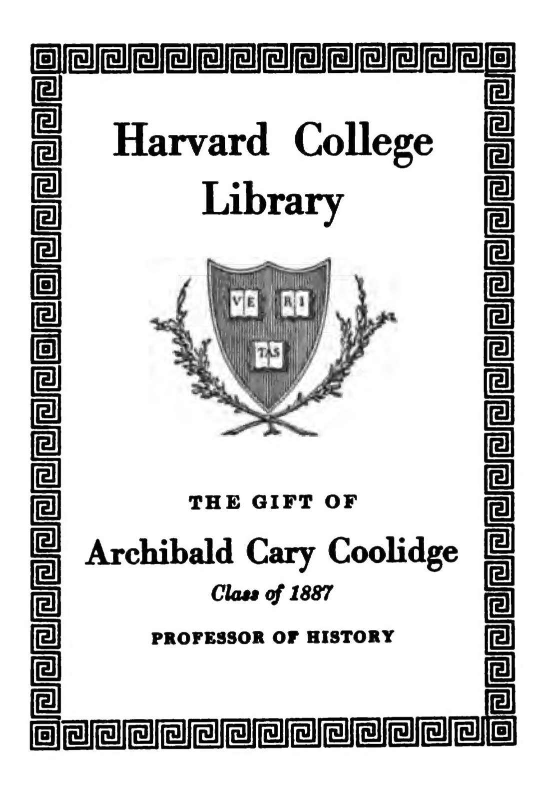

VE
RI
TAS

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1887.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій просп., д. № 134.
1887.

Печатать позволяется. 20 Мая 1887 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій*.

О происхожденіи книги Премудрости Соломоновой.

Надписаніе Σοφία Σαλωμὼν или Σαλομῶντος (приводимъ только греческое надписаніе, какъ первоначальное, и упоминаемъ только для свѣденія и руководства при чтеніи нѣкоторыхъ книгъ, что книга эта, напр., у Аѳанасія В. и Епифанія называется также Σοφία πανάρετος,—имя въ другихъ случаяхъ означающее у христіанскихъ писателей или Притчи Соломоновы или книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова) дано книгѣ подъ впечатлѣніемъ того обстоятельства, что въ книгѣ вводится говорящимъ Соломонъ. Что именно Соломонъ представляется дающимъ наставленія („возлюбите правду... мудрствуйте о Господѣ... взыщите его", I, 1) и говорящимъ въ 1-мъ лицѣ („есмь бо и азъ человѣкъ смертенъ ...и во чревѣ матери изобразихся плоть... И азъ рожденъ воспріяхъ общаго пера..." VII, 1—3), видно изъ того, что заявляетъ о себѣ это говорящее отъ себя въ книгѣ лицо. „...Помолихся, и данъ бысть мнѣ разумъ; призвахъ, и пріиде на мя Духъ премудрости. Предсудихъ и паче скиптровъ и престоловъ, и богатство ничтоже вмѣнихъ, къ сравненію тоя... Пріидоша же мнѣ благая вся вкупѣ съ нею, и безчисленно богатство рукама ея" (VII, 7. 8. 11). Немного ниже, въ молитвѣ къ Богу о дарованіи ему—молящемуся мудрости, тоже лицо выставляетъ мотивомъ своего прошенія желаніе быть „достойнымъ престоловъ отца моего" (IX, 12). Что говорящее въ книгѣ лицо царь, показываютъ также слова его (когда онъ ведетъ рѣчь о своемъ рожденіи): „ни единъ царь ино имѣ рожденія начало" (VII, 5). Итакъ говорящее въ книгѣ лицо есть царь и о премудрости и о богатствѣ, съ нею ему дарованномъ, онъ говоритъ здѣсь тоже самое,

что Соломонъ говоритъ Господу и Господь Соломону во снѣ въ Гаваонѣ (3 Цар. 3 гл.). На основаніи этихъ подробностей содержанія поставлено имя Соломона въ надписаніи книги, если только это надписаніе не происходитъ отъ самого писателя книги. Возможно, въ самомъ дѣлѣ, что это—надписаніе—позднѣйшаго происхожденія, и этимъ можетъ объясняться, почему Аѳанасій и Епифаній даютъ книгѣ другое названіе. Во всякомъ случаѣ, надписаніе „Премудрость Соломона", если онъ хочетъ сказать, что книга написана Соломономъ, не можетъ быть въ такомъ смыслѣ оправдано содержаніемъ книги и ея языкомъ.

Въ первыхъ 6 главахъ писатель обращается къ имѣющимъ власть на землѣ съ увѣщаніями стараться усвоять себѣ мудрость, которая выставляется какъ источникъ праведности и справедливости и какъ залогъ безсмертія и блаженной жизни. Рядомъ съ этими увѣщаніями, попеременно съ ними, дѣлаются предостереженія отъ нечестія, характеристическими чертами котораго выставляются невѣріе, отступничество отъ закона и гоненія на праведниковъ, послѣдствіями же праведное наказаніе, погибель и вѣчный позоръ. Въ гл. VII—IX Соломонъ вводится указывающимъ на примѣръ своей собственной личности съ цѣлію показать, какъ можно достигнуть мудрости, и разъясняющимъ, что по существу своему эта мудрость есть Духъ, сотворившій и сохраняющій міръ и совершающій все доброе, истинное и великое. Наконецъ, въ десяти послѣднихъ главахъ исторически, путемъ указанія важнѣйшихъ съ принятой точки зрѣнія моментовъ въ жизни избраннаго народа, показываются добрые плоды мудрости и страха Божія и несчастныя послѣдствія нечестія—идолослуженія. При этомъ пространно говорится о происхожденіи и сущности идолопоклонства (XIII—XV). Мудрость и страхъ Божій представляются осуществляющимися въ жизни избраннаго народа, который за то пользуется руководительствомъ и благословеніемъ Божіимъ. Представителями же нечестія и идолослуженія являются египтяне и хананеи.

Въ виду того, что книга первоначально написана, безспорно на греческомъ языкѣ, можно было бы считать излишнимъ доказывать, что не Соломонъ написалъ эту книгу. Но такъ какъ нѣко-

торые средневѣковые еврейскіе богословы (R. Nachman, вслѣдъ за R. Azaria въ Meor. En. p. 1736) полагали, что книга написана (Соломономъ) на арамейскомъ языкѣ, а изъ христіанскихъ богослововъ нѣкоторые (Гвецій Д., Гроцій и Шмидъ XVII и XVIII вв.) полагали, что греческій текстъ есть переводъ съ еврейскаго; такъ какъ особенно изъ древнихъ учителей церкви Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ и Лактанцій считали Соломона писателемъ книги: то мы считаемъ нужнымъ указать тѣ подробности содержанія Премудрости Соломоновой, которыя не допускаютъ мысли о Соломонѣ, какъ писателѣ книги, тѣмъ болѣе, что эти указанія поведутъ насъ къ вѣрнѣйшему опредѣленію времени написанія книги. Въ гл. XVI—XVIII описывается освобожденіе евр. народа изъ египетскаго рабства и когда рѣчь заходитъ о египтянахъ, то писатель или прямо называетъ ихъ врагами евреевъ, или нечестивыми, или вообще не скрываетъ своего нерасположенія къ нимъ. Извѣстны, между тѣмъ, тѣ добрыя отношенія, которыя поддерживались между Соломономъ и египетскимъ фараономъ, выдавшимъ за Соломона дочь свою. При такихъ отношеніяхъ трудно ожидать, чтобы Соломонъ позволилъ себѣ говорить о египтянахъ въ такихъ выраженіяхъ, на какія такъ щедръ писатель Премудрости Соломоновой.

Относительно языка книги должно замѣтить сначала, что мнѣніе, будто бы книга эта первоначально написана на еврейскомъ или халдейскомъ языкѣ, имѣетъ свои кажущіяся основанія. Прочтите какую угодно часть книги, и не можете не замѣтить, что мысли излагаются въ ней въ формѣ, характеризующейся, такъ называемымъ, параллелизмомъ членовъ. I, 2... Обрѣтается не искушающимъ его, является же не невѣрующимъ ему; 3. Строптивыя помышленія отлучаютъ отъ Бога; обличаемая сила (δοκιμαζομένη τε δύναμις) обличаетъ безумныхъ. V, 15. Праведницы во вѣки живутъ и во Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго. X, 21. Премудрость отверзе уста нѣмыхъ и языки младенцемъ сотвори ясны. XIV, 11. Во идолѣхъ языческихъ будетъ казнь, яко въ созданіи Божіи въ мерзость сотворени суть, и въ соблазны душамъ человѣческимъ, и въ сѣть ногамъ буихъ. XIX, 8... имъ же (мо-

ремъ) весь языкъ пройде, Твоею рукою покровени, видяще дивныя чудеса.—Большею частію въ этой формѣ параллелизма, въ формѣ, такъ называемаго, синонимическаго параллелизма излагаются мысли. Рѣдки очень стихи, гдѣ двѣ половины относятся одна къ другой, какъ положеніе и обоснованіе положенія. II, 21. „Сія помыслиша, и прельстишася: ослѣпи бо ихъ злоба ихъ". III, 5. „Вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны себе". VI, 5. VII, 21. IX, 10. XVI, 10. Параллелизмъ противоположности я замѣтилъ только въ I, 15. „Правда безсмертна есть: неправда же смерти снабдѣніе", также въ V, 7. VI, 6. 23. X, 13. Всѣ эти примѣры указаны съ цѣлію дать понять, что по формѣ изложеніе мыслей въ книгѣ Прем. Солом. имѣетъ сходство съ изложеніемъ мыслей въ Притчахъ Соломона. Это обстоятельство могло, безъ сомнѣнія, подать поводъ къ мысли, что не только книга написана на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ, но что и писателемъ ея былъ Соломонъ. Но, продолжая рѣчь о той же формѣ изложенія мыслей, должно сказать, что о еврейскомъ характерѣ этой формы можно говорить не безусловно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги рѣчь имѣетъ характеристическія свойства рѣчи греческой, а не еврейской. XI, 7—9. 18—21. XII, 3—7. XIII, 11—16. XVII, 13—18. Обратите вниманіе на такія слова какъ *„злохудожный"* (κακότεχνος ἅπαξ λεγόμενον въ греческомъ текстѣ В. З. См. еще XV, 4) I, 4.,—*„человѣколюбивъ"* I, 6 (φιλάνθρωπος,—замѣчательно, что не только это слово, но и все семейство словъ этого же корня встрѣчается только въ греческомъ текстѣ неканонич. книгъ, именно, кромѣ Премудрости Соломоновой, во 2-й книгѣ Ездры VIII, 10 и во 2 Маккав. книгѣ, 2 Ездр. VIII, 10. 2 Маккав. IV, 11. VI, 22. IX, 27. XIII, 23. XIV, 9. Премуд. Сол. VII, 23. XII, 19,—книгахъ, которыхъ первоначальный текстъ безспорно греческій),—„самослучайно" (αὐτοσχεδίως—ἅπαξ λεγόμενον въ греческомъ текстѣ В. З. II, 2),—„вѣнценосно" (στεφανηφοροῦσα—ἅπαξ λεγόμενον въ греческомъ текстѣ В. З.—рѣчь о добродѣтели) IV, 2,—„многоплодно" (πολύγονον,—ἅπαξ λεγόμενον въ греческомъ текстѣ В. З.) IV, 3.—V, 18 (19) „нелицемѣренъ" (ἀνυπόκριτον,—о судѣ ἅ. λ.

въ греч.),—19 (20) [щитъ] „непобѣдимый“ *ἀκαταμάχητον* ἅ. λ. въ греч. В. З.),—V, 21 (22) [отъ] „благокругла“ [лука]— *εὐκύκλου* — ἅ. λ. въ гр. т. В. З.;—VI, 13 (14) „предувѣдѣтися“ *προγνωσθῆναι* (см. еще въ VIII, 8. XVIII, 6. Іуд. IX, 6. XI, 19, въ послѣднихъ двухъ случаяхъ *πρόγνωσις*); VI, 16 (17) „благопріятно“ *ευμενῶς* (ср. 2 Маккав. VI, 29 *εὐμένεια*,—XII, 31. XIII, 26 *εὐμενής*); VII, 1, „первозданнаго“ *πρωτοπλάστου* (ср. X, 1);—3 [на] подобострастную [землю спадохъ] *ὁμοιοπαθῆ* (ἅ. λ. въ гр. т. В. З.);—8 „предсудихъ и паче скиптровъ“... *προέκρινα* (ἅ. λ. въ гр. т. В. З.) *αὐτὴν σκήπτρων*;—22 „многочастный“ *πολυμερές* (ἅ. λ. въ гр. т. В. З.);—„благодвижный“ *εὐκίνητος* (ἅ. λ. въ гр. т. В. З.);—23 „всесильный“ *παντοδύναμον* (еще въ XI, 18. XVIII, 15);—„всевидящій“ *πανεπίσκοπος* (ἅ. λ. въ гр. т. В. З.);—26, [„свѣта] присносущнаго“ *ἀϊδίου* (ἅ. λ. въ гр. т. В. З.);—VIII, 19 [„отрокъ же бѣхъ] остроуменъ“—*εὐφυής* (2 Ездр. VIII, 3; 2 Маккав. IV, 3,—въ послѣднемъ случаѣ значитъ „благопріятный“ [о времени]);—IX, 15 [„умъ] многопопечителенъ“ *πολυφρόντιδα* (ἅ. λ.); X, 3 „съ братоубійственными погибе яростьми“, *ἀδελφοκτόνοις ἀπώλετο θυμοῖς* (первое слово ἅ. λ.);—XI, 7. 8, „за источникъ убо приснотекущія рѣки, кровію иaліянною (смрадного) смятенныя, во обличеніе ***младенцеубійственнаго*** повелѣнія, далъ еси имъ изобильну воду безнадежно,.... εἰς ἔλεγχον *νηπιοκτόνου διατάγματος* (эпитетъ ἅ. λ.). XI, 19.... „или новосозданныхъ (*νεοκτίστους*—ἅ. λ.) ярости исполненныхъ звѣрей незнаемыхъ (*ἀγνώστους*, ср. XVIII, 3. 2 Маккав. I, 19. II, 7) или огненныхъ дышущихъ духовъ, или злосмрадный произносящихъ дымъ, или страшныя изъ очей искры II, 10, „ниже старца устыдимся сѣдинъ многолѣтнихъ, непускающихъ“... XII, 2... „да премѣнившеся отъ злобы, вѣруютъ въ Тя Господи“, *ἵνα ἀπαλλαγέντες τῆς κακίας*... (ср. ст. 20). 23... „свойственными ихъ мерзостями мучилъ еси“, *διὰ τῶν ἰδίων ἐβασάνισας βδελυγμάτων*. XIV, 23... „или дѣтоубійственныя жертвы, или сокровенныя тайны, или неистовныя (*ἐμμανεῖς* ἅ. λ.) отъ иныхъ законовъ пиршества творяще... 26. благодати забвеніе, душамъ оскверненіе, рожденію премѣненіе, браковъ безчиніе... XV, 4....

„сѣннописанныхъ (σκιαγράφων—ά. λ.) трудъ безплодный". XVI, 16 „...и бурями гонимы неизбѣжно" (ἀπαραιτήτως, Tischendorf—αιτήτοις—ср. это же прилагат. въ XVI, 4). Впрочемъ, что касается отдѣла книги, начинающагося съ 12 гл., то скорѣе нужно доказывать, что онъ раздѣляетъ относительно формы изложенія мыслей свойства первыхъ 11 главъ, такъ много еврейскаго имѣющихъ въ своемъ внѣшнемъ складѣ. И чтобы увѣриться въ этомъ, прочтите XII, 15—18. XVI, 20. 28. XVII, 5..XVIII, 2. 10. XIX, 5. 9. 10. 18. 20. Почему послѣднія главы, по своему складу, болѣе подходятъ къ характеру греческой рѣчи, чѣмъ первыя,—это нужно объяснить тѣмъ, что содержаніе первыхъ главъ подобно содержанію, напримѣръ, первыхъ 9 главъ книги Притчей,—это систематически изложенное нравоученіе, допускавшее изложеніе его въ видѣ сентенцій, вмѣщавшихся въ одинъ два стиха. Содержаніе же 12—19 гл.—историческое; притомъ исторія еврейскаго народа излагается въ молитвѣ къ Богу, имѣетъ форму изліянія чувствъ по поводу тѣхъ или другихъ моментовъ историческихъ. Этому изліянію чувствъ менѣе прилична отрывочная рѣчь, а гораздо болѣе — плавная періодическая рѣчь. Итакъ эта плавная періодическая рѣчь, начинающаяся съ 12 гл., ничуть не составляетъ достаточнаго основанія для мнѣнія, что эту вторую часть книги писалъ другой писатель, чѣмъ первую. Характеръ рѣчи мѣняется соотвѣтственно содержанію ея. Характеристическія свойства какъ еврейской, такъ и греческой рѣчи присущи, однакоже, хотя и не въ равной степени какъ первой, такъ и второй половинѣ книги. Вопросъ о первоначальномъ языкѣ книги долженъ быть рѣшенъ въ концѣ концовъ слѣдующимъ образомъ. Книга написана на греческомъ, такъ называемомъ, эллинистическомъ языкѣ, образовавшемся между египетскими евреями подъ вліяніемъ греческаго перевода LXX. Такъ какъ этотъ переводъ воспроизводитъ буквально не только отдѣльныя слова, но и сочетанія словъ еврейскія: то вотъ почему казалось нѣкоторымъ, что первая половина книги П. С. написана по еврейски, между тѣмъ какъ она составляетъ подражаніе греческому переводу LXX буквальному воспроизведенію еврейскаго текста. Что при этомъ именно греческій языкъ

былъ первоначальнымъ языкомъ книги, доказываютъ тѣ, указанныя нами въ 1-й части книги, чисто греческія слова, которымъ соотвѣтствующихъ не находимъ ни въ древне-еврейскихъ священныхъ книгахъ, ни даже въ греч. LXX ихъ переводѣ. Относительно 2-й части, начиная съ 12 гл., то же самое доказывается не только лексическими, но и грамматическими свойствами языка. Особенно богатство причастій, составляющихъ съ своими дополненіями придаточныя предложенія и распространяющихъ такимъ образомъ рѣчь въ длинные округленные періоды, такъ малосвойственно еврейской рѣчи и такъ обыкновенно и характеристично въ рѣчи греческой. См. XII, 10. 22. XIII, 14. 15. 17. XIV, 17. 20. 29. 30. XV, 13. XVI, 16. 20. XVII, 2. 3. 6. 16. XVIII, 5. 9. 13. 14. 16. 23. XIX, 2. 3. 15. Греческія грамматическія формы въ 1-й части: II, 16. IV, 10. 13. V, 3. 11. 12. VII, 2. VIII, 9. 17. IX, 10. X, 3. 7. XI, 14. Замѣтимъ особенно въ VII, 29 слѣдующее выраженіе: „свѣту соравняема обрѣтается первая", φωτὶ συγκρινομένη εὑρίσκεται προτέρα. Еврей не выразился бы такъ на своемъ древнемъ языкѣ. Замѣтимъ также, что слово ἀθανασία встрѣчается только въ книгѣ Пр. С. III, 4. IV, 1. VIII, 13. 17, 15 (ср. ἀθάνατος Пр. С. I, 15. Сир. XVII, 29 [30]). Въ древнеевр. священныхъ книгахъ нѣтъ слова для выраженія мысли о безсмертіи; въ немногихъ случаяхъ эта мысль выражалась тамъ цѣлыми сужденіями. Слово ἀθανασία (не понятіе, съ нимъ соединяемое)—греч. происхожденія. Еще—слово ἀρετή употребляется въ Пр. С. и 2 Маккав. книгѣ въ другомъ значеніи, чѣмъ въ греч. переводѣ древнееврейскихъ священныхъ книгъ. Тамъ у LXX оно прилагается каждый разъ къ Богу и считается, какъ можно по тому думать, свойствомъ, только Богу исключительно принадлежащимъ: см. Авв. III, 3. Зах. VI, 13. Ис. XLII, 8. 12. XLIII, 21. 63. 7 (въ первыхъ двухъ случаяхъ ἀρετή соотвѣтствуетъ еврейскому הוֹד, въ остальныхъ—תְּהִלָּה). Въ книгѣ же Пр. С. IV, 1. V, 13. VIII, 7 и 2 Маккав. VI, 31. X, 28. XV, 12. 17. каждый разъ говорится о добродѣтели человѣка. Нельзя не признать здѣсь вліянія греч. философіи Платона, по которой ἀρετή

есть совокупность 4 главныхъ добродѣтелей (σωφροσύνη, φρόνησις, δικαιοσύνη и ἀνδρεία), — взглядъ, на основаніи котораго и LXX толковниковъ усвояли Богу ἀρετή, какъ полноту нравственнаго совершенства, полагая въ этой полнотѣ славу и величіе Божіе.—на основаніи котораго и писатели Пр. С. и 2 Маккав. книги говорятъ объ ἀρετή человѣка, какъ возможной для послѣдняго степени нравственнаго совершенства.

На основаніи изслѣдованія языка и отчасти ученія въ книгѣ Премудрости Соломоновой имѣемъ право сказать, что книга эта написана кѣмъ-либо изъ Александрійскихъ евреевъ, усвоившихъ себѣ не только греческій языкъ, но и идеи нѣкоторыхъ греч. философовъ, особенно Платона, и въ своемъ образѣ мыслей совмѣстившихъ эти философскія идеи съ истинами откровеннаго ученія Моисея и пророковъ. Такъ какъ греческій языкъ книги находится въ (достаточно уже показанной) зависимости отъ буквальнаго съ еврейскаго текста перевода LXX: то написаніе книги должно полагать позднѣе времени происхожденія этого перевода. Точнѣе, написаніе Пр. С. нельзя относить ко временамъ первыхъ Птоломеевъ, покровительствовавшихъ евреямъ, жившимъ и переселявшимся въ Египетъ. Книга начинается воззваніемъ: „возлюбите правду, судящіи землю". Обратите вниманіе также на VI, 1—11. „Слышите, царіе, и разумѣйте, научитеся судіи концевъ земли. Внушите, содержащіи множества, и гордящіися о народѣхъ языковъ. Яко дана есть.... вамъ... сила отъ Вышняго, иже истяжетъ дѣла ваша и помышленія испытаетъ... не судисте право, ни сохранисте закона, ниже по воли Божіей ходисте... судъ жесточайшій премумущимъ бываетъ". Еслибы даже и не было этихъ словъ о неправомъ судѣ, о не соблюденія закона и о судѣ, ожидающемъ за то и другое,—и тогда увѣщанія въ родѣ: „возлюбите правду", „научитеся" были бы излишни и непонятны въ обращеніи къ владыкамъ, любящимъ правду и не имѣющимъ чему учиться. Очевидно, что если къ египетскимъ властителямъ обращается писатель съ своими увѣщаніями, — а это нужно думать. судя по первоначальному языку книги, — то этими властителями не могли быть первые Птоломеи, — разумѣю Лага, Филадельфа и

Евергета. Особенно первые два относились къ евреямъ весьма благосклонно, предоставляя имъ полную свободу слѣдовать ихъ религіозному закону. Объ Евергетѣ свѣденія, сообщаемыя Іосифомъ Флавіемъ, противорѣчивы: царь этотъ и приноситъ жертвы въ Іерусалимскомъ храмѣ, и беретъ дань съ евреевъ, вынуждая ее угрозами. Даже, ко времени царствованія Филопатора относится событіе, описанное въ такъ называемой 3 Маккав. книгѣ и выставляющее этого царя враждебно настроеннымъ по отношенію къ евреямъ или, по крайней мѣрѣ, при вспыльчивости и непостоянствѣ характера, способнымъ сдѣлать этому народу какое угодно зло. Не раньше, во всякомъ случаѣ, Птоломея Филопатора могла быть написана книга Пр. С. Этотъ царь приказалъ евреямъ кланяться идоламъ и ослушниковъ его приказанія лишалъ правъ гражданства въ своемъ государствѣ; и когда громадное большинство евреевъ не исполнило царскаго повелѣнія и на тѣхъ, которые его исполнили, смотрѣли съ презрѣніемъ, онъ, собравши всѣхъ непокорныхъ, хотѣлъ затоптать ихъ слонами... Подробностей объ отношеніяхъ позднѣйшихъ Птоломеевъ къ евреямъ неизвѣстно; но извѣстно, что, то воюя съ сирійскими царями, то вступая съ ними въ родство (за Птоломеемъ Епифаномъ, сыномъ и преемникомъ Филопатора, — дочь Антіоха Великаго Клеопатра), египетскіе цари не могли не относиться къ евреямъ палестинскимъ дружелюбно или враждебно, смотря потому какъ сами евреи относились къ враждующимъ сторонамъ. А у евреевъ въ Іерусалимѣ происходили интриги и борьба партій. Состояніе евреевъ палестинскихъ не могло не отражаться соотвѣтствующими, подобными событіями и въ жизни египетскихъ ихъ братьевъ. Вообще, въ это смутное время евреи ни въ Палестинѣ, ни въ Египтѣ не пользовались и не могли пользоваться спокойствіемъ. И причиною этого была, главнѣйшимъ образомъ, борьба властителей, сопровождавшаяся, какъ всегда не только въ древнее, но и въ настоящее время, рядомъ жестокостей и несправедливостей, которыя могли постигать и постигали и евреевъ. Въ чемъ состояли эти вѣроятныя жестокости и несправедливости, въ подробностяхъ, повторяю, — неизвѣстно; но то, что̀ извѣстно изъ 3 Маккав. книги объ отноше-

ніяхъ Филопатора къ евреямъ, можетъ быть и вѣроятно имѣется въ виду въ указанныхъ выше мѣстахъ Премудрости Соломоновой. Въ тоже время, съ другой стороны, если по 3 Макк. нѣкоторые евреи отпали отъ вѣры отцовъ своихъ, повинуясь повелѣнію царскому, то и въ Пр. Сол. III, 10 упоминается о нечестивыхъ, отъ Господа отступившихъ. Если предположить, что преемники Филопатора, занятые войною съ Сиріею и относившіеся къ палестинскимъ евреямъ не всегда дружелюбно, стояли въ такихъ отношеніяхъ и къ египетскимъ евреямъ: то періодъ времени, начиная съ Филопатора, особенно при его преемникахъ, по справедливости можно разсматривать, какъ время, самое благопріятное для написанія книги съ такимъ содержаніемъ, какъ Пр. Соломонова.

Были неоднократныя попытки указать и назвать по имени писателя книги. О Соломонѣ уже не будемъ говорить. О Зоровавелѣ, котораго, какъ называемаго у евреевъ иногда вторымъ Соломономъ, считалъ нѣкто Faber (Prolusiones VI super librum Sapientiae. Onold. 1776) писателемъ книги, также не будемъ говорить. Мы уже опредѣлили время, не раньше котораго могла быть написана книга, притомъ написана въ Египтѣ, въ Александріи. Не будемъ, поэтому, выходить изъ предѣловъ предопредѣленнаго уже времени и мѣста. Равнымъ образомъ не забудемъ, что книга написана очевидно на греч. языкѣ; и потому не остановимся на мнѣніи, передаваемомъ блаж. Августиномъ въ сочиненіи „De doctrina christiana", по которому книгу Премудрости, также какъ и книгу І. сына Сирахова написалъ сынъ Сираховъ, тѣмъ болѣе не остановимся на этомъ мнѣніи, что самъ же Августинъ въ названномъ сочиненіи выражающій склонность примкнуть къ передаваемому мнѣнію, позднѣе (въ Retract. II, 4. 2) взялъ назадъ свои слова. „О писателѣ книгѣ, которую многіе называютъ Премудростію Соломона,—что мною сказано,—впослѣдствіи я узналъ и нахожу во всякомъ случаѣ болѣе удобопріемлемымъ, что не Соломонъ этотъ писатель". Стоитъ нѣкотораго вниманія мнѣніе, по которому книгу Пр. С. написалъ Филонъ, и которое принадлежитъ нѣкоторымъ отцамъ и учителямъ церкви (по свидѣтельству блаж. Іеронима, Praef. in libr. Salomonis), раввинамъ (Hottinger thes. p. 517), Лютеру (Vorrede

V. Strigel'ю, Rainold'у и др. Но громадная разница между Филономъ и писателемъ Пр. С. состоитъ въ томъ, что первый гораздо болѣе философъ, чѣмъ богословъ,—по крайней мѣрѣ у ветхозавѣтныхъ священныхъ писателей онъ старается отыскать идеи греч. философовъ и пускаетъ для этого въ ходъ всѣ ухищренія аллегорич. толкованія. Между тѣмъ писатель Премудрости Соломоновой имѣетъ, какъ богословъ, довольно строго держащійся на почвѣ точнаго смысла ветхозав. свящ. книгъ. Исключеніе составляетъ уже указанное мѣсто VIII, 7, въ которомъ писатель заявляетъ себя послѣдователемъ ученія Платона о добродѣтеляхъ и нравственномъ совершенствѣ. См. еще XVIII, 15: „всемогущее слово Твое, Господи, съ небесъ отъ престоловъ царскихъ жестокъ ратникъ въ средину погибельныя земли сниде". Къ сужденіямъ, не имѣющимъ строгаго основанія въ священныхъ ветхозав. книгахъ, нужно отнести также, напр., гл. 17 и 18, гдѣ описывается положеніе египтянъ и израильтянъ во время столкновенія ихъ при Черномъ морѣ,—описывается такими чертами, на которыя большею частію нѣтъ ни малѣйшаго намека въ свящ. книгахъ. Итакъ нельзя думать и о Филонѣ, какъ писателѣ Пр. С. Упоминать ли наконецъ о мнѣніи Корнелія a Lapide и др. католиковъ, Друзія (въ 1-й полов. XVII в.), Wernsdorf'a (XVIII в.), Buddeus (проф. въ Іенѣ † 1729), Hasse (Solomoh's Weisheit, neu übersetzt mit Anmerkk. und Untersetzungen Iena 1785), которые признаютъ писателемъ Пр. С. Филона язычника, упоминаемаго Іосифомъ Флавіемъ (Contra Appionem I, 23)? Могъ-ли язычникъ написать такую книгу?.. Вопросъ о личности писателя справедливѣе оставить нерѣшеннымъ при настоящемъ состояніи нашихъ историческихъ свѣдѣній.

Никакъ нельзя обойти молчаніемъ мнѣнія, будто книга Пр. С. есть произведеніе христіанскаго писателя. Поводомъ къ этому мнѣнію послужили особенно II, 12 и сл. и нѣкоторые стихи гл. 5. Объ отношеніяхъ нечестивыхъ къ праведнику и о самомъ этомъ праведникѣ здѣсь говорится въ такихъ выраженіяхъ, которыя поражаютъ своимъ сходствомъ съ тѣми выраженіями, которыми опредѣляетъ Спаситель въ евангеліяхъ Свои отношенія къ Богу Отцу и

которыя евангелисты употребляютъ, описывая отношенія враждебныя евреевъ ко Христу II, 13. „Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій, и отрока Господня себе именуемъ. 14. Бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ... 16... удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ... и славится отца имѣти (себѣ) Бога. 17. Увидимъ, аще словеса его истинна, и искусимъ яже сбудутся ему. 18. Аще бо есть истинный сынъ Божій, защититъ его и избавитъ его изъ руки противящихся. 19. Досажденіемъ и мукою истяжимъ его... 20. Смертію поносною осудимъ его"... V, I. „Тогда (послѣ того, какъ, видя кончину праведника, враги его, „пріидутъ въ помышленіе грѣховъ своихъ" IV, 20) станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его... 2. Видящіи... ужаснутся о преславномъ спасеніи его. 3. И рекутъ въ себѣ кающеся...: сей бѣ, его же имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ и въ притчу поношенія. 4. Безумніи житіе его вмѣнихомъ неистово, и кончину его безчестну. 5. Како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ, и въ святыхъ жребій его есть? 6. Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго"... Надѣюсь, для всякаго ясно, что во всѣхъ этихъ выдержкахъ особенно поражаютъ своимъ сходствомъ съ евангельскими слѣдующія выраженія: „отрока Господня себе именуетъ" (ср. Мѳ. XII, 15, гдѣ по поводу запрещенія Христа разглашать о Его чудесахъ прилагаются къ Спасителю слова Ис. XLII, 1 и сл. „се, отрокъ Мой, котораго Я избралъ...); „славится отца имѣти (себѣ) Бога". Только въ связи съ этими выраженіями и описаніе отношеній къ праведнику его враговъ можетъ быть понято, какъ намекъ на отношенія фарисеевъ и книжниковъ ко Христу Спасителю. Помимо же этой связи, рѣчь о преслѣдованіяхъ праведниковъ нечестивыми не представляетъ въ своихъ подробностяхъ какихъ-либо чертъ, имѣющихъ исключительное отношеніе ко Христу и ни къ кому другому не могущихъ относиться. Итакъ, весь вопросъ въ томъ: есть ли необходимость въ указанныхъ выраженіяхъ: „отрока Господня себе именуетъ" и „славится отца имѣти (себѣ) Бога" видѣть намекъ на Спасителя и ни на кого другого? Отвѣчаемъ прямо: необходимости такой нѣтъ. Въ книгѣ Премудрости Соломоновой рѣчь идетъ о простомъ праведномъ человѣкѣ, и от-

шенія его къ Богу опредѣляются въ выраженіяхъ, нерѣдко употребляемыхъ въ ветхозавѣтныхъ свящ. книгахъ въ томъ же смыслѣ и для той же цѣли. Во Второз. XIV, 1. 2 говорится: „*вы сыны Іеговы*, Бога вашего; не дѣлайте нарѣзовъ (на тѣлѣ вашемъ) и не выстригайте волосъ надъ глазами вашими, по умершемъ. Ибо *ты народъ святой у Іеговы*, Бога Твоего, и тебя избралъ Іегова“... Въ Пс. 72 (73) праведникъ, псалмопѣвецъ (Асафъ), сравнивая свою страдальческую жизнь съ благоденствіемъ нечестивыхъ, готовъ воскликнуть: „такъ не напрасно ли я очищалъ сердце мое?..“ Но прибавляетъ (ст. 15): въ такомъ случаѣ „я былъ бы виновенъ предъ родомъ *сыновъ Твоихъ*“. Притч. XIV, 26. „Въ *страхѣ предъ Господомъ* надежда твердая, и *сынамъ Своимъ* Онъ прибѣжище“. Итакъ, человѣкъ, проникнутый страхомъ Божіимъ, праведникъ называлcя въ ветхозав. свящ. книгахъ, сыномъ Божіимъ; и на основаніи того же взгляда израильтяне, какъ „народъ святой“, называются „сынами Іеговы“. Есть и другія мѣста, гдѣ израильтянамъ усвояется названіе „сыновъ Іеговы“. „Сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене“ Исх. I, 2. „Горе, чада отступившая!“ Исх. XXX, 1. „...Младенецъ Израиль, и Азъ возлюбихъ его, и изъ Египта воззвахъ сына Моего“ Ос. XI, 1. Фараону сказано было чрезъ Моисея отъ Іеговы: „сынъ Мой первенецъ Израиль“. Такимъ образомъ, какъ отдѣльный праведникъ представляется въ ветхозав. свящ. книгахъ находящимся въ сыновнихъ отношеніяхъ къ Богу, такъ особенно въ такихъ отношеніяхъ къ Іеговѣ стоитъ избранный Его народъ Израиль, называемый не просто „сыномъ“, но „сыномъ первенцемъ“ Іеговы. Обращаясь теперь къ книгѣ Пр. С., должно сказать, что въ ней напр. въ IV, Числ. рѣчь идетъ о праведникѣ, какъ единичномъ лицѣ (читай особенно ст. 8. 10. 13). Большею же частію или прямо рѣчь о праведныхъ („праведныхъ души въ руцѣ Божіи“ III, 1 и сл.; „праведницы во вѣки живутъ“ V, 15 и сл.), или если и объ одномъ праведникѣ, то такъ, что справедливѣе всего этого праведника разсматривать, какъ собирательную личность, подъ которою нужно разумѣть Израильскій народъ, страдавшій отъ несправедливости и жестокости египетскихъ и сирійскихъ царей. Та-

кой взглядъ представляется намъ тѣмъ болѣе удобопріемлемымъ, что рѣчи о праведникѣ, страдающемъ отъ нечестивыхъ, предшествуетъ, равно какъ и слѣдуетъ за нею увѣщаніе къ властителямъ міра, судіямъ земли соблюдать правду и справедливость (гл. 1 и VI). Видно, что тутъ рѣчь идетъ объ общественныхъ, а не личныхъ страданіяхъ, къ „содержащимъ множества и гордящися о народѣхъ языковъ“ (VI, 2) обращается увѣщаніе, слѣдов. къ лицамъ, отъ которыхъ наиболѣе могутъ зависѣть судьба, благоденствіе или бѣдствія цѣлаго народа и менѣе и рѣже судьба и счастіе отдѣльныхъ лицъ“. И сверхъ всѣхъ этихъ основаній и соображеній должно указать и на то, что въ XVI, 10. 26 писатель, въ рѣчи, обращенной къ Богу, о евреяхъ говоритъ: „сыновъ же твоихъ ниже ядовитыхъ зміевъ зубы одолѣша“; „да научатся сынове Твои“... Если здѣсь подъ „сынами Божіими“ разумѣются, очевидно, евреи: то, съ другой стороны, въ 5 гл., рядомъ съ выраженіями, представляющими уже замѣченное сходство съ евангельскими выраженіями, читается слѣдующее (ст. 5): „како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ и во святыхъ жребій его есть?“ Ясно, что сыномъ Божіимъ называется здѣсь праведникъ потому, что онъ праведникъ, „святой“; другими словами—„святой“ и „сынъ Божій“, по взгляду писателя Пр. С., суть синонимы. Сынъ Божій, о которомъ говоритъ этотъ писатель, не есть Сынъ Божій единородный, а сынъ Божій по благодати, по избранію, есть избранный народъ Божій. При такомъ взглядѣ на содержаніе рѣчей о праведникѣ или праведникахъ и нечестивыхъ, понятнѣе, чѣмъ при другомъ какомъ-либо взглядѣ, становится и тѣсная связь между первою и второю половинами книги. Если подъ праведникомъ или праведниками въ 1—6 гл. разумѣется народъ еврейскій, страдающій отъ египетскихъ и сирійскихъ преемниковъ Александра В., но пользующійся при этомъ покровительствомъ Вышняго: то начиная съ 10 гл. развивается таже тема, когда исторически описываются отношенія между Израилемъ съ одной стороны и Хананеями и египтянами съ другой, при чемъ опять выставляется хранителемъ и попечителемъ еврейскаго народа Іегова. И замѣчательно, что въ этомъ историческомъ изложеніи не называются по имени

ни хананеи, ни египтяне, хотя содержаніе рѣчи не оставляетъ сомнѣнія, что они, а не другіе какіе народы имѣются здѣсь въ виду. Они называются или „древними обитателями земли святыя Твоея" (XII, 3,—о хананеяхъ), или „языками оскорбляющими" (X, 15), „царями страшными" (— 16), „врагами" (— 19), „нечестивыми" (— 20), „беззаконными" (XVII, 2),—о египтянахъ. Съ другой стороны и народъ еврейскій называется „людьми преподобными и сѣменемъ непорочнымъ" (X, 15), „праведниками" (— 20), „людьми Твоими" (XVI, 2), „сынами Твоими (— 10, 26), „языкомъ святымъ" (XVII, 2), но никогда его обыкновеннымъ историч. именемъ. Это обстоятельство даетъ право заключать, что и въ первыхъ главахъ книги подъ праведными или праведникомъ разумѣется народъ еврейскій, равно какъ, съ другой стороны, подъ „помышляющими неправо" (II, 1), „нечестивыми" (IV, 3. 16) нужно разумѣть цѣлые народы, стоявшіе въ извѣстныхъ непріязненныхъ отношеніяхъ къ народу еврейскому. Такимъ образомъ въ цѣломъ составѣ книги Пр. С. оказывается выдержанною одна точка зрѣнія на предметъ и развитою одна тема; и въ такомъ видѣ представляется дѣло лишь при томъ условіи, если подъ праведникомъ въ первыхъ главахъ книги разумѣть народъ еврейскій, а не лицо Спасителя. Наконецъ, взглядъ на праведника, о которомъ рѣчь во 2 и 5 гл., какъ на личность собирательную,—такой взглядъ даетъ новый матеріалъ для подтвержденія сдѣланнаго уже опредѣленія времени написанія книги Пр. С. Если книга написана послѣ временъ Птоломея Филопатора и по поводу тѣхъ преслѣдованій, которыя начаты противъ евреевъ этимъ царемъ и изъ ряда которыхъ одинъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто именно при Филопаторѣ, описанъ въ 3 Маккав. книгѣ: то при такомъ предположеніи въ концѣ 4 и началѣ 5 главъ можно читать краткую исторію того, что подробно описано въ 3 Маккав. книгѣ, или исторію освобожденія евреевъ отъ ига сирійскихъ царей маккавеями. Осужденный на смерть и признанный уже умершимъ, уничтоженнымъ, народъ еврейскій востаетъ снова и въ своихъ врагахъ, въ виновникахъ своихъ бѣдствій возбуждаетъ раскаяніе и желаніе вступить съ нимъ въ мирныя, дружелюбныя сношенія.

Нѣкоторые (Eichhorn 150; Gfrörer II, 265 и сл.) думали, что писатель, хотя и неизвѣстенъ по имени, но долженъ былъ принадлежать къ сектѣ ѳерапевтовъ. Основывали такое мнѣніе на воображаемомъ сходствѣ Пр. Сол. III, 13 14. 16, 28 съ нѣкоторыми пунктами ученія ѳерапевтовъ. Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ восхваляется будто бы полное воздержаніе отъ брачнаго сожитія; а ѳерапевты однимъ изъ догматовъ своихъ считали воздержаніе отъ брачнаго ложа (По сравненію съ ст. 16 видно, что „беззаконнымъ" можетъ называться не супружеское ложе, а прелюбодѣйное). Вотъ что говорится во второмъ изъ указанныхъ мѣстъ: „должно предупреждать солнце благодареніемъ Тебѣ (Богу) и обращаться къ Тебѣ на востокъ свѣта". А по Филону (изд. Mang. II. 485) ѳерапевты „имѣли обыкновеніе молиться дважды каждый день, утромъ и вечеромъ". Так. обр. у ѳерапевтовъ двукратная молитва; въ книгѣ же Пр. С. рѣчь объ однократной молитвѣ. Велико ли сходство и даетъ ли оно право на то заключеніе, которое изъ него дѣлаютъ?

Записка архіепископа Евгенія Булгариса о лучшемъ способѣ возсоединенія уніатовъ съ православною Церковію [1]).

«И ины овцы имамъ.....
«И тыя ми подобаетъ привести.....

Высокородному и Превосходительному Господину Тайному Совѣтнику, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Оберъ-прокурору, Императорской избраннѣйшихъ художествъ Академіи достопочтеннѣйшему Предсѣдателя преемнику, корпуса чужестранныхъ единовѣрцовъ попечительнѣйшему начальнику, Россійской Академіи Члену и разныхъ орденовъ кавалеру Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину.

***Евгеній**, прежде бывшій архіепископъ славенскій и херсонскій, **мира**, **благоденствія** и всякаго блага свыше желаетъ.*

---

[1]) О запискѣ этой упоминаетъ митрополитъ Евгеній въ словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви (2-е изд. Спб. 1827 г. т. 1 стр. 155) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Отвѣтъ на вопросъ граѳа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, предложенный по приказанію государыни императрицы Екатерины II о томъ: «какъ лучше и приличнѣе можно польскихъ уніатовъ обратить и соединить съ православною греческою церковію». Писанъ на простомъ греческомъ 1793 г.». Митрополитъ Евгеній причисляетъ эту записку къ числу не изданныхъ сочиненій *Булгариса*. Греческому библіограѳу Саѳѣ (см. его Νεοελληνικὴ φιλολογία подъ словомъ Εὐγένιος ὁ Βούλγαρις (σελ. 566—571), равно какъ и греческимъ біограѳамъ Булгариса Завирѣ, Врето и Стурдзѣ она не извѣстна. Сохра-

Обращая въ мысли моей и съ возможнымъ вниманіемъ разсматривая предложеніе, къ размышленію котораго ваше превосходительство въ недавнемъ времени соизволили мнѣ подать поводъ, я, соотвѣтствуя учиненной вами мнѣ чести, ласкаюсь нынѣ надеждою, что могу представить на оное посильное мое мнѣніе.

Но прежде всего не могу сокрыть здѣсь внутренней моей духовной радости, какую ощущаю, воображая на самодержавномъ престолѣ, многотруднымъ и разнообразнымъ о государственныхъ

нился ли греческій подлинникъ ея и гдѣ находится, мы не знаемъ. Намъ посчастливилось недавно отыскать у одного изъ здѣшнихъ букинистовъ русскій переводъ ея, неизвѣстно кѣмъ и для кого сдѣланный. По нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ можно догадываться, что онъ современенъ подлиннику и едва ли не тотъ самый, который былъ представленъ графу Мусину-Пушкину, который едва ли могъ читать записку въ подлинникѣ. Нашъ экземпляръ писанъ на толстой, шероховатой бумагѣ того времени, тогдашнимъ же почеркомъ, красивымъ, но для нашего времени уже архаическимъ почеркомъ, на 40 листахъ, перегнутыхъ пополамъ (вдоль) и переплетенъ въ кожаный корешекъ съ золотымъ обрѣзомъ. На лицевой сторонѣ первой доски переплета сохранились слѣды когда-то бывшаго на ней ярлыка, въ родѣ тѣхъ, какіе обыкновенно наклеиваются на папкахъ оффиціальныхъ дѣлъ и бумагъ. Счетъ листовъ ведется двояко—вверху и внизу: вверху по листамъ, арабскими цифрами, а внизу по тетрадямъ—заглавными буквами русскаго алфавита (но не на равномѣрномъ разстояніи—первая тетрадь помѣчена черезъ 12 листовъ, вторая, черезъ 6, слѣдующія за тѣмъ черезъ восемь, послѣдняя черезъ пять). Въ концѣ рукописи поставлены, по видимому, рукою переписчика, иниціалы имени автора А. Е. (Архіепископъ Евгеній). На оборотѣ перваго листа внизу подпись: Изъ книгъ Смн. Стрцв. (Семена Старцева?)—вѣроятно одного изъ владѣльцевъ рукописи На поляхъ сдѣлано нѣсколько неважныхъ замѣтокъ карандашемъ рукою другого владѣльца. Подстрочное примѣчаніе на оборотѣ 1-го листа принадлежитъ переводчику остальныя намъ. Мы помѣщаемъ на страницахъ Христ. Чтенія это любопытное произведеніе знаменитаго іерарха столько же изъ уваженія къ его имени, сколько и къ важности вопроса, имъ разсматриваемаго. Интересно было бы знать, на сколько мнѣніе автора отразилось на правительственныхъ мѣропріятіяхъ Екатерины II по этому предмету? Неудовлетворитъ ли этому любопытству почтенный авторъ Исторіи возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ. Мы печатаемъ этотъ документъ съ сохраненіемъ языка, но не правописанія того времени,—оно замѣнено современнымъ. Откуда м-тъ Евгеній взялъ дату написанія этого произведенія, именно 1793 годъ, мы не знаемъ, но она подходитъ ко времени службы графа Мусина-Пушкина въ Св. Синодѣ. Онъ былъ оберъ-прокуроромъ Синода съ 31 іюля 1791 по апрѣль 1797 года. *Ред.*

дѣлахъ попеченіямъ, присѣдящее благочестивое и боголюбезное о благопоспѣшеніи церкви промышленіе. Благословенъ Богъ! Государь христолюбивый печется быть купно и равноапостольнымъ. Сіе толико превосходитъ древнее желаніе, или наставленіе философа [1]), колико правое богопочитаніе превышаетъ любомудріе міра; и мы, благоденствуемъ въ предѣлахъ нашихъ, управляемы будучи скипетромъ истинныя христіанскія мудрости.

Помазанница Божія, поставя предѣли благоразумной и справедливой вѣротерпимости, коея уже давно явила она образъ и примѣръ, достойный подражанія всѣмъ земнымъ владыкамъ, простираетъ нынѣ далѣе свою по Богѣ ревность, желая узрѣть, еслибъ былъ къ тому способъ, сопряженныхъ въ единое, мирное исповѣданіе вѣры всѣхъ тѣхъ, которыхъ Вышній благоволилъ покорить власти Ея, или преимущественнѣе тѣхъ, которые изъ давнихъ лѣтъ, послѣдовавшимъ между церквами раздѣленіемъ, къ сожалѣнію, отторглись отъ единства прародительскаго и отцепреданнаго имъ православія.

Къ сему, какъ кажется, клонится предложенный мнѣ вашимъ превосходительствомъ вопросъ: какое можно изобрѣсть пристойнѣе и способнѣе врачевство къ исцѣленію пагубнаго сего раздѣленія, во времена смутныя, въ сосѣдственныхъ намъ градахъ распространившагося и достигшаго до предѣловъ россійскаго государства, въ коемъ такожде стремясь сланое сіе нечестія море, понеже разлиться, приразилось твердому камню апостольскія непоколебимыя вѣры; гдѣ и обузданы были (конечно содѣйствующей Божіей милости) его стремленія? „до сего дойдеши и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя" [2]).

Итакъ, предлежитъ здѣсь особенно вопросъ о соединеніи и обращеніи единоплеменныхъ намъ изъ нововведеннаго раздѣленія, въ которое или сами они, или отцы ихъ вовлечены будучи, отторгнулись отъ нѣдръ, исповѣдуемой праотцами ихъ, матери своей

---

[1]) Здѣсь почтенный сочинитель разумѣлъ безъ сомнѣнія Платона утверждавшаго, что тогда будутъ благополучны царства, когда или философы будутъ государями, или государи—философами.

[2]) Іова, глава XXXVIII, 11.

православной восточной церкви. Посему разрѣшеніе предложенія заключается въ семъ единомъ: какимъ-бы образомъ возможно было возвратить ихъ мирно и безмятежно (что прямо евангельское и богоугодное есть дѣло), отъ инимаго того соединенія, по которому у латиновъ названы они *соединенными* (uniti), къ первому и истинному единству неизмѣняемыя вѣры, въ коей-бы надлежало имъ и всегда пребыть и имяноваться *неотдѣляемыми* (inseparabiles). Затрудненіе въ рѣшеніи вопроса происходитъ отъ выбора приличныхъ и удобныхъ средствъ, къ совершенію желаемаго сего раздѣленныхъ приведенія въ прежнее съ своими братіями соединеніе. Почему со тщаніемъ и въ точности нужно прежде разсмотрѣть различные способы, которые доселѣ были употребляемы, или надлежало ихъ употребить къ совершенію боголюбезнаго того намѣренія, дабы избрать изъ оныхъ предъ прочими удобнѣйшій и къ предположенному концу дѣйствительнѣйшій.

Таковые способы суть слѣдующіе: первый есть насильственный, имѣющій силу принуждать и нехотящихъ; второй производится посредствомъ какого-либо собора; третій чрезъ частныя съ обѣихъ сторонъ состязанія и словопренія; четвертый чрезъ напечатанныя, или другимъ образомъ обнародованныя сочиненія, служащія къ опроверженію и обличенію нелѣпостей нововведенія, подавшаго причину къ раздѣленію; пятый чрезъ избраніе достойныхъ пастырей и пастыреначальниковъ къ церквамъ, отъ православія уклонившимся, и чрезъ опредѣленіе къ нимъ нарочито искусныхъ священниковъ, дѣяніями и жизнію оправдывающихъ ученіе свое; шестой чрезъ заведенія въ ихъ удѣлахъ для общей пользы разныхъ училищъ, которыя должны безпрепятственно быть отверсты и для дѣтей сихъ иновѣрныхъ, гдѣ-бы они руководимы были къ просвѣщенію разумными и свѣдущими наставниками; седьмой посредствомъ порядочнаго въ вѣрѣ наставленія, сдѣлавъ къ тому заблаговременно надлежащее распоряженіе и чрезъ прямое и точное священныхъ догматовъ объясненіе, предлагая оные просто и безъ дальнихъ тонкостей, дабы ученіе было соразмѣрно силѣ и понятію наставляемыхъ, а потому и съ пользою ихъ.

Изъ сихъ семи способовъ первый вовсе *несовмѣстенъ*; второй

и третій, будучи уже многократно употреблены, оказались по самымъ опытамъ *недѣйствительны* и по большой части намѣренію *несоотвѣтственны*; четвертый, по нѣкоторымъ причинамъ, къ употребленію также неудобенъ и, слѣдовательно, *безполезенъ;* а притомъ намъ сей способъ, для хотящихъ и могущихъ онымъ пользоваться, уже преподанъ; то, посему, кажется, онъ и *излишенъ*. Прочіе три способа суть *дѣйствительны и къ намѣренію нужны*. Разсмотримъ-же оные со тщательнымъ вниманіемъ, описавъ яснѣе каждый изъ нихъ въ особенности.

Первый способъ.

Предпринимать, чрезъ принужденіе и насиліе, обращать неправовѣрнаго ко благочестію, или вообще иновѣрнаго склонять на мнѣніе ему противное, есть дѣло толь несправедливое и неразумное, что удивительно, какимъ образомъ нашлися, не говорю, изъ благочестивыхъ христіанъ, но и вообще изъ здравомыслящихъ людей, которые покушались оное производить. Сей способъ предположенному намѣренію вовсе не соотвѣтствуетъ, 1-ое яко незаконный, 2-е яко недѣйствительный и 3-е яко намѣренію совершенно противный.

Насиліе обыкновенно употребляетъ, яко надежныя къ совершенію своего намѣренія, средства: тяжкія озлобленія, сильныя укоренія, несносныя поношенія, страшныя угрозы, жестокія угнетенія, неправедныя порабощенія, изгнанія, узы, тѣлесныя наказанія и всѣ прочія многообразныя мученія, какія только звѣрское сердце изобрѣсть можетъ, когда раздражено бываетъ для того, что ему не повинуются, паче же когда воспламенено притомъ будетъ огнемъ неистоваго восторга или буйной и безразсудной ревности, возженной, по ложному его мнѣнію, священною вѣрою. Но вѣра, чрезъ такое насильственное принужденіе изъ непокоряющагося исторгаемая, не есть и не можетъ быть прямая и истинная, ниже Богу пріятная. Самъ Начальникъ и Совершитель вѣры не принуждаетъ насиліемъ вѣрующаго: онъ хощетъ, дабы сей былъ свободенъ, а не порабощенъ, создавъ его самопроизвольнымъ *и оставивъ въ руцѣ про-*

изволенія его: аще хощеши, соблюдеши заповѣди и вѣру сотвориши благоволенія [1]).

Почему неоспоримо, что насиліе и принужденіе, въ разсужденіи вѣры, есть дѣло *незаконное*.

Второе: вѣра сама по себѣ ничто иное есть, какъ самопроизвольное души покореніе и *произволеніе разсудительное*; а не преклонность принужденная, силою исторгаемая. Сіи два свойства, яко между собою несовмѣстныя и несоединяемыя, одно другое разрушаютъ: отними силою свободу произволенія, отнимешь вѣру: будетъ произволеніе непроизвольное, вѣра безъ вѣры или вѣруемое невѣріе: содѣлаешь вѣрнаго невѣрнымъ, то есть, преобразишь нечестиваго въ образъ благочестиваго, или произведешь только лицемѣра; почему насиліе, въ разсужденіи вѣры, *недѣйствительно*.

Третье: душа, какъ по природѣ, такъ и по собственному своему существу, отвращается наносимаго ей насилія; а потому раздражаема будучи угнетающимъ ее принужденіемъ вящше противоборствуетъ „подобно какъ лоза, по словамъ Назіанзина [2]), насильственною рукою преклоняемая и потомъ опущенная, стремительнѣе воздымается. Сего ради и законъ нашъ и Законодатель повелѣваетъ пасти стадо волею, а не принужденіемъ." Слѣдовательно насиліе, въ разсужденіи вѣры, не токмо не благоуспѣшно, но еще оной и противно; препятствуетъ обращенію отъ иновѣрія и разрушаетъ ему противополагаемое. И ежели вообще всякое насиліе по существу своему недолговременно, не твердо и не постоянно; то сіе самое, въ разсужденіи вѣры, несравненно менѣе дѣйствуетъ, тѣмъ паче, что тотъ, кто противъ собственнаго произволенія другого къ вѣрѣ принуждаетъ, успѣха желаемаго отнюдь не получитъ. Посему, безъ сомнѣнія, заключаемъ, что первый изъ исчисленныхъ выше сего семи способовъ, а именно—насильственный, яко незаконный, есть вѣрѣ противный и Богу ненавистный; яко недѣйствительный, а потому безразсудный—есть неприличный; яко предположенному намѣренію противный и саморазрушающійся, вовсе невмѣстенъ.

---

[1]) Сираха, гл. XV, 14, 15.

[2]) Въ своемъ защитительномъ словѣ.

Странное и дерзкое сіе, въ разсужденіи вѣры, предпріятіе, на принужденіи и насиліи основанное, было съ самаго начала упражненіемъ однихъ только гонителей христіанства, но, къ великому сожалѣнію, такое нечестіе вкралось послѣ и въ самую христіанскую церковь. Въ IV-мъ столѣтіи оно употреблено было сперва въ Африкѣ противъ упорныхъ донатистовъ, послѣ продолжаемо противъ злочестивыхъ манихеевъ, наипаче съ IX по XI вѣкъ, противу вышедшихъ изъ Азіи и разсѣявшихся по Европѣ подъ именемъ павликіанъ. Таковая безчеловѣчная жестокость, употребляемая въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, большею частію по однимъ видамъ и по различному образу мыслей и хотѣнію владычествующихъ, иногда возрастала и усиливалась, иногда уменьшалась и ослабѣвала, а наконецъ, не знаю какимъ случаемъ, проникла въ римскую церковь, гдѣ подъ предлогомъ назиранія о соблюденіи христіанскія вѣры, учреждено какъ бы священное нѣкое и богоугодное судилище, столько навлекшее гоненій и бѣдствій на самыхъ христіанъ и на иновѣрныхъ; столько причинившее кровопролитій, сколько, можетъ быть, никогда не произвели самые жестокіе и лютые христіанства враги и гонители. Съ XII-го вѣка, причиненныя разнымъ народамъ бѣдствія, такъ называемою священною инквизиціею (истязаніемъ), страшнымъ и отвратительнымъ онымъ судилищемъ, поистинѣ представляютъ самыя печальныя зрѣлища. Въ началѣ XIII-го дерзостно нанесенныя, особенно грекамъ, злоключенія за непокореніе ихъ нововведеніямъ западной церкви и папской власти, и именно въ Царѣградѣ, когда латины, безъ предварительнаго объявленія войны (въ лѣто 1204 г.), наглымъ образомъ, по повелѣнію папы [1]), оный городъ разорили; равно какъ и въ Кипрѣ, въ Солуни и другихъ греческихъ городахъ, коими они овладѣли, кажутся невѣроятными повѣствованіями, о коихъ сокращенно описываетъ Никита Хоніатъ, бывшій очевидный тому свидѣтель, а много и самъ тогда претерпѣвшій.

---

[1]) Прямого повелѣнія, какъ извѣстно, не было дано папою (Иннокентіемъ III) на взятіе и разрушеніе Константинополя крестоносцами; но онъ скоро примирился съ этимъ фактомъ и санкціонировалъ основаніе латинской имперіи въ Константинополѣ. *Ред.*

Но восточная православная церковь всегда отвращалась и отвращается сихъ безразсудныхъ, беззаконныхъ и нечестія исполненныхъ злодѣяній; насиліе же и принужденіе предоставляетъ отдѣлившейся западной церкви, яко жребій, ей свойственный. На другихъ весьма различныхъ основаніяхъ утверждается таинственный нашъ Сіонъ. *Горы окрестъ его и Господь окрестъ людей своихъ отъ нынѣ и до вѣка* [1]). *На семъ Давидовомъ столпѣ, на ѳалпіоѳъ воздвигнутомъ, тысяща щитовъ висятъ, вся стрѣлы сильныхъ* [2]).

Сими поистинѣ твердыми и побѣдоносными оружіями въ началѣ истинная христіанская вѣра и проповѣдана, и уставлена, и возращена, и укрѣплена; — всегда борима, но никогда не борющая, гонима, но не гонящая; утѣсняема, но неутѣсняющая; ими она превозможетъ и пребудетъ, господствуя до скончанія.

Но что не удобенъ первый сей насильственный способъ къ обращенію иновѣрныхъ, за излишнее почитаю болѣе о томъ предлагать. Сіе средство и самодержица наша отвергаетъ и крайне онаго отвращается. Великая сія и поистинѣ Богомъ намъ дарованная, въ нашемъ XVIII столѣтіи *Ѳеодора* [3]), несравненно превышающая царствовавшую въ IX-мъ столѣтіи въ Цареградѣ, какъ пространствомъ владычества и силъ, высотою мудрости и разума, такъ и безпримѣрнымъ своимъ человѣколюбіемъ и христіанскою кротостію, хотя крайне желаетъ и печется о утвержденіи и распространеніи между ея подданными православныя вѣры, яко первѣйшаго и вожделѣннѣйшаго блага; но, вѣдая совершенно, что не съ благимъ основаніемъ предпріемлемое дѣло благоуспѣшнаго конца не имѣетъ; не токмо не позволяетъ никакихъ для достиженія сего своего желанія употреблять насилій, но о томъ даже и мыслить не соизволитъ, не такъ какъ упомянутая оная царица вотще и неблагоразумно предпринимала, которая, хотя во многомъ достойна похвалы, но, въ разсужденіи сего, оной не заслужила.

---

[1]) Псаломъ CXXIV, 2.

[2]) Пѣс. Пѣсней, гл. IV, 4.

[3]) Значитъ на греческомъ языкѣ Даръ Божій.

Вторый способъ.

Способъ *созывать соборъ*, дабы раздѣленіе уврачевать, или отступившихъ соединить, хотя самъ по себѣ кажется законнымъ и дѣйствительнымъ, но по разсмотрѣніи онаго въ точности найдется неудобнымъ и въ исполненіи—затруднительнымъ, а по нѣкоторымъ причинамъ и безуспѣшнымъ.

Соборъ бываетъ или всеобщій и полный, именуемый иначе *вселенскимъ*, на который созываются съ обѣихъ сторонъ духовныя особы; или неполный и частный, такъ называемый *помѣстный*, яко составленный изъ знатнѣйшаго духовенства одной только церкви, безъ присутствія другой противоборствующей. Если принять въ разсужденіе первый, то созваніе такого прямо полнаго и всеобщаго собора, есть не токмо неудобно и трудно, но и совсѣмъ невозможно; невозможно же не въ *метафизическомъ* или *физическомъ* смыслѣ, но въ *нравственномъ* или иначе сказать въ *политическомъ*; да и дѣйствительно по настоящему гражданскихъ дѣлъ положенію, такого собора въ нынѣшнія времена созвать не можно по разнымъ непреодолимымъ препятствіямъ, о коихъ предлагать здѣсь я не намѣренъ, а могутъ о томъ обстоятельнѣе и справедливѣе судить упражняющіеся въ дѣлахъ гражданскихъ.

Если же принять въ разсужденіе второй, т. е. помѣстный, то оный, яко особенный и частный, сколь-бы многочисленъ ни былъ, ни мало къ исполненію предпріятаго намѣренія не послужитъ. И если собора вселенскаго созвать неудобно, то въ помѣстномъ, хотя-бъ оный и созвать, не будетъ никакой пользы. Первый трудно и невозможно собрать, а второй, и будучи собранъ, ничего не успѣетъ. Ибо составляющіе его члены суть одного и того-же исповѣданія. Когда нѣтъ членовъ противной стороны, то го собору уже соглашать? Когда члены единомысліемъ соединены, что собору уже соединять? Когда приговоръ въ пользу однихъ предосужденіе другихъ уже послѣдовалъ, то какое еще новое боръ можетъ сдѣлать постановленіе?

Сверхъ сего, разногласія, подавшія поводъ къ раздѣленію, и нынѣ оное подкрѣпляющія, относятся не ко внѣшнему устрое-

нію одной какой-либо церковной области, но составляютъ главные и существенные догматы всего вообще христіанства, коего одна только часть, отдѣлившись и мнѣніе свое утвердивъ, не можетъ дать онаго другимъ въ законъ. Помѣстные соборы не токмо многократно созываются, смотря по надобности, но и самыя правила церковныя предписываютъ имѣть оные дважды въ годъ. Но съ какимъ намѣреніемъ? Дабы судить только о нѣкоторыхъ особенныхъ дѣлахъ, относящихся къ одной церковной области, а не о догматахъ преестественной богословіи или неисповѣдимаго Божія смотрѣнія; никакъ! Судить о томъ есть превыше ихъ силъ. Изъяснять сіи догматы можетъ токмо слово Божіе, возвѣщаемое намъ чрезъ священное откровеніе въ богодухновенныхъ писаніяхъ: толкованіе же и изложеніе писанія есть дѣло вообще всей церкви на вселенскихъ, Богомъ собираемыхъ, соборахъ. Отъ ненаблюденія въ точности предписанныхъ каждому правилъ происходитъ, что и помѣстный и вселенскій соборъ намѣренія своего не достигаютъ; ибо въ семъ случаѣ и того и другого дѣла не будутъ наименованію соотвѣтствовать; впрочемъ сказанное здѣсь требуетъ объясненія.

Двѣ вещи при всякомъ соборѣ достойны вниманія и примѣчанія: *Первое*: самое дѣло, ради котораго соборъ созывается. *Второе*: расположеніе и приуготовленіе мыслей, съ какими на соборъ собираются. Дѣло (какъ выше сказано) бываетъ или частное, касающееся одной какой-либо церковной области, или общее, относящееся до всего христіанства; равно и собирающіеся бываютъ или въ общемъ и безпристрастномъ расположеніи, когда *собраны* они *во имя Самого Господа, идѣ по обѣщанію своему и Самъ Онъ посредѣ ихъ*; или въ особомъ и предубѣжденномъ, когда собираются они *въ собственное свое имя*; то есть съ твердымъ и непоколебимымъ намѣреніемъ установить свое собственное мнѣніе или предразсужденіе, гдѣ Господь, сердца и утробы испытующаго нѣсть посредѣ ихъ, но далече отъ нихъ стоитъ. Въ первомъ случаѣ, если помѣстный соборъ самъ по себѣ предпріемлетъ судить объ общемъ какомъ-либо дѣлѣ, то есть: установить догматъ, принадлежащій вообще до всей церкви, то чрезъ сіе ничего не сдѣлаетъ. А для чего? Для того, что таковое предпріятіе выше силъ

его. Въ такомъ случаѣ помѣстный соборъ, по самой справедливости, не будетъ уже помѣстнымъ; поелику выходитъ изъ предѣловъ права своего и чрезъ то преобращается во вселенскій, какимъ онъ быть не можетъ; въ другомъ случаѣ, если бы соборъ объявленъ былъ и вселенскимъ, но буде имѣетъ твердое и непоколебимое намѣреніе остаться и послѣ при прежнемъ своемъ мнѣніи, то никакой не можетъ принести пользы; для чего? для того, что такое предупрежденное расположеніе не соотвѣтствуетъ тому намѣренію, для котораго вселенскіе соборы должны быть созываемы. Въ такомъ случаѣ сей соборъ не есть дѣйствительно вселенскій, поелику заключается въ предѣлахъ собственныхъ своихъ мнѣній, а чрезъ то превращается въ частный, яко своенравный и самопроизвольный. Первый желаетъ предпріять то, чего онъ исполнить не можетъ. Вторый силится утвердить то, что хочетъ. Помѣстный похищаетъ власть вселенскаго; вселенскій скрываетъ въ себѣ мысли помѣстнаго; слѣдовательно и тотъ и другой въ самомъ дѣлѣ бываютъ не тѣмъ, что представляютъ. А потому и удивительно-ли, что оба, по большей части, остаются безполезны и безуспѣшны? Истина разсужденія сего утверждается опытами и примѣрами изъ исторіи. Какую принесли пользу и сколько къ исправленію церкви послужили бывшіе, послѣ раздѣленія, какъ помѣстные, такъ и вселенскіе соборы, начиная съ VIII по XV столѣтіе?

Павлинъ, епископъ аквилейскій (въ лѣто 791 или, по мнѣнію другихъ, 796), когда въ западныхъ странахъ нововведенное о происхожденіи Святаго Духа и *отъ Сына*, ученіе начало приходить въ нарочитую силу, подвигнутый усердіемъ, созвалъ соборъ помѣстный противъ онаго прибавленія, которое за тридесять лѣтъ до того (767) гентиліанскимъ соборомъ также помѣстнымъ, дерзостно внесено въ самый символъ православныя вѣры [1]). И, во

[1]) Concilium Gentiliacense, in Gentiliaco, имѣлъ мѣсто въ 767 г. на королевской мызѣ Жантильи близъ Парижа. Акты его не дошли до насъ; а изъ записей современниковъ и ближайшихъ по времени писателей (онѣ собраны у Вальха въ его Entwurj einer vollständigen Historie d. Kezereien. B.. XI S. 9—12) видно только, что онъ собранъ былъ по поводу прибытія къ франкскому королю Пипину посольства отъ византійскаго императора Константина Копро-

первыхъ, чѣмъ окончился сей Гентиліанскій соборъ? Тѣмъ, что справедливо опроверженъ былъ форо-іуліанскимъ [1]). Но и самый

нима и что на немъ были пренія между греческими послами и представителями франкской церкви о двухъ, бывшихъ тогда спорными между той и другой стороной вопросами: а) объ иконопочитаніи и б) объ исхожденіи св. Духа. Но каковъ былъ результатъ этихъ преній и былъ ли онъ облеченъ въ форму соборнаго опредѣленія, неизвѣстно. *Ред.*

[1]) Concilium Foro-julianense (Фріульскій) былъ обыкновенный провинціальный соборъ, состоявшій исключительно изъ епископовъ митрополитскаго округа (провинціи) подъ председательствомъ мѣстнаго митрополита. Онъ созванъ былъ въ 796 г. аквилейскимъ патріархомъ Павлиномъ in Foro-Julio, бывшемъ тогда каѳедральнымъ городомъ аквилейскаго патріарха. Кромѣ вопросовъ дисциплинарныхъ, представлявшихъ чисто-мѣстный интересъ, на немъ затронуто было и два догматическихъ вопроса: а) объ исхожденіи св. Духа и б) адопціанизмѣ. Но первый изъ этихъ вопросовъ, по предложенію председателя былъ рѣшенъ не только въ пользу ученія объ исхожденіи Св. Духа и *отъ Сына*, но и въ смыслѣ необходимости прибавленія этого слова къ никео-цареградскому символу. Первое рѣшеніе мотивировано было тѣмъ же, чѣмъ было мотивировано аналогическое рѣшеніе на Толедскомъ соборѣ 589 г., т. е. необходимостью твердо и точно поставить принципъ полнаго и безусловнаго равенства Сына Божія съ Богомъ Отцемъ по существу (различіе состояло лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ рѣшеніе направлялось противъ аріанъ, прямо отвергавшихъ равенство Сына со Отцемъ по существу, во второмъ противъ адопціанъ, отвергавшихъ это равенство косвенно посредствомъ ученія о томъ, что І. Христосъ только по божеству есть природный или естественный Сынъ Божій, а по человѣчеству только усыновленный [adoptivus]). Второе мотивировано было тѣмъ, что такъ какъ ученіе, заключающееся въ словѣ filioque необходимо для спасенія вѣрующему, то достойно и праведно внести это слово въ общеупотребительный символъ, какъ догматъ, имѣющій такую же важность и обязательную силу, такъ и другіе догматы, заключающіеся въ символѣ. При чемъ председателю собора, а вслѣдъ за нимъ и всѣмъ членамъ казалось, что прибавленіе этого слова къ символу не будетъ нарушеніемъ 7-го правила ефесскаго собора, которымъ запрещалось ἑτέραν πίστιν μηδενὶ ἐξεῖναι προφέρειν, ἤγουν συγγράφειν, ἢ συντιθέναι, παρὰ τὴν ὁρισθεῖσαν παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων, τῶν ἐν τῇ Νικαέων συναχθέντων πόλει, σὺν ἁγίῳ πνεύματι, такъ какъ это слово ничего новаго въ символъ не привноситъ, а лишь раскрываетъ и разъясняетъ мысль, implicite заключающуюся въ словѣ *отъ Отца*. Въ оправданіе же прибавленія съ формальной точки зрѣнія указывали на примѣръ второго вселенскаго собора, который сдѣлалъ къ тексту Никейскаго символа вообще и 8 члена его въ частности еще болѣе значительныя прибавленія, которыя однако ихъ не считаются искаженіями символа (Mansi, t. XIII p. 863.). Такимъ образомъ на Фріульскомъ соборѣ 796 г. было принято рѣшеніе противоположное предполагаемому нашимъ авторомъ. *Ред.*

Форо-іуліанскій прямою ревностію къ истребленію нововведеннаго ученія побужденный, какой успѣхъ имѣлъ? Тотъ, что послѣ отринутъ западными; и какъ бы того было еще недовольно, къ собственному ихъ посмѣянію или лучше къ сожалѣнію, бѣдственно ими искаженъ. Ибо, хотя соборъ сей и точно созванъ былъ для ниспроверженія нововведеннаго ученія, но западные предпринимали дать ему видъ тотъ, будто бы онъ созванъ былъ для утвержденія собственно отъ себя постановленныхъ догматовъ и потому все узаконенное на ономъ, къ сожалѣнію, повредили, въ чемъ послѣ и изобличены совершенно. Поступимъ далѣе.

По прошествіи ста лѣтъ отъ реченнаго Аквилейскаго собора, въ исходѣ слѣдующаго IX столѣтія (въ лѣто 879) созванъ былъ соборъ въ Цареградѣ, при императорѣ Василіѣ и патріархѣ Фотіѣ, на которомъ присутствовали также и посланные отъ папы Іоанна VIII. Они согласно дѣянія соборныя подписали и папа оныя утвердилъ. Сему собору надлежало бы паче прочихъ быть сильну и погасить единожды навсегда возникшій разгорѣвшагося нововведеннаго ученія пламень, яко собору вселенскому, яко единодушно въ постановленныхъ правилахъ согласному, и яко поистинѣ дѣйствовавшему безъ всякаго принужденія и насилія. Но сколько-жъ и сей соборъ успѣлъ? Нисколько. Римъ и другія западныя страны Европы оставались тверды при своихъ противныхъ мнѣніяхъ. Конечно не присутствовалъ и посреди сего собора начальникъ и совершитель вѣры Іисусъ. Іоаннъ, верховный первосвященникъ, признанъ безсильнымъ; посольство его и сдѣланное имъ дѣяній соборныхъ утвержденіе, объявлено тщетнымъ; папская, и по мнѣнію самихъ латиновъ, безгрѣшность названа вздоромъ; западныя ухищренія оказали болѣе силы въ защищеніи нововведеннаго ученія; послѣдовавшіе затѣмъ папы, безъ всякой справедливой причины, отвергли какъ утвержденіе предшественникомъ своимъ дѣяній соборныхъ, такъ и самый тотъ соборъ; а послѣдователи западной церкви и понынѣ, не взирая на неоспоримыя о бытіи сего собора засвидѣтельствованія, дерзаютъ разными хитрыми способами представить оный сомнительнымъ и ничего не оставляютъ, чтобы

только доказать, еслибъ было можно, оный вымышленнымъ и вовсе никогда не существовавшимъ [1]).

Въ XI столѣтіи (въ лѣто 1097) папа Урбанъ II, возмечтавъ быть единственною главою церкви, предпріялъ самъ, по собственной своей власти, составить соборъ въ городѣ Бари, что въ Апуліи. Соборъ сей созванъ подъ предлогомъ приведенія къ единой вѣрѣ латинъ и грековъ [2]). Видъ сего собора былъ тотъ, чтобъ

[1]) Сомнѣніе въ существованіи этого собора, впервые высказанное Бароніемъ (Annal. ad. an. 879, n. 73) и съ особенною настойчивостію повторенное и поддержанное Аллаціемъ (De Ecclesiae Occident. et Orient. perpetua consensione, l. II. c. 6. § 9. p. 591, и въ спеціальномъ изслѣдованіи De octava Synodo Photiana. Romae. 1662), основательно разобрано и опровергнуто Мартиномъ Ганкіемъ (De Byzantinarum rerum Scriptoribus graecis. Pars I. c. 18. p. 379 sq.) Оно было основано на характерѣ актовъ этого собора, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ внушавшихъ и внушающихъ сомнѣніе не однимъ католическимъ ученымъ. Особенно сильны сомнѣнія въ точности греческаго перевода латинскихъ документовъ (Commonitorium—a, писемъ папы Іоанна VIII къ императору Василію Македонянину, Фотію и др.), внесенныхъ въ соборные акты. Трудно также допустить, чтобы папскіе легаты добровольно подписали опредѣленіе собора по вопросу о filioque (состоявшееся на 6 дополнительномъ засѣданіи собора) и заявленія о правахъ константинопольскаго патріаршаго престола (сдѣланныя на седьмомъ засѣданіи). Во всякомъ случаѣ въ томъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ эти акты, они не могли расчитывать на благосклонный пріемъ ни со стороны папы, ни со стороны западныхъ церквей. Іоаннъ VIII, отправляя своихъ легатовъ на соборъ, обусловилъ свое согласіе на его опредѣленія точнымъ исполненіемъ данныхъ имъ легатамъ инструкцій; но потомъ, по возвращеніи ихъ убѣдившись въ отступленіи отъ этихъ инструкцій, взялъ свое назадъ. *Ред.*

[2]) Соборъ въ Бари (городъ въ Апуліи на берегу Адріатическаго моря) былъ собранъ папою Урбаномъ, въ октябрѣ 1098 г. Акты этого собора не сохранились. Свѣдѣнія объ немъ почерпаются главнымъ образомъ изъ жизнеописанія Анзельма, архіепископа кэнтербюрійскаго, составленнаго его ученикомъ и спутникомъ, монахомъ Эадмеромъ (*Eadmeri*, de vita Anselmi; обыкновенно печатается вмѣстѣ съ твореніями Анзельма; см. также его Historia novorum), присутствовавшимъ вмѣстѣ съ нимъ на этомъ соборѣ. Изъ его разсказа однако жъ не видно, чтобы соборъ собранъ былъ спеціально съ цѣлію «привесть къ единой вѣрѣ латинъ и грековъ», хотя вопросу объ исхожденіи Св. Духа, составлявшему главный пунктъ разногласія между ними, посвящено было почти два засѣданія съ соучастіемъ мѣстныхъ грековъ. Побѣда, по увѣренію разсказчика, осталась на сторонѣ латинянъ; и этой побѣдой они были исключительно обязаны Анзельму. Анзельмъ въ послѣдствіи свою аргументацію пополнилъ и обработалъ въ особый трактатъ De processione Spiritus S. contra

прекратить раздѣленіе; но способъ, чтобъ утвердить нововведенное ученіе, которое и подало причину къ раздѣленію. Такимъ образомъ соборъ сей, какъ сказали мы выше, былъ купно вселенскій и помѣстный; вселенскій по предложенію и объявленію Урбана; помѣстный, по предположенному имъ намѣренію. Что же сдѣлано и на семъ соборѣ? Не взирая на всѣ усилія велерѣчиваго Ансельма, епископа кантуарскаго (кэнтербюрійскаго), ревностно несправедливое въ символѣ прибавленіе защищавшаго, и который, по словамъ апостольскимъ, *бія воздухъ*, не находилъ никого себѣ сопротивникомъ, ничего не вышло.

И въ самомъ Римѣ, въ Латеранѣ, въ началѣ XIII столѣтія (въ лѣто 1215) Иннокентій III, также для соединенія церквей [1]), созвалъ многочисленный соборъ, совершенно отъ него зависѣвшій и власти его покорявшійся. Тысяча двѣсти восемдесятъ три изъ латинскихъ духовныхъ особъ, въ томъ числѣ шестьсотъ семдесятъ три епископа, присутствовали на семъ соборѣ, съ двумя патріархами—константипольскимъ и іерусалимскимъ, кои хотя казались быть со стороны восточной церкви, но въ самомъ дѣлѣ слѣдо-

Graecos liber. Не мало занимался такъ же соборъ и личнымъ дѣломъ Анзельма именно его пререканіемъ съ англійскимъ королемъ Вильгельмомъ Рыжимъ изъза инвеституры. *Ред.*

[1]) Въ рѣчи, произнесенной при открытіи собора, папа Иннокентій III указалъ двѣ цѣли его созванія: а) освобожденіе св. земли отъ ига невѣрныхъ и б) довершеніе начатаго имъ преобразованія церкви. Вопросъ о восточныхъ христіанахъ былъ затронутъ въ связи съ этими двумя главными цѣлями. Такъ какъ вслѣдствіе основанія латинской имперіи въ Константинополѣ была сформирована полная латинская іерархія въ занятыхъ латинянами странахъ и городахъ, такъ какъ многіе изъ представителей этой іерархіи лично присутствовали на соборѣ (напр. латинскіе патріархи Константинополя и Іерусалима) и такъ какъ наконецъ проэктируемыя папою преобразованія должны были распростираться и на восточные діоцезы: то необходимо было ввести въ кругъ разсужденій соборныхъ и восточныя дѣла. Причемъ въ виду пріобрѣтеній, сдѣланныхъ католичествомъ на востокѣ, было вполнѣ естественно и папѣ и собору питать надежду, что приближается время для исполненія словъ Спасителя о единомъ пастырѣ и единомъ стадѣ. Но спеціально восточными христіанами соборъ занимался очень мало. Изъ 70 каноновъ имъ посвящено лишь два,—именно 4, которымъ запрещается греко-уніатамъ перекрещивать своихъ дѣтей, крещенныхъ по латинскому обряду и 5, которымъ установляется порядокъ патріаршихъ престоловъ. *Ред.*

вали мнѣніямъ латиновъ. Поистинѣ достойно было возрѣть на толь величественный соборъ! но какой же онъ былъ? Только помѣстный, ибо члены онаго были *устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ*, и собраны не для того, чтобъ разсуждать о догматѣ, но чтобъ утвердить новосозданный вавилонскій столбъ. И потому какого надлежало ожидать плода отъ сего собора? Поистинѣ—никакого.

Безуспѣшность собора сего признали и сами латины (хотя нынѣшніе почитаютъ его за божественный и часто изъ дѣяній его берутъ противу насъ свои доказательства). Ибо, спустя немного послѣ того, и именно—въ лѣто 1233, при императорѣ Іоаннѣ Ватацѣ, когда Германъ, патріархъ константинопольскій, письменно приглашалъ папу римскаго Григорія IX, съ согласія обѣихъ церквей западной и восточной, созвать настоящій соборъ; то папа въ отвѣтѣ своемъ о соборѣ латеранскомъ, за 18 лѣтъ предъ симъ бывшемъ, тогда ни мало не поминая, на сіе предложеніе, яко благое и справедливое, согласился, и вслѣдствіе того отправилъ нѣсколько доминикановъ и францисканцевъ своими послами; и назначенный соборъ собранъ въ городѣ Нимфеѣ, что въ Виѳиніи. Но какое и сей соборъ сдѣлалъ исправленіе? Умножилъ лишь только пламя разногласія и паче подвигъ сердца къ раздѣленію.

Но что же предуспѣлъ и бывшій въ Лугдунѣ (Ліонѣ), по прошествіи 40 лѣтъ, второй соборъ въ царствованіе Михаила Палеолога и папы Григорія X-го (въ лѣто 1274), беззаконно, по-истинѣ, и уничижительно соединеніемъ церквей торговавшихъ: гдѣ видимъ мы императора, восточную церковь для спасенія отъ угрожающей государству его опасности продающаго, папу же, на обѣщаніи союза и помощи,—оную покупающаго? Никакой дѣйствительно не было пользы и послѣ сей лугдунской церковной торговли, кромѣ нанесенныхъ обоими сими промышленниками горестныхъ бѣдствій и великихъ гоненій несчастнымъ грекамъ, непоколебимо оставшимся при своихъ догматахъ.

Немного послѣ того и именно при императорѣ Андроникѣ II-мъ (въ лѣто 1285) созванъ былъ въ Цареградѣ соборъ (который можно назвать междоусобною бранью) противу Векка съ его послѣ-

дователями, которые словесно и письменно защищали вновь введенное латинами ученіе.

Председателями на соборе семъ и купно поборниками были патріархи константинопольскій Григорій и александрійскій Аѳанасій. Главный же предметъ состоялъ не въ томъ, чтобъ убѣдить латиновъ перемѣнить свое мнѣніе, но чтобъ грековъ съ Веккомъ учителемъ ихъ уклонившихся въ нововведенное латинами ученіе возвратить въ объятія матери своей, православной восточной церкви. Но непостоянный и перемѣнчивый Веккъ, послѣдуя сперва исповѣданію греческому, потомъ латинскому, послѣ паки греческому, остался наконецъ всегда Веккомъ неисправленнымъ, равно какъ и глупые его послѣдователи.

Напослѣдокъ возмогъ ли что исправить бывшій при Іоаннѣ Палеологѣ и папѣ Евгеніѣ IV-мъ (въ лѣто 1438) вселенскій оный и по имени своему огромный Ферраро-Флорентійскій соборъ? Сей, при открытіи своемъ, удивилъ весь свѣтъ, который ожидалъ отъ него, что раздѣленіе церквей уже совершенно прекратится, но въ сей лестной надеждѣ обманулся. Цѣлые почти два года протекли въ изслѣдованіи двухъ, или лучше сказать, одного вопроса. Все сіе время употреблено было частію на путешествія, частію на приготовленія на взаимныя свиданія, на пустыя посѣщенія, на различныя и безполезныя совѣтованія, на хитрыя выдумки и на взаимныя жалобы и обвиненія. Бѣдствіе и угнетеніе вовлекли въ заблужденіе многихъ грековъ, а злосчасныя ихъ обстоятельства и угрожающая государству опасность и еще болѣе; однихъ поразилъ страхъ, другихъ обольстила надежда; благочестіе же нашло только малое число непоколебимыхъ, но время показало, что изъ сихъ отступившихъ совѣстнѣйшіе пришли въ раскаяніе. Итакъ въ двадцати пяти, на удивительномъ семъ соборѣ, засѣданіяхъ присутствовали только тѣломъ, а не духомъ. Собравшіеся не были собраны во имя самого Господа. Одна сторона насиліемъ и своенравіемъ одержала верхъ надъ другою; а сія раздѣлилась на части, изъ коихъ каждая приняла противныя мнѣнія; частный раздоръ послужилъ къ испровержению собора, вмѣсто того, чтобъ собору отвратить раздоръ. Наконецъ — самъ папа Евгеній, видя, что ефесскій митрополитъ Маркъ и другіе знатнѣйшіе изъ

присутствовавшихъ не хотѣли подписать несправедливыхъ соборныхъ постановленій, не могъ не признать безуспѣшности сего собора и не возгласить съ прискорбіемъ Эврипидова изрѣченія: желаемое нами не исполнилось и наконецъ сказалъ: Nihil effecimus (мы ничего не сдѣлали).

Въ послѣдствіи времени, вскорѣ послѣ Флорентійскаго сего собора, въ царствованіе того же Палеолога, въ безразсудномъ онаго созваніи обманувшагося, собранъ былъ (въ лѣто 1443) восточными другой соборъ въ Іерусалимѣ, на которомъ отринуты прежде бывшія флорентійскія постановленія; немного же спустя созванъ былъ и еще соборъ въ Цареградѣ (въ лѣто 1450), въ царствованіе Константина, воспріявшаго послѣ брата своего Іоанна скипетръ несчастнаго государства, соборъ, на которомъ тѣже самыя флорентійскія постановленія, яко ложныя, отринуты и самый соборъ признанъ имени собора недостойнымъ.

Такимъ-то успѣхомъ сопровождалось предпріемлемое въ разныя времена на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ стараніе прекратить раздѣленіе въ вѣрѣ чрезъ соединеніе и примиреніе церквей! Почему изъ краткаго сего историческаго обозрѣнія, по всей справедливости, ничего не можемъ мы заключить, какъ только, что и въ наши времена отъ созванія подобныхъ (если бы то было возможно) соборовъ равныхъ слѣдствій ожидать надлежитъ, судя по человѣчески, и предузнавая будущее по соображенію онаго съ прошедшимъ. „Что было, тожде есть, еже будетъ, и что было сотворенное, тожде имать сотворитися“ [1]).

Третій способъ.

Если предпріемлемое соборомъ вожделеннѣйшее оное соединеніе оказывается, по вышереченному, безполезнымъ и тщетнымъ: то иное можетъ быть помыслить, что изустныя съ иновѣрными пренія и личныя состязанія съ уклонившимися въ нововведенное раздѣленіе могутъ быть гораздо успѣшнѣе; то есть: когда каждая сторона назначаетъ отъ себя двухъ или болѣе для состязанія между собою

[1]) Екклесіаста, гл. 1, 9.

догматѣ, подлежащемъ сомнѣнію, или чрезъ взаимныя вопросы и отвѣты образомъ *разглагольственнымъ*, или, какъ говорятъ, Сократовымъ; или чрезъ соразсужденія, способомъ, какъ говорятъ, Аристотелевымъ; пока одна сторона, одержавъ надъ другою верхъ, не изобличитъ лжи и не дастъ восторжествовать истинѣ; что самое бываетъ еще и такъ: когда, кто, вступя съ иновѣрнымъ въ разговоры, старается сильными и убѣдительными доводами извлечь его изъ заблужденія, въ которомъ онъ находится. Но таковыя прѣнія, по мнѣнію моему, во многихъ случаяхъ суетны, и не токмо не воспользуютъ, но иногда и вредъ причинить могутъ; поелику, естественно, возбуждаютъ спорящихся на гнѣвъ, и раздражая одну или обѣ разномыслящія стороны, вмѣсто соединенія, паче ихъ другъ отъ друга отлучаютъ и между собою раздѣляютъ.

Человѣкъ по природѣ своей гордъ. Онъ въ таковыхъ прѣніяхъ желаетъ больше показать свой разумъ и потому отъ излишняго нелѣпаго самолюбія усиливается болѣе снискать уваженіе своей остротѣ, своимъ способностямъ и дарованіямъ, нежели утвердить истину предложеннаго на разсужденіе предмета. Мы, яко человѣки, безъ затрудненія признаемся, что воля наша, будучи многообразно страстями порабощена, удобопреклонна ко всему худому. Но съ трудомъ можемъ на то согласиться, что нашъ умъ ослѣпленъ невѣжествомъ и безразсудностью.

Изъ чего слѣдуетъ, что если выйдетъ на прѣніе человѣкъ малоумный и несвѣдующій, то таковаго труднѣе склонить, нежели разумнаго и знающаго; и когда случится изъ противоборствующихъ одинъ таковый, то состязаніе напослѣдокъ, хотя и безъ успѣха, но оканчивается; поелику одинъ умолкнетъ, а другой между тѣмъ далѣе будетъ споръ свой продолжать и наконецъ, яко побѣдитель, безразсудно восторжествуетъ. Если же, по несчастію, оба спорящіе будутъ таковы, то прѣніе продолжится до безконечности безъ всякаго успѣха.

Сверхъ сего очень трудно найти, чтобы состязующіеся оба были равны; столь же, то есть учены, столь же твердую имѣющіе память и способность ко изъясненію своихъ мыслей, столь же, по встрѣчающимся надобностямъ, смѣлы, и къ возраженію равно-

сильны. А отъ сего послѣдовать можетъ, что защищающій неправое мнѣніе покажется весьма свѣдующимъ, напротивъ же поборникъ истиннаго—малознающимъ; и потому мнѣніе, которому болѣе должно отдать справедливости, много потеряетъ своей силы и поколеблется, а наипаче, когда будутъ слушатели самые простые и непросвѣщенные, коихъ число всегда бываетъ болѣе; не упоминая уже о дерзкихъ и въ своихъ мнѣніяхъ предубѣжденныхъ, которые только поставляютъ себѣ закономъ, что согласуетъ съ ихъ предразсудками. Отсюда и заключаемъ, что производимое для соединенія иновѣрныхъ прѣніе очень мало или и совсѣмъ никакой не приноситъ пользы, а напротивъ можетъ причинить еще и вредъ великій, утверждая наиболѣе каждую сторону въ собственномъ мнѣніи, и питая разногласіе и другія отъ раздора проистекающія странныя слѣдствія. Съ другой стороны за неприличное признаю, преестественные божественной и благочестивой христіанской вѣры догматы подвергать, безъ важнѣйшихъ причинъ, общенароднымъ спорамъ, на подобіе академическихъ прѣній; поелику пустыя въ таковыхъ случаяхъ возраженія, и производимыя посредствомъ умствовательнаго порядка слабымъ и боязливымъ человѣческимъ умомъ разглагольствія, пользы приносятъ очень мало, а напротивъ, вѣрующихъ приводя въ соблазнъ, производятъ въ душахъ ихъ смятеніе.

Но возьмемъ не такъ строго: положимъ, что сей препрѣтельный способъ можетъ поспѣшествовать соединенію отдѣлившихся отъ насъ братій; положимъ, что открылись состязанія о разногласіяхъ, произведшихъ раздѣленіе; что вступили съ обѣихъ сторонъ въ разсужденіе мужи преученѣйшіе, краснорѣчивѣйшіе и богословской высоты достигшіе; что объяснили, сколько имъ было возможно, принять ли или не принять предложенный на разсмотрѣніе догматъ? Кого же учредимъ надъ ними судіею? Кого поставимъ верховнымъ и самовластнымъ приговора рѣшителемъ? Ему надлежитъ быть единому; мы такого единаго никого не вѣдаемъ, ниже пріемлемъ. Наша церковь имѣетъ единую только Главу, единаго вѣры начальника и законоположителя Господа нашего Іисуса Христа. Она другой главы въ одной особѣ на землѣ и не признаетъ, такъ какъ и самое царство ея нѣсть отъ міра сего. Если-же положить судіями

гихъ, то сей третій—приводитъ къ соединенію чрезъ состязаніе—собъ превратится во второй тоже посредствомъ собора, коего безполезность и неуспѣшность предъ симъ доказаны.

Неоспоримо, что благопристойное, порядочное, и по принятымъ церковію правиламъ, въ присутствіи духовныхъ особъ, производимое состязаніе есть вещь потребная и нужная при всякомъ соборѣ, коего и признается оно существенною частію. Ибо, какъ на вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ соборахъ производятся разныя сорассужденія и прѣнія; въ сихъ соборахъ съ обѣихъ сторонъ избранные и особо для того назначенные дѣлаютъ многократныя другъ другу противоположенія, изслѣдываютъ, и въ подробности предложенное разсматриваютъ, прочіе же сперва слушаютъ, а послѣ тѣ, которымъ слѣдуетъ, дѣлаютъ заключеніе и рѣшатъ. Но по многократнымъ опытамъ оказались также недѣйствительными къ соединенію разномыслящихъ, какъ производимое симъ образомъ состязаніе, такъ и самый соборъ, гдѣ оно нужно. Представимъ мы на сіе, какъ и прежде о соборахъ, примѣры изъ исторіи.

На Флорентинскомъ ономъ соборѣ, въ VI и VII засѣданіяхъ, родосскій епископъ Андрей и кардиналъ Іуліанъ Кесаринъ (Чезарини), сіи два латинскіе подвижники и поборники силятся доказать (удивительное, превыше естественное и совершенно непонятное предложеніе), что *прибавленіе въ Символъ, не есть прибавленіе*. Въ послѣдовавшихъ засѣданіяхъ VIII и IX, епископъ никейскій Виссаріонъ, почитая за нужное изобличить кардинала и родосскаго епископа, предпріемлетъ доказывать, что *прибавленіе въ Символъ, есть дѣйствительное прибавленіе*. Въ X, XI и XII засѣданіяхъ выступаетъ на средину епископъ форо-іуліанскій, и кардиналъ паки начинаетъ настоять въ прежнемъ своемъ мнѣніи, говоря: что *прибавленіе не прибавлено*. Но съ противной стороны встрѣчаетъ ихъ ефесскій митрополитъ Маркъ и доказываетъ, что *прибавленное дѣйствительно прибавлено*. XIII и XIV засѣданія препровождены въ учтивостяхъ (ceremoniis), по случаю пріема прибывшихъ на соборъ отъ герцога бургундскаго пословъ; а въ XV тотъ же самый ефесскій митрополитъ паки торжествуетъ надъ кардиналомъ, принуждая его молчать, который и въ самомъ дѣлѣ ни-

чего другого не могъ ему отвѣтствовать, какъ только: „да изслѣдуется, отче, да изслѣдуется; и ежели рѣчь и *отъ Сына* найдется богохульною, то, да не прибавится въ символѣ и, да не останется нигдѣ. Ибо словъ богохульныхъ отнюдь употреблять не должно; но если рѣчь сія окажется благочестивою, то вездѣ оную употреблять можно, а въ символѣ и весьма нужно" [1]).

Въ XVI засѣданіи опредѣлено, по причинѣ случившейся въ Феррарѣ заразительной болѣзни, соборъ перенесть во Флоренцію, гдѣ въ XVII не происходило никакого состязанія, кромѣ однихъ привѣтствій и личныхъ между императоромъ Іоанномъ и кардиналомъ Іуліаномъ совѣтовъ и разговоровъ; при которомъ случаѣ кардиналъ усильно просилъ государя предоставить будущему времени изслѣдованіе о прибавленіи въ символѣ, а приступить къ разсмотрѣнію самаго догмата, по мнѣнію однихъ *прибавленнаго*, по мнѣнію же другихъ *неприбавленнаго*, и именно: *прибавленный, или неприбавленный догматъ, самъ по себѣ справедливъ или несправедливъ?*

Чѣмъ весь оный, столько шуму надѣлавшій, споръ о прибавленіи, не получивъ конца, пріялъ конецъ. Но кончилось ли самое прибавленіе? Никакъ; оно осталось и понынѣ, какъ было прежде у прибавившихъ безприбавочно, и послѣ многихъ сихъ состязаній, подтверждено кардинальскимъ онымъ словомъ, которое не знаю я какъ почесть; самовластнымъ ли повелѣніемъ или учтивымъ только отзывомъ, *да изслѣдуется отче, да изслѣдуется*...

Наконецъ съ XVIII-го по XXIV-е засѣданіе съ великимъ жаромъ и рвеніемъ продолжалось о семъ догматѣ словопреніе. Со стороны западныхъ, Іоаннъ Черногорскій (de monte nigro) сплеталъ длинныя и обширныя умствованія, а съ другой знаменитый Маркъ оныя искусно расторгалъ, яко паутину. Но какую пользу принесли сіи состязанія? Ту, какъ говорятъ вообще: *не убѣдишь, хотя и побѣдишь*. И потому сіе засѣданіе тѣмъ же кончилось, какъ и вышесказанное о прибавленіи.

Реченный епископъ Іоаннъ не хотѣлъ умолкнуть; ефесскій ми-

---

[1]) См. Дѣян. Собор. Гардуина, т. IX, стр. 169.

трополитъ Маркъ не разсудилъ за благо ему отвѣтствовать, хотя и довольно былъ въ состояніи; а императоръ, имѣя свои виды, почиталъ невыгоднымъ дальнѣйшее сихъ неокончательныхъ и безполезныхъ споровъ продолженіе, и для того запретилъ ефесскому митрополиту впредь самому лично на соборѣ присутствовать и, признавая излишнимъ всякое защищеніе предъ тѣми, кои не хотятъ онаго слушать, сказалъ къ сидящимъ со стороны противной: „что хотите, то и говорите... мы никакого отвѣта давать вамъ не будемъ“ [1]). О, во истину излишнія, безполезныя и совершенно безплодныя распри! И удивительно ли, что толь обширныя и продолжительныя на соборѣ семъ бывшія состязанія никакой не принесли пользы? Цѣлый годъ протекъ въ спорѣ объ одномъ токмо Василія Великаго изреченіи, которое состязующіеся, разбирая, не могли согласиться, чтобъ дать оному одинаковый смыслъ; равно какъ и на бывшемъ въ цареградѣ (въ лѣто 1285) соборѣ, о которомъ выше упомянуто, Веккъ и патріархъ Григорій не могли никакъ согласиться въ толкованіи одного выраженія Іоанна Дамаскина, который въ Богословіи своей написалъ: *что Отецъ есть Производитель изъявительнаго Духа чрезъ Сына.*

Столько то сильны были и на самыхъ вселенскихъ соборахъ состязанія, и толикой принесли плодъ! Но какія же и сколь велики произведены были пренія въ другихъ соборахъ не столько извѣстныхъ и примѣчанія достойныхъ, или въ однихъ частныхъ соразсужденіяхъ и прекословіяхъ? И въ семъ случаѣ имѣемъ мы многіе ясные примѣры безполезнаго такого разглагольствія.

Петръ Хрисоланъ (въ лѣто 1110) отправленъ былъ папою Пасхаліемъ къ Алексѣю Комнину съ тѣмъ, чтобъ сдѣлалъ съ императоромъ особенный переговоръ склонить его къ соединенію, такому именно, какого папа желалъ и надѣялся. Переговоръ съ императоромъ произведенъ, но соединенія не послѣдовало.

Ансельмъ Абелбергенскій (Габельсбергскій), епископъ брандембургскій, посланъ былъ (въ лѣто 1142) германскимъ императо-

---

[1]) Гардуина, т. IX, стр. 312.

ромъ Лотаремъ ко Іоанну Комнину съ тѣмъ же, но переговоръ и въ семъ случаѣ остался равно безуспѣшнымъ.

Угонъ Еөиріанъ (Гуго Этеріанъ) (въ лѣто 1177) посланъ былъ сперва папою Александромъ III-мъ къ императору Мануилу: потомъ (въ лѣто 1254) папою Александромъ IV-мъ, въ лицѣ посла [1]) за тѣмъ же самымъ дѣломъ, надѣясь непремѣнно получить успѣхъ: ибо папа наконецъ соглашался, чтобъ восточные пѣли въ своихъ церквахъ символъ и безъ прибавленія; но только, чтобы въ сердцѣ единомысленно съ латинами исповѣдовали, что Святой Духъ исходитъ отъ Отца и Сына. Истина вѣры не терпитъ таковыхъ ухищреній. Восточная церковь никогда не позволила бы западной предпринять что-нибудь сему подобное: то есть, чтобы западные воспѣвали всенародно, *что Святой Духъ исходитъ отъ Отца и Сына*, а внутренно вѣрили бы, что токмо отъ *Единаго Отца*. На предложеніе сіе легко можно бъ было согласиться и грекамъ, если бы они также хотѣли притворствовать и играть таинствами вѣры. Но латины, не взирая на то, ласкались, что таковое отъ папы сдѣланное снисхожденіе принесетъ, по крайней мѣрѣ, имъ ту выгоду, что греки не будутъ впредь уже болѣе откровенно ихъ изобличать въ дерзновенномъ введеніи сего новаго ученія.

Посмѣянія достойное сіе Александра IV-то предпріятіе основывалось, какъ кажется, на злоумышленіи предшественника его папы Льва III-го, почти за четыреста лѣтъ, который послѣ продолжительныхъ и тщетныхъ его съ прибывшими къ нему отъ Аквистранскаго (Аахенскаго) собора послами (въ лѣто 809), словопрѣній, не объявивъ по надлежещему на предложенія ихъ ни своего согла-

---

[1]) Здѣсь что-то не ладно. Гуго Этеріанъ, бывшій посломъ папы Александра III къ императору Мануилу Комнину въ 1177 г., не могъ быть посломъ Александра IV въ 1254 г., такъ какъ между этими двумя годами прошло 7[illegible] лѣтъ. Послами Александра IV къ никейскому императору Іоанну Дукѣ Ватацесу въ 1254 г., были два францисканскихъ монаха. Или авторъ слишкомъ понадѣялся на свою память и не сдѣлалъ точной справки, или переводчикъ далъ неточный переводъ этого мѣста въ подлинникѣ. А такъ какъ ниже авторъ повторяетъ свое заявленіе о вторичномъ посольствѣ Гуго Этеріана папою Александромъ IV, то приходится остановиться на первомъ предположеніи.

Ред.

сія, ни противорѣчія, приказалъ написать на сребряныхъ доскахъ, утвержденный никейскимъ соборомъ, въ Символѣ догматъ, а именно, *что Святый Духъ исходитъ токмо отъ Отца*; но въ сердцѣ своемъ содержалъ нововведенное ученіе—и отъ Сына. И такъ иное имѣлъ на сердце, другое на языкѣ. Однако жъ сіе папы Александра IV-го ухищреніе, равно какъ и Льва III-го прежнее злоумышленіе [1]), къ обольщенію грековъ употребленныя, ничего не успѣли. Ибо вѣру православную не сильны никакія коварства уклонить отъ догматовъ, на коихъ она утверждена. Истинная церковь не дѣлаетъ ухищреній и притворствъ. А благочестивый и православный христіанинъ, что въ сердцѣ своемъ имѣетъ, то и устами исповѣдуетъ. *Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* [2]).

Изъ всего вышереченнаго и по разуму и по опытамъ удостовѣряемся, что предпріемлемыя, какъ на соборахъ, такъ и частно, состязанія не довольны къ соединенію отдѣлившихся отъ насъ братій нашихъ. Сей былъ третій способъ. Приступимъ къ четвертому.

Четвертый способъ.

Сей способъ состоитъ въ изданіи нарочныхъ для сего сочиненій, обнародованіе и чтеніе коихъ, можетъ быть, воспользуетъ уклонившихся въ раздѣленіе, отверзая умственныя ихъ очи и показывая имъ заблужденіе въ отдаленіи отъ матери ихъ православной Церкви, отъ нѣдръ коея они отторгнулись.

Въ сихъ сочиненіяхъ надлежало бы ясно и подробно описывать состояніе Церкви и ея успѣхи, показывая совершеніе прообразованныхъ по самому онныхъ исполненію и предлагая ученіе догматовъ, со временъ апостольскихъ до тѣхъ поръ, какъ начали по малу вкрадываться нововведенія и сѣятель плевелъ сталъ развѣвать первыя сѣмена раздѣленія. Въ сочиненіяхъ сихъ подлежало представить главныя и существенныя разногласія, споспѣшество-

---

[1]) Ниже авторъ даетъ другое объясненіе поведенію Льва III въ этомъ; но оба объясненія проблематичны. *Ред.*

[2]) Къ Римл. гл. X, 10.

вавшія раздѣленію западныхъ съ восточными и расторженію прежняго между обѣими церквами согласія и единства, показывая, когда, отъ чего и кѣмъ начались оныя разногласія? Какими способами произведены, укоренены, возращены и сколь пагубные принесли плоды? Какія предпріемлемы бываютъ съ обѣихъ сторонъ средства и доказательства, какъ для утвержденія и показанія собственнаго своего мнѣнія истиннымъ, такъ для изобличенія и опровержені противнаго, яко ложнаго и нелѣпаго? На чемъ основываются сі доказательства, какія и сколь тверды ихъ основанія? И кто наконецъ всѣхъ сихъ основаній верховный судія, испытатель, первы законоположитель, могущій постановить справедливые предѣлы, опредѣленію и рѣшенію коего благочестивый христіанинъ обязанъ покорить свои умствованія, соображать съ нимъ свои мысли, и согласно тому назидать и утверждать послушаніе своея вѣры.

Способъ, посредствомъ таковыхъ сочиненій, хотя и ничего не содержитъ въ себѣ такого, чтобъ не было достойно похвалы и принятія, и что не обѣщало бы пользы и желаемаго плода. Но если разсмотрѣть оный съ довольнымъ вниманіемъ, то увидимъ, что и сей съ упомянутыми непосредственно двумя способами имѣетъ нѣчто общее и нѣчто также особенное. Общее то, что если и таковыхъ сочиненіяхъ историческое о Церкви повѣствованіе отдѣлить; то остатокъ будетъ только содержать изъясненіе однихъ разногласій съ противоположеніями и защищеніями; что самое есть нѣкоторый родъ состязанія, употребляемаго, или на соборахъ вселенскихъ, какъ сказано въ способѣ второмъ, или на помѣстныхъ, какъ означено въ третьемъ. Особенно же то, что въ прежнихъ двухъ способахъ состязаніе производится изустно и живымъ голосомъ, а здѣсь чрезъ писаніе и чтеніе. Къ чему присовокупить должно еще и то, что на соборахъ и личныхъ состязаніяхъ слушающихъ и судящихъ бываетъ болѣе или менѣе, по количеству собранныхъ.

Но здѣсь одинъ токмо читатель бываетъ и слушателемъ и судіею, по силѣ своего разума, по его произволенію или предрасужденію. Итакъ, по всей справедливости, можно, кажется, сказать, что сіи три способа находятся совокупно въ описаніяхъ

Дѣяній соборныхъ, если оныя вѣрно и точно для удовольствія любопытныхъ въ свѣтъ издаются. Почему безпогрѣшительно можно заключить, что сей четвертый чрезъ изданіе сочиненій способъ уже готовъ, если только можно отъ него для соединенія отдѣленныхъ ожидать какой пользы. Но мы уже сначала сказали, что и оный, по нѣкоторымъ причинамъ бываетъ 1-е неудобенъ, 2-е безполезенъ и 3-е излишенъ, и уповаемъ, что сказанное нами справедливо.

1-е неудобенъ для того, что если отпадшій отъ правовѣрія, коего стараемся мы къ оному возвратить, отверзая умственныя очи его чтеніемъ такихъ сочиненій, гдѣ представляется его заблужденіе, будетъ человѣкъ простой, изъ черни и невѣжда (каковыхъ число всегда бываетъ болѣе), то ему такое чтеніе тѣмъ покажется труднѣе, чѣмъ невѣжество его сильнѣе. Для него все равне была ли бы книга написана или не была. Непремѣнно нужно дать ему переводчика или толкователя, какъ и самъ апостолъ, прилѣпясь къ колесницѣ муринскія царицы евнуха, сказалъ ему: *разумѣеши ли, яже чтеши* [1]). Если же читатель нашъ будетъ человѣкъ свѣдущій и въ силахъ самъ разумѣть сочиненіе, то и здѣсь встрѣтятся новыя затрудненія, разрушающія пользу отъ чтенія, произойти могущую; ибо если сей свѣдущій читатель будетъ имѣть о догматѣ, давно уже имъ содержимомъ, мысли предубѣжденныя; то такого сочиненія и въ руки взять не захочетъ; а если и вздумаетъ изъ любопытства иногда оное прочесть, то читаетъ съ небреженіемъ, и не находя въ немъ, по причинѣ своего невниманія, того убѣжденія, какого бы ему хотѣлось, недостатокъ своего разума приписываетъ тому, будто сочиненіе неосновательно; если же будетъ обладаемъ гордостію, то сдѣлается при семъ случаѣ наглымъ, и негодуя, что не находитъ въ сочиненіи, по своему предразсудку, изъясненій, остается болѣе въ прежнемъ своемъ мнѣніи, послѣ такого чтенія, утвержденнымъ.

Впрочемъ сей чрезъ изданіе сочиненій способъ, коего неудобность довольно ощутительна, есть при томъ, какъ сказано, *2-е и безполезенъ*; что, безъ многихъ предварительныхъ разсужденій и

[1]) Дѣян. гл. III, 31.

доказательствъ, легко заключить изъ вышереченнаго: ибо, если показанные два способа, то есть, посредствомъ соборовъ и личныхъ состязаній обращать иновѣрныхъ, нашлись, по многократнымъ опытамъ, недѣйствительны и безуспѣшны, не взирая на всѣ при оныхъ рвенія и подвиги, кои бы долженствовали имѣть желаемый успѣхъ, яко производимыя живымъ голосомъ, и въ слухъ многихъ присутствующихъ; яко имѣющія непосредственно великую удобность для взаимныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, для приведенія съ обѣихъ сторонъ доказательствъ, для истолкованія и разрѣшенія встрѣчающихся недоумѣній, для развязки, буде бы на тоже самое предложеніе стали настоять, затрудненій, для исправленія погрѣшностей, или въ забвеніи остающихся, или умышленно терпимыхъ. Если, повторяю, оные два способа оказались недѣятельны и безплодны, то можно ли надѣяться, чтобъ слово письменное и мертвое, въ сочиненіи находящееся, могло воспользовать въ раздѣленіе уклонившагося, или противная дерзновенно мудрствующаго, или въ мысляхъ колеблющагося, и не твердо разсуждающаго, или по предубѣжденію спорящаго читателя, коего желаемъ къ единой съ нами вѣрѣ и общенію обратить? Какимъ образомъ сей способъ, будучи въ самомъ дѣлѣ прочихъ недостаточнѣе и недѣйствительнѣе, может быть преимущественнѣе и успѣшнѣе?

Но сей способъ есть еще 3-е и *излишенъ*. Почему? Потому что онъ, какъ выше сказано, уже готовъ, и такого рода сочиненія вновь ненужны. Ибо должны онѣ утверждаться на богодухновенныхъ святыхъ Писаніяхъ, на вселенскихъ богособранныхъ священныхъ соборахъ, на богоглаголивыхъ отцахъ Церкви. Но мы имѣемъ и богодухновенныя писанія, и дѣянія соборовъ, и книги святыхъ отцевъ; слѣдовательно въ другихъ новѣйшихъ, къ достиженію предлежащаго намѣренія, твореніяхъ никакой надобности не настоитъ. Но вы, можетъ быть, скажете, что въ сихъ новыхъ сочиненіяхъ должно порядкомъ и сокращенно помѣстить всѣ оныхъ ученія, не оставляя ничего къ предлежащему предмету относящагося, съ предлагаемыми съ одной стороны возраженіями, а съ другой приводимыми на то справедливыми отвѣтами и твердыми рѣшеніями и изобличеніями. На сіе отвѣтствую, что мы и такого рода

сочиненій имѣемъ премного и больше нежели нужно. Ибо поборники нашей вѣры въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ, и на разныя потребы написали ихъ весьма довольно.

Таковыя сочиненія о разногласіяхъ между нами и латинами начались наипаче съ IX-го столѣтія, когда западная церковь предпринимала утвердить и передать потомству возникшія не задолго предъ тѣмъ новыя умствованія; почему и восточная принуждена была вступить въ таковой же подвигъ, дабы удержать стремленія сихъ нововведеній, и сохранить древній и прародительскій, отцепреданнаго ей искони православія, залогъ ненарушимъ. Отчего явилось множество сочиненій, коими мы изобилуемъ понынѣ; хотя бѣдствіемъ временъ и усиліемъ противниковъ нашихъ, немалаго числа изъ онихъ и лишилися.

Мы считаемъ въ нашей церкви въ X-мъ столѣтіи шесть знаменитыхъ писателей, обличающихъ латинскія нововведенія, и защищающихъ наши или лучше древнія Церкви догматы. Въ XI-мъ вѣкѣ также шесть; въ XII-мъ—десять; въ XIII-мъ — двѣнадцать; въ XIV-мъ — тринадцать; въ XV-мъ — семнадцать; въ XVI-мъ— пять; въ XVII-мъ — семь; въ XVIII — двухъ; всѣхъ же восемдесятъ восемъ, исключая тѣхъ, которыхъ творенія о семъ, или извѣстны намъ только по одному имени, или совсѣмъ неизвѣстны; а если и извѣстны, то остаются понынѣ неизданными, а хранятся подъ спудомъ, какъ въ Ватиканѣ въ Римѣ, такъ и въ другихъ царскихъ, европейскихъ книгохранилищахъ. Онѣ извѣстны весьма малому числу и самыхъ латинъ; а восточнымъ (если они когда-нибудь ихъ просили) не токмо списать или читать, но и посмотрѣть на нихъ отнюдь не позволялось. Сихъ книгъ находится числомъ до семидесяти. А при семъ не безъизвѣстно и то, что равное, а можетъ быть и большее число обрѣтается писателей и съ противной стороны, ревностныхъ латинскихъ нововведеній защитниковъ, коихъ сочиненія, по причинѣ свободнаго въ странахъ ихъ печатанія, съ излишествомъ умножились, и понынѣ ежедневно безпрестаннымъ изданіемъ умножаются. А чрезъ то не ясно ли доказывается, что новыя, для прекращенія раздѣленія, или для воззванія отъ онаго, сочиненія по всей справедливости суть излишни. Понеже многія

изъ нихъ для хотящихъ и могущихъ ими пользоваться имѣемъ мы уже на лицо. Но изъ того весьма мало, или и совсѣмъ для желаемаго соединенія, нѣтъ никакой пользы. И поистинѣ, какой донынѣ, по истеченіи восьми или девяти сотъ лѣтъ, произошелъ плодъ отъ таковаго и толикаго въ сочиненіяхъ подвига? Увы! иже седмерицею разжена Вавилонская пещь! пламень раздѣленія и умножился и неистово разлился, а не исчезъ! Если кто со вниманіемъ разсудитъ, то найдетъ, что жалостному сему расторженію церквей и надлежало неминуемо воспослѣдовать. Изданныя или издаваемыя съ обѣихъ сторонъ возразительныя и взаимно опровергаемыя сочиненія, яко имѣющія своимъ предметомъ высокія и великія разсужденія, не подлежатъ одному своенравному и произвольному мнѣнію и рѣшенію какого-либо судіи, или писателя, или читателя; но непремѣнно требуютъ и нѣкоего соотвѣтственнаго судилища, имѣющаго съ одной стороны довольную силу изслѣдовать и разсудить, а съ другой власть рѣшить и утвердить, которая изъ двухъ сторона справедливѣе. Съ самыхъ апостольскихъ временъ по VIII-е столѣтіе таковой судъ предоставляемъ былъ единственно Церкви, имѣющей совершенную власть и силу удостовѣрять. Симъ судилищемъ были соборы вселенскіе, на которыхъ всякое разногласіе и недоумѣніе въ вѣрѣ принимало разрѣшеніе. Собирающіеся отвсюду во имя Господне, или самолично, или чрезъ своихъ намѣстниковъ, или сообщая письменно свои мысли, всѣ святые и богоносные отцы, въ разныхъ мѣстахъ своею паствою управляющіе, по предварительномъ и довольномъ испытаніи предложенія, и по строгомъ разсмотрѣніи и разсужденіи представленныхъ съ каждой стороны возразительныхъ сочиненій (яко на бывшемъ въ Ефесѣ вселенскомъ соборѣ о Кирилловыхъ и Ѳеодоритовыхъ анаѳемахъ), наконецъ соглашались и единодушно говорили: „*Изволися Святому Духу и намъ*[1]“. И такимъ образомъ смятеніе утишалось, сомнѣніе разрѣшалось и членъ вѣры или церковное положеніе подтверждалось. Но увы! сіи судилища съ IX-го столѣтія начали превращаться и приходить въ упадокъ! Римская Церковь, по внѣш-

[1]) Дѣян.: XV, 28.

нему могуществу и свѣтской своей власти до крайности возвысившись, восхотѣла и въ духовныхъ дѣлахъ быть единою главою во вселенной и въ разсужденіи вѣры говорить: *Тако изволися Святому Духу и мнѣ*. И се что произошло: Церкви вселенской, имѣющей главу Единаго Христа, латины ухищреніями своими дали главу другую, и именно папу. Восточная въ тоже время восчувствовала нелѣпость сея перемѣны. Восчувствовала оную на послѣдокъ (хотя и позже) и сама западная; наипаче же, когда въ началѣ XV-го столѣтія увидѣла, что сія единая глава, отъ многихъ въ одно время на престолъ святого Петра восшедшихъ, превратилась, по примѣру баснословнаго Гиріона, страннымъ образомъ въ три главы и что сіи три главы на единомъ сидящія престолѣ, проклинали какъ самихъ себя, такъ и толпы стоящихъ въ Европѣ подъ властію ихъ иноплеменныхъ. Почему, какъ на бывшемъ во градѣ Констанціѣ при западномъ императорѣ Сигизмундѣ (въ лѣто 1414) соборѣ, такъ и на послѣдовавшемъ потомъ (въ лѣто 1431) въ городѣ Базелѣ главнѣйшій предлежалъ предметъ, дабы три или четыре оныя главы совокупить паки въ едину [1]), а сію единую заставить повиноваться впредь, какъ и сначала было, вселенскому собору, который, состоя подъ единою истинною Главою Христа, *и се азъ съ вами есмь*, имѣетъ силу и власть располагать дѣлами вселенской Церкви непогрѣшительно. Сіе великое и достохвальное онаго собора постановленіе (въ лѣто 1433) утверждено римскимъ духовенствомъ, а послѣ (въ лѣто 1434) и самимъ папою Евгеніемъ, который принужденъ будучи и противъ воли своей преклонить главу свою, которую, однако жъ, немного спустя, уклонившись, паки вознесъ, не терпя, чтобъ единоначаліе его было уничтожено. За что послѣ (въ лѣто 1438) въ вышеобъявленномъ градѣ Базелѣ, осужденъ будучи цѣлымъ соборомъ, яко преступникъ, съ престола низвергнутъ, а на мѣстѣ его возведенъ Феликсъ V-й. Но предпріимчивый Евгеній, и по низверженіи

[1]) Этотъ вопросъ озабочивалъ соборы Пизанскій (1409 г.) и Констанцскій (1414—1418); во время же Базельскаго собора (1431—1443) былъ уже одинъ папа (Евгеній IV). Лишь къ концу своихъ засѣданій самъ соборъ создалъ второго папу (антипапу Феликса V). *Ред.*

своемъ, невѣдомо какимъ образомъ на престолѣ римскомъ паки утвердившись, чрезъ разныя ухищренія и великія обѣщанія подать помощь грекамъ, крайнею опасностію отъ нападенія оттоманскаго угрожаемымъ, прельстилъ ихъ, и на бывшемъ ономъ (въ лѣто 1439) Флорентинскомъ соборѣ попущеніемъ Божіимъ, привлекъ ихъ на свою сторону и чрезъ то, какъ гонящую его дотолѣ церковь, такъ и другую имъ гонимую, первую поправъ, вторую обольстивъ, въ жалостное обѣихъ привелъ порабощеніе. Такимъ образомъ папа римскій съ онаго времени утвердившись, хощетъ и понынѣ быть единымъ Церкви вселенской верховнымъ господиномъ и главою.

По пространномъ семъ, но неизлишнемъ, и намѣренію нашему не неприличномъ отступленіи, обратимся къ заключенію и присовокупимъ слѣдующее:

Для Церкви на землѣ потребно нѣкое верховнѣйшее судилище. Оно нужно вообще для того, дабы на ономъ были судимы и рѣшимы возникающія по временамъ въ вѣрѣ разногласія. Сіе сохранялось и пребывало въ своей силѣ до семи вселенскихъ соборовъ, пріемлемыхъ и уважаемыхъ, какъ западною, такъ и восточною церквами. Мы восточные сего, яко вожделѣннѣйшаго блага, желаемъ, и яко могущаго совершенному соединенію поспѣшествовать, ищемъ; въ томъ непреложно согласны нынѣ и всегда. Но латины такое судилище издавна отринули, твердо настоя, что вмѣсто онаго единъ есть папа и судія и купно судимый. А изъ сего что жъ выходитъ? То, что два суть судилища, первое общее и вселенское, нами желаемое, а другое особенное и частное, какого хотятъ паписты, и при томъ съ преимущественною властію. И такъ вопрошаю, въ которомъ изъ сихъ двухъ судилищъ будутъ разсмотрѣны требуемыя возразительныя сочиненія для опредѣленія и утвержденія истины догматовъ, о коихъ происходитъ споръ? Пусть прежде показано будетъ сіе, а сочиненія возразительныя уже давно готовы. Доколѣ судилище будетъ частное, а не общее, доколѣ одни вызываютъ къ сему, а другіе къ другому, дотолѣ судилища оныя останутся непримиримы, несогласны, и во многомъ между собою противны; слѣдовательно, какъ изустныя состязанія,

такъ и письменныя возразительныя сочиненія, суть тщетны. Вотъ и четвертый изъ исчисленныхъ способовъ, довольно, кажется, какъ и прежніе, доказанъ 1-е безполезнымъ, 2-е неудобнымъ и 3-е излишнимъ.

Пятый способъ.

Изъ представленнаго доселѣ разсужденія явствуетъ, что желательное оное и вожделѣннѣйшее обращеніе уклонившихся въ раздѣленіе, несправедливо называемыхъ *унитовъ*, есть почти ненадежно. Ибо способы, по которымъ бы можно было сего надѣяться, по разнымъ причинамъ доказаны безполезными и недѣйствительными. И такъ что жъ? (настоитъ вопрошающій и говоритъ); надобно ли оставить сіе въ прежнемъ положеніи? Приличное ли и благочестивое ли то дѣло, чтобъ мы, видя впадшаго въ разбойники, уязвленнаго и едва живого лежащаго, проходили мимо, оставляя его совершенно безъ всякаго призрѣнія и попеченія такъ, какъ съ упоминаемымъ въ евангельской притчѣ поступили священникъ и левитъ? нѣтъ; напротивъ мы имѣемъ долгъ съ усерднымъ тщаніемъ поспѣшить, если возможно, чтобъ изнемогшаго поднять и уязвленнаго исцѣлить, возливая на струпы его то масло, то вино, и всадивъ его на свой скотъ, то есть приложивъ сверхъ прочихъ житейскихъ нашихъ заботъ и попеченій, и о немъ трудъ, яко бремя благое и должное, привести его въ духовную гостинницу церкви, и охотнымъ пособія нашего иждивеніемъ прилежать, да воспріиметъ онъ совершенное исцѣленіе. Какимъ же, скажете вы, образомъ, когда всѣ поспѣшествующія къ уврачеванію средства, доказаны выше почти невозможными? Я на сіе отвѣтствую тоже, что на подобный апостоловъ вопросъ: *кто можетъ спасенъ быти?* сказалъ Небесный Учитель: *невозможная у человѣковъ, возможна суть у Бога* [1]). И для того разсмотрѣвъ въ подробности вышереченные способы, можно ли или не можно оными дѣйствовать, надобно намъ употребить и все другое, къ достиженію намѣренія нашего поспѣшествующее; ибо мы увѣрены, что во всѣхъ богоугодныхъ дѣлахъ, къ которымъ слабый человѣкъ съ

[1]) Матѳ. XIX, 26; Лук. XVIII, 26, 27.

усердіемъ прилежитъ, всесильный Богъ не оставляетъ своею помощію его подкрѣплять, *Сила бо Божія въ немощи совершается* [1]), какъ говоритъ Писаніе.

Благочестивая вѣра, яко первѣйшая и главнѣйшая богословская добродѣтель, есть божественный и купно человѣческій навыкъ; божественный по своему началу, а человѣческій, не токмо по силѣ понятія каждаго, но и по содѣйствующимъ ему къ принятію вѣры средствамъ. Вѣра, яко даръ, Богомъ въ человѣка вдохновенный, зависитъ отъ Бога; но зависитъ также и отъ человѣка. поколику человѣкъ руководимъ будучи другимъ въ вѣрѣ наставленнымъ, по собственной волѣ и желанію, къ той же вѣрѣ склоняется, увѣряется и просвѣщается. *Начальникъ и Совершитель вѣры*, по апостолу, есть вѣруемый. Но сей вѣруемый устроляетъ и хощетъ, дабы и человѣкъ съ своей стороны спостѣшествовалъ, и содѣйствовалъ вѣрующему.

Посему устроенію *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ. глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ* [2]). Потому же устроенію и Сынъ послалъ апостоловъ на проповѣдь: *„шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* [3]).

Потому же самому и апостолы, посланники Христовы, проповѣдовали: *по Христѣ молимъ, яко Богу молящу нами* [4]). И для утвержденія на всегдашнее время своего ученія установили церкви, оставляя по себѣ того же званія преемниковъ; а сіи преемники, въ послѣдствіи времени, просвѣтили священнымъ ученіемъ отцовъ церкви; отцы же сіи, смотря по надобностямъ созывали соборы, а соборы постановили правила для ненарушимаго въ роды родовъ сохраненія сего божественнаго залога вѣры, однимъ другому преподаваемаго и чрезъ проповѣдь распространяемаго, дабы вѣрующій услышалъ, и услышавъ удостовѣрился? *Како бо увѣруютъ.*

---

[1]) Коринѳ. XII, 9.

[2]) Къ Евр. гл. 1.

[3]) Матѳ. XXVIII, 19.

[4]) 2 Коринѳ. V, 20.

его же не услышаша? Како же услышать без проповѣдающаго? [1]). Посему, дабы сопричислить къ увѣровавшимъ язычника Корнилія [2]), нужно было посредство Петрово; дабы гонителя Савла сопричесть къ лику апостоловъ, должно было въ томъ споспѣшествовать Ананіи [3]); дабы евнуху муринскому быть наставлену и уразумѣть пророкомъ Исаіей предсказаннаго, а чрезъ то руководиму быть къ спасительному крещенію, нужно было встрѣтиться съ нимъ на пути Филиппу [4]).

Итакъ, поелику православной, благочестивой нашей, по Богочеловѣкѣ Іисусѣ, вѣры начало есть Самъ Богъ; средство—проповѣдь и ученіе; а конецъ—обращеніе вѣрующаго; то есть, поелику вѣра предварительно и начинательно производится Богомъ, а потомъ пособіемъ и убѣжденіемъ человѣка, то возвращаясь теперь къ первому нашему предложенію, утверждаемъ, что представленные выше сего для обращенія уклонившихся (о коихъ здѣсь наипаче идетъ рѣчь), въ такъ называемую несправедливо унію, способы чрезъ созваніе соборовъ, чрезъ личныя состязанія, и чрезъ изданіе возразительныхъ сочиненій, хотя и доказаны, въ разсужденіи настоящаго времени, безполезными и неуспѣшными; однако-жъ не должно намъ, по причинѣ затрудненій, вовсе пренебречь желаемаго сего предпріятія; но какъ мы готовы были бы употребить всѣ оные способы, если бы только надѣялись получить отъ нихъ какую пользу; такъ равно имѣемъ долгъ употребить для сего другія возможныя мѣры; во первыхъ потому, что въ вѣрѣ человѣка долженъ содѣйствовать, какъ видѣли, и человѣкъ; а во вторыхъ поелику мы увѣрены, что во всѣхъ вообще предпріятіяхъ, гдѣ по Богѣ потребно содѣйствовать и человѣку, если бы и нашелъ онъ, по слабости своей, какія въ исполненіи затрудненія, отчаяваться объ успѣхѣ не долженъ, уповая на всемогущую Божію помощь: *ибо невозможная,* какъ сказали мы предъ симъ, *у человѣковъ, возможна суть у Бога.* Надобно только, чтобъ начинаемое, какимъ бы то спо-

[1]) Къ Римл. гл. X, 14.
[2]) Дѣян. гл. X и XI.
[3]) Дѣян. IX.
[4]) Дѣян. гл. VIII.

собою ни было, предпріятіе производилось образомъ Богу угоднымъ и любезнымъ, съ благоразсудительнымъ смысломъ, съ правымъ намѣреніемъ и съ ревностію по Богѣ; а тогда, содѣйствующей Божіей помощи и благодати, и можно надѣяться добраго конца, тогда и соборъ, помѣстный ли, или вселенскій, но если такъ будетъ собранъ, подѣйствуетъ, и личныя состязанія такимъ же образомъ произведенныя, будутъ благоуспѣшны; и возразительныя сочиненія съ равнымъ души расположеніемъ издаваемыя и читаемыя воспользуютъ. Чтобъ совершить сіе благое намѣреніе, да призовется съ теплою молитвою и съ усердіемъ души Господь. „Свѣтъ оный просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ; свѣтъ Того, въ Коемъ единомъ узримъ мы свѣтъ; свѣтъ оный, который во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объемлетъ. А онъ самъ исполнитъ, и изведетъ правду нашу, яко свѣтъ, благое же и боголюбезное предпріятіе наше, яко полудне“.

Церковь наша ежедневно, при всенародныхъ молитвахъ возбуждаетъ чадъ своихъ возсылать къ Богу всяческихъ сіе теплое *о соединеніи всѣхъ* прошеніе. Да и каждый изъ насъ особо молясь, *на всякое время и на всякій часъ*. проситъ отъ Христа Бога огражденія ангельскаго, да ополченіемъ ихъ соблюдаемы и наставляемы, *достигнемъ въ соединеніе вѣры*. Тако моляся, какъ не желать намѣ того, чего просимъ? Тако желая, какъ не прилежать о томъ, чего желаемъ? Тако съ усердіемъ прилежа, какъ не употребить, вмѣсто неудобныхъ средствъ, другихъ болѣе дѣйствительныхъ? Въ семъ случаѣ должно подражать искуснымъ врачамъ, которые, когда, по обстоятельствамъ, дѣйствительныхъ къ уврачеванію болѣзни средствъ употребить не могутъ, пріемлютъ вмѣсто ихъ, хотя и не столь сильныя, однакожъ къ исцѣленію нѣсколько пособствующія, другія. Недугъ очевиденъ, нужда настоитъ, болящій требуетъ помощи, а законъ врачества не позволяетъ оставлять больного безъ призрѣнія. Impium est aegrum sine remedio relinquere (беззаконное дѣло, оставлять больного безъ призрѣнія). Почему и для уврачеванія единоплеменныхъ намъ, о коихъ предлежитъ здѣсь рѣчь, нужно употребить, сверхъ вышепредложенныхъ, и другой способъ, каковъ есть сей пятый.

Въ городахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ по большей части обитаютъ къ уніи приверженные, въ церковный причтъ надобно избирать съ возможнымъ попеченіемъ и вниманіемъ. Въ таковыхъ мѣстахъ верховные церквей пастыри, по нихъ другія духовныя власти, також священники, діаконы и прочіе, отъ первыхъ до послѣднихъ, должны быть вообще люди достойные и безпорочные, въ священномъ ученіи каждый по чину своему довольно наставленные и поведенія духовному ихъ сану соотвѣтственнаго. Таковымъ непремѣнно подобаетъ быть служителямъ церкви; ибо они суть царское священіе, и народъ по преимуществу святый, люди ближе прочихъ приступающіе къ самому Богу, входящіе во внутренняя завѣсы, восходящіе на вершину дымящіяся горы, осѣняемой облакомъ; такихъ вообще достоитъ во всѣхъ повсюду церквахъ избирать служителей христіанскихъ: *слуги Его, творящіе волю Его.* Но если и вездѣ со тщательнымъ разсмотрѣніемъ, по востребованію нужды, долженъ быть производимъ выборъ особъ духовныхъ: то наипаче надлежитъ сіе наблюдать тамъ, гдѣ пребываютъ единоплеменные намъ, совращенные въ унію. Справедливо призывается тогда врачъ искуснѣйшій, когда болѣзнь будетъ тягчайшая; отряжается храбрѣйшій воинъ въ ту сторону, гдѣ большая предстоитъ опасность, или гдѣ непріятели сильнѣе ополчаются; посылается опытный и нарочито искусный пастырь въ тѣ пажити, гдѣ болѣе предвидится бѣдствій, гдѣ чаще попадаются или ядовитыя травы, или хищныя волки и другіе опасные для стада звѣри. Итакъ положивъ, что сему подобны тѣ мѣста, гдѣ живутъ уклонившіеся въ унію, потребно таковымъ же быть врачамъ, подвижникамъ и пастырямъ, каковыхъ мы описали.

Настоящее разсужденіе не касается собственно до служителей церкви самихъ по себѣ; и не съ тѣмъ предлагается, чтобъ научить ихъ, какими должны они быть въ исполненіи высокаго сего званія, къ которому призваны. Сіе сами должны они знать изъ чтенія апостольскихъ завѣщаній, соборныхъ правилъ [1]), коихъ они избраны быть проповѣдниками и защитниками. Я не хочу напо-

[1]) Къ Тим. 1 посл. гл. 1, II и IV. 2 Посл. гл. II, III и IV и къ Тит. гл. I, II и III и Петр. 1, посл. гл. III.

минать имъ, что евангельское оное завѣщаніе: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки* [1]), къ нимъ преимущественно относится. Они должны быть увѣрены, что таковой свѣтъ изъ устъ ихъ чрезъ проповѣдь Слова Божія изливаемый и чрезъ богоугодныя дѣла въ поступкахъ являемый, не токмо православнымъ въ нѣдрахъ церкви христіанамъ, но и внѣ оной обрѣтающимся иновѣрнымъ и противная мудрствующимъ, приноситъ великую пользу. Сей свѣтъ первымъ умственныя очи закрыть не позволяетъ, а вторымъ оныя отверзаетъ; а по сему и тѣхъ и другихъ преизбыточно пользуетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ученіе весьма сильно въ научаемомъ, когда оно оправдано дѣлами учащаго, и дѣйствуетъ, яко живое и одушевленное.

Рѣчь моя клонится здѣсь ко владыкамъ и князьямъ земнымъ, *имъ же дана есть держава отъ Господа, и сила отъ Вышняго* [2]). Они, по апостолу, *суть власти отъ Бога учиненныя... слуги Божіи... и служители Божіи...* Сего ради неотрицаемый между прочимъ имѣютъ долгъ—пещись, дабы благочестіе и истинная вѣра твердо были сохраняемы народомъ, котораго Вышній покорилъ ихъ власти; и чтобъ избираемые подъ державою ихъ къ священноначальству, яко орудіе къ совершенію должнаго Богу служенія, были люди самые достойные.

Сіе великое и по истинѣ божественное попеченіе возлагается не на однихъ нижней степени начальниковъ; но относится и къ самымъ предержащимъ властямъ, восходя до первыхъ и вышнихъ степеней престола. И самъ государь, хотя и не имѣетъ власти касаться жертвенника, яко священникъ [3]) (какъ дерзнулъ Озія), долженствуетъ однако жъ пещись и промышлять, дабы церковныя дѣла были устроены и управляемы благопорядочно и успѣшно, а паче чтобъ священнослужители, проповѣдуя истинное Божіе слово, и добрымъ своимъ поведеніемъ подавая примѣръ народу, старались чрезъ то споспѣшествовать распространенію и утвержденію благочестивыя вѣры.

---

[1]) Матѳ. гл. V, 16.

[2]) Къ Рим. гл. XIII, 1, 4, 6.

[3]) Парал. гл. XVI, 16, 19.

Давидъ, царь купно и пророкъ, собственною особою располагаетъ служить предъ кивотомъ священниковъ и левитовъ, и устроя *во органѣхъ, пѣснѣхъ мусикійскихъ, псалтирѣхъ и кимвалѣхъ*, лики пѣвцевъ самъ въ томъ соучаствуетъ [1]). Аса подвизается въ истребленіи изъ священной земли Іеровоамовыхъ идоловъ, *собравъ всего Іуда и Веніамина и всѣхъ обитающихъ съ нимъ отъ Ефрема, и отъ Манассіи; и отъ Симеона*, отпадшихъ въ раздѣленіе [2]). Подобно печется и Езекія обратить уклонившихся въ раздѣленіе израильтянъ, и чрезъ нарочныхъ призываетъ израиля *отъ Вирсавіи, даже до Дана; да пріидутъ сотворити Пасху, очистившись отъ священниковъ и левитовъ въ домъ Господа* [3]). Іосія разоряетъ жертвенники Ваалли, и утверждаетъ домъ Господень, въ небреженіи предшественниками его оставленный, *собравъ священниковъ и левитовъ къ слушанію чтенія книги завѣта* [4]).

Симъ благочестивымъ израильскимъ царямъ не оставили послѣдовать и нашей христіанской Церкви христолюбивые государи. Константинъ Великій самолично присутствовалъ на соборѣ Никейскомъ и, сѣтуя о совращеніи православныхъ, великимъ почиталъ подвигомъ обратить ихъ и исправить. Константъ благочестивѣйшій, сынъ его, подвигнутый ревностію, старался и увѣщаніями и великими дарами и разными другими средствами отвратить раздоры въ Африкѣ, и противомудрствующихъ привесть въ единомысліе. Ѳеодосій Великій, среди частныхъ военныхъ своихъ подвиговъ, какъ противу варваровъ на державу его наступающихъ, такъ и противъ похитителей власти его, старался очистить свое государство отъ остатковъ идолопоклонства, дотолѣ оное оскверняющихъ.

Но оставляя древнихъ, можемъ ли не воспомянуть Петра Великаго, безсмертнаго Россіи самодержца? Онъ, при всѣхъ воинскихъ ополченіяхъ и другихъ гражданскихъ безчисленныхъ и мно-

[1]) Парал. кн. 1, гл. XV и XVI.
[2]) Парал. кн. 2, гл. XV, 8, 9.
[3]) Парал. кн. 2, гл. XXX.
[4]) Парал. кн. 2, гл. XXXIV.

готрудныхъ попеченіяхъ не оставилъ обратить великаго и геройскаго своего духа на размышленіе о устроеніи и церковныхъ дѣлъ, благоговѣйно и по истинѣ царски исповѣдуя, что небреженіемъ онаго явился бы онъ предъ Богомъ неблагодарнымъ и вовсе безотвѣтнымъ. „Несуетный на совѣсти нашей, говоритъ онъ (въ указѣ своемъ объ учрежденіи Правительствующаго Синода), возъимѣли мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толикая отъ него получивъ благоуспѣшества, во исправленіи, какъ воинскаго, такъ и гражданскаго чина, пренебрежемъ исправленіе и чина духовнаго. И когда нелицемѣрный Онъ Судія воспроситъ отъ насъ отвѣта о толикомъ намъ отъ него врученномъ приставленіи, да не будемъ безотвѣтны".

Не восхотѣлъ божественнѣйшій сей самодержецъ простерти руки своея къ священнодѣйствію и вступить въ званіе патріарха, какъ клевещетъ его, суесловя въ новѣйшемъ своемъ землеописаніи, достойный посмѣянія Гибнеръ; или какъ и еще смѣшнѣе бредятъ о немъ во многихъ мѣстахъ ложныя россійскія достопамятныя сказанія; но благоволилъ и за полезное судилъ, дабы церковныя въ его государствѣ дѣла управляемы были собраніемъ первенствующихъ священныхъ особъ, и для того на мѣсто верховныя патріаршія власти учредилъ Правительствующій Синодъ; да и сіе сдѣлалъ съ общаго всѣхъ духовныхъ особъ согласія и утвержденія, какъ явствуетъ и изъ самаго духовнаго регламента, гдѣ говоритъ онъ: „Того ради образомъ прежнихъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ благочестивыхъ царей, воспріявъ попеченіе о исправленіи чина духовнаго, не видимъ лучшаго къ тому способа, иначе соборнаго правительства и пр.".

Такимъ образомъ государь, посвящая свои труды на установленіе и утвержденіе благочестія, дѣлается нѣкоторымъ образомъ и самъ священникомъ; но дѣлается не безпосредственно, а употребляя къ тому, яко способное орудіе, чинъ священный. Вотъ и пятый способъ, избраніе, то есть, священства; могущій споспѣшествовать къ воззванію уклонившихся въ раздѣленіе, что и составляетъ нашъ предметъ. Однако жъ священство, для преуспѣянія въ семъ дѣлѣ, должно быть, какъ мы уже и выше сказали, из-

бранное, и какъ въ званіи, такъ и въ поведеніи строго испытанное; къ чему почитая нужнымъ, сказанное нами о семъ пространнѣе въ другомъ сочиненіи *о вѣротерпимости*, изданномъ на греческомъ языкѣ въ Лейпцигѣ 1768 года, не оставимъ повторить и здѣсь.

„Государь, для установленія истиннаго богослуженія и для прекращенія всякаго невѣрія и противнаго православію умствованія, долженъ имѣть великое попеченіе и крайнее вниманіе, дабы въ первыя, церковныя степени и достоинства производились люди добродѣтельные и мудрые, украшенные знаніемъ, святостію житія; чтобъ были довольны, какъ свѣтомъ ученія другихъ просвѣтить, такъ и отличнымъ своимъ поведеніемъ наставить, привлечь, и направить къ Богу послѣдователей благочестія, ревнителей добрымъ дѣломъ избранныхъ его людей. Пастыри церкви занимаютъ такое мѣсто въ духовенствѣ, какое имѣютъ въ гражданствѣ начальники народовъ, а въ воинствѣ вожди. Мужество и воинское искусство предводителя подкрѣпляетъ войско; важность и разумное правленіе начальника благоустрояетъ городъ; богоугодные поступки и совершенное какъ въ священномъ Писаніи, такъ и въ книгахъ святыхъ отцевъ, знаніе пастыря назидаетъ церковь.

„Когда таковые надъ разными въ державѣ его стадами поставлены будутъ пастыри, то содѣйствующей свыше Божіей силѣ, удобно посредствомъ ихъ сохраняются словесныя Христовы овцы, власти его покоренныя отъ нападеній волковъ и другихъ въ мрачныхъ неправославія и иновѣрія дубравахъ обитающихъ звѣрей. Онъ можетъ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ пастырей послать и во внутренность того лѣса, дабы укротить сихъ дикихъ звѣрей, тамъ скрывающихся. Долженъ однако жъ послать ихъ не яко звѣрей противъ звѣрей, но яко овецъ посредѣ волковъ, какъ и Господь нашъ послалъ учениковъ своихъ: не съ оружіемъ, и не съ мучительными въ пыткѣ употребляемыми орудіями, но съ проповѣданіемъ и увѣщаніемъ; не съ силою и властію озлоблять, терзать, похищать, но съ завѣщаніемъ и прещеніемъ не держать *ни жезла, ни кошницы*; *жезла* дабы не поражать: *кошницы*, дабы не влагать. Онъ пошлетъ ихъ токмо съ благочестіемъ въ душѣ, съ рев-

ностью въ сердцѣ, съ священнымъ Писаніемъ на языкѣ, съ Божіимъ закономъ во устахъ, съ слезами въ очахъ, съ добродѣтельными дѣлами и благодѣяніями въ рукахъ, послѣдуя примѣру Іосафата благочестиваго царя іудейскаго. *Въ третье лѣто царства своего, посла начальники своя .. и съ ними левиты... учаху же во Іудеи, имѣюще книгу Закона Господня и прохождаху грады Іудины и учаху люди* [1])".

Шестой способъ.

Церковь, безпрекословно, есть великое праваго богослуженія училище; священнослужители же и тайноводители ея суть первые и наилучшіе благочестія учители и наставники: а не мало способствуетъ къ сему и то, если таковые учители будутъ имѣть и учениковъ, къ принятію преподаемаго ими ученія способныхъ и хорошо предрасположенныхъ. Ученіе проповѣдниковъ въ церквахъ бываетъ полезно и успѣшно тогда, если слушатели получили уже прежде нѣкое, въ общенародныхъ училищахъ наставленіе, и не вовсе суть безграмотны, или ослѣплены безумнымъ невѣжествомъ, не будучи въ состояніи ничего различать, кромѣ только что поражаетъ ихъ чувства. Итакъ заведеніе училищъ для наученія дѣтей должно быть предварительнымъ попеченіемъ тѣхъ, кои въ свѣтскихъ или духовныхъ дѣлахъ поставлены быть правителями, учредителями и строителями.

Безъ сомнѣнія хорошее и разумное съ самыхъ младыхъ лѣтъ дѣтей воспитаніе, располагаемое сообразно ихъ званію и состоянію, есть первое основаніе, какъ житія, такъ и Богопочитанія. Земледѣлецъ имѣетъ великую надежду, когда посѣялъ свои сѣмена на мягкую и въ первый разъ еще воздѣлываемую землю. Первые лучи солнца благовременно ихъ согрѣваютъ, вторые укореняютъ и укрѣпляютъ, а послѣдніе совершаютъ и оживляютъ. Отчего, наконецъ, сѣмена тѣ прозябаютъ, цвѣтутъ и приносятъ плоды. Подобнымъ образомъ хорошее и благоразумное съ младыхъ лѣтъ воспитаніе вдыхаетъ въ человѣка сперва нѣкую пріятную и тихую теплоту, распо-

---

[1]) Парал. кн. 2, гл. XVII, 7, 8, 9.

лагающую его и къ счастливому житію и къ благочестію, которое побуждаетъ духъ его, направляя и преклоняя оный къ должному повиновенію и послушанію, послѣ чего, при самыхъ первоначальныхъ священнаго ученія толкованіяхъ, возрождается, или лучше сказать, изливается свыше истинная и благихъ плодовъ виновная вѣра. Хорошо воспитанные дѣти переходятъ въ возрастъ цѣломудренныхъ юношей; сіи приспѣваютъ въ лѣта благоразумныхъ и основательныхъ мужей; а благоразуміе есть умственное души отверстое око для различенія праваго пути отъ строптиваго во всѣхъ предпріятіяхъ, къ коимъ, склонное на всѣ стороны, человѣческое произволеніе располагается. Трудно преклонить человѣка вовсе безъ воспитанія и невѣжду; а еще труднѣе того, который преднаставленъ, но въ самомъ предначертаніи упоенъ заблужденіемъ, то есть злонаставленъ; ибо таковой бываетъ непреклоннѣе и, по предразсужденію имъ обладающему, упорнѣе и противнѣе; но благовоспитанный съ младыхъ лѣтъ скорѣе въ здравый разсудокъ входитъ и удобнѣе какъ поступки свои, такъ и образъ мыслей, исправляетъ. *Есть изобиліе мудрости паче безумія, яко же изобиліе свѣта паче тьмы, мудраго очи его во главѣ его, а безумный во тьмѣ ходитъ* [1]). Сіе доказательствъ не требуетъ, а потому, въ разсужденіи нашего предмета, справедливо можемъ заключить, что и уніатскаго племени дѣти, наставленные сначала въ православныхъ училищахъ, удобнѣе могутъ заблужденіе уніи оставить, нежели тѣ, которые никакого напередъ наставленія не получили, и гораздо удобнѣе, чѣмъ тѣ, кои отъ младыхъ ногтей въ ихъ училищахъ упоены мутными нововведенія онаго водами, то есть злонаученныхъ. Перестроить труднѣе, нежели вновь построить, и преобразить что-либо въ другой видъ не столь удобно, какъ дать оному видъ сначала. Равнымъ образомъ великому подвержено затрудненію исправить закоснѣвшаго въ умствованіи неправомъ. „Ибо въ семъ случаѣ благочестивому и искусному наставнику двоякое бы подлежало дѣло; то есть и прежнія худыя впечатлѣнія истребить, и на мѣсто ихъ новыя и справедливѣйшія вкоренить [2]). Трудъ сугубый.

[1]) Еккл. гл. II, 13 и 14.

[2]) Назіанз. въ 1-мъ своемъ защ. словѣ.

Почему и аѳинскій мудрецъ двойную плату требовалъ съ тѣхъ учениковъ, которые къ нему приходили, обучившись прежде у худыхъ учителей.

Итакъ, полезно въ городахъ, гдѣ обитаютъ уклонившіеся въ унію, завести для дѣтей ихъ училища, называемыя латинами seminaria (какъ-бы сказать разсадники наукъ), а мы можемъ называть ихъ дѣтскими училищами. Онѣ должны быть общія, и отверсты безъ различія равно для принятія какъ отъ православныхъ родителей, такъ и отъ уніатовъ рожденныхъ; гдѣ по обученіи грамотѣ и первымъ началамъ наукъ, преподавалось бы имъ нравоученіе и начальныя основанія православнаго исповѣданія. Родители сихъ отроковъ порадуются, видя, что ихъ дѣти, какъ и прочихъ, удостоиваются равнаго благопризрѣнія и попеченія о ихъ просвѣщеніи, дѣти же симъ способомъ воспитанные и обученные, содѣлаются своимъ родителямъ какъ бы наставниками и учителями въ правомъ исповѣданіи. А Церковь Христова можетъ надѣяться, что симъ средствомъ мало по малу въ нѣдра ея возвратится тотъ народъ, который мнимою оною уніею, невѣжествомъ и другими разными обстоятельствами подкрѣпляемою, отъ православія отторгнутъ.

Сей способъ крайне наблюдали соперники наши, дабы приходящихъ къ нимъ привлечь на свою сторону, то есть изъ православныхъ сдѣлать своими послѣдователями и защитниками нововведеннаго ими въ церковь ученія. Царствовавшая въ Англіи въ XVI-мъ столѣтіи преславная Елизавета, за честь себѣ поставила открыть тамъ греческое училище, указавъ принимать въ оное двѣнадцать воспитанниковъ изъ грековъ. Въ числѣ сихъ обучался тамъ и киркирейскій (корфійскій) проповѣдникъ Филоѳей Просалентъ, который, возвратясь напослѣдокъ въ свое отечество (гдѣ поелику прежде довольно наученъ былъ истинной вѣрѣ, а истинная вѣра, вспомоществуемая Божіею благодатью, всегда торжествуетъ) отвергъ неправое ученіе, коимъ тамъ былъ напоенъ; и написалъ противу Веніамина Удрофа англичанина, учителя своего, сочиненіе о преподаваніи ученія, подъ названіемъ: *Еретикъ учитель, обличаемый правовѣрнымъ ученикомъ*. Можетъ быть, британская королева учредила тогда сіе училище болѣе изъ любви

къ грекамъ, нежели изъ любви къ вѣрѣ. Но что касается до римскихъ папъ, то безъ сомнѣнія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они таковыя для обученія греческихъ дѣтей училища ни открыли, и теперь имѣютъ то единственно намѣреніе, чтобъ распространить по всей восточной церкви свою власть и свои вновь введенныя ученія и мнѣнія.

Учрежденныя нѣкогда латинами греческія училища въ Кипрѣ, Критѣ и въ другихъ островахъ и селеніяхъ, гдѣ или прежде были, или по нынѣ состоятъ подъ властію ихъ греки, на какой другой конецъ клонились, какъ не на тотъ, чтобъ уловить въ мрежи свои сыновъ православныя церкви и привлечь ихъ на свою сторону? Славныя оныя въ Патавіи (въ Падуѣ) училища, гдѣ, если случатся учители изъ грековъ, согласно съ латинами мудрствующіе, оныхъ весьма охотно и понынѣ опредѣляютъ; да и учрежденныя въ другихъ странахъ Италіи малыя и большія училища не къ сему ли также намѣренію клонятся? А въ Римѣ, въ такъ называемомъ училищѣ *святого Аѳанасія*, и знаменитый воздвигнутъ храмъ, и епископъ къ латинскимъ догматамъ приверженный и папу обожающій въономъ священноначальствуетъ, и священники также съ латинами согласно мудрствующіе, хотя священнослуженіе совершаютъ по языку, обряду и чиноположенію восточной церкви; но въ самомъ дѣлѣ подъ такимъ наружнымъ сходствомъ скрываютъ съ одной стороны нарушеніе и испровержение восточныхъ православныхъ догматовъ, съ другой исповѣданіе латинскихъ нововведеній. Учащіеся тамъ обязаны присягою содержать и защищать во всю свою жизнь сіи нововведенія, а по возвращеніи въ свое отечество, и наставлять въ оныхъ своихъ единоземцевъ. Посему изъ означеннаго училища, яко изъ троянскаго коня, произошли и Аллаціи, и Аркудіи, и Коріофилли и всѣ прочіе того же толка именуемые *римско-свято-аѳанасіяне*, которые противу матери своей Церкви неистовою воспламенились яростію.

По сему примѣру нашихъ противниковъ, можно и намъ употребить тотъ же самый способъ, то есть учредить училища въ разныхъ городахъ, гдѣ уніаты обитаютъ, стараясь по возможности собрать хотя нѣкоторую часть изъ сихъ, отъ Христова стада жа-

лостно отторгнутыхъ. Нѣтъ въ томъ ничего худого, если кто для своего защищенія употребитъ тѣ же самыя оружія, которыя противу него употребляетъ его врагъ. Подражать въ семъ случаѣ справедливо можно и намъ; но если здраво разсудить, то и подражаніемъ прямо назвать сего не можно. Поелику средство сіе непротивники наши сперва изобрѣли и употребляли, но предпріемлемое проповѣданіемъ и наставленіемъ уклонившихся отъ церкви обращеніе почиталось всегда дѣломъ и праведнымъ, и похвальнымъ, и полезнымъ. Непремѣнно только надобно, чтобъ училища для такого намѣренія были учреждаемы по надлежащимъ правиламъ, то есть изъ единственнаго къ благочестію подвига, съ ревностію по Богѣ, съ христіанскою любовію и цѣломудріемъ, чтобъ въ сихъ училищахъ поступали снисходительно и кротко, непоказывая накакого суроваго взгляда, не оскорбляя ниже малѣйшимъ словомъ, и не подавая ниже малѣйшаго вида презрѣнія, а особенно должно такъ обходиться съ воспитанниками уніатскаго племени для наученія приходящими, отнюдь не дѣлая имъ ни принужденія, ни насилія (смотр. 1-й способъ); не обязывая предварительно никакими договорами, обѣщаніями и присягою содержать ненарушимо преподаемое ученіе, чтобъ руководство къ истинной Церкви и присвоеніе учащихся юношей основывалось на единой токмо силѣ предлагаемой истины, по мѣрѣ просвѣщенія ниспосылаемаго каждому чрезъ благодать началосовершительнаго Духа. Почему весьма нужно въ таковыхъ училищахъ наблюдать слѣдующее:

Первое, опредѣляемые въ оныхъ наставники и учители должны быть люди благоразумные, смиренномудрые, кроткіе и благонравные, добраго житія, честныхъ поступковъ; и вообще поведенія не зазорнаго и *дѣлатели*, по апостолу, *непостыдные;* чтобъ преизящная ихъ добродѣтель и благіе нравы свидѣтельствовали и оправдывали спасительное по Бозѣ ученіе, преподаваемое желающимъ онаго научиться. Таковыхъ, къ служенію готовящихся, завѣщаетъ избирать Тимоѳею и святой Павелъ, говоря: *сіи да искушаются прежде, потомъ же да служатъ непорочни суще* [1]).

---

[1]) 1 посл. гл. III, 3, 10.

Второе несравненно вышереченнаго важнѣе и нужнѣе есть то, чтобъ учители и наставники въ таковыя училища опредѣляемы были изъ православныхъ, содержащихъ прямо догматы вѣры; не допуская отнюдь къ сей должности, какъ развращенныхъ и порочной жизни, такъ и содержащихъ неправо догматы вѣры. Первые опасны потому, чтобы вмѣсто исправленія не развратили нравовъ воспитываемыхъ; а вторые, чтобы вмѣсто наставленія не перетолковали имъ превратно догматовъ вѣры; почему нужно и съ той и другой стороны съ равнымъ вниманіемъ разсматривать учащаго; съ первой стороны для того, что какая можетъ быть благочестивой и истинной вѣрѣ польза, когда нравы вѣрующаго будутъ развращены? а съ другой, какая польза и отъ благонравія (если только можетъ быть истинное благонравіе безъ правой вѣры), когда вѣра будетъ неправая? Но, изслѣдовавъ въ точности сей предметъ, относительно надзиранія надъ учащимися, открывается, что по нѣкоторымъ причинамъ вреднѣе иногда бываетъ неправовѣрный, нежели безпорядочнаго житія человѣкъ. Поелику сей порочные нравы свои и гнусныя дѣла по природѣ старается скрывать; Адамъ легко найдетъ *листвіе смоковное*; а тотъ, защищая заблужденіе неправой своей вѣры, готовъ оное оправдывать; почему изъ честолюбія своего употребляетъ всякіе хитрые способы сообщить и другому. *И Ева вземши... яде, и даде мужу своему*. Итакъ не могу я не коснуться здѣсь стороною разсужденіемъ моимъ о томъ, сколь неразсудно и неосторожно принимаютъ иногда родители въ домы свои учителями, наставниками и надзирателями за дѣтьми людей иновѣрныхъ и другого совсѣмъ исповѣданія, которые, вѣроятно, весьма усердно тщатся препорученныхъ имъ дѣтей (если не явно и открыто, то, по крайней мѣрѣ, потаенно и коварно), тѣми же, въ разсужденіи вѣры мнѣніями упоить, какія сами держатъ и защищаютъ. Трудно изобразить словами, сколь великій отъ таковаго злоупотребленія вѣра претерпѣваетъ вредъ.

Третіе. Но если случится, что кто—нибудь, не вступая еще въ училища, къ вѣрѣ православной, оставя раздѣленіе, обратится, при честномъ своемъ поведеніи, а равно при истинномъ и твердомъ догматовъ исповѣданіи, окажется къ учительской должности

способныхъ и искусныхъ, то можно ли таковаго, по причинѣ прежняго его отъ правой вѣры отступленія, яко недостойнаго въ сіе званіе, употребить. Если рѣчь идетъ о степени епископской, то, по преимуществу сея высокія священноначалія должности, кажется, допускать таковаго, по апостольскому завѣщанію, не должно: *не подобаетъ быти*, говоритъ онъ, *епископу новокрещенному, да не разгордѣвся, въ судъ впадетъ діаволь* [1]). Но поелику должность воспитанія дѣтей, о чемъ здѣсь настоитъ рѣчь, не столь высока, чтобъ можно было оною гордиться; а при томъ пастыри и надзиратели церковные не оставятъ смотрѣть за исправляющими нижнія сіи должности; то по сему, кажется мнѣ, прежнее отъ правыя вѣры отступленіе не заграждаетъ къ учительству пути; но довольно, ежели засвидѣтельствовано будетъ другими, что онъ поведенія честнаго. *Подобаетъ бо ему*, какъ говоритъ тотъ же апостолъ, *и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ* [2]).

И по истинѣ засвидѣтельствованнаго отъ всѣхъ въ добромъ и честномъ его поведеніи нельзя подозрѣвать, чтобы онъ не истинно и искренно, но ложно и притворно прежнее неправое свое умствованіе, которому родители и присные его послѣдуютъ, оставилъ и присоединился къ православнымъ. Но, судя по справедливости, я могу сказать, что отъ таковаго можно намъ гораздо большей ожидать пользы; ибо, какъ обращеніемъ своимъ подалъ уже онъ присныхъ и другимъ единомыслящимъ съ нимъ, добрый примѣръ, то нѣтъ сомнѣнія, что употребитъ всѣ силы и ученіемъ своимъ убѣждать къ истинной вѣрѣ и прочихъ, въ раздѣленіи еще оставшихся. Падшаго, и потомъ воставшаго, исправленіе великую имѣетъ силу къ возвращенію отпадшихъ и къ утвержденію неотпадшихъ. *И ты нѣкогда обращся, утверди братію твою* [3]).

Четвертое, въ училищахъ, гдѣ дѣти уніатовъ будутъ обучаться вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ, наставники и учители должны остерегаться, чтобъ не поступать съ одними какъ словами, такъ и взглядомъ, сурово и жестоко, а съ другими ласково

---

[1]) Къ Тим. 1 посл. гл. III, 6.
[2]) Тамъ-же, ст. 7.
[3]) Лук. гл. XXIII, 32.

и кротко; потому что симъ отличіемъ, не пользуя нимало первыхъ, повреждаютъ вторыхъ. Своихъ сдѣлаютъ чрезъ то дерзновеннѣе и грубѣе, а чужихъ болѣе отдаляютъ отъ себя, и такимъ отличіемъ обоихъ между собою раздѣляютъ, что вовсе намѣренію нашему противно. Почему учители да обходятся со всѣми учениками, яко общіе отцы, а ученики съ учителями, яко возлюбленныя ихъ чада, и между собою, яко братія.

Пятое. Учители отнюдь не должны позволять ученикамъ своимъ производить между собою состязаній и словопреній о церковныхъ матеріяхъ, хотя бы они представляли, что сіе дѣлаютъ для защищенія своея вѣры, ибо отъ таковыхъ безвременныхъ состязаній и дѣтскихъ споровъ не происходитъ ничего другого кромѣ раздраженія и негодованія, а потому и вящшаго въ раздѣленіи утвержденія, когда главное наше намѣреніе есть оное раздѣленіе отвратить и разрушить. Итакъ, непремѣннымъ и твердымъ въ сихъ училищахъ постановлено быть должно правиломъ, дабы учащіеся никогда одинъ другому не предлагали никакихъ о вѣрѣ сомнѣній и вопросовъ; но если бы когда—нибудь и зашла о томъ рѣчь, то обѣ стороны, согласно прибѣгнувъ къ учителю, должны предложить ему вопросъ и ожидать на оный отъ него разрѣшенія; а учитель, если увидитъ, что вопросъ пустой, то долженъ ихъ увѣщевать, чтобъ таковыя требованія, яко безполезныя и тщетныя, оставили. Если же вопросъ превышаетъ силы понятія ихъ, то совѣтовать имъ пообождать, пока чрезъ продолженіе ученія не получатъ большаго познанія, чтобъ могли послѣ объ истинѣ предложеннаго вопроса удостовѣриться; а между тѣмъ, сколько на тогдашній случай понятіе ихъ дозволитъ, можно съ кротостію сдѣлать имъ какое—нибудь и объясненіе.

Шестое. Если который ученикъ будетъ своенравенъ, непреклоненъ, чрезмѣрно упрямъ, горячъ, дерзокъ и грубъ, и вмѣсто того, чтобы самому учиться, онъ, тщеславясь мудростію своею, станетъ стараться научать другихъ предметамъ, до вѣры касающимся; и не покорясь истинѣ, будетъ оной противоборствовать, таковой, если и по сдѣланнымъ неоднократно отъ учителя увѣщеніямъ и изобличеніямъ, останется непреклоннымъ, и должнаго

повиновенія не окажетъ, будучи неисправный и самъ для себя безполезный, для прочихъ же соучениковъ, чрезъ соблазнительный свой примѣръ, и весьма вредный, изъ училища да извержется. Симъ образомъ должно равно поступать съ каждымъ такимъ ученикомъ, не смотря, уніатскаго ли онъ будетъ племени, или изъ правовѣрныхъ.

Седьмый способъ.

Послѣдній по порядку, первый же въ разсужденіи пользы и для воззванія уклонившихся отъ православныя Церкви, нужнѣйшій способъ есть порядочное въ вѣрѣ наставленіе. Чтобъ уніаты могли свое заблужденіе, въ коемъ погружены, узнать, должны прежде услышать ученіе, дабы посредствомъ онаго могли о истинѣ удостовѣриться и обратиться. Причина сему очевидна. Ибо вѣра, какъ выше сказано, происходитъ отъ слуха, а слухъ отъ проповѣданія, *како же увѣруютъ, его же не услышаша; како же услышатъ безъ проповѣдающаго?* [1]). Почему въ пятомъ способѣ и признано за нужное имѣть достойныхъ священниковъ и служителей церковныхъ, составляющихъ духовенство, а въ шестомъ способѣ опредѣлять для воспитанія искусныхъ учителей, которые могли бы проповѣдывать и дѣлать новообращеннымъ оглашенія. Но чтобъ оглашенія были съ пользою и успѣхами, должно оныя дѣлать не выходя изъ предѣловъ благопристойности. А сіи предѣлы постановлены богоглаголивыми отцами, яко правила, на здравомъ разсудкѣ основанныя, которыя каждый о Богѣ и вещахъ божественныхъ разсуждать хотящій и пріемлющій на себя званіе учителя, чтобы руководствовать другихъ къ спасительному благочестивыя вѣры познанію, долженъ тщательно и благоразумно наблюдать: таковыхъ правилъ божественный Назіанзинъ, въ своемъ противу Евноміанъ разглагольствіи, для всѣхъ богословствующихъ полагаетъ четыре: „Не всѣмъ о Богѣ любомудрствовать, не всегда, не со всѣми, и не о всемъ“ [2]). То есть *не всѣ* должны д[ѣ]-

[1]) Къ Римл. посл. гл. X, 14.

[2]) Назіанз. слово 33.

латься богословами, ниже *во всякое время*, *не со всѣми*, *и не о всемъ*. Первое правило относится до учителей, второе до времени ученія, третье до учащихся, а четвертое до самаго ученія.

1) *Не всѣмъ*. Любомудрствовать о Богѣ не есть дѣло вообще всякаго, или случайно какого—нибудь человѣка: то есть не всякому можно на сѣдалищѣ богословскомъ сидѣть, божественные и тайные догматы вѣры толковать, и дерзать учить оными другихъ, какъ самъ понимаетъ. „Нѣтъ, говоритъ святой отецъ, сіе не есть дѣло всякаго". Но кому жъ принадлежитъ сія высокая и важная должность? „Испытаннымъ, отвѣчаетъ онъ, и отличившимся въ знаніи, а паче тѣмъ, которые очищены и душею и тѣломъ" [1]). Тѣмъ принадлежитъ дѣло сіе, которые, не токмо частнымъ упражненіемъ и ревностнымъ и неутомимымъ тщаніемъ въ чтеніи священныхъ книгъ успѣли превзойти другихъ въ знаніи и умозрѣніи, но еще добродѣтелью и безпорочнымъ житіемъ возмогли предочистить и душу свою отъ мглы мірского помраченія и тѣло отъ страстей и плотскихъ порабощеній. Разсматривая же тщательнѣе, которые *бы* въ семъ случаѣ болѣе были способны, вторыхъ, то есть—провождающихъ жизнь свою безпорочно и по христіански, предпочитаетъ первымъ, и именно, достигшимъ высокаго знанія. Таковыхъ, *если бы* только было возможно, надлежало бы, по разсужденію нашему, какъ сказали мы въ способахъ пятомъ и шестомъ, опредѣлять для оглашенія уклонившихся въ раздѣленіе, и поставлять, какъ пастырями церквей, такъ и наставниками въ училищахъ; высокихъ, по преизяществу умозрѣнія и знанія, и украшенныхъ особливо святостію по добродѣтельному и непорочному своему житію. Однакожъ поелику весьма трудно достигнуть до толикой высоты превосходнаго сего совершенства, а наипаче въ настоящія наши времена, ибо очень рѣдко и почти невозможно таковыхъ людей сыскать, то снисходя здѣсь предлежащей нуждѣ, если не можно намъ будетъ для обученія вѣры таковыхъ богослововъ найти, *какихъ* бы мы желали, то по крайней мѣрѣ надобно, чтобъ избираемые къ симъ должностямъ старались, сколько можно, тѣмъ

---

[1]) Въ томъ-же словѣ.

богословамъ подражать. Ибо, слѣдуя съ надлежащимъ вниманіемъ, осторожностью и благоговѣніемъ примѣры ихъ могутъ съ пользою богословское ученіе въ препорученной имъ огласительной должности употребить. И есть надежда, что таковое ученіе, при помощи Божіей, не останется тщетнымъ, вовсе безплоднымъ и неуспѣшнымъ. По истинѣ, и таковыми не столь достойными орудіями, прославится дѣйствующая православныя вѣры сила. *И буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ и немощная міра... да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная... и несущая, да сущая упразднитъ* [1]).

2 *Не всегда*. Изрядно и благоразумно научаетъ Назіанзинъ и здѣсь, что ученіе о Богѣ и Божественныхъ догматахъ не должны богословы употреблять безпрестанно и не прерывая онаго ни въ какое время, но чтобъ было оное ограничено и соразмѣрно. *Не всегда*, говоритъ онъ, и не во всякое время способно и пристойно богословское ученіе и таинства вѣры слушателямъ и оглашаемымъ объяснять. *Не всегда*, но когда-же? Въ нѣкоторые для сего опредѣленные дни и часы; въ нѣкоторыхъ на сей конецъ учреждаемыхъ собраніяхъ; или по встрѣчающейся надобности, или когда поданъ будетъ къ тому поводъ, не по хитросплетенному какому-либо пренію, но предложеніемъ благоразумнаго какого вопроса, при чемъ молчаніе мѣста уже не имѣетъ. Впрочемъ при всякомъ вообще предложеніи достойно примѣчанія мудрое оное завѣщаніе, чтобъ *говорить, когда нужно, и молчать, гдѣ прилично*. Что самое особливѣйшаго требуетъ вниманія и наблюденія въ матеріяхъ священныхъ и богодухновенныхъ; и сіе постановилъ правиломъ святой оный мужъ премудро увѣщевая: „говори, когда лучше говорить, нежели молчать; молчи, когда лучше молчать, нежели говорить“ [2]). Итакъ, для объясненія учащимся священныхъ догматовъ и таинствъ вѣры, о чемъ и предложитъ намъ здѣсь рѣчь, должно быть способное время то, когда слово Божіе въ священныхъ храмахъ служители церкви проповѣдуютъ всему вообще христіанскому собранію; или когда въ училищахъ въ нѣко-

[1]) Къ Коринѳ. 1 посл. гл. 1, 27 и 28.

[2]) Назіанз. слово 26.

торые положенные часы наставники обучають учениковъ начальнымъ основаніямъ вѣры. Кромѣ сихъ двухъ случаевъ въ другихъ общенародныхъ собраніяхъ, и гдѣ бываетъ стеченіе всякаго рода людей, никто безъ разбору и какъ бы ни случилось, не долженъ и самыхъ извѣстныхъ богословскихъ матерій предлагать; ниже преестественныхъ и таинственныхъ догматовъ вѣры, яко общихъ какихъ-либо повѣствованій разсказывать. Никто, сказалъ я, не токмо изъ мірскихъ, но ниже изъ самыхъ священнослужителей или учителей, коимъ особенно препоручено богословствовать, оглашать и учить. Поелику и сіи непрестаннымъ своимъ ученіемъ становятся въ тягость, наводятъ досаду, непріятность, отвращеніе и скуку, хотя и всѣмъ вообще, но наипаче страждущимъ еще недугомъ раздѣленія; и такимъ образомъ бываютъ несносны, безполезны, а можно сказать и посмѣянія достойны, что во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, будетъ ли къ тому поданъ случай, или нѣтъ, вызываются не кстати разсужденія богословскія предлагать, и тѣмъ чрезвычайно слушающихъ, а иногда и не слушающихъ, обременяютъ и за ними нѣкоторымъ образомъ гоняются, когда тѣ, наскучивъ, отъ нихъ убѣгаютъ. „Не запрещаю богословствовать, прибавляетъ Назіанзинъ тамъ же, но запрещаю дѣлать то безвременно; не запрещаю учить, но запрещаю учить неумѣренно“.

3. *Не со всьми*. То-есть, не всякому вообще, кто-бъ ни случился, безъ различія и безъ разсмотренія, учитель богословіи долженъ открывать преестественное вѣры ученіе; но обязанъ тщательно наблюдать и распознавать намѣреніе и расположеніе слушателей, коимъ ученіе предлагать хощетъ. Многіе приходятъ слушать богословіе не по охотѣ и не по прямому желанію получить себѣ просвѣщеніе, но для препровожденія только времени, и какъ-бы для забавы нѣкоторой, нѣжа свою лѣность, и дабы убить, какъ говорятъ, часъ и время, считая сіе дѣломъ для себя постороннимъ, а потому и слушаютъ то ученіе не иначе, какъ-бы мѣшные какіе разсказы; но таковымъ, по словамъ святителя Назіанзина, ученій богословскихъ объяснять не должно, кромѣ тѣхъ токмо, которые съ усердіемъ и истиннымъ раченіемъ и единственно для пользы своей стараются обучиться. Тѣмъ,

говоритъ онъ, ученіе предлагай, которые къ оному прилежатъ; а не тѣмъ, которые почитаютъ его за пустую забаву [1]); другіе для слушанія ученій богословскихъ собираются съ гордымъ и тщеславнымъ намѣреніемъ отличить себя отъ другихъ, и показать, что они въ таковыхъ знаніяхъ не совсѣмъ несвѣдущіе люди, а приходятъ изъ любопытства, яко остроумные и высокомудрствующіе сихъ преестественныхъ умозрѣній изслѣдователи. Но ученіе богословское требуетъ, дабы учащій и учащійся были оба смиренномудрые; смиренномудрымъ же богодухновенный оный отецъ называетъ не того, который о себѣ умѣренно говоритъ, но того, который съ подобострастіемъ и благоговѣніемъ умѣренно говоритъ, или слушаетъ ученіе о Богѣ. „Не тотъ смиренномудръ, кто о себѣ мало говоритъ..., но тотъ, кто о Богѣ разсуждаетъ съ умѣренностію“ [2]). Приходятъ другіе съ намѣреніемъ гораздо страннѣйшимъ; ибо они, вмѣсто того, чтобы учиться, выдаютъ себя за учителей и учителей самыхъ дерзкихъ, входятъ часто въ разныя богословскія изслѣдованія, предлагаютъ сомнѣнія, дѣлаютъ возраженія, и тѣмъ повреждаютъ дерзостно таинства благочестія, которыя требуютъ молчанія и безпрекословнаго покоренія. „Они утѣшаются гнусными пустословіями и противоположеніями мнимое знаніе изъявляющими, но пользы никакой не приносящими... Расторгнувъ узы благочестія, о томъ единомъ только помышляютъ какъ бы разрѣшить или сплесть какое предложеніе“; „которыхъ по сей причинѣ святой отецъ называетъ неискусными и странными мудрецами, которые играютъ одними только словами“ [3]). Много таковыхъ замѣтилъ и Ѳеодоритъ, епископъ кирскій, который, въ посланіи своемъ къ Ипатію [4]), говоритъ: „во первыхъ должно знать, что не всѣ съ намѣреніемъ хорошимъ дѣлаютъ вопросы; ибо иные вопрошаютъ съ намѣреніемъ нечестивымъ и подъ предлогомъ, чтобы сыскать на священное Писаніе хулу въ томъ, яко бы или неправо, или противно закону учитъ...“ Церковь Христова, съ таковыми

[1]) Тамъ-же.

[2]) Назіанз. слово 26.

[3]) Слово 33.

[4]) Въ предисловіи о таинствахъ.

мыслей расположеніемъ приходящихъ, не признаетъ ни за достойныхъ учителей, ни за способныхъ учениковъ; хотя бы увѣряли они о себѣ, что суть изъ числа нашего православнаго, или изъ противнаго, то есть изъ уклонившихся въ унію, общества. Предъ всѣми таковыми отверзать богослову уста, а наипаче, когда узнаетъ о развращенныхъ мысляхъ и дерзости ихъ, ——ь же нелѣпо и недостойно, сколь безполезно и тщетно, и можно сказать, вредно и пагубно. Сіе все равно, *какъ и поврещи святая псомъ и бисеръ предъ свиніями.*

4. *Не о всемъ.* Четвертое Назіанзина для учащихъ богословіи наставленіе есть, чтобы не слишкомъ распространяться во изъясненіи даже и того, что къ сему ученію правильно относится. Не все, говоритъ онъ, подлежитъ изслѣдованію, чему вѣра о Богѣ и о дѣлахъ Его научаетъ; *не все*? Но что-же такое? Отвѣтствуетъ. *То, что мы сами можемъ постигнуть;* до какой степени? *До такой, сколько слушающимъ можно понять* [1]); а въ другомъ мѣстѣ своихъ сочиненій [2]), пространнѣе сей же самый отвѣтъ объясняя, говоритъ: „учащій богословіи умѣетъ однѣ вещи *объяснить*, другія—скрыть, а объ иныхъ отозваться невѣдѣніемъ“; равнымъ образомъ и слушающій одному долженъ обучаться, о другомъ не спрашивать, а объ иномъ и впредь никогда не надѣяться, чтобъ оное можно было на земли познать.

1-е. Чему же именно, одинъ долженъ учить, а другой учиться? „Непремѣнно тому, безъ чего христіанину быть невозможно; должно знать, что единъ есть Богъ Отецъ, единъ Сынъ, рожденный отъ Отца, и единъ Духъ святый, отъ Отца исходящій и пр. Сіе всякъ долженъ знать, сіе исповѣдовать, и на семъ утверждаться“ [3]). Ибо, какъ христіанинъ, дабы быть и нарицаться праымъ христіаниномъ, сему непреложно долженъ вѣрить; такъ сему же нужно ему и научиться и на семъ, яко на первыхъ и главнѣйшихъ основаніяхъ своея вѣры, утверждаться. Нужно также знать и прочія высокія богословскія истины, какъ то: о единосущномъ Божествѣ, о

---

[1]) Тамъ-же, сл. 33.

[2]) Слово 26.

[3]) Назіанз. гдѣ и выше.

пребожественныхъ Онаго лицахъ и о богоначальныхъ происхожденіяхъ; о преестественномъ и неизслѣдимомъ снисхожденіи и смотрѣніи, о спасительномъ евангельскомъ ученіи, о преданіяхъ первенствующей церкви, основанныхъ на священномъ писаніи, касательно совершенія таинствъ и прочихъ священныхъ обрядовъ; вообще сколько, по блаженному Кириллу іерусалимскому [1]), святый Духъ благоизволилъ въ богодухновенныхъ о себѣ писаніяхъ открыть, и что творить намъ повелѣлъ. Почему нельзя не удивляться и не похвалить установленія россійскаго святѣйшаго правительствующаго Синода, который между прочимъ не оставилъ обратить своего вниманія и на то, дабы въ училищахъ богословскія ученія были преподаваемы не по образу неистовствующихъ латинскихъ наставниковъ, которые, входя необузданно въ странныя, любопытныя и дерзкія изысканія, *исчезоша*, по Псалмопѣвцу, *испытающіи испытанія*; но чтобъ заключались въ надлежащихъ предѣлахъ: „въ Богословіи собственно учить главнымъ благочестивыя вѣры нашея догматамъ и слову Божію [2]). Поелику сіе составляетъ первую часть Назіанзинова онаго раздѣленія, то есть, самый тотъ предметъ, который *учащій богословіи умѣетъ изъяснять*. Однако учители и сіе ученіе должны предлагать *догматически* и *положительно*, яко догматы и постановленія вѣры и богопочитанія, а не *схоластически* и *разсудительно*, яко умозрѣнія и правила науки человѣческой; оглашаемые же въ вѣру и учащіеся должны слушать и принимать ученіе *правовѣрно* и *покорно*, то есть, не яко наставленіе какой-либо человѣческому любопытству и испытанію подлежащей науки, но яко наставленія Самимъ Богомъ въ Откровеніи для вѣрованія преданныя, и которыя требуютъ, чтобъ безпрекословно и съ благочестивымъ души покореніемъ оныхъ вѣрили.

2. Что же учащій долженъ скрывать? Безъ сомнѣнія то, что въ богословскомъ ученіи надлежитъ проходить молчаніемъ, или 1), яко для знанія ненужное, или 2), яко понятію слушателя несоразмѣрное.

---

[1]) Въ 16 Оглашеніи.

[2]) Въ Реглам. о Ученіи § 7.

1. Не нужное то, что ни въ откровеніи для вѣрованія не предлагается, ни вѣра для спасенія не требуетъ, ни человѣческое любопытство, хотя-бъ оно до сего и достигло, ни малой не пріобрѣтаетъ пользы; да и самое истинное Богопочитаніе таковыя излишества, яко дерзновенныя и слабыя отважнаго ума полеты, возбраняетъ и предосуждаетъ. Каковы суть напримѣръ: какимъ *образомъ* Богъ, будучи вѣчный Творецъ вѣковъ, во времени создалъ міръ? Для чего въ шесть дней, когда могъ въ мгновеніе? Въ чемъ состоялъ первозданный хаосъ? Какъ по хаосу разлился и *возсіялъ* первородный свѣтъ? Какъ счислялися дни, когда еще не существовало солнце, сіе *во область дня свѣтило*? Какія, какимъ образомъ, гдѣ, и для какой пользы протекаютъ разлитыя надъ небесами воды? Когда созданы ангелы? Какимъ образомъ, будучи они безтѣлесны и непричастны вещества, занимаютъ мѣсто? Какъ разговариваютъ они между собою, и какъ можемъ съ ними разговариват мы человѣки? Какъ отъ Бога отпалъ первый сихъ духовъ начальникъ? Сколько ему въ томъ послѣдовало и кто именно? Какой тотъ плодъ, отъ котораго запрещено было прародителямъ нашимъ вкушать? Какое то пламенное оружіе, съ которымъ приставленъ былъ ангелъ не допускать преступниковъ въ рай? Гдѣ *оный* рай? Какимъ образомъ первые люди были до преступленія своего безсмертны? И если-бъ они не преступили, то какимъ образомъ человѣческій родъ долженъ бы былъ умножиться? Надлежало ли бы воплотиться Богу, если бы человѣкъ не согрѣшилъ? Для чего спасительное къ востановленію падшаго человѣка смотрѣніе совершилось, спустя долгое время? И не прежде? И не *вдругъ*? Какимъ образомъ при кончинѣ лѣта совершилось спасительное оное смотрѣніе? И что есть кончина лѣта? Для чего такъ, а не иначе, спасеніе устроено? Какія во искупленіи нашемъ неизреченныя и неизслѣдимыя таинства? Какое и когда будетъ скончаніе міра сего? и пр. и пр. и пр... О таковыхъ, и подобныхъ симъ, предметахъ ни учащійся съ великимъ любопытствомъ распрашивать, ни учащій объ оныхъ толковать не долженъ, ибо они въ самой вещи не нужны.

Святый Өеодоритъ въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ пред-

лагаетъ таковыхъ три вопроса: 1) „Существовали ли ангели прежде неба и земли, или купно съ ними созданы [1])? 2) Если была земля прежде, то какимъ образомъ она сотворена? 3) Одно ли или два неба"? И предложивъ вопросы сіи, отвѣтствуетъ на первый такъ: „излишними почитаю я таковыя вопрошенія; для чего? для того, что онѣ безполезны. Ибо какая польза знать о времени, когда созданы ангелы? На второй и третій—весьма безумно о семъ вопрощать".

Подобнымъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ, когда ученики вопросили Христа: *Господи! аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево?* [2]). Какъ небесный оный учитель отвѣтствовалъ имъ? *Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи въ своей власти.* И Петру вопросившему о Іоаннѣ: *Господи! сей же что?* [3]). Какой отвѣтъ далъ? Никакого; *аще хощу, да той пребываетъ, дондеже пріиду, что къ тебѣ*! Сіи вопросы были удобо постижимы и понятія вопрошавшихъ не превышали, если бы вопрошаемый разсудилъ за благо на оные имъ отвѣтствовать; но какъ они были излишни, то и остались безъ рѣшенія. Итакъ, если входить въ изслѣдованіе излишняго едва позволяется и тѣмъ, которые отличали себя предъ другими и знаніемъ и дѣлами; и если слышаніе онаго возбраняется самымъ даже апостоламъ, то какъ можно дозволить, или богословамъ нашимъ пространно о томъ въ своихъ наставленіяхъ толковать, или учащимся у нихъ съ великимъ любопытствомъ о томъ разспрашивать? Ибо какой отъ первыхъ можетъ быть плодъ, а вторымъ польза! Довольно для вѣрныхъ знать вообще вышереченные оные члены и ученія благочестиваго нашего исповѣданія, и вѣрить онымъ такъ, какъ онѣ весьма ясно открыты, и чрезъ то изъявляя должное къ Богу, благоизволившему ихъ открыть, повиновеніе назидать свою вѣру, которая въ пути сея жизни будетъ, яко запасъ благой надежды, а для будущей, яко достойный спасенія залогъ, и вѣрный обѣтъ чаемаго воздаянія.

---

[1]) На бытія вопр. 3, 5 и 11.

[2]) Дѣян. гл. 1, 6, 7.

[3]) Іоан. глав. послѣдн. стр. 21, 22.

2) Между реченными и другими многими, какъ изъ Ветхаго, такъ и изъ Новаго Завѣта, предлагаемыми вопросами, есть и такіе, которые хотя сами по себѣ и не совсѣмъ излишни, но въ разсужденіи недовольной способности и знанія вопрошающихъ или слушающихъ понятію ихъ несоразмѣрны, а потому и онѣ относятся къ тѣмъ же богословскимъ предметамъ, которые, по словамъ Назіанзина, долженъ учитель скрывать.

Нѣтъ сомнѣнія, что учащіеся не всѣ равно способны понимать и разумѣть одно и то же ученіе. Одни другихъ бываютъ совершеннѣе, одни прилежны и остроумны, другіе лѣнивы и тупы; тѣ могутъ понять и самое высокое, а сіи едва и самое низкое. Итакъ, учащій долженъ сообразоваться съ ними, и при однихъ возвышаться и распространять свое ученіе, а при другихъ снисходить и сокращать оное, для однихъ быть изобиленъ и щедръ, а для другихъ скуденъ и бережливъ, раздѣляя, яко добрый строитель мѣру духовной пищи, соотвѣтственно понятію каждаго.

Древніе іудейскіе раввины въ ученіи своемъ поступали такимъ образомъ: они ученикамъ своимъ объясняли всѣ прочія священнаго Писанія книги, кромѣ слѣдующихъ четырехъ: 1) *первыхъ главъ Бытія*, гдѣ описывается сотвореніе свѣта; 2) *первыхъ же главъ пророчествъ Іезекіиля*, гдѣ повѣствуется о херувимахъ, 3) *и послѣднихъ, при концѣ его пророчества*, гдѣ изображается созданіе храма; 4) *Пѣсни пѣсней*, книги преисполненной таинственной высоты и умозрѣнія. Сіи книги предоставляли они къ концу ученія для понятнѣйшихъ и способнѣйшихъ. Свидѣтельствуютъ о семъ мудрый Оригенъ и святой Іеронимъ, означая даже и самое время возраста, въ которомъ раввины принимали къ себѣ для наученія, а именно на двадесять пятомъ, или тридесятомъ году, поелику въ сихъ лѣтахъ почитались способными, и принимаемы *были* и къ священному во храмѣ служенію [1]). Сей древній іудеевъ законъ похваляетъ и часто упоминаемый нами Григорій Богословъ, говоря: „не во всякомъ возрастѣ можно позволять читать всѣ книги священнаго Писанія, ибо сіе не полезно, поелику не все въ оныхъ

[1]) Въ предисловіи на разсужденіе о Пѣсни Пѣсней; въ писаніи къ Павлину и въ предисловіи: на Іезекіиля къ Евстахію.

можетъ быть вдругъ всякому понятно, и тѣмъ больше которое мѣсто не вразумительно, тѣмъ болѣе можетъ оно повредить; но въ которыхъ слогъ удобопонятнѣе, тѣ позволять съ самаго начала читать всѣмъ, и онѣ должны быть общи; а гдѣ въ простыхъ словахъ скрывается таинственный смыслъ, тѣ не прежде позволять читать, какъ по истеченіи уже двадцати пяти лѣтъ" [1]). Назіанзинъ, похваляя сей раввинскій законъ, почитаетъ его и для насъ христіанъ достойнымъ подражанія. „Надлежитъ и намъ положить законъ, какой древніе мудрые іудеи имѣли; есть книги въ священномъ Писаніи, коихъ несовершеннаго возраста людямъ читать позволять неможно" [2]). Почему согласно съ нимъ и небоявленный Василій совѣтовалъ своему ученику Хилону *„не пренебрегать чтенія, а наипаче Новаго Завѣта, ибо отъ чтенія Ветхаго многажды бывалъ вредъ"* [3]). Таковое наставленіе сдѣлалъ учитель своему ученику, судя по его понятію.

По истинѣ и самое священное Писаніе не все то намъ предложило, что можно бы предложить, но иныя свѣденія предоставило будущей блаженной жизни, которыя удостоившимся оной и открыты будутъ столько, сколько, какъ говоритъ Писаніе, *узнаны онѣ будутъ Самимъ Богомъ;* да и то, что предлагаетъ, не равно для всѣхъ предлагаетъ. Павелъ, восхищенъ будучи до третьяго неба, *слышалъ неизреченныя глаголы, ихъ же не лѣть есть человѣку глаголати*, слѣдовательно и слышати. Итакъ, вообще всякъ вѣрный, не будучи такимъ образомъ восхищенъ и, не удостоившись таковаго откровенія и видѣнія, долженъ оставаться спокойнымъ, утверждаясь вѣрою единственно на томъ, что священное Писаніе ему открываетъ; оно есть небесное врачевство немощныхъ, пристойно по недугамъ ихъ врачующее, и купно небесная книга соразмѣрно каждаго понятію ученіе предлагающая. *„Обыкновенно Писаніе соразмѣряетъ по учащимся свое ученіе; и совершеннымъ предлагаетъ совершенное, несовершеннымъ же—первоначальное и силъ ихъ*

---

[1]) Назіанз. въ защитительномъ своемъ словѣ.

[2]) Сл. 26, о благопристойности въ разглагольствіяхъ.

[3]) Писаніе 42.

сообразное" [1]). Находятся нѣкоторыя мѣста отлогія, ровныя и удобныя для шествующихъ въ пути божественныхъ Писаній и другихъ священныхъ книгъ; есть же иныя гораздо труднѣе, не столько приступны и неудобь проходимы; гдѣ встрѣчаются камни, возвышаются горы, открываются стремнины, разверзаются пропасти, *восходятъ горы и нисходятъ поля.* Путешественникъ долженъ здѣсь помыслить, силенъ ли онъ, или безсиленъ; а еще болѣе должно разсматривать вождю силу, или безсиліе, водимаго имъ, и такимъ образомъ руководить его, или по низкой, или по высокой стезѣ, къ ученію. „*Горы высокія еленемъ, камень прибѣжище заецемъ*" [2]).

Кто первый и единый истинный есть учитель? *Единъ есть вамъ учитель Христосъ* [3]). Итакъ Онъ намъ, которые называемся: *Равви, равви*, подалъ Собою таковой образъ и примѣръ, когда приступаемъ мы учить другихъ. Онъ располагалъ Свои ученія, по силѣ и способности слушающихъ. „*И глагола народамъ притчами много*" [4]), а сказанное другимъ притчами ученикамъ своимъ объяснялъ особо, говоря: „*вамъ дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго; онѣмъ же не дано*" [5]). Иногда же не только и самихъ учениковъ не удостоивалъ на вопросы ихъ отвѣта, но еще и укорялъ за то: *Нѣсть ваше разумѣти и пр.* [6]), отлагая свое объясненіе до того времени, какъ получатъ они для уразумѣнія силу; *но пріимите силу, нашедшу Святому Духу на вы;* и какъ будутъ въ состояніи ученіе его понимать *много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ* [7]). Съ таковымъ же благоразуміемъ поступалъ и Павелъ, языковъ учитель, съ коринѳянами: ибо видя, что они порабощены еще недугу плоти, заблагоразсудилъ питать ихъ, яко юныхъ дѣтей, нѣжнѣйшею пищею первоначальныхъ оснований вѣры, а не твердою вы-

[1]) Ѳеодоритъ на Бытіе вопросъ 1.

[2]) Псаломъ С. III.

[3]) Матѳ. гл. XXIII, 8, 10.

[4]) Матѳ. гл. XIII, 3.

[5]) Матѳ. гл. XIII, 11.

[6]) Дѣян. гл. 1, 6, 7.

[7]) Іоан. гл. XVI, 12 и пр.

шихъ ученій приличною мужамъ благодатію. *Братіе, не могохъ вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцемъ о Христѣ, млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ. Ибо не у можасте, но ниже еще можете нынѣ. Еще-бо вы плотстіи есте* [1]). Таковаго благоразумнаго во ученіи порядка долженъ держаться всякій, кому препоручается наставлять другихъ въ вѣрѣ. Итакъ, отсюда явствуетъ, что учитель богословія иное, какъ говоритъ Назіанзинъ, долженъ объяснять, другое скрывать, что и составляетъ двѣ части его предложенія. Приступимъ къ третьей.

3-е. Есть еще предметы, о коихъ богословъ долженъ отзываться незнаніемъ, и учащемуся сказывать, чтобъ онъ объ нихъ не вопрошалъ и не надѣялся, чтобъ можно было въ сей жизни узнать ихъ. Таковы суть всѣ таинственные, человѣческій разумъ и понятіе превышающіе догматы, коихъ причина неизслѣдима, и изъясненіе невозможно. Что они истинны, сіе неоспоримо; почему же неизреченны, сіе непонятно; слѣдственно, при разсужденіи объ оныхъ, рѣченія сіи, *какъ* и *почему*, отнюдь неизвѣстны; ибо по блаженному Златоусту [2]), *онѣ превосходятъ разумъ и требуютъ токмо вѣры.* Возьмемъ, напримѣръ, между прочимъ догматъ о присно-покланяемомъ нами троичномъ и купно единомъ Божествѣ; догматъ, который болѣе, нежели надлежало, будучи толкуемъ, произвелъ толико богоборныхъ ересей, а напослѣдокъ и латинское оное неправое ученіе, подавшее поводъ къ раздѣленію. Существо началородное едино! Ипостасей богоначальныхъ три! Лицъ, соприсносущихъ въ единомъ нераздѣлимомъ существѣ, три! Начало и отъ начала происходящія собезначальны! Инъ есть Отецъ; инъ есть Сынъ, и инъ есть Духъ Святой, а не иное. Отецъ рождаетъ, и для того Отецъ самъ не рожденъ; Сынъ отъ Отца рождается, и для того Сынъ рожденъ. Духъ отъ Отца не рождается, но исходитъ, и для того Духъ не есть Сынъ, по происхожденіе отъ Отца. Реченія вовсе съ тѣснымъ и ограниченнымъ человѣческимъ разумомъ несовмѣстныя. Слышанія странныя, неразумительныя и непостигаемыя! Какъ *сіе?* И какъ *другое? Слышишь рожденіе? не любопытствуй*

---

[1]) Коринѳ. гл. III, 1, 13.

[2]) Бесѣда 4-я на разсужденіи о писаніи къ Коринѳянамъ.

какимъ образомъ. Слышишь происхожденіе Духа отъ Отца? не изслѣдывай, какимъ образомъ. Такъ говорилъ одинъ изъ наилучшихъ церковныхъ учителей [1]. Симъ догматамъ благочестивый съ послушаніемъ вѣруетъ; злочестивый съ дерзостію оные отвергаетъ; православный и разумный богословъ исповѣдуетъ, что оныхъ, яко неизслѣдимыхъ, не понимаетъ; отважный и дерзкій, или лучше сказать, несмысленный и безумный о Богѣ мудрствователь, яко человѣческія нѣкія мудрованія, ихъ толкуетъ, и любопытно изслѣдываетъ, какъ отъ Отца рождается Сынъ? И какъ отъ того же Отца исходитъ Святый Духъ? Въ семъ случаѣ равно неистовствуетъ и безумствуетъ, какъ вопрошающій, чтобы узнать, такъ и отвѣчающій, чтобъ истолковать. *Родъ того, кто исповѣсть, и исхожденіе сего кто изъяснитъ?* [2] *Скажи мнѣ*, говоритъ Богословъ къ сумазбродному и безумному таковыхъ догматовъ изслѣдователю Евномію [3], *„скажи ты мнѣ нерожденіе Отца, а я изъясню тебѣ рожденіе Сына и исхожденіе Духа, и такимъ образомъ впадемъ оба въ совершенное сумазбродство, стараясь слишкомъ проникать въ сокровенныя Божія тайны.* То есть помѣшается у обоихъ насъ умъ. И подлинно помѣшанъ у тѣхъ умъ, которые позволяютъ своему разсужденію испытывать то, чего ни коимъ образомъ невозможно понять, развѣ только вѣрою, какъ говоритъ божественный Златоустъ [4], *весьма глупо позволять своему разсужденію изыскивать то, чего никакъ нельзя сыскать развѣ вѣрою.*

Согласно съ Назіанзиномъ и Златоустомъ отрекаются отъ таковаго безумнаго и неистоваго изслѣдованія и прочіе всѣ богоглаголивые церкви отцы и восточные и западные; почему и священный Августинъ [5] говоритъ: distinguere inter illam generationem et hanc processionem nescio, non valeo, non sufficio т. е. *сдѣлать различіе между рожденіемъ Сына и исхожденіемъ Святаго Духа, я не знаю, не могу, и не достаетъ моихъ силъ.*

---

[1] Наз. сл. 29.
[2] Исаіи, гл. LIII, 8.
[3] Слово 37.
[4] Въ бесѣд. 5, разсужд. къ Коринѳянамъ.
[5] Книги 3, противъ Максима, гл. 14.

Но ты скажешь: для чего жъ мнѣ вѣрить тому, чего я не понимаю? и для чего требуется отъ меня вѣра вещей, толь непостижимыхъ? Для того, что здѣсь разсуждается не о человѣческихъ вещахъ, но о божественныхъ догматахъ, не *о наукѣ*, для которой нужно *понятіе*, но *о вѣрѣ*, для которой потребно *послушаніе*. А таковой вѣры требуетъ отъ тебя правильно, дабы ты съ своей стороны откровенныя свыше сіи непроницаемыя тебѣ тайны, признавая съ благимъ изволеніемъ, изъявлялъ чрезъ то Богу и Творцу своему истинное почитаніе, и пріобучалъ себя къ должному закону Его повиновенію; чтобъ сіе истинное почитаніе и повиновеніе были тебѣ залогомъ мздовоздаяній и надежною порукою спасенія. Кратко сказать: таинства предлагаются тебѣ, чтобы ты твердо имъ вѣрилъ, ибо онѣ суть главныя въ настоящей жизни основанія, на которыхъ утверждается надежда о пріобрѣтеніи блаженства въ ожидаемой нами будущей жизни. Предлагаются, повторяю я, чтобъ ты имъ твердо вѣрилъ, а не любопытно оныя испытывалъ. „Итакъ, памятуя, что тебѣ повелѣно, не любопытствуй о самосущіи Отца, виновномъ существу Единороднаго Сына, о славѣ и силѣ Духа, о единомъ въ трехъ лицахъ божествѣ и сіяніи, нераздѣльномъ по естеству, по исповѣданію, по славѣ и по надеждѣ вѣрующихъ“ [1]). Приими ты усердно и сохраняй твердо исповѣданіе сіе съ обыкновенною простотою, какъ ты сначала, воспитанъ будучи въ церкви, научился оному вѣрить. „*Держись правилъ*, въ которыхъ ты воспитанъ; пускай суетятся чрезмѣрно любопытствующіе, желая въ таковыхъ разсужденіяхъ быть умнѣе тебя“. Предоставь сіе разумнѣйшимъ. Пускай стараются они достигнуть непостигаемой высоты, ты пребывай въ предположенныхъ тебѣ предѣлахъ. Они умудряются создать столпъ, дабы взойти на небеса, а ты согласись, пока находишься на землѣ, утверждаться на предреченныхъ основаніяхъ. „*Довольно для тебя основанія*“.

При томъ сохраняй и сіе прекрасное и преспасительное правило, котораго держался блаженный Кириллъ Іерусалимскій, изъясняя таинства вѣры въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ [2]).

[1]) Назіанз. сл. 26.

[2]) Оглашен. 16.

Святомъ Духѣ, какъ онъ учитъ, должны богословы говорить только то, что написано, а не написаннаго не надлежитъ любопытно изслѣдовать. „Духъ Святый, глаголавый въ Писаніяхъ, открылъ о себѣ столько, сколько благоизволилъ; итакъ, должно о Немъ вѣщать только то, что Самъ Онъ повѣдалъ; чего же Онъ нигдѣ не изрекъ, того говорить да не дерзаемъ". Кто преступаетъ благоразумное и справедливое сіе предписаніе, которое по истинѣ можно назвать правиломъ вѣры, то должно ли таковаго назвать вѣрнымъ и православнымъ?

Но если бы и не доставало святыхъ отцевъ предписаній, возбраняющихъ о преестественныхъ вѣры догматахъ и таинствахъ излишно испытывать; то, въ разсужденіи сего самаго, не сильны ли удержать благочестиваго ученика и учителя собственныя чувствованія слабости боязливыхъ своихъ разсужденій и погрѣшительныхъ заключеній? Я не могу понять, что мыслятъ сіи превыспренніе и выше облаковъ и звѣздъ воздымающіеся Аквинаты, Скоціи [1]), Ансельмы, Бернарды и прочіе схоластико-неистовствующіе богословы, когда чрезъ свои бредни хотятъ, напримѣръ, сдѣлать намъ вразумительнымъ непостижимый способъ, которымъ Духъ Святый отъ Отца исходитъ? Я поистинѣ недоумѣваю и удивляюсь, почему они, не внемля слову Самого Господа, Который явственно открылъ намъ во евангеліи сими словами, *Духъ отъ Отца исходитъ*; и отвергая Богомъ собранные вселенскіе соборы, которые слово отъ слова внесли просто въ священный символъ догматъ сей, дерзаютъ сами собою рѣшительно излагать догматы, и силятся разными хитросплетенными и странными доказательствами увѣрять насъ, что Духъ Святый исходитъ и *отъ Сына*. Удивляюсь, какъ дерзнули они привнесть въ священный соборныя церкви символъ новое сіе *прибавленіе*, о коемъ нигдѣ въ священномъ писаніи не упоминается? Удивляюсь также и тому, какъ не отважились они внести того же самаго прибавленія и въ святое евангеліе? Ибо изъ евангелія взято и внесено въ символъ изреченіе сего догмата. Почему, если *оное*

[1]) Разумѣется Дунсъ Скотъ, doctor subtilis, одинъ изъ знаменитѣйшихъ средневѣковыхъ схоластиковъ, ск. въ 1308 г. *Ред.*

прибавленіе имѣетъ мѣсто въ символѣ, равно можетъ безъ сомнѣнія имѣть и въ евангеліи; они говорятъ, что сіе не есть *прибавленіе*, но только прибавленное изъясненіе, или *прибавленіе* ко изъясненію. А я паки и паки удивляюсь и удивляться не перестану; 1-е какъ они не стыдятся говорить, что *прибавленіе не есть прибавленіе*? 2-е. Но если и по мнѣнію ихъ положить, что сіе прибавлено для изъясненія, то удивляюсь, какъ дерзаютъ они изъяснять неизъяснимое, толковать неистолкуемое, изслѣдовать неизслѣдимое, и вразумлять человѣка въ то, что ему, если только онъ разума своего не лишился, вовсе непостижимо, въ то, что христіанину предлагается единственно для вѣры и спасенія, какъ и всѣ прочіе христіанскіе догматы и таинства, понятіе превышающіе.

Но пускай они говорятъ, что хотятъ, я сознаю мое безсиліе, почему и удерживаюсь, смиряюсь и ужасаюсь *окаянный азъ, нечисты устнѣ имый* [1]) отверзать уста, двигать языкъ и дерзновенно таковыя тайны испытывать. Итакъ, преклоняясь и падая до лица земли, восхваляю и величаю Господа: *Благословлю Господа вразумившаго мя* [2]). И благодарю, что Духъ Святый, столько благоизволилъ о Себѣ мнѣ открыть, сколько восхотѣлъ, и сколько буде истинно вѣрить стану, для спасенія моего довольно. „Если же, когда я окаянный, осуетившись, *искусихъ сія въ мудрости, рѣхъ умудрихся*, позналъ тотчасъ, что и мудрость оная *удалися отъ мене далече, паче неже бѣ:* и рѣхъ: *бездны глубина, кто обрящетъ ю?*“ [3]). Для сего то поистинѣ ужасаюсь и трепещу, обративъ умственныя мои очи на тотъ густой мракъ, и не осмѣливаюсь далѣе прикоснуться оной дымящейся горы. Хотя бы назвалъ кто за сіе меня и *скотомъ*, нѣтъ нужды. Я всегда останусь недвижимъ предъ сею бездною, предъ симъ пространнымъ моремъ, и не полагаюсь отнюдь на мою силу, чтобъ можно мнѣ было самому собою оное пройти. Я повинуюсь здѣсь вождю моему отъ Бога мнѣ данному, и слѣдую пѣшій по стезяхъ его, да избавлюсь по-

---

[1]) Исаіи, гл. VI, 5.

[2]) Псал XV, 7.

[3]) Еккле́с. гл. VII, 23, 24.

топленія волнъ; я внимаю боговидцу Моисею, и стоя издали пріемлю богописанныя скрижали, какъ бы ни были оныя написаны; и поелику Моисей, *возложи на лице свое покровъ* [1]), дабы не помрачить слабаго зрѣнія моего: то закрываю и я зѣницы очей моихъ; смотрю столько, сколько позволено мнѣ смотрѣть, и приклонивъ главу, повинуюсь во всемъ, что онъ мнѣ ни повелѣваетъ.

Съ таковымъ души расположеніемъ, я излишними почитаю всѣ состязательныя о догматахъ богословскихъ словопренія, производящія одинъ только пустой шумъ. Дерзкій богословъ и послѣ оныхъ остается по большей части въ своемъ мнѣніи; суемудрый же и непреклонный слушатель въ своемъ предразсужденіи, а простой христіанинъ безъ всякой пользы для своей вѣры. Довольно выше сего и разсужденіемъ и опытами доказано, что сіи распри безполезны, а иногда и вредны; и что философическія о таинственныхъ членахъ вѣры хитросплетенныя пренія и состязанія никогда не споспѣшествовали миру и соединенію церкви. Соборы, словесныя распри и письменныя возразительныя сочиненія оказались тщетными, и по справедливости должны онѣ всегда быть таковыми, когда при разсужденіяхъ о вѣрѣ присутствуетъ не Духъ Божій, но духъ міра сего; почему и мы не должны просто и безъ разсмотрѣнія сему ложному и обманчивому духа водженію слѣдовать, а должны утверждаться на истинномъ словѣ Божіемъ, которое въ священномъ писаніи намъ открыто, и на преданіяхъ, соборною православною Церковію содержимыхъ.

Отъ начала христіанскаго благочестія до настоящаго времени протекло почти восемнадцать столѣтій; изъ сихъ въ первыя девять обѣ церкви восточная и западная содержали ненарушимо всѣ существенные и главные догматы вѣры, пребывая между собою въ мирѣ, благоустроеніи и соединеніи. Въ оставшейся же половинѣ попущеніемъ Божіимъ возникло жалостное и гибельное раздѣленіе, по которому, одна отъ другой оттоpгнувшись, состоятъ понынѣ, увы! не въ союзѣ. Прекращеніе сего раздѣленія есть единое изъ главнѣйшихъ и вожделѣннѣйшихъ благъ, о коихъ ежедневно и еже-

[1]) Исход. гл. XXXIV, 33.

часно православная наша Церковь возсылаетъ къ Богу мира усердныя свои молитвы, прося: *о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ.*

Для сего соединенія восточная церковь всегда съ усердіемъ простирала и нынѣ простираетъ свою десницу, и призываетъ, и проситъ, и молитъ возмутившуюся, всегда надмѣнную, кичливую, а часто и ссорящуюся сестру свою, желая всеусердно вступить съ нею въ согласіе и единомысліе, а дабы споспѣшествовать вожделенному сему соединенію, то какъ прежде въ разныя времена справедливо предлагала, такъ и нынѣ для исцѣленія сего пагубнаго раздѣленія, предлагаетъ способъ законный и купно удобный; какой же? слѣдующій.

Да согласимся всѣ мы вѣрные содержать единодушно и безпрекословно догматы вѣры такъ, какъ содержали ихъ благочестивые первыхъ до раздѣленія вѣковъ христіане. Пускай и греки, и латины, яко братія, согласятся имѣть тѣ только одни догматы, которые въ первыхъ сихъ вѣкахъ были предложены, изслѣдованы и установлены, а не послѣ возникли и вновь введены. *Да не прелагаемъ предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы наши* [1]. Пускай и тѣ другіе единодушно скажутъ; если бы кто сталъ намъ говорить другое, нежели что благовѣствовали богодухновенные проповѣдники..., *хотя бы то и ангелъ былъ съ небесъ*, анаѳема да будетъ. Если такъ согласно будемъ мыслить, соединеніе утвердится. Если станемъ мы и сами истинно исповѣдывать, и другимъ сіи догматы предлагать тѣми же выраженіями, тѣми же словами, въ томъ же смыслѣ и намѣреніи, безъ хитросплетенныхъ прекословій, безъ дальнихъ испытаній, безъ дерзновенныхъ объясненій, яко непостижимые, и единственно для вѣры, а не для любопытства намъ открытые, какъ содержала и предлагала ихъ единая, святая, соборная и апостольская Церковь, то разномысліе и разногласіе престанетъ и раздѣленіе изчезнетъ.

Какую отговорку могутъ имѣть латины или мыслящіе съ ними

---

[1]) Притч. гл. XXII, 28 и 23, ст. 70.

согласно, что, на основаніи толь справедливаго нашего предложенія, не хотятъ склониться къ мирному съ нами соединенію и содержать одинаковую съ нами вѣру. Не ясно ли видно, что прежде, нежели родились дерзновенныя и излишнія сіи изысканія, всѣ вообще христіане исповѣдывали едиными устами и единымъ сердцемъ, *что Святый Духъ отъ Бога Отца исходитъ*? Не читаемъ ли мы отъ слова до слова догматъ сей, Самимъ Спасителемъ ясно въ священномъ евангеліи тако изложенный? Не утвержденъ ли онъ торжественно и опредѣлительно въ самомъ символѣ вѣры, всѣми вселенскими семью соборами, которые и самая западная церковь почитаетъ и пріемлетъ? Развѣ не вѣдаютъ они, что въ первыхъ тѣхъ восьми или девяти по Рождествѣ Христовѣ вѣкахъ, прародители ихъ такъ злочестиво не мыслили, и что божественныя церкви ихъ учители, Кипріаны, Августины, Іеронимы и пр. ни сами не заблуждали, ни другихъ въ заблужденіе не приводили, а содержали догматы право? Развѣ была надобность, чтобы или испанскій король Рекаредъ, или французскій король просвѣтили всемірную Христову Церковь, яко бы во мракѣ столько лѣтъ погруженную и, въ разсужденіи главнѣйшихъ благочестія догматовъ, ослѣпленную и погрѣшающую? Развѣ была надобность, чтобъ или Бернардъ, епископъ вормскій или Іесса аміенскій, или Адахардъ корбіенскій, ископали оную руду и извлекли драгоцѣнное нововведеннаго сего догмата сокровище, то есть, *исхожденія Святаго Духа и отъ Сына*? Сокровище издревле будто сокрытое, и самой западной церкви дотолѣ неизвѣстное, какъ говорили они сами, будучи отправлены къ папѣ Льву III-му послами отъ незнатнаго, и притомъ безъ его вѣдома бывшаго въ Аквисгранѣ собора? Да развѣ и папа сей принялъ за истину дерзостное оное аквисгранское нововведеніе? Не смутился ли онъ, услышавъ новопроявившееся таковое прибавленіе, и не возбранилъ ли строго, яко нововведеніе странное и до того неслыханное? Не онъ ли приказалъ сдѣлать двѣ серебряныя доски и написать на одной изъ нихъ языкомъ греческимъ, а на другой римскимъ символъ безъ прибавленія, дабы неизмѣнно сохранить во всѣ вѣки древнее и истинное Церкви сокровище не въ скудельныхъ, но въ серебря-

ныхъ сосудахъ? И немного спустя, послѣ Льва, папа Іоаннъ VIII-й не осудилъ ли соборомъ дерзнувшихъ слѣдовать прибавленію, яко преступниковъ, нарушителей и разорителей преданнаго Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ о Святомъ Духѣ ученія? И не съ предателемъ ли Іудою сравнивалъ память ихъ? Но другой, послѣ Іоанна, въ срединѣ XIII-го столѣтія бывшій папа Александръ IV-й чрезъ посольство Евфріана не позволилъ ли грекамъ всенародно въ церкви читать символъ безъ прибавленія, то есть, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, какъ и нынѣ они читаютъ?

Я знаю, какъ отвѣчаютъ они на сіе, они говорятъ, что Левъ, по нѣкоторымъ неизвѣстнымъ причинамъ, иное писалъ, а другое мыслилъ; Іоаннъ же, или обольщенъ былъ, яко женщина (чѣмъ подалъ поводъ къ сочиненію смѣшного о папессѣ Іоаннѣ повѣствованія), или склонился по политическимъ причинамъ, мечтая чрезъ то пріобрѣсть болгарскую область, а Александръ позволялъ грекамъ въ своихъ церквахъ пѣть символъ безъ прибавленія только устами, въ сердцѣ же обязывалъ вѣрить иначе. Странныя, по истинѣ чудныя, удивительныя, посмѣянія, или лучше сказать, слезъ достойныя таковыя уловки! Увы! Папы иное, въ разсужденіи догматовъ, мыслятъ, а другому слѣдуютъ. Папы въ существеннѣйшихъ вѣры членахъ, или обманываются, или ухищряются? Папы позволяютъ въ догматахъ лицемѣрить и попущаютъ провозглашать въ церквахъ ересь и богохуленіе, когда исхожденіе Святаго Духа токмо отъ Отца почитается у нихъ богохуленіемъ и ересью? Что на сіе можно сказать? То, что латины весьма худо себя оправдываютъ, когда таковыми отвѣтами хотятъ защищать содержимый ими догматъ. Или, что весьма худое имѣютъ о своихъ папахъ мнѣніе, почитая впрочемъ ихъ безгрѣшными, и почти обоготворяя. Вотъ, что могутъ они о вышереченныхъ трехъ папахъ достовѣрнаго сказать. Левъ, по невѣжеству своему [1]), совращенный

[1]) Поведеніе Льва III въ этомъ дѣлѣ опредѣлялось ближайшимъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что инипіатива относительно прибавленія filioque къ символу шла отъ государственной власти, именно отъ Карла Великаго, и слово это по его волѣ было включено въ символъ франкскою, нѣмецкою и частью

велеречивыми посланниковъ Карловыхъ витійствомъ, началъ сперва нѣсколько сомнѣваться, нѣтъ ли чего истиннаго въ семъ новомъ ученіи; но вскорѣ послѣ одумался, видя, что сей догматъ и издревле всѣми вообще содержимъ ненарушимо, почему и опирался на серебряныхъ оныхъ своихъ скрижалѣхъ, яко летающіе журавли или морскіе ежи на камнѣ, пока не утихнетъ аквисгранскій вѣтръ и буря, французскимъ еоломъ сильно раздуваемая; Іоаннъ же оказалъ свое малодушіе и былъ подстрекаемъ корыстолюбіемъ, желая, яко папа, простерть и на самую Болгарію, вновь тогда христіанство принявшую, державы папской права; однако жъ подписанные и самимъ имъ чрезъ посланниковъ своихъ утвержденные на восьмомъ въ Цареградѣ (879 года) бывшемъ соборѣ догматы, содержалъ истинно, въ чемъ оставшееся отъ него посланіе не позволяетъ намъ сомнѣваться. А Александръ вѣрилъ ли тому догмату, или не вѣрилъ? Такъ ли, или какъ? Зналъ о томъ самъ онъ и его совѣсть. Однако извѣстно, что онъ, будучи любоначаліемъ омраченъ, не могъ предвидѣть, сколько снисхожденіемъ своимъ грекамъ уступилъ, позволивъ имъ провозглашать въ Церкви догматъ, который самъ онъ осуждалъ или не осуждалъ? омраченъ

итальянской церкви (Аквилейской патріархіей) безъ предварительнаго соглашенія съ папою, а по подражанію Испанской церкви, которая на Толедскомъ соборѣ 589 г. приняла оное въ обще церковный символъ тоже въ угоду свѣтской власти (королю Реккареду). Папа не могъ допустить такой инициативы вѣтской власти въ дѣлахъ церковныхъ безъ ущерба для своего собственнаго вторитета. Но съ другой стороны, онъ не могъ стать и въ открытую оппоицію съ западнымъ императоромъ и западными церквами, примкнувшими къ ослѣднему въ этомъ вопросѣ. Вслѣдствіе прекращенія политической зависиости Рима отъ Византіи въ 754 г. и возстановленія западной Римской импеи въ 800 г. судьбы папства неразрывно связывались съ судьбами западго христіанства. Въ частности развитіе папской власти на востокѣ встрѣло себѣ неодолимыя препятствія въ строѣ и преданіяхъ какъ восточной періи, такъ и церкви, тогда какъ на западѣ въ союзѣ съ новой имперіей али открываться ей самыя заманчивыя перспективы. Вотъ почему Левъ III нялъ въ этомъ вопросѣ среднее положеніе: соглашаясь съ западными церками въ ученіи объ исхожденіи св. Духа и *отъ Сына*, онъ хотѣлъ въ тоже мя сохранить согласіе съ восточными въ томъ, что прибавлять этого слова слѣдуетъ. Это положеніе его преемники удерживали до начала XI в. или апы Бенедикта VIII (1012—1024), когда, по болѣе вѣроятному предполоію filioque впервые было внесено въ символъ Римской церковью. *Ред.*

былъ, говорю я, потому что, стараясь только имѣть верховную въ Церкви власть, не думалъ, какое страшное оружіе давалъ восточнымъ противу самого себя. *Велій Господь нашъ и велія крѣпость Его и разума Его нѣсть числа... разсыпа гордыхъ мыслію сердца ихъ!* Валаамъ и противъ даннаго ему повелѣнія пророчествуетъ; истина, и гонима будучи, побѣждаетъ, и сокрываема, возникаетъ и является.

Такимъ образомъ можетъ справедливо кто-нибудь паки вопросить: такъ что же возбраняетъ латинамъ и согласно съ ними мыслящимъ содержать съ нами православными, что *Святый Духъ отъ Отца исходитъ*! Когда здраво разсудятъ они о сребряныхъ доскахъ, на коихъ Левъ изобразилъ символъ вѣры; объ утвержденіи и подписаніи соборныхъ дѣяній Іоанномъ; объ униженномъ Александра ко грекамъ снисхожденіи и позволеніи. Мы требуемъ теперь отъ единоплеменныхъ намъ уніатовъ того, чего требовали тогда отъ насъ папы ихъ, которыхъ они, по заблужденію своему, донынѣ, яко безгрѣшныхъ, почти обожали. Требуемъ требованнаго ими; предлагаемъ ихъ предложеніе, съ тою только разностію, что предлагаемъ оное неухищренно и притворно, но по христіански, то есть благочестиво и не лицемѣрно, и призываемъ ихъ къ соединенію не потому только, что реченные папы, по разнымъ видамъ, преклонны были таковое грекамъ снисхожденіе оказывать и свидѣтельствовать о истинѣ; но болѣе потому, что до раздѣленія вся всемірная, соборная и во истину апостольская Церковь въ девяти первыхъ столѣтіяхъ всегда тако мыслила и тако учила.

Слышу, что и латины и согласно съ ними мыслящіе упорствуютъ, говоря, что они содержатъ догматъ, какъ было до раздѣленія. Но такъ ли? Если такъ, то, да исповѣдуютъ тѣми же самыми выраженіями и словами, коими Церковь до раздѣленія оной исповѣдовала; да признаютъ и они торжественно, что *Духъ Святый отъ Отца исходитъ*, какъ въ евангеліи намъ открыто и читается, какъ вселенскими соборами, въ символѣ будучи изображено, провозглашается; какъ на сребряныхъ доскахъ папою Львомъ

начертано; и какъ папою Александромъ пѣть и читать въ церквахъ грекамъ позволено.

Но латинскіе богословіи учители хотятъ догматъ сей излагать пространнѣе и растолковать, чтобы представить его яснѣе. Растолковать, чтобы яснѣе представить? Увы! сіе есть то сумазбродство, въ которомъ святый Назіанзинъ изобличилъ начальника ереси Евномія, говоря: *„и впадемъ оба въ сумазбродство, стараясь слишкомъ проникнуть въ таинства Божіи.* Сіе есть крайнее безуміе, какъ говоритъ и божественный Златоустъ, *тѣхъ, которые собственнымъ разсужденіемъ хотятъ обнять, что превыше ихъ силъ.* Какъ! представить яснѣе догматъ? Изъяснить таинственное и неизреченное? Излагать латинскимъ учителямъ догматъ, который великія церкви свѣтила учили и исповѣдывали быть неизреченнымъ и непостижимымъ? Они излагаютъ его такъ, какъ толкуютъ; толкуютъ, какъ хотятъ; хотятъ, какъ предубѣжденно понимаютъ; понимаютъ, какъ по малой силѣ и по великому своему безсилію о немъ судятъ; и наконецъ, какъ о догматѣ судятъ, такъ оному и послѣдуютъ; изъ чего явствуетъ, что тако послѣдуя, не вѣруютъ. Симъ образомъ имѣя, буде имѣютъ, знаніе, не имѣютъ вѣры; ибо вѣра, по апостолу, есть *обличеніе вещей невидимыхъ*, или непостигаемыхъ, а по сему и неизъясняемыхъ. Въ наукахъ предлагаемыя правила мы прежде понимаемъ, а потомъ имъ вѣримъ, то есть, о истинѣ ихъ убѣдительно удостовѣряемся. Но въ вѣрѣ порядокъ другой. Ибо прежде мы вѣруемъ и, плѣняя нашъ разумъ, какъ говоритъ Павелъ, увѣряемся въ истинѣ открытой, а потомъ уже понимаемъ: *аще не увѣруете, ниже имате разумѣти* [1]. А послѣ уразумѣвъ, тако вѣрою смиренно исповѣдуемъ, *„вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ: азъ же смирихся зѣло"* [2]. Таковая вѣра безъ излишняго и любопытнаго откровенныхъ намъ догматовъ изслѣдованія, есть должное предъ Богомъ покореніе нашего духа.

Итакъ, благочестивый и любящій христіанинъ, да разсуждаетъ всевозможнымъ вниманіемъ, о чемъ идетъ здѣсь рѣчь? О дог-

---

[1] Исаія гл. VII, 9.
[2] Псалм. CXV, 1.

матахъ. Что же суть догматы? Истины высокія, небесныя, божественныя, преестественныя, тайныя, непонимаемыя, неизреченныя, неизъяснимыя, по единому только Богомъ дарованному намъ откровенію извѣстныя. Истины не для изслѣдованія и не для испытанія и сужденія, но для безпрекословнаго послушанія и несомнѣннаго вѣрованія предлагаемыя. Почему таковые догматы, сколько бы по любопытству ни были изслѣдываемы, изъясняемы, и боязливымъ и слабымъ человѣческимъ разсужденіемъ, такъ сказать, взвѣшиваемы, не могутъ во всей точности никогда ни словомъ растолкованы, ни разумомъ совершенно быть постигнуты. Они требуютъ боголюбезнаго души расположенія и истиннаго преклоненія воли вспомоществуемой Святымъ Духомъ *(вѣрую Господи! помози моему невѣрію)*, къ послушанію и повиновенію; таковые догматы основаніемъ имѣютъ вѣру, а не разсужденіе, которое, какъ апостолъ говоритъ, вѣра должна прельщать и плѣнять. Началомъ вѣры есть откровеніе чрезъ священныя и богодухновенныя писанія, и ниспосланныя свыше преданія чрезъ богопроповѣдателей апостоловъ и преемственно чрезъ вселенскіе, Богомъ собранные, соборы, и чрезъ различныя писанія богоносныхъ отцевъ, ученіе тѣхъ соборовъ объяснившихъ. Таковыя православная наша вѣра имѣетъ твердыя, постоянныя, непоколебимыя, недвижимыя и непреложныя основанія, и нѣтъ ей ни малѣйшей нужды въ схоластическихъ способахъ, въ многообразныхъ хитросплетеніяхъ и во всѣхъ прочихъ замысловатыхъ уловкахъ. На тѣхъ-то основаніяхъ, а не на сихъ замыслахъ, сначала и проповѣдано, и распространено, и утверждено христіанское благочестіе и съ нимъ догматы до раздѣленія, то есть прежде нежели вмѣсто церкви открылись академическія, стоическія и прочія училища.

Прежде нежели вмѣсто Іоанна и Павла начали въ богословіи провозглашать имена Аристотелевъ и Платоновъ. Прежде нежели возсѣли на сѣдалищѣ Господнемъ, вмѣсто Аѳанасіевъ, Василіевъ, Григоріевъ и Златоустовъ, Кирилловъ и прочихъ, Аквинаты, Скоціи, Дуранды и Баскбезіи, Сварезіи и прочіе. Итакъ, отъ тѣхъ первыхъ, а не отъ сихъ вторыхъ, по предлежащему богоугодному

нашему намѣренію, есть надежда, что Божіимъ благоволеніемъ и поспѣшеніемъ водворится нѣкогда и послѣ вкравшагося жалостнаго раздѣленія вожделѣнное оное церквей соединеніе. Аминь.

Превосходительнѣйшій Господинъ!

Вотъ что могъ я, по мѣрѣ слабаго моего разсужденія, на предложенный мнѣ вашимъ превосходительствомъ вопросъ, написать; которое все и подвергаю разсмотрѣнію и изслѣдованію управляющаго церковію всея богохранимыя россійскія державы святѣйшаго Синода, въ которомъ ваше превосходительство поставлены окомъ государевымъ и достойнымъ законовъ оберегателемъ; а я оному покоренъ, послушенъ и совершенно преданъ, почитая себѣ за долгъ исполнять вашу волю и предложенія, на вѣрѣ основываемыя.

А. Е.

Міръ усопшихъ по изображенію П. Виргилія Марона [1]).

(Окончаніе).

Въ то время, какъ грѣшныя души томятся и мучатся въ Тартарѣ, души праведныя и уже отчасти подвергшіяся очищенію наслаждаются блаженствомъ въ Елисіѣ. Эта часть преисподней есть какъ бы совершенно особый міръ въ подземномъ царствѣ. Въ своемъ общемъ видѣ Елисій представляетъ собою пространство, окруженное желѣзной стѣной, выкованной въ горнахъ циклоповъ [2]). Въ

[1]) См. предшествующую кн. «Христ. Чт.».

[2]) Мысль, заключающаяся въ Aen. VI, 541—542 и 630—631 и слѣд., выражена поэтомъ недостаточно отчетливо. Для читателя (по крайней мѣрѣ позднѣйшаго времени) не вполнѣ ясно, какой смыслъ соединялъ здѣсь Виргилій съ словомъ moenia и какъ онъ представлялъ себѣ отношеніе этихъ moenia къ самому жилищу блаженныхъ; а между тѣмъ это—пунктъ довольно существенный въ топографіи Елисія и вообще подземнаго міра. Отсюда, вѣроятно, проистекла отчасти неясность въ представленіяхъ нѣкоторыхъ изслѣдователей по указанному предмету, а также и разногласіе между ними. Госсрау къ ст. 630 дѣлаетъ слѣдующее неопредѣленное замѣчаніе: moenia sunt Plutonis regiae. Форбигеръ подъ стихомъ 630 также упоминаетъ лишь о Plutonis regia. Ладевигъ равнымъ образомъ говоритъ о der Palast des Pluto. Любкеръ въ лексиконѣ Клотца (1879, s. v. moenia) повидимому раздѣляетъ тотъ же взглядъ, видя въ VI, 541 указаніе на einzelne Gebäude, insbesondere Paläste. Преллеръ (II, 77) говоритъ о Götterburg der Unterirdischen. Но всѣ эти объясненія кажутся по меньшей мѣрѣ не совсѣмъ опредѣленными. Отчетливѣе и до извѣстной степени сообразнѣе съ контекстомъ пониманіе, выраженное въ лексиконѣ Георгеса (6-te Aufl.), гдѣ подъ словомъ moenia между прочимъ читаемъ: ein einzelnes Gebäude, ein Wohnsitz Ditis, Palast (zugleich als Behausung der Schatten). Virg. Aen. VI, 541. Однако и такое представленіе врядъ ли вполнѣ удовлетворительно (сравн. напримѣръ ст. 638—639, откуда видно, что жилище блаженныхъ—не зданіе). Нельзя ли допустить, что чертоги Плутона входили, какъ часть, въ стѣны, окружавшія жилище блаженныхъ тѣней? Относительно же того, что Виргилій представлялъ Елисій окруженнымъ стѣной, позволительно

передней части стѣны (если смотрѣть на нее со стороны пути, идущаго отъ первой области Орка), находятся ворота, въ видѣ арки или свода, со створчатыми дверями [1]). Это—входъ въ Елисій. Чрезъ него и Эней вступилъ въ область блаженныхъ, предварительно окропивши себя свѣжей водой, т. е. совершивши очищеніе (въ виду того, что въ Елисій, какъ и въ храмы боговъ, могутъ входить одни чистые), и прикрѣпивши къ дверному порогу [2]) золотую вѣтвь, назначенную для Просерпины [3]).

Предъ вступающимъ въ Елисій открывается во многихъ отношеніяхъ почти совершенно новый міръ. Даже самая обстановка его имѣетъ очень мало общаго съ обстановкой другихъ отдѣленій Орка. Тамъ—полумракъ, не разсѣявающійся даже и предъ входомъ въ Елисій [4]); здѣсь—полный свѣтъ, сила котораго слабѣетъ лишь въ рощахъ Елисія [5]). Здѣсь есть свое солнце и свои звѣзды [6]). Здѣсь область эфира даже обширнѣе, чѣмъ на землѣ, и онъ окутываетъ поля блаженныхъ прекраснѣйшимъ пурпуровымъ свѣтомъ.

Другія частности внѣшняго устройства Елисія могутъ не меньше

заключать изъ ст. 897—898, гдѣ говорится о выходѣ Энея изъ Елисія чрезъ ворота (срав. 631). Не лишено при этомъ нѣкотораго значенія и то обстоятельство, что Виргилій изображаетъ и Тартаръ опоясаннымъ стѣной. О причинѣ неясности у Виргилія сравн. замѣчаніе Плонера (стр. 11), который, сказавши, что поэтъ лишь въ немногихъ словахъ коснулся дворца Плутона, продолжаетъ: einer Zeichnung der unterirdischen Majestät weicht der Dichter aus (S. Heyne, Exc. VIII zu l. VI).

[1]) Срав. ст. 631 и 634.

[2]) Preller, 77, и Bittner, 12, отступаютъ отъ текста, когда Виргиліево in limine передаютъ выраженіями: an den Thürpfosten, in poste.

[3]) Ploner, на стр. 11, высказываетъ интересныя соображенія относительно этой вѣтви.

[4]) Сравн. ст. 633. Выраженіе opaca viarum у Преллера (стр. 77) передается, повидимому, чрезъ einen schattigen Weg durch den Hain der Proserpina; по Форбигеру (ad Aen. II, 725) adj. «opacus» lucem incertam indicat

[5]) Ст. 673. Но, по сравненію съ свѣтомъ земнымъ, свѣтъ въ Елисіи также слабъ. См. ст. 887, 827, 127.

[6]) Ст. 641. Источники свѣта для Елисія не распространяютъ ли слабые, задержанные разными преградами и ослабленные разстояніемъ, отблески своихъ лучей и на другія области подземнаго міра, не имѣющія своихъ источниковъ свѣта? Срав. Ladewig къ 545.

радовать глазъ и сердце его обитателей. Въ этомъ мѣстѣ утѣхи и жилищѣ блаженныхъ [1]) природа роскошна и разнообразна. Здѣсь есть благоухающія рощи съ прекрасной муравой [2]), есть луга и песокъ [3]), есть рѣки съ потоками [4]), есть холмы [5]), есть горныя высоты съ долинами [6]),—словомъ, есть, кажется, все, что только въ состояніи дать природа и на чемъ съ удовольствіемъ можетъ остановиться взоръ—безтѣлесныхъ, правда, но все же чувствующихъ—тѣней.

Жизнь тѣней въ Елисіѣ напоминаетъ жизнь земную, за исключеніемъ лишь тѣневыхъ сторонъ послѣдней, ея скорбей, бѣдствій, несправедливости и т. п. Это—таже земная жизнь, если только отвлечь отъ послѣдней ея печальныя стороны и остановиться на ея свѣтлыхъ явленіяхъ, на ея радостяхъ и вообще на всемъ, что наполняетъ время людей не порочныхъ и не подпавшихъ подъ удары жестокой судьбы. Въ ту пору, когда Эней былъ въ Елисіѣ, одни изъ обитателей его занимались на лугу гимнастическими упражненіями, состязались въ игрѣ, боролись на золотистомъ пескѣ; другіе плясали и пѣли хоровыя пѣсни, при чемъ Орфей, знаменитый пѣвецъ, и самъ пѣлъ и аккомпанировалъ пѣнію другихъ [7]) игрой на семиструнной лирѣ, ударяя по ней то пальцами, то плектромъ изъ слоновой кости [8]). Среди лицъ, наслаждавшихся играми, плясками и пѣніемъ [9]), находились Илъ, Ассаракъ и Дарданъ, родоначальники троянцевъ, на время покинувшіе свои колесницы и свое оружіе. Колесницы ихъ стояли пустыя [10]), копья были вот-

---

[1]) Ст. 638—639, 669.

[2]) Ibid.; ст. 658.

[3]) Ст. 642—643, 674, 684 и друг.

[4]) Ст. 659, 674, 705.

[5]) Ст. 754.

[6]) Ст. 676, 679, 703.

[7]) Срави. Preller, II, 77.

[8]) Ст. 642—647. Относительно pectine см. Rich—Chérel, s. v. pecten.

[9]) Срав. Gossrau ad v. 651 и Bittner, 13.

[10]) Такое пониманіе слова inanis въ данномъ мѣстѣ, принятое Госсрау во 2 изд. его комментарія и комментаторомъ Зюпеле (Karlsruhe, 1842, s. 36), представляется здѣсь болѣе соотвѣтствующимъ контексту.

кнуты въ землю, кони паслись на лугу [1]). Другіе герои, расположившись на травѣ, пировали и хоромъ пѣли побѣдный гимнъ. Кругомъ ихъ—благоухающая лавровая роща, подлѣ—истокъ многоводной рѣки Эридана [2]).

Рѣчные берега, одѣтые зеленымъ покровомъ, тѣнистыя рощи и луга, орошаемыя и освѣжаемыя ручьями, служатъ не только временнымъ мѣсто пребываніемъ блаженныхъ, но и ихъ постояннымъ жилищемъ, причемъ ни у кого изъ нихъ нѣтъ опредѣленнаго, ему одному принадлежащаго и отдѣленнаго отъ прочихъ, мѣста жительства [3]). Предъ каждымъ изъ нихъ открытъ весь Елисій.

Чѣмъ же пріобрѣтается право на доступъ въ эти блаженныя мѣста и кто эти счастливые обитатели Елисія? По Виргилію, здѣсь находятъ себѣ мѣсто воины, получившіе раны въ битвахъ за отчизну; жрецы, пребывшіе набожными и нравственно чистыми во время своей земной жизни [4]); поэты, вѣщавшіе лишь то, что достойно Аполлона, и не низводившіе поэзію до служенія низкимъ страстямъ; изобрѣтатели искуствъ, облагородившіе ими жизнь и нравы людей, вообще—всѣ, кто заслугами пріобрѣлъ себѣ память въ средѣ другихъ [5]). Во время посѣщенія Елисія Энеемъ, здѣсь между героями были уже упомянутые Дарданъ, Илъ и Ассаракъ, въ числѣ поэтовъ—Орфей, славный пѣвецъ героическаго періода, и Мусей, извѣстный древности, между прочимъ, тѣмъ, что онъ ввелъ и распространилъ въ Аттикѣ жреческую поэзію. Оба эти пѣвца древности занимали въ Елисіѣ нѣсколько выдающееся, особенное положеніе, на подобіе того, которое они имѣли на землѣ: подлѣ и около ихъ находилась цѣлая толпа тѣней [6]).

---

[1]) Ст. 648—653.

[2]) Ст. 656—659.

[3]) Ст. 673—675; 701—705.

[4]) Sacerdotes casti, qui sacra caste, pure ac pie curaverant, dum vivebant (Heyn.). Omnino casti vocantur omnes, qui abstinent a quovis piaculo (Forb.). Der Gedanke des Verg., den Priestern, die einen sittlichen Lebenswandel geführt hatten, einen Platz im Elysium neben den hochherzigen Vaterlandsverteidigern anzuweisen, stimmt ganz zu den Bemühungen des Aug., dem damals in der öffentlichen Meinung stark gesunkenen Priesterstande sein altes Ansehen wieder zu verschaffen (Ladew.).

[5]) Ст. 660—664.

[6]) Срав. ст. 645—647 и 666—668.

Число душъ, пребывающихъ въ Елисіѣ, весьма велико. Объ этомъ можно судить не только по значительному пространству, которое долженъ занимать Елисій съ его возвышенными и низменными мѣстами, съ его лѣсами и лугами, рѣками и ручьями [1]), но и потому, какую массу составляютъ однѣ тѣ души, которымъ, послѣ жизни въ Елисіѣ, предстоитъ испить воды забвенія изъ Леты [2]), чтобы затѣмъ воротиться на землю и войти въ новыя тѣла [3]); а между тѣмъ эти души суть только часть всѣхъ душъ, находящихся въ Елисіѣ. Въ долинѣ, гдѣ протекаетъ Лета, Эней видѣлъ „безчисленные племена и народы", летавшіе около рѣки забвенія и наполнявшіе берегъ ея [4]). Шумъ, производившійся ими, издали казался Энею похожимъ на жужжаніе пчелъ, когда онѣ въ ясный лѣтній день летаютъ по лугамъ, садятся на цвѣты и кружатся около бѣлыхъ лилій, оглашая все поле своимъ жужжаніемъ [5]); а столь сильные звуки наблюдаются лишь тогда, когда пчелъ очень много [6]). Если такъ велико число душъ, желающихъ пить изъ рѣки забвенія, то какъ же громадна должна быть численность всѣхъ душъ, обитающихъ въ Елисіѣ!

Тѣ изъ душъ, которымъ судьбою опредѣлено [7]) покинуть подземное царство, воротиться на землю и здѣсь явиться въ видѣ новыхъ людей [8]), и сами стремятся на землю. Энея удивляло такое стремленіе тѣней, обитающихъ въ Елисіѣ. Ему казалось едва вѣроятнымъ, чтобы какія нибудь души могли желать возвращенія изъ подземнаго рая на печальную землю [9]) и въ тѣла, которыя могутъ только стѣснять ихъ. Въ виду такого стремленія душъ онъ

[1]) Объ обширности Елисія свидѣтельствуетъ отчасти и то, что Энею потребовалось около полсутокъ на его обозрѣніе. См. ст. 535—539 и примѣч. Форбигера къ указ. мѣсту.

[2]) Lethe in finibus Elysii praenatat, praeterfluit (Forb).

[3]) Срав. ст. 713.

[4]) Ст. 679—680, 703—706, 712.

[5]) Ст. 707—709; срав. 753—754.

[6]) Представленіе Энея о массѣ душъ около Леты отчасти характеризуется повидимому, и выраженіемъ: horrescit visu subito Aeneas—въ ст. 710—711.

[7]) Срав. ст. 761.

[8]) Ст. 713—714 сл.

[9]) См. Форбиг. къ ст. 720.

даже назвалъ ихъ несчастными [1]). Однако, какъ съ перваго взгляда ни странно подобное явленіе, оно имѣетъ для себя вполнѣ достаточное объясненіе въ общихъ законахъ и условіяхъ жизни міра и людей. Вотъ что, въ разъясненіе этого недоумѣнія, говоритъ Анхизъ своему сыну.

„Небо и землю, и водныя пространства, и блестящій шаръ луны, и (вообще) Титановы звѣзды [2]) питаетъ проникающій ихъ (міровой) духъ. Разлившись по членамъ (мірового цѣлаго), (міровой) умъ [3]) приводитъ въ движеніе всю (эту) громаду и соединяется съ (этимъ) великимъ тѣломъ. Отсюда [4]) — человѣческій родъ, и животныя, и жизнь пернатыхъ, и тѣ чудовища, которыхъ носитъ море подъ своею блестящею какъ мраморъ поверхностью. Эти существа (въ частности люди), имѣютъ огненную силу жизни и небесное происхожденіе, поскольку вредныя тѣла не мѣшаютъ имъ, а земляные суставы и смертные члены не притупляютъ ихъ [5]). (Но вліяніе косного и смертнаго тѣла сказывается на душахъ людей). Отсюда—ихъ страхи и пожеланія, скорби и радости [6]); оттого же, заключенныя въ безпросвѣтномъ мракѣ своей темницы (тѣлесной), не возводятъ они своихъ взоровъ къ небу (откуда произошли). Даже и тогда, когда жизнь покинула ихъ въ послѣдній свой день, (вмѣстѣ съ нею) не выходитъ изъ несчастныхъ все (причиненное плотью) зло и всѣ происходящія отъ тѣла (душевныя) язвы: многіе пороки, въ теченіе долгаго времени

---

[1]) Ст. 719—721.

[2]) См. Форбиг. къ ст. 725.

[3]) Spiritus et mens обозначаютъ у Виргилія вообще animam mundi; самый же міръ онъ представляетъ въ видѣ тѣла и потому говоритъ, вмѣсто частей міра, объ его членахъ.

[4]) Т. е. отъ соединенія міровой души съ матеріальными элементами, какъ можно думать съ Вагнеромъ и Форбигеромъ. Ту же самую мысль можно находить въ Georg. IV, 221—224. По Гейне, «inde», ex hac mente mundi omnia sunt, hoc est animam et vitam habent.

[5]) «Illis seminibus», hoc est his animabus, ex anima mundi, tanquam ex igne scintillae, petitis, et in humanum corpus traductis, inest ignea vis (qualis aetheris est) et aeterea natura (Heyn. apud Forb.).

[6]) A corporis contagio animorum perturbationes et cupiditates proficiscuntur (id.).

сросшіеся съ ними, необходимо должны пустить (въ нихъ) глубокіе корни. Итакъ, они терпятъ наказанія и искупаютъ муками прежнее зло: одни висятъ распростертые на нематеріальномъ вѣтру (подвергаясь его очистительному дѣйствію); у другихъ запятнавшее ихъ преступленіе омывается въ глубокой пучинѣ или выжигается огнемъ. Каждый изъ насъ терпитъ кару за грѣховное состояніе своей души. Затѣмъ насъ пускаютъ чрезъ обширный Елисій, и въ небольшомъ (сравнительно) числѣ занимаемъ мы (здѣсь) веселыя поля (до тѣхъ поръ), пока продолжительное время, совершивъ кругъ своего теченія, не уничтожитъ крѣпко приставшую (къ душѣ каждаго) скверну и не оставитъ (душу, послѣ такого своего вліянія, въ видѣ) чистаго, эфирнаго духа и огня простого (не сложнаго) воздуха. Послѣ того, какъ (души) окончатъ тысячелѣтній періодъ (очищенія), богъ призываетъ всѣхъ ихъ великой толпою къ рѣкѣ (забвенія) Летѣ для того, чтобы онѣ, не помня (о быломъ), снова смотрѣли на небесный сводъ и начали желать возвращенія въ тѣла". [1]).

Въ числѣ душъ, которымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ предстояло пить забвеніе изъ Леты [2]) и потомъ явиться на землю [3]), чтобы оживить новыя тѣла [4]), Эней видѣлъ прежде всего своего будущаго сына Сильвія, который долженъ былъ сдѣлаться царемъ Альбы-Лонги и главою албанскаго царскаго рода [5]). Онъ стоялъ, опершись на копье безъ желѣзнаго наконечника,— знакъ испытанной и признанной храбрости. Близъ него находились Прока, Капій, Нумиторъ и Эней Сильвій, могучіе и храбрые люди [6]), которымъ впрочемъ предстояло отличиться не одною воинскою доблестью, но и гражданскими заслугами: они — говорилъ Энею Анхизъ — оснуютъ новые города и выведутъ согражданъ въ колоніи, за что получатъ дубовые вѣнки [7]). Такими же вѣн-

[1]) Ст. 724—751.

[2]) Срав. 713—718 и 753 сл.

[3]) Срав. 790.

[4]) Срав. 761 и 721.

[5]) Ст. 760—766.

[6]) Срав. Gossrau къ ст. 771.

[7]) Срав. Forb. къ ст. 772.

ками были они украшены и въ ту пору, когда Эней съ Анхизомъ увидѣли ихъ [1]). Вблизи же находился Ромулъ [2]), грядущій сынъ Марса и Иліи, въ шлемѣ съ двойнымъ султаномъ, который долженъ былъ служить его отличіемъ на землѣ; ибо Марсъ еще до появленія сына на свѣтъ предназначилъ ему быть героемъ и потому еще въ подземномъ царствѣ отличилъ его тѣмъ украшеніемъ, которое Ромулъ имѣлъ носить въ послѣдствіи [3]). Подъ покровительствомъ этого будущаго основателя Рима, храбрый народъ его распространитъ свою власть до предѣловъ земли, а доблестію сравняется съ богами [4]).

Тамъ же, по указанію Анхиза, увидѣлъ Эней будущаго римскаго царя Нуму, который своими законами имѣлъ дать прочное устройство новооснованному городу. Учредитель религіозныхъ обрядовъ и важнѣйшихъ жреческихъ коллегій, онъ несъ священныя вещи и, по обычаю жрецовъ, былъ въ вѣнкѣ изъ масличныхъ вѣтвей. По своему внѣшнему виду онъ казался почти сѣдымъ [5]). Тамъ находился будущій преемникъ Нумы Помпилія, Туллъ Гостилій, который имѣлъ нарушить царствовавшій до него покой государства и повести римлянъ къ тріумфамъ, отъ которыхъ тѣ уже успѣли отвыкнуть [6]). За нимъ слѣдовалъ Анкъ Марцій, который и теперь уже, находясь еще въ Елисіѣ, услаждался измѣнчивымъ расположеніемъ народной толпы [7]). Далѣе—цари Тарквиніи и „гордый духъ Брута", истителя за свободу государства и чистоту нравовъ, одного изъ основателей республики въ Римѣ, одного изъ двухъ первыхъ консуловъ римскихъ. Предъ нимъ—знаки его консульской власти, которою онъ станетъ пользоваться съ такою твердостью, что не пощадитъ родныхъ дѣтей за ихъ участіе въ заговорѣ противъ сво-

---

[1]) Ст. 771—772.

[2]) Ст. 777 сл.

[3]) См. Forbig. къ ст. 779—780, гдѣ собраны главнѣйшія объясненія указанныхъ, весьма трудныхъ для пониманія, стиховъ, и Ladew. къ ст. 779.

[4]) Ст. 782 слѣд.

[5]) Ст. 809—812 и Gossrau къ 810.

[6]) Ст. 813—815.

[7]) Ст. 815—816.

боды родины [1]). Вдали видѣлъ Эней Деціевъ, которые нѣкогда пожертвуютъ собою за отечество,—Друзовъ, которые окажутъ народу военныя и гражданскія заслуги,—Торквата, одного изъ представителей рода Манліевъ, и Камилла, члена рода Фуріевъ. Первый—съ сѣкирою, которая знаменовала будущую казнь его сына за нарушеніе воинской дисциплины, второй—съ военными знаменами, которыя нѣкогда потеряютъ римляне въ несчастной для нихъ битвѣ съ галлами при рѣкѣ Алліи и которыя Камилломъ будутъ возвращены [2]). Тамъ же — Муммій, будущій побѣдитель ахеянъ, причинившихъ столько зла троянцамъ, и завоеватель Коринеа; тамъ Эмилій Павелъ, который нѣкогда разрушитъ Аргосъ и Агамемноновы Микены и низвергнетъ въ прахъ Персея, мстя за троянскихъ предковъ и осквернённый греками храмъ Минервы [3]). Тамъ—великій Катонъ, тамъ—Коссъ, который, убивъ Толумнія, первый послѣ Ромула принесетъ въ Римъ военную добычу, отнятую у вражескаго предводителя [4]). Тамъ—славный родъ Гракховъ, тамъ—оба замѣчательнѣйшихъ представителя рода Корнеліевъ, тамъ—Фабрицій и Серранъ, который, за свою доблесть, будетъ призванъ къ диктатурѣ прямо отъ плуга, — тамъ родъ Фабіевъ съ тѣмъ знаменитымъ своимъ представителемъ, который медлительностью спасетъ Римъ [5]).

Здѣсь, далѣе, видѣлъ Эней Помпея и Цезаря, въ блестящемъ вооруженіи. „Соединенные согласіемъ теперь и вообще во все время пребыванія въ преисподней, какую великую междоусобную войну, какія битвы и кровопролитія начнутъ они, когда явятся на землѣ!“ [6]). Здѣсь былъ тотъ знаменитый Марцеллъ, которому предстояло дать римлянамъ побѣды надъ галлами и кареагенянами и поднять упавшій духъ соотечественниковъ. Онъ шествовалъ, украшенный тѣмъ оружіемъ, которое имѣлъ нѣкогда добыть послѣ еди-

[1]) Ст. 817—823.
[2]) Ст. 824—825.
[3]) Ст. 836—840.
[4]) Ст. 841.
[5]) Ст. 842—846.
[6]) Ст. 826 сл.

поборства съ предводителемъ инсубрскихъ галловъ [1]). Его сопровождалъ юноша въ блестящемъ вооруженіи, но съ лицомъ нерадостнымъ и съ опущенными долу глазами. Видъ юноши исполненъ достоинства, вокругъ него спутники. Онъ пользуется расположеніемъ народа; но черная ночь окружаетъ его голову печальною тѣнью. Это — М. Клавдій Марцеллъ, который своими умственными и нравственными достоинствами возбудитъ нѣкогда прекраснѣйшія надежды, котораго Августъ назначитъ даже своимъ преемникомъ; но онъ умретъ, не успѣвъ расцвѣсть, къ великому горю согражданъ [2]). Здѣсь же, наконецъ, въ числѣ членовъ Юліева рода, потомковъ сына Энеева, находился Октавіанъ Августъ, которому предстояло возстановить миръ въ Римѣ и широко раздвинуть предѣлы его власти и вліянія [3]). Всѣ эти и другія души въ свое время имѣли покинуть Елисій и, облекшись плотію, явиться въ міръ живыхъ людей.

Для выхода изъ Елисія есть двое „воротъ Сна“: одни—роговыя, другія — изъ блестящей слоновой кости. Чрезъ первыя ворота выходятъ на землю „истинныя тѣни“, т. е. дѣйствительныя души умершихъ, которыя являются людямъ во снѣ [4]); чрезъ вторыя же выпускаются Манами на землю „ложныя сновидѣнія“, или пустые призраки тѣней усопшихъ. Чрезъ эти послѣднія ворота былъ Анхизомъ выпущенъ изъ Елисія и Эней съ своей спутницей, когда ему пришло время воротиться на землю [5]).

---

[1]) Ст. 855—859.

[2]) Ст. 860—886.

[3]) Ст. 789—807. Виргилій указываетъ лишь выдающіяся тѣни изъ числа встрѣчавшихся Энею, Анхизу и Сибиллѣ въ ихъ странствованіи по Елисію (сравн. ст. 886—888).

[4]) Срав. коммептарін Форбигера и Ладевига къ ст. 894 и пониманіе Плюсера на стр. 17 его статьи. Что касается тѣней, которымъ суждена новая жизнь на землѣ, то geminae Somni portae, въ частности cornea porta, какъ можно догадываться на основаніи контекста, врядъ ли служатъ для ихъ выхода изъ Елисія. Так. обр., кромѣ указанныхъ, могли быть въ Елисіѣ и другія выходныя врата.

[5]) Эней пробылъ въ подземномъ царствѣ около сутокъ, съ утра одного дня до утра слѣдующаго. Доказательства собраны у Gossrau и Forbiger ad v. 535 sqq.

II.

Представляя своего героя вышедшимъ изъ міра тѣней чрезъ тѣ же самыя ворота, чрезъ которыя посылаются на землю пустые призраки и грезы, поэтъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ этимъ дать понять, что и начертанная имъ картина загробнаго міра, съ его топографіей и со всей обстановкой жизни его обитателей, есть также плодъ воображенія. Ни буква текста, ни выраженная въ текстѣ мысль, ни цѣль написанія Энеиды и въ частности шестой ея книги, не даютъ права предполагать, будто поэтъ хотѣлъ указать на баснословность своихъ разсказовъ о посмертной жизни людей [1].

Итакъ, по взгляду Виргилія и единомысленныхъ съ нимъ римлянъ [2]), загробная жизнь — не басня и со смертью человѣка не все для него кончается, какъ хотѣли увѣрить эпикурейцы. Оставивъ свою бренную оболочку и покинувъ земной міръ, человѣкъ продолжаетъ свое существованіе въ мірѣ подземномъ. Онъ живетъ тамъ, и живетъ довольно полною жизнію. Въ это твердо вѣрили многіе изъ римлянъ, и въ этомъ обстоятельствѣ можно, между прочимъ, усматривать одно изъ условій, благопріятствовавшихъ распространенію въ Римѣ возвышенныхъ христіанскихъ воззрѣній на будущую жизнь. Проводя въ народныя массы вѣру въ безсмертіе души и въ воздаяніе за гробомъ, лучшіе римляне вѣка Августа много помогли проясненію религіозно-нравственнаго сознанія современниковъ и сослужили службу христіанству. Иное дѣло— тѣ формы, въ которыхъ римляне, и въ частности Виргилій, представляли себѣ посмертное существованіе людей.

Картина загробной жизни, представленная Виргиліемъ, набросана рукою художника, проникнутаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ и, какъ видно, много думавшаго объ изображаемыхъ имъ состояніяхъ душъ. Но его картина есть созданіе человѣка, который руководился лишь собственнымъ природнымъ свѣточемъ истины, да тѣми миѳами и философскими взглядами, которые касались таин-

---

[1]) См. Gossr. къ ст. 899, Forb. къ 893 и 898, Bittner, 14, и Ploner, 17.

[2]) Срав. Буасье, 229 и др.

ственной участи людей за гробомъ и были наслѣдованы поэтомъ отъ прежняго времени. Виргиліево изображеніе посмертной судьбы людей носитъ всѣ признаки чисто человѣческаго созданія, въ которомъ къ тому же много неяснаго и не мотивированнаго.

Прежде всего въ изложеніи Виргилія не достаточно выяснено, какое значеніе имѣютъ подземные боги въ загробной судьбѣ людей. Онъ говоритъ, правда, о „богахъ, которымъ принадлежитъ власть надъ душами" [1]), въ частности о Гекатѣ, которая владычествуетъ на небѣ и въ Эребѣ [2]), упоминаетъ о Плутонѣ [3]), указываетъ нѣкоторыя второстепенныя божества, имѣющія значеніе въ подземномъ мірѣ и въ жизни его обитателей [4]); но всѣ эти божества обыкновенно остаются у него на второмъ планѣ. Притомъ, если второстепенныя божества являются у поэта съ довольно конкретными чертами, то главныя божества въ его представленіи врядъ ли разнятся отъ простыхъ отвлеченій [5]). Плутонъ ничѣмъ не обнаруживаетъ своего присутствія въ подвластномъ ему царствѣ. Геката, въ бытность Энея подъ землей, лишь единственный разъ дала почувствовать свое присутствіе тамъ [6]). Вообще судьба и жизнь обитателей преисподней зависитъ не столько отъ личныхъ божествъ, сколько отъ безличнаго фатума [7]). Нѣкоторые отдѣлы Виргиліева описанія невольно вызываютъ въ читателѣ мысль о томъ, что души за гробомъ живутъ сами по себѣ, безъ всякаго отношенія къ подземнымъ божествамъ. Это обстоятельство тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза, что, по римскимъ воззрѣніямъ, жизнь людей на землѣ, отъ самаго рожденія ихъ и до послѣдняго издыханія, находилась въ вѣденіи и подъ покровительствомъ цѣлаго сонма боговъ.

Самыя тѣни умершихъ и по своему наружному виду, и по своей

---

[1]) Ст. 264.
[2]) Ст. 247.
[3]) Ст. 541.
[4]) Ст. 273 сл., 304, 555 сл.
[5]) Сравн. также ст. 749.
[6]) Ст. 255 слѣд.
[7]) О fatum у Виргилія разсуждаютъ: Aldenhoven, Ueber den Virgilischen Fatalismus, 1850 (Progr.), и Dietsch, Theologumenon Vergilianorum particula, 1853 (Progr.).

духовной сущности, и по проявленіямъ своей жизнедѣятельности представляютъ не болѣе какъ отобразъ того, чѣмъ были и являлись онѣ во время жизни на землѣ. Это—тѣ же люди, только безъ матеріальнаго тѣла, люди съ призрачнымъ тѣломъ [1]). У нихъ есть (также, конечно, въ призрачномъ видѣ) и всѣ члены тѣлесные [2]), притомъ съ тѣми особенностями, съ какими являлись въ предсмертныя минуты людей [3]). У нихъ есть лица [4]) и глаза [5]), въ которыхъ отражаются ихъ внутреннія состоянія [6]); есть ротъ [7]), щеки [8]), лобъ [9]), виски [10]), уши [11]) съ чувствомъ слуха [12]), носъ [13]), подбородокъ [14]), грудь [15]), плечи [16]), руки [17]) съ ладонями [18]) и пальцами [19]), есть ноги [20]), есть даже внутренности тѣла, и въ частности печень [21]), есть вообще всѣ органы тѣла, съ той единственной разницей, что эти органы не матеріальны [22]). Поэтому тѣни

---

1) Срав. ст. 494.

2) Ст. 642.

3) Ст. 445—446, 450—451, 494—497.

4) Ст. 495, 604, 688, 699.

5) Ст. 469; срав. 681, 684 и друг.

6) Ст. 467, 862.

7) Ст. 686; срав. 372 и др.

8) Ст. 686.

9) Ст. 862.

10) Ст. 496, 665, 772.

11) Ст. 497.

12) Срави. напримѣръ 340 слѣд.

13) Ст., 497.

14) Ст. 809.

15) Ст. 600.

16) Ст. 668.

17) Ст. 314, 496, 697.

18) Ст. 685.

19) Ст. 647.

20) Ст. 644, срав. 313, 472 и мн. др.

21) Ст. 598—599. Сводъ данныхъ о наружномъ видѣ тѣней представляетъ и Баттнеръ на стр. 15 и слѣд.

22) Правда, тѣни имѣютъ способность рѣчи и произносятъ звуки (срав. ст. 426—427, 492, 557, 619 и др.), а слѣдовательно должны, повидимому, имѣть и матеріальные органы рѣчи. Однако такому предположенію, кромѣ стиха 493, противорѣчитъ допускаемая Виргиліемъ общая нематеріальность тѣлъ

усопшихъ не имѣютъ вѣса [1]), въ высшей степени подвижны [2]) и неосязаемы, какъ легкій вѣтерокъ или мимолетный сонъ [3]).

Равнымъ образомъ внутреннія состоянія многихъ изъ нихъ ничѣмъ въ сущности не разнятся отъ таковыхъ же состояній, пережитыхъ и испытанныхъ ими при жизни, и служатъ повтореніемъ или воспроизведеніемъ послѣднихъ. Женщины, при Энеѣ находившіяся въ юдоли слезъ, попрежнему были поглощены своей кручиной, которая не оставляетъ ихъ даже и за гробомъ. Дидона, напримѣръ, въ ту пору, когда Эней явился въ юдоль плача, бродила по лѣсу съ свѣжей еще сердечной раной, а во время извинительной рѣчи Энея внутренно кипѣла гнѣвомъ и неприязнію, причемъ мрачно устремляла свои взоры внизъ, и вообще переживала такую же внутреннюю бурю, какую испытываютъ живые люди при подобныхъ обстоятельствахъ [4]). Троянскіе герои, находившіеся въ томъ же первомъ отдѣленіи Орка, увидѣвъ своего славнаго соотечественника, съ радостью и любопытствомъ окружили его, данайцы же затрепетали отъ страха и или „обратили тылъ (подобно тому), какъ нѣкогда устремились они къ кораблямъ", или же, оправившись отъ перваго чувства страха, подняли воинскій кликъ, намѣреваясь напасть на пришедшаго, т. е. испытали тѣ самыя душевныя состоянія, которыя могли они пережить на землѣ [5]). Герои—родоначальники троянцевъ, пребывавшіе въ Елисіѣ, имѣли около себя свои воинскіе доспѣхи, свои боевыя колесницы и своихъ коней, такъ какъ свои прежнія склонности они унесли съ собою и подъ землю [6]). Орфей игралъ въ Елисіѣ на лирѣ, между тѣмъ какъ другія тѣни пѣли и т. д. [7]).

умершихъ. Во всякомъ случаѣ поэтъ нѣсколько путается въ своихъ представленіяхъ о тѣняхъ усопшихъ.

[1]) Ст. 412—414.

[2]) Срав. ст. 329, 706.

[3]) Ст. 701—702.

[4]) Ст. 444—472.

[5]) Ст. 486—493; срав. 485.

[6]) Ст. 648—655.

[7]) См. выше въ началѣ статьи.

Даже нѣкоторые изъ умершихъ, заключенныхъ въ Тартарѣ, переживаютъ тѣ же состоянія, что и при земной жизни, съ той одной (правда, существенной) разницей, что въ этихъ состояніяхъ, испытываемыхъ ими теперь противъ воли, заключается и ихъ наказаніе, что эти состоянія отравлены сознаніемъ лежащей въ нихъ кары. Впрочемъ души въ Тартарѣ, взятыя въ цѣломъ, испытываютъ, повидимому, состоянія, отличныя отъ пережитыхъ ими на землѣ, и типомъ ихъ можетъ служить „несчастнѣйшій Флегій", который всѣмъ, вмѣстѣ съ нимъ заключеннымъ, внушаетъ и предъ всѣми громко свидѣтельствуетъ: „предостереженные (моимъ несчастнымъ жребіемъ) узнайте правду и научитесь не презирать боговъ" [1]).

За указанными и намѣченными исключеніями, души усопшихъ своею жизнію, своими склонностями и характеромъ напоминаютъ настоящихъ людей, облеченныхъ тѣломъ. Онѣ любятъ и ненавидятъ [2]), радуются [3]) и скорбятъ [4]), доступны чувствамъ страха [5]), сожалѣнія [6]), тоски по роднымъ [7]), стыдливости [8]); онѣ помнятъ о прошломъ [9]) и способны разсуждать [10]); онѣ, наконецъ, ограничены въ своемъ знаніи [11]).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что римскій поэтъ, одинаково съ своими соотечественниками, переносилъ на загробную жизнь людей

---

[1]) Ст. 618—620 и примѣч. Gossrau и Forbiger'a. Замѣчаніе, сдѣланное о жителяхъ Тартара, къ обитателямъ перваго отдѣленія Орка приложимо только отчасти. Срав. напр. 436—437, гдѣ о людяхъ, умертвившихъ себя вслѣдствіе жизненныхъ тягостей и потомъ ознакомившихся съ подземной жизнью, говорится: «какъ желали бы они теперь переносить на землѣ и бѣдность и тяжкіе труды»!

[2]) Ст. 467—474.

[3]) Ст. 383, 487, 771—772.

[4]) Ст. 333, 340, 383, 426—429.

[5]) Ст. 491, 601—603, 694.

[6]) Ст. 436—437, 618—620, 826—835.

[7]) Ст. 684—691.

[8]) Ст. 498—499.

[9]) Срав. напр. 347 сл.

[10]) Срав. 509 слѣд.

[11]) Ст. 531—534. Исключеніе, представляемое Анхизомъ, легко объяснимо.

черти ихъ земной жизни, представляя себѣ посмертное существованіе человѣка отображеніемъ его жизни на землѣ. Отсюда понятно само собою, что пока онъ оставался на этой точкѣ зрѣнія, его мысль не встрѣчала для себя особенныхъ затрудненій. Ему стоило лишь перенести на тѣни состоянія живыхъ людей, съ необходимыми измѣненіями въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, и получалось то, что требовалось. Но коль скоро поэту приходилось касаться вопросовъ, для которыхъ земная жизнь не давала исходнаго и опорнаго пункта, онъ естественно или начиналъ путаться или становился неяснымъ. Такъ, Виргилій и самъ для себя [1]) и для своихъ ближайшихъ слушателей и читателей не выяснилъ основанія, по которому онъ однѣ души помѣстилъ въ первое отдѣленіе Орка, другія—въ Елисій [2]),—не выяснилъ и того, навсегда ли должны оставаться души въ тѣхъ отдѣленіяхъ подземнаго міра, въ которыхъ они разъ заняли мѣста, или же для нихъ возможны переходы изъ одной области Орка въ другую [3]), а затѣмъ—переходы изъ одной формы бытія въ другую; между тѣмъ это пунктъ весьма

---

[1]) Тотъ фактъ, что шестую книгу Энеиды Виргилій читалъ Августу и Октавіи (Ribbeck, De vita et scriptis P. Vergili Maronis narratio, pag XXVII—XXVIII, въ мал. тейбнер. изд. 1878 года, срав. Буасье, 213), позволяетъ заключать, что указанная книга была сравнительно отдѣлана авторомъ. Слѣдовательно, если Виргилій бываетъ здѣсь неясенъ, то не столько потому, что онъ не успѣлъ наложить на свой трудъ послѣдней руки, сколько потому, что въ самыхъ представленіяхъ его о загробномъ мірѣ не было полной ясности. Срав. впрочемъ Gossr. Exc. ad. l. VI, p. 329.

[2]) Изъ разсказа Виргилія не видно, почему несправедливо осужденные на смерть (ст. 430) и павшіе въ битвахъ за родину (ст. 477 слѣд.) помѣщены въ первое отдѣленіе, а также и того, почему тѣ и другіе занимаютъ различныя части перваго отдѣленія,—не видно, почему, напримѣръ, такія лица, какъ Федра и Евадна находятся въ одномъ мѣстѣ (ст. 445—447), почему Анхизъ такъ скоро попалъ въ Елисій и т. под. Срав. Буасье, 233 и 239.

[3]) Самъ Виргилій совершенно опредѣленно высказывается, кажется, только объ одномъ лицѣ, которое вѣчно должно оставаться въ назначенномъ ему мѣстѣ подземнаго міра (ст. 617—618). Отсюда понятнымъ становится разногласіе между изслѣдователями, уклоненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ категорическаго рѣшенія поставленнаго вопроса или неопредѣленность его рѣшенія. Срав. Preller, II, 76; Piper, 51 и 54; Ploner, 15; Bittner, 11; Буасье, 239—40; Ladewig къ ст. 739—751; Gossrau pag. 329 (въ Excursus) и къ ст. 747.

важный. О воззрѣніяхъ Виргилія по указанному предмету можно лишь догадываться, представляя себѣ измѣняющуюся судьбу душъ приблизительно такъ. Всѣ души умершихъ людей, послѣ переправы ихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, чрезъ подземныя рѣки, вступаютъ въ первое отдѣленіе Орка [1]). Однѣ души остаются здѣсь на болѣе продолжительное время, другія же, сравнительно скоро, пройдя лишь чрезъ эту область подземнаго царства, слѣдуютъ или въ Тартаръ или въ Елисій, при чемъ тѣ изъ душъ, которыя поступаютъ въ Тартаръ и которыя не безнадежны въ религіозно-нравственномъ отношеніи, по истеченіи нужнаго для ихъ очищенія времени, переходятъ отсюда также въ Елисій. Такимъ образомъ въ подземномъ царствѣ происходитъ почти безпрерывное передвиженіе душъ въ направленіи къ Елисію, соотвѣтственно съ большей или меньшей степенью ихъ чистоты, сообразно съ ихъ постепеннымъ освобожденіемъ отъ скверны, привнесенной когда-то вліяніемъ грѣшной плоти. Очищеніе отъ грѣха, приразившагося къ эфирнымъ душамъ людей вслѣдствіе соединенія ихъ съ тѣлами, начинаясь въ первой области Орка, оканчивается въ Елисіѣ. Здѣсь же, въ опредѣленное время, пьютъ души воду забвенія и такимъ образомъ становятся готовы, въ видѣ чистыхъ, просвѣтленныхъ и обновленныхъ духовъ, войти въ новыя тѣла [2]) и явившись на землѣ, начать тамъ новую жизнь. Представленія о загробной жизни людей въ такомъ именно сочетаніи могли быть у Виргилія. Однако здѣсь умѣстно вновь вспомнить, что изложенный въ предыдущихъ строкахъ общій очеркъ жизни душъ основанъ отчасти на предположеніяхъ, которыя, быть можетъ, вносятъ въ воззрѣнія поэта бо́льшую связность и ясность, чѣмъ какая была у него самого.

Кромѣ нѣкоторой неопредѣленности, неустойчивости и невы-

---

[1]) Ни одна душа не можетъ, повидимому, миновать этого отдѣленія Орка уже по тому одному, что чрезъ него идетъ путь въ другія области подземнаго міра.

[2]) Относительно предположенія Плюнера на стр. 15 его статьи срав. проф. Помяловскаго, М. Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова сатура, Спб., 1869, стр. 199, 201, 222—223.

держанности [1]) въ представленіяхъ Виргилія о загробной жизни людей, въ нихъ есть (и это особенно важно) много несоотвѣтствующаго понятію души, какъ духа, и идеѣ духовной жизни усопшихъ.

За всѣмъ тѣмъ Виргиліево изображеніе загробнаго міра имѣетъ большое значеніе въ исторіи эсхатологическихъ воззрѣній древности, а также и въ исторіи до-христіанской нравственности. Здѣсь проведены и отчасти раскрыты поэтомъ такія возвышенныя мысли, какъ мысль о благоговѣніи къ богамъ, о любви къ отечеству и ближнимъ, о преимуществѣ мира съ согражданами, о вѣрности, о справедливости, объ обязательности для человѣка душевной чистоты и проч. Виргилій изображалъ загробную судьбу людей и извлекалъ изъ нея нравственные уроки, какъ язычникъ, но язычникъ изъ числа тѣхъ, которые, по образному выраженію Тертулліана, „стучались въ дверь истины".

А. Садовъ.

---

[1]) Примѣры частію указаны выше, частію могли быть замѣчены самимъ читателемъ предлагаемаго очерка.

Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ [1].

(Продолженіе).

Хариджиты:—Возникновеніе секты.—Основныя черты ученія Хариджитовъ.—Военныя дѣйствія Али противъ Хариджитовъ.—Распространеніе секты.—Преслѣдованія Хариджитовъ.—Новая физіономія секты.—Временный союзъ Хариджитовъ съ Шіитами.—Нафи—ионъ—Азракъ.—Успѣхи Хариджитовъ.—Продолженіе борьбы Хариджитовъ съ правовѣрными.—Хариджиты среди Берберовъ.—Измаилиты.—Основныя черты ихъ ученія.—Абу—иллановъ.—Маймунъ и его система.—Личность Абд-аллы-ибнъ.—Маймуна.—Карматы.—Хамданъ—Карматъ.—Физіономія секты.— Абу.—Саидъ. — Аоу-аод-алла. — Меги Убейдулла,—первый фатамидъ.—Абу—Тагаръ.—Походъ Карматовъ на Мекку и похищенія ими «чернаго камня».—Упадокъ и прекращеніе секты.

Послѣ кровопролитной битвы Али съ Моавіей при Суффейнахъ [2]) 12 тысячъ человѣкъ отдѣлились отъ Али и получили названіе Хариджитовъ [3]), т. е. отступниковъ, отщепенцевъ. Они отдѣлились вслѣдствіе несообразнаго, по ихъ мнѣнію, съ достоинствомъ Халифа поведенія Али, склонившагося, послѣ долгихъ колебаній, на то, чтобы кровавый споръ его съ Моавіей былъ рѣшенъ двумя выбранными для этого судьями.

Таково происхожденіе секты по арабскимъ источникамъ. Болѣе серьезное изученіе вопроса бросаетъ на него нѣсколько иной свѣтъ. Тѣ 12 тысячъ человѣкъ, которые покинули Али послѣ сраженія при Суффейнахъ, состояли, главнымъ образомъ, изъ мединской аристократіи, которая принимала участіе въ мятежѣ послѣ смерти Мугаммеда; она была за это жестоко наказана и съ того времени жадно искала перваго удобнаго случая отмстить за свое униженіе. Разумѣется, этихъ, мстящихъ за себя, представителей мѣстной знати нельзя считать за Хариджитовъ въ строгомъ смыслѣ этого слова.

---

[1]) См. предшествующую кн. Христ. Чтенія.

[2]) Между Калатъ—Балисомъ и Ракка въ Месопотаміи, въ 657 г. по Р. Х. (Аод-ул-Магасанъ).

[3]) О Хариджитахъ см. также у *Dudat* op. cita, стр. 36.

Хариджиты [1]) составляли секту религіозно-демократическаго характера, состоявшую изъ людей твердыхъ духомъ, усердныхъ богомольцевъ и постниковъ, не имѣвшихъ никакихъ честолюбивыхъ помысловъ, желавшихъ лишь произвести реформу въ исламѣ, достаточно уже потерявшемъ тогда свою первоначальную чистоту, сдѣлать его такимъ, какимъ онъ былъ въ свою лучшую пору, при Абу-Бекрѣ и Омарѣ. Возмущенные лицемѣріемъ учениковъ лже-пророка, сдѣлавшихъ изъ религіи средство къ достиженію замысловъ чисто мірского характера, Хариджиты отдѣлились отъ Али въ битвѣ при Суффейнахъ и перешли на другую сторону, враждебную Али, съ которой, однако, ихъ отнюдь не должно смѣшивать. Состоя почти исключительно изъ мелкаго рабочаго люда [2]), всегда стоящаго въ оппозиціи съ правящими классами и лелѣющаго въ душѣ своей дорогой черни принципъ свободы, равенства и братства, они не хотѣли признавать за курайшитами исключительнаго права на власть. Они проповѣдывали республиканскія тенденціи, горячо отстаивая выборное начало. По ихъ мнѣнію, никакой родъ не имѣетъ, и не можетъ имѣть, исключительныхъ правъ на тронъ. Въ халифы волею народа можетъ быть избранъ всякій. Всякій, угодный народу, будетъ ли то курайшитъ или нобатей [3]), рабъ или свободный, можетъ быть халифомъ, лишь бы былъ честнымъ и справедливымъ человѣкомъ. Въ этомъ они составляли совершенную противоположность шіитамъ, главный догматъ которыхъ былъ приверженность къ Али и его потомкамъ, за которыми одними они признавали право на власть, какъ за людьми, одаренными божественнымъ правомъ, о которомъ мы подробно говорили въ предъидущей главѣ. На сколько шіиты были сектой аристократической, настолько хариджиты были сектой чисто демократической.

На нравственныя обязанности хариджиты смотрѣли съ неуто-

---

[1]) Первоначально Хариджиты назывались Гаруритами по имени деревни Гаруры (близь Куфы), ихъ сборнаго пункта. (Kremer, op. cit,. стр. 364).

[2]) *Dugat*, op. cit., стр. 39.

[3]) На набатеевъ, занимавшихся землепашествомъ въ Иракѣ, смотрѣли какъ на арабовъ лишь на половину; они были арамейскаго происхожденія; они находились у арабовъ въ полномъ презрѣніи (*Dozy*, op. cit., стр. 208).

лимою строгостью. Тяжкій грѣхъ приравнивали они къ отступничеству отъ вѣры и, на человѣка, тяжко согрѣшившаго, смотрѣли какъ на погибшаго безвозвратно.

Они гордо отвергли попытки Али снова привлечь ихъ на свою сторону и укрѣпились въ Нахраванѣ (между Васитомъ и Багдадомъ). Тогда Али послалъ противъ нихъ войско. При его прибытіи, тѣ, которые, какъ мы уже сказали, отдѣлясь отъ Али, мстили за униженіе мединской аристократіи, обратились въ постыдное бѣгство. Остались лишь восемьсотъ человѣкъ (по другимъ извѣстіямъ, полторы тысячи), которые отказались сдаться и были изрублены. Изъ нихъ спаслось лишь всего нѣсколько человѣкъ [1]). Вскорѣ затѣмъ самъ Али былъ умерщвленъ Омейядами въ мечети города Куфы (661 г.). Не смотря на это страшное пораженіе, секта продолжала существовать и пріобрѣтать все больше и больше сторонниковъ. Равенство и братство были основными принципами этой демократической секты. „Всѣ мусульмане братья“, повторяли хариджиты слова курана. „Не спрашивайте насъ, говорили они, о нашемъ происхожденіи и общественномъ положеніи: всѣ мы дѣти Ислама; того только Богъ возвышаетъ надъ окружающими, кто лучше другихъ исполняетъ его завѣты“. Хотя вначалѣ они держали себя спокойно, не излагали открыто своего ученія и не проповѣдывали антиправительственныхъ теорій, тѣмъ не менѣе, омейяды и аристократія Ирака (гдѣ хараджиты преобладали) считали ихъ за весьма опасныхъ противниковъ существующаго порядка вещей. Омейядовъ не такъ безпокоили религіозныя убѣжденія хариджитовъ, какъ то, что они не признавали за курайшитами никакихъ правъ на власть и считали ихъ, Омейядовъ, наравнѣ съ невѣрными.

При Мерванѣ I начались упорныя гоненія на хариджитовъ. Они сносили преслѣдованія и мученія, которымъ ихъ подвергали, съ удивительною твердостью духа. Неустрашимо шли они на казнь, распѣвая стихи курана. Никогда ни одинъ изъ нихъ не нарушилъ своего слова, чтобы спасти жизнь. Разсказываютъ, что однажды какой-то хариджитъ былъ арестованъ на улицѣ. „Позволь

[1]) По Аль-Иджи, всего 10 человѣкъ; по Шарастани,—только 9.

мнѣ, сказалъ онъ полицейскому, зайти ненадолго домой, чтобы совершить очищеніе и помолиться". „А кто мнѣ поручится, что ты вернешься"? спросилъ тотъ. „Богъ"! отвѣчалъ хариджинъ и вернулся. Другой, содержась въ тюрьмѣ, пользовался расположеніемъ тюремщика и, съ его позволенія, проводилъ всѣ ночи дома, въ семьѣ, въ кругу друзей. Такъ продолжалось довольно долго. Одинъ разъ ночью друзья пришли сообщить ему свѣжую новость о только что совершившемся въ городѣ убійствѣ: губернаторъ, говорили они, былъ до крайности раздраженъ этимъ событіемъ и отдалъ приказъ подвергнуть смертной казни всѣхъ еретиковъ, содержавшихся въ тюрьмѣ, которыхъ онъ подозрѣвалъ въ соучастіи въ преступленіи. Они просили его не возвращаться въ тюрьму, но, не смотря на ихъ просьбы, мольбы дѣтей и слезы жены, онъ вернулся въ мѣсто своего заточенія, вернулся на вѣрную смерть! „Какъ могу я, говорилъ онъ, предстать предъ лице Господа, если окажусь невѣрнымъ данному слову?"

Женщины не отставали отъ мущинъ. Когда знаменитая Балджа [1]) была приговорена къ смерти и ей совѣтовали скрыться, она не согласилась на это. „Если Убейдулла [2]) велитъ арестовать меня, Богъ его накажетъ за это, говорила она, но я не желаю, чтобы изъ-за меня производились домашніе обыски у друзей моихъ. Я не хочу, чтобы изъ-за меня они были компрометированы". Съ невозмутимымъ спокойствіемъ отдалась она въ руки палачей.

Такъ первое время боролись хариджиты силою духа. Этой силѣ духа враги противопоставили мечъ, пытки и заключеніе. Преслѣдованія продолжались упорно. Терпѣнію хариджитовъ пришелъ конецъ. Къ тому же безропотное подчиненіе гонителямъ, это смиренное непротивленіе злу, какъ лучшее средство побѣдить зло,—дол-

[1]) Среди хариджитовъ была еще женщина по имени Газала, павшая въ сраженіи, въ первыхъ рядахъ. Подобныя героини на востокѣ не рѣдки. При жизни Мугаммеда и Абу-Бекра какая-то пророчица произвела серьезное волненіе въ Аравіи; Айша, жена Мугаммеда, лично вела упорную борьбу съ Али; Куретъ-ул-уйунъ играла выдающуюся роль въ волненіяхъ Бабидовъ въ Персіи (*Scholl*, op cit., стр. 325).

[2]) Губернаторъ Ирака.

женствующее исчезнуть предъ этимъ самымъ непротивленіемъ ему, предъ всепобѣждающей и всепримиряющей великой духовной силою, въ немъ сокрытой,—въ глазахъ самихъ сектантовъ начало принимать видъ слабости. На востокѣ не понимаютъ духовной борьбы: война безъ крови тамъ непонятна. Постепенно секта принимала другую физіономію и получила совсѣмъ другую окраску. Она стала вести со своими врагами неустанную, скрытую, подпольную борьбу. За смерть каждаго казненнаго хариджита немедленно воздавалось возмездіе: на другой день палача его находили умерщвленнымъ. Хариджиты соединились на время съ своими врагами—шіитами, чтобы вмѣстѣ бороться съ общимъ врагомъ—омейядами. Шіиты провозгласили войну во имя имамовъ и имѣли успѣхъ на востокѣ, особенно въ Персіи, а хариджиты укрѣпились въ западныхъ и южныхъ окраинахъ халифата. Когда, во время происшедшихъ тогда смутъ, войска халифа грозили занять Мекку съ ея священнымъ округомъ, хариджиты, подъ предводительствомъ Нафи - ибнъ-Азрока, явились на помощь Абд - аллѣ - ибнъ - Зобайру, поддерживаемому правовѣрной партіей (690 г.) [1]), и съ отчаянной храбростью защищали священный городъ [2]). Вскорѣ, однако, такъ какъ продолжительный союзъ хариджитовъ съ правовѣрными былъ невозможенъ, они покинули Мекку. При помощи своихъ временныхъ союзниковъ, шіитовъ, они завладѣли Хузистаномъ, Фарсомъ и Керманомъ. Ихъ побѣдоносное шествіе впередъ было остановлено Гаджагомъ, губернаторомъ Ирака, лучшимъ полководцемъ того времени: онъ одержалъ надъ ними нѣсколько блестящихъ побѣдъ. За побѣдами слѣдовали казни. 120000 [3]) хариджитовъ были замучены пытками, обезглавлены, посажены на колъ... Хариджиты, однако, съ удивительной живучестью перенесли свое пораженіе. Ими снова была объявлена война правовѣрью (695 г.). Съ этого времени хариджиты, особенно жившіе въ Хузистанѣ и получившіе названіе азрикитовъ, по имени отца ихъ вождя, становятся все болѣе и болѣе

---

[1]) Абд Зобайръ былъ халифомъ въ Меккѣ въ то время, когда Абд-ал Маликъ былъ халифомъ въ Дамаскѣ (*Dugat*, op. cit., стр. 38).

[2]) *Dozy*, op. cit., стр. 216.

[3]) Цифра, приводимая восточными лѣтописцами, вѣроятно, преувеличена.

опасными врагами суннизму. Раздраженные продолжительнымъ преслѣдованіемъ и одушевленные жаждою мести, они объявили, что всѣ, кто не признаетъ ихъ ученіе,—невѣрные, которыхъ можно истреблять безъ всякой жалости. Они не щадили никого, ни стариковъ, ни женщинъ, ни грудныхъ дѣтей! Они не знали пощады даже въ отношеніи членовъ секты, не оказывавшихся достаточно фанатиками, и предавали ихъ смерти, считая наравнѣ съ невѣрными. Побѣда, одержанная Мерваномъ II надъ хариджитами при Ракка на Евфратѣ (745 или 746 г.), не остановила ихъ успѣховъ. Долгое время они были, по истинѣ, бичемъ Ирака, сосѣдняго съ занимаемыми ими мѣстностями. Они разбивали одну за другой всѣ высылаемыя противъ нихъ арміи и уже грозили Басрѣ, когда халифъ поручилъ командованіе войсками Мохаллабу [1]), который, благодаря своимъ выдающимся способностямъ полководца, съумѣлъ, мало по малу, обезсилить партію хариджитовъ. Девятнадцать лѣтъ продолжалась борьба съ ними. Наконецъ, секта была обезсилена, хотя нельзя сказать, чтобы она была окончательно сломлена; отъ времени до времени, и довольно часто, хариджиты снова брались за оружіе. Они были окончательно побѣждены и усмирены лишь въ 772 г. [2]). Многіе изъ нихъ нашли себѣ убѣжище въ Африкѣ, гдѣ стали проповѣдывать свое ученіе берберамъ, принявшимъ его съ жадностью.

Арабамъ стоило невѣроятныхъ усилій подчиненіе своему владычеству этого народа, разселеннаго отъ границъ Египта вплоть до Атлантическаго океана. 70 лѣтъ боролись съ нимъ арабы и все-таки не могли окончательно подчинить его себѣ: подчиненіе берберовъ было болѣе номинальное, чѣмъ дѣйствительное. Берберы приняли Исламъ и онъ довольно скоро къ нимъ привился, такъ какъ весьма подходилъ къ ихъ суевѣрному характеру, но въ то же время они были демократами, не понимавшими и не желавшими понять аристократическихъ принциповъ суннизма. Вотъ почему республиканскія начала хариджитовъ были ими жадно воспри-

---

[1]) *Dozy*, op. cit., стр. 218.
[2]) *Scholl*, op. cit., стр. 326.

няты. Недовольные арабскимъ владычествомъ берберы давно готовились къ возстанію. Хариджиты дали ему толчекъ. Оно носило религіозно-политическій характеръ и было усмирено съ большимъ трудомъ. Послѣ этого секта хариджитовъ продолжала существовать въ Африкѣ и не разъ принимала угрожающее положеніе въ отношеніи правительства.

Всѣ шіиты сходились въ главныхъ положеніяхъ своего ученія. Они всѣ отвергали куранъ, но, не рискуя открыто въ этомъ признаться, толковали его аллегорически, подтверждая права на такое толкованіе слѣдующими, сохраненными преданіемъ, словами Мугаммеда: „Мы, пророки, говоримъ людямъ въ размѣрѣ способности ихъ понимать сказанное“. Такимъ образомъ, путемъ произвольнаго толкованія курана, имъ удавалось избѣгать предписаній строгаго правовѣрія и ввести въ исламъ массу доктринъ, совершенно ему чуждыхъ. Далѣе, они всѣ соглашались, что иманатъ, т. е. духовная власть, связанная, однако, неразрывно со свѣтскимъ главенствомъ, должна принадлежать потомству Али, и что имамъ, какъ таковой, непогрѣшимъ.

Сходясь въ основныхъ положеніяхъ, они расходились въ вопросахъ второстепенныхъ, и главный пунктъ ихъ разногласія былъ вопросъ о личности седьмого имама. Шестой имамъ шіитовъ Джафаръ (по прозванію—Садыкъ, т. е. справедливый) имѣлъ нѣсколько сыновей, изъ которыхъ старшій назывался Измаилъ, а второй Муса (Моисей). Измаилъ долженъ былъ наслѣдовать отцу, но страшно прогнѣвилъ его тѣмъ, что позволилъ себѣ напиться вина до опьяненія. Джафаръ рѣшилъ, что онъ недостоинъ ему наслѣдовать и назначилъ своимъ преемникомъ второго сына,— Мусу, объявивъ, что Богъ заставилъ его перемѣнить его первоначальное намѣреніе. Одна часть шіитовъ приняла это рѣшеніе, другая же, напротивъ, не согласилась съ нимъ. Протестующіе говорили, что первое рѣшеніе всегда есть лучшее и что Богъ не можетъ мѣнять мысли людей, что тотъ, кто понимаетъ внутренній смыслъ закона, не грѣшенъ, нарушая его внѣшнимъ образомъ; что все, что дѣлаетъ имамъ, хорошо и справедливо, и что потому Измаилъ не сдѣлалъ ничего предосудительнаго, напившись вина.

Сторонники Измаила получили названіе измаилитовъ [1]). Тогда какъ прочіе шіиты признавали седьмымъ имамомъ Мусу, измаилиты непоколебимо отстаивали право на имамать Измаила и его потомковъ.

Философская доктрина измаилитовъ до Абд-аллы-ибнъ-Маймуна, внесшаго въ измаелизмъ свое въ высшей степени странное, нестройное, невыдержанное, полумистическое, полунигилистическое ученіе, философское лишь по формѣ, а не по существу, имѣвшее въ виду видоизмѣнить секту и сдѣлать ее послушнымъ орудіемъ честолюбивыхъ замысловъ его главы—о чемъ подробно будетъ сказано ниже — недостаточно извѣстна, чтобы о ней можно было говорить съ большей или меньшей опредѣленностью и выражать то или другое мнѣніе. Тѣмъ не менѣе, изъ того, что до насъ дошло объ ученіи этой секты, мы можемъ заключить объ его трудно понимаемой отвлеченности, не лишенной, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторой оригинальности, дающей возможность судить о довольно высокомъ философскомъ развитіи секты.

Въ ученомъ мусульманскомъ сочиненіи высокаго достоинства „Китāбу-т-тāрифатъ“ [2]) мы находимъ слѣдующую краткую характеристику философской системы измаилитскаго толка: „секта измаилитовъ утверждаетъ, что Богъ не находится ни въ состояніи бытія, ни въ состояніи небытія (neither existent nor non existent),

---

[1]) Начало секты—765 г. по Р. X. Развитіе ея относится къ 864 г. по Р. X. (*Dugat*, op. cit., стр. 121), по Шаростани (Réligion des Druzes de S. de Sacy, t. I, p. LXV), измаилиты въ Иракѣ назывались батынеями, а въ Хоросанѣ—таъламитами. Батынеи утверждали, что всякую откровенную книгу должно толковать иносказательно. О Богѣ говорили они слѣдующее: Мы не утверждаемъ, что онъ видимъ, ни говоримъ, что онъ невидимъ: рѣшать этотъ вопросъ положительно или отрицательно невозможно; онъ есть творецъ двухъ противоложныхъ элементовъ (добра и зла), двухъ враждебныхъ другъ другу началъ, судья двухъ противниковъ. Объ аттрибутахъ Божіихъ они имѣли своеобразное понятіе: Богъ, по ихъ мнѣнію, всевѣдущъ и всемогущъ въ томъ смыслѣ, что онъ далъ людямъ вѣденіе и могущество (*Dugat*, op. cit., стр. 34). Батынеями они назывались отъ слова «бāтынъ», т. е. внутренность, какъ сторонники толкованія всякой откровенной книги аллегорически, по внутреннему ея смыслу, не обращая вниманія на форму.

[2]) A Dictionary of Islam, by Th. Patrick *Hughes*, London, 1885, стр. 221.

что онъ не есть ни премудрый, ни лишенный премудрости, ни могущественный, ни лишенный могущества, ибо, по ученію секты, ни единаго аттрибута нельзя присоединить къ Богу, такъ какъ онъ самъ есть творецъ всего сущаго, всѣхъ вещей и всѣхъ аттрибутовъ" [1]).

Вначалѣ измаилиты не имѣли успѣха. Въ предъидущей главѣ мы видѣли неудачи первыхъ алидовъ и печальную судьбу ихъ имамовъ, почти всѣхъ умершихъ неестественною смертію. Имамы измаилитовъ отлично понимали опасность своего положенія, и, оставивъ своихъ горячихъ приверженцевъ, удалились въ отдаленнѣйшія окраины Персіи, — Кандагаръ и Хоросанъ, не желая раздѣлить участи своихъ злополучныхъ предковъ. Партія, лишенная такимъ образомъ вождей, готова уже была совсѣмъ исчезнуть, когда новый отважный и ловкій прозелитъ вдунулъ въ нее жизнь и придалъ ей новое направленіе. Это былъ знаменитый Абд-алла-ибнъ-Маймунъ, персъ по происхожденію. Отецъ Абд-аллы, окулистъ по спеціальности и философъ въ душѣ, всю жизнь свою съ увлеченіемъ занимался алхиміей. Подъ его руководствомъ Абд-алла пріобрѣлъ философское развитіе и познанія въ тайныхъ наукахъ. Природныя наклонности не сдѣлали, однако, изъ него серьезнаго мыслителя: онъ былъ хитеръ и честолюбивъ и завѣтной мечтой его было разрушить господство ненавистныхъ ему, какъ персу, арабовъ-побѣдителей и самому достигнуть власти и могущества. Для этого ему нужно было имѣть партію, имѣть вѣрныхъ союзниковъ, — и вотъ онъ становится основателемъ обширнаго тайнаго общества, въ которомъ развивалось мистическое ученіе о сокрытомъ имамѣ. „Міръ, училъ Абд-алла-ибнъ-Маймунъ, никогда не былъ лишенъ имама. Міръ его имѣлъ во всѣ времена. Не всегда только имамъ былъ видимъ людямъ. Онъ то появлялся имъ, живя среди нихъ, то скрывался до того времени, пока ему снова не надлежало появиться среди нихъ. Исчезновеніе и появленіе имама въ мірѣ можно упо-

---

[1]) Объ измаилитахъ и ихъ философской системѣ, вообще мало изслѣдованной, смотри также у *Goeje*, Mémoires sur les Carmathes, p. 74; S. *Guyard*,— Un grand maître des Assassins (Journ. asiatique, avril, mai, juin 1877, p. 336) и *Dugat*, op. cit., p. XXXI—XXXII.

добить появленію и исчезновенію свѣта и тьмы въ природѣ, дню и ночи. Когда имамъ появляется людямъ, его ученіе остается сокрытымъ, когда же исчезаетъ отъ людей, его ученіе тогда раскрывается міру чрезъ его посланниковъ. Во времена Авраама имамомъ былъ Мелхиседекъ. До появленія ислама имамы были сокрыты отъ людей. Со времени Али имамы, въ лицѣ его, Али, явились міру. До Измаила они были видимы людямъ, но затѣмъ исчезали до того времени, пока имъ снова не надлежитъ явиться міру" [1]).

Это мистическое ученіе, — не новое по существу, такъ какъ миѳъ о сокрывшемся на время отъ глазъ людей героѣ или полубогѣ былъ свойственъ всему арійскому племени и твердо держался въ шіитствѣ, о чемъ мы уже говорили подробно въ предъидущей главѣ,—оживило и подняло упавшій духъ измаилитовъ. Абд-аллѣ, впрочемъ, до этого было мало дѣла. Онъ преслѣдовалъ свои, главнымъ образомъ, національныя и эгоистическія цѣли, — хотя, помимо ихъ, у него были, можетъ быть, цѣли и иного характера,— о чемъ мы скажемъ ниже, и, презирая въ душѣ измаилитовъ, смотрѣлъ на нихъ только какъ на орудіе для достиженія своей завѣтной мечты. Онъ прекрасно понималъ, что, если алидамъ удастся прочно захватить власть въ свои руки въ Персіи, то персы отъ этого ровно ничего не выиграютъ. Своимъ приверженцамъ, пользовавшимся наибольшимъ его довѣріемъ, онъ строго на строго предписалъ безжалостно истреблять всѣхъ потомковъ Али, которые попадутся имъ въ руки. Абд-алла былъ шіитъ только по внѣшности. Послѣдователи ученія Заратустры, маникеи и приверженцы греческой философіи, — вотъ кто были его друзья, вотъ кому открывалъ онъ свои замыслы; вотъ у кого онъ искалъ указаній и нравственной поддержки и всегда находилъ и то и другое. Вотъ почему его ученіе носитъ въ себѣ такъ много различныхъ направленій, другъ съ другомъ несогласныхъ, даже противоположныхъ другъ другу. Оно развиваетъ и мистическія теоріи и раціо-

---

[1]) О дѣятельности Абд-аллы-ибн-Маймуна см. Stanislas *Guyard*,—«Un grand maître des Assassins».

налистическія начала; оно трактуетъ о пророкахъ, какъ о воплощеніяхъ божества, и тутъ же учитъ о ничтожности пророковъ въ сравненіи съ истинными философами и смѣется надъ религіей, называя ее ничѣмъ инымъ, какъ способомъ умныхъ людей держать толпу въ повиновеніи. Съ удивительной тонкостью и разсчетливостью умѣлъ онъ набирать прозелитовъ своего ученія изъ разныхъ слоевъ общества, разныхъ націй и разныхъ религій. Съ каждымъ говорилъ онъ различно. Массу привлекалъ онъ всегда ловко исполняемыми имъ фокусами, выдаваемыми за чудеса, что ему было не трудно при его познаніяхъ въ естественныхъ наукахъ [1]); людей набожныхъ онъ очаровывалъ своимъ смиреннымъ видомъ и кажущимся благочестіемъ; мистиковъ онъ увлекалъ таинственными и всегда оригинальными толкованіями тайнъ религіи; мусульманамъ онъ обѣщалъ скорое пришествіе Мегди, евреямъ—Мессіи, христіанамъ желаннаго Параклета. Успѣхъ его пропаганды былъ колоссальный! Тысячи шли къ нему и вносили цѣнныя приношенія въ общество, истинныя цѣли котораго были извѣстны лишь весьма немногимъ избранникамъ.

Теперь обратимся къ организаціи религіозно-философскаго братства, созданнаго Абд-аллой-ибнъ-Маймуномъ. Посвященный въ него долженъ былъ пройти послѣдовательно девять степеней совершенства. Послѣднія, высшія, степени давали ему право узнать какія-то величайшія тайны, никому доселѣ неизвѣстныя. Скажемъ о каждой изъ этихъ степеней въ отдѣльности.

Степень первая [2]). Дай [3]), апостолъ секты, старается представиться человѣкомъ крайне набожнымъ. Онъ возбуждаетъ любопытство темными, загадочными выраженіями. Ученіе, преподанное пророкомъ, разсуждаетъ онъ, полно таинственнаго смысла и потому трудно для пониманія толпы. Его могутъ разумѣть лишь ангелы, пророки и вѣрные рабы Господа, имъ просвѣтленные. Затѣмъ ставится нѣсколько вопросовъ по поводу наиболѣе запутанныхъ догматическихъ и метафизическихъ тонкостей, какъ, напр.,—какой

[1]) *Dozy*, op. cit., стр. 260.

[2]) *Dozy*, op. cit., стр. 262 и слѣд.

[3]) Собственно—учитель.

внутренній смыслъ заключается въ обрядѣ бросанія камушковъ во время паломничества въ Мекку? Зачѣмъ Богу понадобилось *шесть* дней, чтобы создать вселенную. Развѣ недостаточно было бы ему для этого часа? Что выражаетъ изреченіе курана: „Ева была создана изъ ребра Адамова"? Какую форму имѣетъ душа? Гдѣ она? Откуда взялась она? и т. п. На эти вопросы, поставленные самимъ даи, онъ не даетъ никакого отвѣта. Они предназначались для того, чтобы возбудить любопытство слушателя, вызвать въ душѣ его различныя размышленія. Иногда даи намеками отвѣчаетъ на вопросы, иногда начинаетъ объясненія и вдругъ останавливается, возбуждая тѣмъ любопытство до послѣдней крайности. На просьбы продолжать даи говоритъ обыкновенно, что въ религіозномъ дѣлѣ торопиться не слѣдуетъ, что тайны религіи нельзя ввѣрять недостойнымъ воспріять ихъ. „Если хочешь знать больше, говоритъ даи, то дай торжественную клятву — не выдавать никому тѣхъ тайнъ, которыя тебѣ откроются, не обѣщать никому помощи противъ насъ, говорить намъ всегда правду, не присоединяться къ нашимъ врагамъ и слѣпо повиноваться волѣ главы секты.

Степень вторая. Обращенному внушаютъ убѣжденіе, что люди восприняли ученіе мусульманскихъ ученыхъ вслѣдствіе глубокаго, пагубнаго заблужденія, что свѣтъ божественной истины сіяетъ лишь отъ однихъ имамовъ.

Степень третья. Мало-по-малу обращенному раскрывается ученіе объ имамахъ. Ихъ семь [1]), а не двѣнадцать, какъ учатъ „испаашариди" (т. е. приверженцы двѣнадцати имамовъ). Нашъ повелитель, внушаютъ обращенному, седьмой имамъ, обладалъ пониманіемъ сокровеннаго смысла религіи, иносказаній и иносказательнаго смысла этихъ иносказаній; одна наша секта унаслѣдовала его премудрость, — она одна можетъ поучать людей этой премудрости.

Степень четвертая. Пророковъ также семь. Они должны уничтожать ранѣе существовавшія вѣрованія и замѣнять ихъ новыми. Каждый изъ нихъ имѣетъ своего особаго помощника, который, въ

[1]) Съ глубокой древности число *семь* играло особую мистическую роль: 7 планетъ, 7 небесъ, 7 смертныхъ грѣховъ, 7 мудрецовъ и пр.

свою очередь, имѣетъ своего помощника, проповѣдующаго ученіе, и т. д. до семи. Они называются „молчащими" (сâмитъ), ибо они, не открывая міру новыхъ истинъ, проповѣдуютъ религію уже существующую; основатели религій называются, наоборотъ, „глаголющими" (нâтыкъ). По прошествіи времени дѣйствія „молчащихъ", появляется пророкъ, вводящій съ собою въ міръ новое ученіе. Такимъ образомъ семь „глаголющихъ" [1]) суть слѣдующіе: Адамъ (съ Сиѳомъ и шестью прочими „молчащими", Ной (съ Симомъ [2]). Авраамъ (съ Измаиломъ); Моисей съ (Аарономъ), Іисусъ Христосъ (съ ап. Петромъ), Мугаммедъ (съ Али) и, наконецъ, „владыка вѣка"—т. е. Мугаммедъ-ибнъ-Измаилъ (съ Абд-аллой), уразумѣвшій сокровенный смыслъ сущаго, его таинственное значеніе; за нимъ нужно слѣдовать и ему повиноваться [3]).

Степень пятая. Куранъ и преданіе не имѣютъ никакой цѣны. Обязанности и обряды, возложенные на людей пророкомъ, будутъ скоро отмѣнены. У прозелита начинаютъ задѣвать національное чувство. Если онъ персъ, ему ставятъ въ вину рабское подчиненіе арабамъ, его врагамъ и поработителямъ.

Степень шестая. Постепенно и съ величайшими предосторожностями посвященнаго доводятъ до убѣжденія, что нѣтъ никакой нужды соблюдать предписываемые религіей обряды, какъ, напр., молитва, зекатъ, постъ, паломничество въ Мекку; всѣ эти обрядовыя религіозныя формы суть ничто иное, какъ условныя, символическія изображенія,—и только. Все это—загадки, данныя философами, выдававшими себя за пророковъ или имамовъ. Сами они смотрѣли на обрядности, какъ на способъ держать массу въ подчиненіи. Преподавшіе людямъ обряды были люди большого ума, но они въ своемъ развитіи никогда не достигали той высоты, на какой стоятъ истинные мудрецы, какъ, напр., Платонъ и Аристо-

[1]) На 7 пророковъ, или «глаголющихъ», внесшихъ въ міръ новое ученіе измаилиты смотрѣли кромѣ того, какъ на воплощенія божества, всѣ вмѣстѣ составляющія одно цѣлое,—Бога.

[2]) Имена въ скобкахъ принадлежатъ первымъ изъ 7 «молчащихъ», слѣдующихъ за «глаголющими».

[3]) Ученіе прямо противоположно Курану, въ которомъ Мугаммедъ утверждаетъ, что онъ *послѣдній* изъ пророковъ.

тель. Эти послѣдніе въ своемъ широкомъ философскомъ развитіи далеко оставили за собой основателей религій. —До послѣднихъ трехъ степеней доходили очень и очень немногіе. Громадное большинство миссіонеровъ и выдающихся дѣятелей секты не доходило до высшихъ степеней, постепенно поворачивающихъ, какъ это уже замѣтили въ пятой степени, отъ мистическаго направленія степеней предъидущихъ и мало-по-малу вводящихъ прозелита въ кругъ людей раціоналистическихъ, можетъ быть, для того, чтобы приготовить его къ пониманію чисто мірской и эгоистической цѣли созданнаго Абд-аллой общества.

Такова, въ главныхъ чертахъ, была организація тайнаго союза, созданнаго Абд-аллой-ибнъ-Маймуномъ. Какъ мы уже упоминали выше, конечная цѣль его, остававшаяся тайной громадному большинству его членовъ, извѣстной только самимъ приближеннымъ къ Абд-аллѣ-людямъ, была національнаго и узко-эгоистическаго характера. Какъ персъ, Абд-алла ненавидѣлъ алидовъ-арабовъ и не хотѣлъ упроченія власти въ ихъ рукахъ; какъ человѣкъ честолюбивый и хитрый, онъ самъ жаждалъ власти и хотѣлъ захватить ее въ свои руки. Многочисленные члены общества, созданнаго имъ съ удивительной ловкостью и такимъ знаніемъ человѣческой натуры, заинтересованные мистическими теоріями первыхъ степеней, преподаваемыми имъ ихъ даи, думающіе лишь о переходѣ изъ одной степени въ другую и мечтающіе о послѣдней, девятой, степени совершенства, степени, дающей имъ право узнать какія-то невѣдомыя доселѣ никому тайны вселенной, обѣщанныя имъ, для вящшей приманки, Маймуномъ, составляли какъ бы войско, готовое всегда и вездѣ слѣпо служить Абд-аллѣ для достиженія его смѣлыхъ замысловъ, совершенно безсознательно, совершенно не думая о томъ, какимъ цѣлямъ оно служитъ въ ловкихъ рукахъ его вождя.

Абд-аллѣ неудалось осуществить завѣтной мечты: ему не суждено было достигнуть власти, но потомки его достигли трона. Его внукъ сталъ халифомъ и былъ основателемъ цѣлой династіи. Говоря объ Абд-аллѣ-ибнъ-Маймунѣ и его философскомъ толкѣ, нельзя не замѣтить, что врядъ ли было бы справедливо смотрѣть на него только какъ на хитраго честолюбца, жаждущаго власти. Есть осно-

ванія предполагать, что въ созданіи имъ его полумистическаго, полунигилистическаго ученія имъ руководили не одни честолюбивыя, узко-эгоистическія цѣли. Есть поводъ думать, что цѣли эти могли быть нѣсколько иного свойства.

Опираясь на данныя о личности Абд-аллы восточныхъ писателей, начинаешь смотрѣть на него не только какъ на врага господства арабовъ и полнаго честолюбивыхъ замысловъ хитреца. Несомнѣнно, онъ былъ и тѣмъ и другимъ, но въ созданіи тайнаго философскаго общества Абд-аллой руководила иная цѣль, которая, пожалуй, и была главной.

Мистическія идеи, появившіяся въ Исламѣ со времени его основанія, имѣютъ свое начало внѣ мусульманскаго міра [1]). Ученіе маговъ весьма способствовало усвоенію шіитами нѣкоторыхъ, наиболѣе распространенныхъ у нихъ идей [2]), какъ, напр., наитіе божества на имамовъ [3]), переселеніе душъ, иносказательное толкованіе Курана и ожиданіе Мегди. Эти идеи появились въ восточныхъ областяхъ имперіи наслѣдниковъ пророка: тамъ исламъ бросилъ семена свои не на дѣвственную почву, тамъ онъ проповѣдывался въ странахъ, подчиненныхъ нѣкогда Сассанидамъ и исповѣдывавшихъ ученіе маговъ. Ученіе маговъ никогда не исчезало въ Персіи послѣ покоренія ея арабами. Оно постоянно жило въ массѣ и примѣшивалось къ новому ученію—Исламу. Маги никогда не считали своего дѣла окончательно проиграннымъ и боролись съ Исламомъ, какъ могли. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ мѣстѣ догматическаго сочиненія Ал-Иджи [4]). „...Секта маговъ, видя усиленіе ислама, искала иносказательнаго толкованія божественныхъ законовъ (Ал-Курана), чтобы вернуться къ ученію предковъ. Собравшись вмѣстѣ, маги припомнили другъ другу могущество ихъ предковъ и сказали: Мы не имѣемъ средствъ дать отпоръ мусульманамъ силою оружія, въ виду одержанной ими побѣды и (да-

---

[1]) *Dugat*, op. cit., стр. 332.

[2]) *S. de Sacy*, Exposé de la réligion des Druzes, v. 1. p. 26, 27.

[3]) Мы подробно говорили во 2-й главѣ, что поклонники Заратустры, глядѣли на своихъ царей, какъ на потомковъ боговъ.

[4]) *Mewâkif*, p. 349—350 (*Dugat*, op. cit., стр. 332).

ваемых ими) битв. Но, толкуя иносказательно их законы, мы найдем средство вернуться к основным положеніям нашей вѣры. Таким образом мы привлечем на свою сторону слабых из них и это произведет в их средѣ смуту". Вождем этого дѣла явился, по одним преданіям, Хасидан Кармат, а по другим—Абд-алла-ибн-Маймун.

Эти свѣденія бросают на личность Абд-аллы совсѣм иной свѣт. На основаніи их, он был горячим приверженцем древняго ученія магов, ученія, нѣкогда процвѣтавшаго в его родной странѣ, Персіи, и желал аллегорическим толкованіем догматов и всей обрядовой стороны ислама подточить постепенно его корни. Идя по этому пути, он, разрушая ислам, увлекся вперед болѣе, чѣм бы слѣдовало, и прозелитам высших степеней своего общества внушал идеи близкія к отрицанію религіи вообще.

Абд-алла умер в Саламіи (в Сиріи). Его сын Ахмед заступил его мѣсто вождя секты. При нем в Иракѣ появилась секта карматов развѣтвленіе секты измаилитов [1]), окончательно видоизмѣнивших нравственную физіономію секты, сдѣлавших из нея правильно организованную шайку разбойников, грабежами и убійствами наводивших ужас на самих халифов и долго державших в страхѣ „повелителей правовѣрных".

О возникновеніи секты разсказывают слѣдующее. Ахмед, о котором мы только—что упомянули, послал в Ирак одного из своих миссіонеров Гусейна-ал-Ахвази. Этот Гусейн встрѣтился там с нѣким Хамданом, по прозванію карматом [2]),

[1]) Упоминаніе о карматах встрѣчается впервые в 877 по Р. Х., при халифѣ Мутамидѣ (869—892 по Р. Х.), см. *Defrémery*, Histoire des Ismaëliens de la Perse, Journal asiatique, Sept.—octobre 1856 г. р. 369). Также см. у *Dugat*, op. cit., стр. 128, 129 и 158.

[2]) Напрасно старались произвести слово «кармат» от арабскаго корня. Мы не имѣем дѣла с арабами, а с набатеями, которых діалект, в сущности, арамейскій. Многіе арабскіе историки говорят, что «кармат»—слово набатейское и означает того, чьи глаза остались красными, вслѣдствіе болѣзни. R. Dazy утверждает, что слово «кармат» есть испорченное сирійское слово «курмат», что значит некрасивый лицом. Может быть, гово-

который занимался перевозкою на быкахъ зернового хлѣба и жилъ получаемой имъ за это платой. Гусейнъ попросилъ его указать ему дорогу; оказалось, что оба они идутъ въ одно и тоже мѣсто. Они отправились вмѣстѣ и между ними завязался разговоръ.

— Мнѣ кажется, сказалъ Хамданъ, что ты издалека и усталъ: садись на моего быка!

— Мнѣ не опредѣлено дѣлать этого, отвѣчалъ Гусейнъ.

— Значитъ, ты поступаешь по чьимъ-то приказаніямъ?

— Да.

— Отъ кого же ты ихъ получаешь?

— Отъ того, кто и тебѣ и мнѣ владыка, отъ властелина этого и другого міра.

Хамданъ внимательно посмотрѣлъ на своего собесѣдника и, подумавъ, сказалъ:

— Одинъ Богъ Творецъ и Владыка всѣхъ вещей.

— Это истинно, но онъ вручаетъ власть кому хочетъ.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія Хамданъ спросилъ:

— Что будешь ты дѣлать въ той деревнѣ, куда ты просилъ провести тебя?

— Я иду туда возвѣстить тайну Господню нѣкоторымъ, въ ней живущимъ. Я получилъ приказаніе снабдить эту деревню водою, обогатить ея жителей, освободить ихъ и дать имъ во власть достояніе ихъ властителей.

— Ты, я вижу, обладаешь необыкновеннымъ знаніемъ и могуществомъ! заклинаю тебя именемъ Бога,—подѣлись со мной, хоть немного, твоею премудростью!

— Я не воленъ сдѣлать это, если ты не соединишься со мною и не дашь торжественной клятвы,—тогда я сообщу тебѣ многое, что тебѣ полезно знать...

Хамданъ далъ требуемую клятву и Гусейнъ повѣдалъ ему, что Мегди, пришествіе котораго было предсказано Мугаммедомъ, скоро появится. Обрадованный этимъ открытіемъ Хамданъ пригласилъ его въ свой домъ и просилъ пробыть у него нѣсколько дней. „У меня

ритъ онъ, это слово, перейдя къ Набатеямъ, приняло то значеніе, которое приписываютъ ему арабскіе историки (*Dozy*, op. cit., стр. 269 прим.).

есть братья и друзья, говорилъ онъ, которыхъ я приведу къ тебѣ и которые дадутъ тебѣ охотно такую же клятву, какъ и я". Дай согласился и скоро вся деревня дала требуемую клятву. Всѣ были преисполнены восхищенія, видя посреди себя „праведника", который постился днемъ и молился ночью и въ потѣ лица зарабатывалъ себѣ кусокъ хлѣба портняжнымъ ремесломъ. Одежду, имъ сшитую, считали за приносящую счастье. Всякій считалъ себя на верху блаженства, если добродѣтельный дай снисходилъ иногда на просьбу переночевать у него въ домѣ. Въ этой деревнѣ Гусейнъ прожилъ до своей смерти. Умирая, онъ передалъ свои права Хамдану.

Существуетъ другой разсказъ о томъ же. Онъ представляетъ дѣло нѣсколько въ иномъ свѣтѣ и даетъ возможность понять истинный характеръ секты. Нужно замѣтить, что въ религіозно-политическомъ движеніи карматовъ играли роль обитатели Савада (въ Иракѣ),—набатеи, земледѣльческое племя, невольники арабовъ, глубоко презираемые этими послѣдними [1]). Такимъ образомъ, ихъ возстаніе можно сравнить съ жакеріей во Франціи и крестьянскою войною въ Германіи, во времена реформаціи. Оно имѣло также и религіозный характеръ. Набатеи приняли исламъ только по виду. ...и, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей,—писателей и ученыхъ, были въ душѣ раціоналистами, враждебными всякой откровенной религіи, что видно изъ сочиненія набатеевъ о земледѣліи [2]). ...о же касается до массы, то, принявъ исламъ, она нисколько ...проникласъ его началами. Она, по прежнему, оставалась невѣ...ственною и суевѣрной. Постоянно принижаемая и презираемая ...бами, она возмутилась, наконецъ, противъ притѣснителей и за...тѣла, въ свою очередь, насладиться всѣми благами міра. Хам...ъ Карматъ сулилъ ей полное обладаніе всѣми богатствами и ...ами земли. Эти посулы произвели чудеса! Во всемъ Савадѣ съ ...оргомъ принимали измаилитскихъ проповѣдниковъ, и набатеи

---

1) Савадъ—селенія Ирака, а также и тѣ, которыя были покорены мусуль...ми при Омарѣ; длина его 160 парасанговъ, отъ Мосула до Аббадана, ши... простирается отъ Ал-Оданба до Хилвана. (*Dugat*, op. cit., стр. 124, ... 2).

2) *Dozy*, op. cit., стр. 272.

стали массами присоединяться къ сектѣ. Къ ней примкнули и промышляющіе грабежами и жадные до всякой наживы бедуины. Для окончательной организаціи партіи недоставало только денегъ. Ихъ, казалось бы, трудно было добыть отъ бѣдняковъ набатеевъ, но Хамданъ побѣдилъ эту трудность. Онъ началъ съ того, что наложилъ на своихъ прозелитовъ небольшую подать: по серебряной монетѣ съ головы, не исключая ни женщинъ, ни дѣтей. Подать была уплачена очень охотно. Немного спустя, Хамданъ потребовалъ по золотой монетѣ съ каждаго взрослаго мужчины. И эта подать была уплачена безпрекословно; неимущимъ помогали болѣе состоятельные. Далѣе, подать была увеличена до семи золотыхъ съ человѣка. Кто ихъ уплачивалъ, тому давалось вкушать какое-то, особо приготовленное, кушанье, которымъ, будто бы, питаются праведники въ раю и которое-де ниспослано Хамдану съ неба. Суевѣрная толпа платила и ѣла райскую пищу. Наконецъ, чтобы еще болѣе увеличить фондъ секты, Хамданъ сталъ распространять коммунистическія идеи, говоря, что, такъ какъ вскорѣ всѣ сокровища земли будутъ принадлежать увѣровавшимъ въ его ученіе, то нѣтъ смысла заботиться объ имуществѣ настоящей минуты, и слѣдуетъ все, что имѣешь, соединить воедино, принести на пользу общаго дѣла. И на этотъ разъ было сдѣлано по его слову, и когда даже бѣднѣйшіе, отдали все, что имѣли, до одежды и оружія включительно, то великій дай (такъ величался Хамданъ-Карматъ) возвѣстилъ, что отнынѣ всякій можетъ считать себя совершенно свободнымъ отъ всѣхъ прежнихъ своихъ обязательствъ,—всѣ освобождались отъ молитвы и поста и каждому предоставлялось право грабить и убивать своихъ противниковъ. Это позволеніе не нужно было повторять дважды. Повсюду начались самые смѣлые грабежи и самыя звѣрскія убійства! Не поддается описанію ужасъ, внушаемый карматами по всей странѣ. Многіе присоединились къ нимъ или дѣлали видъ, что имъ сочувствуютъ, только для того, чтобы не подвергнуться ихъ дикому насилію.

Сектѣ недоставало еще кое чего, помимо денегъ: ей надо было имѣть крѣпость, которая служила бы и сборнымъ пунктомъ, и, въ случаѣ нужды, убѣжищемъ. Даи избрали для этой цѣли одну

деревень Савада, принадлежавшихъ халифу. Безъ промедленія было приступлено къ работѣ. Работа быстро подвигалась впередъ и вскорѣ крѣпость была сооружена (890 г.). День ото-дня секта становилась сильнѣе и сильнѣе. Многіе изъ шіитовъ-испаашаридовъ присоединились къ карматамъ. Даи были разосланы во всѣ стороны. Одинъ изъ нихъ,—Абу-Саидъ-ал-Дженнаби, дѣйствовалъ въ Бахраинѣ (на с.-з. аравійскаго полуострова), гдѣ почва для развитія ученія секты была столь же благопріятна, какъ и въ Савадѣ. До Мугаммеда Бахраинъ была персидская провинція. Ядро населенія состояло изъ персіянъ, не принявшихъ ислама, христіанъ и евреевъ, остальное были поарабившіеся набатеи. Къ нимъ, какъ извѣстно, Исламъ мало привился. Они первые отъ него отступились послѣ смерти пророка. Только при Омарѣ они снова были подчинены халифомъ и снова обращены въ исламъ. Разумѣется, они были въ немъ не тверды: исламъ не привился къ нимъ и они были мусульманами только по внѣшности. Самыя смѣлыя религіозныя идеи противомусульманскаго характера имѣли къ нимъ легкій доступъ. Вотъ почему предсказаніе Абу-Саида о пришествіи Мегди имѣло у нихъ полный успѣхъ.

Въ два года (899—901) Абу-Саидъ успѣлъ завладѣть всей провинціей. Карматы угрожали Ираку. Халифъ Мутадхидъ послалъ противъ нихъ десятитысячную армію. Она была разбита наголову, а полководецъ взятъ въ плѣнъ. Абу-Саидъ даровалъ ему свободу съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ халифу, что онъ, Абу-Саидъ, клянется ему, халифу, что Бахраинъ для него, халифа, отнынѣ навѣки потерянъ. Халифъ дрожалъ отъ злости, выслушивая отъ своего полководца это дерзкое порученіе, но не промолвилъ ни слова и не возобновлялъ болѣе борьбы съ карматами: сознаніе собственной слабости пересилило чувство нанесеннаго оскорбленія.

Секта была еще сильнѣй на сѣверѣ Африки, благодаря поддержкѣ, которую они нашли у берберовъ Кетамы (теперь Константинія). Туда былъ посланъ хитрый даи Абу-абд-алла. Онъ началъ съ обученія грамотѣ дѣтей кетамитовъ. Такимъ образомъ, мало-помалу, онъ пріобрѣлъ расположеніе ихъ родителей. Тогда онъ от-

крылъ имъ, что онъ шіитъ, объявилъ себя предтечей Мегди и обѣщалъ кетамитамъ всѣ блага этой и будущей жизни, если они возмутся за оружіе во имя святого дѣла. Онъ говорилъ, что Мегди покоритъ весь міръ, воскреситъ мертвыхъ и повелитъ солнцу встать съ запада [1]). Кетамиты взялись за оружіе и, такъ какъ ихъ племя было самое многочисленное и сильное изъ всѣхъ остальныхъ, то они подъ предводительствомъ Абу-абд-аллы, дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ и ниспровергли болѣе вѣка существовавшее царство ахлабитовъ, мѣстной династіи, находившейся въ вассальномъ отношеніи къ багдадскому халифату.

Въ это время появился, наконецъ, долго и страстно ожидаемый Мегди. Это былъ никто иной, какъ Саидъ, глава секты, происходившій на самомъ дѣлѣ отъ уже хорошо намъ знакомаго Абд-аллъ-ибнъ-Маймуна [2]), но выдававшій себя за потомка Али и носившій имя Убейдуллы. До 902 г. онъ, какъ и предшественники его, жилъ въ Саламіи, въ Сиріи, но затѣмъ, по зову своего апостола, онъ покинулъ это мѣсто [3]) и явился въ Африку, но на первыхъ порахъ потерпѣлъ неудачу: въ Триполи онъ былъ арестованъ и, по распоряженію губернатора, посаженъ въ тюрьму. Но его предтечу не покидала энергія. Онъ продолжалъ военныя дѣйствія противъ ахлабитовъ, которыя закончились изгнаніемъ ихъ эмира, и объявилъ правителемъ, за отсутствіемъ Мегди,—Бога. Въ продолженіе нѣкотораго времени, до освобожденія Убейдуллы изъ заключенія, монеты носили слѣдующую надпись: „Я исполнилъ завѣтъ Бога; да расточатся врази Его!“ На оружіи было выбито: „оружіе на битву на Божье дѣло“, а на сѣдлахъ виднѣлись слова: „Господу принадлежитъ царство!“—Наконецъ, Мегди былъ

---

[1]) Мугаммеду приписываютъ предсказаніе, весьма распространенное въ Африкѣ, что при концѣ міра солнце встанетъ съ запада, что объяснялось въ томъ смыслѣ, что Мегди появится съ запада; но это предсказаніе понималось и буквально (*Darmesteter*, op. cit., стр. 110, прим. 42).

[2]) Внукъ его (*Darmesteter*, op cit., стр. 51).

[3]) По *Dozy*,—op. cit., стр. 276—277—онъ покинулъ Саламію, вслѣдствіе какой-то весьма серьезной опасности, ему угрожавшей.

освобожденъ и провозглашенъ халифомъ (909 г.). Онъ былъ основателемъ династіи фатимидовъ [1]).

Раціоналистическую подкладку секты фатимиды тщательно скрывали отъ толпы. Въ Африкѣ они имѣли дѣла не съ персіянами, народомъ цивилизованнымъ и, въ силу этого преимущества, склоннымъ къ весьма широкому взгляду на религію, даже къ полному ея отрицанію, но съ народомъ мало развитымъ, полудикимъ, мало, или почти ничего, не понимавшимъ въ философскихъ тонкостяхъ измаилитскихъ даи́, смотрѣвшихъ на религію съ уваженіемъ первобытныхъ народовъ. Въ Барраинѣ было нѣсколько иначе. Тамъ карматы высказывались откровеннѣе. Тамъ уже не постились, не молились, пили вино и не стѣснялись никакими степенями родства при бракахъ. Но коммунизмъ, который проповѣдывалъ Хамданъ, кажется, не существовалъ въ Бахраинѣ и здѣсь карматы еще не были посвящены въ тайны высшихъ степеней секты. Въ нихъ не было свободомыслія и все, что они дѣлали, они дѣлали въ силу религіознаго убѣжденія. Они вѣрили въ Бога, правящаго міромъ; куранъ былъ для нихъ священной книгой, но они толковали его иносказательно; они смотрѣли на себя, какъ на избранныхъ и считали своей священной обязанностью истреблять съ мечемъ въ рукахъ всѣхъ думающихъ иначе, чѣмъ они. Въ стихотворныхъ произведеніяхъ ихъ вождя Абу-Тагира [2]) отмѣтимъ странное, съ перваго взгляда, мѣсто, гдѣ говорится о скоромъ пришествіи Іисуса Христа на землю, дабы подтвердить дѣйствія карматовъ и дать имъ новыя приказанія. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что измаилиты, какъ мы уже сказали, вѣрили въ инкарнацію божества въ семь разныхъ эпохъ и подъ семью разными видами: Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Іисуса Христа,

---

[1]) По имени Фатимы, дочери пророка, жены Али, за потомковъ которой выдавали себя халифы этой династіи.

[2]) Сынъ Абу-Саида-ал-Дженнаби умеръ въ 332—943 (Mémoires sur les Carmathes du Bahrein par M. *de Gaeje*). Абу-Тагиръ былъ человѣкъ образованный по своему времени, искусный ораторъ и поэтъ (Абу-Магасинъ,— *Gaeje*, op. cit.). Эти возвышенныя качества не помѣшали ему, однако, быть лишеннымъ всякаго религіознаго чувства и сдѣлаться въ глазахъ всего мусульманскаго міра предметомъ ужаса и отвращенія.

Мугаммеда и Мугаммедъ-ибнъ-Измаила, своего верховнаго главу, и смотрѣли на каждаго изъ нихъ, какъ на частицу, если можно такъ выразиться, божественной субстанціи, составляющую вмѣстѣ съ прочими ея частицами одно цѣлое—Бога.

Съ 913 года главой карматовъ является Абу-Тагиръ, сынъ Абу-Саида. Имя этого человѣка произносилось даже шіитами, фатимидами не иначе, какъ съ негодованіемъ, хотя онъ былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ халифомъ Убейдуллой, признавалъ въ немъ повелителя, отдавалъ ему пятину отъ податей и, по его приказу, совершалъ всѣ тѣ ужасы, которые такъ глубоко возмущали чувство набожныхъ мусульманъ. Дѣйствительно, было отъ чего приходить въ ужасъ! Карматы останавливали и грабили караваны паломниковъ, идущихъ изъ Ирака на поклоненіе въ Мекку, захватывали въ плѣнъ мужчинъ и женщинъ и продавали ихъ въ рабство. Не довольствуясь этимъ, Абу-Тагиръ, дѣйствуя по приказу все того же Убейдуллы, затѣялъ страшное, въ глазахъ всего мусульманскаго міра, дѣло: онъ задумалъ напасть на священную Мекку и завладѣть драгоцѣннѣйшею для каждаго мусульманина святынею — „черным камнемъ“ [1]), который благочестивые правовѣрные называютъ не иначе, какъ „правою рукою Бога на землѣ“. Этимъ Абу-Тагиръ хотѣлъ нанести смертельный ударъ исламу. Былъ январь 930 года. На этотъ разъ караванъ молельщиковъ благополучно достигъ священнаго города, какъ вдругъ пришла ужасная вѣсть, что Абу-Тагиръ во главѣ карматовъ идетъ на городъ. Меккскій эмиръ пошелъ къ нему на встрѣчу и пытался остановить его, предлагая деньги. Но не деньги были нужны Абу-Тагиру и онъ отвергъ предложеніе эмира. Затѣмъ послѣдовала битва. Защитники Мекки были разбиты, и карматы побѣдоносно вошли въ городъ. Они прямо направились къ Кабѣ.

Ужасъ и смятеніе, объявшіе паломниковъ, не поддаются описанію! Съ воплями отчаянья прижимались они къ стѣнамъ Кабы, какъ бы ища себѣ защиты подъ сѣнью ея священныхъ стѣнъ.

---

[1]) По мусульманскому преданію, «черный камень» Адамъ получилъ отъ Бога съ неба.

Женщины оглашали воздухъ пронзительными криками и тѣмъ производили еще бо́льшее смятеніе. Какъ грозныя тучи, неотвратимыя, какъ сама смерть, надвигались дикія полчища карматовъ, пролагая себѣ путь по трупамъ...

Впродолженіи нѣсколькихъ дней [1]) карматы грабили Мекку. Мужчины и женщины были обращены въ рабство и раздѣлены между побѣдителями. Число убитыхъ должно было быть значительно, хотя съ точностью неизвѣстно, такъ какъ въ этомъ отношеніи показанія расходятся: по однимъ источникамъ — 70 тысячъ, по другимъ — всего 30. Какъ бы тамъ ни было, разграбленіе карматами Мекки можно считать однимъ изъ величайшихъ бѣдствій, постигавшихъ когда-либо исламъ, такъ какъ, ограбивъ городъ, карматы унесли изъ него святыню мусульманства — „черный камень" [2]).

Негодованіе всего мусульманскаго міра по поводу этого невиданнаго доселѣ въ исторіи кощунства было столь велико, что халифъ, по приказанію котораго было совершено это кощунство [3]), счелъ нужнымъ прикинуться возмущеннымъ варварствами карматовъ и отдалъ приказъ вернуть „черный камень" жителямъ Мекки, но другимъ секретнымъ приказомъ запретилъ карматамъ дѣлать это, — и „черный камень" не былъ возвращенъ.

Похищеніемъ изъ Мекки главной мусульманской святыни враги ислама не достигли своей цѣли: они не пошатнули Ислама, — онъ, по прежнему, оставался силенъ. На бѣдствіе, постигшее Мекку, правовѣрные смотрѣли какъ на испытаніе, ниспосланное имъ отъ Бога, и вѣра ихъ не была отъ того поколеблена. Они, по прежнему, совершали паломничество въ Мекку и цѣловали съ благоговѣніемъ то мѣсто въ кабѣ, гдѣ прежде лежалъ священный камень.

Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, карматы стали сговорчи-

---

[1]) Въ разныхъ повѣствованіяхъ объ этомъ событіи время приведено различно: 6, 11 и 17 дней.

[2]) Абу-л-Магасинъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что похитителемъ «чернаго камня» изъ Мекки былъ Абу-Саидъ-ал-Дженнаби, а въ другомъ, что то былъ Абу-Тагиръ (*Dugat*, op. cit, стр. 129).

[3]) *Dozy*, op. cit., стр. 281.

вѣе и въ 939 г. заключили съ меккцами договоръ, въ силу котораго обязывались впредь не тревожить каравановъ паломниковъ съ тѣмъ, чтобы жители Мекки платили имъ ежегодную подать изъ лошадей и верблюдовъ. Что же касается до „чернаго камня", то они, не смотря на предлагаемыя имъ за него меккцами большія деньги, постоянно отказывались вернуть его, ссылаясь на то, что не имѣютъ приказанія халифа. Наконецъ, при третьемъ халифѣ Фатимидѣ Ал-Мансурѣ, они возвратили Меккѣ священный камень, продержавъ его у себя въ плѣну 20 лѣтъ и получивъ за это 24,000 динаровъ, т. е., сообразуясь со стоимостью денегъ того времени, около полумилліона рублей.

Впродолженіе всей жизни Абу-Тагира карматы господствовали въ Аравіи, Сиріи и Иракѣ, гдѣ волей неволей имъ подчинялись, такъ какъ приходилось выбирать одно изъ двухъ: или платить имъ требуемую подать или быть безпомощными свидѣтелями дикихъ грабежей и убійствъ. Послѣ смерти Абу-Тагира карматы еще сохраняли нѣкоторое время свое прежнее вліяніе. Господство ихъ начинаетъ падать съ того времени, какъ они отдѣлились отъ фатимидовъ и окончательно разошлись съ ними, въ 969 г., скорѣе изъ-за политическихъ, чѣмъ религіозныхъ несогласій. — При халифѣ Ат-Та[illegible] (973—991 гг. по Р. X) карматы окончательно потеряли прежнюю силу. Послѣ 988 г. по Р. X. о нихъ уже не было болѣе слышно [1].

С. Уманецъ

(Продолженіе будетъ).

---

[1] *Dugat*, op cit., стр 158.

Описаніе двухъ эѳіопскихъ рукописей, пожертвованныхъ въ библіотеку Спб. Дух. Академіи преосвященнымъ Анатоліемъ, епископомъ балтскимъ (нынѣ острогожскимъ).

Пособія, которыя у меня были подъ руками и цитуются по мѣрѣ надобности сокращенно:

uGr . . . Jobi Ludolfi, Lexicon aethiopico-latinum, accessit authoris
uLx. grammatica, Londini, 1661.

uHi . . . Jobi Ludolfi, Historia aethiopica, Francofurti ad Moenum. 1681.

iCo . . . Jobi Ludolfi, Ad suam historiam aethiopicam commentarius, Francofurti ad Moenum, 1691.

Gr . . . A.Dillmann, Grammatik der äthiopischen Sprache, Leipzig, 1857.

Ch . . . A.Dillmann, Chrestomathia aethiopica, Lipsiae, 1866.

Lx . . . A.Dillmann, Lexicon linguae aethiopicae. Adjectum est Vocabulaire de la langue Tigré par Werner Munzinger. Lipsiae, 1862—1864.

Ve . . . A.Dillmann, Verzeichniss der abessinischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin, Berlin, 1878.

A.Dillmann, Catalogus codd. mss. orientalium (Pars III: aethiopicorum), qui in museo Britannico asservantur, Londini, 1847.

A.Dillmann, Catalogus codd. mss. (Pars VII: aethiopicorum) bibliothecae Bodleianae Oxoniensis, Oxonii. 1848.

Изъ Abhandlungen der königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin:

A.Dillmann, Ueber die Anfänge des Axumitischen Reiches, 1878.

A. . . . A. Dillmann, Zur Geschichte des Axumitischen Reichs im vierten bis sechsten Jahrhundert, 1880.

DiZr . . . A. Dillmann, Ueber die Regierung des Königs Zar'a — Jacob, 1884.

Pr . . . . F. Praetorius, Aethiopische Grammatik, Karlsruhe, 1886.

W. Wright, Catalogue of the Ethiopic Mss in the British Museum acquired since the year 1847, London, 1877 (просмотрѣнъ лишь бѣгло).

Zb . . . . H. Zotenberg, Catalogue des mss. éthiopiens de la bibliothèque nationale, Paris, 1877.

Изъ Bulletin scientifique, publié par l'Académie Imperiale des sciences de St.-Pétersbourg, 1837, t. II № 19 et t. III № 10.

B. Dorn, Ueber einige dem Asiatischen Institute des Ministeriums der ausw. Angelegenheiten zugehörige aethiopische Handschriften.

B. Dorn, Ueber die aethiopischen Handschriften der öffentlichen Kaiserlichen Bibliothek zu St.-Petersburg.

Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго преосв. епископу Порфирію, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ (стр. 175—176, П. К. Коковцова), Спб., 1885.

---

ed. Ln. . . Psalterium Davidis aethiopice, Londini, 1815.

ed. Lud . . Psalterium Davidis aethiopice (tantum), cura Jobi Ludolfi. Francofurti ad Moenum 1701 («editio psalterii emendatissima», но мнѣ доступное въ неполномъ экземплярѣ обнимающемъ лишь Пс. 1—62,7[a]).

DoP. . . . JABDorn, de Psalterio aethiopico commentatio, Lipsiae 182.

LgO . . . Pde Lagarde, Orientalia I, Göttingen 1879.

LgA . . . Pde Lagarde, Ankündigung einer neuen ausgabe der griechischen übersezung des alten testaments, Göttingen, 188.

LgP . . . Pde Lagarde, Novae psalterii graeci editionis specimen Göttingen, 1887.

Rk . . . . Reckendorf, Ueber den Werth der altäthiopischen Pentateuchübersetzung für die Reconstruction der Septuaginta въ Stade's Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft, 1887. Heft I.

R. Basset, Études sur l'histoire d'Éthiopie, Paris, 1882.

Samuel Gobat, Journal of a three years' residence in Abyssinia, London 1834.

C.H.Cornill, Das Glaubensbekenntniss des Jacob Baradaeus in äthiopischer Uebersetzung въ ZDMG, 1876, S. 416—466; а арабскій текстъ въ
HGKleyn, Jacobus Baradaeus, Leiden, 1882, bl. 121—139.
ia . . . . V.Gardthausen, Griechische Palaeographie, Leipzig, 1879.

Raphael Tuki, Пi-жωм нте нi-Θеотокiа нем ката таξiс нте пi-авот хоiак, Romae, 1764.
E.Renaudot, Liturgiarum orientalium collectio (Paris 1716) I, 499—522 (Liturgia communis aethiopum).
J.M.Rodwell, Translations from the Aethiopic, въ BHCowper's Journal of Sacred Literature, III—VIII, 1863—1866.

ѣсколько словъ о принятой мною транскрипціи эѳіопскихъ словъ.

а) гласныя.

Трудность представляетъ передача звука такъ называемаго «sexti iinis» (=еврейскому schwa). Его обыкновенно (Dillmann, Praetorius, Lagarde) передаютъ чрезъ ĕ. Но такъ какъ въ этомъ смѣшанномъ ухомъ звукѣ несомнѣнно преобладаютъ *у* (русское) и *i*, а въ тигре-омъ выговорѣ, по Мунцингеру, еще замѣтна примѣсь нѣмецкихъ ö и ü; съ какъ самъ Людольфъ, «данныя котораго мы должны полагать въ ову во всемъ, что касается произношенія» (DiGr. 10), транскрибитъ этотъ звукъ въ первомъ изданіи своей грамматики 1661 чрезъ г.) у [въ послѣдующихъ трудахъ чрезъ греч. ε], сравниваетъ его съ *polonicum*», которое равно нашему *ы*, и описываетъ такъ: «sonus hujus alis tam obscurus est, ut parum a murmure absit, haud aliter ac uis obscure loquens infantes terrere velit»; такъ какъ и самъ Диллыъ [въ Lexicon] еще колеблется между краткимъ ĕ и краткимъ ĭ: то ю принято латинское y=русскому *ы*.

Такимъ образомъ ordines транскрибируются:

=patach)... a [по Людольфу и ь современномъ (Munzinger) произношеніи — съ сильнымъ укломъ къ *ә*]
=schureq)... u
(=chireq)... i
(=qâmes)... â
=sere)... e [въ нынѣшнемъ произношеніи часто какъ русское *е* или *ѣ*]
VI (=schwa)... y
VII (=cholem)... o

Курсивнымъ *u* передаю особый призвукъ послѣ гортанныхъ, соотвѣтствующій латинскому *u* въ *qui*, *qua*, *quo*.

б) согласныя.

Alf (=א)... всегда чрезъ ʼ

ʻAjn (=ע)... русскимъ ъ

Jaman (=י)... всегда чрезъ j [русскому *й*]

Wawe (=ו)... всегда чрезъ w [англійскому *w*=скорѣе русскому краткому *у*, чѣмъ *в*]

Hoj (ה=)... h

Hawt (=ח=арабской 6-й буквѣ)... курсивнымъ *h*

Harm (=арабской 7-й)... греческимъ χ

Въ амгарскомъ (амариньньа) произношеніи всѣ эти три буквы имѣютъ звукъ лат. h, въ тигрескомъ harm приближается къ нѣмецкому ch (=русскому *х*).

Sât (=ס=араб. 12)... s.

Sawt (=ש=араб. 13)... чешскимъ š.

И *sât* и *sawt*, по Людольфу, произносятся совершенно одинаково, всегда какъ русское *с*. *Sawt* несомнѣнно потеряло свой первоначальный звукъ (=наше *ш*) и въ тигресскомъ иногда приближается даже къ нашему *з* (къ *s* въ нѣмецкомъ *Esel*).

Sadaj (=צ=араб. 14)... франц. ç.

Sappâ (=араб. 15)... франц. курсивнымъ *ç*.

По Praetorius *sadaj* звучитъ какъ *ts* или какъ нѣмецкое *z* (=нашему *ц*), *sappâ*—какъ *ts*. по Munzinger sadaj—какъ *ts*, sappâ—какъ *ds*.

Kâf (=כ)... k.

Qâf (=ק)... q.

Taw (=ת)... t.

Tajt (=ט)... капителью т.

Af... f.

Pajt... p.

Psa... греческимъ π.

Zaj(=ז)... z [=русскому *з*].

Удвоеніе (=dagesch forte) передаю петитомъ; напр. „да святится“ =jytqad^d^as =יִתְקַדַּשׁ.

Въ эѳіопскомъ алфавитѣ нѣтъ прописныхъ буквъ; каждое слово отдѣляется одно отъ другого двоеточіемъ :, одно предложеніе (въ стихотвореніяхъ—одинъ стихъ) отъ другого—группою штриховъ и точекъ; частицы (предлоги и союзы) энклитическія и проклитическія пишутся слитно. Въ транскрипціи я употребляю прописныя буквы и знаки препинанія сообразно съ русскою грамматикою, частицы энклитическія и проклитическія отдѣляю короткимъ -, словораздѣлительныя : опускаю вовсе. Разумѣется, *harm* (χ), *taw* (t) и *tajt* (т) никогда нельзя передавать прописными.

Рукопись первая.

Codex aethiopicus Anatolianus membranaceus I.

Матеріалъ и внѣшній видъ рукописи. Перганенъ довольно толстый, мѣстами сшитый (такой шовъ напр. f. 158), свѣтло-желтаго цвѣта. Вышина листа—около 140 миллиметровъ, ширина—

таже (квадратная форма). Нижній уголъ (правый, по обрѣзу) обгорѣлъ; но текста рукописи порча еще не коснулась. Рукопись была когда-то переплетена въ доски (уцѣлѣла половина верхней доски). Отдѣлы книги отмѣчены (въ верхнемъ правомъ углу) цвѣтными нитями, продернутыми сквозь пергаменъ. Слѣды богослужебнаго употребленія: мѣстами рукопись закапана воскомъ. Въ ркп. 182 листа (мною перенумерованные) и еще въ началѣ 2 листа (незанумерованные), оборванные и потемнѣвшіе. Текстъ рукописи начинается съ f. 1 r. и оканчивается на f. 181 v. На f. 182 r. и на незанумерованныхъ листахъ позднѣйшею рукою сдѣлана пожелтѣвшая отъ времени подпись — судя по отдѣльнымъ буквамъ (cf. LuGr. S. 4) не на эѳіопскомъ („гъызъ" gъyъz) языкѣ (богослужебномъ, уже съ XVII в. мертвомъ языкѣ Абиссиніи), а на амгарскомъ живомъ нарѣчіи южной Абиссиніи, главномъ изъ всѣхъ употребительныхъ во всей этой странѣ).

Палеографическія подробности. Рукопись писана красивымъ четкимъ почеркомъ черными хорошо сохранившимися чернилами, а заглавія и интерпункція стиховъ и полустишій киноварью. Отдѣлы книги украшены грубо нарисованными заставками изъ ромбовъ бѣлаго, краснаго и черного цвѣта, изрѣдка—пунктиромъ изъ красныхъ и черныхъ точекъ. Вся рукопись писана, повидимому, однимъ писцомъ, f. 1 r.— f. 165 v. во всю длину страницы, впрочемъ пополустишно, f. 166 r.—f. 181 v. въ два столбца [1]). Число строкъ на страницѣ увеличивается постепенно отъ 16 до 21. Поправки и подчистки встрѣчаются рѣдко. Но вообще каллиграфія рукописи выше, чѣмъ ея орѳографія: обычныя (LuGr 6, Pr. 7), въ эѳіопскихъ рукописяхъ ошибки повторяются здѣсь очень часто: alf вм. ъajn и наоборотъ, смѣшеніе hoj, ḥawt и χarm, šawt и sat, çadaj и çapᵖa, вокализація долгимъ â вм. a короткаго.—Рукопись состоитъ изъ 19 тетрадей, но не въ видѣ общеупотребительныхъ (въ греческихъ ркп.) quaterniones (τετράδια, т. е. листъ

[1]) Это—твердо установившаяся манера у абиссинскихъ каллиграфовъ. Въ codd. Paris. 9—22 (Zb) и въ codd. Berol. 7—19 (DiVe) отдѣлы, соотвѣтствующіе нашимъ I—III, писаны тоже во всю строку, а остальные (IV)—въ два столбца.

Fol.	где оканчивается — начинается	
1[r]	нач. Пс. 1 . .	«эта молитва въ по[недѣльникъ]» «zy-çalot za-sa[nuj] [1])
26[v]	пс. 30—31 .	«эта молитва во вторникъ».
55[v]	» 60—61 .	» » въ среду».
88[v]	» 90—91 .	» » въ четвертокъ».
110[r]	» 110—111 .	» » въ пятокъ».
127[v]	» 120—121 .	«эта молитва въ первую субботу [= въ субботу] съ пѣснями» «zy-çalot za-qadamit sanbat mysla maȟalyjy [sic]».
142[v]	кон. пс. 151 нач. пѣсни .	«эта молитва во едину отъ субботъ [= въ воскресенье]. Этотъ «Давидъ»—прекрасное твореніе». «zy-çalot za-ъyhud [sic] sanbat: zy-Dâwit šanja gybr wy'ytu».

Текстъ псалмовъ—насколько могу судить по немногимъ сдѣланнымъ мною сличеніямъ съ edLnLud—представляетъ лишь самыя незначительныя разности отъ печатнаго.

Я сличилъ пс. 2, 44, 103 и 109-й. Результатъ слѣдующій:

Пс. 2, 6 ркп: „Азъ же" вм. печатнаго „И азъ же".

Ст. 8. ркп.: „дамъ Ти" вм. печатнаго: „*и* дамъ Ти".

Ст. 8 вм. LnLud. „wa-myk*u*ynânika-ni" „и одержаніе Твое" ркп. wa-myk*u*ynâneka,—одиноко стоящее, съ точки зрѣнія грамматики DiGr §§ 155 a, 153, 1; Pr § 129 неправильное, но, быть можетъ, очень важное чтеніе въ виду разногласія между DiGr §§ 153, 1 cf. § 145 d Anm. 3. § 167, 3 Anm. 1 и Pr. 129. 151. 113 о природѣ звуковъ i и e предъ суффиксами.

Пс. 44-й представляетъ особый интересъ для сличенія различныхъ восточныхъ переводовъ, такъ какъ въ этомъ псалмѣ два подлежащія („Сильне"—„Боже", ст. 5—7 и „дщи" ст. 11), о которыхъ говорится во второмъ лицѣ; а потому, при восточномъ различеніи *рода* мѣстоименія „ты", переводчикъ необходимо долженъ взять на себя и задачу комментатора.—Текстъ ркп. поправляетъ двѣ опечатки, вкравшіяся въ лондонское изданіе [ст. 13 Ln:

---

[1]) Эта первая замѣтка на половину стерта.

taros, ркп. Lud: tiros; ст. 16 Ln: nygum, ркп. Lud: nyguš] и содержитъ одну описку (въ ст. 14 слово „одѣяна" = ъuçyft; чтеніе ркп., wuçyft, которое можетъ значить только развѣ „брошена изъ пращи", произошло отъ смѣшенія сходныхъ по начертанію ъu и wu). Въ ст. 7 въ ркп. неправильно: „жезлъ правости *и* жезлъ ц. Въ ст. 8 въ ркп. слово „паче" переведено „za-jyχejys"; въ LnLud здѣсь—тотъ же оборотъ, какой въ ст. 3 и въ печатномъ и въ рукописномъ текстѣ.

Пс. 103.—Ркп. поправляетъ одну опечатку Ln. и представляетъ четыре ошибочныхъ (не имѣющихъ никакого смысла) чтенія. Другіе варіанты слѣдующіе:

Ст. 5. „*не преклонится*. Въ Ln: „'i-tânqalqyl", въ ркп. равнозначащее „'i-tâdlaqlyq".

Ст. 7. „*отъ запрещенія Твоего*". Ркп: „отъ запрещенія *лица* Твоего".

Ст. 18. „*заяцемъ*". Ркп.: „заяцу".

Ст. 29. „wysta maretomu" „*въ перстъ ихъ*". Въ ркп. невозможное „wysta marъetomu" = „въ стадо ихъ".

Ст. 32. „wa-jyresyjâ" „и творяй ю". Въ ркп. невозможная форма wa-jysarejâ" отъ гл. „saraja" = „простилъ".

Пс. 109. Варіантовъ нѣтъ.

Такъ какъ ркп. воспроизводитъ „эѳіопскія надписанія, котоыя никогда не были приведены въ окончательную редакцію и тому въ каждой ркп. видоизмѣняются" (DiVe, Cod. 9, 1): то ѣсь разности отъ печатнаго текста встрѣчаются почти постоянно. ь надписаніи пс. 2 разность сравнительно съ печатнымъ тетомъ незначительна.

Пс. 44, въ печ.: „Конецъ. Объ измѣняемыхъ. Сыновъ Корея. салomъ Давида въ разумъ". Ркп.: „Конецъ. Дѣтей Корея. О ристѣ.

Пс. 103, въ печ.: „Давида". Ркп.: „Конецъ. Псаломъ Давида. тавшихся".

Пс. 109, въ печ.: „Псаломъ Давида". Въ ркп. прибавлено: Христѣ".

Пс. 49, въ печ.: „Конецъ. Дѣтей Корея. Псаломъ Асафа“. Ркп.: „Псаломъ Асафа. Обличеніе священникамъ“.

Пс. 77, въ печ.: „Разума Асафа“. Въ ркп. прибавлено: „Порицаніе всѣмъ“.

Пс. 78, въ печ.: „Псаломъ Асафа“. Въ ркп. прибавлено: „О Маккавеяхъ“.

Къ надписаніямъ пс. 90 и 91 въ ркп. прибавлено: „Езекіи“.

Отдѣлъ II.

*f. 142 v.—f. 158 v. библейскія пѣсни, или—какъ онѣ названы въ ркп.,—„пѣсни пророковъ“, „maχalyja [sic] nabijât“, числомъ 15. Эти пѣсни слѣдующія:

f. 142r 1) «Молитва Моисея. Исхода» (Исх. 15, 1—19. 14,29б).
f. 143r 2) «Моисея. Второзаконія». (Вт. 32, 1—21).
f. 146r 3) «Моисея. Исхода (sic)». (Второз. 32, 22—43).
f. 148r 4) «Молитва Анны, матери Самуила» (1 Ц. 2, 1—10, «Утвердися — Христа Своего»). Варіантъ 1 Ц. 2, 1: «рогъ мой о Бозѣ моемъ *и Спасъ моемъ*».
f. 149r 5) «Молитва Езекіи, царя іудейскаго» (Исаіи, 38, 10—20).
f. 150r 6) «Молитва Манассіи пророка [sic]» (2 Парал. 36, послѣ 22: «Господи—вѣковъ. Аминь»).
f. 151r 7) «Молитва Іоны пророка» (Іон. 2, 3—10).
f. 151v 8) «Молитва Даніила: славословіе еже отъ Азаріи» (Дан. 3, 25б—45, «Благословенъ—славенъ по всей землѣ и во всемъ мірѣ»).
f. 153r 9) «Молитва трехъ отроковъ» (Дан. 3, 52—56),
f. 153v 10) «Благословите, Ананія и Азарія и Мисаилъ, Господа: препѣтъ Онъ и превозносимъ во вѣки» (далѣе Дан. 3, 57. 59. 58. 60—87; затѣмъ: «Благословите, Ананія и Азарія и Мисаилъ, Господа: препѣтъ и т. д. Благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа: препѣтъ и т. д.»).
f. 154v 11) «Молитва Аввакума (Ђynbâqom) пророка» (Авв. 3, 1—1[illegible]
f. 156r 12) «Молитва Исаіи пророка» (Исаіи, 26, 9—20).
f. 157r 13) «Молитва Госпожи нашей Маріамъ» (Лук. 1, 46б—55).
. 157v 14) «Молитва Захаріи пророка» (Лук. 1, 68—79).
f. 158r 15) «Молитва Симеона пророка» (Лук. 2, 29—32).

Отдѣлъ III.

f. 158 v.—f. 165 v. „пѣснь пѣсней Соломона“ съ обычнымъ въ эѳіопскихъ рукописяхъ (DiVe, Cod. 6, 5) раздѣленіемъ (надписаніями киноварью) на слѣдующіе пять отдѣловъ:

а) 1_{1}—2_{7}. б) 2_{8}—3_{5}. в) 3_{6}—5_{8}. г) 5_{9}—8_{4}. д) 8_{5}—8_{14}.

Между аб, бв и вг въ надписаніи повторяются слова предъидущаго стиха съ такимъ дополненіемъ: „аще воста и возстави *вся умершія*, возлюблю Его, дондеже аще восхощетъ“.

Надписаніе между гд: „Слава Отцу („Ia-Ъâb“, sic!) и Сыну и Святому Духу во вѣкъ и вѣкъ вѣка“.

Послѣдній отдѣлъ (IV) f. 166 r[a]—f. 181 v[б]—литургическаго содержанія и состоитъ изъ двухъ половинъ.

Въ первой половинѣ f. 166 r[a]—f. 181 r[a] содержится „wyd[d]âse Mârjâm“, „хвала Маріи“, т. е. дневные „богородичны“. Это — эѳіопскій переводъ тѣхъ „ѳеотокіа“, коптскій подлинникъ которыхъ издалъ Туки [1]).

Наша рукопись содержитъ

f. 166[r]	9	«богородичныхъ»	въ «понедѣльникъ». Начало: «Адама скорбящаго и сокрушеннаго сердцемъ благоволи Господь избавити» (Tuki, pp. 81—86).
f. 167[r]	8	»	во «вторникъ». Начало: «Вѣнецъ нашея славы и начало нашего спасенія» (Tuki, 90—96).
f. 169[r]	8	»	въ «среду». Начало: «Вся чини небесніи глаголютъ» (Tuki, 99—106).
f. 171[r]	8	»	въ «четвертокъ». Начало: «Купина, юже Моисей видѣ» (Tuki, 108—117).

---

[1]) Этотъ фактъ, повидимому, остался неизвѣстенъ эѳіопологамъ спеціалистамъ (нѣтъ ссылокъ на Туки у Di и Zb), хотя сами абиссинцы хорошо знаютъ о египетскомъ происхожденіи этого отдѣла. Cf. DiZr, 37, который изъ всякихъ комментарій сообщаетъ: «Weddâsê Maryâm, von dem er (Zar'a Ja'qob) sagt, er sei von den Aegyptern zu den Abessiniern gekommen». Амхарская замѣтка въ cod. Paris. 21 (Zb), кажется, приписываетъ эти «wyddâse» (по крайней мѣрѣ wyddâse въ понедѣльникъ) св. Ефрему сирину.

f. 173ʳ 8 «богородичныхъ» въ «пятокъ». Начало: «Благословенна еси въ женахъ» (Tuki, 121—127).
f. 175ʳ 10 » въ «первую субботу». Начало: «Нескверна, чистая и всесвятая» (Tuki, 130—136).
f. 176ʳ 8 » въ «субботу христіанъ» (= т. е. въ воскресенье). Начало: «Наречена еси возлюбленная, о благословенная въ женахъ» (Tuki, 54—69).

Эѳіопскій текстъ представляетъ обыкновенно болѣе короткую редакцію, чѣмъ коптскій (въ коптскомъ языкѣ греческихъ словъ весьма много, въ эѳіопскомъ — весьма мало). Лишь одинъ гимнъ („Давидъ, царствовавшій во Израилѣ, когда возставали на него враги"...) вставленъ въ „богородичны" (четвертокъ), котораго нѣтъ у Туки.

Коптскій текстъ изданія Туки исправленъ въ Римѣ согласно съ православнымъ ученіемъ о двухъ естествахъ. Эѳіопскій переводъ представляетъ поэтому тотъ интересъ, что онъ выражаетъ ученіе абиссинской (и коптской) церкви въ его неподдѣльномъ видѣ. — Мнѣ не удалось отыскать мѣста, гдѣ бы содержалось *прямо монофизитское* ученіе; но есть мѣста *условно* монофизитскія. Вотъ два образца:

6-й «богородиченъ» въ понедѣльникъ въ переводѣ

съ коптскаго.	съ эѳіопскаго.
«Сый и иже бѣ, пришедый и паки грядый,	Иже бѣ и сый (Za-hallo wa-jyhelu) пришедый и паки грядый,
Іисусъ Христосъ Слово (Λόγος), воплощся непреложно, бысть человѣкъ совершенъ.	Іисусъ Христосъ Слово (Qâl), вочеловѣчся непреложно, бысть человѣкъ совершенъ.
Никакоже (nullo modo) сліяся, ниже смѣсися, ниже раздѣлися по соединеніи.	Никакоже (in nullo *opere su*) измѣнися, ниже раздѣлися Сынъ единородный (unicus).
Но едина ипостась, едино лице (πρόσωπον) и два естества (φύσεις) Бога Слова (Λόγος).	Но едино лице (gâ'yjy отъ гу'ўэ видѣлъ = обнаруженіе, visio, revelatio; visus, vultus, forma) и едино бытіе (hylwe), едино божество Господа Слова».

Изъ 7-го «богородична» въ среду.

съ коптскаго.	съ эѳіопскаго.
«... Сынъ Бога живаго бысть Сынъ человѣчъ воистину.	«... Сынъ Бога живаго воистину бысть человѣкъ.
Іисусъ Христосъ вчера и днесь,	Іисусъ Христосъ вчера и днесь,
Той же и во вѣки. Во единой ипостаси Тому поклонимся и Того прославимъ».	Той же и во вѣки. Едино бытіе (hylˡâwe). Тому поклонимся и Того прославимъ».

Вопросъ сводится къ значенію слова „hylˡâwe“ [„ḣylwe“— простая описка]. Это слово, въ точномъ смыслѣ, не отвѣчаетъ ни „φύσις“ (эѳіоп. „tabâjъy“) ни „ὑπόστασις“ (эѳіоп. „'akâl“) ни „πρόσωπον“ (эѳіоп. „gaç“). Оно происходитъ отъ гл. halˡo=εἶναι, и выражаетъ понятіе „бытія“, завѣряетъ о дѣйствительномъ существованіи. „Христосъ—священникъ во вѣкъ“. По-эѳіопски это выражается; „бытіе священства Его—hylˡâwe kyhynatu—во вѣкъ“. „Отецъ раждаетъ Сына, но не предсуществуетъ Сыну“. Это выражается: „бытіе Отца—hylˡâwe la-'Ab—не предваряетъ Сына“.— Но отъ „ὤν“ происходитъ „οὐσία“, и это послѣднее слово лучше всего передается на эѳіопскомъ чрезъ „hylˡâwe“. Такъ слово „ὁμοούσιος“ („Іисусъ Христосъ единосущенъ Отцу по божеству и единосущенъ намъ по человѣчеству“, „Троица единосущная“) передается въ эѳіопскомъ чрезъ „χybᵇura hylˡâwe“, „consors substantiae“. Если отъ понятія „бытія“ возможенъ переходъ къ понятію „ипостаси“ есть примѣръ и такого употребленія разсматриваемаго слова: „имя Христосъ употребляется εἰς πραγμάτων δήλωσιν, οὐχ ὑποστάσεων εἴτε προσώπων—'akᵏo za-hylˡâwe 'aw za-gaç“); то „существо“ есть понятіе равнозначащее съ „естествомъ“, и въ этомъ смыслѣ слово „ғылıявe“ встрѣчается очень часто. Когда эѳіопская церковь въ „Органѣ Дѣвы“ („'Orgânona Dyngyl“) поетъ: „Вѣрую, Господи, яко Ты еси перворожденъ отъ Бога ba-hylˡâweka (по „бытію“ Твоему) и перворожденъ отъ Дѣвы ba-šygᵉâweka (по воплощенію Твоему)“: то разсматриваются тѣ стороны догмата, которыя Григорій Богословъ (or. 29(al. 35) n. 18) различаетъ какъ θεώς λόγος и λόγος οἰκονομίας“. И дѣйствительно въ переведенныхъ съ греческаго отеческихъ писаніяхъ о лицѣ Богочеловѣка

(напр. твореніяхъ Кирилла александрійскаго, посланіи къ нему Іоанна антіохійскаго [знаменитое вѣроизложеніе восточныхъ]) слову „φύσις“ подлинника соотвѣтствуетъ эѳіопское „hyl^{l}âwe“.—Итакъ, понимать это слово въ церковныхъ гимнахъ въ смыслѣ „ипостаси“ не невозможно; но весьма вѣроятно, что переводчикъ и здѣсь употребилъ этотъ терминъ вмѣсто „φύσις“, которое, вѣроятно, стоитъ и въ неисправленномъ коптскомъ текстѣ [1]).

Во второй половинѣ, f. 177 r.[6] — f. 181 v.[6] содержится „хвала умилительная (wyd^{d}âse za-gynâj, encomium humiliationis) Госпожѣ нашей Богородицѣ“. Это—рядъ пѣснопѣній такого же характера, какъ и вышеупомянутые „богородичны“.

Начальныя слова этихъ «хвалъ»:

177[r] «Святая и блаженная и благословенная, пречестная и высокая дверь свѣта»...

177[v] «Предвозвѣсти намъ Отецъ во ἰῶτα, еже есть десятословіе, персты Его писанное, и научи насъ Сынъ Твой, Господь и Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ»...

178[r] «Ты еси чистыхъ чистѣйшая Дѣва»...

178[v] «Гавріилъ, архангелъ отъ ангелъ чистый»...

178[v] «Содѣлалася еси чертогъ святыни»...

179[v] «Огню уподобихомъ Тя, святая и блаженная».

179[v] «Ты еси свѣтильникъ златый»...

180[r] «Господь всѣхъ отъ Господа всѣхъ, свѣтъ отъ свѣта»...

180[r] «Уподобимъ Тя, Госпоже наша, кадильницѣ златой»...

180[v] «Ты еси древо благословенное, древо жизни»...

181[r] «Жезлъ Аароновъ, иже прозябе ненасажденно»...

— «О Твоихъ рабѣхъ и рабыняхъ моли»...

---

1) LuLx, 3—6. DiLx, sub voce «hyllâwe». DiCh, 71—75. Завѣреніе LuH. 3, 8, 44, что абиссинцы потому воздерживаются отъ обозначенія «естества» во Христѣ точнымъ «tabâjъy», что въ ихъ языкѣ это послѣднее заключаетъ въ себѣ представленіе о чемъ-то тварномъ («dumtaxat de rebus creatis et in specie de elementis usurpant»), нуждается по меньшей мѣрѣ въ серьезномъ ограниченіи: въ монофизитской summa totius theologiae, въ авторитетномъ сборникѣ «hâjmânota 'abaw» («вѣра отцевъ»), именно въ вѣроизложеніи Іакова Барадея, переводчикъ (около 1550 г.) слово «естество» (араб. tabîjъat) въ ученіи о Троицѣ и воплощеніи передаетъ не иначе, какъ словомъ «tabâjъy». Если же (что возможно) *древнѣйшіе* переводчики (не съ арабскаго, а съ греческаго) дѣйствительно избѣгали этого слова; то тѣмъ вѣроятнѣе, что «hyllâwe» и въ нашихъ «wyddâse» значитъ именно естество.

Конецъ рукописи: «Слава Тебѣ, рождшей Господа всѣхъ. Благодареніе и хвала Отцу и Сыну и Св. Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Сына Твоего, да подастъ намъ милость Свою, моли о насъ, святая».

Всѣхъ этихъ гимновъ нѣтъ въ изданныхъ Туки „Θεοτοκία", и, кажется, они составлены въ самой Эѳіопіи („ἰῶτα" во второмъ гимнѣ не противорѣчитъ этому, такъ какъ цифрами въ эѳіопскихъ текстахъ служатъ греческія буквы). Сами абиссины, повидимому, приписываютъ ихъ Яреду сладкопѣвцу (въ концѣ VI в.). По крайней мѣрѣ въ „синаксарѣ" (DiCh, 36) объ этомъ сладкогласномъ устроителѣ церковнаго (на три напѣва) пѣнія въ Абиссиніи мы читаемъ: „И вошелъ Яредъ въ церковь [аксумскую], сталъ предъ „сіонскимъ ковчегомъ" и, говоря: „Святая и блаженная, славная и благословенная, пречестная и высокая" до конца, поднялся надъ землею на локоть. И потомъ пошелъ онъ въ пустыню Саменъ".

Научная цѣнность рукописи. Не присвояя себѣ права сужденія вполнѣ компетентнаго, я могу замѣтить только слѣдующее:

По своему содержанію рукопись—одна изъ тѣхъ, которыя чаще всего встрѣчаются (DiVe, cod. 9: „sehr häufig"). Изъ двухъ эѳіопскихъ ркпп. собранія покойнаго преосв. Порфирія одна (№ 1) представляетъ совершенный дублетъ описываемой: содержитъ тѣже отдѣлы и въ томъ же порядкѣ. Видимо такой же дублетъ представляетъ и эѳіопская рукопись той же Имп. Публичной библіотеки, описанная академикомъ Дорномъ подъ № 1. Изъ 87 берлинскихъ эѳіопскихъ рукописей тринадцать (№№ 7—19) представляютъ то дублеты (напр. № 9), то варіаціи того же сборника. Тоже нужно сказать о codd. 9—23 (частію 81 и 84) парижской Національной библіотеки, cod. 9 оксфордской Bodleiana, codd. 3, 24 и 25 Британскаго музея.

Многочисленность экземпляровъ этого сборника объясняется его церковнымъ употребленіемъ и, кажется, школьнымъ.

аа) Это видимо—«псалтирь слѣдованная» эѳіопской церкви. «Пѣснь пѣсней» едвали не читается тамъ по воскресеньямъ (судя по припѣву: «аще воста и возстави вся умершія»). Она же, наряду съ «Давидомъ», стоитъ и въ древнемъ (XV в., но воспроизводящемъ [будто-бы] составленный еще Яредомъ сладкопѣвцемъ) чинѣ миропомазанія (и «постри-

говъ») абиссинскихъ ныгусовъ (DiZr, 18, 75). А. «Wyd^d^âse», кажется, замѣняютъ нашъ октоихъ.

бб) Въ школѣ абиссинской псалтирь имѣла и имѣетъ тоже мѣсто, какъ и въ нашей народной русской. Дѣти школьнаго возраста «discipuli parvi», по-амгарски даже и называются «daqa-mazamyrt», т. е. «псалтирные мальчики». Въ XVI в. было далеко не рѣдкостью встрѣтить между абиссинскими вельможами и даже дамами лицъ, знавшихъ псалтирь наизусть. За долгими царскими пирами иногда псалтирь прочитывали сполна: каждый изъ присутствующихъ, не исключая ни дамъ ни самого ныгуса, прочитывалъ часть, приходившуюся на его очередь (DoP. 10).—Мысль о псалтири у абиссинъ неразрывно связана съ представленіемъ о школѣ; напр. «синаксарь» разсказываетъ (DiCh, 33), что, когда свв. Фрументію и Эдесію поручено было воспитаніе молодаго царя 'Yla-'Azg*u*âg*u*â, то «собрались къ нему дѣти, и они учили ихъ *псалтири и пѣснямъ* (mazmura wa-ma*h*leta)».—«И началъ аба Гедевонъ [отецъ Яреда сладкопѣвца] учить блаженнаго Яреда *псалтири Давида*, и не могъ онъ выучить ее много дней» (Di Ch, 34).—И до настоящаго времени (Gobat (1830—1833), p. 366) «большая часть абиссинцевъ посылаетъ своихъ дѣтей въ монастыри — учиться читать и *учить наизусть псалмы*: въ этомъ и состоитъ все ихъ образованіе». «А тѣ молодые люди, которые желаютъ получить полное образованіе, проходятъ слѣд. курсъ: выучившись читать, они учатъ наизусть евангеліе отъ Іоанна, затѣмъ нѣсколько посланій ап. Павла и нѣсколько бесѣдъ Златоуста, наконецъ — тоже наизусть — *псалмы*, «*веддâсе-Марьямъ*» и нѣсколько молитвъ. При этомъ они очень много времени употребляютъ на обученіе пѣнію — все на эѳіопскомъ языкѣ. Въ заключеніе—коротенькій эѳіопскій словарь наизусть. Послѣ этого они собираются около какого нибудь ученаго, и тотъ объясняетъ имъ библію и другія религіозныя книги вмѣстѣ съ кодексомъ гражданскаго права [fyt*h*a nagašt]».

Если даже нашъ cod. 1 и не имѣетъ значительной древности, то это ставитъ его лишь въ ряду съ другими библейскими рукописями въ европейскихъ библіотекахъ и не лишаетъ его варіанты значенія.—Содержащіяся въ немъ библейскія книги изданы (Лудольфомъ. 1701 г.); но критическаго изданія эѳіопская псалтирь еще не имѣетъ, и 70 страницъ изслѣдованія Дорна не могли рѣшить всѣхъ вопросовъ, съ нею связанныхъ. Напротивъ, въ послѣднее время вопросъ объ эѳіопскомъ переводѣ св. писанія сталъ очень сложнымъ. Во-первыхъ констатируютъ (Rk. 73. 84) фактъ, что пятокнижіе въ эѳіопской церкви обращалось въ двухъ редакціяхъ: въ

древнѣйшей (буквальный переводъ съ греческаго: testes—codd. FH) и позднѣйшей (переводъ болѣе свободный, сообразный съ характеромъ эѳіопскаго языка: testes—codd. CG), и однакоже рукописи, представляющія этотъ послѣдній переводъ, мѣстами предлагаютъ чтенія болѣе архаистичныя, чѣмъ FH.—Во-вторыхъ въ 1879—1882 г. де-Лагарде опять обратилъ вниманіе ученыхъ на (полузабытое ими) свидѣтельство самой эѳіопской церкви, что абба Саляма перевелъ „кодексъ" („maçḥaf" = книга κατ'ἐξοχήν, „maçâḥyft" = τὰ Βιβλία) „'ym-ъarabi la-gyъyz", съ *арабскаго* на эѳіопскій [1]). Является, такимъ образомъ, вопросъ: какой эѳіопскій переводъ извѣстенъ въ настоящее время ученымъ? съ какого языка онъ сдѣланъ: съ греческаго ли непосредственно? или съ коптскаго? или съ арабскаго? Компетентное сужденіе самого де-Лагарде: „ничто не доказываетъ, что это переводъ древній; многое говоритъ за то, что онъ сдѣланъ послѣ XIV в. и не съ греческаго, а съ арабскаго или египетскаго перевода. Мнѣ недостаетъ только [эѳіопскаго] шрифта, чтобы подтвердить это мнѣніе" [2]).

Фактъ, что петербургскія библіотеки обогащаются эѳіопскими рукописями именно псалтири, можно назвать лишь благопріятнымъ для опытовъ разъясненія поставленнаго вопроса, весьма важнаго для исторіи распространенія христіанства въ древній періодъ. Тотъ же де-Лагарде издалъ (съ отличающею его издательскіе труды безукоризненностію) въ 1875 Psalterii versio memphitica и въ 1876 г.

---

[1]) LuHi, 3, 4; LuCo, 295. 296.—Самъ Людольфъ этого абба Саляма, извѣстнаго въ эѳіопскомъ мартирологіи подъ названіемъ «la-maçḥaf maturguy»=«переводчикъ книги», отождествилъ съ абба Саляма — просвѣтителемъ Эѳіопіи, св. Фрументіемъ. Такимъ образомъ получилось крупное внутреннее противорѣчіе въ абиссинскомъ историческомъ преданіи. Но,—какъ видно изъ напечатаннаго Zb, 262. 263 списка митрополитовъ Эѳіопіи («'abuna»),—сами абиссинцы хорошо различаютъ Саляма-Фрументія отъ позднѣйшаго митрополита, Саляма—переводчика писанія: память этого послѣдняго (LuCo, 295. A, 20) они совершаютъ 29 naḥase (месори)=22 августа,—а память преставленія св. Фрументія просвѣтителя—26 ḥamle (епип)=20 іюля и въ синаксарѣ ни единымъ словомъ не упоминаютъ о переводѣ св. писанія (DiCh, 34).

[2]) LgA, 28. LgO, 89. 90.—Въ LgP, 5 онъ не высказываетъ никакого сужденія спеціально объ эѳіопской псалтири.

Psalterium Job Proverbia arabice. Въ первомъ (VIII, 156 pp. 4° minore) данъ текстъ сѣвернокоптскаго перевода всей псалтири по 6 рукописямъ и болѣе 1/3 псалтири въ южнокоптскомъ переводѣ; во второмъ (XII, 328, 4° min.)—текстъ четырехъ арабскихъ переводовъ псалтири. Правда, первое изъ этихъ изданій стало уже библіографическою рѣдкостью; но его во всякомъ случаѣ еще можно встрѣтить въ антикварной продажѣ. Такимъ образомъ *объективныхъ неустранимыхъ* препятствій для научныхъ опытовъ въ этой области нѣтъ, и можно надѣяться, что кто нибудь изъ питомцевъ Академіи со склонностями оріенталиста попытается сдѣлать что нибудь въ отношеніи къ эѳіопской псалтири для рѣшенія вопроса о текстѣ, съ котораго переведена она.

Вторая абиссинская рукопись.

Codex aethiopicus Anatolianus membr. 2.

Матеріалъ и внѣшнія особенности.

Ркп. пергаменная (пергаменъ нѣсколько толще и свѣтлѣе, чѣмъ въ Cod. Aeth. 1) изъ 12 (мною перенумерованныхъ) листковъ, 132 × 92 миллиметра, по 15—16 строкъ на страницѣ, писана четкимъ и красивымъ почеркомъ черными (хорошо сохранившимися) чернилами, а начальныя слова гимновъ, имена святыхъ, которымъ они посвящены, имя „Mârjâm" (но никогда „'Ijasus") и первагo собственника книги „Walda 'Anânjâ" [1]) — красными. Орѳографическія особенности—тѣ же, что и въ Cod. 1.— Буквы такъ же стоятъ на линіяхъ; складка—тоже quiniones (1 1/5 quinio). По всей внѣшности это ркп. менѣе древняя, чѣмъ первая. Переплетена она въ два куска толстой невыдѣланной кожи.

Содержаніе рукописи въ (русской) запискѣ неизвѣстнаго (карандашомъ), въ ней вложенной, обозначено такъ: „Изъ литургіи молитвенникъ". И содержаніе рукописи и сравненіе ея съ изданными до сихъ поръ эѳіопскими литургіями [2]) показываетъ, что эт

---

[1]) «Вальда-Ананья»=«сынъ Ананіи», «Ананьевичъ». Но этого рода отчества (patronymica) у абиссинцевъ употребляются какъ собственныя имена.

[2]) Съ а) общимъ чиномъ литургіи (Renaudot, Rodwell), б) литургіею «постановленій апостольскихъ» въ эѳіопской редакціи (LuCo, 324), в) литургіе

молитвенникъ, предназначенный для частнаго богослуженія, или акаѳистникъ—для дополнительнаго, а не литургія.

I. Рукопись—f. 2r—начинается такъ:

«И паки усердно помолимся».

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа—Троицы».

Сказавъ это, начинай послѣдованіе—

хвалы Маріами сестры Моисея.

wydᵈâse mâʀjâm 'yχatu la-muse:

«О! [1]) Маріамь, сѣдящая на выспреннемъ небеси,
краснѣйшая эдемскаго рая!
О! Дѣво, со ангелы Михаиломъ и Гавріиломъ
щедроты и милость—
О! Дѣво, со ангелы серафимы и херувимы
щедроты и милость—»

Сей припѣвъ:

«Моли намъ, Маріамь,
моли намъ, Маріамь,
у Сына Твоего, благаго Спаса міра»
говори на каждую строфу».

Послѣ этого идетъ стихотвореніе въ 60 строфъ, каждая въ три стиха.

Первая строфа: Блаженна еси и царица правды,
иже губительное сѣдалище испровергшая:
Ты еси нашъ златый кивотъ.
Моли намъ...

Послѣдняя: «Слышанъ сотвори, Маріамь, слухъ силы Твоея
врагомъ нашимъ уловляющимъ [ны] присно:
яко умножиша напасти и озлобиша [ны]».

Эта „похвала" Богоматери завершается—f. 7v—такими словами (прозою):

Маріами ради, Матери Твоея, помилуй насъ и приклони ухо Твое. [М]аріами ради, млекомъ питавшія Тя, помилуй насъ и услыши, Боже нашъ!

[Г]оспода и Спаса нашего Іисуса Христа (LuCo, 341), г) литургіею Богоматери, [тв]ореніемъ Киріака, еп. оксиринхскаго (Rodwell, IV, 122), д) литургіею, из[да]нною Родвелломъ подъ № IV (IV, 363), е) литургіею Іоанна Златоустаго [(Lu]Ch, 51—56) и ж) литургіею Діоскора (post LuGr).—Я не имѣлъ подъ ру[ка]ми одной части литургіи въ изданіи Swainson (and Bezold), The Greek Li[tur]gies, London 1884.

[1]) Этимъ «о!» я передаю «nyъi! nyъi! nyъi!» подлинника. «Nyъi»=добро, [хорош]о, сюда! гряди!

Маріами ради, носившія Тя, помилуй насъ и благослови рукою Твоею. Госпоже моя Марія, молитвою Твоею сохрани и спаси раба Твоего, Вальда-Ананья».

II. Далѣе (f. 7^{v}—8^{r}) слѣдуютъ три краткія стихотворенія архангеламъ Михаилу, Гавріилу и Рафаилу. Привожу ихъ сполна.

«О, Михаилъ,
молитвенникъ о щедротахъ и предстатель,
избавляй сыновъ человѣческихъ щедротами и милостію.
Моли о насъ.
По обычной твоей милости сотвори намъ милость,
Михаилъ, огонь и пламя
для Ананіи, Азаріи и Мисаила обратившій въ росу.
Моли о насъ.
Въ часъ нашего бѣдствія предстань, Михаилъ дивный,
какъ предсталъ ты Евфиміи (Ia-'Afomjâ),
когда разъяренный мучитель свирѣпствовалъ противъ нея многообразно [1]).
Моли о насъ.

* * *

О! Гавріилъ,
благовѣстившій Дѣвѣ,
и нынѣ, возлюбленный мой, пріиди со щедротами и милостію
Моли о насъ.
Гавріилъ, охлади всякій гнѣвъ,
какъ, среди трехъ отроковъ явившись четвертымъ,
древле въ Вавилонѣ охладилъ ты огонь.
Моли о насъ.

* * *

Въ день бѣдствія нашего услышь всякую молитву,
не оставь, Рафаилъ, твоею помощью,
какъ былъ ты свѣтомъ для Сарры, Товіи и Товита.
Моли о насъ».

* * *

III. Затѣмъ идетъ—f. 8^{r}—10^{v}—послѣ вводной строфы стихотвореніе (въ 27 трехстишныхъ строфъ) въ честь великомученика

---

[1]) Это, видимо, Евфимія всехвальная халкидонская. Въ греческихъ актахъ (Acta Sanctor. Sept. d. 16, nn. 7. 9. 14. 16) повѣствуется о явленіи «ангела съ неба» (неназваннаго Михаиломъ) и «ангеловъ» для избавленія ея отъ мученій. Возможно (ibid., comment. praev., n. 11), что ея память коптская и эѳіопская церковь совершаетъ 17 епип=11 іюля.

Георгія, завершаемое стихотворнымъ же заключеніемъ (8 строфъ) въ видѣ обращенія къ преподобнымъ эѳіопской церкви и къ Богу.

Введеніе: «О! Георгій,
носящійся на конѣ,
и нынѣ пріиди, возлюбленный мой, царь лиддскій,
[sic! «za-Lyd^{d}â nyguš»]
Моли о насъ.

* * *

Строфа 1. Приносимъ тебѣ славу и честь [букв. «даръ»],
Георгій, звѣзда Лидды,
созданный храмъ премудрости.

* * *

Строфа 27. Георгій, ты—мой возлюбленный,
мученикъ (μάρτυς) [Бога] Отца и отецъ мой:
пришедъ сюда, прости мои прегрѣшенія

* * *

Заключеніе. Ради честнаго отца нашего Такля-Гайманотъ, свѣтильника
Отъ Эѳіопіи отгнавшаго тьму,
Господи духовъ, спаси меня отъ смерти.

* * *

Ради честнаго отца нашего Евстаѳія, священника
изъ Арменіи, воскресителя мертвыхъ,
Господи живыхъ,
сохрани меня отъ тяжкихъ скорбей.

* * *

Горы поднялись со своихъ основаній въ срѣтеніе тебѣ,
Евстаѳій, раздѣлитель моря,
Услышавъ слухъ о честномъ твоемъ пришествіи.

* * *

Евстаѳій—солнце, Евстаѳій—перлъ жемчужный,
Евстаѳій, наставившій пучину,
молю тебя смиренно:
услышь наши слезныя мольбы.

* * *

Ради честнаго отца нашего Габра-Манфасъ-Кыддусъ, праведнаго
отъ запада даже до востока,
пріиди въ помощь мнѣ въ правдѣ.

* * *

О Отче, ради Христа помоги намъ.
Духъ Отца и Сына, утѣшь насъ.

* * *

Препояши мечь Твой по бедрѣ Твоей, Сильне!
мольбы наши благослови рукою Твоею.

* * *

Воздвигни силу Твою, и пріиди во еже спасти насъ.
На величіе Твоего имени, Христе, уповаемъ.

* * *

Та̀кля Гаймано̀тъ (takla hâjmânot=„Растеніе вѣры"), просвѣтитель области Шоа (Schewâ), основавшій тамъ знаменитый монастырь Dabra Libânos („гора Ливанъ") † 17 августа 1312.— Евстаѳій ('Ewostâtewos), основатель монастыря въ Годжамѣ, жилъ ок. 1330—1340 гг.—Га̀бра Ма̀нфасъ Кыддусъ (Gabra Manfas Qyddus=„Рабъ Святаго Духа")—подвижникъ, жившій, по абиссинской легендѣ, чуть не девять сотъ (sic, 900) лѣтъ. — Такля Гайманотъ и Евстаѳій — родоначальники двухъ направленій эѳіопскаго монашества [1]). Такъ какъ въ ркп. преимущественно восхваляется Евстаѳій, то нужно заключить, что и поэтъ и—по всей вѣроятности — Вальда Ананья были изъ „чадъ абуна Евстаѳія", годжамцы.

IV. Послѣднее—f. 10v—11r—стихотвореніе посвящено тоже св. Георгію. Оно принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ „саламъ", т. е. представляетъ собою подобіе икоса въ нашихъ акаѳистахъ съ многократнымъ „радуйся"=salam la-ka. Привожу это небольшое произведеніе сполна и транскрибирую первую его строфу.

«Salam la-ka, Gijorgis za-Lydᵈâ,
mastaçyъyna faras çaъâdâ,
samâъyta Mârjâm Dyngyl wa-fyqur Waldâ,
la-tybab ħynçâ maχſadâ!»

* * *

«Миръ тебѣ, Георгій лиддскій,
всадникъ на бѣломъ конѣ,
мученикъ Маріами Дѣвы и Ея возлюбленнаго Сына,
созданный храмъ премудрости!

* * *

[1]) LuHi, 3, 3. LuCo, 286. 434. 436; DiZr, 45; DiCh, 36—39; Basset, 99.

Миръ тебѣ, претерпѣвшій мученическое страданіе
за Іисуса Христа:
расторгнуто твое тѣло на-четверо и на-шестеро.
Благоуханіе твое лучше нарда.

* * *

Миръ тебѣ! Воспитала тебя премудрость и содѣлала тебя домомъ своимъ.
Гласомъ ученія ты разлучилъ жену отъ мужа ея [1]).
Георгій—желанное имя [2]).

* * *

Миръ тебѣ! Слава памяти твоей сладостна и весьма вожделѣнна:
благоуханіе твое лучше благоуханія долины,
Георгій—перлъ ониксовый!

* * *

Миръ тебѣ, за правую вѣру предавшему свою душу!
Георгій—многоцѣнное помазаніе,
издающее ароматы.

* * *

Миръ тебѣ! Твой ростъ строенъ какъ плодоносная пальма,
Георгій мученикъ:
въ тѣни твоей привитаютъ райскія птицы,
облеченныя въ одежду крещенія.

* * *

Миръ тебѣ! Тебя любитъ мое сердце, а не [только] уста мои.
Не престанетъ, отче, мое пѣніе.
Ты, принявъ его милостиво, дай награду мою мнѣ,
нищему, Георгій, золото мое».

* * *

f. 1ʳᵛ и ff. 11ᵛ. 12ʳᵛ исписаны позднѣйшею рукою разными ѣтками на амгарскомъ, отчасти копіями изъ самой книжки. Двѣ ѣтки начинаются словами: „fatina bуrъу“ „проба пера“. Имя пущаго, вѣроятно позднѣйшаго собственника книжки, было вио „Walda Ђyšej“. f. 1ʳ—два проекта письма на амгарскомъ:

---

¹) Св. царицу Александру-Приску отъ Діоклитіана? Копто-эѳіопское синаное сказаніе о св. Георгіи еще неиздано.
²) Ркп. «sma mantâ»=«имя близнеца». Предполагаю, что «manta» испор- изъ какого-нибудь слова отъ корня «manaja»=desideravit.

одно къ dabtarâ [1]) Gabra Mikâel, другое (все тою же рукою) къ „Walda Ђy^s^ej“ (къ самому себѣ?). Упоминается мѣстность „Dabra Madhanit“ = „гора (монастырь?) спасенія“.

Гимны, содержащіеся въ ркп., не изданы. Дублета этой рукописи, кажется, нѣтъ въ европейскихъ библіотекахъ. Гимны въ cod. Berol. 61, codd. Brit. 25. 26. codd. Paris. 104. 105 не тождественны съ нашими.

В. Болотовъ.

1886, іюнь.
Пересмотрѣно
и дополнено,
1887, іюнь.

---

[1]) «Дабтара» – собственно духовная особа въ родѣ западныхъ канониковъ или нашего придворнаго духовенства (LuEi, 3, 7, 28; DiZr, 11. 63); но въ настоящее время это имя даютъ ученымъ («докторъ богословія»?).

Силоамская надпись [1].

На восточной сторонѣ Іерусалима, какъ извѣстно, пролегаетъ
осафатова или Кедронская долина, называемая у арабовъ wadi en
ahr или wadi Sitti Mariam. Внутри одной изъ скалъ, находя-
цихся на западной сторонѣ этой долины, на разстояніи 1000 ша-
овъ отъ юго-восточнаго угла площади Харамъ-эш-шерифъ,—какъ
азывается площадь, на которой стоялъ храмъ Іеговы, а въ на-
оящее время находится мечеть Омара съ другими мечетями и
истройками, — находится источникъ, называемый арабами ain
tti Mariam, т. е. источникъ Дѣвы Маріи, или ain Umm ed De-
lj, т. е. ступенчатый источникъ. Спускъ къ нему, какъ пока-
ваетъ послѣднее названіе его у арабовъ, идетъ ступенями. Спу-
ившись по 14 ступенямъ съ каменной площадки скалы, путе-
ственникъ вступаетъ въ гротъ источника. Съ правой стороны
та, у самой нижней ступени каменной лѣстницы, бьетъ изъ
ъ камня вода, стекающая въ особый бассейнъ, въ 13 футовъ
ны на 5 футовъ ширины. Съ южной стороны этого бассейна

---

[1]) Литература предмета: Zeitschrift Deutsch-Palästina-Vereins, 1880, B. III,
4—55: Eine neue Entdeckung in Jerusalem, *A. Socin*; ZDPV 1881, B. IV,
02—114: Die Siloahinshrift, von prof. *Kautsch*; ibid. S. 115—119: Ausgra-
en in Ierusalem, *von Guthe*; ibid. S. 250—259: Ueber die Siloahinschrift,
Guthe; ibid. S. 260—271: Die Siloahinschrift, von Prof. *Kautsch*; Zeit-
ft der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1882, B. XXXVI, S. 725—
Die Siloahinschrift, *vonGuthe*; Comptes rendues de l'Academie des inscriptions
lles lettres, 1881, 4 serie, t. 9, p. 97—100: Silohinscription, *Derenbourg*.
survey of Western Palestine, Ierusalem, *by Charles Warren and Claude*
er. publisched for the Comittee of the Palestine Exploration Fund, 1884,
5—364: Ain Silwan. Fresh Light from the Ancient Monuments, *Sayce*,
—90: The Siloam inscription.

находится отверстіе начинающагося въ семъ мѣстѣ туннеля, который, идя отсюда, направляется по склону горы Офела къ Силоамскому пруду, называемому у современныхъ арабовъ ain Silwan, а въ евангеліи Іоанна Богослова (IX, 7) купелью силоамской. Этимъ туннелемъ вода изъ источника Дѣвы Маріи течетъ въ силоамскій прудъ. Ширина и высота его въ различныхъ мѣстахъ неодинаковы. Его длина, по измѣреніямъ Робинзона и въ позднѣйшее время Кондера, опредѣляется въ 1756—1758 футовъ [1]). О его существованіи зналъ Іеронимъ (Comment. in Ies. VIII, 6). Изъ западно-европейскихъ путешественниковъ первый, кто описалъ туннель, былъ Кверезмій (въ 1625 г.). Пять лѣтъ раньше его другой путешественникъ патеръ Юлій прошелъ его насквозь. Изъ позднѣйшихъ путешественниковъ туннель былъ подробно изслѣдованъ и пройденъ насквозь Робинзономъ, Тоблеромъ, Уильсономъ, Уарренномъ и нашимъ русскимъ изслѣдователемъ А. А. Олесницкимъ [2]). Но ни одному изъ этихъ почтенныхъ изслѣдователей, при обозрѣніи туннеля, не удалось обратить своего вниманія на еврейскую надпись, находящуюся недалеко, именно на разстояніи 19 футовъ, отъ впаденія туннеля въ силоамскій прудъ. Честь открытія ея принадлежитъ одному еврейскому мальчику, воспитаннику проживавшаго почти до послѣдняго времени въ Іерусалимѣ вюртембергскаго архитектора Шикка. Дѣло было въ одинъ изъ жаркихъ іюльскихъ дней 1880 года. Забавляясь со своими товарищами въ силоамскомъ пруду, этотъ мальчикъ ради любопытства проникъ изъ пруда въ отверстіе туннеля, и, разсматривая его, замѣтилъ на стѣнѣ туннеля, на правой сторонѣ отъ входа, какія-то непонятные для него письменные знаки. О своемъ открытіи онъ сообщилъ Шикку. Послѣдній не преминулъ посѣтить мѣсто, указанное ему мальчикомъ, и, къ своему удовольствію, увидѣлъ здѣсь древне-еврейскую надпись. Письмомъ отъ 22 іюля 1880 года

---

[1]) А. А. Олесницкій, согласно съ Тоблеромъ, опредѣляетъ длину туннеля въ 1750 футовъ, ср. *Tobler*, Die Siloahquelle und der Oelberg, S. 9. См. Земл. т. I, стр. 211. Гуте опредѣляетъ въ 537,60 метра.

[2]) Послѣ открытія силоамской надписи туннель прошли на сквозь и изслѣдовали: Мантель, Армстронгъ, Кондеръ и Гуте.

Шикк увѣдомил объ этомъ открытіи извѣстнаго знатока Палестины и Сиріи, тюбингенскаго профессора Социна, который въ свою очередь сообщилъ объ этомъ членамъ нѣмецкаго палестинскаго общества. Послѣдніе ассигновали для производства необходимыхъ работъ по съемкѣ надписи 300 марокъ, и поручили произвести ихъ Шикку. Жаркое время года и нѣкоторыя частныя обстоятельства не дозволили ему начать работы раньше 9 ноября 1880 года. Производство работъ сопровождалось большими затрудненіями. Нижняя часть надписи заливалась водой и была загрязнена иломъ, такъ что для съемки ея нужно было выжидать пониженія уровня воды и предварительно разчистить накопившійся отъ времени во множествѣ мусоръ и илъ, что требовало значительныхъ усилій. Но Шиккъ преодолѣлъ всѣ эти трудности, и къ концу 1880 года успѣлъ сдѣлать нѣсколько рисунковъ и слѣпковъ съ надписи, каковые и препроводилъ въ нѣмецкое палестинское общество. Эти рисунки и слѣпки были очень неразборчивы и къ тому же не вездѣ согласны между собой, такъ что дешифрировать по нимъ надписи не было возможности. Тогда нѣмецкое палестинское общество попросило Шикка сдѣлать еще нѣсколько слѣпковъ, на особой бумагѣ, присланной для сего проф. Ейтингомъ, каковые тотъ дѣйствительно и сдѣлалъ, присоединивъ къ нимъ также другой рисунокъ надписи, провѣренный имъ на мѣстѣ по оригиналу. Рисунки и слѣпки Шикка послужили первымъ письменнымъ матеріаломъ для изученія новооткрытой надписи.

Англійское палестинское общество, получившее извѣстіе объ этомъ открытіи 3 августа 1880 г., поручило своимъ уполномоченнымъ сдѣлать снимки съ надписи, но первые три доставленные снимка были на столько плохи, что разсматривавшіе ихъ ученые не пришли ни къ какимъ положительнымъ выводамъ. Впрочемъ вскорѣ послѣ этого англійское палестинское общество получило возможность познакомиться съ характеромъ и содержаніемъ надписи по болѣе достовѣрнымъ и полнымъ даннымъ. Въ началѣ 1881 года прибылъ въ Іерусалимъ проф. Сэйсъ, который, заинтересовавшись характеромъ и содержаніемъ надписи, постарался сдѣлать съ нея точный снимокъ, и дешифрировалъ ея текстъ. Его

первое сообщеніе по этому вопросу было напечатано въ Athenaeum 12 марта 1881 г.

По снимкамъ Шикка и Сэйса европейскій ученый міръ впервые болѣе или менѣе наглядно и основательно познакомился съ новымъ и важнымъ открытіемъ въ области еврейской эпиграфики. Но на нихъ не могла успокоиться мысль ученыхъ. Нѣкоторыя разногласія между этими снимками располагали предполагать, что они не вездѣ точно передаютъ содержаніе надписи; такъ что новая провѣрка ихъ являлась во всякомъ случаѣ не излишней. Такая провѣрка была поручена нѣмецкимъ палестинскимъ обществомъ ученому Гуте. Прибывши въ Іерусалимъ весной 1881 года, Гуте для большаго удобства при снимкѣ копіи съ надписи, предварительно намѣревался понизить уровень воды въ туннелѣ, для чего предпринялъ было очистку открытаго имъ заваленнаго канала, направлявшагося отъ источника Дѣвы Маріи и подходившаго къ силоамскому пруду съ восточной стороны. По этому каналу можно было спустить воду изъ источника, минуя туннель. Но нанятые Гуте рабочіе феллахи производили разчистку такъ медленно, что онъ соскучился ожидать окончанія ихъ работъ, и приступилъ къ съемкѣ копіи и дѣланію слѣпковъ съ надписи при тѣхъ средствахъ, при какихъ это было возможно. Надъ приготовленіемъ копіи Гуте работалъ въ теченіи шести дней, 26—31 марта. Снятая имъ копія представляла каждое мѣсто надписи такъ точно и ясно, какъ только могъ воспринять это человѣческій глазъ. Впрочемъ, несмотря на тщательность рисунка, положеніе и взаимное отношеніе буквъ на копіи опредѣлялось не всегда точно. Для исправленія таковой неточности могли служить слѣпки, каковые и были приготовлены Гуте въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Въ послѣднемъ отношеніи для него былъ особенно полезенъ гипсовый слѣпокъ, приготовленный скульпторомъ Павлюсомъ и превосходившій слѣпки Гуте по своей ясности и полнотѣ. По съемкѣ копіи, Гуте провѣрилъ ее по оригиналу. Въ то время, когда онъ занимался дѣланіемъ копіи и слѣпковъ, ему попалась подъ руки брошюра Гильдемейстера Ueber mechanische Copien von Inschriften, авторъ которой трактуетъ о примѣненіи кислотъ при съемкѣ надписей. По-

знакомившись съ содержаніемъ этой брошюры, Гуте рѣшился прибѣгнуть къ помощи соляной кислоты, для раствора силикатовъ, насѣдшихъ на поверхности надписи. Но, прежде чѣмъ сдѣлать это, онъ 11 іюня снялъ еще другой гипсовый слѣпокъ, послѣ чего облилъ камень, на которомъ была вырѣзана надпись, соляной кислотой, растворившей силикаты на поверхности буквъ, отчего ихъ штрихи стали замѣтнѣе. Съ очищенной такимъ образомъ надписи Гуте снялъ слѣпокъ. Археологи, узнавши о такомъ обращеніи Гуте съ надписью, высказали неудовольствіе, и обвиняли его въ поврежденіи надписи. Но Гуте въ ZDMG 1882 B. XXXVI (S. 725—750) отрицаетъ таковое поврежденіе. И капитанъ Кондеръ, посѣщавшій туннель и разсматривавшій надпись послѣ Гуте, 10 и 22 ноября 1881 года, въ своемъ письмѣ отъ 1 декабря 1881 г. въ лондонское палестинское общество не говоритъ о поврежденіи надписи Гуте, хотя свидѣтельствуетъ, что ея видъ до обливанія соляной кислотой былъ нѣсколько иной и что, благодаря послѣдней операціи, на ней стали замѣтны нѣкоторые прежде ненаблюдавшіеся штрихи; тѣмъ не менѣе Кондеръ считаетъ копію Гуте весьма совершенной. Работы Шикка, Сэйса и Гуте по копированію и дешифрировкѣ надписи, а также описаніе надписи Кондера и Мантеля представляются намъ достаточными, для того, чтобы на основаніи ихъ дать болѣе или менѣе ясное представленіе относительно шрифта, текста и содержанія надписи.

Какъ уже было выше упомянуто нами, надпись находится по правую сторону отъ входа въ туннель съ силоамскаго конца, на разстояніи 19 футовъ, и вырѣзана на квадратной плитѣ въ 27 дюймовъ. Вершина плиты отстоитъ на три фута отъ дна туннеля, который въ данномъ мѣстѣ имѣетъ 11 футовъ высоты и 2 фута ширины. Надпись вырѣзана на нижней части плиты, такъ что въ своей нижней части заливается водой. Ея текстъ состоитъ въ шести строкъ, занимающихъ пространство въ 27 дюймовъ въ длину и въ 7½ дюйм. въ высоту. Буквы надписи имѣютъ ¼—¾ дюйма высоты. Ея 1-я и 2-я линіи съ краевъ немного повреждены. Кромѣ этого, въ лѣвой сторонѣ надписи находится довольно широкая выбоина, проходящая сверху внизъ по всей вы-

сотѣ надписи, причемъ сверху шире, книзу—уже. На мѣстѣ ея, въ 1, 2 и 3 строкахъ совсѣмъ незамѣтно слѣдовъ буквъ. Наконецъ 6-я строка простирается не во всю длину надписи, а занимаетъ лишь 16 дюймовъ. Оригинальный текстъ надписи, какъ полагаютъ, состоялъ изъ 190 буквъ, изъ которыхъ разобраны и прочитаны лишь 170. Буквы надписи сходны съ буквами памятника Моавитскаго царя Меши. Особенно слѣдуетъ это сказать относительно ב, ח, ו, ז. י, ל, נ, ע, פ, ק, ר, ש и ת. Буквы א и ה сходны, съ подобными имъ на древне-еврейскихъ монетахъ, а буква ו напоминаетъ ו въ самаританскомъ шрифтѣ. Между словами, какъ и на памятникѣ Меши, стоятъ точки, какъ словораздѣлительные знаки. Въ томъ видѣ, какъ надпись дешифрирована Сэйсомъ, Гуте, Кондеромъ и Каучемъ, она читается такъ:

1. . . . נקבה . וזה . היה . דבר . הנקבה . בעוד— . . . . עלו
2. ה . גרזן . אש . אל . רעו . ובעוד . שלש . אמה . לתנקב [1] . . קל . אש . ק
3. א . אל . רעו . כי . הית . זדה . בצר . מימן . . . . ובים . ת .
4. נקבה . הכו . החצבם . אש . לקרת . רעו . גרזן . על . גרזן . וילכו .
5. המים . מן . מוצא . אל . הברכה . במאתים . אלף . אמה . ו . . .
6. ת . אמה . היה . זדה . בצר . על . ראש . החצב . . . .

Въ тѣхъ мѣстахъ текста надписи, гдѣ у насъ поставлены многоточія, должны стоять особыя слова, буквы которыхъ частію исчезли, частію очень неясны и потому остались непрочитанными. Впрочемъ трудившіеся надъ дешифрированіемъ надписи ученые, частію на основаніи контекста рѣчи, частію на основаніи сохранившихся, хотя и весьма неясно, отдѣльныхъ буквъ нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ, старались воспроизвести ихъ и такимъ образомъ восполнить пустыя мѣста надписи, причемъ разными учеными указываются и разныя слова. Такъ, въ самомъ началѣ 1-й стр. надписи Сэйсъ и Пильтеръ читаютъ הן, Гуте — זאת, Деренбургъ — תמה, а Галеви — ביום. Изъ этихъ чтеній, по свидѣтельству Гуте, кромѣ предложеннаго имъ самимъ זאת, заслуживаетъ большаго вѣроятія также תמה: ибо дознака ה или ת, слѣды

[1]) Въ текстѣ, дешифрированномъ Сэйсомъ, здѣсь стоитъ только לה, но Гуте утверждаетъ, что видны слѣды полнаго слова לתנקב.

котораго сохранились, есть мѣсто для двухъ буквъ. Въ той же 1-й стр. послѣ слова בעוד Гуте, на основаніи величины незанятаго мѣста и сохранившихся слѣдовъ стоявшихъ здѣсь буквъ, предлагаетъ читать עלו מנישים или מנפם, а Сэйсъ: החצבים עלו. Во 2-й строкѣ Гуте читаетъ 7-е слово אמת, а Сэйсъ — אמה, и видитъ здѣсь остатокъ древне-іерусалимскаго діалекта. Въ той же строкѣ послѣ слова לחנקב Гуте думаетъ читать נשמע, а Ейтингъ и Нельдеке — וישמע. Въ 3-й строкѣ Гуте послѣ слова מימין, на основаніи сохранившихся слѣдовъ бывшихъ здѣсь буквъ, читаетъ ומשמאל или ומן שמאל, переводя слово „מימין ומשמאל" словами „съ юга и сѣвера"; Сэйсъ же предлагаетъ здѣсь читать עלו, что представляется болѣе сообразнымъ съ контекстомъ рѣчи. Послѣднія слова 3-й строки Сэйсъ понимаетъ, какъ בְּיָם ח״; но, согласно съ правилами еврейскаго синтаксиса, еслибы здѣсь стояло יָם въ смыслѣ названія страны свѣта, какъ думаетъ Сэйсъ, то слѣдующее за нимъ слово необходимо имѣло бы предъ собой לְ; такъ какъ этого нѣтъ, то правдоподобнѣе здѣсь читать בִים какъ בְּיוֹם, хотя странно, что въ данномъ случаѣ находится scriptio defectiva, когда въ другихъ подобныхъ случаяхъ встрѣчается scriptio plena. Въ концѣ 5-й и въ началѣ 6-й стр. Гуте и Кондеръ читаютъ מאה, послѣдняя буква котораго очень ясно замѣтна въ началѣ 6-й строки; а Деренбургъ предлагаетъ читать מצה. Чтеніе первыхъ двухъ намъ представляется болѣе вѣроятнымъ.

Возстановляя недостающія слова и подставляя подъ согласныя буквы надписи знаки масоретской системы вокализаціи, мы получаемъ слѣдующій текстъ надписи:

תַּמָּה נְקָבָה וְזֶה הָיָה דְּבַר הַנְּקָבָה: בְּעוֹד הַחֹצְבִים עָלוּ הַגַּרְזֶן אִישׁ אֶל־רֵעֵ
וּבְעוֹד שָׁלֹשׁ אַמָּה לְהִנָּקֵב נִשְׁמַע קֹל אִישׁ קֹרֵא אֶל־רֵעֵהוּ: כִּי הָיָת זָדָה בַּצּ
מִיָּמִין: וַיַּעֲלוּ בִּים ח״ נְקָבָה הִכּוּ הַחֹצְבִים אִישׁ לִקְרַת רֵעוֹ גַּרְזֶן עַל גַּרְזֶן: וַיֵּלְ
הַמַּיִם מִן הַמּוֹצָא אֶל־הַבְּרֵכָה בְּמָאתַיִם אֶלֶף אַמָּה: וּמְאַת אַמָּה הָיָה זָדָה בַּצּ
עַל רֹאשׁ הַחֹצְבִים:

Почти всѣ слова надписи принадлежатъ къ числу болѣе или менѣе часто употребляемыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Можно указать лишь на два слова, которыя, сравнительно съ ветхозавѣтнымъ еврейскимъ языкомъ, представляютъ до извѣстной степени оригинальныя явленія. Это, во-первыхъ, נְקָבָה, которое въ томъ смыслѣ въ какомъ оно здѣсь употреблено, именно въ смыслѣ „туннеля". не встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ; во-вторыхъ — встрѣчающееся въ 3-й и 6-й строкахъ слово זָדָה, которое совсѣмъ не встрѣчается въ В. Завѣтѣ, но корень его можно видѣть въ глаголѣ זִיד или זוּד „быть гордымъ, высокомѣрнымъ", такъ что происходящее отъ него существительное въ конкретномъ смыслѣ можетъ значить „излишекъ, наростъ" и под. Остальныя слова надписи, какъ понятныя сами по себѣ, не требуютъ поясненія. Въ русскомъ переводѣ текстъ надписи гласитъ слѣдующее: „Туннель оконченъ. и такова исторія сего туннеля. Послѣ того какъ каменосѣчцы подошли (такъ, что) заступъ одного (сталъ) противъ (заступа) его товарища, и послѣ того какъ (оставалось) три локтя для пробиванія, послышался голосъ человѣка, кричавшаго своему товарищу, что остатокъ былъ справа. Они продолжали идти, въ день N пробили туннель, ударяя одинъ навстрѣчу другому, заступъ противъ заступа, и пошла вода изъ источника въ прудъ чрезъ 1200 локтей; а надъ головой каменосѣчцевъ толща въ скалѣ 100 локтей [1]).

Содержаніе надписи не требуетъ особаго объясненія. Здѣсь идетъ рѣчь о способѣ прорытія туннеля. Рабочіе пробивали его одновременно съ двухъ концовъ, какъ это иногда и теперь дѣлается при пробитіи туннелей; причемъ направленіе, по которому каждый изъ нихъ долженъ былъ итти, опредѣлялось по звуку, который внутри скалы долженъ былъ отражаться очень ясно. Надпись говоритъ, что послѣ извѣстнаго времени работы, рабочіе наконецъ встрѣтились другъ съ другомъ. Мѣсто ихъ встрѣчи Кондеръ опредѣляетъ на разстояніи 944 футовъ отъ силоамскаго

---

[1]) Слова въ скобкахъ прибавлены для плавности перевода. זָדָה въ одномъ случаѣ переведено «остатокъ», въ другомъ «толща» по требованію контекста.

пруда и 812,8 фута отъ источника Дѣвы Маріи. Какъ показываетъ изслѣдованіе направленія туннеля, рабочіе, при пробиваніи скалы, часто сбивались съ должнаго направленія, на что указываютъ довольно частые побочные рукава туннеля и чѣмъ, можетъ быть, объясняется его дугообразное направленіе. О подобнаго рода уклоненіи говоритъ и надпись въ 3-й строкѣ, когда замѣчаетъ, что послѣ того, какъ осталось для пробиванія три локтя, послышался голосъ рабочаго, кричавшаго своему товарищу, направлявшемуся отъ источника Дѣвы, чтобы тотъ шелъ не прямо, а взялъ правѣе. Слѣды такаго рѣзкаго поворота, дѣйствительно, замѣтны въ томъ мѣстѣ, на которое указываетъ Кондеръ, какъ на мѣсто встрѣчи.

Содержаніе надписи, между прочимъ, представляетъ одну подробность, которая имѣетъ очень важное значеніе въ археологическомъ отношеніи, именно опредѣленіе въ 5-й строкѣ всей длины туннеля въ 1200 локтей, что даетъ возможность довольно точно опредѣлить величину еврейскаго локтя, как нормальной единицы еврейскихъ линейныхъ мѣръ. Кондеръ опредѣляетъ длину туннеля въ 1758 фут. = 251 1/7 саж., Гуте—въ 537,60 метр.=252 саженямъ. Поставляя эти числа въ отношеніе къ 1200, мы получимъ длину еврейскаго локтя равной 17 1/2 дюйм. или 10 вершкамъ съ небольшимъ. Въ надписи, очевидно, разумѣется строительный локоть, который былъ меньше священнаго локтя и относился къ нему, какъ 5 : 6.

Помимо содержанія, силоамская надпись представляетъ немаловажный интересъ въ палеографическомъ и грамматическомъ отношеніи. Она представляетъ собой древнѣйшій автографъ еврейской письменности. Какъ видно изъ нея, евреи того времени употребляли шрифтъ, близко подходившій къ шрифту надписи царя Меши; при этомъ употребляли словораздѣлительные знаки, въ видѣ точекъ, дозволяли переносы словъ съ одной строки на другую, что впослѣдствіи было запрещено правилами еврейской орѳографіи. Для выраженія гласныхъ звуковъ особыхъ знаковъ не имѣли. Изъ понощихся буквъ въ качествѣ гласныхъ встрѣчается лишь ה, для обозначенія долгаго конечнаго $\bar{a}$, и ו—для обозначенія кореннаго $\bar{o}$

и долгаго окончанія ў; употребленія въ качествѣ покоящейся буквы ' не встрѣчаемъ [1]). Къ этимологическимъ особенностямъ должно быть отнесено: соединеніе имени существительнаго съ числительнымъ—множественности въ единственномъ числѣ, употребленіе формы 3 л. ед. ч. ж. р. отъ הָיָה, какъ הָיָת, вмѣсто позднѣйшаго הָיְתָה [2]); отсутствіе אֵת, знака винительнаго падежа, при дополненіяхъ послѣ глаголовъ дѣйствительныхъ.

Къ какому времени нужно отнести происхожденіе надписи? Данными для отвѣта на этотъ вопросъ могутъ служить: частію характеръ буквъ и ореографія надписи, частію самое содержаніе ея. Сопоставляя шрифтъ надписи съ шрифтомъ другихъ подобныхъ надписей, Сэйсъ и Гуте нашли большое сходство въ этомъ отношеніи между силоамской надписью и надписью моавитскаго царя Меши; причемъ Сэйсъ считаетъ шрифтъ силоамской надписи даже болѣе древнимъ. Съ моавитской надписью силоамская имѣетъ сходство также и въ томъ отношеніи, что какъ тамъ, такъ и здѣсь между словами встрѣчаются словораздѣльные знаки. Но извѣстно, что Моавія и Іудея были смежны между собой и въ культурномъ отношеніи развивались параллельно одна съ другой, такъ что по надписи царя Меши, свидѣтельствующей объ извѣстной степени состоянія письменнаго искусства въ Моавіи во время Меши, мы можемъ заключать о подобномъ же состояніи сего искусства въ данное время и въ Іудеѣ. А если мы признаемъ это положеніе, то должны согласиться и съ тѣмъ, что сходство силоамской надписи съ моавитской со стороны шрифта и правописанія указываетъ на то, что происхожденіе данной надписи относится если не къ тому же самому вѣку, то во всякомъ случаѣ къ той эпохѣ, когда явилась моавитская надпись. А эта надпись явилась въ 9 вѣкѣ [3]), слѣдователь-

---

[1]) Въ текстѣ съ масоретской пунктуаціей мы для ясности постановили ' въ словѣ אִישׁ и въ окончаніи множ. ч. ים,—но въ оригиналѣ ' нѣтъ.

[2]) По поводу формы הָיָת нужно замѣтить, что она встрѣчается въ 3-й стр. надписи, а въ 6-й стр. тотъ же глаголъ היה при томъ же подлежащемъ ... стоитъ הָיָה, такъ что является сомнѣніе: не нужно ли вмѣсто הָיָת въ 3-й строкѣ читать также הָיָה?

[3]) См. Д. Хвольсона «Новооткрытый памятникъ Моав. царя Меши» въ «Хр. Чт. 1870, ч. 2-я, стр. 307.

ая съ ней силоамская надпись явилась въ туже эпоху, до Р. Хр., до вавилонскаго плѣна.
щаясь къ содержанію надписи, мы находимъ, что она была вскорѣ послѣ прорытія туннеля: такъ какъ вырѣзывавшій дписи, очевидно, находился подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ о оконченнаго дѣла. Это обстоятельство располагаетъ старосъ о времени происхожденія надписи въ связь съ вопроремени прорытія самаго туннеля. Если бы въ св. Писазъ другихъ историческихъ памятникахъ нашлось вполнѣ ное указаніе времени устройства туннеля, то въ такомъ мы имѣли бы вмѣстѣ съ этимъ точное опредѣленіе вреисхожденія данной надписи. Разсуждая такъ, мы естеолжны обратиться къ св. Писанію и другимъ историчемятникамъ и здѣсь искать отвѣта на вопросъ о времени денія туннеля. Изъ свидѣтельствъ св. Писанія въ данномъ обращаютъ на себя вниманіе свидѣтельства 2 Парал. 30 и І. С. Сирахова XLVIII, 17 (по гр. т.) ср. 4 Цар. . Останавливаясь на нихъ, Гуте и Кондеръ видятъ въ азаніе на прорытіе силоамскаго туннеля во время Езекіи, они указываютъ и на ближайшіе мотивы такого дѣла. Въ , когда войска Сеннахериба осадили Іерусалимъ, Езекіи ило позаботиться о томъ, чтобы по возможности затрудих доступъ къ іерусалимскимъ источникамъ и водоцамъ. „Когда, говоритъ кн. Паралипоменонъ, Езекія увито пришелъ Сеннахаримъ, и что намѣреніе его воевать прорусалима; тогда рѣшилъ онъ въ совѣтѣ съ князьями своими рабрыми людьми своими засыпать источники воды, которые ода; и они помогли ему. И собралось множество народа, и всѣ источники и потокъ, разливающійся по землѣ“ (2 Парал. , 2—4). При этомъ источникъ Дѣвы Маріи, какъ нахоя внѣ городской стѣны и доставлявшій воду въ достаточличествѣ, прежде всего долженъ былъ обратить на себя е Езекіи, въ отношеніи своей доступности для ассирійскихъ ; такъ что Езекія долженъ былъ приложить свое стараніе у, чтобы или совсѣмъ завалить его, или же завалить только

сверху, а внизу сдѣлать отверстіе для прохода воды въ другую сторону. Но совсѣмъ завалить его Езекія не могъ, такъ какъ онъ былъ единственнымъ въ этой части города, а посему Езекія избралъ второе средство: провелъ отъ источника туннель въ силоамскій прудъ, находившійся внутри стѣнъ города. Такимъ образомъ, по объясненію Гуте и Кондера, время устройства туннеля должно быть отнесено къ 714 г. до Р. Хр., къ какому времени относится нашествіе Сеннахериба на Іерусалимъ.

Противъ такого времяопредѣленія происхожденія туннеля дѣлается слѣдующее возраженіе. Упоминаніе въ Ис. VIII, 6 о „тихо текущихъ водахъ силоамскихъ", которыя отвергъ народъ іудейскій, даетъ, повидимому, поводъ думать, что силоамскій прудъ, а вмѣстѣ съ нимъ и силоамскій туннель уже существовали во время произнесенія даннаго пророчества, т. е. во время Ахаза, отца Езекіина. Имѣя въ виду приведенное мѣсто изъ книги пр. Исаіи и снеся его съ Ис. VII, 3, гдѣ, повидимому, дѣлается намекъ на какія то приготовленія, предпринимавшіяся Ахазомъ у конца водопровода верхняго пруда, въ виду ожидавшагося нашествія Факея и Раасона. Нейбауеръ считаетъ вѣроятнымъ отнести происхожденіе даннаго туннеля ко времени Ахаза, который ожидалъ осады Іерусалима, и посему, подобно Езекіи, также долженъ былъ позаботиться о закрытіи водохранилищъ и источниковъ, лежавшихъ внѣ городскихъ стѣнъ. Точно также и Сэйсъ, смущенный приведеннымъ цитатомъ, не рѣшается отнести происхожденія туннеля ко времени Езекіи, а желаетъ отнести его ко времени Соломона [1]), причемъ самое слово שִׁלֹחַ, встрѣчающееся въ Ис. VIII, 6, понимаетъ въ смыслѣ „туннеля". какъ „проводника воды" (отъ שָׁלַח) изъ одного мѣста въ другое.

Конечно, для археологовъ, любящихъ старину и оцѣнивающихъ самые предметы своего изученія по ихъ сравнительной древности, было бы пріятнѣе согласиться съ Нейбауеромъ, а тѣмъ болѣе съ Сэйсомъ, которые высказываются за болѣе древнее происхожденіе туннеля. Но справедливость требуетъ сказать, что основанія для такого времяопредѣленія, указываемыя Нейбауеромъ и Сэйсомъ, не

---

[1]) Fresch light from the ancient Monuments, *Sayce*, p. 89.

достаточно прочны; во всякомъ случаѣ они менѣе прочны, чѣмъ основанія, указываемыя Гуте и Кондеромъ въ пользу ихъ мнѣнія. Упоминаніе въ Ис. VIII, 6 „о тихо текущихъ водахъ Силоама“ еще не можетъ служить такимъ основаніемъ. Въ употребленномъ здѣсь названіи שִׁלֹחַ гораздо правдоподобнѣе видѣть названіе источника Дѣвы Маріи, а не пруда или туннеля силоамскаго. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ שִׁלֹחַ Іеронимъ, который въ объясненіи даннаго мѣста (Ис. VIII, 6) говоритъ: Siloe autem fontem esse ad radices montis Sion, qui non jugibus aquis, sed in certis horis, diebusque ebulliat, et per terrarum concava et antra saxi durissimi cum magno sonitu veniat, dubitare non possumus, nos praesertim, qui in hac habitamus provincia. Эти слова Іеронима могутъ быть отнесены только къ источнику Дѣвы Маріи, который есть перемежающійся источникъ и течетъ сквозь туннель, прорубленный въ скалѣ [1]). Въ названіи его שִׁלֹחַ (emossio aquae) до нѣкоторой степени отразились космографическія представленія древнихъ евреевъ относительно начала источниковъ и рѣкъ. Евреи предполагали, что подъ землей находится вода, которая, вслѣдствіе нѣкоторыхъ вліяній, прорывается оттуда сквозь отверстія въ наружной почвѣ земли, поднимается на горы и течетъ оттуда въ видѣ источниковъ, ключей и рѣкъ (ср. Пс. CIV, 6—10 по еврейскому тексту). При такомъ общемъ представленіи, евреямъ, наблюдавшимъ перемежающееся теченіе воды источника Дѣвы Маріи, казалось, что вода его какъ бы „испускается“ скалой, почему онъ и былъ названъ שִׁלֹחַ отъ глагола שָׁלַח „испускать, посылать“. Какъ это названіе передано у евангелиста Іоанна IX, 7: Σιλωὰμ ὃ ἑρμηνεύεται ἀπεσταλμένος (ср. Пс. CIV, 10 по евр. т. Ιλ. XII, 25: Ἐννῆμαρ δ' εἰς τεῖχος ἵει ῥόον). Какъ ясно изъ сказаннаго, предложенный Сайсомъ переводъ слова שִׁלֹחַ словомъ „туннель“ является неудачнымъ. Точно также является невѣрнымъ пониманіе

---

[1]) Въ словахъ І. Флавія: ...καθῆκε μέχρι Σιλωὰμ· οὕτω γὰρ τὴν πηγὴν, γλυκεῖάν τε καὶ πολλὴν οὖσαν, ἐκαλοῦμεν (De bello jud. V, 4, 1), какъ ясно изъ контекста рѣчи, подъ πηγή Σιλωάμ разумѣется источникъ Дѣвы Маріи. Если бы І. Флавій подъ Σιλωάμ разумѣлъ прудъ силоамскій, то онъ не назвалъ бы его πηγήν, а тѣмъ болѣе γλυκεῖαν.

Нейбауера въ Ис. VIII, 6 подъ שִׁלֹחַ силоамскаго пруда. Такъ, гдѣ въ св. Писаніи упоминается этотъ трудъ, онъ называется не просто שִׁלֹחַ, а בְּרֵכַת שִׁלֹחַ (ср. Неем. III, 15) или κολυμβήθρα τοῦ Σιλωάμ (Іоан. IX, 7). Что касается указываемаго Нейбауеромъ Ис. VII, 4, то подъ упоминаемымъ въ данномъ мѣстѣ прудомъ естественнѣе всего предполагать прудъ, находившійся по западную сторону Іерусалима и извѣстный въ настоящее время подъ именемъ пруда Мамилла, около котораго во время Езекіи велъ переговоры съ еврейскими вельможами Рабсакъ, полководецъ Сеннахериба (4 Цар. XVIII, 17). Такъ думать располагаетъ то обстоятельство, что съ этой западной стороны Іерусалимъ былъ доступнѣе для непріятеля, чѣмъ съ восточной, и отсюда, обыкновенно, начиналась его осада непріятелями.

Изъ сказаннаго нами ясно слѣдуетъ, что указываемыя Нейбауеромъ и Сэйсомъ соображенія въ пользу мнѣнія о происхожденіи туннеля во время болѣе древнее, чѣмъ время Езекіи, являются менѣе убѣдительными, чѣмъ соображенія Кондера и Гуте относительно происхожденія его во время Езекіи; такъ что, взвѣшивая доводы за то и другое мнѣніе, мы, подобно Кондеру и Гуте, склоняемся отнести происхожденіе туннеля ко времени Езекіи. Основаніемъ для этого, кромѣ палеографическихъ данныхъ, представляются два указанныхъ нами мѣста изъ св. Писанія, т. е. 2 Парал. XXXII, 30 и I. Сир. XLVIII, 17 (по гр. т). Въ первомъ изъ нихъ сказано, что Езекія סָתַם אֶת־מוֹצָא מֵימֵי גִיחוֹן הָעֶלְיוֹן וַיַּשְּׁרֵם לְמַטָּה־מַעְרָבָה לְעִיר דָּוִיד. Буквальный переводъ этихъ словъ будетъ значить: „Заперъ истокъ воды верхняго родника, и направилъ ее къ западной сторонѣ, къ городу Давидову“ [1]). Подъ „верхнимъ родникомъ“ (גיחון העליון) естественнѣе всего здѣсь разумѣть силоамскій

[1]) Нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ переводахъ послѣднія слова переданы такъ: «и направилъ ихъ (воды) къ западной сторонѣ города Давидова». Но правиламъ еврейскаго синтаксиса не будетъ противенъ и предложенный нами переводъ, по которому לְעִיר דָּוִיד является не дополненіемъ къ לְמַטָּה־מַעְרָבָה, а приложеніемъ. Замѣчателенъ переводъ сего мѣста у 70, которые здѣсь читаютъ: καὶ κατηύθηνεν αὐτὰ κάτω πρὸς λίβα τῆς πόλεως Δαβίδ, т. е. «и направилъ ихъ внизъ, въ низменное мѣсто города Давидова». Но низменное мѣсто не то, что западная сторона.

родникъ, который, если не считать аинъ Рогель, былъ единственнымъ источникомъ живой воды близъ Іерусалима, доставлялъ воду въ достаточномъ количествѣ, и посему могъ быть весьма полезенъ какъ для осаждающихъ, такъ и для осаждаемыхъ. Названіе שִׁלֹחַ было его собственнымъ именемъ, а גיחון העליון или просто גיחון нарицательнымъ. Что שִׁלֹחַ назывался также גִּיחוֹן, это ясно изъ халдейскаго перевода 3 Цар. I, 33. 38, гдѣ по еврейскому тексту стоитъ גִּיחוֹן, нарицательное названіе даннаго источника, а въ Таргумѣ Іонаѳана его собственное названіе שִׁלוֹחַ. Названіе הָעֶלְיוֹן силоамскій источникъ получилъ, вѣроятно, въ отличіе отъ лежавшаго южнѣе его Аинъ-Рогель. Вода силоамскаго источника тѣмъ ли каналомъ, который былъ въ 1881 г. открытъ Гуте, или какимъ либо другимъ направлялась первоначально въ потокъ Кедрскій; но Езекія засыпалъ этотъ потокъ (2 Парал. XXXII, 2—4), и направилъ воду источника по туннелю въ силоамскій прудъ, лежавшій внутри городскихъ стѣнъ. Такимъ образомъ, по свидѣтельству книги Паралипоменонъ временемъ устройства туннеля является время Езекіи. Еще яснѣе книги Паралипоменонъ свидѣтельствуетъ о томъ же Сир. XLVIII, 17, который по ватиканскому тексту читается: Ἐζεκίας ὠχύρωσε τὴν πόλιν ἀυτοῦ, καὶ ἐισήγαγεν ἐις μέσον ἀυτῶν τὸν Γὼγ. ὤρυξε σιδήρῳ ἀκρότομον καὶ ᾠκοδόμησε κρήνας ἐις ὕδατα [1]. Стоящее здѣсь слово Γὼγ есть, очевидно, испорченное переписчикомъ Γηὼν или Γιὼν, на что указываетъ стоящее на его мѣстѣ въ александрійскомъ текстѣ ὕδωρ; такъ что, возстановляя первоначальное чтеніе даннаго мѣста по ватинскому тексту, мы получимъ слѣдующій переводъ: „Езекія укрѣпилъ свой городъ, и провелъ внутрь его Гіонъ (родникъ), пробивъ желѣзомъ скалу, и устроилъ хранилища для воды“. Упоминаніе о проведеніи Гіона внутрь города вполнѣ согласно со свидѣтельствомъ Паралипоменонъ, а упоминаніе о пробитіи скалы желѣзомъ дополняетъ сіе свидѣтельство, и указываетъ на средство, употребленное Езекіей для проведенія Гіона,—на устройство туннеля.

---

[1]) Въ александрійскомъ текстѣ вмѣсто ἐις μέσον αὐτῶν τὸν Γὼγ стоитъ: ἐις μέσον αὐτῆς ὕδωρ

Такимъ образомъ, на основаніи разнообразныхъ нами свидѣтельствъ св. Писанія, мы располагаемся отнести время происхожденія силоамскаго туннеля ко времени Езекіи, въ частности ко времени нашествія Сеннахериба. А если къ этому времени относится происхожденіе туннеля, то, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, къ тому же времени должно быть отнесено и происхожденіе силоамской надписи. Сличая слова и выраженія надписи со словами и выраженіями приведенныхъ мѣстъ св. Писанія, мы между нѣкоторыми изъ нихъ замѣчаемъ поразительное сходство или даже тождество. Такъ во 2 Парал. XXXII, 30 говорится что Езекія заперъ אֶת־מוֹצָא מֵימֵי; обращаясь къ надписи, въ 4 и 5 строкахъ ея читаемъ: וַיֵּלְכוּ הַמַּיִם מִן הַמּוֹצָא: въ томъ и другомъ мѣстѣ фигурируетъ одно и тоже выраженіе מֵימֵי מוֹצָא. Выраженія I. Сир. (XLVIII, 17) „ὤρυξε. σιδήρῳ ἀκρότομον“ напоминаютъ выраженія надписи חצב (חֹצְבִים), גַּרְזֶן (желѣзный заступъ) и צֻר (скала). Такое сходство между надписью и приведенными мѣстами св. Писанія относительно словъ и выраженій еще болѣе располагаетъ насъ видѣть въ этихъ мѣстахъ св. Писанія свидѣтельство о времени происхожденія силоамскаго туннеля и относить происхожденіе какъ его, такъ и открытой въ немъ надписи ко времени Езекіи, приблизительно къ 714 г. до Р. Хр.

Иванъ Троицкій.

По вопросу о преподаванiи закона Божiя въ начальной народной школѣ.

Нормальный планъ преподаванiя закона Божiя для учениковъ трехъ отдѣленiй начальной народной школы.

(*Продолженiе*).

Въ нашей предъидущей статьѣ [1]) мы имѣли уже случай сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ ведется въ настоящее время преподаванiе закона Божiя въ значительномъ большинствѣ начальныхъ народныхъ училищъ. Мы видѣли также, что ни одинъ изъ описанныхъ нами способовъ веденiя законоучительнаго дѣла не можетъ быть признанъ вполнѣ правильнымъ методически и вполнѣ соображеннымъ съ тѣми исключительными условiями, въ какiя поставлена наша начальная народная школа. Дѣйствительно, правильно занять одному лицу и въ одинъ разъ учениковъ трехъ неравныхъ возрастовъ или трехъ отдѣленiй, и притомъ по такому далеко не элементарному предмету, какъ законъ Божiй,—это составляетъ такой значительный трудъ, выполненiе котораго оказывается по силамъ только весьма немногихъ выдающихся и совершенно преданныхъ своему дѣлу законоучителей. Тѣмъ не менѣе, практика школьной жизни и дѣятельности, безпрестанно наталкивая преподавателей закона Божiя на подобныя затрудненiя, даетъ уже и по этому предмету нѣсколько провѣренныхъ опытомъ руководительныхъ указанiй, которыя мы и постараемся собрать здѣсь, какъ матерiалъ для будущей болѣе цѣльной и болѣе законченной методической обработки вопроса о единовременномъ преподаванiи

---

[1]) См. «Христ. Чт.» за 1886 годъ №№ 3—4 стр. 429—464.

закона Божія ученикамъ трехъ неравныхъ группъ начальной народной школы.

При элементарно-школьномъ преподаваніи закона Божія должны неизмѣнно и твердо преслѣдоваться двѣ одинаково важныхъ и существенныхъ цѣли: съ одной стороны религіозно-нравственное назиданіе и воспитаніе дѣтей, а съ другой обстоятельное изученіе ими фактическаго содержанія закона Божія, какъ предмета школьнаго обученія. Въ виду этого и самый порядокъ преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ долженъ быть расположенъ примѣнительно къ этимъ двумъ одинаково существеннымъ задачамъ. Прежде всего, для болѣе успѣшнаго и полнаго достиженія первой изъ нихъ, весьма значительная часть учебнаго времени по предмету закона Божія необходимо должна быть предназначена на непосредственныя занятія законоучителей съ дѣтьми: такъ какъ устная рѣчь преподавателей закона Божія, ихъ живое слово и наставленіе гораздо успѣшнѣе, чѣмъ техническое изученіе дѣтьми даннаго учебнаго матеріала, могутъ вліять на дѣтей въ нравственно-воспитательномъ отношеніи и давать ихъ школьному развитію столько желательный и столько необходимый въ жизни религіозный характеръ. Параллельно съ этой важнѣйшей стороною школьнаго преподаванія закона Божія и въ теснѣйшей связи съ нею, въ начальныхъ народныхъ училищахъ необходимо должны быть организованы въ то же время особые уроки и для, такъ называемыхъ, самостоятельныхъ ученическихъ работъ, выполняемыхъ дѣтьми уже безъ непосредственнаго участія священниковъ-законоучителей, хотя и на матеріалѣ предварительно проработанномъ ими во всѣхъ деталяхъ. Правильная и всестороннe обдуманная организація подобныхъ самостоятельныхъ занятій по закону Божію вызывается съ одной стороны разрозненнымъ составомъ учениковъ народной школы, раздѣленныхъ на группы и отдѣленія, при чемъ для каждой данной группы становятся иногда совершенно необходимыми какія-либо особыя спеціальныя занятія; съ другой стороны, подобная обязательность самостоятельныхъ ученическихъ работъ вызывается также необходимостію изученія учениками закона Божія, какъ предмета школьнаго обученія, и отсутствіемъ для этого

достаточныхъ удобствъ и свободнаго времени въ ихъ домашней, семейной жизни. Такимъ образомъ въ русской начальной народной школѣ должны болѣе или менѣе правильно чередоваться непосредственныя занятія съ дѣтьми священниковъ-законоучителей, ихъ живыя пастырскія наставленія и бесѣды съ самостоятельными занятіями учениковъ по закону Божію, на каковыхъ занятіяхъ ученики въ большей или меньшей степени предоставляются уже самимъ себѣ для самостоятельнаго изученія этого предмета по св. Евангелію, по учебнымъ книгамъ, а также и путемъ выполненія какихъ-либо письменныхъ работъ, соотвѣтствующихъ развитію учениковъ и изучаемому ими въ данное время учебному матеріалу.

Придавая религіозно-нравственному развитію и воспитанію дѣтей особенное значеніе и считая непосредственныя занятія священниковъ-законоучителей съ учениками самымъ вѣрнымъ средствомъ къ достиженію подобнаго развитія и воспитанія, нельзя не желать того, чтобы непосредственнымъ занятіямъ священниковъ-законоучителей съ дѣтьми посвящалась значительно большая половина времени, назначеннаго вообще на преподаваніе закона Божія, и это тѣмъ болѣе, что младшіе ученики начальной народной школы, дѣти перваго года обученія, неперешедшіе еще возраста 8—9 лѣтъ, не имѣютъ рѣшительно никакой подготовки къ какимъ бы то ни было самостоятельнымъ занятіямъ и потому совершенно не могутъ быть оставляемы священниками-законоучителями внѣ ихъ непосредственнаго наблюденія и руководства. Организація этихъ непосредственныхъ занятій закономъ Божіимъ, при существующей въ начальныхъ школахъ раздѣльности дѣтей по группамъ или отдѣленіямъ, представляетъ очень значительныя затрудненія и вообще едва ли можетъ быть выдержана вполнѣ при допущеніи всегда раздѣльныхъ законоучительскихъ занятій по частнымъ школьнымъ группамъ или отдѣленіямъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ на непосредственныя занятія законоучителей съ дѣтьми по каждой отдѣльной группѣ учениковъ приходилось бы отдавать не болѣе 1/3 всего учебнаго времени по закону Божію, и слѣдовательно гораздо меньше той общей нормы, какая на этотъ предметъ нами уже предположена, и какой, въ интересахъ нравственнаго развитія и

воспитанія дѣтей, нельзя не считать болѣе правильной и цѣлесообразной. Вообще всегда раздѣльныя занятія священниковъ-законоучителей по отдѣльнымъ школьнымъ группамъ, не смотря на многія свои преимущества, не могутъ быть признаны вполнѣ соотвѣтствующими настоящимъ потребностямъ начальной народной школы и исключительно желательными. Въ этомъ случаѣ трудъ преподавателей закона Божія слишкомъ раздроблялся бы по отдѣльнымъ ученическимъ группамъ и не производилъ бы цѣльнаго и законченнаго вліянія на весь составъ учениковъ, на всю школу. Поэтому въ видахъ сбереженія значительно большаго времени для непосредственныхъ законоучительскихъ занятій съ учениками въ ихъ общемъ составѣ и въ видахъ возвышенія нравственнаго вліянія законоучителей на дѣтей во всей его цѣлостности и широтѣ, необходимо соединять иногда учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій для совмѣстнаго выслушиванія нѣкоторыхъ отдѣловъ курса по закону Божію. Всего лучше и удобнѣе дѣлать это на первомъ урокѣ каждаго учебнаго дня и вести подобныя совмѣстныя занятія непремѣнно систематически въ продолженіе всего учебнаго года, допуская отступленіе отъ нихъ только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ всегда по какимъ-либо особенно уважительнымъ побужденіямъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ, намъ кажется, особенной надобности придавать слишкомъ много значенія неравенству возраста учениковъ и неравенству ихъ развитія и пониманія. Ученикъ старшаго возраста, разумѣется, гораздо быстрѣе пойметъ и усвоитъ какой-либо библейскій разсказъ, чѣмъ мальчикъ перваго года обученія, и гораздо полнѣе и шире восприметъ и прочувствуетъ его нравственно поучительную сторону. Но фактическое содержаніе элементарнаго курса по закону Божію, особенно въ его болѣе популярной исторической части, во всякомъ случаѣ настолько просто и общедоступно для пониманія, что, при умѣломъ съ нимъ обращеніи, не можетъ значительно затруднить силы даже учениковъ перваго года обученія. Возьмемъ для примѣра разсказы о жизни первыхъ людей въ раю, о братоубійствѣ, о всемірномъ потопѣ, о жертвоприношеніи Исаака, объ Іосифѣ, Моисеѣ и т. п. Повѣтствовательную сторону этихъ библейскихъ событій совершенно въ состояніи усвоить ученики всѣхъ

трехъ отдѣленій, не исключая и перваго. При умѣломъ разсказѣ законоучителя дѣти перваго года обученія несомнѣнно услѣдятъ также и за нравственно-поучительной стороной этихъ разсказовъ, хотя по недостатку развитія, запаса словъ, навыка говорить и смѣлости они и не съумѣютъ, конечно, повторить ихъ съ такою полнотою и подробностію, съ какою выполнятъ это ученики двухъ старшихъ возрастовъ. Но въ серьезномъ дѣлѣ школьнаго преподаванія и изученія закона Божія не всегда имѣетъ значеніе одно только внѣшнее усвоеніе факта. Гораздо большую важность нужно придавать въ этомъ случаѣ тому общему впечатлѣнію, какое производитъ на дѣтей своимъ разсказомъ священникъ-законоучитель и какому несомнѣнно должны подпадать хотя, можетъ быть, и не въ равной степени, ученики всѣхъ школьныхъ группъ (не исключая и младшей), разъ только они будутъ призваны преподавателемъ къ единовременному участію въ его непосредственныхъ занятіяхъ.

Уроки законоучителя общіе для всѣхъ отдѣленій.

Такимъ образомъ имѣются очень достаточныя, какъ намъ кажется, основанія къ тому, чтобы соединеніе учениковъ всѣхъ трехъ возрастовъ для совмѣстныхъ занятій закономъ Божіимъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и вліяніемъ священниковъ-законоучителей, считать въ большей или меньшей мѣрѣ правильнымъ и цѣлесообразнымъ, хотя и вынужденнымъ въ то же время совершенно исключительными условіями начальнаго народнаго образованія. Самымъ лучшимъ временемъ для этихъ совмѣстныхъ занятій должны служить первые уроки каждаго учебнаго дня [1]); такъ какъ всякій священникъ-законоучитель можетъ совершенно свободно и въ одинъ разъ достигать въ это время очень многихъ одинаково существенныхъ цѣлей и, между прочимъ, религіозно-нравственнаго наставленія всѣхъ своихъ учениковъ, соотвѣтственно содержанію очередного урока, послѣдовательнаго сообщенія имъ тѣхъ или дру-

---

[1]) См. Христіанское Чтеніе за 1886 годъ, №№ 3—4, стр. 440—441.

гихъ фактическихъ знаній по закону Божію и подготовленія учениковъ старшаго и средняго возрастовъ къ самостоятельнымъ ихъ занятіямъ на второмъ урокѣ. Достиженіе этой послѣдней цѣли будетъ, при такомъ порядкѣ занятій, выполняться какъ бы само собою, безъ всякаго труда для преподавателей закона Божія; такъ какъ матеріаломъ для самостоятельныхъ занятій на второмъ урокѣ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ должны служить главнымъ образомъ тѣ данныя, какія составляютъ предметъ непосредственныхъ занятій законоучителя на его первомъ урокѣ. Слѣдовательно правильно излагая, развивая и переработывая содержаніе своего перваго на данный день урока, священникъ-законоучитель будетъ уже тѣмъ самымъ подготовлять дѣтей къ самостоятельнымъ занятіямъ ихъ на второмъ, хотя бы онъ и не обнаруживалъ при этомъ никакой заботливости о специальномъ достиженіи именно этой второй цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, установленіе подобныхъ параллелей между содержаніемъ двухъ непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ уроковъ по закону Божію можетъ въ весьма значительной мѣрѣ систематизировать всѣ занятія дѣтей по этому предмету, можетъ давать этимъ занятіямъ извѣстную цѣльность и законченность и, главное, можетъ весьма замѣтно поддерживать вниманіе учениковъ на первомъ урокѣ по закону Божію, о чемъ и было уже упомянуто нами нѣсколько выше [1]).

Предметомъ непосредственныхъ законоучительскихъ занятій съ учениками всѣхъ трехъ отдѣленій единовременно можетъ служить, въ большей или меньшей мѣрѣ, все содержаніе программы по закону Божію, предназначенной къ выполненію въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Совершенно необходимое исключеніе въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сдѣлать только для объясненія и изученія символа вѣры, весьма мало доступнаго пониманію учениковъ перваго школьнаго возраста, а равно и для подробнаго объясненія литургійнаго богослуженія, представляющаго въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, и при томъ самыхъ важнѣйшихъ, матеріалъ значительно превышающій размѣры пониманія учениковъ перваго года обученія.

[1]) См. Христіанское Чтеніе 1886 г., №№ 3—4, стр. 441.

Объясненіе десяти заповѣдей ветхозавѣтнаго закона и краткое ученіе о таинствахъ христіанской церкви также представляетъ собою довольно отвлеченный и нелегкій матеріалъ для успѣшной классной переработки его съ учениками трехъ неравныхъ возрастовъ. Особенно ученіе о таинствахъ для разумнаго усвоенія его дѣтьми должно быть необходимо предупреждено предварительнымъ разъясненіемъ для дѣтей нѣкоторыхъ библейскихъ событій, относящихся къ ихъ установленію. Тѣмъ не менѣе, въ виду особенной важности тѣхъ цѣлей, какія могутъ быть выполнены священниками-законоучителями только на ихъ непосредственныхъ занятіяхъ съ учениками всѣхъ трехъ отдѣленій, и съ другой стороны въ виду естественнаго желанія ограничить раздѣльность занятій по ученическимъ группамъ извѣстными предѣлами и не переходить въ этомъ отношеніи ни въ какія излишества, мы считали бы возможнымъ даже такіе сравнительно трудные отдѣлы программы по закону Божію, какъ объясненіе десяти заповѣдей ветхозавѣтнаго закона и краткое ученіе о таинствахъ, сдѣлать предметомъ общихъ уроковъ для всѣхъ трехъ отдѣленій при непосредственномъ участіи въ этомъ самихъ преподавателей закона Божія, священниковъ. Всякій предметъ школьнаго изученія въ извѣстной мѣрѣ обладаетъ общедоступностію. Нужно только умѣть упрощать его примѣнительно къ данной степени развитія и пониманія тѣхъ, для которыхъ онъ предлагается въ качествѣ учебнаго матеріала, что и можетъ быть достигнуто въ извѣстной мѣрѣ при изложеніи и разъясненіи ветхозавѣтнаго десятословія и элементарнаго ученія о таинствахъ православной церкви. Тѣмъ не менѣе, самымъ основнымъ по простотѣ, общедоступности и назидательности матеріаломъ для непосредственныхъ законоучительскихъ занятій съ учениками трехъ группъ единовременно должны и могутъ служить всѣ библейскія событія ветхаго и новаго завѣта, — эта дѣйствительно божественная манна, способная питать всякій возрастъ и входить въ предѣлы самаго ограниченнаго развитія и пониманія. Матеріалъ этотъ такъ простъ и общедоступенъ самъ по себѣ и представляетъ въ этомъ отношеніи такое ровное содержаніе для классныхъ занятій, что въ распредѣленіи его по мѣсяцамъ и днямъ учебнаго года нѣтъ никакой

нужды прибѣгать къ какимъ-либо перестановкамъ, пропускамъ и вообще къ какимъ-либо отступленіямъ отъ хронологическаго порядка событій, указаннаго въ священныхъ книгахъ. Исторія сотворенія міра и человѣка, грѣхопаденія, исторія Каина и Авеля, жертвоприношенія Исаака, всемірнаго потопа и т. п., особенно въ своей элементарной внѣшне-фактической сторонѣ, такъ же легки и общедоступны, какъ исторія Рождества Христова. Срѣтенія, Крещенія Господня и т. п. событія изъ жизни Христа Спасителя и потому всѣ эти разсказы могутъ быть послѣдовательно изучаемы на совмѣстныхъ занятіяхъ дѣтей въ неизмѣнномъ порядкѣ установленной по закону Божію программы. Весьма незначительное исключеніе изъ этого общаго плана можетъ быть сдѣлано только для своевременнаго ознакомленія дѣтей съ исторіей нѣкоторыхъ двунадесятыхъ праздниковъ, воспоминаемыхъ церковью въ первой половинѣ нашего учебнаго года, въ сентябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. именно съ исторіей Рождества Богородицы, Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста и съ исторіей Введенія во храмъ Дѣвы Маріи. Послѣднее событіе, впрочемъ, можетъ быть передано дѣтямъ уже въ порядкѣ очередныхъ уроковъ; такъ какъ, при расположеніи классныхъ занятій по закону Божію согласно предполагаемому нами плану, изложеніе исторіи Введенія во храмъ должно пройти около 20 числа ноября мѣсяца.

Такимъ образомъ главнымъ предметомъ непосредственныхъ законоучительскихъ занятій съ учениками всѣхъ трехъ отдѣленій единовременно должны служить почти исключительно событія библейской исторіи ветхаго и новаго завѣта. Всѣ эти событія очень хорошо извѣстны священникамъ-законоучителямъ сельскихъ училищъ по своему содержанію и по заключающейся въ нихъ нравственно-назидательной основѣ. Тѣмъ не менѣе, чтобы каждый совмѣстный урокъ по предмету закона Божія былъ вполнѣ удовлетворителенъ по содержанію, по извлекаемымъ изъ него практическимъ выводамъ для дѣтскаго назиданія и по принаровленію всѣхъ его частныхъ данныхъ къ неравному возрасту и неодинаковымъ силамъ дѣтей,—для этого нужно каждому священнику-законоучителю вступать въ свои классныя занятія не иначе, какъ послѣ предвари-

тельной, хотя бы и не очень продолжительной, къ тому подготовки. Въ этомъ случаѣ всегда очень важно что-нибудь предварительно прочитать по содержанію очередного урока, обдумать прочитанное, извлечь изъ него все существенное и необходимое для передачи дѣтямъ и всѣ добытыя такимъ путемъ данныя мысленно примѣнить къ той смѣшанной группѣ дѣтей, для которыхъ они предназначаются. Это предварительное сближеніе учебнаго матеріала съ неодинаковымъ умственнымъ развитіемъ и пониманіемъ тѣхъ, для которыхъ онъ предназначается, должно въ значительной мѣрѣ повліять на упрощеніе всѣхъ послѣдующихъ занятій законоучителя, на большее соотвѣтствіе ихъ возрасту и пониманію дѣтей, на измѣненіе и упрощеніе въ нѣкоторой мѣрѣ даже самаго языка и слога, какимъ всегда нѣсколько отвлеченно говорятъ на своихъ урокахъ очень многіе законоучители. Ослабленіе этой послѣдней черты въ школьныхъ занятіяхъ по закону Божію желательно прежде всего; такъ какъ живая, разговорная и взятая какъ бы изъ обращенія самой жизни рѣчь, явившись на мѣсто отвлеченно-книжной, можетъ значительно измѣнить наше школьное законоучительство въ томъ живомъ и плодотворномъ направленіи, о которомъ теперь такъ много говорятъ, какъ о желательномъ и возможномъ, но не вошедшемъ еще пока въ повседневную практику нашего школьнаго преподаванія.

Непосредственныя занятія священниковъ-законоучителей съ учениками всѣхъ трехъ отдѣленій единовременно должны всегда открываться разсказами или объясненіями самого законоучителя. Главной отличительной чертой этихъ объясненій и разсказовъ должна быть полная удобопримѣнимость ихъ къ предѣламъ дѣтскаго пониманія, совершенная простота и безъискусственность. Въ этомъ отношеніи каждый священникъ-законоучитель долженъ всегда имѣть въ виду то, что онъ ведетъ свой урокъ для дѣтей вообще самаго ограниченнаго элементарнаго пониманія и что, въ виду этого, чѣмъ проще будетъ его разсказъ для нихъ, тѣмъ онъ лучше будетъ усвоенъ дѣтьми и тѣмъ больше произведетъ на нихъ впечатлѣніе. Фактическое содержаніе каждаго даннаго урока всегда должно отличаться соотвѣтствующей полнотой и заключать въ себѣ всѣ важ-

нѣйшія стороны излагаемаго предмета. Особенно нравственно-назидательныя событія библейской исторіи должны быть развиваеми на совмѣстныхъ урокахъ закона Божія съ самою обстоятельною подробностію и съ указаніемъ на многія полныя интереса и значенія частности, не вошедшія въ краткіе курсы принятыхъ для народныхъ школъ руководствъ и пособій. Въ этомъ случаѣ нѣтъ, кажется, особенной нужды придавать слишкомъ много значенія сравнительно слабой подготовкѣ нашихъ учениковъ для удержанія въ памяти подробныхъ библейскихъ разсказовъ, и не всегда достаточной твердости вниманія учениковъ младшаго возраста. Большой и подробный разсказъ о любомъ священно-историческомъ событіи во всякомъ случаѣ можетъ произвести на дѣтей гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ сжатая номенклатура событій, и можетъ быть даже лучше сохранится въ ихъ памяти, хотя ученики народной школы за одинъ разъ и не въ состояніи будутъ воспроизвести его послѣдовательно и во всѣхъ малѣйшихъ деталяхъ. Но за то съ теченіемъ времени, по мѣрѣ передвиженія дѣтей въ старшіе школьные возрасты, этотъ разъ данный имъ и какъ бы скрытый въ ихъ сознаніи матеріалъ, при послѣдующей и уже повторительной его переработкѣ легко можетъ возобновиться въ пониманіи и памяти дѣтей и можетъ тогда представиться имъ уже въ болѣе полномъ и законченномъ освѣщеніи. Къ тому же желательное пониманіе дѣтьми даннаго библейскаго разсказа и большее или меньшее усвоеніе его никогда и не зависитъ всецѣло и исключительно отъ того, съ какою полнотою и подробностію онъ передается. Это напротивъ гораздо больше обусловливается методами принятаго въ школѣ преподаванія, большимъ или меньшимъ законоучительскимъ тактомъ. Данный историческій разсказъ слѣдуетъ вести для дѣтей всегда подробно и обстоятельно; при объясненіи и раскрытіи основаній христіанскаго вѣроученія или нравоученія желательна также возможная полнота и всесторонность. Но это нисколько не обязываетъ священника-законоучителя давать дѣтямъ въ одинъ разъ и въ одинъ пріемъ слишкомъ много учебнаго матеріала. Примѣняясь къ возрасту дѣтей, ихъ понятіямъ, къ степени ихъ школьной подготовки и къ весьма неравномѣрной твердости ихъ вниманія, священникъ-законоучитель долженъ пред-

лагать дѣтямъ для усвоенія данное содержаніе не въ видѣ законченнаго цѣлаго, но по частямъ, не большими открывками и тотчасъ же перерабатывать съ учениками предложенное имъ содержаніе, изучать его. Затѣмъ, по изученіи одной части излагаемаго предмета, онъ долженъ перейти къ другой и поступать съ нею совершенно также, какъ съ предъидущей: сначала самостоятельно и общедоступно изложить взятое для урока содержаніе, затѣмъ повторить его нѣсколько разъ съ учениками до полнаго усвоенія этого содержанія по крайней мѣрѣ двумя старшими возрастами. Далѣе и въ такомъ же порядкѣ священникъ можетъ переходить къ третьей части своего урока, къ четвертой и т. п. При такихъ условіяхъ допускаемыя священникомъ-законоучителемъ подробности въ библейскихъ разсказахъ или въ изложеніи другихъ частей курса по закону Божію ни въ какой мѣрѣ не могутъ быть для дѣтей обременительными. При этомъ каждый данный отдѣлъ, или каждую часть своего разсказа и объясненія священникъ-законоучитель можетъ не безъ пользы для дѣтей излагать имъ по два раза: сначала болѣе подробно и обстоятельно, со всѣми относящимися къ данному предмету частностями; а затѣмъ, въ видахъ лучшаго и болѣе твердаго усвоенія дѣтьми того, что имъ прежде всего необходимо знать, болѣе сжато и кратко, хотя и съ удержаніемъ всѣхъ важнѣйшихъ частей, составляющихъ содержаніе излагаемаго предмета. Въ этой какъ бы второй и, по нашему мнѣнію, весьма полезной редакціи своего разсказа священникъ-законоучитель: а) можетъ исправить нѣкоторые недостатки своего перваго болѣе подробнаго изложенія; б) можетъ выдѣлить къ усвоенію дѣтьми самыя главнѣйшія и существенныя стороны излагаемаго предмета и отбросить всѣ допущенныя въ первомъ разсказѣ излишества; в) можетъ допустить особыя исключительныя примѣненія къ возрасту и пониманію учениковъ младшей группы и сосредоточить на нихъ свое особое вниманіе; г) этотъ повторительный разсказъ священника-законоучителя можетъ быть, наконецъ, такъ распланированъ по своему содержанію и изложенію, что ученики старшаго, а равно и средняго возрастовъ могутъ уже незамѣтно подготовляться на немъ къ самостоятельной переработкѣ изучаемаго матеріала на слѣдующемъ урокѣ путемъ письменнаго изложенія пре-

поданнаго, или изученія его по книгамъ священнаго Писанія и по принятымъ учебникамъ. Послѣдняя спеціально-методическая цѣль, если бы только она могла быть успѣшно достигаема на этихъ повторительныхъ разсказахъ и объясненіяхъ, заключаетъ въ себѣ особенную важность; такъ какъ правильная, вполнѣ своевременная и непредставляющая для священниковъ-законоучителей особаго труда подготовка старшихъ и среднихъ учениковъ къ самостоятельнымъ ихъ занятіямъ на второмъ урокѣ составляетъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ условій къ достиженію лучшихъ успѣховъ по закону Божію. Слѣдовательно, разъ эта цѣль будетъ достигаться какъ бы сама собой, въ порядкѣ непосредственныхъ занятій законоучителя съ учениками всѣхъ трехъ отдѣленій; тогда все преподаваніе закона Божія вступитъ на самый вѣрный методическій путь и будетъ давать вполнѣ соотвѣтствующіе этому пути положительные результаты.

Порядокъ переработки уроковъ по закону Божію съ учениками старшаго, средняго и младшаго отдѣленія, послѣдовательно.

Итакъ, мы успѣли уже сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какой мѣрѣ необходимы и неизбѣжны въ настоящее время непосредственныя занятія священниковъ-законоучителей съ учениками всѣхъ школьныхъ возрастовъ одновременно; какой матеріалъ можетъ быть больше всего пригоденъ для этихъ совмѣстныхъ занятій; какъ долженъ быть распредѣляемъ этотъ матеріалъ на урокахъ закона Божія примѣнительно къ возрасту и пониманію дѣтей и какими пріемами слѣдуетъ пользоваться священнику-законоучителю въ своемъ собственномъ изложеніи этого матеріала, чтобы облегчить дѣтямъ его усвоеніе и подготовить старшихъ и среднихъ учениковъ къ послѣдующимъ самостоятельнымъ занятіямъ ихъ на второмъ урокѣ. Теперь намъ слѣдуетъ обратиться уже ко второй болѣе существенной части занятій законоучителя, — къ анализу детальной переработки излагаемаго имъ содержанія съ учениками всѣхъ трехъ возрастовъ и къ способамъ закрѣпленія этого содержанія въ сознаніи и памяти учащихся. Мы видѣли, что на каждомъ данномъ урокѣ священникъ-законоучитель прежде всего долженъ самъ объяснять или излагать дѣтямъ его содержаніе. При

этомъ, чтобы полнѣе ввести свой разсказъ или объясненіе въ пониманіе дѣтей неодинаковаго развитія и возраста и тверже закрѣпить его въ дѣтской памяти, онъ долженъ, видоизмѣняя въ нѣкоторой мѣрѣ форму своего изложенія, передавать дѣтямъ одно и тоже содержаніе два раза: сначала въ болѣе полномъ и распространенномъ видѣ, а затѣмъ въ болѣе краткомъ, сжатомъ и выдержанномъ только въ такихъ фактахъ и подробностяхъ, усвоеніе которыхъ необходимо для каждаго ученика, проходящаго чрезъ начальное народное училище. За выполненіемъ этой какъ бы второй редакціи даннаго разсказа или объясненія должна слѣдовать уже дальнѣйшая переработка предложеннаго на урокѣ матеріала при участіи самихъ учениковъ, съ цѣлью болѣе или менѣе равномѣрнаго усвоенія этого матеріала учащимися здѣсь же, на классныхъ занятіяхъ. Въ стремленіи къ достиженію этой цѣли законоучитель прежде и больше всего долженъ опираться на учениковъ старшаго возраста, какъ болѣе понятливыхъ, развитыхъ и уже болѣе владѣющихъ даромъ слова. Поэтому они первые и повторяютъ то, что по частямъ и небольшимъ отдѣламъ излагаетъ имъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ, самъ законоучитель. Средніе и младшіе ученики продолжаютъ въ это время по прежнему слушать данный разсказъ въ изложеніи старшихъ учениковъ и усваиваютъ его въ тѣхъ частностяхъ и подробностяхъ, въ какихъ они, по меньшему сравнительно развитію и пониманію, не могли усвоить его въ одинъ или два раза, на разсказѣ самого законоучителя. При этомъ, чтобы въ послѣдовательномъ движеніи повторительныхъ пересказовъ урока старшими учениками не было слишкомъ значительныхъ и неприносящихъ никакой пользы дѣлу промедленій, изложенные въ данное время священникомъ-законоучителемъ разсказы должны быть повторяемы сначала самыми способными учениками старшаго отдѣленія, потомъ учениками средняго пониманія и среднихъ способностей, а затѣмъ уже, въ заключеніе, и болѣе слабыми. Само собою разумѣется, что участіе каждаго ученика въ подобномъ пересказѣ не должно быть продолжительно. Одного или двухъ фактовъ уже достаточно для каждаго отдѣльнаго отвѣта, такъ какъ чѣмъ быстрѣе въ этомъ

отношеніи совершается переходъ отъ одного ученика къ другому, тѣмъ оживленнѣе бываютъ дѣти вообще и тѣмъ внимательнѣе они относятся къ своимъ занятіямъ.

Во время изложенія преподаннаго старшими учениками священникъ-законоучитель никогда не переходитъ и не долженъ переходить въ положеніе пассивнаго только слушателя. Напротивъ, въ это время онъ можетъ и долженъ исправить нѣкоторыя неясности своего собственнаго разсказа, если таковыя сдѣлаются замѣтными при повтореніи, можетъ внести въ него нѣкоторыя пополненія и разъясненія, можетъ, наконецъ, подробнѣе и обстоятельнѣе развить нравственно-назидательный смыслъ того или другого библейскаго разсказа, примѣнительно къ условіямъ крестьянской среды и жизни. Затѣмъ очень необходимо также и очень полезно исправлять въ это время всѣ неправильности и неточности въ выраженіяхъ учениковъ при пересказѣ; давать дѣтямъ нѣкоторое понятіе о томъ, какъ нужно говорить и соединять мысли; сличать для наглядности правильные обороты рѣчи съ неправильными; пріучать дѣтей къ болѣе продолжительнымъ остановкамъ тамъ, гдѣ это слѣдуетъ (при окончаніи мысли); обращать вниманіе даже на внѣшнюю сторону ихъ поведенія, на недостаточное умѣнье держать себя при отвѣтахъ и т. п. Все это очень существенныя стороны въ начальномъ народномъ образованіи, и священнику-законоучителю, какъ лицу, вполнѣ владѣющему конструкціей русской рѣчи (съ которой и теоретически и практически недостаточно знакомы наши учителя и учительницы) и пользующемуся при этомъ въ школѣ особеннымъ значеніемъ, было бы очень важно придти въ указанномъ отношеніи на помощь нашимъ учителямъ и учительницамъ и этимъ оказать содѣйствіе общему преуспѣянію начальной народной школы, особенно же развитію ея познаній и успѣховъ въ родномъ словѣ.

Когда старшіе ученики — всѣ или только нѣкоторые, по выбору законоучителя, повторятъ содержаніе той или другой части даннаго урока, тогда священникъ-законоучитель переходитъ для такого же повторенія къ ученикамъ средней группы, а затѣмъ и къ самой младшей, къ ученикамъ перваго года обученія. При повтореніи

даннаго урока мальчиками и дѣвочками средняго возраста, занятія законоучителя должны сохранять въ большей или меньшей мѣрѣ тотъ же, что и прежде, характеръ; такъ какъ изложеніе даннаго содержанія учениками средняго возраста будетъ разниться только очень немногимъ отъ подобныхъ же разсказовъ въ группѣ учениковъ старшаго отдѣленія. Священнику-законоучителю нужно будетъ только внимательно выслушивать отвѣты учениковъ средняго отдѣленія, въ чемъ слѣдуетъ исправлять эти отвѣты и нѣкоторой комбинаціей внѣшнихъ пріемовъ поддерживать вниманіе учениковъ, естественно ослабѣвающее нѣсколько при продолжительныхъ занятіяхъ однимъ и тѣмъ же. Въ этомъ отношеніи очень полезными могли бы оказаться на дѣлѣ маленькіе, минутъ на пять, перерывы въ занятіяхъ для какихъ-либо совершенно постороннихъ разговоровъ съ дѣтьми и всего лучше для пѣнія; такъ какъ въ этомъ случаѣ исполненія одной молитвы иногда бываетъ совершенно достаточно для того, чтобы освѣжить утомленное вниманіе цѣлой школы и снова направить ее къ продолженію дѣла еще незаконченнаго.

Переходя далѣе, для повторенія изложенной части урока къ ученикамъ младшей группы и имѣя въ виду крайне ограниченную еще пока ихъ учебную подготовку, преподаватели закона Божія должны измѣнить нѣсколько порядокъ своихъ занятій и значительно ограничить размѣры своихъ требованій; такъ какъ для учениковъ перваго года обученія очень достаточно уже усвоенія однихъ только важнѣйшихъ и общедоступнѣйшихъ частей преподаннаго и притомъ далеко не въ такомъ связномъ и послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ обязательно это для дѣтей средняго возраста и особенно старшаго. Въ виду этого къ ученикамъ младшаго отдѣленія нужно и обращаться при повтореніи ими данной части разсказа главнымъ образомъ съ частными вопросами и требовать на эти вопросы столько же частныхъ и точныхъ отвѣтовъ, не вызывая уже этихъ дѣтей на долгій послѣдовательный разсказъ, къ какому они совершенно еще неподготовлены. Возьмемъ для примѣра исторію Іосифа. По изложеніи ея ученикамъ, согласно предположенному нами плану, отдѣльными частями, священникъ-законоучитель можетъ уже требовать отъ старшихъ учениковъ послѣдовательнаго повторенія этихъ

частей или отдѣловъ въ томъ же порядкѣ и планѣ, въ какомъ они были изложены, и это тѣмъ болѣе, если данный разсказъ переданъ былъ дѣтямъ съ надлежащею ясностію и съ повторительнымъ, послѣ перваго подробнаго разсказа, воспроизведеніемъ въ памяти учениковъ существенныхъ сторонъ его. Средніе мальчики могутъ также систематически повторять данное содержаніе, какъ и старшіе. Слышавши данный разсказъ два раза отъ самого священника-законоучителя и внимательно прослѣдивши за повторительнымъ воспроизведеніемъ его учениками старшаго школьнаго возраста, они естественно хорошо усвоятъ этотъ разсказъ и съумѣютъ передать его преподавателю систематически-послѣдовательно, фактъ за фактомъ. Ученики младшаго отдѣленія, напротивъ, только что начавшіе пріучаться къ письму и чтенію и неимѣющіе пока ни развитой памяти, ни сообразительности, ни дара слова, не въ состояніи еще удерживать чего-нибудь въ своей памяти въ строго систематическомъ порядкѣ, а тѣмъ болѣе не въ состояніи послѣдовательно и правильно передавать усвоеннаго. Поэтому взятый нами для примѣра разсказъ объ Іосифѣ можетъ быть воспроизводимъ ими всего легче и правильнѣе по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ законоучителя, причемъ для каждаго ученика можетъ быть вполнѣ достаточно одного краткаго и точнаго отвѣта. Соотвѣтствующимъ данному уроку подборомъ вопросовъ не можетъ, конечно, затрудниться ни одинъ законоучитель; такъ какъ вопросы эти совершенно естественно возникаютъ изъ содержанія преподаннаго и группируются какъ бы сами собою. Къ порядку такихъ вопросовъ по указанному нами предмету могутъ быть отнесены слѣдующіе:

Чей сынъ былъ Іосифъ и сколько у него было братьевъ?

Одинаково ли относился Іаковъ къ своимъ сыновьямъ и не оказывалъ ли онъ кому-либо изъ нихъ особеннаго расположенія?

За что Іаковъ больше всѣхъ сыновей любилъ Іосифа?

Какъ относились къ такому предпочтенію всѣ другіе сыновья Іакова?

Послѣ чего братья Іосифа стали питать къ нему еще большее нерасположеніе?

Какъ отнеслись къ сновидѣніямъ Іосифа его мать и отецъ?

Какъ отнеслись къ нимъ его братья?

Когда и при какихъ обстоятельствахъ братья Іосифа рѣшились погубить его?

Зачѣмъ они опустили его въ высохшій колодезь?

Что они рѣшились сдѣлать съ Іосифомъ, при видѣ проѣзжавшихъ около нихъ купцовъ?

Куда отвезли и кому перепродали Іосифа Измаильтяне?

Счастливо ли жилъ Іосифъ у царскаго слуги Потифара?

За что онъ былъ заключенъ въ темницу и проч. и проч.?

Серія такихъ вопросовъ всегда можетъ быть весьма значительной по каждому, хотя бы самому краткому, отдѣлу урока, и, слѣдовательно, священникъ никогда не затруднится одному первогоднему мальчику дать одинъ вопросъ, другому—другой, третьему—третій и т. д., пока не убѣдится въ томъ, что всѣ они достаточно усвоили содержаніе изложеннаго. Само собою разумѣется, что въ средѣ этихъ начинающихъ школу учениковъ самый краткій отвѣтъ долженъ уже считаться вполнѣ достаточнымъ. Въ послѣдствіи времени, на этой элементарной фактической основѣ священнику-законоучителю легко уже будетъ, при большемъ возрастѣ и пониманіи дѣтей, набрать и закрѣпить въ ихъ памяти болѣе подробныя и обстоятельныя познанія въ законѣ Божіемъ; а равно и развить навыкъ дѣтей къ изложенію даннаго предмета болѣе самостоятельному и послѣдовательному, безъ наводящихъ на каждый частный фактъ частныхъ вопросовъ. Въ этомъ случаѣ малое зерно знанія, получаемое дѣтьми въ первый годъ обученія, само собою разовьется потомъ при послѣдующихъ ихъ занятіяхъ и значительно облегчитъ священнику-законоучителю всѣ его дальнѣйшія на этомъ поприщѣ работы.

При повтореніи даннаго законоучителемъ урока или отдѣльной части его учениками средняго, а затѣмъ и младшаго возраста, старшіе болѣе знающіе ученики не должны оставаться пассивными только слушателями того, что излагается средними и младшими учениками. Въ этомъ случаѣ не безъ значительной пользы для дѣла, имъ можно предоставить нѣкоторое участіе въ сужденіи о правильности и полнотѣ отвѣтовъ, получаемыхъ отъ учениковъ двухъ млад-

шихъ группъ, а равно и въ исправленіи и пополненіи этихъ отвѣтовъ въ предѣлахъ ихъ собственнаго развитія и пониманія. Ученики народной школы вообще очень неправильнымъ языкомъ излагаютъ свои мысли и сужденія; но эта неправильность изложенія, по совершенно понятной для всѣхъ причинѣ, является настолько преобладающей чертой въ двухъ болѣе младшихъ школьныхъ возрастахъ, что допускаемыхъ ими ошибокъ и неточностей не могутъ уже не замѣтить ученики старшаго отдѣленія и не могутъ не внести въ разсказы младшихъ нѣкоторыхъ, не лишенныхъ значенія, замѣчаній. Если же во многихъ случаяхъ они и сами окажутся въ этомъ отношеніи недостаточно подготовленными, тогда въ виду ихъ сдѣлаетъ соотвѣтствующія исправленія въ разсказѣ младшихъ уже самъ священникъ, съ обращеніемъ вниманія всей школы на то, какъ нужно выражать данную мысль и по какимъ основаніямъ. Подобное исправленіе дѣтскаго разсказа можетъ, мало по малу, пріучить всѣхъ дѣтей къ правильной передачѣ мыслей своими словами и можетъ оказать очень благотворное вліяніе на успѣхъ дѣтей по письму, которое въ начальной народной школѣ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ качествомъ ихъ устной рѣчи. Что же касается исправленія повторительнаго разсказа учениковъ средней и младшей группъ въ фактическомъ отношеніи и въ отношеніи внѣшней стройности изложенія даннаго историческаго событія, то въ сужденіи объ этомъ ученики старшаго возраста, не безъ значительной пользы для себя самихъ, всегда могутъ придти на помощь своему законоучителю. Они могутъ совершенно ясно понимать то, правильно ли ученики младшей группы начинаютъ свой разсказъ, правильно ли они ведутъ его, вѣрно ли располагаютъ факты даннаго событія, не дѣлаютъ ли въ этомъ отношеніи слишкомъ значительныхъ сокращеній, правильно ли выговариваютъ встрѣчающіяся въ разсказѣ собственныя имена, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ могутъ дѣлать соотвѣтствующія исправленія.

Организовать подобное участіе старшихъ учениковъ въ разсказѣ среднихъ и младшихъ, разумѣется, не особенно легко въ виду слишкомъ значительнаго числа учащихся въ большинствѣ начальныхъ народныхъ училищъ, въ виду наивной горячности и поспѣшности

нѣкоторыхъ нашихъ учениковъ при отвѣтахъ и столько свойственной имъ готовности отличиться, и, наконецъ, въ виду недостаточно развитой въ нихъ ясности и твердости пониманія того, что правильно или неправильно и т. п. Но въ общемъ дѣло это во всякомъ случаѣ можетъ успѣшно привиться въ элементарномъ преподаваніи закона Божія и можетъ дать одни только положительные результаты для всѣхъ школьныхъ возрастовъ. Священнику—законоучителю нужно только умѣть правильно регулировать участіе старшихъ въ общей классной работѣ; нужно пріучить дѣтей къ нѣмымъ знакамъ при обнаруженіи ими желанія исправить ошибку отвѣчающаго; нужно допускать въ этомъ случаѣ старшихъ къ исправленію сдѣланной ошибки одного за другимъ, но не цѣлой группой; нужно умѣть, при неудачномъ исправленіи ошибки однимъ ученикомъ, во время поднять другого, третьяго, четвертаго изъ желающихъ и этимъ довести всю школу до правильнаго пониманія и изложенія того, что въ своей первой редакціи требовало значительныхъ исправленій; нужно, наконецъ, вообще умѣть возбудить мышленіе и вниманіе учениковъ, развить въ нихъ готовность къ отвѣту, соревнованіе, желаніе показать свои познанія и въ тоже время необходимо одержать ихъ совмѣстные порывы и заставить учениковъ говорить каждаго порознь, строго обдумывая и провѣряя свои слова и мысли. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи могутъ имѣть также тѣ послѣднія заключительныя исправленія, какія по каждому данному случаю можетъ сдѣлать къ свѣдѣнію всѣхъ учениковъ самъ преподаватель. Онъ можетъ взвѣсить и оцѣнить въ свою очередь всѣ замѣчанія и поправки, сдѣланныя старшими учениками, можетъ отдѣлить правильныя черты этихъ замѣчаній отъ неправильныхъ и дать послѣднюю редакцію тому факту или той мысли, по поводу которыхъ высказывали свои сужденія старшіе школьные мальчики. А это, несомнѣнно, будетъ развивать и выравнивать понятія учениковъ, пріучать ихъ къ болѣе правильному выраженію своихъ мыслей и будетъ укрѣплять въ извѣстномъ порядкѣ и стройности ихъ фактическія познанія.

Допущеніе старшихъ учениковъ къ участію въ исправленіи неточностей и ошибокъ въ разсказахъ учениковъ средней и особенно младшей группы можетъ вызвать, конечно, очень значительныя и

очень серьезныя возраженія; такъ какъ всѣ подобныя исправленія гораздо лучше и скорѣе могъ бы выполнить самъ законоучитель. Кромѣ того, собственное развитіе старшихъ учениковъ народной школы во всякомъ случаѣ не вполнѣ еще достаточно для того, чтобы они могли дѣлать въ отвѣтахъ среднихъ и младшихъ учениковъ всегда дѣльныя и соотвѣтствующія надобности исправленія, не вызывая уже болѣе священника-законоучителя на новыя дополнительныя объясненія, пополненія и исправленія. Такимъ образомъ отъ участія старшихъ учениковъ въ отвѣтахъ учениковъ средняго и младшаго отдѣленій естественно могутъ произойти нѣкоторыя задержки и замедленія, неприносящія существенной пользы самому дѣлу. Далѣе, нужно помнить также, что старшіе ученики посѣщають свое училище не для того, чтобы помогать развитію другихъ, а чтобы самимъ учиться и пріобрѣтать хотя немногіе, но вполнѣ твердые навыки и познанія по всѣмъ предметамъ элементарно-учебнаго курса, и что учебное время для нихъ, какъ оканчивающихъ уже курсъ ученія, гораздо болѣе дорого, чѣмъ для учениковъ двухъ младшихъ возрастовъ.

Но не отрицая весьма значительной важности и серьезности всѣхъ указанныхъ выше соображеній, нельзя не имѣть въ тоже время въ виду и другихъ сторонъ, столько же или даже еще болѣе важныхъ. Прежде всего подобное активное участіе старшихъ учениковъ въ повторительномъ изложеніи преподаннаго младшими можетъ быть признано далеко неизлишнимъ въ виду необыкновенной трудности найти на это время для старшей группы какое-либо другое болѣе полезное и болѣе цѣлесообразное занятіе. Оставлять же ихъ на все это время при одномъ пассивномъ выслушиваніи того, что ими уже достаточно усвоено, было бы дѣломъ далеко не лучшаго выбора. Далѣе, принимая непосредственное участіе, хотя бы и очень незначительное по своимъ еще слабо развитымъ силамъ, въ пополненіи и исправленіи ученическихъ отвѣтовъ въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ, старшіе ученики будутъ содѣйствовать этимъ главнымъ и исключительнымъ образомъ своему собственному развитію. Это заставитъ ихъ еще и еще разъ внимательно прослѣдить за изучаемымъ въ данное время разска-

зомъ (безъ чего невозможны съ ихъ стороны никакія исправленія), обратить вниманіе на всѣ его частности и подробности, сознательно и какъ бы критически отнестись къ внѣшнему порядку изложенія данныхъ событій, внимательно остановиться на сужденіи о большей или меньшей правильности въ выраженіи учениками своихъ мыслей и проч. и проч. А все это, въ общей сложности, можетъ принести ученикамъ старшаго возраста очень значительную пользу въ учебномъ отношеніи и, главное, можетъ развить въ нихъ столько рѣдкую въ настоящее время въ нашихъ школьныхъ дѣтяхъ способность думать, разсуждать и отдавать себѣ отчетъ въ своихъ собственныхъ знаніяхъ. Пути къ развитію, изученію чего-либо и успѣху вообще очень разнообразны, и въ этомъ отношеніи трудно еще съ увѣренностію сказать, что вѣрнѣе приводитъ къ цѣли: усвоеніе ли чего-либо положительнымъ путемъ, чрезъ посредство книги или живого преподавательскаго слова, или путемъ какъ бы отрицательнаго отношенія къ изучаемому предмету, путемъ критическаго анализа, всегда вызывающаго насъ на взаимное сопоставленіе всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи и относящихся къ изучаемому предмету данныхъ. Послѣдній актъ воспріятія, въ смыслѣ вліянія его на общее развитіе даннаго лица, гораздо шире и глубже; такъ какъ всестороннее разсмотрѣніе даннаго предмета путемъ критической его оцѣнки всегда бываетъ гораздо полнѣе и осмысленнѣе, чѣмъ одно пассивное усвоеніе этого предмета путемъ общепринятаго въ нашихъ школахъ положительнаго изложенія. Участіе старшихъ учениковъ въ исправленіи отвѣтовъ, получаемыхъ отъ учениковъ двухъ младшихъ возрастовъ, е освобождаетъ, наконецъ, и преподавателя закона Божія отъ бязанности принимать въ занятіяхъ самое дѣятельное и всегда епосредственное участіе. Гдѣ это будетъ нужно и полезно, онъ всегда можетъ и долженъ войти съ своими собственными исправленіями въ отвѣты какъ младшихъ и среднихъ учениковъ, такъ равно и въ замѣчанія старшихъ, если эти послѣдніе будутъ допускать иногда не вполнѣ правильныя исправленія ошибокъ, сдѣланныхъ младшими. Участіе священника-законоучителя въ этихъ повторительныхъ занятіяхъ будетъ такимъ образомъ какъ бы по-

слѣднимъ завершительнымъ звеномъ въ правильной школьной переработкѣ взятаго на данный день по предмету закона Божія учебнаго матеріала.

Окончаніе перваго урока для младшихъ учениковъ и приготовленіе старшихъ и среднихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ на второмъ урокѣ.

Когда такимъ образомъ младшіе ученики повторятъ по отдѣльнымъ вопросамъ послѣднюю часть изложеннаго законоучителемъ разсказа, тогда они прежде другихъ могутъ выйти изъ класса, приблизительно за 5 минутъ до окончанія всего урока. Это во-первыхъ увеличитъ нѣсколько перемѣнный отдыхъ дѣтей перваго года обученія, всегда скорѣе утомляющихся при продолжительныхъ классныхъ занятіяхъ; а во-вторыхъ — это предоставитъ преподавателю закона Божія особенное удобство заняться распредѣленіемъ учебнаго матеріала для послѣдующихъ самостоятельныхъ работъ по закону Божію въ двухъ старшихъ возрастахъ. Правда, матеріалъ этотъ, какъ мы видѣли, долженъ подготовляться мало по малу въ продолженіе всего перваго урока по закону Божію, и потому ученики двухъ старшихъ возрастовъ въ нѣкоторой мѣрѣ и въ общихъ чертахъ могутъ напередъ уже знать о томъ, что составитъ предметъ ихъ самостоятельныхъ занятій на слѣдующемъ второмъ урокѣ. Но это не исключаетъ однако нѣкоторыхъ частныхъ и болѣе опредѣленныхъ по настоящему предмету указаній со стороны священника-законоучителя. Въ послѣднія 5—6 минутъ онъ можетъ уже совершенно точно и въ строго опредѣленныхъ чертахъ указать ученикамъ тѣ устныя или письменныя работы, какія они должны будутъ выполнить на слѣдующемъ урокѣ. Такъ, при изложеніи въ данное время разсказовъ о Рождествѣ Богородицы, Введеніи ея во храмъ и о Благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи (три урока), священникъ-законоучитель можетъ дать старшимъ ученикамъ изучить слово въ слово тропари этихъ праздниковъ (три урока), а если останется время, то сдѣлать и письменное переложеніе этихъ тропарей съ славянскаго языка на русскій, согласно даннымъ на этотъ предметъ подготовительнымъ указаніямъ на первомъ урокѣ. Далѣе, предметомъ для самостоя-

тельныхъ занятій во второй группѣ, въ среднемъ возрастѣ, можетъ служить въ это же время изученіе исторіи Рождества Богородицы, Введенія ея во храмъ и Благовѣщенія по русскому тексту Евангелія. Учебныя книги по закону Божію гораздо менѣе удобны для этой цѣли и не такъ важны для дѣтей въ смыслѣ ихъ религіозно-нравственнаго назиданія. Затѣмъ, съ младшей группой учениковъ священникъ можетъ заниматься на второмъ урокѣ такъ же, какъ и на первомъ, непосредственно, но только съ гораздо большей свободой и непринужденностію и съ полнымъ всестороннимъ примѣненіемъ взятаго для урока учебнаго матеріала къ развитію и умственнымъ силамъ учениковъ именно этого отдѣленія. Вполнѣ соотвѣтствующимъ для нихъ предметомъ занятій можетъ быть въ этомъ случаѣ изученіе молитвъ: Достойно есть, яко воистину и — параллельно съ исторіей Благовѣщенія—Богородице, Дѣво, радуйся.

Распредѣленіемъ матеріала для самостоятельныхъ ученическихъ работъ по закону Божію на слѣдующемъ урокѣ законоучитель можетъ окончить свой первый урокъ и сдѣлать для всѣхъ дѣтей небольшую перемѣну.

Краткое повтореніе прежде пройденнаго въ связи съ изученіемъ очередныхъ уроковъ.

Указанный нами порядокъ занятій по предмету закона Божія, съ нѣкоторыми, иногда совершенно неизбѣжными, отступленіями отъ него, примѣнительно къ особымъ условіямъ каждой данной школы, могъ бы быть, не безъ пользы для дѣтей, примѣняемъ къ практикѣ нашего школьнаго законоучительства. Въ добавленіе къ изложенному можно указать только на то, что отъ времени до времени каждому преподавателю закона Божія слѣдуетъ разнообразить, по мѣрѣ нужды, содержаніе своего перваго на данный день урока краткимъ повтореніемъ чего-либо изъ преждепройденнаго. Случаевъ и побужденій къ подобному повторенію можетъ представляться въ школьной практикѣ очень много и притомъ иногда весьма серьезныхъ и настоятельныхъ. Иногда у преподавателя закона Божія можетъ просто не достать заготовленнаго имъ на дан-

ный урокъ учебнаго матеріала; иногда подробная и обстоятельная проработка заготовленнаго на данный урокъ содержанія можетъ слишкомъ утомить дѣтей своимъ однообразіемъ и сдѣлать ихъ вялыми и разсѣянными; иногда въ содержаніи даннаго урока могутъ найтись какія-либо живыя точки соприкосновенія съ тѣмъ, что уже пройдено и возстановленіе чего въ памяти дѣтей могло бы служить однимъ изъ лучшихъ средствъ къ уясненію и раскрытію очередного урока; иногда, при невполнѣ аккуратномъ посѣщеніи нашими дѣтьми своихъ училищъ, преподаватель закона Божія не можетъ не затрудняться неравномѣрнымъ усвоеніемъ учениками прежде пройденнаго, тѣми значительными пробѣлами, какіе встрѣчаются въ познаніяхъ то одного ученика, то другого, то третьяго; иногда, при значительной затруднительности нѣкоторыхъ отдѣловъ курса по закону Божію, содержаніе нѣкоторыхъ уроковъ вообще слабо усвояется учениками всѣхъ школьныхъ возрастовъ, вслѣдствіе чего повторительное возвращеніе законоучителя къ этимъ урокамъ, хотя бы и непродолжительное, минутъ на 5 на 10, всегда и для всѣхъ можетъ быть очень полезно. Въ виду возможности и совершенной естественности всѣхъ подобныхъ случаевъ, преподаватель закона Божія, для внесенія большаго разнообразія и оживленія въ свои собственныя занятія на первомъ урокѣ, всегда можетъ привносить въ содержаніе даннаго разсказа или объясненія какія-либо относящіяся къ нимъ событія и факты изъ прежде пройденнаго, или просто возвращаться отъ времени до времени къ повторенію чего бы то ни было, хотя бы и безъ живой связи взятаго для повторенія содержанія съ предметомъ очередного урока. Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ подобныхъ возвращеніяхъ къ прошлому, подборъ матеріала, имѣющаго живое и непосредственное отношеніе къ содержанію очередного урока, всегда долженъ предпочитаться какимъ-либо случайностямъ выбора; такъ какъ запоминаніе и усвоеніе чего-либо учащимися бываетъ всегда глубже и тверже тогда, когда предлагаемый дѣтямъ матеріалъ представляетъ собою не разрозненное и случайное сцѣпленіе частныхъ фактовъ, а какъ бы одно стройное и цѣлое содержаніе, проникнутое одною общею мыслію. А подобныхъ какъ бы родственныхъ параллелей

чрезвычайно много содержитъ въ себѣ программа элементарнаго курса по закону Божію. Такъ, при изученіи въ данное время съ дѣтьми всѣхъ трехъ возрастовъ исторіи Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы очень полезно повторить исторію обѣтованія о томъ, что сѣмя жены сотретъ главу змія; при изложеніи ученія о промыслѣ Божіемъ—исторію Моисея и странствованія евреевъ по пустынѣ, при разсказѣ о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Іисуса Христа съ большою пользою могутъ быть повторены разсказы о всѣхъ относящихся сюда прообразахъ изъ исторіи ветхаго завѣта; при разсказѣ о Воздвиженіи Честнаго Креста очень полезно повторить исторію снятія Іисуса Христа со креста, его погребеніе и т. п. Этими параллелями и сближеніями, мы полагаемъ, очень удобно пользоваться на урокахъ закона Божія, и потому преподаватели этого предмета въ начальныхъ народныхъ школахъ будутъ поступать совершенно осгласно съ главнѣйшими дидактическими требованіями, если къ содержанію очередныхъ уроковъ будутъ привносить иногда, въ видѣ повторенія, указанные нами элементы. Такимъ путемъ они лучше съумѣютъ разъяснять дѣтямъ содержаніе очередныхъ уроковъ, успѣютъ всегда во время повторять пройденное и вмѣстѣ съ тѣмъ внесутъ въ свои занятія столько оживленія, разнообразія и интереса, сколько необходимо этого для поддержанія вниманія и бодрости дѣтей при непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ урокахъ.

А. Красевъ.

(Продолженіе будетъ).

О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ

(по канонамъ древней Вселенской церкви).

(*Продолженіе*) [1].

ОТДѢЛЪ II.

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И НАКАЗАНІЯХЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

I.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры.

§ 22.

ОТРЕЧЕНІЕ ОТЪ ВѢРЫ.

Правила: Апост. 62; 1 всел. 11, 12; Анкир. 1—9; П. Алекс. 1—14; Вас. в. 73, 81; Гр. Нис. 2.

I. Понятіе *вѣры* слагается изъ двухъ элементовъ: внутренняго сознанія или *чувства* и обнаруженія онаго *вовнѣ*; иначе—вѣры и *исповѣданія*. Отсюда и *отреченіе* отъ вѣры можетъ быть двоякое. То оно является какъ мѣна религіозныхъ воззрѣній, какъ перемѣна религіи вслѣдствіе сознанія превосходства другой и недостатковъ первой или прежней; непремѣннымъ послѣдствіемъ чего бываетъ и мѣна исповѣданія вѣры. Въ другое время въ фактѣ отреченія отъ вѣры сказывается только отсутствіе *исповѣданія* оной при наличности внутри сердца вѣры, какъ чувства: иначе. человѣкъ показываетъ одно, тая въ сердцѣ другое, при чемъ эта показность оканчивается вмѣстѣ съ мотивомъ, вызвавшимъ ее. Внѣшній церковный судъ имѣетъ дѣло только съ внѣшними дѣйствіями, и преступленіемъ можетъ быть только внѣшній фактъ. Отсюда отреченіе отъ вѣры, какъ мѣна религіознаго убѣжденія или чувства, необнаруженная вовнѣ перемѣною исповѣданія, вѣденію суда не подлежитъ. Остается одно *исповѣданіе* вѣры, какъ дѣйствіе внѣшнее.

---

[1]) См. предшест. кн. «Христ. Чтенія».

доступное наблюденію. Поэтому отреченіемъ отъ вѣры въ смыслѣ преступленія называется перемѣна исповѣданія вѣры, независимо отъ того: искренне оно, или притворно; иначе, исповѣданіе какой-то другой, а не христіанской вѣры, хотя бы оно было временное, краткосрочное и совершено по какой-либо необходимости. Такъ понимается и разсматривается это въ церковныхъ правилахъ. Всѣ они изданы по случаю отпаденія нѣкоторыхъ изъ христіанъ отъ вѣры подъ вліяніемъ внѣшнихъ насилій во время гоненій, и имѣютъ въ виду преимущественно такихъ христіанъ, которые хотя и исповѣдывали языческую вѣру, но дѣлали это не по убѣжденію, а по необходимости, чтобъ избѣгнуть мученій и смерти.

Проявленіемъ или внѣшнимъ признакомъ отпаденія отъ вѣры почитается вообще поклоненіе идоламъ, приношеніе имъ разнаго рода жертвъ, оказываніе разныхъ знаковъ уваженія, вкушеніе идоложертвеннаго (прав. П. Алекс.). Такимъ или другимъ способомъ обнаружено сіе дѣяніе,—съ точки зрѣнія преступности одно и тоже. Гораздо важнѣе мотивы, которыми вызвано оно, а равно субъективное состояніе человѣка во время жертвоприношенія. Въ этомъ отношеніи правила церкви различаютъ слѣдующіе случаи или дѣйствія:

a) Отреченіе отъ вѣры по малодушію и страху (1 всел. 11; Вас. в. 81).

b) Отреченіе вслѣдствіе угрозъ и мученій (Анкир 6; Вас. в. 81; Гр. Нис. 2).

c) Отпаденіе отъ вѣры добровольное (Вас. в. 73; Гр. Нис. 2).

d) Идоложертвованіе съ веселымъ или печальнымъ видомъ (лицомъ), въ свѣтлыхъ или печальныхъ одеждахъ (Анк. 4—5).

e) Идоложертвованіе многократное (Анкир. 8).

f) Участіе въ гоненіи на христіанъ (Анк. 8).

g) Идолопоклонство рабовъ по принужденію отъ господъ (П. Алекс. 6).

h) Притворствованіе или юродство (П. Алекс. 5).

i) Отпаденіе отъ вѣры членовъ клира (Апост. 62; Анкир. 1—2; Алекс. 10).

II. Перечисляя дѣйствія преступныя, правила указываютъ и тѣ случаи отпаденія отъ вѣры, которые не ставились въ вину. Такъ отъ всякой отвѣтственности освобождались слѣдующія лица:

а) Тѣ изъ христіанъ, которые, желая сохранить свою вѣру и не вызываясь добровольно на мученія, спасались отъ гонителей *бѣгствомъ* (Анкир. 3, П. Алекс. 13). Такое дѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ св. Петръ Александрійскій оправдываетъ слѣдующими историческими фактами: „Апостолъ Петръ, говоритъ онъ, бѣжалъ ночью изъ темницы, куда ввержeнъ былъ по повелѣнію Ирода, и на него никакой вины не возложено. Точно также бѣжали отъ преслѣдованія волхвы, поклонившіеся Іисусу; Іосифъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Богоматерью; Елисавета съ Іоанномъ Крестителемъ". Но за сіе никто не порицаетъ ихъ. (Тамъ же). Дѣйствіе это не почитается преступнымъ даже и тогда, когда вмѣсто бѣжавшихъ пострадали другіе (тамъ же).

б) Не почитались преступниками и тѣ изъ христіанъ, которые насильно принуждены были врагами держать въ рукахъ что-либо идоложертвенное, или принять сколько-нибудь пищи, чѣмъ враги думали придать имъ по крайней мѣрѣ нѣкоторый видъ участія въ языческихъ жертвахъ. Такъ, напр., гонители насильно влагали въ руки мучениковъ курящійся ѳиміамъ и подводили ихъ къ идоламъ, какъ будто бы страдальцы приносили богамъ жертвы (Анкир. 3: П. Алекс. 14). Такое идолослуженіе не ставилось никому въ вину: ни клирикамъ, ни мірянамъ (тамъ же).

в) Преступленіемъ не почиталось паденіе, вынужденное сильными мученіями, но заглаженное потомъ новыми и большими страданіями за Христа, съ перенесеніемъ оныхъ до самаго конца (П. Алекс. 8).

г) Къ общенію допускались и тѣ изъ падшихъ, которые, полагаясь на свои духовныя и тѣлесныя силы, на твердость вѣры и крѣпость воли, сами добровольно вызвались на страданія за вѣру, но которыхъ эта же самая самоувѣренность довела и до паденія (П. Алекс. 9).

д) Не вмѣнялось въ вину и то, когда нѣкоторые деньгами откупались отъ гонителей, или, по выраженію св. Петра Александ-

рійскаго: „дали сребро, дабы совсѣмъ не быти имъ потревоженными никакою злобою“ (пр. 12). „Заплатившіе деньги, говоритъ онъ, потерпѣли уронъ или утрату съ цѣлію не погубить своей души, чего другіе по корыстолюбію не сдѣлали. Передъ гонителями они явились истинными христіанами и служителями Божіими; такъ какъ открыто презрѣли богатство и такимъ образомъ исполнили написанное: *„избавленіе мужа души своему богатство“* (Притч. XIII, 8).

III. При назначеніи наказанія за отпаденіе отъ вѣры принимаются въ соображеніе слѣдующія условія и обстоятельства:

а) Лицо, отпадшее отъ вѣры, къ какому собственно принадлежитъ званію—клировому или мірскому; и если отпадшій—клирикъ, то отъ чего собственно онъ отрекся: отъ самой вѣры или только отъ своего званія (Апост. 62).

б) По какимъ побужденіямъ христіанинъ измѣнилъ вѣрѣ: по чувству ли простого страха или боязни мученій; вслѣдствіе ли самыхъ мученій и жестокости ихъ, или, наконецъ, по своекорыстнымъ какимъ-либо сооображеніямъ (въ виду разныхъ выгодъ, обѣщаемыхъ гонителями) (Вас. в. 81; 1 всел. 11; Гр. Нис. 2).

в) Вызвался ли онъ самъ, добровольно, на мученія или былъ привлеченъ къ сему (П. Александр. 10).

г) Самъ ли непосредственно онъ идоложертвовалъ или заставилъ другихъ вмѣсто себя (господа—рабовъ, П. Алекс. 7).

д) Съ какими чувствами человѣкъ идоложертвовалъ: равнодушно ли онъ дѣлалъ это; съ веселымъ лицемъ; или же, наконецъ, съ явною скорбію и сердечнымъ сокрушеніемъ (Анкир. 4, 5).

е) Идоложертвовалъ ли онъ на самомъ дѣлѣ, или только присутствовалъ въ капищѣ, и если идоложертвовалъ, то сколько разъ: однажды или нѣсколько (Анкир. 5, 8).

ж) Раскаявается ли онъ въ своемъ грѣхѣ, и насколько глубоко и искренно; или же совершенно, безвозвратно отпалъ отъ христіанской вѣры (П. Алекс. 4).

Соотвѣтственно сему, степень виновности опредѣляется такъ: наиболѣе виновными почитаются и наиболѣе строго судятся лица, добровольно отпадшія отъ вѣры (Вас. в. 73; Гр. Нис. 2); б) Менѣе строго—тѣ изъ христіанъ, кои пали по малодушію и страху

(Вас. в. 81; 1 всел. 11); в) Еще снисходительнѣе, отпавшіе отъ вѣры вслѣдствіе мученій (Вас. в. 81; Гр. Нис. 2); „ибо, какъ замѣчаетъ св. Григорій Нисскій, не душа ихъ подверглась паденію, но немощь тѣлесная не могла противостати мученіямъ" (пр. 2); г) Самому легкому сравнительно осужденію подвергаются лица, сами непосредственно не идоложертвовавшія, но поставившія взамѣнъ себя другихъ (П. Алекс. 7); лица, приносившія жертвы по волѣ господъ своихъ и вмѣсто нихъ (П. Алекс. 6); притворствовавшія или лицемѣрно показавшія себя нехристіанами (П. Алекс. 5).

Въ частности наказанія за отпаденіе отъ вѣры положены слѣдующія:

a) За отреченіе отъ вѣры по малодушію и страху, виновные отлучаются, смотря по степени виновности, на одиннадцать лѣтъ (Вас. в. 81 пр.) и на двѣнадцать (1 всел. соб. 11 пр.).

Если причиною страха были дѣйствительныя угрозы враговъ, то наказаніе смягчается, оно можетъ быть ограничено шестью годами отлученія (Анкир. 6).

b) За отпаденіе отъ вѣры по причинѣ тяжкихъ мученій виновные отлучаются на восемь лѣтъ (Вас. в. 81 пр.); по Григорію Нисскому: „мѣра епитеміи таковымъ опредѣляется по примѣру согрѣшившихъ любодѣяніемъ (2 пр.), т. е. девять лѣтъ отлученія" (См. его же пр. 4).

c) За отпаденіе отъ вѣры добровольное міряне подвергаются, въ случаѣ раскаянія, отлученію на всю жизнь (Вас. в. 73 пр.; Гр. Нис. 2 пр.), и только предъ смертію удостоиваются причащенія (ibid).

Въ случаѣ выздоровленія таковые подвергаются прежнему осужденію до смертнаго часа (ibid. у св. Григорія Нисскаго).

d) За участіе въ жертвоприношеніяхъ и языческихъ пиршествахъ равнодушное, безпечное, или съ веселымъ видомъ виновные отлучаются на шесть лѣтъ (Анкир. 4 пр.); за приношеніе жертвъ идоламъ съ явною скорбью и сердечнымъ сокрушеніемъ, виновные принимаются въ общеніе „кромѣ причащенія", по исполненіи трехъ лѣтъ припаданія (Анкир. 5 пр.).

Изъ сихъ послѣднихъ не ѣвшіе идоложертвеннаго, а только присут-

ствовавшіе въ капищахъ, принимаются въ общеніе, кромѣ причащенія, послѣ того какъ проведутъ два лѣта между припадающими (ibid.).

e) Идоложертвовавшіе дважды и трижды отлучаются на шесть лѣтъ (Анкир. 8 пр.).

f) За отпаденіе отъ вѣры, соединенное съ возстаніемъ на христіанъ и понужденіемъ ихъ къ отпаденію, виновные отлучаются на десять лѣтъ (Анкир. 9).

g) Господа, поставившіе вмѣсто себя рабовъ и тѣмъ доведшіе ихъ до идоложертвованія, отлучаются на три года (П. Алекс. 7 пр.); рабы идоложертвовавшіе на одинъ годъ (П. Алекс. 6 пр.).

h) Лица, притворно показавшія себя нехристіанами, употребившія хитрость для избѣжанія мученій, отлучаются на шесть мѣсяцевъ (П. Алекс. 5).

i) Священнослужители, отрекшіеся отъ вѣры, но потомъ возобновившіе подвигъ „поистинѣ", а не лицемѣрно, запрещаются навсегда въ священнослуженіи (Анкир. 1, 2 пр.; П. Алекс. 10 пр.), съ сохраненіемъ присущихъ сану правъ чести (ibid.).

Епископамъ предоставляется право смягчать наказаніе, если они найдутъ для того основаніе въ кротости и смиреніи виновнаго (Анкир. 2 пр.).

k) Клирики, отпадшіе отъ вѣры и не раскаявшіеся, отвергаются отъ церкви (Апост. 62 пр.); отрекшіеся отъ своего званія и чрезъ то уклонившіеся отъ исповѣданія вѣры — извергаются (ibid.).

По принесеніи раскаянія таковые принимаются въ церковь какъ міряне (ibid.).

Примѣчаніе: Кромѣ всего этого отпадшіе теряли право на полученіе клировыхъ степеней и должностей (1 всел. соб. 10 пр.), и если получали таковыя, то были извергаемы (ibid.).

§ 23.

ЕРЕСЬ И РАСКОЛЪ.

Правила: 2 всел. соб. 1, 7; 3 всел. соб. 1—7; 6 всел. соб. 1; 7 всел. 1; Вас. В. 1; Карѳ. Соб. 79, 80; Посл. Аѳан. Алекс. къ Руфиніану (см. въ кн. правилъ).

1. Понятіе о *ереси* даетъ св. Василій Великій въ слѣдующихъ словахъ: „древніе", говоритъ онъ, „еретиками назвали совер-

шенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся (1 пр.). Итакъ, въ общемъ смыслѣ слова, *ересь* есть совершенное отторженіе и отчужденіе отъ вѣры; иначе говоря, своеобразное вѣрованіе, заключающее въ себѣ элементы, чуждые православія, отличные отъ православнаго ученія, и составляющіе характеристическій признакъ извѣстнаго образа мыслей или направленія. *Раскольниками*, продолжаетъ св. Василій, древніе назвали „раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе“ (тамъ-же). Такимъ образомъ *расколъ* есть разногласіе или разномысліе относительно такихъ предметовъ религіозныхъ и вопросовъ церковныхъ, которые касаются болѣе внѣшней, обрядовой стороны религіи христіанской, которые не причиняютъ существеннаго вреда вѣрѣ и спасенію и легко могутъ быть исправлены [1]).

Чтобы лучше выяснить понятіе *ереси и раскола* и устранить возможность смѣшенія этихъ преступленій какъ между собою, такъ съ подобными имъ и родственными преступными дѣйствіями, св. Василій Великій, наглядно, при помощи примѣровъ, различаетъ ихъ такимъ образомъ: прежде всего онъ отличаетъ ересь и расколъ отъ „самочинныхъ сборищъ“, или собраній, „составляемыхъ непокорными пресвитерами, или епископами и не наученнымъ народомъ“. Если кто, говоритъ онъ, будучи запрещенъ въ священнослуженіи за пороки, не покорится приговору и будетъ священнодѣйствовать, если, далѣе, на сторону его перейдутъ и другіе, явно противящіеся церковной власти и ея распоряженіямъ, то это и будетъ „*самочинное сборище*“. Мыслить о покаяніи иначе, чѣмъ какъ учитъ о немъ православная церковь—*расколъ*. Ереси же суть: манихейская, валентиніанская и пепузіанъ (монтанистическая); ересями же они называются потому, что въ нихъ обнаруживается *разность въ самой вѣрѣ въ Бога*. Такъ пепузіане восхулили на Духа Святаго, называя Утѣшителемъ Монтана, и совершая между прочимъ крещеніе въ его имя. Чтобы далѣе показать, что между

[1]) Здѣсь имѣется въ виду исключительно расколъ *религіозный*; что касается раскола *церковнаго*, какъ раздѣленія извѣстной церкви на двѣ части, каждая съ своимъ епископомъ, то разсмотрѣніе онаго не имѣетъ здѣсь мѣста.

этими преступленіями ересь составляетъ самое преступное и постыдное, онъ замѣчаетъ, что крещеніе еретиковъ, какъ лицъ, совершенно отдѣлившихся, признавалось церковію недѣйствительнымъ; крещеніе раскольниковъ принимается; что же касается лицъ, принадлежащихъ къ самочиннымъ сборищамъ, то они были исправляемы увѣщаніями, покаяніемъ (1 пр.) и т. п.

II. Для полноты характеристики, для болѣе яснаго и безошибочнаго представленія сущности ереси необходимымъ представляется разсмотрѣть, хотя нѣкоторые, извѣстные въ христіанской исторіи, виды ересей, дабы по нимъ, какъ по нормамъ, можно было судить о всѣхъ подобныхъ проявленіяхъ нечестія, и дабы видѣть какого рода лжеученіе церковь почитала ересью. Для примѣра мы разсмотримъ слѣдующія ереси, указанныя въ церковныхъ правилахъ и осужденныя вселенскими соборами.

a) *Аріанская ересь.* Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: „Одинъ только Богъ Отецъ есть въ собственномъ смыслѣ истинный Богъ; Сынъ же Божій и Духъ Святый только второстепенныя божественныя существа, находящіяся къ нему въ подчиненномъ отношеніи, какъ къ причинѣ и источнику своего бытія. Если Отецъ родилъ Сына, то рожденный имѣетъ начало бытія; а отсюда слѣдуетъ, что было время, когда Сына не было и что Сынъ рожденъ во времени, а не отъ вѣчности... Сынъ *произошелъ по волѣ* Отца не изъ сущности, а *изъ небытія*, или, что тоже *созданъ*, *сотворенъ*. Какъ твореніе, Сынъ не равенъ Отцу; какъ твореніе, Онъ подлежитъ условіямъ ограниченности; наконецъ, какъ твореніе, Онъ подлежитъ измѣняемости и по природѣ своей можетъ склоняться къ добру или къ злу.

b) *Ересь македоніанская.* Сущность оной заключалась въ ученіи, что третье лицо свят. Троицы—Духъ Святый есть служебная тварь, не имѣющая участія въ божествѣ и славѣ Отца и Сына.

c) *Ересь несторіанская.* Несторіане учили, что отъ Дѣвы Маріи родился *человѣкъ*, а не *Богъ Слово*; ибо смертное раждаетъ смертное по естеству. Іисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, въ которомъ обитало божество. Существенное соединеніе Бога Слова съ человѣкомъ Іисусомъ въ одно лицо, по понятію

Θеодора Мопсуетскаго, было бы ограниченіемъ Божества, потому оно и невозможно. Возможно только между ними *внѣшнее* соединеніе, или лучше *соприкосновеніе* одного съ другимъ... По ученію Θеодора Мопсуетскаго Богъ Слово и человѣкъ Іисусъ совершенно отдѣльныя и самостоятельныя личности. Поэтому никакъ онъ не допускалъ употребленія выраженій, относящихся къ человѣку Іисусу, въ приложеніи къ Богу Слову. Напр., по его мнѣнію, нельзя говорить: *Богъ родился*, *Богородица*, потому что не Богъ родился отъ Маріи, а человѣкъ, или *Богъ страдалъ*, *Богъ распятъ*, потому что опять страдалъ человѣкъ Іисусъ".

Таково, напр., ученіе Несторіанъ объ образѣ соединенія въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ. Послѣдніе выводы изъ него—это отрицаніе таинства воплощенія Бога Слова, искупленія людей страданіемъ и смертію Іисуса Христа, такъ какъ страданія и смерть обыкновеннаго человѣка не могутъ имѣть спасительнаго значенія для всего человѣческаго рода, и въ концѣ концовъ отрицаніе всего христіанства.

III. Предметомъ раскола, въ противоположность ереси, служатъ, по выраженію Василія В. (1 пр.), такіе предметы церковные и такіе вопросы, кои допускаютъ уврачеваніе, т. е. не причиняютъ существеннаго вреда вѣрѣ и спасенію и легко могутъ быть исправлены. Таково, напр., ученіе новаціанъ, отдѣлившихся отъ православія вслѣдствіе своеобразнаго воззрѣнія на чистоту церкви, думавшихъ, что съ чистотою ея несогласно допущеніе второбрачія и покаянія послѣ грѣхопаденія. Таковы были далѣе донатисты, смѣшавшіе понятіе о церкви видимой съ понятіемъ о церкви невидимой, переносившіе на первую признаки послѣдней: чистоту святость и проч. Принявъ за основаніе, что церковь должна быть святою, они полагали святость ея въ святости членовъ. Поэтому если церковь терпитъ въ своей средѣ грѣшниковъ, то она, по мнѣнію донатистовъ, перестаетъ быть святою. Даже самыя таинства церкви, совершаемыя грѣшными и порочными священнослужителями, по ихъ понятію, теряютъ характеръ святости и становятся недѣйствительными. Выходя изъ такихъ воззрѣній, они требовали совершеннаго исключенія изъ церкви всѣхъ грѣ-

ныхъ членовъ и никакъ не допускали снисходительной покаянной дисциплины. Къ этимъ воззрѣніямъ они присоединили еще то, что церковь должна жить совершенно отдѣльною отъ государства жизнію, не смѣшивая своихъ интересовъ съ интересами послѣдняго.

Мы нарочито изложили вкратцѣ сущность взгляда донатистовъ, дабы показать, что ученіе ихъ не имѣло въ объектѣ своемъ ничего, подрывающаго основы и значеніе христіанства. Ихъ разномысліе съ церковію имѣло, если можно такъ выразиться, дисциплинарный характеръ, а не вѣроучительный.

IV. Дѣйствія еретиковъ и способъ распространенія ересей обозначены въ церковныхъ правилахъ разными наименованіями. Сюда относятся слѣдующія изреченія: a) „*произносити* или *писати* или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ св. отецъ въ Никеѣ градѣ“ (3 всел. соб. 7 пр.); b) „Приложитися къ отступническому сонмищу“ (3 всел. 1 пр.); „Пріяти мудрованіе еретическое“ (ibid.); d) принять участіе въ отступленіи, перейти къ отступническому сонмищу (3 всел. соб. 2 пр.). Лицами, виновными въ ереси и расколѣ, признаются и судятся какъ таковыя не только главные представители оныхъ, или лица, измышляющія лжевѣріе и распроняющія оное среди другихъ, но и всѣ, принимающіе оное и зависящими средствами способствующіе поддержанію и распространенію нечестія. Впрочемъ въ правилахъ различаются— „представители нечестія“, „самовластные дѣлатели нечестія“, „совращенные“, увлеченные въ ересь нуждою и насиліемъ и „защитники ереси“ (Посл. св. Аѳан. къ Руѳин.).

V) Наказаніе. За искаженіе догматовъ вѣры, изложенныхъ въ символѣ, измышленіе и распространеніе иной вѣры, кромѣ утвержденной св. отцами,—виновные подвергаются: епископы лишенію епископскаго достоинства, клирики исключенію изъ клира, міряне—анаѳемѣ (3 всел. 7; 6 всел. соб. 1 пр.).

Само собою разумѣется, что наказанія налагаются только въ случаѣ неисправленія и послѣ предварительныхъ увѣщаній. Несомнѣнно также, что они могутъ быть или ослаблены или усилены, примѣнительно къ степени виновности.

Что касается уклоненія *въ расколъ*, то *въ правилахъ* мы не

встрѣтили никакого спеціальнаго наказанія за сіе преступленіе. Несомнѣнно впрочемъ, что виновные въ немъ, не оставались безъ соотвѣтствующаго наказанія.

§ 24.

ОБЩЕНІЕ СЪ ИНОВѢРЦАМИ.

I. Подъ *общеніемъ* должно разумѣть отчасти и житейскія обыкновенныя отношенія людей, но преимущественно сношенія религіозныя. Предметомъ или объектомъ такого общенія служатъ: a) языческій культъ со всѣмъ наполняющимъ его содержаніемъ: разнообразными празднествами, религіозными обрядами, церемоніями и обычаями; b) Іудейская религія со своимъ богослуженіемъ, разнообразною и многочисленною обрядностію; c) еретическое лжевѣріе съ его обычаями и обрядами, стоящими въ тѣсно-неразрывной связи съ умозрѣніемъ и своеобразіемъ воззрѣній и ученія еретиковъ.

Въ церковныхъ правилахъ указаны слѣдующія дѣйствія или проявленія религіознаго взаимообщенія:

a) Молитвенное общеніе съ еретиками. Правила: Апост. 45—65; Лаод. 9.

Какъ видно изъ приведенныхъ правилъ, преступное дѣяніе заключается вообще въ посѣщеніи еретическихъ молитвенныхъ домовъ и прочихъ мѣстъ, считающихся у нихъ священными; въ совмѣстномъ отправленіи богослуженія вмѣстѣ съ еретиками и въ приношеніи общественной молитвы вмѣстѣ съ ними. Сюда въ частности относятся: посѣщеніе еретической синагоги для цѣлей молитвы (65 пр.), или принятіе участія въ ихъ богослуженіи, допущеніе православными клириками еретиковъ къ служенію въ православныхъ храмахъ вмѣстѣ съ собою; отправленіе богослуженія въ ихъ храмахъ; общая съ еретиками молитва въ домахъ (т. оп. курс. ц. законов. Іоанна 1, стр. 191); посѣщеніе еретическихъ кладбищъ или „мученическихъ мѣстъ" для молитвы вообще и въ частности для исцѣленія отъ болѣзней—путемъ чудотворенія (Лаод. 9 пр.).

За молитвенное общеніе съ еретиками положены слѣдую-

аказанія: по 45 апостольскому правилу, клирики отлучаются, а ю 65 правилу—извергаются изъ сана. Въ объясненіе такого проиворѣчія Вальсамонъ замѣчаетъ, что въ первомъ изъ указанныхъ равилъ разумѣется не то, чтобы епископъ и прочіе клирики въ рамѣ молились вмѣстѣ съ еретиками, ибо таковые по 65 апост. равилу должны подлежать изверженію... Но выраженіе „молиться мѣстѣ" принимай вмѣсто „имѣть обыкновенное общеніе" и быть нисходительнѣе расположену къ молитвѣ еретика, ибо таковыхъ, акъ достойныхъ отвращенія, слѣдуетъ гнушаться, а не общеніе гѣть вмѣстѣ съ ними" (толк. на пр.). Такое объясненіе вполнѣ огласно съ греческимъ текстомъ, гдѣ вмѣсто *молившійся* упоюблено выраженіе—συνευξάμενος.

II. Клирики, допустившіе еретиковъ до священнослуженія, изргаются (45 пр.), міряне, за религіозное общеніе съ еретиками, лучаются отъ церковнаго общенія (65 пр).

b) Допущеніе въ православно-богослужебной)актикѣ еретическихъ обрядовъ и обычаевъ.

Сюда въ частности относятся слѣдующія дѣйствія: а) соверніе таинства крещенія „чрезъ едино погруженіе, даемое въ смерть сподню" (Ап. 50), что дѣлалось по подражанію евноміанамъ и угимъ еретикамъ; б) крещеніе вопреки заповѣди Господней, во я трехъ безначальныхъ, или трехъ сыновъ, или трехъ утѣшиіей (Апост. 49 пр.), по подражанію гностикамъ, которые, доскажая требожіе, и даже три Троицы, совершали крещеніе уканымъ способомъ; в) освященіе храмовъ безъ положенія въ нихъ мощей (7 всел. 7 пр.), по примѣру иконоборцевъ; г) упобленіе трисвятой пѣсни съ извѣстнымъ еретическимъ добавлеіъ „распныйся за ны" (6 всел. 81 пр.).

Наказаніе. За всѣ означенныя дѣйствія клирики извер-)тся изъ сана (тѣ же правила).

c) Религіозное общеніе съ іудеями и язычниками. авила: Апост. 7, 65, 70, 71; 6 всел. соб. 62, 65; ·іох. 1; Лаодик. 29, 39.

Въ означенныхъ правилахъ указаны слѣдующія проявленія взаибщенія христіанъ съ іудеями и язычниками.

a) Молитва въ іудейскихъ синагогахъ; присутствованіе при языческомъ богослуженіи въ капищахъ; принесеніе туда даровъ, напр., елея, свѣчей (Апост. 65 и 71 пр.).

б) Участіе въ іудейскихъ и языческихъ празднествахъ, постахъ, религіозныхъ обрядахъ и обычаяхъ, принятіе отъ нихъ праздничныхъ даровъ въ знакъ общенія (Апост. 70, 71; Лаод. 29, 39; 6 всел. 62 и 65 пр.).

в) Празднованіе пасхи одновременно съ іудеями (Апост. 7 пр.).

Наказаніе. Клирики извергаются, міряне отлучаются (тѣ же прав.).

d) Церковное употребленіе подложныхъ книгъ. Правило: Апост. 60.

Подложными (ψευδεπίγραφα) назывались книги, надписанныя именами апостоловъ и другихъ учителей вѣры, но на самомъ дѣлѣ составленныя злонамѣренными лицами, — книги, наполненныя мыслями лживыми, еретическими и вредными. Къ числу такихъ принадлежали, напр.: Евангелія съ именами апостоловъ — Ѳомы, Филиппа и проч.; Дѣянія Апостоловъ: Петра, Андрея и др.; книга о дѣтствѣ Іисуса Христа и т. под.

Наказаніе. Изверженіе изъ сана (Ап. 60 пр.).

е) Чтеніе въ церквахъ „лживыхъ повѣстей“ о мученикахъ. Правила: 6 всел. 63.

Подъ означенными „повѣстями о мученикахъ“ разумѣются сказанія о христіанскихъ мученикахъ, составленныя врагами истины съ цѣлію подорвать значеніе мученичества, выставляя подвиги мучениковъ въ такомъ видѣ, что въ однихъ они возбуждали соблазнъ, въ другихъ смущеніе, въ третьихъ поддерживали невѣріе (ср. толк.).

Лицами отвѣтственными почитаются въ данномъ случаѣ не только тѣ, которые предлагаютъ подобныя сочиненія для чтенія, но и слушающіе оныя и признающіе таковыя сказанія за истинныя.

Наказаніе:— анаѳема.

Примѣч. Подъ понятіе разсмотрѣннаго преступленія весьма близко подходитъ по своему внутреннему характеру „собираніе и распространеніе ложныхъ писаній противъ иконъ“ съ цѣлью уни-

ить иконопочитаніе и показать его несоотвѣтствіе съ священнымъ Писаніемъ и писаніями отцовъ церкви,—каковое дѣяніе имѣетъ въ виду 7 вселенскій соборъ (пр. 9) и за каковое онъ—клириковъ повелѣваетъ извергать, а мірянъ и монаховъ—отлучать (тамъ же).

§ 25.

ВОЛШЕБСТВО.

равила: 6 всел. соб. 61; Анкир. 24; Лаодик. 36; Вас. В. 72, 83; Григ. Нис. 3.

1. Подъ именемъ *волшебства* (μαντεία) разумѣется вообще мнимое предсказываніе будущаго, посредствомъ чаръ, призванія чистыхъ силъ, приношенія кровавыхъ жертвъ и т. под. (ср. ыт. курс. ц. законов. Іоанна II, стр. 452). Въ частности да относятся, какъ видно изъ приведенныхъ правилъ, слѣдую я дѣйствія:

a) Предсказываніе будущаго по облакамъ „Разсматривая обка", говоритъ Вальсамонъ, „облакогонители выдумываютъ, будто нимъ узнаютъ истину. При видѣ облака, похожаго на голубя, говорятъ, что спрашивающему угрожаетъ опасность; по облаку охожему на человѣка, заносящаго мечъ", предвѣщаютъ войну; иному, похожему на льва, предсказываютъ о дѣйствіи имперасхихъ указовъ и проч. (Толк. на 61 пр. Трул. соб.).

b) Гаданіе по именамъ нѣкоторыхъ святыхъ, посредствомъ скихъ и священныхъ пѣснопѣній (Тамъ же у Вальсамона, см. опыт. курс. ц. законов. Іоанна I, стр. 452; II, стр. 452, примѣч.).

c) Колдовство. „Колдунами", говоритъ Вальсамонъ, „наются гадающіе по ладони руки, смотрящіе въ сосудъ, жерт спрашивающіе о чемъ нибудь отца своего — сатану, и воо всѣ тѣ, кои предаютъ себя демону (ibid.).

d) Предсказываніе будущаго и судьбы людей по движенію силъ небесныхъ, по днямъ и часамъ рожденія человѣка и проч.

II. При опредѣленіи степени виновности и такой, или иной ести разсматриваемаго грѣха принимаются въ соображеніе ни-

жеслѣдующія обстоятельства, которыми главнымъ образомъ обусловливается также и разность церковныхъ наказаній чародѣямъ:

а) Занятіе волшебствомъ можетъ быть только простымъ проявленіемъ невѣжества человѣка и языческаго суевѣрія, можетъ не имѣть никакого религіознаго значенія и быть чуждо вреда для здоровья и жизни человѣка (такого рода волшебство имѣетъ въ виду Анкир. соб. 24 пр. и 6 всел. 61; и Вас. В. 83,— толков. на 24 прав. Анкир. собора).

б) Обращеніе къ искусству чародѣевъ можетъ быть, по выраженію Вас. В. „преданіемъ себя волхвователямъ“ (72 пр.), т. е. являться уже соучастіемъ въ волшебствѣ, послѣдованіемъ ихъ ученію и правиламъ со всѣмъ тѣмъ зломъ, какое отъ волшебства можетъ проистекать (это имѣетъ въ виду св. Василій В. 72 пр.).

в) Самое обращеніе къ помощи чародѣевъ можетъ иногда быть вызвано только, по выраженію св. Григорія Нисскаго, какою-нибудь „несносною нуждою“ (3 пр.), т. е. несчастіемъ, невыносимою скорбію души и пр. (Григор. Нис. 3 пр.).

г) Послѣдованіе волшебству можетъ быть, наконецъ, злонамѣренное, соединяться съ потерею вѣры во Христа и быть своего рода отступничествомъ (Григ. Нис. 3 пр.).

д) Одни изъ чародѣевъ легко оставляютъ свое постыдное и христіанина недостойное занятіе послѣ сдѣланныхъ имъ вразумленій и наставленій; другіе же закоснѣваютъ въ своемъ преступномъ занятіи, оказываются неисправимыми и не подаютъ надежды на исправленіе (6 всел. соб. 61 пр.).

Когда волшебство является въ человѣкѣ только слѣдствіемъ его невѣжества и суевѣрія, оно судится наименѣе строго (Анкир. 24; Вас. В. 83; Всел. 61 пр.)., и разсматривается просто какъ дѣйствіе нечистое, противное здравому христіанскому вѣрованію, съ которымъ не можетъ соединяться лжевѣріе. Если преступленіе это является плодомъ убѣжденія, соучастіемъ, съ послѣдованіемъ правиламъ волшебства, то разсматривается какъ дѣйствіе, убивающее душу и ведущее къ погибели другихъ, и потому поставляется и судится наравнѣ съ убійствомъ (Вас. В. 72 пр.). Когда за волшебствомъ признается до нѣкоторой степени религіозное значе-

ніе, но обратившійся къ нему сдѣлалъ это по особенному состоянію своего духа („несносная нужда"), тогда онъ судится какъ отпадшій отъ вѣры по причинѣ тяжкихъ мученій отъ гонителей Гр. Нис. 3 пр.). Если занятіе волшебствомъ соединяется съ утратой самой вѣры, то почитается уже отступничествомъ (Григ. Нис. 3) и судится какъ таковое (тамъ же). Наиболѣе же тяжкимъ является это преступленіе тогда, когда соединяется съ закоснѣніемъ, упорствомъ, нераскаянностью и неисправимостью (6 всел. об. 61 пр.).

III. Наказанія. Согласно условіямъ и видамъ чародѣйства разнообразится и наказаніе. И именно:

1. За волхвованіе гаданіемъ, врачеваніемъ, очищеніемъ отъ наведенныхъ другими чаръ,—словомъ, дѣйствія, обнаруживающія только невѣжество и суевѣріе, но не имѣющія религіознаго значенія и не вредящія жизни и здоровью ближнихъ, — виновные отлучаются отъ 5—6 лѣтъ (Анкир. 24; Вас. В. 83; 6 всел. об. 61).

2) За „преданіе себя волхвователямъ", т. е. за участіе въ ихъ волшебствѣ, послѣдованіе ихъ ученію и правиламъ, со всѣмъ зломъ, какое отъ волшебства происходитъ, — виновные судятся наравнѣ съ убійцами (Вас. В. 72 пр.), т. е. отлучаются 20 лѣтъ (ср. Вас. В. 56 пр.).

3. Увлеченные къ помощи волшебства какою-нибудь нуждою, несчастіемъ, или невыносимою скорбію души, отлучаются на 10 лѣтъ (Гр. Гр. Нис. 3 и 2 пр.).

4. Лица, закоснѣвшія въ волшебствѣ, неисправимыя и не подающія надежды на исправленіе, утратившія самую вѣру во Христа,—извергаются изъ церкви (6 всел. 61; Гр. Нис. 3; ср. 2 пр.).

§ 26.

КЛЯТВОПРЕСТУПЛЕНІЕ.

Правила: Апост. 25; Вас. В. 10, 29, 82, 64.

Клятвою вообще называется обѣщаніе непремѣнно исполнить честное дѣло съ обязательствомъ въ случаѣ его неисполненія по-

нести на себѣ условленный вредъ. Клятва бываетъ разныхъ видовъ и степеней, смотря потому, къ какимъ дѣламъ относится, на чемъ утверждается, какими словами и какимъ образомъ (частнымъ, или торжественнымъ) выражается. Иногда она можетъ быть выражена какъ священное дѣйствіе, предъ церковію; въ другое время она произносится и безъ соблюденія религіозной обрядности, частнымъ образомъ, предъ нѣсколькими людьми, друзьями, или подчиненными (Вас. в. 17 пр.). Кромѣ того клятва не одинакова и по цѣли своей. Иная произносится съ доброю цѣлію, другая, по выраженію Василія Великаго, „на зло" (пр. 29). Очевидно не всякое клятвопреступленіе есть преступленіе и не всякое нарушеніе клятвы одинаково преступно. Клятва, даваемая съ зловредной цѣлью, не имѣетъ обязательной силы, преступна только сама по себѣ, и осуждается не тогда, когда не исполняется, а наоборотъ, когда приводится въ исполненіе. „Кто", говоритъ Василій Вел., „уловленъ клятвою къ содѣланію зла другому: то да принесетъ покаяніе въ дерзости клятвы; но предлогомъ благоговѣнія къ клятвѣ да не утверждаетъ себя въ злобѣ" (29 пр.). „Соблюденіе клятвы", продолжаетъ св. Василій, не принесло пользы Ироду, который сдѣлался убійцею пророка, чтобы не измѣнить клятвы. Если клятва и вообще запрещена, то тѣмъ болѣе должно осуждать клятву злонамѣренную. Нелѣпость ея очевидна. Если бы кто поклялся выколоть глаза своему брату, то хорошо ли было бы привести въ исполненіе подобную клятву? Или, если кто поклялся убить, или вообще нарушить какую-нибудь заповѣдь?.. (ibid.). Въ подобныхъ случаяхъ правилами заповѣдуется — „учить да не клянутся поспѣшно и да не останутся при злыхъ намѣреніяхъ, а равно да принесутъ покаяніе въ дерзости клятвы" (Вас. В. 29).

Такимъ образомъ клятвопреступленіемъ въ собственномъ смыслѣ называется и къ разряду церковныхъ преступленій относится только нарушеніе такой клятвы, которая изречена во имя Бога, по дѣлу болѣе, или менѣе важному, и при обстоятельствахъ, вполнѣ утверждающихъ совершенную виновность клятвопреступника (ср. архим. Іоанна опыт. к., ч. II, стр. 86). Чѣмъ торжественнѣе изречена

клятва, чѣмъ важнѣе тотъ случай, къ которому она относится, тѣмъ преступнѣе нарушеніе ея и наоборотъ.

II. При осужденіи истиннаго клятвопреступленія обращается также вниманіе на обстоятельства, при которыхъ клятва нарушена, или тѣ побужденія, по которымъ человѣкъ дошелъ до этого преступленія. Если онъ сдѣлалъ это по легкомысленному воззрѣнію на существо и обязательность клятвы, по сознательному неуваженію Бога, во имя котораго клялся, то судится, какъ „предатель вѣры“ (Вас. В. 82 пр.). Кто измѣнилъ клятвѣ по какой-либо нуждѣ, вслѣдствіе насилія со стороны другихъ, тотъ судится менѣе строго (ibid.). Отношенія церковнаго суда къ фактамъ клятвопреступленія тѣ же, какія мы видѣли при разсмотрѣніи случаевъ отпаденія отъ вѣры. Какъ тамъ паденіе, вызванное мученіями со стороны гонителей, судилось менѣе строго, чѣмъ паденіе, невынужденное тяжкимъ насиліемъ, такъ и здѣсь.

За клятвопреступленіе положены слѣдующія наказанія:

1) Кто изъ епископовъ, пресвитеровъ, или діаконовъ будетъ обличенъ въ нарушеніи клятвы, тотъ подвергается изверженію изъ сана, но не долженъ быть при этомъ отлучаемъ отъ церковнаго общенія (Апост. 25 пр.). Низшіе клирики наказываются исключеніемъ изъ клира (ibid.).

2) Если мірянинъ нарушитъ клятву по какой-нибудь нуждѣ и насилію, то подвергается 6-лѣтнему отлученію (Вас. В. 82 пр.). Если кто преступитъ клятву, не будучи вынужденъ къ тому какою-либо необходимостью, тотъ отлучается на 7 лѣтъ, по истеченіи коихъ принимается въ общеніе „безъ причащенія“ (ibid.); въ полное же общеніе принимается чрезъ 10 лѣтъ (Вас. В. 64 пр.).

§ 27.

НАРУШЕНІЕ ОБѢТА ДѢВСТВА.

Правила: 4 всел. соб. 16; 6 всел. 44; Анк. 19; Вас. В. 18, 60.

Дѣвствомъ называется состояніе безбрачія, а обѣтомъ дѣвства— обѣщаніе всегдашняго безбрачія и сохраненіе полнаго цѣломудрія, ненарушаемаго ни брачными узами, ни тѣмъ болѣе преступною

связью. Такого рода обѣты обязательно даются лицами монашествующими; они же давались въ древней христіанской церкви и частными лицами обоего пола, при чемъ торжественно освящались церковными молитвами и пастырскимъ благословеніемъ (карө. соб. 6 пр.). Необходимыми условіями дѣйствительности обѣтовъ признаются слѣдующія: а) обѣты принимаются только отъ лицъ совершеннолѣтнихъ 16 — 17 лѣтъ (см. Вас. В. 18 пр.); достигшихъ зрѣлаго возраста (ibid.); испытанныхъ и обнаруживающихъ полную рѣшимость и твердое намѣреніе посвятить себя безбрачію; с) усиленно, настойчиво просящихъ о семъ; d) обѣты должны быть произнесены самолично, а не чрезъ другихъ, хотя-бы то родителей (ibid.); должны быть, наконецъ, выражены ясными словами, а не какимъ-либо жестомъ, тѣмъ болѣе молчаніемъ (Вас. В. 19 пр.), какъ условнымъ знакомъ согласія.

Изъ сказаннаго ясно уже, что не всякое нарушеніе подобныхъ обѣтовъ чрезъ вступленіе въ бракъ преступно, а только тогда оно почиталось преступленіемъ, когда обѣтъ давался съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ условій. Въ семъ послѣднемъ случаѣ названное дѣйствіе является дѣйствительнымъ преступленіемъ и преступленіемъ тяжкимъ. Св. Василій Великій въ своемъ 18 прав. разсуждаетъ объ этомъ такъ: „вдовство ниже дѣвства“, посему и грѣхъ вдовицъ много легче грѣха дѣвъ... Если вдовица подлежитъ тягчайшему осужденію какъ бы отвергшая Христа (1 Тим. V, 11—12), то что должно намъ заключати о дѣвѣ, которая есть невѣста Христова и сосудъ святый, посвященный Господу. Великъ грѣхъ, когда и раба, предавъ себя тайному браку, наполнитъ домъ развратомъ, и худымъ житіемъ оскорбляетъ стяжавшаго ее; но гораздо тягчае то, когда невѣста содѣлается прелюбодѣющей, и, обезчестивъ союзъ свой съ женихомъ, предастъ себя необузданному сладострастію...“ Очевидно, при такомъ воззрѣніи на дѣло, нарушеніе дѣвою, обрученною Христу, своего обѣта нисходитъ на степень прелюбодѣянія, и такъ дѣйствительно и разсматривается (ibid.).

Мѣра наказанія за нарушенія обѣта дѣвства неодинакова. Соборъ анкирскій опредѣляетъ за это епитимію двоебрачныхъ, т. е.

одинъ или два года покаянія (пр. 19); св. Василій Великій подвергаетъ виновныхъ отлученію, какъ прелюбодѣевъ на 15 лѣтъ (пр. 18, 60; срав. 58); соборъ халкидонскій не опредѣляетъ времени отлученія, предоставляя дѣло усмотрѣнію епископовъ (пр. 16) [1]); наконецъ, 6 вселенскій соборъ опредѣляетъ виновнымъ епитимію блудодѣевъ—7 лѣтъ покаянія.

Въ объясненіе такого разнорѣчиваго отношенія отцовъ церкви къ случаямъ нарушенія обѣта дѣвства должно замѣтить слѣдующее: соборъ трульскій имѣетъ въ виду такихъ лицъ, которыя хотя и вступили въ брачное сожитіе, но сами раскаялись, и добровольно оставивъ, или расторгнувъ недозволенное сожитіе, снова возвратились въ монашество. Болѣе строгія правила Василія Великаго относятся не къ добровольно исповѣдавшимъ свой грѣхъ и исправившимъ его, но обличеннымъ по суду, къ упорнымъ и желающимъ оставаться въ запрещенномъ сожитіи. Наконецъ, правило анкирскаго собора, болѣе другихъ снисходительное, имѣетъ въ виду извѣстный въ древнія времена разрядъ аскетовъ и дѣвственницъ, которые давали обѣтъ дѣвства, не принадлежа собственно къ чину монашествующихъ (Срав. толков. Вальсамона и архим. Іоанна).

§ 28.

ОПУЩЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ ВЪ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

Правила: 6 всел. соб. 80.

Дѣяніе это не имѣетъ безусловно преступнаго характера. Прежде всего опущеніе богослуженія въ теченіе двухъ седмицъ, а тѣмъ болѣе одной, не можетъ быть поставляемо, по буквальному смыслу правила, въ вину. Далѣе, само правило ограничиваетъ дѣло такъ: „аще кто, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія... но пребывая во градѣ...“ Слѣдовательно: а) настоятельная нужда или какое-либо препятствіе; в) отсутствіе изъ города,

---

[1]) Архимандритъ Іоаннъ въ своемъ толкованіи на 44 пр. Трульскаго собора, говоритъ, что соборъ халкидонскій не только отлучаетъ виновныхъ отъ св. Таинъ, но и отъ церкви; но это мнѣніе совершенно невѣрно, какъ показывающее несообразность между поступкомъ и возмездіемъ.

или путешествіе—освобождают отъ отвѣтственности и дѣлают поступокъ невмѣняемымъ. Трудно съ несомнѣнностью сказать, а равно съ надлежащей полнотой и подробностью указать случаи настоятельной нужды, или препятствія. Болѣзнь сюда относится несомнѣнно. Далѣе, по Вальсамону, „необходимѣйшая какая-либо работа“ (толк. на указан. прав.) можетъ почитаться уважительною причиною. Но понятіе „необходимѣйшаго“ условно и растяжимо; каждое дѣло съ личной точки зрѣнія, особенно усерднаго дѣятеля, есть дѣло неотложное и необходимое. Отсюда въ данномъ случаѣ возможны ошибки и злоупотребленія. Намъ думается, что подъ работою, или дѣломъ, какъ причиной, извиняющей разсматриваемыя уклоненія, должно разумѣть не заурядныя какія-либо дѣла, хотя бы то очень спѣшныя и нужныя, а экстренныя, неожиданныя.

Здѣсь можетъ также возникнуть вопросъ, не лишенный важности. Правило говоритъ только о трехъ воскресныхъ дняхъ, но не упоминаетъ о праздничныхъ, которые могутъ быть въ промежуткѣ между воскресными днями. Можетъ случиться такъ: въ теченіе двухъ седьмицъ будетъ совершено не двѣ только воскресныхъ службы, но и еще одна, двѣ или три праздничныхъ. Не бывшій за всѣми этими службами совершаетъ, или нѣтъ, то именно дѣяніе, которое имѣется въ виду правиломъ? По буквальному смыслу сего послѣдняго—нѣтъ; но думается, что совершаетъ, потому что въ данномъ случаѣ значеніе имѣютъ не три седьмицы какъ таковыя, а три службы. Въ виду этого наиболѣе согласнымъ съ существомъ дѣла, представляется предположеніе, что подъ тремя воскресными днями въ правилѣ разумѣются не эти только дни въ собственномъ смыслѣ, но и вообще дни праздничные—богослужебные, въ которые обязательно для вѣрующихъ быть въ церкви.

Наказаніе: для мірянъ—отлученіе; для клириковъ—изверженіе изъ клира (тоже прав.). Въ правилѣ ничего не говорится о причинахъ такой строгости наказанія, въ особенности для клириковъ; но Вальсамонъ въ объясненіе этого замѣчаетъ: „изъ факта нехожденія въ церковь открывается одно изъ двухъ: или то, что не ходящій не прилагаетъ никакого попеченія объ испо-

ненія божественныхъ повелѣній о молитвѣ Богу и пѣснопѣніи, или онъ не есть вѣрный“ (толк. на 80 пр.).

§ 29.

НЕБЛАГОГОВѢЙНОЕ ОБРАЩЕНІЕ СЪ ЦЕРКОВНЫМИ МѢСТАМИ.

Правила: Халкид. соб. 24. Трул. 49, 97; 7 всел. 13.

Предметомъ неблагоговѣйнаго обращенія, какъ видно изъ указанныхъ правилъ, могутъ быть: a) монастыри; b) святые храмы или церкви (6 всел. соб. 97); c) другія священныя мѣста (Трул. 97) и d) епископіи (7 всел. 13 пр.). Подъ *монастырями* здѣсь разумѣются не всѣ вообще мѣста, заселяемыя иноками, но только „освященныя по изволенію епископа“ (Халкид. 24 пр.); иначе обители, основанныя съ разрѣшенія высшей церковной власти, по благословенію епископа и имъ освященныя (Двукр. 1). Подъ *святыми храмами* разумѣются обыкновенныя мѣста молитвенныхъ собраній христіанъ, почему-либо опустѣвшія и оставленныя [1]). Подъ *священными мѣстами*, упоминаемыми трульскимъ 97 правиломъ, разумѣются „предхрамія“ (Вальсам.) или помѣщенія около храмовъ (Зонара), куда должны быть отнесены, напр., мѣста для оглашенныхъ (Вальсам., Зонар.), бѣсноватыхъ и кающихся (Арх. Іоаннъ). Подъ *епископіями* разумѣются архіерейскіе дома и вообще мѣстопребыванія епископовъ, а иногда и каѳедральныя ихъ церкви (Арх. Іоаннъ).

Внѣшнимъ признакомъ неблагоговѣйнаго отношенія ко всѣмъ указаннымъ священнымъ мѣстамъ считается: 1) обращеніе монастырей въ мірскія жилища; въ частности: заселеніе монастырей, опустошенныхъ и разграбленныхъ внѣшними, или внутренними врагами, какъ то случилось, напр., во время иконоборства; обращеніе въ мірское употребленіе и населеніе мірскими людьми монастырей, почему-либо оставленныхъ иноками (Арх. Іоан. толков. на 24 пр. Халкид. соб.); изгнаніе землевладѣльцемъ иноковъ съ мѣста, отданнаго имъ для жительства, и обращеніе построенныхъ ими кел-

---

[1]) 13-е прав. 7 всел. собора имѣетъ въ виду храмы, разграбленные и опустошенные во время иконоборческой смуты.

лій въ жилище или какое-нибудь другое употребленіе (такъ же), съ обращеніемъ иногда и монастырскаго имущества въ свою пользу (Халкид. 24 пр.); тоже самое со стороны лицъ постороннихъ, по праву силы, надѣянію власти или просто по непріязни къ иночеству (такъ же у Іоанна). II) Небрежное отношеніе къ священнымъ мѣстамъ, находящимся вблизи храмовъ, занимаемымъ разными лицами по разнымъ обстоятельствамъ, напр., вслѣдствіе исполненія какихъ-нибудь должностей при церкви, или въ виду „права убѣжища" (Ius asyli), по которому нѣкоторые прибѣгали къ церкви съ своими семействами и не хотѣли выдти изъ подъ ея крова, укрываясь отъ какого-нибудь гоненія или другого несчастія (Опыт. кур. ц. законовѣд. II, 498), —проживаніе и поведеніе въ этихъ мѣстахъ оскорбительное для святости и чести ихъ. „Нѣкоторые", говоритъ Вальсамонъ, „владѣя храмами безразлично жили вмѣстѣ съ женами въ находящихся при нихъ зданіяхъ для оглашенныхъ и въ помѣщеніяхъ, не различая между святымъ и нечистымъ, но пользуясь ими безъ разбора". А священныя мѣста обращаются въ обыкновенныя вслѣдствіе пребыванія въ нихъ съ женами, и также пѣніемъ безстыдныхъ и неприличныхъ пѣсней, и устроеніемъ отхожихъ мѣстъ, или кухонь, или другого подобнаго (толкованіе на 97 прав. Трульск. собора). III. Обращеніе въ обыкновенное жилище храмовъ и епископій, или архіерейскихъ домовъ, добровольно почему-либо оставленныхъ, или вслѣдствіе насилія и принужденія (7 вселенскій соборъ 13 пр.).

Наказанія. За дѣяніе перваго рода, виновные подвергаются, по 24 пр. Халкид. собора и 49 Трульск., епитиміи или наказаніямъ по правиламъ. Въ объясненіе того—какія это наказанія, Вальсамонъ замѣчаетъ, что это тѣ наказанія, которыя указываетъ и 7 вселенск. соборъ (13 пр.), повелѣвая клириковъ извергать, а монаховъ и мірянъ отлучать. Тому же наказанію 7 вселенск. соборъ подвергаетъ и за превращеніе храмовъ и епископій въ обыкновенныя жилища, впрочемъ въ томъ только случаѣ, если завладѣвшіе ими не возвратятъ ихъ по принадлежности (такъ же). За недостойное проживаніе въ мѣстахъ близъ храмовъ, виновные по

оняются изъ этихъ мѣстъ. Не соблюдающіе сего клирики изверяются, а міряне отлучаются (Трульск. соб. 97 пр.).

§ 30.

НѢШНЕЕ МЕХАНИЧЕСКОЕ „ПОВРЕЖДЕНІЕ“ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ, А РАВНО ТВОРЕНІЙ ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.

Правило: 6 вселенск. соб. 68.

Подъ *поврежденіемъ* здѣсь разумѣется: а) *раздираніе* библіи, аписанной на пергаментѣ (ср. толк. слав. кормчей); *изрѣзываніе* ергаментныхъ листовъ, на которыхъ начертано св. Писаніе или пианія отцовъ и учителей церкви (въ сам. прав.); *выскабливаніе*, ли стираніе словъ для обращенія матерьяла на другое употребленіе или для написанія наономъ какого-либо другого текста (Вальмонъ).

Лицами виновными признаются въ данномъ случаѣ не только ица сами непосредственно или собственноручно повреждающія св. ниги, но и передающія оныя для этой цѣли другимъ, какъ, напр. книгопродавцамъ“ [1]) (βιβλιοκαπῆλος), мироварцамъ и т. п.— прочемъ разсматриваемый поступокъ не всегда почитается преступымъ. Если св. книги повреждаются какимъ-либо изъ указанныхъ особовъ не въ видахъ корысти или по другимъ нечистымъ поожденіямъ, а единственно за обветшалостію ихъ, непригодностью я употребленія вслѣдствіе порчи оныхъ молью (червями), водою т. п., то дѣйствіе почитается невмѣняемымъ.

Наказаніе.—Отлученіе отъ св. Таинъ на одинъ годъ (6 эл. соб. 68 пр.).

§ 31.

ИЗОБРАЖЕНІЕ „НА ЗЕМЛИ“ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІЯ [2]).

Правило: 6 вселенск. соб. 73.

Подъ словомъ *земля* — ἔδαφος, — въ правилѣ разумѣется не

---

[1]) Книгопродавцами, говоритъ Зонара, называются здѣсь не тѣ, которые даютъ книги, а которые стираютъ написанное...

[2]) Въ древности былъ обычай изображать крестъ повсюду (Зонара) и даже землѣ, на полахъ церквей (Вальсамонъ), знатныхъ домовъ и проч. (Іоаннъ, кован. въ примѣч.).

только поверхность земли, но и *полы*, устрояемые въ разныхъ зданіяхъ; подъ *начертаніемъ* должно разумѣть всякое вообще изображеніе крестнаго знаменія, какимъ-бы способомъ оно ни было сдѣлано, напр., *нарисовано*, *вырѣзано*, или въ собственномъ смыслѣ *начертано* какимъ—нибудь орудіемъ на землѣ. Дѣйствія эти имѣютъ предосудительный характеръ съ какою бы цѣлію они ни совершались: по злому ли умыслу, по простому ли легкомыслію или по набожной простотѣ и неразумному благочестію. Впрочемъ указанное правило Трульскаго собора имѣетъ въ виду только послѣдняго рода побужденіе, какъ то явствуетъ изъ мотивовъ самаго запрещенія (тамъ же).

Наказаніе.—Отлученіе.

§ 32.

ПОСТЪ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ И СУББОТНІЕ ДНИ.

Правила: Апост. 53, 64; 6 всел. 55.

1. Преступное дѣяніе по смыслу указанныхъ правилъ должно состоять въ воздержаніи отъ мясной пищи въ день Господень, или *воскресные* и *субботніе* дни. Отсюда постъ въ остальные дни седмицы, не положенные для поста, не относится, и если является иногда дѣйствіемъ преступнымъ, когда вытекаетъ изъ нечистыхъ побужденій (см. 51 Апостол. пр.), то должно быть оцѣниваемо съ точки зрѣнія другихъ правилъ (ibid.).

Мотивомъ дѣйствія, когда оно признается преступнымъ, можетъ быть или *гнушеніе* мясомъ, какъ чѣмъ-то нечистымъ (51 Апост. пр.), или же еретическое воззрѣніе на воскресные и субботніе дни, какъ дни сѣтованія и печали [1]). Дѣяніе, основанное на первомъ изъ этихъ мотивовъ, относится къ другому роду пр-

[1]) Гностики, манихеи и маркіониты, почитая вещество міра злымъ, и по тому Самого Творца признавая виновникомъ зла, не хотѣли праздновать, а постились намѣренно въ тотъ день, когда Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія. Кромѣ того неуваженіемъ субботы они хотѣли выразить свое презрѣніе къ ветхозавѣтному Закону, котораго не признавали божественнымъ (оп. к. к. закон. 1, 212).

тупленій, предусматриваемыхъ 51 Ап. правиломъ и подобными му; такъ какъ тутъ важное и особенное значеніе получаютъ не ни поста, а самый постъ, или воздержаніе отъ мяса, какъ яства ечистаго. Далѣе, пощеніе, не должно быть понимаемо такъ, что ъ воскресные и субботніе дни не должна быть вообще употребляма постная пища. Церковію полагается постъ и въ эти дни. Въ иду этого, воздержаніе отъ мяса въ постные воскресные и субэтніе дни не только дѣйствіе не преступное, но и законное, обязтельное.

Въ самомъ 64 правилѣ Апост. дѣлается исключеніе въ пользу дного субботняго дня, именно Великой Субботы. Отсюда пощеніе ь эту суботту опять является дѣйствіемъ законнымъ.

Наконецъ, исключеніе должно быть допущено и для такихъ юдей, которые добровольно положили поститься извѣстный періодъ емени, въ каковомъ могутъ быть и дни воскресные. „Если кто стится", говоритъ Зонара, „въ опредѣленные дни, можетъ быть продолженіе десяти, или осьми дней ради подвига воздержанія, такомъ случаѣ къ опредѣленнымъ днямъ причисляются и субты и дни Господни. Такъ дѣлали и многіе св. отцы, когда стились и до сорока дней" (толк. на 64 Апост. пр.). Точно кже Вальсамонъ, говоря о постѣ въ воскресные дни и наказаніи это, замѣчаетъ: „исключи мнѣ отсюда божественныхъ отцовъ, гда они постятся ради подвига воздержанія и въ эти дни; ибо и не будутъ подлежать осужденію" (толк. на тоже пр.).

Наказаніе: клирики извергаются изъ сана, міряне отлуются (тамъ же).

§ 33.

НАРУШЕНІЕ ПОСТОВЪ.

Правила: Ап. 69; Гангр. 19; Тимоѳ. Алекс. 8, 10; 6 всел. соб. 56.

Побужденія, вынуждающія человѣка къ нарушенію постовъ, одинаковы. Отсюда и самыя дѣйствія не всегда почитаются предудительными. По смыслу 69 апостольскаго правила, нарушеніе ста въ св. четыредесятницу, а равно въ среду и пятокъ не

должно быть поставлено въ вину, когда къ этому вынудила человѣка „немощь плоти". Точно также Тимоѳей Александрійскій на вопросъ: „долженъ ли непремѣнно поститься больной, совершенно истощенный своею болѣзнію"? отвѣчаетъ: „больному должно разрѣшати пріимати пищу и питіе, смотря потому, что можетъ онъ понести. Ибо совсѣмъ истощенному употребляти елей есть дѣло правое" (пр. 10). Поэтому женщинѣ, родившей предъ св. Пасхою, т. е. на великой недѣлѣ, онъ разрѣшаетъ въ случаѣ нужды принимать пищу и питье, „какъ хощетъ и понести можетъ" (пр. 8). Такимъ образомъ несоблюденіе постовъ является преступленіемъ въ томъ только случаѣ, когда оно бываетъ проявленіемъ небрежности къ церковнымъ уставамъ, слѣдствіемъ непризнанія за ними важности значенія и обязательной силы, когда не вызывается состояніемъ здоровья человѣка и вліяющими на оное посторонними обстоятельствами, напр., дѣторожденіемъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ ни качественность, ни тѣмъ болѣе количественность постной пищи не имѣютъ предосудительнаго характера (тамъ же у Тимоѳ. Алекс.).

Самое дѣяніе указано въ правилахъ чисто отрицательно: „аще кто не постится" (Ап. 69); слѣд., положительная сторона заключается въ нарушеніи поста. Трудно съ несомнѣнностью сказать, что собственно должно разумѣть подъ *нарушеніемъ* поста: качество или количество пищи, и если преимущественно первое, то какъ относиться къ неумѣренному и частому употребленію постной пищи,—какая пища запрещенная и какая дозволительна... Отвѣчать на это можно только, принявъ въ соображеніе—въ чемъ собственно состоялъ постъ въ древнее время. „Образъ пощенія", говоритъ архимандритъ Іоаннъ, „былъ неодинаковъ въ первыя времена христіанства; но вообще онъ состоялъ въ воздержаніи отъ животной пищи (мяса, рыбы и проч.), въ сухояденіи; продолжался отъ утра до вечера, и только вечеромъ принимаема была пища въ самомъ умѣренномъ количествѣ" (опыт. курс. ц. законов. I, стр. 219). Изъ 57 прав. 6 вселенск. собора видно, что употребленіе Великимъ постомъ сыра и яицъ даже по субботамъ и воскреснымъ днямъ считается нарушеніемъ поста, а тѣмъ болѣе вкушеніе „отъ всякаго закалаемаго". Изъ вышеприведенныхъ пра-

ъ Тимоѳея Александрійскаго видно, что елей и вино также от-
ятся къ запрещеннымъ предметамъ; ибо употребленіе оныхъ доз-
яется только тяжкимъ больнымъ. Безъ сомнѣнія неумѣренное и
тое употребленіе даже постной пищи можетъ считаться наруше-
мъ поста; но оно едва ли имѣется въ виду церковными прави-
и, судя по тяжести наказаній, налагаемыхъ за нарушеніе пос-
ъ (Апост. 69).

Наказаніе. За несоблюденіе поста въ св. Четыредесятницу,
среду и пятокъ, подвергаются: клирики — изверженію, а мі-
е—отлученію (Ап. 69; 6 всел. 56 пр.).

§ 34.

ЕРЕТИЧЕСКОЕ ГНУШЕНІЕ МЯСОМЪ И ВИНОМЪ.

Правила: Апост. 51; Анкир. 14.

Воздержаніе отъ вина и мяса можетъ быть а) слѣдствіемъ
та (напр., у монашествующихъ) или воздержанія въ собствен-
ь и истинномъ значеніе этого слова; б) проявленіемъ естествен-
отвращенія къ этимъ веществамъ, возможнаго и дѣйствительно
ющаго у нѣкоторыхъ людей; в) слѣдствіемъ какихъ-нибудь
ыхъ состояній организма; и г) наконецъ, обнаруженіемъ *гну-
ія* симъ яствомъ и питьемъ, какъ предметами *нечистыми*.
да при обсужденіи сего дѣйствія необходимо обращать внима-
на тѣ побужденія, по которымъ человѣкъ удерживается отъ
ребленія сей пищи. Первый изъ указанныхъ видовъ воздер-
я есть *подвигъ благочестія*, и потому заслуживаетъ одобре-
а не осужденія; слѣдующіе два, какъ проявленіе особенностей
ы человѣка и особеннаго состоянія его тѣла въ извѣстное
, безразличны. *Гнушеніе* же сими предметами есть въ соб-
номъ смыслѣ преступленіе (Апост. 51, 53; Анкир. 14 пр.)
къ таковое, осуждается (тамъ же).

Чтобъ отличить подвигъ благочестія отъ преступнаго дѣйствія,
не смѣшать истиннаго и строгаго *воздержанія* съ *гнуше-*
, мы имѣемъ слѣдующіе внѣшніе признаки, указанные въ
вныхъ правилахъ: а) подвижникъ смотритъ на мясо и вино,

какъ на созданіе Божіе, сотворенное для пользы человѣка, какъ „на добро зѣло" (Апост. 51); и если отказывается отъ употребленія этой пищи и питья, то, какъ замѣчено выше, по высшимъ благочестивымъ побужденіямъ, *гнушающійся* смотритъ на эти предметы, какъ на что-то нечистое, недостойное употребленія и оскверняющее человѣка; в) истинный подвижникъ будетъ употреблять и мясо и вино, если то окажется нужнымъ, чтобы не подать, напр., повода къ соблазну въ кругу людей разныхъ мнѣній и взглядовъ: гнушающійся не только не дѣлаетъ сего, не предотвращаетъ соблазнъ, но какъ бы для усиленія его не ѣстъ и овощей, полагаемыхъ вмѣстѣ съ мясомъ (Анкир. 14), какъ осквернившихся отъ прикосновенія къ нимъ.

Въ чемъ собственно заключается преступность разсматриваемаго дѣйствія?—51 Апостольское правило, поставляя гнушеніе мясомъ и виномъ на ряду съ гнушеніемъ брачнымъ союзомъ, замѣчаетъ, что гнушающійся забываетъ, что Богъ сотворилъ „вся добра зѣло" и „хуля клевещетъ на созданіе Божіе". 53 Апостольское правило смотритъ на подобныхъ людей, какъ „сожженныхъ въ собственной совѣсти и бывающихъ виною соблазна многимъ". Такимъ образомъ, гнушеніе мясомъ является въ человѣкѣ плодомъ мелочной, извращенной совѣсти и разборчивости, предосудительной для истиннаго и здраваго христіанина,—но это не главное. Чтобъ уяснить себѣ строгость суда церковнаго, необходимо еще знать, что въ средѣ христіанъ появлялись, по выраженію апостола Павла, „лжесловесники, которые возбраняли жениться и употреблять брашна, яже сотвори Богъ въ снѣдѣніе вѣрнымъ (1 къ Тимоѳ. IV. 2—5 ст.). Съ теченіемъ времени воззрѣнія эти воплотились въ сектахъ (маркіониты, енкратиты и др.). Чтобъ ослабить эти секты и даже совсѣмъ пресѣчь ихъ существованіе, церковь вынуждена была строго относиться къ тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые заражались примѣромъ и взглядами сектантовъ.

Наказаніе: клирики извергаются, міряне—отлучаются; по требованію надобности и обстоятельствъ могутъ быть даже отлучены отъ церкви, какъ еретики.

II.

ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ ПРОТИВЪ НРАВСТВЕННОСТИ.

§ 35.

УБІЙСТВО.

равила: Апост. 66; Анкир. 22, 23; Вас. В. 8, 11, 43, 54, 57, 56; Григ. Нис. 5.

Въ церковныхъ правилахъ различаются три рода убійствъ:) вольное или намѣренное; b) близвольное или близнамѣренное и невольное или ненамѣренное. Въ основу такого дѣленія полается участіе воли въ этомъ дѣлѣ, т. е. хотѣлъ ли преступникъ дѣлать то, что сдѣлалъ, или дѣло, независимо отъ него, прило печальный оборотъ и произвело слѣдствія неожиданныя и ротивныя намѣренію.

А.

Вольное убійство.

Правило: Григ. Нис. 5; Вас. В. 6; Анкир. 22.

„Вольное убійство, говоритъ св. Григорій Нисскій, есть то, которое съ намѣреніемъ дерзнулъ рѣшившійся на сіе самое злояніе, да совершитъ оное“ (5 пр.). Такимъ образомъ, главный отличительный признакъ этого рода убійства есть намѣреніе, или шимость сдѣлать то, что сдѣлано. Къ разряду такихъ намѣнныхъ убійствъ св. Василій Великій въ 8 своемъ правилѣ отитъ слѣдующіе случаи:

а) Убійство при помощи меча или подобнаго смертельнаго ору, а равно лишеніе жизни, причиненное брошенною въ противса сѣкирою. Намѣренность убійства въ семъ последнемъ случаѣ илій Великій объясняетъ такъ: „ибо онъ не изъ руки ударилъ , такъ чтобы мѣра удара зависѣла отъ него, но бросилъ такъ, удару и отъ тяжести желѣза, и отъ остроты его, и стремлечрезъ большое пространство, по необходимости, надлежало и смертельнымъ“ (8 пр.).

b) Убійство на разбояхъ и во время войны. Убійство подобнаго рода, говоритъ св. Василій, совершенно вольное и въ семъ никакому сомнѣнію не подлежащее; „ибо, продолжаетъ онъ, разбойники убиваютъ ради денегъ, избѣгая обличенія въ злодѣяніи, а находящіеся на войнѣ идутъ на пораженіе сопротивныхъ, съ явнымъ намѣреніемъ, не устрашити, ниже вразумити, но истребити оныхъ“ (ibid.). Такимъ образомъ и „убіеніе на брани“ Василій Великій относитъ къ разряду вольныхъ убійствъ; а въ 13 своемъ правилѣ онъ даже отлучаетъ воиновъ за убійство отъ причащенія на три года, какъ лица, имѣющихъ нечистыя руки“. Но не таковъ взглядъ на это св. Аѳанасія Великаго: „убивать не позволительно“, говоритъ онъ; „но убивать враговъ на брани почитается дѣломъ законнымъ и похвалы достойнымъ, и великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани“ (письмо къ Аммуну-монаху, въ книгѣ правил.) Да и самъ св. Василій Великій въ 13 своемъ правилѣ говоритъ, что „убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство, извиняя, какъ мнѣ мнится, поборниковъ цѣломудрія и благочестія“. Отсюда онъ не осуждаетъ подобнаго убійства, а только для успокоенія души самихъ воиновъ совѣтуетъ имъ удерживаться нѣкоторое время отъ причащенія. „Можетъ быть, говоритъ онъ, добро было бы совѣтовати, чтобы они, какъ имѣющіе нечистыя руки, три года удержались отъ пріобщенія (ibid.). Вальсамонъ и Зонара, по поводу этихъ словъ св. Василія, а равно и въ объясненіе ихъ, замѣчаютъ, что предлагаемый совѣтъ св. отца не имѣлъ полнаго дѣйствія въ церкви, однакожъ и не былъ никогда исключенъ изъ церковныхъ правилъ.

c) Именемъ вольныхъ убійцъ, св. Василій называетъ, наконецъ, лицъ, дающихъ для какой-либо цѣли „тайные составы“ для принятія внутрь и чрезъ то умерщвляющихъ. Таковы, напр., женщины, которыя предлагаютъ врачебные составы „для привлеченія въ любовь“, и чрезъ то умерщвляютъ (пр. 8). Съ перваго взгляда, очевидно, что подобное убійство не есть намѣренное въ строгомъ смыслѣ слова. Поэтому Василій Великій относитъ его къ вольнымъ убійствамъ по особой причинѣ. „Хотя таковые, говоритъ онъ, причинивъ смерть, содѣлали не то, что имѣли въ намѣреніи:

днакожъ за волшебство и занятіе возбраненное причисляются къ ольныиъ убійцамъ, т. е. наказываются такъ же строго, какъ и убійство намѣренное".

В.

Убійство близвольное.

Правила: Вас. В. 8, Григ. Нисс. 5, Апост. 66.

Убійство „близвольное", или, какъ выражается Василій Векій, „приближающееся къ вольному", есть то, когда кто-нибудь порывѣ гнѣва наноситъ своему противнику ударъ въ опасное сто или ударяетъ его не тяжелымъ орудіемъ съ цѣлію причигь боль, а не смерть. „Аще кто, говоритъ онъ, защищая себя дракѣ, древомъ или рукою, нещадно нанесетъ противнику ударъ опасное мѣсто, имѣвъ намѣреніе причинить боль, а не совсѣмъ ти: сіе уже приближается къ вольному убійству, ибо употрешій таковое орудіе къ защищенію, или безщадно нанесшій ударъ, нъ есть въ томъ, яко не пощадилъ человѣка, будучи облаиъ страстію. Подобно, употребившій въ орудіе тяжелое дерево камень, большій силы человѣческой, причисляется къ невольъ убійцамъ, яко иное имѣвшій въ намѣреніи, а иное содѣлав: ибо онъ во гнѣвѣ нанесъ такой ударъ, что умертвилъ поенныго, хотя, можетъ быть, намѣреніе его было токмо разити, е совсѣмъ умертвити" (8 пр.). Точно также Григорій Нисговоритъ: „и то полагается между вольными убійствами, а кто въ сопротивоборствѣ, біи и будучи біемъ, наноситъ руударъ въ нѣкое мѣсто. Ибо единожды яростію объятый и иленію гнѣва предавшійся, во время страсти не пріемлетъ въ ничего могущаго пресѣщи зло..." (5 пр.).

Изъ сказаннаго видно, что къ убійству близвольному должны отнесены всѣ случаи убійства въ запальчивости и раздражеучиняемые въ порывѣ гнѣва или злобы, при чемъ безразо, произошла ли запальчивость по винѣ самого убійцы, или на была вызвана оскорбительными или насильственными дѣйии жертвы преступленія.

C.

Убійство невольное или случайное.

Правила: тѣже и Анкир. 23.

Невольное убійство, говоритъ св. Григорій Нисскій, „есть то. когда кто, имѣя въ намѣреніи нѣчто другое, случайно учинитъ тяжкое зло“ (5 пр.). Св. Василій Великій въ своемъ 8 правилѣ объясняетъ это слѣдующими примѣрами: „если кто, говоритъ онъ, броситъ камень на дерево, или въ пса, и убьетъ человѣка, то это будетъ убійство ненамѣренное; такъ какъ цѣлію въ этомъ случаѣ было—отразить звѣря или сбить плодъ съ дерева, а проходившій мимо самъ собою нашелъ на ударъ. Точно также, если кто—нибудь, желая исправить другого, ударитъ его ремнемъ, или жезломъ не тяжелымъ, и подвергшійся удару умретъ, то и это будетъ невольное убійство, ибо намѣреніемъ было исправленіе человѣка, а не умерщвленіе его“.

II. При назначеніи наказаній за убійство обращается вниманіе на участіе воли человѣка въ этомъ дѣлѣ и на обстоятельства преступленія. Такъ вольному убійцѣ опредѣляется болѣе тяжелое наказаніе, чѣмъ убійцѣ блязвольному; этотъ послѣдній судится строже, чѣмъ лицо, совершившее убійство ненамѣренно. Далѣе, преступнику, глубокораскаявшемуся и ревностному въ понесеніи наказанія, епитимія уменьшается почти на половину (Григ. Нисс. 5; Вас. В. 54 пр.). Въ частности, если лицо, принадлежащее къ клиру, ударитъ кого—нибудь во время ссоры и однимъ ударомъ убьетъ, то подвергается за сіе изверженію изъ клира (Ап. 66 пр.).

Тому же наказанію подвергается клирикъ и за убійство разбойника (Вас. В. 55).

Кто изъ міранъ совершитъ убійство намѣренно, съ умысломъ, тотъ подвергается отлученію отъ святыхъ Таинъ, смотря по степени вины, отъ 15—27 лѣтъ (Вас. В. 56; Григ. Нисск. 5). Св. Григорій Нисскій, назначающій на покаяніе 27 лѣтъ или три девятилѣтія, говоритъ, что, принимая въ соображеніе степень

раскаянія человѣка, можно вмѣсто девяти назначить и восемь
;емь и шесть и даже пять лѣтъ (5 пр.).

За совершеніе убійства безвольнаго, т. е. въ запальчивости,
ю время ссоры, драки, виновные отлучаются на 11 лѣтъ (Вас.
Вел. 11 пр.).

Кто совершитъ убійство случайно, не намѣренно, тотъ отлу-
ıается отъ 5—10 лѣтъ (Анкир. 23, Вас. Вел. 57; Григор.
Нисск. 5; срав. 4).

§ 36.

ОСТАВЛЕНІЕ НОВОРОЖДЕННАГО НА ПРОИЗВОЛЪ СУДЬБЫ.

Правила: Вас. В. 33, 52.

Лицомъ отвѣтственнымъ можетъ быть только „жена родив-
;ая", слѣдовательно мать новорожденнаго, родившая на пути, т. е.
› время путешествія. Объектомъ вины можетъ быть „рожденное",
 е. новорожденный младенецъ. Будетъ ли онъ рожденъ отъ
коннаго брака, или отъ преступной связи—безразлично.

Преступное дѣяніе заключается, по выраженію правила, въ
ренебреженіи рожденнаго", т. е. въ оставленіи, покинутіи или
ошеніи младенца на произволъ судьбы [1]). Впрочемъ разсматри-
емое дѣйствіе не всегда ставится въ вину. Оно принимаетъ пре-
упный характеръ въ томъ только случаѣ, если будетъ доказано
ıяснено изъ обстоятельствъ мѣста и времени рожденія), что ви-
вная имѣла возможность поддержать жизнь ребенка и сохранить
›, что она совершила преступленіе съ цѣлію скрыть свой грѣхъ,
ı „послѣдовавъ совершенно звѣрскому и безчеловѣчному помы-
", т. е. намѣренно бросила, чтобъ не имѣть лишней заботы.
 виновная „достойна снисхожденія", если совершила поступокъ
 безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ не было способовъ къ поддержанію
зни, если родила при особыхъ какихъ-нибудь обстоятельствахъ,
ребенокъ умеръ отъ недостатка „потребнаго".

Н а к а з а н і е—тоже, что за убійство.

---

[1]) Архим. Іоаннъ сюда же относитъ и подкидываніе младенцевъ въ на-
дѣ что ихъ найдутъ добрые люди и воспитаютъ (Оп. к. законовъ 11 стр. 70).

§ 38.

ОСКОПЛЕНІЕ.

Правила: Апост. 23, 24, 21, 22; 1 всел. 1; Двукр. 8.

Еще Спаситель различалъ три рода оскопленія, когда говорилъ: „суть скупцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго“ (Мѳ. XIX, 12). Согласно этому и въ церковныхъ правилахъ различаются: скопцы отъ человѣческаго насилія, или въ гоненіи таковыми содѣланные (Апост. 21); „такъ рожденные“ (ib.); „сами себя оскопившія“ (Ап. 22—24), „будучи здоровыми“ (1 всел. 1 пр.); „оскопленные врачами по случаю болѣзни“ (ib.), — „варварами“ (ib.); „оскопленные отъ другого своеручно, или чрезъ повелѣніе (Двукрат. 8). Приводя къ единству всѣ эти виды оскопленія, мы получимъ слѣдующіе два типа: скопчество природное и оскопленіе искуственное. Само собою разумѣется, что скопчество перваго рода по самому существу своему не должно имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ; потому что оно представляетъ собою только извѣстный природный недостатокъ, не подлежащій вмѣненію. Слѣдовательно, дѣйствіемъ вмѣняемымъ можетъ быть только оскопленіе искуственное, которое распадается въ свою очередь на нѣсколько видовъ:

а) Оскопленіе насильственное, дѣлается другими (напр., варварами), помимо воли оперируемаго.

б) Самооскопленіе и оскопленіе отъ другихъ, дѣлаемое по нуждѣ. Сюда относится „отъятіе членовъ по болѣзни врачами“ и

в) Самооскопленіе и оскопленіе кого-либо, совершаемое на основаніи превратнаго пониманія вышеприведенныхъ словъ Спасителя о скопчествѣ, какъ средствѣ къ достиженію царства небеснаго [1]).

Первые два вида оскопленія, какъ не зависящіе отъ воли че-

---

[1]) Въ означенныхъ словахъ подъ оскопленіемъ разумѣется не тѣлесное оскопленіе «не отсѣченіе членовъ, но истребленіе злыхъ помысловъ» (Злат., ср. Григор. Богосл., Ѳеофилактъ). Это — духовное скопчество, рѣшимость вести безбрачную жизнь ради болѣе удобнаго служенія Христу и ради достиженія царства небеснаго (толков. евангел. архимандрита Михаила, 1, стр. 364).

ловѣка, или допущенные по нуждѣ, не подлежатъ тоже вмѣненію; послѣдній, допускаемый по собственному желанію, есть преступленіе, и преступленіе тяжкое, называемое въ правилахъ „убійствомъ и самоубійствомъ“ (тѣже).

Преступниками въ данномъ случаѣ почитаются всѣ вообще лица, дѣлающія извѣстную операцію, въ силу указаннаго заблужденія, и единственно по этому только побужденію. Будутъ ли они принадлежать къ клиру или разряду мірянъ, сами ли собственноручно оскопятъ себя, или чрезъ другихъ, сами ли оскопятъ кого-либо, или чрезъ „повелѣніе“,—для оцѣнки дѣйствія—безразлично.

Наказаніе.—Клирики извергаются изъ клира, а міряне отлучаются на три года (см. правил.).

§ 39.

БЛУДЪ.

Правила: Апост. 25; Неокесар. 1; Григ. Нисск. 4; Вас. В. 3, 21, 59, 71.

Именемъ *блуда* (πορνεία) св. Григорій Нисскій называетъ „исполненіе похоти, содѣланное съ кѣмъ—либо безъ обиды другому“ (4 пр.). Такимъ образомъ характерная особенность этого грѣха, отличающая его отъ подобнаго и сроднаго—прелюбодѣянія, заключается въ томъ, что онъ совершается совокупно съ лицомъ, находящимся внѣ брачныхъ узъ, никому не принадлежащимъ въ качествѣ законной жены, вслѣдствіе чего дѣйствіе является безобиднымъ для третьяго лица. Правда отъ него можетъ страдать честь, напр., родителей, родственниковъ, но здѣсь имѣетъ значеніе исключительно честь супружеская, а таковой нѣтъ въ наличности въ данномъ случаѣ. Итакъ, блудомъ, а не какимъ—либо другимъ именемъ должна быть называема преступная связь лицъ неженатыхъ и незамужнихъ. Такъ по св. Григорію Нисскому.

Св. Василій Великій придаетъ понятію блуда болѣе широкое значеніе. Этимъ именемъ онъ называетъ не только незаконную связь лицъ, не находящихся въ супружествѣ, но даже и нѣкоторые изъ видовъ брачнаго сожитія. Такъ, напр., дѣвица, вышедшая замужъ безъ соизволенія отца своего, блудодѣйствуетъ (38 пр.), „раба,

вступившая въ брачное сожитіе противъ воли господина своего, тоже блудодѣйствуетъ" (40 пр.). Вообще, какъ говоритъ онъ въ 42 своемъ правилѣ, „браки противъ воли обладающихъ суть блудодѣянія".—Такимъ образомъ Василій Великій подъ понятіе блуда подводитъ всѣ браки, кои заключены безъ соблюденія какого-либо одного изъ многочисленныхъ законовъ, хотя бы онъ и мало касался существа брачной жизни, какъ въ указанныхъ случаяхъ.

Относительно наказанія блудодѣевъ, когда они принадлежатъ къ мірскому званію, Григорій Нисскій даетъ такое правило: „возбудившій самъ себя къ исповѣданію грѣховъ, какъ уже начавшій врачеваніе своего недуга тѣмъ самымъ, что рѣшился по собственному побужденію быти обличителемъ своихъ таинъ, и какъ показавшій знаменіе своего измѣненія къ лучшему, да будетъ подъ епитиміею болѣе снисходительною; а уловленный во злѣ или невольно обличенный подвергается продолжительнѣйшему исправленію (4 пр.). Общимъ правиломъ св. Григорій поставляетъ подвергать любодѣевъ отлученію отъ св. Тайнъ на девять лѣтъ, при чемъ это время дозволяетъ сокращать для тѣмъ изъ грѣшниковъ, которые ревностно будутъ нести подвиги покаянія и своею безукоризненою жизнію будутъ свидѣтельствовать о своемъ твердомъ намѣреніи удерживаться отъ сего грѣха (тамъ же). Правила Василія Великаго относительно наказанія блудодѣевъ-мірянъ неодинаковы по количеству времени, назначаемому для покаянія, въ однихъ изъ нихъ опредѣляется семь лѣтъ (59 пр.), въ другихъ четыре года (пр. 22) и даже три года (пр. 38). Это различіе объясняется различіемъ тѣхъ лицъ и обстоятельствъ, которыя и при которыхъ впадаютъ въ этотъ грѣхъ. Для очищенія блуда въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его Григорій Нисскій, т. е. какъ „исполненія похоти, содѣланнаго съ кѣмъ—либо безъ обиды другому", у св. Василія Великаго полагается семь лѣтъ (59 пр.); значитъ на два года менѣе сравнительно съ Григоріемъ Нисскимъ. Но св. Василій, какъ мы видѣли, понимаетъ шире грѣхъ блудодѣянія; этимъ именемъ онъ называетъ, напр., вступленіе дѣвицы въ замужество безъ воли своего отца (пр. 38); и вотъ для блудодѣевъ подобнаго рода онъ назначаетъ менѣе строгую епитимію, какъ это и требуется сущностью и ха-

актеромъ самаго дѣянія. Иное дѣло связь незаконная; и иное ѣло — брачное сожитіе, незаконное въ томъ только смыслѣ, что опущено съ нарушеніемъ одного законоположенія, по которому для ступленія въ бракъ требовалось согласіе родителей. Блудодѣевъ одобнаго рода Василій Великій отлучаетъ отъ пріобщенія на три да (38 пр.). Болѣе строгому наказанію сравнительно съ сими ослѣдними св. Василій подвергаетъ тѣхъ, которые хотя и впали блудъ, но грѣхъ свой отчасти загладили вступленіемъ въ бракъ лицами обезчещенными. Подобнаго рода „блудникамъ, говоритъ Василій, наказаніе опредѣлено на четыре года" (пр. 22).

Наказаніемъ для клириковъ, впавшихъ въ блудъ, служило изоженіе изъ священнаго чина. „Епископъ, или пресвитеръ, или аконъ, говоритъ 25 апостольское правило, обличенный въ блудоаніи, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. Такожде и очія причетники". Таковы же правила и Василія Великаго: 3, и 32, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ онъ исключительно оритъ о діаконахъ впавшихъ въ блудъ; а въ послѣднемъ раздаетъ о клирикахъ вообще. Замѣчательно, что во всѣхъ поновaнныхъ нами правилахъ воспрещается клириковъ, впавшихъ блудъ, отлучать отъ причащенія по изверженіи ихъ изъ свянаго чина и по низведеніи въ разрядъ мірянъ „дабы не мститъ жды за едино". Только соборъ Неокесарійскій сдѣлалъ въ этомъ аѣ другое постановленіе. „Пресвитеръ", говорится въ 1 праѣ этого собора, „аще оженится (по рукоположеніи), да изверъ будетъ отъ своего чина. Аще же блудъ или прелюбодѣйство оритъ: да будетъ совсѣмъ изгнанъ отъ общенія церковнаго и еденъ въ разрядъ кающихся". Постановленіе это находится въ идномъ противорѣчіи съ прочими постановленіями древней церкви. видахъ примиренія съ ними правило это можетъ быть понио двояко: или такъ, что пресвитеръ, уже изверженный за блудъ сана и снова впавшій въ грѣхъ, подвергается отлученію наѣ съ мірянами (такъ оно понято въ новогреческой кормчей— λιον; см. оп. курс. ц. законовѣд. Іоанна 1, 358), или же первомъ случаѣ разумѣется только запрещеніе въ священнослуи, а во второмъ — изверженіе изъ клира. Впрочемъ Зонара,

Аристинъ и Вальсамонъ изъясняютъ это правило въ его прямомъ буквальномъ смыслѣ, но только замѣчаютъ, что оно отмѣнено правилами Карѳагенскаго собора (36) и Василія Великаго.

§ 40.

ПРЕЛЮБОДѢЯНІЕ.

Правила: 6 всел. соб. 87, 93, 98. Анкир. соб. 29. Григорій Нисск. 4. Вас. В. 9, 31, 36, 37, 58, 77.

Прелюбодѣяніемъ (μοιεία) называется по Григорію Нисскому „навѣтъ и обида чуждому союзу“, или связь съ чужою женою, чужимъ мужемъ. Съ этимъ согласно и мнѣніе св. Василія Великаго, который въ 18 своемъ правилѣ, между прочимъ, говоритъ, что „совокупляющагося съ чужою женою мы называемъ прелюбодѣемъ“. Но этимъ не исчерпывается весь объемъ разсматриваемаго понятія. Въ церковныхъ правилахъ, равно какъ и въ Евангеліи Матѳ. V, 32—именемъ прелюбодѣянія называется не только преступная связь съ чужой женой, но и нѣкоторые незаконные браки, въ особенности новый бракъ, при существованіи перваго, законом нерасторгнутаго. Въ частности правила указываютъ слѣдующія формы брачной жизни, которыя по характеру своему прямо подходятъ подъ понятіе прелюбодѣянія и даже называются этимъ именемъ:

а) Оставленіе мужемъ своей жены, а равно женою своего мужа, и вступленіе въ брачное сожитіе съ новымъ лицомъ (Правила: 6 всел. соб. 87; Вас. В. 9, 77

Въ данномъ случаѣ весь вопросъ сводится къ побужденіямъ, по которымъ бракъ расторгается; ибо ими не только обусловливается дѣйствіе, но и придается ему такой или иной характеръ. И этотъ предметъ не обойдется въ правилахъ молчаніемъ. Василій Великій не только указываетъ нѣкоторыя изъ такихъ побужденій, но и даетъ имъ оцѣнку. „Если“, говоритъ онъ, „жена оставила мужа потому, яко біена была и не стерпѣла ударовъ: то подобало паче претерпѣти, нежели разлучатися съ сожителемъ; аще потому, яко не стерпѣла утраты имѣнія, и сей предлогъ не достоинъ уваженія; аще же и потому, яко мужъ ея живетъ въ блудѣ, наблю-

нія сего не имѣемъ въ церковномъ обычаѣ; но и отъ невѣрнаго
жа не повелѣно разлучатися женѣ, а пребывати съ нимъ по не-
вѣстности, что послѣдуетъ“... (пр. 9). Такимъ образомъ, св.
асилій указываетъ три возможныхъ причины для развода: жесто-
е обращеніе мужа съ женой, растрату ея имѣнія и невѣрность
 стороны мужа; и не одну изъ нихъ не почитаетъ достоточною
я извѣстныхъ послѣдствій. „Посему“ заключаетъ онъ, „жена,
тавившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ дру-
му мужу“ (ibid.).—Что касается далѣе мужей, то они почи-
ются прелюбодѣями въ томъ только случаѣ, если добровольно и
зъ уважительной причины оставляютъ своихъ законныхъ женъ и
тупаютъ въ брачное сожитіе съ другимъ лицомъ. Но имъ дается
аво совершить сіе дѣйствіе безнаказанно, вслѣдствіе невѣрности
ны (Вас. В. 9 пр.). Кромѣ того, мужья признаются „достой-
ми снисхожденія и въ томъ случаѣ, если сожительствуетъ съ
угой женщиной, по причинѣ оставленія ихъ законной женой (ibid.).
Наказаніе—отлученіе отъ св. Таинъ на семь лѣтъ.

б) Вступленіе въ бракъ съ женщиной, обрученной другому, Правила: 6 всел. соб. 98.

„Законодатели“, говоритъ Вальсамонъ, „опредѣляютъ обруче-
, какъ память и обѣщаніе будущихъ браковъ“ (толков. на означ.
). Въ древности извѣстно было два рода обрученія: граждан-
ское и церковное; первое состояло въ договорахъ между всту-
пими въ бракъ и утвержденіи условій брака, при законныхъ
дѣтеляхъ, съ нѣкоторыми обрядами; послѣднее въ положенномъ
чину молитвословіи и благословеніи брачущихся отъ служителя
кви. Это послѣднее обрученіе имѣло силу равную браку, по-
лось дѣйствительнымъ супружескимъ союзомъ, только еще не
пленнымъ силою таинства,—союзомъ, который не могъ быть
оржень произвольно.

Вступленіе въ брачное сожитіе съ женою, обрученною другому
, почитается преступленіемъ въ томъ только случаѣ, если со-
ено было а) „при жизни еще обрученника“, b) съ лицомъ
вительно обрученнымъ другому по обрядамъ и установленіямъ
ви. Отсюда смерть обручника; а равно совершеніе обряда об-

рученія однимъ только гражданскимъ способомъ придавали дѣйствію характеръ неизмѣняемости.

с) Вступленіе въ бракъ во время отсутствія мужа и безвѣстности о немъ. Правила: 6 всел. соб. 93; Вас. В. 31, 36, 46.

Лицами отвѣтственными въ данномъ случаѣ почитаются: a) жены, вступающія въ бракъ прежде удостовѣренія о смерти мужа, отлучившагося и не подающаго о себѣ никакихъ извѣстій; b) жены воиновъ, пребывающихъ въ безвѣстности; c) жены, не дождавшіяся возвращенія мужей своихъ, отшедшихъ въ далекія и чуждыя страны. — Хотя всѣ поименованныя лица одинаково называются прелюбодѣйцами, тѣмъ не менѣе не всѣ почитаются одинаково преступными. Женамъ мужей, отправляющихся въ чужую и далекую сторону, а равно и женамъ воиновъ правилами оказывается нѣкоторое снисхожденіе, такъ какъ при безвѣстномъ и долгомъ путешествіи ихъ мужей (особенно воиновъ во время войны) является сильное сомнѣніе относительно жизни ихъ.

Наказанія. Прелюбодѣяніе наказывается строже, чѣмъ блудъ. Основаніе для этого Григорій Нисскій находитъ въ слѣдующемъ: „у осквернившихся блудодѣяніемъ“, говоритъ онъ, „не сопряжена съ симъ грѣхомъ обида: того ради сугубое время покаянія опредѣлено тѣмъ, кои осквернили себя прелюбодѣяніемъ. Ибо въ сихъ случаяхъ грѣхъ становится сугубымъ: одинъ состоитъ въ непозволенномъ сластолюбіи, а другой въ обидѣ другому (4 пр.)“. Для покаянія прелюбодѣевъ св. Григорій не назначаетъ опредѣленнаго времени, а говоритъ только, что „беззаконіе это тѣмъ же судомъ да будетъ врачуемо, какъ и грѣхъ блудный, но съ усугубленіемъ времени“ (тамъ же). Такъ какъ для очищенія блуда онъ назначаетъ девять лѣтъ покаянія (тамъ же), то за прелюбодѣяніе, какъ грѣхъ, по его выраженію, сугубый, двойной, должно быть положено осьмнадцать лѣтъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что и у Василія Великаго наказаніе за прелюбодѣяніе удвояется сравнительно съ блудомъ; именно: блудникъ отлучается на семь лѣтъ, а прелюбодѣй на пятнадцать (пр. 58 и 59). Впрочемъ св. Григорій допускаетъ сокращеніе покаяннаго времени и для прелюбодѣевъ въ

случаѣ ревностнаго понесенія ими подвиговъ покаянія, подобно тому какъ дозволяетъ сдѣлать это по отношенію къ блудодѣямъ (4 пр.). Соборъ Анкирскій относительно лицъ, оставляющихъ своихъ женъ и вступающихъ въ сожитіе съ другими, постановилъ, что имъ „надлежитъ въ седьмь лѣтъ пріити въ совершенное общеніе; по степенямъ къ тому ведущимъ“ (20 пр.). 6 вселенскій соборъ своимъ 87 правиломъ подтвердилъ семилѣтнюю епитимію, назначенную по его выраженію, „правилами отецъ нашихъ“, для лицъ, оставляющихъ своихъ законныхъ женъ и вступающихъ въ брачное сожитіе съ другими. Изъ сказаннаго ясно, что правила значительно разногласятъ между собою относительно наказанія прелюбодѣевъ, или точнѣе времени покаянія, назначаемаго для нихъ. Примирить такое разногласіе не легко, тѣмъ болѣе, что никто изъ толковниковъ и ни въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ толкованій на правила о прелюбодѣяніи, не попытался сдѣлать этого, никогда становясь прямо лицомъ къ лицу съ этимъ вопросомъ (чит. толков. Іонна на 20 пр. Анкир. Соб., а равно Зонары, Арист. и Вальсамона). Въ видахъ соглашенія правилъ можно предположить, что болѣе строгія изъ нихъ имѣютъ въ виду незаконную, преступную связь съ чужою женою, или чужимъ мужемъ, гдѣ обнаруживается прелюбодѣяніе въ строгомъ смыслѣ слова, какъ „навѣтъ и обида чуждому союзу“. Правила же болѣе снисходительныя направлены противъ незаконныхъ брачныхъ союзовъ, состоящихъ въ оставленіи своей жены и вступленіи въ бракъ съ другою. Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что и Василій Великій за прелюбодѣяніе послѣдняго рода назначаетъ только семь лѣтъ отлученія (прав. 77), слѣдовательно столько же, сколько и соборы— Анкирскій и трульскій.

§ 42.

КРАЖА ИЛИ ТАТЬБА.

Правила: Ап. 25. Вас. В. 61. Григ. Нис. 6.

Св. Григорій Нисскій раздѣляетъ татьбу „на разбойничество и подкопаніе“ (6 пр.). „Разбойникъ“, говоритъ онъ, „для до-

стиженія своего намѣренія употребляетъ и человѣкоубійство и къ сему приготовляется и оружіемъ и скопищемъ подобныхъ себѣ, и способностью мѣстъ" (ibid.). Такимъ образомъ, подъ разбойничествомъ Гр. Нисскій понимаетъ открытое нападеніе на человѣка, а равно и на его собственность съ оружіемъ въ рукахъ, при условіяхъ и обстоятельствахъ, обезпечивающихъ успѣхъ. Разбойникъ обращаетъ свое дѣло въ профессію и для достиженія своихъ цѣлей не разбираетъ средствъ. Чтобъ завладѣть чужой собственностью, онъ употребляетъ насиліе; чтобъ вѣрнѣе достигнуть цѣли, онъ выбираетъ подходящую для того обстановку. Если собственной силы не достаточно для дѣла, онъ приглашаетъ цѣлое скопище подобныхъ себѣ; въ случаѣ надобности употребляетъ и оружіе, совершаетъ убійство. — Что касается „*подкопанія*", другого вида татьбы, то подъ нимъ св. Григорій разумѣетъ похищеніе чужой собственности тайное. Такимъ своимъ характеромъ этотъ послѣдній видъ воровства существенно отличается отъ перваго, хотя цѣль въ обоихъ случаяхъ одна: „отъятіе чуждаго" (по Григ. Нис. ibid.). Воръ похищаетъ чужую собственность тайно, потому что не желаетъ употреблять насилія, которое требуется при открытомъ нападеніи на другого, ни тѣмъ болѣе оружія, въ которомъ тоже можетъ оказаться надобность.

Объектомъ татьбы, по Григорію Нисскому, должно быть „чуждое". т. е. чужое имущество, чужая собственность. Имущество должно быть собственностью частною, а не церковною; ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ преступленіе получаетъ названіе „святотатства", и разсматривается какъ таковое особо (см. дальше).

При обсужденіи разсматриваемыхъ нами преступленій и при опредѣленіи степени виновности обращается прежде всего вниманіе на то,—подъ какой изъ означенныхъ видовъ татьбы, подходитъ данный случай. Если это разбойничество, то виновный судится и наказывается какъ человѣкоубійца, даже и въ томъ случаѣ, если онъ добровольно сознался въ своемъ преступленіи (Григ. Нис. 6); если же извѣстное преступное дѣйствіе представляетъ собою видъ обыкновеннаго воровства, или тайнаго похищенія чужой собственности, то судится и наказывается значительно слабѣе (Вас. В. 61).

Въ семъ послѣднемъ случаѣ не малое значеніе имѣетъ то обстоятельство—самъ ли преступникъ сознался въ своемъ злодѣяніи, или обличенъ въ немъ (ibid.). Для перваго наказаніе полагается вдвое меньше (ibid.).

Замѣчательно отношеніе Григорія Нисскаго къ лицамъ, сознавшимся въ тайномъ хищеніи. По его словамъ, „присвоившій себѣ чужое да врачуетъ недугъ упражненіемъ противоположнымъ своей страсти, т. е. раздачею имѣнія нищимъ, да расточивъ то, что имѣетъ, покажетъ себя очищеннымъ отъ болѣзни любостяжанія. Не имѣющему же ничего кромѣ тѣла повелѣваетъ апостолъ тѣлеснымъ трудомъ страсть оную врачевати“ (6 пр.). Такимъ образомъ, вмѣсто положительнаго наказанія, у св. Григорія назначается просто благотворительность и тѣлесный трудъ какъ средство пропитанія и ослабленіе страсти воровства.

Останавливаетъ на себѣ также вниманіе отношеніе апостольскихъ правилъ къ виновнымъ подобнаго рода, если они принадлежатъ къ клиру (25). Преступленіе это ставится въ одномъ ряду съ блудодѣяніемъ и клятвопреступленіемъ и судится какъ и послѣднее. Что разумѣется въ данномъ случаѣ подъ татьбою—разбойничество, или простое воровство, неизвѣстно. Но строгость наказанія и постановленіе татьбы съ указанными тяжкими преступленіями, сравненіе онаго наказанія съ тѣмъ, какое налагается на мірянъ (Вас. В. 61), даютъ основаніе думать, что подъ татьбою здѣсь разумѣется больше первый видъ оной.

Виды наказаній. 1) Клирикъ, обличенный въ насильственномъ отнятіи у другого собственности, подвергается изверженію изъ сана и клира (Апост. 25).

2) Мірянинъ, добровольно сознавшійся и уличенный въ разбойничествѣ, наказывается какъ человѣкоубійца (Григ. Нис. 6), т. е. отлучается отъ св. таинъ на 27 лѣтъ (см. Григ. Нис. 5).

3) Кто изъ мірянъ самъ повинится въ воровствѣ, тотъ отлучается отъ причащенія на 1 годъ (Вас. Вел. 61 пр.); если же будетъ уличенъ въ этомъ—на два года (ibid.).

§ 43.

ГРАБИТЕЛЬСТВО.

Правила: Григ. Неокес. 3, 5, 6, 8—10.

Преступленіе это по своему характеру весьма близко примыкаетъ къ вышеразсмотрѣннымъ видамъ татьбы и хищенія, и въ особенности къ разбойничеству. Что древняя церковь разумѣла собственно подъ грабительствомъ,—объ этомъ трудно судить съ достовѣрностью, тѣмъ болѣе, что предметъ этотъ обсуждается только у св. Григорія Неокесарійскаго, который имѣетъ въ виду исключительно грабежи военнаго времени, когда многіе изъ своихъ присоединяются къ варварамъ и вмѣстѣ съ ними нападаютъ на домы и имущество ближнихъ. Подъ грабежомъ, какъ онъ понимается у св. Григорія, нужно разумѣть вообще захватъ и присвоеніе себѣ чужого имущества. Въ частности подъ это понятіе подводятся слѣдующія дѣйствія: a) присвоеніе себѣ чужой вещи найденной. „Никто", говоритъ св. Григорій, „да не обольщаетъ себя тѣмъ, яко нашелъ что-либо; ибо не позволительно корыстоватися и найденнымъ" (пр. 5); b) пользованіе чужою собственностію вмѣсто своей утраченной (6 пр.); c) нападенія на домы съ цѣлію ограбленія вмѣстѣ съ непріятелями, или по примѣру ихъ, съ употребленіемъ смертельнаго оружія и съ совершеніемъ убійства (8 пр.): d) пользованіе вещью, найденной въ полѣ (10 пр.), а равно оставленной, или забытой варварами въ домѣ (ibid.).

Наказанія. Строго судитъ св. Григорій за грабительство. Основаніе для этого онъ усматриваетъ въ ученіи священнаго Писанія о любостяжаніи и грабительствѣ, какъ „дѣлѣ отвратительномъ и страшномъ" (пр. 3), въ опасеніи прогнѣвать Бога, Который, какъ показываетъ ветхозавѣтная исторія, не только каралъ въ подобныхъ случаяхъ самихъ преступниковъ, но и весь народъ, среди котораго они находились (См. подроб. въ 3 пр.). Только глубокое раскаяніе и добровольное возвращеніе похищеннаго смягчало нѣсколько вину и ослабляло наказаніе. Общій приговоръ относительно преступниковъ подобнаго рода выражается словами

всякъ виновный въ грабительствѣ подлежитъ отчужденію отъ церкви)жіей (3 пр.). Въ частности—

1. За разграбленіе имущества ближнихъ и нападеніе на ихъ мы съ оружіемъ въ рукахъ на ряду съ варварами, виновные допускаются даже въ „чинъ слушающихъ“ (8 и 9 пр.).

2. Разграбившіе чужое имущество, но потомъ объявившіе о 5ѣ и возвратившіе похищенное,—поставляются въ „чинъ придающихъ“ (9 пр.).

3. Тому же наказанію подлежатъ и тѣ, кои притаили что-5о найденное на полѣ, или забытое въ домахъ, если будутъ обіены въ томъ ясными уликами (10 пр.); если же они сами (ровольно сознаются и возвратятъ присвоенное, то „удостоятся итвъ“ (ibid.).

§ 44.

СВЯТОТАТСТВО.

Правила: Апост. 72, 73. Двукрат. соб. 10. Григор. Нис. 8.

Подъ *святотатствомъ*, согласно самому названію, должно імѣть похищеніе святыхъ или священныхъ вещей, составляю-ъ собственность церкви. Такъ этотъ предметъ понимается и въ совныхъ правилахъ. Но однимъ этимъ не исчерпывается весь мъ разсматриваемаго понятія. Сюда же правила причисляютъ ьторые случаи домашняго пользованія священными вещами, когда ., кто-нибудь возьметъ „на свое употребленіе“ священный со-, или завѣсу; равно также „облаченіе св. престола“, обра- „въ собственный хитонъ, или въ нѣкую другую одежду“; тый потиръ или дискосъ употребляетъ для обыкновенныхъ бра- по своему усмотрѣнію“, и т. п. (Двукрат. соб. 10).

Эбъектомъ преступленія является церковная собственность или цество. Подъ нимъ должно разумѣть всю вообще совокупность й, употребляемыхъ въ церкви и составляющихъ принадлежность іанскаго богослуженія. Въ правилахъ упоминаются, какъ воз-ный предметъ хищенія, не только вещи въ собственнотъ смыслѣ *енныя*, каковы, напр., сосудъ (золотой или серебреный—все

равно; вообще качество матеріала не принимается въ соображеніе), потиръ, дискосъ, облаченія св. престола, завѣса, лжица, воздухи (Двукрат. соб. 10 пр.) и т. п.; но и вещи, коимъ не усвояется такового наименованія, напр., воскъ, елей (Апост. 72 пр.). Только при назначеніи наказаній такое разграниченіе вещей имѣетъ значеніе и принимается въ соображеніе какъ то увидимъ ниже.

Св. Григорій Нисскій въ своемъ 8 правилѣ говоритъ, что въ церкви ветхозавѣтной святотатство судилось также строго, какъ убійство; ибо обличенный какъ въ томъ, такъ и въ другомъ подлежалъ одинаково побіенію камнями. Но въ церкви новозавѣтной святотатцамъ „послѣдовало нѣкоторое снисхожденіе и послабленіе: и очищеніе недуга сего принято болѣе легкое". „Преданіемъ отеческимъ", говоритъ онъ, „опредѣлена таковымъ епитимія на меньшее время, нежели за прелюбодѣяніе" (ibid.), но насколько именно, этого онъ не указываетъ (около 15 лѣтъ). Впослѣдствіи времени соборъ Двукратный издалъ болѣе подробное, раздѣльное и опредѣленное постановленіе относительно этого предмета.

По правилу названнаго собора Двукратнаго (10) при осужденіи святотатства должны быть принимаемы въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а) какого рода похищены вещи изъ церкви— священныя въ собственномъ смыслѣ и въ алтарѣ находящіяся, каковы, напр., сосуды, одежда и проч.; или же вещи находящіяся и употребляемыя внѣ алтаря; b) похищены ли въ собственномъ смыслѣ эти вещи, или только взяты для домашняго употребленія—для себя или для другихъ,—это все равно. „Едино изъ сихъ", по выраженію отцовъ Двукратнаго собора, „есть оскверненіе святыни домашнее употребленіе вещей, а другое—святотатство. Совершенное похищеніе всякихъ вообще церковныхъ вещей, а равно домашнее пользованіе алтарными вещами судится одинаково, и строже, чѣмъ временное пользованіе церковными внѣалтарными вещами (тамъ же). Въ частности —

1. За похищеніе изъ алтаря священныхъ вещей, какъ-то: чаши, дискоса, лжицы, а равно другой—какой-нибудь вещи и священныхъ одеждъ, виновные подвергаются, если они принадлежатъ къ клиру, совершенному изверженію изъ своего сана (Двукрат. соб.

0 пр.), а если къ званію мірянъ, — отлученію отъ церкви до 5 лѣтъ (Ап. 73. Григ. Нис. 8).

2) Тому же наказанію подвергаются клирики, если обратятъ ; частное, домашнее употребленіе какую-либо изъ священныхъ щей или совершенно похитятъ внѣалтарную вещь (Двукрат. соб.) пр.).

3) Если клирикъ возметъ изъ церкви для себя или другихъ щи, внѣ алтаря употребляемыя для временнаго домашняго поль-ванія, то подвергается за сіе отлученію или отрѣшенію отъ долж-сти.

§ 45.

ГРОБОКОПАТЕЛЬСТВО.

Правила: Вас. В. 66; Григ. Нис. 7.

Именемъ гробокопательства называется а) раскапываніе или рытіе могилъ съ цѣлію похитить вещи, положенныя во гробъ эстѣ съ тѣломъ покойника, а равно и одежды, которыми по-итъ трупъ; b) похищеніе надгробныхъ памятниковъ [1]). Св. Гри-ій Нисскій раздѣляетъ гробокопательство на два вида. Къ пер-у онъ относитъ похищеніе надгробныхъ камней съ цѣлію сдѣ-ь изъ нихъ другое, болѣе полезное употребленіе; ко второму— ищеніе вещей изъ самаго гроба, сопровождающееся прикоснове-ъ къ трупу, или, какъ онъ выражается, „истязаніемъ праха а, разрѣшившагося въ землю, и передвиженіемъ костей"; слѣ-ательно соединенное „съ оскорбленіемъ чести мертвыхъ". Вслѣд-е указаннаго раздѣленія, св. Григорій различно относится къ гамъ гробокопательства. Относительно преступленія перваго рода замѣчаетъ, что такое гробокопательство, по обыкновенію сдѣ-сь простительнымъ; слѣдовательно оставалось безнаказаннымъ. касается виновныхъ въ преступленіяхъ второго рода, то они

[1]) Поводомъ къ этому преступленію служило то, что богатые люди имѣли новеніе класть въ гробъ драгоцѣнные камни и другія цѣнныя вещи, воз-ить великолѣпные памятники. Все это не могло не прельщать людей ко-олюбивыхъ и нечестивыхъ.

подлежали такому же суду, какъ и простой блудъ" (7 прав.). т. е. отлучались на 9—10 лѣтъ (Григор. Нисс. 4 пр.; Вас. В. 66). При этомъ дозволяется сокращать время отлученія для тѣхъ, кои ревностно понесутъ подвиги покаянія.

§ 46.

РОСТОВЩИЧЕСТВО.

Правило: Апост. 44; 1 Всел. 17; 6 Всел. 10; Лаодик. 4; Кореаг. 21; Григ. Нис. 6.

Ростомъ въ собственномъ, прямомъ и буквальномъ смыслѣ, а равно и въ обыденномъ употребленіи, называется увеличеніе и расширеніе чего-либо вслѣдствіе естественныхъ побудительныхъ причинъ; въ приложеніи къ разсматриваемому случаю ростомъ— τόκος (отъ τίκτω рождаю), называется прибыль, получаемая съ капитала или имущества, отданнаго другимъ для пользованія подъ условіемъ возвращенія взятаго съ извѣстнымъ излишкомъ или процентами и слѣдовательно въ увеличенномъ размѣрѣ. Примѣнительно къ сему, *ростовщичество* можетъ быть опредѣлено, какъ стремленіе къ наживѣ чрезъ дачу денегъ или вещей (Карѳ. Соб. 21 пр.) въ заемъ на означенныхъ условіяхъ.

Ростовщичество разсматривается въ церковныхъ правилахъ вообще, какъ проявленіе любостяжанія и лихоимства (1 всел. соб. 17 пр.), слѣдовательно представляется проистекающимъ изъ одного источника съ татьбою и другими незаконными способами пріобрѣтенія. Григорій Нисскій въ своемъ 6 правилѣ замѣчаетъ, что лихва и ростъ и пріобщеніе къ своему стяжанію чужого, чрезъ нѣкое преобладаніе, хотя бы то было подъ видомъ договора, принадлежитъ къ числу возбраненныхъ дѣлъ. Въ основаніе такого взгляда на пріобрѣтенія подобнаго рода полагалось божественное писаніе, глаголющее: „праведный сребра своего не даде въ лихву" (Псал. XIV, ст. 15). По крайней мѣрѣ это основаніе указывается отцами 1 вселенскаго собора (пр. 17) и Григоріемъ Нисскимъ (6 пр.). Но съ другой стороны, всѣ правила, которыя говорятъ о ростѣ, имѣютъ въ виду исключительно клириковъ и

гдѣ не касаются мірянъ (см. вышеознач. прав.). Отсюда воз-
жно предположеніе, что если ростъ вообще, даже и въ тѣхъ
едѣлахъ, въ которыхъ онъ дозволяется гражданскимъ законода-
ьствомъ, представляется пріобрѣтеніемъ незаконнымъ, то только
ключительно для клириковъ, но никакъ не для мірянъ, кото-
е, не погрѣшая, не совершая никакого преступленія, могли
ать узаконенные проценты. Клирикамъ же строго воспрещалось
ать всякіе проценты, не исключая и дозволенныхъ гражданскимъ
ономъ. Такъ, древними римскими законами позволялось заимо-
щамъ брать съ должниковъ ростъ въ 12 процентовъ на сто
κατορχή, centesima); это количество процентовъ было признано
онныкъ и христіанскими императорами (напр., Константиномъ
икимъ). Между тѣмъ 1 вселенскій соборъ (а равно также и
гіе, выше нами поименованные) подвергаетъ строгому наказанію
ъ клириковъ, которые, „давая въ долгъ, требуютъ сотыхъ"
пр.).

21-е правило Кареагенскаго собора говоритъ, что „клирикъ"
шій въ заемъ деньги, долженъ столько же и получать; а дав-
вещи долженъ получать столько же, сколько далъ". Клири-
ъ не запрещается, такимъ образомъ, ссужать другихъ деньгами
вещами; и дѣлая это они не только не совершаютъ преступ-
я, но — похвальное, доброе дѣло. Точно также полученіе и
е требованіе ссуды не есть дѣло преступное. Весь вопросъ въ
ѣрѣ получаемаго. Кто получаетъ столько же, сколько далъ,
ничего особеннаго не совершаетъ; кто требуетъ больше дан-
, тотъ является съ именемъ ростовщика. Это послѣднее дѣй-
называется „требованіемъ лихвы отъ должника", (Апост. 44).
ю „лихва" ясно указываетъ на то, что такой или иной раз-
ь ея не имѣетъ особаго значенія; для вмѣняемости безразлич-
— много или мало взимается лишняго. Такое пониманіе дѣла
вытекаетъ и изъ приведеннаго правила собора Кареагенскаго
ъ самаго существа дѣла. Если соборы, разсуждая о ростов-
ествѣ, имѣютъ въ виду сотые или сотенные росты (двѣнад-
золотыхъ монетъ со ста), а равно половинный или полусо-
ый ростъ (шесть монетъ), то не потому, что только такой

размѣръ роста (онъ же былъ и узаконенный гражданскимъ правительствомъ, какъ замѣчено выше) находятъ предосудительнымъ, а потому, что такіе проценты были употребительными въ то время.

Говоря о растовщичествѣ и преступности онаго, правила имѣютъ въ виду всѣ вообще извороты или „измышленія" съ цѣлью наживы. 17 правило 1 вселенскаго собора говоритъ: „аще кто обрящется взимающій ростъ съ даннаго въ заемъ, или *иной оборотъ дающій сему дѣлу*, или половиннаго роста требующій, или *нѣчто иное вымышляющій* ради постыдной корысти"... Въ объясненіе того, что это были за „обороты" и „измышленія", Вальсамонъ замѣчаетъ слѣдующее: „нѣкоторые изъ посвященныхъ, зная это правило и желая обойти его, букву его соблюдаютъ, а смыслъ нарушаютъ; они даютъ кому-нибудь деньги и соглашаются съ нимъ брать извѣстную часть изъ прибыли; а опасность веденія дѣла принимаютъ на себя взявшіе деньги, и такимъ образомъ давшіе деньги, будучи на самомъ дѣлѣ ростовщиками, прикрываются наименованіемъ участниковъ" (Толк. на прав.). Очевидно, въ правилахъ и подобныя дѣйствія подводятся подъ понятіе ростовщичества и наказываются одинаково съ симъ послѣднимъ.

За всѣ означенныя дѣйствія клирики, въ случаѣ неисправленія (ср. толк. Вальсам., ibid.), извергаются изъ сана и клира (Апост. 44; 1 Всел. 17; 6 Всел. 10 пр.). Такое наказаніе представляется слишкомъ строгимъ, въ особенности если принять въ соображеніе дозволительность ростовщичества въ извѣстныхъ границахъ и узаконенность онаго со стороны гражданской власти. — Но причины такой строгости обусловливались отчасти обстоятельствами того времени, а отчасти и другими соображеніями. Время изданія церковныхъ правилъ совпадало со временемъ существованія непомѣрно большихъ процентовъ, отъ которыхъ страдали и разорялись не только бѣдные, но и богатые. Вмѣсто узаконенной „centesimae" заимодавцы, вопреки законамъ, брали двойные и тройные проценты — binae, ternae centesimae, т. е. 36 процентовъ. Еще болѣе процентовъ требовалось при снабженіи должниковъ произведеніями природы, напр., хлѣбомъ. „Кто зимою", говоритъ Іеронимъ, „давалъ въ займы другому 10 четвериковъ, тотъ въ

тву получалъ пятнадцать", значитъ всю заемную сумму и еще ловину ея [1]). Если присоединить къ этому ту жестокость, съ кою ежемѣсячно перваго числа собирались эти проценты (отсюда stes calendae), тѣ уловки и хитрые обороты, посредствомъ коыхъ ростовщики старались снабдить людей богатыхъ деньгами, бы затѣмъ, чрезъ быстро возростающіе проценты, завладѣть мъ ихъ достояніемъ, то для насъ сдѣлается понятнымъ, почему вняя церковь, проповѣдница любви и сострадательности — съ ою ненавистью отнеслась къ лихоимству, какъ корыстолюбивому ышничеству чужою бѣдою, чужимъ несчастьемъ. Клирики, долствовавшіе быть образцомъ безкорыстія и состраданія для свопасомыхъ, подавали въ этомъ случаѣ очень плохой примѣръ сихъ послѣднихъ. Вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать ми зависящими отъ нихъ мѣрами развитію этого зла, многіе изъ ь сами давали деньги въ долгъ, требуя при этомъ столько же центовъ, сколько и міряне, какъ это ясно видно изъ правилъ ровъ и отцовъ, выше нами поименованныхъ. Кромѣ того, поаго рода барышничество запутывало ихъ въ мірскія дѣла и шенія, сосредоточивало на себѣ ихъ вниманіе въ ущербъ пряь обязанностямъ. Чтобъ пресѣчь зло въ самомъ корнѣ, церковь вила „ростъ" пріобрѣтеніемъ незаконнымъ для клириковъ и дѣлила подвергать строгому наказанію даже тѣхъ изъ нихъ, рые, давая деньги въ долгъ, будутъ требовать узаконенное о процентовъ. Она не запрещала имъ давать въ долгъ деньги щи, но вмѣнила въ обязанность, „чтобы давшій взаймы деньги, ько же денегъ и получалъ: а давшій вещи получалъ сколько ," (Карѳ. Соб. 21 пр.).

Ив Миловановъ.

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Сочин. Кобера Deposit. und Degrad. S. 607.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

«Кенскій монастырь, Пахомьева пустыня».

Кенскій Спасо-Преображенскій,—или «Кенскій монастырь, Пахомьева пустыня»—упраздненный мужескій монастырь находился въ каргопольскомъ, а нынѣ въ пудожскомъ уѣздѣ, олонецкой губ.. въ 4-хъ верстахъ отъ озера Кена, на лѣвомъ берегу выпадающей изъ него рѣки Кены, разстояніемъ отъ г. Пудожа въ 120, отъ Каргополя, къ сѣверу, въ 96 верстахъ.

Обитель эту основалъ нѣкто инокъ или священно-инокъ (впослѣдствіи священно-игуменъ основанной обители) Пахомій, но когда?... кѣмъ онъ былъ въ мірѣ, и проч.?... Пусть на эти вопросы отвѣтятъ ниже приведенныя свѣденія и соображенія... и прежде всего иноки основанной имъ пустыни.

«Извѣщеніе вкратцѣ о преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Пахоміи Кенскомъ, Каргопольскомъ чудотворцѣ, въ кая лѣта бѣ».

«Намъ, о возлюбленніи слышателіе! чадомъ его, — говоритъ описатель чудесъ преподобнаго, совершившихся въ XVIII вѣкѣ. описатель по всей вѣроятности сего монастыря монахъ—«непознавается откуду сей отецъ нашъ, авво Пахомій, пріиде на мѣсто сіе: коего града, или веси, и отечества и рода».

«Но токмо значится отъ обители преподобнаго отца Антонія Сійскаго, отъ лѣтописца его обрѣтаемъ:

«Преподобный отецъ Антоній Сійскій постриженъ бысть отъ преподобнаго Пахоміа Кенскаго въ лѣто 7016 (1508); въ послушаніи у него пребысть пять лѣтъ; и отпущенъ бысть отъ преподобнаго Пахоміа въ лѣто 7021; и преселися на рѣку Шелексу и тамо поживѣ 7 лѣтъ; и оттуду изгнанъ бысть поселяны и пріиде на рѣку Сію, идеже нынѣ монастырь стоитъ».

«И отъ сего значится, что преподобный Пахомій бѣ въ лѣта благовѣрнаго великаго князя Василіа Іоанновича, отца великаго государя, царя Іоанна Васильевича Московскаго и всея Россіи, при ми-

трополитѣ (слѣдовало бы сказать—Симонѣ, по 1511 г.) Варлаамѣ (1511 — 1521) Московскомъ и всеа Россіи, и при архіепископѣ Геннадіи (по 1505 г. Серапіонѣ I-мъ, 1506—1509) Великаго Нова града и Пскова,—въ лѣта 7021—1513 г. въ оньже разлучистася преподобніи отцы (Пахомій и Антоній) другъ отъ друга. И отъ того времени прейде преподобному Пахомію Кенскому 227 лѣтъ, на сей 1742 годъ» (годъ сочиненія «извѣщенія»; а по 1886 г.— 373 года). «И болѣе сего о лѣтехъ его, и о житіи его—продолжаетъ сочинитель «извѣщенія,» — нигдѣ не возмогохомъ обрѣсти».

«Понеже въ предъ идущая лѣта бывшія литовскія на Россію нахожденія, такожде и на святую сію обитель—раззоренія, такожде и огнемъ многажды погоре святая сія обитель».

«И отъ того литовскаго нахожденія и отъ огненнаго запаленія, мнимъ мы, чада его, яко прежде бывшая о преподобнѣмъ отцѣ, аввѣ Пахоміи, подлинная исторія пограблена бысть или сгоре (да и была ли еще составлена? вотъ вопросъ!) — того ради, за претеченіемъ толикихъ многихъ лѣтъ, — утаися отъ насъ».

«Таково житіе бысть преподобнаго отца нашего, начальника Пахоміа, отъ Кены рѣки зовомаго Кенскаго, идеже лежитъ трудолюбное и святое его тѣло, *подаетъ богатно различная дарованія цѣлебная съ вѣрою къ нему приходящимъ и до сего дне*».

«Которая его предивная чудеса, сотворшаяся отъ него въ послѣдняя 8-й тысящи лѣта, вашей любви, дражайшіи слышателие, ясно объявляемъ, яже впреди речена будутъ».

«Но, о преподобный отецъ нашъ, авво Пахомій! молися о насъ выну ко Господу, еже спастися душамъ нашимъ. Ему же слава и держава во вѣки, аминь» [1].

Изъ сего «извѣщенія», составленнаго уже около двухсотъ лѣтъ спустя послѣ Пахомія,—однако не видно, откуда и кѣмъ онъ былъ въ мірѣ, гдѣ и когда постригся, и главное въ какомъ именно году основалъ Кенскій монастырь. Е. Барсовъ основаніе сей обители относилъ къ «около половины XV вѣка». Въ подтвержденіе сего Барсовъ говорилъ: «Принимая во вниманіе, что Кенскій монастырь — будто бы — владѣлъ жалованной несудимой грамотой отъ царя Ивана Васильевича, 1495 г. (?!), что въ то время, когда пришелъ сюда Антоній Сійскій (1508), Пахомій былъ уже

[1]) Рукописная книга, безъ названія, содержащая слово о преп. Пахоміи, сказаніе о времени его земной жизни, чудеса его, находится въ упраздненномъ Кенскомъ монастырѣ (см. о ней подробнѣе подъ 1742 годомъ).

старцемъ, украшеннымъ сѣдиною, что «будто-бы» многолюдство Кенской обители заставило Антонія искать себѣ уединенія,—съ достовѣрностію можно полагать, что преподобный Пахомій пришелъ на берега Кены и основалъ пустыню около половины XV вѣка» [1]).

Но, во 1-хъ, спрашивается, откуда же г. Е. Барсовъ взялъ жалованную несудимую грамоту Іоанна III, данную якобы Пахомьевой пустыни, грамоту, каковой Іоаннъ, кажется, ни одному олонецкому монастырю никогда не давалъ и которая ни въ какой челобитной, ни въ какой грамотѣ Кенскаго монастыря—не упоминается, а упоминается грамота Грознаго; но эта послѣдняя уже нисколько не объяснитъ намъ времени основанія пустыни, какъ данная во 2-й половинѣ XVI вѣка. Во 2-хъ по сѣдинѣ основателя обители не должно заключать, что онъ уже долго жилъ въ устроенномъ имъ монастырѣ, ибо многіе изъ монашествующихъ устраивали монастыри и собирали братство уже подъ старость... Въ 3-хъ и по мнимому многолюдству, при Антоніи Сійскомъ, нельзя считать Кенскую пустынь давно основанною. Многолюдство это, по всей вѣроятности, никакъ не превышало 2—3, и очень много—4-хъ десятковъ человѣкъ. Но нужно помнить, что при тогдашнихъ порядкахъ, подобное число людей могло собраться и собиралось очень скоро, потому — ихъ не стѣсняли никакія общественныя или монастырскія обрядности... Мірянинъ, безъ всякой задержки. оставлялъ міръ и, съ дозволенія настоятеля, поступалъ въ монастырь; жилъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока нравилось; въ противномъ случаѣ, уже послѣ обѣтовъ постриженія (оставаться до смерти въ монастырѣ, въ коемъ постриженъ),—часто безъ позволенія настоятеля — выходилъ изъ обители и селился—гдѣ хотѣлъ, жилъ—гдѣ вздумалось... Особенно любили селиться тогда какъ монахи, такъ и міряне, въ новостроющихся монастыряхъ... Подобными случаями наполнены житія преподобныхъ отцевъ и старинные акты!...—Итакъ, въ виду приведенныхъ соображеній мнѣніе Е. Барсова о времени основанія Кенскаго монастыря намъ кажется недостовѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ себѣ противорѣчитъ, относя, въ своемъ «Алфавитномъ указателѣ монастырей... Олонецкой епархіи», время жизни основателя Пахомія къ «около 1500 г.» [2]).

---

[1]) «Памятная книжка олонец. губ. за 1863 — 1869 г.» ст. «Преподобные Обонежскіе пустынножители».—«Олонецкія Губ. Вѣдомости», 1868 г. № 11.

[2]) «Памятная книжка Олонец. губ. на 1867 г.».

Поищемъ, лучше, другихъ доказательствъ...

Филаретъ, настоятель описываемой обители, говоря въ своей ›лобитной, 7190 — 1682 г., о времени основанія Кенскаго мо›стыря, впалъ въ другую крайность, отнеся оное къ 1512 году: ‹Кенская де пустыня — говорилъ онъ — началась трудами пре›добнаго игумена Пахомія чудотворца, тому со сто съ семдесятъ ›тъ›... [1]).

Не сообразнѣе ли будетъ отнести время основанія монасты—пустыни, если не къ началу XVI, то къ концу XV вѣка?.. и г. Ершовъ относилъ его такъ же къ концу XV вѣка, со›ваясь, впрочемъ, что этого ‹за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, ›редѣлить до подлинности нельзя› [2]). Во всякомъ случаѣ Па›ьева пустынь къ 1508 г., т. е. ко времени прихода въ нее ›янина Андрея, впослѣдствіи преп. Антонія Сійскаго, была уже ›телью вполнѣ благоустроенною, хотя и бѣдною, какъ это видно › житія сего угодника Божія, постриженника сей обители. Въ была церковь во имя Преображенія Господня — и пустынь ›ла названіе Преображенской,—посреди монастыря, вокругъ были кельи, были монастырскія ворота, — слѣдовательно—и ›ая-либо ограда (хотя, можетъ быть, и забранная ‹въ стол›),—на коихъ былъ образъ Господа Іисуса (быть можетъ ‹дек››), была поварня, больница для больныхъ иноковъ, но оби› была бѣдна, такъ что въ ней не было въ то время даже ›щенника, — и имѣлъ ли тогда этотъ санъ преподобный ›ватель ея Пахомій, или получилъ оный уже послѣ отшествія ›онія—изъ житія послѣдняго не видно, однако можно заклю›, что первый, какъ постригавшій Антонія, имѣлъ и санъ ›енства...

По водвореніи преп. Пахомія на берегу р. Кены начали со›ться къ нему и монашествующіе... Жизнь ихъ была самая ›вая, какую можно теперь встрѣтить только между крестья› лѣсистыхъ мѣстностей... О семъ, конечно, предупреждалъ ›затель каждаго приходящаго къ нему для жительства... При›ъ, наприм., тотъ же помянутый Андрей, и Пахомій говоритъ ‹Скорбно мѣсто сіе!.. Братія здѣсь непрестанно труждаются: копаютъ землю (на лошадяхъ, вѣроятно, тогда не пахали

---

[1]) Списокъ (на свиткѣ) съ царской грамоты въ архивѣ Спасо-Каргополь›монастыря.

[2]) ‹Олонецк. Губерн. Вѣдомости›, 1867 г., № 49—50, ст: ‹Матеріалы для ›а культуры Олонецкаго края›.

‹Христ. Чтен.›, № 7—8, 1887 г. 17

еще), другіе сѣкутъ лѣсъ, иные воздѣлываютъ нивы, никто не остается празднымъ»... [1]) — Что же касается прочихъ монашескихъ добродѣтелей, каковыми славились нѣкоторые изъ иночествующихъ тогдашняго времени, какъ-то: поста, бдѣній, то и они отчасти подразумѣваются въ житіи преп. Антонія...

Однако, чтобъ лучше познакомить съ тогдашнею жизнію иночествующихъ Пахомьевой пустыни и ея устройствомъ, приводимъ изъ жизнеописанія преп. Антонія Сійскаго все то поприще его жизни, которое онъ провелъ въ этой обители, начиная вступленіемъ его подъ кровъ преп. Пахомія Кенскаго и кончая его выходомъ изъ сего монастыря...

Андрей, при оставленіи родительскаго дома, «ничего не взялъ съ собою, кромѣ тѣла своего и той одежды, въ какую былъ облеченъ, все вмѣнивъ за уметы, по божественному Апостолу, да Христа пріобрящетъ (Фил. III, 8), и устремился въ предѣлы каргопольскіе, на рѣку Кену, вытекающую изъ великаго озера и впадающую въ Онегу, въ пустынь Пахоміеву, гдѣ была обитель Преображенія, называемая Кенскою. На разстояніи пяти верстъ (?!) отъ монастыря, застигла его ночь, и онъ сталъ на молитву, со слезами моля Господа Іисуса, словами псалмопѣвца: «услышать недостойнаго раба своего и научить его творить волю свою, ибо на Него единаго возложилъ свое упованіе». Послѣ молитвы легъ онъ отдохнуть и, въ тонкомъ снѣ, увидѣлъ свѣтлаго мужа, украшеннаго сѣдинами, въ бѣлыхъ ризахъ, съ крестомъ въ рукахъ, который сказалъ ему: «возьми крестъ свой и гряди въ слѣдъ меня; подвизайся и не бойся козней діавольскихъ, ибо ты будешь мужъ желаній духовныхъ, пустынное воспитаніе и множеству иноковъ наставникъ». Потомъ осѣнилъ его честнымъ крестомъ и сказавъ еще: «симъ побѣждай лукавыхъ духовъ», скрылся отъ взоровъ».

«Проснувшись, радостію исполнился блаженный Антоній (т. е. Андрей) и, никого не видя вокругъ себя, уразумѣлъ, что эта была нѣкая божественная сила, свыше къ нему посланная. Уже онъ не предавался болѣе сну, но весь остатокъ ночи провелъ на молитвѣ [2]) и съ разсвѣтомъ пришелъ въ монастырь. Какъ нѣкое

---

[1]) «Годъ на Сѣверѣ», Максимова, ст. «Сійскій монастырь», стр. 676—677.— «Житіе преподобнаго отца нашего Антонія Сійскаго, Архангелогородскаго чудотворца». Москва, 1873 г. издан. 3-е.

[2]) Мѣсто это находится не въ пяти верстахъ, а только въ 400 саженяхъ отъ монастыря.—О семъ подробнѣе въ концѣ сего описанія.

свѣтлю, представилась ему церковь Божія, стоявшая посреди монастыря, со смиренными келліями вокругъ нея; отъ радости онъ заплакалъ и воскликнулъ: «коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни, ибо птица обрѣте себѣ храмину (Псал. LXXXIII, 2—4); се покой мой, здѣ вселюся, яко изволи и душа моя!» (Псал: CXXXI, 14). Онъ палъ на колѣни предъ вратами монастырскими, на коихъ былъ написанъ образъ Господа Іисуса и, «послѣ краткой молитвы, пришелъ къ игумену Пахомію, мужу высокихъ добродѣтелей, который былъ основателемъ сей пустыни» .[1]).

«Усердно молилъ онъ настоятеля облечь его въ иноческій бразъ и умилился Пахомій, видя его смиреніе и рубище, однако редварилъ его о предстоявшей трудности. «Чадо мое, скорбно мѣго сіе, говорилъ онъ, и братія здѣсь непрестанно труждаются; одни опаютъ землю, другіе сѣкутъ лѣсъ, иные воздѣлываютъ нивы,—никто не остается празднымъ; тебѣ же, еще юному, не по силамъ будетъ перенести такого подвига». Но блаженный неотступно молилъ старца не отвергать изъ той пустыни, куда привелъ его самъ Господь, освободивъ отъ заботъ, и обѣщалъ исполнять всѣ его повелѣнія, лишь бы только навелъ его на путь спасенія. Тогда уже болѣе не противился игуменъ, провидя въ немъ сосудъ избранный Святому Духу, и постригъ его въ ангельскій образъ, нарекши имя ему Антоній. Никому не поручилъ его въ ученіе Пахомій, но взялъ въ свою келлію къ себѣ въ ученики, новопостриженный ревновалъ доброму житію своего старца, какъ юный орелъ, воспаряя на небо добродѣтели. Памятуя тотъ перстъ, которымъ осѣнилъ его въ таинственномъ видѣніи священный мужъ, Антоній непрестанно помышлялъ, что отселѣ уже онъ долженъ ему распяться и самъ онъ міру, ополчившись всецѣло на борьбу со страстьми своими, чтобы бдѣніемъ, постомъ и молитвою побѣдить невидимаго врага. Прежде всѣхъ обрѣтался онъ въ церкви Божіей и послѣ всѣхъ исходилъ, и блаженную свою душу возбуждалъ чтеніемъ Божественныхъ писаній и пѣніемъ отеческихъ гимновъ; пищу вкушалъ черезъ день, и то не до сытости, самъ трудился въ поварнѣ, нося воду для братій и заготовляя дрова; но, предстоя на служеніи людямъ, духомъ

---

[1]) «Но каково же было его изумленіе—говоритъ Е. Барсовъ — какова радость, когда... онъ въ лицѣ настоятеля, самаго Пахомія, узналъ явившагося лучезарнаго мужа». — «Преподобные Обонежскіе пустынножители», въ Памят. книжкѣ Олонец. губ. за 1868—69 г.», стр. 62.

пребывалъ на небесахъ, и стараясь быть ниже и меньше всѣхъ, чрезъ смиреніе научался всѣмъ добродѣтелямъ, часъ смертный непрестанно былъ въ его мысляхъ; какъ бы предъ очами, и слезы покаянія на очахъ его; всѣми былъ онъ любимъ и благословеніе всѣхъ было на немъ».

«Поелику *не было въ то время священника въ обители, по ея скудости*, игуменъ и братія упросили Антонія принять на себя санъ священства; но духовная сія степень не уклонила его отъ работъ болѣе смиренныхъ, а напротивъ подвигла на большіе труды; онъ продолжалъ, вмѣстѣ съ братіею, исполнять всѣ черныя и полевыя работы монастырскія, присоединивъ къ тому и новыя обязанности своего званія: часто посѣщалъ больницу и тамъ, подкрѣпляя духовнымъ словомъ болящихъ, самъ для нихъ согрѣвалъ воду и омывалъ немощные члены, съ теплою молитвою».

«Преподобный Антоній былъ такъ крѣпокъ и здоровъ тѣломъ, что могъ трудиться за двоихъ и за троихъ, и потому особенно прилежалъ къ землянымъ работамъ, для смиренія своей плоти. Избѣгая общей похвалы, искалъ онъ безмолвія; ему пришло на мысль уединиться въ глубочайшую пустыню, гдѣ бы бесѣдовать только съ единымъ Богомъ, и онъ просилъ на то благословенія старца. Игуменъ, хотя и видѣлъ его еще въ цвѣтущей силѣ возраста, не усумнился разрѣшить ему жительство въ пустынѣ, ибо зналъ его высокую добродѣтель, однако отпустилъ не безъ назидательнаго поученія о томъ, какъ вести себя въ пустынѣ [1]). Съ благословеніемъ отеческимъ вышелъ изъ обители Антоній, но памятуя заповѣдь Господа, «что тамъ, гдѣ двое или трое собраны во имя Его, и самъ Господь будетъ посреди ихъ» (Матѳ. XVIII, 20), взялъ съ собою двухъ единонравныхъ ему братій, благоговѣйныхъ иноковъ Александра и Іоакима» и, «съ псаломнымъ пѣніемъ

[1]) «Прощаясь съ преподобнымъ Антоніемъ—говоритъ Е. Барсовъ,—Пахомій, прозирая духомъ богатство Сійской обители, просилъ его не оставлять церковными потребами его пустыни. Поэтому, *говорятъ*, Пахоміева пустынь до самаго ея уничтоженія (1764), ладанъ, масло и свѣчи получала изъ Сійскаго монастыря».—«Преподобные Обонежскіе пустынножители», въ «Памятной книж. Олонец. губ. за 1868—69 г.,» стр. 40.—Нисколько не сомнѣваясь въ прозорливости угодника Божія, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ допустить получки Пахомьевой пустыней, изъ Сійскаго монастыря «ладана, масла и свѣчей», тѣмъ болѣе, что описываемая обитель, владѣя огромными землями и даже крестьянами во всякое время, а тѣмъ болѣе въ XVIII вѣкѣ, свободно могла пріобрѣтать на свои средства эти не дорогія, но необходимыя вещи...

въ устахъ, устремились они къ странѣ сѣверной, внизъ по великой рѣкѣ Онегѣ»...

Здѣсь считаемъ необходимымъ сказать, что еще при жизни основателя преп. Пахомія послѣдовали въ Кенскую обитель и вклады. Такъ пожертвовано «отъ Ивана Исакова, да Михайла Суморокова—каргопольское дворовое мѣсто, что въ Каргополѣ, на Иванской площади, которое дано Кенскіе пустыни игумену Пахомію, 3 братіею, въ... году [1])». На этомъ дворовомъ мѣстѣ Кенскіе монахи устроили свое подворье, которое существовало очень долго и упоминается въ 1676 [2]) и въ 1681 [3]) годахъ.

Извѣстій о дальнѣйшей жизни преподобнаго Пахомія, по разлукѣ съ Антоніемъ Сійскимъ,—и времени смерти его—не сохранилось. Память его мѣстно празднуется «въ первую субботу послѣ Крещенія», т. е. Богоявленія Господня, о которой не знаютъ даже въ сосѣднихъ волостяхъ.

Изъ вышеприведенныхъ словъ чернаго попа Филарета и другихъ источниковъ видимъ, что Пахомій былъ не просто основателемъ, но и игуменомъ Кенскаго монастыря, имѣя при томъ и санъ пресвитера; наприм. въ большомъ Сунодикѣ Александро-Ошевенскаго монастыря онъ прямо названъ священно-игуменомъ; еще въ 1755—1766 г. были цѣлы и хранились въ описываемой обители «ризы (Пахоміа) чудотворцевы, полотняные, бѣлые, оплечье камчатое, ветхое, на подольникѣ крашенинной, безъ подкладу»; [4]) по всей вѣроятности имѣлись они до самаго пожара упраздненной обители Пахоміевой, бывшаго въ 1800 г.; кромѣ того изъ описанія чудесъ святаго Пахоміа видно, что въ 1702 году явился онъ крестьянину Устьмошкаго стана, дер. Кувакиной в. Кочурову, въ мантіи и *епитрахили*, а простые монахи, какъ извѣстно, не имѣютъ права носить послѣдней. Но главное еще не въ томъ, что Пахомій былъ священно-игуменомъ, а въ томъ, что на немъ преизобильно почила благодать Божія, что онъ былъ прославленъ чудесами и во второй половинѣ XVII вѣка,—какъ видно изъ словъ настоятеля Филарета,—назывался чудотворцемъ и преподобнымъ, т. е. былъ причисленъ къ лику святыхъ и писался на иконахъ, какъ видно изъ описей обители XVIII вѣка...

[1]) Опись Кенскаго монастыря 1755 г.

[2]) «Исторія Россійской Іерархіи», ч. IV, стр. 362.

[3]) Списокъ съ царской грамоты «о неиманіи со шти дворовъ монастырскихъ стрѣлецкихъ денегъ, 7190 (1862) году, декабря 15 дня», въ упраздненномъ Кенскомъ монастырѣ.

[4]) Описи Кенскаго монастыря 1755, 1765 и 1766 г.

Да! Славенъ преподобный Пахомій своими чудесами!... Однихъ записанныхъ, совершившихся въ теченіе только 1-й половины XVIII вѣка,—18 (но не по лѣтописному порядку; при томъ годы выставлены только у семи, начиная съ 1702 и кончая 1741-мъ). Но сколько совершилось чудесъ незаписанныхъ!... сколько—исчезнувшихъ изъ памяти народной!... Въ 1800 г. страшный пожаръ истребилъ монастырь до тла и только на могилѣ преподобнаго Пахомія остались три «мостины» отъ церковнаго пола неприкосновенными... Богу угодно было оставить ихъ указателями, чтобъ мощи угодника Его не попирались ногами людей и безсмысленныхъ животныхъ!

Вотъ все, что можно было сказать объ основаніи Кенской обители и ея основателѣ!

Настоятели послѣ преподобнаго Пахомія и ихъ заботы о Кенскомъ монастырѣ.

О дальнѣйшемъ существованіи въ XVI вѣкѣ описываемой обители, собранныя нами свѣденія весьма отрывочны, кратки, неясны... Вотъ, что извѣстно за это столѣтіе:

Въ 7063—1555 или 7073—1565 г.—такъ какъ въ грамотахъ о семъ упоминается различно [1])—была испрошена у Грознаго Кенскимъ монастыремъ жалованная—и, какъ можно понять изъ подобной же грамоты царя Михаила,—несудимая грамота [2]) «на бѣлые три обжіе земли подъ монастыремъ и въ Кенской волости», но при какомъ игуменѣ, или черномъ попѣ—неизвѣстно.

Изъ настоятелей и братства Пахомьевой пустыни за все это столѣтіе намъ извѣстны только двое—игуменъ, да старецъ... Вотъ что значится по этому предмету въ вкладной книгѣ «Спасского монастыря, Васьяновой, Строкиной пустыни»: «Лѣта 7077 (1569)—старецъ Генадей *съ Кены, прижс(ш)елъ, отъ Николы*, далъ два рубля вкладу»... Изъ сего видно, что въ названномъ году существовала въ Кенской пустыни церковь св. Николая, по всей вѣроятности, построенная самимъ основателемъ; но главный ли былъ въ сіе время этотъ храмъ, или скорѣе второстепенный—ничего этого не видно...

---

[1]) Несудимыя, обѣльныя грамоты царя Михаила 7124—1616 и 7129—1621 г., помѣщены ниже.

[2]) Въ ней говорится: «Велѣлъ *тое (Грознаго) грамоту написать на свое царево... Михаила... имя и велѣлъ имъ противъ тое старые грамоты, дати* [illegible]*ю нашу царскую жаловальную грамоту*»... (Грамота 1616 г.).

I. Игуменъ Діонисій, 1581—1582 гг.

Въ той же въ «вкладной», между 4 и 21 числомъ іюня, 7089 года записано: «*Игуменъ Діонисей Кенского монастыря* далъ Спасу на колокольницу полтину денегъ. Да игуменъ же Діонисей Кенского монастыря далъ Спасу въ домъ вкладомъ 5 рублевъ денегъ, при игуменѣ Діонисьѣ, да при келарѣ Геронтьѣ, да при казначеѣ Макарьѣ, и при всей яже о Христѣ братьи Спаского монастыря». Въ январѣ 7099 г. гласитъ: «Далъ игуменъ Деонисей, Кенского монастыря 2 ряски вкладомъ за 4 рубли».

Изъ сего уже можно понять, что Кенскій монастырь былъ въ то время со средствами, когда его настоятель могъ дѣлать такіе значительные, по тогдашнему времени, вклады...

Подъ 7092—1584 г. упоминается грамота царя Ѳеодора Іоанновича, данная Кенскому монастырю [1]; но новая ли дана, или подтверждена старая (послѣднее скорѣе можно допустить) и, опять—при какомъ игуменѣ или черномъ попѣ—неизвѣстно.

И, за XVI вѣкъ—все!..

Но если XVI-е столѣтіе бѣдно сохранившимися до насъ свѣдѣніями, то XVII-е,—сравнительно, ими богато. Въ этотъ вѣкъ настоятелями Кенскаго монастыря было испрошено у царей восемь грамотъ, которыя, за исключеніемъ одной, всѣ до насъ сохранились въ спискахъ. При этомъ еще замѣчательно то, что не смотря на благосостояніе обители и, сравнительно, значительное число братства, доходящее иногда до 30 человѣкъ,—во все XVII-е столѣтіе управляли ею, за исключеніемъ одного игумена, все—строители, или, по тогдашнему «черные попы» (іеромонахи)...

Но, начало XVII вѣка, ознаменованное бѣдствіями отечества нашего вообще и, каргопольскаго уѣзда, съ его пустынными обителями, въ частности, не было лучше, счастливѣе и для пустынной обители Пахоміевой, также подвергшейся въ 1615 г. нашествію враговъ...

Разсказъ о семъ печальномъ событіи «Кенского» же «монастыря, Пахомьевы пустыни черного попа Іосифа» передаетъ намъ царь Михаилъ въ своихъ грамотахъ, [2]) такъ:

«Во 123 году приходили въ Каргополь и въ уѣздъ, и въ ихъ монастырь польскіе и литовскіе люди, и черкасы, и русскіе воры, казаки и татарове, и ихъ монастырь, и старцовъ и служекъ поили на смерть, и животъ (имущество) всякой пограбили, и ло-

[1]) Грамоты царя Михаила 1616 и 1621 гг.

[2]) Обѣльныя, несудимыя грамоты 1616 и 1621 гг.

шадей поимали, и раззорили до конца. А осталось де ихъ въ монастырѣ только семь старцовъ. Да тѣ же де воры взяли у нихъ... блаженныя памяти государя, царя и великого князя Іоанна Васильевича всея Русіи нашу жаловальную грамоту на бѣлые три обжи земли, подъ монастыремъ и въ Кенской волости, и тое де нашу жаловальную грамоту, и кабалы, и записи, и всякіе крѣпости, воры, сожгли. А съ тое де жаловальней грамоты только остался списокъ»...

2) «Черной попъ Іосифъ» 1615—1621 г.

И, на другой же годъ послѣ «литовскаго нахожденія» настоятель Кенскаго монастыря «черной попъ Іосифъ» доводитъ до свѣденія царя Михаила о постигшемъ обитель несчастіи и, представляя «з жаловальные грамоты списокъ», бьетъ челомъ, проситъ его о дарованіи новой грамоты... Вотъ какъ царь говоритъ объ этомъ: «Черной попъ Іосифъ положилъ предъ нами блаженныя памяти государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи, 7073 (1565) году, да блаженныя памяти государя царя и великаго князя Θеодора Іоанновича всеа Русіи, 92 (1584) году, з жаловальные грамоты списокъ. И язъ царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Русіи выслушавъ съ тѣхъ грамотъ списки, каргопольскаго уѣзда, Кенскаго монастыря, Пахомьевы пустыни черного попа Іосифа пожаловалъ, велѣлъ тое грамоту написать на свое, царево, и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Русіи, имя, и велѣлъ имъ противъ тое старые грамоты дать сію нашу царскую жаловальную грамоту» [1]).

Эта несудимая грамота имѣетъ почти всѣ тѣ преимущества, какія прописывались тогда въ подобныхъ несудимыхъ же грамотахъ, щедро даваемыхъ царями: Грознымъ и Михаиломъ,—монастырямъ; въ ней, первоначально, изложены права поселившихся на монастырской землѣ крестьянъ, которыхъ, по маловажнымъ дѣламъ предоставлялось судить и подвергать отвѣтственности настоятелю монастыря съ братіею, указаны, также и тѣ преступленія, за которыя поселяне должны быть подвергаемы суду царскихъ намѣстниковъ, волостелей, ихъ тіуновъ,—это—душегубство, разбой, татьба съ поличнымъ... Указано куда обращаться съ жалобою на настоятеля. Отъ пошлины за явку этой грамоты монахи освобождались.

---

[1]) Тамъ же.

Мы не стали бы помѣщать здѣсь, какъ этой, такъ и слѣ-ощихъ царскихъ грамотъ, дарованныхъ Кенскому монастырю, и бы онѣ были изданы въ печати, хотя бы и въ «непогрѣ-мыхъ» губернскихъ вѣдомостяхъ... Но такъ какъ онѣ до сихъ ъ еще нигдѣ не появлялись, поэтому, считая своею священ- обязанностію сохранить ихъ отъ всеконечнаго истребленія, ѣщаемъ здѣсь... И, прежде всего находимъ необходимымъ за-ить, что подлинныхъ грамотъ до насъ не сохранилось; онѣ ются въ описываемой обители въ спискахъ (въ одной тет-и, величиною въ листъ), писаны въ концѣ минувшаго, или алѣ настоящаго вѣка, съ ошибками: нѣкоторые слова поднов-, напр. «Русіи», написано «Россіи» и проч.

Вотъ первая грамота:

«Божіею милостію мы — великій государь, царь и великій ь Михаилъ Θеодоровичъ всея Русіи самодержецъ. Пожало-есми Каргопольскаго уѣзда, Кенскаго монастыря, Пахоміевы ыни черного попа Іосифа, или кто въ томъ монастырѣ игу- и братія будутъ, что они намъ били челомъ, а сказали: рошломъ, во 123 году приходили въ Каргополь, и въ уѣздъ, ихъ монастырь польскіе и литовскіе люди, и черьнасы, и іе воры, казаки и татарове, и ихъ монастырь и старцовъ жекъ побили на смерть и животъ всякой пограбили и ло-й поимали и раззорили до конца, а осталось де ихъ въ мо-рѣ только семь старцовъ. Да тѣ же де воры взяли у нихъ *чея»* (?! вѣроятно, должно читать «казенную») блаженныя ги государя, царя и великого князя Іоанна Васильевича всея и нашу жаловальную грамоту на бѣлые три обжи земли монастыремъ и въ Кенской волости, и тое де нашу жало-ую грамоту, и кабалы и записи и всякіе крѣпости, воры, и. А съ тое де жаловальней грамоты только остался спи- И черной попъ Іосифъ положилъ предъ нами блаженныя и государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея 7073 году, да блаженныя памяти государя царя и великаго Θеодора Іоанновича всея Русіи 92 году з жаловальные ты списокъ. И азъ—царь и великій князь Михаилъ Θео-ичъ всея Русіи выслушавъ съ тѣхъ грамотъ списки, Кар-скаго уѣзда, Кенскаго монастыря, Пахомьевы пустыни о попа Іосифа пожаловалъ, велѣлъ тое грамоту написать е — царево и великаго князя Михаила Θеодоровича всея —имя и велѣлъ имъ противъ тое старые грамоты дать сію царскую жаловальную грамоту. Кто на ихъ монастырской

землѣ—продолжаетъ грамота—учнетъ жити и намѣстники наши Каргопольскіе, волостели и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь—душегубства, и разбоя, и татьбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на ихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто. А правежчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей черной попъ Іосифъ, или кто въ томъ монастырѣ игуменъ и братія будутъ, сами во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ з городскими или съ волостными и становыми людьми и намѣстницы наши, и волостители и ихъ тіуны судятъ, а черной попъ Іосифъ съ братіею или ихъ прикащикъ съ ними жъ судятъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ черному попу Іосифу з братіею, а намѣстницы наши и волостители, и ихъ тіуны въ монастырского человѣка не вступаютца—ни (въ) праваго, ни (въ) виноватого; а правъ будетъ или виноватъ городской или волостной человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ и волостителемъ и ихъ тіуномъ. А кому будетъ чего искать на черномъ попѣ Іосифѣ з братіею, ино ихъ судитъ богомолецъ нашъ—патріархъ московскій всея Русіи по священнымъ правиломъ и по соборному уложенію, самъ во всемъ или кому повелитъ отъ священныхъ. А коли они сю мою грамоту явятъ богомольцу нашему архіепископу, или намѣстнику и волостелю и ихъ пошлинникомъ и они съ нея явки не даютъ ничего. Дана сія наша царская жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7124 (1616) года, апрѣля 30 день. А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи діакъ Василей Семеновъ».

«А на подлинной грамотѣ, на оборотѣ, подписано тако: «Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи».

Но время и условія жизни вынудили настоятеля Пахомьевой пустыни Іосифа просить о расширеніи правъ обители. И, вотъ. черезъ пять лѣтъ, именно въ 1621 году вторично повергаетъ онъ высшимъ властямъ тогдашней Россіи сыну—царю, отцу—патріарху вышеприведенную грамоту 1616 г. и... «Лѣта 7129 марта въ 6 день государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и отецъ нашъ—государевъ—великій государь святѣйшій Филаретъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всея Русіи, — гласитъ припись — сее жаловальные грамоты слушавъ, велѣлъ царь, государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи написать новую жаловальную грамоту.

ялѣлъ ходити о всемъ по своей царской, по новой, жало-
ьной грамотѣ» (Написано) «Діакъ Семенъ Головинъ».
Въ новую 1621 г. грамоту прибавлено, впрочемъ немного-
іей судъ надъ настоятелемъ Кенскаго монастыря, съ бра-
, долженъ происходить по духовнымъ дѣламъ—у патріарха,
ругимъ—у царя, при чемъ назначалось и время — «срокъ»
; въ концѣ грамоты царь грозилъ опалой тому, кто осмѣ-
я обидѣть настоятеля съ братіею или слугъ и крестьянъ
:каго монастыря; прочее все—есть повтореніе грамоты 1616 г.
Божіею милостію—говорится въ грамотѣ 1621 г.—Мы—ве-
і государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея
і самодержецъ пожаловалъ есми, Каргопольскаго уѣзда, Кен-
› монастыря, Пахомьевы пустыни черного попа Іосифа, съ
ею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братія
ъ, что они намъ били челомъ и положили нашу жаловаль-
грамоту 124 (1616) году, за приписью дьяка нашего Ва-
Семенова. А въ нашей жаловальной грамотѣ написано:
му будетъ чего искати на черномъ попѣ Іосифѣ, съ бра-
ино ихъ сужу я—царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоро-
всея Русіи или язъ кому прикажу. А по сей нашей цар-
жаловальной грамотѣ учинены въ годъ (сроки) кому на
и на ихъ слугахъ или не крестьянехъ искати и ихъ ста-
къ суду на Москвѣ на три срока: на Рожество Христово,
Троицынъ день, да на Семенъ-день—лѣтопроводца; а опричь
нашихъ указныхъ сроковъ къ суду ихъ не ставити. А въ
юмъ дѣлѣ судитъ черного попа, Іосифа, съ братіею, отецъ
государевъ, великій государь, святѣйшій Филаретъ, Бо-
милостію патріархъ московскій и всея Русіи, или кому по-
› великій государь, отецъ нашъ. А коли они явятъ сю
грамоту богомольцу нашему митрополиту новгородскому,
мѣстнику и волостелю и ихъ пошлинникомъ, и они съ нее
е даютъ ничего. А кто черного попа Іосифа, съ братіею,
угъ и крестьянъ обидитъ, чрезъ сю нашу царскую жало-
ю грамоту, и тому отъ насъ, великого государя, царя и
го князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи быти въ опа-
на грамота на Москвѣ, лѣта 7129 г., марта въ 6 день».
подписалъ государевъ, царевъ и великаго князя Михаила
овича всея Руссіи діакъ Семенъ Головинъ».
во означенной грамотѣ, на оборотѣ, подписано тако:
великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи само-
›».

Грамота эта подтверждена, впрочемъ, съ разными оговорками и послѣдующими царями, именно: Алексѣемъ, въ 1654, Өеодоромъ, въ 1681, и Иваномъ съ Петромъ въ 1684 году. Приводимъ эти подтвержденія:

«Лѣта 7162 (1654) года марта 18 дня государь, царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, Каргопольскаго уѣзда, Спаского монастыря, Пахомьевы пустыни черного попа Исакія, з братіею и кто по немъ въ томъ монастырѣ, иные черные попы и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сею отца своего, государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Русіи жаловальную грамоту подписать на свое, государево, царево и великаго князя Алексія Михайловича всея Русіи,— имя, и сее жаловальные грамоты руд(ш)ать у нихъ никому ни чѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ быти по тому, какъ въ сей жаловальней грамотѣ написано, «опричь сроковъ, што велѣно на три срока судить на Москвѣ, и тѣ сроки, по его, государеву указу и по соборному уложенью, оставлены». «У подлинной подписано (тако): Дьякъ Исакъ Сѣмячевъ».

«Лѣта 7189 (1681) году, маія въ 18 день Божіею милостію великій государь и великій князь Өеодоръ Алексіевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлые Россіи самодержецъ пожаловалъ, Каргопольскаго уѣзда, Кенскаго монастыря, Пахомьевы пустыни Строителя старца Филарета, з братіею, или кто впредь въ томъ монастырѣ иныя строители и братія будутъ, велѣли имъ сю жаловальную грамоту подписать на наше, — великаго государя царя и великаго князя Өеодора Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца—имя и велѣли имъ монастырскими вотчины, въ Каргопольскомъ уѣздѣ «*на бѣлѣ* трени обжи землею, подъ монастыремъ и въ Кенской волости, владать по сей жаловальной грамотѣ и по крѣпостямъ, по прежнему. «А съ тое монастырскіе вотчины, со всякихъ угодей, о нашихъ, великаго государя, доходѣхъ, и о всякихъ поборѣхъ и о судныхъ статьяхъ и о пошлинахъ быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего—государева, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и въ соборномъ Уложеньѣ напечатано и послѣ соборного Уложенья въ новыхъ статьяхъ и боярскихъ приговорѣхъ написано».—«У подлинной подписано (тако): Дьякъ Ларіонъ Вязьминъ. Справилъ съ прежнею жаловальною грамотою подьячей Иванъ Хороховъ».

Лѣта 7192 (1684) году, февраля въ 26 день великіе государи,
и великіе князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы слушавъ сее
зальной грамоты дѣда своего—великихъ государей, блаженныя
ти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳео-
зича всея Россіи самодержца, повелѣли имъ монастырскими
и вотчинами тремя обжи бѣлые земли владѣть по прежнему.
ь тое вотчины со всякихъ угодей о всякихъ ихъ, государе-
поборехъ и о судныхъ статьяхъ и о пошлинахъ быть по
какъ въ Уложеньѣ напечатано и, послѣ Уложенья въ но-
статьяхъ и въ приговорѣхъ написано». — «У подлинной
сано (тако): Думной дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ
инцевъ».

ы уже упоминали о литовскомъ нахожденіи на описываемую
ль въ 1615 г., слѣдствіемъ чего было истребленіе писмен-
актовъ, уменьшеніе братства до семи старцевъ, матеріаль-
обѣдненіе обители... Прошло съ тѣхъ поръ почти шесть
и, въ 1621—1622 гг. являются сюда писцы Ив. Воейковъ
къ Третьякъ Копнинъ, которые и описали, къ сожалѣнію,
кратко, Пахомьеву пустыню съ принадлежавшими къ ней
ми... изъ описанія коихъ и видно, въ какомъ положеніи
лся тогда Кенскій монастырь...
ъ каргопольскихъ писцовыхъ книгахъ—читаемъ въ спискѣ
наго писменнаго памятника—письма и мѣры Ивана Воей
да дьяка Третьяка Копнина, 129 и 130 годовъ, написано»:
ь Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Кенѣ, монастырь
ой, Пахомьева пустыня, а въ немъ 2 церкви (хотя и не
о во имя какихъ святыхъ, но можно полагать, что 1-я,
ванію обители, была во имя Преображенія Господня—какъ
имъ это изъ описи XVIII вѣка, 2-я, вѣроятно, во имя
ая Чудотворца... припомнимъ вышеприведенные слова:
цъ Генадей съ Кены, пришелъ, *отъ Николы*»...), да келья
ская—пустая (настоятеля, значитъ, не было), да 6 келей;
ъ служебныхъ и больничныхъ старцовъ 17 человѣкъ; да
поваренная, да 3 кельи пустыхъ; да за монастыремъ дворъ
ырской, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши. За
за Кеною, дворъ скоцкой. Да къ монастырю жъ три че-
деревни Першлахты» (въ пяти верстахъ отъ монастыря);
ей дворъ монастырской; а въ немъ живутъ монастырскіе
ши; да дворъ бобыльской, да два двора пустыхъ. Да въ

той же деревнѣ, и около монастыря, за рѣкою за Кеною, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 38 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву—по тому жъ (слѣдовательно во всѣхъ трехъ поляхъ болѣе 114 четвертей), въ живущемъ полъ четверти и полъ полъ трети и полъ полъ-полъ четверти выти, а въ пустѣ 2 выти, и полъ полъчети и полъ-полъ трети и полъ полъ полъ чети выти. Сѣна восмидесятъ копенъ» [1]).

Изъ сего видно, что въ началѣ XVII вѣка Кенскій монастырь владѣлъ уже порядочнымъ количествомъ земли, которая была пріобрѣтена еще задолго до писцовъ, а обѣлена еще въ началѣ второй половины XVI столѣтія. Но это еще далеко не всѣ земли описываемой обители, которая владѣла ими и въ другихъ мѣстахъ, преимущественно верстахъ въ 20—35... Такъ еще «въ прошлыхъ годѣхъ, до Соборнаго Уложенья, дано имъ»,— кенскимъ монахамъ, говорилъ въ 1682 г. настоятель Филаретъ, «на пропитаніе въ тое пустыню вкладу отъ тамошнихъ крестьянъ тяглые земли въ Кенорѣцкой волости, да въ Троецкой волости, и въ писцовыхъ де книгахъ та ихъ земля написана за Кенскимъ монастыремъ», такъ: «Въ волости Нижнемъ Бору, Троицкого приходу, половина деревни Самсоновской, Заколодезьная тожъ; а на монастырскую половину мѣсто дворовое, пашни перелогомъ и на отхожихъ земляхъ пять четей въ полѣ, а въ дву—по тому жъ, впустѣ четь и полъ полъ чети выти. Сѣна около поль, по ручью, да подлѣ рѣчки Чурьюги, 10 копенъ. Да Кенского жъ монастыря деревня Захаровская; а въ ней мѣсто дворовое, а дворъ сгорѣлъ во 128 (1620) году. Пашни паханые худые земли, 3 чети, да перелогомъ и на отхожихъ земляхъ 1[illegible] четвертей въ полѣ, а въ дву—по тому жъ (всего, значитъ, [illegible] четверть). Въ живущемъ полѣ чети и полъ полъ выти, а впустѣ выть и полъ чети выти. Сѣна на живущее подлѣ рѣчки Сандалы (Сондалы, впадающей въ р. Кену), на Стрѣлицѣ, и подлѣ рѣчки Кены, да вверхъ по Сандалѣ, да на Воловѣ, да на Важкѣ рѣкѣ (впадающей въ рѣчку Чурьегу), да по рѣкѣ по Онегѣ, противъ Слузиха, 5 копенъ съ полу копною и полъ четверти копны; а впустѣ 33 копны, съ четвертью, и полъ чети копны. Кенского монастыря пустошь, что была деревня Ивановская; а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четь въ полѣ, а въ дву—

[1]) «Списокъ с докладной выписи»—на свиткѣ въ архивѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря. Списокъ съ царской грамоты Кенскому монастырю отъ [illegible] марта 1682 г. въ описываемой обители.

ому жъ (въ 3-хъ поляхъ 63 чети), впустѣ выть съ четью и ъ пол чети выти. Сѣна по рѣкѣ по Онегѣ, противъ Волко- ѣ, до Куричинской заводи, да у Зуевыхъ лягъ, 39 копенъ полу копною. Въ волости Кенорѣцкой, на рѣкѣ на Кенѣ, въ евне Олеховской дворъ Спаского монастыря, Пахомьевы пу- ни; а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши. А по сказкѣ ского монастыря старцовъ, владѣютъ они въ той деревне, гари, вытью, безъ четверти выти» [1]).—Кромѣ сего кенскіе ахи—читаемъ въ другомъ писменномъ памятникѣ, — «на мо- ырьской обиходъ ловятъ рыбу въ рѣкѣ Кенѣ и на Кенозер- ъ озерѣ, оброчно» [2]). Сверхъ этого принадлежала имъ часть на взморьи: «Волость Піяла и съ Ковкулою»... — читаемъ исцовыхъ книгахъ Ив. Воейкова 1621—22 гг.[3]).—«...Съ тони, на усть Онеги рѣки, отъ Ольхового носу до Большово ка- , повыше печища, а противъ волхи (ольхи) межные. А вла- ъ тою тонею по купчимъ и по тяглымъ жеребьямъ Соло- ого монастыря старцы четью, а Піяльскіе волости крестьяня лко Козловъ съ товарищи, и Кожеозерсково монастыря и ново монастыря старцы трема четьми. А оброку имъ съ той платить по штинадцати алтынъ, по 3 деньги на годъ, да инъ 6 денегъ»...

3) Черной попъ Исакій, 1654—1655 гг.

транна судьба историческихъ памятниковъ нашихъ сѣвер- монастырей!.. то появятся они нежданно, негаданно даже , гдѣ ихъ и не подозрѣваешь!.. то, «всѣ поиски ихъ остаются сными!.. Появившись,—они разсказываютъ какое-либо со- , много — два, три, или даютъ современное имъ описаніе ета, затѣмъ скрываются отъ насъ событія, вмѣстѣ съ пис- ыми памятниками на цѣлыя десятки и даже сотню лѣтъ... будто бы и ничего и не происходило, какъ будто бы никогда ществовало не только людей, но и ихъ обителей... Вотъ, им., доказательство: съ 1622, по 1653 г., т. е. въ теченіе 31 не извѣстно, сколько и кто именно были настоятелями Кен- обители; послѣ сего, на два года, какъ тѣнь, показывается

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Царская грамота, отъ 31 января 7205 (1697) г., приведена ниже.

[3]) Выписки изъ этой книги (крестьянина Надпорож. вол., Каргопольск. у.) е приводили въ предшествовавшихъ описаніяхъ монастырей—пустынь.

намъ строитель Исакій и, затѣмъ опять на цѣлыя двадцать лѣтъ съ лишнимъ настоятели Пахомьевы пустыни—неизвѣстны!..

Черный попъ Исакій извѣстенъ по тому, что представилъ въ 1654 г. для потвержденія царю Алексѣю несудимую грамоту 1621 г., данную Кенскому монастырю царемъ Михаиломъ... извѣстенъ еще по двумъ документамъ 1655 г.: поручной «записи» крестьянъ ловзангской волости, каргопольскаго уѣзда, и челобитной Спасскаго, Кенскаго и Сырьенскаго монастырей о принятіи въ военную службу нѣкоего Левка Михайлова...

Извѣстно, что въ старину монастыри, владѣя землею—необѣленною, платили за нее казнѣ оброки, владѣя дворами и крестьянами — отбывали воинскую повинность... И, хотя послѣднiии каргопольскія обители, за исключеніемъ Александро-Ошевенской, и не были богаты, но то же, по приказу государеву, тянулись по мѣрѣ силъ своихъ и возможности... Потребовался, напримѣръ, служака съ топоромъ, киркою, лопатою, лошадью, санями или телѣгою (нѣчто въ родѣ коннаго сапера) и Строкина и Пахомьева пустыни, нанявъ такого изъ охотниковъ, — представляютъ; потребовался конный воинъ, вооруженный саблею, карабиномъ, парою пистолетовъ «и съ кормомъ на годъ и больше», и, Спасскій, Каргопольскій, Кенскій и Сыренскій монастыри, опять нанявъ охотника, посылаютъ съ челобитною къ царю принять его, въ виду ихъ пустынной бѣдности, безъ излишней браковки... — О семъ сохранились до насъ два писменные памятника, которые и приводимъ:

«Списокъ съ записи слово въ слово»:

«Се азъ Ловзунскої волости изъ Щѣкаловы деревни Өедотъ Ананьинъ сынъ Заходниковъ, да язъ Іванъ Евсиевъ сынъ Заходниковъ, да язъ Исаі Констянтиновъ, сынъ Овчинниковъ, да язъ Дмитреі Июдинъ сынъ Губановъ, да язъ Тихонъ Петровъ сынъ, да язъ Арефа Сидоровъ сынъ Заіковъ, да язъ Мартынъ Івановъ сынъ Гостьинъ, да язъ Дружина Никитинъ сынъ Замятнинъ, да язъ Гуреі Григорьевъ сынъ Похмѣльнихъ, да язъ Семенъ Петровъ сынъ, да язъ Іванъ Өедоровъ сынъ Табаевъ, да язъ Іванъ Васильевъ сынъ, из Ортемова (деревня), да язъ Логинъ Сергиевъ сынъ Гриневскої (Гринéво—деревня), да язъ Пенаі Михаіловъ сынъ Овчинниковъ, да язъ Миронъ Захаровъ сынъ Балминъ, да язъ Ярафиі Денисовъ сынъ, — всѣ Ловзунцы, дали есми мы на себя сию запись, в Каргополе, Спаского монастыря казначею Филарету Андрѣеву сыну Токаревского (Токарéво—деревня Ловзангскаго прихода), з братьею, в томъ, что мы пору-

ліси есмы казначею з братьею по Елисѣи Евсевьеве сынѣ За-
дникове, по даточномъ, в томъ, что итти ему, даточному, отъ
пасова монастыря, Строкины пустыни Вастьяновы ко Госу-
рю к Москвѣ и явитися в Монастырскомъ приказѣ Околничему
нязю Івану Андриевичю Хилкову, да думному діакомъ Алмазу
нову, да Павлу Симановскому и быті ему, Елисею, за нашею
рукою на Государеве службѣ с лошадью, и с саньми, и с кир-
), и с топоромъ и с лопатою и до Государева указу (съ)
жбы не сходить, и не збѣжать, и быті на Государеве службѣ бе-
ступно с ыными даточными виѣстѣ. А наіму онъ у нихъ, у
рцовъ, даточноі, взялъ на семь мѣсецевъ; а сряженосе наі-
ъ на мѣсецъ по три рубли с полтиною; да сверхъ того ему
ршенка на всѣ седмь мѣсецовъ полтину денегъ на то, что до-
ѣсть онъ, даточноі, отпущенъ будетъ ис Каргополя на дорогу
осквѣ; и тѣхъ всѣхъ денегъ на седмь мѣсецовъ взялъ онъ,
чноі, Елисеі, у старцовъ, за нашеі порукою дватцать пять
евъ денегъ, и с тою полтиною, что ему поряжена проесть до
ду; а поідетъ ему помѣсечина с того числа, какъ онъ ис
гополя отпущенъ будетъ къ Москвѣ на дорогу и будетъ какъ онъ
житъ тѣ седмі мѣсецовъ, и колько наслужитъ и после тѣхъ
и мѣсецовъ до отпуску и ему имать у старцовъ по три рубли
лтиною на мѣсецъ; а считатца ему и имать помѣсечина настоі-
ю то число, какъ онъ (съ) службы отпущенъ будетъ. А будетъ
даточноі Елисеі, за нашею порукою на Государеву службу
аргополя не поѣдетъ или на Государеве службѣ безотступно
не учнѣтъ с ыными даточными виѣстѣ, гдѣ Государь ука-
с лошадью и с санми, а в лѣте с телегою, и с киркою, и
поромъ и с лопатою, или з Государевы службы збѣжитъ
оідетъ без отпуску и,—на насъ — поручьчикахъ пеня госу-
царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия
лыя Росиі самодержца, а пени, что Государь укажетъ, і вь
ѣсто даточного человѣка поставить на Государеве службѣ
адью, и с санми, и с киркою, и с топоромъ, и с лопатою,
что старцамъ вь его збѣгу учинитца убытка и то имъ
цѣлять на насъ же — поручьчикахъ, все сполна; или бу-
колько мѣсецовъ онъ, даточноі, наслужитъ послѣ тѣхъ
мѣсецовъ и имъ, старцамъ, присылать тѣ настоіные
чные деньгі, с иными волостьми виѣстѣ, в полки, гдѣ онѣ
ы будутъ на Государевѣ службѣ; илі будетъ Государь по-
ъ—отпускъ будетъ и тѣхъ седми мѣсецовъ не заслужитъ
—старцамъ с нимъ—даточнымъ в томъ считатца противъ

его розходу мимо насъ—поручьчиковъ самому ему расплачиватца; в томъ мы имъ на себя сию и запись далі. На то послухъ Евфимъ Сергеевъ сынъ. Написалъ запись, на Ловзунгі церковноі дьячекъ Ермолка Гриньковъ лѣта 7163 году, генваря въ 6 день. А у подлинноі записи на другоі сторонѣ пишетъ: К сеі записи попъ Васильище Леонтьевъ вмѣсто дѣтеі своихъ духовныхъ, которые в записѣ имяны писаны, по ихъ веленью, руку приложилъ. Да у тоі же подлинноі записи на другоі сторонѣ руки приложены: рука Пинаіка Михаілова, да рука послуха Евфимка Сергиева. А сеі списокъ мы — игуменъ Іевъ, да казначеі старецъ Филаретъ Каргопольского Спаского монастыря з братьею далі есмы тому даточному своему Елисею Евсевьеву сыну Заходникову вмѣсто писма в томъ, что намъ противъ подлинноі записи и противъ сего списка будетъ впередъ сверхъ сего договору служба Государева будетъ и деньгі намъ к нему, даточному, присылать, какъ в подлинноі записѣ і в семъ спискѣ писано и для того ему, даточному, и списокъ сеі дали. А списокъ писалъ в Каргополе Евфѣмко Тимоѳеевъ лѣта 7163, генваря въ 15 день».

На оборотѣ, по двумъ склейкамъ, подписано: «спаского монастыря игуменъ Иевище к сему спис(ку) руку приложилъ»; а внизу: «По сему списку *с Кенского монастыря черному попу Исакию з братьею с пяти дворовъ своихъ* в подмогу с Спаскими старцы во одно число *деньги присылать* противъ сего списка договору. Вместо Исакия черного попа Каргополецъ Івашко Завьяловъ руку приложилъ» [1]).

«Царю, Государю і великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя Росиі самодержцу *бьютъ челомъ* твоихъ царскихъ богомолеі Каргопольского Спаского монастыря Вастьяновы Строкины пустыни нищие игуменъ Іовище з братьею, да Каргопольского уѣзда *Кѣнского монастыря*, *Пахомьевы пустыни* вкладчичишко, Каргополецъ, посадцкоі человѣченко Івашко Аггеевъ Палкинъ і *вмѣсто* того Кѣнского монастыря *черного попа Ісакия и братьи*, да того ж Каргопольского уѣзда, Турчасовского стану, Сырьенского монастыря, Кириловы пустыни чернецъ Аврамыще і вмѣсто всеі братіи. В нынѣшнемъ, Государь, въ 163 году прислана твоя, Государева грамота из Монастырского приказу, за приписью твоего, Государева, діака Павла Симановскаго, в Каргополь, в съѣзжую избу к твоему, Государеву воеводѣ к Григорью Михаіловичю Оничкову, а по тоі твоеі Го-

[1]) Свитокъ въ архивѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

дареве грамотѣ велѣно с Каргопольского и с Турчасовского здовъ с монастырскихъ вотчинъ, с пятидесятъ дворовъ взять служилому человѣку, с конемъ, и с карабиномъ, и с парою столей, и с саблеі, и запасу бы у него было на годъ и болше, мы—нищие твоі Государевы богомольцы далі на твою Государеву службу человѣка Левку Михаілова на добромъ конѣ и з добмъ оружьемъ—с карабиномъ и с парою пистолей и с кормомъ на ъ і больше; а наіму ему далі пятьдесятъ восмь рублевъ по догово и поручную запись на него въ монастыри взяли. Да сверхъ о твоі, Государевъ, воевода Григореі Михаіловичь Оничковъ, ся твоей Государевы грозы, доправилъ на насъ нищихъ с тѣхъ дватцати восми дворовъ, да з дватцаті з дву келеі запись, что ті намъ на Москвѣ з добрымъ человѣкомъ и з добрымъ коъ, и з добрымъ оружьемъ и запасомъ, будетъ на Москвѣ, в настырскомъ приказѣ того нашего человѣка, Левку Михаілова, улятъ с конемъ и с оружьемъ. А сверхъ того, Государь, с ихъ монастыреі служитъ на твоей Государеве службѣ челоъ, с конемъ, и с киркоі, и с заступомъ и с телегоі, в даточъ. А монастыри у насъ мѣстечка нищи і убогие: твоего, гоарева, жалованья — крестьянъ и вотчинъ нѣтъ; а питаемся нищие, своіми черневскими трудами — землю пашемъ не ихъ, Государевыхъ, тяглъ; и для того нынѣ мы—нищие моырские свои з(а)водишка — скотинишко и хлѣбъ испродали алые цѣны; а братья наши — старцы і вкладчичишка для нашихъ монастырьскихъ большихъ скудостей в миръ врозь релися... Милосердый Государь, царь і великиі князь Алексѣй аиловичь всеа великия и малыя Росиі Самодержецъ! пожаасъ твоихъ, Государевыхъ, богомольцовъ, призри на нашу ту і вели, Государь, тому нашему человѣку Левке Михаіс тѣхъ нашихъ монастыреі по записѣ служить. Царь, госусмилуіся пожалуі!»

[а оборотѣ: «К сеі челобитноі Ігуменъ Иевище і в братиі о руку приложилъ». «К сей челобитной вкладчикъ Івашко ялов, Кенскаго монастыря, руку приложилъ». — «Васьяпустыни Срокины», вѣроятно пропускъ изъ рукоприкладИгумена. «К сѣі челобитной чернецъ Маркелице вместо Сыкого старца Аврамія, что онъ грамотѣ не умѣетъ; по его ью, руку приложылъ».

ба подлинника писаны на свиткахъ, хранятся въ архивѣ -Каргопольскаго монастыря.

ь приведенной челобитной чернецы говорятъ: «у насъ...

крестьянъ и вотчинъ нѣтъ». Но эти слова вѣрны только относительно одной Строкиной пустыни... Кенскій же и особенно Сыринскій монастыри владѣли и крестьянами... Въ 1656 г. платилъ первый на даточныхъ людей уже «з десяти дворовъ»...—«Въ Монастырскомъ приказе»—читаемъ въ грамотѣ царя Алексѣя, 1660 г. 21 марта,—въ приходныхъ книгахъ збору даточныхъ людей прошлого 164 году, маия въ 18 день написано: по отписке и по росписке ис Каргополя воеводы Федора Малыгина Кириллова (Сыренскаго) монастыря с сорока з двухъ дворовъ, Соловецкого монастыря со ста, с сорока, с пяті дворовъ, *Кенского монастыря з десяти дворовъ*, Спаского монастыря—Вастьяновы пустыни Строкина з дватцати с трехъ дворовъ, і всего тѣхъ монастырей, опроче Кожеозерского монастыря вотчинъ, с четырехъ сотъ дворовъ прислано даточныхъ конныхъ четыре человѣка: Денисю Тимоѳеевъ с товарищи и нашу, великого государя службу в Смоленскъ посланные; а за другую половину даточныхъ конныхъ, за четыре человѣка, взято деньгами [1])»...

4) Игуменъ Каллиникъ, 1676 г.

О такомъ настоятелѣ—игуменѣ и современномъ ему состояніи Кенскаго монастыря передаетъ намъ, впрочемъ «Исторія Россійской іерархіи», вѣрить которой, въ данномъ случаѣ, можно только на половину, и вотъ почему!... во 1-хъ, потому, что обстоятельно не означаетъ того источника, откуда почерпаетъ свѣдѣнія; во 2-хъ, описываетъ такія церкви, какія въ то время, по всей вѣроятности, не существовали... Вотъ что говоритъ «Исторія»:

«По выписи (чьей?) 1676 года значится, что въ Кенскомъ монастырѣ, въ Пахоміевѣ пустыни настоятелемъ былъ игуменъ Каллиникъ (какъ это—до и послѣ него, въ продолженіе всего XVII вѣка, все были строители, а тутъ—вдругъ игуменъ?...); и зданіе монастыря тогда находилось слѣдующее: 1) церковь двуэтажная (?): въ верхнемъ этажѣ храмъ во имя Преображенія Господня, въ нижнемъ Рождества Божія Матере съ трапезою и келарскою келліею; 2) церковь во имя св. Николая Чудотворца, съ придѣломъ Преп. Антонія Сійскаго»... Между тѣмъ изъ описи Кенскаго монастыря 1755 г., произведенной спустя 74 года послѣ сего видно, что въ монастырѣ было «три церкви: 1-я Преображенія Господня, вѣтхая (замѣтьте, вѣтхая), пятиглавная; въ пра-

[1]) Списокъ съ грамоты на свиткѣ въ архивѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

ѣлѣ—Преподобнаго Антонія Сійскаго; 2-я—Рождества Пресвя-
ыя Богородицы, о трехъ главахъ (отдѣльная значитъ, а не въ
пжнемъ этажѣ Преображенской церкви), съ трапезою; 3-ія Ни-
олая Чудотворца, объ одной главѣ, теплая съ трапезою и ке-
ірскою въ одной свези, и надъ келарскою, вверху, колокольня».—
что двѣ первые изъ этихъ церквей существовали и въ XVII
ѣкѣ (а въ XVIII-мъ столѣтіи монахамъ было не до постройки
ерквей, да и монаховъ—то почти не было!), это видно изъ
анившихся въ нихъ св. антиминсовъ: «Въ церкви Преображе-
я Господня», читаемъ въ описи... «въ предѣлѣ Антонія Сій-
аго, во олтарѣ... на престолѣ антиминсъ на холстѣ печатной
и благовѣрномъ государѣ, великомъ князѣ Алексіѣ Михайло-
чѣ и Питиримѣ, митрополитѣ Новгородскомъ», слѣдовательно
64—1672 годовъ; тѣхъ же годовъ имѣлся антиминсъ и въ Рож-
ственской церкви. Но, обратимся къ «Исторіи»... 3)—продол-
етъ «Исторія»—двѣнатцать келій братскихъ; 4) службы; 5) внѣ
настыря скотній и конюшенный дворъ и гостинница; 6) въ го-
дѣ Каргополѣ подворье монастырское. Пахотной земли на 5 (?)
вертей; сѣнныхъ покосовъ за рѣкою *Кеною*, противъ мона-
иря и на островѣ Поромскомъ, озера Кенскаго (Кенозера) на
копенъ; угодій—мельница на рѣкѣ и въ озерѣ рыбная ловля [1])»..»

5) Строитель старецъ Никифоръ, 1678 г.

Упоминается въ нижеслѣдующей «росписке»:
«186 году, маія въ 6 день Каргопольского уѣзда, Кенския
омьевы пустыни строитель старецъ Никифоръ, да казначей
рецъ Иоакимъ, з братіею, дали сию росписку Строкины пу-
ни игумену Моисѣю з братіею в томъ: сего числа приняли
у нихъ игумена з братиею казенныхъ ихъ десять рублевъ
гъ Строкины пустыни, ратнымъ, великого государя, людемъ
жалованье по грамотѣ великого Святителя и тѣ денгі ихъ за
монастырскою печатью и ярлыкомъ отпустили намъ в ве-
і Новгородъ, к великому Святителю с своимъ с посыльникъ
цемъ Антоніемъ с Пѣстуновымъ, с своими же з деньгамі,
мы послалі с Пахомьевы пустыни десять рублевъ; и ему,
онию, велѣти намъ денги ихъ объявити в святительскомъ в
омъ приказѣ дияконъ Тимоѳею Тяполкову, да Григорью Лу-
ну, вмѣсте с своими же. На тѣ деньги взяли мы у нихъ пол-
денегъ тому старцу посылнему на проходъ до Нова города

[1]) Ч. IV, стр. 362.

на харчь и на хлѣбъ и на всякую іздержку—дорогою идучи; да рубль денегъ взяли у нихъ на Новгородцкой розходъ «или к Москвѣ будетъ укажетъ великиі Святитель тѣ деньгі проводиті; и что разходу будетъ ради платежа тѣхъ ихъ денегъ, и тотъ розходъ ему, старцу Антонью сказываті в правду—помня часъ мертныі, и сторонныхъ добрыхъ людеі или посылныхъ товарищевъ своихъ приводить к тому розходу к справкѣ, вѣдомости ради; а имъ, игумену з братіею, тому слову, да и сторонным людемъ, при комъ сколько денегъ издержитъ на разходъ за платежемъ ихъ денегъ—вѣрить. И будетъ тѣмъ рублемъ на розходы сойметца и болше того намъ на нихъ не спрашивати; а сверхъ рубля чемъ болше лучитца розходъ в Новѣ граде илі случаемъ к Москвѣ в проводинахъ ради платежа тѣхъ ихъ денегъ Строкины пустыни и чего не достанетъ в проводины или в писчия і во всякія іздершки, и к тому рублю на тѣ розходы доиматі намъ денги на нихъ, Ігумене з братиею, чего не достанетъ, а з суда—и с убытки. Писалъ росписку Пахомьевы пустыни казначеі старецъ Иоакимъ». На оборотѣ, внизу: «А будетъ от денегъ колки у него, Антония, останетца и отдати назадъ к нимъ, игумену з братиею, а з суда—с убытки. Приписалъ Иоаким же». На оборотѣ же вверху подпись: «Строитель старецъ Никифоръ руку приложилъ [1])».

Изъ сего видно, сколько было разнообразныхъ хлопотъ монастырямъ, особенно бѣднымъ и отдаленнымъ отъ Москвы и Новгорода, при отбываніи воинской повинности.... Кромѣ представленія всевозможныхъ вооруженныхъ воиновъ, требовались еще правительствомъ и деньги на тотъ же предметъ; но ихъ не брали на мѣстѣ, и монастыри должны были посылать еще съ ними своихъ нарочныхъ за цѣлыя тысячи верстъ, боясь и за свои деньги и за жизнь нарочныхъ, такъ какъ на первомъ же волоку нарочнаго инока могли ограбить, и пожалуй, убить... въ случаѣ же не платежа разныхъ даней, не смотря ни на какія нужды старцевъ ставили на правежъ и, конечно, били батогами [2])...

6) Строитель монахъ Филаретъ, 1681—1697 г.

Слѣдовательно былъ настоятелемъ Кенскаго монастыря, по крайней мѣрѣ, не менѣе 16-ти лѣтъ... Это единственный изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ, весьма немногочисленныхъ настоятелей

[1]) Свитокъ въ архивѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

[2]) Царская грамота, писанная въ январѣ 1688 г., приведена ниже.

ахомьевой пустыни, какъ по своему продолжительному управ-
:нію обителью, такъ и по своей неустанной заботливости о
эiобрѣтенiи новыхъ угодій, рыбныхъ ловель, земель для мона-
ыря, которыхъ у обители и такъ было много.

Первымъ дѣломъ Филарета было, какъ намъ извѣстно, пред-
авленіе въ 1681 г., для подтвержденія, царю Өеодору несуди-
й жалованной грамоты царя Михайла, 1621 г., которая и была
дтверждена Өеодоромъ 18 мая. Эту же грамоту представлялъ
иларетъ въ 1684 г. и царямъ—братьямъ: Іоанну и Петру, ко-
рые и подтвердили ее 26 февраля [1]).

Вторымъ дѣломъ Филарета было полученіе грамоты «государя
ря и великаго князя Өеодора Алексіевича всея великія и ма-
я и бѣлыя Россіи самодержца о неиманіи съ продажного мо-
:тырского хлѣба, *соли* и скота десятой денги, 7190 (1682) го-
ноября 9 дня» [2]), которой, однако, до насъ не сохранилось
:е въ спискѣ, но изъ которой видно, что Кенскій монастырь
это время варилъ и соль... владѣя для сего въ Піяльской во-
ти (теперь Онежскаго у., Архангельск. губ.) соляною варни-
) и держа при ней своего прикащика—монаха. Когда была
обрѣтена эта варница и сколько вываривалось въ годъ соли—
звѣстно. Мы знаемъ только, что въ 1735 г. имѣлось на
о соли «Кенского монастыря у прикащика монаха Іоакима
пуда» [3]).

Третьимъ дѣломъ Филарета было челобитье царю объ осво-
денiи 6 монастырскихъ не крестьянскихъ дворовъ отъ пла-
ь стрѣлецкихъ денегъ, по рублю съ двора, въ чемъ онъ также
ілъ, получивъ по поводу сего нижеслѣдующую царскую
іоту:

От царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича всея ве-
я и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ Каргополь и Тур-
ва стану нашему воеводѣ Андрею Ивановичу Салтыкову.
ірошломъ во 188 (1680) году сентября въ 3-й день указали
-великій государь и бояре наши приговорили на наше, ве-
го государя, жалованье московскихъ приказовъ стрѣльцамъ,
трѣлецкой хлѣбъ и за ямскія деньги и за иныя всякія мел-
:оходы съ городовъ, съ посадовъ и съ поморскихъ городовъ
посадовъ же и уѣздовъ имать стрѣлецкіе деньги по но-

---

[1]) См. вышеприведенную грамоту.
[2]) Опись Кенскаго монастыря, 1755 г., приведена ниже.
[3]) Архивъ Спасо-Каргопольскаго монастыря, книга № 1.

вымъ переписнымъ книгамъ з дворовъ по указнымъ статьямъ, и въ томъ числѣ велѣно имать съ Каргополя и съ Турчасова посадовъ и уѣздовъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) году перепищика стольника Петра Большаго Лопухина восми тысячъ 27 дворовъ по рублю з двора, итого по осми тысячъ по 20 по 7 рублевъ на годъ. А что въ томъ числѣ Преображенія Господня Кенскія Пахомьевы пустыни крестьянскихъ и бобыльскихъ и половничьихъ или иныхъ какихъ дворовъ порознь было, того имянно изъ Новгородского приказу не написано. И въ нынѣшнемъ во 190 (1682) году били челомъ намъ—великому государю, Каргопольскаго уѣзда, Преображенія Господня Кенскіе Пахомьевы пустыни Строитель Филаретъ съ братіею: Въ прошлыхъ во 188 и во 189 (1680—1681) годѣхъ, въ Каргополѣ, въ земской избѣ пріемные цѣловальники взяли съ ихъ монастырскихъ крестьянъ въ нашу, великого государя, казну стрѣлецкихъ денегъ со шти дворовъ, по рублю з двора; да они же де взяли съ каргопольского (что въ г. Каргополѣ подворье) двора, что построенъ для пріѣзду монастырскихъ ради дѣлъ; да з дву дворовъ скотскихъ, что въ монастырѣ; да съ посельскихъ трехъ дворовъ, что были построены для пристанища работниковъ пашенныхъ, а крестьянъ въ тѣхъ дворѣхъ у нихъ нѣтъ; и намъ бы, великому государю, пожаловати ихъ — не велѣть съ тѣхъ съ пріѣздного, да з дву скотскихъ, да съ трехъ посельскихъ, всего со шти дворовъ новоокладныхъ стрѣлецкихъ денегъ по рублю з двора нынѣ и впредь править, и взятыя деньги съ тѣхъ лишнихъ дворовъ зачесть въ платежъ стрѣлецкихъ денегъ впредь идучіе годы и о томъ бы имъ дать нашу великаго государя, грамоту, съ прочетомъ, и впредь для справы, чтобы имъ отъ лишняго платежу вовсе въ скудости и въ пустѣ не быть. И для подлинной вѣдомости изъ стрѣлецкого приказу въ Новгородской приказъ послана память, и велено описать подлинно, что за вышеписанною пустынею крестьянскихъ и бобылскихъ или иныхъ какихъ дворовъ порознь. И въ памяти изъ Новгородского приказу въ Стрѣлецкой приказъ за приписью дьячка Ивана Шапкина, прошлого 189 году сентября 21 дня, написано: Въ Каргопольскомъ уѣздѣ за Кенскимъ монастыремъ въ 3-хъ деревняхъ 5 дворовъ крестьянскихъ, да въ Турчасовскомъ уѣздѣ за тѣмъ же монастыремъ одинъ дворъ крестьянской, обоего за Кенскимъ монастыремъ опрочь (опричь) вышеписанныхъ въ памяти изъ Новгородского приказу ненаписано, и съ тѣхъ со шти дворовъ стрѣлецкіе деньги на прошлые на 188 и на 189, годы взяты ли—того въ стрѣлецкомъ приказѣ

ь приходной книгѣ имянно ненаписано, для того, что стрѣлец-
е деньги съ Каргополя и съ Турчасова воеводы присылаютъ
ольшимъ числомъ. А съ выписки Кенского монастыря строитель
иларетъ сказалъ: «платили де они въ Каргополѣ въ Съѣзжую
бу съ своихъ монастырскихъ крестьянскихъ съ наличныхъ со
ти дворовъ стрѣлецкихъ денегъ на прошлые, на 188 и на 189
дъ, по рублю з двора. А съ тѣхъ де съ лишнихъ, съ мона-
ырскихъ дворовъ стрѣлецкихъ денегъ платить имъ не довелось,
тому что въ тѣхъ дворѣхъ крестьянъ, и бобылей и половни-
въ нѣтъ».—«И мы—великій государь, слушавъ докладной вы-
зки, Каргопольского уѣзду, Преображенія Господня, Кенскіе,
хомьевы пустыни строителя Филарета съ братіею пожаловали
отивъ челобитья стрѣлецкіе денги съ наличныхъ со шти дво-
въ, которые объявились по переписке стольника Петра Боль-
го Лопухина въ нашу, великаго государя, казну, противъ
жнаго нашего, великаго государя, указу имать, а съ пріѣзд-
о, и скотскихъ и посельскихъ, всего со шти дворовъ стрѣ-
кихъ денегъ имать нынѣ и впредь не велѣли, потому что по
яти изъ Новгородского приказу въ тѣхъ дворѣхъ крестьян-
къ и бобыльскихъ дворовъ не написано, и взятые денги съ
ь лишнихъ дворовъ, которыя взяты на 188 и на 189 годы
хъ наличныхъ дворовъ, зачесть въ платежъ стрѣлецкихъ
гъ впредь.—И какъ къ тебѣ—(въ Каргополь нашему воеводѣ
рею Ивановичу Салтыкову) — ся наша, великаго государя,
юта придетъ, ты бы, по челобитью Кенского монастыря
ителя Филарета з братіею, учинилъ по вышеписанному на-
у, великаго государя, указу, какъ писано въ сей нашей, ве-
го государя, грамотѣ, выше сего. А учиня, о томъ для вѣ-
къ намъ, великому государю, писать. А отписку велѣлъ
гь въ Стрѣлецкомъ приказѣ боярину нашему, князю Юрью
сѣевичу Долгорукову, съ товарищи. А прочетъ сю нашу,
каго государя, грамоту, и списавъ съ нее списокъ слово
юво оставить у себя, въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу, вели-
государя, грамоту отдать Пахомьевы пустыни строителю
рету з братіею, съ роспискою. (т. е. получивъ съ нихъ рос-
), впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей».—
бное заключеніе—наставленіе всегда писалось въ такихъ гра-
ъ, и всегда писалось одинаково, съ измѣненіемъ буде ка-
нибудь 3—5 словъ, какъ и увидимъ ниже). — «Писанъ на
ѣ лѣта 7190 (1682) декабря въ 15 день». — «У подлинной
сано (тако): Дьякъ Михайло Прокопьевъ. Справилъ Андрюш-

ка Ковровъ [1]).—Черезъ 2 года грамота эта подтверждена царями-братьями, такъ: «Лѣта 7192, февраля въ 26 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей грамоты брата своего, великихъ государей, блаженныя и вѣчные памяти достойнаго, великаго государя, царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца,—повелѣли: быть потому, какъ написано въ сей грамотѣ».

«У подлинной подписано (тако): Дьякъ Емельянъ Игнатьевъ Украинцовъ».

«Въ Каргополь и въ Турчасово стольнику нашему и воеводѣ Андрею Ивановичу Салтыкову».

«190 году, генваря въ 13 день сію великого государя грамоту, въ Каргополѣ, въ приказной избѣ подалъ Кенского монастыря старецъ Іоакимъ» [2]).

О платежахъ Каргопольскими монастырями, а въ томъ числѣ и Кенскимъ за дворы мы встрѣчаемъ и другую грамоту 1688 г., которая гласитъ:

«От великихъ государей, цареі и великихъ князеі Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і великие государыни благовѣрные царевны і великие княжны Соѳиі Алексѣевны всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцевъ, в Каргополь, воеводе нашему князю Алексѣю Юрьевичу Мещерскому. В прошломъ во 195-м (1687) году, в розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ посланы наши великихъ государеі грамоты в Каргополь к воеводе Василью Елчину велено святѣйшаго патриарха и архиереіскихъ і монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ і с подмонастырскихъ слободокъ і деревень с служекъ і служебниковъ і з детенышевъ і с кузнецовъ і с мельниковъ і со всякихъ работныхъ і ремесленныхъ людей — дворовъ, которые написаны в переписныхъ книгахъ сверхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ особыми дворамі, ратнымъ коннымъ і пѣшимъ людемъ на жалованье взят по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ по рублю з двора с которыхъ дворовъ напередъ сего в такие ж денежные зборы денги иманы і с которыхъ дворовъ стрелецкоі хлѣбъ і ямские і полоняничные денги и ныне емлютъ. А в спискахъ с переписныхъ книгъ 186 и 187 годовъ, каковы присланы из Новго-

[1]) Списокъ въ Кенскомъ упраздненномъ монастырѣ.

[2]) Тамъ же.

кого приказу, за приписью Дьяка нашего Василья Посни-
а, написано: В Каргопольскомъ уѣзде за Спаскимъ, за Ко-
зерскимъ, за Кодлоозерскимъ, за Елгомскимъ монастыри кре-
нскихъ і бобыльскихъ і половничьихъ і вкладчиковыхъ двѣ-
шесдесятъ восмь дворовъ. Да в спискахъ же зборныхъ книгъ,
вы прислалъ іс Каргополя онъ, Василеі Елчинъ, в прош-
во 195 году августа въ 4 день с тѣхъ монастыреі взято
ргополе с крестьянскихъ і з бобыльскихъ і с половничьихъ
вкладчиковыхъ з дву сотъ с осмидесятъ дворовъ двѣсти
мдесятъ рублевъ и прислалъ онъ тѣ деньгі к Москвѣ, в Пе-
ой приказъ, і в томъ числѣ сверхъ переписныхъ книгъ з
атцети дворовъ двенатцеть рублевъ. А с поповыхъ, і с при-
иковыхъ, и с монастырскихъ, і с конюшеныхъ і скоцкихъ со
есятъ с четырехъ дворовъ, да з дву кѣлеі, тѣхъ монастыреі
цы денегъ не платилі. Да в нынешнемъ во 196 году, октября
) день писалъ к намъ—великимъ государемъ, іс Каргополя
же, Василеі Елчинъ Каргопольскаго и Турчасовскаго уѣз-
Спаского, Кожеозерского, Ошевенского, *Кѣнского*, Кодло-
кого, Елгомского, Сырьинского монастырей и Челменские і
мозерские пустынь с вотчинъ с крестьянскихъ і з бобыль-
і с половничьихъ і со вкладчиковыхъ дворовъ собралъ по
з двора і выслалъ к Москвѣ все сполна. А с поповыхъ
с причетниковыхъ, і с конюшенныхъ, і скоцкихъ і с посел-
дворовъ *старцы* денегъ не платятъ, *отстаиваютца на-
же*. I прислал под тою отпискою тѣхъ монастыреі чело-
). А в тоі ихъ челобитноі написано: С крестьянскихъ де,
быльскихъ, і с половничьихъ, і со вкладчиковыхъ дворовъ
они заплатилі все сполна, а с поповыхъ, і скоцкихъ, і с
енныхъ і с поселныхъ дворовъ на передъ сего они ника-
денежныхъ доходовъ не плачивалі; да у нихъ же *хлѣбъ*,
і былъ посѣянъ, *позябъ і неродился*, і от того хлѣбного
цу крестьяна и бобылі бредутъ врознь, і намъ—великимъ
ремъ пожаловать бы ихъ: не велѣть с тѣхъ поповыхъ,
ричетниковыхъ, і скоцкихъ, і с конюшенныхъ і с посел-
дворовъ денегъ править, і о томъ дать к тебѣ нашу, ве-
Государеі, грамоту. I какъ к тебѣ ся наша, великихъ го-
, грамота придетъ і ты б, Каргопольского уѣзду Спаско-
евенского, *Кѣнского*, Кодлоозерского, Елгомского, Сырьин-
монастыреі, и Челменские і Наглим(оз)ерские пустынь с
хъ, і с причетниковыхъ, і с монастырскихъ, і скоц-
сорока с пяті дворовъ, да с дву кѣлеі рублевыхъ де-

негъ на прошлоі на 195 годъ, ныне і впредь імать не велѣлъ, потому что по нынешнему, великихъ Государеі, указу прошлого 195 году велено рублевые денги імать святѣйшаго патриарха, і архиереіскихъ, и монастырскихъ, і церковныхъ вотчинъ с крестьянскихъ і з бобыльскихъ дворовъ, і с подмонастырныхъ слободокъ і деревень, с служекъ, і служебниковъ, і з детенышевъ, і с конюх, і с мелниковъ, і с кузнецовъ, і со всякихъ работныхъ і ремесленныхъ людеі—дворовъ, которые написаны в переписныхъ книгахъ, с которыхъ дворовъ в такие ж денежные зборы деньгі напередъ сего іманы і стрелецкоі хлѣбъ і ныне емлютъ, а с поповыхъ, і с причетниковыхъ, и с монастырскихъ поселныхъ, і с конюшенныхъ і скоцкихъ дворовъ о зборе денегъ в тѣхъ нашихъ, великихъ Государеі, указехъ не написано. А для чего онъ, Василеі Елчинъ, мимо того нашего, великихъ государеі, указу сверхъ переписныхъ книгъ тѣхъ монастырей і пустынь с поповыхъ і с причетниковыхъ і с поселныхъ і с конюшенныхъ і скоцкихъ дворовъ денгі правилъ и ты б о томъ у него, Василья, взялъ сказку за рукою и о томъ к намъ, великимъ Государемъ, описалъ и скаску под отпискою своею прислалъ к Москвѣ в печатноі приказъ і велѣлъ подать думному нашему дворянину і печатнику Дементью Климичю Башмакову, с товарыщи. А прочетъ сю нашу, великихъ Государеі, грамоту і списавъ с неѣ списокъ слово в слово оставилъ у себя в Каргополе, в приказноі избѣ, а подлинную сю нашу, великихъ Государеі, грамоту отдалъ Ошевенского монастыря игумену Антонию з братьею, с роспискою, впредь для иныхъ воеводъ і приказныхъ людеи. Писанъ на Москвѣ лѣта 719.. генваря въ день».

«Припись дьяка Артемья Степанова».

«Справка подьячего Івана Григорьева».

«А подлиная грамота в Ошевневе монастыре у Ігумена з братьею» [1]).

Но обратимся опять къ настоятелю Пахомьевой пустыни Филарету.

Ободренный удачами въ просьбахъ своихъ предъ московскими царями Филаретъ простираетъ намѣренія свои дальше... Намъ

---

[1]) Списокъ на свиткѣ въ архивѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

извѣстно, что Кенскій монастырь, кромѣ обѣленныхъ трехъ
й земли, владѣлъ еще тремя черными деревнями: Олехов-
въ Кенорѣцкой волости, Самсоновской и Захаровской—въ
цкой волости, и пустошью, что прежде была деревня Ива-
кая, за которыя обитель платила ежегодно оброкъ... И вотъ,
ь навсегда освободиться отъ платежа оброка за поимено-
ые деревни и пустошь, т. е.—выражаясь по старинному—
ить» ихъ, Филаретъ опять обращается къ московскому
со своей челобитной, и опять получаетъ просимое.
ь архивѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря сохранился сви-
писанный разными почерками и различными чернилами, съ
сью Кенскаго монастыря строителя Филарета, содержащій
окъ съ докладной выписки», въ коей, кромѣ доклада, по-
іа и грамота царя Θеодора, отъ 17 марта 1682 г., объ
іи помянутыхъ деревень съ пустошью, но съ пропусками;
га эта, впрочемъ, безъ докладной выписки, но такъ же
ибками, имѣется въ спискахъ и въ Кенской пустыни. Но
иводимъ свитокъ.
енского монастыря Строитель монахъ Θиларетъ».
писокъ с докладной выписки».
«В доклад».
Новгородском приказе, в Каргопольскихъ писцовыхъ
ъ 129 и 130 (1621—22) годовъ написано:
Каргопольскомъ уѣздѣ, на рекѣ на Кенѣ, Спаской мона-
ь, Пахомьева пустыня, а к тому монастырю по Госуда-
алованной грамоте владѣютъ земли худые 4 четі с трет-
, перелогомъ и лѣсомъ поросло 34 четі с полу третникомъ
, а в дву—потому ж, в живущемъ полъ четі и полъ трети
пол-пол-четі выти, а впусте 2 выти и пол пол четі и пол
л трети и пол-пол-четі выти».
нежныхъ доходовъ з живущаго пол 7 де(ньги), и по Кар-
ихъ спискамъ прошлыхъ, лѣтъ по 188 годъ тѣ деньги
ополе иманы по вся годы сполна».
в тѣхъ же писцовыхъ книгахъ за Кѣнскимъ же монасты-
аписано»:
волости Нижнемъ Бору (Троицкой) тяглы земли въ жи-
выть без пол-пол четі, а впусте 3 выти, безъ четверти».
с той земли всякие доходы платятъ они з Государевыми
ыми крестьяны вмѣсте».
великому государю царю и великому князю Θеодору Але-
у всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ

челомъ Кѣнского монастыря строитель старецъ Ѳиларетъ, з братиею; с той де земли, что владѣютъ они по жалованной грамотѣ платили они тягла по пол 7 де на годъ; а нынѣ с пяти дворовъ крестьянскихъ, которые на той землѣ поселены, платятъ со 188 году по рублю з двора. А с той де земли, что въ Нижнемъ Бору, платили они с волостными крестьяны всякие подати і въ мирские росходы рублевъ по 8, а на иной годъ и больши; а дана де имъ та тяглая земля въ монастырь на пропитаніе от тамошнихъ крестьянъ вкладу, до Соборного уложения».

«И великиі Государь пожаловалъ бы ихъ для своего государского многолѣтнаго здравия велѣлъ имъ тое землю противъ иныхъ Каргопольскихъ монастырей обелить, а на той де землѣ, опричь дву монастырскихъ дворовъ, крестьянъ никого нѣтъ».

«На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Аверкия Кириллова».

«190 г., Ѳевраля въ 24 день государь пожаловалъ—велѣлъ выписать и доложить себе, Государю».

«А в указе великого Государя, в Уложенье напечатано»:

«Въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ і купленыхъ вотчинъ не покупать и в заклады не имать и за собою не держать, і по душамъ и в поминокъ не имать, а вотчинникомъ никому вотчинъ в монастыри не давать, а кто и напишетъ вотчину в монастырь по духовной и тѣхъ вотчинъ в монастыри не давать, а давать в монастырь родителемъ ихъ денги — чего та вотчина стоитъ».

«І великиі государь і великиі князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ о томъ, что укажетъ».

«На той выписке помѣта думного дьяка Парѳенья Яковлевича Пятова такова»:

«160 г. марта въ 14 день Государь пожаловалъ велелъ ту землю обелить по іменному своему государьскому указу, что была по писцовымъ книгамъ податей и то с нихъ снять и дать о томъ имъ государеву грамоту, *а инымъ то не в образецъ, и впредь на примѣръ иному никому не писать*».

«Списокъ з грамоты слово в слово»:

«Отъ царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца. Писцомъ Івану Івановичу Шаврову, да подьячему Ееремѣ Прокошеву. В нынѣшнемъ во 190 (1682) году билъ челомъ намъ, великому государю, каргопольского уѣзду, Кенского монастыря строитель старецъ Ѳи-

ѣтъ, з братьею: Кѣнская де ихъ пустыня началась трудами
подобнаго Игумена Пахомія Чудотворца; тому со сто с сем-
тъ лѣтъ» (а въ спискѣ Кенской пустыни сказано: «сто пять-
тъ лѣтъ»), а к той де пустыне — пашенныхъ земель малое
о. А въ прошлыхъ годѣхъ, до соборного Уложенья, дано имъ
ропитание въ тое пустыню вкладу отъ тамошнихъ крестьянъ
ое земли в Кенорѣцкой волости жеребеі деревни Олеховской—
ивущемъ четь і полчети выти с третникомъ, да в Троецкой
сти в Самсоновской, да в Захаринской деревняхъ в живу-
› четь и пол-пол-четі выти пашни, да оброчная пустошь,
была деревня Ивановская впусте выть с четвертию, пол-пол
выти; і в писцовыхъ де книгахъ та ихъ земля написана за
кимъ монастыремъ; и крестьянъ де у нихъ на той земле нѣтъ,
о поставлены 2 двора монастырские, а в нихъ живутъ, для
анища в работное время с работными людми, приказные
ы. И с тѣхъ де земель платятъ они наши, великого Го-
я, всякие доходы данные и оброчные деньги, и за стрѣлец-
лѣбные запасы, а с пустоши—оброчные денги, сверхъ того
польские земские издершки по вытному рублевъ по 8 на
на иной годъ и больше, а нашего, великого Государя, жа-
ья — милостинныхъ денегъ имъ в тотъ монастырь ничего
и намъ, великому Государю, пожаловати бы ихъ для на-
–Государского многолѣтного здравия велеть той ихъ пустыне,
рикладную землю в Кенорѣцкой волости жеребей деревни
вской, да в Троецкой волости въ Самсоновскоі, да в Зала-
і («Захарьинской»—по списку Кенской обители) и оброч-
устошь, что была деревня Ивановская—обелить, и наши—
го Государя доходы и земские всякие издержки и мелкіе
, і с пустоши и с сенъ оброчные деньги с нихъ снять, и
мъ тѣ оброчные денги в тотъ ихъ Кенской монастырь на
и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырской
ъ, вмѣсто нашего—великого Государя жалованья; противъ
Каргопольскихъ монастырей, і о томъ дати б имъ нашу,
го Государя, грамоту с прочетомъ». «А в Новгородцкомъ
е, в Каргопольскихъ писцовыхъ книгахъ, письма Ивана
ва, да дьяка Третьяка Копнина 129 и 130 годовъ, напи-
в Каргопольскомъ уѣзде, на реке на Кене, Спаской мо-
ь, Пахомиева пустыня. А по грамоте к тому монастырю
ю Кеною і в трехъ четвертяхъ (три четверти?), к тому
ырю деревни Першлахты пашни паханые худые земли 4
третникомъ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 31 четь (по

списку Кенской пустыни—«34 чети»), с полу третником в поле, а в дву — по тому ж, в живущем пол-чети и пол-пол треті и пол-пол чети выти, а впусте 2 выти и пол-пол чети и пол-пол-пол трети и пол-пол-пол чети выти; сена 80 копенъ. Денежныхъ доходовъ з живущаго пол семы деньги, да на монастырьской обиходъ ловятъ рыбу в реке Кене и на Кенозерскомъ озерѣ оброчно. Да въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ за Кенскимъ монастыремъ написано тяглое земли»: (Здѣсь въ свиткѣ пропускъ, помѣщенный въ спискѣ грамоты, хранящемся въ бывшей Кенской обители: «Въ волости Нижнемъ Бору, Троицкого приходу, половина деревни Самсоновской, Заколодезьная тожъ. А на монастырскую половину мѣсто дворовое, пашни перелогомъ и на отхожихъ земляхъ пять четей въ полѣ, а в дву—по тому жъ, впустѣ четь и полъ-полъ чети выти; сѣна, около поль, по ручью, да подлѣ рѣчки Чурьюги 10 копенъ. Да Кенского жъ монастыря деревня Захаровская, а въ ней мѣсто дворовое, а дворъ сгорѣлъ въ 125 году. Пашня паханые, худые земли, 3 чети, да перелогомъ и на отхожихъ земляхъ 18 четвертей въ полѣ, а въ дву—по тому жъ; въ живущемъ полъ чети и полъ-полъ выти, а впустѣ выть и полъ чети выти. Сѣна на живущее подлѣ рѣчки Сандалы, на Стрѣлицѣ и подлѣ рѣчки Кены, да въ верхъ по Сандалѣ, да на Воловѣ, да на Важкѣ рѣкѣ, да по рѣкѣ по Онегѣ, противъ Слузихи 5 копенъ съ полу копною и полъ четверти копны; а впустѣ 33 копны съ четвертью, и полъ чети копны. Кенского монастыря пустышь, что была деревня Ивановская, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четь въ полѣ, а въ дву—по тому жъ, впустѣ выть съ четью и полъ-полъ чети выти. Сѣна, по рѣкѣ по Онегѣ, противъ Волковыхъ, да Куричинской заводи, да у Зуевыхъ лягъ (лужъ)—39 копенъ съ полу копною, Въ волости Кенорѣцкой, на рѣкѣ на Кенѣ, въ деревнѣ Олеховской дворъ Спаского монастыря, Пахомьевы пустыни, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши. А по сказкѣ Кенского монастыря старцовъ владѣютъ они въ той деревнѣ изстари, вытью, вытью, безъ четверти выти») «А в Новгородцкомъ приказѣ Кенского монастыря строитель старецъ Ѳиларетъ сказалъ: Кенского де монастыря с трех четей деревни Першлахты по 188 годъ платили они по писцовымъ книгамъ и по жалованной грамоте нашей, великого Государя, подати только полъ семы денги на годъ, а со 188 году платятъ они с той деревни по переписнымъ книгамъ съ крестьянскихъ съ 5 дворовъ по рублю з двора. А с той де земли, которая за Кенскимъ монастыремъ в писцовыхъ книгахъ написана,

;амсоновской і в Захаровской и в Олеховской деревняхъ, и
устоши, что была деревня Івановская, платили они наши, ве-
ого Государя, подати по писцовымъ книгамъ по 188 годъ, с
)стными крестьяны вмѣстѣ. А нашихъ, великого Государя,
этай и всякихъ мірскихъ держекъ с той земли сходило с нихъ
:одъ по 8 рублевъ, а на иной годъ и больше. А со 188 де
по нынѣшней великого Государя грамоте подати указною
ьею с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, а по писцо-
ъ де книгамъ всякие доходы отставлены. А у нихъ де в техъ
вняхъ и на пустыши, опричь дву дворовъ монастырскихъ,
тьянъ и бобылей ничего нѣтъ. И въ нынѣшемъ во 190-мъ
, марта въ 14 пожаловали мы—великиі Государь велели ту
ю по имянному нашему, великого Государя, указу обѣлить, а
было по писцовымъ книгамъ податей и то с нихъ снять и
о томъ имъ нашу, великого Государя, грамоту, *а инымъ не
)азецъ и впредь напримѣръ иному никому не выписывать*. По-
о томъ на выписке думного нашего дьяка Пареенья Пятова.
къ к вамъ сія наша, великого Государя, грамота придетъ и
ь, Пахомиевы пустыни, Кѣнского монастыря вкладную землю,
)ая за тѣмъ монастыремъ написана в писцовыхъ книгахъ, в
рѣцкой волости жеребей деревни Олеховской, да въ Троиц-
олости въ Самсоновской и въ Захарьинской деревняхъ, и
:ную пустышь, что была деревня Ивановская обелили о отъ
іхъ земель,—по нашему, великого Государя, указу и по на-
каковъ вамъ данъ изъ Новгородцкого приказу, — отмеже-
и в писцовые свои книги тое землю написали имянно. А
тъ сю нашу, великого Государя, грамоту и списавъ с нею
къ слово в слово оставили у себя, а сю нашу, великого
ıря, грамоту отдали Кѣнского монастыря строителю старцу
)ету з братьею. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7190, марта въ
ıь».

:рипись дьяка Семена Протопопова»,
права Івана Уланова»

грамотѣ этой суждено было пролежать не распечатанною
цѣлые три года, по той простой причинѣ, что въ Карго-
омъ уѣздѣ въ это время писцовъ, коими она была напи-
ıе было; а потому и «грамота писцомъ не подавана, потому
Каргополѣ писцомъ быть не велѣно»... И вотъ, въ слѣд-
:его неутомимый въ просьбахъ своихъ Филаретъ опять
ıается съ обычной своей челобитной къ царямъ—братьямъ,
ıснивъ, что «та де грамота и нынѣ у нихъ не роспеча-

тана» просилъ царей «для» своего «государьского многолѣтного здравія велѣть тое грамоту»... подписать на «свое великихъ государей, имя»... И челобитье Филарета, конечно было уважено; отъ 15 января 1685 г. состоялась царская грамота, которую и приводимъ:

«Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Каргополь, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Злобину. Въ прошломъ во 190 году марта въ 31 (17?) день по имянному, брата нашего, великихъ государей»—(говорятъ цари-братья въ своей грамотѣ)—«блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу послана грамота къ писцомъ, Ивану Шаврову, да къ подьячему Евфрему Прокошеву, по челобитью, Каргопольского уѣзда, Кенского монастыря. Пахомьевы пустыни строителя старца Филарета з братіею, съ прочетомъ: велѣно той, Пахомьевы пустыни, Кенского монастыря вкладную землю, которая за тѣмъ монастыремъ написана въ писцовыхъ книгахъ: въ Кенорѣцкой волости жеребей деревни Олеховской, да въ Троицкой волости, въ Самсоновской и въ Захарьинской деревняхъ и, оброчную пустошь, что была деревня Ивановская—обѣлить, и отъ черныхъ земель по наказу, каковъ имъ данъ изъ Новгородского приказу, отмежевать, и въ писцовые свои книги, тое землю, написать имянно. И нынѣ (7193—1685 г.) били челомъ намъ—великимъ государемъ,—Каргопольского уѣзду Кенского монастыря, Пахомьевы пустыни строитель старецъ Филаретъ з братіею та де брата нашего—великихъ государей-блаженныя памяти великого государя, грамота писцомъ не подавана, потому что въ Каргополѣ писцамъ быть не велѣно, и та де грамота и нынѣ у нихъ не роспечатана, намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы, для нашего государьского многолѣтного здравія, велѣть тое грамоту брата нашего, великихъ государей, блаженныя памяти великого государя, подписать на наше, великихъ государей, имя, и по той жаловальной грамотѣ нынѣшнимъ наловымъ писцомъ, хто въ Каргополѣ будетъ, тое ихъ землю обѣлить и, отъ черныхъ земель отмежевать къ тому ихъ Кенскому монастырю.— И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ и ты бы по прежнему, брата нашего — великихъ государей— блаженныя памяти, великого государя, царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и по сему нашему, великихъ государей, указу Па-

ьевы пустыни, Кенского монастыря вкладную землю, кото-
за тѣмъ монастыремъ написана въ писцовыхъ книгахъ, въ
орѣцкой волости жеребей деревни Олеховской, да въ Троиц-
волости, въ Самсоновской и въ Захарьинской деревняхъ и,
очную пустошь, что была деревня Ивановская, велѣлъ обѣ-
, и отъ черныхъ земель по нашему—великихъ государей—
у и по наказу, каковъ къ тебѣ присланъ будетъ изъ Новго-
кого приказу,—отмежевать и, въ писцовые свои книги тое
ю написать имянно. А прочетъ сю нашу, великихъ госуда-
грамоту велѣть съ нее списать списокъ, слово въ слово, да
списокъ за своею рукою оставить въ Каргополѣ, въ при-
ой избѣ, а сю нашу, великихъ государей, грамоту отдать
кого монастыря строителю Филарету съ братіею. Писанъ
Москвѣ, лѣта 7193-го, генваря въ 15 день». «У подлинной
исано (тако): Дьякъ Прокопей Возницынъ. Справилъ Ивашко
ювъ». «193 (1685) году марта въ 19 день подалъ сію вели-
государей грамоту въ Каргополѣ» въ приказной избѣ столь-
и воеводѣ Ивану Алексіевичу Злобину Кенского монастыря,
мьевы пустыни строитель старецъ Филаретъ, *и съ сея, ве-
съ Государей,* грамоты въ приказную избу за ево рукою
списокъ, а ся, великихъ государей, «грамота отдана ему,
телю, въ цѣлости» [1]).

о обѣленіи, оставшихся черными, вкладныхъ земель, Фи-
ъ сталъ думать о большемъ расширеніи своихъ владѣній,
дствомъ пріобрѣтенія земель, прилегающихъ къ монастырю,
ель свою исполнилъ на дѣлѣ, подавъ объ этомъ, съ бра-
челобитную въ 7199—1691 г., въ коей изложивъ, что
кая ихъ пустыня стоитъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ ди-
лѣсахъ, близко Кена озера, на рѣкѣ Кенѣ; а у той де ихъ
ни пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ будто бы «ма-
исло», и тѣ яко бы «самые худыя, а не хлѣбородныя, пис-
ые (песчанные) мѣста; и, живучи де имъ въ той пустынѣ
рмитца нечѣмъ, потому что въ тое пустыню... великихъ
арей, годового денежного и хлѣбнаго жалованья, противъ
ь каргопольскихъ монастырей, ничего нейдетъ, и поверст-
лѣсовъ и земель и всякихъ угодей къ той ихъ пустынѣ
ю, и пашенными землями», и будто бы, «и лѣсами, и вся-
угодьи у нихъ скудно». За симъ Филаретъ, съ братіею,

---

[1]) Подлинный списокъ въ упраздненномъ Кенскомъ монастырѣ.

указываетъ и границы, по коимъ желали бы они пріобрѣсти для монастыря земли, говоря: «А кругомъ де тое ихъ, Кенскіе пустыня, по обѣ стороны рѣки Кены, вверхъ до Кена озера, и по Кену озеру до Толстово наволока, а съ того наволока по за Порменскому озерку и по за Лахтину мху дикимъ лѣсомъ, по за вершинникѣ Поперечнаго ручья и по за Тиглинскому озерку, и по за Лахтинскому мху на Лось камень большой, что въ рѣкѣ Кенѣ, и съ того камени на другую сторону рѣки Кены, на которой пустыня ихъ стоитъ, на рѣчку Большой Важенецъ и на Степаново озерко по за Долгому Салозерскому озерку и по за Вѣшко озеру въ Гужовскую Лахту по лѣвую сторону, а съ того наволока до вышеименованного, Толстово наволока»... Итакъ, Филаретъ, отмежевалъ себѣ площадь земли на цѣлыя 20 верстъ во всѣ стороны, что будетъ равно 400 квадратныхъ верстъ!.. Впрочемъ земля эта правильнаго квадрата не имѣла, а представляла видъ сжатаго круга, слѣдовательно, показаннаго числа (400) квадратныхъ верстъ вполнѣ въ себѣ не совмѣщала... Но если прибавить къ сему другія монастырскія земли, находившіяся въ Кенорѣцкой, Троицкой волостяхъ, тогда получится не только 400, а даже 500 квадр. верстъ, значитъ болѣе одной изъ нѣкоторыхъ землицъ Германіи... Но кромѣ сего этою отрѣзкою совсѣмъ ненужныхъ земель монастырю, которыхъ никогда, ни въ какомъ случаѣ Пахомьева пустынь не могла обработывать, ни даже правильно пользоваться ими, чернецъ—настоятель отнялъ многія земли и угодья у крестьянъ сосѣдней Кенорѣцкой волости, которая, какъ видно изъ несудимыхъ жаловальныхъ грамотъ Кенской обители, уже во дни Грознаго существовала. «И въ тѣхъ же урочищахъ—говорилъ Филаретъ — подлѣ монастырской ихъ земли, Кенорѣцкіе волости крестьянскіе пашни и сѣнныхъ покосовъ малое (?) число. А кругомъ той земли, къ ихъ Кенской пустынѣ, прилегли, по тѣмъ вышеименованнымъ межамъ, дикіе черные лѣса, у болота, и озера и пустые земли. А въ писцовыхъ де книгахъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ тѣ угодья ни за кѣмъ не написаны; и во владѣнье никому не даны, а они де»—кенскіе монахи—«тѣми вышеименованными черными, дикими лѣсами, и пустыми землями и всякими угодьи по тѣмъ вышеименованнымъ урочищамъ безъ... великихъ государей указу владѣть не смѣютъ. И «потому просили царей пожаловати бы ихъ—велѣть для ихъ пустынные скудости вышеименованные, дикіе, черные лѣса и пустые земли, со всякими угодьи, по вышеименованнымъ урочищамъ *отдать* имъ въ Кен-

ю пустыню *на оброкъ, вѣчно безъ перекупки.* А оброку де съ ъ угодей въ... «казну» чернецы предлагали «платить по 16-ти ынъ по 4 деньги на годъ, и о владѣньѣ тѣхъ угодей» про- я дать имъ, на имя воеводы, грамоту.

Въ слѣдствіе этой челобитной строителя Филарета съ бра-) и состоялась 6 февраля 1691 г. нижеслѣдующая царская иота:

«Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна ксѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя :іи самодержцевъ въ Каргополь воеводѣ нашему Ивану Якові- ічу Ленину. Въ новгородскомъ приказѣ, въ Каргопольскихъ цовыхъ книгахъ письма и мѣры Ивана Воейкова, да дьяка тьяка Копнина 129 и 130 годовъ написано: въ Каргополь- ъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Кенѣ, монастырь Спасской, Пахомьева ыня, а въ немъ 2 церкви, да келья игуменская пустая, да 6 й, въ нихъ служебныхъ и больничныхъ старцовъ семнадцать вѣкъ, да келья повареная, да 3 кельи пустыхъ, да за мона- емъ дворъ манастырской, а въ немъ живутъ манастырскіе ныши; за рѣкою за Кеною дворъ скопкой; да къ манастырю жъ тверти деревни Першлахты, а въ ней дворъ манастырской; немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши; да дворъ бобыль- , да 2 двора пустыхъ. Да въ той же деревне и около мона- я за рѣкою за Кеною пашни паханые и перелогомъ и лѣ- поросло худые земли 38 четвертец съ осминою въ полѣ, дву—потому жъ, въ живущемъ полъ четверти и полъ-полъ і и полъ-полъ четверти выти, а въ пустѣ двѣ выти и полъ-полъ и полъ-полъ трети и полъ-полъ-полъ чети выти. Сѣна восмиде- копенъ; денежныхъ доходовъ з живущаго дани по вытному роз- полъ семи денги. А кругомъ тое Кенскіе пустыни, и ихъ мона- ;кой земли, какіе земли и угодья прилегли, того въ тѣхъ ›выхъ книгахъ имянно не написано. И нынѣ били челомъ великимъ государемъ Каргопольского уѣзда, Кенского мо- іря строитель старецъ Филаретъ, з братіею: Кенская ихъ іня стоитъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ дикихъ лѣсахъ, о Кена озера, на рѣкѣ на Кенѣ. А у той де ихъ пустыни іныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ малое число, и тѣ самые , а не хлѣбородныя писчанные мѣста; и живучи де имъ й пустынѣ, прокормитца не чѣмъ, потому что въ тое пу-) нашего, великихъ государей, годового денежного и хлѣб- жалованья, противъ иныхъ Каргопольскихъ монастырей, › нейдетъ, и поверстныхъ лѣсовъ и земель и всякихъ угодей

къ той ихъ пустынѣ не дано, и пашенными землями и лѣсами и всякими угодьи у нихъ скудно (?). А кругомъ де тое ихъ Кенскіе пустыни, по обѣ стороны рѣки Кены, вверхъ до Кена озера и по Кену озеру до Толстово наволока, а съ того наволока по за Порменскому озерку и по за Лахтину мху дикимъ лѣсомъ, по за вершинникѣ Поперечного ручья, и по за Тиглинскому озерку и по за Лахтинскому мху, на Лось камень большой, что въ рѣкѣ Кенѣ, и съ того камени на другую сторону рѣки Кены, на которой пустыня ихъ стоитъ, на рѣчку Большой Важенецъ и на Степаново озерко, по за Долгому Салозерскому озерку, и по за Вѣшко озеру, въ Гужовскую лахту, по лѣвую сторону, а съ того наволока до вышеименованного, Толстово, наволока. И въ тѣхъ де урочищахъ подлѣ монастырскіе ихъ земли Кенорѣцкіе волости крестьянскіе пашни и сѣнныхъ покосовъ малое число. А кругомъ той земли къ ихъ Кенской пустынѣ прилегли по тѣмъ вышеименнованнымъ межамъ дикіе черные лѣса и болота и озера и пустые земли. А въ писцовыхъ де книгахъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ тѣ угодья ни за кѣмъ не написаны и во владенье никому не даны, а они де тѣми вышеименованными черными, дикими лѣсами и пустыми землями и всякими угодьи, по тѣмъ вышеименованнымъ урочищамъ, безъ нашего, великихъ государей, указу владѣть не смѣютъ, и намъ—великимъ государемъ—пожаловати бы ихъ велѣть для ихъ пустынные скудости вышеименованные дикіе черные лѣса и пустые земли, со всякими угодьи по вышеименованнымъ урочищамъ отдать имъ въ Кенскую пустыню на оброкъ, вѣчно, безъ перекупки. А оброку де съ тѣхъ угодей въ нашу, великихъ государей, казну станутъ они платить по 16-ти алтынъ по 4 деньги на годъ. И овладѣньѣ тѣхъ угодей дати бы имъ въ Каргополь тебѣ нашу, великихъ государей, грамоту, съ прочетомъ. На той ихъ челобитной помѣта думного нашего дьяка Прокопья Возницына. 199 году генваря въ 15 день пожаловали мы, великіе государи, велѣли тѣ пустые мѣста и земли съ принадлежащими къ нимъ угодьи отдать на оброкъ въ тое пустыню, безъ перекупки, буде ими никто не владѣетъ и къ нашимъ, великимъ государемъ, тяглымъ деревнямъ и землямъ не приписаны, а лежатъ въ пустѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бы въ Каргопольскомъ уѣздѣ около Кенскіе пустыни пустые лѣса и земли съ принадлежащими къ нимъ угодьи по урочищамъ, которые въ подписной челобитной, за помѣтою думного нашего дьяка Прокопья Возницына нынѣшнего 199 году генваря 15 числа написаны въ сей нашей

иких государей, грамотѣ выше сего, которыми никто не цѣетъ, и къ нашимъ, великихъ государей, тяглымъ деревнямъ эмлямъ не приписаны, а лежатъ въ пустѣ—отдать въ тое скую пустыню строителю старцу Филарету з братіею на окъ и велѣли тѣми угодьи владѣть безъ перекупки. А оброку тѣхъ угодей въ Каргополѣ, въ съѣзжей избѣ, платить по и алтынъ по 4 деньги на годъ, безъ доимки, сполна и въ еѣжѣ того оброку собрать по ихъ поручную запись, и тѣ чные деньги писать въ Каргопольскіе приходные книги и вые смѣтные списки имянно. — А прочетъ сю нашу, вели- государей, грамоту велѣть съ нее списать списокъ, да тотъ окъ за своею рукою оставить въ Каргополѣ, въ съѣзжей , а сю нашу, великихъ государей, грамоту отдать челобитчи-, Кенскіе пустыни строителю старцу Филарету з братіею, ць для владѣнья тѣхъ угодей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199, аля въ 6 день».

У подлинной подписано (тако): Діакъ Борисъ Михайловъ. вилъ Александрко Өеофановъ».

199 марта въ 4 день, въ Каргополѣ, въ приказной избѣ по-ъ великихъ государей грамоту Кенскіе пустыни строитель цъ Филаретъ, а ся великихъ государей грамота въ Карго-въ приказной избѣ строителю старцу Филарету отдана въ ти. А въ приказную избу взятъ списокъ за ево, строитель-рукою» [1]).

) для строителя Филарета мало было и этого! Обольщенный нными удачами въ просьбахъ, онъ, не смотря на то, что іе монахи «на монастырской обиходъ» «издавна ловили рыбу кѣ Кенѣ и на Кенозерскомъ озерѣ, оброчно», и, что даже ѣ р. Онеги владѣли «тонею»,—возымѣлъ желаніе пріобрѣсть и пять озеръ не заоброченныхъ въ Почезерской волости) верстахъ отъ обители) для пустыни, посредствомъ оброка, іерекупки; впрочемъ не одни озерка, а и, съ принадлежа-къ нимъ «угодьи и съ пустыми лѣсами», и — потому по-2 января 1697 г. свою челобитную, которая такъ же увѣн-успѣхомъ...

рочемъ вотъ самая грамота царя Петра, въ коей подробно ется и «челобитье» Филаретово!

гъ великого государя, царя и великого князя Петра Але-ча всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ

---

[1]) длинный списокъ въ упраздненномъ Кенскомъ монастырѣ.

Каргополь, стольнику нашему и воеводѣ Степану Савиновичу Овцину.—Въ нынѣшнемъ 205 году генваря въ 2 день били челомъ намъ, великому Государю, Каргопольского уѣзда, Кенскіе пустыни строитель старецъ Филаретъ з братіею: «Наше де, царское богомоліе Кенская ихъ пустыня—мѣсто бѣдное, и убогое и безвотчиное. А въ той де пустынѣ ихъ, старцевъ, 30 братьевъ, а питаютца они своими трудами. *А рыбныхъ* де угожихъ промысловъ къ той, ихъ пустынѣ — не прилегло, а рыбою у нихъ весма скудно, и въ великіе праздники и въ наши государскіе ангелы на нужныя пустынныя потребы купить имъ—не нашто, потому что де въ той ихъ пустынѣ никакихъ денежныхъ доходовъ нѣтъ, и нашего государского денежного жалованья, противъ иныхъ каргопольскихъ пустынь, ничего имъ нейдетъ. А есть де въ Каргопольскомъ уѣздѣ, позади Кенскіе ихъ пустыни, за Почезерскою волостью, вверхъ по рѣкѣ Токшѣ, отъ той Почезерской волости въ сорокѣ (40) верстахъ, въ дикихъ лѣсахъ, пустые лѣшіе озерка: озеро, прозваніемъ Великое, изъ него течетъ рѣчка Корза, а по той рѣчкѣ внизъ два озерка, словутъ Корзы жъ, да къ тому жъ, Великому озеру, по близку прилегли озерка Тотозеро, да Щучье (всего 5 озеръ). А въ Каргопольскихъ же писцовыхъ, также и въ оброчныхъ книгахъ, тѣ озерка и рѣчка ни х которымъ волостямъ не приписаны, и на оброкъ ни кому не отданы, и въ нашу, великого государя, казну съ нихъ никакихъ податей—ничего нейдетъ, потому что де изстари тѣ озерки лежатъ въ пустѣ, и на оброкѣ ни за кѣмъ не бывали, для того что они въ пустыхъ дикихъ лѣсахъ—отъ жилыхъ мѣстъ удалили. И намъ, великому государю, пожаловати бы ихъ для ихъ пустынныя скудости, велѣть тѣ, вышеписанныя озерка Великое, и Корзы, и Тотозеро и Щучье и рѣчку для рыбныя ловли»... Но не «для» одной «рыбныя ловли», и не одни «озерка и рѣчку», но и «съ принадлежащими къ нимъ лѣсными пустыми угодьи» — просятъ Филаретъ съ братіею — «отдать имъ въ Кенскую ихъ пустыню на оброкъ, безъ перекупки. А оброку де съ тѣхъ угодей станутъ они въ нашу, великого государя, казну въ Каргополѣ въ приказную избу платить по гривнѣ на годъ. И о владѣніи тѣхъ угодей дать имъ въ Каргополь къ тебѣ (воеводѣ) нашу великого государя, грамоту съ прочетомъ. А какъ къ тебѣ (въ Каргополь стольнику нашему и воеводѣ Степану Савиновичу Овцыну) ся наша, великого государя, грамота придетъ, а противъ вышеписанного челобитья Каргопольского уѣзда, Кенскіе пустыни строителя старца Филарета з братіею, буде озерка Ве-

ікое, и Корзы и Щучье и рѣчка лежатъ впустѣ, и ни хто ими владѣетъ, и въ оброкъ никому не отданы, и ты бы тѣ *озерка*, принадлежащими угодьи и съ пустыми лѣсами велѣлъ, для ыбной ловли, отдать на оброкъ ему строителю Филарету съ браею, безъ перекупки, «для того что они строитель, с братіею, тѣ ерки обыскавъ изъ пуста, и били челомъ намъ, великому гоцарю, — себѣ на оброкъ, и учинили въ оброкѣ прибыль. А року съ тѣхъ озерокъ въ нашу, великого государя, казну веть платить ему, строителю, по пяти алтынъ на годъ, да пошны по указу, и въ томъ взять по немъ въ Каргополѣ поручную ись. А прочетъ сю нашу, великого государя, грамоту велѣть съ списать списокъ, да тотъ списокъ, за своею рукою оставить Каргополѣ, въ приказной избѣ, а сю нашу, великого государя, мoту отдать Кенскіе пустыни строителю Филарету з братіею едь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. — Пиъ на Москвѣ, лѣта 7205, генваря въ 31 день. «У подлинной писано (тако): дьякъ Андрей Городецкой. Справилъ Алендрко Ѳеофановъ». Того же года «сего апрѣля въ 12 день сію, икого государя, грамоту подавалъ Кенского монастыря строиь старецъ Филаретъ. И того жъ числа съ сее, великого государя, моты взятъ въ приказную избу, за ево рукою, списокъ. А очные деньги съ пошлиною на нынѣшней 205 годъ взяты указу» [1]. — Значитъ «озерка и рѣчка, съ принадлежащими ьи и съ пустыми лѣсами» оставлены за Кенскимъ монастыь «безъ перекупки», — навсегда. Послѣ всѣхъ этихъ пріѣтеній Филарета заслуги его для Кенскаго монастыря весьма іки: онъ одинъ сдѣлалъ за всѣхъ предшествующихъ настояй, одинъ достигъ того, что монастырю уже нечего было бопросить для себя у московскихъ царей, впрочемъ и время упало не такое...

Кромѣ приведенныхъ нами земель, пріобрѣтенныхъ самими оятелями Кенскаго монастыря, посредствомъ челобитныхъ, вовали монастырю свои участки вкладомъ и крестьяне. Такъ «7206 (1698) году сентября 8 дня Кенорѣцкой волости, деи Соймусовой, отъ Карпа Еремѣева, сына Брыкина съ сои, да деревни Вранникова, отъ Моисея Петрова Щербакова осѣдми, сѣнные покосы по Кенѣ рѣкѣ, по ниже монастыря, на Ламскомъ»; «7196» (1688) отъ «Карпа» же «Брыкина

---

[1] Списокъ въ упраздненномъ Кенскомъ монастырѣ.

сѣнные покосы, что словетъ пожня Новотеребья». Того же года «апрѣля 11 дня тое же Кенорѣцкой волости отъ Елисея Агапитова Попова сѣнные покосы, что на Мироновѣ острову» [1]). Кромѣ того Кенскій монастырь владѣлъ сѣнными покосами «что подъ Каргополемъ, за Онегою рѣкою, противъ Чудотворской церкви (во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ), и по Ольской дорогѣ, и въ Ольгѣ рѣкѣ подлѣ Лаче озера», и — имѣлъ крѣпость,—полученную «въ 7208 (1700) году февраля дня, — Плесской волости, на Жаровскую деревню закладную, въ 350 рублехъ, отъ крестьянина Никиты Яковлева Шалухина» [2]).

Карпъ Докучаевъ-Басковъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

[1]) Опись Кенскаго монастыря 1755 г.

[2]) Опись Кенскаго монастыря.

роисхожденіи книги Премудрости Іисуса сына Сирахова [1].

Книга, въ греческихъ рукописяхъ и изданіяхъ имѣющая над-
піе Σοφία Ἰησοῦ υἱοῦ Σιράχ, а въ латинскомъ до Іерони-
:омъ переводѣ Itala и потомъ у самого Іеронима называемая
siasticus (какъ книга церковная, употребляемая въ церкви
богослуженіи), имѣетъ содержаніе, которое невозможно въ боль-
его части изложить систематически. Она представляетъ со-
э сентенцій, нравоучительныхъ изреченій и правилъ жизни —
овъ и предостереженій, относящихся ко всѣмъ подробностямъ
іозной, гражданской и домашней жизни. Эти сентенціи, из-
ія и правила выставляются какъ развитіе и руководство къ
ствленію въ жизни мудрости, о которой прежде всего (въ
л.) и говорится, показывается ея происхожденіе („всяка пре-
сть отъ Господа и съ Нимъ есть во вѣкъ", I, 1) и сущ-
(начало, исполненіе и вѣнецъ мудрости есть страхъ Госпо-
не отдѣляемый отъ любви къ Господу: „любленіе Господа
вная премудрость" ст. 10; начало премудрости боятися
ца", 15, ср. ст. 20; „исполненіе премудрости еже боятися
ца" 16; „вѣнецъ мудрости страхъ Господень", 18). Пред-
ые затѣмъ во 2 гл. совѣты предлагаются уже какъ частныя
ia проявленія и осуществленія въ жизни страха Божія: „боя-
Господа, пождите милости Его,... вѣруйте Ему,... надѣй-
а благая"... ст. 7—9; боящіися Господа не сумнѣваются
олѣхъ Его и любящіи Его сохраняютъ пути Его, ст. 15

---

[1] Изъ посмертныхъ записокъ И. С. Якимова.

и слѣд. Что и начинающіеся съ 3-й гл. совѣты и правила предлагаются писателемъ какъ развитіе той же мудрости въ жизни,— видно изъ III, 6. 7, гдѣ почтеніе къ родителямъ представляется. какъ проявленіе страха Божія. По аналогіи заключить можно, что и дальнѣйшіе совѣты, нравоученія и наставленія имѣютъ такое же отношеніе къ содержанію 1 главы. Систематичности въ изложеніи книги, во всемъ объемѣ послѣдней, нельзя открыть; но въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ ея предлагается болѣе или менѣе пространное развитіе той или другой данной темы. Мы разумѣемъ, напр., 1 главу, рѣчь о премудрости, ея сущности, обнаруженіяхъ и последствіяхъ;—2 гл. о страхѣ Божіемъ;—III, 1—16 о почтеніи къ родителямъ, XVI, 24—XVIII, 13, гдѣ послѣ развитія той мысли, что какъ праведники, такъ и грѣшники непремѣнно получаютъ воздаяніе по достоинству своего образа жизни и что безразсудно для грѣшника считать себя безопаснымъ со стороны Бога предъ Которымъ дрожитъ вселенная и правосудіе котораго неведомо для человѣка,—послѣ развитія и по поводу этой мысли предлагается разъясненіе, что дѣло Божіе устройство и элементарный порядокъ жизни какъ природы, такъ и человѣка. Сказавъ что Господь есть Владыка и нравственнаго міра и жизни, писатель подаетъ совѣтъ благоговѣйнаго смиренія, увѣряя однакоже что Господь милосердъ. XXIV гл.—характеристика премудрости XXXVIII, 24—39, 14—похвала мудрости книжника, которая прежде всего сопоставляется съ искусствомъ различныхъ ремесленниковъ и работниковъ, необходимыхъ въ жизни благоустроенна общества, но долженствующихъ уступить преимущество книжнику которая характеризуется затѣмъ въ своей сущности, какъ изученіе и знаніе слова Божія, по своему достоинству предъ Богомъ значенію для людей. XXXIX, 15—42 хвалебная пѣснь Господу. Молитвы: XXXVI, 1—19. Самая обширная часть, в предѣлахъ которой наблюдается систематическое изложеніе, XLII, 15 и слѣд. до конца книги. Здѣсь предлагается хвалебная пѣснь Богу, въ подробностяхъ своихъ составляющая а) рассмотрѣніе дѣлъ Его творенія (XLII, 15—XLIII, 36), б) рассмотрѣніе исторіи народа Божія въ формѣ похвальнаго гимна

мъ и славнымъ мужамъ, явившимся орудіями Божества для
юдства этимъ народамъ (XLIV—L глл.) в) благодарственную
вву къ Богу (гл. LI).
Существовало и существуетъ мнѣніе, что книга Премудрости
а сына Сирахова составлена изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ со-
ій. Мнѣніе это за все время своего существованія имѣло два
именно: а) Эйхгорнъ полагалъ, что книга Пр. с. С. состоитъ
эехъ различныхъ сочиненій (I—XXIII гл.; XXIV—XLII, 14;
, 15—50, 24), соединенныхъ въ одно цѣлое. Это мнѣніе
эргнуто въ свое время: еще въ началѣ настоящаго столѣтія,
hneider'омъ (Liber Iesu Siracidi, Graece, perpet. annotatt.
atus. Ratisb. 1806). И такъ какъ съ тѣхъ поръ оно не
возобновляемо, не было никѣмъ поддержано: то имѣемъ право
иться б) къ другому мнѣнію, болѣе новаго происхожденія,
Эвальда, по которому изъ того, что мы читаемъ теперь
игѣ Пр. І. с. С., первоначально существовали, въ видѣ
ныхъ сочиненій, двѣ части: I—XVI, 21 и XVI, 22—36,
—двѣ части, принадлежавшія различнымъ писателямъ. Эти ча-
теченіемъ времени соединены въ одну книгу третьимъ пи-
гъ, который при этомъ нѣсколько измѣнилъ вторую часть и
цѣ прибавилъ отдѣлъ собственнаго сочиненія XXXVI, 23—51.
нія для такого объясненія происхожденія книги Пр. с. С.
го рода: формальныя и матеріальныя—предметныя. Къ пер-
относятся слѣдующія данныя: 1) Во второй изъ древнѣй-
частей часто встрѣчаются сравненія въ родѣ слѣдующаго:
вонзена въ стегно плоти: тако слово во чревѣ буяго"
12. XXI, 5. XX, 4. [18?]. XXII, 17. 28. XXVII, 4.
XIV, 23—26 (сравненія съ частицей такъ во второй по-
безъ соотвѣтствующей частицы какъ въ первой). 2) Во
изъ древнѣйшихъ частей встрѣчаются обороты въ родѣ
щаго: XXIII, 20 и сл. „два вида умножаютъ грѣхи, и
наводитъ гнѣвъ"... XXV, 9 и сл. XXVI, 5. 24.—
ныя основанія мнѣнія Эвальда заключается въ нѣкоторыхъ
эскихъ указаніяхъ, встрѣчающихся во второй части книги
ныхъ которымъ будто бы нѣтъ въ первой части. Сюда

относитъ Эвальдъ упоминаніе объ Адамѣ, XXXIII, 10,—Ааронѣ XXXVI, 18,—о сатанѣ XXI, 30,—объ Израилѣ XVII, 14.—Іаковѣ XXIII, 14. Потомъ Эвальдъ находитъ различіе между характеристикой премудрости въ 1 гл. и такой же характеристикой въ XXIV гл. — настолько существеннымъ, что ту и другую главу не считаетъ возможнымъ признать произведеніемъ одного и того же лица. Таковы данныя, на которыхъ основываетъ Эвальдъ мнѣніе о происхожденіи первыхъ двухъ частей книги отъ различныхъ писателей. Сдѣлаемъ замѣчанія на сужденія Эвальда по пунктамъ, начиная съ послѣдняго. Правда, премудрость въ 1 гл. характеризуется съ другой стороны, чѣмъ въ гл. XXIV; такъ (въ 1 гл.) она разсматривается какъ принципъ нравственной жизни, а здѣсь (XXIV гл.), какъ историческій фактъ, имѣвшій мѣсто и значеніе въ жизни Израиля и выразившійся особенно въ скиніи и храмѣ видимыхъ знакахъ пребыванія премудрости въ избранномъ народѣ Божіемъ — и въ законѣ и пророческомъ ученіи. Неужели же одинъ и тотъ же писатель не можетъ въ различныхъ мѣстахъ одной и той же книги говорить объ извѣстномъ предметѣ съ различныхъ точекъ зрѣнія и потому различно? Впрочемъ, при различіи точекъ зрѣнія, съ которыхъ смотритъ писатель на свой предметъ въ каждой изъ указанныхъ главъ, есть между этими главами и сходство въ существенныхъ пунктахъ: ср. I, 1 съ XXIV, 3; I, 5 („источникъ премудрости слово Божіе въ вышнихъ и шествія ея заповѣди вѣчныя") съ XXIV, 25—28 („...книга завѣта Бога вышняго, законъ, его же заповѣда Моисей,... насыщая яко Фисонъ премудростію, и яко Тигръ во днехъ новоплодій, исполняяй яко Евфратъ разума"...).—И историческія указанія встрѣчаются не исключительно во 2 ч., они есть и въ 1-й: см. VII, 31—34 (о священникахъ и о жертвахъ); XVI, 8 (о Лотѣ); II, 10. X, 16—20. XVI, 7—11 (общія историческія сужденія, безъ упоминанія лицъ).—Что касается формальныхъ основаній мнѣнія Эвальда, то 1, сравненіе съ частицей „такъ" безъ соотвѣтствующей „какъ" встрѣчаются опять и въ первой части: V, 11. VI, 1. XII, 13. XIII, 21. XXIII, 24. Слѣдовательно указанная характеристическая черта 2 ч. не пре

жить ей исключительно и допускаетъ мысль, что писатель части есть писатель и 1 части, которой въ извѣстной стетакже свойственна та черта. 2) Обороты въ родѣ: „два вида ають грѣхи, и третій наводитъ гнѣвъ" не встрѣчаются, а, въ первой части, но и не составляютъ такого рѣдкаго, чительнаго явленія, чтобы ихъ можно было считать характе- ;ой одного только писателя. Довольно припомнить, что по-) обороты встрѣчаются въ книгѣ Притчей XXX, 15. 18. !9.—въ Ам. I, 3. 6. 9. 11. 13. II, 1. 4. 6. Мих. V, ;. V, 19. Ср. также Второз. IV, 42. XIX, 4. 6. Изъ бстоятельства, что въ книгахъ Іова, Притчей, Михея, Амоса орозак.) употребляются извѣстные одинаковые обороты рѣчи, не слѣдуетъ, что всѣ названныя книги писаны однимъ пи- іъ. Равнымъ образомъ и наоборотъ, если тѣже обороты аются во 2-й изъ предполагаемыхъ древнѣйшихъ частей с. Сирахова, а въ 1-й не встрѣчаются, то это ничуть не ъ, что та и другая часть не могли быть написаны однимъ ь же писателемъ. Данные обороты рѣчи составляютъ идіо- евр. языка вообще, и нельзя ихъ считать исключительною гостію одного какого-либо писателя. — Предположеніе, что ь послѣдней части (XXXVI, 23—51) нужно отличать сателя первыхъ двухъ, основывается на томъ обстоятельствѣ, этой послѣдней части все изложеніе систематичнѣе, чѣмъ вой (см. выше). При изложеніи содержанія книги, мы, ке, показали, что первыя двѣ части не чужды въ нѣкото- ;воихъ отдѣлахъ систематичности изложенія. И здѣсь, та- бразомъ, нѣтъ достаточнаго основанія думать о различныхъ яхъ тѣхъ и другой частей.

іерь, когда единство происхожденія книги можно считать эннымъ отъ серьезныхъ возраженій, имѣемъ право начать писателѣ книги и вмѣстѣ о времени ея написанія. О лицѣ я нельзя ничего сказать, кромѣ того, что онъ былъ Іисусъ, Сираховъ, Іерусалимлянинъ (L, XXIX). Но вопросъ, когда лъ и писалъ, подаетъ поводъ къ болѣе пространнымъ раз- ямъ. Вопросъ этотъ можно рѣшить на основаніи слѣдую-

щихъ двухъ данныхъ: 1) Въ 50 гл. книги содержится похвала первосвященнику Симону сыну Оніи,—похвала, которую писатель пишетъ, повидимому, на основаніи личныхъ впечатлѣній; 2) Въ прологѣ къ греческому переводу книги переводчикъ, внукъ первоначальнаго ея писателя, говоритъ о себѣ, что онъ пришелъ въ Египетъ ἐν τῷ ὀγδόῳ καὶ τριακοστῷ ἔτει ἐπὶ τοῦ Εὐεργέτου βασιλέως. Заключенія, которыя выводятся изъ этихъ данныхъ по вопросу о времени жизни Іисуса сына Сирахова, различны смотря потому, какъ понимать самыя данныя. Именно, между первосвященниками іерусалимскими было два Симона, сына Оніи, одинъ—Симонъ, сынъ Оніи, Праведный, современникъ Птоломея Лагова (около 260 г. до Хр.), другой—Симонъ II, современникъ Птоломея Филопатора (221 и сл. до Хр.). Были также два Евергета между египетскими преемниками Александра В. — Евергетъ I, сынъ и преемникъ Птоломея Филадельфа (съ 247 г. до Хр.); другой—Евергетъ II или Фисконъ (съ 169 г. до Хр.) Смотря потому, „котораго Евергета считаютъ современникомъ внука Іисусова и къ которому Симону относятъ похвальное слово Іисуса гл. 50, полагаютъ раньше или позднѣе написаніе книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Существуетъ поэтому предмету два мнѣнія, изъ которыхъ первое принадлежитъ Humpry Prideaux, Eichhorn'у, Bretschneider'у Bertholdt'у, Ewald'у, Dillman'у, Herzfeld'у и Fritzsche. По этому мнѣнію писатель книги былъ современникомъ Симона II, а переводчикъ ея на греческій языкъ прибылъ въ Египетъ при Евергетѣ II — Фисконѣ. Аргументація въ пользу этого мнѣнія существенно состоитъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ: въ 36 гл. книги писатель книги пишетъ молитву, въ которой обращаютъ на себя вниманіе, въ виду рѣшаемаго вопроса, слѣдующія выраженія: „возвеличися на нихъ (на языкахъ чуждыхъ); и да познаютъ Тя, якоже и мы познахомъ Тя, яко нѣсть Богъ развѣ Тебе Господи (IV. 5)... Воздвигни ярость и излей гнѣвъ; изми (ἔξαρον) сопостата и сотри врага (ст. 7)... Озлобляющіи людей Твоихъ да обрящутъ пагубу“ (ст. 10). Эти „озлобленія“, эти враждебныя отношенія къ народу Божію считаютъ возможнымъ отнесть и раньше, какъ ко временамъ Филопатора и его преемниковъ къ

ѣ. Сирійскіе цари до Антіоха Епифана относились къ евреямъ инскимъ безъ особенной жестокости и несправедливости; см. Исторію, Филарета. Если такъ, то писателя книги нельзя ъ современникамъ Симона I Праведнаго, современника Пто-Лагова. Онъ могъ говорить, какъ о своемъ современникѣ, о Симонѣ II. И внукъ первоначальнаго писателя книги прибыть въ Египетъ въ 38 году только Евергета II—Фи-а не Евергета I, такъ какъ послѣдній царствовалъ только и 26 лѣтъ, между тѣмъ какъ Фисконъ, считая годы его тнаго царствованія съ отцомъ его Филометоромъ, царствовалъ 38 лѣтъ. Послѣдователи другого мнѣнія (Iahn, Hug, Wette, , Vaihinger, Keil) полагаютъ прежде всего, что авторъ про-оворитъ о 38-мъ годѣ не царствованія Птоломея Евергета, й собственной жизни, т. е. онъ будто бы говоритъ о воз-въ которомъ онъ прибылъ въ Египетъ. Такимъ способомъ іется необходимость относить прибытіе внука Іисусова въ ь ко времени царствованія Фискона и создается возможность ъ это прибытіе во время царствованія Евергета I. Затѣмъ пріобрѣсти право первоначальнаго писателя книги считать нникомъ Симона I Праведнаго, и для этого въ современной первосвященнику исторіи нужно указать обстоятельства, ко-оправдывали бы знакомыя уже намъ выраженія гл. 38. И оворятъ, что и тогда, въ первосвященство Симона I, при смѣнѣ правителей въ Сиріи, евреи много страдали. На это ее замѣчаніе справедливо возразить слѣдующее. Правда, й Лаговъ изъ-за Сиріи, къ которой принадлежала въ то Палестина, велъ войну съ Селевкомъ Никаторомъ, и евреи были платить дань то тому, то другому изъ соперниче-ихъ царей. Но и Селевкъ Никаторъ предоставилъ евреямъ гражданства въ своей столицѣ Антіохіи, и Птоломей Ла-ь послѣдніе годы своего царствованія оказывалъ евреямъ е довѣріе (имъ ввѣрилъ защиту крѣпостей) и благорасно-(права гражданства въ Александріи), которыя внушили евреямъ добровольно переселиться изъ Палестины въ Еги-такъ, отношенія, въ какомъ стояли къ сирійскимъ и еги-

петскимъ царямъ современные Симону I евреи, не могли оправдать поцитованныхъ выраженій гл. 36. Напротивъ, слова ст. 11 „сокруши главы князей вражіихъ, глаголющихъ: нѣсть развѣ насъ“ могли относиться развѣ къ такимъ властителямъ, какъ Антіохъ Θεός (противникъ Филадельфа) или Птоломей Филопаторъ (3 Маккав. книга). Итакъ, второй историческій доводъ въ пользу мнѣнія о раннемъ написаніи (за 280—300 л. до Хр.) книги сына Сирахова не имѣетъ того значенія, какое принадлежитъ историческому же доводу въ пользу мнѣнія о позднемъ написаніи книги. Первый доводъ защитниковъ ранняго написанія можно назвать филологическимъ, и нужно сказать, что и онъ не выдерживаетъ также критики. Слова ἐν τῷ ὀγδόῳ καὶ τριακοστῷ ἔτει нельзя понимать какъ указаніе на возрастъ внука Іисусова; потому что непосредственно слѣдующее за нимъ выраженіе ἐπὶ τοῦ Εὐεργέτου βασιλέως внушаетъ прямо мысль, что указывается годъ царствованія Евергета, а не жизни переводчика; въ противномъ случаѣ между цифрой лѣтъ и именемъ царя стояло бы непремѣнно выраженіе, опредѣляющее смыслъ цифры именно другой, чѣмъ какой естественно соединять съ даннымъ сочетаніемъ словъ. Единственное, съ чѣмъ трудно не согласиться въ аргументаціи защитниковъ ранняго написанія книги I. с. С.,—это мнѣніе, что предметъ похвальнаго слова гл. 50 есть Симонъ I Праведный. Симонъ II не былъ столько извѣстенъ своими нравственными качествами, чтобы заслужить тѣ похвалы, которыя составляютъ содержаніе гл. 50. Но въ тоже время, вопреки мнѣнію тѣхъ же защитниковъ ранняго написанія книги, нѣтъ необходимости (см. Винера, de utriusque Siracidae aetate. Erlang 1832) писателя книги считать современникомъ и очевиднымъ свидѣтелемъ жизни Симона I Праведнаго. Если нѣкоторымъ похвальное слово этому Симону представляется произносимымъ на основаніи личныхъ впечатлѣній, то это представленіе нѣтъ необходимости объяснять предположеніемъ, что писатель самъ видѣлъ Симона. Какой-нибудь старшій современникъ Іисуса, въ молодости лично видѣвшій „праведнаго“ первосвященника и очевидный свидѣтель его священнослуженія и добрыхъ дѣлъ, передалъ ему—Іисусу—свои личныя впечатлѣнія и свѣденія и далъ такимъ образомъ матеріалъ для гл. 50.

Что книга написана первоначально на еврейскомъ языкѣ и что ствующій теперь греческій ея текстъ есть переводъ съ еврей-), доказываютъ слѣдующія мѣста греческаго текста, обнару-ющія его зависимость отъ еврейскаго оригинала VI, 23. „Пре-)сть по имени ея есть, и немногимъ есть явна“. По прави-еврейскаго стихотворнаго параллелизма, нужно ожидать, что дрость самымъ именемъ своимъ даетъ понятіе о той темнотѣ, недоступности, о которой рѣчь во второй половинѣ стиха. А ъ на темноту можно видѣть ничуть не въ греческомъ имени , а только въ еврейскомъ словѣ חָכְמָה, если считать его род-нымъ арамейскому אוּכָם черный, темный XVI, 13. „По мно-илости Его, тако много и обличеніе его: мужеви (ἄνδρα, אִ) по дѣломъ его судитъ“ XXIII, 17 (Тишенд. 14): „по-отца твоего и матерь твою, посреди бо (ἀνὰ μέσον γαρ= ‏בְּ‏) вельможъ сѣдити“, т. е. *когда* сидишь посреди вельможъ , 29 (Т. 27). „Являй яко свѣтъ (ὡς φῶς = בָּאוֹר вм. ср. Ам. VIII, 8: „и взыдетъ яко рѣка, ὡς ποταμὸς, כָּיְאֹר го за כַּיְאֹר, скончаніе ея“ (земли) כֻּלָּה, „и снидетъ якоже Египетская“) „наказаніе, и якоже Гіонъ во дни обыманія По параллели со второй половиной стиха и ст. 27, 28. „свѣта“ нужно ожидать какого-либо собственнаго имени.— I, 19 (Т. 18) „якоже погубитъ человѣкъ врага своего (τὸν αὐτοῦ=צָרוֹ вм. צֵידוֹ θήραν αὐτοῦ), тако погубиши дружбу няго. 20. И якоже птицу изъ руки твоея испустиши, тако илъ еси искренняго, и не уловиши его. 21. Негонися за яко далече отступи, и избѣже яко серна отъ сѣти“.—XXV, лав. 17). „Нѣсть главы (κεφαλὴ ראשׁ) паче главы змія и нѣсть ярости паче ярости вражія“.—Экземпляръ книги воначальномъ еврейскомъ языкѣ видѣлъ еще блаж. Іеро-Книгу Іисуса сына Сирахова,—говоритъ онъ,—„я нашелъ ейскомъ языкѣ, съ надписаніемъ не „Ecclesiasticus“, какъ

сскій синод. переводъ: «нѣтъ головы ядовитѣе головы змѣиной»... Чья)ва, кромѣ змѣиной, ядовита?..

у латинянъ, но „Притчи" (מְשָׁלִים)" [1]). Существованіе и извѣстность еврейскаго оригинала въ еврейскомъ обществѣ доказывается, съ другой стороны, цитатами изъ него, какія находятся въ талмудѣ и раввинскихъ сочиненіяхъ. Подъ именемъ ben-Sira цитуются такъ на еврейскомъ языкѣ сентенціи, существенно, по мысли, если не буквально, сходныя съ нѣкоторыми мѣстами нашей „Премудрости Іисуса сына Сирахова". Напр., въ Sanhedr Gemara XI, 42 цитуются слѣдующія притчи ben-Sira: 1) „Дочь для отца составляетъ самое неправедное сокровище. Ночью сонъ не овладѣваетъ имъ (отцомъ) вслѣдствіе заботы о ней (дочери), чтобы она не увлечена была словами, когда она мала,—чтобы она не впала въ блудъ въ юности,—чтобы она не сдѣлалась жертвою обмана, выходя замужъ въ зрѣломъ возрастѣ; въ замужествѣ, чтобъ не осталась бездѣтною; въ старости, чтобы не пострадала отъ мошенничества". Ср. Сир. XLII, 9. 10. 2) „Не допускай въ сердце твое печали: ибо печаль погубляла самыхъ сильныхъ". Ср. XXX, 22. 24. 25. 3) Держи толпу вдали отъ дома твоего, и не всѣхъ допускай къ себѣ" ср. Сир. XI, 29. 4) „Жена добрая даръ добрый; въ лоно богобоязливаго она дана будетъ", Сир. XXVI, 3. 5) „Жена злая проказа для мужа своего. Какъ избавиться отъ нея? Пусть выгонитъ ее изъ дома, и излечится отъ проказы своей". Сир. XXV, 26. 6) Закрывай глаза отъ женщины красивой, чтобы не быть уловленнымъ въ ея сѣти. Не ходи къ мужу ея пить съ нимъ вино и хмѣльное. Потому что видъ красивой женщины погубилъ многихъ, и сильны всѣ, которыхъ онъ погубилъ. Ср. IX, 8—11. И др. см. de Wette-Schrader § 386. Но вмѣстѣ съ этими и подобными, дѣйствительно, имѣющими сходство съ Сираховыми, притчами такъ же цитуются подъ именемъ бенъ-Сира сентенціи, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ нашей Премудрости Іисуса сына Сирахова. Напр. „рѣдкая борода—умный; густая—глупый. Кто дуетъ въ стаканъ свой, тотъ пить не хочетъ. Кто скажетъ: что мнѣ ѣсть съ хлѣбомъ? вырви у того хлѣбъ. У кого борода раздвоилась, съ промежуткомъ въ срединѣ, того не одолѣетъ весь міръ". Эти талмудиче-

[1]) См. у de Wette-Schrader'a, 596.

цитаты изъ книги бенъ-Сира даютъ право думать, что ори-
ъ нашей Премудрости I. с. С. и послѣ того, какъ былъ
нъ греческій его переводъ, не только продолжалъ пользоваться
тностью въ евр. обществѣ, но и сдѣланы были къ нему при-
нія, примѣромъ которыхъ можетъ служить послѣдняя цитата.
Еврейскій оригиналъ книги Iисуса сына Сирахова видѣлъ, по
обственному свидѣтельству, блаж. Iеронимъ, и этотъ послѣд-
онечно, не могъ заблуждаться, полагая, что это именно ори-
ь нашей книги Пр. I. с. С. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ,
оригиналъ книги не сохранился до нашего времени. Напе-
въ XVI в. два алфавитныхъ сборника притчей съ име-
бенъ-Сира въ заглавіи. 1) Первый сборникъ, изданный въ
жомъ переводѣ Paul. Fagius'омъ Jsn. 1542, потомъ — по
ки, халдейски и по латыни—Ioa. Drusius'омъ, подъ загла-
Proverbia Ben Sirae auctoris antiquissimi, qui creditur
nepos Jeremiae prophetae, in latinam linguam conversa
sque ...illustrata. Franequ. 1597,—также въ Critici sacri
373.—2) Другой сборникъ ספר בן סירה בן ירמיהו הנביא Const.
1544. Amst. 1697,—содержитъ въ себѣ и исторію бенъ-
о содержанію своему не имѣютъ ничего общаго съ еврейскимъ
аломъ книги П. I. с. Сирахова. Надписаніе этихъ сборни-
юказываетъ только, что многія притчи, позднѣе сына Си-
написанныя, были ему же приписаны.
оитъ замѣтить разность въ расположеніи нѣкоторыхъ главъ
овъ, наблюдаемую между различными списками греческой
Сравненію подлежатъ въ данномъ случаѣ, съ одной сто-
греческій текстъ Комплютенской, Парижской, Антверпенской
ттъ, Вульгата, сирскій, арабскій, Лютеровскій и нашъ сла-
переводы, а съ другой стороны—Ватиканскій, Александ-
и Альдинскій тексты.

Комплютенскій текстъ —Славянскій переводъ.	Ватиканскій, Александрійскій и Альдинскій тексты.
XXX, 27.	XXXIII, 13.
XXXI гл.	XXXIV гл.

XXXII гл.	XXXV гл.
XXXIII, 1—14	XXXVI, 1—15.
XXXIII, 15 аб.	XXXVI, 16 аб.
XXXIII, 15 в. и сл.	XXX, 25 и сл.
XXXIV гл.	XXXI гл.
XXXV гл.	XXXII гл.
XXXVI, 1—12 а.	XXXIII, 1—13 а.
XXXVI, 12 б.	XXXVI, 16 б.
XXXVI, 13—29	XXXVI, 17—31.

Расположеніе главъ и стиховъ въ Комплютенской полиглоттѣ и въ нашемъ слав. переводѣ Vritzsche находимъ соотвѣтствующимъ первоначальному порядку мыслей писателя. Съ мнѣніемъ Fr. побуждаютъ согласиться слѣдующія наблюденія и соображенія. Въ слав. текстѣ, согласномъ съ Комплютенскимъ, въ 36 гл. первые 19 стиховъ содержатъ въ себѣ молитву, которая въ первой части своей (1—11) составляетъ выраженіе желанія, чтобы враги народа Божія были наказаны, а во второй части (12—19)—чтобы Богъ благословилъ народъ Свой возвративъ ему благоденствіе. Эта молитва въ ватик. текстѣ помѣщена по частямъ въ двухъ мѣстахъ, именно въ XXXIII, 1—13а и въ XXXVI, 17—22, притомъ такъ, что въ первомъ изъ этихъ мѣстъ вмѣстѣ съ первою частію молитвы поставлено нѣсколько словъ второй части: „собери вся колѣна Іаковля“, Продолженіе этой второй части вы читаете въ ватик. спискѣ уже начиная съ 17 ст. гл. 36. Разорвать такъ свою, очевидно цѣльную, молитву не могъ первоначальный ея писатель (NB. Слова: „наслѣдихъ якоже отъ начатка“ заимствованы изъ ватик. XXXVI, 16б καὶ κατεκληρονόμησα αὐτοὺς καθὼς ἀπ' ἀρχῆς. Какъ въ ватик., такъ и въ слав. переводѣ эти слова нарушаютъ параллелизмъ двухъ частей стиха, раздѣляя эти части мыслію, не соотвѣтствующею ихъ содержанію. Весь стихъ: „азъ же послѣдній бдѣхъ, и наслѣдихъ якоже отъ начатка, яко собираяй въ слѣдъ обимателей виноградныхъ“. Подлинное, первоначальное мѣсто указанныхъ словъ въ XXXVI, 12 по слав. и 16 по ватик., только въ ватик. κατακληρονόμησον измѣнено въ

κληρόμησα соотвѣтственно ἠγρύπνησα предшествующему гла-
). Съ другой стороны, если послѣ первой половины молитвы,
ѣ словъ „собѐри вся колѣна Іаковля“ читать стихъ: „свѣтло
це и благо о братнѣ и о яди своей попечется“, — то для
аго ясно отсутствіе всякой связи и послѣдовательности между
і стоящими рядомъ словами; и это тѣмъ поразительнѣе, что и
ржаніе первыхъ стиховъ слѣдующей главы не имѣетъ никакой
съ XXX, 27. („Бдѣніе богатства растаеваетъ плоти, и по-
ніе его отгонитъ сонъ“... XXXI. и сл. ват. XXXIV, 1 и сл.).
ду тѣмъ, читая по Комплют.—слав. текстомъ, XXX, 27.
тъ связь съ предыдущими стихами, начиная съ 22.

Св. Григорій Нисскій, какъ проповѣдникъ [1]).

I.

I. Черты жизни и личнаго характера св. Григорія.—II. Значеніе его въ исторіи церкви и богословія; общій характеръ его міровоззрѣнія; значеніе его въ исторіи проповѣди и общая характеристика его какъ проповѣдника. —III. Библіографія его проповѣдей и раздѣленіе ихъ на группы.—Обозрѣніе бесѣдъ на книгу «Пѣснь Пѣсней».—Бесѣды на кн. Экклезіастъ.—Третья и четвертая бесѣды Григорія на кн. Экклезіастъ. — IV. Бесѣды на молитву Господню и на блаженства. — V. Слова Григорія на разные случаи; слова догматическія — VI. Слова на свое поставленіе и слова похвальныя.— Слова нравоучительныя и обличительныя.

О жизни св. Григорія до насъ не сохранилось такихъ подробныхъ свѣдѣній, какія мы имѣемъ о жизни другихъ великихъ отцевъ

---

[1]) Свѣдѣнія о немъ и его богословской и проповѣднической дѣятельности *Сократа* Ц. И. IV, 21, *Θеодорита* Ц. И. IV, 28, *Никифора* Hist. XI, 2; *Фотія* biblioth. cod. VI и VII, *Suidas* Lexicon, sub. nom. Gregorius; *Fabricius* biblioth. graeca I, 5, 20; *Oudin* de script. ecclesiast. t. 1, p. 583 sq., *Ca*[illegible] hist. litter. t. 1, 244; *Dupin*, N. Biblioth. t. II, par. 2. *Tillemont* t XIV *Bellarmin* de script. ecclesiast. p. 148 sq., *Ceiller* hist. gener. des auteurs, t VIII, p. 200, по изданію 1860 г. т. VI. p. 119—260; *Weisenbach*, eloqu. patrum, t. III, p. 130, *Rupp*, Gregor's des Bischofs von Nyssa Leben und Meinungen, 1834; *Willemain*, tableau d'eloquence chretienne au IV siècle, Paris, 1854. p. 111—149 (русскій переводъ этого сочиненія въ «Духовной Бесѣдѣ» подъ редакц. протоіерея I. К. Яхонтова за 1874 г. т. II); *Heyns*, disputatio historico—theologica de Gregorio Nysseno, Lugd. 1835; *Stigler*: Die psychologie des heiligen Gregor von Nyssa, Regensburg 1857; *Vinzenzi*: in S. Gregorii et Origenis scripta nova recensio, Roma, 1864; *Boudron*, doctrines psichologiques de S. Gregoire, Nantes, 1861; *Böringer*, Die Kirche Christi und Zeugen, Band 1 Stuttgart, 1876 г. *Weiss*, die grossen Kappadocier Basilius, Gregor von Nazianz. und Gregor von Nyssa, als Exegeten. Braunsberg, 1872. На русскомъ языкѣ. въ сочиненіи К. И. *Скворцова*: «Философія отцевъ и учителей церкви», Кіевъ

ви IV вѣка. Время его рожденія относятъ къ 332-му году,
зываясь на словахъ его брата, Василія Великаго, который, въ
махъ къ Димосѳену, говоря о посвященіи Григорія въ епископа
было въ 372 г.) замѣчаетъ, что при этомъ не было „остав-
безъ вниманія ни одного церковнаго правила, и важнаго и
важнаго“ [1]), (слѣдовательно и того правила, по которому по-
аемый во епископы долженъ былъ имѣть не менѣе сорока лѣтъ
роду). О первоначальномъ его образованіи можно, конечно,
ть тоже, что говорено въ этомъ отношеніи о Василіи Вели-
: примѣръ и наставленія его матери Эммеліи, а также сестры
ины, съ дѣтства развили въ немъ чувство вѣры и преданно-
церкви, а примѣръ отца, знаменитаго христіанскаго ритора,
лъ стремленіе послужить Церкви научнымъ знаніемъ и искус-
ъ слова. О дальнѣйшемъ его образованіи нужно думать, что
было главнымъ образомъ самообразованіемъ подъ руководствомъ
іаго брата, Василія, котораго Григорій, обращаясь къ млад-
брату Петру, называетъ „отецъ нашъ“, „учитель нашъ“,

.; въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцовъ и учителей церкви»: архимандр. *Порфирія*—т. XV (1856 г.), статья *анонима* -т. XX (1861 г.): татей изъ эсхатологіи и философіи Григорія—за 1885 и 1886 годы, ко- для русскихъ читателей могутъ вполнѣ замѣнить соотвѣтственныя главы иненіяхъ *Ritter'a* (Исторія христ. философіи, т. II-й) и Stöckl'я («Ис- философіи въ патристическій періодъ»); *Д. Тихомирова*: «св. Григорій й, какъ моралистъ», Могилевъ, 1886 г.; въ журналахъ: «Воскресное и «Христіанское Чтеніе» нѣсколько статей о Григоріѣ и переводовъ творенiй (см. по указателямъ къ этимъ журналамъ). Другія статьи здованія о Григоріѣ см. у Миня въ Патрологіи, томъ XLIV и у Фила- рниговскаго въ «Историч. ученіи объ Отцахъ церкви».

ечень изданій сочиненій св. Григорія Нисскаго (первое по времени *ое* 1537 г.) см. у Селлье въ VI томѣ его Histoire generale des auteurs, 1860 г. и у Миня въ Patrologiae cursus completus, ser. graeca t. XLIX. изъ нихъ: 1)—ex codd. manuscriptis graec. et latin. ed *Front Ducaei*, 615; 2) *Migne*, patrol. curs. compl ser. graeca t. XLIV. Въ это по- вошли сочиненія Григорія, найденныя въ болѣе позднее время издан- *etser*'омъ и *Aug. Mai*. Русское изданіе твореній Григорія въ восьми Москва 1861—1872 г. не содержитъ въ себѣ всѣхъ даже несомнѣнно ыхъ твореній Григорія.

[1] . твор. Василія въ русск. переводѣ изд. московск. акад. т. VII, стр. сьмо 217).

„общій отецъ и учитель нашъ“ [1]), а себя и брата Петра — его „учениками“. Ни откуда не видно, чтобы онъ учился въ какомъ-либо изъ тѣхъ знаменитыхъ училищъ, въ которыхъ обучался Василій, или слушалъ кого-либо изъ знаменитыхъ мірскихъ учителей того времени, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которыхъ можно было имѣть въ Неокесаріи, какъ предполагаетъ преосв. Филаретъ [2]), на что указываетъ можетъ быть упоминаніе Григорія въ похвальномъ словѣ севастійскимъ мученикамъ [3]), о томъ, что при первомъ чествованіи этихъ мучениковъ, въ Севастіи, когда мать Григорія выражала желаніе, чтобы онъ присутствовалъ при этомъ, онъ, будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, *„находился далеко“* можетъ быть въ Неокесаріи, обучаясь въ тамошнихъ школахъ. Въ письмѣ къ Ливанію [4]), Григорій говоритъ, что его наставниками были Павелъ и Іоаннъ и прочіе апостолы и пророки; лишь что касается краснорѣчія, то ему онъ учился у брата своего Василія, впрочемъ непродолжительное время: а такъ какъ Василій учился у Ливанія, то онъ, Григорій, можетъ считать нѣкоторымъ образомъ и его, Ливанія, своимъ учителемъ. Затѣмъ изъ свидѣтельства Θеодорита [5]), вполнѣ согласнаго съ автобіографическими указаніями самого Григорія, видно, что научное образованіе его имѣло характеръ болѣе мірской, литературный — философскій, чѣмъ церковный, чѣмъ, вмѣстѣ съ необычайными дарованіями его ума, слѣдуетъ, можетъ быть, объяснять то обстоятельство, что въ своихъ сочиненіяхъ онъ является богословомъ-мыслителемъ, философомъ-богословомъ больше, чѣмъ самъ Василій. По окончаніи образованія Григорій избралъ для себя профессію отца, т. е. званіе учителя риторики, но указъ Юліана (360 г.), воспрещавшій эту профессію христіанамъ, заставилъ его обратиться къ служенію церкви, и онъ принялъ на себя должность анагноста (чтеца), которую оставилъ какъ скоро со смертію Юліана (363 г.) открылась возможность обратиться къ прежней профессіи, чѣмъ

[1]) См. твор. Григорія т. I, стр. 1, 2, 77.

[2]) Истор. ученіе объ Отц. ц. § 152.

[3]) Твор. Гр. VIII, 252.

[4]) Твор. Гр. VIII, 487.

[5]) Церк. ист. IV, 30, по рус. изд. стр. 296. слич. твор. Григорія Нисс. по рус. изд. т. VIII, стр. 488 и 491.

ъ упрекъ Григорія Богослова [1]). Этотъ упрекъ подѣйствона Григорія, и онъ, удалившись въ уединеніе, занялся доніемъ своего христіанскаго образованія, изученіемъ твореній на („духомъ котораго вѣетъ въ его сочиненіяхъ", какъ выгся Бёрингеръ), Ефрема и брата своего Василія. Спорятъ о какой былъ образъ жизни Григорія до епископства. Одни тъ, что находившаяся при Григоріи въ бытность его епископъ въ качествѣ діакониссы Θеосва или Θеосевія была сначала его и что онъ даже имѣлъ сына Василія, и уже послѣ того Григорій былъ избранъ въ епископы, Θеосва оставалась при въ качествѣ лишь діакониссы [2]); другіе [3]) говорятъ, что Θеобыла одною изъ родныхъ сестеръ Григорія и Василія. Въ рждение перваго мнѣнія ссылаются на то, что въ своемъ сои „о дѣвствѣ" [4]) Григорій говоритъ объ этой добродѣтели о чуждомъ для себя благѣ,—при этомъ замѣчаютъ, что если я называла Θеосву своею дочерью (τέκος), то лишь въ смыслѣ ки, жены своего сына; другіе указываютъ на то, что въ изъ эпиграммъ Григорія Богослова Θеосва называется τέκος ίας — чадомъ Еммеліи въ смыслѣ ея родной дочери, затѣмъ ется она—сестрою Григорія, ἀδελφή, въ собственномъ смыслѣ; аніе ея „σύζυγος μεγάλου Γρηγορίου—сожительница (жена) ія, въ письмѣ Григорія Богослова къ Нисскому объясняютъ въ „другъ" „сотрудникъ" „товарищъ" [5]). Какъ бы то ни было цѣ 371 г. или началѣ 372 г. Василій поставилъ его въ еписНиссы, небольшого городка въ Галатіи, недалеко отъ Кесаріи, й тѣмъ только и извѣстенъ въ исторіи, что имѣлъ своимъ епиь столь знаменитаго учителя. Но съ воцареніемъ Валента Грилъ удаленъ аріанами съ своей каѳедры подъ предлогомъ непра-

. въ соч. Григорія Богослова письмо 16-е (43-е), по русск. изд. т. VI,
.

iller, hist. gener. t. VI (по изд. 1860 г. стр. 120) Heyns, § 4.

еосв. Филаретъ въ слѣдъ за Тильемономъ.

ор. Григорія по рус. изд. т. VII, стр. 292.

ор. Григорія Богослова, т. V, стр. 381—382.—Вопросъ этотъ нужно нерѣшеннымъ.

вильнаго будто бы употребленія имъ церковнаго имущества; и въ продолженіе трехъ лѣтъ—374, 375 и 376 г.—онъ переходилъ изъ одной мѣстности въ другую, энергически защищая вездѣ своимъ словомъ православіе. По смерти Валента онъ былъ возстановленъ на своей каѳедрѣ, а въ 370 году отъ собора антіохійскаго получилъ порученіе привести въ благоустройство церковь аравійскую, смущенную ересями антикомаріанъ и коллиридіанъ, изъ которыхъ первые не признавали непорочнаго дѣвства Богоматери, а вторые чтили ее какъ божество. Григорій Нисскій тяготился этимъ посольствомъ, и Григорій Богословъ, утѣшая его, писалъ ему по этому случаю: „добро тобою распространяемое, прочно, хотя ты и не стоишь на мѣстѣ. Развѣ станетъ кто винить солнце за то, что оно ходитъ вокругъ и изливаетъ лучи, оживотворяя все, что ни озаряетъ на пути своемъ; или хваля неподвижныя звѣзды, будемъ ли осуждать планеты, у которыхъ и самыя уклоненія отъ правильнаго теченія такъ стройны“ [1]). Впечатлѣнія Григорія, вынесенныя имъ изъ этого путешествія, равно какъ изъ пребыванія въ Палестинѣ, которую онъ посѣтилъ на обратномъ пути, относительно состоянія вѣры и благочестія въ этихъ областяхъ, были крайне неблагопріятны. „Боящіеся Господа, пишетъ онъ по поводу паломничества въ Палестинѣ, хвалите его въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ находитесь. Перемѣна мѣста не приближаетъ насъ къ Богу. Гдѣ бы ты ни находился, Господь придетъ къ тебѣ, если обитель души твоей окажется такою, чтобъ онъ могъ вселиться въ тебя. Если же внутренній твой человѣкъ исполненъ злыхъ помысловъ, хотя

---

[1]) См. твор. Григорія Богослова по русс. изд. ч. VI, письма 69, 64, 65. 66. Авторъ статьи о Григоріи Нисскомъ въ прибавленіяхъ къ твор. св. Отцовъ т. XX, (1861 г.) стр. 16 неправильно относитъ это письмо Григорія Богослова ко времени изгнанническаго скитальчества Нисскаго. Въ надписаніи письма сказано прямо, что оно писано «по возвращеніи Нисскаго изъ изгнанія, когда ему поручено было обозрѣть отдаленныя церкви».—О ересяхъ антидикомаріанитовъ и колларидіанъ см. у Епифанія Кипрскаго въ «Панарѣ» (ереси $\frac{58}{78}$ и $\frac{59}{79}$ по русскому изданію москов. академіи соч. Епифанія т. V стр. 236 и 277.

ты былъ на Голгоѳѣ, ты столько же не способенъ принять ебя Христа, сколько и тѣ, которые не положили и начала у спасенію. Развѣ Духъ Св. изливается обильно только на алимлянъ"? и т. д. [1]). Въ 381 г. Григорій присутствовалъ торомъ вселенскомъ соборѣ, произносилъ привѣтственное, а пон надгробное слово его предсѣдателю, св. Мелетію, способалъ возведенію Григорія Богослова на константинопольскую ру, дѣлалъ руководительныя наставленія его преемнику, Нектакоторому оставилъ помощникомъ въ борьбѣ съ еретиками своего го діакона Евагрія, и, если вѣрить Никифору Каллисту, по св. Григорія Нисскаго, никейскій символъ вѣры дополненъ ными членами, нынѣшняго никео-цареградскаго символа. На же соборѣ за нимъ лично были утверждены права, равныя еимуществами каѳедры кесарійской изъ чего возникли приныя недоразумѣнія его съ преемникомъ Василія Великаго, Евла- Въ 382 году онъ опять присутствовалъ на соборѣ въ Константолѣ, гдѣ какъ и на предъидущемъ, былъ однимъ изъ главныхъ тей. Въ 385 году ему поручено было произнести надгробныя дочери импер. Ѳеодосія, Пульхеріи, и императрицѣ Плациллѣ. дній разъ является онъ въ исторіи на константинопольскомъ со- 394 г., въ актахъ котораго имя его значится между подписями олитовъ кессарійскаго и иконійскаго. Годъ кончины св. Грине извѣстенъ; судя по тому, что въ исторіи Златоуста его упоминается, нужно думать, что онъ скончался въ поихъ годахъ IV столѣтія и никакъ не позже 403 г., какъ лагаетъ Селье [2]).

II.

. Григорій во всѣ времена пользовался величайшимъ уваже- церкви. Древніе называли его по силѣ вѣры, святости жизни мудрости достойнымъ братомъ Василія Великаго [3]), Григо-

---

[1]) ...вор. Григ. т. VIII, стр. 449—454.

[2]) ...ist. generale des auteurs, по изд. 1860 г. стр. 125.

[3]) ...ncent Lirinens. in commonitorio, cap. XLII.

рій Богословъ считалъ его правиломъ и закономъ всѣхъ добродѣтелей, мужемъ совершеннымъ, болѣе всѣхъ вѣдущимъ и божественное и человѣческое, образцомъ смиренія въ счастіи и терпѣнія въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни [1]). Седьмой вселенскій соборъ называетъ его „свѣтильникъ нисееянъ, *именуемый всѣми отецъ отцевъ*“ [2]), Палладій Еленопольскій—мудрѣйшимъ, безстрастнѣйшимъ, стяжавшимъ славу апостольскую [3]). Такое выдающееся высокое положеніе въ современной ему церкви и значеніе для временъ послѣдующихъ св. Григорій стяжалъ высокимъ достоинствомъ и значеніемъ ученія, содержащагося въ его сочиненіяхъ. Его мнѣнія и его сочиненія, читанныя имъ на соборахъ, на которыхъ онъ присутствовалъ, имѣли болѣе или менѣе руководящее значеніе при соборныхъ разсужденіяхъ; на IV вселенскомъ соборѣ его сочиненія, по свидѣтельству Викентія Лиринскаго [4]) служили руководствомъ для опроверженія ереси Несторія. Вообще сумма новыхъ богословскихъ идей, внесенныхъ имъ въ общую сокровищницу христіанскаго ученія и въ обще-христіанское сознаніе не менѣе, если не больше, чѣмъ сколько сдѣлано въ этомъ отношеніи Василіемъ Великимъ или Григоріемъ Богословомъ.

Обладая менѣе пылкимъ темпераментомъ, меньшею горячностію и напряженностію чувства и большею кротостію и спокойствіемъ духа, чѣмъ Григорій Богословъ, св. Григорій Нисскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно ему, былъ больше человѣкъ созерцательнаго настроенія духа, чѣмъ практическій дѣятель. „Не практическая дѣятельность, а мысль и слово были дѣломъ его жизни“, справедливо замѣчаетъ Берингеръ. И онъ, подобно Богослову, ничего такъ сильно не желалъ, какъ имѣть возможность всецѣло отдаться жизни созерцанія и научнымъ занятіямъ, по своему мягкосердечію не чувствуя себя способнымъ къ какого бы то ни было рода борьбѣ, которая неизбѣжна была для каждаго выдающагося церковнаго дѣя-

[1]) Григ. Богослова письма 37-е, 70-е и 182-е по русс. изд. т. VI, 281

[2]) Собора VII-го дѣяніе VI-е по русс. изд. VII, 512.

[3]) Лавсаикъ въ ст. объ Евагріи. См. еще отзывы о немъ Василія Великаго въ письмѣ 56 (по русс. изд. твореній Василія т. VI, стр. 159.

[4]) In commonitorio, см. прим. 13.

зъ это многомятежное и бурное въ церкви время. Тѣмъ не какъ по собственному убѣжденію, такъ и въ слѣдствіе на- й Василія, котораго Григорій любилъ и почиталъ болѣе отца, вшился выступить на трудный подвигъ открытой борьбы съ и истины Христовой и не смотря на всѣ затрудненія, ему ь благодѣтельно воздѣйствовать на ходъ церковныхъ дѣлъ его г. Хотя въ началѣ, когда еще особенно сильны были аріане, ятельность встрѣтили почти общею враждою, но его благо- и скромный характеръ, его глубокомысленная, философская)умная полемика, побѣдоносно сокрушавшая ереси Евномія и нарія, доставила ему общее уваженіе и тотъ почетъ во всей о которомъ мы упомянули выше.

своему основному міровоззрѣнію Григорій былъ христіан- ıслитель-философъ. Въ его сочиненіяхъ не мало настоящей философіи, а христіанская философія отцевъ Церкви имѣетъ › одного изъ главныхъ, если не самаго главнаго предста- При своемъ самостоятельномъ, оригинальномъ и глубокомъ учивъ древнихъ философовъ и ораторовъ (изъ числа кото- итуетъ Исократа), особенно же ознакомившись съ сочине- Оригена, многія мнѣнія котораго онъ, впрочемъ, открыто гъ, онъ является весьма удачнымъ продолжателемъ по- того учителя церкви объединить христіанское ученіе вѣры ною философіею и, удовлетворяя тѣмъ своей врожденной ти къ отвлеченному мышленію, онъ, съ другой стороны, философствованіемъ о богословіи и богословствованіемъ о іи положилъ, такъ сказать, фундаментъ для научнаго бого- развившагося много позже. Отъ однородности его метода ами богословствованія Оригена произошла та мысль его зныхъ частныхъ мнѣній, которая превышаетъ итогъ подоб- гѣній у самого Григорія Богослова, хотя подобно послѣд- ıъ всегда старается держаться въ строгомъ согласіи съ ескимъ ученіемъ церкви. Изъ всей массы его сочиненій казать лишь одно мнѣніе, которое казалось противнымъ ескому ученію церкви, которое старались объяснить въ ıьзу въ древности оригенисты, а въ позднѣйшее время ла-

тияне: это мнѣніе о томъ, что не только „преуспѣвшіе на землѣ въ жизни духовной и безстрастіи (патріархи, пророки, апостолы и др.) достигнутъ вѣчнаго блаженства, но прочіе путемъ *исправительнаго воспитанія въ послѣдующей жизни, отрѣшившись въ очистительномъ огнѣ* отъ пристрастія къ веществу посредствомъ свободнаго вожделѣнія того, что благо, возвратятся въ предназначенный отъ начала въ удѣлъ нашему естеству благодати". что „по совершенномъ устраненіи зла изъ всѣхъ существъ, во всѣхъ снова возсіяетъ боговидная красота, по образу которой мы были созданы въ началѣ" [1]).

Эта склонность къ философской концепціи предметовъ ученія богословскаго вмѣстѣ съ склонностію къ риторическому ораторству сказалась въ значительной степени и въ проповѣднической дѣятельности Григорія. Уже когда, при перемѣнѣ имъ званія церковнаго клирика на занятія ритора, Григорій Богословъ упрекалъ его въ томъ, что онъ „захотѣлъ быть лучше риторомъ, чѣмъ христіаниномъ и бросивъ священныя удобопіемыя книги взялъ въ руки соленыя и непіемыя книги",—въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть предзнаменованія того, что когда онъ снова возвратится въ служеніе церкви, въ своей проповѣднической и учительной дѣятельности онъ склонится въ сторону отъ установившихся типовъ и по содержанію и формѣ. „Ты скажешь, говоритъ въ томъ же письмѣ Богословъ: развѣ я не былъ христіаниномъ, когда училъ риторикѣ? и находитъ, что не смотря на то упомянутый поступокъ Нисскаго—замѣна служенія церковнаго анагноста профессіей ритора—былъ „уклоненіемъ къ худшему", „безславною славой". Но Григорій остался все-таки во всей послѣдующей своей дѣятельности съ неодолимою склонностію къ философствованію въ своемъ богословіи, къ философствованію и риторству въ своихъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ. Наслѣдованная отъ отца, эта склон-

[1]) См. разсужденіе по поводу этого мнѣнія Григорія въ приб. къ твор. св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ, т. XX, стр. 77. Авторъ статьи считаетъ это мѣсто сочиненія Григорія испорченнымъ или подложнымъ. Лучше разсуждаетъ авторъ статьи въ томъ же изданіи за 1885 г. «эсхатологія св. Григорія Нисскаго».

къ философіи и ораторству развилась въ немъ и окрѣпла занятій риторскою профессіей; ни уединенный образъ жизни, ій велъ онъ нѣкоторое время, ни врожденная способность озрѣнію и діалектикѣ не въ состояніи были подавить въ немъ къ краснорѣчію, въ которомъ это умозрѣніе и діалектика себѣ полное приложеніе. Какъ въ своихъ догматическихъ ованіяхъ онъ является богословомъ-философомъ, то и въ проповѣдяхъ онъ не просто богословъ-учитель, но въ то емя философъ-риторъ. Его философскій складъ мышленія и ть умственнаго развитія, достигнутая самымъ лучшимъ спо—путемъ самообразованія сообщили ему способность говорить оихъ рѣчахъ основательно и оригинально, близкое знакомство уками естественными, замѣтное въ немъ почти въ той же какъ въ Василіѣ, а равно знаніе жизни и людей дало ему зность говорить популярно и общепонятно; его продолжительнятія риторствомъ надѣлили его ораторскимъ умѣньемъ приобщія мысли къ разнообразнымъ житейскимъ положеніямъ шеніямъ. Врожденный талантъ и опять продолжительное іеніе научили его говорить сжато, сильно и въ большинствѣ зъ ясно. Будучи преимущественно мыслителемъ-философомъ ословіи, онъ однако съ большимъ искусствомъ говоритъ и когда развиваетъ нравственныя наставленія, когда разоблазаблужденія человѣческаго сердца, когда знакомитъ слушаь нимъ самимъ или со внѣшнею природою. Порядокъ, стройрѣчи, ясность и простота преобладаютъ въ его нравоучикъ проповѣдяхъ. Фотій вѣрно характеризуетъ проповѣдь Грикогда говоритъ, что Григорій „весьма сладкій, блистательаруетъ слухъ пріятностію“ рѣчи (γλυκύτατος, λαμπρὸς καὶ ώσιν αποστάτων) [1]. Хотя въ словѣ его нѣтъ того величимъ отличаются проповѣди Василія, ни той возвышенноели и отчетливаго изящества языка, — какая свойственна ѣдямъ Григорія Богослова, тѣмъ не менѣе безъ всякаго сом-

[1] ibl]ioth. cod. VI.

нѣнія Григорій Нисскій—одинъ изъ самыхъ выдающихся ораторовъ древней вселенской церкви. О слабыхъ сторонахъ его ораторства легко сдѣлать предположеніе уже на основаніи вышесказаннаго: это склонность къ риторической декламаціи, оставшаяся отъ времени занятія риторической профессіей, цвѣтистость и непомѣрное иногда изобиліе украшеній въ рѣчи. Онъ любитъ говорить примѣрами и сравненіями, чрезъ что рѣчь его становится особенно общепонятною; но эти примѣры и сравненія у него невсегда удачно выбраны. Затѣмъ онъ обнаруживаетъ въ проповѣдяхъ много остроумія, свободно обращается ко всѣмъ областямъ естествознанія, чтобы, заимствуя оттуда объясненія, приблизить трактуемый предметъ къ пониманію слушателей; но при этомъ нерѣдко, по обычаю ораторовъ своего времени, онъ уклоняется отъ главнаго предмета рѣчи; еще чаще безъ нужды повторяется. Больше же всего Григорій любитъ аллегорію, которой у него, подъ вліяніемъ увлеченія Оригеномъ, больше чѣмъ у Василія, и гораздо больше чѣмъ у Григорія Богослова.

Это непомѣрное увлеченіе аллегоризированіемъ, при его постоянной заботѣ быть вѣрнымъ ученію церкви, не вредитъ чистотѣ его ученія, и, будучи направлено къ нравоученію, дѣйствительно много способствуетъ назидательности его сочиненій, но будучи нерѣдко натянутымъ и не въ мѣру изысканнымъ, тамъ, гдѣ цѣль его составляетъ объясненіе смысла св. Писанія, оно является, съ точки зрѣнія экзегезиса, нецѣлесообразнымъ. Примѣромъ такихъ изысканныхъ аллегорій можетъ служить слово на день крещенія Господня [1]), гдѣ какъ прообразы таинства крещенія объясняются всѣ тѣ факты ветхозавѣтной исторіи, гдѣ идетъ рѣчь о водѣ: кладязь, указанный въ пустынѣ ангеломъ Агари съ Измаиломъ, кладязь, при которомъ служитель Авраама встрѣтилъ Ревекку, колодцы, которые Исаакъ копалъ повсюду въ пустынѣ, а иноплеменники засыпали землею, колодезь, при которомъ Іаковъ встрѣтилъ Рахиль, и пр. Камень, на этомъ колодцѣ, который отвалилъ Іаковъ, есть Христосъ. Лаванъ иносказательно знаменуетъ дьявола, а Іаковъ—

[1]) См. соч. Григорія т. VIII, 1—25.

га. Іисусъ Навинъ, положивши въ потокѣ двѣнадцать кам-
очевидно симъ предъизобразилъ двѣнадцать учениковъ, слу-
ей крещенія. Илія возлившій воду на жертвенникъ, пред-
тилъ дѣйствіе таинства крещенія и т. д. и т. д.

III.

ібліографія сочиненій Григорія до сихъ поръ не установлена
ымъ образомъ и подлинность многихъ сочиненій его доселѣ
вается. Что касается его проповѣдей, то несомнѣнно подлин-
изъ нихъ въ настоящее время признаются: 1) восемь бесѣдъ
игу Екклезіаста, 2) пятнадцать бесѣдъ на кн. Пѣснь Пѣсней,
ъ бесѣдъ о молитвѣ Господней, 4) восемь бесѣдъ о бла-
ахъ евангельскихъ, 5) девятнадцать словъ на праздники гос-
и въ честь святыхъ и семь словъ на разные случаи. Про-
на Экклезіаста и Пѣснь Пѣсней суть *гомиліи экзегети-*
въ которыхъ все содержаніе рѣчи и ходъ мыслей обусло-
ся содержаніемъ и ходомъ мыслей въ библейскомъ текстѣ,
й онъ объясняетъ стихъ за стихомъ и нерѣдко слово за сло-
проповѣди на молитву Господню и блаженства можно на-
омиліями синтетическими, такъ какъ въ нихъ наблю-
большая доля самодѣятельности мысли проповѣдника; осталь-
оповѣди суть *тематизованныя слова*, въ которыхъ все
ніе—плодъ ораторскаго творчества проповѣдника и имѣетъ
о предмета, а иногда и дѣленіе, опредѣляющее ходъ рас-
предмета въ проповѣди; такъ въ словѣ „къ скорбящимъ
авившихся отъ настоящей настоящей жизни въ вѣчную"
дникъ въ началѣ прямо говоритъ: „въ разсужденіи нашемъ
етѣ мы сохранимъ порядокъ, если изслѣдуемъ *во-первыхъ*
› состоитъ истинное благо, *потомъ* разсмотримъ свойство
ъ тѣлѣ, а *за тѣмъ* сравнимъ настоящее съ тѣмъ, что
этся намъ упованіемъ [1]). Пятнадцать бесѣдъ на книгу
Пѣсней" писаны для знаменитой Олимпіады, дочери про-

. Григорія по русск. изд. т. VII, стр. 486.

консула Селевка, для которой, по случаю ея брака, Григорій Богословъ составилъ одну изъ своихъ поэмъ, излагающую отношенія жены къ мужу; къ ней же позже Златоустъ писалъ свои письма изъ изгнанія. Сдѣлавшись вдовою чрезъ двадцать мѣсяцевъ послѣ брака, эта знатная и благочестивая женщина раздѣлила большую часть своихъ богатствъ между бѣдными и церквами, въ томъ числѣ значительная часть ея пожертвованій досталась на долю церкви Нисской. Въ бытность свою въ Константинополѣ Григорій познакомился съ Олимпіадою, и получилъ отъ нея порученіе истолковать книгу „Пѣснь Пѣсней": св. Григорій тѣмъ охотнѣе взялся за исполненіе этого порученія, что имѣлъ подъ руками Оригенов толкованіе на эту книгу, да и самъ предлагалъ уже объясненіе ея предъ своею паствой въ церкви, такъ что въ томъ видѣ, въ какомъ онъ адресовалъ это же толкованіе Олимпіадѣ, оно представляло лишь исправленный и дополненный текстъ того, что имъ приготовлено было „для народнаго слышанія" [1]). Толкованіе Григорія, въ томъ видѣ, какъ сохранилось до насъ, не обнимаетъ, впрочемъ, всей книги и оканчивается лишь 8-мъ стихомъ 6-й главы. Самому толкованію текста книги предшествуетъ прологъ, въ которомъ проповѣдникъ развиваетъ свой взглядъ на способъ толкованія св. Писанія. Нѣкоторые принимаютъ за правила, говоритъ онъ, держаться лишь буквы Писанія; онъ, Григорій, думаетъ, что нѣтъ ничего несообразнаго въ томъ, чтобы въ св. Писаніи всячески уловлять полезное, и „если одно буквальное толкованіе достаточно, то имѣемъ въ готовности требуемое; если что сказано загадочно и предположительно, и по буквальному разумѣнію не служитъ къ пользѣ, то слѣдуетъ понимать въ иномъ значеніи, разумѣя какъ притчу, или темное слово, или какъ загадку, однимъ словомъ объяснять иносказательно. Основанія для того Григорій находитъ 1) въ авторитетѣ апостола Павла, который узаконяетъ такой методъ толкованія говоря, что письмо убиваетъ, а духъ животворитъ, что ветхозавѣтныя событія суть образы новозавѣтныхъ и пр. (Римл. VII, 14, 1 Кор. X, 11, 2 Кор. III,

---

[1]) Тамъ же, т. III, стр. 10—11.

6, Гал. IV, 20, 24); 2) въ томъ обстоятельствѣ, что мно-
гъ св. Писаніи, если понимать его буквально, будетъ соблаз-
ьно и опасно для добродѣтели, такъ, напримѣръ, когда оно
итъ о грѣхопаденіи Давида, о супружествѣ Осіи, объ Исаіи,
щемъ къ женѣ пророчицѣ и т. д. (этотъ аргументъ заим-
алъ онъ у Оригена); 3) въ примѣрѣ І. Христа, который нѣ-
ыя ветхозавѣтныя событія повелѣваетъ разумѣть не иначе, какъ
ыслѣ духовномъ (Марк. XI, 12, Мѳ. XXII, 24); да и въ
еліи многаго нельзя разумѣть буквально, какъ напримѣръ слова
риста о хлѣбѣ, сходящемъ съ небесе, о живой водѣ и т. д.
ичиться однимъ буквальнымъ толкованіемъ значило бы тоже,
редлагать на трапезу самое хлѣбное произрастеніе, а не хлѣбъ
анный изъ него. Впрочемъ высказывая такія понятія, пропо-
къ не даетъ подробныхъ правилъ, когда же именно кромѣ
ьнаго смысла слѣдуетъ искать въ Писаніи смысла аллегори-
о и таинственнаго. Подобно Василію онъ признаетъ букваль-
мыслъ въ сказаніи книги Бытія о шести дняхъ творенія, во-
Оригену; но самъ сказанье той же книги о кожаныхъ ри-
прародителей объясняетъ иносказательно, разумѣя подъ этими
мертвенность, свойственную безсловеснымъ.
ыходя изъ своего взгляда на способъ толкованія, Григорій
тся „темное и сокровенное въ рѣченіяхъ любомудрія въ книгѣ
Пѣсней сдѣлать болѣе доступнымъ и удобопонятнымъ,
и людямъ плотскимъ придти въ духовное и невещественное
іе души, къ коему ведетъ эта книга сокровенною въ ней
ростію". Говоря вообще, онъ допускаетъ иносказательный
совмѣстно съ буквальнымъ. Такъ въ объясненіи 4-й главы,
и 14, проповѣдникъ сначала излагаетъ свѣденія о свой-
упоминаемыхъ въ этомъ мѣстѣ растеній, необходимыя для
ѣнія буквальнаго смысла, а потомъ уже переходитъ къ ино-
льному нравоучительному толкованію [1]). Киннамонъ имѣетъ
войствъ, почти невѣроятныхъ. Говорятъ, когда кипитъ вода,
снется ея ароматъ этого растенія, тотчасъ остываетъ; если

. соч. Григ. т. III, б. 9-я, стр. 247.

его внести въ жарко натопленную баню, жаръ претворяетъ въ прохладу, и имѣетъ свойство уничтожать заraждающихся отъ гнилости животныхъ. Если его положить въ ротъ сонному, ничто не препятствуетъ человѣку и во время сна отвѣчать на предложенные вопросы. Впрочемъ, замѣчаетъ Григорій, утверждать, что это дѣйствительно такъ, не дознавъ опытомъ истины разсказываемаго, было бы опрометчиво. Затѣмъ проповѣдникъ дѣлаетъ такое нравственное примѣненіе этихъ стиховъ. „Въ душѣ обученныхъ и разсудительныхъ можно находить этотъ киннамонъ, когда кто, пламенѣя похотью или гнѣвомъ, угашаетъ страсти разсудкомъ. Или кто во время житейскаго сна имѣетъ въ устахъ этотъ трезвенный киннамонъ помысла, и подобно неусыпнымъ ангеламъ, обнаруживаетъ въ себѣ непогрѣшительное пониманіе сказуемаго, а въ истинѣ ученія подражаетъ неусыпающему естеству ангеловъ, которыхъ никакая необходимость какого-либо представленія не отвлекаетъ отъ истины.— о томъ можно сказать, что изъ устъ его источается киннамонъ"... Вообще же толкованія Григорія на книгу Пѣснь Пѣсней довольно изысканны и натянуты; такъ, напримѣръ, зубы невѣсты означаютъ у него наставниковъ, разбирающихъ уроки и дѣлающихъ ученіе удобопонятнымъ; муро означаетъ добродѣтель, которая удалена отъ зловонія грѣховъ; серна означаетъ остроту зрѣнія у назирающаго всяческая и т. д. [1]). Не представляя противорѣчій ученію вѣры, эти аллегорическія толкованія всегда исполнены назиданій, которыя проповѣдникъ искусственно связываетъ съ текстомъ, причемъ имѣетъ настолько такта, что при каждомъ своеобразномъ толкованіи текста оговаривается, что это—его личное мнѣніе, что можетъ быть слѣдуетъ понимать иначе. Такъ при объясненіи словъ: *введите мя въ домъ вина, вчините ко мнѣ любовь*, замѣтивъ, что невѣста проситъ подчинить ее любви, а любовь, по слову св. Писанія, есть самъ Богъ, подчинить которому душу есть спасеніе,—что слѣд. вообще здѣсь говорится о подчиненіи души любви, проповѣдникъ замѣчаетъ: А *можетъ быть* этими словами научаемся мы одному изъ высшихъ достоинствъ, именно тому, когда любовь надлежитъ

[1]) Соч. Грег. т. III, стр. 107.

вать Богу и какое имѣть расположеніе къ ближнимъ [1]). За-
заслуживаетъ вниманіе та эрудиція въ современномъ естество-
и вообще въ наукѣ морской, какою на каждомъ шагу бли-
проповѣдникъ въ бесѣдахъ на „Пѣснь Пѣсней". Таково
іе всѣхъ предметовъ природы, упоминаемыхъ въ объясняе-
имъ текстахъ или изслѣдованіе цѣлесообразности въ устрой-
человѣческаго тѣла [2]).
вида [3]) говоритъ о *многихъ* проповѣдяхъ Григорія на Ек-
стъ; подобнымъ образомъ Поссини [4]) говоритъ о толкованіи
іемъ всей книги Екклезіаста; но въ настоящее время из-
всего лишь восемь гомилій на эту книгу, изъ которыхъ
няя заканчивается объясненіемъ 13 стиха третьей главы. По
еру построенія и изложенія эти бесѣды ничѣмъ не отли-
отъ бесѣдъ на книгу Пѣснь Пѣсней. Какъ тамъ, такъ и
послѣ краткаго вступленія, проповѣдникъ обыкновенно ста-
ѣсколько стиховъ въ началѣ бесѣды и потомъ объясняетъ
ово за словомъ, послѣ чего слѣдуетъ заключеніе, большею
ничѣмъ не связанное къ цѣлымъ составомъ бесѣды. Объяс-
акже состоятъ изъ сравненій и примѣровъ, заимствуемыхъ
ироды, жизни человѣческаго общества и изъ текстовъ св.
. Вообще и эти бесѣды имѣютъ весь характеръ гомилій
ическихъ. Относительно смысла, и здѣсь толкователь глав-
бразомъ держится метода аллегорическаго, какъ и во всѣхъ
бесѣдахъ на ветхій Завѣтъ, хотя здѣсь, по свойству пред-
ллегоріи его болѣе естественны и основательны и не такъ
не рѣдко уступая мѣсто объясненіямъ въ смыслѣ прямомъ
льномъ. Въ началѣ проповѣдникъ объясняетъ цѣль своихъ
ій, которая состоитъ въ томъ, „чтобы не показаться на-
ями заповѣди испытывать писанія"—и „поставить умъ своей
выше чувства, оставивъ, наконецъ, все, что въ существахъ
кущагося великимъ и блистательнымъ, обратиться къ тому,

---

[1] ъ же, т. III, 105.
[2] ъ же, т. III, стр. 80, 87, 96, 97, 123, 201.
[3] nom. Gregorius, p. 627.
[4] Thesaurus ascetic. p. 8.

что недоступно чувственному пониманію, преуспѣть въ жизни добродѣтельной, и такимъ образомъ достигнуть жизни вѣчной". Проповѣдникъ весь проникся основною тенденціей и духомъ Екклезіаста: тяжелою и неприглядною представляется ему жизнь со всѣми ея радостями. Суета суетствій—таково опредѣленіе жизни и самого Григорія. Проповѣдникъ поучаетъ не любить то, что любитъ міръ, приглашаетъ слушателей возлюбить скорби и страданія, которыми душа очищается какъ золото въ горнилѣ. Нынѣ время плача и скорби; радоваться предоставлено въ упованіи, — настоящая печаль содѣлается матерію ожидаемаго веселія. И кто не въ слезахъ и скорби будетъ проводить жизнь, если только придетъ въ чувство и узнаетъ, что имѣлъ и что потерялъ, въ какомъ состояніи естество его было первоначально, и въ какомъ оно въ настоящее время! Смерти тогда не было, болѣзнь не появлялась; *мое* и *твое*—эти лукавыя рѣченія въ началѣ вовсе не имѣли мѣста въ жизни. Ибо какъ были общими солнце и воздухъ, а прежде всего благодать Божія и Божье благословенье, такъ право участія во всякомъ благѣ одинаково принадлежало всѣмъ, незнакомъ былъ недугъ любостяжанія, не было ненависти у имѣющихъ меньше къ владѣтелямъ большаго, даже вовсе не было и этого большаго. „Что назоветъ кто первымъ изъ золъ житейскихъ? Все одно съ другимъ равноцѣнно, все одно у другого предвосхищаетъ первенство въ превосходствѣ золъ, все дѣлается поводомъ къ слезамъ. За что болѣе сѣтовать на естество? За скромность ли или многотрудность жизни? За то ли, что слезами она начинается и слезами оканчивается? За жалкое ли младенчество? За скудоумье ли въ старости? За непостоянство ли юности? За обремененіе ли трудами въ совершенномъ возрастѣ? За тяготу ли супружества? За одиночество ли въ жизни безбрачной? За безчадіе ли, не оставляющее по себѣ корня? За то ли, что богатство возбуждаетъ зависть, а нищета мучительна?" [1]). Св. отца тревожитъ и смущаетъ, что люди живутъ не такъ, какъ велитъ законъ евангельскій, погружены въ одни лишь житейскія заботы, служатъ страстямъ.

[1]) Соч. Григ. Нис. т. II, стр. 306—307.

ются любостяжанію, роскоши и другимъ порокамъ, а объ
юмъ благѣ, благѣ духовномъ, не помышляютъ. Отсюда ча-
въ этихъ проповѣдяхъ увѣщанія и обличенія. Какъ на глав-
иотивъ къ исправленію жизни и къ добродѣтели проповѣд-
подобно Ефрему Сирину, указываетъ на будущій страшный
і мздовоздаяніе. Вообще господствующій тонъ этихъ пропо-
—аскетическій, и все содержаніе ихъ отзывается нѣкоторымъ
разіемъ.

IV.

ъ этихъ бесѣдъ особеннаго вниманія заслуживаетъ *третья*,
ю энергіи обличеній, такъ по тѣмъ замѣчательнымъ карти-
овременнаго проповѣднику быта и нравовъ христіанскаго об-
, какія мы въ ней находимъ.
озвеличихъ твореніе мое, создахъ ми домы. Слово (Екклезіаста)
начинается осужденіемъ. Ибо говоритъ: *возвеличихъ* не Божіе
іе, которое и я самъ, но *мое*. А мое твореніе не иное что, какъ
доставляетъ удовольствіе чувству. Кто однажды вдался въ ве-
ность, тому естественно смотрѣть постоянно на то, откуда про-
ь удовольствіе. Какъ вода, проведенная изъ одного источника,
: тою же водою, хотя бы текла тысячами ручьевъ: такъ и удо-
е, будучи по природѣ одно, течетъ повсюду, принимая различный
рисоединяя и себя къ потребностямъ жизни. Жизнь сдѣлала не-
ымъ для естества жилище. Но удовольствіе и здѣсь понудило че-
преступить предѣлы потребности. Не тѣлу только доставляя въ
требное, но готовя пріятности и услажденія глазамъ, едва не
о томъ, что неба не сдѣлалъ верхнимъ жилищемъ своимъ, и
имѣетъ у себя лучей солнечныхъ, чтобы придѣлать ихъ къ по-
Во всѣ стороны распространяетъ ряды построекъ, какъ бы нѣкую
вселенную; стѣны возводитъ до чрезвычайной высоты, а вну-
ь жилищъ разнообразитъ расположеніемъ; камень изъ Лаконіи,
и Кариста дѣлится желѣзомъ на тонкіе пласты, отъискиваются
и нумидійскія ископаемыя. Съ великимъ стараньемъ отъиски-
ригійскій камень, по бѣлизнѣ мрамора разсѣевающій глубокую
гь. Сколько стараній, сколько чертежей! Сколько ухищреній у
ающихъ водою и желѣзомъ! Чистое стекло посредствомъ соста-
рашиваютъ въ различные цвѣта. А кто опишетъ изысканное
во потолковъ, на которыхъ дерева, бывшія кедрами, ухищреніемъ

искусства снова обращены въ мнимыя дерева, и съ помощью рѣзьбы произращають вѣтви, листья и плоды! Умалчиваю о золотѣ, вытянутомъ въ тонкія, воздушныя плевы... Кто изобразитъ употребленіе слоновой кости на изысканное убранство входовъ, покрытіе золотомъ сдѣланной на нихъ рѣзьбы, гвоздями прибитые къ рѣсьбѣ листы серебра, или полы, блистающіе камнемъ различныхъ цвѣтовъ. Однимъ изъ зданій надлежитъ служить для состязаній въ бѣгѣ, другимъ — для прогулокъ, однимъ быть входными, другимъ—предвходными, инымъ—привратными. Недостаточнымъ для пышности почитаютъ имѣть врата и подъѣзды, широкій проходъ внутри воротъ, если входящимъ не встрѣчается что-либо, что можетъ при входѣ изумить смотрящаго... Купальни съ великолѣпіемъ соединяютъ въ себѣ пользу, цѣлыми рѣками орошаютъ изъ обильныхъ водотечей; при нихъ устроены особыя помѣщенія для тѣлесныхъ упражненій, убранныя до излишества мраморами; около зданія крыльцо, подпертое столпами нумидійскими, ѳессалійскими, египетскими. Мѣдь въ статуяхъ принимаетъ на себя тысячи видовъ, въ какіе человѣчная прихотливость отливаетъ вещество; видны мраморныя изваянія и живописныя картины, зрители которыхъ совершаютъ блудъ очами, и. ч. искусство, подражая тому, что не бываетъ видимо, обнажаетъ это на картинахъ, да и что позволительно видѣть, изображено на нихъ въ изумительной красотѣ».

Отъ этого изображенія, представляющаго замѣчательную культурно-бытовую картину того времени, проповѣдникъ обращается къ нравоучительному наставленію.

«Но какъ подробно исчислить все, раченье о чемъ служитъ обличеніемъ нерадѣнія о томъ, что важнѣе? Знаю я другое золото,—оно добывается изъ глубины св. Писанія, другое сребро—слово Божіе разженное, которое какъ молнія осіяваетъ истиною. Въ невещественномъ храмѣ души различныя добродѣтели служатъ лучшими украшеніями, чѣмъ самоцвѣтные камни и стѣнныя убранства стѣнъ въ жилищѣ вещественномъ. Помостъ въ этомъ храмѣ пусть будетъ устланъ воздержаніемъ; упованіе небеснаго озаряетъ потолокъ, на который, взирая душевнымъ окомъ, можно узрѣть самый первообразъ красоты. Убранствомъ его пусть служатъ нетлѣніе и безстрастіе, правда и негнѣвливость, смиренномудріе и великодушіе, благочестіе. Любовь пусть въ наилучшемъ порядкѣ примѣряетъ одно къ другому. Желаешь ли купелей? Имѣешь у себя домашнюю купель и водоемы, коею пользовался Давидъ (т. е. слезы). А столпы, поддерживающіе крыльцо души, дѣлай не какіе-либо фригійскіе: постоянство и неподвижность во всемъ добромъ да будутъ для тебя многоцѣннѣе этихъ вещественныхъ прикрасъ. Вожделѣвая состязаній въ бѣгѣ, имѣешь

сего упражненія въ заповѣдяхъ: въ путѣхъ правды хожду и по-
стезь оправданія живу, говоритъ премудрость. Кто такимъ обра-
риводитъ въ красоту свой внутренній храмъ, тотъ мало будетъ
ться объ ископаемыхъ, не поѣдетъ въ индійскія моря покупать
ю кость, напротивъ дома имѣетъ богатство».

тѣмъ проповѣдникъ переходитъ къ изображенію воздѣлыва-
нограда и вина, каковое приготовленіе считаетъ также од-
зъ видовъ прихотливой роскоши своего времени. Это даетъ
водъ сказать о современномъ ему пьянствѣ. Это мѣсто про-
Григорія прекрасно восполняетъ ту картину чисто-языче-
оргій современныхъ ему христіанъ, какую даетъ Василій В.
зѣ „на упивающихся": онъ подробно изображаетъ затѣйли-
ремоніи, какими обставлялись эти пиршества: штатъ вино-
ь—мужчинъ и женщинъ, красивыхъ отроковъ, одѣтыхъ по
особыхъ пѣвцовъ, распѣвавшихъ во время оргіи сладо-
ыя пѣсни, одѣтыхъ такъ, что св. отецъ считаетъ за луч-
говорить объ этомъ, „дабы въ людяхъ страстныхъ не раз-
ранъ однимъ напоминаніемъ", и переходитъ къ подроб-
чрезвычайно сильному изображенію послѣдствій пьянства и
цаніямъ, чрезъ аллегорію, быть виноградомъ Божіимъ въ
духовномъ [1]). Въ этой же бесѣдѣ проповѣдникъ обличаетъ
ичество въ чертахъ, не менѣе сильныхъ, чѣмъ какъ это
Василій въ своей бесѣдѣ на XIV псаломъ. Давать бѣд-
ньги подъ проценты тоже, что заливать огонь масломъ.
ичество есть тоже, что убійство и грабежъ, ибо какая
имѣть у себя чужое, украденное тайно чрезъ подкопъ,
ъ убійство, сдѣлаться обладателемъ чужой собственности,
уждненнымъ ростомъ пріобрѣтать себѣ непринадлежащее?
V бесѣдѣ замѣчательно изображеніе и обличеніе учрежденія
по поводу словъ Екклезіаста: *Притяжахъ рабы и рабыни*
[, 7). Проповѣдникъ находитъ, что рабовладѣлецъ дѣ-
имъ достояніемъ—достояніе Божіе.
абство осуждаешь человѣка, котораго естество свободно и само-
аетъ законъ вопреки Богу, извращая законъ, данный имъ есте-

Григ. Нис. ч. III, стр. 269 и слѣд.
іст. Чтен.», № 9—10, 1887 г.

ству. Созданнаго быть господиномъ земли, кого Творецъ поставилъ въ начальство, подводишь подъ иго рабства. Забылъ предѣлы своей власти, не помнишь, что начальство твое ограничено надзоромъ надъ безсловесными: да обладаетъ, сказано, птицами, рыбами и четвероногими (Быт. I, 26). Оставивъ подчиненное тебѣ превозноситься надъ самымъ свободнымъ родомъ, равноестественнаго тебѣ причисляя къ четвероногимъ. Вся покорилъ Богъ человѣку, его разуму — воловъ, скотовъ, овецъ. А развѣ отъ скотовъ произошли люди? Развѣ волы произвели человѣческій родъ? *Притяжахъ рабы и рабыни.* За какую, скажи, цѣну? Какое изъ существъ нашелъ ты равноцѣннымъ этому роду? Какой монетой оцѣнилъ разумъ? Сколько оволовъ поставилъ за образъ Божій? За сколько статировъ купилъ богозданную природу? *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*, сказалъ Богъ. И этого, по подобію Божію сущаго, князя всей земли, отъ Бога наслѣдовавшаго власть надъ всѣмъ, что на землѣ, кто продаетъ и покупаетъ? И самъ Богъ не можетъ этого дѣлать, ибо *нераскаянны дарованія Его* (Рим. XI, 29), не поработитъ естества нашего и Богъ, призвавшій въ свободу насъ, самовольно поработившихся грѣху. Какъ будетъ проданъ князь всей земли и всего, что на землѣ? Вѣдущій въ точности цѣнить естество человѣческое, сказалъ, что и цѣлый міръ — недостойный выкупъ за душу человѣческую (Мѳ. XVI, 26)... Что въ природѣ твоей прибавила власть надъ рабами? Ни времени, ни преимуществъ; и рожденіе твое отъ тѣхъ же людей, и образъ жизни такой же; и только, господствующимъ, и имъ, подчиненнымъ, въ равной мѣрѣ обладаютъ душевныя и тѣлесныя страсти, страданія и радости, всякія безпокойства, печали и удовольствія, раздраженія и страхи, болѣзни и смерть. Никакого нѣтъ въ этомъ различія у раба съ господиномъ. Не тотъ же ли воздухъ втягиваютъ въ себя дыханьемъ? Не такъ же ли смотрятъ на солнце? Не одинаково ли принятіемъ новой пищи поддерживаютъ естество? И оба по смерти не одинъ ли прахъ? Не одинъ ли судъ? Не общее-ли царство, не общая ли и геенна? Во всемъ имѣя равное, скажи, въ чемъ же имѣешь больше, чтобы тебѣ, будучи человѣкомъ, почитать себя владыкою человѣка?» [1]).

Изъ этихъ выдержекъ достаточно видна проповѣдническая манера Григорія въ этихъ его гомиліяхъ. По свойству содержанія объясняемой книги, содержаніе ихъ не экзегетическое, а почти всецѣло нравоучительно-обличительное.

Іоаннъ Дамаскинъ и Анастасій Синаитъ особенно хвалятъ бесѣды Григорія на *молитву Господню* и на *блаженства* ев...

[1]) Твор. Григ. Нис. т. II, стр. 256—260

ія. Первая бесѣда о *молитвѣ*—вступительная, болѣе теме-
нное слово, чѣмъ гомилія, имѣетъ не только обозначеніе
эта проповѣди, но и раздѣленіе. Желая говорить о моли-
іроповѣдникъ указываетъ двѣ части, въ которыхъ онъ изло-
ученіе объ этомъ предметѣ: именно будетъ говорить: 1) о
димости молитвы и 2) о томъ, какъ должно молиться. Въ
части изобразивши бытовыя обнаруженія недостатка молитвы
ременномъ ему обществѣ, сказавши о томъ, какъ „забвеніе
ь преобладаетъ между всѣми“,—проповѣдникъ такъ опредѣ-
молитву: она—охрана цѣломудрія, доброе направленіе чув-
ьности, обузданіе кичливости, средство отъ памятозлобія и
, крѣпость тѣлу, обиліе въ дому, благоустройство въ го-
могущество царства, побѣдный памятникъ брани, безопас-
ю время мира, печать дѣвства, вѣрность супружества, ору-
гешественникамъ, стражъ спящимъ, смѣлость бодрствующимъ,
оіе земледѣльцамъ, спасеніе плавающимъ, успокоеніе утруж-
ь, ободреніе скорбящихъ, удовлетвореніе радующихся, утѣ-
плачущихъ, торжество въ день рожденія, собесѣдованіе съ
созерцаніе невидимаго, низложеніе зла, исправленіе согрѣ-
къ, наслажденіе настоящимъ, осуществленіе будущаго“. Во
бесѣдѣ, приступая къ объясненію самого текста молитвы
ей, проповѣдникъ сначала выражаетъ благоговѣйный страхъ
величіемъ предмета въ выраженіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ
Григорій Богословъ говоритъ о томъ, кому и какъ можно
ать о таинствѣ св. Троицы, затѣмъ нравоучительно объяс-
слова: *Отче нашъ иже еси на небесѣхъ.* Приступъ
бесѣды состоитъ изъ сравненія новозавѣтнаго священства
истосъ всякому равно даруетъ это достоинство, предложивъ
имъ общую благодать священства“) съ ветхозавѣтнымъ; за-
ъясняются слова: *да святится имя Твое, да пріидетъ*
іе Твое. Первыми словами мы какъ бы такъ говоримъ: да
ь я отъ тлѣнія, да освобожусь отъ смерти, да буду раз-
отъ узъ грѣха, да не царствуетъ надо мною смерть, да
ъ болѣе дѣйствительнымъ надъ нами самоуправство по-
ь не преобладаетъ мною врагъ, да не водитъ меня плѣн-

никомъ порабощая грѣхомъ. *Да пріидетъ царствіе Твое.* Какое сладостное изрѣченіе! Имъ ясно приносимъ Богу слѣдующее моленіе: „да разсыплется сопротивная сила, да уничтожится дружина иноплеменниковъ, да прекратится борьба плоти и духа, да не служитъ тѣло прибѣжищемъ непріятелю души, да явится на мнѣ царственное владычество, ангельская рука [1]). Четвертая бесѣда объясняетъ слова: *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.*

«Даждь намъ, говоритъ проповѣдникъ, перифразируя послѣднія слова, не забавы, не богатство, не доброцвѣтныя багряницы, не золотые уборы, не блескъ камней, не серебряные сосуды, не обширныя помѣстья, не военачальство, не владѣніе городами и народами, не стада коней и воловъ, не обиліе невольниковъ, не знаменитость на торжищахъ, не памятники, не изображенія, не шолковыя ткани, не увеселенія музыкой и не что-нибудь подобное, чѣмъ душа отвлекается отъ божественнаго, но *даждь хлѣбъ*. Сколько ученій содержится въ этомъ краткомъ изрѣченіи! Какъ бы такъ взываетъ Господь: перестаньте, люди, истощаться въ пожеланіяхъ суетнаго, на горе себѣ самимъ умножать поводы къ трудамъ! Не великъ твой естественный долгъ — доставлять тѣлу пищу. Для чего умножать повинности! Для чего налагаешь на себя иго, добывая серебро, откапывая золото, пріискивая прозрачное вещество. Для того ли, чтобы всѣмъ подобнымъ услаждать тебѣ этого всегдашняго собирателя податей—чрево, которому потребенъ только хлѣбъ? А ты отправляешься къ Индамъ, терпишь бѣды на чужеземномъ морѣ, пускаешься въ плаваніе на цѣлые годы, чтобы привезенными оттуда покупками усладить пищу, не обращая вниманія на то, что ощущеніе сладостей имѣетъ предѣломъ небо во рту, скоропреходящую и мгновенную пріятность» «Сказываютъ, что змій, если вставитъ голову въ пазъ стѣны, въ который вползаетъ, то не легко вытащить его изъ паза за хвостъ, потому что упирающаяся чешуя естественно противится усилію тянущаго; кому проходъ впередъ безпрепятственъ, потому что чешуя по гладкому скользитъ, для того обратный путь назадъ задерживаемый упорствомъ чешуи затруднителенъ. Такъ слѣдуетъ беречься удовольствій, когда же вползаютъ въ скважины души, и наитщателнѣе заграждать пазы жизни. Ибо въ такомъ случаѣ жизнь человѣческая блюдется чистою отъ смѣшенія съ жизнію скотскою».

Въ пятомъ словѣ объясняются три послѣднія прошенія молитвы Господней. Между прочимъ проповѣдникъ здѣсь говоритъ:

[1]) Твор. Григ. ч. 1, стр. 424—425.

[росишь объ оставленіи долговъ; почему же мучишь самъ долж-
Умоляешь, чтобы рукописаніе на тебя было изглажено, а самъ
ьно хранишь договоры съ занявшими у тебя въ долгъ? Просишь
еньшеніи долговъ, а самъ данное въ долгъ приращаешь лихвою!
олжникъ въ темницѣ, а ты въ домѣ молитвы! Онъ страдаетъ за
а ты испрашиваешь оставленія долга! Твоя молитва не услы-
потому что ее заглушаетъ голосъ страждущаго».

оворя вообще, объясненія на молитву Господню Григорія по
нству содержанія должны быть поставлены ниже не только
анія на тотъ же предметъ Оригена, но и Кипріана.

ь бесѣдахъ о блаженствахъ, какъ и о молитвѣ характеръ
анія существенно разнится отъ объясненій на кн. Пѣснь
й и Экклезіаста: по самому характеру предмета здѣсь яв-
менѣе мѣста иносказаніямъ и аллегоріямъ; вмѣсто такихъ
ній они содержатъ въ себѣ рядъ прекрасныхъ частныхъ
ительныхъ мыслей, всегда обоснованныхъ на ученіи догма-
мъ. Говоря объ отреченіи отъ суеты мірской, отъ чувствен-
аслажденій, объ умерщвленіи въ себѣ страстей и похотей
, проповѣдникъ обосновываетъ свои мысли на ученіи о
ъ грѣхопаденіи, о порчѣ человѣческой природы и т. д.
ство содержащихся здѣсь догматическихъ мыслей таково,
есскій соборъ приводитъ какъ основаніе для своихъ разсуж-
двухъ естествахъ въ І. Христѣ мысли Григорія, содер-
я въ первой бесѣдѣ о блаженствахъ. Дамаскинъ въ своихъ
лляхъ" и Ѳеодоритъ въ „Діалогахъ" также приводятъ вы-
изъ этихъ бесѣдъ Григорія. Наглядность и живость объ-
—выдающаяся черта этихъ бесѣдъ. Особенно замѣчательны
ичливаго въ первой бесѣдѣ и гнѣвливаго въ седьмой [1])
апоминающіе подобныя же классическіе характеристики у
Великаго.

бесѣдѣ IV объясняя слова: *блажени алчущіи и жажду-*
роповѣдникъ замѣчаетъ, что какъ недостатокъ физическаго
ь въ организмѣ есть признакъ скопленія въ желудкѣ не-
и дурныхъ соковъ, такъ недостатокъ алканія и жажданія
есть признакъ накопленія въ нашей душѣ нечистыхъ стрем-

[1] Григ. Нис. ч. II, стр. 459—464.

леній и помысловъ. Правды жаждетъ тотъ, кто желаетъ осуществить всѣ добродѣтели, заключающіяся въ общемъ имени праведности[1]. Объясняя слова: *Блажени чистіи сердцемъ*, св. Григорій спрашиваетъ: какимъ образомъ чистые сердцемъ могутъ узрѣть Бога, когда въ св. Писаніи говорится, что никто изъ людей видѣть Бога не можетъ, и отвѣчаетъ: Богъ невидимъ въ Своемъ существѣ, но Онъ видимъ по свойствамъ и дѣйствіямъ Своей благости, премудрости и всемогущества, которыя служатъ какъ бы естественнымъ свѣтомъ, способствующимъ видѣнію Бога. А люди, чистые сердцемъ, въ себѣ самихъ, кромѣ того, видятъ образъ Того, Кто есть виновникъ и первопричина всякой чистоты. Это подобно тому, какъ мы видимъ солнце въ его отраженіи, не имѣя нужды устремлять взоръ свой на самое солнце.

V.

Слова Григорія на разные случаи, сохранившіяся до нашего времени въ количествѣ двадцати семи, могутъ быть раздѣлены на три группы: догматическія, нравоучительно-обличительныя и похвальныя, хотя и въ догматическихъ содержится много нравоученій, и въ нравоучительныхъ есть ученіе догматическое, а въ похвальныхъ содержатся мысли и нравоучительныя и догматическія. Къ первымъ принадлежатъ: обширное слово къ скорбящимъ о преставльшихся отъ настоящей въ жизнь вѣчную, въ которомъ содержатся своеобразныя разсужденія проповѣдника о загробной участи людей (судя по его обширности, оно едвали было произнесено), „О Божествѣ Сына и Св. Духа и о вѣрѣ Авраама", въ которомъ, обличая аномеевъ, Григорій сравниваетъ ихъ съ эпикурейцами и стоиками, отвергшими проповѣдь ап. Павла въ Аѳинахъ, и находитъ еретиковъ неизвинительнѣе язычниковъ и, опровергая обычныя ихъ выраженія, доказываетъ единосущіе Сына Божія съ Отцемъ особенно клятвою Бога Аврааму (Евр. VI, 13), что и дало основаніе впослѣдствіи къ прежнему заглавію слова: „О Божествѣ Сына и Св. Духа прибавить слова: „и о вѣрѣ Авраама". Въ

[1]) Тамъ же т. II, стр. 400—405.

гь отношеніи въ этомъ словѣ замѣчательно драматическое
кеніе чувствъ матери въ лицѣ Сарры [1]); *слово о Св.*
противъ македоніанъ; слово противъ Арія и Савеллія. За-
;юда же принадлежитъ большая часть словъ праздничныхъ:
ждество Христово и на избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ [2]);
ь крещенія Господня; на день Пасхи; на вознесеніе Гос-
на день Пятидесятницы и другія. Изъ пяти словъ на
извѣстныхъ подъ именемъ Григорія, лишь три принадле-
му [3]). Въ первомъ, произнесенномъ ночью предъ пасхаль-
югослуженіемъ, проповѣдникъ объясняетъ, что христіанская
есть лишь осуществленіе того, что предрѣчено въ законѣ и
оковъ, она есть истинно та суббота, которая установлена
мъ. Отроча, рожденное Дѣвой Маріей, есть то овча, о ко-
предсказывалъ Исаія. Второе слово на Пасху состоитъ изъ
частей: въ первой проповѣдникъ изображаетъ торжество
іка, призывая весь міръ къ прославленію Воскресшаго; во
—доказываетъ истину воскресенія его необходимостію и воз-
гію. Оно необходимо, ибо Богъ не для того создалъ чело-
чтобы оставить его погибнуть совершенно; по св. Писанію
:у по смерти предлежитъ судъ; законъ правды требуетъ,
и тѣло участвовало въ возмездіи за добродѣтель или грѣхъ.
зможно, ибо нѣтъ невозможнаго для Бога, создавшаго тѣло
:а изъ земли, воскресившаго сына вдовы Наинской и Ла-
Слово на вознесеніе представляетъ нравоучительное объ-
псалмовъ XXIII и XXIV, пѣтыхъ въ храмѣ при богослу-
въ этотъ праздникъ. *Слово на срѣтеніе* Селье и другіе
гъ непринадлежащимъ Григорію на томъ основаніи, что са-
)аздникъ срѣтенія установленъ позже (именно по словамъ
ъ въ 527 г., а по Ѳеофану даже въ 542 г.); но признавъ
ымъ слово на срѣтеніе [4]) св. Меѳодія Тирскаго († 311 г),

. Твор. Григ. Нис. т. IV, стр. 390—391.

. «Христ. Чтеніе» за 1837 г. Въ изданіи твореній Григорія москов. это слово не важно.

. Твор. Григ. Нисс. т. VIII, стр. 26—89.

. въ нашемъ сочиненіи: *Исторія первобытной христіанской проповѣди* 85 г.) стр. 318 и слѣд.

мы охотнѣе склоняемся къ мнѣнію преосв. Филарета, который не затрудняется отнести это слово, издавна, на основаніи древнихъ рукописей приписываемое Григорію, къ числу подлинныхъ его произведеній. *Слово на рождество Христово и на избіеніе Виѳлеемскихъ младенцевъ,* отличается живою фантазіей и драматизмомъ изложенія; оригинальна, хотя нѣсколько и произвольна, картина избіенія младенцевъ [1]).

VI.

Принадлежность Григорію слова, озаглавленнаго: „*на свое рукоположеніе*" нѣкоторыми отвергается на томъ основаніи, что въ немъ упоминается о глубокой старости оратора, у котораго „и волосъ сѣдъ, и сила отъ времени ослабѣла, и рѣчь заминается и дрожитъ". Что, однако, оно принадлежитъ Григорію, это съ несомнѣнностію доказывается сходствомъ по пріемамъ рѣчи въ немъ съ другими проповѣдями Григорія, несомнѣнно подлинными, его смиренной жалобой на недостатокъ ораторства въ немъ, его обычной полемикой противъ духоборцевъ, его сравненіями и терминологіей, наконецъ, тѣмъ, что не только во всѣхъ изданіяхъ, но и во всѣхъ манускриптахъ оно приписывается не кому-либо другому, какъ Григорію Нисскому. Такъ какъ во всей проповѣди нѣтъ ни слова о посвященіи проповѣдника, то обыкновенно думаютъ, что заглавіе слова, сдѣланное позже, неправильно, и указываютъ на то, что у Іоанна Дамаскина значится другое заглавіе этого слова,— περὶ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει κατάστας ἐως τον αγ. Γρηγορίου и въ этомъ видятъ основаніе думать,—одни—что это слово произнесено на константинопольскомъ соборѣ 381 г. или 387 г. (послѣднее мнѣніе — у Феслера и Миня), чему подтвержденіемъ можетъ служить, повидимому, то обстоятельство, что какъ видно изъ самаго слова, оно говорено въ собраніи епископовъ, непосредственно въ слѣдъ за рѣчами нѣскольких другихъ ораторовъ [2]), въ великолѣпномъ храмѣ, потолокъ котораго былъ роскошно укра-

---

[1]) См. «Христ. Чтен.» 1837 г. т. IV стр. 267—269.

[2]) Твор. Григ. Нисс. т. VIII, стр. 362.

позолотою. Но кажется слѣдуетъ признать болѣе вѣрнымъ
ложеніе Селье о томъ, что слово произнесено при освященіи
построеннаго близъ Халкидона префектомъ преторіи Руфи
сначала управлявшимъ государствомъ, а потомъ казненнымъ
4 г. (о чемъ разсказываетъ Созоменъ) [1], на это освященіе
собралъ и нѣсколькихъ епископовъ и множество монаше-
ихъ. Паниль думаетъ, что это слово произнесено на послѣ-
емъ за освященіемъ Руфинова храма константинопольскомъ
394 г. Содержаніе слова составляетъ защищеніе Божества
вятого противъ македоніанъ. Здѣсь же Григорій съ при-
ъ говоритъ о взаимныхъ распряхъ между православными,
шихся въ то время, какъ еретики жили въ большемъ со-
ежду собою и въ своихъ дѣйствіяхъ противъ православія
инодушны. Этотъ упрекъ, кромѣ смутъ, произведенныхъ
ими епископами Багадіемъ и Агапіемъ изъ за каѳедры Во-
й, вызванъ былъ продолжавшимся раздѣленіемъ въ церкви
кой между приверженцами Ѳеофила и Флавіана. Здѣсь же
упоминаетъ о прибывшихъ на соборъ епископахъ месопотам-
бладавшихъ даромъ исцѣлять больныхъ и изгонять бѣсовъ.
альныя слова св. Григорія (св. первомученику Стефану,
ч. Ѳеодору Тирону, три слова св. сорока мученикамъ,
рію Чудотворцу, св. Ефрему Сирину, св. Василію Ве-
св. Мелетію; сюда же можно отнести надгробныя слова
ицѣ Плациллѣ и дочери императора Пульхеріи) не при-
ь къ лучшимъ произведеніямъ его ораторства и ниже по-
произведеній Василія Великаго и Григорія Богослова. Въ
мъ словѣ св. Григорію Чудотворцу, онъ опредѣляетъ
кій панегирикъ согласно съ тѣмъ понятіемъ о немъ, какое
у Василія В. и Григорія Богослова [2]. Панегиризмъ Гри-
здко переступаетъ установленное практикой христіанскаго
а и признаваемые самимъ Григоріемъ предѣлы. Такъ
та Василія онъ приравниваетъ къ апостоламъ Петру,
анну, Павлу и ставитъ на ряду съ ними, какъ его про-

[1] ист. VIII, 17.
[2] Григ. VIII, 28—30, также VIII, 218.

изведенія въ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ ставитъ непосредственно послѣ св. Писанія [1]). Во всѣхъ этихъ словахъ больше натянутаго, изысканнаго краснорѣчія и риторизма, чѣмъ въ другихъ проповѣдяхъ Григорія. Преобладающее содержаніе этихъ словъ составляетъ краснорѣчивый пересказъ обстоятельствъ жизни похваляемаго, сопровождаемый объясненіями высокаго нравственнаго характера и достоинства каждаго изъ этихъ дѣяній и соотвѣтсвенными нравоучительными наставленіями слушателямъ. Слово въ честь св. Стефана наполовину состоитъ изъ догматико-полемическихъ разсужденій о Св. Духѣ, для чего поводомъ служитъ видѣніе св. Стефана. Словъ Григорія на день памяти св. сорока мучениковъ Севастійскихъ мы имѣемъ три. Такое нарочитое вниманіе къ этимъ святымъ объясняется тѣмъ, что Севастія была городомъ, изъ котораго происходилъ родъ Григорія, находилась въ митрополіи Василія и имѣла епископомъ его брата Петра, почему была въ нѣкоторомъ родѣ роднымъ городомъ и для Григорія. Св. Еммелія, собравшая останки св. мучениковъ и устроившая для нихъ раку въ святилищѣ храма, первая устроила и праздникъ въ честь ихъ еще въ годы молодости Григорія [2]). Произнесены были всѣ три слова, вѣроятно, около 380 г., въ бытность тамъ епископомъ Петра. Первое очень краткое слово составляетъ лишь приступъ къ прославленію св. мучениковъ и начало самой рѣчи о нихъ, которую проповѣдникъ долженъ былъ неожиданно прекратить по причинѣ происшедшаго отъ необычайнаго стеченія народа шума въ церкви, заглушавшаго рѣчь „тихогласнаго и медленнаго въ словѣ“ [3]) проповѣдника. На второй день онъ продолжилъ начатое, и это второе слово, весьма значительное по объему, вполнѣ исчерпываетъ предметъ, подробно обозрѣвая мученическій подвигъ св. сорока воиновъ. Третье слово произнесено уже не въ Севастіи, а въ церкви, сооруженной въ честь этихъ мучениковъ, въ которой хранились ихъ останки, находившейся вѣроятно въ предѣлахъ епархіи Григорія. Здѣсь Григорій, упомянувъ о похвальномъ сло-

[1]) Тамъ же, т. VIII, 297.

[2]) Твор. Григ. Нис. т. VIII, стр. 252.

[3]) Тамъ же, т. VIII, 220.

я тѣмъ же мученикамъ, кратко обозрѣваетъ опять исторію радаmiй, особенно подробно объясняя всю мучительность ис-
;, которымъ ихъ подвергали. Всѣ слова въ честь святыхъ о цѣнны по изложенію православнаго ученія о ходатайствѣ ь предъ Богомъ и о почитаніи ихъ мощей. Похвальныя Григорію Чудотворцу (подлинность которыхъ заподозриваютъ антскіе патрологи) св. Ефрему Сирину и Василію Великому обширны по объему, представляютъ подробное изложеніе ихъ и подвиговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первоисточникъ для ихъ іи равно какъ и для церковиой исторіи ихъ времени. Слово летію, одно изъ двухъ произнесенныхъ надъ его гробомъ въ твіи отцевъ второго Вселенскаго собора въ 381 г., отли-
большою силою чувства и задушевностію. Проповѣдникъ тъ св. Мелетія новымъ апостоломъ, лучшимъ изъ еписко-
оего времени, упоминаетъ о проповѣднической его дѣятель-
оплакиваетъ Антіохію, потерпѣвшую столь великую утрату. и изъ похвальныхъ словъ Григорія считаются надгробныя Пульхеріи, умершей шестилѣтнимъ ребенкомъ въ 385 г. и рицѣ Плацилдѣ (точнѣе Флациллѣ), неожиданно скончав-
нѣсколькими днями позже во время леченія водами во Ѳра-
лье говоритъ, что эти два слова по достоинству равняются что оставила намъ лучшаго въ этомъ родѣ древность. Въ изъ нихъ проповѣдникъ почти буквально повторяетъ ти-
ъ своего ранѣе произнесеннаго слова о Божествѣ Отца и одержащую выраженіе скорби, какую должна была бы ис-
и выразить Сарра, если бы знала о намѣреніи Авраама въ жертву Исаака [1]). Изображая всю тяжесть утраты Пульхеріи, проповѣдникъ за тѣмъ указываетъ утѣшеніе рбящихъ въ словахъ І. Христа: оставите дѣтей прихо-
Мнѣ, *тацѣхъ бо есть Царствіе небесное*. „Дитя раз-
съ тобою; но оно возвратилось къ Богу; закрыло очи для открыло ихъ для вѣчнаго свѣта; не присутствуетъ при апезѣ, но присоединилось къ трапезѣ ангельской. Исторг-

---

[1]) ... зн. твор. Григ. Нисск. т. VIII, стр. 498 и т. IV, стр. 390—391.

нуто растеніе отъ Сіона, но оно посажено въ раю, переселено изъ царства въ царство, сняло украшеніе порфиры, но облеклось одѣяніемъ вышняго царства". Надгробное слово Плациллѣ, одной изъ замѣчательнѣйшихъ женскихъ личностей въ исторіи христіанскаго общества, всѣми любимой за свою щедрую благотворительность, изобилуетъ краснорѣчивыми мѣстами, каково, напримѣръ, то мѣсто, гдѣ проповѣдникъ, изобразивши правдиво доблести почившей, разсказываетъ какъ само небо проливало слезы о ней въ день погребенія (въ этотъ день шелъ дождь) и какъ между присутствовавшими на похоронахъ дождь изъ очей былъ не менѣе льющаго въ то время дождя изъ облаковъ [1]). Между прочимъ проповѣдникъ указываетъ на присутствіе при ея гробѣ невинно осужденныхъ, освобожденныхъ отъ казни по ея ходатайству.

VII.

Лучшими и во многихъ отношеніяхъ безусловно прекрасными являются *нравоучительныя и нравообличительныя* слова Григорія. При бо́льшей простотѣ языка, при отсутствіи риторизма они отличаются силою истинно-ораторскаго одушевленія и неподдѣльною искренностію чувства. Таковы прежде всего два слова *о любви къ бѣднымъ*, изъ которыхъ первое произнесено во время великаго поста. Въ яркихъ и разительныхъ чертахъ изображаетъ проповѣдникъ бѣдность и болѣзнь.

«Въ предшествовавшіе два дня мы обуздывали привязанность къ наслажденіямъ гортани и чрева; не подумайте, что и нынѣ я буду говорить о томъ, какъ хорошо отказаться отъ мяса и воздерживаться отъ смѣхолюбиваго и шумливаго вина, остановить усердіе поваровъ и совершенно утомляющуюся руку виночерпія»... «Поститесь отъ злобы воздерживайтесь отъ пожеланія чужого, отъ неправой корысти; умерщвляйте голодомъ сребролюбіе мамоны, отъ насилія и хищенія. Что пользы если ты не подносишь къ устамъ мяса, а угрызаешь брата злобою Какая выгода, если ты своего не ѣшь; а не право взялъ принадлежащее бѣдному? Какое это благочестіе, если пія воду, уготовляешь коварство

[1]) Твор. Григ. Нис. VIII, 412,

:аждешь, по злобѣ, крови? Постился и Іуда, но не укротивъ
биваго нрава, не получилъ отъ воздержанія никакой пользы.
ъ не ѣстъ, ибо онъ—духъ. Если воздерживаясь отъ вина и
виновны въ грѣхахъ воли, то не принесутъ намъ никакой
ода и овощи, и безкровный столъ»... «Настоящее время пред-
 намъ большое обиліе лишенныхъ одежды и крова: множество
 находится у дверей каждаго, и въ странникахъ и пришель-
ъ недостатка; вездѣ можно увидѣть протянутую просящую руку.
—воздухъ подъ открытымъ небомъ; гостинницы — портики,
пустыри на площадяхъ. Подобно ночнымъ воронамъ и совамъ,
ваются въ трущобахъ. Одежда ихъ — изорванныя лохмотья,
о перепадетъ отъ кого-нибудь, питіе — какъ безсловеснымъ
, сосудъ для питья—пригоршни; кладовая—пазуха, и та если
ана; столъ—сжатыя колѣна; постель—земля, баня—рѣка или
 помоги, постящійся! О несчастныхъ братьяхъ позаботься!
іялъ у своего чрева, предложи алчущему. Страхъ Божій да
раведливымъ уравнителемъ. Благоразумнымъ воздержаніемъ
ва противоположныя страданія: свое пресыщеніе и голодъ
лушайте добраго увѣщанія; слово наше да отворитъ дверь до-
; совѣтъ нашъ да введетъ бѣднаго къ имущему. Ласковымъ
лодотворяй употребленіе твоихъ стяжаній. Кромѣ сихъ, есть
 нищіе—больные и лежащіе. Каждый пусть заботится о со-
 попускай, чтобы другой послужилъ твоему ближнему. Да не
ругой сокровища, тебѣ предложеннаго. Обними несчастнаго,
о. Заключи въ объятіе потерпѣвшаго несчастіе, какъ твое
ны, дѣтей, домашнихъ и всего дома. Убогій и больной
денъ. И здоровые неимущіе ходятъ по имущимъ или сидя на
хъ взываютъ къ неимущимъ. А эти, связанные болѣзнію,
е въ тѣсныхъ жилищахъ, какъ Даніилъ во рвѣ, ожидаютъ
язненнаго и нищелюбца, какъ Аввакума. Будь другомъ про-
ствомъ милостыни, предстань нуждающемуся скорымъ и не-
 кормильцемъ. Даяніе неубыточно, — плодъ милостыни про-
обильно. Посѣвай раздавая, и исполнишь долгъ добрыхъ прі-
-Но скажешь: и я бѣденъ. Пусть такъ—давай, что имѣешь,—
ебуетъ сверхъ силъ. Ты дашь хлѣбъ, другой — чашу вина,
ду и такимъ образомъ общими пожертвованіями уничтожится
ного. Не призирай бѣдныхъ, больныхъ. Подумай, кто они:
 на себѣ образъ Спасителя нашего. Человѣколюбецъ и имъ далъ
 образъ; они подобны тѣмъ, которые насилующимъ указы-
арскія изображенія, чтобы образомъ владычествующаго усты-
теля. Они сокровищехранители ожидаемыхъ благъ, приврат-

ники царствія, они и сильные обвинители и добрые защитники. Дѣлаемое для нихъ взываетъ къ Сердцевѣдцу внятнѣе всякаго глашатая» [1]).

Изъ этихъ небольшихъ выдержекъ видно, какъ просто, но въ тоже время сильно и убѣдительно умѣетъ говорить проповѣдникъ. Не менѣе сильными чертами изображаетъ проповѣдникъ состояніе бѣдныхъ и больныхъ во второмъ словѣ о нищелюбіи [2]), сказанномъ на текстъ: *понеже сотвористе единому сихъ* и проч. (Мѳ. XXV, 40). Доводы, которыми проповѣдникъ убѣждаетъ слушателей къ помощи бѣднымъ и больнымъ состоятъ: 1) въ указаніи на награды милостивымъ на всеобщемъ судѣ („пріидите благословеннiи Отца Моего"...) и наказанія немилостивымъ („идите отъ Мене проклятіи"...); 2) въ указаніи на единство природы всѣхъ людей; если сами ангелы не гнушаются общенія съ людьми и самъ Царь небесный благоволилъ облечься въ нашу плоть: не тѣмъ ли болѣе мы не должны устраняться отъ общенія съ существами, равными съ нами по природѣ, хотя и бѣдными; 3) если мы печемся даже о животныхъ и ихъ питаемъ, не тѣмъ ли болѣе обязаны мы оказывать всякое попеченіе о существахъ одной съ нами природы; 4) въ трогательномъ изображеніи состоянія бѣдныхъ и больныхъ, которое одно достаточно для того, чтобы побудить насъ къ состраданію и милости; 5) въ обязательности для насъ заповѣди Божіей печься о членахъ тѣла Церкви, къ которому и мы сами принадлежимъ; 6) въ увѣреніи, что въ будущей жизни мы получимъ обратно съ избыткомъ то, что дано нами бѣднымъ ради имени Божія.

Отчасти однородно съ этими двумя словами по содержанію *слово о ростовщичествѣ*, этой страшной язвѣ современнаго проповѣднику общества, которой посвятилъ одно изъ краснорѣчивѣйшихъ своихъ словъ Василій, и которой отчасти касался, какъ мы видѣли, и Григорій Нисскій въ другомъ своемъ словѣ. Оно во всѣхъ отношеніяхъ достойно стать на ряду съ лучшими произведеніями Василія и Григорія Богослова. Тонкость психологическаго анализа, яркія картины житейскаго быта, высокое лирическое од-

[1]) Твор. Григ. Нис. т. VII, стр. 396—402.

[2]) Твор. Григ. Нис. т. VII, стр. 416—420.

проповѣдника, сильное безпощадное разоблаченіе низкихъ
ій и гнусныхъ чувствъ ростовщиковъ вмѣстѣ съ чувствами
й симпатіи и состраданія къ эксплоатируемымъ ими бѣд-
-таковы характеристическія черты этой превосходной про-

льшое слово на слова: *блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ*
VI, 18) сравниваетъ духовную жизнь человѣка съ воин-
нятіями, и объясняетъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ не-
защищаться и нападать, а въ настоящемъ случаѣ —
удодѣянія. Мысль свою проповѣдникъ поясняетъ интер-
примѣра Іосифа.
ю и убѣдительно говоритъ проповѣдникъ въ словѣ „про-
гающихъ крещеніе“.

ците изъ темницы, прошу васъ, говоритъ онъ къ отлагаю-
щеніе. Возненавидьте темныя жилища грѣха. Голова уже сѣ-
зка жатва жизни, можетъ быть серпъ уже точится на насъ,
, чтобы не пришелъ грозный жнецъ въ то время, когда мы
о я юноша, говоришь ты, еще не состарѣлся. Не обманы-
рть не стѣсняется условіями возраста; она не боится нахо-
ь цвѣтѣ лѣтъ, не надъ стариками только имѣетъ власть-
го когда случится несчастіе, землетрясеніе или язва, или на-
аговъ, всѣ спѣшатъ усердно къ крещальнѣ, чтобы не отойти
е причастными благодати. Что же? Развѣ не имѣютъ силы,
мъ бѣдствіямъ, другія и неожиданныя несчастія? Будемъ
зстрастія. Немного нужно, чтобы мѣхъ, наполненный возду-
оргся. Обезопась же себя отъ неизвѣстности и непостоянства.
съ благодатію, чтобы не лишиться дара».

изъ отцовъ церкви IV в. говорили противъ этого стран-
ія христіанской жизни того времени; но едва ли кто
говорилъ объ этомъ съ такою силою и доказательностію,
орій Нисскій.
овѣ „противъ тяготящихся церковными наказаніями“ вы-
опотомъ на строгость пастырскихъ обличеній Григорія и
о-дисциплинарныхъ мѣръ для исправленія согрѣшающихъ,
браженіе достоинства разумной природы человѣка въ срав-
зшими ея инстинктами, составляющее вступленіе. За-

тѣмъ проповѣдникъ сильно говоритъ о важности дисциплинарныхъ лицъ церкви и о необходимости повиноваться имъ. „Ты не подвизаешся о праведности, ты не упражняешся въ добродѣтели, не радишь о молитвѣ. Все это доказывалъ вчерашній день. Какими глазами будешь ты смотрѣть на день воскресный, оскорбивъ субботу? Было бы меньше зла, если бы мы, не понимая сами того, что полезно намъ, по крайней мѣрѣ вѣрили тому, Кто указываетъ намъ полезное. Но сдѣлаютъ ли намъ выговоръ, мы огорчаемся, услышимъ ли слово суровое, негодуемъ на обличающаго, затворяютъ ли намъ дверь въ церковь отлученіемъ, мы злословимъ. Ученикамъ несвойственны такіе поступки, такое непослушаніе: такъ могутъ поступать только люди дерзкіе и упорные".

Указавъ, на чемъ основано право отлученія отъ церкви и чѣмъ оно вынуждено, а также на примѣры отлученія въ древней церкви, Григорій продолжаетъ: „отлученіе, которому подвергъ тебя епископъ, не считай дѣломъ его своеволія. Это древнее отеческое установленіе, родившееся еще подъ закономъ, и удержанное въ домостроительствѣ новой благодати. Мы не бьемъ тебя какъ раба, а вразумляемъ какъ свободнаго; не тѣло поражаемъ, а смягчаемъ душу. Я не смущаюсь, когда упорнѣйшіе изъ учениковъ моихъ гнѣваются на меня. Это общая судьба людей: кто повелѣваетъ другими, тотъ для подчиненныхъ всегда тягостенъ, а для порочныхъ и беззаконныхъ ненавистенъ; тотъ всегда наноситъ скорбь, кто препятствуетъ дѣлать грѣхъ". Прекрасно затѣмъ проповѣдникъ говоритъ объ отношеніи народа къ Моисею, Исаіи, Іереміи, къ другимъ пророкамъ, къ самому І. Христу, къ апостоламъ. „Зачѣмъ намъ роптать, служителямъ Распятаго? Какъ отецъ или мать, я готовъ сносить твое упорство и раздраженье!"

Изъ этого слова мы видимъ, что обличенія Григорія казались его слушателямъ жестокими, его нравственныя требованія чрезмѣрными и возбуждали настоящій ропотъ. Его „порицали по угламъ, называя его способъ ученія грубымъ" [1]). Дѣйствительно, развѣ Златоуста еще можно встрѣтить обличенія столь же сильныя, какъ

[1]) Твор. Григ. Нис. т. VII, стр. 482.

ѣдяхъ Григорія. Но гораздо чаще чѣмъ жаловаться на
нѣлъ случай Григорій упоминать о полномъ вниманіи къ
днократно съ трогательною радостію и благодарностію го-
о такомъ вниманіи въ словѣ на *день сорока мучениковъ*.
предполагаю, многіе тяготятся, тому я мысленно радуюсь.
вѣроятно, непріятно толпиться между собою въ тѣснотѣ, а
въ этомъ верхъ радости. Ибо радуется око пастыря, видя,
гадо тѣснится отъ множества и переполняетъ ограду; хотя и
а ограда овчая, но просторное мѣсто дѣлается тѣснымъ для
очисленнаго. Подлинно это значитъ, какъ говоритъ нѣгдѣ
ыть утѣсняему, но не стѣснену» [1]).
нымъ же образомъ говоритъ Григорій въ началѣ похваль-
Ѳеодору Тирону [2]).
узнаю мое стадо, говоритъ проповѣдникъ въ словѣ на день
годня вижу обычный видъ церкви, когда возненавидѣвъ по-
лотскихъ заботахъ, въ совершенной полнотѣ стеклись вы на
гу. Тѣснится народъ въ домѣ Божіемъ, во внутренности не-
святилища. Подобно пчеламъ наполняютъ и внѣшнія мѣста
ахъ тѣ, которые не помѣстились внутри. Такъ и дѣлайте,
оставляйте своей ревности. Ибо когда такъ бываетъ, слово
столь же пріятный трудъ, какъ для пастуховъ пастушескія

Н. Варооъ.

т. VIII, стр. 213.
т. VIII, 198.
Григ. Нис. т. VIII, стр. 1.

Вѣра и знаніе[1].

I.

Опытныя науки и религіозная идея.

Предварительныя соображенія.

Задача наша сводится къ анализу и опроверженію матеріалистическихъ теорій на почвѣ принциповъ естественныхъ и опытныхъ наукъ, на которыя постоянно ссылаются въ подтвержденіе того, что будто бы какъ метафизическая истина, такъ и религіозное убѣжденіе — одинаково невозможны.

Но, прежде всего, располагаютъ ли опытныя науки достаточными средствами для разрѣшенія основныхъ проблемъ о первопричинѣ и сущности бытія?

Затѣмъ, развѣ самыя истины, устанавливаемыя естественными науками, противорѣчатъ въ чемъ-нибудь основамъ религіозныхъ убѣжденій человѣчества? Наоборотъ, правильность и истинность этихъ убѣжденій не находятъ ли свое полное и неопровержимое подкрѣпленіе именно въ данныхъ естествознанія?

Насколько, наконецъ, представляется основательнымъ ученіе о самопроизвольномъ (автоматическомъ) зарожденіи жизни, и какое мѣсто принадлежитъ Дарвинизму въ области науки?

Но здѣсь мнѣ невольно приходятъ на умъ обычные въ подоб-

---

[1]) Предлагаемый очеркъ составляетъ переводъ съ греческаго языка трехъ этюдовъ (отъ третьяго до пятаго) изъ книги Ἰ. Σχαλτσούνη, Θρησκεία καὶ ἐπιστήμη. Тріестъ, 1884, стр. 111—173. Переводъ сдѣланъ І. Н. Денисовымъ.

случаяхъ упреки со стороны приверженцевъ матеріализма.
огутъ спросить: обладаю ли я достаточной эрудиціей, имѣю
лежащую научную подготовку для того, чтобы приниматься за
ніе поставленнаго вопроса на почвѣ естествознанія? И, съ
стороны, читатели, для которыхъ я пишу, разъ они сами
рѣли соотвѣтствующихъ свѣденій непосредственнымъ изу-
точныхъ наукъ, въ состояніи ли они правильно судить и
ь себѣ хоть сколько-нибудь вѣрное и твердое убѣжденіе о
, недоступномъ имъ, по несоотвѣтствію ихъ умственнаго
существу проблемы?

и подобные имъ вопросы нисколько не должны смущать
. Настоящій вступительный этюдъ легко убѣдитъ его въ
о, придерживаясь исключительно безпристрастнаго метода,
подскажутъ ему требованія и простая логика здраваго раз-
онъ, читатель, безъ всякаго риска можетъ вступить на
цій намъ путь изслѣдованія. Съ своей стороны, я не беру
никакихъ необдуманно смѣлыхъ задачъ, и намѣренъ огра-
лишь простой ролью руководителя читателей на этомъ
брать же направленіе пути, ведущаго къ истинѣ, повe-
намъ соображенія высшаго блага и сознаніе лежащихъ на
ценныхъ обязанностей.

, на который предполагаемъ вступить мы съ читателемъ,
и ровенъ, и могучій свѣтъ чудныхъ свѣтильниковъ оза-
, разгоняя мракъ, которымъ силятся окутать его мате-
скія теоріи. Но предварительно постараемся очертить
ка основное направленіе предстоящаго намъ пути для
бы мы могли вступить на него съ возможно большею
вю въ своихъ силахъ.

етъ естествознанія сводится къ анализу тѣлъ, къ изуче-
зможныхъ фактовъ и явленій, имѣющихъ мѣсто въ ма-
ъ мірѣ, доступномъ осязанію и зрѣнію, и къ открытію
рованію неизмѣнныхъ законовъ природы, которымъ под-
эти явленія и факты, въ процессѣ своего возникновенія
. Но, помимо этихъ явленій и фактовъ и на ряду съ
ествуютъ и другого рода явленія, изученіе которыхъ не

подходитъ и не можетъ быть отнесено къ области опытнаго и точнаго естествознанія въ виду того, что явленія этого второго рода управляются другими, особыми законами, или же зависятъ отъ свободнаго самоопредѣленія человѣческой воли. Таковы явленія религіознаго и нравственнаго сознанія, мышленія и общественной жизни, изученіе которыхъ даетъ содержаніе наукамъ богословскимъ, философскимъ и соціальнымъ.

Прикрываясь знаменемъ положительной науки, матеріалистическая доктрина предлагаетъ намъ слѣдующія основныя положенія своей научной системы: Бога нѣтъ; не существуетъ никакой силы и вообще ничего такого, что не отождествлялось бы съ матеріей: никакія духовныя начала не присущи человѣку; всѣ явленія мышленія и нравственнаго міра составляютъ лишь продукты механическихъ движеній атомовъ и управляются въ своемъ возникновеніи и развитіи тѣми же физическими законами, которымъ подчиненъ матеріальный субстратъ тѣлъ.

Исходя изъ этихъ основныхъ началъ, матеріализмъ идетъ далѣе и формулируетъ слѣдующія, непосредственно вытекающія изъ нихъ, положенія: богословскія дисциплины, равно какъ и метафизическія и философскія науки, не должны существовать вовсе; он[illegible] должны быть окончательно упразднены, такъ какъ ни религія, ни метафизика, ни философія не находятъ и не могутъ найти въ реальномъ мірѣ соотвѣтствующихъ предметовъ для своего изученія. Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что доступными человѣческому зн[illegible]нію представляются только тѣ явленія, изученіемъ коихъ зан[illegible]маются опытныя и естественныя науки, которыя предметомъ своим[illegible] имѣютъ единственно существующій въ реальномъ мірѣ субстратъ, т. е. тѣло и матерію; во-вторыхъ, что всѣ усилія человѣческа[illegible] разума должны быть сосредоточены исключительно на изслѣдовані[illegible] матеріи, изученіемъ которой и должна ограничиваться всяка[illegible] наука, и что, въ третьихъ, компетентными въ разрѣшеніи всѣхъ безъ исключенія проблемъ относительно первопричины и сущнос[illegible] бытія должны быть признаны одни лишь естествоиспытатели, как[illegible] люди, посвятившіе себя изученію, обнаруженію и раскрытію [illegible]коновъ природы.

изложенный выше силлогизмъ, лежащій въ основѣ док-
теріализма, такъ и выводы этой доктрины — совершенно
Но на чемъ, однако, основаны тѣ посылки, на кото-
гроенъ этотъ силлогизмъ? Какія имѣются данныя въ под-
з того, что въ основныхъ положеніяхъ матеріализма и
ыхъ изъ этихъ положеній выводахъ заключается истина,
.? — Вопросъ, во всякомъ случаѣ, непраздный, потому
ідно, было бы, по меньшей мѣрѣ, поспѣшно и нелогично
окончательный приговоръ надъ богословіемъ и метафи-
судить ихъ на вѣчное изгнаніе изъ области человѣческой
выслушавши предварительно тѣхъ основаній и соображе-
оторыхъ строятъ свое ученіе сторонники матеріализма,
щіе, что помимо матеріи нѣтъ ничего — ни такихъ су-
і такихъ силъ, которыя не зависѣли бы отъ матеріи.
чтобы не уклониться отъ принятаго нами метода, мы
ока въ сторонѣ и религію, и метафизику, и философію;
на время, что и разумъ, и чувства, и идеи, и убѣж-
икомъ относятся къ вѣдомству опытнаго естествознанія
ь, что окончательное разрѣшеніе всѣхъ безъ исключенія
юзможно лишь для естествоиспытателей, которымъ од-
пны всѣ вопросы міроздания и бытія, въ виду того,
они, путемъ опыта и изученія реальныхъ фактовъ,
щность и истинное содержаніе вещей.
нужду въ совѣтѣ врача, мы, естественно, обращаемся
медикамъ, при чемъ, конечно, по возможности выби-
числа послѣднихъ наиболѣе опытныхъ. Желая уяснить
ли иной юридическій вопросъ, мы обращаемся за совѣ-
оновѣду. Съ своей стороны, законовѣдъ-судья, если ему
разобраться въ уголовномъ дѣлѣ по обвиненію кого-
авленіи, прибѣгаетъ къ содѣйствію химика-специіалиста,
о въ производствѣ надлежащаго анализа, для обнару-
гва, служившаго въ данномъ случаѣ средствомъ отрав-
ъ образомъ, не будучи ни врачемъ, ни юристомъ, ни
ы, тѣмъ не менѣе, имѣемъ возможность составить себѣ
жденіе по поводу тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ во-

просовъ, на основаніи показаній и заключеній свѣдущихъ людей, экспертовъ. Тотъ же пріемъ обращенія къ экспертамъ долженъ быть примѣненъ и къ разрѣшенію высшихъ космологическихъ и антропологическихъ проблемъ. Матеріалисты утверждаютъ, что единственными обладателями необходимыхъ для разрѣшенія этихъ проблемъ свѣденій являются представители естествознанія—физики, астрономы, физіологи, математики. Если такъ, то обратимся къ ихъ мнѣніямъ, ученіямъ и къ добытымъ ихъ изслѣдованіями результатамъ и постараемся, подъ ихъ руководствомъ, поставить на твердую научную почву наши религіозныя идеи и убѣжденія, подвергнувши ихъ критикѣ съ точки зрѣнія ученій и убѣжденій выдающихся естествоиспытателей и натуралистовъ, выбирая между ними по возможности лишь тѣхъ, которые всѣми, не исключая и самихъ матеріалистовъ, признаются лучшими представителями науки. При такомъ пріемѣ, не можетъ быть и рѣчи о необходимости какихъ-либо особенныхъ способностей, какой-либо особенной подготовки или эрудиціи: каждый способенъ выслушать и безъ труда понять окончательные выводы, къ которымъ пришли естествоиспытатели въ результатѣ своихъ опытныхъ изслѣдованій и изученія природы. Каждый изъ насъ не только способенъ и располагаетъ необходимыми средствами для изысканія истины при помощи указаннаго метода, но и долженъ прямо стремиться къ подобному изысканію, въ силу лежащаго на всѣхъ насъ высшаго священнаго долга по отношенію къ намъ самимъ, къ нашимъ дѣтямъ и къ человѣчеству вообще.

И въ самомъ дѣлѣ, теоріи, предлагаемыя намъ матеріалистами, какъ выводъ изученія матеріальныхъ тѣлъ, непосредственно касаются всей нашей умственной, нравственной и религіозной жизни. Если бы сторонники матеріализма имѣли постоянно въ виду исключительно научный интересъ и не стремились бы ни къ чему иному, кромѣ раскрытія и обнаруженія истины; если бы они не были излишне фанатичны и не заботились бы болѣе всего о пропагандѣ или вѣрнѣе: о выставкѣ на показъ своихъ собственныхъ принциповъ; если бы, наконецъ, въ свои научныя изысканія не вносили они политическихъ и соціальныхъ вопросовъ, вмѣстѣ съ ихъ

› послѣдними опрометчивою страстностью,—то имъ слѣ-
(, какъ въ интересахъ самой истины, такъ и во имя
ловѣчества, ограничить всѣ свои изслѣдованія исключи-
ластью науки, до тѣхъ поръ пока послѣдняя дѣйстви-
подтвердитъ и не добьется возможности положительно
предлагаемыя ими теоріи. Такъ именно смотрятъ на
іе представители естествознанія, не разъ уже обращав-
ніе сторонниковъ матеріализма на ту серьезную опас-
орою грозитъ самой наукѣ слишкомъ широкое распро-
зъ средѣ толпы, лишенной достаточной научной подго-
рій, за которыми научное сознаніе еще не признаетъ
[обоснованности, не говоря уже о полной несомнѣнно-
одтвержденіе этого, достаточно сослаться здѣсь на мнѣ-
изъ свѣтилъ естественныхъ наукъ.
ько лѣтъ тому назадъ Геккель, въ одной изъ своихъ
священной разбору принциповъ матеріализма касательно
ія и происхожденія жизни, настаивалъ на томъ, что
эти не только обладаютъ чисто научнымъ интересомъ,
должны имѣть и практическое примѣненіе и, при томъ,
ласти человѣческаго знанія и ко всѣмъ видамъ обще-
ятельности—и къ законодательству, и къ политической
къ богословію, не исключая даже и народнаго про-
ъ сферѣ котораго догматъ о сотвореніи человѣка дол-
исключенъ изъ программы преподаванія и замѣненъ
роисхожденіи его отъ другого низшаго животнаго вида.
енитомъ конгрессѣ естествоиспытателей, имѣвшемъ мѣсто
въ 1877 году, профессоръ Вирховъ избралъ темою
ѣчи только-что изложенное нами предложеніе Геккеля.
тно, что въ средѣ современныхъ естествоиспытателей
надлежитъ одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ; но,
, далеко не въ такой мѣрѣ общеизвѣстенъ его возвы-
иберальный образъ мыслей въ отношеніи научныхъ из-
ѣъ засѣданіи прусскаго рейхстага, 26 февраля 1883 г.,
путатовъ заявили протестъ противъ ученія одного изъ
, какъ несогласнаго съ догматами господствующаго

христіанскаго исповѣданія и требовали, чтобы правительство положило предѣлъ такому неумѣстному явленію, запретивши профессору дальнѣйшее преподаваніе. Хотя самъ Вирховъ и далекъ отъ какого бы то ни было согласія съ идеями, приверженцемъ которыхъ заявилъ себя вызвавшій протестъ депутатовъ профессоръ, тѣмъ не менѣе, онъ открыто выступилъ противникомъ ихъ предложенія и, въ прочувствованной, вдохновенной рѣчи, горячо настаивалъ на необходимости и неприкосновенности свободы научнаго изысканія. Но, на ряду съ этимъ, тотъ же Вирховъ заявилъ не менѣе страстный протестъ и противъ предложенія Геккеля и, притомъ, сдѣлалъ это не въ силу какихъ-либо религіозныхъ соображеній и не въ видахъ общественной пользы, но во имя и въ интересахъ самой науки, въ видахъ огражденія ея авторитета и поддержанія въ массѣ должнаго уваженія къ ней. „Согласно ли съ интересами науки и истины предложеніе Геккеля дать практическое примѣненіе его теоріямъ и ввести послѣднія въ школьную программу преподаванія?“—вотъ вопросъ, который поставилъ себѣ Вирховъ, и онъ, болѣе чѣмъ кто-либо иной, долженъ быть признанъ компетентнымъ въ разрѣшеніи этой проблемы, хотя бы уже потому одному, что, въ числѣ другихъ, и самъ Геккель признаетъ громадную важность за результатами, добытыми опытами Вирхова, и за его изслѣдованіями по вопросу о жизни органическихъ клѣточекъ.

Приведемъ вкратцѣ прекрасныя и глубокія соображенія знаменитаго корифея науки, изложенныя имъ предъ конгрессомъ естествоиспытателей.

„Всѣ теоріи естествознанія и, въ частности, физіологическихъ наукъ необходимо распредѣлить по двумъ крупнымъ, рѣзко отличающимся одна отъ другой, категоріямъ. Первая изъ нихъ обнимаетъ всѣ тѣ положенія опытной науки, которыя могутъ быть признаны научными истинами и въ отношеніи которыхъ невозможенъ хоть сколько-нибудь основательный споръ или какія-либо разумныя сомнѣнія; ко второй же категоріи относятся всѣ теоріи, лишь формулирующія и точно опредѣляющія тѣ проблемы, къ разрѣшенію которыхъ еще лишь направлены усилія науки и ея из-

нія и изысканія. Теоріи этого послѣдняго рода далеко не-
зны: онѣ пригодны наполнить собою пробѣлы въ области
ескихъ знаній предположеніями, лишь болѣе или менѣе вѣ-
и и правдоподобными; съ этой точки зрѣнія, не заключая
доказанныхъ истинъ и составляя нечто иное, какъ про-
потезы, предположенія, теоріи эти оказываютъ наукѣ ту
что даютъ ей возможность упорядочивать и систематизи-
вои опытныя изысканія. Если дальнѣйшіе опыты и изслѣ-
подтвердятъ такую, условно или, такъ сказать, лишь пре-
ю принятую гипотезу, то она пріобрѣтаетъ авторитетъ до-
) научнаго положенія и становится въ ряды опытныхъ
если же, наоборотъ, результаты предпринятыхъ опытовъ
ній не согласуются съ подобной теоріей или гипотезой, то
чательно отвергается, какъ неправильная, ложная, и наука,
венно этому, даетъ своимъ работамъ и изслѣдованіямъ дру-
вленіе. Въ массѣ, путемъ преподаванія, должны быть
аняемы всѣ безъ исключенія доказанныя и принятыя нау-
ы, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны имѣть надлежащее
кое примѣненіе въ сферѣ какъ частной, такъ и обще-
жизни. Здѣсь, въ отношеніи этихъ истинъ, неумѣстны
граниченія. На естествоиспытателѣ лежитъ священный
только преподавать такія истины по возможности всѣмъ,
ѣ съ тѣмъ, онъ обязанъ стремиться къ тому, чтобы до-
я нихъ и соотвѣтствующаго практическаго примѣненія.
мы имѣемъ дѣло съ какою-либо гипотезою или теоріей,
ще не получила характера научнаго положенія и, слѣ-
), еще не можетъ считаться истиною, тогда и интересы
наши обязанности по отношенію къ человѣчеству пред-
намъ воздерживаться отъ преподаванія и распростране-
ныхъ гипотезъ въ средѣ народной массы, такъ какъ та-
льныя теоріи ничѣмъ не гарантированы отъ того, что,
, такъ завтра, опытъ и наблюденіе могутъ обнаружить
ъ несостоятельность и, такимъ образомъ, заставить науку
ихъ, какъ ложныя и ошибочныя предположенія".
ь за развитіемъ этихъ общихъ соображеній, знаменитый

естествоиспытатель останавливается на примѣненіи ихъ къ возбужденному имъ вопросу.

„Геккель, продолжаетъ Вирховъ, утверждаетъ, что его теоріи о происхожденіи жизни должны быть приняты въ школьную програму преподаванія, въ которой ими слѣдуетъ замѣнить религіозныя и философскія ученія о сотвореніи міра, какъ непризнающія возникновенія жизни непосредственно изъ матеріи. Что касается меня лично, то я буквально не въ состояніи понять, какимъ образомъ могла прійти кому-нибудь въ голову мысль предложить къ преподаванію въ школахъ теорію, которая должна произвести цѣлую революцію въ человѣческомъ сознаніи и поколебать всѣ прежнія основы нравственной и религіозной жизни народа, не смотря на то, что за предлагаемой теоріей далеко еще не признано значенія хоть сколько-нибудь научной истины. Я, конечно, согласился бы съ Геккелемъ, но лишь при томъ непремѣнномъ предположеніи, что рекомендуемая имъ гипотеза пріобрѣла уже характеръ научнаго положенія, доказанной истины. Будь это такъ, я отнесся бы съ полнѣйшимъ безразличіемъ и равнодушіемъ къ неизбѣжнымъ замѣшательствамъ личнаго сознанія и къ возможнымъ общественнымъ волненіямъ и неурядицамъ, и сталъ бы поучать народную массу и проповѣдывать ей, что ея убѣжденія относительно творчества должны уступить свое мѣсто истинамъ о самопроизвольномъ возникновеніи жизни и о появленіи человѣка на землѣ путемъ и въ силу естественнаго жизненнаго развитія другого животнаго существа. Однако, для того, чтобы рѣшиться на что-либо подобное, я необходимо долженъ имѣть возможность сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что проповѣдуемая мною теорія есть вполнѣ научная истина. А до того, т. е. пока теорія о самопроизвольномъ возникновеніи жизни остается въ томъ положеніи, въ какомъ находится она теперь, представляясь не болѣе, какъ простою гипотезою, лишь остроумнымъ предположеніемъ, — до тѣхъ поръ она не только не должна быть преподаваема въ школахъ, вмѣсто ученія о міротвореніи, но ей даже отнюдь не слѣдуетъ придавать и значенія простого теоретическаго положенія физическихъ и опытныхъ наукъ. Вамъ извѣстно, господа, что въ настоящее время антропологичес-

юсы составляютъ главный предметъ моихъ занятій. Но,
і въ интересахъ науки, заклинаю васъ, господа, не при-
значенія научныхъ истинъ проблематическимъ положеніямъ,
еще ждутъ своего научнаго обоснованія или опроверженія.
разрѣшеніе вопроса о происхожденіи человѣка путемъ эво-
звитія) составляетъ предметъ одного изъ самыхъ живыхъ
ыхъ стремленій науки; но дѣлаемая нѣкоторыми слишкомъ
іенная попытка придать этой проблемѣ характеръ науч-
женія, которое, однако, со дня на день можетъ оказаться
о несостоятельнымъ и ложнымъ,—такая попытка крайне
а и полна серьезныхъ опасностей для самой науки — въ
лѣ, что можетъ въ значительной мѣрѣ подорвать авто-
слѣдней. Когда, лѣтъ десять тому назадъ, намъ пока-
нькій черепъ, найденный въ какой-то пещерѣ, то мы
ъ немъ полное доказательство существованія особаго вида
езьянообразныхъ животныхъ; но прошло немного времени,
азательство, вмѣстѣ съ построенными нами на немъ сооб-
превратились въ ничто, такъ какъ позднѣйшія изслѣ-
ясняли, что черепа, подобные найденному въ пещерѣ
черепу, принадлежатъ личностямъ изъ среды высоко-
общества; и нынѣ многіе изъ нашихъ современниковъ
частливы, если бы черепа ихъ, по величинѣ, соотвѣт-
ѣмъ ископаемымъ черепамъ, которые, съ перваго взгляда,
намъ принадлежащими дикимъ обезьянообразнымъ суще-
кедневно открываемые и устанавливаемые наукою факты
насъ въ томъ, что между обезьяной и человѣкомъ ис-
твовала, какъ существуетъ и теперь, точно очерченная
ропасть, въ виду которой мы лишены и возможности и
рждать, что гипотеза о происхожденіи человѣка отъ
вотнаго вида подкрѣпляется научными изслѣдованіями.
я долженъ положительно сказать, что всѣ сдѣланныя
имающему насъ вопросу наблюденія и опытныя изыска-
ко не приближаютъ, но, наоборотъ, удаляютъ насъ отъ
маго разрѣшенія его".

Вирховъ переходитъ къ анализу проблемы о само-

произвольномъ возникновеніи жизни,—проблемы, при установленіи которой сторонники матеріализма ссылаются, между прочимъ, и на теорію самого Вирхова о жизни клѣточекъ.

„Я утверждалъ, продолжаетъ ораторъ, и въ настоящее время придерживаюсь того же мнѣнія, что въ каждой органической клѣточкѣ имѣются на лицо всѣ элементы жизни. Но какимъ образомъ изъ этого положенія могъ быть сдѣланъ, какъ это случилось въ дѣйствительности, выводъ объ автоматическомъ происхожденіи жизни?!—Легко сказать, что каждая органическая клѣточка состоитъ изъ азота, кислорода и углерода; но какъ изъ соединенія этихъ элементовъ возникла жизнь? — вотъ въ чемъ вопросъ, вотъ гдѣ великая проблема. И до тѣхъ поръ, пока вопросъ этотъ не разъясненъ и заключающаяся въ немъ задача не разрѣшена, до тѣхъ поръ мы не имѣемъ права сказать народу, что жизнь возникаетъ изъ соединенія клѣточекъ; до тѣхъ поръ мало-мальски серьезный умъ не можетъ признать подобное положеніе за научную истину и основывать на немъ свои убѣжденія. Я прекрасно понимаю и вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что появленіе жизни на землѣ можетъ быть объяснено не иначе, какъ только двумя способами: либо жизнь возникаетъ непосредственно изъ матеріи, путемъ самопроизвольнаго зарожденія, либо она есть продуктъ и результатъ творчества; изъ этихъ двухъ гипотезъ необходимо выбрать одну, такъ какъ третье предположеніе въ данномъ случаѣ невозможно. Но, утверждая, что жизнь возникла автоматически, мы ни на шагъ не подвигаемся впередъ въ разрѣшеніи вопроса, по скольку мы не въ состояніи показать и доказать, что самопроизвольное возникновеніе жизни дѣйствительно возможно въ природѣ. И намъ, безъ всякихъ околичностей, слѣдуетъ признаться, что мы не можемъ привести ни одного факта, который давалъ бы намъ право утверждать, что въ природѣ дѣйствительно можетъ имѣть мѣсто автоматическое происхожденіе жизни. Правда, ученые изъ всѣхъ силъ стараются, чтобы добиться разрѣшенія проблемы именно въ этомъ смыслѣ; тѣмъ не менѣе, въ нашемъ распоряженіи до сихъ поръ нѣтъ еще ровно никакихъ доказательствъ, и физическая возможность самопроизвольнаго возникновенія жизни по прежнему остается

ино недоказанной. А если къ этому еще прибавить, что всѣ
е, въ видахъ разрѣшенія проблемы, опыты, равно какъ и
и изысканія, направленныя къ тому, чтобы найти хотя
динственный фактъ, который такъ или иначе связывалъ бы
ческую матерію съ органическими и животными тѣлами,—
эти опыты и изысканія оказывались до сихъ поръ тщет-
е приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ,
одимо сознаться, что и всѣ надежды добиться когда-ни-
казательства принципа самопроизвольнаго возникновенія
окончательно изсякли" [1])..
вы совѣты, мнѣнія и взгляды знаменитаго физіолога, на
тораго такъ часто ссылаются послѣдователи матеріализма.
осмотримъ: каково положеніе матеріалистовъ по отношенію
ной массѣ, къ чему сводятся ихъ догматы и насколько
ихъ проповѣдь?
изслѣдованія въ области высшихъ проблемъ приверженцы
ма не ограничиваютъ чисто научной сферой. Напротивъ
берутъ на себя роль проповѣдниковъ и, путемъ печата-
ярныхъ сочиненій и помѣщенія такихъ же статей и очер-
еріодическихъ изданіяхъ и календаряхъ, равно и путемъ
ѣды, въ своихъ засѣданіяхъ и собраніяхъ, въ которыя
ѣсняются приглашать не только механиковъ, техниковъ
ъ, но даже и учащуюся молодежь, не исключая и про-
, — они стараются распространить въ обществѣ убѣжде-
удто бы опытное естествознаніе, своими послѣдними прі-
и, сдѣланными имъ по пути своего прогрессивнаго дви-
раскрытію истины, доказало какъ самопроизвольное воз-
жизни непосредственно изъ матеріи, такъ и происхож-
вѣка отъ обезьяны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердило
остоятельность мнѣнія о существованіи какихъ бы то ни
внѣ и независимо отъ матеріальнаго тѣла. Согласно
оповѣдники матеріализма приглашаютъ насъ отрѣшиться
ъ религіозныхъ чувствъ и убѣжденій, какъ устарѣлыхъ

Scientifique отъ 8 декабря 1877 года.

и неоснованныхъ ни на чемъ, кромѣ игры воображенія, и отбросить наши традиціонные взгляды и мнѣнія по вопросамъ о свободной волѣ человѣка и о нравственной отвѣтственности его за свои дѣйствія, и предлагаютъ намъ увѣровать, что человѣкъ приходитъ въ міръ, имѣя впереди себя заранѣе предопредѣленный и точно очерченный строеніемъ его головного мозга жизненный путь, которому онъ необходимо и слѣдуетъ въ теченіе всего своего существованія; что, такимъ образомъ, какъ свободнымъ, такъ и рабомъ, какъ воромъ или разбойникомъ, такъ и порядочнымъ человѣкомъ, какъ истинно богобоязненнымъ, такъ и ханжей—человѣкъ не дѣлается, а рождается, и что, въ силу этого, воспитаніе можетъ вліять на человѣка лишь по стольку, по скольку оно въ состояніи оказывать то или иное дѣйствіе на анатомическое строеніе различныхъ участковъ головного мозга, обусловливающихъ обнаруженіе и проявленіе въ субъектѣ той или иной способности, той или иной добродѣтели, того или иного недостатка [1]).

Таковы принципы, таково ученіе приверженцевъ матеріализма. Разъ столкнувшись съ подобной доктриной, прежде всего необходимо постараться дать себѣ отчетъ въ слѣдующемъ: какъ должны мы относиться къ ней, въ виду лежащихъ на насъ обязанностей, и какъ предписываютъ намъ смотрѣть на нее требованія здраваго разсудка и самой элементарной логики, на ряду съ соображеніями о нашихъ собственныхъ высшихъ интересахъ и о высшемъ благѣ нашихъ семей, народа, къ которому мы принадлежимъ, и, наконецъ, всего человѣчества? Положимъ, что мы не обладаемъ надлежащими свѣдѣніями для того, чтобы быть въ состояніи пускаться въ разрѣшеніе возбуждаемыхъ матеріалистической доктриной проблемъ; положимъ, что наши обычныя занятія не позволяютъ намъ углубиться въ изслѣдованіе ихъ основъ и лишаютъ насъ возможности составить себѣ самостоятельныя научныя убѣжденія въ этой области; но все это, однако, не значитъ, чтобы каждый изъ насъ, прежде чѣмъ отрѣшиться отъ всѣхъ своихъ нравственныхъ и религіозныхъ убѣжденій, не имѣлъ права, либо способности, ли-

[1]) См. календарь 'Ασωπίου за 1883 г., стр. 405.

го досуга—предварительно спросить и освѣдомиться над-
образомъ, дѣйствительно ли проповѣдуемые приверженцами
ıа принципы представляютъ собой положенія и данныя
ı же, наоборотъ, составляютъ не болѣе, какъ ихъ лич-
и измышленія фантазіи, которыхъ они, конечно, вольны
ıться,—на то ихъ добрая воля, — но которыя они не
какого права распространять въ средѣ народной массы,
ѣ будто бы научныхъ догматовъ, безъ того, чтобы, по
ѣрѣ, положительно оговариваться, что эти мнѣнія и из-
е только признаются сомнительными со стороны лучшихъ
лей науки, но большинствомъ изъ нихъ даже прямо
, какъ вполнѣ несостоятельныя. Конечно, мы не мо-
должны ни опровергать или подвергать сомнѣнію прі-
ауки, сдѣланныя ею въ сферѣ раскрытія истины, ни
о признавать свои личныя мнѣнія и убѣжденія способными
перевѣсить въ ту или другую сторону коромысло вѣсовъ
слѣдованія, по скольку рѣчь идетъ о сомнительныхъ еще
и проблемахъ; но не менѣе очевидно, что каждый
гѣетъ и право и способность обратиться къ самой же
ı почвѣ ея собственныхъ данныхъ, удостовѣриться,
принадлежитъ въ ея области тому или иному вопросу,
ıводы и данныя, къ которымъ пришли въ результатѣ
ѣдованій лучшіе представители ея. Если матеріализмъ,
что будто бы наши мозги создаютъ религіозныя и эти-
:енія только потому, что споконъ вѣку страдаютъ
недугомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ намъ и лѣкар-
лѣченія этой болѣзни, то мы не только можемъ и
и прямо обязаны предварительно удостовѣриться, дѣй-
и предлагаемое намъ средство спасительно для насъ и
яетъ ли оно собой отравы, способной разрушить и
бить всѣ силы и основы нашей нравственной жизни.
въ разговорѣ съ однимъ англійскимъ естествоиспы-
замѣтилъ, что нѣкоторыя изъ посвятившихъ себя изу-
ıго естествознанія лица не только сами признаютъ, но
няютъ въ средѣ народной массы принципы и догматы,

разрушающіе въ корнѣ всѣ нравственныя и религіозныя убѣжденія человѣчества. „Къ несчастію, возразилъ мой собесѣдникъ, это дѣйствительный фактъ, но не слѣдуетъ винить въ немъ исключительно однихъ только приверженцевъ и проповѣдниковъ подобныхъ ученій, такъ какъ отвѣтственность за всѣ общественныя явленія лежитъ на всемъ обществѣ, на всѣхъ его членахъ. Юристъ, филологъ, учитель, купецъ, механикъ, будетъ ли онъ семьянинъ, или холостой человѣкъ, прочтетъ газетную статью или прослушаетъ публичную лекцію матеріалиста, утверждающаго, что имъ открыты всѣ тайны жизни и мірозданія, и затѣмъ, безъ всякой дальнѣйшей провѣрки, либо повѣритъ словамъ подобнаго проповѣдника, либо отнесется къ нимъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и индифферентизмомъ. Я понимаю, что неспеціалистъ не въ состояніи опровергнуть предлагаемые ему факты и не въ силахъ создать собственную теорію; но, однако, въ отношеніи вопроса, столь глубоко затрогивающаго всю нашу семейную и общественную жизнь,— вопроса, отъ разрѣшенія котораго зависятъ всѣ нравственныя и религіозныя убѣжденія человѣчества, — каждый изъ насъ обязанъ лично познакомиться съ мнѣніями и взглядами истинныхъ учителей и служителей науки, каждый долженъ самъ обратиться къ Фарадею, Вирхову, Флурансу, Амперу, Хирну, Клодъ-Бернару, Либиху, Катрфажу и имъ подобнымъ. Если бы всѣ поступали такимъ образомъ, то каждый изъ насъ не могъ бы не знать тѣхъ и прекрасныхъ, столь часто повторяемыхъ словъ великаго изслѣдователя природы, Дэви (Sir Humphrey Davy), который, своими опытами, открытіями и сорокалѣтнимъ неутомимымъ трудомъ, доставилъ наукѣ такую массу драгоцѣнныхъ пріобрѣтеній. Напрасно вопрошаете вы жизнь и силитесь изучить ее на полѣ смерти. Матерія, съ которою вы имѣете дѣло, не чувствуетъ, не видитъ, не размышляетъ, и никакая комбинація вещества не въ состояніи создать мысль. Чѣмъ болѣе ученый проникаетъ въ таинства науки, тѣмъ болѣе сердце его наполняется вѣрою и, озаренное ею, останавливается въ восторженномъ изумленіи предъ лучезарнымъ величіемъ Божественнаго Свѣта“.

Совѣтъ, предлагаемый намъ Сэромъ Дэви, не представляетъ

нымъ въ своемъ родѣ. Другой естествоиспытатель, фран-
знавая матеріалистическія теоріи „не имѣющими за себя
изъ величайшихъ открытій нашего времени и способными
ишь неучей и легкомысленную молодежь", предлагаетъ
ждому—самимъ непосредственно обращаться къ наукѣ
чтобы, на почвѣ ея данныхъ, убѣдиться, что матеріа-
икрываясь знаменемъ науки, подражая лишь по внѣш-
анерѣ и способу изслѣдованія и, такимъ образомъ, дѣй-
ложной личиной науки, только навязываютъ ей пора-
въ своемъ родѣ измышленія своихъ собственныхъ софиз-

ы согласимся слѣдовать изложеннымъ совѣтамъ и будемъ
товъ на интересующіе насъ вопросы въ ученіяхъ вели-
авителей науки, то мы, конечно, поймемъ Аристотеля,
таетъ сумасшедшими всѣхъ, сомнѣвающихся въ суще-
жества и души, и Клодъ-Бернара, утверждающаго,
измъ представляетъ собой не болѣе, какъ безсмыслен-
ніе человѣческаго воображенія; мы поймемъ Пастера,
ими опытами, приводитъ насъ къ полному доказатель-
кой невозможности самопроизвольнаго зарожденія жизни,
доказавшаго, путемъ самыхъ простыхъ соображеній и
й, что дарвинизмъ, въ основѣ, противорѣчитъ неизмѣн-
съ природы; для насъ станутъ, далѣе, понятными du
d и знаменитѣйшіе изъ современныхъ естествоиспыта-
ые утверждаютъ, что естествознаніе, на почвѣ своего
ода, до сихъ поръ не только не разрѣшило, но даже
мъ не въ состояніи разрѣшить вопросовъ о первопри-
ости бытія, и которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, отсылаютъ
ѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ религіи и къ метафи-
укамъ. И, основываясь на такихъ солидныхъ данныхъ,
ь состояніи выработать себѣ вполнѣ научные взгляды,
дной стороны, оградятъ наши нравственныя и рели-
денія отъ всякихъ нападеній и вылазокъ изъ лагеря

нъ, *Богъ въ природѣ.*
[тен.», № 9—10, 1887 г.

матеріализма, а съ другой, укажутъ намъ, для нашихъ изслѣдованій и разсужденій, надлежащее направленіе и дѣйствительный путь къ раскрытію истины.

Мнѣнія всѣхъ естествоиспытателей, не придерживающихся принциповъ матеріализма, по отношенію къ проблемамъ о первопричинѣ и сущности бытія и по взгляду на религіозныя убѣжденія вообще, распадаются на двѣ категоріи. По мнѣнію однихъ, опытное естествознаніе совершенно не въ состояніи разрѣшить подобные вопросы: всѣ, сдѣланныя до сихъ поръ, въ этомъ направленіи, попытки опытныхъ наукъ оказываются тщетными и безрезультатными, и такими же должны оказаться и въ будущемъ. Другіе же ученые, равнымъ образомъ не признавая физическую науку способною къ разрѣшенію указанныхъ проблемъ, тѣмъ не менѣе утверждаютъ, что опытныя истины, установленныя естествознаніемъ для доступнаго осязанію и зрѣнію міра, а также и сдѣланныя въ этой области открытія, вполнѣ согласуются съ основами метафизическихъ наукъ, признающихъ существованіе духовныхъ силъ и собственно существъ, независимыхъ отъ матеріи. Но какъ тѣ, такъ и другіе совершенно сходятся въ одномъ общемъ пунктѣ—въ согласномъ отрицаніи догматовъ матеріализма.

Предшествующимъ изложеніемъ въ достаточной степени установлены тѣ границы, въ предѣлы которыхъ намѣрены мы заключить наше изслѣдованіе по вопросу о взаимномъ отношеніи между вѣрой и наукою, по скольку вопросъ этотъ соприкасается съ областью естествознанія; цѣль наша сводится не столько къ развитію нашихъ собственныхъ взглядовъ и разсужденій, сколько къ изслѣдованію и установкѣ факта. А къ достиженію такой задачи всякій способенъ; она каждому изъ насъ по плечу, и едвали кто-либо рѣшится высказать сомнѣніе въ этомъ.

Конечно, было бы слишкомъ неудобно подробно останавливаться на мнѣніяхъ и взглядахъ всѣхъ естествоиспытателей, высказывающихся по вопросамъ о занимающихъ насъ въ настоящемъ трудѣ проблемахъ. Принимая на себя, по отношенію къ читателямъ, исключительно роль простого руководителя, я, съ одной стороны, постараюсь изложить общіе выводы, къ которымъ пришелъ я въ ре-

своихъ собственныхъ изслѣдованій и занятій, а съ дру-
одкрѣпленіе этихъ выводовъ, буду постоянно ссылаться
тѣхъ мыслителей и ученыхъ, которые непосредственно
развитіе и образованіе моихъ личныхъ убѣжденій по ин-
ихъ насъ вопросамъ.
ключеніе настоящаго очерка, не могу не выразить въ
ъ словахъ того глубокого чувства удовольствія и само-
енія, которое доставило мнѣ извѣстіе, что знаменитый
профессоръ, посвятившій себя изученію занимающихъ
ь вопросовъ, пришелъ въ результатѣ своего изслѣдова-
ъ же, что и мы, выводамъ. Такъ какъ трудъ Эрнста
е не напечатанъ, то мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ воз-
ъ настоящей работѣ воспользоваться его глубокомыслен-
ысшей степени важными соображеніями, основные выводи
извѣстны намъ со словъ самого E. Naville'я, который,
родованія нашихъ первыхъ опытовъ на итальянскомъ
стоилъ насъ присылкою любезнаго письма, въ коемъ,
пъ первый скромный трудъ и побуждая насъ къ даль-
нятіямъ въ томъ же направленія, между прочимъ пи-
я посвятилъ себя подробному изученію современныхъ
уки, и въ результатѣ пришелъ къ тому выводу, что,
нашихъ дней, всѣ истинные двигатели научнаго про-
ѣ лучшіе представители научнаго знанія вдохновлялись
вовались въ своихъ трудахъ тѣми великими истинами,
ергаются матеріализмомъ и которыя вы защищаете отъ
ослѣдняго. Обнародованіе вашего труда представляетъ
лько изданіе книги, но и выполненіе добраго дѣла" [1]).

ли о выходѣ въ свѣтъ книги профессора Naville'я, подъ загла-
sique moderne.—Études historiques et philosophiques, когда на-
зніе, на греческомъ языкѣ, было уже готово къ печати. Я сча-
что могу констатировать, что, исходя изъ одинаковыхъ прин-
проф. Naville'емъ приходимъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ,
емъ ихъ, идя различными путями. Именно проф. Naville, имѣя
ущественно ученый міръ и задавшись цѣлію доказать, что вс
рѣтенія и открытія естествознанія не только не противорѣчатъ
бѣжденіямъ человѣчества и не опровергаютъ ихъ, но что, на-

II.

Границы опытныхъ наукъ.

Возникающія отъ времени до времени столкновенія между религіей и наукою всегда обусловливаются неумѣстнымъ и неосновательнымъ смѣшеніемъ границъ, очерченныхъ для каждой изъ нихъ, съ одной стороны, предметами ихъ изученія, а съ другой, выработаннымъ каждой изъ нихъ методомъ изслѣдованія и раскрытія истины. Разъ наука или религія переступятъ границы принадлежащей каждой изъ нихъ области, коллизія между вѣрой и знаніемъ становится неизбѣжной.

Въ самомъ дѣлѣ, религія имѣетъ своимъ предметомъ взаимныя отношенія между Безконечнымъ и человѣкомъ; изучая внѣшній міръ лишь по стольку, по скольку это можетъ содѣйствовать обнаруженію связи, существующей между нимъ и абсолютной первопричиной бытія, она устанавливаетъ религіозныя убѣжденія и формулируетъ ихъ въ видѣ своихъ догматовъ, основывая послѣдніе на интроспективномъ наблюденіи и анализѣ религіознаго

оборотъ, самый прогрессъ науки въ значительной мѣрѣ обусловленъ христіанской философіей, которой и естествознаніе въ немалой степени обязано своими успѣхами,—проф. Naville подвергаетъ всѣ затрогиваемые имъ вопросы глубокому анализу и всестороннему изслѣдованію, съ точки зрѣнія исключительно и чисто научной, опираясь, въ своихъ изслѣдованіяхъ, на содѣйствіе трехъ знаменитыхъ женевскихъ естествоиспытателей. Нашъ же трудъ, по цѣли своей болѣе популярный, разсчитанный на болѣе широкій кругъ читателей, основанъ не столько на самостоятельномъ анализѣ, сколько непосредственно на мнѣніяхъ и взглядахъ представителей естествознанія. Такъ, напримѣръ, для доказательства положенія, утверждающаго невозможность происхожденія духовныхъ явленій непосредственно изъ матеріи, проф. Naville останавливается на подробномъ анализѣ ученія о свойствахъ матеріи, оперируя при этомъ наблюденіями и данными, заимствованными изъ области физики и химіи; а мы, въ этомъ случаѣ, какъ и въ отношеніи всѣхъ тѣхъ вопросовъ, анализъ которыхъ представляется недоступнымъ пониманію лицъ, непосвященныхъ въ спеціально научныя занятія, — мы слѣдовали болѣе практическому методу и, уклоняясь отъ изложенія нашихъ собственныхъ изслѣдованій и отъ развитія нашихъ личныхъ убѣжденій, просто ссылаемся на соображенія и мнѣнія лучшихъ естествоиспытателей.

і на изученіи, представляемаго исторіей, развитія няло-
хъ религій, причемъ, для достиженія своихъ цѣлей,
я и къ чисто философскому методу изслѣдованія. На-
ідимыя явленія, религія усматриваетъ обнаруживающуюся
сверхъестественную мудрость, что заставляетъ религіоз-
ь обратиться къ вопросу о сверхъестественной же перво-
всякаго бытія; но все, что касается формъ проявленія и
я законовъ, управляющихъ феноменами видимаго міра,
ѣликомъ выходитъ за предѣлы области всякаго рели-
изслѣдованія. Въ свою очередь, наука, задачи которой
къ изученію и описанію явленій доступнаго непосред-
наблюденію міра и къ выясненію формъ проявленія фи-
силъ въ сферѣ физическаго же, матеріальнаго бытія,—
совершенно неспособна къ разрѣшенію вопросовъ, состав-
предметъ спекулятивнаго мышленія, такъ какъ примѣне-
;имъ вопросамъ опытнаго метода, представляющаго со-
:ое орудіе ея изысканій, безусловно невозможно.
религія и наука, каждая съ своей стороны, остаются въ
отведенныхъ имъ самой природою вещей ихъ сферъ, до
немыслимы никакія противорѣчія или столкновенія между
знаніемъ; коллизія начинается лишь съ того момента,
или другая выступитъ изъ предѣловъ своей области и
ь за демаркаціонную линію, отграничивающую спеціаль-
ея вѣдомства отъ неподвѣдомныхъ ей областей.
въ періодъ среднихъ вѣковъ, богословіе рѣшилось
что въ немъ всецѣло сосредоточивается начало и ко-
, доступнаго человѣческому знанію, то такое узурпа-
игіи, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало столкновеніе
кою и западною церковью. Подобное же столкновеніе
въ наши дни и до сихъ поръ продолжается на на-
іхъ, но только въ настоящее время противники обмѣ-
іми, и въ качествѣ узурпатора, присвоивающаго себѣ
ащую ему власть, выступаетъ уже не религія, а
:оторые изъ представителей естественныхъ, біологиче-
ныхъ наукъ утверждаютъ, что все доступное человѣ-

ческому знанію, ограничивается предѣлами опытной науки; отрицая возможность и состоятельность какой бы то ни было истины или знанія, основанныхъ на чувствѣ, либо добытыхъ путемъ метафизическаго и спекулятивнаго мышленія, либо, наконецъ, выведенныхъ изъ изученія обнаруженій проявляющагося въ судьбахъ человѣчества божественнаго начала, ученые эти силятся опровергнуть всѣ религіозныя идеи и сами берутся за разрѣшеніе спекулятивныхъ проблемъ, причемъ примѣняютъ къ нимъ совершенно не соотвѣтствующій существу дѣла методъ, слѣдуя и здѣсь тѣмъ же пріемамъ изслѣдованія, которыми руководствуются они въ своихъ наблюденіяхъ видимыхъ, вещественныхъ объектовъ.

Для того, чтобы мы могли уяснить себѣ надлежащимъ образомъ границы, въ предѣлахъ которыхъ должно вращаться опытное естествознаніе; для того, чтобы видѣть, насколько опытныя науки въ состояніи брать на себя разрѣшеніе религіозныхъ вопросовъ; для того, наконецъ, чтобы имѣть возможность выяснить и оцѣнить всю натянутость тѣхъ пріемовъ, къ которымъ по необходимости должны прибѣгать представители естествознанія, переступающіе границы принадлежащей ихъ наукѣ области,—необходимо установить здѣсь одинъ научный фактъ.

Всѣ лучшіе натуралисты утверждаютъ, что опытныя науки не только до сихъ поръ не разрѣшили, но и въ будущемъ никогда не въ состояніи будутъ разрѣшить проблемы, касающіяся вопросовъ о началѣ и сущности бытія, и, за отвѣтомъ на эти вопросы, прямо отсылаютъ насъ къ религіознымъ идеямъ и къ метафизическимъ наукамъ.

Знаменитый физіологъ, ректоръ берлинскаго университета, du Bois-Reymond, которому естествознаніе обязано открытіемъ животнаго электричества, въ 1872 году, въ своей рѣчи на съѣздѣ германскихъ натуралистовъ, остановился на вопросѣ о границахъ, въ предѣлахъ которыхъ заключено все, доступное опытнымъ наукамъ. Вотъ, вкратцѣ, начала, развитыя по этому поводу великимъ ученымъ.

Изучая естественную исторію земли, мы сталкиваемся, въ ходѣ ея развитія, съ возникновеніемъ и существованіемъ одного необы-

непонятнаго факта. Этотъ, недоступный нашему пони-
ктъ есть разумъ. Всѣ мы, натуралисты, согласны въ
явленіе разума до сихъ поръ остается для насъ необъ-
не смотря на значительный прогрессъ нашего знанія и
іей степени важныя открытія, сдѣланныя наукой въ по-
эмя; что же касается меня, говоритъ du Bois-Reymond,
юсь поддерживать въ присутствіи съѣзда и берусь до-
, въ силу самой природы вещей, мы, въ этомъ отноше-
а не будемъ въ состояніи добиться какого-либо научнаго
проблемы. Въ тотъ моментъ, когда на землѣ появи-
ующее, испытывающее радость и печаль, существо, въ
моментъ система міроздания раздвоилась: глубокая, не-
пропасть раздѣлила вселенную на двѣ части, и міръ,
іента, сталъ для насъ вдвойнѣ необъяснимымъ и не-
ь.

анія о природѣ, какія только мы уже имѣемъ и мо-
іѣсти еще въ будущемъ, равно какъ и всѣ, доступныя
ію, изслѣдованія—сводятся къ изученію движенія тѣлъ
изъ которыхъ они состоятъ. За предѣлами ознакомле-
сеніемъ матеріи и атомовъ, опытная наука не можетъ
шагу безъ того, чтобы не вступить въ совершенно
область, въ которой опытное наблюденіе не находитъ
ія бесусловно никакого примѣненія. Допустимъ, что въ
стествознаніе сдѣлаетъ такіе громадные успѣхи, что
зможность опредѣлить съ математическою точностью всѣ
атомовъ и съ совершенною детальностью формулиро-
зическіе законы, управляющіе явленіями матеріальнаго
аже и дойдя до степени такого поразительнаго про-
тъ ли, однако, естественныя науки въ состояніи раз-
роблемы вселенной?—Нѣтъ! говоритъ du Bois-Reymond
тѣмъ, подробно останавливается на развитіи своего
примѣненіи его къ различнымъ вопросамъ. Для крат-
становимся на одномъ только примѣрѣ.

ощи опытнаго метода, мы установили то положеніе,
оловнымъ мозгомъ человѣка, съ одной стороны, и между

его чувственными и мыслительными функціями, съ другой, существуетъ тѣсная связь и непосредственное соотношеніе; всѣ мы принимаемъ, что впечатлѣнія второстепенныхъ чувствилищъ передаются въ чувствилище центральное—въ головной мозгъ, гдѣ они формируются и перерабатываются. Допустимъ, что настанетъ время, когда мы будемъ въ состояніи съ полнѣйшей точностью опредѣлять всѣ молекулярныя движенія въ головномъ мозгу и установить, съ математической опредѣленностью, всѣ метаморфозы и измѣненія, производимыя въ немъ передачею изъ внѣшнихъ чувствилищъ того или иного впечатлѣнія. Но, даже и при этомъ предположеніи, наше незнаніе относительно проблемъ чувствованія, сознанія и мышленія и наше непониманіе ихъ останутся такими же полными и абсолютными, какими представляются они теперь, и мы даже лишены надежды разрѣшить когда-либо эти проблемы, хотя въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ трудностью изученія тѣлеснаго міра, но сталкиваемся съ непостижимостью сверхчувственной (недоступной нашимъ внѣшнимъ чувствамъ) природы. Мы можемъ систематизировать свои занятія, изслѣдованія, наблюденія и опыты лишь по стольку, по скольку предметомъ нашихъ изысканій являются тѣла и вообще объекты, которые мы въ состояніи мыслить какъ имѣющіе матеріальное и вообще доступное нашимъ внѣшнимъ чувствамъ существованіе. Все, что мы знаемъ относительно природы, не представляетъ въ себѣ ни малѣйшаго слѣда знанія существа вещей; мы знаемъ и знакомимся лишь съ явленіями, съ феноменальной стороной природы, и все наше знаніе есть не болѣе, какъ одно знаніе тѣни, а не самаго объекта. Конечный прогрессивный результатъ, какой только возможенъ въ изученіи головного мозга, не можетъ пойти далѣе точнаго опредѣленія, формулированія и классификаціи всѣхъ возможныхъ измѣненій и молекулярныхъ движеній въ мозговой массѣ. Нѣтъ сомнѣнія, велико будетъ торжество физіологическихъ наукъ въ тотъ день, когда мы будемъ въ состояніи съ математическою точностью опредѣлить всякое измѣненіе въ головномъ мозгу, соотвѣтствующее тому или иному проявленію мыслительной функціи, и всякое передвиженіе мозговыхъ атомовъ или клѣточекъ, въ зависимости отъ

вотъ научная истина! Загадкамъ вселенной наука не даетъ никакого объясненія, и опытное естествознаніе никогда не будетъ въ состояніи разрѣшить проблемы сверхчувственной природы. Ignoramus et ignorabimus—не знаемъ и не будемъ знать.

Это, такъ открыто и положительно высказанное, мнѣніе знаменитаго ученаго подняло цѣлую бурю на аренѣ атеистическихъ теорій и настоящую революцію въ рядахъ первенцевъ матеріализма. На каждую проблему, возбуждаемую матеріалистическими теоріями, но не находящую научнаго разрѣшенія, у проповѣдниковъ матеріализма всегда была подъ рукой обычная отповѣдь: правда, наше ученіе возбуждаетъ серьезные вопросы, не получившіе еще никакого научнаго разрѣшенія; но, вѣдь, наука еще не сказала своего послѣдняго слова, и, конечно, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, она непремѣнно добьется ихъ разрѣшенія.—Но du Bois-Reymond, человѣкъ, на ученія котораго такъ часто ссылались сами матеріалисты, прекрасно знающіе, какое почетное мѣсто занимаетъ онъ въ ученомъ мірѣ, — du Bois-Reymond разбилъ и этотъ последній оплотъ матеріализма, такъ какъ онъ прямо объявилъ, что опытная наука не разрѣшила и въ будущемъ никогда не разрѣшитъ основныхъ проблемъ относительно первопричины и сущности бытія: ignoramus et ignorabimus. Какъ и слѣдовало ожидать, приверженцы матеріализма, послѣ изложенной рѣчи du Bois-Reymond'a, съ ожесточеніемъ и шумомъ ополчились противъ него за то, что онъ осмѣлился утверждать, что естествознаніе абсолютно безсильно дать научное разрѣшеніе антропологическимъ и космологическимъ проблемамъ, по скольку онѣ касаются нравственныхъ убѣжденій человѣчества,—ополчились,—но и только...

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1880 года, Берлинская академія наукъ, по случаю празднованія годовщины своего основанія, предложила ректору университета сказать рѣчь въ честь основателя академіи, Лейбница. Du Bois-Reymond, чрезъ цѣлыхъ восемь лѣтъ новыхъ трудовъ, занятій и опытовъ, снова выступилъ въ засѣданіи естествоиспытателей съ посвященной тому же предмету рѣчью, озаглавленной имъ словами: *Семь загадокъ мірозданія*. Рѣчь эта была на-

не поддается научному объясненію, а возбуждаемый идеей о немъ вопросъ о началѣ движенія не допускаетъ ни научнаго изслѣдованія, ни научнаго разрѣшенія.

3) Происхожденіе жизни на нашей планетѣ.

4) Цѣль, назначеніе природы, согласно видимости, феноменальной сторонѣ міра. Законы происхожденія органическихъ тѣлъ не могли бы функціонировать, если бы матерія не была спеціально приспособлена къ произведенію органическихъ существъ.

5) Пятую загадку мірозданія—загадку, совершенно недоступную человѣческому уму и безусловно недопускающую научнаго разрѣшенія, даже въ отдаленномъ будущемъ, составляетъ проблема чувствованія.

6) Самопроизвольность и самоопредѣляемость мысли.

7) Возбуждаемая фактомъ свободы воли проблема, которой опытное знаніе никогда не будетъ въ состояніи дать научное разрѣшеніе.

Потребовалось бы слишкомъ много времени и мѣста для того, чтобы изложить всѣ развитыя du Bois-Reymond'омъ научныя соображенія, по поводу каждаго изъ формулированныхъ имъ вопросовъ. Но чтобы дать читателю возможность видѣть всю глубину широкихъ взглядовъ знаменитаго натуралиста, я постараюсь изложить здѣсь, по возможности въ самой общедоступной формѣ, его соображенія по вопросу о свободѣ человѣческой воли.

Содержаніе физическимъ и опытнымъ наукамъ даютъ матерія и управляющіе ею законы, вокругъ которыхъ группируются и всѣ изысканія и наблюденія этихъ наукъ. Состояніе головного мозга въ каждый данный моментъ, какъ и состояніе всего вообще видимаго и доступнаго внѣшнимъ чувствамъ міра, представляютъ собой не что иное, какъ механическій результатъ предшествовавшихъ состояній, и, въ свою очередь, служатъ причиной состояній послѣдующихъ. Самая маленькая частица мозга не можетъ измѣнить положеніе, въ которомъ она находится, иначе, какъ подъ вліяніемъ механической причины, обусловленной физическими законами управляющими явленіями матеріальнаго міра. Передвиженіе какой-либо частицы головного мозга независимо отъ механической причины

ники матеріализма, допускающіе это отрицаніе съ научной точки зрѣнія,—короче: всѣ чувствуютъ и сознаютъ, что воля человѣка дѣйствуетъ и рѣшаетъ независимо, а нерѣдко и прямо вопреки законамъ природы и наперекоръ требованіямъ и потребностямъ тѣла. Даже наиболѣе фанатичный матеріалистъ никогда не рѣшится утверждать, что будто бы судьба человѣка есть ни болѣе ни менѣе, какъ спектакль по заранѣе предначертанной программѣ, въ силу которой-де А отъ природы предопредѣленъ разыграть роль преступника, а В—роль его судьи. Ни ученый, ни невѣжда одинаково не въ состояніи повѣрить и никогда не повѣрятъ, чтобы данное лицо не было преступникомъ только и исключительно потому, что-де жребій преступности выпалъ на долю другой личности; всѣ мы твердо убѣждены, что, если мы не преступники, то только потому, что сами не хотимъ быть ими и воздерживаемся отъ совершенія преступныхъ дѣяній. „Въ одномъ изъ моихъ трудовъ, посвященномъ вопросу о животномъ электричествѣ, продолжаетъ du Bois-Reymond, я высказалъ мнѣніе, что, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, успѣхи аналитической механики дадутъ намъ возможность добиться какого-либо объясненія для факта свободы человѣческой воли. Но теперь я долженъ сознаться, что дальнѣйшія изслѣдованія и наблюденія привели меня къ непоколебимому убѣжденію въ абсолютной невозможности разрѣшенія этой проблемы, столь тѣсно и существенно связанной съ другими вопросами, отвѣтъ на которые опытная наука никогда не можетъ дать, каковы вопросы о сущности матеріи, о первопричинѣ движенія и о способности чувствованія".

Таковъ взглядъ du Bois-Reymond'а, который въ двухъ словахъ формулировалъ великую истину — абсолютную невозможность разрѣшенія проблемъ, касающихся первопричины и сущности бытія, при помощи метода опытныхъ наукъ. И въ этомъ отношеніи, знаменитый натуралистъ отнюдь не является ни первымъ, ни единственнымъ ученымъ, провозгласившимъ такую доктрину. Всѣмъ извѣстно, какое почетное и видное мѣсто въ области физіологической науки принадлежитъ сравнительно недавно скончавшемуся французскому ученому, Клодъ-Бернару. Узнавши о его смерти, Гамбетта

вичныя причины и изученіе ихъ не могутъ быть предметомъ изслѣдованій опытнаго естествознанія. Мы никогда не узнаемъ, что есть духъ, ни какова и въ чемъ состоитъ сущность матеріи. Но если наука, при помощи опытнаго метода, и не можетъ достигнуть знанія первопричинъ, то это еще вовсе не значитъ, чтобы мы должны были стараться совершенно отклонить человѣческую мысль отъ всякаго изслѣдованія и изученія идеи неограниченнаго, абсолютнаго. Человѣческій духъ представляетъ собой гармоническое сочетаніе многихъ разнообразныхъ силъ и способностей, согласно функціонирующихъ въ направленіи открытія истины; онъ обладаетъ чувствомъ и способностью чувствованія, которыми обусловливается возможность интроспекцій и откровеній его собственнаго внутренняго міра; онъ снабженъ разумомъ, въ коемъ гнѣздятся и развиваются идеи, дающія, въ результатѣ своей логической переработки, различные выводы и обобщенія; наконецъ, онъ обладаетъ опытомъ, который является для разума вѣрнымъ, надежнымъ руководителемъ. Я вхожу въ свой анатомическій залъ, не будучи ни матеріалистомъ, ни спиритуалистомъ. Я наблюдаю факты и явленія, зная, что они представляютъ собою не что иное, какъ результатъ ближайшихъ причинъ, которыя, въ свою очередь, были лишь результатомъ предшествовавшихъ имъ причинъ и фактовъ. Идя, такимъ образомъ, внизъ по лѣстницѣ, я перехожу послѣдовательно отъ факта къ факту и отъ причины къ причинѣ, пока, наконецъ, не достигну крайняго предѣла, за которымъ всякое опытное изслѣдованіе и изученіе становится уже невозможнымъ. Такъ, напримѣръ, я наблюдаю жизнь, анализую ее со всевозможныхъ точекъ зрѣнія и изучаю ее въ разнообразныхъ естественныхъ проявленіяхъ ея и въ различныхъ стадіяхъ ея развитія. Изслѣдуя первичный зародышъ жизни, органическую клѣточку, я усматриваю въ ней ясно выраженную идею, красною нитью проходящую чрезъ весь гармоническій процессъ развитія и сохраненія тѣла, вплоть до окончательнаго прекращенія его жизненныхъ функцій и разрушенія организма вслѣдствіе смерти. Идея эта не представляется ни химическимъ принципомъ, ни физическимъ началомъ, и матеріализмъ, претенціозно берущій на себя объясненіе всѣхъ возможныхъ

И ранѣе Клодъ-Бернара, извѣстный профессоръ органической химіи, Chevreul, въ своемъ сочиненіи, посвященномъ исторіи химическихъ знаній, установилъ границы физическихъ и физіологическихъ наукъ. „Эти науки, говоритъ Chevreul, изслѣдуютъ реальные объекты лишь по стольку, по скольку въ этомъ изслѣдованіи возможно наблюденіе явленій. За предѣлами послѣднихъ открывается необъятная область безпредѣльнаго, откуда проглядываютъ новыя небеса истины, новые широкіе горизонты для человѣческаго мышленія. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ истинъ, естествознаніе не въ состояніи ничего ни утверждать, ни отрицать, такъ какъ здѣсь не могутъ имѣть мѣста ни взвѣшиваніе, ни вычисленіе, ни точное математическое опредѣленіе. На всѣхъ окраинахъ безконечно обширной области естествознанія мы сталкиваемся съ таинственными, непонятными и совершенно непостижимыми причинами, при встрѣчѣ съ которыми естествоиспытатель, по необходимости, принужденъ прекратить всякое дальнѣйшее изслѣдованіе. Естественныя науки не могутъ не признавать, что, кромѣ и помимо явленій феноменальнаго міра, существуетъ и основная, первичная причина ихъ, но распространить свои изысканія и на изученіе этой первопричины—естествознаніе абсолютно неспособно. По мнѣнію приверженцевъ матеріализма, продолжаетъ Chevreul, Бога нѣтъ. Прекрасно! Допустимъ, что Богъ не существуетъ. Но это положеніе составляетъ уже догму, апріорное утвержденіе, которое именно въ виду своей апріорности, является вѣрой, а не научнымъ положеніемъ, и не имѣетъ ровно ничего общаго съ естествознаніемъ и опытными науками. Если бы мы пожелали примѣнить къ этому вопросу опытный методъ, то необходимо придемъ къ совершенно противоположному выводу. Естествоиспытатель изслѣдуетъ причину каждаго факта, т. е. причину, способную и могущую вызвать изучаемое явленіе. Разсматривая какой-либо механизмъ, онъ видитъ въ немъ продуктъ опредѣленной причины, силы, сумѣвшей сгруппировать въ гармоническомъ сочетаніи отдѣльныя составныя части механизма. Останавливаясь на мыслительныхъ способностяхъ человѣка, натуралистъ необходимо долженъ признать существованіе со-

сомнѣнно истинное положеніе, съ котораго мы начали настоящій очеркъ.

Вѣра и знаніе сходятся въ стремленіи къ открытію и изслѣдованію истины; и та, и другое не только соприкасаются, но и прямо дѣйствуютъ и воздѣйствуютъ на всю, какъ умственную и нравственную, такъ и разсудочную и чувственную жизнь человѣка; но, тѣмъ не менѣе, между ними никогда не возникаетъ никакихъ столкновеній, ни коллизій, до тѣхъ поръ, пока наука и религія остаются каждая въ своихъ спеціальныхъ сферахъ компетентности, предначертанныхъ для каждой изъ нихъ самой природой вещей. Наука безспорно компетентна въ анализѣ и изученіи видимаго, доступнаго внѣшнимъ чувствамъ и вообще феноменальнаго міра; ея дѣло—опредѣленіе всѣхъ причинъ, допускающахъ точную формулировку путемъ наблюденія и вычисленія; короче: задача науки сводится къ открытію, изслѣдованію и опредѣленію законовъ природы. Въ свою очередь, религія, коренящаяся въ эмоціональной сферѣ человѣка, разрабатываемая науками метафизическими и санкціонируемая проявленіемъ и откровеніемъ божественнаго элемента въ исторіи человѣчества,—религія одна компетентна въ разрѣшеніи проблемъ, касающихся основныхъ началъ мірозданія, первопричины и сущности бытія и вообще всего сверхчувственнаго. Предметъ опытнаго изслѣдованія составляютъ формы и законы ограниченнаго существованія, т. е. всего существующаго во времени и пространствѣ;—къ этому сводится содержаніе всякой физической науки. Однако, ни формы, ни законы ограниченнаго временемъ и пространствомъ существованія не могутъ дать никакого объясненія по вопросу о началѣ, генезисѣ и первопричинѣ бытія. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ вопросовъ, истина обосновывается не только санкціей научной доктрины и логическаго умозаключенія; но будучи воплощена въ реальныхъ фактахъ исторіи человѣчества, истина является здѣсь яркимъ свѣточемъ, для всѣхъ доступнымъ и видимымъ. Всѣ великіе изслѣдователи природы, устанавливая, при помощи опыта и наблюденія, роды и виды существъ и формулируя управляющіе ими законы, вмѣстѣ съ тѣмъ, проникаются самыми возвышенными

О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ

(по канонамъ древней Вселенской церкви).

(*Продолженіе*) [1].

III.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ союза брачнаго.

§ 47.

ГНУШЕНІЕ БРАКОМЪ.

Правила: Апост. 51; Гангр. 1, 4, 14, 9.

Подъ названнымъ преступленіемъ разумѣется состояніе безбрачія, вызванное взглядомъ на бракъ, какъ на что-то нечистое, несовмѣстимое съ христіанскимъ цѣломудріемъ, препятствующее достиженію царства небеснаго (Гангр. 9). Такимъ своимъ характеромъ разсматриваемое нами безбрачіе существенно отличается отъ подобнаго же состоянія, называемаго дѣвствомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Послѣднее имѣетъ въ виду исключительно подвигъ благочестія, „доброту и святыню дѣвства“ (Гангр. 9), при чемъ смотритъ на бракъ, какъ на таинство и почитаетъ его, согласно апостолу, „союзомъ чистымъ и несквернымъ“ (Евр. XIII, 4). Гнушающійся же бракомъ воздерживается отъ него не ради воздержанія самаго, а по причинѣ кажущейся его нечистоты и несовмѣстности съ христіанскимъ званіемъ и достоинствомъ. Перваго рода воззрѣніе—чисто христіанское, согласное съ ученіемъ Спасителя и

[1]) См. предшеств. кн. Христ. Чтенія.

Точно также и всѣ перечисленныя дѣйствія гнушенія браком могутъ быть вызваны другими мотивами. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ они не должны быть подводимы подъ понятіе разсматриваемаго преступленія. Несомнѣнный критерій истины въ данномъ случаѣ—это мотивъ дѣйствія.

Наказаніе—анаѳема (по Гангр. соб.), или отверженіе отъ церкви (Апост. 51).

§ 48.

БРАКИ ВЪ РОДСТВѢ ИЛИ КРОВОСМѢШЕНІЕ.

Правила: 6 всел. 53, 54; Неокес. 2; Вас. В. 67, 75, 76. 78.

Кровосмѣшеніемъ называется вступленіе въ бракъ въ близкихъ (возбраненныхъ) степеняхъ родства плотского и духовнаго, кровнаго и разнороднаго иначе свойства. Въ церковныхъ правилахъ этимъ именемъ называются слѣдующіе браки:

а) Совокупленіе единокровныхъ сестры и брата (Вас. Вел. 67).

б) Бракъ между братомъ и сестрою разныхъ отцовъ, но одной матери, или разныхъ матерей, но одного отца (Вас. Вел. 75 пр.).

в) Совокупленіе съ женою брата (невѣсткою), или съ сестрою жены (Вас. В. 76), хотя бы и разновременное (Вас. Вел. 78; Апост. 19; 6 всел. 54), а равно бракъ съ двумя братьями (тамъ же и Неокес. 2).

г) Бракъ съ дочерью брата (племянницею) 6 всел. 54.

д) Бракъ отца и сына съ матерью и дочерью (ib.), а также съ двумя сестрами (тамъ же).

е) Бракъ братьевъ съ матерью и дочерью (тамъ же), а также съ двумя сестрами.

ж) Вступленіе въ бракъ съ матерью воспринятаго отъ купели (6 всел. соб. 53).

Называя всѣ означенные брачные союзы *нечистотою* (Вас. Вел. 17; 6 всел. 54 пр.) и требуя немедленнаго расторженія ихъ, какъ совокупленій противоестественныхъ, церковь неодинаково судитъ за кровосмѣшеніе, но различно: то строже, то снисходительнѣе. Общимъ основаніемъ для этого служитъ различная близость

иновѣрное. Не всякое, впрочемъ, вступленіе въ бракъ съ лицомъ другого исповѣданія и не всякое брачное сожитіе съ иновѣрными— дѣйствіе недозволенное. Въ правилахъ дѣло ограничивается такимъ образомъ: „бракъ дозволяется, когда лицо, сочетавающееся съ православнымъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру" (4 всел. 14); точно также брачное сожитіе съ невѣрными не есть дѣйствіе преступное, если оно устроилось и продолжается при слѣдующихъ условіяхъ: „аще нѣкоторые будучи еще въ невѣріи сочеталися между собою законнымъ бракомъ: потомъ одинъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ къ свѣту истины, а другій остался въ узахъ заблужденія, и аще при томъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или, напротивъ, мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по божественному Апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ (6 всел. 72)".

Лицами отвѣтственными являются: a) лица, самостоятельно вступающія въ бракъ, будетъ ли то мущина, или женщина; частнѣе и раздѣльнѣе: всякій „мужъ православный съ женою еретическою бракомъ совокупляющійся", и всякая „жена православная съ мужемъ еретикомъ сочетавающаяся" (6 всел. 72); b) лица „бракомъ совокупляющія дѣтей съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ" (14-е прав. халкид. соб.). Сюда относятся родители и опекуны, изъявляющіе свое согласіе на вступленіе въ бракъ съ иновѣрными.

Объектомъ преступленія должны быть лица иновѣрныя. Подъ ними указанныя правила разумѣютъ не только иновѣрныхъ въ строгомъ смыслѣ, т. е. еретиковъ, но и лицъ невѣрующихъ—іудеевъ и язычниковъ. Отсюда два различныхъ понятія „иновѣрнаго" и „невѣрнаго" употребляются въ этихъ правилахъ смѣшанно и безразлично.

Наказаніе — отлученіе, при чемъ самый бракъ расторгается.

Основою наказуемости служитъ слѣдующее воззрѣніе церкви, выраженное въ указанномъ правилѣ Трульскаго собора: «не подобаетъ смѣшивати не смѣшаемое, ниже совокупляти съ овцою волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ» (72).

α) Если похититель употребилъ насиліе надъ дѣвою необрученною, то онъ, по 67 апостольскому правилу, обязывается вступить съ нею въ бракъ, „хотя бы и убога была“, т. е. не смотря на разность между ними званія и состоянія (ср. оп. курс. церк. законов. 11, 310); по 22 правилу Василія Великаго [1]), похищенная возвращается родственникамъ или „попечителямъ“, и отъ воли сихъ послѣднихъ зависитъ дать или не дать свое согласіе на бракъ. Если они не хотѣли, то бракъ не могъ состояться и наоборотъ [2]).

β) Если похищена была дѣва, обрученная другому лицу, то она препровождаема была къ своему обручнику, которому предоставлялась полная власть или взять ее или отпустить для вступленія въ бракъ съ похитителемъ (Вас. В. 22; Анкир. 11).

γ) Кто похищаетъ жену послѣ предварительнаго растлѣнія ея, „тайнаго или насильственнаго“, тотъ судится за блудъ и вступаетъ съ похищенною въ бракъ (Вас. В. 22 пр.).

δ) Если похищенной была вдова или вообще женщина свободная, имѣющая власть располагать собою, не состоящая подъ властію другихъ: родителей или попечителей, то она „властна сама въ себѣ“ (Вас. В. 30 пр.), т. е. ей самой предоставлялось право оставаться или не оставаться въ брачномъ сожитіи съ похитителемъ.

ε) Если женщина похищена была только „подъ видомъ супружества“, т. е. для незаконнаго сожительства, то сожитіе это было расторгаемо, и похищенная не могла сдѣлаться женою похитителя по существу того наказанія, какое налагалось на нихъ (4 всел. 27; 6 всел. 92; ср. оп. курс. церк. законов. 11, стр. 310).

Наказанія. 1. Похищающій женщину для незаконнаго сожительства, а равно содѣйствующіе или помогающіе сему подвер-

[1]) О «похищеніи женъ», говоритъ Василій Вел., «мы не имѣемъ древняго правила, но составили собственное мнѣніе» (30 пр.).

[2]) Такое разногласіе правилъ обусловливается или различіемъ времени, или тѣмъ, что первое имѣетъ въ виду и растлѣніе, а второе—похищеніе, не соединявшееся съ симъ.

Наказаніе—отлученіе на семь лѣтъ (срав. указ. прав. съ 59 Вас. Вел.); въ случаѣ примиренія съ родителями, виновные отлучаются на 3 года (Вас. Вел. 38 пр.).

§ 52.

ВТОРОБРАЧІЕ И ТРОЕБРАЧІЕ.

Правила: Лаодик. 1; Вас. В. 4, 50, 87.

Именемъ *второбрачія* называется вступленіе во второй законный бракъ послѣ прекращенія перваго смертью одного изъ супруговъ: *троебрачіемъ* — новый бракъ послѣ прекращенія второго тѣмъ же самымъ обстоятельствомъ, т. е. смертью. Эта послѣдняя является въ данномъ случаѣ главнымъ признакомъ, отличающимъ разсматриваемыя дѣйствія отъ другихъ подобныхъ. Отсюда вступленіе въ новый бракъ при жизни другого супруга, вслѣдствіе, напр., отсутствія его, безвѣстности о немъ, невѣрности его, или простого нежеланія продолжать сожитіе съ нимъ,—будетъ составлять прелюбодѣяніе и должно быть разсматриваемо какъ таковое. Во-вторыхъ, троебрачіе, а тѣмъ болѣе второбрачіе есть законный, церковію дозволяемый и таинствомъ освящаемый, союзъ; отсюда сожительство съ женщиною незаконное, хотя и вызванное смертью жены не можетъ быть подводимо подъ понятіе разсматриваемаго преступленія. „Блудъ, говоритъ св. Василій Великій, не есть бракъ и даже не начало брака"... (26 пр.).

На вторые и третьи браки въ правилахъ излагается такой взглядъ: вступленіе въ новый бракъ послѣ прекращенія перваго (смертью одного изъ супруговъ), хотя и является дѣйствіемъ не вполнѣ законнымъ, но въ тоже время можетъ быть признано и дозволеннымъ по немощи и слабости человѣческой плоти, какъ „врачевство противу блуда" (Вас. В. 87 пр.). Но, съ другой стороны, какъ свидѣтельство нѣкоторой невоздержности человѣка и чувственности его, второбрачіе не можетъ оставаться вполнѣ безнаказаннымъ, или не очищеннымъ нѣкоторою епитиміею (Вас. Вел. 4, Лаодик. 1 пр.). Что касается третьяго брака, то онъ можетъ быть отнесенъ къ разряду преступныхъ дѣйствій. „На троебрачіе говорятъ

слѣдовательно одинъ за другимъ. Гораздо труднѣе опредѣлить *границы* многобрачія, или ту черту, съ которой оно начинается, тѣмъ болѣе, что въ правилахъ нѣтъ опредѣленнаго указанія. Въ одномъ изъ своихъ правилъ Василій В. замѣчаетъ, что, троебрачныхъ отлучаютъ на три, а часто на четыре года и нарицаютъ таковой союзъ уже не бракомъ, но *многоженствомъ* (4 пр.). Эти слова даютъ нѣкоторое право предполагать, что многобрачіе начинается съ третьяго брака [1]), но вѣроятнѣе, что исходнымъ пунктомъ для него служитъ четвертый, а не третій бракъ. Къ такому предположенію приводятъ слѣдующія соображенія: а) хотя св. Василій Великій и говоритъ, „что троебрачіе нарицають многожествомъ" (4 пр.), но выше въ томъ же самомъ мѣстѣ онъ разграничиваетъ эти два понятія, когда замѣчаетъ, что „о троебрачныхъ и многобрачныхъ мы положили тоже правило"... (ibid.); такимъ образомъ троебрачіе онъ выдѣляетъ изъ понятія многобрачія; в) относительно третьяго брака Василій Великій замѣчаетъ, что это не столько бракъ, сколько „наказанный блудъ", что на таковыя дѣла должно смотрѣть, какъ на „нечистоты" въ церкви, но всенародному осужденію подвергать оныхъ не должно (потому что таковые браки лучше распутнаго любодѣянія) (50 пр.). О многобрачіи же Василій Великій говоритъ нѣчто другое, когда называетъ его „дѣломъ скотскимъ и совершенно чуждымъ человѣческому роду" (80 пр.), когда почитаетъ этотъ грѣхъ „тягчайшимъ блуда" (ibid. Изъ этихъ словъ видно, что едвали св. Василій въ понятіе многобрачія включалъ и третій бракъ. Согласнѣе съ существомъ дѣла думать, что троебрачіе есть только переходная ступень къ многобрачію, но не самое многобрачіе, или первая ступень въ градаціи сего послѣдняго.

Наказаніе—отлученіе, при чемъ самый бракъ расторгается (Вас. Вел. 80 пр.; см. толк. архим. Іоанна).

---

[1]) Архим. Іоаннъ въ своихъ объясненіяхъ по этому предмету допускаетъ противорѣчіе. Такъ въ своемъ толкованіи на 3 пр. Неокесарійск. соб. онъ говоритъ, что многобрачіемъ называется обыкновенно третій и четвертый бракъ (оп. курс. церк. законов. 1, стр. 360), а при объясненіи 80 пр. Василія Великаго замѣчаетъ, что многобрачіемъ называется вступленіе въ четвертый бракъ, послѣ уже третьяго (ibid.).

союзовъ, въ какомъ либо отношеніи неправильныхъ; а далѣе, отъ незаконной, блудной связи, которая можетъ быть допущена священнослужителемъ. Соборъ неокесарійскій ясно различаетъ эти два дѣйствія, когда говоритъ: „пресвитеръ еще оженится... аще блудъ или прелюбодѣйство сотворитъ...“ (1 пр).

Наказаніе—изверженіе изъ сана (6 всел. соб. 6; Неокес. 1).

§ 55.

СОЖИТЕЛЬСТВО ПРЕСВИТЕРА СЪ ЖЕНОЮ-ПРЕЛЮБОДѢЙЦЕЮ.

Правило: Неокесар. соб. 8.

Подъ сожительствомъ въ данномъ случаѣ разумѣется продолженіе супружескихъ отношеній, а равно и проживаніе въ одномъ домѣ съ женою послѣ того, какъ она явно, открыто впала въ грѣхъ любодѣянія. Для наличности проступка требуется, чтобъ жена совершила помянутый грѣхъ послѣ рукоположенія мужа, а не до сего времени, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ грѣхъ жены или препятствуетъ полученію священной степени (см. тоже прав. въ полномъ изложеніи и апост. 18), или же подводится подъ категорію дѣйствій, разсматриваемыхъ другими правилами (О неправильномъ бракѣ пресвитера,—6 всел. 26; Вас. В. 27). Грѣхъ любодѣянія долженъ быть доказанъ свидѣтелями, что открывается изъ того же правила Неокесарійскаго собора (см. полное изложеніе онаго). На вопросъ кѣмъ и какъ?—Вальсамонъ отвѣчаетъ: „различные законы повелѣваютъ, что жена не иначе осуждается въ прелюбодѣяніи, какъ только посредствомъ пяти свидѣтелей, съ клятвою показывающихъ, что они видѣли въ самомъ дѣйствіи совершаемое прелюбодѣяніе. Ибо поэтому и не всѣ могутъ возбуждать обвиненіе въ прелюбодѣяніи, но пять лицъ: мужъ, отецъ, братъ, дядя по отцѣ и дядя по матери... Итакъ, отцы присовокупили, что осуждается обличенная въ прелюбодѣяніи посредствомъ ясныхъ доказательствъ, а не та, которая подверглась подозрѣнію изъ-за разговора, или сожительства, или какой-нибудь другой причины“ (Толк. на прав. Неокесар. соб.).

Грѣхъ жены не составляетъ еще достаточной причины для

которая оказалась любодѣйцей или родственницею) [1]. Въ виду этого подъ „неправильнымъ бракомъ“, какъ опредѣленнымъ преступленіемъ, слѣдуетъ понимать такой бракъ, по отношенію къ которому возможно невѣдѣніе, гдѣ трудно до невозможности предотвратить ошибку, предвидѣть незаконность. Примѣнительно къ этому изъ области „неправильныхъ браковъ“, какіе имѣются въ виду указанными правилами, слѣдуетъ выключить всѣ неправильные браки. по отношенію къ которымъ невѣдѣніе невозможно или по крайней мѣрѣ непростительно. Сюда относится, напр., второбрачіе клириковъ, бракъ по рукоположеніи.

Наказаніе. Оно опредѣляется и выражается слѣдующими словами: „пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть пользуется, отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится... Того ради да не благословляетъ ни всенародно, ни особь и да не раздѣляетъ другимъ Тѣла Господня, ниже иное служеніе да совершаетъ“ (26 пр. 6 всел. соб.). Отсюда видно, что пресвитеръ, вступившій по невѣдѣнію въ неправильный бракъ, былъ лишаемъ права священнодѣйствія, съ сохраненіемъ правъ чести, при чемъ самый бракъ былъ расторгаемъ.

§ 57.

РАСТОРЖЕНІЕ БРАКОВЪ.

Правила: апост. 5; 6 всел. соб. 13; Кареаг. 4, 34, 81.

Подъ „расторженіемъ брака“ здѣсь разумѣется какъ формальный разводъ съ женою, сопровождающійся совершеннымъ удаленіемъ ея отъ себя, такъ равно прекращеніе только съ нею брачныхъ супружескихъ отношеній при совмѣстной жизни въ одномъ домѣ и одной семьѣ.

Частнѣе сюда относятся слѣдующія дѣйствія: а) добровольное изгнаніе жены „подъ видомъ благоговѣнія“ (апост. 5 пр. б) добровольный отказъ отъ раздѣленія съ нею супружеска-

[1]) Зонара въ своемъ толкованіи на указанное правило Трульскаго собора между прочимъ, замѣчаетъ: «кто впадетъ въ неправильный бракъ, напр., сочтется съ своею родственницею по невѣдѣнію о родствѣ»...

IV.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ благочинія и благоповеденія.

§ 58.

УКЛОНЕНІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ОТЪ ПРИЧАЩЕНІЯ ПРИ СОВЕРШЕНІИ ЛИТУРГІИ.

Правило апост. 8.

Характеръ и сущность названнаго дѣянія опредѣляется въ указанномъ апостольскомъ правилѣ такъ: каждый священнослужитель— епископъ, пресвитеръ, діаконъ или кто-нибудь другой изъ священнаго чина, не причастившійся на литургіи, во время совершенія которой находился въ храмѣ, подлежитъ осужденію, независимо отъ того, совершалъ ли онъ самъ литургію, или присутствовалъ на оной въ качествѣ молящагося. Причины уклоненія священнослужителя отъ причащенія могутъ быть различны: иногда оно является слѣдствіемъ какихъ-нибудь важныхъ побужденій, въ другое время простымъ проявленіемъ небрежности и нерадѣнія. Отсюда вопросъ о причинахъ этого поступка не только умѣстенъ въ данномъ случаѣ, но и получаетъ первостепенную важность, придавая ему то характеръ преступленія, то дѣйствія невмѣняемаго. По смыслу 8 апостольскаго правила непричастившійся долженъ объяснить причину и если она „благословна, да будетъ извиненъ“. Благословной или уважительной причиной въ этомъ случаѣ можетъ быть все то, что препятствуетъ причаститься достойно и неосужденно, напр., нечистота совѣсти, вражда съ ближними и какія-нибудь другія обстоятельства, независящія непосредственно отъ воли человѣка и внѣ его находящіяся. Правда, клирикъ долженъ быть чистъ по душѣ, отличаться любовію къ ближнимъ и миролюбіемъ, слѣдовательно, чуждъ указанныхъ недостатковъ, препятствующихъ причащенію; но, съ одной стороны, причины всего этого могутъ лежать внѣ воли его, съ другой—

ловѣкъ, имѣющій неизбѣжныя столкновенія съ людьми и
ыствами, онъ не можетъ быть постоянно и настолько чистъ
чтобъ быть готовымъ причаститься неосужденно каждый
ъ виду всего этого преступнымъ почитается не всякій
лоненія отъ причащенія, а только тѣ случаи, когда свя-
нитель не причащается просто по нерадѣнію, по несозна-
юсти сего долга, не имѣя никакихъ важныхъ причинъ
Апостольское правило ничего не говоритъ о томъ, какъ
ювный клирикъ можетъ быть извиняемъ: можетъ ли онъ,
виѣняемо или безнаказанно дѣлать это кряду два—три
и довольно часто, только съ небольшими промежутками.
опросы трудно отвѣчать положительно за неимѣніемъ ка-
хъ данныхъ, но можно думать, что случаи подобные из-
только тогда, когда они рѣдки. Частое повтореніе ихъ
ѣтельствуетъ, что значительная доля этихъ причинъ въ
пирикѣ, который положеніемъ своимъ обязывается къ по-
бдительности надъ собою, своими помыслами и дѣйствія-
зывается удаляться всего того, что можетъ сдѣлать его
имъ приближенія къ святынѣ.
нное 8 апостольское правило говоритъ, что непричастив-
ъ уважительной причины осуждается, „яко содѣлавшійся
да народу, и на совершившаго приношеніе наведшій по-
якобы неправильно совершалъ". Такимъ образомъ, вина
аключается въ худомъ примѣрѣ и въ возбужденіи недо-
умнѣнія въ сердцахъ простыхъ людей. Если принять въ
е важное значеніе примѣра вообще и его дурное вліяніе
гъ случаѣ, если обратить далѣе вниманіе на то, что
ъ и нерадѣніе клирика по отношенію къ таинству при-
огутъ возбудить холодность и въ душѣ мірянина (ослаб-
имъ сознаніе необходимости возможно частаго пріобщенія),
лирика сдѣлается вполнѣ понятной. Не совсѣмъ ясно
постольскимъ правиломъ указанное, послѣдствіе такого
въ клирикѣ, т. е. возбужденіе въ другихъ подозрѣнія
ю правильности священнодѣйствія. Но, вѣроятно, тутъ
ь виду самый простой классъ людей, которые не только

увлекаются чужимъ примѣромъ, но составляютъ еще и своеобразныя заключенія о причинахъ такого или другого поведенія человѣка, которые, по свойственному имъ простодушію, могутъ поставить фактъ непричащенія клирика въ непосредственную связь съ личностью совершителя священнодѣйствія.

Наказаніе—отлученіе отъ общенія.

§ 59.

НАНЕСЕНІЕ КЛИРИКОМЪ ПОБОЕВЪ.

Правила: апост. 27; Двукрат. соб. 9.

Побои могутъ быть наносимы или собственноручно, или чрезъ другихъ по просьбѣ или приказанію. Оба эти способа имѣются въ виду церковными правилами. „Апостольское и божественное правило (27), говорятъ отцы Двукратнаго собора, подвергаетъ изверженію священниковъ, дерзающихъ бити... Сіе правило не наименуетъ токмо *біющихъ своеручно, но и посредствомъ повелѣнія*. Итакъ, поелику онымъ правиломъ опредѣляется наказаніе за біеніе вообще: то и мы согласно опредѣляемъ“... (9 пр.). Отсюда видно, что оба указанные способа нанесенія побоевъ одинаково преступны для священнослужителя. — Кому бы побои ни были причинены: „вѣрному согрѣшившему или невѣрному обидѣвшему“, съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ, одно и тоже (тамъ же). Удары могутъ быть наносимы далѣе съ разною цѣлію или по различнымъ побужденіямъ. Приведенныя церковныя правила, видимо, предполагаютъ двѣ цѣли: а) вразумленіе согрѣшившаго вѣрнаго чрезъ наказаніе (толк. Аристина и Вальсам. на 27 апост. пр.); б) отмщеніе обидчику за нанесеніе оскорбленія,—цѣль по существу своему худая и предосудительная. Какъ же, спрашивается, относиться къ дѣйствію, мотивируемому такими различными намѣреніями? Цѣль не искупаетъ ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ самой вины, представляя дѣйствіе иногда невмѣняемымъ? Аристинъ и Вальсамонъ въ своихъ объясненіяхъ на 27 апостольское правило отвѣчаютъ на это утвердительно. Первый изъ нихъ говоритъ: „священникъ, который бьетъ вѣрнаго или невѣрнаго, согрѣшившаго противъ него, и чрезъ страхъ, внушаемый

разомъ, хочетъ достигнуть, чтобъ другіе не совершали
іію къ нему подобныхъ проступковъ, поелику дѣлаетъ
закону, который повелѣваетъ подставлять и другую щеку,
дарить въ одну, — подлежитъ изверженію... *Но не*
ъ изверженію тотъ, кто благоразумно наказываетъ
рѣшающаго противъ священныхъ предметовъ, какъ и
чемъ, сдѣланнымъ изъ вервія, изгналъ торгующихъ изъ
аконнаго" (Русск. перев. изд. 1876 г.). Точно также
нъ говоритъ: „*умѣренно наказывать* своихъ учениковъ
торые согрѣшаютъ и послѣ вразумленія не исправляются,
імъ дозволено, потому что и Господь ударами бича
храма торгующихъ" [1]). Но такое объясненіе едва ли
ъ согласно съ существомъ дѣла и буквальнымъ смысломъ
правилъ. Апостольское правило хотя имѣетъ въ виду
нныя цѣли нанесенія побоевъ, но свой взглядъ выра-
сѣхъ одинаково, повелѣвая „извергати отъ священ-
иископа, пресвитера и діакона, біющаго вѣрныхъ со-
или невѣрныхъ обидѣвшихъ. Ибо Господь, предол-
отнюдь насъ сему не училъ: напротивъ того, Самъ,
іъ, не наносилъ ударовъ, укоряемъ, не укорялъ взаимно,
угрожалъ". Соборъ Двукратный, издавшій свое по-
ъ цѣлію разъяснить смыслъ апостольскаго правила
ищряющимся угодити своему гнѣву и превращающимъ
установленія", имѣлъ удобный случай коснуться этого
и онъ не дѣлаетъ такого различенія. Напротивъ за-
„священнику Божію подобаетъ вразумляти неблаго-
іевидно во всѣхъ случаяхъ) наставленіями, увѣща-
же и церковными епитиміями, а не устремлятися на
эскія съ бичами и ударами" (9 пр.). Совершенно же
и неисправимыхъ онъ повелѣваетъ предавать суду
(тамъ же). Очевидно вмѣстѣ съ тѣмъ, что рѣчь
) вѣрныхъ согрѣшающихъ; такъ какъ по отношенію
, эти мѣры исправленія едва ли приложимы. Назван-

зглядa и наша славянская кормчая.

ные толковники допустили такое различеніе въ виду, кажется, примѣра Христа Спасителя, изгнавшаго бичемъ торжниковъ изъ храма; но примѣръ этотъ не можетъ быть примѣромъ для обыкновенныхъ и всѣхъ вообще пастырей церкви, а равно лечь въ основу для отношеній къ согрѣшающимъ братьямъ. Для людей гнѣвныхъ, мстительныхъ и жестокихъ здѣсь представилось бы обширное поле для примѣненія подобнаго рода мѣръ [1]). Въ виду сказаннаго, подъ понятіе разсматриваемаго преступленія должно быть отнесено всякое вообще нанесеніе священнослужителемъ побоевъ и ударовъ — непосредственное или своеручное и посредственное (чрезъ другихъ), съ цѣлію исправленія или отмщенія.

Относительно *количества и силы ударовъ* соборомъ Двукратнымъ дѣлается такое замѣчаніе: „по истинѣ было бы неразсудительно и весьма погрѣшительно, аще бы нанесшій своеручнымъ біеніемъ *три или четыре удара*, подвергаемъ былъ изверженію, а между тѣмъ, по данной свободѣ бити посредствомъ повелѣнія, простершій *истязаніе до жестокости* и до смерти, оставался бы ненаказаннымъ“... (тамъ же). Отсюда до нѣкоторой степени видно, что нанесеніе побоевъ одинаково преступно, какъ жестокое, такъ и немногочисленное, ограничивающееся тремя—четырмя ударами. Такимъ образомъ, сущность дѣла не въ качественности и количественности ударовъ, а въ самомъ поднятіи руки или начинаніи этого дѣла.

Наказаніе—изверженіе изъ сана (тѣже правила).

§ 60.

ПОСѢЩЕНІЕ КЛИРИКАМИ „КОРЧЕМНИЦЪ“ И СОДЕРЖАНІЕ ОНЫХЪ

Правила: апост. 54; 6 всел. 9; Карѳ. 49.

Посѣщеніе *корчемницъ* (καπηλεῖον) или гостинницъ, какъ явствуетъ изъ указаннаго апостольскаго правила, является дѣйствіемъ предосудительнымъ только въ томъ случаѣ, когда оно не вызвано нуждою, допускается въ видахъ развлеченія, для удовле-

[1]) Недопускаютъ такого различенія Зонара, а равно архим. Іоаннъ стр. 168).

по какимъ-нибудь другимъ предосудительнымъ побужде-
быть въ гостинницѣ по нуждѣ, напр., остановиться въ
тдыха во время путешествія, не преступно.
ительно *цели* посѣщенія гостинницъ правила замѣчаютъ
: „аще кто изъ клира въ корчемницѣ *ядущій* усмотрѣнъ
(Апост. 54); „клирики да не входятъ въ корчемницы
ія и питія“ (Карѳ. 49). Такимъ образомъ правила
ъ виду только одну цѣль: употребленіе пищи и питія.
а, повидимому, невинная цѣль придаетъ разсматривае-
твію уже характеръ проступка, то тѣмъ болѣе именемъ
жно быть названо всякое другое хожденіе въ гостинницы,
сѣмъ безцѣльное или съ какою-нибудь предосудительною
лѣе, дѣйствіе это одинаково преступно какъ для выс-
иковъ, такъ равно и низшихъ, монашествующихъ и
ще церковныхъ чиновъ. 24 правило Лаодикійскаго со-
итъ: „не подобаетъ освященному лицу, отъ пресвитера
, и потомъ кому-либо изъ церковнаго чина даже до
ъ, или чтецовъ, или пѣвцовъ, или заклинателей, или
или изъ монашескаго чина въ корчемницу входити“.
асается *содержанія* корчемницъ, то оное безусловно
я, какъ это видно изъ вышеприведеннаго опредѣленія
го собора: „никакому клирику не позволяется содер-
мницу“ (9 пр.). Подъ содержаніемъ корчемницъ здѣсь
впрочемъ только личное участіе въ этомъ дѣлѣ или не-
ное завѣдываніе оными (6 всел. 9 пр.); что же ка-
чи въ наймы своего помѣщенія для устроенія въ немъ
то оное не воспрещается клирику (оп. курс. церк.
хим. Іоан. 11, стр. 357), а слѣдовательно не счи-
оступкомъ.
осудительности всѣхъ вообще указанныхъ дѣйствій
чаетъ слѣдующее: „призванные быть жребіемъ Божіимъ
ь и для мірянъ образцомъ скромной жизни и во всемъ
ными, дабы изъ-за нихъ не хулилось имя Божіе. А
орчемницъ показываетъ, что дѣлающіе это ведутъ жизнь
и что нравы ихъ испорчены не только въ отношеніи

къ пищѣ и питію, но и въ отношеніи ко всему прочему поведенію. Ибо въ корчемницахъ собираются нескромные мущины и женщины, и потому находящійся въ обществѣ съ ними не останется непричастнымъ ихъ порочности. Ибо *„тлятъ обычаи благи бесѣды злы“* (толк. на 54 апост. пр. по русск. перев.). Точно также Вальсамонъ говоритъ: „апостолы, желая, чтобы клирики были безукоризненной жизни и не соблазняли другихъ, опредѣляютъ, чтобъ они воздерживались не только отъ всякой предосудительной торговли, какъ сказано въ другомъ правилѣ, но чтобы и не входили въ корчемницу для принятія пищи или питья. Ибо онѣ—для нескромныхъ людей, и достойны великаго осужденія... Итакъ худо говорятъ тѣ, которые утверждаютъ, что клирикъ можетъ торговать виномъ, или снимать бани для торговли, или заниматься другою предосудительною торговлею. Ибо если запрещено клирику просто входить въ корчемницу, то еще большему подвергнется наказанію, если самъ будетъ заниматься этою постыдною торговлею непосредственно, или чрезъ подставное лицо“ (толк. на тоже пр.).

Мы намѣренно привели оба эти толкованія. Изъ оныхъ видно почему для клириковъ предосудительно какъ содержаніе корчемницъ, такъ и посѣщеніе ихъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что подъ корчемницею разумѣется въ апостольскомъ правилѣ не столько гостинница въ обыкновенномъ и лучшемъ значеніи этого слова, предназначаемая исключительно для добрыхъ цѣлей, напр., остановки и отдыха путешественниковъ, принятія пищи и проч., сколько мѣсто, куда собираются, по выраженію Зонары, *нескромные мущины и женщины* гдѣ могутъ портиться добрые нравы, и которое предназначается, по выраженію Вальсамона, *для нескромныхъ людей;* куда, быть можетъ, приходятъ разныя лица не для принятія собственно пищи, а подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ для другихъ цѣлей.

Посѣщеніе корчемницы становится дѣйствительнымъ проступкомъ и дѣйствіемъ наказуемымъ въ томъ только случаѣ, когда допущено нѣсколько разъ, когда виновный оказывается неисправимъ послѣ предварительныхъ замѣчаній и внушеній. Таковъ взглядъ на это и Вальсамона. „Поелику, говоритъ онъ, 42 апостольское правило епископа, пресвитера и діакона, преданныхъ игрѣ и пьян-

лѣваетъ извергать въ томъ случаѣ, если не престанутъ; на и всѣхъ прочихъ клириковъ, дѣлающихъ что-либо равно и міранъ подвергаетъ отлученію, если не испраѣ увѣщанія; то думаю, что и клирикъ, посѣщающій и не удаляющійся отъ сего зла, долженъ подпасть изпослѣ перваго и второго вразумленія. Это подтверж словами правила: „аще кто изъ клира въ корчемницѣ детъ усмотрѣнъ", т. е. если многократно дѣлалъ это) [1]).

ваніе—отлученіе для ходящихъ въ корчемницы (Апост. изверженіе для содержащихъ оныя (6 всел. 9 пр.).

§ 61.

ОСѢЩЕНІЕ КЛИРИКАМИ ИГРЪ И ЗРѢЛИЩЪ.

сел. соб. 24: «Никому изъ числящихся въ священномъ чинѣ, ни зволяется ходити на конскія ристалища, или присутствовати на позорищныхъ играхъ».

онскими ристалищами—ἱππόδρομα разумѣются здѣсь конныя представленія (цирки), бѣга на лошадяхъ, ла:ачки, подъ *позорищными играми*—θυμελικὸν παίумѣются театральныя представленія драматическаго ха)авно представленія танцовальныя, музыкальныя и во(по нынѣшнему разные концерты, балеты и пр.). Таіъ, сущность и объемъ разсматриваемаго дѣянія предсогласно буквальному пониманію *правила*, въ такомъ священнослужитель или монахъ, посѣщающій *конныя ія, драматическіе, танцовальные, музыкальные и пектакли*, совершаетъ проступокъ, влекущій за сочаѣ повторенія, тяжкое наказаніе (6 всел. 24 пр.).

мѣстѣ Вальсамонъ допускаетъ неточность. Виновный, по смыправила, не *извергается*, а только *отлучается* (ἀφοριξέσθω). ность эта можетъ принадлежать и переводчику толкованія. означаетъ принадлежащій къ хору, пѣвецъ, танцовщикъ, муον—царскія игры (толков. Вальс. на 51 пр. трул. соб.), т. е. на которыхъ присутствовали и императоры.

Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на указанное правило замѣчаетъ, что „относительно позорищныхъ *игръ* никто никогда не дѣлалъ раздѣленія, но подчиняли ихъ опредѣленію правила, т. е. всѣ указанные роды удовольствій находили дѣйствительно предосудительными для клириковъ; относительно *конскихъ ристалищъ* возражали слѣдующее: не вступать монаху или клирику на конское ристалище, не смотрѣть зрѣлищъ, которыя ласкаютъ зрѣніе, не слушать словъ, которыя услаждаютъ слухъ,—дѣло похвальное и достойное великой благодарности, какъ и дѣвство и все прочее, освящающее человѣка. Но если не подлежитъ наказанію тотъ, кто женится, не имѣя силъ хранить дѣвство, то долженъ получить снисхожденіе и тотъ, кто, не имѣя силъ воздержаться отъ всякаго удовольствія, отправится на конское ристалище. Ибо это правило (24-е 6 всел. соб.) запрещаетъ конскія ристалища нѣкогда бывшія, а не тѣ, какія бываютъ нынѣ съ дозволенія и въ присутствіи императора. Въ тѣ времена во время ристаній происходило иногда много возмутительнаго и неприличнаго. А нынѣ, когда конскія ристалища происходятъ въ присутствіи царя, въ нихъ не бываетъ ничего такого, чего должно отвращаться... Поэтому похвально, если кто-нибудь совсѣмъ не вкушалъ удовольствія ни отъ конскихъ ристалищъ, ни отъ чего другого, услаждающаго сердце; *но не подлежитъ наказанію и то, если клирикъ будетъ ходить на такія конскія ристалища*. Посему ристалища и зрѣлища должны быть раздѣлены на два вида: на совершенно недозволительныя, на которыя недозволительно ходить не только клирикамъ, но и мірянамъ, и на дозволительныя, какія и совершаются нынѣ, на которыя не только міряне, но и клирики могутъ ходить безъ предосужденія. Для подкрѣпленія своихъ словъ, продолжаетъ Вальсамонъ, они ссылались на гражданскія постановленія, по смыслу которыхъ, говорятъ, пять родовъ не воспрещенныхъ игръ: борьба, кулачный бой, бѣгъ, скачка и дискъ. Такъ, заключаетъ Вальсамонъ, говорили нѣкоторые о конскихъ ристалищахъ“. Отсюда видно, что нѣкоторые или совсѣмъ не хотѣли признавать конскія ристалища удовольствіемъ воспрещеннымъ для клириковъ, а слѣдовательно и посѣщеніе таковыхъ зрѣлищъ

преступнымъ, или значительно ограничивали сферу сего я, выдѣливъ изъ области ея нѣкоторыя дѣйствія, какъ . „Но, какъ замѣчаетъ въ томъ же мѣстѣ Вальсамонъ, сти и въ особенности людямъ болѣе благоговѣйнымъ, и соглашаюсь и я, не нравились такія ограниченія и говорили, что правила эти должны быть изъясняемы душеполезнѣйшемъ, а не въ томъ, который ведетъ къ ти и безразличію".

занiе—изверженіе въ случаѣ неисправленія.

§ 62.

ЕНІЕ КЛИРИКАМИ «НЕПРИЛИЧНЫХЪ» ОДЕЖДЪ.

всел. соб. 27.: «Никто из числящихся въ клирѣ да не одѣ-риличную одежду, ни пребывая во градѣ, ни находясь въ пути».

ный проступокъ стоитъ въ непосредственной связи съ ми церкви относительно домашнихъ одеждъ клирика и ъ прямое нарушеніе сихъ постановленій. Какого рода онены были для домашняго употребленія клириковъ, были по своему виду и цвѣту, — объ этомъ трудно достовѣрностію (Оп. курс. церк. законов. арх. стр. 388); да для насъ въ настоящемъ случаѣ во- и не имѣетъ особеннаго значенія. Дѣло въ томъ, что узаконена, и отступленіе отъ этой принятой одежды, ебленіе какихъ-нибудь другихъ, не присвоенныхъ ду-овію, является дѣйствіемъ преступнымъ.

мъ даннаго проступка является *неприличная* одежда; но разумѣетъ соборъ подъ *неприличной* одеждою? присвоенную другому сословію, напр., военному, одежду свѣтскую, отличающую мірянина отъ клирика; или окрою клировыя, но отступающія отъ оныхъ по сво-апр., бѣлыя вмѣсто черныхъ и *наоборотъ*; или же я въ виду качество матеріала, напр., слишкомъ до-ныя одежды (7 всел. 16 пр.), очень бѣдныя, или, *еприличныя*, въ обыденномъ значеніи этого слова,

т. е. изодранныя, заплатанныя, крайне ветхія, словомъ такія, которыя потеряли уже право на употребленіе, но тѣмъ не менѣе употребляются нѣкоторыми или по скупости, или небрежности, крайней бѣдности и тому подобнымъ обстоятельствамъ. — Ни въ церковныхъ правилахъ, ни толкованіяхъ на оныя мы не встрѣчаемъ прямого отвѣта на сіи вопросы, только употребленное соборомъ слово *неприличный*—ἀνοίκειος представляетъ нѣкоторый ключь къ разъясненію сего. „Ἀνοίκειος" имѣетъ слѣдующія, подходящія для даннаго случая, значенія: *не домашній, не свой; неспособный, негодный*. Примѣнительно къ сему подъ *неприличной* одеждой можно разумѣть:

a) Одежду *не свою*, чуждую извѣстнаго класса общества, принадлежащую другому званію или сословію. Такого рода одѣяніе имѣетъ въ виду, кажется, и Зонара, когда въ объясненіе вышеприведеннаго правила Трульскаго собора замѣчаетъ, между, прочимъ, что „люди изъ внѣшняго заключаютъ о внутреннемъ; и если увидятъ, что лица посвятившія себя въ удѣлъ Богу... облекаются въ какія-нибудь *воинскія одежды*, то осудятъ ихъ". Съ какою цѣлію клирики дѣлали это, на сіе трудно отвѣчать съ достовѣрностію. Но такого рода переоблаченіе возможно по простому легкомыслію и безъ всякой ясной цѣли: съ цѣлію скрыть свое званіе, можетъ быть, и затѣмъ, чтобъ свободнѣе чувствовать себя и дѣйствовать; въ видахъ большаго удобства чужой одежды въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., во время дороги (послѣднее упоминается въ самомъ правилѣ); далѣе, по пренебреженію къ своему сословному костюму и другимъ побужденіямъ.

b) Подъ *неприличной одеждой* можно далѣе разумѣть неприсвоенный *цвѣтъ* одежды, роскошность или драгоцѣнность ея, разноцвѣтность, нашиваніе *воскрилій* другого цвѣта и т. п. Все сіе имѣетъ въ виду 7 вселенскій соборъ и все это осуждаетъ, какъ нѣчто неприличное для клириковъ. „Епископы, или клирики, говоритъ онъ, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами да исправляются; аще же въ томъ пребудутъ, подвергати ихъ епитиміи... (16 пр.). Безъ сомнѣнія седьмой вселенскій соборъ имѣетъ въ виду клириковъ своего времени, но можно думать, что

яніе не было нововведеніемъ въ собственномъ смыслѣ, а
ось нѣкоторыми и раньше. Далѣе, Вальсамонъ, объясняя
ю Трульскаго собора, говоритъ: „одежда, несвойствен-
(у, не есть та, которую носятъ воины, ибо клирикъ,
дь надѣвшій таковую, подвергнется строгому наказанію,
, *златотканныя одежды*, такъ называемые въ народѣ
узоры и бахрамы и пурпурныя одежды". Очевидно,
впадаетъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ Зонарою
, но оно можетъ быть устранено, кажется, такимъ
Зонара тоже разумѣетъ подъ *неприличной* одеждой —
тлыя, пестрыя и дорогія (см. толкованіе его), а равно
чуждыя духовнаго сословія. Вальсамонъ какъ бы выска-
мысль, что подъ *неприличіемъ* одежды больше разу-
юскошность и разноцвѣтность, чѣмъ принадлежность дру-
. Но что клирики могли употреблять и послѣдняго
і,—сіе не подлежитъ сомнѣнію. Вальсамонъ говоритъ,
не могли употреблять такихъ одеждъ въ виду стро-
ній за сіе (вѣроятно, гражданскихъ); но наказанія не
ваются достаточной мѣрою для желаній, въ особен-
яемыхъ съ ясно-сознанными цѣлями. Наконецъ, самое
е взысканія ясно предполагаетъ и существованіе или
отступленій.

неприличною одеждою можно, наконецъ, разумѣть
йне и до-неприличія ветхія, словомъ, такія, какія
мъ языкѣ называются *неприличными*. — Нѣкоторый
го заключается въ слѣдующихъ словахъ Зонары, ска-
ь въ объясненіе правила: „посвятившіе себя Богу
юду хранить *благообразіе*, проявляемое и въ самомъ
дѣ ихъ. Ибо человѣкъ зритъ на лицо"... (ibid.). Да-
омъ запрещается клирику облачаться въ неприличную
даже находясь *въ пути*". Можетъ быть для
это обыкновенно бываетъ, и употреблялись клириками
хія одежды; но такъ какъ клирикъ вездѣ одинаково
яться благообразнымъ, такъ какъ далѣе онъ могъ

возбуждать такимъ одѣяніемъ глумленіе надъ собою, пересуды, то соборъ и воспрещаетъ сіе.

Принимая въ соображеніе все сказанное, можно опредѣлить сущность разсматриваемаго проступка такимъ образомъ: всякій клирикъ, одѣвающійся въ одежды несвойственныя его званію, употребляющій одежды разноцвѣтныя, слишкомъ роскошныя и дорогія, а равно крайне-плохія, признается виновнымъ въ нарушеніи приличія. Когда бы и въ какомъ бы мѣстѣ ни было допущено сіе—дома ли или во время дороги, съ точки зрѣнія церковнаго правила, одно и тоже.

Наказаніе—отлученіе на одну седмицу.

§ 63.

О ПРОЖИВАНІИ ЖЕНЩИНЪ ВЪ ДОМАХЪ НЕЖЕНАТЫХЪ И ВДОВЫХЪ КЛИРИКОВЪ, ВЪ МУЖСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ И ЕПИСКОПІЯХЪ.

Правила: 1 всел. соб. 3; 6 всел. 5; 7 всел. 18.

Названное преступленіе стоитъ въ связи съ слѣдующими церковными постановленіями. 1 соборъ Никейскій „безъ изъятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ женщину (συνείσακτον), развѣ матерь или сестру или тетку или тѣ токмо лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія“ (3 пр.). Тоже самое повторилъ и соборъ Трулльскій, присовокупивъ, что „сіе же самое соблюдаютъ и скопцы, предохраняя себя отъ порицанія“ (5 пр.). Седьмой вселенскій соборъ распространилъ это обязательство на епископіи и монастыри, постановивъ: „аще усмотрѣно будетъ, что кто-либо имѣетъ рабу или свободную въ епископіи или въ монастырѣ, поручая ей какое-либо служеніе да подлежитъ таковый епитиміи“ (18 пр.).

Разсматриваемое дѣяніе не утрачиваетъ своего преступнаго характера, когда виновное лицо имѣетъ уже преклонный возрастъ. Св. Василій Великій въ своемъ каноническомъ посланіи къ пресвитеру Григорію требуетъ отъ сего послѣдняго, чтобъ онъ удалилъ отъ себя женщину и имѣлъ прислугу мужского пола, хотя

іиѣлъ уже 70 лѣтъ (въ кн. прав. 88). „Я не полачаетъ св. Василій, чтобы семидесятилѣтній жилъ съ істнымъ образомъ... Но не смотря на все это удали ее воего... Доколѣ не сдѣлаешь этого, тысячи оправданій ь тебѣ, и ты умрешь запрещеннымъ въ священнослужеже).

льство клириковъ съ женщинами разсматривается какъ аго соблазна“ (7 всел. соб. 18 пр.), слѣдовательно, айне соблазнительное, подающее поводъ къ нареканіямъ честь церкви вообще. Подробное раскрытіе этой мысли ь указанномъ посланіи Василія Великаго къ пресвитеру „Безбрачіе, говоритъ св. Василій, въ томъ имѣетъ нство, чтобъ не имѣть обращенія съ женскимъ поломъ. азомъ, если кто, представляя себя дѣвственникомъ но дѣлѣ творитъ тоже, что и живущіе съ женами, тотъ , что онъ полагаетъ все достоинство дѣвства въ имени... о нѣкоторыя дѣйствія, невинныя сами по себѣ, для жатъ поводомъ ко грѣху. Сего ради мы повелѣли тебѣ съ женщиною... Итакъ, удали ее изъ дома и опренастырь; а ты имѣй служителей мужескаго пола, да вами имя Божіе“...

аніе—изверженіе изъ сана въ случаѣ неисправленія обор. 5; 7 вселен. 18 пр.).

§ 64.

СТВО МІРЯНЪ ВЪ ДѢЛО ЦЕРКОВНАГО УЧИТЕЛЬСТВА.

Правило 6 всел. соб. 64.

юе дѣяніе состоитъ, по выраженію правила, въ „проянином слова предъ народомъ“, или въ разъясненіи ѣры. Выраженіе „предъ народомъ“ ясно даетъ виѣсь разумѣется проповѣданіе слова Божія всенародное, ое, напр., въ церкви, или въ другомъ какомъ-либо большомъ стеченіи народа. Отсюда также видно, что лова Божія или *назиданіе* частное, домашнее не

имѣетъ признаковъ преступленія и не можетъ подлежать вмѣнен[illegible] (ср. толковн.). Совершителями сего дѣянія, по правилу, могутъ быть только міряне, и въ правилѣ не дѣлается никакого различія между ними, и ничего не говорится въ пользу, напр., образованныхъ. Отсюда можно предполагать, что ни *способность* къ церковному учительству, ни большая *подготовка* къ этому дѣлу, ни *высокая степень образованія* и духовнаго просвѣщенія не даютъ мірянину права на всенародное проповѣданіе и изъясненіе христіанскихъ истинъ. — Вальсамонъ предполагаетъ въ данномъ случаѣ и такой вопросъ: „можетъ быть, кто спроситъ: если правило запрещаетъ мірянамъ учить предъ народомъ, или разсуждать о церковныхъ предметахъ, то *монахамъ и клирикамъ* должно быть это запрещено или нѣтъ?“ И на это отвѣчаетъ такъ: „поелику право учить принадлежитъ только архіереямъ и тѣмъ, которые на это поставлены, то если кто изъ нихъ преступитъ эту каноническую заповѣдь, тотъ, *какъ мнѣ кажется*, долженъ подлежать отвѣтственности“ (толк. на прав.).

Наказаніе—отлученіе отъ общенія на сорокъ дней. Основаніе наказуемости выставляется слѣдующее: „міряне должны не учити, а отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному. Да не будемъ вcѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни вcѣ апостолами, ни вcѣ истолкователями... Почто твориши себе пастыремъ, будучи овцею? Почто дѣлаешися главою, будучи ногою? Почто покушаешися военачальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ“... (тоже прав. въ полн. изложен.).

§ 65.

ОТПРАВЛЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧТЕЦА И ПѢВЦА ЛИЦАМИ НЕПОСВЯЩЕННЫМИ.

Правило 6 всел. соб. 33.

Субъектомъ сего проступка могли быть лица, „неудостоенныя посвященія съ постриженіемъ“, т. е. неимѣющія никакой церковной степени, сообщаемой чрезъ святительское руковозложеніе -

.) и постриженіе волосъ; въ частности, лица, по выра-
селенскаго собора, „въ дѣтствѣ принявшія причетниче-
оженіе, но еще неполучившія епископскаго рукополо-
пр.), т. е. дѣти священнослужителей, съ малолѣтства
ю образу клира, носившія его одежду, обстригавшія из-
образомъ волосы и т. п. (оп. курс. ц. законов. архим.
стр. 538)[1]); сюда же относятся наконецъ и простые
всел. 14 пр.).

шное дѣяніе состоитъ „въ возглашеніи съ амвона боже-
словесъ народу" (тамъ же), т. е. въ чтеніи, а равно
аодик. 15 пр.) *съ амвона* во время богослуженія. От-
или пѣніе внѣ амвона сюда не относится. Точно также
іе на чтеніе въ церкви, или *дозволеніе со стороны*
имѣющаго священный санъ, придаетъ дѣйствію невмѣ-
актеръ, какъ то явствуетъ изъ 14 правила 7 вселен-
: „рукоположеніе чтеца творити позволяется каждому
своемъ, и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игу-
лъ рукоположеніе отъ епископа въ начальство игумен-
омнѣнія, будучи уже пресвитеромъ" (14 пр.). *Подъ*
ніемъ здѣсь, очевидно, разумѣется не посвященіе съ ру-
ъ, принадлежащее только епископской власти, а одно
ое опредѣленіе къ должности чтеца (ср. оп. к. церк.
. Іоан. II, стр. 539).

аніе — отлученіе.

§ 66.

Е ВЪ ЦЕРКВАХЪ ТРАПЕЗЫ И ЛОЖА ДЛЯ СПАНЬЯ.

Правило—6 всел. соб. 74.

мъ даннаго проступка являются а) трапезы братолю-
или, такъ называемыя, „вечери любви", бывшія въ

и армянской, гдѣ и въ клиръ производились только дѣти духов-
енія (6 всел. 33 пр.), многіе по праву происхожденія изъ ду-
исправляли должности церковнослужительскія, т. е. дѣлались
ецами и пѣвцами, не получивъ установленнаго посвященія
этому поводу дано и правило.

обыкновеніи у древнихъ христіанъ и устрояемыя въ самыхъ церквахъ во дни праздничные, а равно послѣ общаго причащенія св. таинъ; b) ложа (ἀκούβιτον). Это временныя постели, возвышающіяся и мягкія (см. толк. на указан. прав. Зонары и Вальсамона). „Нѣкоторые, говоритъ Вальсамонъ, какъ кажется, сложивъ носилки (стулья), вносили ихъ въ храмъ и дѣлали это для большаго спокойствія, или другимъ какимъ образомъ устрояли эти постели для своего отдохновенія“ (ibid.).

Все сіе предосудительно дѣлать, по выраженію того же собора, „въ мѣстахъ, посвященныхъ Господу, или въ церквахъ“ (ἐν τοῖς Κυριακοῖς, ἢ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις). Чтобы отличать въ данномъ случаѣ невинное или безразличное дѣйствіе отъ вмѣняемаго, необходимо знать—одно ли и тоже: *мѣсто, посвященное Господу*, и *церковь*. Зонара, въ объясненіе этихъ выраженій правила, замѣчаетъ, что здѣсь союзъ ἢ—*или* поставленъ не въ раздѣлительномъ смыслѣ, но въ изъяснительномъ, вмѣсто ἤτοι; то есть, слѣдовательно, *мѣсто Господне и церковь* суть разныя названія одного и того же предмета. „А я, говоритъ Вальсамонъ, при толкованіи этихъ выраженій, думаю объ этомъ не такъ, ибо сказавъ, что трапезы братолюбія не должны быть въ мѣстахъ, посвященныхъ Господу, или въ церквахъ, правило запрещаетъ ѣсть и ложе постилать въ однихъ домахъ, т. е. въ церквахъ. Такимъ образомъ есть различіе между церквами и притворами и другими Господними мѣстами“.

Наказаніе — отлученіе, въ случаѣ неисправленія.

§ 67.

ТОРГОВЛЯ ВНУТРИ ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДЫ.

Правило - 6 всел. соб. 76.

Какъ видно изъ приведеннаго правила, дѣйствіями предосудительными и наказуемыми по сему правилу являются слѣдующія: а) устройство внутри церковной ограды корчемницы для какой торговли; б) временная выставка снѣдей для той же цѣли; в) производство купли вообще, т. е. всякая вообще торговля.

зообще вещами. Но чтобы не смѣшивать въ этомъ слу-
вій противозаконныхъ съ дозволенными, необходимо опре-
что собственно разумѣется здѣсь подъ *священными огра*-
ѣ можно торговать и гдѣ не должна быть производима
вообще торговля? — „Священными оградами, говоритъ
считаются всѣ окрестности божественныхъ храмовъ, такъ
ю не дозволяетъ производить торговли ни въ преддве-
въ мѣстахъ около храмовъ, хотя нынѣ и дѣлается это
нію благоговѣнія" (толк. на пр.). „Внутри священ-
дъ, говоритъ также архимандритъ Іоаннъ, разумѣются
лежащія къ св. храму, какъ-то древніе портики, при-
ры и проч., вообще все огражденное около храма про-
(оп. курс. ц. законов. ч. II, стр. 473, въ примѣч.).
заніе — отлученіе.

§ 68.

ВОЖДЕНІЕ ВЪ ХРАМЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Правило 6 всел. соб. 88.

ть названнаго преступнаго дѣйствія въ томъ, что многіе
ники во время лютой зимы, не встрѣчая нигдѣ крова
и животнаго, на которомъ путешествуютъ, вынуждаемы
авливаться въ храмѣ, встрѣчающемся близъ проѣзжей
толк. Вальс.). Нѣкоторые не только сами помѣща-
рамѣ, но вводили туда и животныхъ. Хотя поступокъ
по себѣ заключаетъ нѣчто оскорбительное для свято-
тѣмъ не менѣе онъ разсматривается въ указанномъ
злично и является то невмѣняемымъ дѣйствіемъ, то
въ связи съ тѣми побужденіями, по которымъ онъ
Въ правилѣ сказано: „никто внутрь священнаго храма
тъ никакого животнаго: развѣ кто путешествуя, стѣ-
личайшею крайностію, и лишенный жилища и гостин-
новится въ таковомъ храмѣ". Такимъ образомъ путе-
, вынуждаемые необходимостью, могли безнаказанно
рамъ и животное, на которомъ ѣхали, чтобъ предо-

хранитъ его отъ гибели. „Такъ какъ, говорится далѣе, животное, не бывъ введено въ ограду, иногда погибло бы; и самъ онъ, потерявъ животное, и потому лишася возможности продолжати путешествіе, былъ бы подверженъ опасности жизни. Ибо мы знаемъ, что суббота человѣка ради бысть: и потому всѣми средствами должно пещись о безопасности человѣка“. Такимъ образомъ безопасность человѣка является въ данномъ случаѣ критеріемъ для оцѣнки поступка. Кому не угрожаетъ такая опасность, кто введетъ животное безъ особенной нужды, забывая про оскорбленіе, наносимое святости мѣста, тотъ является виновнымъ предъ закономъ.

Наказаніе — клирикъ извергается изъ сана, міранинъ отлучается.

§ 69.

ИГРА (АЗАРТНАЯ) И ПЬЯНСТВО.

Правила: Апост. 42, 43 и 6 всел. соб. 50.

Для означенія рода *игры* въ греческомъ текстѣ употреблено слово κύβος, означающее игру въ кости, въ зернь, вообще игру азартную [1]). О степени пьянства, а равно привязанности къ игрѣ, правила ничего не говорятъ; но употребляемое въ нихъ выраженіе „*преданный*“ (σχολάζων) пьянству или игрѣ, а также тяжесть налагаемаго за это наказанія, предполагаемая возможность неисправленія („или да престанетъ, или да извержется“ — тѣже прав.) даютъ основаніе думать, что тутъ разумѣется не простое уже увлеченіе или развлеченіе, а страстное отношеніе къ этому занятію, сильная привязанность, ослабляющая усердіе къ прямымъ обязанностямъ службы, сопровождающаяся ущербомъ и вредомъ для сей послѣдней.

---

[1]) Игра эта состояла въ метаніи очковыхъ костяныхъ кубиковъ на доскѣ разбитой на условныя клѣтки (Ист. р. церкви Голубинскаго, втор. половина т., стр. 756).

триваемыя нами дѣйствія, являясь преступными вообще
существу своему, оказываются то болѣе, то менѣе пре-
ıными, смотря по тому — кѣмъ совершаются: клирикомъ
номъ, и если клирикомъ, то высшимъ или низшимъ
и 43 пр.). Менѣе предосудительны эти поступки въ
болѣе — въ клирикѣ; къ тому же низшій клирикъ за-
меньшей кары сравнительно съ высшими. Таковъ
это дѣло указанныхъ апостольскихъ правилъ.
заніе. Высшіе клирики, въ случаѣ неисправленія, из-
церковнослужители и міряне отлучаются (тѣже прав.).

§ 70.

ОСКОРБЛЕНІЕ УВѢЧНЫХЪ.

Правило апост. 57.

ıное *дѣйствіе* заключается, по выраженію правила, въ
надъ *увѣчьемъ* или извѣстными тѣлесными недостат-
ѣка, унаслѣдованными отъ природы, или пріобрѣтен-
ремени, вслѣдствіе неблагопріятнаго стеченія обстоя-
бъектомъ проступка являются, по правилу, *хромые,
ухіе и поврежденные ногами*. Но само собою разу-
этимъ не исчерпывается весь объемъ разсматриваемаго
указанные виды увѣчья, конечно, не единственные изъ
физическихъ недостатковъ человѣка; равно *смѣхъ* не
выраженіе издѣвательства надъ человѣкомъ и презрѣ-
отсюда предосудительнымъ поступкомъ является вообще
астное и оскорбительное дѣйствіе къ увѣчному, чего бы
лось и какимъ бы образомъ ни было выражено—улыб-
ıцѣ, плоскими шутками, презрительнымъ жестомъ и т. п.
лъ слова—χλευάζω, которымъ названо въ греческомъ
атриваемое дѣйствіе.
аніе — отлученіе какъ для клириковъ, такъ и для

§ 71.

НАНЕСЕНІЕ ОСКОРБЛЕНІЙ КЛИРИКАМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ ВЛАСТЯМЪ.

Правила апост. 55, 56, 84.

Преступленіе это обозначено въ церковныхъ правилахъ словомъ *досадить* — ὑβρίζειν. Согласно филологическому значенію, подъ словомъ этимъ должно разумѣть вообще *дерзкія слова и поступки, обиды, поношеніе, посрамленіе, ругательства*. Оскорбленный такимъ способомъ является какъ ὑβρισμένος, т. е. обруганный, посрамленный. Отсюда *преступнымъ* должно быть почитаемо всякое вообще дѣйствіе по отношенію къ клирику или гражданской власти, состоящее въ поношеніи, оскорбленіи обидными, ругательными словами или жестами. Что подъ оскорбленіемъ здѣсь разумѣется *словесное* оскорбленіе, а не *дѣйствіемъ* въ извѣстномъ смыслѣ слова, это видно и изъ сдѣланнаго въ 55 апостольскомъ правилѣ замѣчанія: „князю людей твоихъ да не *речеши* зла". Это послѣднее выраженіе вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что дѣйствіе направляется въ данномъ случаѣ не на ту *честь*, которую носитъ каждый человѣкъ и на которую каждый имѣетъ право по своему чисто человѣческому достоинству, а *честь*, связанную со служебнымъ положеніемъ или достоинствомъ извѣстнаго лица. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что правила не говорятъ объ оскорбленіи вообще всякаго человѣка, а только должностныхъ лицъ и съ высокимъ общественнымъ положеніемъ.

Указанныя церковныя правила различаютъ только оскорбленныхъ и оскорбителей; въ числѣ первыхъ они поминаютъ епископовъ (апост. 55 пр.), пресвитеровъ и діаконовъ (апост. 56 пр.), царя или князя (апост. 86 пр.); въ числѣ послѣднихъ—клириковъ и мірянъ; но не имѣютъ въ виду оскорбленія какъ церковнослужителей, такъ и частныхъ лицъ; ничего не говорятъ о силѣ и глубинѣ оскорбленія, поводахъ или причинахъ къ оному. Только при опредѣленіи наказанія за оскорбленіе царя или князя замѣчено: „аще кто досадитъ *не по правдѣ*, да понесетъ наказаніе"

. Таким образом оскорбленіе справедливое или вынуж-
ызванное самим оскорбленным или не почитается пре-
ъ съ точки зрѣнія приведеннаго правила, или заслужи-
ьшаго наказанія [1]). Но несомнѣнно также, что здѣсь
гъ о царяхъ и правителяхъ изъ язычниковъ, бывшихъ
онителями христіанъ и почти всегда враждебно относив-
христіанской церкви (ср. оп. курс. церк. законов. арх.
стр. 234). Подъ самымъ оскорбленіемъ въ данномъ слу-
о разумѣть не столько обиду, понимаемую въ обыкновен-
ыденномъ смыслѣ, сколько смѣлое дерзновенное обраще-
сокопоставленными лицами ради вѣры и ея интересовъ,
сильное обличеніе, направленное противъ ихъ нечестія.
ь такого дерзновенія можетъ служить епископъ халкидон-
і, назвавшій императора Юліана въ глаза нечестивцемъ
икомъ (сокр. церк. ист. кн. 3, гл. 12).
по наказаніямъ, опредѣляемымъ за преступленія, подоб-
тяжесть оныхъ вообще велика, но неодинакова во всѣхъ
Различіе это обусловливается не степенью или суще-
ды (можетъ быть и это принимается въ соображеніе; но
ыхъ правилахъ ничего не говорится о семъ), а важностью
бленнаго, — иначе, наказаніе строго пропорціонально
ой чести; отсюда преступленіе почитается болѣе тяжкимъ,
вляется противъ епископа, царя или князя (апост. 55,
имѣющихъ больше достоинства и чести; менѣе тяжкимъ
и снисходительнѣе наказывается обида, причиняемая пре-
и діакону (апост. 56 пр.).
з а н і е. За оскорбленіе епископа, царя или князя, ви-
клира извергается; за оскорбленіе пресвитера или діа-
гучается; виновные въ сихъ же преступленіяхъ міряне
ся отлученіемъ.

---

[1]) ...олков. Вальсамона.

§ 72.

„СМѢХОТВОРСТВО“ И ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПЛЯСКИ, ТРАВЛЯ ЗВѢРЕЙ.

Правило 6 всел. соб. 51.

Преступленія эти имѣютъ прямое отношеніе къ прежде разсмотрѣннымъ: „Посѣщеніе игръ и зрѣлищъ“, но они—не одно и тоже. Подъ первыми разумѣется участіе въ зрѣлищахъ чисто *пассивное*, подъ послѣдними активное (ср. Вильсамона); первое правило имѣетъ отношеніе только и исключительно къ клирикамъ, второе имѣетъ въ виду и мірянъ (см. прав.).—Для опредѣленія сущности и характера сихъ послѣднихъ преступленій необходимо указать, что разумѣть — а) подъ *смѣхотворцами* и даваемыми ими зрѣлищами; б) что такое—*звѣриныя зрѣлища*, и в) *„плясанія на позорищи“*.

а) Подъ *смѣхотворцами* — μίμος нужно разумѣть такихъ лицъ, которыя свои мысли и чувства выражаютъ тѣлодвиженіями, жестами, выраженіемъ лица, глазъ и проч.; подъ *смѣхотворными зрѣлищами*—мимическія представленія, возбуждающія бурные порывы смѣха и неудержимый хохотъ. Зонара говоритъ, что „смѣхотворцы, подражая иногда аравитянамъ, иногда армянамъ, иногда рабамъ, а иногда чему-либо другому, ударами по щекамъ и шумомъ возбуждаютъ неприличный смѣхъ и доводятъ почти до неистовства *людей болѣе простыхъ*“ (толк. на 51 пр. Трул. соб.). Отсюда видно, что театральныя представленія даже комическаго характера (комедіи) не подходятъ подъ понятіе разсматриваемыхъ зрѣлищъ. Послѣднія ничего не возбуждаютъ кромѣ безсмысленнаго смѣха, и то преимущественно въ простыхъ зрителяхъ, поддающихся оному по своей неразвитости; театральныя комическія представленія способны наводить зрителя на извѣстныя мысли, давать ему нравственный урокъ, представляя какой-нибудь нравственный порокъ въ смѣшномъ видѣ. У первыхъ *смѣхъ* есть цѣль, у вторыхъ—только средство для извѣстной цѣли; поэтому первыя, расшатывающія настроеніе духа и разсѣевающія человѣка, строго воспрещаются, какъ зрѣлища безсмысленныя и безполезныя; вто-

мѣются въ виду, какъ дѣйствія, если не дозволительныя нъ конечно), то по крайней мѣрѣ безразличныя.

сценѣ или *позорищи* воспрещается только *„теорити* . Это, вѣроятно, безстыдныя и соблазнительныя пляски динъ, такъ и женщинъ (балетъ), возбуждающія въ зрирастные порывы и располагающія къ невоздержности Зонары).

дъ именемъ *звѣриныхъ зрѣлищъ* разумѣется публичная ія удовольствія зрителей, звѣрей собаками (Аристинъ), ірей между собой (Вальсамонъ), бой ихъ съ быками, а съ людьми, напр., плѣнниками или осужденными (Зонара). ти сихъ развлеченій, имѣющихъ преступный характеръ, : какъ невмѣняемое дѣйствіе — *охота съ собаками* на приж., зайцевъ, потому что, какъ характерно замѣчаетъ то не зрѣлище, а *дѣло*" (ср. и Вальсам.).

занiе. Клирики извергаются, а міряне отлучаются.

И. М. Милованов.

(Продолженіе будетъ).

Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ.

(*Продолженіе* [1]).

Глава IV.

Халифъ Хакимъ.—Характеристика Хакима.—Два періода его жизни. — Преслѣдованія имъ христіанъ и евреевъ.—Дарази и его ученіе о воплощеніи божества въ Хакимѣ.—Хамза.—Друзы.—Краткій историческій очеркъ Ливана.—Гасанъ Саба.—Его пребываніе при дворѣ Маликшаха.—Его неудачи и удаленіе отъ двора. — Основаніе секты Асасиновъ.—Организація секты. — Могущество секты.—Ея упадокъ.—Краткая характеристика измаилизма.

При Фатимидахъ [1]), достигшихъ значительной степени могущества и силы, измаилизмъ принялъ чрезвычайно своеобразное направленіе: онъ нашелъ себѣ бога на землѣ и вокругъ него создалъ цѣлую церковь, существующую и по нынѣ.

Въ 996 году по Р. Х. вступилъ на престолъ шестой халифъ этой династіи—Хакимъ. Личность этого халифа, ставшаго причиной возникновенія секты Друзовъ, существующей и по настоящее время на Ливанѣ, въ высшей степени оригинальна и мало выяснена исторически.

Хакимъ вступилъ на престолъ совсѣмъ ребенкомъ, ему было всего 11 лѣтъ. Но необыкновенно острый, инквизиторски проницательный взглядъ темно-синихъ глазъ этого страннаго ребенка пр-

---

[1]) См. предшест. кн. «Христ. Чтенія».

[2]) Халифовъ династіи Фатимидовъ было всего 14, а именно: 1) Убейдулла (882—933 г.), 2) Ал-Каимъ (933—946 г.), 3) Ал-Мансуръ (946—955 г. 4) Ал-Муизъ (955—978 г.), 5) Ал-Азизъ (978—996 г.), 6) Ал-Хакимъ (996—1021 г.), 7) Аз-Загиръ (1021—1037 г.), 8) Ал-Мустансиръ (1037—1094 г. 9) Ал-Мустали (1094—1101 г.), 10) Ал-Эмиръ (1101—1129 г.), 11) Ал-Гафизъ (1129—1149 г.), 12) Аз-Зафиръ (1149—1154 г.), 13) Ал-Фаизъ (1154—1160 г. 14) Ал-Азидъ (вступ. въ 1160 г.).

удивительное дѣйствіе: онъ смущалъ самыхъ неробкихъ. повелителя Сиріи и Египта была весьма странная натура. весьма измѣнчивъ и до крайности непослѣдователенъ въ ѣніяхъ и поступкахъ. Нѣкоторые ученые [1]) смотрятъ на на душевно-больного; мусульманскіе хроники выставляютъ ь-то юродивымъ и обращаютъ въ смѣшную сторону всю ьность [2]). Въ жизни Хакима слѣдуетъ различать два о 1017 г. (по Р. Х.) и послѣ 1017 г. Въ первый пе- е. до 32 г. своей жизни, онъ проявлялъ необыкновен- въ вѣрѣ, хотя по своему характеру былъ, разумѣется, этомъ непослѣдователенъ: то покровительствовалъ онъ мъ, то шиитамъ, то, безъ всякой видимой причины, ѳещалъ собранія измаилитовъ, гдѣ проповѣдывалось уче- кты (о чемъ мы говорили въ предъидущей главѣ), со- ѣвшія въ то время по характеру своему,—по таинствен- окружающей и нѣкоторымъ обрядовымъ особенностямъ, кому собранію присущимъ,—нѣкоторое сходство съ ма- ›жами, то вдругъ снова ихъ разрѣшалъ. Въ одномъ, онъ былъ совершенно послѣдовательнымъ въ продолженіе го періода своей жизни,—это въ систематическомъ пре- христіанъ и евреевъ. Не мало пришлось имъ вытер- › время всевозможныхъ униженій и страданій! На кров- эй и синагогъ строили минареты, съ высоты которыхъ тъ разъ въ день звали „правовѣрныхъ“ на молитву. кви и синагоги стали безжалостно разрушать. По при- кима разрушенъ храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ Не мало было за это время жестоко замученныхъ, не измѣнить своей вѣрѣ. Его жестокія преслѣдованія хри- орыхъ плачъ и стоны достигали до ихъ единовѣрцевъ были, несомнѣнно, одной изъ главныхъ причинъ кре- одовъ, ознаменовавшихъ собою XI столѣтіе [3]). Послѣ- аконецъ, указъ халифа о немедленномъ выселеніи изъ

[1]) ...ter, op. cit., стр. 57.
[2]) ... cit., стр. 287.
[3]) ...op cit., стр. 126.

предѣловъ халифата всѣхъ христіанъ и евреевъ, не желавшихъ принять исламъ, былъ встрѣченъ этими послѣдними съ восторгомъ: раньше имъ строжайше воспрещалось выселеніе въ другія страны, и они по неволѣ должны были претерпѣвать всевозможныя гоненія, если не хотѣли быть вѣроотступниками. Послѣ этого указа громадное количество ихъ выселилось въ разныя страны [1]).

При всей измѣнчивости, непослѣдовательности, узкой религіозной нетерпимости и холодной жестокости въ отношеніи немусульманъ, Хакимъ проявлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ большую заботливость и доброту въ отношеніи своего народа. Онъ не жалѣлъ денегъ на бѣдныхъ. Когда его министръ финансовъ предполагалъ однажды сдѣлать, въ видахъ сбереженія государственной казны, нѣкоторыя сокращенія въ росписи производимыхъ ежегодно изъ казны пособій бѣднѣйшимъ мусульманамъ, вдовамъ, сиротамъ, увѣчнымъ и т. п., Хакимъ написалъ на представленномъ ему объ этомъ докладѣ слѣдующее: „Надежда моя—въ Богѣ; Его одного я страшуся! Ему одному принадлежатъ сокровища земли; мы, люди, ими лишь временно завѣдуемъ на землѣ. Прошу уплатить сколько кому назначено“. Врядъ ли душевно-больной могъ написать это.

Второй періодъ обнимаетъ собою послѣдніе три года жизни Хакима, когда онъ совершенно подпалъ вліянію ультра-шіитовъ [2]).

Въ это время появился въ Египтѣ измаилитскій дай,—Дарази, проповѣдывавшій идею о воплощеніи божества. Онъ сталъ публично утверждать, что въ настоящее время божество воплотилось въ Хакима, что Хакимъ—Богъ. Онъ составилъ даже богословскій трактатъ, въ которомъ утверждалъ, что душа Адама и-

---

[1]) Достойно вниманія, что Хакимъ такъ настойчиво преслѣдовалъ христіанъ и евреевъ потому, какъ имъ самъ открыто высказывалъ, что, по преданію въ которое онъ безусловно вѣрилъ, время его правленія совпало съ тѣмъ временемъ, когда истекъ будто бы срокъ, данный Мугаммедомъ христіанамъ и евреямъ, въ продолженіе котораго они могли спокойно исповѣдывать свою вѣру, платя лишь дань мусульманамъ, и по истеченіи котораго они снова должны были подвергнуться преслѣдованіямъ или перейти въ исламъ.

[2]) Поклонниковъ идеи божественности Али,—принципа чуждаго шіитамъ умѣреннымъ, признававшимъ лишь исключительное право Али и его потомковъ на имамать.

Али, затѣмъ въ его потомковъ и, наконецъ, въ Ха-
тъ оригинальный трактатъ былъ читанъ въ соборной ме-
Каирѣ и вызвалъ всеобщее негодованіе. Толпа хотѣла
рази, и его удалось лишь съ большимъ трудомъ отъ нея
Затѣмъ произошло волненіе, продолжавшееся три дня,
погибло не мало сторонниковъ Даръзи.
ъ воспринялъ ученіе Даръзи безпрекословно. Онъ сразу,
отно, увѣровалъ, что онъ, Хакимъ, не кто иной, какъ
однако, ничуть не можетъ доказывать справедливости
го нами выше взгляда на Хакима, какъ на нравствен-
. Какъ мы уже не разъ говорили выше, идея вопло-
ства въ избранныхъ для сего людяхъ, жившая въ шиит-
она перешла, въ свою очередь, изъ прежнихъ вѣро-
іи, мало по малу перешла вообще въ мусульманство и
свойственной.
нный волненіемъ Хакимъ не рѣшился открыто принять
рази. Онъ далъ ему золота и отправилъ его въ Сирію
ать свое ученіе жителямъ горъ. Такимъ образомъ Да-
ся основателемъ секты друзовъ, на Ливанѣ, получив-
званіе отъ имени своего основателя.
сами друзы, хотя и получили названіе отъ Даръзи,
ъ его основателемъ ихъ секты, а признаютъ за тако-
о Хамзу, другого приверженца Хакима, тоже при-
съ кажется, персидскаго урожденца.
удалось завербовать много приверженцевъ своего ученія
ать изъ нихъ чуть не цѣлое правильно устроенное вой-
сь на которое Хакимъ открыто провозгласилъ себя
ъ божествомъ. Чтобы оправдать божественное всевѣде-
рое онъ претендовалъ, онъ держалъ подъ рукой осо-
полицію, которая доносила ему о всемъ, что случалось
интереснаго, выдающагося въ жизни его подданныхъ,
ла возможность укорениться въ народѣ мысли, что
тайнаго, что бы не было извѣстно ихъ божественному

давали божескія почести и вокругъ него образовался

цѣлый религіозный культъ со своимъ правильно организованнымъ ритуаломъ, цѣлая, если позволительно такъ выразиться, церковь, имѣвшая своей главой бога—Хакима. На всемъ протяженіи халифата и въ священныхъ Меккѣ и Мединѣ Хакима чтили, какъ Бога, и вставали съ самымъ искреннимъ благоговѣніемъ, когда на молитвахъ въ мечети произносилось его имя.

Что же касается до самого новоявленнаго на землѣ бога, то онъ изъ узкаго фанатика, какимъ былъ доселѣ [1]),—съ легкостью, свойственной этой странной натурѣ (которую во всякомъ случаѣ нельзя считать вполнѣ нормальной), вдругъ преобразился въ религіознаго либерала въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, равно терпящаго всѣ религіи и всѣ секты. Самъ онъ откинулъ съ презрѣніемъ всѣ религіозные обряды и обязанности. Онъ не совершалъ обычныхъ молитвъ, не постился и отмѣнилъ нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ предписаній корана, какъ напр.: посты, зекатъ [2]) и паломничество въ Мекку,—такъ какъ измаилиты понимали всѣ предписанія корана иносказательно. На молитву, зекатъ, паломничество въ Мекку и священную войну съ невѣрными смотрѣли они, какъ на символическое изображеніе преданности Али и его потомкамъ, ненависти къ врагамъ ихъ ученія, а главнымъ образомъ, къ Абу-Бекру, Омару и Осману; постъ же, по ихъ догматическому толкованію, былъ символомъ того строгаго молчанія, которое долженъ былъ хранить всякій, посвященный въ измаилитскія таинства. Какъ мы уже упомянули, Хакимъ, признавъ себя божествомъ, сдѣлался очень терпимъ въ религіозномъ отношеніи. Христіанамъ и евреямъ было разрѣшено безпрепятственное совершеніе ихъ религіозныхъ обрядовъ и возобновленіе прежде разрушенныхъ церквей и синагогъ. Всѣмъ, кто перемѣнилъ свою вѣру противъ воли, не по убѣжденію, разрѣшено было вернуться снова къ своей прежней вѣрѣ. Въ нѣсколько дней болѣе шести милліо-

[1]) Хотя онъ и былъ, какъ мы сказали, попеременно то сунитомъ, то шіитомъ, смотря по капризу и расположенію духа, но будучи и тѣмъ и другимъ, онъ одинаково былъ фанатиченъ и въ томъ и другомъ направленіи.

[2]) См. 1-я глава.

:тіанъ, принужденныхъ принять исламъ, снова припали
:вятой церкви.

021 году по Р. Х. Хакимъ внезапно исчезъ. Онъ былъ
-нибудь въ глухой части города. Его приверженцы не
его смерти. Они рѣшили, что онъ исчезъ на время изъ
;дствіе людскихъ грѣховъ, но что онъ опять вочеловѣ-
день воскресенія мертвыхъ, чтобы произвести свой судъ
въ рукѣ. Онъ долженъ появиться въ мірѣ, окруженный
еловъ и херувимовъ. Его пришествію на землю будетъ
овать волненіе въ Египтѣ, появленіе лжепророка въ Каирѣ,
іе, торжество христіанства и упадокъ ислама [1]).

а вы узрите среди васъ, говоритъ одинъ изъ апостоловъ
оскудѣніе вѣры, благочестивыхъ подвергающимися по-
вѣру—посмѣшищемъ въ кощунственныхъ устахъ невѣр-
енную—тѣсной для сыновъ истины, неимущихъ, гдѣ пре-
лову,—тогда,—о, жалкіе выродки!—ждите съ часа на
, который будетъ сигналомъ вашей гибели, и покла-
о прежнему, идоламъ"! [2]).

ь Хакима не сохранился въ Египтѣ: онъ не пережилъ
о бога [3]), но въ горахъ Сиріи онъ, какъ мы уже упо-
ществуетъ и по нынѣ въ сектѣ друзовъ, ожидающихъ
ремя пришествія на землю Хакима, бога въ человѣче-
зѣ.

друзовъ въ высшей степени оригинальная: будучи чисто
;аго происхожденія, родившись, такъ сказать, на лонѣ
, она, въ сущности, секта не мусульманская, такъ какъ
не признаютъ въ друзахъ своихъ единовѣрцевъ, а
признаютъ ислама и относятся къ нему крайне враж
іъ не менѣе, однако, ихъ доктрина носитъ на себѣ оче-

ное совпаденіе этого предсказанія съ дѣйствительностію, а имен-
волненія въ Египтѣ, появленіе магди въ Суданѣ, дѣятельность
въ Каирѣ, землетрясенія въ Испаніи, — все это заставило въ
нее время поклонниковъ Хакима ожидать его появленія.
e de Sacy, Exposé de la réligion des Druzes, 1, c., 1, 229.
teter, op. cit., стр. 59.

видные слѣды своего мусульманскаго происхожденія и заключаетъ въ себѣ не мало общихъ чертъ съ ученіемъ мусульманскихъ сектъ. Идея о единствѣ божіемъ фигурируетъ на первомъ планѣ въ ученіи друзовъ, оформленномъ и изложенномъ въ богословскихъ трактатахъ, принадлежащихъ, въ общемъ, Хамзѣ. Они понимаютъ ее сходно съ мутадзилитами [1]), т. е. они не приписываютъ Богу никакого качества, которое было бы отлично отъ Его субстанціи.

Десять разъ, учатъ они, божество появлялось людямъ въ человѣческомъ образѣ. Но инкарнаціи божества у нихъ совсѣмъ не тѣ, что у измаилитовъ. Десятая инкарнація божества была въ Хакимѣ; дальнѣйшихъ инкарнацій не будетъ до того дня, когда божество, въ лицѣ Хакима, снова не придетъ на землю, чтобы даровать побѣду ученію въ единство божіе и наказать невѣрныхъ.

Все, совершенное Хакимомъ, хорошо, мудро и чудесно. Друзы упорно оправдываютъ всѣ необъяснимыя странности его поведенія, всю жестокость и несправедливость его образа дѣйствій и всѣ поступки его толкуютъ иносказательно, также, какъ коранъ и преданіе.

Предписанія ислама безусловно отвергаются друзами. Они имѣютъ свои предписанія, составленныя Хамзой, исполненіе которыхъ считаютъ они столь же важнымъ и необходимымъ, какъ мусульмане считаютъ важнымъ предписанія корана. Вотъ предписанія друзовъ. Ихъ семь: первое и самое важное—говорить правду; второе—заботиться объ общественной безопасности; третье—отказаться отъ прежнихъ вѣрованій; четвертое—отрѣшиться отъ дьявола (т. е. отъ всевозможныхъ, тѣхъ или иныхъ, смотря по натурѣ каждаго, соблазновъ) и живущихъ въ заблужденіи; пятое—признавать единство божіе; шестое—быть довольнымъ всѣмъ, что Богъ дѣлаетъ; седьмое—подчиняться Его велѣніямъ и въ счастіи и въ несчастіи.

Друзы строго соблюдаютъ чистоту нравовъ и глубоко чтутъ супружескую вѣрность. Друзы, какъ мы уже сказали выше, поселились на горѣ Либанѣ, а именно въ южной части его, Шуфѣ. Будучи

---

[1]) См. 1-ю главу.

ы мусульманами, изгнанные изъ предѣловъ Египта, они
ѣ убѣжище въ неприступныхъ твердыняхъ Хаурана и
Переселеніе друзовъ на Либанъ случилось въ концѣ XI
До того времени населеніе Либана составляли христіане—
[1]) и православные, управлявшіеся своими духовными и
старшинами. Заселеніе Либана друзами не встрѣтило
со стороны либанскихъ христіанъ, такъ какъ послѣд-
въ нихъ надежныхъ союзниковъ противъ мусульманъ,
вшихъ и тѣснившихъ одинаково тѣхъ и другихъ. Однако,
и либанскимъ христіанамъ, въ особенности же маронитамъ,
горько раскаяться въ своемъ гостепріимствѣ. Дѣло въ
когда внѣшняя опасность, грозившая друзамъ со сто-
льманъ, миновала, они стали завидовать господствую-
нію въ краѣ маронитовъ и домогаться преобладанія
и владычества надъ всѣмъ Либаномъ.
какъ дальнѣйшая судьба друзовъ неразрывно связана
еской жизнью Либана, то здѣсь необходимо прослѣдить,
мыхъ краткихъ чертахъ, исторію Либана [2]) съ эпохи
на него друзовъ.
щенная гора, соединяя въ себѣ не мало дорогихъ намъ
й библейской исторіи, служила всегда вѣрнымъ убѣжи-
дежнымъ пристанищемъ христіанамъ, во времена воз-
на нихъ гоненій [3]), и исторія ея представляетъ для
шій интересъ.
37 года Либанъ не былъ подчиненъ одной власти, а

ты—христіанская секта, основаніе которой приписывается мо-
жившему въ VI вѣкѣ.

исторію Либана, я пользовался прекрасной запиской нашего
консула въ Бейрутѣ, напечатанной въ одномъ изъ изданій Воен-
омитета Главнаго Штаба.

никогда не отказывалъ въ убѣжищѣ и другимъ религіознымъ
сектамъ, терпѣвшимъ преслѣдованія за вѣру. Вслѣдствіе этого
явилось то разнообразіе исповѣданій, какое замѣчается нынѣ
еленія. На Либанѣ встрѣчаются всѣ христіанскія и нехристіан-
нія, а именно: православные, марониты, уніаты (греко-католики),
ульмане, сунниты и шіиты.

былъ раздѣленъ на нѣсколько разныхъ округовъ, управлявшихся шейхами и эмирами, при чемъ въ сѣверной части, населенной христіанами, были правителями марониты, а въ южной, гдѣ населеніе было смѣшанное (христіане и друзы), управляли друзы, покупавшіе это преобладаніе у сайдскихъ и аккскихъ пашей.

Такой порядокъ длился до 1787 года, но съ этого времени положеніе Либана измѣнилось въ административномъ отношеніи, такъ какъ во главѣ его управленія сталъ эмиръ Беширъ, изъ рода родственниковъ Мугаммеда—Шехабовъ, принявшій христіанство по маронитскому обряду.

Первый эмиръ Либана былъ человѣкъ энергичный и дѣятельный. Благодаря этому онъ взялъ верхъ надъ всѣми своими родственниками, домогавшимися власти, и сдѣлался повелителемъ не только Либана, но и Келесиріи. Такимъ успѣхомъ Беширъ былъ обязанъ поддержкѣ турецкихъ пашей, которыхъ расположеніе онъ покупалъ золотомъ и подарками. Беширъ управлялъ Либаномъ 53 года и потерялъ власть вслѣдствіе своей приверженности къ Ибрагиму-пашѣ, когда вмѣшательство европейскихъ державъ возстановило власть султана въ Сиріи.

Преемникомъ Бешира былъ его родственникъ Касемъ-Шехабъ, человѣкъ миролюбивый и слабый, не обладавшій ни однимъ изъ качествъ, необходимыхъ правителю Либана въ то бурное время, которое наступило послѣ изгнанія египтянъ изъ Сиріи и съ Либана и которымъ воспользовались англичане и австрійцы, чтобы установить въ странѣ свое вліяніе. Тяжелое положеніе края въ то время увеличивалось еще вслѣдствіе начавшихся домогательствъ со стороны либанскихъ христіанъ, въ особенности же маронитовъ и ихъ духовенства, особыхъ правъ и привиллегій въ награду за ихъ участіе въ возстановленіи власти султана на Либанѣ и въ Сиріи. Франція, желая вернуть свое значеніе въ Сиріи, упавшее во время египетскаго господства, поддерживала эти домогательства. Англія, содѣйствовавшая изгнанію египтянъ, была также не прочь, въ видѣ вознагражденія за свои усилія, пріобрѣсти вліяніе въ странѣ. Для этого она обратилась къ друзамъ, недовольнымъ быстрымъ ростомъ политическаго значенія христіанъ. Въ это время возвратились на Ли-

эмиры и шейхи, изгнанные когда-то Баширомъ, и начали
прежняго вліянія и возвращенія конфискованныхъ имѣ-
ъ-то временемъ и воспользовалась Англія, чтобы вмѣ-
дѣло друзовъ, прикрываясь миссіонерскими цѣлями.
эго времени къ внутреннимъ причинамъ раздоровъ между
маронитами присоединилось еще соперничество двухъ
великихъ державъ — Англіи и Франціи. Это соперни-
ло причиной междоусобной войны на Ливанѣ въ 1841
которой друзы одержали верхъ, отстранивъ отъ власти
ібовъ и усиливъ вліяніе Турціи. Въ томъ же году Порта,
державъ, раздѣлила Ливанъ на двѣ области (каймака-
зскую и христіанскую. Управленіе первой было ввѣрено
, второй—друзскому эмиру. Оба правителя назначались
венно Портою и считались намѣстниками сайдскаго паши.
г. между друзами и христіанами вспыхнула опять война,
я вмѣшательствомъ великихъ державъ. Двойственная
равленія была вновь утверждена, и Ливанъ успокоился,
іго. Въ 1860 году друзы снова возстали противъ хри-
іри помощи турецкихъ солдатъ, произвели съ ними кро-
раву. Это ужасное событіе вызвало отправленіе въ Бей-
уса французскихъ войскъ и назначеніе международной
выработавшей новый регламентъ, которымъ управляется
автономное ливанское генералъ-губернаторство.
ніе Ливана состоитъ изъ четырехъ главныхъ народно-
елигіозныхъ общинъ, а именно—изъ маронитовъ, пра-
, уніатовъ (греко-католиковъ) и друзовъ, и кромѣ того
шого числа протестантовъ и мусульманъ (суннитовъ и

імъ четыремъ главнымъ народностямъ, сообразуясь съ
преобладаетъ тотъ или другой элементъ числомъ жите-
змѣромъ поземельной собственности, международная ком-
работавшая ливанскій регламентъ въ 1861 г., раздѣлила
семь административныхъ округовъ (каймакамій), изъ
ъ предоставленъ православнымъ христіанамъ, одинъ—
динъ—друзамъ, и четыре—христіанамъ-маронитамъ.

Въ этнографическомъ отношенiи всѣ жители Ливана принадлежатъ къ одной расѣ; всѣ они сирiйцы и говорятъ однимъ языкомъ—арабскимъ. Православные жители Ливана въ этнографическомъ отношенiи ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ христiанъ—сирiйцевъ православнаго вѣроисповѣданiя, живущихъ въ приморскихъ городахъ или въ селенiяхъ, внутри Сирiи: они также говорятъ по арабски и имѣютъ тѣ же нравы и обычаи.

Православные, не играя на Ливанѣ никакой политической роли до 1861 года, не играютъ ея и теперь. Они стремятся только сохранить данныя имъ ливанскимъ регламентомъ права и привилегiи и не допускать посягательствъ на нихъ друзовъ и маронитовъ. Греко-унiаты, будучи гораздо малочисленнѣе православныхъ и не пользуясь расположенiемъ ни друзовъ, ни маронитовъ, имѣютъ, однако, большое влiянiе на ливанскую администрацiю, благодаря ихъ умному и хитрому духовенству. Мусульмане на ливанскiя дѣла никакого влiянiя не имѣютъ. Они держатся ближе къ друзамъ, чѣмъ къ христiанамъ, хотя первыхъ глубоко презираютъ и ненавидятъ. Протестанты состоятъ большею частью изъ православныхъ, совращенныхъ англiйскими и американскими миссiонерами посредствомъ школъ и денежныхъ пособiй. Религiозныя общины, живущiя на Ливанѣ, представляются въ цифровыхъ данныхъ въ слѣдующемъ видѣ [1]).

Маронитовъ	168,500.
Православныхъ	39,500.
Друзовъ.	30,000.
Унiатовъ.	22,000.
Шiитовъ.	11,300.
Суннитовъ	8,100.
Протестантовъ и Армянъ	600.
Всего . .	280,000.

[1]) Цифры заимствованы изъ упомянутой записки нашего генеральнаго консула въ Бейрутѣ.

стокѣ измаилизмъ принялъ характеръ и направленіе также
і степени своеобразное по уродливости своихъ формъ и
воего содержанія,—отличительные признаки знаменитой
:иновъ.

ітелемъ ея былъ Гасанъ-Саба, персіянинъ изъ города
отецъ, рьяный шіитъ, принадлежалъ къ сектѣ иснааша-
. е. приверженцевъ двѣнадцати имамовъ. Подвергаясь
гъ преслѣдованіямъ отъ своихъ враговъ—правовѣрныхъ,
:ъ его то въ ереси, то въ атеизмѣ, онъ, желая очистить
тихъ подозрѣній, отдалъ своего сына въ Нишапурскую
ю школу. Но не школа дѣлаетъ людей. Воспитанный
г. Нишапура, знаменитой своими учителями—богословами,
и правовѣрія,—Гасанъ сталъ впослѣдствіи отъявленнымъ
лама.

посредство товарища своего по училищу, Низамъ-ул-
авшаго министромъ шаха персидскаго Меликшаха, Гасанъ
ѣсто при дворѣ этого падишаха и, пріобрѣтя его довѣ-
ъ воспользоваться имъ, чтобы погубить своего друга,
:упить его мѣсто. Онъ сталъ для этого распространять
расывавшіе тѣнь на его безукоризненную честность, об-
ую имъ во все время управленія имъ финансами страны,
ы въ своихъ злыхъ замыслахъ, если бы не тонкая про-
ть Низамъ-ул-Мулька, помогшая ему во-время оборвать
ной противъ него интриги и посредствомъ новой интриги
своего противника. Гасанъ былъ удаленъ отъ двора
тъ преслѣдованій Низамъ-ул-Мулька, нашелъ себѣ убѣ-
Іспагани, въ домѣ нѣкоего Абу-л-Фадла, сдѣлавшагося
і однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его приверженцевъ.
въ строгомъ уединеніи, онъ обдумывалъ планъ мщенія.
ъ случайностей помогъ ему. Онъ свелъ знакомство съ
илитомъ, изучавшимъ тайны секты въ каирской ложѣ [1]).

ы уже упомянули, разнообразные кружки измаилитовъ отли
ду собою тонкостями преподаванія догмы и нѣкоторыми обрядами
ство съ разнообразными ложами франъ-масонства.

Мистическое ученіе общества до такой степени повліяло на него, что онъ весь отдался изученію тайнъ измаилизма и, по совѣту руководившаго имъ даи, отправился въ Египетъ. Халифъ [1]), наслышанный о немъ, какъ о человѣкѣ весьма талантливомъ, хотя и опасномъ интриганѣ, принялъ его къ своему двору, оказывалъ ему внѣшніе знаки уваженія, но держалъ его отъ себя далеко. Гасанъ провелъ въ Египтѣ около года. Замѣшанный затѣмъ въ придворно-политическихъ интригахъ и тѣмъ навлекшій на себя сильный гнѣвъ главнаго военачальника, онъ долженъ былъ бѣжать изъ Египта и сѣлъ на корабль, чтобы ѣхать къ варварійскимъ берегамъ. Едва корабль вышелъ въ открытое море, какъ началась буря. Всѣ были въ ужасѣ и смятеніи, кромѣ Гасана, который оставался невозмутимо спокойнымъ. На вопросы о причинѣ этого страннаго для всѣхъ спокойствія онъ отвѣчалъ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ: „нашъ владыка [2]) обѣщалъ мнѣ, что никакое бѣдствіе меня не коснется". Нѣсколько мгновеній спустя буря стихла. Матросы прониклись такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ Гасану, что стали его вѣрными учениками и послѣдователями. Однако Гасану не пришлось попасть къ берберамъ. Когда буря миновала, вѣтеръ перемѣнилъ направленіе и прибилъ корабль къ сирійскимъ берегамъ, Гасанъ высадился, вернулся въ Персію и сталъ энергически набирать себѣ послѣдователей, что, при его замѣчательной хитрости и тонкомъ знаніи людей, было не трудно. Въ 1090 году, при помощи своихъ многочисленныхъ послѣдователей, онъ овладѣлъ Аламутомъ („орлинымъ гнѣздомъ")—лучшей крѣпостью въ Рудбарѣ (области на сѣверѣ Козвина), который и сдѣлался средоточіемъ могущества секты. Изучивъ въ совершенствѣ идеи измаилизма, мистическія лишь на показъ толпы, въ сущности же весьма простыя и грубо-матеріалистическія, вводившія постепенно прозелита въ кругъ идей самаго широкаго отрицанія не только религіи вообще, но и какихъ бы то ни было завѣтныхъ вѣрованій у человѣка и трактующихъ религію и обрядъ, единственно, какъ средство

[1]) Ал-Мустансиръ (1037—1094 г.).

[2]) Подъ этимъ именемъ измаилиты подразумѣвали главу секты.

голпу на готовѣ исполнять волю тѣхъ, кто умѣетъ ее
— Гасанъ поставилъ себѣ девизомъ любимое изреченіе
:ой мудрости: „нѣтъ ничего истиннаго, и все позво-
и задался мыслію образовать государство въ государ-
ъ руководило въ этомъ чувство мщенія. Онъ хотѣлъ
сныхъ врагомъ халифа и его могущества, заставить
повелителя правовѣрныхъ и этимъ успокоить гложущее
ıство обиды за неудачу своей придворной карьеры. Часъ
конецъ насталъ, хотя и долго пришлось ожидать его.
ıрошло съ того дня, какъ Гасанъ униженный бѣжалъ
персидскаго владыки, гонимый неутолимымъ гнѣвомъ
-Мулька, — и вотъ этотъ гордый вельможа палъ подъ
ійцъ, вѣрныхъ рабовъ Гасана. Вскорѣ затѣмъ умеръ
ı, и въ Персіи начались кровавыя смуты. Гасанъ могъ
ойно: оба врага его навсегда сошли со сцены. Гасанъ
ь не отъ своего имени. Онъ выставлялъ себя привер-
лифа-фатимида Ал-Мустансира, пребывавшаго въ Каирѣ,
зовался простымъ названіемъ „нашъ правитель“ или
ıдыка горы“ (собств. *шейхъ* горы) [1]). Основанное Га-
игіозное общество имѣло особую организацію [2]), въ об-
ахъ тужe, что и у измаилитовъ. Непосредственно за
ы слѣдовали три главные „даи“, правители трехъ об-
кебала, Хузистана и Сиріи, гдѣ секта имѣла успѣхъ.
ıи „даи“ или простые „даи“ — „мастера“ западныхъ
ъ орденовъ, — обычные миссіонеры измаилизма. Далѣе
„товарищи“ (рефикъ), которые, проходя шагъ за ша-
ıцу степеней совершенства, могли сдѣлаться „мастерами“.
ıень этой самобытной іерархической лѣстницы занимали
жертвы)—слѣпые исполнители воли вождя, готовые жер-
ей жизнью, безпрекословно совершая волю своего пове-
и безтрепетной рукой и самымъ жестокимъ образомъ уби-

дніе вѣка крестоносцы, по плохому знанію арабскаго языка, пе-
ıраженіе «старецъ горы», названіе, которое утвердилось въ
ıавой асасиновъ.
ıр. cit., стр. 303.

вали враговъ секты по первому знаку главы ордена. Этихъ „фидаи“ или, по просту, убійцъ изготовляли совершенно особеннымъ образомъ, отличающимся тонкимъ знаніемъ человѣческой натуры. Намѣченнаго субъекта, — обыкновенно крѣпкаго юношу съ хорошо развитыми мускулами, — приглашали на трапезу и усыпляли его, давая ему незамѣтнымъ образомъ гашишъ [1]). Затѣмъ его относили въ особо устроенный для этой цѣли въ Аламутѣ садъ съ бьющими фонтанами, нѣжно поющими птицами, тѣнистыми аллеями и черноглазыми рабынями, подносящими пришельцу вино въ золотыхъ чашахъ, и оставляли его въ этомъ земномъ раю. Юноша просыпался, наслаждался на землѣ всѣми прелестями, сулимыми кораномъ на небѣ, и, утомленный избыткомъ наслажденій, засыпалъ; тогда его приносили опять въ покой, гдѣ происходила трапеза и гдѣ ожидалъ его „дай“, увѣрявшій его, по его пробужденіи, что все, что съ нимъ было, было лишь въ его воображеніи, что онъ, такъ сказать, лишь на время мысленно соприкоснулся съ тѣми безконечными наслажденіями, которыми онъ будетъ вѣчно упиваться въ другомъ мірѣ, если не устрашится отдать жизнь за вѣру и будетъ безропотно повиноваться волѣ главы секты. Подъ впечатлѣніемъ происшедшаго въ саду тотъ, съ кѣмъ продѣлывалось все это, соглашался и, пригубивъ, такъ сказать, чашу наслажденія, хотѣлъ поскорѣе выпить ее до дна и не боялся смерти, даже искалъ ее, убѣжденный, что за смертью послѣдуетъ безконечное повтореніе всего того, что ему пришлось испытать въ томъ саду, куда онъ вдругъ перенесся отъ трапезы съ благочестивымъ „даи“. Вотъ причина полнаго, ужасающаго отсутствія страха смерти у асасиновъ и успѣха и непобѣдимости секты: она открывала самые широкіе горизонты чувственности, — этого всесильнаго рычага у большинства среднихъ натуръ, составляющихъ толпу, и давала желающимъ вступить въ секту возможность на землѣ попробовать (в.

[1]) Отсюда—названіе сектантовъ «гашишины», перешедшее во французскомъ произношеніи крестоносцевъ въ *асасины*, слово, получившее затѣмъ во французскомъ языкѣ спеціальное значіе убійцы, какими въ дѣйствительности главнымъ образомъ и были послѣдователи этой страшной, ужасъ внушавшей секты.

ыть, не одинъ разъ) всѣ прелести, сулимыя въ будунебѣ.

фидай" или „ласикъ", т. е. тѣ, которые предназнача- впослѣдствіи „фидай". Наконецъ, послѣднюю ступень -„вѣрные", т. е. толпа.

ой особенностью военныхъ дѣйствій асасиновъ было сикое овладѣваніе крѣпостями и устройствомъ новыхъ крѣ) преимуществу, на горахъ: такимъ образомъ они вполнѣ вали надъ равнинами. Убійства, совершаемыя „фидай" „владыки горы", были многочисленны. Отъ рукъ убійцъ пасенія. Много погибло подъ смертельными ударами этихъ ь и мусульманъ и крестоносцевъ.,

лѣ асасины ничѣмъ не отличались внѣшнимъ образомъ ъ благочестивыхъ „правовѣрныхъ".Они не пили вина и ій образъ жизни. Вожди ихъ пребывали въ безбрачіи. дствіи эта чистота нравовъ исчезла. Вожди секты вы сначала за предтечей имама, долженствовавшаго явиться люди будутъ пріуготовлены принять его. Но глава нъ II [1]) объявилъ себя ожидаемымъ имамомъ и разрѣымъ рабамъ своимъ не соблюдать болѣе никакихъ релибязательствъ. Это было во время поста рамазана 1164 Х. Съ того времени 17 число этого мѣсяца сдѣлалось ъ праздникомъ у асасиновъ. Они назвали его „праздкресенія", понимая, по системѣ измаилитовъ, слово „восъ смыслѣ явленія міру имама и его ученія. Этотъ день первымъ днемъ ихъ новолѣтія. Съ этого времени предрана игнорировались, молитва считалась излишней, нужнымъ, вино и свинина перестали быть запретными о сильно возмутило мусульманскій міръ, вообще крайне относившійся къ сектѣ, и одинъ изъ слѣдующихъ вожвъ, Гасанъ III, старался ввести среди нихъ болѣе чи и возстановить предписанія корана. Тайныхъ убійствъ,

---

Гасана—Сабà. Послѣ него никто изъ этого рода не былъ вожэго преемникомъ былъ Бузуркъ-Умидъ.

этой кровавой спеціальности секты, при немъ уже не совершалось. Но это продолжалось очень не долго. Послѣ смерти Гасана III секта приняла свою прежнюю непригдядную физіономію. Въ продолженіе двухъ вѣковъ существовала эта могущественная и страшная секта и только со времени взятія ея неприступной твердыни, крѣпости Аламута, полчищами монголъ Улагу-Хана, сила и могущество асасиновъ падаетъ безвозвратно.

Измаилиты встрѣчаются и понынѣ въ Персіи и въ Сиріи, но уже не играютъ никакой роли и не претендуютъ на нее. Кажется, они даже утратили и самое воспоминаніе о прежнемъ своемъ могуществѣ.

Кончая говорить объ измаилизмѣ и его отпрыскахъ, нельзя не сказать, что онъ возросъ не на чистой почвѣ. Онъ не былъ плодомъ тревожныхъ запросовъ пытливаго духа и мятущейся совѣсти, какимъ является въ исторіи мусульманскаго раскола мутазилитство и ученіе первыхъ хариджитовъ. Измаилизмъ, какъ мы уже сказали, былъ орудіемъ мірскихъ, мелко-честолюбивыхъ замысловъ Абд-аллы ибнъ-Маймуна, спасшаго его своей энергіей отъ окончательнаго вырожденія. Созданное имъ ученіе поражаетъ своей мистической внѣшностію и возмущаетъ матеріальной подкладкой: оно дурманитъ людей мистическими бреднями и дѣлаетъ ихъ маріонетками въ опытныхъ рукахъ вождей секты, смѣющихся въ душѣ и надъ религіей и надъ нравственностью. Даже если смотрѣть на Абд-аллу, какъ на фанатика, жаждавшаго, совращая въ свою вѣру сыновъ ислама, подточить его корни и возстановить погибшее ученіе маговъ, то врядъ ли и это явитъ намъ этого честолюбца въ лучшемъ свѣтѣ: работая въ пользу ученія маговъ и возвращенія ихъ прежней силы, онъ мечталъ о былыхъ временахъ своей родины—Персіи и лелѣялъ въ душѣ мечту быть свидѣтелемъ прежняго могущества персидскаго царства. Отъ дурного дерева идутъ кривыя вѣтки. Таковыми являются карматы и асасины. Если еще въ измаилизмѣ было, хотя внѣшнимъ образомъ, религіозно-философское ученіе, съ жаромъ воспринимаемое и изучаемое прозелитами, ученіе, имѣвшее, такъ или иначе, хотя призрачныя сущность и развитіе, то иракскіе измаилиты,—карматы,—не интересуясь мистикой секты, выродились въ разбой-

іоровшихся съ исламомъ не силой богословскаго убѣжде-
апоромъ философской мысли, а ножемъ и петлей. Аса-
ованіе которыхъ положено человѣкомъ, также жаждущимъ
истины, а мщенія, успокоенія уязвленнаго самолюбія, по-
дальше: они были не „алчущими и жаждущими правды“,
олжны являться религіозные сектанты, а опытными убій-
равителями.

ожалѣніемъ приходится останавливаться на подобныхъ
примѣрахъ образованія цѣлыхъ обширныхъ сектъ, слу-
е свѣту, а тьмѣ, стремящихся не къ высшему идеалу
аго духа—истинѣ, а вязнущихъ въ заблужденіяхъ, мел-
енныхъ расчетахъ и нечистыхъ помыслахъ.

С. И. Уманецъ.

Раскольническія учрежденія въ Петербургѣ.

На основаніи архивныхъ матеріаловъ, намъ удалось собрать нѣкоторыя данныя, касающіяся исторіи русскаго раскола въ С.-Петербургѣ. Здѣсь старообрядчество появилось еще при Петрѣ I-мъ, когда переводились въ новую столицу обыватели не только отдѣльно, но цѣлыми селеніями и массами. Ими-то и внесенъ въ Петербургъ расколъ. Такъ слобода Охта и частію Рыбацкая населились почти одними раскольниками. Не безъ вліянія на петербургскихъ раскольниковъ оставались и тѣ коноводы раскола, которые присылались въ Святѣйшій Синодъ для производства увѣщаній надъ ними со стороны духовныхъ властей и особыхъ миссіонеровъ. По отношенію къ расколу учреждены были по духовному вѣдомству должности: протоинквизитора, провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ. По розысканіи ими упорныхъ расколоучителей, не поддающихся увѣщаніямъ, послѣдніе отправлялись подъ карауломъ въ Св. Синодъ. Вполнѣ естественно предполагать, что эти раскольники—арестанты, не смотря на караулъ, имѣли сношенія съ петербургскими обывателями—раскольниками, и, разыгрывая роль мучениковъ за вѣру, весьма сильно вліяли на послѣднихъ. Число присылавшихся въ Петербургъ, въ вѣденіе Св. Синода, арестантовъ-раскольниковъ было довольно значительно, и тѣмъ обременяло Синодъ. Въ 1732 году Св. Синодъ призналъ болѣе удобнымъ разослать ихъ по разнымъ монастырямъ, „для содержанія въ цѣпяхъ и въ желѣзахъ и трудахъ монастырскихъ“ [1].

---

[1]) Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Синода. Книга 1, 1860 г., стр. 224—226.

въ 1764 году, повелѣно было выпустить изъ монастырей
хъ раскольниковъ, и такимъ образомъ отмѣнена была
іаго задержанія раскольниковъ.
іъ въ Петербургѣ переживалъ разныя событія и обстоя-
то благопріятныя для него, то, напротивъ, неблаго-
Царствованіе Екатерины II было для нихъ особенно
нимъ. Ихъ правительство перестало уже тревожить.
снисхожденіемъ властей, петербургскіе раскольники сво-
іанвали для себя общественныя моленныя. Мало того,
гво давало имъ особыя льготы, о которыхъ они не смѣли
гь даже и въ настоящее время, спустя столѣтіе. Въ
84, 1789 и 1805 годахъ правительствомъ отведены
)хтѣ и Волковомъ полѣ для устройства особыхъ расколь-
кладбищъ. Нельзя въ достаточной степени надивиться
поряженію правительства. И теперь законъ не дозволяетъ
таковыхъ кладбищъ, а требуетъ, чтобы для погребенія
въ были отводимы отдѣльныя мѣста при общихъ пра-
кладбищахъ (ст. 51 уст. о пред. и прес. прест. Св.
[V изд. 1857 г. по прод. 1876 г.). Разрѣшеніе рас-
обѣихъ столицъ имѣть особыя кладбища, данное въ
Екатерины II, имѣло весьма важное значеніе въ судь-
іа. Кладбища эти, санкціонированныя верховною вла-
сь въ глазахъ раскольниковъ центральными религіоз-
ами, въ которыхъ вѣра—религія ихъ получила значе-
льное. За стѣнами такихъ кладбищъ они возмечтали
ю религіозную свободу и потому спѣшили обстроить
ща моленными, богадѣльнями, больницами, пріютами и
ольническія кладбища въ столицахъ: въ Москвѣ—Ро-
Преображенское и въ Петербургѣ—Волковское, Мало-
Громовское—это были и есть твердыни старообрядче-
горы и вѣковѣчныя учрежденія, долженствующія, по
ольниковъ, узаконить и утвердить навсегда расколь-
щины въ Россіи. И дѣйствительно, разъ создавши та-
и для раскольниковъ, правительство затѣмъ не приз-
удобнымъ отмѣнять эти вольности. Впрочемъ, когда

злоупотребленія раскольниковъ въ означенныхъ центральныхъ пунктахъ доходили до крайнихъ предѣловъ, правительство вынуждено было прибѣгать къ мѣрамъ строгимъ и энергичнымъ. И на Рогожскомъ, и на Преображенскомъ, и на Волковомъ, и на Охтенскомъ кладбищахъ—вездѣ правительство въ разное время боролось съ упорствомъ и фанатизмомъ раскольниковъ.

Обращаясь собственно къ раскольникамъ г. Петербурга, мы должны коснуться здѣсь прежде всего Волковскаго раскольническаго кладбища съ разными его учрежденіями. Они существуютъ и по настоящее время, а въ исторіи петербургскаго раскола всегда играли видную роль. Волковское кладбище учреждено въ 1777 году: при немъ открыты богадѣльни: мужская въ 1784-мъ и женская въ 1807 годахъ; одновременно съ тѣмъ, открыты здѣсь и двѣ моленныя. Тутъ обосновались безпоповцы ѳедосѣевскаго толка,—наиболѣе сильная и могущественная секта раскольниковъ. До 1840 года волковскіе и охтенскіе раскольники существовали и дѣйствовали безпрепятственно, и правительство какъ бы игнорировало ихъ. Со времени учрежденія министерства въ 1802 году, управленіе дѣлами раскола сосредоточивалось сначала въ министерствѣ полиціи, а затѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ особомъ секретномъ комитетѣ. Въ 1840 году, послѣ долговременнаго игнорированія раскола въ Петербургѣ, правительство обратило вниманіе на своеволіе и пропаганду петербургскихъ ѳедосѣевцевъ и постановило: общественныя заведенія раскольниковъ, учреждаемыя ими обыкновенно подъ видомъ человѣколюбія, подъ названіемъ богадѣленъ и больницъ, и только въ семъ послѣднемъ качествѣ непротивныя законному порядку, постепенно приводить къ истинному характеру и устройству человѣколюбивыхъ заведеній, а „отъ раскольническаго характера освобождать“, и для того подчинять оныя вѣдѣнію приказовъ общественнаго призрѣнія, считая это необходимымъ даже въ видахъ попеченія о человѣчествѣ, ибо раскольники „оставляютъ своихъ больныхъ безъ врачебныхъ пособій“ [1]. Тогда же министерству внутреннихъ дѣлъ поручено было секрет-

---

[1]) Собраніе постановленій по части раскола. 1875 г., стр. 292—294.

итетомъ собрать подробныя свѣдѣнія о раскольническихъ
іяхъ въ Петербургѣ. По разслѣдованіи дѣла оказалось,
богадѣльни съ моленными находились въ 8-ми пунктахъ
бурга; въ богадѣльняхъ призрѣвалось 718 душъ обоего
сверхъ того, сюда приходило ежедневно къ столу бѣд-
45 лицъ. Годовой бюджетъ этихъ учрежденій прости-
суммy 148,000 рублей. Наибольшее число учрежденій
сало ѳедосѣевцамъ; наиболѣе же значительнымъ учрежде-
алось Волковское. Такое благосостояніе раскольниковъ под-
сь со стороны коноводовъ раскола чисто искусственными
Раскольники давали пріютъ и убѣжище въ своихъ строго-
ъ учрежденіяхъ всякому, кто хотя притворно принималъ
е. Подъ этимъ предлогомъ сюда обращались всѣ тѣ,
подпадали преслѣдованію законовъ за какіе-либо про-
удучи поддерживаемы богатыми купцами-раскольниками,
іости ускользали здѣсь отъ наблюденія полиціи и часто
е безъ паспортовъ. Многихъ привлекали въ расколъ на-
лаготворительность раскольниковъ, кормленіе нищихъ и
всѣхъ исповѣданій, пособія во время повальныхъ болѣз-
., во время холеры 1831 года и проч., иныхъ дѣлало
ами корыстолюбіе. Дѣло въ томъ, что распоряженіе об-
ми суммами и богатыми сборами не подвергалось у ра-
ъ никакой отчетности, вслѣдствіе чего заправилы бога-
живали большія деньги. Оффиціальнымъ порядкомъ было
то титулярный совѣтникъ Фуксъ, перешедшій изъ люте-
расколъ и завѣдывавшій затѣмъ Волковскимъ кладби-
асходовалъ, въ теченіе 35-тилѣтняго безотчетнаго управ-
болѣе 2.500,000 рублей, кромѣ значительныхъ пожерт-
ѣстными припасами, и что двое попечителей волков-
нныхъ пріобрѣли себѣ каменные дома [1]).
847 году волковскія раскольническія богадѣльни, въ ви-
жденія порядка, установленнаго общимъ закономъ о част-
отворительныхъ заведеніяхъ, подчинены вѣдѣнію с.-пе-

[1]) я министерства внутреннихъ дѣлъ, Варадинова, восьмая книга.
. 400.

тербургскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, при чемъ одинъ изъ членовъ этого совѣта назначенъ попечителемъ сказанныхъ богадѣленъ. Мѣрою этою предполагалось учредить правильный надзоръ за пріемомъ лицъ въ богадѣльни, прекратить пріемъ сюда безпаспортныхъ и неподлежащихъ призрѣнію, воспретить самовольное распространеніе богадѣленъ безъ разрѣшенія правительства, а также безотчетное употребленіе жертвуемыхъ суммъ и оставленіе страждущихъ безъ пособій. Въ 1850 году Высочайше повелѣно было не дозволять впредь принимать на призрѣніе въ с.-петербургскія раскольничьи богадѣльни не только раскольниковъ, но даже и постороннихъ лицъ, „чтобы такимъ образомъ со временемъ, когда выбудутъ всѣ призрѣваемые въ богадѣльняхъ раскольники, можно было богадѣльни эти уничтожить вовсе“ [1]). Но этому постановленію не суждено осуществиться. Волковская богадѣльня благополучно существуетъ и въ настоящее время. Въ 1852 году вслѣдствіе закрытія двухъ малоохтенскихъ богадѣленъ и двухъ же моленныхъ раскольниковъ ѳедосѣевскаго и поморскаго согласій, находившихся въ этихъ богадѣльняхъ 22 лица призрѣваемыхъ повелѣно перевести въ Волковскую богадѣльню ѳедосѣевскаго толка, въ которую, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано передать все движимое имущество и денежныя суммы малоохтенскихъ моленъ и богадѣленъ. 26 октября 1853 г. Высочайше повелѣно: дать Волковскимъ богадѣльнямъ значеніе обыкновенной городской богадѣльни на законномъ основаніи, и допустить въ эти богадѣльни пріемъ людей православныхъ и раскольниковъ, если сіи послѣдніе пожелаютъ. Изъ находившихся при заведеніяхъ двухъ моленныхъ одну повелѣно обратить на устройство православной церкви съ опредѣленіемъ къ ней священника. Въ 1866 году, вслѣдствіе ходатайства старшинъ состоящей при Волковской раскольнической богадѣльнѣ и кладбищѣ ѳедосѣевскаго согласія моленной, с.-петербургскихъ купцовъ Владиміра Долгова, Ефима и Федора Егоровыхъ и Василья Глотова, Высочайше разрѣшено возвести, на ихъ счетъ, въ память событія 4 апрѣля 1866

[1]) Собр. постановл. по части раскола, стр. 440.

ёнія жизни императора Александра II, третій этажъ въ
ь зданій Волковской богадѣльни, съ увеличеніемъ числа
ыхъ до 50 кроватей и наименованіемъ этой надстройки
ровскимъ отдѣленіемъ". Этимъ актомъ уже увѣковѣчива-
льническое учрежденіе, повидимому, погибавшее.
369 году выработанъ и утвержденъ постоянный уставъ
ской богадѣльни, который и дѣйствуетъ по настоящее
авъ этотъ гласитъ, что богадѣльня, „основанная купе-
ществомъ изъ раскольниковъ въ 1777 году", назначена
нія престарѣлыхъ и увѣчныхъ обоего пола, безъ раз-
вій, православнаго исповѣданія „и раскольниковъ", въ
размѣрѣ на 250 кроватей. Это число можетъ быть
о мѣрѣ представляющихся средствъ богадѣльни. Управ-
ѣльнею ввѣряется попечителю, назначенному Высочай-
мъ. Попечитель имѣетъ помощника для завѣдыванія,
бразомъ, хозяйственною частію богадѣльни, „избирае-
телемъ изъ жертвователей на богадѣльню", безъ раз-
. Помощникъ опредѣляется Высочайшимъ приказомъ.
находясь подъ главнымъ наблюденіемъ попечителя,
особымъ комитетомъ изъ шести членовъ, подъ предсѣ-
помощника попечителя. Члены комитета избираются
ь, по соглашенію съ предсѣдателемъ, преимущественно
шихъ благотворителей богадѣльни и утверждаются въ
ъ приказомъ по вѣдомству. Срокъ службы членовъ не
. Дѣла въ комитетѣ рѣшаются по большинству голо-
етъ ближайшимъ образомъ завѣдываетъ всѣми дѣлами
ѣ, ея имуществомъ и состоящими при ней кладбищемъ
пріемомъ въ богадѣльню и увольненіемъ изъ нея при-
При богадѣльнѣ имѣется домовая православная цер-
гослуженія и исполненія требъ по богадѣльнѣ состоитъ
энникъ. На раскольническомъ же отдѣленіи богадѣльни
ъ Высочайшаго разрѣшенія 1853 года, особая молен-
совершаются повседневныя службы, отпѣваніе умер-
овеніе ихъ, молебны, и проч. Богадѣльня имѣетъ, въ
ности, пансіонеровъ за опредѣленную плату. Бога-

дѣльня, помѣщаясь въ существующихъ для нея зданіяхъ, содержится: а) на доходы, получаемые съ принадлежащаго ей недвижимаго имущества; б) на разные сборы, поступающіе съ кладбища и по моленной; в) на плату за пансіонеровъ, и г) на приношенія, могущія поступать отъ постороннихъ благотворителей деньгами, вещами, припасами и всякимъ другимъ имуществомъ.

Приведенный уставъ Волковской богадѣльни весьма характеристиченъ. Въ немъ хотя и не говорится прямо о раскольническомъ характерѣ этого заведенія, однако, послѣднее въ сущности остается именно съ такимъ характеромъ. Волковскіе ѳедосѣевцы, чувствуя въ 50-хъ годахъ тяжкій гнетъ со стороны правительства, сдѣлали ему уступку и допустили въ свою богадѣльню элементъ православный; они были вынуждены устроить здѣсь домовую церковь и допустить пріемъ въ богадѣльню, сверхъ раскольниковъ, и лицъ православнаго исповѣданія. Заведеніе открыто не называется раскольническимъ, и первенство въ немъ отдано, повидимому, элементу православному. Ѳедосѣевцы удовольствовались лишь тѣмъ, что въ богадѣльнѣ осталось „отдѣленіе раскольническое", съ моленною и кладбищемъ. Тѣмъ не менѣе, Волковская богадѣльня остается въ дѣйствительности учрежденіемъ чисто раскольническимъ, имѣющимъ значеніе, такъ сказать, вѣроисповѣдное, религіозное. Заведеніе это управляется на выборномъ началѣ жертвователями его, которые и избираются въ составъ членовъ комитета богадѣльни. Они-то, принадлежа къ ѳедосѣевскому согласію, и стоятъ во главѣ заведенія, направляя сюда на призрѣніе своихъ же односектантовъ. Въ свою очередь заправилы Волковской раскольнической общины привлекаютъ сюда симпатіи и жертвы всѣхъ ѳедосѣевцевъ, какъ собственно петербургскихъ, такъ и провинціальныхъ. Подобно тому, какъ московское Преображенское кладбище служитъ центромъ тамошней ѳедосѣевщины, и Волковское кладбище является такимъ же центромъ здѣшнихъ и сосѣднихъ съ Петербургомъ (олонецкихъ, псковскихъ и проч.) ѳедосѣевцевъ. Это — ихъ митрополія, лавры, цитадели, какъ хотите назовите. Именно этимъ значеніемъ Волковскихъ учрежденій и дорожатъ здѣшніе раскольники. Тутъ они мечтаютъ увѣковѣчить свой расколъ и обосновать его на прочныхъ началахъ.

сяком случаѣ, Волковскія учрежденія раскольниковъ—
богадѣльня и общественная моленная являются против-
ему нашему законодательству по расколу. Послѣднее слово
онодательства — законъ 3 мая 1883 года о дарованіи
самъ нѣкоторыхъ правъ не разрѣшаетъ подобныхъ учреж-
вый законъ, допуская устройство моленныхъ въ суще-
ь жилыхъ строеніяхъ совершенно частнаго характера, не
ни постройки особыхъ публичныхъ зданій для молен-
устройства раскольническихъ богадѣленъ, больницъ, клад-
г. п. общественныхъ учрежденій. Всѣ строгія постанов-
жняго времени, прямо воспрещающія проявленіе раскола
этихъ учрежденій, остаются доселѣ во всей своей силѣ.
шъ не признаетъ раскольническихъ обществъ, и потому
ь не присвоено права владѣть какими-либо имуществами
гься самостоятельно. Вотъ почему не принимаются и по-
я, завѣщаваемыя въ пользу раскольническихъ учрежде-
ти замѣтимъ, что въ настоящее время производится въ
судебныхъ учрежденіяхъ громадное по суммѣ иска тя-
ю, касающееся петербургскихъ раскольниковъ. Умершій
убнкинъ по духовному завѣщанію своему пожертвовалъ
сотъ тысячъ рублей на устройство раскольнической бо-
ри здѣшнемъ Громовскомъ кладбищѣ поповцевъ—окруж-
аправилы этого кладбища всячески отстаивали силу за-
Губкина на пользу раскольниковъ. Однако, завѣщаніе
незаконное, оспаривается прямыми наслѣдниками Чубы-
мъ, конечно, удастся отобрать завѣщанный старообряд-
реждению капиталъ въ свою личную пользу. И много
си подобныхъ судебныхъ дѣлъ, такъ какъ темные рас-
эсьма часто жертвовали, по незнанію, свое матеріальное
путемъ духовныхъ завѣщаній, въ пользу раскольниче-
жденій. Любопытенъ тотъ способъ, какой практикуется
иковъ при устройствѣ и владѣніи моленныхъ и другихъ
ыхъ учрежденій. Такъ какъ нельзя укрѣплять имуще-
я раскольническихъ обществъ, то раскольники обыкно-
брѣтаютъ и записываютъ имущества на имя нѣсколь-

кихъ лицъ изъ своей среды. При такомъ порядкѣ, они не рискуютъ потерею имущества, какъ рисковали бы, записавъ его на имя одного лица. Если зданіе моленной записано на имя одного лица, то, за смертію его, оно можетъ перейти къ такимъ наслѣдникамъ его, которые могутъ злоупотребить имуществомъ раскольниковъ и присвоить его себѣ. Но если молитвенное зданіе ихъ записано, въ качествѣ собственности, на имя нѣсколькихъ лицъ, то злоупотребленія тутъ невозможны. Когда помираетъ одинъ изъ владѣльцевъ моленной, его доля переходитъ, по избранію раскольниковъ, къ новому владѣльцу, и такимъ образомъ всегда остается синдикатъ изъ нѣсколькихъ, примѣрно 3—5, владѣльцевъ зданія моленной. И въ Петербургѣ ведется именно такой порядокъ владѣнія зданіями моленныхъ.

Волковскія раскольническія учрежденія занимаютъ первое мѣсто въ ряду другихъ учрежденій, принадлежащихъ петербургскимъ раскольникамъ. Секта ѳедосѣевцевъ наиболѣе здѣсь богата и сильна. Въ прежнее время она господствовала и на Охтѣ. Теперь же тамъ осталось только одно учрежденіе—кладбище для безпоповцевъ поморскаго согласія. Исторія малоохтенскихъ раскольническихъ учрежденій слѣдующая. Здѣсь ѳедосѣевцы имѣли: кладбище съ 1762 г., моленную съ 1789, богадѣльню и больницу съ 1834 года. Поморцы также имѣли на Малой Охтѣ: моленную и кладбище съ 1760 г., а богадѣльню съ 1811 года. Въ 1850 году, вслѣдствіе противозаконныхъ дѣйствій проживавшихъ въ мало-охтенскихъ богадѣльняхъ (ихъ было уже двѣ) ѳедосѣевскаго согласія раскольниковъ, учрежденія эти, по примѣру Волковскихъ богадѣленъ той же секты, подчинены были вѣдѣнію попечительнаго совѣта общественнаго призрѣнія, и отнесены къ разряду прочихъ городскихъ богоугодныхъ заведеній, состоявшихъ въ то время подъ личнымъ Государя Императора направленіемъ. Нѣсколько позже, но въ томъ же году, и малоохтенская богадѣльня раскольниковъ поморской секты, находившаяся въ одной общей оградѣ съ богадѣльнями ѳедосѣевцевъ и управлявшаяся своими попечителями, также подчинена вѣдѣнію попечительнаго совѣта, для избѣжанія какихъ-либо

ювъ, которые легко могли бы произойти отъ разности въ и всѣхъ названныхъ богадѣленъ. Въ 1852 году двѣ скія раскольничьи моленныя были запечатаны по распоряравительства, а богадѣльни упразднены, съ переводомъ имыхъ въ нихъ въ Волковскую богадѣльню. Въ томъ же ѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи раскольи кладбища на Малой Охтѣ, при чемъ предоставлено проъ тамъ раскольникамъ хоронить тѣла умершихъ единоковъ своихъ на Волковскомъ раскольническомъ кладбищѣ. году зданія упраздненныхъ малоохтенскихъ раскольничьѣленъ переданы въ распоряженіе совѣта Императорскаго обиваго общества, для устройства въ нихъ богоугоднаго а на мѣстѣ одной изъ бывшихъ тамъ моленъ повелѣно церковь.

какъ охтенскіе раскольники находили для себя крайне ь хоронить своихъ односектантовъ на отдаленномъ отъ ковскомъ кладбищѣ, то возбужденъ былъ вопросъ объ при охтенскомъ православномъ кладбищѣ мѣстъ для хоцѣсь сказанныхъ раскольниковъ. Администрація этого кладбища не нашла удобнымъ отвести безплатно на немъ я погребенія раскольниковъ, такъ какъ хороненіе здѣсьославныхъ оплачивалось извѣстными денежными сборами; це само кладбище, по тѣснотѣ своей, не представляло адлежащихъ удобствъ. Какъ бы то ни было, правительдено было въ 1865 году вновь дозволить раскольникамъ лоохтенское кладбище ихъ, для погребенія своихъ едиников. Пользуясь этимъ кладбищемъ, поморцы горько а то, что имъ правительство не дозволяетъ устроить примѣру Волковскихъ ѳедосѣевцевъ, моленную для отпѣающихъ односектантовъ.

ургскіе поморцы насчитываютъ здѣсь до 5,000 своихъ эвъ. Они имѣли для себя моленную въ Моховой улицѣ, эновской церкви, въ домѣ Пиккіева, но эта моленная тыхъ годахъ запечатана по распоряженію правительства. цее время хотя и существуетъ еще Пиккіевская молен-

ная, и печати сняты съ нея, но въ ней запрещено раскольникамъ собираться на общую молитву; моленная служитъ лишь для религіозныхъ потребностей самихъ домохозяевъ. Отсутствіе общественной моленной у здѣшнихъ поморцевъ послужило поводомъ къ тому, что они завели у себя множество домашнихъ „образныхъ" комнатъ, въ которыхъ и молятся отдѣльными семьями и кружками. Подъ вліяніемъ новаго закона 3 мая 1883 г., предоставляющаго раскольникамъ, при извѣстныхъ условіяхъ, право устраивать общественныя моленныя въ жилыхъ зданіяхъ, петербургскіе поморцы въ настоящее время хлопочутъ объ устройствѣ для себя таковой моленной въ одномъ изъ домовъ по Литовкѣ, близъ Кузнечнаго переулка. Мы полагаемъ, что для правительства удобнѣе допустить въ Петербургѣ одну *гласную* моленную для поморцевъ, чѣмъ дозволять имъ разводить и расплодить множество *секретныхъ* домашнихъ моленныхъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ образныхъ, что въ свою очередь ведетъ къ увеличенію числа раскольническихъ толковъ и согласій.

Въ Петербургѣ существуетъ небольшой кружокъ и безпоповцевъ-филипповцевъ, самыхъ строгихъ и упорныхъ бракоборовъ, т. е. не признающихъ брака. Эти сектанты еще съ 1800 года устроили для себя богадѣльню и моленную въ Болотной улицѣ, въ домѣ Дмитріева. Въ 1840 году здѣсь призрѣвались 26 душъ обоего пола; допускались ежедневно къ столу и посторонніе бѣдные; ежегодный бюджетъ этихъ учрежденій простирался до 7,000 рублей [1]). Сколько намъ извѣстно, и въ настоящее время эта моленная съ богадѣльнею существуютъ.

Чтобы покончить съ петербургскими безпоповцами, мы должны еще упомянуть о находящейся за Московскою заставою „Киржаковской дачѣ", въ которой помѣщается довольно значительный женскій раскольническій скитъ. Здѣсь проживаетъ до 70 старухъ безпоповщинскаго толка, по всей вѣроятности филипповскаго. Учрежденіе это стоитъ въ прямой враждѣ съ Волковскими ѳедосѣевцами. Киржаковскій скитъ помѣщается въ цѣломъ рядѣ небольшихъ до-

[1]) Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, Варадинова, стр. 402.

пользуется у здѣшнихъ раскольниковъ славою и почетомъ я строго-аскетическаго. Скитъ содержится на пожертво-годаянія лицъ неизвѣстныхъ, доставляющихъ туда съѣстные постоянно. Жертвователи-раскольники посылаютъ туда свои акимъ образомъ, что имя ихъ остается никому неизвѣст-раведливость требуетъ сказать, что на Киржаковской дачѣ не возникало никакихъ безпорядковъ, и потому правитель-ихъ поръ игнорируетъ ее, какъ учрежденіе собственно-неское.

ь намъ слѣдуетъ коснуться раскольническихъ учрежденій бургѣ, принадлежащихъ послѣдователямъ поповщинскаго поповщина въ здѣшней столицѣ всегда была слабѣе безпо-и для правительства представляла менѣе хлопотъ и без-

Бѣглопоповцы временъ императора Павла Петровича, одрены личнымъ участіемъ его въ ихъ судьбѣ, охотно диновѣріе; во главѣ ихъ стоялъ тогда купецъ Миловъ, г устроилъ въ своемъ домѣ, на мѣстѣ раскольнической единовѣрческую церковь. Впослѣдствіи здѣсь устроенъ, ковой церкви, открытый единовѣрческій храмъ во имя ия чудотворца, что въ Захарьевской улицѣ, существую-элѣ. Императоръ Павелъ дѣйствовалъ на поповцевъ лич-мъ вліяніемъ и убѣжденіемъ; онъ приглашалъ ихъ въ овь на церковныя службы и старался дѣйствовать на щихся путемъ увѣщаній, которыя и не остались без-ичныя сношенія Павла съ раскольниками были весьма сердечныя [1]). Разумѣется, въ то время раскольники слишкомъ грубы, упорны и фанатичны въ своихъ заблуж-далеко не всѣ могли сразу покинуть расколъ. Въ то ца и на Волковомъ полѣ многіе поповцы приняли еди-1800 году), оставшаяся въ расколѣ часть ихъ устраи-ыя въ частныхъ зданіяхъ. Особенно же была извѣстна моленная въ домѣ Королева, въ Ивановской улицѣ;

---

[1]) …ники и острожники, Ливанова, т. I, стр. 356—360.

здѣсь же были устроены: богадѣльня, больница и столовая для бѣдныхъ. Впослѣдствіи, по распоряженію правительства, всѣ эти учрежденія уничтожены.

Въ 1825 году правительствомъ отведено было поповцамъ кладбище близъ церкви Митрофанія, получившее названіе „Громовскаго“, отъ фамиліи купца Громова, пожертвовавшаго подъ кладбище собственную землю. Громовское кладбище служитъ центромъ петербургской поповщины. Оно занимаетъ довольно большое пространство. Здѣсь устроено нѣсколько деревянныхъ домовъ. Въ одномъ изъ нихъ устроена часовня; въ другомъ живутъ попы и пѣвцы, а также и призрѣваемые обоего пола. Тутъ же, въ особомъ зданіи, устроены: пекарня, общая столовая и панихидная. Въ праздничное время здѣсь дается пріютъ и пріѣзжимъ богомольцамъ. Московскіе рогожскіе раскольники особенно часто навѣщаютъ громовскихъ единомышленниковъ, на которыхъ и имѣютъ значительное вліяніе, считая себя родоначальниками вообще русской раскольнической поповщины. Личный составъ лжеіереевъ для Громовскаго кладбища по большей части пополняется изъ Москвы; на эти должности идутъ все гусляки, уроженцы извѣстнаго центра поповщины — села Гуслицъ, богородскаго уѣзда, московской губерніи. Пѣвцы, или пѣвчіе Громовскаго кладбища, часто переходятъ отсюда въ церковь единовѣрческую или православную.

Раскольническія учрежденія Громовскаго кладбища не имѣютъ для себя ни устава, ни правилъ, утвержденныхъ правительствомъ. При такомъ порядкѣ вещей, несомнѣнно здѣсь существуютъ злоупотребленія власти со стороны главныхъ заправилъ кладбища, избираемыхъ обществомъ раскольниковъ и именуемыхъ „попечителями“. Отсутствіе правительственнаго контроля и надзора за громовскими учрежденіями не разъ вызывало собою возникновеніе здѣсь разныхъ безпорядковъ и раздоровъ и между попами и между попечителями кладбища; свѣдѣнія объ этомъ часто проникали и въ печать, хотя раскольническіе коноводы, хранящіе тайну своихъ учрежденій, весьма боятся разглашать о своихъ неурядицахъ изъ опасенія попасть затѣмъ подъ контроль правительственныхъ властей.

Съ изданіемъ въ 1863 году извѣстнаго „окружного посланія“.

раскольники раздѣлились на двѣ партіи: окружниковъ
жниковъ. Громовскіе поповцы, слѣдуя поповцамъ москов-
ожскаго кладбища, сдѣлались, разумѣется, окружниками.
же появились въ Петербургѣ и неокружники. Сначала,
сятыхъ годахъ, они устроили для себя моленную въ Ямской
ъ домѣ Александрова, а въ 1882 году они перевели ее
извощика Дмитріева, по Лиговкѣ, близъ Кузнечнаго пе-
дѣсь моленная устроена въ отдѣльномъ деревянномъ зданіи,
нномъ внутри двора; на устройство ея неокружники испро-
равительства надлежащее разрѣшеніе. Кружокъ ихъ весьма
ленъ, и состоитъ главнымъ образомъ изъ простого народа.
ихъ моленная можетъ успѣшно конкурировать съ Громов-
нною уже потому, что расположена въ болѣе людной и
ой мѣстности, чѣмъ загородное Громовское кладбище. Не
недавнее существованіе лиговской моленной неокружни-
ъ ней уже были безпорядки, слухи о которыхъ прони-
газеты. Безпорядки эти состояли въ злоупотребленіи
дѣла денежными суммами, пожертвованными въ пользу
Разумѣется, дѣло налажено домашнимъ порядкомъ, такъ
льникамъ неудобно доводить его до суда, или же до
тивныхъ властей.
сего сказаннаго нами видно, что раскольническія учреж-
Петербургѣ по большей части существуютъ примитивно,
хъ уставовъ и наказовъ, которые установляли бы какой-
бразный порядокъ и строй въ ихъ жизни. Ясно само
эти учрежденія ничѣмъ не гарантированы отъ произвола
ебленій со стороны единичныхъ управителей, стоящихъ
ого или другого изъ подобныхъ учрежденій. Никто въ
не станетъ настаивать на преслѣдованіи или стѣсненіи
цевъ въ совершеніи ими общественнаго богомоленія по
, или въ пользованіи кладбищами, отведенными имъ съ
самого правительства. Но крайне необходимо внести въ
ю среду старообрядцевъ порядокъ и дисциплину. Обще-
оленныя и кладбища ихъ должны управляться не какъ
ъ всякаго порядка, а на извѣстныхъ основаніяхъ, строго

опредѣленныхъ точнымъ закономъ. Въ этомъ отношеніи наше законодательство являетъ совершенный пробѣлъ, умалчивая о порядкѣ управленія раскольническихъ учрежденій. Законъ 3 мая 1883 г., очевидно, требуетъ еще дополненій и разъясненій.

Петербургское старообрядчество, повидимому, отживаетъ свое послѣднее время, и не грозитъ ни пропагандою, ни какою-либо иною опасностію. Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ его игнорировать и ограничиваться лишь полицейскимъ наблюденіемъ за внѣшнею жизнію раскольниковъ, наравнѣ со всѣми прочими обывателями. Правительство не должно терять изъ виду, что раскольники живутъ и хотятъ жить и впредь въ качествѣ корпорацій религіозно-общественныхъ. Вотъ почему необходимо наблюденіе за ними не полицейское только, но и духовное, нравственное, проникнутое содержаніемъ смысла раскола, выражающагося въ его жизни и учрежденіяхъ. Во всякомъ же случаѣ существованіе раскольническихъ учрежденій должно вступить въ сферу широкой общественной гласности.

N.

е изслѣдованіе объ отношеніи философа Сенеки къ христіанству.

(Библіографическая замѣтка).

линномъ рядѣ изслѣдованій о Сенекѣ можно прослѣдить
ітельно расходящихся взгляда на отношеніе, въ какомъ
этотъ римскій философъ къ христіанству. По одному
адатки котораго находятся, быть можетъ, уже въ тво-
і. Іеронима и Августина, и которое, по замѣчанію нѣко-
іслѣдователей, было выражаемо представителями западной
западныхъ соборахъ (при чемъ однако canon XIV conc.
отъ 567 г. не можетъ имѣть значенія доказательства
залъ христіанское ученіе и отчасти находился подъ его
но другому мнѣнію, представителемъ котораго въ средѣ
церковныхъ писателей можно считать Лактанція, Сенека
іникъ, не вѣдавшій истинной вѣры, хотя въ своихъ воз-
і приближавшійся къ христіанскому ученію. Неодинако-
деній о римскомъ философѣ, наблюдаемая у древнихъ
замѣчается и у позднѣйшихъ авторовъ, съ той лишь
ю, что въ новое время представители перваго изъ ука-
згдядовъ, сдѣлавъ нѣкоторыя уступки противоположному
ѣсколько приблизились къ его прежнимъ сторонникамъ.
гь сужденій о Сенекѣ не исчезла (сравн. Berl. phil.
іг. 1887, № 7, col. 194), и это совершенно понятно,
іть въ соображеніе ту довольно зыбкую почву, на ко-
іѣдователямъ поневолѣ приходится строить свои догадки
ѣніи римскаго философа и вліяніяхъ, подъ которыми

слагалось это міровоззрѣніе. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ отчасти служить и новое нѣмецкое сочиненіе, вышедшее въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: L. Annalus Seneca und seine Beziehungen zum Urchristenthum. Von Johannes Kreyher. Berlin. 1887. Сочиненіе это составляетъ впрочемъ довольно значительный вкладъ въ литературу о Сенекѣ, какъ это видно изъ обзора его содержанія и пріемовъ автора.

Нѣмецкій изслѣдователь, послѣ краткаго предисловія къ своему труду и послѣ указанія литературы предмета (при чемъ однако имъ упущено изъ виду не мало книгъ и статей, относящихся къ его темѣ и указанныхъ, между прочимъ, въ Bibl. scr. class. von Engelmann-Preuss, а также сочиненіе C. Martha, Les moralistes sous l'empire romain, 2-me edit. 1866, соотвѣтствующія мѣста въ извѣстныхъ трудахъ Целлера, Фридлендера и др.), сообщаетъ прежде всего свѣденія о жизни Сенеки. При изложеніи біографическихъ данныхъ онъ иногда отступаетъ отъ обычныхъ взглядовъ, хотя при этомъ впадаетъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ самимъ собой (сравн. напр. стр. 15 и 20—21 его книги). Но, въ цѣломъ взятый, его біографическій очеркъ даетъ опредѣленное и, кажется, вѣрное представленіе о характерѣ Сенеки. Авторъ не пытается во что бы то ни стало оправдать симпатичнаго ему философа (стр. 35), и если въ чемъ нѣсколько погрѣшаетъ, то развѣ въ томъ, что свидѣтельства древнихъ авторовъ противъ Сенеки нерѣдко опровергаетъ лишь словами философа, упуская изъ виду возможность несоотвѣтствія словъ писателя, хотя бы и стоическаго, съ его дѣлами и извѣстное свидѣтельство Сенеки о себѣ въ соч. de vita beata. Авторъ изображаетъ Сенеку вообще почтеннымъ въ нравственномъ отношеніи человѣкомъ, хотя и не чуждымъ той гибкости придворнаго, которая, по мнѣнію самаго философа, есть непремѣнное свойство людей съ его положеніемъ въ обществѣ (стр. 30, срав. 36). Въ изложеніи автора Сенека является моралистомъ, но съ эластичной подчасъ моралью (срав. 27). Это вообще достойный уваженія человѣкъ, но не герой съ точки зрѣнія строгой нравственности. Судя о Сенекѣ по человѣчески (срав. 36), авторъ справедливо считаетъ „дешевою" критику характера Сенеки с

лицъ, которыя живутъ не при Неронахъ (стр. 42). Вообще
ца нравственность Сенеки, принятый нѣмецкимъ ученымъ,
ыть признанъ вѣроятнѣйшимъ (срав. стр. 1 и слѣд.).
ювивъ общую точку зрѣнія на характеръ римскаго фи-
зе лишенную значенія и при дальнѣйшемъ изложеніи ав-
, переходитъ къ ближайшей задачѣ своего изслѣдованія и
эго ставитъ вопросъ объ историческихъ фактахъ, кото-
г бы характеризовать отношеніе Сенеки къ іудейству и
ву. Признавъ нѣкоторое знакомство его съ іудействомъ
), авторъ останавливается на томъ удивительномъ обстоя-
что Сенека ни въ одномъ изъ своихъ сочиненій не упо-
христіанствѣ, между прочимъ, даже въ соч. de super-
дѣ—казалось бы—какъ нельзя болѣе умѣстно было упо-
христіанствѣ, считавшемся тогда, какъ видно изъ отзыва
также суевѣріемъ. „Что онъ совсѣмъ не зналъ христіан-
не обращалъ на него вниманія, это весьма невѣроятно.
олненія, которыя при Клавдіѣ повели къ изгнанію іудеевъ,
о причину въ страстныхъ спорахъ относительно явивша-
я, и чтители Его должны были быть многочисленны,
, въ противномъ случаѣ, они не могли бы возбудить
голицы. Посланіе Павла къ римлянамъ предполагаетъ
ніе въ Римѣ значительной христіанской общины, и при
гоненіи оказалось, что христіанъ было тамъ великое
Какимъ образомъ императорскій министръ могъ ничего
вѣдать“ (стр. 50)? Отъ предположеній обращаясь къ
авторъ указываетъ на дѣло Помпоніи Грецины, замѣ-
готъ процессъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не
благопріятнаго исхода безъ содѣйствія Сенеки, кото-
въ ту пору на высотѣ своего могущества,—и на про-
тія (50—51). Впрочемъ дѣлаемые авторомъ выводы
фактовъ по силѣ не многимъ, кажется, отличаются отъ
ній. Нѣсколько убѣдительнѣе ссылка на одно изъ пи-
фа, въ которомъ послѣдній говоритъ о недавней муже-
рти одного своего раба и одной своей рабыни и изъ
водится заключеніе, что эти рабы были христіане и

что ихъ мученическая кончина сильно поразила философа, бывшаго вообще противникомъ кровавыхъ гоненій христіанъ (53—56). Должно, однако, замѣтить, что авторъ и не предполагаетъ въ Сенекѣ особенной близости къ христіанству. Онъ думаетъ, что у Сенеки врядъ ли было что-нибудь большее нѣкоторыхъ симпатій и благосклоннаго отношенія къ новому ученію (стр. 58, срав. 104—105).

Вліяніе христіанства на Сенеку, усматриваемое нѣмецкимъ изслѣдователемъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни римскаго философа, обнаруживается, по его мнѣнію, и въ сочиненіяхъ Сенеки. Упомянувъ о взглядѣ Хр. Шмидта, по которому нѣкоторыя мысли Сенеки родственны съ христіанскими идеями, и о взглядѣ Хр. Ф. Баура, допускавшаго, что Сенека болѣе чѣмъ кто-либо изъ древнихъ философовъ приближался къ христіанству, но видѣвшаго въ этомъ результатъ не вліянія христіанства, а развитія язычества (стр. 61), авторъ приводитъ замѣчательнѣйшія мѣста изъ сочиненій Сенеки, несомнѣнно доказывающія, по его мнѣнію. вліяніе христіанскаго ученія на философа. Онъ указываетъ на его опредѣленіе Бога, какъ духа, первопричину, отца всего, говоря при этомъ о монотеизмѣ въ ученіи Сенеки (61—62), указываетъ на допускаемое Сенекой бытіе высшихъ существъ, отличныхъ отъ Бога и произведенныхъ Имъ въ качествѣ „слугъ его царства", приравнивая ихъ къ ангеламъ (62—63), приводитъ ученіе Сенеки о твореніи міра, о міроправленіи, провидѣніи (63—64), ссылается на сужденія философа о порчѣ человѣческой природы, на его предписанія о гуманности, въ частности относительно рабовъ, на его отвращеніе къ гладіаторскимъ играмъ, на его вѣру въ безсмертіе (65—66). Приводимыя авторомъ мысли Сенеки не всѣ составляютъ особенность этого философа сравнительно съ другими языческими писателями и потому, въ отдѣльности взятыя, не всегда служатъ къ подкрѣпленію основной мысли автора; но, взятыя въ совокупности, могутъ оставить въ читателѣ впечатлѣніе довольно вѣскаго доказательства того положенія, что римскій мыслитель въ своихъ взглядахъ дѣйствительно сходился съ новозавѣтнымъ ученіемъ и даже былъ съ нимъ нѣсколько знакомъ. Это знакомство, по мнѣ-

цкаго ученаго, предполагают и тѣ мѣста въ сочиненіяхъ которыя „съ нѣкоторымъ правомъ могутъ быть отнесены Спасителя“, именно—изображеніе „совершеннаго мудреца“ ого“, а равно упоминанія объ ударахъ по ланитамъ, о смерти и воскресеніи мудреца (67—71). Эти мѣста, ихъ темнотѣ и при несходствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ имъ изображеніемъ Богочеловѣка, съ перваго взгляда дѣй- обращаютъ вниманіе. Обращаютъ вниманіе и тѣ, до- чительныя по количеству, мѣста въ сочиненіяхъ Сенеки, по несовсѣмъ точному мнѣнію автора, упустившаго изъ одящія выраженія у болѣе древнихъ римскихъ писателей явшаго въ разсчетъ замѣчаній критики относительно не- и брать такія мѣста въ контекстѣ) „болѣе или менѣе инаютъ библейскія выраженія“, особенно новозавѣтныя , а равно и многочисленныя выраженія философа, кото- глядъ автора (также слишкомъ рѣшительный), „принад- цифически библейской или въ частности христіанской и“ (96—97).

приведенныхъ и имъ подобныхъ фактическихъ данныхъ совершенно противоположные выводы. Бруно Бауэръ соч. „Христосъ и Цезари“ также допускалъ связь между къ ученіемъ и воззрѣніями Сенеки, но представлялъ ее ъ видѣ, полагая, что евангелисты и особенно ап. Па- Сенеку и подражали ему, а не наоборотъ. Подобный былъ высказанъ французскимъ критикомъ Буилле. мнѣніи авторъ справедливо видитъ не болѣе, какъ си- Помимо того, говоритъ онъ, что библейское богословіе ческое и послѣдовательное цѣлое, гдѣ идеи, о которыхъ , суть необходимые члены, которые не могутъ быть взяты -помимо того, что восточные новозавѣтные писатели не ми людьми, которые имѣли бы охоту и были бы въ крашать свои произведенія заимствованіями изъ класси- литомъ еще латинскихъ,—слѣдовало бы (съ указанной я) находить нашихъ философовъ также въ Ветхомъ рѣмъ приводить въ изумленіе даже прогрессивнѣйшую

критику“ (стр. 98). Не соглашается авторъ и съ англійскимъ историкомъ Лекки, который говорилъ: „возможно, что до слуха Сенеки дошли нѣкоторые обрывки христіанскихъ рѣчей; но утверждать, что его нравственная система въ какой-либо степени составлена по образцу и подъ вліяніемъ христіанства, значитъ быть слѣпымъ по отношенію къ специфическимъ признакамъ христіанства и стоицизма“ (99). Если, отвѣчаетъ на это нѣмецкій изслѣдователь, подмѣтившій логическую погрѣшность Лекки, если Сенека дѣйствительно пользуется христіанскими выраженіями и мыслями, то этимъ уже признается „нѣкоторая степень“ вліянія христіанства на него. Полагать, что это вліяніе было лишь непрямое, при чемъ Сенека пользовался означенными выраженіями, ничего не зная объ ихъ источникѣ, невозможно потому, что христіанское словоупотребленіе еще не могло проникнуть изъ предѣловъ христіанской общины въ болѣе обширные общественные кружки. Названный историкъ утверждалъ, будто Сенека, не заботясь о будущей жизни и глубоко проникнутый идеею величія человѣка, старался освободить своихъ учениковъ отъ всякаго страха предъ Богомъ и приравнивалъ мудреца къ богамъ. На самомъ же дѣлѣ, міровоззрѣніе Сенеки насквозь проникнуто мыслію о томъ, что человѣкъ есть лишь пришлецъ на землѣ. Человѣку ставится на видъ величіе его Судіи, его зависимость отъ Бога, обязанность жить какъ бы предъ лицомъ Божіимъ. Онъ есть вмѣстѣ и бѣдный грѣшникъ и чадо Божіе. Ему внушается не страшиться Бога въ томъ же смыслѣ, какъ и въ Новомъ Завѣтѣ (99—100). Авторъ подробно опровергаетъ и взглядъ Хр. Ф. Баура, который допускалъ поразительное сходство воззрѣній Сенеки съ христіанской догматикой и моралью, но причину этого явленія видѣлъ въ естественномъ прогрессѣ языческой мысли. Замѣтивъ, что приведенный взглядъ находится въ связи съ воззрѣніемъ на христіанство, какъ на результатъ всего предшествовавшаго развитія человѣчества, и что эта Гегелева точка зрѣнія врядъ ли теперь раздѣляется многими, такъ какъ „реализмъ нынѣшняго времени питаетъ такое же нерасположеніе къ апріористическимъ построеніямъ въ области исторіи, какъ и въ области естествовѣденія“ (стр. 101), авторъ разсматриваетъ основанія, на

пирается взглядъ Баура. Онъ оспариваетъ признаваемую невѣроятность того, чтобы христіанское ученіе обратило будь вниманіе въ кружкахъ высшей римской аристократіи, съ частію на нѣкоторыхъ, не лишенныхъ доли вѣроятно-раженіяхъ, частію на фактическихъ данныхъ (102 стр.), азбираетъ аргументацію Баура, основанную на анализѣ неки. Эта аргументація, на его взглядъ, явно недоста-торъ допускаетъ, что античный образъ мыслей и у Се-господствуетъ и что поэтому вліяніе на него христіан-) быть только поверхностнымъ, но полагаетъ, что этимъ опровергается заключеніе о знакомствѣ Сенеки съ хри-ь, о симпатіяхъ къ послѣднему и о заимствованіяхъ у торыхъ нравственныхъ правилъ. Въ частности, онъ раз-ь вопросы о пантеизмѣ Сенеки (при чемъ однако удѣ-ется, мало вниманія этому важному предмету), о зна-ивенія для Сенеки—стоика, объ его взглядѣ на грѣхъ и ь, объ его проповѣди самоубійства. При этомъ хотя и иногда довольно правдоподобно съ своей точки зрѣнія сомнительныя и соблазнительныя выраженія въ ученіи напр. о мужественномъ перенесеніи скорбей, какъ такомъ которомъ мудрецъ можетъ превзойти Бога, и о дозво-самоубійства при извѣстныхъ условіяхъ), удачно ссы-лучаѣ на аналогичныя явленія въ духовной жизни древ-ѣшнихъ христіанъ (104—112). Засимъ пересматриваетъ ственный для его задачи вопросъ о хронологіи литера-оизведеній философа, при чемъ иногда отступаетъ отъ мнѣній относительно времени составленія Сенекою тѣхъ сочиненій (112—123), и разбираетъ вопросъ о томъ, орѣ можно отнести прибытіе въ Римъ ап. Павла и ныхъ сношеній его съ философомъ (124 слѣд.). Въ хронологическаго изслѣдованія получается у автора тотъ только пять сочиненій Сенеки (consolatio ad Polybium, l Helviam, de ira, ludus de morte Claudii, de cle-Neronem) написаны раньше предполагаемыхъ личныхъ о съ ап. Павломъ, что заключающіеся здѣсь немногіе

слѣды знакомства Сенеки съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ ученіемъ могутъ быть объяснены знакомствомъ его съ іудействомъ во время пребыванія въ Египтѣ и вліяніемъ рабовъ изъ христіанъ, наконецъ—что въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Сенеки число христіанскихъ мыслей постепенно больше и больше увеличивается, и именно вслѣдствіе вліянія на него ап. Павла (128—130, срав. 159).

Проводимую авторомъ мысль, по его мнѣнію, подтверждают и христіанскіе источники, именно Евангеліе отъ Луки, Дѣянія Апостольскія и Посланія ап. Павла. Онъ усматриваетъ слѣды вліянія Сенеки въ довольно благопріятномъ для апостола образѣ дѣйствій проконсула Галліона, брата философа, во время перваго пребыванія ап. Павла въ Коринѳѣ, и путемъ соображеній, основанных на словахъ ев. Луки, приходитъ къ заключенію, что въ числѣ римлянъ, слушавшихъ проповѣдь ап. Павла въ столицѣ, былъ и Сенека (131—135). Анализируя посланіе ап. Павла къ Филиппійцамъ, онъ полагаетъ, что сравнительно благотворное положеніе апостола въ узахъ зависѣло отъ участія, которое принимали въ немъ вліятельныя лица, въ томъ числѣ Сенека, и что только опасеніе предъ іудеями, пріобрѣвшими силу при дворѣ Нерона, мѣшало друзьямъ апостола, въ собственныхъ интересахъ послѣдняго, добиваться его скораго освобожденія (135—139). Указаніе (хотя не совсѣмъ ясное, по очень понятной причинѣ) на Сенеку видитъ авторъ также въ словахъ апостола, во второмъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, объ „удерживающемъ“ беззаконника (т. е. Нерона, по толкованію автора), и во 2 Тим. IV, 16. Сенеку видитъ онъ и въ Ѳеофилѣ, для котораго ев. Лука написалъ свое благовѣствованіе (139—158).

О благопріятномъ отношеніи Сенеки къ христіанству и объ его близкомъ знакомствѣ съ ап. Павломъ свидѣтельствуетъ далѣе, по мнѣнію нѣмецкаго изслѣдователя, памятникъ De passione Petri et Pauli (стр. 160 слѣд.) и удостовѣренный Іеронимомъ, отчасти же и Августиномъ, фактъ существовавшей нѣкогда переписки между Сенекой и ап. Павломъ (170 слѣд.), давно впрочемъ утраченной и не тождественной съ теперь извѣстнымъ апокрифическимъ сборникомъ писемъ между названными мужами (173 слѣд.).

ымъ образомъ новый нѣмецкій изслѣдователь вопроса объ
я Сенеки къ христіанству примыкаетъ къ группѣ тѣхъ
которые вообще признаютъ несомнѣннымъ вліяніе хри-
на складъ воззрѣній и образъ дѣйствій римскаго фило-
бѣжденный въ правильности такого взгляда, авторъ про-
въ своемъ сочиненіи весьма послѣдовательно, при чемъ
лъ значительное искусство въ комбинаціи историческихъ
турныхъ данныхъ и истолкованіи ихъ съ своей точки зрѣ-
вшіяся въ его распоряженіи данныя и основанныя на нихъ
нія и выводы изложены имъ весьма живо, языкомъ про-
по мѣстамъ даже увлекательнымъ,—качества, тѣмъ болѣе
что они не часто встрѣчаются въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ.
ошія стороны книги были бы еще замѣтнѣе, если бы
е былъ скупъ на подстрочныя примѣчанія, въ которыхъ
ась бы литература трактуемаго предмета, и попра-
нѣкоторыя погрѣшности въ цитатахъ (напр. на стр. 50
1. XIV. 44 вмѣсто XV, 44, гдѣ содержится классиче-
дѣтельство римскаго историка о христіанахъ).
всѣхъ указанныхъ достоинствахъ новое сочиненіе о Се-
а ли можетъ оставить въ читателѣ то впечатлѣніе, на
идимо разсчитывалъ авторъ. Если даже, читая его книгу,
иать въ разсчетъ всего, что говорится о Сенекѣ изслѣдо-
противоположнаго направленія, и судить о разбираемомъ
лишь на основаніи тѣхъ данныхъ и соображеній, которыя
я въ разсматриваемой книгѣ, то и тогда представится
сомнительнымъ окончательный выводъ автора, при всѣхъ
ахъ, тѣмъ болѣе, что въ аргументаціи нѣмецкаго изслѣ-
по мѣстамъ довольно ясно проглядываетъ раціонализмъ.
къ чтенію его книги приступить послѣ предварительной
съ аргументаціей сторонниковъ взгляда на Сенеку, какъ
о язычника, и если къ этой аргументаціи отнестись съ
полнымъ безпристрастіемъ, то приведенный взглядъ но-
цкаго изслѣдователя представится еще болѣе проблема-
тѣмъ болѣе, что авторъ должнымъ образомъ не позабо-
бить силу доказательствъ своихъ противниковъ. Конечно,

и взглядъ на Сенеку, какъ на язычника, который своими воззрѣніями только приготовлялъ міръ къ воспріятію возвышеннаго христіанскаго ученія, въ наличной литературѣ не обставленъ достаточно твердыми доказательствами, которыя имѣли бы полную силу убѣдительности и исключали бы рѣшительно всякія сомнѣнія; но этотъ послѣдній взглядъ имѣетъ все-таки не меньше данныхъ за себя, чѣмъ и взглядъ, раздѣляемый новымъ нѣмецкимъ изслѣдователемъ, въ чемъ убѣждаютъ даже извѣстныя сочиненія Буасье и Марта, посвященныя изложенію римской религіи и нравственности въ періодъ имперіи. Отстаивая свое мнѣніе, нѣмецкій ученый, повидимому, совершенно упускаетъ иногда изъ виду то обстоятельство, что многія изъ приводимыхъ имъ доказательствъ были высказаны раньше его и встрѣтили серьезную критику и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ Сенекѣ (напр. въ Etude critique sur les rapports supposés entre Sénèque et Saint Paul, par Aubertin, 1857), и въ журнальныхъ статьяхъ (напр. въ Heidelberger Jahrbücher der Literatur, 1854). Не коснувшись всѣхъ возраженій, направленныхъ противъ раздѣляемаго имъ взгляда, авторъ чрезъ это значительно ослабилъ свою собственную аргументацію, или— вѣрнѣе—аргументацію прежнихъ защитниковъ этого взгляда (особенно Флери, какъ кажется), дополненную имъ своими наблюденіями и соображеніями.

Изъ приведенныхъ данныхъ позволительно сдѣлать слѣдующій общій выводъ: давній вопросъ объ отношеніи философа Сенеки къ христіанству еще ждетъ своего разрѣшенія.

А. Садовъ.

Новое изслѣдованіе по расколу.

(Критическая замѣтка).

тимъ сказать нѣсколько словъ не объ отдѣльномъ изда-
урнальной статьѣ, помѣщенной въ „Православномъ Обо-
май—іюнь 1887 г. — „Историческое разсмотрѣніе
ги православнаго русскаго духовенства въ отношеніи къ
ъ его возникновенія до учрежденія Св. Синода. М. Чи-
Сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на эту статью мы счи-
ко неизлишнимъ и даже необходимымъ: статья г. Чи-
овольно обширная по объему (6 печ. л.), по словамъ
представляетъ „изслѣдованіе" (190 стр. „Пр. Об." II т.
съ очевидною попыткою самостоятельнаго рѣшенія во-
мѣщена въ почтенномъ и распространенномъ духовномъ
вѣроятно будетъ прочтена многими и, какъ отличаю-
ими историческими погрѣшностями, можетъ дать чита-
ное представленіе о первыхъ временахъ раскола. Дѣй-
изслѣдованіе, о которомъ мы говоримъ, не принадле-
ислу удачныхъ, а помѣщеніе его на страницахъ „Прав.
послѣ обстоятельныхъ и любопытныхъ статей Н. Ѳ. Кап-
ожетъ не показаться нѣсколько страннымъ...

я свое изслѣдованіе, г. Чистяковъ заявляетъ, что
мъ „задача — насколько интересная, настолько же и
азличныхъ статей, сборниковъ, изслѣдованій, отно-
ь области раскола, такъ много, что въ настоящее
но перечислить ихъ" (190 стр.). Это вполнѣ вѣр-
ливо и то, что „документы XVII вѣка еще не всѣ

изданы“ (191 стр.), однако и изданные дають богатый матеріалъ для историка раскола. Г. Чистяковъ обѣщаетъ собрать „все относящееся“ къ предмету имъ задуманному (ibid.); но какъ и откуда собрать?

Прочитывая его изслѣдованіе, просматривая цитаты, невольно замѣчаешь, что авторъ почти вовсе незнакомъ съ новѣйшими изслѣдованіями по расколу, не знаетъ многихъ уже напечатанныхъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ для исторіи раскола, свои свѣдѣнія часто беретъ не изъ первоисточниковъ, а изъ вторыхъ рукъ. У г. Чистякова не находится, напримѣръ, указаній даже на капитальные труды пр. Макарія; ему неизвѣстны „матеріалы“ изданные Н. И. Субботинымъ, безъ которыхъ крайне трудно обойтись изслѣдователю раскола; о знакомствѣ автора съ журнальными статьями, имѣющими отношеніе къ его изслѣдованію, съ матеріалами, разсѣянными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и говорить нечего; но за то авторъ хорошо знакомъ съ сочиненіемъ Щапова („Русскій расколъ старообрядства“), пользуется имъ вмѣсто первоисточниковъ (см. 198, 205, 208 стр.); а извѣстнаго раскольническаго писателя Денисова часто беретъ себѣ въ руководители (см. 220, 222, 226, 232 стр.), забывая объ исторической недоброкачественности сообщаемыхъ этимъ писателемъ свѣденій. Довѣріе къ такому ненадежному источнику, какъ „Виноградъ Россійскій“, незнакомство съ необходимымъ матеріаломъ для раскола и съ лучшими изслѣдованіями по этому предмету, какъ естественно, слишкомъ неблагопріятно отразились на изслѣдованіи г. Чистякова.

Впрочемъ авторъ какъ будто даетъ понять о причинѣ своего незнакомства съ матеріалами и новѣйшими изслѣдователями по расколу. Сказавъ, что изъ многихъ попытокъ къ объясненію происхожденія раскола въ руской церкви самая односторонняя принадлежитъ тѣмъ, которые „причину происхожденія раскола видятъ въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, въ характерѣ администраціи и личномъ хатактерѣ п. Никона“, г. Чистяковъ продолжаетъ: „взглядъ этотъ, впервые высказанный раскольническимъ исторіографомъ Денисовымъ, раздѣляли Голиковъ и Арцыбашевъ

іслѣднее время съ особенною силою защищалъ его г. Ниль-
192 стр.). Это послѣднее время—1861 г., когда появи-
тья И. Ѳед.: „Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола".
ли авторъ за литературою по расколу за послѣднія 25
- неизвѣстно. Можно предположить, что онъ писалъ свое
аніе вскорѣ послѣ появленія въ печати статьи И. Ѳ. Ниль-
ь которымъ ведетъ довольно обширную полемику (255—
.). Но если изслѣдованіе писано давно, то зачѣмъ оно
ь въ печати лишь въ 1887 г. неисправленное на осно-
ыхъ данныхъ, наполненное историческими погрѣшностями,
при настоящемъ состояніи науки о расколѣ, являются
тельными?
цѣлію возстановить истину, мы и рѣшаемся указать болѣе
амѣченные нами недостатки изслѣдованія г. Чистякова.
казавъ свое мнѣніе, что „главная и единственная причина
денія раскола въ русской церкви — это упадокъ просвѣ-
193—194 стр.), г. Чистяковъ начинаетъ рѣчь о край-
ѣжествѣ въ древней Руси, восходя постепенно отъ временъ
аго ига до іосифовскихъ справщиковъ. Этихъ послѣднихъ
торъ называетъ малообразованными, недобросовѣстными
.), говоритъ, что они „злонамѣренно" вредили текстъ
старалсь возвести на степень догмата и истины церковной
ныя суевѣрныя мнѣнія" (201 стр.) и раскольническія
(223), что, бывъ удалены отъ книжной справы и за-
ругими, они произвели въ церкви расколъ, огласили
іе ересью, ввели своею проповѣдью смущеніе въ народъ
23 стр.). Эти невѣжественные справщики — протопопы
въ, Аввакумъ, свящ. Лазарь и Никита и дьяк. Ѳеодоръ
.). Авторъ, кажется, не причисляетъ къ справщикамъ
Вонифатьева, прот. Логгина и др. (220 стр.). Однако
енія объ іосифовскихъ справщикахъ въ настоящее время
итаться совершенно невѣрными и замѣчательно, что не-
та была указана въ нынѣшнемъ же 1887 г. на стра-
го же „Прав. Обозрѣнія", которое помѣстило и статью
ова. Въ февральской книжкѣ этого журнала Н. Ѳ. Кап-

теревъ обстоятельно доказываетъ, что Нероновъ, Аввакумъ, Лазарь и другіе не только не были справщиками при патр. Іосифѣ, но и не могли быть (см. стр. 322—330). Въ справедливости вывода, къ которому пришелъ почтенный авторъ статьи: „Патр. Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники“ едва ли можно усомниться. Въ настоящее время извѣстенъ списокъ іосифовскихъ справщиковъ съ точнымъ обозначеніемъ, когда и кто занимался книжною справою и сколько получалъ за трудъ, и въ этихъ спискахъ именъ Неронова, Аввакума и друг. вовсе нѣтъ. Было сдѣлано предположеніе, что упомянутыя лица, не будучи простыми справщиками, имѣли высшій надзоръ за книжными исправленіями, но и это предположеніе при повѣркѣ оказалось не выдерживающимъ критики. „Въ дѣйствительности іосифовскіе справщики, говоритъ г. Каптеревъ, во всемъ были предшественниками Никона, подготовляли для его реформы почву и относительно книжныхъ исправленій были съ нимъ вполнѣ единомышленны“ („Пр. Обр.“ 1887 г. I, 325 стр.). Думать послѣ этого, что Аввакумъ, Нероновъ и др. были справщиками при Іосифѣ, по мнѣнію г. Каптерева, „значитъ допускать слишкомъ вопіющую несообразность, нѣчто рѣшительно невозможное“. Этотъ строгій приговоръ вполнѣ относится и къ г. Чистякову. Обращаемъ особенное вниманіе на слѣдующее совершенно справедливое замѣчаніе г. Каптерева: „какъ ни бѣдна была древняя Русь образованными людьми, все-таки дѣло въ этомъ отношеніи не доходило до того, чтобы у насъ справщиками книгъ дѣлали лицъ не могущихъ читать грамотно, не могущихъ замѣтить въ книгѣ простой опечатки и не имѣющихъ правильнаго представленія даже о св. Троицѣ“ (что несомнѣнно извѣстно объ Аввакумѣ). „Думать такъ значило бы слишкомъ уже злоупотреблять представленіемъ о всеобщемъ невѣжествѣ въ древней Руси и слишкомъ уже унижать, въ ущербъ истинѣ, нашу древнюю церковную жизнь“ (ibid. 327 стр.). Грѣхъ такого злоупотребленія всецѣло лежитъ на совѣсти г. Чистякова. Положимъ, онъ, составляя свое изслѣдованіе, не могъ знать статьи Каптерева, но списокъ справщиковъ XVII в. былъ напечатанъ гораздо раньше 1887 г. (ст. приб. къ Твор. св. от. 1883 г.

, въ частности о I. Нероновѣ еще д. Өеодоръ свидѣтель-
, что онъ (Нероновъ) „у книжныя справы на печатномъ
сиживалъ никогда и въ наборщикахъ не бывалъ“, и въ
и выставлялъ „всю Москву“ (Матер. для ист. раск. VI,
99). Правда, мы знаемъ, что г. Чистяковъ незнакомъ
ріалами для ист. раскола“, но приведенныя слова д. Өео-
и напечатаны еще въ 1859 г. въ „Правосл. Собесѣд-
I, 469 стр.).

как̀ъ Нероновъ, Аввакумъ и друг. въ дѣйствительности
іосифовскими справщиками, то всѣ толки объ ихъ невѣ-
о злонамѣренной порчѣ книгъ и т. под. не должны имѣть
самое объясненіе происхожденія раскола, сдѣланное г. Чи-
ь, является уже не вполнѣ вѣрнымъ, какъ основанное на
ь данныхъ.

раведливо признавъ Неронова, Аввакума и др. іосифов-
равщиками, г. Чистяковъ сообщаетъ и другія невѣрныя
о нихъ. Такъ, онъ говоритъ, что эти невѣжественные
е исправители при патр. Никонѣ были замѣнены другими,
пими школьное образованіе и знающими въ совершенствѣ
греческій, но даже и латинскій языки“ (218); но къ
ремени относитъ авторъ эту перемѣну?—Сказавъ о собо-
4 и 1655 г., объ изданіи исправленныхъ служебника
) и скрижали (1656 г.), о способахъ исправленія книгъ
мъ сличенія ихъ съ греческими печатными, древними гре-
и русскими харатейными, г. Чистяковъ продолжаетъ:
и при такихъ громадныхъ средствахъ не вкралось въ
ныя книги какихъ-либо ошибокъ, патріархъ Никонъ за-
арыхъ... справщиковъ новыми...“ (28 стр.). „По от-
служебника и скрижали, говоритъ г. Чистяковъ въ дру-
ѣ, ученіе раскольническое увеличилось новыми пунктами,
еское общество — новыми членами. На сторону раскола
іосифовскіе справщики и недовольные патріархомъ“...
). На основаніи этихъ словъ слѣдуетъ думать, что за-
онова, Аввакума, Лазаря и др.—этихъ мнимыхъ справ-
новыми лицами состоялась не только послѣ соборовъ по

поводу книжнаго исправленія, но и послѣ отпечатанія служебника и скрижали, т. е. не ранѣе 1656 г. — Въ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія г. Чистяковъ передаетъ, что іосифовскіе справщики присутствовали на соборѣ 1654 г., хотя и не подписали его опредѣленія (258); впрочемъ неизвѣстно всѣ ли они были на этомъ соборѣ, несомнѣнно только, что Нероновъ присутствовалъ (см. 219 и 226 стр.), значитъ, если первые расколоучители были высланы изъ Москвы, то это могло быть уже послѣ собора 1654 г. Однако на стр. 221 г. Чистяковъ даетъ понять, что іосифовскіе справщики—эти первые вожди раскола—были удалены изъ Москвы до моровой язвы (1654 г.); а въ самомъ началѣ изслѣдованія (въ 5 прим. на 193 стр.) говоритъ ясно, что Аввакумъ и его сообщники были разосланы еще въ 1653 (сл. 211 стр.) Разобраться во всей этой замѣчательной хронологической путаницѣ не только трудно, но и рѣшительно невозможно. Несомнѣнно извѣстно, что вожаки раскола были удалены изъ Москвы еще до начала книжнаго исправленія при Никонѣ. Такъ, прот. Аввакумъ былъ сосланъ въ Сибирь въ сентябрѣ 1653 г., какъ это ясно видно изъ письма священника Казанскаго собора Ив. Данилова къ Неронову, писаннаго 29 сентября того же года (Брат. Сл. 1875 г. 31 стр. I). Еще раньше Аввакума подверглись опалѣ Даніилъ костромской и Иванъ Нероновъ: первый былъ сосланъ въ Астрахань, а второй 4 августа 1653 г. въ Спасо-Каменный монастырь (Бр. Сл. 1875 г. I, 134—135), слѣдов. ни которое изъ этихъ лицъ не могло присутствовать на соборѣ 1654 г. Если бы г. Чистяковъ внимательно прочиталъ хотя житіе Аввакума, которое онъ знаетъ въ изданіи Кожанчикова, то и тогда онъ могъ бы узнать, что Нероновъ поплатился ссылкою въ монастырь раньше Аввакума (см. Мат. для ист. раск. V, 19 и дал.), слѣд. не могъ явиться на соборѣ 1654 г., да еще съ правомъ голоса („П. Обоз." 1887 г. II, 219). Впрочемъ нашъ авторъ, вѣроятно въ доказательство своего мнѣнія, что Нероновъ на соборѣ 1654 г. возражалъ противъ книжнаго исправленія, ссылается на грамоты царя Алексѣя Михайловича и патр. Никона и отвѣты константинопольскаго патріарха и собора (291 стр.), но изъ этихъ доку-

совсѣмъ не видно, чтобы Нероновъ присутствовалъ на со-
подавалъ свой голосъ противъ исправленія; а если бы
ковъ былъ получше знакомъ съ памятниками XVII в.,
бы, что въ подлинныхъ отвѣтахъ константинопольскаго
, напечатанныхъ въ „Христ. Чт.", даже нѣтъ и имени
, а стоитъ имя протопопа Исаія („Хр. Чт.". 1881 г.
Какъ попало въ славянскій текстъ имя Ивана Неро-
азать трудно.

какъ главные вожди раскола были удалены изъ Москвы
.653 г., то нѣкоторыя проявленія дерзости ихъ, то,
къ „Аввакумъ ходилъ въ церковь учить народъ (съ про-
раскодѣ) и однажды во время всенощного бдѣнія про-
крытый бунтъ" (220 и 230 стр.), нужно полагать до
не въ то время, къ какому относитъ Чистяковъ,—во
мѣ отпечатанія служебника и скрижали (220 стр.). О
унтѣ" Аввакума нашъ авторъ имѣетъ очевидно смутное
ніе и невѣрныя свѣденія, хотя событіе это подробно опи-
енникомъ Даниловымъ въ письмѣ къ Неронову (Мат. для
I, 26—34 стр.).

тельно собора 1654 г., г. Чистяковъ дѣлаетъ и еще
омѣ вышеуказанной, касающейся Ивана Неронова. Авторъ
сверждаетъ, что Павелъ Коломенскій не подписался подъ
собора 1654 г. и подалъ свой голосъ противъ исправ-
ъ (214, 219 и 258 стр.); но это совершенно неспра-
Дѣяніе собора Павелъ коломенскій несомнѣнно подписалъ
прочими архіереями и тѣмъ выразилъ свое полное со-
исправленіе книгъ и только по поводу одного изъ пред-
Никономъ вопросовъ—о поклонахъ въ четыредесятницу
молитвы Ефрема Сирина—коломенскій епископъ не со-
ь патріархомъ, что и говорилъ въ подписи подъ собор-
іемъ (приб. къ Твор. св. от. 1882. I, 39).

о сыскѣ расколоучителей, г. Чистяковъ повторяетъ
за другими изслѣдователями невѣрное мнѣніе, будто и
еодоръ былъ сосланъ изъ Москвы въ Тобольскъ еще при
онѣ (223 стр. 92 пр.); между тѣмъ нынѣ не можетъ

быть сомнѣнія въ томъ, что дьяконъ Ѳеодоръ не былъ посланъ въ заточеніе, а жилъ въ Москвѣ до собора 1666 г. и былъ взятъ впервые для допроса 9 декабря 1665 г. прямо изъ своего дома (Мат. для ист. раск. VI, 232).

Дѣяніе Константинопольскаго собора 1654 г. г. Чистяковъ цитуетъ не разъ, приводитъ изъ него значительныя выписки (см. 215 и 225 и 264 стр.); но, къ удивленію, говоритъ, что патріарху Паисію было предложено 26 вопросовъ (слѣд. столько же было и отвѣтовъ), а между тѣмъ подлинное дѣяніе заключаетъ 28 вопросо-отвѣтовъ, изъ которыхъ послѣдній былъ предложенъ на словахъ подателемъ вопросовъ („Хр. Чт.“ 1881 г. I, 571), слѣдов. письменно было изложено 27 вопр.; въ скрижали вопросо-отвѣтовъ помѣщено всего 27 (26 пропущенъ); а въ служебникѣ 1858 г. еще меньше—25 (пропущены 8, 9 и 26 воп.) („Хр. Чт.“ 1881 г. II, 409).

Полемизируя съ Голиковымъ, Чистяковъ говоритъ, что „дѣло исправленія нельзя назвать дѣломъ поспѣшнымъ. Прежде исправленія книгъ, какъ извѣстно, было три собора — два въ Москвѣ и одинъ въ Константинополѣ; а такой способъ веденія дѣла нельзя назвать поспѣшнымъ (254 стр.). Но такое мнѣніе далеко нельзя назвать правильнымъ; къ сожалѣнію, нужно согласиться, что въ началѣ исправленіе при патр. Никонѣ шло, какъ говорятъ, на скорую руку. Такъ, въ предисловіи къ новоисправленному служебнику говорилось, что соборъ 1655 г. повелѣлъ напечатать „сію святую книгу *во всемъ* справя и согласну сотворя древнимъ греческимъ и славенскимъ (37—38 стр.), а между тѣмъ при каждомъ новомъ изданіи служебникъ являлся съ новыми и новыми исправленіями до 1667 г., что и дало раскольникамъ поводъ говорить, что „шесть выходовъ ево Никоновыхъ служебниковъ... межъ собою разгласуются и не единъ (служебникъ) со другимъ не согласуются“ и что если бы „Никонъ истину сыскалъ, тобы во всѣхъ своихъ служебникахъ единочинно и постоянно велѣлъ печатать“ (Мат. для ист. раск. IV, 108 — 109). Такое дѣло, какъ исправленіе книги, признанной во всемъ исправленною, нельзя не назвать спѣшнымъ и нѣсколько неосмотрительнымъ...

статки изслѣдованія г. Чистякова въ родѣ указанныхъ
ne основываются главнымъ образомъ на недостаточномъ
ѣ автора съ послѣдними данными науки о расколѣ и съ
атеріалами для его (раскола) исторіи; но есть основаніе
гать, что г. Чистяковъ не вполнѣ хорошо воспользовался
и, которыя должны быть ему извѣстны.

, напр., г. Чистяковъ въ 5 прим. (193) говоритъ, что
освященъ въ санъ патріарха 25 іюля 1652 г., а на
передаетъ, что онъ (Никонъ) рукоположенъ въ санъ
22 іюля 1652 г., между тѣмъ какъ 22 іюля было
браніе патріарха, а посвященіе въ санъ дѣйствительно
25 іюля (см. „Хр. Чт." 1885 г. I, 331).

омнѣваемся, что г. Чистяковъ знакомъ съ „житіемъ"
однако, касаясь „выписки, о поклонѣхъ и о сложеніи
, поданной протопопомъ царю, онъ говоритъ, что выписка
составлена Аввакумомъ съ нѣкоторыми другими, между
ь самъ протопопъ Аввакумъ удостовѣряетъ, что трудился
янутой выпиской вмѣстѣ съ Даніиломъ костромскимъ
ист. раск. V, 18). По словамъ г. Чистякова, Неро-
ѣ извѣстнаго распоряженія патріарха Никона о троепер-
крестнаго знаменія и о поклонахъ на молитвѣ Ефрема
одилъ молиться въ часовню; а Аввакумъ ясно говоритъ,
овъ удалился на недѣлю въ Чудовъ монастырь (ср. П. Об.
II, 212 и Мат. для ист. раск. V, 18 стр.). Г. Чи-
воритъ, что Никонъ еще въ санѣ новгородскаго митро-
новилъ единогласное пѣніе и чтеніе въ церкви" (211 стр.)
ссылается на Шушерина, а Шушеринъ говоритъ, что „въ
асаемомъ дѣлѣ (введеніи единогласія)" Никонъ былъ толь-
поборникъ и помощникъ царю", который дѣйствовалъ по
аговоленію къ своему духовнику Стефану. Но довольно!.. И
замѣчаній, полагаемъ, достаточно для того, чтобы видѣть,
да неточныя и невѣрныя свѣденія сообщаются въ изслѣ-
Чистякова; а между тѣмъ эти неточности и невѣрности
о бы исправить на основаніи новыхъ изслѣдованій и
теріаловъ для исторіи раскола. Вмѣстѣ съ такимъ исправ-

леніемъ ошибокъ автору пришлось бы иначе высказать свои нѣкоторыя мысли, иначе формулировать нѣкоторыя положенія, а, пожалуй, нѣсколько иначе объяснить и происхожденіе раскола. Полагаемъ, что представленное авторомъ посильное объясненіе по этому вопросу едва ли можетъ вполнѣ удовлетворить читателя. интересующаго знать, гдѣ же находится истинная причина возникновенія раскола. По справедливому замѣчанію Н. Ѳ. Каптерева „окончательное рѣшеніе вопроса о Никонѣ въ связи съ возникновеніемъ у насъ раскола“ должно предоставить будущему историку, подготовивъ ему по мѣрѣ силъ путь разработкою многихъ частныхъ вопросовъ (Пр. Обозр. 1887 г. I, 145 с.) на основаніи вновь открываемыхъ матеріаловъ. И г. Чистяковъ поступилъ бы гораздо лучше, если бы вмѣсто повторенія старыхъ свѣдѣній, оказавшихся неточными и невѣрными, обосновалъ свои выводы на новыхъ несомнѣнныхъ данныхъ, отъ этого изслѣдованіе автора только выиграло бы въ точности и достовѣрности...

Н. Л—скій.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

«Кенскій монастырь, Пахомьева пустыня».

(*Окончаніе* [1]).

нцомъ XVII вѣка кончаются для насъ и извѣстія о Кенскаго монастыря, кончаются почти на цѣлое пол- Такъ въ теченіе 45 лѣтъ,—т. е. съ 1697 по 1742 г.— настоятели, долго ли они управляли монастыремъ, и всегда ли были они, велико ли было братство—ни- звѣстно. По нашему мнѣнію, основанному на причинахъ 8 г.,—который мы и приведемъ ниже,—въ Кенскомъ въ 1-й половинѣ XVIII вѣка часто по долгу не было г. Кромѣ причинъ указа видимъ и изъ чуда преподоб- мія (№ 18), что въ 1736 г. настоятеля въ описывае- м не было; жертвованнаго крестьяниномъ коня принялъ тель, а «клиросной Боголѣпъ Вассіанъ и вся братія и г» [2]), но сколько было этой—«всей братіи и служеб- не сказано. Затѣмъ, въ теченіе 1-й половины XVIII ли какія-либо пріобрѣтенія или потери для мона- оизводились ли въ немъ постройки—неизвѣстно. Въ енскій монастырь по словамъ Я. Ивановскаго будто слѣ прочихъ 27 обителей, былъ приписанъ «къ Але- ирскому монастырю»; мы говоримъ будто бы, потому сторикъ «Свирскаго Александрова монастыря» говоритъ

---

[1] дшест. кн. Христ. Чтенія.

[2] гая въ 1-мъ примѣчаніи сего описанія книга, къ описанію которой ходимъ.

(стр. 55), что къ сему монастырю «были приписаны: Юрьегорская, Кенская, Ямецкая, Кодлозерская и Елгомская». Но обители эти, кромѣ Кенской, еще въ 1721 г. были приписаны къ Спасо-Каргопольскому монастырю, слѣдовательно, не могли быть за Свирскимъ монастыремъ. Поэтому мы и не смѣемъ вполнѣ довѣрять словамъ г. Ивановскаго.

Въ 1742 г. составлено въ описываемомъ нами монастырѣ «извѣщеніе въ кратцѣ о преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Пахоміи Кенскомъ каргопольскомъ чудотворцѣ, въ кая лѣта бѣ». И, по всей вѣроятности, тогда же записаны чудеса, совершившіяся въ теченіе первыхъ 40-ка лѣтъ XVIII в. Записано 18 чудесъ, но не по лѣтописному порядку; при томъ годы выставлены только у семи, начиная 1702 и кончая 1741-мъ. Книга эта величиною въ 1/4 листа, писана крупнымъ уставомъ (на 53 стран.), хранится въ описываемой пустыни, и кромѣ «извѣщенія» и чудесъ содержитъ еще въ самомъ началѣ слово объ основателѣ монастыря, составленное полу-витіеватымъ слогомъ. Оно начинается текстомъ «вы есте свѣтъ міра» и состоитъ изъ разсужденія о свѣтѣ, потомъ о Пахоміи; заключается воззваніемъ къ слушателямъ помолиться угоднику, и, наконецъ, самымъ молитвеннымъ призываніемъ къ послѣднему. Кромѣ этого помѣщено еще чудо, взятое изъ житія Антонія Сійскаго, о явленіи Антонію «святолѣпна мужа», въ лицѣ Пахомія. Кѣмъ составлена эта книга—неизвѣстно. Ужъ не строителемъ ли Макаріемъ?

6. Строитель іеромонахъ Макарій, 1742 [1])—1756 г. [2]).

При немъ Кенскій монастырь утратилъ свою самостоятельность: указомъ отъ 28 марта 1748 г. «изъ новгородской духовной консисторіи Каргопольскаго Спасского монастыря властемъ з братіею» онъ въ числѣ трехъ каргопольскихъ обителей былъ приписанъ къ Спасо-Каргопольскому монастырю... Вотъ этотъ указъ, въ коемъ означены и причины, заставившія, въ теченіе одной первой половины XVIII вѣка, вторично приписывать одни и тѣже монастыри къ другимъ обителямъ!.. «По даннымъ преосвященному Стефану, архіепископу великоновоградскому и великолуцкому изъ оной консисторіи докладомъ объявляя, понеже духовнаго регламента въ прибавленіи о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго въ 45-мъ

---

[1]) Опись Кенскаго монастыря 1755 г.

[2]) Вѣдомость о настоятеляхъ, монашествующихъ и проч. 1756 г.

напечатано: «Монастыри, идѣже мало братіи, надле-
зодити во едину обитель, идѣже прилично толико, елико
ıтися могутъ, обаче по самой нуждѣ да не мнѣе триде-
атіи будетъ, ради лучшаго благоговѣнія, понеже малымъ
омъ повседневную божественную службу и общежитель-
коже подобаетъ, отправляти не возможно, того ради пре-
ъ весьма безъ службы, яко пустыя. А *мірскихъ священ-
ι діаконовъ къ монастырямъ мужескимъ отселѣ отнюдь не
ять.* А оставшіяся монастырскія церкви въ приходскія
ати, а попу и церковникамъ дать той монастырской земли
ю, а оставшееся, что есть, приписать къ тому мона-
въ онже братія будутъ переведены. И аще по сему об-
детъ учинено, то всячески во всѣхъ св. церквахъ (кото-
э больше 3-хъ, а имянно: соборной, трапезной и боль-
въ каждомъ монастырѣ надлежитъ имѣть), будетъ повсе-
служба во обителехъ отъ множайшаго братства, и слу-
ı общее житіе, и всякое монастырское благообразіе. А въ
хся приходскихъ — отъ приходскихъ священниковъ, по-
гребѣ ихъ на сіе понуждающей, да и братія въ соедине-
ихъ монастырскихъ вотчинъ и протчихъ доходовъ при-
5ѣ, во всѣхъ потребахъ вящшее во всемъ изобиліе, не-
· прежнемъ маломъ братствѣ, скудость терпяще, и во
еустроеніе имуще». А августа 7 дня 722 году по указу
давныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя
, императора и самодержца всероссійскаго, присланному
правительствующаго Сѵнода къ бывшему тогда новго-
r архіерею, Ѳеодосію, а по приговору св. Сѵнода велѣно,
шенію онаго архіерея Ѳеодосія, обрѣтающіяся въ епар-
малобратственные монастыри для всегдашнего церков-
нія и благообразнаго монашескаго жительства,—по со-
ɔ духовнаго регламента, какъ въ разсужденіи о мона-
напечатано,—приписать к знатнымъ, тоя епархіи, мо-
мъ и братство, для удобнаго монашескаго житія, пере-
ь тѣ монастыри, къ которымъ оные приписаны будутъ,
хъ монастыряхъ, изъ которыхъ братство выведено бу-
ıредѣлить для церковныя всегдашнія службы бѣлыхъ по-
ьвъ имъ отъ тѣхъ монастырей на пропитаніе довольную
:мли, и сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодей, дабы тѣ
церкви безъ пѣнія не были. Въ указѣ жъ, блаженныя и
остойныя памяти великой государыни, императрицы Ека-
Алексіевны, присланномъ изъ св. правительствующаго

Сѵнода къ преосвященному Ѳеофану, архіепископу великоновоградскому и великолуцкому марта 18 дня, прошлаго 1726 г. написано: Понеже вѣдомо св. Сѵноду учинилось, что по епархіямъ, изъ монастырей, которые, по силѣ духовнаго регламента, приписываются къ великобратственнымъ монастырямъ, власти монаховъ переводятъ, а индѣ—и не переводя братства—всякую церковную утварь, и хлѣбъ, и скотъ, и прочее обираютъ въ тѣ большіе монастыри, отъ чего происходитъ напрасное разореніе, потому что оныхъ приписныхъ монастырей, откуду братство переводится, земли остаются впустѣ, а гдѣ братство оставляется, тѣ для такого отъ нихъ хлѣба и скота обиранія—терпятъ нужду. Того ради по указу ея и. в—ства св. правительствующій Сѵнодъ согласно приговорили: которые монастыри по содержанію онаго духовнаго регламента къ великобратственнымъ монастырямъ хотя и приписаны, да не упразднены, и пропитаніе въ нихъ братству по тридцати человѣкъ имѣть возможно, безъ жалованья, изъ тѣхъ — монаховъ не переводить, и ничего изъ нихъ отнюдъ небрать. Но только надъ тѣми, вновь приписными, а неупраздненными, монастырями учреждая братію, по силѣ имянного, высокославныя и вѣчнодостойныя памяти и. в—ства 1724 г. февраля 5 дня состоявшагося указа, въ которомъ написано, чтобъ учинить архимандритовъ надъ нѣсколькими монастырями, въ которыхъ бы были игумены, чего для архимандритовъ число убавить, также, чтобъ оные имѣли параxіальныхъ священниковъ, раздѣля дистриктами, чтобъ надсматривалъ и доносилъ архіерею своему по должности благочинія смотрить. И сіе чинить о вновь токмо приписныхъ монастыряхъ, а прежнимъ припискамъ по указомъ быть по прежнему, и назираніе монастырей во благочиніи оставляется въ разсмотрѣніе самихъ архіереовъ. Да по указу ея и. в—ства, присланному изъ св. правительствующаго Сѵнода ко оному жъ преосвященному Ѳеофану, архіепископу великоновоградскому и великолуцкому марта 14 дня 727 года, объ отпущенныхъ по имянному ея и. в—ства указу колегіи экономіи членовъ Чичерина, да Владыкина въ Москву, для забранія изъ епархей и изъ монастырей вѣдомостей, между протчаго велѣно маловотчинныя и безвотчинныя монастыри, которые питались своими трудами, безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри, на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежнія ихъ монастыри, и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри возвратить по прежнему, а

да имѣлось на лицо—безъ всякаго удержанія отдать, кому
ітъ съ росписками, а ежели что, хотя малое, кѣмъ удер-
дется, а послѣ отъ кого чрезъ доказательство о томъ
я подлинно, и за то таковые удержатели будутъ истязаны
якаго послабленія.—А *епархіи* его преосвященства (т. е.
ской) во многихъ монастыряхъ и пустыняхъ, по имѣю-
о нихъ вѣдомостяхъ значатся показаны *настоятельми*
монахи, въ другихъ же и таковыхъ настоятелей, а въ
простыхъ монаховъ—не находится. Отъ чего въ тѣхъ не
ъ настоятелей и монашествующихъ, монастырѣхъ *въ церк-*
ь. во исправленіи священнослуженія обстоитъ крайняя
а въ другихъ—за неимѣніемъ іеромонаховъ и поповъ и
ослуженія не бываетъ. А присмотръ тѣмъ монастырѣмъ
приходскіе *попы*, и прочихъ чиновъ бѣльцы, которые *бо-*
граются о своемъ пропитаніи, а не о храненіи тѣхъ мо-
ей и пустынь, но паче приводятъ тѣ монастыри и пу-
въ наибольшее раззореніе. И удовольствовать тѣхъ мона-
и пустынь таковыми настоятельми и протчими монаше-
ими за крайнимъ, въ епархіи его преосвященства, недо-
ъ въ монашествующихъ (въ каковые чины по силѣ со-
ихся высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя
Великаго, императора и самодержца всероссійскаго, и го-
и императрицы Екатерины Алексіевны, генваря 28, 723,
5, 724 и маія 7 числъ 725—годовъ указовъ, *кромѣ вдо-*
повъ, и дьяконовъ и отставныхъ солдатъ постригать—не
) весьма не возможно и не кѣмъ. Въ чемъ находится не
пасность, дабы тѣхъ монастырей и пустынь, за неимѣ-
ъ нихъ настоятелей и монашествующихъ, церковные и
рскіе иждивенія, такожъ пашенные земли, и сѣнные по-
протчіе угодья въ постороннія владѣнія напрасно не ото-
ь таковымъ его преосвященства отъ оной духовной кон-
предложеніемъ, что надлежитъ таковые, по приложенной,
іъ докладѣ, вѣдомости, монастыри и пустыни для неот-
въ нихъ,—какъ въ высокоторжественные государствен-
кторіальные, воскресные и дванадесятные праздничные,
ротчіе дни,—повседневнаго отправленія священнослуженія,
ыхъ молебствій и установленныхъ поминовеній, такъ и
шаго оныхъ монастырей содержанія и присмотру,—доколѣ
онастыри и пустыни удовольствованы будутъ своими на-
ями и протчими монашествующими, — поручить въ вѣ-
къ состоящимъ къ нимъ по близости, имѣющимъ архи-

мандрію и игуменство, степеннымъ монастырямъ, въ томъ числѣ ко оному вашему Каргопольскому Спасскому монастырю, каргопольскаго уѣзда, кодлозерскую, кенскую и челмогорскую пустыни, отъ которыхъ велѣть тамошнимъ настоятелямъ исправлять: 1) въ тѣ порученные въ вѣдомство монастыри и пустыни для надлежащаго повседневнаго священнослуженія и протчаго молебствія къ славѣ Божіей, такожъ и установленныхъ поминовеній *отъ* оныхъ степенныхъ монастырей, коимъ въ вѣдомство поручены будутъ, распредѣлить пристойное число іеромонаховъ и іеродіаконовъ, или чрезъ ходатайство наполнить вновь таковыми чинами, а ежели тѣми чинами, за недостаткомъ монашествующихъ наполнить будетъ не можно, то — бѣлыми священно-и-церковнослужительми. Въ чемъ оныхъ, степенныхъ монастырей настоятелѣмъ имѣть крайнее попеченіе. 2) Чтобъ о всецѣломъ оныхъ монастырей и пустыней храненіи по недопущеніи ничего монастырского въ посторонніе владѣнія всеприлежно наблюдать и потратившееся починкою исправлять. А что нужное къ созиданію тѣхъ монастырей къ славѣ Божіей потребно, и непремѣнуемо быть должно — перестроить, а безъ чего въ церковномъ благолѣпіи пробыть будетъ не можно и вновь построить изъ доходовъ тѣхже монастырей, безъ излишества. И для того отъ тамошнихъ духовныхъ правленій, вѣроятія достойными, изъ священнаго чина, людми оные порученные въ вѣдомство монастыри и пустыни и въ нихъ святые церкви, церковные и монастырскіе всякіе казенные вещи, наличные деньги, хлѣбъ, скотъ, и протчее все что къ тѣмъ монастырямъ принадлежитъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ,—а гдѣ таковыхъ книгъ не находится—по наличію—освидѣтельствовать, и что по свидѣтельству, сверхъ прежняго, явится прибылого или убылого, то въ тѣхъ описныхъ книгахъ написать каждую вещь порознь. И учиня всему монастырскому строенію церковнымъ, монастырскимъ вещамъ, деньгамъ, хлѣбу, скоту, и протчему, что ни-есть монастырское, двои описные,—съ яснымъ, противъ вышеписанного показаніемъ, за шнуромъ и печатью,—книги, изъ которыхъ однѣ оставить въ тѣхъ монастырѣхъ и пустыняхъ, а другіе, таковые жъ, за руками тѣхъ монастырей, которымъ оные въ вѣдомство поручены будутъ настоятелей, и будущихъ при тѣхъ описяхъ людей, прислать въ реченную консисторію, при доношеніяхъ, немедленно. 3) Имѣющіяся жъ за тѣми монастыри и пустынями земли, сѣнные покосы и протчіе угодья содержать въ добромъ смотрѣніи, и съ

кожъ и съ крестьянъ, получаемой денежной и хлѣбной во всякой цѣлости, не употребляя ни на каковые не росходы. И въ зборѣ тѣхъ доходовъ имѣть радѣтельное сколько съ чего какова збору денегъ, хлѣба и протчихъ въ приходѣ быть имѣетъ, тому приходные и росходные ѣть шнурованные и за печатьми, и за настоятельскими, данныхъ въ вѣдомство монастырей первенствующей брами, какъ о томъ указы гласятъ, не отмѣнно. И по тѣмъ опредѣленныхъ къ приходу и росходу людей по всегодно и счетные списки, по силѣ указовъ, присылать въ реконсисторію. 4) Ежели кто изъ тѣхъ монастырскихъ зеротчихъ угодей, или какова званія что, или село моназавладѣлъ насильно или похитилъ, о томъ справливаясь тырскими крѣпостьми, и съ писцовыми и переписными и съ прочими сдѣлками и договорами, о возвращеніи кимаго и недвижимаго монастырскаго имѣнія на тѣхъ елей бить челомъ, гдѣ надлежитъ, и искать судомъ, и судахъ поступать радѣтельно и доброопасно, ища тѣмъ ѣмъ всякой пользы. А въ расхищеніе никому ничего е давать, и церковнаго тѣхъ монастырей и пустынь во пенные монастыри не забирать, и тѣмъ оные порученѣдомство монастыри и пустыни въ убожество не прио паче къ церковному благолѣпію и монастырскому сонабдѣвать. 5) Къ тому жъ по всѣмъ государственнымъ духовному регламенту, и указомъ о содержаніи монаэкономіи и протчемъ исполненіи, о чемъ до сего при настырѣхъ, церквахъ и въ народъ публиковано, и что , и какъ поступать въ чемъ повелѣно, и что впредь ленію указано будетъ, и что жъ отъ противныхъ дѣйствъ о и чинить не подлежало, то все безъ всякой отмѣны незабытномъ наблюдательствѣ, подъ страхомъ и истякакъ покоемуждо указу штрафовать за то повелѣно...» [1]).
его указа видно, въ какомъ плачевномъ состояніи натогда монастыри новгородской епархіи, къ коей при обители и теперешней—олонецкой, и не только одной кой, а можно сказать даже всей Россіи, за исключевѣ богатыхъ монастырей..,
нскомъ монастырѣ, дѣйствительно, мало было монаше-

---

[1]) …нный находится въ архивѣ Спасо-Каргопольскаго монастыря, кн. …, подъ № 4.

ствующихъ, но въ немъ былъ настоятель, и при томъ, не простой монахъ, а іеромонахъ; было еще два іеромонаха, «Іосифъ, Спиридонъ» (въ 1756 г.), былъ «казначей монахъ Савватій (въ 1756 г. «болѣнъ» [1]). А въ 1755 г. указомъ отъ 20 ноября «изъ каргопольской,—Разбора церковниковъ, и ихъ дѣтей,—экспедиціи» определены еще въ «Кенской монастырь: павловской волости, златоустовскаго приходу попъ Иванъ Андреевъ 73-хъ, заднепровской волости пономарь Григорей Никифоровъ во дьячь шестидесяти 3-хъ, плеской вол. пономарь Семенъ Ефимовъ въ пономаря жъ 70-ти лѣтъ [2]). Но и кромѣ этихъ определенныхъ жили тогда въ немъ бѣльцы (послушники): «пономари вдовые Семенъ Ефимовъ, Григорій Душинъ, Кирило Тимофѣевъ слѣпъ, Ив. Петровъ за нарядомъ, Ив. Родіоновъ на конюшнѣ, коровникъ Яковъ Емельяновъ» [3]). Всѣхъ до 13 человѣкъ.

«Строитель іеромонахъ Макарій» съ генварьской трети 17.. года былъ «болѣнъ, въ кельѣ неисходенъ» и того же года «въ ноябрѣ мѣсяцѣ умре» [4]). Макарій, по нашему мнѣнію, послѣдній настоятель—строитель Кенскаго монастыря; послѣ него настоятели іеромонахи не упоминаются; управляли монастыремъ простые монахи или даже бѣлые попы. Такъ въ ноябрѣ 1761 года опредѣленъ былъ настоятелемъ «каргопольскаго уѣзда, троицкой волости священникъ Никита Өедоровъ», который по принятіи монастыря отъ іеромонаха спасо-каргопольскаго монастыря Серафима, далъ ему росписку «въ томъ, что принялъ я попъ—говоритъ онъ въ своей роспискѣ—у него еромонаха въ церквахъ св. иконъ, привѣсы, ризницу и посуду сребрянную, и оловянную, и мѣдную, и книги и скоцкой дворъ, и анбары з замками въ нихъ малое число хлѣба, и всякой заводъ манастырской, токмо по прежней описи не въ полности, какъ иконъ, такъ и посуды мѣдной, и оловянной, противъ прежней описи неявилось, въ чемъ у меня, попа, вымѣтная роспись учинена, которую при репортѣ пришлю въ спасской монастырь» [5]). А между 1761—64 гг. былъ

---

[1]) «Вѣдомость обрѣтающимся въ Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ и приписныхъ къ тому монастырю пустыняхъ монахомъ и прочимъ обитателемъ, съ показаніемъ каждаго имени и прочаго къ свѣденію потребъ 1756 года».

[2]) Указъ № 32.

[3]) Опись Кенскаго монастыря, 1755 г.

[4]) «Вѣдомость... 1756 г.».

[5]) Подлинная писана на $^1/_4$ листа.

ющими монахи Герасимъ и Софроній. Отъ нихъ сохра-
) насъ слѣдующаго содержанія «репортъ, спасо-карго-
о монастыря, господину и отцу архимандриту Ѳеодосію,
экопреподобію. Просимъ твоего высокопреподобія—пи-
ι въ репортѣ—монахъ Герасимъ и монахъ Софроній на
ъ, что оные крестьяне насъ не слушаютъ, ни на какую
іейдутъ, и не работаютъ, и указныхъ денегъ не даютъ,
/ насъ увозятъ, что скота у насъ кормить не чимъ, и
кой монастырь работниковъ не даютъ, и оному работ-
ьѣ и Яковлеву полѣтныхъ денегъ не платятъ; а онѣ
ι скудные у себя никакой наживы не имѣютъ и земли
тъ. А крестьяне имѣются сытые: скота имѣютъ по шти
и коровъ и лошадей; а подушные деньги кладутъ са-
не по указу, на всякую душу равно; на богатыхъ и
окладъ равенъ. Просимъ твоего преподобія учини опре-
Писавый недостойный монахъ Герасимъ, благословенія
кланяется. Монахъ Софроній подписуюся и руку при-
[1]).

пало самое тяжелое, самое безвыходное для русскихъ мо-
время, когда предрѣшался и рѣшался самый вопросъ
существованіи, о закрытіи, если не всѣхъ, по крайней
брой половины... Отъ этой-то самой печальной для оби-
ины и сохранились до насъ описи Пахомьевой пустыни
55 и 1766 гг., изъ коихъ и видно ея матеріальное со-
ея зданія, которыя, какъ можно заключить, по своей
были тѣже самыя, что и въ концѣ XVII вѣка (т. е. въ
спустя 79—90 лѣтъ послѣ описанія, приведеннаго «Ис-
оссійской іерархіи»). Мы, впрочемъ, приводимъ одну
ись 1755 г., какъ болѣе древнюю и—главное—самую
которая была составлена по приказанію крестнаго мо-
(теперь онеж. у., архангел. губ.) архимандрита Виссa-
тъ она:

года, генваря 21 дня, по указу ея императорскаго ве-
изъ Новгородской духовной консисторіи, данному кар-
го уѣзду, Крестнаго монастыря архимандриту Виссарі-
о надъ каргопольскимъ, Спаскимъ монастыремъ, и съ
ми къ нему монастыри надсмотрѣніе и управленіе имѣть,
ва-либо отъ кого разоренія не было. И по оному, ея
ıскому величеству, ко оному каргопольскому, Спасскому

---

[1]) ...нный писанъ также на ½ л.

монастырю, въ приписной Кенской монастырь, Пахоміевы пустыни оный архимандритъ іюня 25 дня пріѣхавъ, по прежнимъ описнымъ—1742 года, строителя іеромонаха Макарія книгамъ, съ нижеподписавшеюся братіею осматривали [1]), и по осмотру, что явилось, и то значитъ ниже сего, и чего не явилось, и тому подъ сею описью реестръ; а имянно:

Въ каргопольскомъ уѣздѣ монастырь общей, на Кенѣрѣкѣ Пахоміева пустыня; на монастырѣ три церкви:

Первая Преображенія Господня, *вѣтхая* [2]), пятиглавная; въ предѣлѣ преподобнаго Антонія Сійскаго.

Вторая Рождества Пресвятыя Богородицы, о трехъ главахъ, съ трапезою.

Третія Николая Чудотворца, объ одной главѣ, теплая, съ трапезою и келарскою въ одной связи, и надъ келарскою вверху колоколня.

Въ церкви Преображенія Господня, въ олтарѣ престолъ, на немъ одежда крашенинная, покровъ тафтяной полосатой, крестъ на немъ отласной, красной. На престолѣ антиминсъ печатной, при благовѣрныхъ государехъ царѣхъ, и великихъ князехъ Іоаннѣ Алексіевичѣ, Петрѣ Алексіевичѣ, въ литонѣ шелковомъ, полосатомъ. На жертвенникѣ одежда крашенинная. Крестъ, да образъ Пресвятыя Богородицы запрестольные, выносные, на краскахъ. У царскихъ дверей завѣса крашенинная. На дверехъ царскихъ образъ Богородицы и Архангела Гавріила и Евангелисты писаны краски. Въ церкви настоящій образъ Преображенія Господня писанъ краски. Подлѣ царскихъ дверей образъ распятіе Христово

---

[1]) Насколько былъ строгъ и точенъ Виссаріонъ—это видно изъ того, что онъ, по составленіи описи, даже необходимыя при богослуженіи книги дозволилъ выдать пономарю не иначе, какъ подъ росписку. Вотъ она:

«1755 г., іюля 28 дня, каргопольскаго уѣзда, въ Кенскомъ монастырѣ выдано изъ ризницы церковныхъ книгъ пономарю Семену Беннову, а имянно: Евангеліе воскресное толковое, Апостолъ, Псалтирь со возслѣдованіемъ, октоя, 12 миней мѣсячныхъ, Минея Общая, Тріодь постная, другая—Цвѣтная, 2 ирмологія, Октоіхъ нотной, праздники нотные, ирмосы нотные, 2 требника, 2 служебника, Канонникъ, Правильникъ писмянной, 2 пролога во весь годъ, табель панихидный, служба Захаріи и Елисаветы, служба благодарственная, служба—подъ Полтавою (!), благодарственное молебствіе, синодикъ листовой большой, 2 синодика малые.—По сей росписи пономарь Семенъ Бенновъ принялъ и росписался».—«Роспись» писана на ½ листѣ, согнутомъ пополамъ.

[2]) Слово «вѣтхая» въ описи 1765 г. зачеркнуто, а въ описи 1766 г. не имѣется.

›аски. На другой странѣ, подлѣ царскихъ дверей, образъ
я Богородицы Тихвинскія съ предвѣчнымъ младенцемъ;
ѣнцы сребренные, позлащенные. Пономарскіе двери: на
ізъ Даніила пророка, писанъ краски. Подлѣ предѣль-
›ей образъ Антонія Сійскаго, писанъ краски. Образъ
›ока, писанъ краски. Въ трехъ тяблехъ образъ Спаси-
ъ деисусѣ, на престолѣ сѣдящій, со многими святыми;
гые праздники и пророки, писаны краски. Въ церкви
иколая Чудотворца, писанъ краски. *Предъ образами,*
›мпадъ, три столпа деревянные, писанные краски, на нихъ
жестяные. Паникадило мѣдное, малое, о пяти ручкахъ
Хоругвъ выносной, на немъ образъ Богоявленіе Гос-
другой странѣ образъ Іисуса Навина, писаны краски.
ыносной, слюдяной, въ бѣломъ желѣзѣ, ветхой.
едѣлѣ Антонія Сійскаго, въ олтарѣ престолъ; на немъ
ашенинная, синяя; а на преди выбойка красная, бу-
ю бѣлой землѣ. На престолѣ антиминсъ на холстѣ, пе-
при благовѣрнымъ царѣ, великомъ князя Алексіѣ Ми-
›, и подписаномъ Питиримѣ митрополитѣ новгородскомъ.
енникѣ одежда крашенинная. Крестъ, да образъ Пресв.
цы выносные, писаны краски, ветхіе. Двери царскіе, на
.зъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и два святители—
›аски. Въ церкви, на правой странѣ, образъ въ трехъ
ь моленіи Антонія Сійскаго, на краскахъ. Образъ Пресв.
цы Одигитрія, междувратной; писаны краски. Въ тяблѣ
іасителевъ и Богородицы и Предтечи со архангелы, пи-
›ки. Два столпа деревянные, писаны краски, предъ об-
Іа пономарскихъ дверехъ образъ благоразумнаго раз-
ıисанъ краской. У образа Богородицы пелена киндяч-
ая, отпущена киндякомъ бѣлымъ.
›й церкви въ окнахъ окончинъ слудяныхъ большихъ
—волоковая, въ бѣломъ желѣзѣ, ветхіе [1]).
›кви Рожества Богородицы, въ олтарѣ престолъ, на
›да и покровъ кумачные, красные, на покровѣ крестъ
і, зеленой, у престола на преди крестъ отласный, жел-
престолѣ антиминсъ на холстѣ, печатный, при благовѣр-
дарѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ и
енномъ Питиримѣ митрополитѣ новгородскомъ, въ ли-

---

[1] ›исяхъ 1765—66 гг. значится: «въ папертѣ образъ Спаса Неруко-
на краскѣ».

тонѣ шелковомъ, полосатомъ. На жертвенникѣ одежда крашенинная, синяя, крестъ кумачный, красной. 2 креста, три образа Пресв. Богородицы выносныхъ, писаны краски. Въ церкви царскіе двери, писаны з золотомъ и з дорожниками фляноватыми [1]). На правой сторонѣ образъ Спасителевъ, поясной, писанъ краски. Настоящій образъ Рожества Пресвятыя Богородицы, писанъ пробѣльнимъ золотомъ твореныимъ. На пономарскихъ дверехъ образъ св. діакона Филиппа. Образъ живоначальныя Троицы, пробѣлъ золотой. Образъ Пресв. Богородицы Одигитрія. Образъ Пахомія чудотворца, у Преображенія въ церкви. По другую страну царскихъ дверей образъ Пресв. Богородицы Одигитрія. Писаны тѣ всѣ образы на краскахъ. Образъ Пресв. Богородицы Знаменія съ чудотворнаго образа, что въ Великомъ Новѣградѣ, въ посеребренномъ кіотѣ, съ позлащенными рамки, фляновыми; у образа вѣнцы и короны и цаты двѣ сребренные, чеканные, позлащенные; да у святыхъ на томъ же образѣ четыре вѣнчики съ сіяніемъ, и 4 цаты чеканные, сребренные, золоченые. Предъ тѣмъ образомъ лампадка мѣдная золоченая, которой порадѣлъ с.-петербургской подъячей Ив. Ивановъ, родомъ онъ почезерецъ.—На пономарскихъ дверехъ образъ архидіакона Стефана. Образъ, въ кіотѣ, Александра Свирскаго и Антонія Сійскаго, писанъ краски. Образъ тріехъ святителей, московскихъ чудотворцевъ; въ тяблехъ двунадесятыхъ праздниковъ 11, осмиугольныхъ [2]). Въ другомъ тяблѣ образъ Спасителевъ, на престолѣ сѣдящій; по обѣ стороны образы Богоматере и Іоанна Предтечи, съ протчими Апостолы въ восми лицахъ, писаны краски. Предъ мѣстными образы 6 лампадокъ мѣдныхъ, лощчатыхъ, луженыхъ, вѣсучихъ. Хоруговь выносной, на немъ образъ Богоявленія Господня; на другой сторонѣ образъ происхожденія Честнаго Креста. Фонарь выносной слюдяной, въ жестѣ; на немъ 5 крестовъ з главками [3]). 4 пелены ветхіе, отласные, желтые; да 2 крашенинные, ветхіе жъ, подъ образами [4]).

Да пядничныхъ образовъ на окладѣ:

---

[1]) Здѣсь, въ описяхъ 1765—68 гг. значится: «у царскихъ дверей завѣса крашенинная». Трудно допустить, чтобъ и въ 1755 г. завѣсы не было; скорѣе—ее забыли записать.

[2]) «Предъ тѣми образами паникадило мѣдное о 9 ти ручкахъ» (Описи 1765—66 гг.).

[3]) «Другой слюдной же осмигранной, на немъ 9 крестовъ» (тамъ же).

[4]) Въ 1765 г.—«одной не явилось».

)азъ Нерукотворенный Спасителевъ; у него вѣнецъ
сребренной, рѣзной, подъ чернію; по полямъ окладъ
ł, золоченой гладкой. 2) Образъ всемилостиваго Спаса,
:о; у него вѣнецъ и цата сребренные, позлащенные;
.ловъ вѣнчики сребренные; у тріехъ московскихъ свя-
нцы сребренные, позлащенные, по полямъ окладъ бас-
ебренной, позлащенной. 3) Образъ Спаса Вседержи-
емъ вѣнецъ сребренной, рѣзной, и окладъ сребренной
енной, басменной. 4) Образъ Рождества Христова; у
ѣнчиковъ и 2 цаты сребренные, позлащенные; по по-
дъ сребренной же золоченой. 5) Образъ Живоначаль-
цы; у нихъ три вѣнца сребренные, золоченые, рѣзные,
ми, и синими и красными камешки; да у святыхъ 4
лыхъ, сребренныхъ, рѣзныхъ позлащенныхъ; окладъ по
канной, сребренной, золоченой. 6) Образъ Воскресе-
'ова; на немъ 2 вѣнчика сребренные, и по полямъ
:анной, сребренной же, позлащенной. 7) Образъ Спа-
:а престолѣ сѣдящій, на краскѣ; у него вѣнецъ и цата
е [1])—[2]). 8) Образъ деисусъ со Апостолы на краскахъ;
ецъ и цата сребренные, рѣзные, позлащенные [1])—[2]).
Пресв. Богородицы Смоленскія, вѣнецъ и цата среб-
ѣзные, позлащенные; а на поляхъ у святыхъ 2 вѣн-
енные, позлащенные, а по полямъ окладъ басмянной,
ł же, золоченой. 10) Образъ Пресв. Богородицы, стоя-
(ревѣчнымъ со младенцемъ, въ моленіи тріехъ рос-
ıудотворцевъ; у нихъ вѣнцы сребренные, рѣзные, по-
, и по полямъ окладъ сребренной, басмянной, позла-
1) Образъ Успенія Пресв. Богородицы; на немъ 2
бренные и по полямъ окладъ басменной, сребренной
ценные. 12) Образъ Успенія жъ Пресв. Богородицы
ѣнцами и окладъ по полямъ—сребренные, позлащен-
Образъ Пресв. Богородицы Владимерскія, ветхой, а
цата и по полямъ окладъ сребренные, позлащенные,
14) Образъ Пресв. Богородицы Владимерскія жъ, вѣ-
ренной, съ финифтомъ, клобучекъ на главѣ и оже-
мчужные, привѣсу—панагія сребренная съ финифтомъ,
менной, обложенъ сребромъ со ставками; креста сре-
ъ финифтомъ нѣтъ, лапки сребренные съ камешками,
ıъ окладъ сребренной, золоченой. 15) Образъ Благо-

описи не явились.

вѣщенія Пресв. Богородицы, з двуми вѣнцами сребряными, позлащенными, по полямъ окладъ сребренной, позлащенной, басмянной. 16) Образъ Пресв. Богородицы Казанскія, вѣнецъ и окладъ басмянной, сребренной, позлащены, по полямъ 4 вѣнчика золоченые жъ, сребренные. 17) Образъ Покрова Пресв. Богородицы з двѣма вѣнчиками басмянными, у Спасителя вѣнчикъ и цата сребренные, рѣзные, и по полямъ окладъ сребренной позлащенной, басмянной. 18) Образъ Знаменія Пресв. Богородицы, въ моленіи Зосимы и Савватія Соловецкихъ, у нихъ 3 вѣнца, и по полямъ окладъ сребренной, позлащенной, басмянной. 19) Образъ Іоанна Богослова; у него вѣнецъ сребренной рѣзной, по полямъ окладъ сребренной, басмянной, золоченой. 20) Образъ Богородицы Казанскія, вѣнецъ, и цата и по полямъ окладъ сребренные, золоченые, басмянные. 21) Образъ Симеона Богопріимца, вѣнецъ сребренной, рѣзной, по полямъ окладъ ветхой. сребренной, позлащенной. 22—24) Три образа Николая Чудотворца, вѣнцы на нихъ и оклады по полямъ, битые, сребренные, позлащенные. 25) Образъ Николая Чудотворца, вѣнецъ сребренной, сканой, позлащенной, въ немъ одна буторина, да 2 ставки синихъ, по полямъ окладъ битой, сребренной, позлащенной. 26) Образъ Николая Чудотворца, Можайскаго; на немъ 3 вѣнца сребренные, позлащенные, окладъ ветхой, сребренной же, золоченой. 27) Образъ Чудо Архистратига Михаила; на немъ 2 вѣнца и по полямъ оклад сребренные, позлащенные. 28) Образъ Алексія Митрополита Московского; у него вѣнецъ и цата сребренные рѣзные, по полямъ окладъ битой сребренной, золоченой. 29) Образъ Пресв. Богородицы съ Николаемъ, обвѣтшалой; на немъ вѣнецъ и цата и по полямъ окладъ сребренные, позлащенные, басмянные [1]). 30) Образъ Варлаама Хутынского, въ моленіи; у него 2 вѣнца и по полямъ окладъ, битые, сребренные позлащенные. 31) Образъ Леонтія Ростовскаго; на немъ окладъ по полямъ, битой, сребренной, золоченой, ветхой. 32) Образъ Успенія Богородицы, на краскахъ; на немъ 4 вѣнца, 2 цаты малыхъ сребренные. 33) Образъ Пресв. Богородицы Тихвинскія въ жестяномъ кіотѣ, за слюдою, на краскѣ. 34) Образъ Николая Чудотворца, Можайского, на краскѣ; у него вѣнецъ и цата сребренные, золоченые, рѣзные. 35) Образъ св. великомученицы Екатерины, вѣнецъ и окладъ сребренные, позлащеные.

---

[1]) «Не» оказался.

Въ трапезѣ:

ъ, надъ двери, Спасителевъ, въ 5-ти лицахъ, на крас-
разъ Пресв. Троицы. Образъ Пресв. Богородицы. Образъ
цы Тихвинскія [1]). Образъ Николая Чудотворца, Можай-
восми образовъ разныхъ святыхъ. Оные всѣ писаны,
краски.
оной церкви, и въ олтарѣ и въ трапезѣ окончинъ
слюдяныхъ въ бѣломъ желѣзѣ 30, одна волоковая.

Въ церкви Николая Чудотворца:

тарѣ престолъ, на немъ одежда выбойки полосатой,
ми травами, на преди крестъ кумачной, красной, по-
ыбойчатой, съ красными травками. На томъ престолѣ
ъ печатной съ мощми святыхъ. На жертвенникѣ одежда
ная. У царскихъ дверей завѣса киндяшная, алая. Да
крестъ и образъ Пресв. Богородицы. Царскіе двери
раски. Въ церкви по правую сторону, образъ Николая
ца. Пономарскія двери; на нихъ образъ благоразумнаго
ка. Образъ, въ кіотѣ, Воскресенія Христова. На дру-
онѣ, подлѣ царскихъ дверей образъ Пресв. Богородицы
ія, въ кіотѣ. Пономарскіе же двери — образъ благора-
разбойника. Образъ Преображенія Господня, въ кіотѣ.
Рождества Пресв. Богородицы. Въ тяблѣ деисусъ Спа-
Богоматере, и Предтечи со Апостолы, на 10-ти дскахъ.
шеписанные образы всѣ писаны краски. — Паникадило
9-ю ручками, блюдцы и трубки мѣдными; яице мѣд-
рѣзное, золоченое, съ кистью. У мѣстныхъ образовъ
ы малые мѣдные, ложчатые, луженые.
рапезѣ: образовъ святыхъ 2 деисуса на семи дскахъ;
съ з дванадесятью праздники. Образъ Пресв. Троицы.
Пресв. Богородицы Тихвинскія въ кіотѣ. Оные образы
всѣ краски.
еларской образъ деисусъ въ седми лицахъ, писанъ

церкви и въ олтарѣ, и въ трапезѣ, и въ келарской
слюденыхъ большихъ и волоковыхъ 11, въ бѣломъ же-
хіе.
церковью Преображенія Господня, въ притворѣ на-

---

[1]) писяхъ 1765 гг. этого образа уже незначится.

чальника Пахомія гробница покрыта бархатомъ чернымъ, другой покровъ камки рудожолтой, опушенъ луданомъ краснымъ; на немъ крестъ позументу сребренного; на немъ же копіе, трость и подписи—слова сребренные жъ.

Въ томъ притворѣ св. образовъ:

Образъ Господа Саваоѳа. Образъ распятія Господня, на немъ вѣнецъ и цата мѣдные, посребрены. Образъ, въ кіотѣ рѣзномъ, позлащенномъ, Богородицы Казанскіе; у него вѣнецъ съ короною, и цатою и по полямъ окладъ басмянный, сребренный, позлащенные, клобучекъ жемчужной, привѣсу серги сребренные, золоченые. Образъ Пахомія чудотворца, писанъ былъ краски съ твореным золотомъ, токмо отъ верхной течи срединою и съ ысподи весьма изветшалъ; у него вѣнецъ сребренной, гладкой. позлащенной; у него привѣсу [1]) цѣпочка сребряная, небольшая, на гойтяшки шелковомъ; панагія, въ срединѣ Спасителевъ образъ, обложенъ сребромъ сканымъ, 2 креста сребренныхъ, да перстень, и сережки лапчатые, да пуговка сканая, сребренные же. Образъ Пресв. Богородицы Блаженное Чрево, писанъ краски; и столпцы между онымъ образы [2]) рѣзные, золоченые. По другой сторонѣ образъ Нерукотворенного Спаса, въ кіотѣ рѣзномъ, посеребренномъ. Образъ Пресв. Богородицы Всѣмъ Скорбящимъ. Образъ Рождества Іоанна Предтечи. Образъ Николая чудотворца. Писанные краски въ кіотехъ древяныхъ. Образъ Пресв. Богородицы Корсунскіе; привѣсу лапочки малые сребренные.—Паникадило малое мѣдное о шести ручкахъ въ церкви Рожества Богородицы.—Лампада у Пахомія чудотворца мѣдная, луженая, лощчатая. Малыхъ лампадъ жестяныхъ деветь.—На бумагѣ печатныхъ мѣсячныхъ миней 12, во весь годъ, разцвѣчены краски. 6 пеленъ выбойчатыхъ, разныхъ цвѣтовъ. Двѣ окончины слюдяные, болшіе, въ бѣломъ железѣ.—При гробѣ *чудотворца Пахомія*, изъ ящика высыпано денегъ 44 копейки, и отданы казначею Савватію.

Въ церквах, на престолехъ:

1) Евангеліе дестовое, печатное, въ красномъ бархатѣ, обветшаломъ, въ срединѣ Распятіе, по угламъ Евангелисты сребренные, гладкіе, рѣзные, позлащенные; застешки сребренные, золоченые; на другой сторонѣ, въ срединѣ, рѣпей, по угламъ наугольники прорѣзные, сребренные, бѣлые; обрѣзъ золотой.

---

[1]) Ничего изъ этихъ привѣсовъ въ 1765 г. уже не оказалось.

[2]) «Образомъ», по описи 1765 г.

ангеліе дестовое, печатное, въ рытомъ красномъ бар-
ь срединѣ Распятіе Господне; по угламъ Евангелисты
ые, гладкіе, рѣзные, позлащенные; застешки сребренные,
иные.

ангеліе дестовое печатное, въ травчатомъ бархатѣ, по
или, въ срединѣ Распятіе, по угламъ Евангелисты среб-
басманные, позлащенные, застешки сребренные.

ангеліе дестовое, печатное въ зеленомъ, ветхомъ бар-
срединѣ Распятіе, по угламъ Евангелисты мѣдные, бас-
[1]).

ъ благословящей мѣдной, обложенъ виругъ сребромъ
мъ; на немъ Распятіе Господне з двѣма ангелы и Бого-
о святыми—4 лицы, чеканные, золоченые.

тѣхъ же церквахъ въ олтарѣхъ:

сосуды церковные; потиры и дискосы, звѣзды и блюдца,
оловянные; одной лжицы и двy звѣздъ нѣтъ. — Воз-
покрова, средина объяри желтой, обложены объярью зе-
ресты позументовые, золотные, подложены таѳтой желтой.
2 покрова средина таѳтяные полосастые, обложены вы-
умажной, подкладъ крашенинной. Воздухъ, 2 покрова
иные, кресты шиты бумагой красной [2]).

ри церковномъ служеніи книгъ дестовыхъ печатныхъ:
ангеліе Толковое, по обрѣзу золочено, печатано 1681
Апостолъ, печатанъ 1679 году. 3) Апостолъ же, печа-
8 году. 4) Уставъ Церковной, по обрѣзу золоченъ, пе-
682 году. 5) Псалтирь со возслѣдованіемъ. 6) Двѣ книги
осмогласные. 7) Книга Минея общая. 8) Двѣ Тріоди
9) 2 пролога полугодовыхъ. 10) 2 Тріоде Цвѣтныхъ,
одна московской, другая кіевской. 11) 12 миней мѣсяч-
лудестовыхъ, печатныхъ же: 12) Служебникъ. 13) 2 Ир-
печатныхъ. 14) 2 книги праздники и октоихъ нотные.
лудестовыхъ 5 книгъ. Четвертныхъ: 15) Требникъ не-
16) Минея общая печатная. 17) Канонникъ печатной;
).

ризницѣ, въ сундукѣ:

---

[1] 4 Евангелія.

[2] описи 1765 г. марта дня всѣ эти воздухи были записаны, но по-
зны, и подобно описи 1765—1766 г. означено только: «воздуховъ
ь 17 разныхъ цвѣтовъ».

[3] 15 названій, 34 книги; 35-я нижеслѣдующая—Евангеліе.

32*

Евангеліе напрестольнее, печатано на Александрійской бумаги, по обрѣзу золочено, въ красномъ бархатѣ, въ срединѣ Спасителевъ образъ, и Богоматере, и Предтечи, а по угламъ 4 Евангелисты сребренные, чеканные, позлащенные; застешки сребренные же, золоченые, рѣзные; на другой сторонѣ, въ срединѣ рѣпей, по угламъ наугольники сребренные, золоченые. — Крестъ благословящей напрестольней, сребренной весь, спреди чеканный, по бокамъ, вкругъ рѣзной; позади образъ Николая Чудотворца; и вкругъ, по всему надписи рѣзные о мощахъ святыхъ, въ немъ обрѣтающихся, построенъ 7190 (1682) году, по вѣрѣ инока Варсонофія, золоченой.

Плащеница на желтомъ отласѣ... [1]) умбряной, обложена каймою тафчатой, осинового цвѣту; мѣрою въ длину 3-хъ аршинъ, подложена китайкой свѣтлой.—Покровъ штофу темнокропивного, на немъ крестъ мишурный, подкладка свѣтлой китайки. Образъ Преев. Богородицы Одигитрія, въ створахъ; на томъ образѣ окладъ кованой, вѣнецъ съ короною и ставками, и цата позлащенные сребренные, рѣзные, на главѣ у Богоматери клобучекъ и ожерелье жемчужное, со ставками, да 3 жемчужины крупныхъ, да привѣсовъ: 3 креста четвероконечныхъ позлащенныхъ сребренныхъ, полыхъ; въ нихъ по 4 жемчужины въ кожушкахъ въ двух, въ третіемъ 5 жемчужинъ въ кожушкахъ же; да крестъ каменной, обложенъ сребромъ сканью, позлащенъ, на немъ 4 жемчужины въ кожушкахъ же; да крестъ сребренной полой позлащенъ съ ставками, въ кожушкахъ, лапки сребренные, позолоченые съ ставками и съ подвѣсами, золоченые, да одна лапка гладкая; подвѣсу 4 жемчужины; а кресты повѣшены на колчатой чѣпочки, съ трубками; за слюдой; по сторонамъ на створахъ написаны 2 архангела, ризы по пробѣлу и кіотъ по вонную сторону писаны травами, творенымъ золотомъ.—Сосуды церковные сребренные: потиръ съ поддономъ, дискосъ, звѣзда, 2 блюдца, лжица; всего въ нихъ вѣсу фунтъ, 70 золотниковъ. 2 укропника мѣдныхъ: изъ нихъ одинъ небольшей. Ковшъ оловянной съ подписью, другой— поменьше, мѣдной, луженой. 2 блюда небольшихъ мѣдныхъ, луженые. 2 подсвѣшника желтой мѣди, литые. 2 стокана оловянные, ради поставленія вина и елея, на всенощной. Чаша водосвятная мѣдная, луженая. Воздухъ и два покровца зеленого отласу опушены тафтой полосатой, подкладъ крашенинной. 2 воздуха: изъ нихъ одинъ объяри красной, лудану дымчатого, опу-

[1]) «Нарукова на затѣнкою» (?!).

фтою васильковою, травчатою; кресты мишурные; воз-
ндячной, опушенъ крашениной. Воздухъ, 2 покрова, сре-
тая, отласная, обложены отласомъ полосатымъ, съ трав-
дложены крашениной зеленой. Воздухъ, 2 покровца, сре-
снаго бархату, обложены штофомъ чернымъ, кресты по-
ые, золотые, тканые. 2 воздуха: изъ нихъ одинъ объяри
золотой; другой лудану дымчатого, опушены тафтою ва-
ю, травчатою, кресты мишурные. Воздухъ киндячной,
крашениной. 2 покрова, средина камки красной, обло-
фтой желтой, кресты сребренные позументовые, подло-
фтой алой. Покровъ из(у)фряной красной, 2-й камчатой,
ой, обложенъ камкой. Воздухъ, средина штофу травчатой,
ь камкой травчатой, голубой, кресты сребренные, позу-
е, подложены выбойкой бумажной. Пелена, средина таф-
олосатая обложена отласомъ желтымъ, подкладъ краше-
Пелена, средина лаудану вишневого, обложена лауданомъ
крестъ позументу золотного. Воздухъ, средина камки си-
оженъ камкой алой, подкладъ крашенинной. Пелена ма-
дина камки красной, опушенъ, и подкладка крашенинная,
мишурной. Пелена киндячная желтая, обложена краше-

азенномъ анбарѣ:

Чудотворцевы полотняные, бѣлые, оплечье камчатое,
зеленое, *наподольникъ крашенинной*, безъ подкладу. *Ко-*
посохъ) *Чудотворцевъ древяной, черный, з желѣзнымъ ко-*

изы оплечье черного бархату, шиты травы золотомъ и
ъ, фелонь парчи шелковой, желтой, сребромъ кончики,
пелковые разныхъ цвѣтовъ, наподольникъ тафты полоса-
дкладъ крашенинной, опушка киндяшная, бѣлая. 2) Ризы,
изорбатное, по красному бархату, фелонь парчи бѣлой
бромъ, на наподолникѣ кружева з городкамъ золотомъ и
мъ, подкладъ киндячной алой, а опушка тафты желтой.
ı, оплечье бархату красного, травы золотные, фелонь
васильковой, наподольникъ дикого бабереку, подкладъ кра-
ı красной, опушка зеленой тафты, вѣтхіе. Ризы, оплечье
ое, съ травами шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ, фелонь камки
, травчатой, наподольникъ парчи полосатой, подкладъ кра-
ной, синей, опушка зеленого киндяку. Ризы, оплечье от-
желтое, съ травами золотными, фелонь объяри алой, вѣт-
редъ кумашной, наподольникъ камчатой зеленой, подкладъ

крашенинной зеленой, опушка тафты клѣтчатой. Ризы, оплечье красного рытого бархату, фелонь тафты желтой, передъ вставленъ крашениной желтой, наподольникъ киндячной зеленой. Ризы, оплечье отласное желтое, фелонь киндяшная, синяя, вѣтхіе, наподольникъ выбойки полосатой, подкладъ портяной. Ризы, оплечье бархатное, травчатое, по бѣлой землѣ, фелонь бѣлая киндяшная, наподолникъ тафтяной полосатой, подкладъ портяной, опушка киндяшная синяя. Ризы, оплечье кумашное, красное, фелонь портяная бѣлая, наподольникъ крашенинный, безъ подкладу, вѣтхіе. Ризы, оплечье камчатое, желтое, фелонь портяная, бѣлая, наподольникъ крашенинной, безъ подкладу. Фелонь камчатая бѣлая, вѣтхая, безъ оплечья и безъ подкладу. Стихарь діаконскій, камки рудожелтой, оплечье и нарукавницы бархатные з золотыми травами, наподольникъ тафтяной, полосатой, подкладъ киндяшной, желтой, подпушка тафты красной. Стихарь бѣлой, киндячной, оплечье и нарукавники камки алой, наподольникъ тафты полосатой, подкладъ крашенинный. Подризникъ вѣтхой баберековой, алой, оплечье камчатое, красное, съ травами бѣлыми, наподольникъ тафтяной, желтой, подкладъ крашенинной. Подризникъ крашенинной, синей, оплечье и нарукавники кумашные, красные, безъ подкладу. Епитрахиль парчи шелковой съ серебромъ, травы шелковые, обложенъ отласомъ бѣлымъ, ордань тафты полосатой, 12 пуговицъ сребренныхъ гладкихъ, золоченыхъ, подкисти шелковые, подкладъ крашенинной. Епитрахиль объяри бѣлой съ серебромъ, іордань и опушка тафты алой, *десять* пугвицъ, сребренныхъ, гладкихъ позлащенныхъ, подкисть шелковая съ серебромъ, подложена крашениной. Епитрахиль отласной зеленой, опушенъ отласомъ желтымъ, іордань кумашней, пугвицы оловяные. зжелтой извѣтшалой епитрахили *десеть* пугвицъ сребренныхъ. Епитрахиль кумашная красная. Поясъ шелковой тканой, съ кистьми. Поясъ нитяной, тканой съ кистьми же. Орарь парчевой, красной, травчатой, опушенъ отласомъ зеленымъ, подложенъ крашениной. Кирпичного цвѣту орарь полушелковой, полосатой, подложенъ крашениной синей. Поручіе парчевые, обложены отласомъ красными, подкладъ крашенинной синей, 14 пугвицъ сребренныхъ гладкихъ, малыхъ. Поручіе парчевые бѣлые, обложены отласомъ краснымъ, подкладъ крашенинной, зеленой; 9 пугвицъ сребреныхъ, золоченыхъ, гладкихъ, малыхъ. Поручи тавтяные, зеленые, обложены лауданомъ, рудожелтые, подкладъ крашенинной, 6 пугвицъ сребренныхъ, гладкихъ.

Да въ ризницѣ въ ящикахъ: Ширинка желтая, тафтяная, зо-

ъ круживо мишурное. Ширинка тафтяная бѣлая, вѣтхая, шито золотомъ и серебромъ, съ шолкомъ, подкисть зо- 2 ширинки кисенчаты, по угламъ шито золотомъ, и шолъ подкистію шелковою. 2 олтарнихъ полотенца. Оплечье изуфряное, бѣлое, травы шелковые цвѣтные. Лоскутъ красной травы бѣлые, шелковые. Да въ 4-хъ лоскутахъ бумажной. Спорокъ камчатой вѣтхой, черной, съ платна. а китайки вишневой.—Створы малые, въ трехъ цкахъ, ы мѣдью, вѣнчики сребренные, машлекъ бархатной. Вторые малые жъ, въ трехъ цкахъ, на краскахъ, въ срейсусъ, обложены мѣдью. 3 кадила мѣдныхъ на цѣпочкахъ чныхъ. Столъ: цка каменная осмогранная, подставляется шу водосвятную.

› церковной книгохранительницѣ [книгъ, а имянно: 1) Еванлковое, воскресное. 2) Евангеліе полудестовое, въ красной брѣзъ волоченой. 3) Двѣ книги: бесѣды Евангельскіе и енія, московской печати. 4) Книга Обѣдъ Душевный. ь Труба словесъ проповѣдныхъ. 6) Три книги Минеи 9 мѣсяцевъ. 7) Книга Григорья Назіанзина. 8) Шесто-. 9) Шестодневникъ же, старопечатной. 10) Тріодь Цвѣтзской печати. 11) Книга Ефрема Сирина, съ аввы з До- 12) Книга Бесѣды Апостольскія, кіевской печати. 13) Кния духовная. 14) Книга Патерикъ Печерскій, застешкиые, позлащенные, по обрѣзу волочена. 15) Книга Псалкковая. 16) Двѣ книги Псалтири со послѣдованіемъ. га Іоанна Лѣствичнина. 18) Книга Мечь духовный. 'а Жезлъ Правленія. 20) Книга Исторія о Іоасафѣ ца- 21) Два Октоиха печатныхъ, осми гласовъ. 22) Минея , старопечатная, мѣсяцъ сентябрь. 23) Книга Исповѣдаославной вѣры. 24) Книга Требникъ. 25) Книга Еван- 6) Книга писменная: житіе св. Филарета Милостиоанна Дамаскина, великомученицы Екатерины стра- Антонія Сійскаго. 27) Книга писменная Синодикъ. 'а писменная акафистъ Пресвятой Богородицѣ. Итого 3 Полдестовыхъ печатныхъ: 29) Книга Ирмологій со 30) Книга Грамматика. 31) Книга Скрижаль. 32) Книга авѣтъ. 33) Свитокъ Многосложный. 34) Книга Цвѣтникъ . 35) Книга Діоптръ, сиречь Зерцало, кіевской печати. а о Священствѣ. 37) Книга Дорофей, кіевской печати. ба и житіе Николая Чудотворца. 39) Канонникъ старо- 40) Вертоградъ Душевный. 41) Рай Мысленный. 42) Книы разнымъ святымъ. 43) Книга Лексиконъ, кіевской пе-

чати. 44) Книга Никона патріарха изложеніе о Крестномъ монастырѣ. Итого 16 книгъ.—Четвертныхъ печатныхъ книгъ. 45) Требникъ кіевской печати. 46) Канонникъ. 47) Книга Служебникъ. 48) Книга Катихизисъ. 49) Книга Анфилогіонъ, сирѣчь Цвѣтословіе, медной печати. 50) Канонникъ малой, кіевской печати, осмеричный. 51) Канонникъ малой, писменной. Итого 6 книгъ. 52) 2 книги нотныхъ поддестевыхъ праздники, да ирмосы [1]).

На колоколнѣ колоколовъ 6: первой вѣсомъ 34 пуда, $^{1}/_{4}$, разшибенъ; 2-й вѣсу 11 пуд., $^{1}/_{4}$; 3-й 3 пуда, $^{1}/_{4}$. Три колокола зазвонныхъ, малыхъ, безъ вѣсу.

Въ казенномъ анбарѣ, въ ларцѣ: блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государей, Царей и Великихъ Князей жалованныя граммоты, а имянно: граммота Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца на бѣлые 3 обжи монастырскіе земли 712[4] году, апрѣля 30 дня, за вислою печатью, на красномъ сургучу. Граммота его же Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, за вислою печатью на красномъ сургучу, на ту же монастырскую землю бѣлую, на 3 обжи и о разсудѣ монастырскихъ крестьянъ, 7129 г., марта 6 дня.

Граммота Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, о неиманіи съ продажного монастырского хлѣба, соли, и скота, 10-й деньги, 7190 году, ноября 9 дня. Граммота его же, Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексіевича о неиманіи со [illegible] дворовъ монастырскихъ—стрѣлецкихъ денегъ, 7190 году, декабря 15 дня.

Граммота его же Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича о монастырскихъ земляхъ въ Кенорѣцкой и въ Троицкой волостѣхъ, по которой граммотѣ велѣно тѣ земли обѣлить, и отъ черныхъ земель отдѣлить и о сѣнныхъ покосѣхъ 7190 г., марта 17 дня; за приписью дьяка Семена Протопопова. Печать черного воску, поломана. Граммота блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, о тѣхъ же вышеписанныхъ монастырскихъ земляхъ и о сѣнныхъ покосехъ, по которой граммотѣ тѣ земли обѣлить и отъ черныхъ земель отдѣлить, 719[3]

---

[1]) Итого 47 названій, 58 книгъ. Всѣхъ книгъ, съ вышеписанными, [illegible] въ Кенскомъ монастырѣ 97.

варя 15 дня, за приписью дьяка Прокопья Возницына.
ı ихъ же величествъ, блаженныя и вѣчнодостойныя па-
иких Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна
ича, Петра Алексіевича всеа великія, и малыя и бѣлыя
амодержцевъ о владѣніи изъ оброку кругомъ того Кен-
настыря по назначеннымъ урочищамъ пустые лѣсопо-
емли, 7199 году, февраля 6 дня; за прописью дьяка
Михайлова. Граммота блаженныя и вѣчнодостойныя па-
икаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіе-
а великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца о владѣніи
ку по Токшѣ рѣчкѣ великихъ озеръ и рыбныхъ ловель,
, генваря 31 дня; за приписью дьяка Андрея Городѣцкого.
ісканы: Данная отъ Ивана Исакова, да Михаила
ова на Каргопольское дворовое мѣсто, что въ Карго-
Иванской площади, которое дано Кенской пустыни
Пахомію з братіею въ году. Данные крѣпости Кено-
олости, деревни Саймусовой отъ Карпа Еремѣева сына
съ сосѣдми, да деревни Враникова, отъ Моисеа Пе-
ербакова, съ сосѣдми, на сѣнные покосы, по Кенѣ рѣкѣ,
онастыря, что на Ламскомъ, 7206 году, сентября 8 дня.
› тое же Кенорѣцкой волости, деревни Соймусовской
тьянина Карпа Брыкина на сѣнные покосы, что словетъ
овотребъ, 7196 году. Крѣпость тое же Кенорѣцкой во-
ь Елисея Агапитова Попова, на сѣнные покосы, что на
ѣ острову, 7196 г., апрѣля 11 дня. Крѣпость Плесской
на Жаровскую деревню закладная въ трехъ стахъ пяти-
50) рублевъ отъ крестьянина Никиты Яковлева Шалу-
7208-мъ году, февраля дня. Крѣпость на сѣнные по-
о подъ Каргополемъ, за Онегою рѣкою, противъ Чудо-
церкви, и по Ольской дорогѣ, и въ Ольгѣ рѣкѣ, подлѣ
ра.—Да въ томъ же анбарѣ, при Рождественской церкви,
отѣ, въ казенномъ ларцѣ цѣпочка съ крестомъ муже-
илымъ, сребренные, да трои лапки съ подвѣсы, двои со
, да по цѣпочки серебреные, всего вѣсомъ 28 золотни-
отысканы.
ь, да вѣски мѣдные.
янной, старой, ветхой посуды: потиръ, дискосъ,
4 торелки, 2 блюдца малыхъ, съ подписми, кресто-
огородичны, а имянно: 2 потира ломаные, блюдо глу-
ерешница, 2 кружки малые. Зеленой мѣди: котелъ, под-
, 4 солонки, вѣсомъ 6 фунтовъ; кадило съ четыреми

цѣпочки. Красной мѣди: 1 укропникъ безъ крышки; яндова съ рыльцемъ; 2 чаши круглыя, гладкія; да ложчатая,—малые; горшечикъ малой, съ руковедью; 3 сковородки съ рукоядками; малая кандѣйка кубастая, съ рыльцемъ; 2 ставца вѣтхіе; 2 чаши, изъ нихъ одна съ колечкомъ. 2 ковшичка съ руковятками, всѣ полуженые. Кадельница келейная, блюдцо небольшое, рѣзаны святыхъ лицы. Подголовокъ окованъ желѣзомъ черным, з замкомъ. Безмѣнъ, трубка мѣдная, гиря желѣзная, въ три пуда.

Въ Келарской посуды красной мѣди: колокольчикъ застольней; 7 ставцевъ братскихъ, луженыхъ, вѣсомъ всего восемь фунтовъ. Котелъ съ дугой желѣзной, вѣсу 10 фунтовъ. 3 котла большихъ вѣсомъ по 30-ти фунтовъ; 3 котла з дугами желѣзными, вѣсу 16 фунтовъ. 2 котла малыхъ ветхихъ, съ дугами желѣзными, вѣсу 5 фунтовъ. Безмѣнъ,—веретно и гиря желѣзные,—дву-пудовой. Котелъ квасоварный съ ушми вѣсу 2 пуда 20 фунтовъ.

Во 2-мъ анбарѣ:

У дверей замокъ задорощатой. Овчинъ дѣланыхъ: бѣлыхъ и черныхъ десеть. Шерсти овечьи бѣлой и черной 2 пуда. Сукна черного овечья, мѣрою 9 аршинъ. 2 скатерти: забранная, и клѣтчатая, мѣрой по 5 аршинъ. 5 кожъ мячинныхъ, бѣлыхъ 9 опойковъ дѣланыхъ, малыхъ, бѣлыхъ. 2 сундука вѣтхіе, окованы чернымъ желѣзомъ, порожные. 13 кость стоекъ желѣзныхъ; двѣнадцетеры сохи старые; 2 тесника; 2 теслы, 1 напарья; веретено желѣзное, телезовое; *бердышъ; 1 топорокъ*; *3 дула оружейныхъ*; двои клещи старые вѣтхіе; молотъ желѣзной небольшей; 1 долото, 2 скобля; 4 сковороды желѣзныхъ, блинныхъ.

Въ Келарской деревянной посуды: 7 мисъ, 15 блюдъ, плоскихъ и глубокихъ, осиновыхъ 10 ставцовъ, 2 ковша, 3 черпы малыхъ.

Въ монастырѣ кельи деревянные:

Келья Строительская; въ ней рукомойка, да тазъ, зеленой мѣди, вѣсу 5 фунтовъ; 6 окончинъ красныхъ, одна волоковая слюдяныя, въ бѣломъ желѣзѣ; заслонъ и крюкъ желѣзные.— Келья казенная казначейская; въ ней 5 образовъ пятишныхъ старыхъ; въ сѣнехъ дѣисусъ въ 11-ти лицахъ; писаны всѣ въ краскахъ; 2 окончины красныхъ, да 2 волоковыхъ въ бѣломъ желѣзѣ, ветхіе, старые; заслонъ и крюкъ желѣзные. — Келья братская; въ ней св. иконъ въ сѣнехъ дѣисусъ поясной на 3-хъ декахъ, 3 окончины красныхъ, 2 волоковыхъ въ бѣломъ желѣзѣ; заслонъ, крюкъ, треногъ круглой желѣзные.—Келья большинная

)вѣтшалая; келья, съ поварней въ однѣхъ сѣнехъ; въ ней
и крюкъ желѣзные; 2 ушата водоносныхъ.—Келья хлѣ-
въ ней крюкъ и заслонъ. *И тѣ кельи* покрыты *всѣ* те-
тхіе.

ыхъ кельяхъ монаховъ и бѣльцовъ, а имянно: Строи-
монахъ Макарій, іеромонахъ Іосифъ, казначей монахъ
бѣльцевъ: пономари вдовые: Семенъ Ефимовъ, Гри-
шинъ; Кирило Тимоѳеевъ—слѣпъ; Ив. Петровъ за на-
Ив. Родіоновъ на конюшнѣ; коровникъ Яковъ Емелья-

монастырѣ же 2 клѣти древяные, вѣтхіе.

настырѣ же подлѣ подкеларской погребъ древяиной,
тесомъ, струбъ ветхой; въ немъ стоитъ квасъ мона-
2 бочки квасныхъ дубовые; 4 бочки еловыхъ старыхъ;
водоносныхъ.

ъ монастыря была ограда въ столбы, токмо вся сгнила.
онастырь двои ворота вѣтхіе; въ однѣхъ воротахъ
деисусъ поясной, въ 5-ти лицахъ, писаны на краскахъ.
настыремъ анбаръ двоежирной, крытъ тесомъ, въ немъ
и сѣменной и на росходъ 12 четвертей; ярового зяб-
10 четвертей. Да подлѣ того анбаръ солянной пустъ
настыремъ анбаръ двоежирной, крытъ желобами, об-
въ потоки; а въ немъ рыболовной снасти—2 невода

настыремъ дворъ конюшенной, покрытъ тесомъ, об-
При томъ дворѣ изба вѣтхая передняя, клѣть, про-
сѣни; въ той избѣ заслонъ и крюкъ печные желѣзные;
ня; 1 точило; въ немъ веретено и крюки желѣзные.
дворѣ анбаръ двоежирной, а въ немъ конской збруи,—
шалъ,—а именно: 2 полсти изъ овечьей шерсти, сѣрые;
въ лошадиныхъ, вѣтхіе; 5 уздъ ременныхъ, 10 вере-
)возныхъ, конопляныхъ старыхъ; вожжы нерпечьи
двои верёвчаные; трои сани дубовые старые; пятеры
овые старые жъ; семеры дровни березовые старые жъ;
въ дровосѣчныхъ старыхъ и новыхъ.

же дворѣ 3 хлѣва, въ нихъ лошадей тяглыхъ, а
еринъ, шертью рыжей, грива на право, срослой; ме-
стью сѣрой, грива на лѣво, лѣтамъ срослой; меринъ
ью сѣрой, грива на лѣво же; меринъ, шерстью на во-
оной, грива на лѣво; меринъ, шерстью рыжей—пѣгой,
право; тяглые кобылы: кобыла, шерстью бурая, ноги

бѣлые, грива на лѣво; кобыла шерстью гнѣдая, грива на право; кобыла шерстью сѣрая, грива на лѣво; кобыла, шерстью на воронѣ—пѣгая, грива на лѣво; кобыла шерстью рыжая—пѣгая, грива на лѣво; кобыла карая, грива на обѣ стороны; итого 6 кобылъ, лѣтами всѣ сросрые; тролѣтковъ и двулѣтковъ: кобылка саврасая, грива на право; кобылка пѣгая, грива на лѣво кобылка бурая, грива на право; кобылка на рыжѣ—пѣгая, грива на право, 3-хъ лѣтъ; кобылка рыжая, лысина во лбу, грива на лѣво; кобылка карая, грива на право; кобылка бурая, лысина во лбу, грива на право; кобылка шерстью чалая, грива на лѣво, кобылка гнѣдая, грива на лѣво; саврасая, грива на право: гнѣдая, грива на право; ковурая грива на лѣво; пѣгая грива на право, шерстью рыжая; чалая грива на лѣво; пяганая, грива на лѣво, шерстью рыжая; карая, грива на право вороная, грива на лѣво; гнѣдая грива на право; бурая грива на право; карая, грива на лѣво; итого кобылокъ 21—тролѣтковъ и двулѣтковъ; меринковъ дволѣтковъ и тролѣтковъ, а имено меринковъ шерстью ковурой, грива на право; вороной, грива на лѣво; рыжей, грива на право; саврасой, лысина во лбу, грива на лѣво; вороной, грива на право; на-воронѣ, пѣгой, грива на лѣво; пяганой—рыжей, грива на лѣво; ковурой—грива на право. пяганой, грива на лѣво,—рыжей; итого тролѣтковъ и двулѣтковъ 11 меринковъ; селѣтковъ 3 меринка: 2 гнѣдыхъ, да пяганой—вороной. Всего тяглыхъ мериновъ, кобылъ и жеребятъ 46.

За монастыремъ же второй дворъ скотской, за рѣкою Кенею против монастыря, черезъ рѣку построенъ живой мостъ; дворъ огороженъ тыномъ, въ столбы, покрытъ тесомъ. При томъ дворѣ изба съ передызбьемъ; въ той избѣ св. иконъ, 3 образа пятнишнихъ: Пресв. Богородицы, Николая Чудотворца, и Георгія Великомученика, писаны на краскахъ; въ той же избѣ заслонъ крюкъ, клещи желѣзные, 4 окончины слюдяные, шитухи, вѣтхіе 2 кади водяныхъ, лохань старая, 2 ушата водоносныхъ, 4 ведра скотскихъ, 3 дойника, 2 квашни, да треногъ—молошныхъ; въ дворѣ ворота большіе дощаные; 4 хлѣва скотскихъ; въ нихъ скота рогатого, а имянно: коровъ дойныхъ: бурая съ лысиной горѣлая, бурая, красная, черная—лысина во лбѣ; бѣлая—пестрины черные, красная лысина во лбѣ; красная; 2 красные и черная—лысина во лбу; черная, красная—паха бѣлые, черная пестрая; черная—задніе щетки бѣлые; краснопестрая, краснопестрая же; красная—сѣдловатая; черная—подъ брюхомъ бѣлы красная; красная—лысина во лбѣ; красная—лысина во лбу, за:

и бѣлые; красная—комолая; красная—пятенца во лбу красная; да подтѣлковъ, а имянно: черная—комолая, красная, красная же, красная—голова бѣлая—комолая, —паха бѣлые, красная, другая красная, красная же, черная, красная же, краснопестрая, красная, красная же, буовъ некладенныхъ, а имянно: краснопестрой, черно-красной, красной—голова бѣлая; бычковъ кладенныхъ, : красной, лысина во лбу, красной, краснопестрой-кобычка красныхъ, буропестрый, черной,—лысина во лбу, комолой, бѣлой уши красные, краснопестрой, красной ю лбу, красной, красной лысина во лбу, красной же; алыхъ, а имянно: красная; красная—лысина во лбу—ые; красная—лысина во лбу—комолая; красная—лысина расная; красная—паха бѣлые; бычковъ: красной, чера бѣлые—комолой, 2 красныхъ, краснопестрый, 3 бычка ; коровъ дойныхъ 24; подтѣлковъ двулѣтковъ и лон16; быковъ кладеныхъ и некладеныхъ 17;—всѣхъ коровъ ковъ, порозовъ и кладеныхъ, и телятъ селѣтковъ 70 двѣ.

енѣ рѣкѣ, на зарѣцкой сторонѣ, мельница монастырбаръ деревянный покрытъ тесомъ; въ ней одна плотина ъ валу 1 жерновъ, на другомъ валу толчея; 3 ступы, ъ съ оковами, со всѣмъ деревяннымъ построемъ и съ ой желѣзной снастью, 3 клевца одинакіе, желѣзные; да мельницѣ сушило, келья покрыты дранью, *вѣтхіе*.

и томъ же монастырѣ 2 гумна рубленные, вѣтхіе, поесомъ одно, а другое дранью.

жняхъ, въ дву зородахъ 15 возовъ сѣна.

го жъ Кенскаго монастыря владѣнія по грамотамъ, въ ьскомъ уѣздѣ, въ Кенорѣцкой волости, въ деревнѣ Кой дворъ монастырской, на пріѣздъ, при рѣкѣ Кенѣ, занномъ, въ столбы, покрытъ тесомъ. При томъ дворѣ прирубомъ; противъ ее клѣть, промежъ ими сѣни; *строевтхое*; въ ызбѣ 2 образа пятнишніе; въ сѣняхъ деисусъ лицахъ, поясной, да 3 пятнишнихъ иконы—всѣ обвѣт-:-й деисусъ въ 7-ми лицахъ; писаны всѣ на краскахъ; ны слюдяные, вѣтхіе—шитухи; заслонъ, крюкъ печные, , желѣзные, сковородникъ; у рукомойки мѣдной цѣпочка .—Въ томъ дворѣ живетъ государственной крестьянинъ, кой волости, деревни Бобровской Андрей Андреевъ Зыѣтьми: Михайлой, Семеномъ, Иваномъ, Петромъ.—У юкъ задорожчатый; скотцкихъ 2 ушата; безмѣнъ—трубка елѣзные; 2 свѣца, трои сохи.—Въ томъ скотскомъ дворѣ

4 хлѣва; въ нихъ скота, а имянно: лошадей тяглыхъ 4 кобылы: скота рогатаго: коровъ дойныхъ 9, и 2 нетѣли; однолѣтковъ бычковъ и нетѣлей же 9.— При томъ дворѣ изба скотская и работнича. Лошадиной збруи: 3 хомута вѣтхіе.—Противъ тое избы на берегу анбаръ, покрытъ тесомъ; у двоихъ дверей замки задорожчатые. Да за дворомъ на берегу другой анбаръ двоежирной, покрытъ дертьемъ; у дверей 2 замка задорожчатые, поломаные, тотъ анбаръ стоитъ пустъ. За тѣмъ же дворомъ гумно старое рубленое; при немъ 2 овина покрыты тесомъ вѣтхіе. За дворомъ же баня покрыта дертью.—Въ той монастырской деревнѣ, въ посѣвѣ ржи 3 четверти, жита (ячменя) 5 четвертей, овса 6 четвертей.

Въ Каргопольскомъ же уѣздѣ, въ Троицкой волости, въ деревни Заборской.—Въ писцовыхъ книгахъ та деревня написана Самсоновская, Захаровская, Ивановская тожъ. — А въ той деревни дворъ монастырской, тотъ же и скотской. А въ немъ живетъ того монастыря крестьянинъ деревни Першлахты Лука Гурьевъ Барсуковыхъ. Оной дворъ покрытъ желобами и дранью. При томъ дворѣ изба съ прирубомъ; а въ ней образъ Пресвятыя Богородицы пятнишной, писанъ на краскахъ, обвѣтшалой: передъ ызбой на сѣняхъ 2 клѣти: у одной замокъ малой, задорощатой; въ сѣнехъ св. иконъ деисусъ въ семи лицахъ; 2-ой—въ 9-ти лицахъ; 5 иконъ пятнишнихъ, писаны всѣ на краскахъ, вѣтхія; въ ызбѣ заслонъ вѣтхой, крюкъ, клеща—желѣзное все, да у рукомойки мѣдной цѣпочка желѣзная. 2 сковороды желѣзные, окончина красная, 2 волоковыхъ подъ желѣзомъ, 2 шитухи; посуды мѣдной красной — 2 котла среднихъ, въ два ведра; 2 скатерти рядныхъ, 7 мѣшковъ рядныхъ, вѣтхихъ, безмѣнъ — трубка и гиря мѣдные, съ ременьемъ, пудовой столовой деревянной посуды 3 мисы, 4 блюда, 2 ставца, ложекъ 10, 1 ковшъ, 2 черпка, корыто мукосѣйное, 1 сито, 2 рѣшета, лохань, щанъ, 2 лагуна квасныхъ, треногъ съ водой, избной, 2 ушата водоносныхъ, 2 ведра скотскихъ, 2 ушата молошнихъ 7 топоровъ дровосѣчныхъ, 2 кирки, напарья большая, пазникъ одинъ, скобель, 1 долото, 2 колокола скотскихъ—желѣзные, 7 костстоекъ, 7 каменей брусовыхъ, 4 серпа, 12 сохъ—подержки, ступа—дно каменное, 2 пѣста—оковы желѣзные; точило, въ немъ веретено и крюки желѣзные. Въ томъ дворѣ скотскихъ хлѣвовъ 4, въ тѣхъ хлѣвахъ лошадей тяглыхъ: мериновъ и кобылъ 7, да однолѣтокъ кобылка ковурая; скота рогатого: коровъ дойныхъ 1[illegible], 2 быка пороза, бычковъ и нетѣлей, двулѣтковъ и лошаковъ 1[illegible], 16 овецъ большихъ, боранъ-назимокъ, ягнятъ 20. Другая изба

а—2 клѣти; въ избѣ образъ Спасителевъ; въ сѣнехъ об-
:кресенія Христова, пятнишніе, обѣтшалые. Лошадинной
хомутовъ—вѣтхіе, зъ гужами моржовыми и шлеи ремен-
юи сани березовые, старые; 7 дугъ черемховыхъ впря-
. Передъ дворомъ анбаръ деревянной, покрытъ тесомъ,
воежирной; у нижней жары замокъ задорожчатой вѣтхой;
анбарѣ хлѣба на лице, а имянно: ржи 10 четвертей,
верть 4 четверика, овса восми четвертей; муки: ржаной
житной полъ осми, овсяной осмина. Масла коровья
въ. Другой анбаръ одножирной, вѣтхой, пустъ. Гумно
желобами, при немъ 2 овина сушильные, крыты же-
:е. Огуменокъ вѣтхой, тыненой, покрытъ дертьемъ; въ
гская мякина. Баня вѣтхая, покрыта дертьемъ. 1775 года
ѣ хлѣба ржи семнадцеть четвертей; жита 3 четверти;
четвертей.
къ Кенского монастыря между Плесской и Троицкой
деревня Жаровская; въ ней дворъ монастырской об-
въ столбахъ, покрытъ дертьемъ; при томъ дворѣ на
изба; въ ней живетъ монастырской служебникъ Иванъ
ь Пѣстовъ. Въ этой избѣ образъ Пресв. Богородицы
пятнишной, писанъ краски; окончена красная, 2 во-
въ бѣломъ железѣ, старые, 4 окончины шитухи, вѣт-
аслонъ, крюкъ, да полукрючье, клещи, 2 сковороды,
дника, отнимательникъ, двои ножницы овечьи желѣзные;
ерть рядная. Противъ избы 2 клѣти; въ саняхъ свя-
нъ деисусъ поясной, въ трехъ лицахъ, да 7 образовъ
хъ; образъ Петра и Павла, аршинной; вѣтхіе, писаны
расках; у клѣти замокъ задорожчатой; въ ней красной
осуды: 2 котла среднихъ, по ведру, рукомойникъ, з ду-
зными; всѣ вѣсомъ восинадцать фунтовъ; 11 топоровъ
ыхъ; 1 долото, 2 теслы, 1 напарья, 1 буравецъ, без-
рубка мѣдная, гиря желѣзная, вѣсомъ пудовой; косъ
да ветхихъ 9 сохъ; лошадинной збруи 7 хомутовъ,
евянные, гужи двои моржевые, достальнія веревчаныя,
менныхъ, да 5 обратей (нѣчто въ родѣ уздъ)—поводы
ле; веревокъ конопляныхъ сѣновозныхъ 5, да двое вож-
еры дровни; шестеры обжы сошные. Да въ томъ же
тныхъ 5 хлѣвовъ вѣтхихъ, въ нихъ скота: мериновъ и
яглыхъ, а имянно: меринъ рыже-пѣгой, другой вороно-
й рыжей-сѣдатый, 4-ой гнѣдой; кобыла бурая, другая—
ія гнѣдая, з жеребенкомъ,—въ лѣтахъ, срослые; скота

рогатого: коровъ дойныхъ 14, подтѣлковъ — двулѣтковъ и лонщаковъ 19, быкъ порозъ, однолѣтковъ — восми; овецъ и борановъ 24.—4 анбара небольшіе вѣтхіе, покрыты дертьемъ и тесомъ: у 1-го, у дверей, замокъ задорожчатый; въ немъ образъ Спасителевъ, писанъ на краскахъ, вѣтхой; въ томъ анбарѣ хлѣба на лице, а имянно: ржи сѣмянной 10 четвертей; мѣшковъ рядныхъ 7; масла коровья 20 фунтовъ; 1 сито, 2 рѣшета вѣтхіе; другой анбаръ: въ немъ муки ржаной четверть, муки житной четверть; овсянной четверть съ осминою; крупъ ржаныхъ 6 четвериковъ. — На рѣчкѣ Ектышѣ, съ пустой съ мельницы мельничныхъ припасовъ желѣзныхъ: веретно з жапкой, 4 обруча съ шестерни, и съ валу, и 2 пятника, и 3 окова, да 2 клевца.— При томъ же селѣ, въ девевнѣ Жаровской, изба казачья, изба скотская, покрыты дертьемъ, вѣтхіе; гумно вѣтхое рубленое, съ пристѣны, крыто дертьемъ; одна рига сушильная.

Вся опись по листамъ скрѣплена нижеслѣдующими подписями:

Виссаріонъ архимандритъ Крестновскій.

Къ симъ Переписнымъ книгамъ строитель іеромонахъ Макарій руку приложилъ.

Къ симъ переписнымъ книгамъ іеромонахъ Іосифъ руку приложилъ. Къ симъ переписнымъ книгамъ, вмѣсто казначія монаха Савватія, по ево велѣнію и за (себя?) Семенъ Ефимовъ руку приложилъ Къ симъ переписнымъ книгамъ пономарь Семенъ Ефимовъ руку приложилъ [1]).

Изъ этой описи видно, что въ Кенскомъ монастырѣ, вмѣсто тридцати-численнаго братства — если вѣрить строителю Филарету—бывшаго въ концѣ XVII вѣка, влачили жизнь свою только 3—4 престарѣлые монаха, жившіе въ полусгнившихъ кельяхъ. Видно также, что въ 1755 (равно и въ 1766) г. не было здѣсь уже—не говоря о великолѣпныхъ, каменныхъ — даже прочныхъ деревянныхъ зданій, наприм., церквей... Все догнивало, все отживало свой вѣкъ!.. Такъ, вѣрно, предназначено въ книгахъ судебъ!.. При такой убогой обстановкѣ мыслимо ли великолѣпіе въ храмахъ Пахомьевой пустыни? И его (великолѣпія) не было. На мѣстныхъ иконахъ—даже храмовыхъ—золото и серебро не блестѣло, драгоцѣнные камни не осыпали ихъ... И, если нельзя

[1]) Опись эта,—какъ и двѣ другія 1765—1766 гг.,—величиною въ листъ съ порожними полями, состоитъ изъ 24 листовъ, изъ коихъ 1-я страница—первая, послѣдняя подпослѣдняго и послѣдній листъ—не записаны. Къ описи подшитъ «имянной списокъ» крестьянъ Кенскаго монастыря, состоящій изъ 4-хъ листовъ, который мы помѣщаемъ въ приложеніи къ сему описанію.

ь кенскихъ монаховъ и особенно настоятелей за стрем-
пріобрѣтеніямъ ради пространнаго житія; то нѣтъ по-
суждать ихъ въ наклонности украшать мертвыми блест-
душевленные храмы, ибо иноки вызвались украшать
нные Божіи храмы... И дѣйствительно въ Кенскомъ
ѣ всѣ—даже мѣстные—образа были «писаны краски»,
три изъ нихъ имѣли украшенія. Это—въ Преображен-
кви—«образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія—подлѣ
дверей» съ серебренными позлащенными вѣнцами; въ
енской—образъ Богородицы Знаменія, списокъ «съ чу-
го образа, что въ Великомъ Новѣградѣ, въ посереб-
кіотѣ...» съ сребренными позлащенными вѣнцами,—
олоченою лампадкою. Но и этотъ образъ украсили не
монахи, а «порадѣлъ С.-Питербурхской подьячей Ив.
родомъ—Почезерецъ» (Почезерская волость находится
ерстахъ отъ Пахомьевой пустыни на сѣверо-западъ).
азъ Пресв. Богородицы Одигитрія, въ створахъ», съ
ымъ позлащеннымъ вѣнцомъ и короною, съ клобуч-
жерельемъ жемчужными со вставками... Было, впрочемъ,
образовъ, съ серебренными вѣнцами и окладами, но
уже не мѣстные, а «пятничные»; всѣ они стояли въ
енской церкви и по упраздненіи сей обители взяты въ
аргопольской монастырь подъ сохраненіе—въ силу ука-
[1]). Вотъ и всѣ украшенія церковныя!.. Да что и гово-
украшеніяхъ, когда уже въ Преображенской церкви не
е настоящихъ лампадъ: «предъ образами вмѣсто лам-
ли три столпа деревянные, писаны краски, на нихъ—
жестяные». Въ прочихъ двухъ церквахъ лампады были
кожчатые», при томъ безъ столповъ, но немного, въ
енской 6, въ Николаевской—4. Изъ церковной утвари,
ихъ сосудовъ оловянныхъ, были и «серебренные: по-
оддономъ, дискосъ, звѣзда, 2 блюдца, лжица»—вѣса
0 золотниковъ; былъ «крестъ благословящій, напре-
ребренной, золоченой»... съ святыми мощами, «по-
1682 г. на деньги какого-то инока Варсонофія, и еще
говъ серебренныхъ. Кромѣ «ризы Чудотворцевы (пре-
Пахомія) полотняные, бѣлые», хранился еще «ко-
сохъ) Чудотворновъ деревянной, черной, з желѣзнымъ
...» Книгъ находилось достаточно. Однихъ евангелій

[1] 1766 г.

имѣлось до 9-ти: два изъ нихъ толковые... Затѣмъ, кромѣ богослужебныхъ и разныхъ Шестодневниковъ старопечатныхъ, были слѣдующія книги: «бесѣды Евангельскіе и нравоученія, миней четьихъ 9 мѣсяцевъ, прологовъ 9 мѣсяцевъ, Григорья Назіанзина, Ефрема Сирина съ аввы Дорофеемъ, бесѣды Апостольскіе, Вечеря Духовная, Патерикъ Печерскій, Псалтирь толковая, Іоанна Лѣствичника, Мечъ Духовный, Жезлъ правленія, исторія о Іоасафѣ царевичѣ, Исповѣданіе Православныя вѣры, житіе святыхъ Филарета милостиваго, Іоанна Дамаскина, великомученицы Екатерины и *Антонія Сійскаго*, Грамматика, Скрижаль, Новый Завѣтъ, Свитокъ многосложный, Цвѣтникъ духовный, Діоптръ—сирѣчь Зерцало, о Священствѣ, Дорофей, служба житіе Николая Чудотворца, Вертоградъ Духовный, Рай мысленный, Лексиконъ, Никона патріарха изложеніе о Крестномъ монастырѣ, Катехизисъ, Анеилогіонъ сирѣчь Цвѣтословіе...» Вотъ вся словесная, мысленная пища иноковъ бывшаго Кенскаго монастыря! Мы видѣли также обстановку ихъ келій — настоятельской, казначейской, братской... Кромѣ множества образовъ, у настоятеля-строителя, какъ рабовладѣльца, владѣвшаго 128 душами мужеска и женска пола, допускалась нѣкоторая роскошь, но роскошь эта въ сравненіи съ нынѣшнею монашескою не (конечно болѣе или менѣе богатыхъ монастырей) можно назвать даже простотою: она заключалась въ келейныхъ — кругломъ точеномъ столѣ, двухъ точеныхъ же скамьяхъ, рукомойникѣ съ тазомъ зеленой мѣди, въ 5 фунтовъ, желѣзныхъ—крюкѣ да заслонѣ; въ 6-ти красныхъ, большихъ (до 1¼ аршина вышины и до 14 вершковъ ширины) и двухъ волоковыхъ (до 8 въ вышину и [illegible] вершковъ ширину) окнахъ. Вотъ и все! А въ казначейской и братской кельяхъ, кромѣ крюка, заслона, да тренога желѣзнаго— ничего не имѣлось. Тѣ же образа, тѣ же красные и волоковые окна, но въ меньшемъ количествѣ—и больше ничего... А «келья больнишная, пуста, обветшалая», по описямъ 1765—66 гг. оказалась «перенесена на конюшенной дворъ...» Пойдемъ и мы туда на эти — «конюшенной», и «скотской» дворы... Но обращаясь къ сельскому хозяйству, мы видимъ его въ хорошемъ состояніи: да оно не могло и упасть; ибо монастырь, имѣя у себя до [illegible] душъ крестьянъ, ежедневно высылалъ на работы до 28 человѣкъ работниковъ... Неупадокъ хозяйства виденъ и изъ количества различнаго скота, держимаго на скотскихъ и конюшенныхъ дворахъ, которое и приводимъ: «лошадей тяглыхъ» имѣлось [illegible] жеребятъ, отъ 1 до 3 лѣтъ,—35 (=46); коровъ дойныхъ [illegible],

ювъ 16, быковъ 4, тѣлятъ 28,=73; всего 119 «живо
-это при монастырѣ; кромѣ сего въ монастырскихъ де-
ь имѣлось скота: въ д. Корякинской: лошадей 4, коровъ
ылей 2, тѣлятъ 10=25; д. Заборской: лошадей 7; да «од-
ъ кобылка»—1 (=8), коровъ 12, быковъ 2, тѣлятъ 13,
16, «боранъ-назимокъ» (т. е. родившійся къ зимѣ)—1,
20,=72; въ д. Жаровской: лошадей 7, коровъ 14, быкъ
тъ 10, овецъ и барановъ—24=56; всего лошадей 29,
ъ 36 (=65), коровъ 60, быковъ 7, нетѣлей и тѣлятъ
46), овецъ, барановъ и ягнятъ 61; всего—всѣхъ 272 жи-
ь. — Вотъ каково было состояніе Кенскаго монастыря,
ѣ, можно сказать его упраздненія!
Кенскимъ монастыремъ было крестьянъ (по выписѣ 1756 г.
зки 1744 г.) обоего пола 128 душъ: изъ нихъ 73 д. муж.
кенск. пола. Всѣ они раздѣлялись на «монастырскихъ»
звнѣ Першлахтѣ мужчинъ 52, женщинъ 41; дер. Пуми-
вазенской волости муж. 8, женщ. 8, кромѣ «новорож-
»), — «трудниковъ» (муж. 8, жен. 8) и «подкидышей»
и жен. 6). Здѣсь, кажется, излишне бы упоминать о
то количество крестьянъ и пахотной земли «Исторіею
ой іерархіи» указано не вѣрно [1]).
отношеніи крестьянъ вазенской волости (теперь въ ар-
кой губерніи) къ кенскимъ чернецамъ, равно о количе-
юшнихъ угодій и о томъ, какъ они и першлахтинцы
ъ за описываемымъ монастыремъ, не сохранилось до
слова... Осталось только одно условіе, заключенное
азенцами съ властями Пахомьевы пустыни, по поводу
первыми монастырскихъ угодій на оброкъ. Вотъ оно.
3 году, февраля дня, каргопольскаго уѣзда вотчины Кен-
настыря, вазенской волости, деревни Пуминовской бо-
ихайло Мартыновъ, Иванъ Матѳеевъ, Черноусовыхъ,
себя порядную запись Кенского монастыря строителю
ху Макарію; казначею Савватію, з братіею въ томъ,
и въ оброкъ, вазенской волости, Кенскаго манастыря
кой участокъ съ землею съ полевою, лѣсопорослою, съ
покосы. Рядили мы за оную деревню оброку по четыр-
рублевъ въ годъ, съ хоромною постройкою, — старое
ть, и вновь, что понадобитце—строить намъ—Черно-
; платы съ нихъ—строителя не требовать. На нынѣш-

[1]) Г, стр. 361.

ной 1753 годъ ему, строителю, четырнадцать рублевъ—всѣ въ ручь, безъ доимошно отданы. А оной деревенской участокъ насѣвать намъ — Черноусовымъ, своими сименами. А подушные денги намъ, Черноусовымъ, платить самимъ собою, безъ доимошно за свои души; за Семена Лисово платить подушные деньги намъ же, Черноусовымъ, за одну душу. Писано сіе письмо для увѣренія въ чернѣ—на простой бумагѣ; по времени переписать у крѣпостныхъ дѣлъ, съ платежемъ указныхъ пошлинъ. Отдали мы — строитель съ братіею въ оброкъ имъ, Черноусовымъ на три года, въ томъ имъ и письмо сіе дали. Писалъ сіе письмо ихъ, Черноусовыхъ, велѣніемъ каргополецъ Петръ Алексѣевъ сынъ Потылицынъ. Къ сей записи вмѣсто Михайла Мартынова и сына своего Ивана Матѳеева Черноусовыхъ, по ихъ общему прошенію Матѳей Черноусовъ руку приложилъ» [1]).

Кенскій монастырь ежегодно платилъ: «церковной дани 1 р. 21 коп., за десятильничи доходы томъ число, казенныхъ и отвозныхъ 16 к., итого 2 р. 58 к. [2]): платилъ «оброчныхъ денегъ съ рыбныхъ ловель 1 р. 81½ к., съ мельницъ 10 к., съ земель 2 р. 7 к., итого 3 р. 98½ к. [3]); платилъ и за своихъ крестьянъ, но только за 8 душъ «мужеска полу»—по 30 по 5 к. 3 души = 2 р. 85 к. (итого по 9 р. 41½ к. въ годъ [4]); платилъ, наконецъ, и «Рожественской хлѣбъ—ржи 6, жита 6, овса 4 четверика въ годъ [5]).

Послѣ произведенной—и приведенной нами—описи Кенскаго монастыря 1755 г. протекло еще почти полныхъ 10 томительныхъ лѣтъ и—увы! пустынь преподобнаго Пахомія—труды и поты его и его преемниковъ—была упразднена!.. Приговоръ о семъ состоялся еще, конечно, въ 1764 г. При чемъ пришлось опять описывать уничтожаемую обитель и, не однажды,—забирать изъ нея болѣе или менѣе драгоцѣнныя, цѣнныя и нужныя вещи, яко бы подъ сохраненіе, а все остальное, чего нельзя или не велено было было увезти или угнать—сдавать новымъ жильцамъ Пахомьевой пустыни—бѣлому духовенству.

Въ 1765 г. былъ уже опредѣленъ сюда священникъ Василій Ѳедоровъ, съ двумя причетниками дьячкомъ Алексѣемъ Ананьинымъ и пономаремъ Алексѣемъ же Ѳедоровымъ.

[1]) Подлинникъ писанъ на ½ листѣ.

[2]) Квитанція отъ 28 февраля 1761 г. (на ¼ л.) въ полученіи означенной дани

[3]) Замѣтка на особомъ бумажномъ лоскуткѣ—ленточкѣ.

[4]) Квитанція отъ 16 марта 1761 г. на ¼ л.

[5]) Квитанція отъ 28 февраля, 1761 г.

мартѣ того же 1765 г. былъ посланъ сюда Θеодосіемъ,
ндритомъ Спасо-Каргопольскаго монастыря, вышеупоми-
іеромонахъ Серафимъ для сдачи священно-церковно-слу-
іъ уничтоженнаго монастыря; при чемъ была составлена и
всему монастырскому имуществу, за исключеніемъ быв-
монастырскихъ деревень: Корякиной, Заборской и Жа-
і и многочисленнаго скота, которыхъ въ описи уже не
я; за исключеніемъ также монастырскаго имущества «въ
азовъ» взятаго въ Спасо-Каргопольскій монастырь, коего,
іо, по сему въ описи и не упоминается.
ь что значится въ этой описи:
5 года марта дня по силѣ даннаго изъ каргопольскаго
го монастыря, отъ архимандрита Θеодосія, наказу, того жъ
ря іеромонаху Серафиму, по которому велѣно въ приписномъ
іъ монастырѣ учинить опись тому монастырю, церквамъ
и въ нихъ образамъ и книгамъ, и ризамъ и прочему, и по
и отдать того монастыря новоопредѣленному священнику
Θеодорову, съ причетники, въ чемъ и взять въ пріемѣ тѣхъ
за руками ихъ, росписку,которую и привезть въ показан-
гопольской Спасской монастырь. И по оной описи мною,
едѣленнымъ священникомъ, съ причетники, принято; а
принято, о томъ явствуетъ ниже сего. Опись эта ве-
въ листъ содержитъ 14 записанныхъ страницъ, со мно-
іерченными и вписанными другимъ почеркомъ словами.
амъ ея слѣдующая скрѣпа: «к сей описѣ бывшаго Кен-
настыря священникъ Василей Θедоровъ руку прило-
Въ концѣ описи, гдѣ закончилась подпись священника,
ь подписи причта: «Къ сей описи того жъ бывшаго Кен-
настыря дьячекъ Алексѣй Ананьинъ руку приложилъ. Къ
и пономарь Алексѣй Θедоровъ руку приложилъ». Тогда
около того времени, если не раньше, какъ видно изъ
іо совершенно такой же описи 1766 г., что «изъ оного
каго монастыря, въ силу присланного изъ олонецкой
консисторіи прошлого 1765 г. указовъ взято въ Спасо-
ьской монастырь, подъ сохраненіе, а имянно: Оклад-
дничныхъ образовъ» 35. Въ это число попали всѣ тѣ,
на лицо при описи, 25 іюня 1655 г.; нарочно озна-
ами №№, именно: подъ №№ 1—6, 8—17, 19—28;
образа, подъ № 32 въ настоящемъ спискѣ неозначено,
и подъ № 34), 33 и 35; (слѣдовательно 30 образовъ),
№ 30 по порядку этой описи: «Образъ святителя Фи-

липпа митрополита московскаго; на немъ 2 вѣнца; 1 цата сребрянныя, по полямъ окладъ сребрянной, басменной. 31. Образъ Димитрія Прилуцкаго Чудотворца; на немъ вѣнецъ и цата сребрянные; по полямъ окладъ сребрянной же, вѣтхой. 32. Образъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, на немъ 3 вѣнца сребрянныхъ, и по полямъ окладъ сребрянной же. 33. Образъ Владимірскія Пресв. Богородицы и съ протчими святыми, на немъ вѣнецъ и цата большія, да 7 вѣнчиковъ малыхъ, по полямъ окладъ сребрянной. 34. Образъ Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, на немъ 2 вѣнца и по полямъ окладъ, сребрянныя. 35. Створы малыя въ тріехъ лицахъ на краскахъ, денсусъ, обложенъ мѣдію».

Кромѣ образовъ взято было... Впрочемъ скажемъ словами «описи».

Да въ ризницѣ въ ящикѣ найдено: цѣпочка сребренная, небольшая; на ней панагія: въ срединѣ Спасителевъ образъ, обложенъ сребромъ сканымъ, за слюдою; еще 4 креста сребряные, полые, позлащенные; въ нихъ 12 жемчужинъ съ камешками; да двои лапочки сребрянныя; да перстень, пуговка сканая, сребряная жъ. (Вещицы эти раньше висѣли у образа преп. Пахомія въ притворѣ: какъ видно изъ описи 1755 г.).

Изъ ризъ взяты двои—лучшія, означенныя въ описи 1755 года подъ №№ 1, 2; изъ стихарей — также: стихарь діаконской, камки рудожелтой... Епитрахиль парчи шелковой... Поручи парчи красной, з золотомъ, съ травами, на немъ пугвицы сребрянныя, гладкія, числомъ 14. Плащаница отласу бѣлого, кругомъ пушена камкой зеленой; на ней покровъ камки дымчатой, подкладъ крашенинной. Взяты еще вещи, что означены въ вышеупомянутой описи: въ ризницѣ, въ сундукѣ: Евангеліе... на Александрійской бумагѣ.... Крестъ благословящей... инока Варсонофія.. Сосуды церковныя сребренныя... 1 фунт. 70 золотниковъ. Укропъ мѣдной с крышкой.

Изъ книгъ оставлено было въ Пахомьевой пустыни 4 напрестольныя Евангелія, да печатныхъ книгъ: Апостолъ, Служебникъ, 2 Октая, Минея общая, Требникъ, Канонникъ, Псалтырь со воследованіемъ, Псалтирь малая, Тріодь Цвѣтная, Тріодь Постная, Ермологій 1, Послѣдованіе молебныхъ пѣній, Книжица панихидная, 3 пролога по 3 мѣсяца, Уставъ Церковный; да нищихъ вѣтхихъ книгъ: большихъ и малыхъ—разныхъ, всего числомъ 27, слѣдовательно, всѣхъ 49 книгъ. Остальныя книги всѣ взяты были въ Спасскій монастырь, въ числѣ 45-ти, и почти

зъ церковной книгохранительницы, а имянно: означен-
ь правильной описи подъ №№ 1—7, 10, 12—15; одна изъ
ниrъ, подъ № 16, №№ 17—20, 23, 26, 28—34, 36, 40,
; изъ книгъ, что употреблялись при церковномъ служе-
подъ №№ 1, 3, 6 и одна изъ двухъ, подъ № 8;[*] взяты:
Дороѳей кіевской печати; одна книга праздники и Окто-
тный.

то паникадило мѣдное, вѣтхое, да колокольчикъ келар-
котелъ мѣдной, 2 призголовка дубовые, окованные чер-
желѣзомъ, два скопкаря красныхъ, древянныхъ, щеты ко-
двойныые, 2 сундука обиты желѣзомъ; мѣдной посуды:
іхъ и малыхъ 7 котловъ, тазъ зеленой мѣди, чаша лоща-
рогомъ, 2 сковородки гладкихъ луженыхъ, горшечекъ съ
дцей 1, блюдо оловянное одно глубокое, 2 блюда жъ мѣд-
женые, братцихъ ставцевъ мѣдныхъ 6, ковшичекъ мѣдный
рукомойникъ зеленой мѣди, солонка малая одна, кружка
, перешница оловянная, яндова... И быть можетъ еще
го мы, къ сожалѣнію, незнаемъ по причинѣ оторванныхъ
иси двухъ листовъ; послѣдняго, однако, совершенно по-
о. Впрочемъ изъ реэстра, что принято Каргопольскаго
аго монастыря архимандритомъ Ѳеодосіемъ ис приписныхъ
го и Елгомского монастырей церковныхъ вещей, сосудовъ
овныхъ книгъ, ис посуды мѣдной и оловянной въ 1765-мъ
е видно, чтобы изъ Пахомьевой пустыни, что-либо еще
зято. Реэстръ сохранился до насъ на ½ листѣ, безъ конца
ічаніе его уже относится къ вещамъ Елгомской пустыни.
1766 г. состоитъ теперь изъ 12-ти листовъ, причемъ 1-я
да 1-го листа оставлена не писанною.

имъ словомъ были взяты самыя дорогія, самыя лучшія
акъ изъ образовъ, сребренныхъ крестовъ, евангелій, ризъ,
ей, епитрахилій, поручей, такъ и книгъ—всѣ книги для
—и лучшія посуды!.. Скотъ же, но весь ли? или большая
ловина—неизвѣстно, такъ какъ подробностей о семъ не
лось, (а быть можетъ нѣкоторыя и изъ забранныхъ ве-
ылъ проданъ и деньги въ 1767 г. отданы не упраздненн-
или существовавшимъ монастырямъ или же Св. Синоду, а
ческаго правленія помощнику, дворянину Ивану Шуль-
для передачи въ Коллегію экономіи. Крестьяне полу-

---

[*] портъ, отъ 4 августа 1767 г., въ олонецкую духовную консисторію
для Спасо-Каргопольскаго монастыря, въ архивѣ сего монастыря.

чили свободу. И Кенскій монастырь сдѣлался простымъ сельскимъ приходомъ, сохранивъ за собою только одно названіе монастыря.

На бывшихъ же огромныхъ монастырскихъ земляхъ, почти кряду по упраздненіи обители, поселились крестьяне, образовавъ три деревнишки, именно: 1) на бывшемъ Коровьемъ Дворѣ, на противоположномъ берегу отъ монастыря, 2) на островѣ Поромскомъ, озера Кена, въ 8 верстахъ отъ Пахомьевой пустыни и 3) Караникѣ, въ 2½ верстахъ отъ обители; во всѣхъ 3 деревняхъ теперь не болѣе 20 дворовъ.

Дальнѣйшая судьба упраздненнаго Кенскаго монастыря плачевна, хотя историческія свѣденія о немъ, въ данномъ случаѣ, очень коротки.

Первымъ священникомъ,—по упраздненіи монастыря, какъ мы уже и упоминали,—былъ Василій Өедоровъ и, если не было послѣ него другого Василья Өедорова, то служилъ онъ здѣсь до 1795—97 гг. (ибо разсказщики въ числѣ священниковъ упраздненнаго монастыря упоминаютъ и Василья, но сколько лѣтъ служилъ этотъ Василій — того сказать не могутъ); въ 1792 г. указомъ архангельской духовной консисторіи, отъ 30 іюля, за № 829, по резолюціи епископа Веніамина, Василій за вѣнчаніе неправильнаго брака былъ отправленъ въ Спасо-Каргопольскій монастырь на полъ года подначалъ, съ священнослуженіемъ [1].

Вторымъ священникомъ былъ нѣкто Өеодоръ уроженецъ Троицкаго сельскаго прихода (Каргопольскаго уѣзда), около 1797—1799 гг.

Третьимъ опредѣленъ въ началѣ 1800 г. Петръ Лаврентьевъ. При немъ монастырь упразднился не только юридически, но и физически.

Вотъ какъ разсказываютъ объ этомъ плачевномъ событіи.

Настала весна (1800 г.), пришелъ Троицынъ день и Петръ, вмѣстѣ съ причтомъ и со всѣми домочадцами отправились къ празднику въ Кенозерскій погостъ—за 20 верстъ, съ лишнимъ; осталась дома — во всемъ монастырѣ — только одна старуха.. И вотъ этой-то старушкѣ вздумалось поѣсть горячей ухи и начала варить... Время стояло жаркое. Вылетѣла изъ трубы искра и упала на гнилую, сухую крышу:—«запаялось», загорѣ-

---

[1]) Архивъ Спасо-Каргопольскаго монастыря.

Сильный восточный вѣтеръ раздулъ пламя, распростра- пожарище. Некому было спасать имущества, оберегать Каранинъ — деревнишечка маленькая, въ 3-хъ верстахъ. ахта—въ пяти (хотя и большая), но отъ нея нѣтъ сухо- , нѣтъ дороженьки (изъ д. Першлахты въ монастырь по- дороги тогда не существовало); вздумали першлахтинцы на лодочкахъ да вѣтеръ не пускаетъ; а вѣтеръ былъ силь- противный; побѣжали сухимъ путемъ—пока бѣжали и мо- ь сгорѣлъ!.. Постройки были старые, гнилые, смолева- горѣли какъ смола. Все сгорѣло до тла: три церкви, ко- я, остававшіяся еще не развалившимися кельи, поварня, а... Пожаръ былъ такъ великъ и силенъ, что и нахо- я за рѣкою Кеною,—саженяхъ въ 100 отъ монастыря— дворъ сгорѣлъ до основанія!.. Только на могилѣ пре- го Пахомія, основателя уничтоженнаго, сгорѣвшаго мо- , остались три «мостины» (половицы, доски) отъ цер- пола. Богу угодно было оставить ихъ указателями, ощи угодника Его не попирались ногами грѣшныхъ лю- зсмысленныхъ животныхъ.

), послѣ пожара, не было церкви въ Кенской пустыни ли какой-либо молитвенный храмъ—не знаемъ. Только года (въ 1804 г.) было приступлено къ постройкѣ ка- церкви, на мѣстѣ прежней, Преображенской. Долго ь она. И только въ 1807, а по словамъ другихъ, даже г. былъ освященъ одинъ первый придѣлъ ея, образо- собою переднюю, отъ входа (съ западной стороны), теп- ковь во имя св. Николая Чудотворца. Тѣмъ при Петрѣ или:

ь, новая каменная церковь, описываемаго монастыря, ь, отстраивалась долго, даже очень долго: послѣ освя- эрваго престола теплой церкви протекло болѣе 30-ти олько въ 1841 г. освященъ 1-й престолъ въ холодной о имя Рождества Богородицы; въ 1842 г.—Преображе- одня. Затѣмъ, кругомъ ея, на средства прихожанъ, троена небольшая кирпичная ограда, нынѣ грозящая , какъ вся растрескавшаяся, не имѣющая желѣзныхъ Въ 1867 г. въ холодной же церкви у южной стѣны придѣлъ во имя преподобныхъ Пахомія Кенскаго и его янника—Антонія Сійскаго на сумму каргопольской куп- Пасоновой; на ея же деньги перестроенъ главный ико- въ томъ же храмѣ. У той же южной стѣны, между глав-

нымъ иконостасомъ и алтаремъ — преподобнаго Пахомія, пріютилась его рака, стоящая надъ самой его могилой. На ракѣ икона преподобнаго покрыта аплековой ризой, съ рамой, за стекломъ; надъ ракой балдахинъ. Кромѣ сего въ церкви ничего примѣчательнаго не представляется.

Церковь эта пятиглавая, не велика, самой простой архитектуры; надъ папертью находится невысокая каменная же колокольня, съ куполомъ и шпилемъ; на ней 6 колоколовъ: 4 звонныхъ и 2 большихъ: одинъ пуд. въ 30, другой около 45 п. пожертвованъ каргопольскимъ купцемъ Ив. Насоновымъ. Церковныя главы, шпиль и куполъ колокольни покрыты желѣзомъ и выкрашены желѣзною краскою. Тѣсная каменная ограда какъ поясъ охватила со всѣхъ сторонъ церковь, очень стѣснивъ площадь, прилегающую къ храму.

Остальное пространство бывшаго монастыря занято маленькимъ кладбищемъ, находящимся на сѣверной сторонѣ отъ церкви, между первымъ и послѣдней пролегаетъ—по самой срединѣ бывшей обители—дорога, идущая изъ г. Пудожа, по окраинѣ его уѣзда; затѣмъ — полями и зданіями нынѣшнихъ жильцовъ. На мѣстѣ сгорѣвшей церкви Рождества Богородицы стоитъ большой крестъ окруженный другими—кладбищенскими. Противъ алтаря существующей церкви находится домъ священника, отъ него на сѣверъ, другой—меньшихъ размѣровъ—крестьянина. Затѣмъ уже—гумна, анбары, бани... Вотъ и все устройство и населеніе теперешняго Кенскаго монастыря.

Впрочемъ въ 400 саженяхъ отъ него, на западъ, на томъ же берегу р. Кены, на мѣстѣ низкомъ, стоитъ уединенно небольшая деревянная часовня, въ родѣ крестьянскаго анбара, пріютившаяся подъ тѣнь березы, защищенная съ сѣвера молодымъ лиственнымъ лѣсомъ. Въ часовнѣ, — кромѣ имѣющихся двухъ старыхъ, стоявшихъ нѣкогда на открытомъ воздухѣ крестовъ и такихъ же образовъ замѣчательныхъ по безобразно намалеванныхъ лицъ, — невольно привлекаетъ блуждающіе взоры посѣтителя единственный по письму образъ,—близко подходящій работою къ живописному, — преподобныхъ Пахомія Кенскаго и Антонія Сійскаго, какъ виновниковъ существованія здѣсь этого молитвеннаго храма. Часовня эта служитъ памятникомъ того мѣста, на которомъ было чудесное видѣніе Антонію, когда онъ еще шелъ изъ міра, чтобъ поступить въ Кенскій монастырь въ число братства.

Недалече отъ бывшаго монастыря, въ низъ по теченію рѣки

имѣются еще на обѣихъ ея берегахъ два пруда, свидѣ-
ующіе о существовавшихъ когда-то монастырскихъ мель-
. За рѣкой, противъ монастыря, виднѣется невзрачная де-
ка, Коровій дворъ.
бще мѣстоположеніе упраздненнаго Кенскаго монасты-
тынно, уединенно, не представляетъ никакихъ красотъ,
ивъ—болѣе угрюмо, чѣмъ весело... Чему не мало способ-
ь темные воды рѣки (крутые берега которой высятся
дою саж. на 2—2½) и тоскливый, вѣчно однообразный,
ающій душу, какъ бы плачущій о своемъ запустѣніи—
я въ порогахъ, образовавшихся, отъ упомянутыхъ пру-
атѣмъ куда ни посмотришь, вездѣ безлюдье, вездѣ отсут-
жизнь, нѣтъ даже глазамъ простора—вездѣ стоятъ лѣса,
ѣса... хотя и не дремучіе; такъ что идя отъ Каргополя
дожа, обитель увидишь не дальше какъ за какія-нибудь
) саж., хотя отъ послѣдняго и покажется она версты за
отомъ опять скроется. Потому-то даже и теперь можно
зать о ней, вмѣстѣ съ ея бывшимъ настоятелемъ Фила-
«Кенская де пустыня стоитъ... въ дикихъ лѣсахъ...».
-то лѣсовъ теперь вокругъ нея, можно сказать, нѣтъ; но
і она окружена лѣсами, хотя и не такими дремучими,
)5 лѣтъ назадъ, и окружена со всѣхъ сторонъ.
Каргополя можно пробраться сюда или чрезъ Александро-
скій монастырь, Троицкій и Кенорѣцкій приходы, или
чально по архангельскому почтовому тракту, до архан-
го сельскаго прихода; отсюда опять въ Кенорѣцкій (че-
онцкій) приходъ, гдѣ (въ д. Ивановской) нужно пере-
. Кену; послѣдній путь удобнѣе для экипажей. Изъ г.
должно ѣхать по пудожско-каргопольской дорогѣ до Ко-
каго прихода, здѣсь свернуть въ лѣво, продолжая путь
орбозерскій и Кенозерскій приходы.

Карпъ Докучаевъ-Васковъ.

ВОЗЗВАНІЯ.

Высочайше утвержденное 4 апрѣля 1881 г. «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» со дня своего учрежденія, неослабно ведетъ внѣбогослужебныя бесѣды и религіозно-нравственныя чтенія въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, и успѣхъ его скромной дѣятельности, при помощи Божіей, постепенно возрастаетъ: въ просвѣщенныхъ пастыряхъ церкви болѣе и болѣе возгорается ревность къ учительству, а въ православномъ населеніи столицы и ея окрестностяхъ — вниманіе къ пастырскимъ бесѣдамъ; число членовъ Общества дѣятелей и соревнователей постепенно возрастаетъ; храмы и мѣста общественныхъ собраній въ часы религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ каждымъ годомъ постепенно возрастающее число внимательныхъ слушателей; Общество является родственнымъ учрежденіемъ со всѣми другими подобными духовно-просвѣтительными Обществами и братствами, и внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія распространяются по всей Россіи и дѣлаются насущною потребностью православнаго народа русскаго. Но шестилѣтняя дѣятельность Общества достаточно убѣдила Совѣтъ Общества, что для желательнаго достиженія цѣлей Общества «утвержденія и распространенія во всѣхъ слояхъ русскаго народа истинныхъ понятій о православной вѣрѣ и благочестіи» (§ 1 Уст. Общ.) недостаточно одного живого слова пастырей: для благочестивыхъ слушателей бесѣдъ нужны религіозно-нравственныя книги, въ которыхъ они могли бы находить восполненіе и подкрѣпленіе того, что слышатъ въ живомъ пастырскомъ словѣ. Нерѣдко слушатели, по окончаніи бесѣдъ, обращались къ пастырямъ съ просьбами указать имъ книги, въ которыхъ можно было бы прочитать подробно о томъ, что говорилось въ бесѣдѣ; нерѣдко и сами пастыри-проповѣдники указываютъ слушателямъ полезныя книги для восполненія и лучшаго усвоенія предложеннаго въ бесѣдѣ. Но легче назвать ту или другую религіозно-нравственную книгу, чѣмъ указать, гдѣ можно пріобрѣсть ее. Покупать книги большинство слушателей

тъ средствъ. Въ столичныхъ общественныхъ библіоте-
и вовсе не имѣется, или имѣется очень мало книгъ ре-
-нравственнаго содержанія; специальной общественной
й библіотеки не было ни одной во всемъ городѣ, такъ
е сами пастыри-проповѣдники, особенно изъ молодыхъ
ослужителей, нерѣдко затрудняются въ пріобрѣтеніи той
ой богословской книги, или духовнаго журнала.
удовлетворенія этой насущной потребности православ-
личнаго населенія и для большаго расширенія и укрѣп-
оей дѣятельности, Совѣтъ Общества, въ соотвѣтствіе
Общ., предположилъ открыть библіотеку и при ней чи-
и складъ религіозно-нравственныхъ книгъ, откуда бы
бщества и другіе любители назидательнаго чтенія могли
безплатно книги для чтенія и пріобрѣтать ихъ покуп-
возможно удешевленнымъ цѣнамъ, и гдѣ бы сами па-
оповѣдники могли, въ случаѣ нужды, находить пособія
хъ пастырскихъ бесѣдъ и чтеній. Предложеніе Совѣта
о было общимъ теплымъ сочувствіемъ. Общее собраніе
Общества, въ засѣданіи 21 ноября 1886 г., единогласно
и утвердило предложеніе Совѣта и ассигновало болѣе
скромнаго капитала Общества на первоначальное об-
и содержаніе библіотеки,—на наемъ помѣщенія, построе-
ныхъ шкафовъ, пріобрѣтеніе книгъ, плату завѣдующимъ
ою и т. п. Высокопреосвященнѣйшій Покровитель Об-
Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ,
но-отеческимъ вниманіемъ, далъ свое архипастырское
еніе на открытіе библіотеки Общества и изъявилъ го-
пожертвовать въ нее часть книгъ изъ своей собствен-
отеки. Нѣкоторые изъ столичныхъ священниковъ пред-
же съ своей стороны книги, которыя они пожертвовали
теку Общества. Начальство Педагогическаго музея, съ
ною ему любовію къ отечественному просвѣщенію,
ло въ распоряженіе Совѣта Общества безплатно помѣ-
зданіи Музея для устройства библіотеки и читальни.
ящее время въ распоряженіи Совѣта имѣется уже нѣ-
отъ названій въ 2,800 томахъ разнаго рода книгъ ду-
одержанія, пріобрѣтенныхъ частію покупкою, частію
ожертвованій. Но, само собою разумѣется, что такого
а, и такого состава книгъ слишкомъ недостаточно для
щества. Совѣту Общества желательно было бы имѣть
ѣ своей библіотеки книги по всѣмъ отраслямъ рели-

гіозно-нравственнаго содержанія, отъ изданій для дѣтскаго и народнаго чтенія до спеціальныхъ богословскихъ сочиненій, и духовные журналы не только за текущій годъ, но и за прежніе ихъ годы, чтобы библіотека Общества въ состояніи была удовлетворять духовнымъ потребностямъ разнообразнаго по своему составу и многочисленнаго по количеству православнаго столичнаго населенія,—и тѣхъ, которые требуютъ *млека*, и тѣхъ, которые требуютъ *крѣпкой пищи* (Евр. V, 12),—и паствы, и пастырей.

Не имѣя возможности достигнуть исполненія такой задачи собственными средствами Общества, Совѣтъ Общества обращается ко всѣмъ любителямъ и ревнителямъ духовнаго просвѣщенія,—къ пастырямъ церкви, къ авторамъ и издателямъ духовныхъ книгъ, къ редакторамъ духовныхъ журналовъ и сборниковъ и ко всѣмъ православнымъ собратьямъ своимъ съ усерднѣйшею и покорнѣйшею просьбою—придти на помощь ему своими посильными пожертвованіями деньгами и книгами.

Вѣроятно, у многихъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ, въ составѣ ихъ домашнихъ библіотекъ, какъ бы ни были скромны эти библіотеки, найдутся 2—3 книги духовнаго содержанія, или духовные журналы за какіе-нибудь годы, даже разрозненныя книжки журналовъ, которыя уже прочитаны и перечитаны и для нихъ не нужны, а для общественной библіотеки были бы очень полезны. Нерѣдко книги, по разнымъ семейнымъ обстоятельствамъ, распродаются, какъ вещи, совершенно ненужныя и безцѣнныя. Было бы очень желательно, если бы въ такихъ случаяхъ списки книгъ духовнаго содержанія направлялись въ библіотеку Общества. Совѣтъ Общества питаетъ надежду, что достоуважаемые авторы и издатели духовныхъ книгъ, по крайней мѣрѣ, живущіе въ столицѣ, не откажутся, хотя по одному экземпляру своихъ сочиненій, пожертвовать въ составъ библіотеки. Совѣтъ Общества изъявляетъ готовность принимать религіозно-нравственныя изданія на коммисію для продажи, по взаимному соглашенію съ авторами и издателями.

Пожертвованіе деньгами и книгами, *по почтѣ*, покорнѣйше просятъ адресовать: Въ С.-Петербургъ, въ библіотеку Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви (Педагогическій музей при Соляномъ городкѣ, входъ съ Пантелеймоновской улицы). Личныя пожертвованія деньгами и книгами, кромѣ библіотеки, могутъ быть передаваемы, смотря по мѣсту жительства: 1) Дѣлопроизводителю со-

вященнику Казанскаго собора Михаилу Ильичу Соколову, завѣдующему библіотекою священнику 3 гимназіи Кону Ивановичу Вѣтвѣницкому (Гагаринская улица), 3) наиямъ приходскихъ и казенныхъ церквей, для передачи въ вку, или членамъ совѣта; 4) во всѣ мѣста, гдѣ произвоелигіозно-нравственныя бесѣды и чтенія и происходятъ обранія членовъ Общества.

мѣчаніе. Пересылку пожертвованныхъ книгъ и журналовъ во принимаетъ на свой счетъ.

Боголюбивые и Христолюбивые Благотворители!

Кавказѣ, въ полудикой Абхазіи, на берегу Чернаго моря, ѣ древняго храма Св. Апостола Симона Канонита, нынѣ ается съ цѣлію просвѣщенія туземныхъ жителей свѣтомъ ой вѣры Ново-Аѳонскій Монастырь во имя Пресвятой ицы Иверской, Св. Апостола Симона Канонита и съ соъ храмомъ во имя Св. Великомуч. Пантелеимона. Въ этомъ рѣ въ настоящее время находится уже до 200 человѣкъ и основателями его—русскіе иноки монастыря Св. Веэника Пантелеимона на Св. горѣ Аѳонской. Къ Новому Монастырю недавно по Высочайшему повелѣчисленъ древній Пицундскій храмъ, куда нѣкогда былъ въ заточеніе Св. Іоаннъ Златоустъ; храмъ сей возоби освященъ 3-го сентября 1885 года и теперь при немъ ается отъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монакитъ для братіи желающихъ болѣе уединенной жизни. Св. Апостола Симона Канонита и Пицундскій основаны ѣкѣ по Рождествѣ Христ. въ царствованіе греческаго ора Юстиніана, отъ которыхъ оставались однѣ стѣны, древами и травой.

Ново-Аѳонскомъ монастырѣ Симона Канонита устроена ля абхазскихъ бѣдныхъ мальчиковъ и сиротъ, съ содерихъ отъ монастыря. Существованіе монастыря въ этой риноситъ большую пользу какъ въ нравственномъ, такъ литическомъ отношеніи. Означенный монастырь устроиоброхотнымъ приношеніемъ христолюбивыхъ благотво-

Русское правительство, постоянно заботящееся о поддержаніи обителей, обратило свое вниманіе и на Ново-Аѳонскій Симоно-Канонитскій монастырь и нынѣ Высочайше разрѣшено отъ этого монастыря устроить церковь и часовню на мѣстѣ пожертвованномъ г-жею Анастасіею Ивановною Климентьевой, въ С.-Петербургѣ, на углу Забалканскаго проспекта и 2-ой роты Измайловскаго полка.

Посему просимъ всѣхъ Христолюбивыхъ благотворителей, любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, оказать посильную помощь устроивающемуся Ново-Аѳонскому Симоно-Канонитскому монастырю на Кавказѣ и имѣющейся строиться отъ него въ С.-Петербургѣ Церкви и часовни на вышеозначенномъ мѣстѣ. Всякое приношеніе будетъ принято съ благодарностію, и Господь всеблагій Мздовоздаятель, по обѣщанному Имъ въ Св. Евангеліи обѣтованію, воздастъ благотворителямъ сторичнымъ воздаяніемъ въ семъ и будущемъ вѣкѣ.

Желающіе оказать посильное приношеніе на это святое дѣло могутъ жертвовать по своему усердію кто чѣмъ можетъ: деньгами и церковною утварью: иконостасами, паникадилами, сосудами, Евангеліями, напрестольными одеждами, священническими облаченіями и проч. предметами; при этомъ мы просимъ жертвователей при жертвѣ своей сообщать имена свои и родныхъ своихъ какъ о здравіи, такъ и заупокой для поминовенія по чину обители Ново-Аѳонской и во вновь устрояемомъ храмѣ въ С.-Петербургѣ. Желающіе могутъ посылать свою жертву по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, по Забалканскому проспекту, на углу 2-й роты Измайловскаго полка, довѣренному Іеромонаху отцу Алексѣю, гдѣ въ настоящее время производится и самая постройка храма и часовни.

Въ прошедшемъ году издана книга: «Полное описаніе Абхазіи и ея окрестностей» съ планомъ абхазскаго приморскаго берега Кавказа и съ 21 рисункомъ Христіанскихъ памятниковъ. Желающіе имѣть эту книгу могутъ выписывать отъ вышеозначеннаго Іеромонаха Алексѣя.

Вѣра и знаніе.

(*Окончаніе* [1]).

III.

Религіозныя убѣжденія естествоиспытателей.

все-жъ она вращается!" — сказалъ Галилей—среди всей
іготѣвшихъ надъ нимъ страданій и преслѣдованій, кото-
екло на него его ученіе о вращеніи земли вокругъ солнца!
къ она вращается!"—И ни невѣжество массы, ни ея ре-
предразсудки, ни преслѣдованія со стороны духовенства—
въ силахъ погасить свѣтъ истины, которая сначала была
рована авторитетомъ науки, а, вслѣдъ затѣмъ, добилась
тельнаго всеобщаго признанія. Такова обыкновенно судьба
е торжество всякаго новаго серьезнаго открытія. Господ-
въ средѣ общества взгляды и мнѣнія, суевѣріе толпы,
столкновеніе тѣхъ или иныхъ сословныхъ или личныхъ
— тяготѣютъ къ тому, чтобы подавить новую научную
помѣшать ея признанію и распространенію. Но, со вре-
предразсудки, и суевѣрія, и узкіе сепаратные интересы
и подаются предъ силой истины, успѣхи которой, ко-
жно задержать, затормазить на болѣе или менѣе продол-
время; но ничто, никакая сила не въ состояніи въ ко-
всегда заглушить лучезарный свѣтъ истины и помѣшать
гву, которое, рано или поздно, но наступитъ непремѣнно.

---

[1] ...едъидущую книжку «Христ. Чтен.».

Посмотримъ: такова ли была судьба матеріалистическихъ и антирелигіозныхъ доктринъ?

Какъ лѣтописи прошлаго, такъ и современная исторія свидѣтельствуютъ, что теоріи матеріализма никогда не встрѣчали на своемъ пути сопротивленія ни со стороны предразсудковъ и суевѣрій, ни со стороны какихъ бы то ни было узкихъ, одностороннихъ интересовъ. Напротивъ того, какъ общественные интересы и страсти, такъ и заблужденія и увлеченія толпы, часто прямо содѣйствовали торжеству этихъ теорій и ихъ распространенію и укорененію въ массѣ. И только одна наука, стремящаяся къ познанію и опредѣленію законовъ природы на почвѣ опыта и наблюденія, ополчилась противъ матеріализма и, выяснивши всю крайнюю несостоятельность его догматовъ, поставила могущественную преграду его прогрессивному распространенію, чѣмъ, съ одной стороны, избавила сознаніе и совѣсть человѣчества отъ угрожавшей имъ опасности нравственнаго разложенія, а съ другой, предупредила гангренозное зараженіе, которымъ отъ времени до времени стремились наградить общественный организмъ доктрины матеріализма.

Если бы теоріи атеизма появились на горизонтѣ науки впервые въ наши дни, то приверженцы ихъ имѣли бы еще нѣкоторое право сказать, пародируя слова Галилея; „И все же наши теоріи справедливы!“ Съ другой стороны, матеріализмъ могъ бы, не безъ нѣкотораго основанія, усомниться въ состоятельности результатовъ, добытыхъ вѣковою работою научнаго мышленія, если бы онъ имѣлъ возможность указать хотя одинъ единственный фактъ, неизвѣстный прошедшему времени, или сослаться хотя на одно единственное открытіе, говорящее въ пользу справедливости и основательности матеріалистической доктрины. Но, однако, сторонники этой доктрины заговорили впервые далеко не сегодня и не вчера, а между тѣмъ, ни одного новаго факта или открытія они намъ не указываютъ, несмотря на то, что, со времени перваго появленія и полнаго развитія догмъ матеріализма, прошло уже ни больше, ни меньше, какъ цѣлыхъ двадцать пять столѣтій и, въ теченіе всего этого времени, единственнымъ убѣжденнымъ противникомъ матеріализма и неутомимымъ обличителемъ его несостоятельности и заблужденій—была наука.

временный намъ матеріализмъ не содержитъ въ себѣ ни одного
, ни одного положенія, которые не заключались бы въ ма-
стической системѣ Демокрита, который училъ, что не суще-
ничего, кромѣ пустого пространства и частицъ (атомовъ)
. Двигаясь въ безбрежной сферѣ пустого пространства авто-
ки и безсознательно, матеріальные атомы, сшибаясь между
взаимно сочетаясь въ разнообразныя группы, случайно об-
и всѣ тѣла, составляющія міръ, и создали, въ силу той же
гучая, господствующую въ лонѣ вселенной гармонію и поря-
I самъ человѣкъ есть ничто иное, какъ продуктъ случай-
оціаціи различныхъ атомовъ, причемъ душа его состоитъ изъ
же тѣлесныхъ, матеріальныхъ частицъ, но безконечно ма-
змѣра, похожихъ на атомы огня. И сравнительно недавно
рованное Lavoisière'омъ научное положеніе, по которому въ
изъ ничего ничего не возникаетъ, и ничто не пропадаетъ
ю,—и это положеніе было уже прекрасно установлено древ-
илософами, такъ называемаго, механическаго направленія.—
истическая система Демокрита и его приверженцевъ, въ
емя, не встрѣтила никакого сопротивленія ни въ религіи
Греціи, ни со стороны какого-либо организованнаго клира.
истъ Анаксагоръ, впервые изобличившій всю несостоятель-
атеріализма, доказывалъ, путемъ цѣлаго ряда научныхъ со-
й, что „Разумъ устроилъ и упорядочилъ всѣ вещи", а
эль, своею теоріею движенія тѣлъ, въ корнѣ разбилъ всѣ
истическіе догматы. Великій естествоиспытатель и философъ
и училъ, что сущность вещей не въ матеріи, составляю-
, но въ идеѣ, которую вещи воплощаютъ въ себѣ и реа-
тъ своимъ бытіемъ. Для того, чтобы сдѣлать столъ, сто-
здаетъ идею его, приспособляя послѣднюю къ цѣли, дости-
оторой столъ долженъ служить, и потомъ беретъ матеріалъ
этъ ему форму, соотвѣтствующую заранѣе опредѣленной
назначенію изготовляемаго стола. Дерево состоитъ изъ тѣхъ
ріальныхъ атомовъ, что и животное; но идеи, реализуемыя
изъ нихъ, совершенно отличны одна отъ другой. Но
ное, цѣлесообразное движеніе матеріи къ реализаціи опре-

дѣленной идеи необходимо предполагаетъ существованіе движущей духовной силы, сущность которой должна заключаться въ разумной энергіи, такъ какъ, иначе, въ движеніяхъ матеріи, очевидно, не могло бы быть ничего опредѣленнаго, а тѣмъ болѣе—ничего, во всемъ согласнаго съ опредѣленной идеей. Эта духовная сила и есть основной принципъ міросозданія; она—творецъ неба и природы.

Во второй разъ матеріалистическая доктрина въ древней Греціи нашла своихъ проповѣдниковъ въ лицѣ Эпикура и его учениковъ. Но и на этотъ разъ ей пришлось столкнуться съ данными прогрессивно развивавшихся физическихъ и опытныхъ наукъ и, разбитая на голову естествоиспытателями александрійской эпохи, доктрина эта была совершенно забыта и не появлялась болѣе на научномъ горизонтѣ вплоть до послѣднихъ вѣковъ.—Это вторичное появленіе матеріалистической догмы въ предѣлахъ древней Греціи имѣло мѣсто въ то время, когда Эвклидъ устанавливалъ и формулировалъ свой геометрическій методъ, когда Архимедъ открывалъ механическіе законы движенія тѣлъ, когда Иппархъ и Аристархъ преподавали свои астрономическія теоріи, легшія въ основу позднѣйшихъ открытій Кеплера и Коперника; когда Іерофилъ и Эрасистратъ создавали анатомію, эту фундаментальную дисциплину медицинскихъ наукъ; когда Гассенъ устанавливалъ основы новѣйшихъ ученій о нервной системѣ, а цѣлый рядъ другихъ мудрецовъ древней Греціи закладывалъ фундаменты акустики, оптики, механики и теоріи паровъ. Но всѣ эти знаменитые натуралисты, въ отношеніи своего философскаго міровоззрѣнія, были чистыми спиритуалистами и отвергали ученія Демокрита и Эпикура не въ силу предвзятыхъ идей, но исключительно на основаніи научныхъ данныхъ и выводовъ научнаго мышленія. И—странный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поразительный и многознаменательный фактъ!—даже въ эпоху язычества, когда обоготворялись самыя силы природы, даже въ эту эпоху, за исключеніемъ Демокрита, едва ли найдется хотя одинъ изъ великихъ естествоиспытателей древности, который былъ бы приверженцемъ атеизма [1]). И самъ Эпикуръ, болѣе философъ, нежели

[1]) См. Ланге, *Исторія матеріализма*, ч. I. гл. IV.

алистъ, отвергалъ только идею о множественности боговъ, въ коренного несогласія его теоріи съ принципами языческаго іззрѣнія, что нисколько не мѣшало ему вѣрить въ существо- божества. Его ученикъ, Лукреціи, авторъ написаннаго въ матеріализма труда De rerum natura, вопреки развитому эмъ трудѣ ученію, написалъ предъ смертью слѣдующіе стихи ѣ:

„Cedit autem retro de terra quod fuit ante
[n terram: sed quod missum est ex aetheris oris
:d rursus coeli fulgentia templa receptant" [1]).

ь теченіе послѣднихъ столѣтій матеріализмъ снова выступаетъ ну. Но и на этотъ разъ онъ встрѣтилъ отпоръ со стороны неутомимыхъ обличителей, т. е. опять-таки со стороны на- стовъ и великихъ естествоиспытателей, которые, въ борьбѣ :еріализмомъ, всегда брали и берутъ религіозныя убѣжденія чества подъ свое покровительство, ставя ихъ подъ надежную и охрану истинной науки.

:аакъ Ньютонъ, пораженный премудростью идеи, которую ѣлъ въ устройствѣ органа зрѣнія, закончилъ свое изслѣдо- объ оптикѣ словами: „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ гъ твоимъ". А вслѣдъ за открытіемъ законовъ притяженія гѣнія, тотъ же Ньютонъ воскликнулъ: „Я узрѣлъ Господа ахъ Его и въ законахъ природы, обнаруживающихъ суще- іе мудрости и силы, независимыхъ отъ матеріи". Въ по- ыи, покинувъ естественныя науки, онъ посвятилъ себя рели- ъ занятіямъ и, въ этой области, отставилъ послѣ себя трудъ кровеніи Іоанна, наглядно показывающій всю силу и глу- елигіозныхъ убѣжденій Ньютона.

плеръ, до гробовой доски неутомимо трудившійся надъ изу- небесныхъ тѣлъ, написалъ безсмертное сочиненіе объ астро- которому посвятилъ около сорока лѣтъ непрерывной усидчи- боты и въ которомъ, между прочимъ, встрѣчаются слѣдую-

---

ктанцій.

щія строки: „О Творецъ! Благословляю Тебя за то, что Ты удостоилъ меня быть въ состояніи удивляться дѣламъ Твоимъ. Я выполнилъ свое жизненное призваніе, благодаря мышленію, способность и силу коего даровалъ мнѣ Ты. Я показалъ людямъ славу дѣлъ Твоихъ. Если трудами моими, которые слѣдовало посвятить только Тебѣ, я обнаружилъ и показалъ и славу человѣковъ, то прости мнѣ, Господи, благостію и милосердіемъ Твоимъ. Благословляйте Господа, небесныя силы! Душа моя, благословляй Господа!“

Линней, формулируя свои поразительные законы и открывая столь сложныя явленія въ области растительнаго царства, усматривалъ и въ этихъ законахъ и въ этихъ фактахъ неоспоримое доказательство существованія сверхъестественной Силы. „Я увидѣлъ Бога“, говорилъ онъ и часто повторялъ эти слова въ кругу своей семьи: „я узрѣлъ Господа. Я чувствовалъ Его присутствіе и, поражаемый удивленіемъ и изумленіемъ, останавливался въ безмолвіи, точно созерцая лицо Его. Я открылъ слѣды Его шаговъ въ дѣлахъ Его творчества. И въ самомъ ничтожномъ изъ этихъ дѣлъ— сколько мудрости и силы! сколько совершенства!“

Математикъ Декартъ, выступившій непримиримымъ противникомъ матеріалистической доктрины, доказывалъ слѣдующее положеніе: „Въ области мышленія есть двѣ истины, не требующія никакихъ доказательствъ. Первая состоитъ въ томъ, что человѣкъ существуетъ, вторая — что существуетъ Богъ. Ни одна математическая проблема не допускаетъ болѣе очевидныхъ и рѣшительныхъ доказательствъ, чѣмъ фактъ существованія Бога“.

Euler, избранный въ почетные члены академій парижской, лондонской и с.-петербургской академіи наукъ, въ виду созданнаго имъ новаго направленія въ примѣненіи математическихъ наукъ къ механикѣ,—Euler напечаталъ въ высшей степени серьезную апологію въ защиту религіозныхъ убѣжденій человѣчества, посвященную, вмѣстѣ съ тѣмъ, и опроверженію ученій приверженцевъ матеріализма.

Вслѣдъ за открытіемъ законовъ тяготѣнія атмосферы, которымъ была доказана полная несостоятельность столь распространеннаго въ

сти ученія о пустомъ пространствѣ, великій Паскаль поки-
атематику и естествознаніе и, сдѣлавшись поборникомъ ре-
і борцомъ за вѣру, оставилъ послѣ себя въ наслѣдіе потом-
рагоцѣнное сокровище—сводъ своихъ религіозныхъ размыш-
„Знаніе вообще, писалъ великій мыслитель, представляетъ
двѣ взаимно сближающіяся крайности: съ одной стороны,
энное невѣжество, невѣденіе человѣка, а съ другой—убѣж-
къ которому приходятъ всѣ лучшіе и величайшіе предста-
науки,—убѣжденіе, что они находятся на степени полнѣй-
езнанія. Вся разница между незнаніемъ невѣжды и невѣже-
мыслителя сводится къ тому, что послѣдній чувствуетъ, что
не знаетъ, и сознается въ этомъ. Высшее развитіе мысли
итъ человѣка къ признанію истины, убѣждающей насъ въ
зованіи безконечнаго, сверхъестественнаго, недоступнаго че-
кому разуму, но, тѣмъ не менѣе, реальнаго міра".
кимъ образомъ, наука XVII вѣка, остановивши серьезное
е на возбужденномъ въ этомъ столѣтіи религіозномъ вопросѣ,
гла и осудила атеистическую доктрину Гоббса. Ни одинъ
ю-мальски видныхъ мыслителей этого времени, такъ или
послужившихъ наукѣ, никто изъ числа тогдашнихъ серьез-
редставителей философскаго мышленія и естествознанія не
лъ къ антирелигіознымъ принципамъ. Напротивъ того, всѣ
нихъ, которымъ принадлежатъ громкія, ставшія достояніемъ
и человѣчества, имена,—всѣ они, кто лишь на время, а
навсегда, оставляли свои научныя занятія и посвящали свои
трудъ изученію, выясненію и анализу религіознаго чувства
нія.

развившійся во Франціи, въ XVIII столѣтіи, вихрь рево-
породилъ и вывелъ на свѣтъ цѣлый рядъ невѣроятныхъ въ
родѣ, чудовищныхъ теорій. Дидеро и д'Аламберъ (d'Alem-
) имя философіи, а Lametrie и баронъ Хольбахъ (Holbach)
естествознанія стали проповѣдывать свои атеистическіе дог-
родѣ ученій о мыслящей матеріи, о человѣческомъ меха-
о несуществованіи Бога. Западная церковь въ эту эпоху
во Франціи всякое значеніе и была окончательно лишена

возможности дѣйствовать въ защиту своихъ традицій и религіозныхъ догматовъ. А, съ другой стороны, французскій народъ, всегда легковѣрный, живой, впечатлительный, воспріимчивый, чуткій ко всему оригинальному и неудержимо увлекающійся всякою новинкой, французскій народъ, среди бѣшеннаго урагана революціи, окончательно утратилъ способность видѣть вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ и, усмотрѣвши въ религіозныхъ вѣрованіяхъ вообще серьезную помѣху къ достиженію общественнаго благосостоянія, поднялъ неумолимо жестокое преслѣдованіе противъ всякой религіозной идеи; увлеченіе и ослѣпленіе толпы дошло, наконецъ, до такой степени что представители революціоннаго правительства, особымъ декретомъ, провозгласили атеизмъ и предписали французскому народу культъ человѣческаго разума, которому стали поклоняться въ лицѣ какой-то женщины. Но въ то время какъ и интересы минуты, и разгорѣвшіяся страсти толпы, и революціонное правительство, и самъ народъ сошлись въ единодушномъ стремленіи къ распространенію и укорененію въ обществѣ атеистическаго міровоззрѣнія, въ это время одна только наука ополчилась противъ невѣрія и усиленно стала подготовлять путь для возвращенія французскаго народа къ религіознымъ убѣжденіямъ. Въ области философіи въ этомъ направленіи работалъ Жанъ-Жакъ Руссо, а на поприщѣ естествознанія — цѣлый рядъ знаменитыхъ натуралистовъ. „Я не могу согласиться, писалъ Руссо, съ безсмысленными гипотезами матеріализма; я вижу Бога въ себѣ и во всемъ, окружающемъ меня. Я не могу допустить, чтобы ученый человѣкъ былъ въ состояніи добросовѣстно, bona fide, вѣрить, что будто бы не существуетъ никакого Высшаго Разума внѣ физической природы. Я наблюдаю и познаю взаимныя отношенія вещей между собою; я чувствую и понимаю, что такое гармонія, красота, добродѣтель. Созерцая вселенную, я могу возвыситься до идеи Безконечнаго, а вы хотите, чтобы я уподобился животнымъ. Развращенная душа! Твоя безсмысленная, безразсудная философія ослѣпляетъ и оскотиниваетъ тебя; но духъ твой громко вопіетъ и изобличаетъ всю ложь твоихъ теорій и взглядовъ. Избѣгай тѣхъ, что фабрикуютъ безумныя системы и ученія, прикрываясь ложнымъ предлогомъ, что

бы ученія эти и системы разсчитаны исключительно на объ
и истолкованіе естественныхъ явленій природы. Искажая,
кая и презирая все, чему поклоняется, и все, что чтитъ и
гъ человѣчество, люди эти, своими ученіями, отнимаютъ
счастнаго послѣднее утѣшеніе, лишаютъ счастливыхъ и силь-
міра сего единственной сдержки ихъ страстей и прихотей,
немъ вырываютъ изъ глубины человѣческаго сердца всякое
эніе къ преступленію и всякую надежду на достиженіе до-
ли... И такіе люди еще хвастаютъ, что своей доктриной
ятъ облагодѣтельствовать человѣчество!..“

то время, какъ Руссо, обнародованіемъ своего *Эмиля*,
съ надъ матеріалистической доктриной свой приговоръ съ
рѣнія здраваго разсудка и нравственнаго чувства,—цѣлый
ругихъ мыслителей и ученыхъ исподоволь подрывалъ и раз-
ту же доктрину на различныхъ другихъ пунктахъ. Зна-
физіологъ Халеръ, напечатавшій спеціальное изслѣдованіе
врачъ Tralles, обнародовавшій свой глубоконаучный трудъ,
лавіемъ *Человѣкъ—механизмъ*; профессоръ Hollmann, опуб-
шій свое письмо къ Lametrie, и неизвѣстный натуралистъ,
вшій въ свѣтъ свои *Очерки естественной исторіи*,—
ученые обнаружили крайнюю несостоятельность матеріа-
на почвѣ данныхъ естествознанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, краса
тъ новаго свѣта, геніальный Франклинъ, которому чело-
обязано столь важными открытіями въ области ученія
стричествѣ и его практическомъ примѣненіи, вступилъ въ
о борьбу съ приверженцами атеизма XVIII столѣтія,
имися, въ подтвержденіе своей доктрины, на авторитетъ
ныхъ наукъ, и, въ промежутокъ между своими химиче-
пытами и наблюденіями, написалъ сочиненіе, озаглавленное
„*Положенія моей вѣры и религіозныхъ убѣжденій*“.
нъ фактъ гармоніи вселенной привелъ Франклина къ убѣж-
о существованіи Бога, а анализъ матеріи и сопоставленіе
твъ и качествъ съ духовными феноменами дали ему, въ
тѣ, выводъ о безсмертіи души, и онъ написалъ въ своемъ
следующія слова: „Всемогущая благость! Милосердый

Отецъ! Просвѣти меня мудростію, дабы могъ я познать истинное благо; укрѣпи мои силы, дабы я былъ въ состояніи исполнять заповѣди Твои; прими мое служеніе послѣднимъ чадамъ Твоимъ, какъ ничтожный знакъ моего благоговѣнія къ Тебѣ и моей благодарности за тѣ великія блага, которыми Ты преисполнилъ меня".

И въ наши дни матеріализмъ постоянно проповѣдуется подъ знаменемъ и во имя естественныхъ и опытныхъ наукъ. Тѣмъ не менѣе, и теперь повторяется тотъ же, указанный нами выше, историческій фактъ: теперь, какъ и прежде, всѣ передовые ряды въ лагерѣ натуралистовъ возмущаются и протестуютъ противъ допускаемаго матеріализмомъ злоупотребленія именемъ науки и ложнаго, превратнаго толкованія ея данныхъ, разсчитаннаго на затемненіе, притупленіе и подавленіе религіозныхъ и моральныхъ истинъ и убѣжденій, къ установкѣ и формулировкѣ которыхъ и сводится весь научный и соціальный прогрессъ человѣчества.

Выше мы видѣли, что, по мнѣнію знаменитѣйшихъ натуралистовъ и физіологовъ, каковы Вирховъ, du Bois-Reymond и Клодъ Бернаръ, всѣ, соприкасающіеся съ религіей, вопросы не только до сихъ поръ неразрѣшены, но и въ будущемъ никогда не дождутся никакого разрѣшенія на почвѣ естествознанія, и что всѣ проблемы относительно первопричины и сущности бытія совершенно не входятъ въ сферу компетентности физическихъ и опытныхъ наукъ и абсолютно не поддаются ихъ методу. Этой истины, на ряду съ фактомъ двадцати-пяти-вѣковой неустанной борьбы научнаго мышленія съ догматами матеріализма—было бы, конечно, совершенно достаточно для полнаго огражденія и обезопасенія религіознаго сознанія и совѣсти человѣчества, если бы только приверженцы матеріализма относились къ своему дѣлу добросовѣстно и предлагали бы свои ученія, лишь въ качествѣ частныхъ теорій и мнѣній, не скрывая при этомъ, что всѣ знаменитые натуралисты не только не придерживаются, но и прямо протестуютъ противъ матеріалистическаго міровоззрѣнія. Но, къ сожалѣнію, это не такъ. Сторонники матеріализма сами становятся подъ знамя науки и безцеремонно объявляютъ неучами и невѣждами всѣхъ тѣхъ, кто не соглашается примкнуть къ ихъ доктринѣ и болѣе чѣмъ странныя

», не подвергая ихъ предварительно по возможности тща- провѣркѣ. Въ виду такого отношенія къ дѣлу, намъ не-) познакомиться и съ мнѣніями и выводами, къ которымъ большинство современныхъ намъ натуралистовъ, изслѣдо- вопросы на почвѣ послѣднихъ данныхъ и новѣйшихъ от- гочнаго и опытнаго знанія.

о бы болѣе чѣмъ неудобно, почти невозможно останавли- дѣсь, хотя бы даже вкратцѣ, на всѣхъ появившихся, въ е годы, научныхъ трудахъ, посвященныхъ критикѣ и опро-) различныхъ антирелигіозныхъ теорій и взглядовъ. Изло- гѣній наиболѣе выдающихся натуралистовъ нынѣшняго сто- религіознымъ вопросамъ мы отлагаемъ до другого раза;)ящемъ же очеркѣ ограничимся исключительно разборомъ іго труда профессора Hirn'а, заключающаго въ себѣ сводъ ь и ученій лучшихъ изъ числа современныхъ натурали- носительно религіозныхъ проблемъ [1]).

ф. Hirn, извѣстный въ ученомъ мірѣ своими открытіями ти термодинамитики, напечаталъ въ 1868 году свой трудъ *і теплоты*, въ которомъ, между прочимъ, осуждаетъ ма- ическую доктрину, утверждающую, что будто бы въ при- существуетъ никакихъ силъ внѣ матеріи. Затѣмъ, въ

---

[1]) предлагаемыхъ очеркахъ мы на каждомъ шагу приводимъ имена зна- натуралистовъ, опровергающихъ матеріализмъ и невѣріе, въ виду шенной несостоятельности. Но, кромѣ того, теорія матеріализма, своихъ частяхъ, подверглась критикѣ со всевозможныхъ естествен- ;ъ точекъ зрѣнія, и въ цѣломъ рядѣ трудовъ другихъ естество- ей, которые, въ результатѣ своихъ изслѣдованій, пришли къ тѣмъ мъ, что и Hirn, и, подобно ему, засвидѣтельствовали полную истин-) констатированнаго Ланге факта, что «ни изслѣдователи законовъ ни серьезные натуралисты вообще не признаютъ теорій матеріа- ковы: Straus-Durckeim, *Théologie de la Nature;* Böhner, *Du Maté- u point de vue des sciences naturelles*, пер. съ нѣм. Bourrit; Lordat, *ce du sens intime;* Sir Humphry Davy, *Les derniers jours d'un phi-* эр. съ англ. Flammarion; Henri Martin, *Philosophie spiritualiste de* ; Lotze, *Psycologie Physiologique*, пер. съ нѣм. Penjon; Dr. James *singe;* Dr. Hubert, *Esprit et Matière*; Quirico Filopanti, *Dio esiste;* ewart, *Unseen Universe.* Сюда же относится и соч. Flammarion'a, *ироды.*

1881 году, проф. Hirn предпринялъ въ бельгійской академіи естественныхъ наукъ рядъ, посвященныхъ опроверженію теоріи матеріализма, чтеній, изъ коихъ нѣкоторыя части были обнародованы, въ видѣ отдѣльныхъ статей, въ „Эльзасскомъ Обозрѣніи" 1882 года, подъ общимъ заглавіемъ: *Безсмертіе души и новѣйшая наука*. При изложеніи развитыхъ Hirn'омъ въ своихъ чтеніяхъ взглядовъ, мы будемъ имѣть въ виду и другія его работы.

Своими статьями въ „Эльзасскомъ Обозрѣніи" Hirn установилъ одно научное положеніе, которое составляетъ основу и фундаментъ дальнѣйшихъ его физико-математическихъ соображеній и сужденій по вопросу о религіи.

Ученый, говоритъ Hirn, въ видахъ объясненія и познанія естественныхъ явленій, часто принимаетъ, въ качествѣ научной истины, т. е. допускаетъ на время существованіе причинъ и силъ, которыхъ ни сущность, ни сѣдалище, ни характеръ ему неизвѣстны, представляясь не только непонятными, но и таинственными.

Приступая къ открытію причины, производящей то или другое физическое явленіе, мы, въ большинствѣ случаевъ. съ самаго начала принимаемъ даже не одну, а нѣсколько предварительныхъ гипотезъ, къ которымъ. затѣмъ, и пріурочиваемъ свои дальнѣйшіе опыты, наблюденія и изысканія. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ работа подвигается впередъ, мы, на основаніи указаній наблюденія и опыта, отбрасываемъ, одну за другою, тѣ гипотезы, которыя оказываются несостоятельными, и останавливаемся лишь на той, которая согласуется съ результатами наблюденія. Если и дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, что эта послѣдняя гипотеза вполнѣ совпадаетъ съ фактами, имѣющими мѣсто въ процессѣ возникновенія и развитія изучаемыхъ явленій, то мы принимаемъ ее за научную истину, хотя, при этомъ, мы совершенно не въ состояніи ни понять существо, ни опредѣлить характеръ силы, существованіе коей допущено нами предварительно лишь гипотетически.

Если мы возьмемъ въ руки тѣло, имѣющее вѣсъ и затѣмъ лишимъ его опоры нашихъ рукъ, то мы увидимъ, что оно упадетъ на поверхность земли. Какова причина этого явленія? Мы называемъ ее закономъ тяготѣнія и притяженія, а Ньютонъ доказалъ

› же законъ, господствуя и въ сферѣ небесныхъ тѣлъ,
ваетъ гармонію и правильность ихъ движеній и вращанія.
ке такое законъ тяготѣнія и притяженія? Гдѣ его сѣда-
акова его природа?—Вотъ вопросы, въ отношеніи кото-
іе невѣденіе всегда будетъ такимъ же полнымъ и абсо-
какъ и въ настоящее время. Помѣщается ли сила тя-
зъ самихъ притягаемыхъ тѣлахъ, или же внѣ послѣд-
цествуетъ какое-либо особое невидимое тѣло, обусловли-
і производящее сцѣпленіе и притяженіе прочихъ тѣлъ?
ь можетъ, сила эта составляетъ лишь физическій законъ,
цій сѣдалища ни въ одномъ тѣлѣ, т. е. законъ совер-
зтѣлесный, хотя и господствующій въ природѣ? Самъ
и, вслѣдъ за нимъ, цѣлый рядъ знаменитыхъ современ-
ствоиспытателей принимаютъ послѣднюю гипотезу, другіе
помощи парадоксальныхъ, подъ-часъ ребячески наивныхъ
и мудрствованій, силятся доказать, что законъ притя-
етъ свое сѣдалище въ самихъ тѣлахъ, и, наконецъ, нѣ-
ченые, не соглашаясь ни съ одной изъ двухъ указан-
потезъ, допускаютъ существованіе особаго невидимаго
зъ посредство котораго дефункціонируетъ этотъ великій
ироды. Говоря же научно, законъ тяготѣнія, самъ по
ставляется таинственнымъ и непостижимымъ, но фактъ
вованія очевиденъ и не подлежитъ ни малѣйшему сом-

іныя органическія существа развиваются изъ одинаковыхъ
ихъ частицъ, состоящихъ изъ однихъ и тѣхъ же мате-
элементовъ. Изъ одной молекулы или группы ихъ воз-
ерево, изъ другой—лошадь, изъ третьей—слонъ, изъ
—человѣкъ и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, и всѣ согласны съ
въ каждой изъ подобныхъ частицъ имѣется какая-то
сила, которая постепенно развивается, начиная съ мо-
икновенія органической жизни и вплоть до прекращенія
аковы природа и характеристическія особенности, ка-
чникъ происхожденія этой идеи или силы? — Вотъ тѣ
ные вопросы, въ отношеніи которыхъ мы обречены на

обсолютное незнаніе, что, однако, нисколько не колеблетъ научнаго убѣжденія въ существованіи самой силы, не смотря на всю ея таинственность. Ignorantia modi non tollit certitudinem facti: незнаніе модуса (способа проявленія силы) не колеблетъ увѣренности въ существованіи самаго факта".

Для формулировки проблемы, Hirn обращается къ анализу фактовъ.

Внѣшній міръ существуетъ,—въ этомъ убѣждаютъ насъ наши внѣшнія чувства; но при этомъ наука, основываясь на своихъ изысканіяхъ и изслѣдованіяхъ, утверждаетъ, что міръ въ прошедшемъ былъ не такимъ, какимъ представляется онъ въ настоящемъ. Видимая нами нынѣшняя форма и теперешнее состояніе земли получили свое начало во времени, и современныя явленія на ней отличны, отъ имѣвшихъ мѣсто на землѣ нѣкогда, въ отдаленную эпоху, начало и конецъ которой не могутъ быть опредѣлены съ точностью. Было время, когда возникновеніе и существованіе жизни на землѣ представлялось физически невозможнымъ, что вполнѣ подтверждается геологическими наблюденіями, доказывающими, что первоначальное строеніе земли дѣлало невозможнымъ появленіе на нашей планетѣ ни растительныхъ организмовъ, ни животныхъ существъ.

Для того, чтобы объяснить себѣ видимый міръ, человѣческое мышленіе изобрѣло и создало массу разнообразныхъ системъ и гипотезъ, которыя всѣ, однако, въ концѣ концовъ, сводятся къ двумъ основоположеніямъ.

Либо элементы, изъ которыхъ состоитъ матерія, и управляющіе ею законы, равно какъ и всѣ видимыя и невидимыя существа получили свое начало и произошли отъ какой-либо первопричины сверхъестественной, вѣчно лежащей внѣ самаго міра.

Либо матерія не имѣетъ начала во времени,—она вѣчна,—и своими самопроизвольными, автоматическими движеніями, творя и принимая тѣ или иныя формы, создала и организовала систему вселенной и всѣ міровыя явленія, не исключая и феноменовъ духовнаго и невидимаго міра.

Причина естественная, лежащая въ самой природѣ, либо пре-

ерхъестественная, лежащая внѣ мірозданія — вотъ тѣ два
ія, къ которымъ сводятся всѣ системы и гипотезы какъ
наго происхожденія, такъ и созданныя философіей, опыт-
наніемъ и просто здравымъ разсудкомъ. Самый глубокомы-
ученый и самый невѣжественный неучъ постоянно стоятъ
къ лицу съ этими двумя гипотезами, діаметрально про-
жными одна другой, въ виду чего, разъ допущена истин-
оторой-либо изъ нихъ, другая по необходимости должна
изнана несостоятельной и ложной.
уралистъ не можетъ взять на себя задачу непосредственно
существованіе сверхъестественной причинности, такъ какъ,
гъ, онъ необходимо долженъ выйти изъ сферы компетент-
ытнаго знанія, внѣ которой онъ уже теряетъ возможность
ться служащимъ ему къ открытію истины методомъ. Но
етъ, путемъ изученія фактовъ, свойствъ матеріи и управ-
ею законовъ, подвергнуть анализу и изслѣдованію вто-
указанныхъ гипотезъ. Другими словами: не выходя за
области своего вѣдомства, естествоиспытатель можетъ
ться на вопросѣ о томъ, могли ли изъ матеріи и автома-
ь функцій управляющихъ ею законовъ возникнуть всѣ мі-
зленія, и не свидѣтельствуютъ ли нѣкоторыя изъ послѣд-
физической невозможности происхожденія міра отъ одной
атеріи, безъ всякаго содѣйствія другой причины, духов-
могущей, всесовершенной, обладающей безграничнымъ ра-
совершенно независимой отъ законовъ природы.
отношеніи этого вопроса, наблюденіемъ и наукою установ-
дующія истины:
природѣ существуютъ силы, возникающія не изъ матеріи
занныя съ нею неразрывно.
нь не можетъ произойти изъ матеріи автоматически, са-
льно.
ительныя силы, будучи духовной природы, естественно
димо обусловлены духовною же, нематеріальною причиной.
свободы человѣческой воли представляется отрицаніемъ
ойствъ и необходимыхъ законовъ природы, слѣдовательно,

получила она свое начало и сущность не отъ матеріи, но является самодѣйствующею и независимою отъ тѣла силою.

Матерія не существовала вѣчно.

Оставляя въ сторонѣ первыя изъ указанныхъ истинъ, мы обратимъ здѣсь вниманіе читателя на соображенія великаго натуралиста, касающіяся лишь послѣдняго изъ приведенныхъ положеній.

Приверженцы матеріализма не разъ уже предлагали деистамъ слѣдующій вопросъ: если міръ созданъ Богомъ во времени, въ опредѣленный моментъ, то что же дѣлала, чѣмъ проявляла себя сверхъестественная причина въ вѣчности.

Логически разсуждая, разрѣшенія этой проблемы и нельзя вовсе требовать отъ деистовъ; но ужъ разъ вопросъ предложенъ, то приходится отвѣчать на него, что, впрочемъ, и не трудно. Въ самомъ дѣлѣ, если допускать существованіе вѣчной сверхъестественной причины, то очевидно, что не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи къ ней законовъ времени и мѣста, какими представляются они намъ, равно какъ не менѣе очевидно, что разумъ ограниченныхъ временемъ и пространствомъ существъ и ихъ несовершенное мышленіе совершенно недостаточны для обсужденія подобной абсолютной причинности. Предложенный вопросъ созданъ представленіемъ о времени и логическими соображеніями, которыя связываются въ умѣ человѣка съ этимъ представленіемъ; онъ имѣетъ смыслъ лишь съ точки зрѣнія естественныхъ явленій природы. Что же касается причинности сверхъестественной, внѣміровой, то къ ней, очевидно, непримѣнимы ни наши идеи и представленія, ни соображенія нашего ограниченнаго мышленія. Поэтому, деисты вполнѣ основательно отвѣчаютъ на предлагаемый имъ вопросъ: мы не знаемъ и не должны знать этого, ибо наше мышленіе не въ состояніи постигнуть предѣлы бытія предвѣчнаго существа, стоящаго выше законовъ времени и природы, и не можетъ согласовать бытіе этого существа съ логикой и разумомъ ограниченнаго бытія, существующаго лишь во времени и пространствѣ.—Но достаточно обратиться съ тѣмъ же вопросомъ къ сторонникамъ матеріализма для того, чтобы въ корнѣ разбить всѣ основы ихъ доктрины. Если матерія существовала вѣчно, то каково было ея состояніе въ

ılала она въ вѣчности? Если матерія вѣчна, то и жизнь іѣ и міръ, какимъ представляется онъ теперь, должны были зовать вѣчно. Если матерія, въ силу присущихъ ей свойствъ ıовъ, необходимо должна была прійти къ организаціи ны- вселенной, то міровая система также необходимо должна уществовать вѣчно. Вѣчность матеріи и невѣчность вселен- томъ видѣ, какою представляется она теперь, это — двѣ ıримыя идеи, взаимно исключающія одна другую. А если во вниманіе научную истину, гласящую, что не только іе и структура небесныхъ тѣлъ, но и самый внѣшній видъ ея нынѣшнее строеніе, равно какъ и появленіе на ней получили начало во времени, то мы необходимо придемъ ɔду, что матерія не имѣетъ вѣчнаго существованія.

ı лучшаго уясненія этого, въ высшей степени важнаго, со- ıія Hirn'а, предположимъ, что земля и луна вѣчно суще- въ томъ видѣ, какъ представляются онѣ теперь, и что, извѣстнаго физическаго закона, камень, отдѣлившійся отъ олженъ былъ необходимо упасть на землю. Будь это такъ, нь также необходимо долженъ былъ бы находиться на и было бы совершенно невозможно не только опредѣлить, и представить себѣ въ воображеніи время его паденія. можно было опредѣлить эпоху, хотя бы и въ нѣсколько въ лѣтъ, въ теченіе которой камень находился на землѣ, съ математической необходимостью, привело бы насъ къ эльному выводу объ ограниченномъ во времени, невѣчномъ ваніи закона паденія камня съ луны на землю. Если за- цествуетъ вѣчно, то и результаты его дѣйствія, проявле- должны существовать также вѣчно и, въ этомъ смыслѣ, гъ быть и рѣчи о проявленіи его во времени или о на- активныхъ функцій.

еріализмъ утверждаетъ, что матерія, будучи вѣчною, не ачала во времени, и что, въ силу развитія присущихъ ей , она автоматически, самопроизвольно создала всѣ міро- энія. Но, если это такъ, если матерія вѣчна, то какимъ могли получить начало во времени система небесныхъ

тѣлъ, нынѣшнее строеніе земли и появленіе на ней жизни?—Если матерія существуетъ и функціонируетъ вѣчно, то и данныя ея дѣятельности должны были бы быть также вѣчны, такъ какъ идея о вѣчности исключаетъ представленіе о временномъ: гдѣ есть возможность опредѣлить время появленія результата, тамъ необходимо допустить, что и сама обусловившая результатъ сила получила свое начало во времени.

Подробно развивая, на почвѣ математическихъ данныхъ, вышеизложенныя соображенія и опровергая, на основаніи началъ механики и законовъ теплоты, гипотезу, по которой нынѣшнее состояніе земли является лишь временнымъ, переходнымъ, Hirn въ результатѣ приходитъ къ убѣжденію, что матерія не вѣчна. Основываясь, съ одной стороны, на этомъ выводѣ и на фактѣ существованія присущихъ человѣку невидимыхъ, безтѣлесныхъ и свободныхъ силъ, а, съ другой, сопоставляя эти данныя съ научною истиною, гласящею, что самопроизвольное возникновеніе жизни на землѣ невозможно, профессоръ Hirn, въ концѣ концовъ, опрокидываетъ доктрину матеріализма, чѣмъ, само собою, подтверждается истинность противоположной теоріи, которой придерживаются деисты [1].

Но каковы же сущность, характеръ и природа сверхъестественной причины, къ которой, съ такою необходимостью, приводитъ насъ опроверженіе гипотезы матеріализма? — Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ составляетъ уже дѣло метафизическихъ наукъ и религіозныхъ дисциплинъ,—вопросы, совершенно не поддающіеся положительному наблюденію и недосягаемые для орудія, которымъ оперируетъ точное знаніе. Въ качествѣ натуралиста, продолжаетъ Hirn, я абсолютно неспособенъ изслѣдовать эти проблемы. Первопричина бытія для меня абсолютно непонятна и непостижима, но это нисколько не въ состояніи поколебать моего глубокаго убѣжденія въ существованіи ея. На основаніи фактовъ, воспринимаемыхъ—

[1]) Математикъ Коси, въ своихъ лекціяхъ въ Торино, въ 1832 году, впервые задался мыслію математически доказать положеніе, что «матерія не вѣчна». Съ точки зрѣнія механики, то же положеніе развилъ женевскій профессоръ физики, de la Rive, въ 1868 году. (Chronique Génévois 11 Janvier 1868), а также монографію Balfour. Stewart'a et Tait'a, *Unseen Universe*.

ими чувствами, я признаю существованіе причинъ, кото-
характера, ни способа дѣйствія я часто не знаю; но это
) не заставляетъ меня сомнѣваться въ реальности самихъ
Точно также, я признаю безспорнымъ и существованіе
чины бытія, хотя и не могу познать ея сверхъестествен-
йствъ и сущности. Мое глубокое, непоколебимое убѣжде-
еальномъ существованіи первопричины міозданія не обу-
ни религіей, ни нравственными или религіозными взгля-
основывается на данныхъ науки и на примѣненіи опыт-
ода къ изученію матеріи и управляющихъ ею законовъ.
зическую невозможность возникновенія всѣхъ міровыхъ яв-
юсредственно и исключительно изъ матеріи и потому, от-
ричинность естественную, лежащую въ сферѣ самаго міро-
[, чисто и строго логическимъ путемъ, прихожу къ вы-
существованіи внѣміровой, сверхъестественной причины,
йства, сущность и характеръ ея и представляются непо-
[1]).
рь обратимся къ взглядамъ Hirn'а на существо человѣка.
вѣкъ чувствуетъ, мыслитъ, желаетъ и размышляетъ. Ни-
:емъ, никакое мудрствованіе, никакая софистика не въ со-
бѣдить меня въ томъ, что будто бы чувствованіе, разумъ,
и воля вырабатываются въ механизмѣ, составляя лишь
послѣдняго. Помимо присущей человѣку духовной, не-
нематеріальной силы, абсолютно немыслимо никакое объяс-
оменовъ мышленія, чувствованія и воли. Ни матерія, ни
щіе ею законы никогда не объяснятъ намъ фактовъ удо-
и страданія, эмоціи и мысли, сознанія долга и прав-

нитый Amperre, такъ значительно обогатившій науку своими от-
ь области ученія о магнитизмѣ, говорилъ, что основныя религіоз-
, составляютъ для него не догматъ вѣры, но рядъ научныхъ по-
›ворятъ, что существованіе души и Бога есть ни больше, ни меньше,
за. Да, это—гипотеза, но такая, истинность которой доказывается
ложительно, чѣмъ истинность гипотезъ Коперника и Ньютона.
иого положенія болѣе надежнаго, чѣмъ гипотеза, истинность ко-
ывается на основаніи очевидности». Barthélémy St. Hilaire. *La*
les deux Amperre.

ственной отвѣтственности. Конечно, мозгъ функціонируетъ въ качествѣ органа силы мышленія, подобно тому какъ глаза служатъ для воспріятія зрительныхъ впечатлѣній, а ноги—для реализаціи тѣлесныхъ движеній. Не будь этихъ органовъ, мы не имѣли бы свѣтовыхъ и зрительныхъ впечатлѣній, и самопроизвольныя передвиженія тѣла были бы невозможны. Точно также несомнѣнно, что наши мысли, чувства и волевыя функціи зависятъ отъ состоянія головного мозга, но не потому, чтобы самъ мозгъ мыслилъ, чувствовалъ и желалъ, а лишь потому, что онъ служитъ органомъ и проводникомъ для проявленія мыслительныхъ и волевыхъ силъ человѣка [1]). Утверждать, что молекулярныя движенія головного мозга способны продуцировать не матеріальныя сущности, какими представляются эмоціи мысли и волевые акты, это—такой парадоксъ, который никогда не слѣдовало бы провозглашать именемъ науки. Мы, продолжаетъ Hirn, можемъ смѣло и съ полною увѣренностью сказать слѣдующее: мы знаемъ и видимъ, что духовная сила существуетъ, а анализъ фактовъ убѣждаетъ насъ въ нематеріальности и безтѣлесности ея; но намъ невѣдомы, однако, ни существо этой силы, ни характеръ и формы ея связи съ тѣломъ, ни способы ея проявленія при посредствѣ функцій тѣлесныхъ органовъ. Намъ неизвѣстны предѣлы ея существованія и способы ея дѣйствія, но тѣмъ не менѣе, мы отнюдь не можемъ заявить хотя сколько-нибудь разумнаго сомнѣнія въ самомъ существованіи ея, подобно тому какъ, совершенно не зная ни сущности матеріи, ни способовъ передачи движенія отъ одного тѣла другому, мы, тѣмъ не менѣе, нисколько не сомнѣваемся ни въ существованіи матеріи, ни въ реальности движенія тѣлъ. Однако, на этотъ разъ, сознаваясь въ своемъ незнаніи, мы, тѣмъ не менѣе, нисколько не играемъ на руку матеріализму, при-

[1]) Профессоръ химіи Robert Mayer, для объясненія отправленій головного мозга, проводитъ аналогію между нимъ и дѣйствіемъ телеграфа. Передача какого-либо извѣстія по телеграфу возможна не иначе, какъ при одновременномъ съ нею химическомъ дѣйствіи электрическаго тока. Но тѣмъ не менѣе содержаніе самой телеграммы, очевидно, нисколько не зависитъ отъ химическаго процесса. Точно также и головной мозгъ лишь органъ проявленія духа, но не самъ дѣйствующій духъ.

:отораго не могутъ извлечь изъ нашего признанія ни од-
зода въ подтвержденіе своей доктрины. Не сомнѣваться въ
ваніи силы, причины или существа, не взирая на полную
ность ихъ сущности и свойствъ, это далеко неравно-
гроповѣдыванію положеній и принциповъ, опровергаемыхъ
ии фактами, — принциповъ, которые здравый разсудокъ
назвать не иначе, какъ ложными и въ конецъ несостоя-
ı. Разсудокъ и факты реальнаго міра приводятъ человѣка
:денію, что въ немъ живетъ какое-то духовное, свободное
существованіе котораго, съ полной очевидностью, подтверж-
;уховными функціями человѣка. Что же касается матеріа-
'о основы его не только темны и таинственны, его поло-
е констатируютъ какихъ-либо фактовъ, относительно ко-
неизвѣстны лишь термины существованія и способы про-
продуцирующей ихъ силы, но всѣ его принципы состав-
ıе что иное, какъ выводы изъ апріорнаго положенія, кото-
ывается безусловно ложнымъ съ точки зрѣнія самихъ же
:ъ фактовъ и естественныхъ законовъ природы; таковъ
істическій принципъ, гласящій, будто бы идеи, чувства и
ь продукты механическихъ функцій тѣла.

если натуралистъ утверждаетъ, что человѣку присуще не-
ьное начало—начало чувствующее, мыслящее и волеопре-
ıе, то, въ виду такого утвержденія, возникаютъ два во-
проса: умираетъ ли это духовное начало вмѣстѣ съ орга-
:ъ разложеніемъ тѣла, или же сохраняется въ своей сущ-
послѣ смерти послѣдняго? И, если духовная сила пере-
тѣлесную смерть, то каково ея дальнѣйшее существованіе?
эосы эти выходятъ за предѣлы естествознанія, составляя
философскаго и религіознаго изслѣдованія. Въ сферѣ
и опытнаго знанія, вопросъ о безсмертіи души можетъ
,вергнуть анализу исключительно съ одной только точки
а именно: „Наука, признаваемая сводомъ и хранилищемъ
ашихъ знаній объ явленіяхъ природы, подтверждаетъ ли
: же, напротивъ, подрываетъ и опровергаетъ догматъ о

загробной жизни?“ — Формулировавши такимъ образомъ вопросъ, Hirn, въ разъясненіе его, даетъ слѣдующія соображенія.

Согласно принципамъ новѣйшей науки, не только ни одинъ атомъ матеріи не можетъ уничтожиться, погибнуть, но и никакая физическая сила не разрушается и не превращается въ ничто. Тѣло разрушается; оно разлагается на другія тѣла, но всѣ атомы, изъ которыхъ оно состоитъ, продолжаютъ существовать постоянно: они лишь принимаютъ новую форму и, ассоціируясь и сочетаясь съ другими атомами, образуютъ новыя тѣла. Равнымъ образомъ и силы либо метаморфозируются, переходятъ въ другія силы, либо только сохраняются въ своемъ существѣ, но никогда не прекращаются, не исчезаютъ; такъ, движеніе переходитъ въ звукъ, въ электричество, въ теплоту, въ магнитизмъ; въ свою очередь, теплота и электричество переходятъ въ движеніе. — Разъ установленъ фактъ существованія въ человѣкѣ духовной силы, то уже неразрушаемость и безсмертность ея являются непосредственнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ реальности ея бытія, въ виду чего догматъ о безсмертіи этой силы нисколько не противорѣчитъ извѣстнымъ намъ законамъ природы; напротивъ того, правильность и справедливость этого догмата прямо подкрѣпляется новѣйшими научными данными. Но какова судьба, каковы формы и термины будущаго существованія духовной силы, пережившей организмъ, въ которомъ она обитала?—Это уже вопросъ, не допускающій ни опыта, ни наблюденія,—вопросъ, который, слѣдовательно, не по плечу лицамъ, разработывающимъ положительное знаніе. Все, что можно сказать въ этомъ отношеніи, сводится къ тому, что пріобрѣтаемое ученымъ, на почвѣ его изслѣдованій, убѣжденіе въ неразрушимости всякой реальной силы представляетъ собою прочную основу для его религіознаго сознанія.

Изложенныя разсужденія проф. Hirn'а вполнѣ достаточны, чтобы показать читателю тотъ рядъ положительныхъ данныхъ и научныхъ соображеній, на которыхъ строютъ свои взгляды тѣ натуралисты,—а такихъ далеко не мало, — которые не ограничиваются простымъ признаніемъ некомпетентности естествознанія въ вопросахъ о первопричинѣ и сущности бытія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ

зают, что, по мѣрѣ того, какъ опытная наука подви-
впередъ, ея выводы не только не приходятъ въ враждеб-
лкновеніе съ религіозными убѣжденіями человѣчества, а,
въ, все болѣе и болѣе опровергаютъ начала матеріалисти-
міровоззрѣнія, отрицая всякую состоятельность его основъ.
перь, становясь на почву развитыхъ въ предъидущемъ изло-
ображеній, мы можемъ смѣло взглянуть матеріализму прямо
и безъ всякаго труда опредѣлить всю научную солид-
го доктрины.
иверженцы матеріализма гордятся своими трудами на воздѣ-
й ими нивѣ физическихъ и точныхъ наукъ. Область ихъ
заній безпредѣльно обширна, какъ необъятенъ безбрежный
ь видимаго міра и проявленій управляющихъ имъ законовъ.
азработки и анализа всякой проблемы, касающейся внѣш-
роды, цѣликомъ принадлежитъ натуралисту, который одинъ
тентенъ въ подобныхъ вопросахъ, и никто не рѣшится
ть за нимъ право объяснять механическими причинами яв-
ироды и открывать и формулировать необходимые, непре-
законы ея. Ни метафизическая теорія, ни религіозное убѣж-
въ правѣ вмѣшиваться въ изслѣдованіе естествоиспыта-
не должны претендовать на какое бы то ни было воздѣй-
и вліяніе на ходъ его изысканій и разсужденій. Но ком-
сть натуралиста прекращается и научная авторитетность
деній падаетъ съ того момента, когда рѣчь заходитъ о
обусловливаемыхъ законами противоположнаго характера,
висящихъ отъ какого-либо свободнаго начала, которое опыт-
ціе абсолютно не въ состояніи изслѣдовать и выяснить.
и нераздѣльность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и обосновывае-
нематеріальность, безтѣлесность нашего мыслительнаго
свобода и самоопредѣляемость волевыхъ отправленій, нрав-
отвѣтственность человѣка за его дѣйствія, спекулятив-
ы религіознаго сознанія, творческая сила воображенія,
я стремленія человѣческаго духа и неудержимые порывы
ца къ безпредѣльному и абсолютному, восторженныя эмо-
виженія любви, состраданія, самопожертвованія, могуще-

ственные императивы сознанія долга и цѣлый рядъ другихъ подобныхъ имъ феноменовъ, гдѣ естественные законы природы оказываются совершенно безсильными и недѣйствительными, и гдѣ тѣло, вопреки своимъ нормальнымъ влеченіямъ, подчиняется призывамъ священнаго, непреложнаго, сверхъестественнаго начала, — все это такія явленія, которыя абсолютно не поддаются чувственному наблюденію, не допускаютъ никакихъ математическихъ разсчетовъ или вычисленій и не позволяютъ никакого опытнаго изученія въ химической лабораторіи или анатомическомъ театрѣ натуралиста. Никакой успѣхъ естествознанія не въ состояніи оправдать его неправомѣрное вторженіе въ чуждую ему область, въ область духовныхъ, моральныхъ и религіозныхъ фактовъ, такъ какъ сама наука, съуживая надлежащимъ образомъ предѣлы доступнаго ей знанія, признается въ своемъ абсолютномъ невѣденіи по вопросамъ о сущности матеріи и господствующихъ въ природѣ законовъ. Каково бы ни было состояніе опытнаго знанія, мы, все-таки, разъ мы не посвящены спеціально въ его таинства, должны признавать устанавливаемыя имъ истины и съ благодарностью стараться извлекать возможную пользу изъ его открытій; въ качествѣ неспеціалистовъ, мы обязаны воздерживаться отъ всякихъ споровъ и самостоятельныхъ сужденій по вопросамъ, въ которыхъ мы совершенно некомпетентны. Но когда нѣкоторые изъ числа воздѣлывающихъ ниву естествознанія и біологическихъ наукъ, во имя будто бы самой науки, берутся за разработку нравственныхъ и религіозныхъ вопросовъ и вторгаются въ сферу богословія и метафизическихъ дисциплинъ; когда они позволяютъ себѣ утверждать, что мышленіе есть простой продуктъ тѣла, а свобода человѣческой воли и нравственная отвѣтственность за наши дѣйствія — сказки, созданные извращеннымъ воображеніемъ; когда они рѣшаются всѣ наши чувства и убѣжденія безъ разбора относить на счетъ безсознательныхъ движеній и дѣйствій углерода, кислорода и вообще поглащаемой нами пищи, — тогда мы не только въ правѣ, но и обязаны громко сказать и свое слово, сознаніе нравственнаго долга и внушенія нашей совѣсти повелительно требуютъ отъ насъ этого. Слѣдуя этимъ внушеніямъ, мы обращаемся къ свѣточамъ человѣ-

генія, къ великимъ изслѣдователямъ законовъ природы и ъ отъ нихъ отвѣта на вопросъ: дѣйствительно ли наука за антирелигіозную доктрину и одобряетъ всѣ ея странно-езсмыслицы? Не собственное побужденіе, но самъ матеріа- его громкіе, претенціозные проповѣдники заставили насъ ься въ дверь храма науки и просить у нея отвѣта. И мы слышали ясный, выразительный отвѣтъ оракула науки, я ея растолковали намъ ея прорицаніе. Намъ сказали, что е и желающее существо человѣка является тайной для науки; что ростущее дерево, распускающійся цвѣтокъ, олоса, капля воды, звенящая струна, блестящій лучъ все это явленія, таинственныя въ существѣ, непостижимыя яснимыя. И весь видимый, доступный внѣшнимъ чувствамъ рирода, человѣкъ, солнце, небо, движеніе, время—все это непонятныя и неразъяснимыя. Со всѣхъ сторонъ человѣче-ъ сталкивается съ периферіей окружающаго его магиче-таинственнаго круга. Наука выдѣляетъ изъ общей массы ыя явленія, описываетъ ихъ и, путемъ ихъ анализа, опре- ихъ временныя отношенія и ближайшія причины каждой ъ. Но какъ въ отношеніи сущности и первопричины ве-къ и относительно возникновенія животной и растительной сохраненія и развитія присущаго ей начала—естествоиспы-наетъ не больше самаго послѣдняго неуча, такъ какъ по ъ всѣхъ этихъ явленіяхъ, равно какъ о феноменахъ ннаго и духовнаго міра, натуралистъ не можетъ по- какое-либо знаніе ни откуда, кромѣ метафизическихъ інъ и религіозныхъ убѣжденій. И каждый разъ, и въ и, и въ средніе вѣка, и въ наше время, когда сторон-теріализма рѣшались провозглашать, что для науки нѣтъ ъ мірозданіи; когда они, принимаясь за разрѣшеніе выс-проблемъ, не задумывались надѣлять матерію творческими и свойствами вѣчности, мышленія и духовной жизни,— разъ сама же наша наука возставала противъ ихъ док-, настаивая на непостижимости міровыхъ основъ и сущно-цей, громко протестовала противъ допускаемаго матеріа-

лизмомъ злоупотребленія именемъ науки, осуждала пропаганду принциповъ, лишенныхъ научной авторитетности, и, устанавливая предѣлы опытнаго естествознанія, доказывала, что научная истина совершенно не опровергаетъ основъ религіозныхъ вѣрованій человѣчества, но, напротивъ, въ конецъ разбиваетъ безумную доктрину, силящуюся замѣнить идею божества идеей природы и надѣляющую мертвую матерію творческими, жизненными и моральными силами и свободою волевого самоопредѣленія.

Итакъ, парадоксы и софизмы матеріалистической доктрины опровергнуты нами и, при томъ, не на основаніи нашихъ личныхъ взглядовъ и мнѣній, но въ силу положительныхъ научныхъ данныхъ, основной смыслъ которыхъ такъ прекрасно выраженъ въ словахъ Chevreul'я, сказанныхъ имъ въ 1874 году въ Академіи Наукъ: „Слыша, какъ нѣкоторые говорятъ, что будто бы новѣйшая наука приводитъ къ матеріализму и тяготѣетъ къ признанію его доктрины, я задалъ себѣ вопросъ, не лежитъ ли на мнѣ, какъ на человѣкѣ, всю свою жизнь проведшемъ въ обществѣ книгъ и въ стѣнахъ химической лабораторіи, не лежитъ ли на мнѣ обязанность протестовать противъ подобнаго утвержденія? — И, что касается меня, то во мнѣ живетъ глубокое, непоколебимое убѣжденіе въ реальномъ бытіи высшаго Существа, Творца двойной гармоніи: гармоніи, господствующей въ матеріальномъ, неорганическомъ мірѣ, и той, которая царитъ въ мірѣ органическомъ и животномъ. Въ теченіе всей моей жизни, никогда, ни на одинъ короткій моментъ не былъ я матеріалистомъ, потому что разумъ мой никогда не былъ въ состояніи понять, какимъ образомъ эта двойная гармонія и человѣческій умъ могли произойти автоматически, самопроизвольно“.

Амурскіе сектанты: молокане и духоборы.

(Историко-этнографическій очеркъ).

вя въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, нѣсколько лѣтъ, намъ лось встрѣчаться и знакомиться съ разными людьми по іямъ и убѣжденіямъ. Городъ Благовѣщенскъ въ этомъ отможно назвать исключительнымъ сравнительно съ другими и восточной Сибири. Здѣсь, среди православнаго населенія, встрѣтить и протестанта и католика, еврея и субботника, и манчжура [1]), молоканъ и духоборовъ [2]), и даже якуриходящихъ чрезъ древній Удской острогъ, каковымъ пуъ половинѣ 17-го столѣтія шелъ изъ Якутска на Амуръ гый Хабаровъ. Но въ этой калейдоскопической пестротѣ и пришлаго населенія города Благовѣщенска по вѣрова- образу жизни особенно выдаются сектанты молокане и

[1]) ...айцы и манчжуры, впрочемъ, не живутъ въ городѣ, но ежедневно по городу, преслѣдуя коммерческія цѣли. Они пріѣзжаютъ большею ъ деревни Сахалина, изъ Айгуна и другихъ мѣстъ.

[2]) ...уда произошли названія: *молокане и духоборы?* Названіе *молоканъ*, ...ѣроятности, не сами они присвоили себѣ, а такъ названы православ... совершенное отрицаніе всѣхъ православныхъ обрядовъ, въ частности назначенныхъ церковію въ опредѣленные дни. Правда, молокане со... посты, понимая ихъ въ смыслѣ совершеннаго неѣденія отъ зари до ... этомъ же значеніи понимаютъ постъ и духоборы. Названіе духо...ымъ они весьма гордятся, выражаетъ сущность исповѣданія ихъ вѣры. ...анію духоборцевъ, все дѣло спасенія всецѣло зависитъ отъ внутрен...енія и освящ... я отъ Св. Духа. Духоборъ, для наитія въ себя Св. ...ется съ сам... собою, съ своими страстями и, что странно, въ са...тскихъ вожде... іяхъ своихъ и въ исступленныхъ, безсознательныхъ и выраженіяхъ ...идитъ проявленіе въ себѣ Духа Божія.

отчасти духоборы, которые составляютъ самый большой процентъ населенія. И дѣйствительно, не будетъ преувеличеніемъ назвать городъ Благовѣщенскъ молоканскимъ городомъ, какъ его многіе и называютъ. Тотъ фактъ, что мнѣ приводилось большею частію занимать квартиру у хозяевъ-молоканъ, далъ мнѣ возможность ближе ознакомиться съ бытомъ и вѣроученіемъ ихъ. Молокане, послѣ переселенцевъ казаковъ изъ Забайкальской области и нѣсколькихъ лицъ торговаго и промышленнаго сословія изъ европейской и азіатской Россіи, первые поселенцы Амурскаго края, и ихъ теперь можно считать аборигенами его. Выселившись изъ европейской Россіи, преимущественно изъ губерній — Тамбовской, Самарской, Таврической, Херсонской и друг., они и поселились въ г. Благовѣщенскѣ и въ мѣстахъ удобныхъ для занятія земледѣліемъ по системамъ рѣкъ Амура и Зеи. Колонизація ихъ продолжается до сихъ поръ. Переселившіеся на Амуръ молокане дѣятельно поддерживаютъ переписку съ своими земляками, которымъ, конечно, представляютъ всѣ выгоды переселенія. И переселившіеся не ошибаются въ обѣтованной землѣ. Какъ народъ дѣятельный, предпріимчивый, молокане скоро начинаютъ жить „припѣваючи".

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ статистическими данными о числѣ молоканъ не только въ г. Благовѣщенскѣ, но и вообще въ Амурскомъ краѣ [1]).

У молоканъ, живущихъ въ городѣ, все вниманіе поглощено куплей и продажей; въ этой своей профессіи они не уступаютъ разсѣяннымъ сынамъ Израиля. Предъ послѣдними молокане, правду сказать, имѣютъ однако много преимуществъ; они располагаютъ болѣе симпатичными средствами: умѣньемъ вѣжливо обойтись съ покупателями, довѣріемъ товаровъ въ долгъ на неопредѣленное время, отсутствіемъ назойливости и продажею относительно добро-

---

[1]) Въ годовомъ отчетѣ Амурской области за 1882 годъ представлена слѣдующая валовая цифра сектантовъ разныхъ сектъ и толковъ въ Амурской области: мужского пола 2,609 и женскаго 2,252 человѣкъ, а всего 4,861 человѣкъ. Да и весьма трудно представить точную цифру молоканъ, изъ которыхъ многіе считаются безразличнымъ быть молоканиномъ или духоборомъ.

Автора.

:венныхъ товаровъ и проч. и проч. Торговля ихъ по пре-
ству мелочная, на гильдейскія свидѣтельства 2 и 3 разряда;
, впрочемъ, ведутъ крупную торговлю мясомъ, хлѣбомъ, ко-
къ сожалѣнію, монополизируется исключительно ими. Мно-
купая во время хлѣбъ и овесъ, сбываютъ на баржахъ въ
и станицы вплоть до г. Николаевска, отъ каковой операціи
наживаются. Вообще, сравнительно съ православнымъ на-
ємъ г. Благовѣщенска, молокане составляютъ самый зажи-
й классъ. При солидарности въ вѣрѣ и коммерціи, всѣ тор-
ихъ предпріятія, большею частію, увѣнчиваются полнымъ
ємъ. Всякія ихъ неудачи зависятъ, по мнѣнію знатоковъ,
отъ стихійныхъ причинъ. Бѣдность и нищенство между мо-
іми—явленія чрезвычайно рѣдкія и обусловливаются вообще
факторами, которые ослабляютъ благосостояніе какъ цѣлыхъ
ъ, такъ и отдѣльныхъ семействъ, это—пьянство и лѣность [1]).
анъ, преданный этой несчастной страсти, исключается изъ
нскаго общества, которымъ управляютъ старшины „пресви-
. Онъ, какъ „блудный", лишается молитвеннаго общенія и
вещественной помощи въ крайнихъ обстоятельствахъ жизни.
кой степени молокане фанатичны къ своимъ падшимъ бра-
можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Одинъ молоканъ А.,
меслу бондарь, нѣсколько лѣтъ предавался пьянству. Жена
імѣя небольшую дочь, для пропитанія семейства, открыла у
зъ домѣ питейное заведеніе. Умираетъ отъ продолжительнаго
гва мужъ ея и что же. Не только молоканскіе „пресвитеры"
жаловали навѣстить умершаго, но и другіе, которые подвер-

---

[1]) Это касается преимущественно тѣхъ молоканъ, которые индифферентны
кой вѣрѣ. Вообще же амурскіе сектанты оффиціально аттестуются съ
ей стороны: «Всѣ сектанты не только не принадлежатъ къ числу вред-
и опасныхъ для соціальной и государственной жизни, но и составляютъ
здоровый и полезный элементъ населенія области. Всѣ они отличаются
юбіемъ, трезвостію, предпріимчивостію, аккуратностію и сравнительно
ою нравовъ. Главное занятіе ихъ, за исключеніемъ молоканъ, живущихъ
одѣ, которые по преимуществу занимаются торговлей,—сельское хозяй-
съ каждымъ годомъ развивающееся, благодаря ихъ трудолюбію и энер-
Амурская область въ 1882 г. Годовой отчетъ.

жены тайному пьянству. Однако, нашелся грамотный молоканинъ, который и замѣнилъ излюбленныхъ „пресвитеровъ“; при отпѣваніи покойнаго нашлись и провожатые, не пользующіеся благоволеніемъ молоканскихъ старшинъ-пресвитеровъ. Но, какъ бы то ни было, къ чести молоканъ нужно сказать то, что они вообще отличаются трезвостію, достойною подражанія. Много было отзывовъ въ печати про бытъ молоканъ лестныхъ и нелестныхъ для нихъ, часто противорѣчащихъ одинъ другому, но по отношенію къ трезвой жизни ихъ они дышатъ полною правдивостью. Кромѣ молоканъ, въ Благовѣщенскѣ можно встрѣтить нѣсколько семействъ молоканской отрасли — духоборовъ [1]), которые занимаются земледѣліемъ, торговлею, рыбнымъ промысломъ по рѣкамъ—Амуру и Зеѣ; послѣдній родъ занятій, рыболовство, практикуется исключительно духоборами и производится довольно въ большихъ размѣрахъ. Они, вкупѣ съ китайцами, могутъ считаться единственными поставщиками свѣжей рыбы на весь Благовѣщенскъ. Молокане же торгуютъ въ большихъ размѣрахъ соленой рыбой и сушеной рыбою—кэтой, которую сами заготовляютъ въ Николаевскѣ, на Амурѣ. Эта кэта для жителей Амурской и Приморской областей составляетъ такой же жизненный продуктъ, какой для Иркутской губерніи и Забайкальской области составляетъ омуль.

Религіозныя воззрѣнія духоборовъ имѣютъ много общаго съ молоканами. Какъ тѣ, такъ и другіе справедливо могутъ считаться русскими протестантами. Единственнымъ источникомъ своей вѣры

---

[1]) Нѣкоторые, какъ С. Максимовъ и др., полагаютъ, что молоканство выродилось изъ духоборчества. См. статью Максимова: «О русскихъ людяхъ» Изд. IV, стр. 43. 1880 г. Намъ кажется, что это мнѣніе несогласно съ историческими данными. Молоканство своимъ вѣроученіемъ вполнѣ отображаетъ протестантизмъ. Протестанты же впервые появляются въ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича; при Петрѣ I, они живутъ въ Россіи небольшими колоніями, большею частію, какъ проводники мудрыхъ намѣреній Петра, а въ послѣдствіи, при всемогущемъ Биронѣ, они играютъ въ Россіи и особенно въ столицахъ весьма видныя роли. Биронъ покровительствовалъ во всемъ протестантизму. За время регенства Бирона протестантскія идеи не были уже бродячими въ сознаніи нѣкоторой части русскаго общества, а находили непринужденное выраженіе. Слѣдовательно, за это время и нужно искать первые отпрыски молоканства въ Россіи, какъ секты. *Автора.*

нія признаютъ свящ. Писаніе; за священнымъ же Преда-
они не признаютъ никакого значенія. Теоретическіе взгляды
нъ на религіозные вопросы отзываются раціонализмомъ, хо-
) разсудочностію; тогда какъ взгляды духоборовъ на тѣ же
вопросы носятъ чисто мистическій характеръ, нѣсколько от-
цій англійскихъ квакеровъ и ихъ религіозное міросозерцаніе.
, существенная разница молоканъ отъ духоборовъ заклю-
въ способѣ проявленія религіознаго чувства и вѣрованій.
тѣ, такъ и другіе въ воскресные и праздничные дни соби-
для богослуженія въ особенно арендуемые дома. Богослу-
молоканъ состоитъ въ чтеніи и пѣніи извѣстныхъ тирадъ
ященнаго Писанія, преимущественно изъ псалтири. Порядокъ
мъ случаѣ соблюдается такой. Старѣйшій начетчикъ, кото-
олокане именуютъ „пресвитеромъ“, садится обыкновенно въ
мъ углу и, раскрывши библію, прочитываетъ стихъ изъ свя-
книги; слушающіе, мужчины и женщины, парни, дѣвицы
остки, подхватываютъ прочитанный стихъ и поютъ его всѣ
ъвъ. Пѣніе ихъ, большею частію, однообразно и монотонно
вается напѣвомъ нѣкоторыхъ русскихъ пѣсенъ, конечно, не
рующихъ съ высокимъ значеніемъ священнаго текста. Во
молитвенныхъ собраній требуется отъ присутствующихъ ти-
спокойствіе; громко разговаривающіе подвергаются изгна-
ь собранія. Постороннимъ лицамъ, не молоканскаго толка,
раняется присутствовать на молоканскихъ молитвенныхъ со-
ъ, подъ условіемъ „не смѣяться“. Эти собранія ихъ про-
тся нѣсколько часовъ и во время, параллельное съ време-
правленія богослуженія въ православно-христіанскихъ хра-
Воскресный день чтится молоканами свято; торговыя лавки
ъ день закрыты и, по приходѣ изъ общихъ молитвенныхъ
, они проводятъ время или въ чтеніи и пѣніи псалмовъ,
ляютъ по улицѣ и за-городомъ, щелкая орѣхи и подсол-
сѣмена. Лакомство этими предметами, не дорого стоющими,
яетъ единственное, кажется, ихъ развлеченіе и, въ то же
свидѣтельствуетъ о томъ, что молокане нетребовательны
хоти вообще. Употребленіе табаку какъ молоканами, такъ

и духоборами, преслѣдуется строго. Нѣкоторые рѣшительно запрещают посторонним курить въ своихъ домахъ; другіе же хотя и позволяютъ, но не безъ ироніи: „пусть наполняетъ воздухъ дымомъ", или: „ничего,—выйдетъ на вѣтеръ"! Изъ праздниковъ молокане чествуютъ преимущественно тѣ, на существованіе коихъ они находятъ достаточныя свидѣтельства и подтвержденія въ св. книгахъ. Такъ, они чтутъ одновременно съ православными: св. пасху, рождество Христово, срѣтеніе Господне, Благовѣщеніе и другіе. Праздники же: введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, Покрова и другихъ—не чтутъ. Словомъ, праздники въ честь Господа пользуются у молоканъ большимъ и преимущественнымъ вниманіемъ, чѣмъ праздники въ честь Пресвятой Богородицы. За то чествованіе принятыхъ ими праздниковъ бываетъ безукоризненно: въ эти дни молокане длинными вереницами отправляются въ дома молитвенныхъ собраній; не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что дома остаются одни только старые и хилые и малые ребята.

Благовѣщенскіе духоборы признаютъ тѣ же самые праздники съ немногими отступленіями, что и молокане, но празднуютъ ихъ иначе, чѣмъ молокане. Такъ какъ духоборовъ въ Благовѣщенскѣ немного сравнительно съ молоканами, 15—20 домовъ, то и они также собираются для своего молитвословія въ извѣстные дома, большею частію чередуясь другъ у друга. Собранія свои они дѣлаютъ всегда вдали отъ центральныхъ улицъ—на окраинахъ города, какъ-бы желая скрыть неправоту и заблужденіе своего исповѣданія. Духоборы собираются въ дома своихъ молитвенныхъ собраній поздно вечеромъ и ихъ радѣнія продолжаются далеко за полночь. Дѣлаютъ они и днемъ свои собранія, но при закрытыхъ ставняхъ, какъ будто производя тутъ какое-либо непохвальное дѣло. Молокане же совершенно не стѣсняются отправленіемъ своего богослуженія: въ теплое время года они растворяютъ не только двери собранія, но и окна и ихъ голосистое пѣніе можно слышать издалека. Спрашивается, что же побуждаетъ духоборовъ скрываться для отправленія своего богослуженія? Нельзя допустить, чтобы такому скрытному отправленію ихъ богослуженія служили какія-либо репрессивныя, принудительныя мѣры со стороны духовна-

іскаго начальства. Остается, слѣдовательно, допустить, что аинственный характеръ ихъ богослуженія имѣетъ свои орине мотивы и обусловливается самымъ взглядомъ ихъ на и богослуженіе. Дѣйствительно, если мы сравним молитсобранія духоборовъ съ молоканскими, то не найдемъ нищаго. Отъ молоканскихъ собраній, при всей холодности и ѣ ихъ, вѣетъ все-таки чѣмъ-то христіанскимъ, на нихъ колоритъ протестантскихъ собраній. Между тѣмъ, собраоборовъ носятъ языческій характеръ. У нихъ имѣется цѣлъ пѣсенъ, составляющихъ искаженіе библейскихъ изречеторыя (пѣсни) и поютъ подъ неистовую пляску и круженіе. ними есть спеціалисты-запѣвалы, преимущественно изъ женола, которыя и слывутъ у нихъ подъ названіемъ пророІежду благовѣщенскими духоборами такимъ вниманіемъ польѣкто—Зиновьевна, по фамиліи—Клементьева, жена одного ı, которую чтутъ до обожанія не только городскіе духоборы, льскіе. Ниже мы еще коснемся этой знаменитой духоборпророчицы.

ска и круженіе духоборовъ часто доводятъ участниковъ до ія. Въ припадкѣ иступленія они произносятъ безсвязныя оторыя и принимаются за откровенія свыше. На этихъ ъ участвуютъ совмѣстно мужчины и женщины, скачутъ всѣ или по очереди, смотря по объему помѣщенія, въ которое раются для своего радѣнія. И вотъ, когда прыганія ихъ гъ крайней степени, гасятъ свѣчи, начинаются лобзанія и й грѣхъ—братьевъ съ сестрами, какъ вообще они и назыругъ друга. Такое поведеніе ихъ на своихъ собраніяхъ и слуъясненіемъ того, почему они на-крѣпко запираютъ двери во оихъ молитвенныхъ собраній. Что повальный грѣхъ дѣйю бываетъ на духоборческихъ собраніяхъ, въ этомъ мы ъ права сомнѣваться, основываясь на свидѣтельствахъ и іхъ нѣкоторыхъ молоканъ, изъ которыхъ многіе, по своей , хотя и представляютъ удобную почву для уловленія въ ескую среду, однако вообще гнушаются духоборами и осоъ эксцентричными радѣніями во время молитвенныхъ со-

браній. Выше мы говорили о различіи молоканъ отъ духоборовъ въ отношеніи ихъ религіозныхъ воззрѣній; прибавимъ къ этому то, что они отличаются другъ отъ друга и по наружности, по осанкѣ. Молокане, большею частію, здоровые, мускулистые, ведутъ воздержную жизнь; духоборы, напротивъ, слабые по виду, не отличаются дородствомъ, физіономіи ихъ лишены свѣжести,—лица ихъ сини, испиты, съ небольшой рѣдкой бородкой, глаза впалы, взглядъ вообще задумчивъ и угрюмъ, съ нѣкоторымъ лукавствомъ. Такая непредставительность ихъ легко объясняется, во 1-хъ, тѣмъ, что во время молитвенныхъ своихъ собраній нервная система ихъ чрезвычайно возбуждается, раздражается, а отъ частаго раздраженія должна необходимо ослабѣвать и сопровождаться вышеуказанными неприглядными результатами на общемъ состояніи ихъ здоровья, и во 2-хъ и тѣмъ, что нѣкоторые мужчины-духоборы пристрастны къ спиртнымъ напиткамъ, что заявляютъ они открыто, не стѣсняясь этой пагубной страсти, столь ненавистной большинству молоканъ.

Отношенія духоборовъ другъ къ другу можно назвать братскими, мужчины называютъ другъ друга братьями, а женщинъ—сестрами. Мужчина-духоборъ, при встрѣчѣ съ духоборкой, называетъ ее не иначе, какъ сестрой, причемъ, даже среди улицы, беззастѣнчиво кладетъ ей руку на плечо и цѣлуетъ ее. Духоборки также не отличаются стыдливостію, свойственною женскому полу: онѣ въ обнимку гуляютъ съ мужчинами, что, безъ сомнѣнія, должно свидѣтельствовать болѣе или менѣе объ ихъ нравственной распущенности.

Отношенія же молоканъ къ духоборамъ нельзя считать братскими, несмотря на то, что религіозныя воззрѣнія тѣхъ и другихъ имѣютъ много общаго. Ученіе обоихъ формулировано въ извѣстныхъ ихъ сочиненіяхъ, большею частію рукописныхъ, какъ напр. въ извѣстномъ „Обрядѣ вѣры духовныхъ христіанъ“ и другихъ, съ которыми познакомимся ниже. Большинство молоканъ относится къ духоборамъ съ ненавистью, доходящею до презрѣнія. Если что связываетъ ихъ, то это исключительно интересы купли и продажи. Что молокане дѣйствительно относятся презрительно къ духоборамъ

омъ можетъ свидѣтельствовать весьма рельефно слѣдующій
Молоканинъ К—новъ, имѣя жену и дѣтей и живя съ дру-
воими семейными братьями вмѣстѣ, былъ увлеченъ въ духо-
;ую ересь женою духобора Кондрашева, про которую ходятъ
что она, обладая замѣчательно сильнымъ голосомъ, счи-
первой запѣвалой на духоборческихъ собраніяхъ и въ слу-
сутствія пророчицы „Зиновьевны“, за выѣздомъ ея изъ
ѣщенска въ духоборческія селенія—съ миссіонерскою цѣлію,—
етъ ея мѣсто. Понятно, что такими качествами своими озна-
духоборка должна выдѣляться изъ обыкновенной своей среды,
юво должно имѣть могучее вліяніе и значеніе на другихъ.
ъ, какъ молодой парень, не могъ конечно устоять въ мо-
эй вѣрѣ, находясь подъ вліяніемъ такой обольстительницы
ѣ нѣсколькихъ визитацій духоборческихъ собраній, оконча-
увлекся прелестями радѣній на собраніяхъ. Сначала, ко-
онъ участвовалъ на этихъ собраніяхъ безъ вѣдома жены и
ниховъ. Безобразныя радѣнія скоро, однако, возъимѣли на
К—ва свое тлетворное дѣйствіе: скоро онъ изъ свѣжаго
заго мужчины превратился въ хилаго и болѣзненнаго; фи-
его осунулась, глаза сдѣлались мутными и т. д. Между
ми началъ распространяться говоръ: „парня кто-то испор-
рисушилъ“. Общій голосъ обвиненія падалъ на пророчицу
которую молокане презрительно указывали даже пальцами.
къ она не перваго уже молоканина, вѣроятно, улавливала
сѣти, то обличители не могли обмануться въ своихъ ука-
на нее. Несмотря на всѣ настоятельныя увѣщанія жены,
иковъ и знакомыхъ молоканъ—отстать отъ духоборческихъ
К—новъ, не отставалъ и продолжалъ участвовать на
ена его, почему-то и сама вмѣстѣ съ мужемъ, стала по-
духоборческія собранія. Этотъ случай отпаденія отъ моло-
секты въ духоборческую, конечно не единичный, доста-
рактеризуетъ отношенія молоканъ къ духоборамъ; онъ кон-
ъ тотъ фактъ, что молокане вообще непріязненно отно-
духоборамъ и въ частности къ ихъ вреднымъ и разру-
здоровье религіознымъ радѣніямъ. Если молокане отно-

сятся пренебрежительно къ духоборческимъ радѣніямъ единственно изъ опасенія разстроить и потерять свое здоровье и въ видахъ сохраненія болѣе или менѣе нравственной чистоты, то это дѣлаетъ имъ честь, такъ какъ они содѣйствуютъ въ этомъ случаѣ къ искорененію полигамическихъ стремленій духоборовъ, непосредственнымъ результатомъ которыхъ всегда бываетъ вырожденіе рода, какъ объ этомъ весьма обстоятельно трактуетъ въ своей книгѣ „Усовершенствованіе и вырожденіе человѣческаго рода" извѣстный докторъ Флоринскій и др.

Домашняя обстановка молоканъ весьма непригглядна и служитъ часто пріютомъ для эпидемическихъ болѣзней: оспы, скарлатины, дифтерита. Чрезмѣрная скупость побуждаетъ тѣсниться ихъ семьями иногда десятками въ мрачныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, лишенныхъ вентиляцій; тогда какъ свѣтлыя и чистыя комнаты они отдаютъ подъ квартиры за хорошую плату. Вотъ почему, зимой и весной 1882 года, во время свирѣпствованія дифтерита въ Благовѣщенскѣ, наибольшій процентъ смертныхъ случаевъ среди дѣтей падалъ на дома молоканъ. Эта непропорціональность смертности дѣтей у молоканъ и православныхъ объясняется еще и тѣмъ, что молокане совершенно игнорируютъ всѣ гигіеническія мѣры и средства, на медиковъ смотрятъ весьма недовѣрчиво и если обращаются нѣкоторые изъ молоканъ за чѣмъ-либо къ послѣднимъ, то развѣ за привитіемъ дѣтямъ оспы, да и то не къ докторамъ, а къ фельдшерамъ. По заявленію весьма компетентнаго фельдшера И., участвовавшаго въ искорененіи дифтерита въ 1882 г. въ районѣ Благовѣщенскаго участка, изъ сотни молоканъ одинъ только Л-шъ-въ воспользовался благоразумными гигіеническими мѣрами и средствами и этимъ только спасъ страдающихъ дифтеритомъ своихъ дѣтей отъ явной и неизбѣжной смерти. Однако, за такое свое новшество означенный молоканинъ не избѣжалъ, какъ намъ извѣстно, насмѣшекъ и косыхъ взглядовъ отъ своихъ собратьевъ по вѣрѣ, такъ какъ въ такомъ поступкѣ его они усматривали явное пренебреженіе къ своимъ доморощеннымъ врачамъ-знахаркамъ. Послѣднія, пользуя всѣхъ больныхъ какими-то травами, настоянными на водкѣ, рѣшительно отвергаютъ всѣ приготовленія латинской кухни. Замѣчу:

ніе надъ стаканомъ воды и, потомъ, питье и вспрыскиваніе
іхъ этою водою—входятъ равно въ спеціальность професcіо-
ихъ докторовъ молоканокъ. Въ молоканскомъ обществѣ спе-
ткою по внутреннимъ болѣзнямъ считается нѣкто *Степановна*
ина Кондратьева), а по акушерской части—*Ѳедоровна*, раз-
щая вѣрованія молоканъ, духоборовъ и субботниковъ.
стати замѣтимъ, что молокане вообще слишкомъ жадны до
; пожилыя молоканки смотрятъ на *бабничанье*, какъ на своего
ремесло, которое щедро вознаграждается. Молоканскія бабушки
ичаютъ одна съ другой и, за существованіемъ въ Благовѣ-
ѣ только одной привиллегированной акушерки, большинство
ій, конечно, должны обращаться къ извѣстнымъ молоканскимъ
амъ, которыя, безъ сомнѣнія, не одного младенца отправили
d patres. Впрочемъ, и между ними можно находить поря-
къ акушерокъ, пользующихся доброй славой, какъ, напр.,
ка Ефимова.
бразованіе дѣтей своихъ молокане ограничиваютъ умѣньемъ
, писать и считать, чтобы орудовать молочной лавкой.
молокане узко смотрятъ на образованіе вообще и системати-
въ особенности, тѣмъ не менѣе они не чуждаются образо-
Многіе изъ молоканъ, какъ и изъ духоборовъ, не ограничи-
чтеніемъ Библіи, но выписываютъ газеты, которыя и чи-
съ увлеченіемъ, и, такимъ образомъ, свое недостаточное об-
ніе, получаемое въ семьѣ и школѣ, пополняютъ самообра-
мъ, насколько это возможно. Понятно, что различныя свѣ-
почерпаемыя ими изъ разныхъ газетъ и книгъ, доступ-
ихъ пониманію, носятъ крайне безсвязный, неупорядоченный
теръ. Правда, такихъ субъектовъ, интересующихся явленіями
по печатному слову, крайне немного; ихъ можно считать
цами. Но по сравненію съ православнымъ населеніемъ Благо-
ска они все-таки замѣтны [1]). Большинство же молоканъ все-

---

[1]) Необходимость болѣе точнаго и законченнаго образованія въ школѣ для
нъ требуется и самымъ положеніемъ ихъ въ городѣ. Здѣсь они, какъ
зяева, несутъ всѣ повинности, требуемыя городовымъ положеніемъ.
они исполняютъ обязанности гласныхъ въ городскомъ общественномъ

цѣло погружено въ чтеніе священныхъ книгъ, т. е. Библіи и другихъ на ней основанныхъ. Библія какъ на славянскомъ, такъ и на русскомъ языкѣ, изданія Святѣйшаго Синода, составляетъ необходимую принадлежность каждой молоканской семьи. У нѣкоторыхъ можно встрѣчать по два и по три экземпляра Библіи и при томъ разныхъ форматовъ. Намъ доводилось встрѣчать въ нѣкоторыхъ домахъ Библіи даже лондонскаго изданія. Библію на русскомъ языкѣ молокане предпочитаютъ Библіи на славянскомъ языкѣ, такъ какъ русскій текстъ болѣе вразумителенъ и понятенъ, чѣмъ славянскій. Библіи, изданныя въ Россіи и Лондонѣ, служатъ для молоканъ, по ихъ мнѣнію, комментаріями къ уясненію темныхъ и непонятныхъ мѣстъ славянскаго текста. Наши русскіе книгоноши отъ „Общества распространенія св. Писанія въ Россіи", проникнувъ въ Амурскую и Приморскую области, найдутъ, безъ сомнѣнія, въ тамошнихъ сектантахъ надежныхъ покупателей, тѣмъ болѣе, что молокане даже за Библію на русскомъ языкѣ платятъ въ тридорога, а о славянской, какъ рѣдко появляющейся тамъ, и говорить нечего. Неслыханная дешевизна книгъ, продаваемыхъ книгоношами, должна плѣнить молоканъ, вообще падкихъ на все дешевое. Во время собраній и при совершеніи религіозныхъ обрядовъ употребляется молоканами Библія на славянскомъ языкѣ.

Изъ другихъ книгъ, любимыхъ молоканами и назидательныхъ для нихъ, упомянемъ о слѣдующихъ. Брошюра: „Пріиди ко Христу", приписываемая извѣстному петербургскому пропагандисту Пашкову, которую не только благовѣщенскіе молокане, но и духоборы читаютъ съ увлеченіемъ, и она составляетъ у нихъ своего рода

управленіи и несутъ должности товарищей предсѣдателя въ городскомъ общественномъ банкѣ.—Въ качествѣ гласныхъ городского общественнаго управленія, молокане составляютъ весьма упорную силу, что обнаруживается при обсужденіи важныхъ общественныхъ вопросовъ и особенно при избраніи новаго головы, когда общественный голосъ раздѣляется на партіи, воззрѣнія которыхъ часто бываютъ діаметрально-противоположны. Если не вмѣшивается въ дѣло общественнаго управленія высшая гражданская власть, которая тамъ почему-то всегда стоитъ за аристократовъ, то партія демократовъ, или мелкоторговые, на сторонѣ которыхъ стоятъ еще и молокане, всегда одерживаетъ верхъ. *Авторъ.*

ѣнность. Въ концѣ 70-хъ годовъ намъ не разъ доводилось слы-
)тъ благовѣщенскихъ молоканъ, что „какой-то енералъ въ
;ургѣ обратился изъ православной вѣры въ молоканскую
что вотъ-де молоканская вѣра не такая пустая, чтобы къ
носиться пренебрежительно. Такое заявленіе насъ нисколь-
удивило, зная, что лорда Редстока сходилось слушать
петербургское общество. Припоминая же, что въ 1876
или около этого времени, стала распространяться въ Петер-
особая пропаганда пашковцевъ, отвергающая видимую, об-
ю сторону православно-христіанской вѣры и настаивающая
омъ внутреннемъ единеніи христіанъ со Христомъ, и это уче-
шкова, какъ новинка, получила гласность и опроверженіе
:ати, то нѣтъ ничего удивительнаго, если благовѣщенскіе
не имя Пашкова, какъ лица вліятельнаго на вѣроучитель-
поприщѣ, пріурочили къ какому-то генералу и съ этимъ ти-
связывали достоинство своей вѣры. Молокане не могутъ
патизировать брошюрѣ: „Пріиди ко Христу“, такъ какъ все
аніе ея вполнѣ отвѣчаетъ ихъ вѣроученію. Пашковъ, рас-
няя свое новомодное ученіе, вполнѣ могъ разсчитывать на
)сть молоканъ и духоборовъ и, какъ показываетъ исторія
:траненія этой брошюры въ относительно короткое время,
зъ Амурской области, онъ не ошибся. Скорое распростра-
этой брошюры въ Амурскомъ краѣ можетъ довольно твердо
ься на такую дилемму: благовѣщенскіе молокане, или сами
ли означенную брошюру въ почтенномъ количествѣ экземп-
, узнавъ о появленіи ея на свѣтъ изъ переписки съ своими
нниками и знакомыми въ Россіи, или самъ Пашковъ разо-
ее въ разные концы Русской земли, въ увѣренности, что
сектантахъ найдетъ всегда благосклонное вниманіе.

гѣмъ, не меньшимъ вниманіемъ среди молоканъ пользуется
ніе Ливанова: „Раскольники и острожники“. Сочиненіе это,
нію молоканъ, составляетъ наглядную исторію ихъ былыхъ
ній. Уклеинъ, Побирохинъ и другіе дѣятели въ распростра-
молоканства считаются, между молоканами, подвижниками,
ками, святыми. Этими именами они гордятся, дорожатъ и

приравниваютъ ихъ къ сонму апостоловъ. На книгу Ливанова молокане смотрятъ съ большимъ уваженіемъ, какъ на своего рода евангеліе. Вообще, про молоканъ и духоборовъ можно сказать то, что желаніе знать что-либо въ религіозной сферѣ у нихъ является насущною потребностію; учиться самимъ по книгамъ, отвѣчающимъ ихъ вкусу, безъ посредства школы и учителей — не изъ ихъ лагеря,—вотъ что становится преобладающимъ звѣномъ въ ихъ религіозно-бытовомъ самообразованіи. Поговорить съ умнымъ и дѣльнымъ человѣкомъ для молоканъ и духоборовъ составляетъ, помимо развлеченія, истинное счастіе. Они любятъ спорить, страстно защищаютъ свое мнѣніе, но, къ сожалѣнію, ихъ доказательства, приводимыя въ защиту той или другой вѣроисповѣдной истины, всегда носятъ характеръ странной односторонности. Такъ особенно въ вопросѣ объ отрицаніи иконъ всякій изъ нихъ чувствуетъ и сознаетъ себя компетентнымъ судьей, и никакія доказательства оппонентовъ не могутъ быть вѣскими для нихъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно будетъ, если мы коснемся вкратцѣ ихъ религіозныхъ воззрѣній на таинства. Изъ 7-ми таинствъ, признаваемыхъ православною церковію, молокане признаютъ, собственно говоря, 3, а именно: крещеніе, причащеніе и бракъ,—но понимаютъ ихъ по своему. Во 1-хъ, что касается таинства крещенія, то молокане, а также духоборы, отвергаютъ видимое крещеніе водою и признаютъ *духовное* крещеніе, ссылаясь на слова изъ посланія къ евреямъ, VI, 2: *крещеній ученія*. Въ этихъ словахъ они усматриваютъ тотъ смыслъ, что крещеніе есть ученіе, или замѣняется ученіемъ. Кстати, по поводу молоканскаго ученія о крещеніи, скажемъ еще нѣсколько словъ. Новорожденному дается имя при чтеніи пресвитеромъ принаровленныхъ для этого молитвъ, а затѣмъ дается знать въ полицейское управленіе о новорожденномъ, съ обозначеніемъ имени для записи въ книгу. Дни рожденія молокане празднуютъ, а тезоименитства нѣтъ, и это напоминаетъ нѣмецкій Geburtstag. Если бы кто полюбопытствовалъ спросить: „когда будетъ день твоего ангела?“ то всегда нашелъ бы онъ уклончивый отвѣтъ: „не знаю“, или въ родѣ слѣдующаго: „да вотъ когда Амуръ пройдетъ (освободится отъ льда) и баржи потянутся съ

ть", или: „зимой, не помню въ какомъ мѣсяцу", давая знать день своего рожденія.

Безкровной жертвѣ говорятъ они, что *приносятъ жертву устенъ духомъ сокрушеннымъ* и приводятъ нѣсколько из- изъ священнаго Писанія, въ которыхъ говорится о жертвѣ ховномъ или нравственномъ значеніи. Что касается причаще- они хвалятся, что они причащаются божественныхъ и жи- ющихъ таинъ, и въ доказательство приводятъ такія изрече- которыхъ о причащеніи говорится въ духовномъ или нрав- мъ значеніи, какъ то: *„вкусившихъ дара небеснаго и тниковъ, бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ глагола"* (Евр. VI, 4, 5). Цѣль этого ученія, достаточно аженная словами, конечно, та, чтобы отвергнуть безкровную , приносимую въ божественной литургіи и отрицать прича- тѣла и крови Христовой. Вообще же молокане объ этомъ немъ таинствѣ разсуждаютъ такъ: принимая ястіе и питіе, овно причащаемся тѣлу и крови Христовой, которыя на I такой взглядъ подтверждаютъ тѣмъ, что въ первое время христіанъ на землѣ были вечери любви, на которыхъ хри- преломляли хлѣбъ, ѣли его и запивали. Мы-де беремъ съ римѣръ, когда дѣлаемъ свои собранія, на которыхъ по вре- ѣдимъ и пьемъ [1]).

таинствѣ брака молокане разсуждаютъ такъ: „къ соверше- сочетанію брака предстанутъ женихъ и невѣста предъ соб- юдей, и обручаются во вѣкъ, въ правду и вѣру, въ ми-

---

[1] знакомства со взглядами молоканъ на таинство крещенія и прича- ы отсылаемъ къ брошюрѣ: «Бесѣды о вѣрѣ съ молоканами» В. Е. К., на обстоятельно разсмотрѣны воззрѣнія молоканъ на эти таинства и полная несостоятельность ихъ образа мыслей.—Въ этой же брошюрѣ знакомиться со взглядами молоканъ на обряды православной церкви. 1 г. Москва.

юра эта достойна вниманія въ нашей полемической богословской ли- потому, что появленіе ея есть плодъ публичнаго состязанія автора ыми начетчиками-вожаками молоканъ, между которыми, говорятъ, вы- старикъ Ив. Хворовъ, нынѣ умершій, и котораго молокане по его кому образованію ставятъ выше всякаго академика. *Авторъ*.

лостяхъ и щедротахъ, и между ними заимствують клятвенное обѣщаніе, чтобы между себя не отлучатися и состарѣтися“.

Въ примѣръ этого представляють бракъ Товіи, игнорируя совершенно свидѣтельства Новаго Завѣта, коими рельефно подтверждается, что бракъ есть таинство (Ефес. V, 31, 32), а строителями таинъ Божіихъ могуть быть только апостолы и ихъ преемники (1 Кор. IV, 1).

Молоканскому бракосочетанію предшествують слѣдующія церемоніи. Послѣ помолвки жениха и невѣсты, дается знать полицейскому управленію родителями жениха и невѣсты о бракосочетаніи дѣтей ихъ. Между тѣмъ, молодая чета приглашается въ присутствіе правленія и спрашивается секретаремъ или письмоводителемъ дѣйствительно-ли они по любви желають соединиться бракомъ. При чемъ отъ жениха и невѣсты берутся росписки о свободномъ и полюбовномъ согласіи ихъ сочетаться бракомъ. По отобраніи этихъ росписокъ на уличной стѣнѣ забора вывѣшивается объявленіе, что такой-то желаеть женить сына своего на дочери такого-то молокана; при чемъ спрашивается: нѣтъ-ли отъ кого препятствій къ законному соединенію ихъ бракомъ. Эта повѣстка обязательно висить на стѣнѣ не менѣе недѣли. Если препятствій не окажется, то бракъ, со стороны свѣтской власти, вполнѣ считается дозволеннымъ. Самый обрядъ вѣнчанія исключительно состоитъ изъ молитвъ и псалмовъ, заимствованныхъ изъ Библіи, читаемыхъ молоканскимъ пресвитеромъ и изъ наставленій молодымъ отъ самаго пресвитера. По окончаніи вѣнчанія тотчасъ же начинается пиршество, которое состоитъ въ истребленіи въ несложномъ и неизысканномъ приготовленіи огромнаго количества мяса и рыбы—Амурской кэты, запиваемыми медомъ, квасомъ и чаемъ. Пиршество сначала идетъ у невѣсты, а потомъ у жениха и продолжается нѣсколько дней, пока не истребятся всѣ свадебныя яства. Намъ доводилось изъ любопытства спрашивать нѣкоторыхъ изъ недовольно состоятельныхъ молоканъ: „скоро-ли будешь женить парня?“ — всегда получался почти одинъ и тотъ же отвѣтъ: „надо сначала быка пріобрѣсть, а тамъ и свадбенку сыграть“.

Замѣчательно то, что у Амурскихъ молоканъ существуетъ съѣ-

й странный обычай, непрактикуемый другими народами: дѣ-
выходя въ замужество, все свое приданое не уноситъ за
а оставляетъ въ домѣ своихъ родителей, на ихъ попеченіе,
ı съ собой лишь самое необходимое изъ платья. Чѣмъ объ-
эту странность мы не знаемъ. Однако будетъ болѣе или
правдоподобнымъ, если сказать, что такое явленіе есть плодъ
практическихъ соображеній молоканъ. Молокане во всемъ
ны; бракъ на первыхъ порахъ, по мнѣнію молоканъ, все-
ѣло рискованное. Притомъ, женщина въ молоканскомъ семей-
оставлена болѣе или менѣе самостоятельно: ея заработокъ
въ общую сокровищницу мужа, а остается при ней, ко-
она и распоряжается свободно. Главный заработокъ моло-
хозяйки заключается: отъ продажи огородныхъ овощей, въ
мъ разведеніи цвѣтовъ и въ вязаніи чулокъ, носковъ и
Мужъ обязанъ кормить свое семейство, въ частности и
ю одѣвать себя должна сама жена. И вотъ, если жена по-
бо не имѣетъ возможности, пріобрѣтать себѣ деньжонки на
ніе приличнаго костюма да и мужъ не располагаетъ осо-
едствами, она обращается къ своимъ родителямъ, которые
аютъ ее всѣмъ необходимымъ.

анчивая этимъ обозрѣніе молоканскаго бракосочетанія, мы
мъ не упомянуть еще о весьма важномъ впечатлѣніи, которое
нами отъ взгляда молоканъ на болящихъ и умирающихъ
тій и, слѣдовательно, должны коснуться нѣсколько обря-
хъ жизни. Мы уже знаемъ, что молокане во время болѣзни
о изъ своихъ членовъ не любятъ обращаться за совѣтами
ью къ докторамъ и фельдшерамъ. Медицинскою частію у
вѣдуютъ преимущественно старухи, которыя употребляютъ
ченія отъ болѣзней травы и заговоры. Духоборы идутъ
отношеніи еще далѣе. Они считаютъ всякую болѣзнь отъ
и какъ таковую, они не считаютъ долгомъ лечить, и
ельно большинство изъ духоборовъ не прибѣгаютъ ни къ
лѣкарственнымъ средствамъ. Слѣдовательно, больной съ
едугомъ бываетъ предоставленъ вполнѣ самому себѣ. Долгъ
и духоборовъ, въ томъ случаѣ если больному грозитъ

смерть, заключается лишь въ томъ, чтобы доставить больному ю-кой къ мирной кончинѣ. Намъ лично довелось наблюдать, живя на квартирѣ одного молоканина X., въ какихъ страшныхъ страданіяхъ, безъ всякой цѣлебной помощи, окончила свое земное существованіе одна старушка-молоканка. У этой старушки борьба жизни со смертію продолжалась нѣсколько сутокъ, и если бы ей оказана была медицинская помощь во время, то она, конечно, выздоровѣла бы. Родственники старушки причину медленной ея смерти хотѣли видѣть не въ чемъ иномъ, какъ въ крикѣ и шалости дѣтей, которыми изобиловало то молоканское семейство и которыя будто-бы мѣшали скорой кончинѣ старушки. Однако дни жизни старушки были сочтены: она умерла. Въ то время, какъ старушка находилась въ послѣдней предсмертной агоніи, предупредительная хозяйка заткнула всѣ оконныя дыры тряпочками, а на одно изъ оконъ поставила стаканъ съ чистой водой. По молоканскому вѣрованію, это означаетъ то, что душа по разлученіи отъ тѣла должна нѣкоторое время пребыть въ комнатѣ и очиститься въ стаканѣ съ водой. Послѣ этого призывается пресвитеръ, который и читаетъ положенныя на этотъ случай молитвы-псалмы. Тѣло покойниковъ, обернутое въ холстъ или бѣлый миткаль, кладется въ гробъ и чрезъ 2—3 дня, съ пѣніемъ псалмовъ, при многочисленномъ собраніи народа, относится для погребенія на кладбище. На могилѣ забивается колъ или просто ставится палка, которая, кажется, не имѣетъ никакого значенія, какъ у насъ кресты на могилахъ; скорѣе это простая примѣта, обозначающая могилу. Непосредственно за похоронами бываютъ поминки, которыя, смотря по состоянію родственниковъ покойнаго, напоминаютъ свадебныя пиршества. Тризна въ точности справляется въ 40 и годовой день по кончинѣ умершаго. Въ эти дни бѣдные молокане получаютъ угощеніе и кромѣ этого надѣляются отъ богатыхъ разными предметами первой необходимости. Столь похвальный обычай, какъ унаслѣдованный отъ православныхъ, достоинъ подражанія, какъ истинно христіанскій.

Этимъ мы и закончимъ свое обозрѣніе молоканской секты въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ; думаемъ, что типъ городского молоканина болѣе или менѣе будетъ отображать собою и всякаго се-

іолоканина Амурской и Приморской областей. Нѣтъ сомнѣ-
о сельскій молоканинъ болѣе можетъ отвѣчать по своей жизни
іозныиъ взглядамъ ученію основателей молоканской ереси
ь, Побирохина и др. Городская жизнь, ея потребности, сно-
:ъ разными людьми по вѣрѣ и ученію, должны же все-таки
іват облагораживающимъ образомъ на мысли и поведеніе
ихъ молоканъ и исподоволь сглаживать тѣ неровности, ко-
унаслѣдованы ими отъ предковъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Организація и самоуправленіе Өеодосіевской общины на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

(По архивнымъ документамъ).

Въ литературѣ по расколу какъ ученой, такъ и публицистической, почти отъ самаго начала ея и до настоящаго времени преобладали и преобладаютъ два, рѣзко обозначившіяся направленія: одно изъ нихъ, для наглядности, можно назвать строго ультрамонтанскимъ; а другое—ультра-либеральнымъ. Крайняя тенденціозность этихъ противоположныхъ направленій во взглядѣ на расколъ вообще и въ освѣщеніи историческихъ изъ жизни раскола событій фактовъ и данныхъ привела къ тому, что въ настоящее время,— особенно въ нашей публицистической литературѣ, трудно разобраться, установить, при изученіи оной, тотъ или другой опредѣленный взглядъ на расколъ, на событія и факты изъ его жизни и уяснить себѣ ихъ историческій смыслъ и современное значеніе. Только при строгой повѣркѣ историческаго матеріала и вооружившись критическимъ анализомъ, можно опредѣлять истинное значеніе и даже фактическую достовѣрность событій и явленій изъ жизни раскола, нерѣдко обстоятельно и разнообразно обработанныхъ въ многихъ литературныхъ произведеніяхъ представителями противоположныхъ направленій, съ настойчивою смѣлостію отстаивающихъ свои излюбленные взгляды и тенденціи и изъ одного и того же историческаго матеріала, добывающихъ совершенно различные и противорѣчивые выводы и заключенія.

Изучать расколъ по печатнымъ источникамъ, особенно по статьямъ нашей періодической литературы и неудобно и опасно, пр-

чивые взгляды и сужденія двухъ крайнихъ направленій, по-
невозможно, трудно найти и средину. Отдавъ же предпо-
какому-нибудь одному направленію, безъ критики и анализа—
изучающее расколъ, несомнѣнно впадаетъ въ крайность, для
зляется прямая опасность или сдѣлаться антагонистомъ рас-
о пропаганды à la Торквемадо или его поборникомъ и за-
омъ до крайняго убѣжденія въ законности полной свободы
и его отдѣльной, независимой церкви въ нашемъ право-
ъ государствѣ. Средину между этими крайностями можно
ъ только въ такихъ печатныхъ статьяхъ о расколѣ, кото-
едставляютъ больше сырой матеріалъ и не вдаются въ тен-
и субъективныя освѣщенія историческихъ данныхъ. Но та-
гатей къ сожалѣнію очень мало, источники офиціальные,
іеся въ центральныхъ и мѣстныхъ архивахъ, еще до сихъ
окрыты мракомъ канцелярской таинственности даже относи-
такихъ событій и фактовъ изъ исторіи раскола, которые
жно считать отошедшими въ область далекаго прошлаго и
ими интересъ и значеніе только для ученыхъ спеціалистовъ-
овъ. Но узкая спеціальность изученія раскола по архив-
офиціальнымъ документамъ еще мало выдвинула спеціа-
въ этотъ почтенномъ и вполнѣ желательномъ направленіи.
гоящее же время, когда изученіе раскола въ дѣлахъ ду-
росвѣтительныхъ миссіонерскихъ составляетъ насущную за-
шего духовнаго правительства, разработка архивнаго мате-
сакъ въ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ архивахъ, при-
ы несомнѣнную пользу. При опредѣленіи современнаго по-
раскола въ его разнообразныхъ видовыхъ проявленіяхъ, въ
его исключительныхъ воззрѣній, выражающихся и въ рели-
вѣрованіяхъ и въ бытовыхъ особенностяхъ, необходимо
ься къ историческимъ матеріаламъ, къ документальнымъ
и справкамъ, уясняющимъ зарожденіе и ростъ того или
вида религіознаго разномыслія, той или другой вѣтви рас-
ея спеціальными оттѣнками.

да документальная исторія раскола по неоспоримымъ архив-
атеріаламъ будетъ разработана, безъ тенденцій, а въ чи-

стой ея объективности, тогда только минуетъ и опасность для лицъ, вознамѣрившихся изучать расколъ отъ увлеченія крайностями противоположныхъ направленій, только въ объективной исторіи русскаго раскола и сектантства, можно и должно искать спасенія отъ предзанятыхъ отвлеченныхъ взглядовъ на расколъ и его значеніе, какъ вообще въ государственной и бытовой жизни нашего народа, такъ и въ частныхъ его проявленіяхъ съ видовыми оттѣнками по мѣстностямъ.

Предлагаемая вниманію читателей статья объ организаціи и самоуправленіи центра безпоповщинскаго раскола Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, составлена по офиціальнымъ даннымъ, избраннымъ изъ архивныхъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Сообщаемыя въ ней историческія документальныя данныя объ организаціи и значеніи этого центра безпоповщинскаго раскола въ Москвѣ, не новы, они уже были опубликованы многими авторами прежде насъ имѣвшими доступъ къ архивнымъ дѣламъ министерства, но во многихъ статьяхъ тѣ же самые факты и данныя офиціальнаго характера, приняли субъективную окраску, а въ нѣкоторыхъ не имѣютъ достаточной полноты и документальной точности или сообщены отрывочно безъ послѣдовательной группировки по ходу событій, почему и не могутъ служить вѣрными и полными историческими справками. Представить точную документальную справку— вотъ скромная задача нашей статьи, а такая историческая справка по нашему мнѣнію, будетъ небезполезна даже и потому, что современныя событія и движенія въ средѣ ѳеодосіевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ и въ самое послѣднее время обсуждались и были предметомъ пререканій въ нашей періодической печати. Для разрѣшенія этихъ споровъ и пререканій по поводу современныхъ движеній у ѳеодосіевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ необходимы были точныя справки съ историческимъ прошлымъ этого раскольническаго учрежденія.

До 1771 года въ Москвѣ жило до 20-ти семействъ ѳеодосіевцевъ, переселившихся изъ Новгорода [1]). Тѣсно соединенны-

---

[1]) Арх. Дѣла М. Вн. Д. 19 февр. 1819 г. № 3. 18 іюля 1853 г. № 57...

ненавистью къ православной церкви, они сходились вмѣстѣ
въ ночное время, для отправленія своихъ службъ, состоя-
славнымъ образомъ, въ продолжительномъ чтеніи псалмовъ
въ. Наставникомъ въ это время былъ у нихъ ярославскій
нинъ Илья Ивановъ. Таинственныя собранія ѳеодосіевцевъ,
гу Хапиловскаго пруда, обратили на себя вниманіе двухъ
скихъ купцовъ Федора Зенькова и Ильи Ковылина, имѣв-
самъ усадьбы и промышленныя заведенія. Они пожелали
миться съ наставникомъ Ильей Ивановымъ; это знакомство
сь тѣмъ, что оба они были перекрещены въ Хапиловскомъ
а Зеньковъ устроилъ въ своемъ домѣ для своихъ едино-
общественную молельню. Между тѣмъ наступилъ 1771 г.,
ій для Москвы по случаю появленія въ ней чумы. Бѣд-
о навело такой ужасъ на жителей столицы, что всѣ, кто
какую-либо возможность, спѣшили оставить ее и бѣжали въ
города и селенія. Отсюда возникла новая опасность; бѣ-
легко могли разнести чуму и заразить окрестные города и
Правительство поставлено было въ необходимость проти-
вовать этому злу, но само собою не имѣло достаточныхъ
у средствъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались Ковы-
Зеньковъ. Они испросили разрѣшенія правительства устроить
твенное иждивеніе частный карантинъ, для осмотра всѣхъ
щихъ изъ Москвы и для погребенія умершихъ [1]. Для этой
ло воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія, отведено было
ое мѣсто между Преображенскою и Семеновскою заставами.
того Ковылинъ нанялъ у крестьянъ села Черкизова землю,
которую пролегала дорога изъ Москвы во Владиміръ и дру-
да [2]. Здѣсь поставлена была застава и построено наскоро
ко домиковъ, въ которыхъ и начали помѣщать задержи-
при выходѣ изъ Москвы. Ковылинъ и Зеньковъ исто-
сѣ старанія и средства для доставленія этимъ людямъ про-
и ухода за ними во время ихъ болѣзни. Всѣ ѳеодосіевцы,

мъ же.
х. Д. М. Вн. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.
Христ. Чтен.», № 11—12, 1887 г.

жившіе въ это время въ Москвѣ, собраны были сюда для этой цѣли и безъ страха ухаживали за больными. Умирающихъ Ковылинъ напутствовалъ исповѣдью, мертвыхъ отпѣвалъ и хоронилъ на кладбищѣ. Молва объ его дѣятельности скоро распространилась и не трудно понять, какое впечатлѣніе она должна была произвести на народъ умирающій отъ голода и язвы и видѣвшій какъ фурманы въ дегтярныхъ рубашкахъ, пьяные и буйные ѣздили по улицамъ Москвы, желѣзными крюками собирали мертвыхъ, свозили ихъ въ отвратительныхъ телѣгахъ на кладбища и зарывали въ общихъ могилахъ безъ священническаго отпѣванія и безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ. Между тѣмъ у Ковылина голодные получали хорошую пищу, больными не гнушались и мертвыхъ хоронили съ подобающею честію. Не удивительно послѣ этого, что въ устроенныя Ковылинымъ помѣщенія стало появляться много и такихъ людей, которые вовсе не хотѣли оставлять Москвы, а только искали спасенія отъ голода и чумы. Ковылинъ никому не отказывалъ въ пріемѣ; каждый приходящій могъ жить въ его заведеніи и пользоваться всѣмъ необходимымъ; для этого требовалось только исполненіе особенныхъ, принятыхъ ѳеодосіевцами обрядовъ—отреченія отъ церкви православной и перекрещенія [1]).

При такихъ обстоятельствахъ положено было основаніе въ Москвѣ общинѣ старообрядцевъ безпоповщинскаго ѳеодосіевскаго согласія. Устроенные подъ видомъ благотворительности, карантины и кладбище, получившіе названіе Преображенскаго, послужили основаніемъ правильно организованной области ѳеодосіевцевъ. Въ этихъ видахъ Ковылинъ не замедлилъ, вмѣсто наскоро устроенныхъ карантинныхъ домиковъ, возвесть новыя, каменныя, просторныя и удобныя зданія и обнесть кладбище каменной оградой. Чума помогла ему и въ этомъ отношеніи. Въ Москвѣ осталось много домовъ опустѣлыхъ; нѣкоторые изъ нихъ принадлежали обратившимся въ новую ѳеодосіевскую общину, другіе лицамъ оставившимъ Москву или умершимъ. Ковылинъ, въ это смутное время, безъ всякаго права и разрѣшенія правительства распорядился с

---

[1]) Арх. Д. М. Вн. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

этихъ домовъ и изъ пріобрѣтенныхъ такимъ образомъ ма-
въ возвелъ двѣ обширныя постройки: одну для помѣщенія
гъ, другую—для женщинъ. Оба зданія раздѣлены были дос-
стѣной и небольшимъ пространствомъ земли, служившимъ
мѣщенія, принадлежащаго общинѣ, скота. Мужское отдѣ-
строено было на отведенной правительствомъ землѣ, жен-
на арендуемой у крестьянъ села Черкизова. Точно также
о было особое зданіе для трапезы и молельня. Послѣдняя
видъ простой четвероугольной избы съ осмиконечнымъ кре-
внутри ея всѣ стѣны покрыты были старинными иконами
лтыхъ окладахъ. Въ ней также поставленъ былъ иконо-
заключавшій въ себѣ древнія и дорогія мѣстныя иконы
ркви св. Анастасіи, что на Неглинной, въ Москвѣ, близъ
каго моста. О пріобрѣтеніи этого иконостаса среди москов-
ѳеодосіевцевъ упорно держится слѣдующее преданіе [1]): „у
на, на Неглинной, близъ самой церкви св. Анастасіи, былъ
погребъ. Въ числѣ посѣтителей этого погреба часто яв-
священникъ названной церкви, съ которымъ Ковылинъ по-
я сойтись на самую дружескую ногу, поощряя въ немъ
ь къ вину. Одинъ разъ послѣ обильныхъ возліяній Ковы-
редложилъ этому священнику двѣ тысячи рублей съ тѣмъ,
онъ отдалъ ему старинные мѣстные образа изъ его церкви,
ѣсто ихъ поставилъ бы копіи съ этихъ образовъ заранѣе
вленныя уже Ковылинымъ и очень искусно сдѣланныя.
никъ согласился, и древніе образа такимъ образомъ посту-
ь собственность Преображенской ѳеодосіевской общины. По-
однако было замѣчено, и священникъ отрѣшенъ былъ отъ
и отданъ подъ судъ. Опасаясь лишиться драгоцѣннаго
тенія, Ковылинъ передалъ иконы для сохраненія одному
нину села Черкизова—Данилѣ Корову, у котораго они ле-
эмь лѣтъ, зарытыя во ржи. Въ тоже время ѳеодосіевцы
или слухъ, что иконы сгорѣли во время, какого-то не-
о на самомъ дѣлѣ, пожара. Когда же судебное дѣло

[1]) ...орія раскола Муравьева.

было окончено, иконами этими былъ украшенъ иконостасъ означенной выше часовни. Говорятъ, что Ковылинъ, не забывъ священника, оказавшаго такую услугу для его обители, онъ будто бы выдавалъ этому священнику до самой смерти денежный пенсіонъ по 25 руб. въ мѣсяцъ".

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія послѣдователей Ковылина и матеріальныхъ средствъ образованной имъ общины, на Преображенскомъ кладбищѣ и вблизи его, какъ при жизни самого Ковылина, такъ и послѣ него, возведены были многія другія зданія, и изъ прихожанъ кладбища, имѣвшихъ отдѣльныя жилыя избы, устроенныя на средства Преображенскаго кладбища,—образовалась цѣлая слобода, получившая названіе Грачевской, въ память преемника Ковылина, къ качествѣ главнаго настоятеля кладбища, купца Грачева. Всѣ эти постройки подробно описаны командированнымъ, въ 1853 году, для особаго дознанія о Преображенскомъ кладбищѣ, членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, д. с. с. Безакомъ [1]). Изъ донесенія его по сему предмету видно, что на Преображенскомъ кладбищѣ мужское и женское отдѣленія обнесены были оградами съ зубцами и башнями по угламъ; внутри каждаго отдѣленія, среди дворовъ, находились соборныя моленьи съ колокольнями и двумя на каждой колоколами, служившими одинъ для звона въ праздники и для созыва живущихъ внѣ ограды, въ такъ называемой, Грачевской слободѣ, на молитву; другой—повседневной. Для призыва псаломщиковъ и призрѣваемыхъ къ молитвѣ, столу и работѣ, внутри корпусовъ, находились еще малые колокольчики для внутренняго извѣщенія о молитвѣ, обѣдѣ и о перемѣнѣ стоящихъ за чтеніемъ псалтири. Внутри ограды, на мужскомъ дворѣ, устроены два каменные корпуса для помѣщенія призрѣваемыхъ, трапезы, выдѣлки свѣчей, кухни и другихъ хозяйственныхъ потребностей; кромѣ того, въ одномъ изъ этихъ корпусовъ устроена была моленья и при ней крещальня. Внутри ограды также возведены были шесть деревянныхъ келій, въ коихъ помѣщались большею частію, такъ называемые, настоятели и наставники Пре-

---

[1]) Арх. М. Внутр. Дѣлъ. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

неката кладбища; да еще особое тоже деревянное зданіе для
ы кладбища. На женскомъ дворѣ находится шесть камен-
корпусовъ, для помѣщенія призрѣваемыхъ и всей ихъ при-
въ каждомъ корпусѣ—моленная съ иконостасомъ въ два свѣ-
ависимо отъ сего—три деревянныя зданія, предназначенныя
льныхъ, и 40 отдѣльныхъ домиковъ, носившихъ названіе
въ коихъ размѣщались посѣщавшіе кладбище странники и
льцы. Внѣ оградъ находятся разныя хозяйственныя строенія,
о: сараи, конюшни, амбары, навѣсы, скотный дворъ и ка-
я или сторожки у въѣздовъ. На самомъ кладбищѣ находи-
асовня, носившая названіе Преображенской, а на Хапиловъ
прудѣ деревянное зданіе, составлявшее крещальню для взро-

ботясь объ устройствѣ помѣщенія для своихъ послѣдовате-
Ковылинъ въ тоже время не упускалъ изъ виду упрочить
йшее существованіе общины. Избранный общимъ голосомъ
анъ въ настоятели кладбища, онъ съумѣлъ посредствомъ
енныхъ убѣжденій, удержать послѣ чумы въ своей общинѣ
семейныхъ, желавшихъ возвратиться къ прежнему роду жизни,
ъ ихъ въ необходимости отреченія отъ брачной жизни. Но
ѣдуя безбрачіе, онъ въ тоже время, поощрялъ скрытный
ъ [1]), желая поскорѣе увидѣть въ числѣ своихъ адептовъ
хъ ѳеодосіевцевъ, которыхъ надѣялся воспитать въ духѣ со-
ной преданности этой общинѣ. На Преображенскомъ клад-
дѣйствительно скоро появилось значительное, притомъ по-
) возраставшее, число, такъ называемыхъ, „воспитанниковъ
Алексѣевича Ковылина“, для которыхъ онъ устроилъ осо-
ріютъ, гдѣ ихъ обучали уставному чтенію и письму, а равно
ному пѣнію и вообще давали приличное для ѳеодосіевца обра-
[2]). Для соблюденія наружнаго вида монастыря или имену-
ѳеодосіевцами „киновіи“, Ковылинъ назначилъ всѣмъ живу-
въ пріютахъ кладбища особую одежду: мужчинамъ кафтаны,

рх. М. Внутр. Дѣлъ. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

зъ исторіи Преобр. кладбища. З. Русск. Вѣст. 1862 г. № 37.

отороченные черным сукном, съ треия складками на лифѣ, застегивавшіеся на переди восьмью пуговицами и сапоги непремѣнно на каблукахъ; женщинамъ — черныя бархатныя или плисовыя повязки, черные китайчатые сарафаны и тогоже цвѣта платки [1]. Со стороны внѣшняго благочинія и благоповеденія Ковылинымъ также были установлены нѣкоторыя, строго исполнявшіяся правила: по сигналу, подаваемому ударомъ въ желѣзную доску, у часовни повѣшенную, всѣ немедленно собирались на молитву; чинно отправлялись въ часовнѣ кладбища вечерня, утреня и часы; послѣ часовъ каждый день служилась панихида по умершимъ отъ чумы. По окончаніи службы всѣ въ порядкѣ и съ пѣніемъ отправлялись въ трапезу въ предшествіи очередного, который несъ икону, полагавшуюся въ трапезѣ на особо приготовленный аналой; наставникъ читалъ молитву Господню, затѣмъ всѣ дѣлали обычное число земныхъ поклоновъ и чинно садились за столъ; среди общаго молчанія раздавался только голосъ читавшаго житіе празднуемаго святого; прислужники разносили пищу, всегда постную. По окончаніи трапезы всѣ пѣли „Достойно есть", опять клали обычное число поклоновъ и въ прежнемъ порядкѣ слѣдовали за иконою въ моленьню, гдѣ и оставляли ее, затѣмъ всѣ расходились по кельямъ. Женщинамъ не дозволялось присутствовать при общественныхъ служеніяхъ и въ одной трапезѣ съ мужчинами; для нихъ устроена была, впослѣдствіи, часовня и трапеза, въ которыхъ, подъ надзоромъ избраннаго наставника, соблюдался тотъ же самый порядокъ, какой былъ и въ мужскомъ отдѣленіи [2]). Кромѣ порядка благочинія и благоповеденія, Ковылинъ озаботился ввести въ своей „киновіи" строгій уставъ, правила котораго, соблюдаемыя всѣми ѳедосѣевцами, были бы свято почитаемы и тѣсно связывали бы всѣхъ и каждаго съ общиною. Для пріобрѣтенія устава Ковылинъ ѣздилъ въ знаменитый въ исторіи безпоповщинскаго раскола Даниловскій-Выгорѣцкій монастырь [3]); но ученіе поморскаго согласа

[1]) Тамъ же.

[2]) Арх. М. Внутр. Дѣлъ. Д. 18 іюля 1853 г. № 577—68.

[3]) Русск. Вѣст. 1862 г. № 37.

ло удовлетворить его; особенно невыгодно подѣйствовало на
о обстоятельство, что въ Выгорѣцкой молельнѣ приносили
у за царя... Молитва за царя принята была поморцами не
) предъ поѣздкой Ковылина въ Выгорѣцкій монастырь, когда,
спораженію правительства, наряжена была особая коммиссія
предсѣдательствомъ Самарина и вслѣдствіе произведеннаго его
ія, что въ моленныхъ монастыря, на основаніи догмата без-
евъ о пришествіи и воцареніи антихриста, не приносились молит-
царя,—тогда,—Выгорѣцкіе наставники, страха ради, согласили
у, дали подписку отмѣнить этотъ догматъ и стали молиться за
Өеодосіевцы, вслѣдствіе сего, окончательно отдѣлились отъ выго-
къ поморцевъ и прозвали ихъ „Самарянами" [1]). Осмотрѣвъ
выгорѣцкаго общежитія и заимствовавъ изъ него нѣкоторые
я, казавшіеся полезными, Ковылинъ возвратился въ Москву
успѣха. Но въ это время въ его общину поступаетъ өеодо-
ь Петръ Федоровъ, проживавшій прежде въ Стародубьѣ,—
предложилъ Ковылину ввести въ его обители вѣтковскія
па (уставъ) и былъ посланъ, въ 1777 году, на Вѣтку, за
мъ (копіей) этихъ правилъ. По доставленіи Федоровымъ ко-
ѣтковскихъ правилъ, оныя были одобрены всѣми чинами об-
цѣловавшими крестъ въ удостовѣреніе, что будутъ соблю-
ихъ ненарушимо. Но самымъ сильнымъ средствомъ къ упро-
существованія общежитія, служили незаведенные въ ней но-
общежитія, а огромныя матеріальныя средства, которыми
асполагала и искусное устройство, какое далъ ей Ковылинъ
омъ отношеніи. Ни самъ онъ, ни сотрудникъ его купецъ Зень-
не были такъ богаты, чтобы могли содержать собственными
вами поступившихъ къ нимъ въ карантинъ еще въ самомъ
ѣ его основанія, особенно во время голода, да они и нена-
ы были истощать для сего собственные капиталы, напротивъ,
ъ былъ другой вѣрный разсчетъ продовольствовать поступаю-
на ихъ же собственное иждивеніе и на средства самихъ по-
вшихъ въ общину упрочить ея существованіе. Планъ ихъ

---

[1]) Арх. М. Вн. Д. Дѣл. 1853 г. № 577—68.

удался какъ нельзя лучше. Перекрещивая переходящихъ, Ковылинъ обыкновенно предлагалъ имъ, для спасенія души, посвятить Богу свое имущество. Страшныя явленія смерти, которыя тогда были у всѣхъ предъ глазами и на которыя этимъ перекрещеннымъ указывали, придавали особенную силу убѣжденіямъ Ковылина. Больные и умирающіе, которымъ было уже не до заботъ о земныхъ стяжаніяхъ, охотно дѣлали Ковылина полнымъ распорядителемъ своихъ имуществъ. Ковылинъ имѣлъ 100 лошадей для перевозки кирпича, съ принадлежащихъ ему заводовъ. Эти лошади употреблены были на перевозку жертвуемыхъ имуществъ. Все что ни было въ домахъ: иконы, бархатъ, парчи, наличныя деньги—все свозилось въ кладовыя Ковылина и Зенькова. Свезенное, такимъ образомъ, въ безчисленномъ количествѣ имущество нашедшихъ пріютъ въ стѣнахъ киновіи Ковылина, онъ незамедлилъ обратить въ наличный, прочный капиталъ. Позументы, парчи и всѣ ткани изъ серебра и золота, равно какъ золотые и серебряные оклады съ иконъ отлиты были въ слитки. Звонкой монеты собрано было такое значительное количество, что запасъ ея весьма долго не прекращался въ кассѣ кладбища. Правда, что, по прекращеніи чумы, нѣкоторые изъ поступившихъ въ пріюты кладбища обратились было къ Ковылину съ просьбою возвратить ихъ имущество и позволить жить по прежнему въ городѣ; но такимъ онъ отвѣчалъ рѣшительно, что „кто однажды посвятитъ свой избытокъ Богу, тотъ не можетъ уже требовать обратно своей жертвы". Волею-неволею жертвователи должны были оставлять свои имущества во всегдашнее владѣніе преображенской общины. Вознагражденіемъ за это служило для нихъ довольство, какимъ пользовались они во всѣхъ отношеніяхъ въ пріютахъ кладбища. Между тѣмъ Ковылинъ весьма благоразумно и расчетливо съумѣлъ распорядиться собранными богатствами: это не былъ мертвый капиталъ, напротивъ, значительная часть его была пущена въ коммерческіе обороты, сдѣлавшіе средства кладбища неистощимыми. Значительныя суммы, выданныя изъ кассы кладбища, послужили основаніемъ многихъ купеческихъ капиталовъ въ Москвѣ, владѣтели которыхъ естественно стали въ зависимости отъ кладбища и возвращали занятое съ большой лих-

ги тѣсныя связи кладбища съ московскими и иногородними
истами, сообщая учрежденію Ковылина особое значеніе и
ъ тоже время, обезпечили, прочнымъ образомъ, ея даль-
существованіе. Выгоды организаціи московской ѳеодосіевской
или Преображенскаго кладбища, подъ именемъ котораго
іа извѣстна до послѣдняго времени, скоро привлекли ино-
ленов: одни—большею частію, люди бѣдные и бездомные
въ ней спокойнаго убѣжища и сытой жизни, другихъ—
состоятельныхъ, влекло туда, какъ уже замѣчено, желаніе
обогатиться, расширить свои коммерческіе обороты при по-
ассы кладбища. Такъ, спустя 25 лѣтъ, послѣ учрежденія
щины, по оффиціальнымъ даннымъ, насчитывалось 500 че-
обоего пола, жившихъ въ стѣнахъ кладбища, и до 300
ынъ московскихъ жителей, открыто посѣщавшихъ преобра-
моленьни [1]).
жкая молва о богатствѣ Преображенскаго кладбища и о
елѣ его Ковылинѣ сдѣлала то, что изъ многихъ даже от-
хъ отъ Москвы городовъ, какъ, напр. Риги, Пскова, Крас-
олма—стали пріѣзжать почетные ѳеодосіевцы искать дружбы
овительства Ковылина. Послѣдній понималъ важность по-
ь посѣщеній и, разумѣется, не упускалъ случая распростра-
іяніе своей общины на иногороднихъ своихъ единомышлен-
Ковылинъ отпускалъ къ нимъ пѣвчихъ, приготовленныхъ
обители, а равно наставниковъ, воспитанныхъ подъ его
ствомъ, но всегда съ условіемъ, чтобы настоятели иного-
ѳеодосіевскихъ общинъ крестнымъ цѣлованіемъ утвердили
ость свою и своихъ единовѣрцевъ Преображенскому клад-
готовность быть послушными всѣмъ по требованіямъ. Съ
тороны Ковылинъ обѣщалъ имъ всякую помощь, даже ма-
ными средствами кладбища, что дѣйствительно и исполнялъ
мъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, Преображенское кладбище сдѣ-
средоточіемъ не только московскихъ ѳеодосіевцевъ, но и ино-
иогородныхъ ѳеодосіевскихъ общинъ. Особенную важность для

ж. М. Вн. Д. Д. 1853 г. № 577—68.

кладбища имѣли связи Ковылина съ петербургскими ѳеодосіевцами, во главѣ которыхъ былъ въ то время купецъ-милліонеръ, извѣстный всему Петербургу, Косцовъ. Онъ-то просилъ Ковылина принять участіе и приложить стараніе къ устройству и въ Петербургѣ подобной Преображенскому кладбищу общины. Ковылинъ съ этою цѣлію нѣсколько разъ ѣздилъ въ Петербургъ и дѣйствительно успѣлъ устроить общину, извѣстную подъ именемъ Волкова кладбища, при чемъ озаботился поставить ее въ тѣсную связь съ своей— преображенской. Эту связь онъ особенно надѣялся поддержать посредствомъ совѣщаній, на которыя, по взаимному рѣшенію Ковылина и Косцова, должны были черезъ каждые три года, съѣзжаться въ Москву всѣ иногороднiе ѳеодосіевскіе учители и наставники. Близкое знакомство Ковылина съ Косцовымъ имѣло важное значеніе еще и потому, что черезъ него Ковылинъ имѣлъ доступъ къ князю Алексѣю Борисовичу Куракину, управлявшему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ 24 ноября 1807 г. по 31 марта 1810 г., съ которымъ Косцовъ былъ въ самыхъ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ. Самъ Ковылинъ такъ съумѣлъ понравиться Куракину, что онъ, между прочимъ, въ частномъ письмѣ къ тогдашнему московскому военному губернатору Тутолмину писалъ: „окажите доброму Ильѣ Алексѣевичу помощь въ случаѣ нужномъ“ [1]). Независимо отъ того Ковылинъ успѣлъ расположить въ свою пользу многихъ правительственныхъ лицъ въ самой Москвѣ и для поддержанія знакомства съ ними не щадилъ казны кладбища, употребляя ее на подарки и роскошные званые обѣды, которые, говорятъ, усердно посѣщались многими московскими вельможами, любившими широкій русскій разгулъ. Пользуясь расположеніемъ московскихъ сановниковъ, Ковылинъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, выпрашивалъ у нихъ разныя льготы для своей общины, казавшіяся для нихъ весьма ничтожными, но въ сущности весьма важныя, хитро отвлекая вниманіе этихъ лицъ отъ своихъ замысловъ, Ковылинъ заставлялъ ихъ смотрѣть, такъ сказать, сквозь пальцы, на возникшее близъ преображенской заставы, раскольни-

[1]) Изъ исторіи Преображ. кладбища 3. Русск. Вѣстн. 1862 г. № 37.

:реждение, — значения и силы котораго, они, повидимому, не понимали [1]). Вслѣдствие такихъ отношеній къ Ковыюсковской администраціи, Преображенское кладбище, въ ваніе Екатерины II, возникло и устроилось безпрепятственчно и надежно. Но со вступленіемъ на престолъ импе-Павла учрежденіе это подверглось неожиданной опасности. :кій генералъ-губернаторъ Тутолминъ получилъ Высочайшее іе уничтожить его [2]). Ковылинъ два раза ѣздилъ въ Пеь ходатайствовать о помилованіи, но возвращался безъ успѣ отчаяваясь однако, онъ обратился къ благопріятствовавму московскимъ властямъ, и тѣ не оставили его. Исполнесочайшаго указа возложено было на московскаго оберъ-пойстера, генералъ-маіора Воейкова, которому, говорятъ, Ко-поднесъ большой пирогъ, начиненный полуимперіалами полуимперіаловъ) [3]). Пирогъ этотъ оказалъ свое дѣйствіе: ніе въ исполненіе этой грозной мѣры было отложено, а тѣмъ вскорѣ послѣдовала кончина Павла, и дѣло объ уничкладбища было предано забвенію.

стало кроткое царствованіе императора Александра Павлокоторый объявляя о своемъ вступленія на престолъ манифеобѣщалъ, между прочимъ, полную религіозную свободу въ государствѣ всѣмъ вѣроученіямъ. Этимъ воспользовался Кои успѣлъ окончательно устроить существованіе своей обосуществленіемъ одного изъ задушевныхъ своихъ желаній, авшихся въ томъ, чтобы сдѣлать кладбище совершенно неымъ отъ духовной власти и подчинить его единственно вѣгражданскаго начальства, съ которымъ онъ такъ хорошо ладить.

1809 году Ковылинъ представилъ, чрезъ министра внуть дѣлъ (князя Куракина) на Высочайшее воззрѣніе проектъ енія Преображенскаго богадѣльнаго дома, въ которомъ вы-

---

[1] ...мъ же.
[2] ...ъ исторіи Преображ. кладбища З. Русск. Вѣстн. 1862 г. № 37.
[3] ...мъ же.

ражена была мысль, что это этотъ домъ устроивается старообрядческимъ обществомъ въ пользу старообрядцевъ и будетъ управляться чрезъ избираемыхъ попечителей, которыми, кромѣ Ковылина, избраны были купцы: Шкаринъ, Грачевъ, Зайкинъ и Садовниковъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи означеннаго проэта [1]), нельзя не замѣтить, что цѣль желаній Ковылина и его довѣрителей заключалась не въ домогательствѣ, чтобы правительство законнымъ актомъ признало и утвердило существованіе богадѣленнаго дома, который уже много лѣтъ существовалъ и никакими распоряженіями правительства или мѣстнаго начальства не былъ стѣсняемъ, но, главнымъ образомъ,—въ стремленіи достигнуть того, чтобы правительство признало законнымъ существованіе общества преображенскихъ старообрядцевъ, такъ какъ актъ, утверждающій существованіе богадѣльни, могъ быть истолкованъ въ смыслѣ признанія того общества, въ пользу котораго онъ изданъ. Но правительство императора Александра I, допуская терпимость въ отношеніи религіозномъ, отнюдь не имѣло въ виду присвоить раскольникамъ такія права, которыя могли бы упрочить ихъ состояніе, какъ отдѣльной гражданской общины.

Вслѣдствіе сего признано было возможнымъ удовлетворить ходатайству Ковылина объ учрежденіи на Преображенскомъ кладбищѣ богадѣльнаго дома,—но вмѣстѣ съ тѣмъ не допускать наименованія „въ пользу старообрядцевъ учрежденнаго“. На этихъ основаніяхъ, въ 15-й день мая 1809 года, состоялся Высочайшій рескриптъ на имя московскаго военнаго губернатора Тутолмина, слѣдующаго содержанія:

«Разсмотрѣвъ планъ учрежденія богадѣльнаго дома, представленный московскимъ купцомъ Ильею Ковылинымъ, отъ имени его вѣрителей, и находя, что заведеніе сіе, на благотворительныхъ побужденіяхъ основанное, заслуживаетъ быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства, признали Мы за благо, присвоивъ ему отнынѣ названіе «Преображенскаго Богадѣленнаго Дома», предоставить ему всѣ тѣ права, коими въ распоряженіи и управленіи капиталовъ, въ пріемѣ людей съ вѣдома полиціи, въ совершеніи законныхъ актовъ и

[1]) Арх. М. В. Д. Дѣло 18 мая 1809 г. № 5.

и приношенія, въ выборѣ попечителей и людей для управленія ъ, въ защитѣ пользъ сего дома по дѣламъ суднымъ и во всѣхъ отношеніяхъ подобныя ему частныя благотворительныя заве- юдъ зависимостью законовъ и мѣстнаго начальства, пользуются ерін Нашей [1])».

кимъ образомъ приведенный актъ утверждалъ существованіе аженскаго богадѣленнаго дома съ тѣмъ, чтобы въономъ, юваніи представленнаго Ковылинымъ плана, содержались э, увѣчные и сироты обоего пола. Число ихъ должно было ствовать средствамъ дома. Люди принимались извѣстные законенными видами, о каждомъ принятомъ должно быть ю до свѣденія полиціи. Домъ былъ изъятъ отъ подчине- істямъ духовнымъ,—а во внутреннемъ своемъ управленіи и нскому начальству. Но „по внѣшнимъ повинностямъ" под- вѣдомству управы благочинія или полиціи. Для управле- юмъ, часовней и кладбищемъ, для распоряженій по вкла- по приходу и расходу денежныхъ суммъ и для внутренняго ідка общество обязывалось избрать изъ среди своей, кромѣ о настоятеля: попечителей, казначея и эконома, которые ялись отчетомъ одному только обществу [2]). Независимо отъ Ковылинъ до смерти своей, послѣдовавшей въ 1819 году, исходатайствовать для своего общества еще одну важную легію. На основаніи представленной Ковылинымъ въ мини- о внутреннихъ дѣлъ записки, князь Куракинъ, отъ 18 мая г. за № 27, секретно сообщилъ московскому военному гу- ру Тутолмину:

о, по заявленію Ковылина, нѣкоторые изъ старообрядцевъ платятъ священникамъ за внесеніе ихъ въ метрическія книги о бываю- іа исповѣди и причащающихся; дѣлаютъ это старообрядцы по ь побужденіямъ, ни мало не желая отступать отъ принятыхъ авилъ, а потому предъ смертію завѣщаютъ о погребеніи ихъ на рядческихъ кладбищахъ. Священники въ такихъ случаяхъ, если нники умершихъ не закупятъ ихъ, доводятъ объ этомъ до свѣ- уховной консисторіи, какъ объ обстоятельствѣ погребенія рас-

---

[1]) рх. М. В. Д. Дѣло 1809 г. № 5. Собраніе пост. по расколу изд. 1875,

[2]) рх. М. Вн. Д. Дѣло 1809 г. № 5.

кольниками православнаго. По сообщенію консисторіи, земскіе суды производятъ слѣдствія и допросы, тягостные и изнурительные для старообрядцевъ. Къ пресѣченію такихъ злоупотребленій Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: принять со стороны духовнаго начальства мѣры, чтобы священники не могли имѣть поползновенія на подобные подлоги; старообрядцамъ же вмѣнить въ непремѣнную обязанность не погребать тѣлъ умершихъ безъ вѣдома и дозволенія полиціи [1]) Поданная князю Куракину и вызвавшая приведенное распоряженіе записка Ковылина весьма оригинальная и вполнѣ заслуживаетъ дословной цитировки. Вотъ она:

«Правительствующаго Сената въ Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ вѣдѣніе. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, имѣя разсужденіе—приказали: Въ Святѣйшій Сνнодъ сообщить вѣденіе и требовать, чтобы оный благоволилъ не токмо не учреждать безъ сношенія съ Сенатомъ особливыхъ по раскольническимъ дѣламъ коммисій, подобно бывшей о донскихъ казакахъ, но если гдѣ таковыя жъ есть, оныя бъ оставить и содержащихся въ ней людей освободить. А сверхъ того и епархіальныхъ архіереевъ и прочія духовныя команды отъ себя увѣдомить, дабы онѣ по всѣмъ раскольническимъ дѣламъ, ничего собою не предпринимая, списывались о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ, а изъ онаго въ силу подписанной собственноручно Государемъ Петромъ Великимъ резолюціи на докладныхъ, поданныхъ отъ Святѣйшаго Синода пунктахъ 1722 года между прочимъ противъ перваго пункта о призрѣвающихъ духовную власть давать знать Сенату. Посему въ случаѣ надобности общія Святѣйшимъ Синодомъ конференціи и назначены быть могутъ. И Святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволитъ учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу, декабря 19 дня 1765 года. Сей законъ и прочія о свободѣ нашего вѣроисповѣданія, объ оставленіи въ произвольной вѣрѣ и непредпринимааніи слѣдствій безъ дозволенія Святѣйшаго Синода, отъ епархіальныхъ архіереевъ не только не выполняется, но и совсѣмъ положенъ въ забвеніе, ибо обществъ нашихъ многія люди, овыя за слабостію, а другія за страхомъ, пребывая долгое время въ покровительствѣ священниковъ, платя имъ деньги за то, чтобы вписывать въ метрическія книги, показывая, что у исповѣди и причастія бываютъ. А по смерти оныхъ, по завѣщанію ихъ, сродники или близкіе знакомцы просятъ насъ схоронить на отведенныхъ намъ отъ правительства кладбищахъ. Которые съ попами не согласятся въ цѣнѣ по неимуществу, то тотчасъ попы подаютъ въ духовную консис-

---

[1]) Тамъ же.

что яко бы мы ихъ дѣтей духовныхъ схоронили на своихъ кладби-
і консисторія, сообщая въ земскіе суды, что такого-то прихода прихо-
и такого-то священника сына духовнаго раскольники схоронили на
кладбищѣ. А капитанъ-исправникъ, яко хранитель закона, пріѣзжая
а, строжайше чинитъ изслѣдованіе, начиная тѣмъ, что надо вы-
ло изъ земли и осмотрѣть, говоря притомъ, что неудавлены ли или
лены ли, не убиты ли, которые погребены при многочисленномъ
собраніи. Потомъ, призывая сродниковъ или ближнихъ, которые
оняли, строжайше чинитъ допросъ, кто прельстилъ, кто отвра-
то на исповѣдь принималъ, кто къ нашему обществу прими-
кто погребалъ. И ежели на мѣстѣ изслѣдованія не могутъ при-
погребателей и сродниковъ съ попами и съ собой, тогда заби-
судъ, потомъ за допросомъ отсылаетъ къ сужденію въ уѣздный
оторый, чиня новыя изслѣдованія, волоча по году и по два
рѣшаетъ тутъ въ пользу погребателей, а въ противномъ случаѣ
тъ въ уголовную палату. Сего-то избѣгая въ учрежденіи бога-
го заведенія въ планѣ или начертаніи написано о неподчиненіи
реннему распоряженію духовной власти, въ 3 пунктѣ значитъ» [1]).
навъ о такихъ привиллегіяхъ, выхлопотанныхъ Ковылинымъ,
ие отъ иногороднихъ ѳеодосіевскихъ общинъ поспѣшили
въ Москву благодарить Илью Алексѣевича за его под-
о христіанству, и онъ воспользовался этимъ, взялъ отъ нихъ
іе, чтобы съ этого времени наставники во всѣхъ ѳеодосіев-
общинахъ въ Россіи были поставляемы не иначе, какъ съ
ценія настоятеля и попечителей Преображенскаго кладбища,
горыхъ и должны получать грамоты на сіе званіе [2]). Дѣй-
вообще съ рѣдкою дальновидностью, Ковылинъ вполнѣ обез-
дальнѣйшее существованіе своей общины и довелъ ее до
цвѣтущаго состоянія, что она, не смотря на ограничитель-
ры правительства, могла сохранить неизмѣнно свою само-
ьность и значеніе въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ послѣ
рти. Послѣ смерти Ковылина Преображенскій богадѣленный
аключалъ въ себѣ нѣсколько обширныхъ зданій, правильно
женныхъ и обнесенныхъ каменной оградой. Въ немъ тогда
ало уже до 1500 человѣкъ обоего пола, получавшихъ здѣсь

---

[1] рх. М. Вн. Д. Дѣло 1809 г. № 5.
[2] зъ исторіи Преображ. кладбища З. Русск. Вѣстн. 1862 г. № 37.

обильное содержаніе,—а въ Москвѣ считалось до десяти тысячъ его прихожанъ. Въ такъ называемомъ дѣтскомъ отдѣленіи богадѣленнаго дома жило до 200 малолѣтнихъ дѣтей, обучавшихся грамотѣ и пѣнію, и, наконецъ, въ зависимости отъ этого дома состояло много иногородних ъ ѳеодосіевскихъ общинъ въ губерніяхъ: ярославской, тверской, новгородской, лифляндской, нижегородской, саратовской, казанской, симбирской, а также на Уралѣ, Дону и Кубани. Всѣ эти общины получали отъ кладбища наставниковъ и покупали въ конторѣ его богослужебныя книги, иконы, свѣчи, ладанъ и прочія необходимыя принадлежности для моленныхъ [1])

По смерти Ковылина настоятелемъ избранъ былъ купецъ Гончаревъ [2]), попечители остались тѣже и въ числѣ ихъ купецъ Грачевъ. Вновь избранный настоятель (Гончаревъ) былъ человѣкъ умный и, повидимому, поставленъ на своемъ мѣстѣ, но онъ не могъ внушить къ себѣ того безотчетнаго довѣрія и повиновенія со стороны принадлежащихъ кладбищу прихожанъ его, какими пользовался Ковылинъ. Послѣдній распоряжался на кладбищѣ безъ всякаго контроля, отъ Гончарева же потребовали отчетности,—признано было необходимымъ привесть въ извѣстность капиталы кладбища. При этомъ учетѣ найдено было, что общая стоимость пожертвованныхъ кладбищу домовъ (въ томъ числѣ и домъ самого Ковылина), заводовъ, луговъ, земель, рыбныхъ ловель, золота и серебра (въ монетѣ и слиткахъ), жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ превышали два милліона. Отношенія кладбища къ иногороднимъ ѳеодосіевскимъ общинамъ также нѣсколько измѣнились послѣ смерти Ковылина, — не было замѣтно такого уваженія къ кладбищу, и бывшихъ при Ковылинѣ общихъ съѣздовъ въ Москвѣ болѣе не происходило. Связи съ вліятельными и именитыми должностными лицами прекратились, новый настоятель и попечители стали искать покровительства чрезъ мелкихъ чиновниковъ канцеляріи генералъ-губернатора и оберъ-полицiймейстера. Но кладбище вообще осталось богатымъ и сильнымъ, какимъ и засталъ его

---

[1]) Архивъ М. Вн. Д. Дѣло 1853 г. № 577—68.

[2]) Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1819 г. № 3.

ый 1812 годъ. При взятіи Москвы французами весь на-
і капиталъ кладбища, всѣ драгоцѣнности, а также всѣ мо-
женщины въ числѣ 250 душъ, отправлены были въ село
о, владимірской губерніи, куда переѣхали вмѣстѣ съ ними
ель Гончаревъ и попечитель Грачевъ. Въ опустѣлыхъ прію-
ладбища осталось только нѣсколько стариковъ и поселилось
ько прихожанъ кладбища съ оставшимся въ Москвѣ попе-
ъ купцомъ Никифоровымъ. Держится преданіе, что когда
онъ вступилъ 1 сентября въ Москву, Никифоровъ отыскалъ
а, знающаго французскій языкъ, который, въ качествѣ
а отъ московскихъ старообрядцевъ, выразилъ предъ На-
мъ: „что общество древнихъ христіанъ, угнетаемое прави-
омъ русскимъ, но имѣющее во всей Россіи своихъ едино-
ь, преимущественно въ простомъ народѣ, признаетъ его
государемъ и проситъ его величество оградить ихъ мона-
отъ всѣхъ военныхъ насилій“ [1]). Съ депутатомъ будто бы
ена была глубокая тарелка, наполненная червонцами и
й величины быкъ. Наполеонъ, говорятъ, уважилъ просьбу
женцевъ и 2 сентября прислалъ отрядъ французскихъ жан-
, который до самаго выступленія французовъ изъ Москвы
лъ караулы вокругъ кладбища, уцѣлѣвшаго вслѣдствіе
ъ непріятельскаго погрома [2]). Сохранилось также преда-
о Наполеонъ вмѣстѣ съ Мюратомъ самъ посѣтилъ Преоб-
ое кладбище и что, по его приказанію, на кладбищѣ пе-
ь фальшивыя русскія ассигнаціи [3]). Не къ чести ѳе-
евъ московскихъ еще держится молва о томъ, что пре-
цы, подъ защитою наполеоновскихъ жандармовъ, вмѣстѣ
нцузами занимались расхищеніемъ сокровищъ столицы съ
ько разницею, что они заботились преимущественно о по-
драгоцѣнныхъ для нихъ священныхъ древностей москов-
зъ храмовъ и жилищъ. По выходѣ изъ Москвы непрія-
рачевъ съ своими „дѣтками“ возвратился тотчасъ же въ

ь исторіи Преобр. кладбища 3. Русск. Вѣст. 1862 г. № 37.
мъ же.
мъ же.

Москву, оставивъ въ с. Ивановѣ слѣды своего пребыванія: цѣлые сотни ивановцевъ, познакомившись съ женскимъ обществомъ Преображенскаго кладбища сдѣлались ѳеодосіевцами. Конечно нельзя положительно сказать, чтобы всѣ сообщаемыя преданіемъ слухи о дѣйствіяхъ преображенцевъ въ 1812 году имѣли фактическую достовѣрность,—а вслѣдствіе того нельзя и опредѣлить, почему подобныя дѣйствія ѳеодосіевцевъ не обратили на себя должнаго вниманія правительства и не вызвали достойной кары.

Фактически достовѣрно только то, что послѣ изгнанія французовъ, Преображенское кладбище осталось существовать на прежнемъ основаніи. Новый московскій генералъ-губернаторъ графъ Тормасовъ принялъ Грачева съ прочими попечителями весьма благосклонно и даже обѣщалъ покровительство, что и доказалъ на самомъ дѣлѣ. Во время его управленія столицей, въ 1816 году на Преображенскомъ кладбищѣ возникъ сильный раздоръ [1]). Въ этомъ году кладбище лишилось трехъ своихъ попечителей, купцовъ: Заикина, Шкарина и Садовникова. На мѣсто умершихъ нужно было избрать трехъ новыхъ попечителей. Грачевъ предложилъ трехъ кандидатовъ, но другой—богатый прихожанинъ кладбища купецъ Осиповъ, не соглашаясь принять кандидатовъ, намѣченныхъ Грачевымъ, предложилъ своихъ четырехъ, причемъ требовалъ, по избраніи новыхъ попечителей привесть въ извѣстность расходы кладбища за время управленія прежнихъ попечителей и особенно съ точностью опредѣлить, кто изъ прихожанъ состоитъ должнымъ кладбищу и на какую сумму, такъ какъ кладбище съ самаго основанія, никому изъ прихожанъ своихъ не отказывало въ вспомоществованіи. Вслѣдствіе сего вся община раздѣлилась на двѣ враждебныя половины: грачевскую и осиповскую. Приверженцами перваго стали почти всѣ московскіе и иногородные купцы, состоявшіе должными кладбищу значительныя суммы. Скрывая истинную причину несогласія на выборъ предложенныхъ Осиповымъ кандидатовъ и даже прямо не отказываясь отъ выбора оныхъ, сторонники Грачева предложили кандидатамъ Осипова такія ус-

[1]) Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1819 г. № 3.

которыя они не могли согласиться, именно: они потребо-
гобы попечители, по ихъ избранiи, безотлучно жили на
ѣ, наблюдая за порядкомъ, приняли на себя ходатайство
іныхъ мѣстахъ по дѣламъ всѣхъ прихожанъ и чтобы всѣ
и пожертвованiя принимали сообща и отдавали отчетъ об-
какъ въ приходахъ, такъ и въ расходахъ. Два первыя
были неудобоисполнимы для указанныхъ Осиповымъ лицъ,
дшихъ весьма обширную торговлю, а послѣднiе были
скорбительны для самолюбiя, какъ выражавшiе явное не-
и сомнѣнiе въ честности лицъ,—которыя должны были
стоять во главѣ общины и стремились руководить ею, а
няться ея контролю. Такимъ образомъ въ дѣло выборовъ
ись личные разсчеты и самолюбiе—отъ чего раздоръ пар-
инялъ широкiе размѣры.

вываясь на правахъ кладбища, какъ общества, покрови-
маго закономъ, Грачевъ и его сторонники въ томъ же
ду обратились для рѣшенiя спора во 2-й департаментъ
іго магистрата съ просьбой утвердить избранныхъ ими по-
і. То же самое сдѣлалъ и Осиповъ съ своими привержен-
зъ магистрата ихъ просьбы поступили на разсмотрѣнiе
іго правленiя, которому Грачевъ особо объяснилъ, что
не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла кладбища, такъ
, „новоженъ“, находится въ супружествѣ, что нетерпимо
общины, воспрещающему женатое состоянiе. Касаясь рели-
вѣрованiй своей общины Грачевъ, самъ отдавалъ оную въ
вительства, которое должно было обратить вниманiе на не-
ость, противозаконность и исключительный сектантскiй ха-
общины, не могущей вслѣдствiе того, пользоваться покро-
омъ общихъ государственныхъ законовъ. Но губернское
, а потомъ и графъ Тормасовъ, на личное разсмотрѣнiе
была представлена тяжба, не обратили на это никакого
—напротивъ послѣднiй принималъ мѣры къ прекращенiю
и примиренiю тяжущихся, но не успѣлъ въ этомъ. Раз-
вражда дошли до того, что Осиповъ сдѣлалъ доносъ графу
у о томъ, что на кладбищѣ въ его прiютахъ скрывается

много бѣглыхъ и злонамѣренныхъ людей, при чемъ особенно указалъ на наставника-лжеучителя Гнусина. Графъ Тормасовъ, очевидно по проискамъ Грачева, оставилъ доносъ этотъ безъ обслѣдованія, и дѣло о несогласіяхъ по выборамъ попечителей представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, изъ котораго оно сначала передано было на заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а потомъ, за отказомъ послѣдняго дать по этому дѣлу какое-либо заключеніе, по неподвѣдомственности Преображенскаго кладбища духовному начальству,—на заключеніе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Вязмитинова, который и далъ Правительствующему Сенату слѣдующее заключеніе:

«Новые выборы попечителей для преображенскаго богадѣльнаго дома произвести однимъ учредителямъ онаго и тѣмъ лицамъ, которыя чрезъ повѣреннаго своего Ковылина ходатайствовали объ утвержденіи сего дома или которыя значительными вкладами и пожертвованіями в пользу богадѣльнаго дома снискали на то право. Выборы сіи должны быть произведены на общемъ основаніи, т. е. посредствомъ баллотировки въ присутствіи московскаго оберъ-полиціймейстера и приличной команды. Распри, при семъ бывающія, рѣшить московскому генералъ-губернатору. Богадѣльному дому вмѣнить въ обязанность завести метрическія книги всѣмъ въ ономъ находящимся и къ оному принадлежащимъ людямъ и представить полиціи. Обстоятельство о Гнусинѣ изслѣдовать и предать суженію по законамъ. Въ дѣла до обрядовъ и внутренняго распорядка въ богадѣльномъ домѣ полиціи не вмѣшиваться. Во избѣжаніе безпорядковъ учредителямъ Преображенскаго богадѣльнаго дома предписать единожды навсегда правила для попечителей, по которымъ сіи дѣйствовать и отвѣтствовать должны предъ обществомъ. Правила сіи должны быть высшимъ начальствомъ утверждены. Рѣшеніе о наказаніи виновныхъ удаленіемъ отъ должностей и преданіемъ суду предоставить московскому военному генералъ-губернатору. Объ исключаемыхъ и лишаемыхъ права выборовъ должно давать знать ему же военному генералъ-губернатору, а сей обязанъ доносить о томъ до свѣденія министерства внутреннихъ дѣлъ [1]).

Таковое мнѣніе графа Вязмитинова было утверждено Правительствующимъ Сенатомъ, который, на основаніи онаго, составилъ окончательное постановленіе и въ мартѣ 1820 года препроводилъ

[1]) Рапортъ Правит. Сената 8 сент. 1819 г. № 1357. Арх. дѣло 1819 № 3-й.

1 утвержденія подписомъ ко вступившему въ управленіе
ствомъ внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Кочубею [1]).
не согласился съ опредѣленіемъ Сената и представилъ
на Высочайшее воззрѣніе, полагая въ докладѣ своемъ
такое опредѣленіе и постановить новыя мѣры въ отноше-
браженскаго кладбища. На основаніи этого всеподданнѣй-
клада послѣдовалъ, 3 іюля 1820 года, на имя москов-
нералъ-губернатора князя Голицына такой Высочайшій
ъ:

устройство государства составляло всегда предметъ особеннаго
ечeнія. Обращая на оное вниманіе, Я руководствовался прави-
ости и снисхожденія во всѣхъ случаяхъ, когда сіе было воз-
е ослабляя силы законовъ. Правила сіи соблюдаемы были
ъ отношеніи расколовъ вѣры, когда заблуждающіеся не выхо-
границъ имъ назначенныхъ и когда поступки и дѣйствія ихъ,
за собою соблазновъ и обольщеній, нарушающихъ обществен-
окъ и противныхъ благоустройству. Такимъ образомъ снис-
ринесенную, такъ называвшимъ себя въ Москвѣ, старообряд-
бществомъ просьбу, дозволилъ Я въ 1809 г. имѣть Преобра-
огадѣленный домъ какъ такое заведеніе, которое, бывъ учреж-
лаготворительнымъ побужденіямъ, заслуживало быть подъ об-
ровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства; но, къ не-
ивленію Моему дошло до свѣдѣнія Моего, что упомянутое об-
цаляясь отъ правилъ тишины, въ непремѣнную обязанность
авленныхъ, возродило въ 1816 году при выборѣ новыхъ по-
для Преображенскаго богадѣльнаго дома, разные раздоры: что
браженскому богадѣльному дому принадлежащіе явно уже
али въ жалобахъ предъ правительствомъ, что въ ономъ дер-
и подозрительные, какъ, напр., изъ главныхъ настоятелей сего
Сергѣй Гнусинъ, который при разныхъ случаяхъ прини-
ля имена и прозванія; что сей Гнусинъ не былъ вписанъ въ
ю и показывалъ себя отпущенникомъ отъ разныхъ помѣщиковъ;
сего въ богадѣльномъ домѣ разсѣваются вредныя правила, какъ-
новеніе къ властямъ и закону, развращеніе браковъ и тому
что дѣла отъ всѣхъ безпорядковъ сихъ и доносовъ самихъ

---

[1]) ...ктированные графомъ Кочубеемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ
: въ ниже излагаемый Высочайшій рескриптъ. Арх. М. Вн. Д. д.
-й.

людей Преображенской богадѣльни обратились въ московскія прису-ственныя мѣста и поступали, наконецъ, на разсмотрѣніе Правительств-ющаго Сената. Обративъ вниманіе на всѣ обстоятельства дѣла сего, Я нахожу, что оно получило направленіе, несоотвѣтственное тѣмъ пра-виламъ, кои приняты правительствомъ въ дѣлахъ сего рода. Дозволя учрежденіе богадѣльни, какъ установленіе цѣль благотворенія имѣющ не можно было предполагать, чтобы изъ сего возродиться могли пре- по ереси, въ кои присутственнымъ мѣстамъ должно будетъ вмѣшиват- или, что нужно будетъ дать законное вліяніе губернскому или по-цейскому начальствамъ на собранія раскольниковъ. Главному мос-скому начальству должно было остановить всѣ внутреннія состяза- раздоры раскольниковъ Преображенскаго и богадѣльнаго заведенія всякаго со стороны его вліянія и преслѣдовать единственно и в- сильно полицейскія нарушенія или уголовныя преступленія, каковы признать слѣдовало показанія самихъ раскольниковъ объ ученіи, тивномъ уже всякому благоустройству, нѣкоторыхъ изъ общества и таковыхъ, взявъ немедленно, предать всей строгости законовъ. вмѣсто сего дѣло сіе прошло всѣ инстанціи. Изъ полиціи обрати- оно въ губернское правленіе, а потомъ поступило въ Правительству-щій Сенатъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Я призналъ нужнымъ пре-сать къ руководству вашему по несогласіямъ въ Москвѣ между рас-никами происшедшимъ слѣдующее: 1) Чтобъ ни вы, ни губерн- правленіе, ни полиція, не вмѣшивались ни въ какія обстоятельс- до внутренняго управленія богадѣльни, выборовъ и проч. относящ- оставляя раскольниковъ по несогласіямъ симъ, самимъ между со- разбираться; если же будутъ приносимы отъ нихъ жалобы, то въ таки- случаяхъ разбирать оныя въ обидахъ личныхъ каждаго, а отнюдь общества, кое никакого закономъ утвержденнаго существованія имѣетъ. 2) Чтобъ по случаю доносовъ, сдѣланныхъ на Гнусина, ск-вавшагося въ богадѣльнѣ и разглашавшаго нелѣпые толки ученія, у-треблено было всевозможное стараніе къ отысканію его и чтобы д- сіе было самымъ строгимъ образомъ изслѣдовано, и виновные как- изобрѣтенномъ вредномъ ученіи, такъ и распространявшіе оное пре-были суду и преслѣдованы съ соотвѣтственною преступленіямъ строгостію» [1]).

До воспослѣдованія приведеннаго Высочайшаго повелѣнія Г-синъ, въ 1818 году, успѣлъ бѣжать изъ Москвы и скрывал- 1822 года въ Судиславлѣ, костромской губерніи, въ домѣ

---

[1]) Арх. М. Вн. Дѣлъ, дѣло 1819 г. № 3-й. Собр. пост. по раскол- 1875 г. стр. 63—65.

энной купцомъ Папулинымъ. Въ 1822 году по энергическому
нію князя Голицина, отправившаго для розысковъ Гнусина
хъ сыщиковъ, Гнусинъ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму,
написанныя имъ картины—одна изображавшая добродѣтели,
дствомъ коихъ человѣкъ долженъ достигать вѣчнаго блажен-
—а другая Императора Александра съ надписью: „семо пріиде
е, аще въ вышнихъ живеши, себо на тя брань готовлю"
аны были въ самомъ кладбищѣ за иконостасомъ кладбищен-
моленной [1]. Надпись на картинѣ, изображающей императора
андра означала: „Александръ-антихристъ вооружившійся про-
Іисуса Христа"... Здѣсь къ мѣсту будетъ сказать нѣсколько
о личности Гнусина и объ его еретическомъ ученіи. До по-
нія на Преображенское кладбище, Гнусинъ, какъ бѣжавшій
воего помѣщика, много лѣтъ проживалъ у раскольниковъ или
вида или съ разными подложными видами и чужими именами
званіями въ разныхъ мѣстахъ. Съ 1813 года Гнусинъ, вы-
авши чрезъ своихъ клевретовъ у своего помѣщика отпуск-
приписался въ московскіе мѣщане подъ своимъ настоящимъ
ъ; поселился на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ скоро прі-
вѣсъ и значеніе и сдѣлался даже реформаторомъ относи-
нѣкоторыхъ сторонъ безпоповщинскаго ѳеодосіевскаго ученія.
оемъ новомъ лжеученіи Гнусинъ развилъ и довелъ до край-
два основныя положенія безпоповцевъ, именно: въ ученіи
ахъ онъ категорически опредѣлилъ: „что браковъ никакихъ
изнавать и даже самый блудъ почитать (т. е. предпочитать)
; писанія св. отцевъ и апостола Павла о бракахъ во сви-
ельство не приводить; на молитвахъ за имя царя не мо-
, равно и ни за какія власти [2]". На эти темы Гнусинъ
лъ много сочиненій и главнѣйшее „о бракахъ", при коемъ
кена была нарисованная имъ картина, изображающая, что
отъ брачныхъ зарождается младенецъ, то чортъ влагаетъ въ
ушу, а другая картина о помазаніи на престолъ царей по
ю нынѣшнему обряду изображаетъ царя окруженнаго не-

---

[1] рх. дѣло 1819 г. № 3-й.
[2] рх. М. Вн. Д. Д. 1819 г. № 3-й.

чистыми духами [1]). Строгія правила ученія и скромная жизнь Гнусина привлекли къ нему многихъ ѳеодосіевцевъ-преображенцевъ, онъ былъ избранъ въ настоятели, а нѣкоторые почитали его даже за святого. Реформированное Гнусинымъ ученіе ѳеодосіевцевъ, нашедшее горячихъ послѣдователей на Преображенскомъ кладбищѣ заключалось въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ: „священниковъ нѣтъ, св. Причастія нѣтъ. Крещеніе, отпущеніе грѣховъ и похороны исправляетъ настоятель. Браковъ никакихъ не признавать, оженившихся отлучать отъ общества и въ общую моленную молиться не допускать; покаяніе хотя и допускать, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы мужъ въ покаяніи сознал свою жену не женою, а блудницею... Вообще, по ученію Гнусина, лучше имѣть блудъ, нежели бракъ, ибо блудъ очищается покаяніемъ, но бракъ, не по древнему обряду благословенный, есть еретическій и богоотступный. Бракъ же по древнему обряду совершенъ быть не можетъ, такъ какъ со времени патріарха Никона благочестивыхъ священниковъ нѣтъ...

За Государя также не должно молиться, какъ помазаннаго не по обряду ѳеодосіевцевъ". Лжеученіе Гнусина, какъ мы видѣли, обратило на себя вниманіе высшей власти и поставило въ крайне неблаговидномъ свѣтѣ преображенскую ѳеодосіевскую общину вообще въ глазахъ правительства.

По поимкѣ въ 1822 году, Гнусинъ вмѣстѣ съ главнымъ и ревностнымъ его послѣдователемъ московскимъ мѣщаниномъ Федотовымъ—оба они, по Высочайшему повелѣнію, высланы были въ Соловецкій монастырь и заключены въ тюрьму. Тамъ оба они и умерли [2]). Въ тоже время, на основаніи Высочайшей воли [3]), графомъ Кочубеемъ указаны было московскому генералъ-губернатору князю Голицыну, къ непремѣнному выполненію, слѣдующія мѣры въ отношеніи Преображенскаго кладбища: 1) „Метрическихъ книгъ по преображенскому богадѣленному дому незаводить, дабы сіе не принято было за утвержденіе раскольническаго общества, а завести

[1]) Тамъ же.

[2]) Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1819 г. № 3-й.

[3]) Выс. пов. 24 марта 1823 г. собр. пост. по расколу изд. 1875 г. стр. 70—71

вѣдомствомъ полиціи списки всѣхъ живущихъ въ домѣ, въ
е всѣхъ вступающихъ въ оный вновь вносить немедленно и
орыхъ отмѣчать выбывающихъ полиціи же; сіи списки повѣ-
наблюдать неослабно, чтобы незаписанные въ списки, также
ющіе о себѣ законныхъ видовъ, отнюдь въ семъ домѣ не про-
, а если таковые и окажутся, то непремѣнно подвергать
жденію по законамъ. 2) Вступленіе кого-либо вновь въ оео-
кую секту, ни въ какомъ случаѣ, на основаніи законовъ,
строго воспрещатся кого-либо изъ православія обращать въ
ь, дозволеннымъ не почитать; а потому, если откроются та-
соблазнители, то оныхъ безъ всякаго послабленія предавать
3) Поелику существованіе преображенскаго дома допущено
ельствомъ въ качествѣ богадѣльни, но учредители вмѣсто
днаго и полезнаго заведенія сдѣлали его гнѣздомъ раскола
ищемъ бѣглыхъ и опасныхъ людей, то впредь мѣстному на-
у съ точностію держаться первоначальнаго устроенія сего
поступать съ нимъ какъ съ богадѣльнею и не допускать,
онъ присвоилъ себѣ какія-либо права, какъ заведеніе рас-
ческой секты. 4) Посему пріема подкидышей обоего пола не
ять, но воспитывать ихъ въ домѣ только до четырнадцати-
возраста, а затѣмъ попечитель дома обязанъ отпускать или
ить ихъ внѣ онаго. 5) Престарѣлыхъ принимать также не
ять, но притомъ возрастъ престарѣлости считать не менѣе
яти лѣтъ. 6) Больныхъ принимать до излеченія. Полиціи
людать, чтобы подъ названіемъ больныхъ не проживали въ
здоровые для другихъ видовъ. 7) Моленныхъ и келій въ
женскомъ домѣ неумножать, и 8) Попечителя дома прави-
у имѣть въ виду одного, который бы отвѣтствовалъ воен-
енералъ-губернатору и полиціи за то, что въ домѣ нѣтъ ни-
отивнаго общественному порядку и настоящимъ положеніямъ.
мъ, будутъ ли внутри раскольническаго общества пріобщены
у и другіе или нѣтъ, въ сіе не входить, а поступать въ
учаѣ на основаніи Высочайшаго рескрипта 3 іюня 1820

бр. пост. по расколу изд. 1878 г. стр. 70—73.

На основаніи такихъ указанныхъ мѣръ и въ видахъ неослабнаго исполненія ихъ въ будущемъ князь Голицынъ устранилъ московскаго оберъ-полиціймейстера отъ ближайшаго завѣдыванія Преображенскимъ кладбищемъ, принявъ оное въ непосредственное свое наблюденіе, назначилъ на кладбище особаго чиновника подъ именемъ смотрителя который постановленъ былъ въ прямую зависимость отъ генералъ-губернаторской канцеляріи. Не смотря на это представители и заправители Преображенскаго кладбища съумѣли и успѣли направить эти, по существу ограничительныя и стѣснительныя для нихъ правительственныя распоряженія въ свою пользу. Правительственному смотрителю кладбища они назначили платить отъ себя ежегодное содержаніе 2,000 р. с. да годовую пропорцію разныхъ припасовъ: чаю, сахару, вина и т. п., чѣмъ разумѣется задобрили его въ свою пользу и подъ прикрытіемъ его зажили, какъ говорится, припѣваючи [1]). Они не могли уже опасаться гнѣва генералъ-губернатора, смотритель былъ офиціальный и постоянный ихъ защитникъ и прикрыватель ихъ темныхъ дѣлишекъ,—онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ихъ ходатаемъ у высшей власти.

Въ 1826 году, 19 августа, послѣдовало извѣстное Высочайшее повелѣніе [2]) объ уничтоженіи такихъ раскольническихъ моленныхъ, которыя основаны были не менѣе какъ за 10-ть лѣтъ до изданія этого указа. Преображенскіе ѳеодосіевцы сильно встревожились, опасаясь, что при новомъ царствованіи императора Николая I-го имъ грозятъ серьезныя опасности,—но при преданности и усердіи смотрителя опасенія оказались напрасными.

На Преображенскомъ кладбищѣ не только не оказалось ни одной моленной, построенной въ послѣднее десятилѣтіе, — но и число ихъ было показано такимъ незначительнымъ,—что правительство не могло обратить на нихъ особаго вниманія.

1831 годъ, печально памятный для Россіи и Москвы появленіемъ невѣдомой дотолѣ холеры, для Преображенскаго кладбища былъ такимъ же приснопамятнымъ годомъ, какъ и годъ его основ-

[1]) Изъ исторіи Преобр. кладбища «Русск. Вѣст.» 1862 г. № 37.

[2]) Собр. пост. по раск. изд. 1875 г. стр. 89.

я 1771-й [1]). Въ этотъ годъ смущенные жители Москвы еще
іе смущались проповѣдью преображенскихъ ѳеодосіевцевъ о
, что этотъ седьмой фіалъ гнѣва Божія, какъ они называли
ру, изливается на Россію за ея отпаденіе отъ христіанской
і; что никоніане сами распространяютъ заразу посредствомъ
ичныхъ лекарствъ и многихъ жителей зарываютъ въ землю
ыхъ и что есть одно средство спасенія — отречься отъ нико-
щины, — оставить міръ, гдѣ царствуетъ антихристъ и бѣжать
ограду истиннаго христіанства — Преображенское кладбище, —
молитва наставниковъ спасаетъ и отъ настоящей и отъ под-
ной холеры. Ѳеодосіевцы, дѣйствительно, со всѣхъ концовъ
квы стекались на кладбище, увлекая за собою и множество
щенныхъ православныхъ; обширныя кладбищенскія молельни не
и вмѣщать всѣхъ приходившихъ; наставники служили молебны
и ночь. Многіе богатые ѳеодосіевцы, оставивъ свои домы,
ьмъ переселились на кладбище. Само собою разумѣется, ограда
ннаго христіанства не спасала отъ холеры, — напротивъ, сте-
народа и тѣснота помѣщенія могли только способствовать
азвитію и увеличивать число ея жертвъ, — а эти послѣднія,
тствуемыя ѳеодосіевскими исповѣдниками, предъ смертію жер-
али свои достатки въ пользу преображенской общины. Не
ничивая своей дѣятельности стѣнами Преображенскаго клад-
, попечители успѣли испросить дозволеніе начальства открыть
больницу для холерныхъ, на собственное иждивеніе въ самомъ
дѣ въ домѣ купца Бовыкина, Лефортовской части. Поступав-
въ эту больницу холерные по большей части ѳеодосіевцы,
ь исповѣди у находившихся здѣсь безвыходно преображенскихъ
авниковъ, также отказывали свои имѣнія въ пользу кладбища,
эдствомъ духовныхъ завѣщаній. Въ числѣ ѳеодосіевцевъ, обо-
вшихъ кладбище посредствомъ завѣщаній, было много совра-
ихся въ расколъ во время самой эпидеміи. Насколько зна-
льно было число послѣднихъ, можно заключить изъ того, что
ь говоритъ преданіе) на кладбищѣ не доставало чановъ для

---

[1] Арх. М. В. Дѣлъ. Дѣло 1853 г. № 577—68.

перекрещенія желающихъ присоединиться къ сонму өеодісевцевъ-безпоповцевъ, что крещальни на Хапиловскомъ прудѣ были постоянно заняты и что, наконецъ, попечители кладбища принуждены были нанять для этой цѣли бани у Покровскихъ воротъ.

Но этотъ временный успѣхъ өеодосіевцевъ и увеличеніе матеріальныхъ средствъ Преображенской общины во время холерной эпидеміи 1831 года не принесъ полнаго благополучія. Самостоятельная внутренняя жизнь общины, ея внутреннее безконтрольное самоуправленіе болѣе и болѣе подвергается правительственнымъ ограниченіямъ [1]). Такъ 26 мая 1834 г. Высочайше повелѣно было: 1) Въ Преображенской богадѣльнѣ оставить подкидышей только до 3-хъ лѣтняго возраста. 2) Отъ 3 до 12 лѣтъ отдать въ воспитательный домъ. 3) Всѣхъ въ возрастѣ свыше 12 лѣтъ мужского пола опредѣлить въ военные кантанисты, а женскаго—пристроить по возможности, прочихъ же, равно какъ и тѣхъ, коимъ нельзя будетъ доставить приличнаго житія, обратить въ воспитательный домъ. 4) Начальству воспитательнаго дома поставить въ обязанность: имѣющихъ поступать съ кладбища подкидышей размѣщать такъ, чтобы они росли и воспитывались подъ надзоромъ учрежденнаго начальства, а не отдавать ихъ въ постороннія руки. 5) Мѣры сіи приводить въ исполненіе съ тою поспѣшностію, какая, по обстоятельствамъ, необходимою окажется, не допуская медленности не нужной. 6) Попечителямъ кладбища объявить, что они должны были подкидышей свыше 14 лѣтъ пристроить, но такъ какъ они сего не исполнили, то правительство приняло само на себя обязанность пещись объ участи сихъ сиротъ [2]). Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи попечитель Преображенскаго кладбища узналъ заблаговременно и распорядился такъ, что дѣти, призрѣтыя болѣе значительными прихожанами были удалены изъ кладбища и сданы въ надежныя руки въ Коломнѣ, Ивановѣ и другихъ мѣстахъ. Взрослымъ были выправлены приличные виды и они были размѣщены по домамъ, принадлежащимъ кладбищу. Такимъ образомъ.

---

[1]) Арх. М. В. Д. Дѣло 1834 г. № 6.

[2]) Арх. М. Вн. Дѣлъ Д. 1834 г. № 5. Собр. пост. по раск. изд. 1875 г. стр. 130—131.

а смотритель явился на кладбище для приведенія въ испол-
Высочайшаго повелѣнія,—тогда онъ нашелъ тамъ не болѣе 20
мцевъ и толпу фабричныхъ, заявившихъ, что это ихъ не-
іно прижитыя дѣти. Точно такими же послѣдствіями сопро-
алось и новое, такъ сказать, подтвердительное Высочайшее по-
ніе, отъ 24 декабря 1834 года [1]), о томъ, чтобы всѣхъ
идышей на Преображенскомъ кладбищѣ считать военными кан-
тами съ исключеніемъ ихъ изъ ревизскаго счета по мѣщанскому
вію, подкидышей моложе 3-хъ лѣтъ оставить на кладбищѣ до
ненія 3-хъ лѣтняго возраста, послѣ чего отправлять ихъ въ вос-
ельный домъ; по достиженіи отданными въ воспитательный
подкидышами 16-ти лѣтняго возраста, отсылать ихъ въ
ое вѣдомство для помѣщенія въ учебные карабинерные полки;
ящихся въ это время на кладбищѣ подкидышей 16-ти лѣт-
возраста и выше передать также въ военное вѣдомство для
ѣленія въ учебные карабинерные полки, и впредь всѣхъ под-
шей, кои будутъ приняты на кладбищѣ, считать военными
нистами и поступать съ ними, какъ означено выше.

Въ 1836 году правительство обратило вниманіе на то, что
браженскій богадѣленный домъ, данное ему въ 1809 году
іеніе принимать въ распоряженіе капиталы и совершать за-
е акты на вклады и приношенія распространило далѣе истин-
смысла Высочайшаго повелѣнія, присвоивъ себѣ право при-
ъ во владѣніе и распоряженіе свое нетолько капиталы, но и
жимыя имѣнія. По Высочайшему повелѣнію, сообщенному ми-
омъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Блудовымъ московскому гене-
губернатору, собраны были свѣдѣнія о всѣхъ недвижимыхъ
яхъ, принадлежащихъ Преображенскому кладбищу. Оказалось,
ладѣніе этого кладбища составляютъ слѣдующія имущества [2]):
ъ Москвѣ, Лефортовской части, двухъ-этажный каменный
принадлежавшій купцу Ковылину и пріобрѣтенный кладби-
по завѣщанію Ковылина въ 1802 году, совершенному и

[1]) Собр. пост. по раск. стр. 138—139.
[2]) Арх. М. Вн. Д. Дѣло № 69—3821.

утвержденному законнымъ порядкомъ. 2) Семь участковъ земли, принадлежавшихъ также Ковылину и составлявшихъ въ сложности 98,982 квадратн. саж. или 41 десятина 552 квадр. саж., въ Москвѣ, покровской части, 1-го квартала. Эти участки состояли во владѣніи кладбища по семи даннымъ листамъ, выданнымъ изъ московской управы благочинія 24 мая и 10 іюля 1810 года за подписаніемъ московскаго главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала графа Ивана Васильевича Гудовича. Земля эта принадлежала прежде Семеновскому полку, потомъ городу Москвѣ. Ковылинъ для полученія ея въ свое владѣніе внесъ въ городскую думу 20 лѣтнюю сложность оброчной суммы, послѣ чего губернское правленіе указомъ, 31 іюля 1806 года, по представленію городской думы, предписало управѣ благочинія дать Ковылину на сіи земли данныя; но Ковылинъ подалъ въ управу благочинія прошеніе, чтобы эти данныя выданы были на имя Преображенскаго богадѣленнаго дома, коему онъ будучи попечителемъ предоставляетъ эти земли въ вѣчное потомственное владѣніе. Управа, имѣя предписаніе выдать данныя на имя Ковылина, а не богадѣльнѣ, не рѣшилась сама собой удовлетворить ходатайство Ковылина, а представила о немъ губернскому правленію. Сіе послѣднее не нашло съ своей стороны затрудненій къ выдачѣ данныхъ на имя Преображенскаго богадѣленнаго дома, какъ на имущество, самимъ владѣльцемъ уступленное. Впрочемъ, въ данныхъ, выданныхъ, на основаніи сего управой благочинія, сказано было, что означенныя земли достались Преображенскому богадѣленному дому по духовному завѣщанію Ковылина. 3) Пустопорожняя земля, въ количествѣ 3,995 кв. саж. московской покровской части въ 1-мъ кварталѣ. На принадлежность этой земли Преображенскій богадѣльный домъ имѣлъ данный листъ отъ 28 февраля 1811 года, въ которомъ было изъяснено, что земля сія дана была московскому мѣщанину Трифону Трубецкому въ замѣнъ взятой у него подъ московское госпитальное кладбище, а имъ, Трубецкимъ, предоставлена въ вѣчное владѣніе преображенской богадѣльни,—но какимъ актомъ—того не видно и собранными свѣдѣніями не открыто. 4) Три каменныя лавки въ коренномъ рыбномъ ряду подъ №№ 18, 19 и 20. Эти

принадлежали московскому мѣщанину Аѳанасію Абрамову,
і въ старости переселясь на Преображенское кладбище,
тамъ 18 апрѣля 1813 года. По смерти его, родной братъ
стьянинъ г. Попова, Зиновій Абрамовъ затѣялъ искъ, въ
ъ доказывалъ, что жена умершаго Афимія Степанова, и
тели кладбища тайно и незаконно присвоили значительный
ый капиталъ, оставленный братомъ его Аѳанасіемъ, а равно
жается и недвижимымъ имѣніемъ его, Аѳанасія, не выдѣ-
у, Зиновію Абрамову и другимъ наслѣдникамъ законныхъ
Жена Аѳанасія Абрамова, проживавшая въ той же Пре-
ской богадѣльнѣ и 12 человѣкъ, жившихъ на кладбищѣ,
оказаніе, что покойный Абрамовъ, словесно завѣщалъ все
акъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе женѣ своей съ
гобы она, по смерти своей, все это наслѣдство предоставила
ьзу Преображенскаго богадѣльнаго дома. Зиновій Абрамовъ
опровергалъ такое показаніе, но потомъ, получивъ отъ по-
ей чрезъ Степанову значительную сумму денегъ, призналъ
ивымъ словесное завѣщаніе своего брата и подалъ общее
пановой прошеніе во 2-й департаментъ московскаго маги-
о прекращеніи начатаго имъ дѣла. Магистратъ, на семъ
и, 16 мая 1816 года, положилъ прекратить дѣло по иску
Абрамова и копію съ своего опредѣленія выдалъ попечи-
кладбища. По смерти Степановой, умершей также на клад-
попечитель Алексѣй Никифоровъ копію эту предъявилъ въ
департаментѣ магистрата, который 5 февраля 1824 года
ъ означенныя три лавки за преображенскимъ богадѣльнымъ
безъ всякаго другого акта. 5) Водяная мельница на Хапилов-
рудѣ, принадлежавшая прежде городу Москвѣ. Она куплена
печителями кладбища въ московской городской думѣ въ 1817
о двадцатилѣтней оброчной сложности, за 51,000 руб. сер.
рочкой платежа съ процентами на 12 лѣтъ. Данная
ѣніе этой мельницей выдана была преображенскому бога-
у дому 4 декабря 1828 года изъ 1 департамента москов-
ажданской палаты, по сообщеніямъ московскаго губернскаго
ія и коммиссіи по московской ссудѣ, со взысканіемъ уста-

новленныхъ пошлинъ съ покупной цѣны. 6) Пять каменныхъ лавокъ съ двумя палатками и двумя погребами, московской городской части въ нижнемъ Сафьянномъ ряду подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 21. Онѣ пожертвованы были богадѣльному дому московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ и переданы во владѣніе дома по акту, совершенному во 2-мъ департаментѣ гражданской палаты 9 марта 1827 года. 7) Два участка пустопорожней земли, московской покровской части, 2 квартала подъ №№ 386 и 436, прилегающіе къ Хапиловскому пруду. Они пожертвованы были кладбищу мѣщаниномъ Егоромъ Тепляковымъ, по акту, совершенному на имя преображенскаго богадѣльнаго дома во 2-мъ департаментѣ московской гражданской палаты 29 апр. 1830 г. со взысканіемъ пошлинъ по объявленной цѣнѣ земли въ 4000 руб. 8) Четыре участка луговой земли московской покровской части. 2-го квартала подъ № 161, куплены были съ торговъ въ московской городской думѣ за 20.000 руб. московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Матвѣемъ Григорьевымъ, который тутъ же объявилъ, что жертвуетъ эти участки Преображенскому богадѣльному дому. Дума представила о семъ губернскому правленію, а оно отнеслось во 2-й департаментъ московской гражданской палаты о выдачѣ Преображенскому богадѣльному дому данной безъ взысканія пошлинъ, что палатою и было исполнено 21 октября 1831 года. Въ 1838 году министръ внутреннихъ дѣлъ представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе свѣденія о недвижимыхъ имуществахъ, находящихся во владѣніи преображенскаго раскольническаго богадѣльнаго дома въ Москвѣ и объ актахъ на владѣніе оными [1]). Государь Императоръ не входя, за протеченіемъ нѣсколькихъ десятилѣтій со времени совершенія сихъ актовъ, въ разсмотрѣніе законности оныхъ, тѣмъ болѣе, что еслибъ и оказались наслѣдники симъ имѣніямъ, то, за пропущеніемъ 10 лѣтняго срока давности, они уже потеряли на нихъ право, изволилъ принять къ своему соображенію то, чтобы не допустить раскольникамъ пользоваться особыми преимуществами произвольно ими себѣ присвоенными, поставить преображенскій бо-

---

[1]) Архивъ М. Вн. Дѣлъ. Дѣло 1834 г. № 69—3821.

ный домъ въ то положеніе и дать сему заведенію такой ха-
ъ, какой указанъ ему въ Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдо-
ъ 15 мая 1809 года на имя московскаго военнаго гене-
убернатора, въ коемъ ничего не упоминается о недвижимыхъ
хъ, а указывается на капиталы, вклады и приношенія, ра-
ся, денежные, ибо и православные монастыри и церкви не
могутъ пріобрѣтать покупкою и принимать пожертвованія не-
ıыхъ имѣній (домовъ и земель) какъ съ особаго Высочай-
азрѣшенія; слѣдовательно, по разуму Высочайшаго рескрипта
я 1809 года и по общимъ законамъ, Преображенскій бо-
ный домъ не имѣетъ права владѣть недвижимыми имѣніями.
твіе сего, Его Величество, для поставленія для сего богадѣль-
ома въ то положеніе, которое назначено Высочайшимъ ре-
омъ, и приведенія его въ порядокъ, законами опредѣленный
ц. апр. 1838 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:
ѣ недвижимыя имѣнія, во владѣніи Преображенскаго богадѣль-
ма находящіяся и на пользу его пожертвованныя, продать въ
ленный срокъ для лицъ, получающихъ недвижимое имѣніе, но
ющихъ права владѣть онымъ и вырученныя за то деньги отдать
зу Преображенскаго богадѣльнаго дома. При семъ должно разу-
то самый домъ, въ коемъ помѣщается богадѣльня съ необходи-
мя оной принадлежностями, не подлежитъ продажѣ и засимъ
у начальству наблюдать, чтобы сей богадѣленный домъ сохра-
рактеръ наравнѣ съ подобными частными благотворительными
ями, согласно съ изданными на сей предметъ общими законами,
омъ основаніи изъявленной блаженной памяти Государемъ Импе-
ъ Александромъ Павловичемъ Высочайшей воли въ помянутомъ
тѣ 15 мая 1809 года» [1]).

исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія все не-
ое имѣніе Преображенскаго кладбища продано было съ
наго торга. Это имущество въ большемъ составѣ его было
на торгахъ московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Федоромъ
эвымъ Гучковымъ, бывшимъ въ это время попечителемъ
ца, за 75.000 руб. и только незначительная доля—купцомъ
емъ Гусаровымъ за 1.403 р. [2]).

браніе пост. по расколу 1875 г. стр. 231—232.
хив. Дѣло М. Ввутр. Д. 1834 г. № 69—3821.
Христ. Чтен.», № 11—12, 1887 г.

Не смотря на таковое вниманіе правительства къ искорененію вреднаго, въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, характера Преображенскаго кладбища, усвоеннаго имъ при Ковылинѣ, кладбище это, руководимое ревнителями древняго благочестія, не съ разу стало въ указанныя ему рамки „частнаго благотворительнаго заведенія". Такъ въ 1844 году покойный высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ сообщилъ въ московскій секретный совѣщательный комитетъ особую записку, въ которой выразилъ, что при кроткой и снисходительной терпимости, которую законы оказываютъ заблуждающимъ отъ истинной вѣры, раскольники, особенно начальствующіе въ московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, вмѣсто того, чтобы съ благодарностію пользоваться спокойствіемъ, которое имъ предоставляется, дѣйствуютъ не только къ нарушенію спокойствія православной церкви, но и къ нарушенію законовъ и порядка гражданскаго и къ разрушенію нравственности. Свѣденія о семъ открываются по случаямъ обращенія нѣкоторыхъ отъ раскола къ православію, и, большею частію, не могутъ быть приведены въ офиціальный видъ потому, что и обращающіеся къ православію не отваживаются открыто ставить себя свидѣтелями противъ раскольниковъ Преображенскаго кладбища, опасаясь ихъ мщенія, къ которому они, располагая денежными средствами, находятъ много способовъ. Къ подтвержденію высказаннаго митрополитъ представилъ дошедшій къ нему списокъ съ такъ называемыхъ отеческихъ завѣщаній, написанный попечителемъ Преображенскаго кладбища Алексѣемъ Никифоровымъ, поясняя, что изложенныя въ этихъ завѣщаніяхъ правила ведутъ и къ мятежу, и къ разврату, и къ дѣтоубійству. Кромѣ этого представлены были двѣ рукописныя книги, писанныя на Преображенскомъ кладбищѣ; одна изъ нихъ подъ заглавіемъ „Объявленіе о согласіяхъ монастырскихъ или мануиловыхъ" — заключала въ себѣ ученіе о нечестіи того, что царя именуютъ благочестивымъ и молятся за него; другая—„Показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ пути", сочиненная бывшимъ на Преображенскомъ кладбищѣ наставникомъ Семеномъ Козьминымъ въ 1842 году, заключала въ себѣ развитіе ученія Семена Гу-

) бракахъ и царской власти, называя ее „богомерзскимъ пре-
ь и скверным разумѣніемъ“. На основаніи сего московскій
зный совѣщательный комитетъ положилъ: предоставить быв-
тогда московскому гражданскому губернатору Сенявину про-
ь по сему предмету дознаніе и формальное изслѣдованіе, но
рительно довесть о такомъ заключеніи до свѣденія министра
нних дѣлъ, графа Перовскаго. Послѣдній, отъ 13 мая
года, далъ знать Сенявину, что хотя онъ дѣло это нахо-
заслуживающимъ особеннаго вниманія, но по нѣкоторымъ об-
льствамъ признаетъ необходимымъ пріостановить до времени
йшія по оному распоряженія [1]). Только въ 1847 году, въ
мѣсяцѣ министръ графъ Перовскій вошелъ по изложен-
обстоятельствамъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, вслѣд-
которато, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 апрѣля
е 1847 г. [2]) послѣдовали распоряженія о подчиненіи Пре-
нскаго богадѣльнаго дома вѣденію московскаго попечитель-
овѣта заведеній общественнаго призрѣнія и о присоединеніи
числу городскихъ богоугодныхъ заведеній, состоящихъ подъ
ъ Его Величества направленіемъ. Попечителемъ кладбища,
о Высочайшей волѣ, назначенъ былъ генералъ-адъютантъ
Строгановъ, состоящій по званію попечителя Екатеринин-
больницы, членомъ попечительнаго совѣта общественнаго при-
въ Москвѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1847 года на
графа Строганова назначенъ былъ попечителемъ кладбища
никъ второго округа корпуса жандармовъ генералъ-лейте-
Перфильевъ, выполнявшій эти обязанности до 1854 года.
бъявленіи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія 18 апрѣля
года, между прочимъ, высказано было московскому гене-
убернатору, что постепенное приведеніе Преображенскаго
льнаго дома въ устройство, свойственное вообще человѣко-
імъ заведеніямъ, должно быть неуклонно выполнено для
эніа раскольническаго характера этого заведенія, причемъ

рх. М. Вн. Д. Дѣло 15 дек. 1843 г. № 283.
обр. пост. по раск. изд. 1875 г. стр. 369—373.

для призрѣнія въ немъ должны быть допускаемы не одни раскольники, но единовѣрцы и православные, такъ какъ черезъ это можно будетъ впослѣдствіи приступить къ обращенію одной изъ часовенъ Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь. Въ виду сего со стороны московскаго генералъ-губернатора съ 1848 по 1853 годъ непосредственно были сдѣланы слѣдующія распоряженія. По обнаруженіи, черезъ особое дознаніе, что въ безотчетномъ распоряженіи попечителей богадѣльни находилось 75 тысячъ рублей, вырученные отъ продажи въ 1838 году недвижимыхъ имуществъ Преображенскаго кладбища, деньги эти истребованы были отъ попечителей и внесены въ московскій опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, чтобы на содержаніе призрѣваемыхъ обращены были одни лишь проценты съ этого капитала. Въ двухъ палатахъ какъ мужского, такъ и женскаго отдѣленія уничтожены были перегородки и устроены помѣщенія, подобныя тѣмъ, какія имѣются въ другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ. Уничтожены пять отдѣльныхъ келій, занимавшихся въ прежнее время иногородними ѳеодосіевцами, пріѣзжавшими временно на Преображенское кладбище, съ воспрещеніемъ отнюдь не допускать сего на будущее время. Воспрещено принимать въ больницу, устроенную при богадѣльномъ домѣ, больныхъ не принадлежащихъ къ числу лицъ, призрѣваемыхъ въ этой богадѣльнѣ. Въ 1850 году московскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ графъ Закревскій, получивъ свѣдѣнія, что кромѣ богадѣльной на самомъ Преображенскомъ кладбищѣ устроены, самовольно, отдѣленія, зависѣвшія во всѣхъ отношеніяхъ отъ этого кладбища, въ домахъ старшинъ кладбища — Гучкова и Тимофѣева, которые по своему усмотрѣнію принимали людей въ эти отдѣленія для призрѣнія, вмѣнилъ въ обязанность полиціи немедленно уничтожить эти отдѣленія и подъ страхомъ строжайшаго взысканія, не допускать подобныхъ противозаконныхъ дѣйствій со стороны сектаторовъ [1]). Хапиловская крещальня, равно крестильный домъ на самомъ кладбищѣ запечатанъ. Строжайше запрещено всѣмъ живущимъ въ богадѣльнѣ носить монашеское

---

[1]) Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1850 г. № 153.

, даже въ самыхъ мельчайшихъ оттѣнкахъ оной. Строжайше
щено принимать, безъ дозволенія начальства и вѣдома полиціи,
іерших раскольниковъ для погребенія ихъ на Преображенскомъ
щѣ. Графъ Закревскій въ 1850 г. назначилъ особую коммис-
я приведенія въ надлежащее устройство конторы богадѣльни,
торой съ этого времени заведена была правильная отчетность
іахъ и имуществѣ. Поручено генералъ-лейтенанту Перфилье-
іотрителю богадѣльни имѣть неослабный и бдительный надзоръ
гоустройствомъ заведенія, не допуская безъ вѣдома ихъ ника-
іередѣлокъ и поправокъ въ зданіяхъ кладбища, за занятіями
ихъ въ богадѣльнѣ, а также за надлежащимъ и своевременнымъ
вленіемъ и запиской ихъ паспортовъ. Смотрителю преобра-
го богадѣльнаго дома дана была новая инструкція для руко-
а при выполненіи возложенныхъ на него обязанностей [1]).
смотря на такія, повидимому, крупныя и энергическія мѣры,
лъ-адъютантъ графъ Закревскій въ 1852 году доносилъ ми-
ству внутреннихъ дѣлъ, что въ преображенскомъ богадѣль-
омѣ призрѣваются одни лишь раскольники, въ числѣ 110 муж-
и. 628 женщинъ, не считая прислуги, тоже изъ раскольни-
что характеръ этого заведенія, не смотря на все, что сдѣ-
было для преобразованія онаго въ обыкновенную богадѣльню,
щности, мало измѣнился, и преображенскій домъ остается въ
раскольниковъ, принадлежащихъ къ ѳеодосіевскому безпопов-
толку, ихъ монастыремъ и центромъ, гдѣ сосредоточиваются
ждаются всѣ дѣйствія этихъ сектаторовъ, направленныя къ
остраненію и упроченію своей общины. По полученіи тако-
онесенія, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъю-
Бибиковъ, особеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, испро-
Высочайшее повелѣніе о назначеніи слѣдствія по поводу из-
ихъ уже и представленныхъ митрополитомъ Филаретомъ въ
году въ московскій секретный совѣщательный комитетъ ру-
эй, составленныхъ и писанныхъ по его заявленію, на Преоб-
скомъ кладбищѣ. По какому поводу дѣло это въ теченіе

---

[1]) Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1850 г. № 153.

9 лѣтъ оставалось безъ всякаго движенія, въ дѣлахъ министерства никакихъ свѣденій не имѣется, и это тѣмъ болѣе загадочно, что въ 1853 году подлинныхъ рукописей, несмотря на происходившую переписку и поиски, нигдѣ не найдено. Производство слѣдствія поручено было члену совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ дѣйствительному статскому совѣтнику Безаку. Собранными фактами хотя и не обнаружено непосредственно виновныхъ въ распространеніи вреднаго ученія, изложеннаго въ приведенныхъ „отеческихъ наставленіяхъ“ и двухъ рукописныхъ книгахъ, составленныхъ съ цѣлію внушить послѣдователямъ безпоповщины неповиновеніе царской власти и совершенное отрицаніе браковъ; но тѣмъ не менѣе, съ положительною ясностью раскрыто, что, не смотря на усилія правительства поставить Преображенское кладбище въ предѣлы простого богадѣльнаго дома, съ каковою цѣлью оно и было подчинено вѣденію московскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, усилія эти оказались безуспѣшными. Главныя черты, обнаруженныя дознаніемъ состояли въ слѣдующемъ. 1) Преображенское кладбище съ его богадѣльнымъ домомъ было религіознымъ и политическимъ, раскольниками самовольно устроеннымъ учрежденіемъ, которое считалось какъ бы митрополіей безпоповщинской секты, и, усвоивъ послѣдователямъ ея характеръ отдѣльнаго общества, управляло дѣлами этой секты по всему государству. 2) Что кладбище это имѣло огромные денежные способы, коими главный настоятель, каковымъ съ 1836 по 1853 годъ былъ московскій цеховой Семенъ Козьминъ, поступившій на кладбище еще при жизни Ковылина въ 1772 году, распоряжались самовольно въ видахъ распространенія раскола, такъ и собственныхъ своихъ пользъ. 3) Что къ пріобрѣтенію означеннаго значенія и денежныхъ средствъ употреблялись разныя противозаконныя средства, даже насиліе. Въ этомъ отношеніи произведено было дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Безакомъ особенное слѣдствіе о смерти московскаго купца Матвѣя Григорьева, къ которому прикосновенъ былъ главный настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Козьминъ, принимавшій непосредственное участіе въ томъ, что, для присвоенія кладбищу принадлежавшихъ Григорьеву капиталовъ, кони

ыхъ наслѣдниковъ послѣдняго (Григорьевъ умеръ насильствен-
мертію), и 4) Преображенское кладбище постоянно обнаружи-
тремленіе соединить во едино отдѣльныя секты безпоповщин-
раскола [1]). Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, бывшій министръ
нних дѣлъ, генералъ-адъютантъ Бибиковъ входилъ съ осо-
ъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, вслѣдствіе котораго госу-
императоръ, въ 21 день декабря 1853 года Высочайше по-
соизволилъ: I. Богадѣльный домъ, находящійся на Пре-
нскомъ кладбищѣ подчинить вѣденію совѣта императорскаго
колюбиваго общества и ограничить значеніемъ благотвори-
го и притомъ временнаго учрежденія до смерти, выбытія или
щенія призрѣвавшихся тамъ въ правительственныя богоугод-
заведенія. II. Призрѣваемыхъ, живущихъ въ отдѣльныхъ де-
ыхъ домахъ, называемыхъ келіями, внутри кладбищенской
, перевести въ зданія богадѣльнаго дома, а самыя келіи
. III. По мѣрѣ уменьшенія призрѣваемыхъ, сосредоточивать
по удобству и постепенно съ тѣмъ, чтобы по очищеніи кор-
ь, закрыть ихъ или дать имъ другое назначеніе. IV. При-
емымъ довольствоваться моленными, находящимися во всѣхъ
ь, въ коихъ они жительствуютъ. V. Запретить содержать
ыхъ псаломщиковъ и псаломщицъ, дозволяя впрочемъ церков-
ѣніе приходящимъ. Малолѣтнихъ крылошанъ, до 16-тилѣт-
возраста, возвратить въ семейства, а буде таковыхъ нѣтъ,
инять мѣры къ призрѣнію ихъ. Взрослыхъ изъ числа иного-
хъ возвратить на родину, а московскимъ уроженцамъ воспре-
жительство въ слободѣ близь кладбища. VI. Принадлежа-
къ безпоповщинской сектѣ дозволить приходить на молитву,
огребенія и для панихидъ въ упомянутыя выше моленныя,
аніяхъ дома находящіяся, но какъ для посѣщенія моленныхъ
онними, такъ для отлучекъ призрѣваемыхъ назначить часы,
рогимъ наблюденіемъ, чтобы въ другое время никого изъ по-
нихъ тамъ не было, а призрѣваемые находились на лицо.
На содержаніе призрѣваемыхъ назначить: а) проценты съ

---

[1]) Арх. М. Вн. Д. Дѣло 1853 г. № 577—68.

капитала, принадлежащаго кладбищу и б) добровольныя пожертвования за погребенія, за панихиды и т. п. съ тѣмъ, чтобы сіи подаянія ограничивались произволомъ каждаго, но отнюдь не происходили отъ какого-либо общества или товарищества. При недостаткѣ средствъ, размѣщать призрѣваемыхъ въ заведенія, зависящія отъ совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества, или въ другія по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Продажу и всякую раздачу на кладбище иконъ, книгъ, свѣчей и т. п. воспретить. VIII. Завѣдываніе домомъ и всѣми приходами и расходами поручить эконому и другимъ управителямъ, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы не было безгласныхъ ни расходовъ, ни доходовъ. Выборъ ихъ изъ числа призрѣваемыхъ поручить смотрителю, съ утвержденія совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества. IX. Опредѣленіе смотрителя и преподаніе ему инструкціи предоставить министру внутреннихъ дѣлъ. Смотритель долженъ постоянно жить въ какомъ-либо помѣщеніи богадѣльнаго дома и получать содержаніе изъ суммъ министерства. X. Для введенія всѣхъ сихъ правилъ въ дѣйствіе и для приведенія въ точную извѣстность современнаго положенія раскольниковъ безпоповщинской секты въ Москвѣ, командировать чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ въ распоряженіе московскаго генералъ-губернатора [1]). (По распоряженію генералъ-адъютанта Бибикова съ этою цѣлію командированъ былъ состоящій при министерствѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Игнатьевъ).

Независимо отъ всего этого, согласно тому же Высочайшему повелѣнію, со стороны генералъ-адъютанта Бибикова сдѣлано было распоряженіе о ссылкѣ главныхъ руководителей Преображенскаго кладбища и прикосновенныхъ къ дѣлу о безпорядкахъ, открытыхъ при дознаніи. Семенъ Козьминъ отправленъ былъ въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь подъ строгій надзоръ духовнаго начальства. Попечитель кладбища купецъ Өедоръ Гучковъ въ Петрозаводскъ. О Гучковѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Бибиковъ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, доносилъ министру внутреннихъ

[1]) Собр. пост. по расколу изд. 1875 г. стр. 485—487.

слѣдующимъ образомъ: „73-хъ лѣтъ (въ 1853 году), уро-
ь калужской губерніи изъ крестьянскаго званія. Старшій по-
эль Преображенскаго богадѣльнаго дома, уменъ, хитръ и лу-
пріобрѣлъ огромное состояніе, основанное по всеобщему убѣж-
на капиталахъ кладбища, живетъ въ самомъ тѣсномъ и гряз-
помѣщеніи, мететъ самъ дворъ, собираетъ старые гвозди; но-
рубище и кучерскую шляпу до того засаленную, что на нее
но было взглянуть. Постоянный разговоръ его заключался въ
что настоящая жизнь есть ничто и что нужно помышлять
ущей. Ѳедоръ Гучковъ имѣетъ большое число приверженцевъ
омное вліяніе на расколъ денежными способами и наружнымъ
рнымъ смиреніемъ. Онъ есть истинный дѣятельный глава ра-
еще въ самое послѣднее время обращавшій въ оный изъ
славія". Гучковъ съ однимъ изъ сыновей (у него ихъ было
Ефимъ и Иванъ) Ефимомъ Ѳедоровичъ Гучковымъ обвинялся
сильственной смерти купца Григорьева. Но оба эти сына
съ мануфактуръ совѣтникомъ Рогожинымъ, во время про-
тва слѣдствія, выразили дѣйствительному статскому совѣтнику
искреннее желаніе присоединиться къ православію на пра-
ь единовѣрія, что и исполнили послѣ ссылки отца ихъ и по
женіи имъ, отъ имени Государя Императора, Монаршаго за
овольствія; кромѣ этого, въ уваженіе ходатайства Гучковыхъ,
но Высочайшей волѣ, дѣло о смерти Григорьева было пре-
но въ дальнѣйшемъ производствѣ, но съ тѣмъ, чтобы чрезъ
конные наслѣдники Григорьева не лишались правъ на отыска-
слѣдства. Кромѣ Гучкова сосланы были также старшины
ища, купцы: Стрѣкаловъ—въ Вологду, Егоровъ—въ Пензу
цанинъ Гавриловъ—въ Вятку, подъ надзоръ полиціи [1]). Въ
тѣ 1854 года, согласно особому Высочайшему повелѣнію,
зительные члены Императорскаго человѣколюбиваго общества,
государственнаго совѣта статсъ-секретарь князь Голицынъ и
ръ тайный совѣтникъ Дурасовъ отправились въ Москву для
тія въ вѣденіе совѣта Преображенскаго богадѣльнаго дома и

[1]) Архивъ М. Вн. Дѣлъ. Д. 1853 г. № 577—68.

для установленія на мѣстѣ будущаго управленія этимъ заведеніемъ. Для выполненія обязанностей смотрителя Преображенскаго кладбища генералъ-адъютантъ Бибиковъ назначилъ состоявшаго въ должности старшаго производителя статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, надворнаго совѣтника Арнольди. Изъ послѣдовавшаго затѣмъ, въ апрѣлѣ 1854 года донесенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Игнатьева, командированнаго, какъ выше сказано было, для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 21-го декабря 1853 года видно, что оно было исполнено во всѣхъ частяхъ именно; 1) Призрѣваемые, жившіе въ келіяхъ, въ числѣ 10 мужчинъ и 228 женщинъ переведены были въ каменные корпуса, при чемъ изъ числа жившихъ въ келіяхъ 37-мь человѣкъ уволены были, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, на мѣсто ихъ родины съ учрежденіемъ за ними тамъ особаго надзора. Деревянныя келіи, коихъ внутри кладбищенской ограды было всего сорокъ три, за исключеніемъ 4-хъ, оставленныхъ въ цѣлости, по указанію генералъ-адъютанта Бибикова, въ видахъ помѣщенія въ нихъ церковнаго притча и пѣвчихъ для открытой на Преображенскомъ кладбищѣ единовѣрческой церкви, были снесены и матеріалъ проданъ, съ обращеніемъ вырученной суммы въ пользу богадѣльнаго дома; капиталовъ, принадлежащихъ кладбищу, оказалось въ билетахъ кредитныхъ установленій и наличными деньгами 102,609 р. 70½ к.; иконъ и образовъ въ моленныхъ 2,308, изъ коихъ многіе были замѣчательны по древности ихъ письма и драгоцѣнности украшеній; кромѣ этого принята была кладбищенская библіотека, продовольственные запасы, матеріалы и разное имущество кладбища. 2. Соединивъ въ каменные корпуса всѣхъ жившихъ въ отдѣльныхъ келіяхъ, богадѣльное управленіе, подъ наблюденіемъ смотрителя приняло за правило по мѣрѣ уменьшенія числа призрѣваемыхъ, сосредоточивать ихъ въ корпусахъ тѣхъ по возможности и удобству, дабы впослѣдствіи зданія эти можно было обратить въ другое назначеніе. 3. Отправленіе раскольниками служеній ограничено одними моленными, находящимися внутри зданій, въ которыхъ помѣщены были призрѣваемые: звонъ колокольный, употреблявшійся въ моленныхъ, прекра-

впредь до открытія единовѣрческой церкви, крещальня на овскомъ прудѣ сломана до основанія. Содержаніе наемныхъ щиковъ и псаломщицъ прекращено, пѣніе же за службами во нних моленныхъ не возбранено только желающимъ, но безъ) вознагражденія. На Преображенскомъ кладбищѣ, при приего въ вѣденіе совѣта императорскаго человѣколюбиваго ва, оказалось 25 псаломщиковъ и 110 псаломщицъ, въ числѣ: московскихъ горожанъ 88 и иногороднихъ 47 и изъ малолѣтнихъ до 9-ти и отъ 9-ти до 16-ти лѣтъ—первыхъ торыхъ 7. Всѣ иногородные высланы были въ мѣста ихъ ı, а московскіе въ болѣе отдаленныя отъ кладбища мѣста , съ учрежденіемъ за дѣйствіями ихъ особаго полицейскаго а, съ пресѣченіемъ всякихъ произвольныхъ изъ мѣстъ ихъ енія отлучекъ. Для отлучки призрѣваемыхъ и для посѣщегадѣльнаго дома посторонними раскольниками безпоповщинской назначены особые часы, именно тѣ, въ которые, по обык-), производится служба въ моленныхъ, внутри зданій нахося, и посѣщается домъ приходящими, въ другіе же затѣмъ ворота въ оградахъ должны оставаться постоянно запертыми, учка призрѣваемыхъ и посѣщеніе постороннихъ допускались й разъ, только съ разрѣшенія смотрителя дома. Продажа и а съ кладбища иконъ, книгъ и свѣчей, отъ чего до тѣхъ кладбище получало ежегодной прибыли до 13,000 р. сеъ, воспрещена [1]).

сѣ эти мѣры въ совокупности съ подчиненіемъ Преображенкладбища вѣдѣнію совѣта императорскаго человѣколюбиваго ва непосредственно и безостановочно имѣли успѣшныя повія къ ослабленію значенія и вліянія Преображенскаго кладна послѣдователей безпоповщинской секты, которые увлеченримѣромъ Гучковыхъ, стали сближаться съ православіемъ, диняясь къ нему на правахъ единовѣрія. Такъ уже въ сенмѣсяцѣ 1856 года, осматривавшіе по Высочайшему повеподвѣдомственныя императорскому человѣколюбивому обще-

[1]) Архивъ М. Вн. Дѣлъ. Дѣло 13 марта 1856 № 31—285.

ству заведенія, члены этого общества статсъ-секретари: князь Голицынъ и Суковнинъ не замѣтили въ общихъ чертахъ никакихъ особыхъ уклоненій преображенскаго дома отъ указаннаго Высочайшей волей характера этому заведенію. Въ немъ призрѣвались уже обратившіеся къ единовѣрію 13 человѣкъ. Были устроены двѣ единовѣрческія церкви и особое училище для приходящихъ обоего пола дѣтей раскольниковъ и единовѣрцевъ, въ которомъ обучалось до 70 дѣтей чтенію по славянской печати и письму. Но вмѣстѣ съ этимъ замѣчено было, что существующее управленіе преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ, зависѣвшее отъ совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества и министерства внутреннихъ дѣлъ и дѣйствовавшее по различнымъ указаніямъ, съ устраненіемъ притомъ отъ всякаго мѣстнаго за нимъ наблюденія, не достигало своего назначенія ни въ административномъ, ни въ хозяйственномъ отношеніи. Вслѣдствіе чего и на основаніи особыхъ соображеній совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества [1]), согласованныхъ съ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ланскимъ, Государь Императоръ, въ 15 день сентября 1856 г. высочайше повелѣть соизволилъ: преображенскому богадѣльному дому, который, по Высочайшей волѣ, подчиненъ совѣту человѣколюбиваго общества, состоять въ его непосредственномъ распоряженіи, съ предоставленіемъ совѣту и замѣщенія должности смотрителя этого заведенія, въ помощь коему, такъ какъ онъ, съ необходимою отчетливостію, не можетъ завѣдывать полицейскими и хозяйственными дѣлами опредѣлить комиссара, съ правами государственной службы и съ отнесеніемъ и должности, перваго: къ VI; а второго къ VIII классу, снабдивъ ихъ надлежащими для дѣйствія инструкціями и назначивъ изъ суммъ богадѣльнаго дома жалованье смотрителю 1,000 р. и комиссару 600 р. въ годъ. 2) Мѣстное наблюденіе за дѣйствіями раскольниковъ безпоповщинской секты въ Москвѣ и высшій надзоръ за управленіемъ богадѣльнымъ домомъ въ административномъ отношеніи, поручить московскому генералъ-губернатору съ тѣмъ

[1]) Арх. М. Вн. Дѣлъ. Дѣло 13 марта 1856 г. № 31—285.

онъ по предметамъ, касающимся къ благоустройству этого нія, относился къ главному попечителю человѣколюбиваго тва. 3) Дѣйствія духовныя по присоединенію призрѣвае- въ богадѣльномъ домѣ раскольниковъ, а также по устрой- и управленію учрежденнаго при богадѣльнѣ училища для ъ окрестныхъ мѣстъ, подчинить ближайшему вѣденію митро- ı московскаго, съ предоставленіемъ ему, о своихъ по этимъ этамъ распоряженіяхъ, сообщать главному попечителю чело- юбиваго общества, для общихъ соображеній по управленію льнымъ домомъ, и 4) Распоряженія, касающіяся мѣръ для вія съ раскольниками, призрѣваемыми въ преображескомъ бо- ьномъ домѣ, долженствующія имѣть связь съ общими мѣро- ями по расколу въ Россіи, совѣту человѣколюбиваго обще- приводить въ исполненіе, по предварительномъ сношеніи съ громъ внутреннихъ дѣлъ [1]).

тимъ высочайшимъ повелѣніемъ, приведеннымъ тогда же въ ıеніе, Преображенское кладбище поставлено въ полнѣйшую ıмость и въ непосредственное распоряженіе совѣта император- человѣколюбиваго общества, и съ этого времени закончилась я его внутренняго самоуправленія.

В. Васильевъ.

---

[1]) Собр. пост. по расколу изд. 1875 г. стр. 516—517.

О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ

(по канонамъ древней Вселенской церкви).

(*Продолженіе*) [1].

V.

О преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ.

Въ христіанской церкви, какъ обществѣ людей, существуетъ особый классъ лицъ (клиръ), призываемыхъ къ общественному служенію и должностной дѣятельности, въ особенности къ руководству и управленію церковію, къ церковноправительственной власти. Служеніе это, опредѣляемое различными и многосторонними правилами, съ одной стороны налагаетъ много обязанностей, съ другой сообщаетъ много полномочій и правъ. Нарушеніе первыхъ и злоупотребленіе послѣднихъ и составляетъ область названныхъ нами *преступленій по службѣ*. Уклоненій этого рода можетъ быть много, какъ многочисленны самыя служебныя обязанности, а равно и тѣ законы, которыми опредѣляются эти послѣднія; но само собою разумѣется, что при разсмотрѣніи ихъ мы должны будемъ ограничиться тѣмъ небольшимъ кругомъ преступленій, какой указанъ въ церковныхъ правилахъ.

Крайне разнообразны церковно-служебныя обязанности, а вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразны и преступленія церковно-должностныя. Отсюда подводить ихъ подъ опредѣленныя рубрики, а равно группировать въ извѣстномъ и стройномъ порядкѣ—не легко. Желая избѣжать мелочности и дробности дѣленія, мы раздѣляемъ всю сумму преступленій этого рода на слѣдующія четыре группы.

[1]) См. предшеств. кн. «Хр. Чт.».

О нарушеніи правилъ относительно рукоположенія и замѣ- клировыхъ должностей.

. О неисполненіи прямыхъ обязанностей по должности и зло- ѣбленіи правами.

І. О неповиновеніи власти и противленіи оной.

Г. О злоупотребленіяхъ по завѣдыванію и распоряженію зныхъ имуществомъ.

Група І.

ушеніи правилъ относительно рукоположенія и замѣщенія церковныхъ должностей.

§ 73.

СИМОНІЯ ИЛИ ДУХОВНОЕ СВЯТОТАТСТВО.

а: Апост. 29, Халкид. 2; 7 Всел. 4, 5, 19. 6 Всел. 22, 23. Вас. В. 90.

имонія получила свое названіе отъ Симона волхва, который агалъ апостоламъ деньги, чтобъ получить отъ нихъ власть ить Духа Святого на другихъ (Дѣян. VIII, 18—19). От- именемъ симоніи называется вообще *купля* и *продажа* да- Св. Духа, или благодати священства; частнѣе и раздѣльнѣе: ученіе за деньги какой-либо изъ священныхъ степеней: епи- ой, пресвитерской или діаконской (Апост. 29); b) пріоб- е такимъ же способомъ низшихъ клировыхъ должностей ел. 2), а равно церковныхъ, напр. должности эконома, эк- или ходатая по церковнымъ дѣламъ и т. п. (18); c) ру- женіе за деньги всѣхъ вообще клириковъ (4 Всел. 2); одажа всѣхъ вышепоименованныхъ и прочихъ церковныхъ остей (ib.); e) принятіе за деньги въ монастырь съ посвя- къ въ священный санъ или безъ онаго (7 всел. 19). Кромѣ подъ понятіе симоніи подводятся слѣдующія дѣйствія: a) по- іе епископства „чрезъ мірскихъ начальниковъ“ (Апост. 30) ебованіе платы за причащеніе (6 Всел. 23) и c) злоупот- іе изъ корысти правомъ „вязать грѣхи“ (7 Всел. 4). вятокупцами и „ревнителями Симонова беззаконія“, приз-

наются не только продающіе и пріобрѣтающіе за деньги свящ. должности, но и тѣ лица, которыя, по выраженію Халкидонскаго собора, „посредствуютъ въ толико гнусномъ и беззаконномъ предпріятіи“ (2 пр.). Когда бы ни были взяты и даны деньги — предъ рукоположеніемъ или послѣ онаго, — съ точки зрѣнія правилъ все это одинаково преступно. „Нѣкоторые изъ васъ, говоритъ Василій Великій подчиненнымъ ему епископамъ, мнятъ, яко не согрѣшаютъ, когда берутъ не при рукоположеніи, а послѣ: взяти же, когда бы то ни было, есть взяти“ (90 прав.). Точно также древняя церковь не различаетъ—за деньги ли въ собственномъ смыслѣ все это продается и покупается, или за другіе какіе дары (6 Всел. 23).

Общій взглядъ церкви на симонію и ея преступность полно и ясно выраженъ въ окружномъ посланіи Геннадія, патріарха константинопольскаго. Онъ говоритъ, что Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, заповѣдалъ, чтобы они „туне пріятый ими даръ“ туне и преподавали людямъ, не требуя за это ни мѣди, ни сребра, ни злата и вообще ничего изъ земныхъ стяжаній. Заповѣдь эту Онъ далъ не имъ только, но и намѣстникамъ ихъ — пастырямъ церкви... Горе тѣмъ, кои вознамѣрились пріобрѣсти даръ Божій или преподавать оный за деньги... Нынѣ, при совершеніи рукоположенія за деньги, не знаю, сходитъ ли на рукополагаемаго благодать Св. Духа... Благодать всегда должна быть благодатію, и серебро не должно быть для нея посредствомъ (въ книгѣ прав.). Точно также Василій Великій говоритъ, что тотъ, кто продаетъ дары благодати, „вводитъ корчемство въ духовныя дѣла и въ церковь“ (пр. 90). Итакъ, духовность и святость даровъ благодати, ясная заповѣдь Спасителя о преподаваніи туне этихъ даровъ, примѣръ апостоловъ, нечестность подобнаго рода купли и продажи и ея оскорбительность,— вотъ тѣ общія основанія, на которыхъ древняя церковь утверждала свои строгія отношенія къ симоніи и ея виновникамъ.

Судъ церкви одинаково строгъ ко всѣмъ вообще видамъ и проявленіямъ святокупства, оказывались ли виновными клирики или міряне, продающіе или покупающіе, или же только посредствуя

› подобныхъ дѣлахъ. Образцомъ строгости послужилъ въ случаѣ строгій приговоръ ап. Петра Симону волхву, выраі слѣдующими словами: „сребро твое съ тобою да будетъ ибель“ (Дѣян. VIII, 20), на каковомъ основываются въ ъ случаѣ и церковныя правила (Ап. 29; Вас. Вел. 90). ительно въ этомъ случаѣ воззрѣніе Василія Великаго. „Нѣе изъ васъ, говоритъ онъ епископамъ, берутъ деньги и ваютъ то именемъ благочестія, что еще хуже. Ибо аще лаетъ зло подъ прикрытіемъ добра, таковый достоинъ су- наказанія и за то, яко творитъ недоброе, и за то, яко бляетъ доброе... Вземлющему сребро необходимо рещи то, чено апостолами хотѣвшему дати оное, да купитъ препо- Святаго Духа: сребро твое съ тобою да будетъ въ поги- “.

симонію положены слѣдующія наказанія: I. „епи- обличенный въ рукоположеніи клириковъ за деньги, а также дажѣ церковныхъ должностей, извергается изъ сана (Ап. алк. 2). II. Лицо, купившее себѣ какую-либо изъ поиме- ыхъ выше священныхъ должностей и степеней, прежде всего ся того достоинства и должности, какія пріобрѣлъ за день- гомъ предается анаѳемѣ [ibid.—изверженіе изъ сана, какъ э недостойно пріобрѣтеннаго еще не составляетъ само по аказанія для таковыхъ]. III. Лица, „посредствовавшія въ гнусномъ и беззаконномъ издопріятіи“—если изъ клира— ются; а міряне и монашествующіе (не имѣющіе священнаго предаются анаѳемѣ (Халк. 2).

§ 74.

ВИДЫ СИМОНІИ.

А.

Принятіе за деньги въ монастырь.

Правило 7 всел. 19.

цами отвѣтственными почитаются, по выраженію указаннаго а, „нѣкіе изъ глаголемыхъ благоговѣйныхъ мужей и женъ“,

т. е. епископы, игумены и всѣ настоятели монастырей, игумены и начальницы женскихъ обителей. Преступное дѣяніе, по выраженію того же правила, состоитъ въ томъ, что означенныя лица, подъ вліяніемъ „мерзости сребролюбія, и забывъ Господни заповѣди, пріемлютъ за злато и вступающихъ въ священный чинъ и въ монашеское житіе“... Подъ священнымъ чиномъ здѣсь разумѣется монастырскій клиръ, а подъ монашескимъ житіемъ—братство монастыря (Срав. Вальсам.). Самое преступленіе заключается не въ взяточничествѣ, понимаемомъ въ извѣстномъ смыслѣ слова, съ обращеніемъ взятаго въ собственную пользу, а въ принятіи въ монастырь только такихъ лицъ, которыя имѣютъ личную собственность,—подъ условіемъ обращенія сей послѣдней въ пользу монастыря. Только добровольное пожертвованіе представляетъ исключеніе въ этомъ случаѣ (ibid); и принятіе добровольно жертвуемаго лицомъ, поступающимъ въ монастырь, не составляетъ преступленія, о которомъ рѣчь.

Наказаніе. Оно выражено такъ: „аще кто-либо усмотрѣнъ будетъ сіе творящій (т. е. за злато принимающій): то епископъ или игуменъ или кто-либо изъ священническаго чина (т. е. изъ имѣющихъ священный санъ) или да престанетъ или да будетъ изверженъ, по второму правилу Халкидонскаго собора; и да предастся во иной монастырь въ послушаніе; равно какъ и игуменъ, не имѣющій пресвитерскаго рукоположенія“ (7 всел. 19). На вопросъ: нѣтъ ли въ этомъ опредѣленіи противорѣчія 2 прав. Халкид. соб. по которому рукоположившій за деньги немедленно извергается, а не послѣ замѣченнаго неисправленія? Зонара говоритъ: „мы желали бы сказать (въ объясненіе противорѣчія), что это правило (7 всел. соб.) говоритъ не о рукополагающихъ, какъ то (Халкид.) но о тѣхъ, которые принимаютъ рукоположенныхъ уже, и опредѣляютъ ихъ въ клиръ“ (Толк. на 19-е пр. 7 всел. соб.). Тоже самое высказываетъ и Вальсамонъ по поводу кажущагося разногласія разсматриваемаго правила съ 5 прав. того же собора. „Оно (5-е), говоритъ онъ, учитъ о незаконномъ рукоположеніи, а другое (19-е)—о неправильномъ принятіи“ (Толк. на правило).

Б.

…еніе епископства чрезъ посредство мірскихъ властей.

Правило апост. 30.

…олкованіе архимандрита Іоанна: „Само собою ра…гся, говоритъ онъ, что 30 апостольское правило имѣетъ въ …посредство незаконное, не по праву, съ насиліемъ и оскорб…ъ власти духовной, которой собственно принадлежитъ избра… епископство,—съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, съ оби…ля достойнѣйшихъ избранія лицъ. Въ такомъ случаѣ происки …юбія и намѣренное дѣйствованіе чрезъ мірскую власть, безъ …ія къ высотѣ сана и достоинству избранія, составляютъ сво…да симонію. Послѣдуя правиламъ апостольскимъ, соборы упо…ли столь же строгія мѣры противъ этого зла, которое осо… много вреда дѣлало церкви въ тѣ времена, когда свѣтская … бывала въ рукахъ еретиковъ, обыкновенно старавшихся воз… своихъ единомышленниковъ на епископскія каѳедры... Но …ховной властію государства всегда признано было право утверж… избранныхъ церковнымъ порядкомъ властей духовныхъ, въ …ваніи и должностяхъ, какъ-то и епископовъ, особенно при …іи ихъ на важнѣйшія въ древности каѳедры" (Оп. курс. ц. …, 172).

…аказаніе — изверженіе и отлученіе; тому же наказанію …гаются и сообщники.

С.

Требованіе платы за причащеніе.

Правило 6 всел. 23.

…къ видно изъ указаннаго правила, преступное дѣйствіе за…ется въ требованіи какого-либо воздаянія или платы за святыя … прежде или послѣ ихъ преподанія; точнѣе въ вымогатель… …звѣстной именно платы, когда она является какъ conditio …ua non,—непремѣннымъ условіемъ самаго священнодѣйствія.

Будетъ ли предметомъ требованія деньги или что другое, съ точки зрѣнія преступности одно и тоже.

Слово „требовать“ ясно отличаетъ себя отъ „принимать“ добровольное пожертвованіе или вознагражденіе, размѣръ котораго, а равно и характеръ, опредѣляется усердіемъ и доброю волею приносящаго; здѣсь приношеніе является не платою за таинство, которое совершается безъ всякихъ предварительныхъ договоровъ, а нѣкоторымъ вознагражденіемъ самаго труда. Это послѣднее дѣйствіе едва ли имѣется въ виду указаннымъ правиломъ Трульскаго собора; тѣмъ болѣе, что на счетъ такихъ приношеній жилъ древній клиръ и служителямъ алтаря заповѣдано и „питаться отъ алтаря“ [1]).

Наказаніе: виновный извергается изъ сана, какъ „ревнитель Симонова беззаконія“.

D.

Злоупотребленіе правомъ суда и наказанія.

Правило 7 Всел. 4,

Преступное дѣйствіе должно заключаться въ преднамѣренномъ несправедливомъ наложеніи наказаній какъ на частныхъ лицъ, такъ и на цѣлое общество; частнѣе, въ запрещеніи извѣстному лицу священнослуженія, въ отлученіи кого-либо, въ заключеніи или закрытіи церкви, дабы не совершалось въ ней богослуженія.

Мотивомъ дѣйствія можетъ быть, по выраженію правила, a) „низкая корысть“, по которой отъ подчиненныхъ требуется извѣстная дань или подать въ видѣ денегъ или чего-либо другого; b) „нѣкая иная страсть“, напр. чувство мести, неприязни къ извѣстному лицу, или цѣлому обществу. Благовиднымъ предло-

---

[1]) Хотя предметомъ симоніи выставляется здѣсь только св. причащеніе, но можно думать, что сила правила простирается и на прочія таинства, такъ что требованіе платы, за какое бы то ни было изъ нихъ является дѣйствіемъ одинаково преступнымъ. Основаніемъ такого предположенія служитъ то, что во всѣхъ таинствахъ дѣйствуетъ одна и таже благодать Св. Духа, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продаваемой, и что «туне пріятые дары благодати должны быть и раздаваемы достойнымъ туне» (Матѳ. X, 8).

служатъ въ данномъ случаѣ мнимые или измышленные грѣхи
t; тогда какъ дѣйствіе является въ сущности обыкновеннымъ
дствіемъ мести человѣка.
Iаказаніе. Оно выражено словами: „виновный долженъ под-
нъ быти, чему подвергалъ другого“.

§ 75.

ЛИТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТОВЪ ВЪ ДѢЛѢ ЗАМѢЩЕНІЯ ЕПИСКОПСКИХЪ КАѲЕДРЪ.

Правило Халк. 25.

ъакъ видно изъ самаго названія, преступное дѣяніе состоитъ
кладываніи времени поставленія епископовъ для вдовствую-
каѳедръ и церквей. Такъ какъ правиломъ указанъ для
трехъ-мѣсячный срокъ, то очевидно дѣйствіе принимаетъ
емый характеръ и судится какъ проступокъ только по исте-
этого времени. До сего оно является обыкновеннымъ дѣломъ
овенныхъ условій. Причины медлительности въ данномъ слу-
югутъ быть весьма различны и крыться какъ въ личныхъ на-
іяхъ митрополита, такъ равно и внѣ его — въ обстоятель-
ь и условіяхъ чисто внѣшнихъ. Если причиною является
ія небрежность, нерадѣніе „о ввѣренныхъ паствахъ“, то ми-
итъ является отвѣтственнымъ лицомъ; если же дѣло замед-
ь само по себѣ, вопреки волѣ, желаніямъ и распоряженіямъ
го митрополитъ чуждъ отвѣтственности. Возможенъ, напр., та-
лучай, что новоизбранный епископъ самъ медлитъ принятіемъ
нія, вслѣдствіе чего каѳедра остается незанятою очень дол-
время. Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 25 пр. Халк.
упоминаетъ о нѣкоемъ Ѳеодорѣ Лахапскомъ, который из-
и объявленъ былъ митрополитомъ въ Ираклію, но въ те-
полутора года не принималъ служенія и не отрекался. Но
сего возможны и другія обстоятельства, которыя въ пра-
указываются, какъ извиняющія. Правда, правило обще и
едѣленно выражаетъ ихъ, когда говоритъ: „развѣ неизбѣж-
ужда заставитъ продлити время отлагательства“. Въ объяс-

неніе этого Зонара замѣчаетъ: „можетъ случиться, напр., что городъ взятъ варварами и никому неудобно войдти туда" (Толк на 25 Халк. пр.). Тоже самое и почти въ тѣхъ же словахъ высказываетъ Вальсамонъ, прибавляя къ этому еще слѣдующее: итакъ, замѣть, что значатъ слова „о неизбѣжной нуждѣ": то-есть, напримѣръ, обстоятельство, если дѣла епископіи находятся въ стѣсненномъ положеніи отъ неправильныхъ дѣйствій сборщиковъ податей, или другое что подобное не даетъ митрополиту достаточнаго повода отлагать хиротонію епископа".

Наказаніе. Правило не полагаетъ никакого опредѣленнаго наказанія лицамъ, виновнымъ въ семъ проступкѣ, замѣчая только что виновный подлежитъ церковной епитиміи. „А какая эта епитимія, говоритъ Вальсамонъ, я не знаю; но думаю, что такая, какая будетъ опредѣлена соборомъ (ibid.).

§ 76.

НАРУШЕНІЕ ПРАВИЛЪ О ПОСТРИЖЕНІИ ВЪ МОНАШЕСТВО И ПОСТУПЛЕНІИ ВЪ МОНАСТЫРЬ.

Правило Двукр. 2, 5.

Сюда относятся: а) постриженіе инока „не въ присутствіи игумена, долженствующаго пріяти его въ послушаніе, и имѣти надъ нимъ начальство"; т. е. постриженіе безъ указанія постригаемому извѣстнаго монастыря для иноческихъ подвиговъ и извѣстнаго начальства; b) удостоеніе монашескаго образа до истеченія трехлѣтняго срока, положеннаго на испытаніе (5); при чемъ тяжкая болѣзнь инока, вполнѣ благочестивый образъ жизни служили законнымъ основаніемъ для полнаго постриженія и до истеченія означеннаго срока, именно чрезъ шесть мѣсяцевъ (там же); c) „пренебреженіе строгости и трудовъ подвижничества и обращеніе къ прежней плотоугодной и сластолюбивой жизни", т. е. оставленіе монастыря съ его подвигами и строгими правилами жизни и возвращеніе опять въ міръ, къ прежнему образу жизни и занятіямъ; d) „неправильное и безчинное постриженіе". подъ таковымъ разумѣется принятіе монашества только для виду и ...

анія себѣ нѣкотораго почета и уваженія, проживаніе внѣ тыря, въ своихъ домахъ безъ всякаго соблюденія монаше- уставовъ.

Гаказанія. За означенныя дѣйствія наказанія положены чныя. Такъ: 1) за постриженіе въ монашество безъ назначе- остригаемаго въ какую-либо обитель, виновный подвергается женію изъ чина „яко неповинующійся правиламъ и разрушаю- монастырское благочиніе“ (2 пр.), а постриженный такимъ омъ посылается на послушаніе въ какой-либо монастырь, по рѣнію мѣстнаго епископа (ib.). 2) За нарушеніе правила о испытанія, виновный игуменъ лишается игуменства или на- альства и низводится въ разрядъ подчиненныхъ (5); а при- такимъ образомъ посылается въ другой монастырь, въ ко- ь строже соблюдаются монашескія уставы.

§ 77.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕПИСКОПАМИ КЛИРИКОВЪ ВНѢ ПРЕДѢЛОВЪ СВОЕЙ ЕПАРХІИ.

Правила: Ап. 35; Ант. 12, 22.

Въ какую бы степень клирикъ ни былъ рукоположенъ, къ град- или сельской церкви; рукоположенъ ли онъ во время самаго ценія епископомъ чужой епархія, или до этого времени; бу- ли рукоположенный иноепархіальнымъ лицомъ, или будетъ длежать къ той епархіи, для которой и поставленъ,—все это ково преступно; ибо одинаково вноситъ безпорядокъ въ цер- я дѣла и отношенія. Только соизволеніе мѣстнаго епископа дѣло видоизмѣняетъ характеръ сего послѣдняго. Если епи- совершитъ рукоположеніе надъ клирикомъ, уже избраннымъ ымъ епископомъ, а равно сдѣлаетъ это по какой-нибудь на- эльной нуждѣ, по предварительному соглашенію съ мѣстнымъ опомъ, или по просьбѣ сего послѣдняго, то онъ чуждъ вин-

Гаказаніе—изверженіе изъ сана.

§ 78.

ВТОРИЧНОЕ РУКОПОЛОЖЕНІЕ.

Правило апост. 68.

Преступное дѣяніе должно состоять въ повтореніи одного и того же рукоположенія, правильно и законно совершеннаго въ первый разъ. Отсюда подъ понятіе даннаго преступленія не подходятъ слѣдующіе случаи: а) сообщеніе дальнѣйшей и высшей священной степени, напр., діакону—пресвитерской, пресвитеру—епископской; b) рукоположеніе лицъ, „пріявшихъ оное у еретиковъ“, и слѣдовательно неправильно рукоположенныхъ.

Поэтому повтореніе рукоположенія надъ аріанами, павліанами и т. п., словомъ надъ всѣми, пріявшими священство отъ самозванныхъ епископовъ, которые сами незаконно были поставлены, не только не считалось въ древности преступленіемъ, но было дѣломъ вполнѣ законнымъ.

О мотивахъ разсматриваемаго дѣянія правило ничего не говоритъ; но Зонара относительно сего замѣчаетъ слѣдующее: „рукополагаемый во второй разъ ищетъ второго рукоположенія, или потому, что осуждаетъ рукоположившаго его въ первый разъ; или потому, что отъ рукоположившаго его во второй разъ надѣется принять нѣкую большую благодать Духа и освятиться, такъ какъ имѣетъ въ него вѣру; или можетъ быть оставивъ священство опять рукополагается какъ бы снова, или можетъ быть по другимъ причинамъ“ (Толк. на прав.).

Наказаніе — изверженіе изъ сана какъ рукоположившаго такъ и рукоположеннаго.

§ 79.

САМОВОЛЬНОЕ ПЕРЕХОЖДЕНІЕ КЛИРИКОВЪ СЪ ОДНОГО МѢСТА СЛУЖБЫ НА ДРУГОЕ.

Правила: апост. 14, 15, 16; 1 всел. 16; халк. 5 и 20; трул. 17, 18, 20; сард. 1, 2; ант. 3, 21.

Лицами виновными почитаются: а) епископы, оставляющіе свою епархію и переходящіе въ другую (ап. 14); б) пресвитеры, ді-

и прочіе клирики, „оставившіе свой предѣлъ (*παροικία*) и въ отшедшіе“ (ап. 15), иначе „опредѣлившіеся къ церкви иного ъ“ (4 всел. 20), или „перешедшіе къ инымъ епископамъ“ 17). Причины или обстоятельства подобного перемѣщенія наковы, отсюда и значеніе ихъ для оцѣнки дѣйствія разе.

Одни изъ обстоятельствъ оправдываютъ виновнаго; это—а) въ еніи къ епископамъ, — „нѣкоторая, по выраженію 14 апокаго правила, вина благословная, сіе творити его понуждаю- яко могущаго большую пользу обитающимъ тамо принести слоблагочестія“. Такимъ образомъ если епископъ перемѣщается ругую епархію, съ цѣлію принести опытностью и ученостію большую пользу живущимъ тамъ, то онъ не совершаетъ преенія. Необходимымъ впрочемъ условіемъ выставляется то, перемѣщеніе подобное совершалось не по своему произволу, по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію“ г. 14), т. е. дѣлалось не самовольно, а съ дозволенія высвласти.

) По отношенію къ прочимъ клирикамъ извиняющими обстоятвами почитаются слѣдующія: а) нашествіе варваровъ на страну сел. 18); лишеніе отечества (халк. 20) и другія чрезвычайсобытія, понуждающія къ перемѣщенію въ другое мѣсто, нарръ голодъ въ странѣ (тѣ же прав.). Впрочемъ обстоятельэти имѣютъ оправдывающее значеніе только въ отношеніи къ нному удаленію клириковъ, но не извиняютъ того, кто наа останется въ другой епархіи, въ особенности по миновании ности (тамъ же). Общимъ же для всѣхъ условіемъ невмѣсти дѣйствія признается воля или дозволеніе начальства на ѣщеніе. Документомъ таковаго согласія почиталась, такъ намая, *увольнительная* грамота, въ которой епископъ между имъ изъявлялъ свое согласіе на принятіе предъявителя оной лиръ другой епархіи (толк. Іоан. на 11 пр. халк.).

Обстоятельствами, не имѣющими оправдывающаго зная, признаются по отношенію къ епископу: а) „сильнѣйшее деніе“, со стороны пасомыхъ другой епархіи (Апост. 14),

т. е. настойчивое, сильное желаніе ихъ видѣть у себя, слушать, а можетъ быть и всегда имѣть извѣстнаго епископа; b) „принужденіе отъ епископовъ“ (Ант. 21), т. е. убѣжденіе со стороны другихъ епископовъ къ перемѣщенію, что нерѣдко дѣлалось по личнымъ расчетамъ и соображеніямъ (Толк. Іоан. на 21 прав. Антіох.); обоюдное соглашеніе двухъ епископовъ относительно перемѣны каѳедръ; с) „насиліе отъ народа“ (Антіох. 21), т. е. настоятельный вызовъ къ себѣ извѣстнаго епископа изъ другой епархіи (Іоан. ibid).

Обстоятельства, усугубляющія вину — это суть: со стороны епископовъ „самовольное и насильное вторженіе“ въ чужую епархію (Антіох. 21); со стороны прочихъ клириковъ—a) не временное только удаленіе въ другую церковь, или въ иной приходъ, а совершенное перемѣщеніе въ другое мѣсто (Апост. 15); b) невнимательность къ призыву своего епископа и неповиновеніе ему (тамъ же); с) упорство въ отношеніи ко всѣмъ понудительнымъ мѣрамъ, предпринимаемымъ на мѣстѣ новаго водворенія клириковъ и направленнымъ къ возвращенію ихъ на мѣсто первоначальнаго служенія (1 всел. 16).

Наказуемость. Если обратить вниманіе на тѣ побужденія, по которымъ клирики перемѣщались, то въ нихъ окажется много предосудительнаго. Соборъ Сардикійскій, разсуждая объ этомъ предметѣ, замѣчаетъ: „въ семъ дѣлѣ явна причина, для коей оно предпріемлется; потому что никогда не можно было обрѣсти ни единаго епископа, который бы изъ великаго града во градъ меньшій переведенъ быти тщался. Отселѣ явствуетъ, что таковые пламенною страстью многостяжанія возжигаются, и гордости болѣе работаютъ, да получатъ большую, повидимому, власть“... (1 пр.). Если принять далѣе во вниманіе, что переходы эти дѣлались самовольно, могли направляться къ униженію мѣстнаго епископа и къ уменьшенію его авторитета, могли вносить, по выраженію того же Сардикійскаго собора, „вреднѣйшее разстройство дѣлъ церковныхъ“ (1 пр.), то для насъ сдѣлаются вполнѣ понятными тѣ строгія наказанія, какія налагались за разсматриваемыя дѣйствія.

Наказанія опредѣлены разными соборами различныя, примѣн-

) къ степени виновности, обстоятельствамъ преступленія, а
согласно историческимъ условіямъ мѣста и времени. Такъ—
) 15 апостольское правило подвергаетъ запрещенію въ свя
служеніи тѣхъ изъ клириковъ, которые самовольно перейдутъ
ругой приходъ и будутъ упорствовать при вызовѣ своего епи
; въ случаѣ же неисправленія они лишаются совершенно кли
общенія и пользуются общеніемъ мірянъ. Что касается епи
въ, принимающихъ у себя таковыхъ клириковъ, то они, въ
ѣ неисполненія означенныхъ постановленій, сами отлучаются
бщенія, по 16 апост. правилу, „яко учители беззаконія".
) 1-й вселенскій соборъ подвергаетъ тому же самому нака
клириковъ, „удаляющихся отъ собственной церкви", выра
вой приговоръ словами: „подобаетъ имъ чуждыми быти обще
(16 пр.).

II. Соборъ Антіохійскій точно также наказываетъ запреще
въ священнодѣйствіи клириковъ, перешедшихъ въ другой при
(прав. 3); упорствующихъ же извергаетъ изъ сана „безъ
жности возстановленія въ прежній чинъ" (Тамъ же).

V. Соборъ Сардикійскій, по его собственному выраженію, „су
наказуетъ толикое развращеніе", т. е. переходы епископа
алаго города въ большой въ видахъ властолюбія, гордости и
стяжанія, лишая таковыхъ общенія даже наравнѣ съ мірянами
р.). За составленіе епископами сконищъ въ свою пользу и
еніе народа на свою сторону подкупомъ, епископы не удо
аются общенія наравнѣ съ мірянами даже и при кончинѣ
рав.).

Г. Соборъ Халкидонскій утвердилъ во всей силѣ тѣ поста
нія о наложеніи наказаній, какія сдѣланы были св. отцами
(5 прав.) и подвергаетъ отлученію до времени исправленія
ныхъ въ перемѣщеніяхъ (20 пр.).

ʼI. Соборъ Трульскій—1) клириковъ, перешедшихъ въ другое
по какимъ-нибудь уважительнымъ причинамъ и потомъ не
ащающихся по минованіи нужды, подвергаетъ отлученію вмѣстѣ
пископами, удерживающими такихъ клириковъ (18 прав.).
Клириковъ, обнаруживающихъ при этомъ непокорность, а равно

епископовъ, несоблюдающихъ данныхъ правилъ относительно таковыхъ—извергаетъ изъ сана (17 пр.). 3) Епископовъ, проповѣдующихъ всенародно въ чужой епархіи, низводитъ въ рядъ подчиненныхъ священнослужителей (20 пр.).

Приводя къ единству всѣ сіи опредѣленія, мы можемъ придти къ такимъ выводамъ, что 1) клирики за самовольное перемѣщеніе съ одного мѣста службы на другое, подвергается отлученію (Апост 15: 1 всел. 11; Ант. 3; Халк. 5, 20; Трул. 18); 2) за упорство въ этомъ дѣлѣ, неповиновеніе и невнимательность къ мѣрамъ исправленія—изверженію изъ сана (Ант. 3; Апост. 15; Трул. 17). Такой же порядокъ въ наказаніяхъ наблюдается и въ отношеніи къ епископамъ, удерживающимъ у себя чужихъ клириковъ и неисполняющимъ по отношенію къ таковымъ данныхъ правилъ. Что касается опредѣленій собора Сардикійскаго, которыя не вкладываются въ установленную норму по своей чрезвычайной строгости, то относительно ихъ архим. Іоаннъ замѣчаетъ, что строгія правила эти вызваны были многократными случаями перемѣщенія епископовъ и неудержимымъ нарушеніемъ данныхъ на сей предметъ правилъ; они далѣе направлены къ отнищенію не только дѣяній, но и страстей (честолюбія, гордости, корыстолюбія), руководившихъ такими дѣйствіями. „Но , продолжаетъ онъ, такъ какъ это были постановленія мѣстнаго собора, то необыкновенная строгость ихъ, не принятая вселенскими соборами, могла имѣть силу закона только для того времени и мѣста, когда и гдѣ былъ самый соборъ и замѣчалъ безпорядки, достойные такихъ тяжкихъ наказаній“ (Толк. на 1 и 2 пр. Сард. соб.).

§ 80.

САМОВОЛЬНОЕ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ВТОРЖЕНІЕ ЕПИСКОПА ВЪ ЧУЖУЮ ЕПАРХІЮ.

Правило: Анкир. 18; Антіох. 16.

Сюда относится: а) тотъ случай, когда новорукоположенный епископъ, почему-либо не принятый своею паствою, вторгается въ такую епархію, гдѣ имѣется епископъ, и возбуждаетъ народъ про-

сего послѣдняго съ цѣлію занять его мѣсто; б) когда епи-
не имѣющій епархіи (въ древнія времена нерѣдко епископы
только титло какихъ-нибудь городовъ или епархій, но са-
каѳедръ въ нихъ не занимали),—самовольно, безъ соизволе-
бластного собора, займетъ какую-либо праздную каѳедру по
шенію мѣстной паствы.

аказанія: За первое изъ указанныхъ дѣяній полагается от-
е отъ церковнаго общенія, съ дозволеніемъ, впрочемъ, поль-
ся равною съ пресвитерами честью и правомъ сѣдалища среди
По словамъ архимандрита Іоанна, это не то значитъ, что
пъ могъ бы быть низведенъ опять на степень пресвитера, а
го онъ долженъ быть лицомъ второстепеннымъ, какъ бы на
и на правахъ пресвитеровъ (Оп. курс. ц. законовѣд. ч. 1,
348). Если же наказанный такимъ образомъ епископъ на-
„воздвигати смятенія противу поставленныхъ тамо еписко-
, т. е. начнетъ, какъ и прежде, возбуждать паству про-
своего епископа, то лишается и пресвитерскія чести и отрѣ-
і. „Объ отрѣшеніи таковаго, говоритъ Вальсамонъ, не по-
, что это должно понимать въ смыслѣ изверженія, но только
ислѣ умаленія чести его; т. е., что онъ не долженъ быть
ренъ сидѣнія и съ пресвитерами (Толк. на 18 пр. Анкир.).
а второй видъ самовольнаго занятія праздной епископской
ры опредѣляется *отверженіе* (ἀποβλητόν εἶναι), т. е. изгна-
оттуда епископа съ лишеніемъ церковнаго общенія (ср. Оп.
ц. законов. ч. 1, стр. 408).

§ 81.

ставленіе епископомъ преемника себѣ по каѳедрѣ.

Правила: Апост. 76; Антіох. 23.

Іодъ этимъ преступленіемъ разумѣется собственно произволь-
ередача каѳедры отъ одного епископа другому, вопреки по-
вленію, которое гласитъ, „что епископа должно поставляти
ако, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ
ь произвести достойнаго“ (Ант. 23). Такимъ образомъ ли-

цомъ виновнымъ является здѣсь епископъ, и при томъ имѣющій законное право рукоположенія другихъ, т. е. сохраняющій свое епископское достоинство и не отрѣшенный отъ должности. Вопросъ: о какомъ собственно епископѣ идетъ здѣсь рѣчь — о здоровомъ, способномъ еще къ отправленію своихъ обязанностей и слѣдовательно безъ всякой нужды передающемъ свое мѣсто; или же больномъ, умирающемъ и вмѣсто себя поставляющемъ другого, — не имѣетъ особеннаго значенія; ибо въ томъ и другомъ случаѣ назначать епископа на каѳедру и рукополагать его — право и дѣло цѣлаго собора, а не одного лица. Антіохійскій соборъ прямо замѣчаетъ, что епископу „не позволяется поставляти другого въ преемника себѣ, хотя бы онъ былъ и при концѣ жизни". Очевидно только, что виновный въ этомъ и умершій епископъ не несетъ лично тѣхъ послѣдствій своего поступка, какія опредѣлены въ правилѣ.

Самое дѣяніе должно состоять, по выраженію 76 апост. правила, въ „поставленіи въ достоинство епископа". Подъ поставленіемъ — χειροτονία, здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, разумѣется рукоположеніе, или сообщеніе благодати священства и даровъ Св. Духа. Такимъ образомъ подъ понятіе даннаго преступленія подходитъ только тотъ случай, когда епископъ дѣйствительно и на самомъ дѣлѣ возведетъ кого-либо въ достоинство епископа, по своему личному усмотрѣнію, и чрезъ рукоположеніе. Но сюда не могутъ быть отнесены тѣ случаи, когда умирающій или по болѣзни оставляющій свою каѳедру епископъ указываетъ только себѣ преемника, или даже избираетъ и назначаетъ его, предоставивъ дѣйствительное рукоположеніе и утвержденіе избраннаго усмотрѣнію законной власти. Что касается побужденій, по которымъ дѣлается сіе, то они могутъ быть различны по своему существу и внутреннему достоинству. Иной поставляетъ себѣ преемника по обыкновенному пристрастію или по обыкновеннымъ личнымъ отношеніямъ къ извѣстному лицу и связямъ съ нимъ, каковой мотивъ имѣется въ виду 76 апост. правиломъ; другой поставляетъ себѣ преемника самолично потому, что признаетъ извѣстнаго человѣка единственно достойнымъ и благонадежнѣйшимъ

всѣхъ, а равно вслѣдствіе опасенія, какъ бы его мѣсто не занято человѣкомъ слабымъ и недостойнымъ, который дѣя-
стію или бездѣятельностію своею причинитъ вредъ паствѣ.
опасенія возможны и естественны были въ древне-христіан-
церкви по особеннымъ обстоятельствамъ того времени, когда
зная жизнь обуреваема была разными ересями, расколами и
ми внутренними нестроеніями. Но можетъ быть характеръ
побужденій и имѣетъ какое-нибудь значеніе для частныхъ
ѣльныхъ случаевъ, но въ общемъ не можетъ быть обращенъ
кое-нибудь положительное правило. И это потому, что раз-
ваемое дѣйствіе совершенно утратитъ свой преступный ха-
ъ, опираясь всякій разъ на „quasi" добрыя и благовидныя
денія.

то касается лицъ незаконно рукоположенныхъ, то 76 апост.
ю замѣчаетъ объ нихъ слѣдующее: „не подобаетъ епископу
гожденія брату, или сыну, или иному сроднику поставляти...
хощетъ. Ибо нѣсть праведно творити наслѣдниковъ епископ-
Не должно бо церковь Божію подъ власть наслѣдниковъ
вляти". Отсюда видно, что лицомъ рукополагаемымъ можетъ
прежде всего родственникъ, при чемъ каѳедра передается
какъ наслѣдство. Но хотя бы и чужое неродственное епис-
лицо было рукоположено, сущность дѣла не измѣняется.
онія должна считаться недѣйствительною, а самъ рукополо-
й долженъ подвергнуться отлученію (срав. толк. Вальсам.
5 пр.; см. Іоан. толк. на 23 Ант. соб.).

[аказаніе. За поставленіе себѣ преемника по каѳедрѣ епис-
наказывается отлученіемъ. Такъ какъ здѣсь отмщается са-
преступленіе и не имѣется въ виду исправленія, то слѣдова-
отлученіе назначается здѣсь не до времени исправленія,
въ другихъ случаяхъ, а на опредѣленное время, предѣлъ
долженъ указать судъ по соображенію всѣхъ обстоятельствъ
ности. Кромѣ сего, дѣяніе самое уничтожается объявленіемъ
ствительности поставленія и смѣщеніемъ рукоположеннаго.

§ 82.

ОСТАВЛЕНІЕ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ИЛИ МОНАШЕСТВА И ПОСТУПЛЕНІЕ НА СВѢТСКУЮ СЛУЖБУ.

Правило халкид. 7-е.

Подъ названнымъ преступленіемъ разумѣется не сложеніе съ себя священнаго сана, вынужденное какими-нибудь обстоятельствами и совершонное формальнымъ порядкомъ, а самовольное оставленіе священной должности и поступленіе на свѣтскую службу. Вѣрность этой мысли явствуетъ изъ указаннаго правила. Здѣсь говорится о лицахъ, кои могутъ „возвратиться съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога“, т. е. къ прежней своей должности; а такими могутъ быть только клирики, оставившіе свое званіе, но не вышедшіе изъ него совершенно, которые хотя и перемѣнили клировую одежду на свѣтскую, но сохранили при себѣ всѣ права своего званія. Вмѣстѣ съ тѣмъ преступленіе это отличается и отъ другого подобного, именно отъ занятія клирикомъ какой-нибудь сторонней должности въ военномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ. Тамъ свѣтская должность является въ собственномъ смыслѣ сторонней, т. е. второстепенной, побочной, коей посвящаются часы досуга отъ прямыхъ клировыхъ обязанностей; здѣсь же наоборотъ послѣдняя является первой, единственной, а клировыя обязанности совсѣмъ оставляются. Въ пользу этой мысли говоритъ и различіе наказаній за сіи преступленія (см. апост. 83 пр.), а равно этимъ же обусловливается и самое различіе оныхъ. „Не думай, говоритъ Вальсамонъ въ объясненіе приведеннаго правила собора халкидонскаго,—не думай, что противорѣчишь 83 правилу св. апостоловъ, въ которомъ говорится, что пресвитеры или діаконы, упражняющіеся въ воинскомъ дѣлѣ, подвергаются только изверженію: но скажи, что тамъ посвященный занимался воинскою службою въ священной одеждѣ; а здѣсь онъ сложилъ священную одежду и воинствовалъ; и поэтому-то тамъ не обращающійся и послѣ увѣщанія извергается, а здѣсь нераскаявающійся предается анаѳемѣ“...

Наказаніе. Виновные въ разсмотрѣнномъ преступленіи подвергаются анаѳемѣ, въ томъ впрочемъ случаѣ, если они „не во-

ся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога",
если они окажутся непослушными и не захотятъ оставить
ую службу. Почему въ данномъ случаѣ полагается анаѳема—
нять не трудно. Подвергнуть виновныхъ изверженію — зна-
дѣлать или санкціонировать только то, что они сдѣлали и сами
ошенію къ себѣ, оставивъ совершенно свою должность и не-
въ одежду; другими словами, значитъ оставить таковыхъ
аказанія.

ГРУППА II.

полненіи прямыхъ обязанностей по должности и о злоупотреб-
леніи правъ.

§ 83.

ДѢНІЕ ЕПИСКОПОВЪ И ПРЕСВИТЕРОВЪ ОБЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ:

Правила: апост. 58; 6 всел. 19.

еступное дѣяніе заключается въ томъ, что означенныя лица
тятся о наученіи народа истинамъ вѣры и нравственности
нской чрезъ сказываніе, такъ называемыхъ, *поученій* въ
Хотя учительская дѣятельность пастыря должна про-
я еще частнымъ образомъ: въ разныхъ наставленіяхъ, до-
ъ бесѣдахъ съ пасомыми и проч., но эта дѣятельность не
тъ внѣшнему контролю и суду, а лежитъ на отвѣтствен-
совѣсти пастыря. Иное дѣло — собесѣдованія въ церкви,
могутъ быть нормированы какъ въ отношеніи ко времени,
количеству ихъ. И мы дѣйствительно видимъ, что пред-
и церквей обязывались говорить поученія „по вся дни,
же во дни воскресеные" (6 всел. 19), т. е. ежедневно,
раздники обязательно и неопустительно. Причины недѣятель-
ъ этомъ случаѣ могутъ быть разнообразны, и они раздѣ-
на уважительныя, каковы, напримѣръ: — болѣзнь, разныя
льства жизни, попрепятствовавшія надлежащей подготовкѣ

къ проповѣданію, и—незаслуживающія уваженія. Само собою разумѣется, что виновный подвергается отвѣтственности въ томъ только случаѣ, когда его опущенія по этому дѣлу являются слѣдствіемъ простой небрежности, холодности къ дѣлу и лѣности. Заслуживаетъ вниманія вопросъ о *недостаткѣ слова*, объ отсутствіи дара проповѣдническаго, какъ препятствіи къ исполненію учительскихъ обязанностей. Вопросъ этотъ разрѣшенъ трульскимъ соборомъ, который повелѣваетъ проповѣднику пользоваться готовыми поученіями, находящимися въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви, „дабы при недостаткѣ умѣнія въ семъ не уклонитися отъ подобающаго" (19). Очевидно такимъ образомъ, что недостатокъ слова не можетъ служить оправданіемъ для безпечнаго пастыря.

Наказаніе—отлученіе, а въ случаѣ неисправленія—изверженіе изъ сана (апост. 58). — Само собою разумѣется, что единичные случаи неисполненія обязанности не даютъ основанія для наложенія сихъ наказаній. Только цѣлый и послѣдовательный рядъ опущеній подвергаетъ виновнаго установленной отвѣтственности.

§ 84.

НЕРАДѢНІЕ ЕПИСКОПА О ПРИСОЕДИНЕНІИ КЪ ЦЕРКВИ ЕРЕТИКОВЪ И РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Правила: Кареаген. 135, 137, 138.

Указанныя правила Кареагенскаго собора имѣютъ собственно въ виду нерадѣніе епископовъ относительно обращенія донатистовъ и возвращенія мѣстъ (городовъ и селеній), отторгнутыхъ ими отъ православія и совращенныхъ въ расколъ. Недѣятельность въ этомъ случаѣ епископовъ поставлялась имъ въ вину по особымъ обстоятельствамъ того времени. Строгія гражданскія мѣры противъ этой секты вынудили донатистовъ искать единенія съ церковію; кромѣ того правительствомъ обѣщана была и помощь церкви въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ. Не воспользоваться въ этомъ случаѣ благопріятными обстоятельствами было бы предосудительно. Тутъ и возникало названное преступленіе. Очевидно такимъ образомъ, что указанныя правила Кареагенскаго собора не имѣютъ всеобщаго зна-

и не могутъ быть прилагаемы къ другимъ дѣйствіямъ по-
ѣго же рода. Равно также бездѣйствіе въ этомъ отношеніи
опповъ въ другое время и при другихъ условіяхъ не пред-
яетъ дѣйствія аналогичнаго съ указаннымъ, и поэтому не
гъ быть оцѣниваемо подобнымъ же образомъ.

Преступное дѣяніе частнѣе опредѣляется какъ небрежность
іобрѣтеніи или возвращеніи къ единенію съ церковію зара-
ыхъ расколомъ мѣстъ и отдѣльныхъ лицъ, находящихся въ
іѣ извѣстной епархіи и принадлежащихъ прежде извѣстному
опу. Обнаруженіемъ такой недѣятельности почитается пребы-
въ расколѣ этихъ лицъ и отсутствіе всякихъ мѣръ со сто-
епископовъ къ возвращенію таковыхъ; сюда относится, напр.,
аніе заблудшихъ, проповѣдь среди нихъ, призываніе ихъ къ
для собесѣдованій, разрѣшеніе недоумѣній, спорныхъ вопро-
и проч. Разсматриваемое дѣйствіе не поставляется впрочемъ
ину, если доказано будетъ, что епископъ не получилъ въ
дѣлѣ должнаго содѣйствія со стороны гражданской власти,
рая обязана была охранять безопасность и спокойствіе обра-
щихъ и обращаемыхъ, всячески содѣйствовать обращенію, про-
дѣйствовать зависящими мѣрами распространенію раскола и но-
совращеніямъ, наблюдать, чтобъ еретики не уклонялись отъ
цаній, когда призываетъ ихъ епископъ и проч. Съ другой
оны, преступность означеннаго дѣйствія значительно увеличи-
ся, если епископъ ложно покажетъ объ обращеніи раскольни-
и вступленіи ихъ въ общеніе съ церковію.

Наказаніе. За нерадѣніе по дѣлу обращенія раскольни-
виновный подвергается прежде всего обличенію со стороны
а епископовъ; въ случаѣ неисправленія въ теченіе шестимѣ-
аго срока со дня обличенія, онъ наказывается уменьшеніемъ
ѣловъ епархіи, именно: мѣста, зараженныя расколомъ, от-
яются къ другой епархіи и къ тому епископу, который бе-
возсоединить ихъ съ церковію. Впрочемъ, если виновный до-
тъ, что онъ медлилъ дѣломъ обращенія раскольниковъ намѣ-
о, чтобы присоединить ихъ хотя и позже, но прочнѣе и съ
шимъ миромъ для церкви и для народа, то наказаніе сни-

мается, и отторгнутыя отъ него мѣста возвращаются снова (135 пр.). Если епископъ, зная истинное положеніе дѣла, покажетъ ложно о вступленіи донатистовъ въ общеніе, то наказывается лишеніемъ епископства (138 пр.).

§ 85.

НЕРАДѢНІЕ НАСТОЯТЕЛЯ О БРАТІИ МОНАСТЫРЯ.

Правило Двукрат. 3.

Внѣшнимъ признакомъ такого нерадѣнія почитается: а) хладнокровіе и равнодушіе настоятеля къ побѣгамъ изъ монастыря братіи, отсутствіе мѣръ къ предупрежденію подобныхъ явленій; б) бездѣятельность и беззаботность по отношенію къ возвращенію заблудшихъ; в) холодное или слишкомъ строгое отношеніе къ возвращающимся опять въ монастырь, сопровождающееся отказомъ въ принятіи, вмѣсто того, чтобы соотвѣтствующими наставленіями поставить таковаго на путь добра и укрѣпить въ немъ.

Наказаніе — отлученіе отъ таинствъ. Основа наказанія та, что если обыкновенный пастырь безсловесныхъ животныхъ подвергается строгой отвѣтственности за нерадѣніе о стадѣ, то тѣмъ большему наказанію подлежитъ пастырь словеснаго стада, который своею лѣностію и нерадѣніемъ распускаетъ стадо (ibid.).

§ 86.

НЕПРАВИЛЬНОЕ СОВЕРШЕНІЕ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТІИ.

Правила: Апост. 3, Трул. 28, 32.

Подъ неправильнымъ совершеніемъ таинства евхаристіи разумѣется употребленіе для таинства вмѣсто установленныхъ хлѣба и вина другихъ какихъ-либо веществъ, или же смѣшеніе сихъ послѣднихъ съ какими-нибудь другими приношеніями. Въ частности сюда относятся: а) приношеніе къ алтарю меда, молока, или вмѣсто вина другого какого-либо напитка, а равно птицъ и животныхъ, по примѣру іудеевъ (Апост. 3); b) принесеніе къ алтарю винограда и соединеніе онаго съ безкровной жертвой (Трул. 28):

употребленіе въ таинствѣ одного вина безъ соединенія съ вогамъ же 32).

аказаніе—изверженіе изъ священнаго чина. Причина стронаказанія кроется не столько въ отступленіи отъ данныхъ предметъ узаконеній, сколько въ намѣренномъ стремленіи рыхъ слѣдовать или обычаямъ іудейства, или привносить възленія церкви новшества (Трул. 32).

§ 87.

УМѢСТНАЯ СТРОГОСТЬ КЪ КАЮЩИМСЯ ГРѢШНИКАМЪ.

Правило апост. 52.

реступное дѣяніе заключается въ томъ, что епископъ или теръ не принимаетъ грѣшника или „не допускаетъ" его, навсегда оставляетъ безъ разрѣшенія. Причины такого отя со стороны духовника могутъ быть различны и крыться качествѣ или свойствахъ грѣха, въ недостаткѣ раскаянія роны грѣшника и т. п. обстоятельствахъ; 2) въ неумѣстной сти духовника и его крайнемъ и неправильномъ взглядѣ на у церкви и ея членовъ, какого взгляда держались, напр., нов, учившіе, что падшихъ во время гоненій не должно доь къ покаянію. Само собою разумѣется, что разсматриваемое іе не подлежитъ вмѣненію, если оно вызвано причинами перода; ибо пастырь церкви въ правѣ „разсматривать качество и готовность согрѣшившаго ко исправленію и употреблять іное недугу врачеваніе" (Трул. 102). Только излишняя и тная строгость, ничѣмъ неоправдываемая, является дѣломъ нымъ.

аказаніе. Виновные въ семъ преступленіи наказываются еніемъ изъ сана, такъ какъ они, по выраженію 52 апост. а, опечаливаютъ Христа рекшаго: „радость бываетъ на неединомъ грѣшницѣ кающемся".

§ 88.

МІРСКІЯ ПОПЕЧЕНІЯ И ЗАНЯТІЯ СВѢТСКИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ.

Правила: Апост. 6, 20, 81, 83, 4 Всел. 3, 7 Всел. 10, Двукрат. 11.

Всю совокупность сихъ преступленій апост. 6 правило объемлетъ однимъ общимъ названіемъ—κοσμικαὶ φροντίδες, т. е. мірскія попеченія. Въ частности сюда относятся:

А. Поручительство.

Поручиться значитъ принять на себя нѣкоторую отвѣтственность за кого-нибудь или за что-нибудь, изъявить готовность понести за другого, въ случаѣ неисполненія имъ дѣла, для котораго требуется ручательство, всѣ тѣ послѣдствія, какимъ онъ можетъ подвергнуться по закону. Такое ручательство возможно въ мірскихъ тяжбахъ, въ торговыхъ дѣлахъ, долговыхъ обязательствахъ и т. п. Поручительство можно представлять или за себя или за другого. Апостольское 20 правило говоритъ: „кто дастъ себя порукою за *кого-либо*", и этимъ ясно даетъ видѣть, что объектомъ ручательства должно быть другое лицо; иными словами, клирикамъ не воспрещается ставить другого поручителемъ за себя. Вальсамонъ на это правило въ своемъ толкованіи замѣчаетъ: „говорить, что подлежитъ изверженію тотъ клирикъ, который не допускается до суда или до веденія дѣла по бѣдности, и посему употребляетъ поручителей, чтобы освободить себя отъ хлопотъ,—весьма жестоко и недостойно апостольскаго человѣколюбія". Не и всякое другое лицо и не во всѣхъ своихъ дѣлахъ и положеніяхъ можетъ быть въ данномъ случаѣ предметомъ вины, а равно и всѣ и всякія побужденія, по которымъ дается ручательство, безразличны для оцѣнки дѣйствія. „Кто даетъ поручительство за другого, говоритъ Зонара, тотъ дѣлаетъ это или изъ-за прибыли. или изъ любви, по которой намъ заповѣдано и души наши полагать за братій нашихъ". „Если напримѣръ Павелъ, говоритъ Аристинъ, заключаетъ договоръ съ казною или съ частнымъ лицомъ, и если ему не вѣрятъ, а требуютъ отъ него поручитель-

и поручится за него клирикъ, таковой окажется виновнымъ; у что изъ за корысти сдѣлался презрителемъ церковнаго повленія. Если же клирикъ встрѣтитъ человѣка въ бѣдѣ, сомаго подъ стражею, который оттуда можетъ выдти неиначе, если дастъ какого-либо поручителя въ томъ, что онъ не итъ, и если клирикъ изъ состраданія и человѣколюбія этъ таковаго и поручится, что онъ явится въ судъ, когда отребуютъ,—въ такомъ случаѣ не только не будетъ подлеизверженію, но и будетъ признанъ достойнымъ похвалы, какъ ившій душу свою за ближняго". Такимъ образомъ *поручиство* является дѣйствительнымъ преступленіемъ только въ случаѣ, когда оно дается по корыстолюбивымъ разсчетамъ и ѣламъ корыстолюбія и наживы, каковы, напр., дѣла торговыя. ать свидѣтельство чести извѣстнаго лица на судѣ, или прина себя покровительство и поручительство за бѣдныхъ, си, безпомощныхъ, невинно угнетенныхъ—не преступно (IV Всел. ард. 7; Карө. 86). Сюда же должно быть отнесено порульство по дѣламъ церковнымъ (Халк. 30).

В. Военная служба.

Этотъ видъ служенія апостольское 83 правило называетъ ажненіемъ въ воинскомъ дѣлѣ". Согласно коренному значенію „σχολάζω", подъ *упражненіемъ* здѣсь разумѣется посвящевоего досуга, или времени свободнаго отъ прямыхъ служеб- обязанностей „воинскому дѣлу". Въ частности сюда отно: а) занятіе должностей внѣ строевой службы, каковы, напри: завѣдываніе воинскимъ имуществомъ, раздача жалованья, анта, наборъ воиновъ и т. п. (ср. толк. Зонар. и Вальсам.); анятіе строевыхъ должностей съ ношеніемъ оружія, участіемъ твахъ, военноначальствованіемъ. Правда, ни Зонара, ни Вальъ не признаютъ послѣдняго значенія за разсматриваемымъ выіемъ. Первый изъ нихъ замѣчаетъ: „думаю, что здѣсь воинь дѣломъ правило называетъ не ношеніе и дѣйствованіе оруь, но распоряженіе воинскимъ имуществомъ"... Точно также и

Вальсамонъ, перечисливъ внѣ-строевыя должности, продолжаетъ: „ибо по моему предположенію, такое воинское дѣло должно разумѣть здѣсь, а не съ употребленіемъ оружія“.—Но мы не видимъ причины отрицать то, что сказали. Прежде всего само апостольское правило упоминаетъ о военноначальствованіи, когда говоритъ: „хотящій удержати обоя, и римское *начальство* и священную должность...“ (римскимъ оно называетъ потому, что военное управленіе поручалось въ то время преимущественно римскимъ военачальникамъ). Аристинъ говоръ, что „священникъ, *начальствующій* въ воинскомъ дѣлѣ не есть священникъ“ (Толк. на 83 ап. прав.). Далѣе архим. Іоаннъ въ своемъ толкованіи говоритъ, что „подъ военною службою апостольское правило разумѣетъ преимущественно ношеніе оружія, участіе въ битвахъ, военноначальствованіе“.

C. Гражданская служба.

Подъ гражданскою службою, или, по выраженію 81 апостольскаго правила, „народнымъ управленіемъ“, а также — „устроеніемъ мірскихъ дѣлъ“ (Халк. 3) должно разумѣть: a) разныя общественныя должности; b) частныя должности и c) наконецъ мірскія занятія, напр. торговыя, промысловыя и т. п. Исключеніе въ первомъ случаѣ составляетъ: 1) веденіе, по порученію духовнаго начальства, церковныхъ дѣлъ по гражданскому вѣдомству, какъ напр. ходатайство объ нихъ предъ свѣтскимъ начальствомъ, или въ гражданскихъ судахъ (Халкид. 3). Извѣстна даже особая должность экдиковъ, которые, по выраженію Кареагенскаго собора. „имѣли своею обязанностію дѣйствованіе въ защищеніи церковныхъ дѣлъ, принимали на себя ходатайство по дѣламъ церкви, которые свободно могли входить въ присутствіе судилищъ для опроверженій возраженій и для представленія того, что нужно“ (109 пр.). 2) Попечительство о вдовыхъ, бѣдныхъ и вообще о всѣхъ лицахъ, призрѣваемыхъ церковію (4 всел. 3 пр.), живишхъ въ, такъ именуемыхъ, богоугодныхъ заведеніяхъ, находившихся подъ надзоромъ и въ распоряженіи духовенства. 3) *Опека* надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними родственниками. Къ такой опекѣ клирики обя-

ны были самымъ законодательствомъ, какъ то видно изъ ука-
го правила собора Халкидонскаго.

Предметомъ вины могутъ быть далѣе *частныя мірскія долж-*
и. Всю совокупность таковыхъ Халкидонскій соборъ назы-
однимъ общимъ именемъ „устроенія мірскихъ дѣлъ" (3 пр.).
оять дѣла, говоритъ Зонара въ объясненіе этихъ словъ, зна-
когда кто изъ корысти вступаетъ въ чужія хлопоты или
принимая на себя заботы, и мірскія безпокойства, или и
, и изъ сребролюбія принимаетъ порученія по управленію
и имѣніями". Въ частности сюда относится: принятіе на себя
хъ порученій по дѣламъ гражданскимъ, напр. тяжебнымъ;
леніе чужимъ имѣніемъ, каковая должность состояла, по сло-
Зонары, въ, такъ называемомъ, попечительствѣ надъ полями
на 10 пр. 7 Всел. соб.). Но сюда не можетъ быть отно-
занятіе обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ
дахъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни, какъ то явствуетъ изъ
рав. 7 Вселенскаго собора.

аконецъ, предметомъ вины могутъ быть частныя какія-нибудь
ріятія и *промыслы*, устрояемыя въ корыстолюбивыхъ ви-
и съ цѣлію наживы. Сюда 3-е правило Халкидонск. собора
тъ, напр., взятіе на откупъ или въ арендное содержаніе чу-
имѣній, ради гнуснаго прибытка.

аказаніе. За всѣ означенные виды преступленій положено
и тоже наказаніе—изверженіе изъ сана (см. означ. прав.).
емъ, наказанію сему клирики подвергаются только въ край-
случаѣ, т. е., когда окажутся упорными и неисправимыми.
аніе такого пониманія дѣла находится въ самыхъ правилахъ,
въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „или да будетъ убѣжденъ
е творити, или да будетъ изверженъ" (апост. 81), „или
тавитъ мірскую должность, или да будетъ изверженъ"
ел. 10). Правда нѣкоторые изъ правилъ категорически вы-
тъ свое опредѣленіе „да будетъ изверженъ", но и они должны
понимаемы условно. Въ объясненіе 6 апостольскаго правила
амонъ замѣчаетъ: „это правило говоритъ, что клирикъ из-
тся, а 81 апостольское правило и другія правила говорятъ:

или да престанетъ или да извержется, то иной можетъ спросить: чему мы должны слѣдовать? и я думаю тому, что болѣе человѣколюбиво; потому что св. синодъ и пречестного великаго эконома Аристена въ теченіи тридцати дней чрезъ троекратное напоминаніе приглашалъ удержаться отъ свѣтской судейской должности".

§ 89.

СЛУЖЕНІЕ КЛИРИКА ПРИ ДВУХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Правило Халкид. 10.

Подъ названнымъ преступленіемъ разумѣется занятіе клирикомъ двухъ одинаковыхъ должностей въ разныхъ городахъ, при чемъ въ одной церкви онъ на самомъ дѣлѣ отправляетъ обязанности своего званія, а въ другой числится и пользуется причитающимися доходами. Для полноты характеристики сего преступленія нужно знать, что правиломъ имѣется въ виду: a) одновременное служеніе клирика при двухъ церквахъ; слѣдовательно служеніе разновременное, или перемѣщеніе, соединенное съ оставленіемъ прежней должности, хотя бы оно было и самовольное, не подходитъ подъ понятіе сего преступленія; b) служеніе въ двухъ разныхъ городахъ: отсюда служеніе при двухъ церквахъ одного и того же города едвали можетъ относиться къ категоріи сего преступленія, какъ и Вальсамонъ замѣчаетъ: „нѣкоторые запрещеніе правила—никакому клирику не быть при церквахъ двухъ городовъ,—распространили и на двѣ церкви одного города, но мнѣ кажется, что такой мысли нѣтъ въ правилѣ (Толк. на 10-е Халкид. пр.)".

Наказаніе—лишеніе степени (Халк. 10) послѣ предварительныхъ замѣчаній и въ случаѣ неисправленія (Вальсам. тамъ же).

§ 90.

ПРЕБЫВАНІЕ ЕПИСКОПОВЪ ВНѢ ПРЕДѢЛОВЪ СВОЕЙ ЕПАРХІИ ДОЛѢЕ УЗАКОНЕННАГО СРОКА.

Правило Двукр. 16.

Лицомъ отвѣтственнымъ является здѣсь епископъ, „сохраняющій свое достоинство", т. е. управляющій извѣстною епархіею и

цій всѣ свойственныя ему права и обязанности;—не отказы-
йся прямо отъ должности и въ тоже время „не желающій
народъ свой“, т. е. не занимающійся своими дѣлами и пу-
твующій по чужимъ епархіямъ. Преступное дѣяніе состоитъ
ь образомъ въ отлучкѣ съ мѣста своего служенія и пребы-
въ чужой епархіи долѣе шестимѣсячнаго срока (прав.). Дѣя-
о—не безусловно преступное. Оно ограничено такъ: если епи-
замедлилъ а) вслѣдствіе царскаго повелѣнія или распоряже-
) за исполненіемъ порученій своего патріарха и с) наконецъ
ичинѣ болѣзни, то замедленіе не ставится въ вину. Что
ся болѣзни, какъ причины, то объ ней замѣчено, что она
а сдѣлать человѣка недвижимымъ, т. е. разумѣется болѣзнь
я, полагающая человѣка на одръ. Слѣдовательно обыкновен-
едомоганіе, или ссылка на нездоровье, когда будетъ дока-
что человѣкъ ходилъ и дѣйствовалъ, не имѣетъ значенія.
Іодъ названное преступленіе нельзя подводить отлучекъ на
менѣе шести мѣсяцевъ, о которыхъ говорятъ другія цер-
ія правила. Эти послѣднія отлучки хотя тоже составляютъ
упокъ, но должны быть разсматриваемы и оцѣниваемы съ
зрѣнія другихъ правилъ.

Іаказаніе—лишеніе епископской чести и достоинства, т. е.
пеніе отъ должности съ замѣщеніемъ оной другимъ лицомъ.

§ 91.

АРУШЕНІЕ МОНАХАМИ УСТАВОВЪ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ.

Правила: Халкид. 4; Двукрат. 4.

Сюда относятся слѣдующія дѣйствія: а) перехожденіе мона-
съ мѣста на мѣсто, изъ одного монастыря въ другой, про-
ніе въ мірскихъ домахъ (Друкр. 4); безцѣльное блужданіе
ородамъ и весямъ, вмѣсто того, чтобы безотлучно пребывать
ѣхъ монастыряхъ, „гдѣ, по выраженію Халкидонскаго со-
, отреклись отъ міра“ (Халк. 4); б) вмѣшательство въ цер-
ыя и гражданскія дѣла, съ привнесеніемъ въ оныя нѣкото-
разстройства. „Они, говоритъ Зонара, тайно входятъ въ

церкви, берутся может быть и учить, или совершать другое что церковное, вмѣшиваются въ городскія дѣла, желая управлять ими, — и такимъ образомъ заводятъ смуты и въ церквахъ и въ гражданскихъ обществахъ“ (Толк. на указ. прав.). Точно также и Вальсамонъ говоритъ: „бродя по площадямъ, вступаясь въ мірскія дѣла, дозволяя себѣ, можетъ быть, и учительство, они именно возмущаютъ, т. е. раздѣляютъ и смѣшиваютъ божеское и человѣческое, не дозволяя имъ дѣйствовать по ихъ собственной природѣ, т. е., чтобъ мірскія дѣла дѣлались мірянами, а монашескія и церковныя—людьми, которые посвятили себя на служеніе Богу“ (Толков. на тоже прав.). Сюда относится также в) созиданіе особыхъ монастырей, скита, построеніе особой молельни, кельи и проч. безъ дозволенія мѣстнаго епископа; г) принятіе въ монастырь и постриженіе въ монашество рабовъ, безъ воли и согласія владѣтелей или господъ.

Къ условіямъ невмѣняемости тѣхъ же дѣйствій причисляются: 1) дозволеніе мѣстнаго епископа. Отсюда веденіе церковныхъ и гражданскихъ дѣлъ монахами, построеніе особеннаго молитвеннаго дома или монастыря, удаленіе изъ сего послѣдняго по какимъ-нибудь дѣламъ,—поступленіе въ другой монастырь, проживаніе въ мірскихъ домахъ ради спасенія живущихъ тамъ—все сіе не вмѣняется, если дѣлается по порученію или разрѣшенію церковной власти. Воля царя на участіе монаховъ въ общественныхъ дѣлахъ также служила и еще въ большей степени условіемъ, освобождающимъ отъ отвѣтственности. „Замѣть, говоритъ Вальсамонъ въ объясненіе 4 прав. Халкид. собора, что дозволяется епископамъ поручать монахамъ веденіе гражданскихъ дѣлъ; а если епископамъ дано такое право, то тѣмъ болѣе оно принадлежитъ царямъ... Поэтому вѣроятно и занимался безпрепятственно государственными дѣлами извѣстный митрополитъ Сиды отъ лица императора Михаила Дуки; и митрополитъ неокесарійскій писалъ свѣтскіе морскіе законы, и многіе архіереи и монахи исполняли подобныя же служенія царскія и народныя“.

Н а к а з а н і е—отчужденіе отъ церковнаго общенія. Основа наказанія—по выраженію Халкидонскаго собора,—„да не у-

имя Божіе", т. е. своимъ поведеніемъ монашествующіе да
аютъ повода къ нареканію на церковь и Самого Бога, въ
юсти со стороны невѣрныхъ. Соборъ Двукратный говоритъ,
нахи, „какъ нѣкій неудержимый потокъ, туда и сюда укло-
и переливаясь, исполняютъ обители многимъ неблагообра-
вносятъ съ собою великій безпорядокъ, и благолѣпіе по-
ія разстроиваютъ и разрушаютъ" (тамъ же).

И. Миловановъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ

(*Продолженіе* [1]).

ГЛАВА V.

Скептицизмъ, какъ результатъ непрерывныхъ богословскихъ распрей.—Ми-
стицизмъ суфіевъ.—Исламъ и мистицизмъ.—Внѣмусульманское зарожденіе су-
физма.—Основныя положенія суфизма.—Пантеизмъ суфіевъ.—Вліяніе на су-
физмъ философіи Платона.—Первые провозвѣстники суфизма: Рабіа и Гасанъ
Басорскій.—Основатель секты суфіевъ—Абу-Саидъ-ибнъ-аби-л-Хайръ (815 г.
п. Р. Х.). Толки Бестами († 875 г.) и Джунаида († 909 г.).—Халладжъ и зна-
ченіе его въ суфизмѣ.—Газали.—Шейхъ Сороварди.—Ибнъ-Араби.—Поэты-
мистики.—Дервиши.

Нескончаемыя богословскія распри, разбивающія положитель-
ныя начала религіи и дающія въ замѣнъ ихъ спорныя философ-
скія положенія съ ихъ отвлеченными опредѣленіями и туманнымъ
развитіемъ, рождаютъ скептицизмъ въ обществѣ, даютъ людямъ
вмѣсто спокойствія, душу отравляющія сомнѣнія, возбуждаютъ раз-
ладъ и въ умѣ и въ сердцѣ. Такъ было и въ исламѣ. Возму-
щенные, съ одной стороны, узкой религіозной нетерпимостью сун-
низма и сбитые съ толку, съ другой стороны, догматическими от-
влеченностями философскихъ сектъ, не менѣе, въ свою очередь,
нетерпимыхъ, сыны ислама отвернулись отъ „правовѣрія“ и, не
находя въ философскихъ ученіяхъ того, чего алкали и жаждали,—
нравственнаго успокоенія, стали колебаться въ довѣріи къ ним
и относиться и къ тому и къ другому съ сомнѣніемъ и недовѣріемъ,
даже съ насмѣшкою. Безплодныя усилія метафизиковъ въ поискахъ
за истиной дискредитировали ихъ мало-по-малу въ глазахъ ...

[1]) См. предшеств. № «Хр. Чтен.».

анъ. Философія, одушевляемая болѣе чистыми воззрѣніями и одимая болѣе здравыми умами, спокойно идущими къ цѣли, отвлекающимися на каждомъ шагу въ сторону, могла бы, ть религію, сдѣлавшуюся, наконецъ, предметомъ горькой шки въ устахъ ея сынов. Чтобы дать нѣкоторое понятіе мъ безотрадномъ скептицизмѣ, который сталъ овладѣвать ьманскимъ обществомъ въ описываемую нами эпоху не- вного религіознаго броженія въ его нѣдрахъ (и до сего е совсѣмъ еще успокоившагося), намъ стоитъ только приве- лѣдующіе стихи Абу-л-Алы [1]), истиннаго сына своего вѣка. они:

Съ удивленіемъ смотрю я на людей, приходящихъ за ты- верстъ бросать булыжники и цѣловать камень! [2]).

„Странныя вѣрованія! Приверженцы ихъ не слѣпцы ли, по іѣ?..

„Вы говорите мнѣ, что послѣ долгаго пребыванія въ могилѣ, иву;

„Что я буду жить въ большомъ саду, гдѣ буду наслаждаться твами и виномъ и прекрасными черноокими дѣвами.

„Но, бѣдный другъ мой, скажи мнѣ, что вы (мусульмане) али съ вашимъ разсудкомъ, что онъ допустилъ васъ вѣрить ь этимъ глупостямъ?

„Люди дѣлятся на два сорта: имѣющихъ разумъ, но не имѣю- › вѣры, и вѣрящихъ, но безразсудныхъ!"

Можно ли идти далѣе по дорогѣ отрицанія? Выходъ изъ этого вного мрака долженъ былъ найтись и нашелся: мятущейся ѣніями и страдающей своимъ невѣріемъ душѣ, разувѣрившейся ъ исламѣ и въ сектанствѣ, и миръ и успокоеніе далъ мисти- ъ суфіевъ. Народы Азіи, особенно индусы и персы, по на- своей склонны къ пантеизму и мистицизму. Было бы боль- ошибкой смотрѣть на нихъ, какъ на ставящихъ чувственныя

---

[1]) Kremer, op. cit., стр. 279. Абу-л-Алà умеръ въ 1057 г. Онъ былъ ь изъ выдающихся арабскихъ поэтовъ своего времени. (Dozy, op. cit., 343).

[2]) Обряды паломничества въ Мекку.

наслажденія и матеріальныя блага на первый планъ, какъ то дѣлаютъ многіе европейцы, плохо знакомые съ ихъ характеромъ и внутренней, духовной жизнью. Народы востока умѣютъ отрекаться отъ земныхъ благъ и всецѣло погружаться въ духовныя радости самообличенія и покаянія. Эти чувства, родныя индусамъ и персамъ и наполнявшія чистыя души христіанскихъ киновитянъ Египта и монаховъ запада, близки и понятны и туркамъ, этому воинственнѣйшему племени, такъ рѣзко отличающемуся во многомъ отъ прочихъ народностей востока. Турція имѣла и своихъ аскетовъ и своихъ поэтовъ-мистиковъ; она имѣетъ дервишей-суфіевъ.

Мистицизмъ занимаетъ въ исламѣ не послѣднее мѣсто. Съ первыхъ дней появленія ислама въ немъ стало образовываться ученіе о ненужности соблюденія внѣшнихъ религіозныхъ формъ и о замѣнѣ ихъ созерцаніемъ и экстазомъ.

Ученіе Мугаммеда способствовало до нѣкоторой степени его развитію. Такъ, напр., Коранъ обѣщалъ правовѣрнымъ таинственное лицезрѣніе Бога на томъ свѣтѣ. Пророку принадлежатъ слова: „Помышляйте о дѣлахъ Божіихъ, но не дерзайте мыслить о существѣ Сотворившаго міръ!" — слова, которыя можно объяснить въ пользу экстаза, божественнаго наитія, въ ущербъ метафизическимъ изслѣдованіямъ. Мѣста Корана о бренности и тщетѣ всего земного полны глубокой грусти, свойственной суфизму. Но если Коранъ содержитъ въ себѣ мало элементовъ мистическаго, то преданіе имѣетъ ихъ въ изобиліи въ массѣ изреченій, приписываемыхъ Мугаммеду. Таковы, наприм., слѣдующія „Правовѣрный всего ближе къ Богу во время молитвы". — „Богъ раздѣлилъ любовь на сто частей; девяносто девять частей ея Онъ оставилъ себѣ, а одну частицу отдалъ людямъ; какою бы любовью они ни любили другъ друга, они любятъ только благодаря этой частицѣ любви, данной имъ Богомъ". — „Блаженъ, кто меня видитъ, сказалъ пророкъ, ибо онъ зритъ Господа! Блаженъ и тотъ, кто видѣлъ человѣка, узрѣвшаго меня!" — „Когда я возлюблю раба моего, сказалъ Господь, я становлюсь его ухомъ, его глазомъ, его устами, такъ что Мной онъ слышитъ, видитъ, глаголетъ". — „Господь возсѣдаетъ въ сердцахъ вѣрныхъ Ему, какъ на тронѣ". — „Небо и земля

лъ Господь, не понимаютъ Меня; сердце увѣровавшаго въ
понимаетъ Меня“, и т. д.

Мистицизмъ, безъ сомнѣнія, возродился внѣ ислама, хотя ис-
не былъ окончательно чуждъ ему. Хотя суфіи претендуютъ,
ученіе ихъ существовало издавна въ исламѣ, отъ первыхъ
его появленія, что Мугаммедъ и Али были приверженцы ихъ
ины; хотя, идя далѣе, они увлекаются до того, что возво-
начало суфизма до временъ патріарховъ, утверждая, что
мъ былъ ревностный суфій; мы должны признаться, что все
новано на свидѣтельствѣ сочиненій самихъ же суфіевъ, блистаю-
болѣе туманными поэтическими образами и разсказами о чу-
ъ суфизма, чѣмъ исторической солидностью. Гораздо болѣе
тія въ предположеніи, уже ранѣе высказанномъ нами, что
ическія идеи проникли въ исламъ изъ Персіи, гдѣ онѣ суще-
али до покоренія ея арабами, вслѣдствіе воздѣйствія на нее
. Въ Персіи глубоко коренились идеи о воплощеніи боже-
и о конечномъ сліяніи всего сущаго на землѣ съ Богомъ и
ѣ, какъ выраженіи божества, помимо котораго во вселенной
 нѣтъ и не было [1]).

Мистицизмъ, придя въ исламъ изъ родины Заратустры, при-
къ исламу настолько крѣпко, что сдѣлался какъ бы явле-
чисто мусульманскимъ. Этому способствовало то природное
ложеніе народовъ востока къ грустной самоуглубленности, ви-
въ туманно-мистическихъ отвлеченныхъ помыслахъ и аске-
, о которомъ мы говорили, качествахъ вообще свойствен-
народамъ, близко стоящимъ къ природѣ, поражающей сво-
величіемъ, краснорѣчиво славословящей премудрость Божію
одящей человѣка на мысли объ отношеніяхъ его, человѣка,
наго волею и благостію Божіей, ко Творцу міра и
ѣка. Это расположеніе къ мистицизму, къ меланхоліи и

[1]) Этого же взгляда придерживается такой авторитетный оріенталистъ, какъ
стръ де Саси.—Труммпъ въ своемъ «Zeitschr. der Deutsch. Morgenl.
». (XVI, p. 244) говоритъ: «Das der Sufismus ein indisches Produkt
über kann kein Zweifel obwalten, und noch näher bestimmt ist der
us ein speciell buddhistisches Erzeugniss».

задумчивости постоянно замѣчалось у самого творца ислама — Мугаммеда и первыхъ его послѣдователей. Много разъ въ своей жизни провозвѣстникъ ислама произносилъ загадочныя слова предсказательнаго характера, не разъ говорилъ ученикамъ своимъ о тщетѣ міра, поучалъ ихъ удаляться земныхъ радостей и погружаться въ самопознаніе, самообличеніе и самосовершенствованіе. Абу-Бекръ, первый халифъ, обладалъ мечтательнымъ характеромъ, былъ склоненъ къ грустной задумчивости. Османъ помышлялъ о тихомъ могильномъ снѣ. Воинственный Омаръ не могъ слышать Корана безъ содроганія. Часто, слыша слова этой книги, онъ лишался чувствъ [1]). Первыя проявленія мистицизма у мусульманъ носятъ характеръ наивной дѣтской страстности. Такъ горячіе мистики простаивали на молитвѣ по цѣлымъ суткамъ, такъ что у нихъ распухали ноги, а лицо принимало мертвенный оттѣнокъ; одинъ изъ нихъ, кромѣ установленныхъ Кораномъ ежедневныхъ пяти молитвъ, дѣлалъ всякій день пятьсотъ земныхъ преклоненій; другой, — Абу-Бекръ Мотаввай (котораго не должно смѣшивать съ халифомъ) всякую ночь, какъ говорятъ, 31,000 разъ произносилъ стихъ Корана: „Скажи: Богъ единъ!“ (сура CXII, 1) [2]).

Пантеистическія начала суть краеугольный камень ученія суфіевъ [3]). Богъ, по ихъ ученію, наполняетъ собою всю вселенную; весь міръ, такъ сказать, проникнутъ божествомъ, вещественное проявленіе котораго есть вселенная. Человѣкъ долженъ стремиться отъ узъ тѣла и оковъ матеріи и стремиться соединиться съ высшимъ принципомъ жизни духа, — божественнымъ началомъ, такъ сказать, отожествиться съ нимъ. Слѣдующія четыре степени (маназилъ) ду-

---

[1]) Scholl, op. cit., стр. 389.

[2]) Scholl, op. cit., стр. 389.

[3]) Существуетъ много этимологическихъ объясненій слова «суфи». Такъ его производятъ 1) отъ арабскаго слова *суфъ*, т. е. шерсть, такъ какъ суфіи носили шерстяныя рясы; 2) отъ арабскаго-же сл. *сафу* — чистота —, въ виду стремленія суфіевъ достичь душевной чистоты; 3) отъ греческаго сл. σοφία — мудрость; и 4) по «Хійасу-л-Лугатъ», слово суфій происходитъ отъ Суфа — названіе арабскаго племени, которое, въ доисламскую эпоху, отрѣшилось отъ мірской жизни и посвятило себя исключительному служенію въ Каабѣ. Большинство оріенталистовъ считаетъ вѣрнѣйшимъ первое объясненіе этого слова.

го совершенствованія, ведутъ его на эту вершину величайшаго эства духа [1]).

) Въ первой степени (насӯтъ, т. е. человѣчность, humanity), ікъ исполняетъ законы и обязанности принятой религіи; таржаніе себя до извѣстной поры въ надлежащихъ предѣлахъ ется необходимымъ, ибо душа человѣка, начинающаго подвигъ, е въ состояніи достигнуть высотъ божественнаго созерцанія и ь развратиться той полной свободой вѣры, которая просвѣщаетъ аждаетъ людей, достигшихъ высшаго разумѣнія.

) Во второй степени суфій приравнивается къ ангеламъ (ма-), — состояніе, пріобрѣтаемое путемъ духовной чистоты. Онъ ается навсегда отъ принятаго культа внѣшняго богопочитанія яетъ его на духовное и мистическое обожаніе божества.

Суфій пріобрѣтаетъ могущество (джабрутъ) божественнымъ іъ (марифатъ).

Здѣсь завершается продолжительная работа духа, его борьба этію и чувственнымъ міромъ и наступаетъ полное отожестсъ божествомъ, полная и безповоротная потеря собственнаго божественной субстанціи. Отдѣлавшись отъ всего земного и познавъ истину (хакикатъ), душа достигаетъ до состоянія, аго у суфіевъ названіе *фанá* (*нирванá* буддизма), вѣчнаго ательнаго покоя, — величайшаго блаженства, ибо оно есть ніе высочайшаго познанія, такъ какъ душа уподобляется прошей каплѣ, въ которой отражается образъ Божій [2]). Ми-Абд-ар-Раззакъ такъ описываетъ это состояніе: „Хвала Богу, ему насъ, по благости Своей, отъ пути изслѣдованія условзнаній, подъявшему насъ созерцаніемъ славы своей выше іхъ традиціонныхъ аргументацій [3]). Хвала Ему, исторгшему изъ словопреній, споровъ, противорѣчій, распрей: ибо это оле неувѣренности, сомнѣнія, заблужденія и ереси! Хвала

---

h. Hughes, op. cit., стр. 609.

Th. *Hughes*, op. cit., стр. 609 и *L. Dubeux*, — La Perse, p. 396.

prenger, Leben und Lehre des Muhammed, I, стр. 262—263. Объ Раззакѣ см. также *Guyard*, — «Abd-ar-Rassâq et son traité sur la preion et du libre arbitre».

Ему, снявшему съ глазъ нашихъ завѣсу внѣшнихъ проявлені и обманчивыхъ образовъ" [1]).

Главнѣйшія положенія философіи суфіевъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Одинъ только Богъ существуетъ; Онъ во всемъ и все—въ Немъ

2) Все видимое и невидимое есть Его эманація и по существу не есть что-либо, отъ Него отличное.

3) Религіи мало значатъ, хотя служатъ символами дѣйствител. сущаго. Одни изъ нихъ имѣютъ больше преимуществъ предъ другими въ числѣ сихъ послѣднихъ стоитъ исламъ, коего истинная филос. есть суфизмъ.

4) Между добромъ и зломъ не можетъ быть въ дѣйствительно разницы, ибо все приводится къ божественному единству и Господь руководитъ дѣйствіями людей.

5) Богъ направляетъ волю человѣка: посему человѣкъ не пользуется свободой своихъ дѣйствій.

6) Душа существовала ранѣе тѣла и заключается въ семъ послѣднемъ, какъ птица въ клѣткѣ. Посему смерть есть предметъ жел. каждаго суфія, ибо съ ея наступленіемъ душа возвращается въ л. божества.

7) Посредствомъ этой метампсихозы души, не выполнившія св. назначенія, очищаются и становятся достойными соединенія съ божеств.

8) Безъ милости Божіей, называемой суфіями *фадлу-иллахи*, ни. не въ силахъ достигнуть этого духовнаго соединенія, но сія послѣд. по ученію суфіевъ, можетъ быть получена отъ Бога силою горяч. предъ Нимъ просьбъ о ней.

9) Главнѣйшія занятія суфія, пока душа его не разсталась съ т. ломъ, заключаются въ размышленіи о соединеніи съ Богомъ, воспомин. ніи имени Божія (зикръ) [2]) и шествіи впередъ по пути совершен.

---

[1]) О презрѣніи суфіевъ къ познаніямъ, даваемымъ наукою, и желаніи з. шать все проникновеніемъ въ міръ сверхчувственный Ибнъ-Халдунъ сов. шенно основательно замѣчаетъ: «Познанія, даваемыя суфіями, подверга. научной оцѣнкѣ гораздо труднѣе, чѣмъ всякія другія, ибо суфіи претенду. рѣшать всѣ вопросы науки и жизни помощію проникновенія въ духов. міръ, которое имъ удалось пріобрѣсти; а всякому понятно, насколько н. духовныя воспріятія отличаются отъ познаній, даваемыхъ наукою (Prol. men. d'Ибн—Khaldoun, p. III, p. 170—171, tr. de Slane).

[2]) *Зикръ*—религіозная церемонія, практикуемая различными согласія. отдѣлами факировъ или дервишей и заключающаяся въ произнесеніи пр.

ють) [1]), до отождествленія съ божествомъ (до потери собственнаго божественной сущности) [2]).

) Внѣшніе знаки богопочитанія не нужны; всѣ религіозные обряды ни; они созданы для толпы, но не имѣютъ никакого значенія въ ь «того, кто знаетъ» (т. е. позналъ Бога).

сѣ познанія ислама должны быть окончательно забыты и, уфіи называютъ себя мусульманами, но, „оставивши все земное навъ духовное", они ровно относятся ко всѣмъ религіямъ и ятъ съ одинаковымъ презрѣніемъ на синагогу, церковь хри-, мечеть и пагоду индусовъ.

Кизнь человѣческую суфіи сравниваютъ съ путешествіемъ (са-, а ищущаго свѣта божественной истины — съ путешествен-ь (саликъ). Важнѣйшая обязанность путешественника—дости-совершеннаго познанія божества (*мàрифатъ*), проникающаго все сущее и разлитаго во всей вселенной, ибо душа чело-кая въ тѣлѣ находится какъ бы въ изгнаніи отъ лица Господа, быванія ея въ человѣкѣ есть время ея удаленія отъ Творца. о время этого духовнаго пути суфій проходитъ нѣсколько й. Онѣ суть: *убудійа*—служеніе (Богу), *ишкъ*—любовь, —отшельничество, *мàрифатъ*—познаніе (божественной сущ-), *ваджд*ъ—экстазъ, *хакикатъ*—истина (познаваемая во время за, даруемая божествомъ въ видѣ откровенія), *васлъ*—соеди-съ божествомъ, и, наконецъ, *фана*—поглощеніе личности божественнымъ началомъ. Далѣе уже идти некуда: путь енъ и остатокъ дней, вплоть до самой смерти, суфій, такъ ъ, пребываетъ въ небытіи, постоянно поглощаемый божествомъ ъ его поглощая.

Пускаясь въ путь жизни, суфій долженъ отрѣчься отъ иму-а и желаній. Онъ долженъ служить одному Богу; думая же ныхъ достаткахъ и стремясь осуществить свои желанія, онъ бляется идолопоклоннику; все, занимающее мысль, кромѣ Бога,

---

лухъ извѣстныхъ фразъ съ именемъ Аллаха (Th. Hughes, op. cit., 03).

Суфіи называются также поэтому «*àхлу-тàрикатъ*», т. е. люди божіей г.

Th. Hughes, op. cit., стр. 609.

есть идолъ. Путешественнику благополучно совершить путь помогаютъ 1) *привлеченіе* (инджизâбъ) Богомъ сердца человѣческаго, заставляющее его забыть все мірское для единаго Бога; такой человѣкъ называется *меджзýбъ*—привлеченный и 2) *преданность* (Богу) (ибадетъ) т. е. неустанное шествіе по дорогѣ богопознанія, которое имѣетъ два пути—*къ Богу* и *въ Богѣ*; первый путь завершается достиженіемъ божественнаго знанія; второй, состоя изъ постояннаго изслѣдованія качествъ божіихъ и силъ природы,—безконеченъ и не можетъ умѣститься въ рамки человѣческой жизни [1]. Увѣровавшій въ откровеніе есть *мумúнъ*—вѣрящій; подчинившійся волѣ Божіей и проводящій дни и ночи въ молитвѣ—*абидъ*, почитающій (Бога); изгнавшій все мірское изъ души своей и весь отдавшійся созерцанію могущества божественной сущности становится *загид*'омъ,—отшельникомъ; познавшій Бога и проникающій тайны вселенной есть *âрифъ*—знающій; затѣмъ слѣдуютъ: *вали*—святой, *наби*—пророкъ, обладающій властью творить чудеса, и *русул*—посланникъ (божій) людямъ для исполненія воли Пославшаго его. Приносящій человѣчеству новое ученіе—*улу-л-азмъ*. Если это ученіе послѣднее во вселенной, то человѣкъ, дающій его міру, достигаетъ степени *хатмъ*—печать. Такова лѣстница постепеннаго совершенствованія духа у суфіевъ.

Душа, разставшись съ тѣломъ, идетъ на небо, соотвѣтствующее степени нравственнаго совершенства, достигнутаго ею на землѣ. Каждой степени нравственнаго совершенства соотвѣтствуетъ особое небо; числу совершенствъ дỳха, по системѣ суфіевъ, соотвѣтствуетъ число небесныхъ сферъ: семь низшихъ и двѣ высшихъ. Впрочемъ, большинство суфіевъ понимаетъ это нѣсколько иначе. Они утверждаютъ, что божественный разумъ, соотвѣтствующій степенямъ умственно-нравственнаго совершенства, достигаемаго человѣкомъ на землѣ, поглощаетъ въ себѣ душу по отдѣленіи ея отъ тѣла. Души людей, поднявшихся до уровня божественнаго совершенства высшихъ или даже только низшихъ сферъ, уходятъ въ эти сферы; души же людей, недостигшихъ ни одной изъ упомянутыхъ степеней совер-

[1]) Professor *Palmer*,—Oriental Mysticism, Cambridge, 1867.

:ва, нисходятъ въ адъ, находящійся подъ низшими небесными ми [1]).

Таково, въ общихъ чертахъ, ученіе суфіевъ, отличающееся и нальностію формы и глубиною мысли и возвышенностью стре-й. Вліяніе греческой философіи на суфизмъ несомнѣнно [2]). я суфіевъ, представляющая намъ подъ видомъ красавицы само ство, котораго она есть символъ, идеалъ, видимое выраженіе, тся прямымъ развитіемъ ученія Платона о Богѣ, какъ един-ной красотѣ, рождающей все, что есть прекраснаго въ мірѣ, вляющей предѣлъ стремленій человѣческой души, достигающей пенно полнаго проникновенія себя этой божественной красотой іного ея духовнаго обладанія посредствомъ созерцанія красоты й, чувственной, рождающей любовь между людьми, какъ сим- и первую степень любви божественной [3]).

Высокія спиритуалистическія идеи суфизма, ратующаго за пре-аніе духа надъ плотію, земного надъ небеснымъ, сверхчувст-ьго и безконечнаго надъ чувственнымъ и конечнымъ, славо-щаго божество, какъ всеобъемлющую, всесовершенную, вѣчную ту, имѣли глубокое неотразимое, всепобѣждающее вліяніе на й, еще неокончательно втянутыхъ болотомъ рутиннаго соблю- внѣшнихъ формъ религіи, не успокоенныхъ тѣми отвѣтами мнѣнія ума и сердца, которые давалъ имъ холодный суннизмъ ебывающихъ „алчущими и жаждущими правды“.

Кто были первыми провозвѣстниками суфизма мудрено сказать очности. По преданію, это была женщина по имени Рâбіа [4]). согласно увѣреніямъ суфіевъ, была самой первой послѣдова-ицей мистической божественной любви [5]). Преданіе это не

Hughes, op. cit., стр. 613.

Dante ou la poésie amoureuse ou mystique par E. Delecluse, 1848, и Le ge des oiseaux par G. de Tassy.

Dugat, op. cit., стр. 334.

Dozy, op. cit, стр. 318.

Первый, носившій имя суфія, былъ нѣкій Абу-Хашимъ (Notices et extraits anuscrits, publ. par l'Acad. des inscriptiones, t. XII, p. 290), уроженецъ фы (ум. въ 767 или 771 г. по Р. Х.). Джâми упоминаетъ его въ спискѣ зъ. Онъ извѣстенъ лишь по имени; о жизни его не сохранилось никакихъ ній.

имѣетъ исторической цѣнности, такъ же какъ и утвержденіе суфіевъ, представляющихъ знаменитаго Гасана Васорскаго (о которомъ мы говорили въ I-й гл. при разсмотрѣніи доктринъ мутазилитства), какъ одного изъ первыхъ проповѣдниковъ суфизма, которому они приписываютъ слѣдущія слова: „избранники семсотъ тысячъ лѣтъ пребудутъ въ божественномъ восторгѣ и, созерцая красоту божественную, будутъ поглощены міровымъ Единствомъ". Гасана Васорскаго никакъ нельзя считать, хотя бы даже отчасти, послѣдователемъ суфизма [1]) уже по одному тому, что для него *страхъ* былъ основаніемъ богопочитанія; отсюда, какъ прямое послѣдствіе, его безотрадно-грустный взглядъ на религію. Мистики, строя всю свою религіозную систему на божественной любви, были, уже тѣмъ самымъ, противниками *страха* въ отношеніяхъ человѣка къ Богу. На вопросъ, предложенный суфію: „что есть безчестіе?" тотъ, не задумываясь, отвѣчалъ: „служеніе Богу или изъ-за страха возмездія или изъ-за надежды на награду" а на вопросъ: „изъ-за чего служишь ты Ему?" отвѣчалъ: „изъ любви!"

Переходя съ почвы легендъ на болѣе солидную почву исторіи, мы около 200 г. гиджры (815 г. нашей эры) находимъ указаніе на Абу-Саида-ибнъ-аби-л-Хайра, какъ основателя секты суфіевъ. Вопреки ученію Мугаммеда, гласящему: „да не будетъ въ Исламѣ монашества!"—Абу-Саидъ основалъ въ Хоросанѣ монастырь [2]), собралъ въ немъ послѣдователей проповѣдуемаго имъ ученія и установилъ правила общежитія. Согласно мнѣнію нѣкоторыхъ

[1]) Какъ это дѣлаетъ, напр., уважаемый J—ch. Scholl въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи объ исламѣ, много разъ нами цитированномъ, въ которомъ онъ прямо выставляетъ Гасана Басорскаго, какъ одного изъ главнѣйшихъ учителей суфизма (Scholl, op. cit., стр. 400).

[2]) Первый монастырь суфіевъ былъ основанъ, по Хаджи-Халфѣ, въ Рамлѣ въ Сиріи. Затѣмъ былъ построенъ монастырь въ Египтѣ (Chrest. arabe de S. de Sacy, t. 1, p. 273). Изъ Египта суфизмъ проникъ на сѣверъ Африки. Египтянинъ Ду-ен-нунъ былъ первый, введшій въ исламъ экстазъ (Journ. asiatique, fevr—mars, 1868, статья Кремера). Ду-ен-нунъ жилъ при халифѣ Мутевеккилѣ и умеръ въ 859 г. по Р. Х.

ученыхъ [1]), врядъ ли можно предположить, что суфизмъ по
ъ полное и всестороннее свое развитіе въ монастырѣ Абу-
, какъ учатъ суфіи. — Суфизмъ недолго оставался въ гра-
ъ чистой набожности и мистицизма. Онъ не могъ оставаться
ихъ границахъ, такъ какъ мистицизмъ слишкомъ расходится
е съ холодной и сухой доктриной Корана. Онъ видоизмѣ-
мало по малу въ пантеизмъ, зачатки котораго всегда въ
были подъ вліяніемъ древнихъ философскихъ системъ инду-
и буддизма. Въ суфизмѣ мы видимъ разительный примѣръ
чѣмъ долженъ стать деизмъ, доведенный до послѣднихъ
дъ своей мертвящей абстрактности. Отвлеченная идея ислама
номъ богѣ, удаленномъ отъ человѣчества, и, въ силу непре-
го рока, неподдающемся стараніямъ человѣка къ сближенію
мъ, должна оставлять въ человѣческомъ сердцѣ ничѣмъ не-
нимую пустоту. Этотъ богъ слишкомъ чуждъ человѣку, онъ
ѣетъ на него никакого нравственнаго вліянія, онъ убиваетъ
преклонной судьбой, отъ вѣчности ему предназначенной. Какъ
ѣнное слѣдствіе изъ этого является охлажденіе человѣка къ
божеству и стремленіе найти себѣ другого бога, болѣе по-
го человѣку, болѣе ему близкаго. Такимъ образомъ пантеи-
кій суфизмъ появился въ противоположность деизму ислама
неизмѣнной идеей отвлеченнаго божества. Онъ привлекъ къ
бога, чуждавшагося человѣка, онъ заставилъ его сойти съ
и разлиться во вселенной, онъ преобразилъ его въ абсо-
е Нѣчто, наполняющее міръ, и отождествилъ съ нимъ чело-
какъ частицу этой міровой сущности.

уфіи подраздѣлялись на два главныхъ толка. Главой одного
нихъ былъ Вестами (ум. въ 875 г.), другого—Джонаидъ
въ 909 г.) [2]). Вестами, персіянинъ, открыто проповѣдывалъ

---

[1]) Какъ напр. знаменитаго Сильвестра де Саси,—Journal des savants,
. 725.

[2]) Джонаидъ говорилъ: «Мы, суфіи, не восприняли наше ученіе отъ того
 другого, но познали его путемъ отрѣшенія отъ благъ міра и подавле-
ихъ страстей». Во время Джонаида (при халифѣ Моктафи, 901—907 г.
Х.) были, кромѣ него, еще два знаменитыхъ своею ученостью и свя-

пантеизмъ, несогласимый съ откровенной религіей. Никто изъ су-
фіевъ не проповѣдывалъ опредѣленнѣе его божественность чело-
вѣка, вопреки Корану, очеловѣчивающему божество.

„Когда люди мнятъ себя обожающими Бога, училъ Бестами,
то это—Богъ, самъ себя обожающій!“

Другой суфитскій толкъ имѣлъ своимъ главой, какъ мы уже
сказали, Джонаида, также персіянина, хотя родомъ багдадска-
уроженца. Онъ проповѣдывалъ ту же доктрину, что и Бестами, но
выражалъ ее съ большей осмотрительностью и удивительнымъ обра-
зомъ соединялъ въ ней мусульманскую догматику съ философской
системой, несогласной съ исламомъ. Онъ достигалъ этого тѣмъ,
что, ненарушимо храня всѣ священные мусульманамъ богословск.
термины ислама, придавалъ имъ совершенно иной смыслъ и зна-
ченіе. Такъ, напр., онъ употреблялъ, какъ и правовѣрные, слово
„таухидъ“, что означаетъ единство Божіе; но подразумѣвалъ подъ
нимъ пантеистическое единство.

Вотъ какъ Джонаидъ смотрѣлъ на цѣли суфизма: „Освободить
разумъ отъ подстреканій страстей, отучиться отъ усвоенныхъ при-
вычекъ, извлечь изъ себя человѣческую натуру, обуздать чувства,
пріобрѣсти качества интелектуальныя, возвыситься познаніемъ истины
и творить добро“.

Мусульманскій міръ смотрѣлъ на суфіевъ не всегда оди-
наково. Когда они проповѣдывали свои доктрины осмотри-
тельно, не увлекаясь крайностями, не обнажая вполнѣ предъ
глазами толпы ихъ пантеистической сущности, выставляя главнымъ
образомъ на видъ свое ученіе объ аскетизмѣ и жизни созерцатель-
ной, какъ средствахъ возвыситься духомъ до полнаго богопознанія,
то на суфіевъ смотрѣли, какъ на людей благочестивыхъ и относи-
лись къ нимъ съ большимъ уваженіемъ. Когда же, напротивъ, они
оставляя осторожность, открывали толпѣ свое ученіе, то ихъ пан-
теизмъ принималъ въ глазахъ деистовъ мусульманъ размѣры дер-
новеннѣйшаго кощунства и они строго преслѣдовались и погибали
смертью мучениковъ. Часто случалось также, что правовѣрные у-

---

тостью жизни суфія: въ Нишапурѣ—Абу-Османъ и въ Дамаскѣ—Абу-абд-аллахъ
ибнъ-ал-Джелла (Dugat, op. cit. стр. 131).

мане не знали, что подумать о суфіяхъ, что мы и видимъ,
инѣръ, относительно знаменитаго суфитскаго мученика Хал-
:а [1]). Этотъ замѣчательный человѣкъ, персіянинъ родомъ, внукъ
стнаго послѣдователя ученія Заратустры, былъ ученикомъ зна-
таго Джонаида и подвергся мученической смерти въ 921 году.
донынѣ является въ глазахъ суфіевъ однимъ изъ ихъ важнѣй-
ь святыхъ. „Нѣкоторые,—говоритъ одинъ суннитскій писатель
) вѣковъ спустя послѣ его смерти,—возводятъ Халладжа до
ъ, для иныхъ же это невѣрный, нечестивецъ". „Современники
іаджа, говоритъ другой, имѣли о немъ столь же различныя,
явныя одни другимъ мнѣнія, какъ евреи и христіане имѣли
Іисусѣ Мессіи". Дѣйствительно, когда читаешь о его жизни
гориковъ разныхъ направленій, то удивляешься поразительному
ічію ихъ взглядовъ на эту оригинальную личность: точно
) они говорятъ о разныхъ лицахъ, носившихъ одно и то же
Въ глазахъ большинства правовѣрныхъ это былъ колдунъ,
юму помогала нечистая сила [2]), такъ какъ онъ производилъ
іія изумительныя, объясняемыя правовѣрными единственно
ольскимъ навожденіемъ: такъ, напримѣръ, онъ зимой кормилъ
іми плодами, совершенно свѣжими, точно будто только что
вшими, отгадывалъ съ поразительною вѣрностью чужія мысли,
ималъ въ воздухъ пустую руку и опускалъ ее полную золо-
монетъ и т. п. чудеса. У шіитовъ умѣренныхъ, имѣвшихъ
о точекъ соприкосновенія съ суфіями, о чародѣйствѣ Хал-
ѣ нѣтъ и помину. По ихъ свидѣтельству, Халладжъ пропо-
валъ воздержаніе и умерщвленіе плоти, посредствомъ чего
) дойти до высочайшаго духовнаго совершенства и стать рав-
ангеламъ; продолжая неуклонно идти по этому пути возвы-
духа въ ущербъ тѣла, можно окончательно покорить въ себѣ
'ное начало, свойственное человѣческой натурѣ, и дождаться,
но Іисусу Христу, низшествія на себя духа божія, послѣ

---

[1]) Его имя было Абу-Мансуръ-ал-Гусейнъ; Халладжъ, что значитъ шерсто-
было его прозваніе.

[2]) Ибнъ-ал-Атиръ (éd. Ternberg, VIII, стр. 93—95); Абу-л-Феда (II,
дальн.).

чего всѣ дѣйствія человѣка будутъ имѣть въ себѣ божественный характеръ. Причину казни Халладжа шіиты объясняютъ тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое онъ имѣлъ на толпу, что пугало суннитское духовенство.—Правовѣрные мусульмане, отличающіеся нѣкоторой широтою взгляда на вещи, также смотрѣли на Халладжа безъ того крайняго предубѣжденія, съ какимъ относились къ нему строгіе сунниты. Такъ Газали пытался даже объяснить въ благопріятномъ для Халладжа смыслѣ слова его „я—истина“ (что означаетъ: я—богъ); онъ объяснялъ ихъ избыткомъ въ Халладжѣ любви къ Богу. Онъ считаетъ Халладжа святымъ, также какъ и другіе авторитетные мусульманскіе ученые. Наиболѣе выдающіеся мусульманскіе богословы X в., напротивъ, всѣ сходятся въ томъ, что онъ былъ достоинъ смертной казни за отступничество отъ вѣры и дерзновенныя кощунства [1]). Что всего оригинальнѣе, такъ это то, что сами суфіи не всѣ сходятся между собою во взглядѣ на Халладжа [2]). Многіе изъ нихъ сомнѣваются въ чистотѣ его пантеизма [3]) и думаютъ, что онъ былъ сторонникомъ ученія объ эманаціи божества въ души нѣкоторыхъ избранниковъ. Но это мнѣніе меньшинства суфіевъ. Большинство же смотритъ на него съ величайшимъ уваженіемъ и считаетъ его за праведника. По Суйути [4]), въ 913 году по Р. Х., Халладжъ явился въ Багдадъ [5]). Ранѣе этого про него стали уже ходить разсказы, что онъ воскрешаетъ мертвыхъ и что злые духи (джинны) въ его власти и дѣлаютъ все, что онъ имъ прикажетъ. По этому прибытіе Халладжа въ Багдадъ было замѣчено и произвело сильное волненіе въ народѣ. Гамидъ, визирь халифа Мактадира, былъ встревоженъ начавшимися съ при-

---

[1]) Ibn—Khallikân éd. de Slane, I p. 216 et suiv.

[2]) См. его біографію, помѣщенную въ жизнеописаніяхъ святыхъ въ «Тезкиретъ-ул-авліа» суфія. Ферид-ед-дин-Аттара (Tholuck, Bluthensammlung p. 310—327).

[3]) Gugard (Journ. asiatique, fevr.—mars, 1873, стр. 141) говоритъ, что пантеизмъ Халладжа выражался формулой: все—Богъ (tout est Dieu), а не наоборотъ.

[4]) Soyouti, Hist. des Chalifes, p. 389.

[5]) Халладжъ много путешествовалъ; между прочимъ онъ провелъ нѣкоторое время въ Индіи. (Dugat, op. cit., стр. 135).

іемъ въ Багдадъ Халладжа броженіемъ умовъ и, по его на-
:нію, Халладжъ съ нѣкоторыми изъ его послѣдователей былъ
:тованъ и заключенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ до 921 года.
первыхъ же допросахъ его учениковъ они показали, что счи-
тъ Халладжа Богомъ, такъ какъ видѣли, какъ онъ воскре-
ъ мертвыхъ. Когда его самого спросили объ этомъ, онъ отвѣ-
ь: „Да хранитъ меня Богъ ставить себя наравнѣ съ Нимъ
мнить себя пророкомъ! Я — простой смертный, глубоко чту-
Бога!" Визирь созвалъ совѣтъ изъ кадіевъ (судей) и глав-
ъ богослововъ и спрашивалъ ихъ заключенія по дѣлу о Хал-
кѣ. Совѣтъ объявилъ, что не можетъ дать своего заключенія
неимѣніемъ уликъ и признанія со стороны обвиняемаго. Визирь
колько разъ призывалъ къ себѣ Халладжа и тщетно старался
ю поставленными вопросами получить отъ него отвѣтъ, кото-
могъ бы обличать его въ ереси. Ему удалось, наконецъ,
ти въ одномъ сочиненіи Халладжа слѣдующее мѣсто, которое
ю служить ему въ обвиненіе. Халладжъ говоритъ въ этомъ
гѣ, что неимѣющій возможности совершить паломничество въ
ку можетъ замѣнить его слѣдующимъ образомъ: онъ можетъ
ршить обычныя церемоніи паломничества (хожденіе вокругъ
ы, лобызаніе „чернаго камня" и т. п.) въ своей комнатѣ
ь, какъ будто бы онъ находится въ священномъ городѣ; при
ъ комната должна быть тщательно выметена и недоступна по-
онниимъ взорамъ; затѣмъ въ этой же комнатѣ онъ долженъ на-
мить наилучшимъ образомъ 30 сиротъ, служить имъ самому
время трапезы и подарить каждому изъ нихъ по одеждѣ и по
диргемовъ; исполнившій все это, по мнѣнію Халладжа, со-
пилъ дѣйствіе столь же достойное похвалы, какъ и меккское
омничество. Визирь показалъ это мѣсто кади Абу-Амру. Тотъ
звалъ Халладжа и потребовалъ объясненія. Халладжъ назвалъ
ктатъ Гасана Басорскаго, откуда онъ заимствовалъ вышеизло-
ное мнѣніе о паломничествѣ. Кади сталъ обличать его въ об-
ѣ, говоря, что въ названной имъ книгѣ нѣтъ этого мѣста и въ
іраженіи назвалъ его невѣрнымъ. Этого было достаточно для ви-
я: онъ потребовалъ отъ кади смертнаго приговора *„невѣрному"*.

Напрасно кади отказывался, говоря, что подъ этимъ словомъ онъ разумѣлъ не отступника, но лишь заблуждающагося. Визирь настоялъ на своемъ, и смертный приговоръ состоялся и былъ подписанъ остальными присутствовавшими судьями и богословами.

Напрасно Халладжъ энергически протестовалъ, доказывая несправедливость приговора. „Вы не имѣете права проливать мою кровь, говорилъ онъ; моя вѣра—исламъ, я вѣрю въ преданіе и написалъ по этому поводу книги, которыя вы можете найти повсюду. Я всегда признавалъ превосходство четырехъ имамовъ [1]) и главенство первыхъ четырехъ халифовъ. Призываю тебя, Боже, помоги мнѣ, не попусти погубить меня!" Его отвели въ темницу. Визирь поторопился представить халифу смертный приговоръ Халладжа. Этотъ послѣдній отдалъ Халладжа въ руки начальника полиціи, приказавъ наказать его тысячью ударовъ кнута и еще тысячью, если онъ не умретъ подъ ударами первой тысячи, и затѣмъ обезглавить. Но визирь умышленно передалъ приказаніе халифа нѣсколько иначе. Онъ отдалъ приказъ, чтобы, если Халладжъ не умретъ подъ ударами кнута, ему отрубили руку и ногу, потомъ оставшіяся руку и ногу, и, наконецъ, обезглавили бы, а тѣло сожгли. Халладжъ мужественно перенесъ страшную казнь. Трупъ его былъ сожженъ, а пепелъ брошенъ въ Тигръ. Но ученики его не увѣровали въ его смерть. Они были убѣждены, что кто-то другой, на него похожій, былъ казненъ вмѣсто его, и что Халладжъ, спустя 40 дней, снова явится. Нѣкоторые увѣряли, что встрѣтили его, ѣдущимъ на ослекѣ по дорогѣ въ Нагреванъ и слышали изъ устъ его слѣдующія слова: „Не вѣрьте глаголющимъ обо мнѣ, что я казненъ и умеръ!" Таковъ разсказъ о жизни и кончинѣ Халладжа по сунитскимъ источникамъ. Суфіи же передаютъ его иначе. По ихъ свидѣтельствамъ, весь мусульманскій міръ былъ исполненъ разсказовъ о чудесахъ, имъ совершаемыхъ. За нимъ слѣдовала постоянно громадная толпа народа, и его вліяніе на народъ было безпредѣльное. Однажды, во время

---

[1]) Такъ называются у суннитовъ основатели 4 правовѣрныхъ философско-юридическихъ школъ, а именно Абу-Ханифа, Маликъ, Аш-Шафи и Ибнъ-Гамбалъ, о которыхъ мы подробно говорили въ 1-й гл. нашего изслѣдованія.

иничества въ Мекку, когда онъ съ четырьмя стами суфіевъ, дился въ пустынѣ и всѣ съѣстные запасы были истощены, накормилъ каждаго изъ своихъ спутниковъ жаренымъ ягнен- и двумя свѣжеиспеченными хлѣбами, которые каждый полу- изъ своей собственной спины по прикосновеніи къ ней рукъ аджа.

Онъ имѣлъ неисчислимое множество враговъ, завидовавшихъ вліянію на народъ. Они обвинили его предъ халифомъ въ , и судьи и ученые Багдада обрекли его на смерть за слова „Я есмь истина!“ (что означало: я—богъ) [1]. Его заклю- въ темницу. Множество народа сходилось къ нему, чтобы шать отъ него поученія. Затѣмъ доступъ къ нему былъ строго ещенъ. Суфіи разсказываютъ далѣе, что, когда онъ былъ денъ въ темницу, тамъ было 600 заключенныхъ. „Я хочу одить васъ!“ сказалъ онъ имъ. — „Отчего же ты самъ не одишь себя?“ отвѣчали ему.—„Я скованъ узами Бога, отвѣ- Халладжъ, и имѣю возлѣ себя спутника и вѣрнаго храни- Я бы могъ освободить себя маніемъ руки!“ Онъ сдѣлалъ ь и оковы спали съ заключенныхъ. — „Но двери заперты, ли они, какъ мы выйдемъ?“ Халладжъ сдѣлалъ другой ь, и двери раскрылись; всѣ ушли, а онъ остался одинъ. ѣмъ не уходишь ты?“ спросили его. — „Я обладаю тайной, алъ онъ, которую могу повѣрить только тому, кто умѣетъ ь ее“.

Когда его вели на казнь, повѣствуютъ далѣе суфіи, массы а стеклись на пути его. Халладжъ обвелъ взорами толпу и икнулъ: „Богъ! Богъ! Богъ! Я—Богъ!“—„Что есть истин- любовь?“ спросилъ его одинъ дервишъ.—„Ты узришь ее се-

---

[1] Истина (хаккъ),—одно изъ главнѣйшихъ именъ божіихъ у мусульманъ. ь существуетъ множество эпитетовъ божіихъ. Кромѣ общаго названія— —Богъ, исламъ имѣетъ еще множество наименованій, какъ напр.: *баки*— й, *джами*—соединитель, *хади*—путеводитель, *вали*—другъ, *заки*—очи- ь, *тахиръ*—святой, *латифъ*—благосклонный, *маликъ*—царь, *нуръ*—свѣтъ, ъ—сильный, *раббъ*—господинъ, и множество друг. (Hughes, op. cit., 73—75). См. также изслѣдов. Г. Саблукова «Сличеніе мохаммеданскаго о именахъ Божіихъ съ христіанск. о нихъ ученіемъ», Казань, 1883 г.

годня, завтра и послѣзавтра!" отвѣчалъ онъ [1]).—„Повѣдай намъ что нибудь!" сказалъ ему юноша изъ толпы.—„Люди міра сего, отвѣчалъ Халладжъ, мыслятъ о добрыхъ дѣлахъ; ты же помышляй о томъ, чего одинъ атомъ стоитъ больше всѣхъ добрыхъ дѣлъ людей и ангеловъ, — о пріобрѣтеніи истиннаго знанія" [2]). Когда онъ подошелъ къ лѣстницѣ, ведшей на возвышеніе, гдѣ ожидали его палачи, онъ сказалъ: „Вотъ лѣстница, ведущая человѣка на небо!" и сталъ спокойно подыматься по ней. Множество народа бросало въ него камни. Халладжъ оставался невозмутимъ. Когда суфій Шибли, ученикъ Джонаида, бросилъ въ него грязью, онъ вздохнулъ. Когда его спросили, отчего онъ прежде оставался спокойнымъ, будучи побиваемъ камнями, а теперь вздохнулъ, обрызганный грязью, онъ сказалъ: „Бросающіе въ меня камнями, не вѣдаютъ, что дѣлаютъ, и это не огорчаетъ меня; но Шибли знаетъ, что грѣшитъ, даже когда бросаетъ только грязью". Ему отрубили руку; онъ усмѣхнулся и сказалъ: „Не трудно отсѣчь руку у скованнаго; высокимъ искусствомъ было бы отнять качества, простирающіяся до высочайшаго изъ небесъ". Ему отрубили ноги; онъ опять усмѣхнулся и сказалъ: „У меня остались еще двѣ ноги, на которыхъ я хожу въ этомъ и томъ мірѣ; отрѣжьте же ихъ у меня, если можете!" Когда ему отрубили кисти рукъ, онъ потеръ одну объ другую кровавыми остатками, а потомъ потеръ ими щеки. Когда его спросили, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣтилъ: „Я потерялъ много крови и щеки мои блѣднѣютъ. Я не хочу, чтобы вы думали, что я блѣднѣю отъ ужаса. Я хочу покинуть васъ съ розовыми щеками. Румяное лицо — лицо мужчины". — „А зачѣмъ потеръ ты кровью свои руки?" спросили его. — „Я совершаю обрядъ омовенія, отвѣчалъ онъ, — омовенія любви должны совершаться кровью". Умирая, онъ произнесъ: „Боже мой! Не отвергай отъ лица Твоего истязующихъ

[1]) Онъ хотѣлъ этимъ сказать: истинная любовь (къ Богу) заключается въ безропотномъ подчиненіи всему, что, по волѣ Его, случится со мной сегодня, завтра и послѣзавтра.

[2]) Т. е., по системѣ суфіевъ, познанія Бога или пантеистической сущности, наполняющей вселенную.

! Хвала Тебѣ, ибо изъ-за моей любви къ Тебѣ мнѣ отсѣкли руки
ти! Когда голова моя отдѣлится отъ тѣла, я надѣюсь узрѣть
Твой!“ Его послѣдними словами были: „Одного лишь же-
ь Единство: дабы признали его Единствомъ“ [1]).
Таковъ разсказъ суфіевъ о жизни и смерти Халладжа [2]). Не-
и говорить, что историческая правда на сторонѣ повѣствова-
) томъ же суннитскихъ источниковъ, помянутыхъ нами выше.
разсказъ о Халладжѣ, передаваемый суфіями, есть отъ пер-
слова до послѣдняго—легенда, въ высшей степени, однако,
насъ любопытная, такъ какъ суфіи вложили въ уста Хал-
а мысли и слова еретическія въ глазахъ правовѣрныхъ и по-
ія и дорогія суфіямъ. Такимъ образомъ онъ является выдаю-
я, краснорѣчивѣйшимъ выразителемъ ихъ доктрины, въ осо-
юсти же ихъ взгляда на смерть и по преимуществу мучени-
ю, какъ величайшее счастіе для суфія, ибо смертью душа
освобождается изъ своей темницы—тѣла и „любящій“ дости-
полнаго соединенія съ „любимымъ существомъ“ (Богомъ), сое-
нія, которое составляетъ цѣль и задачу жизни каждаго суфія.
Изъ выдающихся представителей суфизма назовемъ еще слѣ-
щихъ:

Ал-Мохазеби († 857 п. Р. Х.) написалъ „Эр-ріайа“—жиз-
исаніе суфіевъ.

Мугаммедъ-Салами-ибнъ-Нишапури († 1021 п. Р. Х.) со-
лъ трактатъ о степеняхъ совершенства въ суфизмѣ.

Ал-Кошайри († 1072 п. Р. Х.) разработывалъ философскую
му суфіевъ и написалъ по этому поводу книгу „Рисалá“.

Мы знаемъ уже [3]) о томъ, какое мѣсто занималъ знаменитый
и († 1111 г. п. Р. Х.) въ борьбѣ правовѣрія со свобод-
философской мыслью сектантовъ. Онъ старался примирить про-

Dozy, op. cit., стр. 334. и примѣч. 2.
Халладжъ былъ казненъ въ мѣсяцѣ Дзилькаде, въ 309 г. гиджры, т. е.
по Р. Х. Guyard говоритъ, что можно предположить въ Халладжѣ при-
нность къ идеямъ христіанства, такъ какъ онъ не разъ говорилъ о связи
гва съ человѣкомъ.
1-я глава.

тивоположныя мнѣнія. Страшась атеизма, онъ защищалъ правовѣріе, но радовался успѣхамъ философской мысли. Мистическій оттѣнокъ его сочиненій [1]) смягчаетъ въ немъ строгость суннита и скептицизмъ философа. При рѣшеніи важнѣйшихъ положеній Газали обращается къ внутреннему чувству, не ограничиваясь вѣрой и разумомъ. Оставаясь вѣрнымъ Корану и преданію, онъ объясняетъ ихъ, однако, въ мистическомъ смыслѣ суфіевъ, къ которымъ онъ всегда чувствовалъ склонность [2]). Онъ является характернымъ представителемъ правовѣрнаго мистицизма и мистическаго правовѣрія. Благодаря ему суфизмъ окончательно расходится съ исламомъ, сохраняя лишь мусульманскую внѣшность. Теперь въ Персіи называютъ суфіемъ всякаго религіознаго вольнодумца.

Шейхъ Соровар̀ди [3]) († 1190—91 г.) — главнѣйшій представитель противоисламическаго суфизма. Онъ возставалъ противъ правовѣрія и противопоставлялъ ему цѣлую философскую систему, гдѣ оригинально сплетались идеи греческой философіи съ грезами восточной фантазіи. Жизнь его мало извѣстна. Съ юности онъ отличался успѣхами въ философскихъ наукахъ и аскетическимъ образомъ жизни. При султанѣ Саладинѣ онъ былъ обвиненъ улемами въ ереси за свое богословское свободомыслie и посаженъ въ темницу, гдѣ добровольно уморилъ себя голодомъ [4]). Въ темницѣ онъ написалъ стихотвореніе [5]), проникнутое мистицизмомъ суфіевъ. Въ немъ встрѣчаются мѣста, достойныя вниманія. Вотъ они:

---

[1]) Газали написалъ трактатъ («Ихіа»), полный стремленій согласить правовѣріе съ мистицизмомъ суфіевъ.

[2]) Dugat смотритъ на Газали, какъ на суфія, вопреки мнѣнію Мунка (Mélanges) и Ренана (Averroès et l'averroisme).—Замѣчательны сочиненія Газали «Мирадждъ-ус-саликинъ» и «Мишкат-ул-ануаръ», гдѣ онъ чрезвычайно подробно выясняетъ и критикуетъ философскія положенія суфіевъ.

[3]) Его полное имя—шейхъ-Шихабъ-ед-динъ-Сороварди.

[4]) По другимъ источникамъ, онъ былъ задушенъ, по приказанію султана, въ 1190 г. или 1191 году (Scholl, op. cit., стр. 404).

[5]) Стихотвореніе это приводитъ *Palgrave*, Voyage en Arabie, II, 273—274, и приписываетъ его *Газали*, но у Кремера (Ideen des Islams, p. 1[illegible], note 32) есть указаніе, что стихотвореніе это съ большей вѣроятностью можетъ быть приписано Сороварди.

„Скажите друзьямъ моимъ, когда они увидятъ меня на ложѣ смерти...
„Что этотъ безчувственный трупъ—не я!
„Это мое тѣло, но я не живу въ немъ.
„Я—неугасаемая жизнь!

. . . .

„Я—птица; это тѣло было моей клѣткой;
„Я распустилъ мои крылья и покинулъ мою темницу!
„Я—жемчугъ; тѣло мое было раковиной,
„Которая теперь раскрыта и покинута, какъ неимѣющая цѣны.

. . . .

„Вникайте въ тайную мысль,
„Облекаемую мною въ символы и образы!

. . . .

„Не зовите смерть смертью, ибо, по истинѣ,
„Она есть жизнь, цѣль нашихъ желаній!
„Возноситесь любовью къ Богу,
„Который есть любовь,
„Который вознаграждаетъ насъ за усилія наши.
„Идите къ Нему безъ страха!“ etc.

Соровaрди умеръ 38 лѣтъ, написалъ, однако, не мало уче-хъ сочиненій.

Вначалѣ Сороварди придерживался доктринъ шафеитскаго пра-вѣрнаго толка [1]), но потомъ отдѣлился отъ него, основалъ секту люминатовъ и сталъ носить названіе „ученика міра духовъ“.

Богословскіе трактаты Сороварди представляютъ своеобразное единеніе идей заратустрова, ученія, неоплатониковъ и шіитовъ. ъ силится согласить теософію съ умозрительной философіей. На лѣ есть люди, говоритъ онъ, которые занимаются вопросами тія; они суть философы, представители Бога на землѣ; истин-й теософъ—Имамъ, намѣстникъ Бога, мистическій „*полюсъ*“ [2]); у принадлежитъ могущество, отъ него исходятъ на землю спра-дливость и свѣтъ. Богъ есть „свѣтъ свѣта“; онъ лишенъ всѣхъ

[1]) См. I главу.

[2]) Ученіе шіитовъ, подробно разсмотрѣнное во 2-й гл.

аттрибутовъ. Богъ Соровардн — скрытый богъ, хотя и „свѣтъ“. Вѣчная матерія борется съ абсолютной вѣчностью; въ этой борьбѣ двухъ міровъ, матеріальнаго и духовнаго, мы видимъ повтореніе теоріи Эмпедокла о любви (φιλία) и ненависти (νεῖκος), кои суть причины бытія и движенія [1]). Преобладаніе остается на сторонѣ духовнаго начала, и любовь торжествуетъ надъ ненавистью: нематеріальное начало побѣждаетъ матеріальную сущность. Соровардн развиваетъ теорію идей—типовъ, аналогичную платоновской теоріи. Эти идеи-типы, духовные образы земныхъ вещей, суть также вѣчны, какъ первичная, неорганическая матерія. Соровардн объясняетъ иносказательно мѣста Курана о наслажденіяхъ рая и мученіяхъ преисподней. Вотъ какъ оригинально и поэтически-образно объясняетъ онъ мученія грѣшниковъ: „Души грѣшниковъ, покинувъ тѣло, мучаются своей нравственной непросвѣтленностью и нравственнымъ безобразіемъ. Они сожалѣютъ о чувственномъ мірѣ, куда уже не вернутся. Силы ихъ покидаютъ, глаза тускнѣютъ, уши не слышатъ, свѣтъ чувственнаго міра не проникаетъ въ нихъ; одинаковымъ образомъ лишены они созерцанія божественнаго сіянія. Въ отчаяніи бродятъ они во мракѣ: ихъ давитъ ужасъ и терзаетъ печаль, спутники ночи!“

Ибнъ-Араби (родился въ Мурсіи, въ Испаніи, въ 1164 нашей эры), принадлежалъ къ ультра-суфіямъ, смотрѣвшихъ на себя, какъ на боговъ, оставаясь въ то же время „правовѣрнымъ“, хотя его „правовѣріе“ было весьма оригинальное: онъ, понимая буквально, согласно строгому суннизму, ученіе Корана объ Аллахѣ, обладающемъ всѣми человѣческими аттрибутами (руками, ногами, глазами, ушами и т. д.), и утверждая, что необходимо принимать это ученіе на вѣру, не пытаясь объяснять его разумомъ, въ то же самое время развиваетъ ученіе о богѣ, какъ отвлеченной идеѣ, безличномъ представленіи. Ибнъ-Араби впадалъ въ состояніе экстаза, во время котораго ему были различныя видѣнія; онъ разговаривалъ тогда со всѣми святыми и пророками, бывшими и имѣющими явиться. Онъ велъ длинные разговоры съ

---

[1]) Φιλία и νεῖκος Эмпедокла современные физики, менѣе поэтичные, чѣмъ ихъ предшественники, прозаически называютъ *притяженіемъ* и *отталкиваніемъ*, *силою центростремительной* и *силою центробѣжной*.

исусомъ Христомъ и Мугаммедомъ и бесѣдовалъ съ Богомъ! Годъ мерти его неизвѣстенъ. Могила его въ Дамаскѣ привлекаетъ много оклонниковъ и служитъ мѣстомъ паломничества [1]).

Кромѣ учено-богословскихъ представителей суфизмъ обладаетъ ще цѣлымъ рядомъ поэтическихъ своихъ выразителей. Знаменитые оэты мусульманскаго міра—Ферид-ед-дин-Аттаръ, Джелал-ед-динумій [2]), Махмудъ-Шебистери, Саади, Хафизъ и Джами [3]) были евностные мистики, страстные поклонники суфизма, и въ разныя похи звучными стихами своими проповѣдывали доктрину суфіевъ, кутывая ее въ разноцвѣтныя ткани разновидныхъ образовъ и отлеченныхъ формъ, блистающихъ оригинальною страстностью и безонечной глубиной. Безпрерывное стремленіе къ идеалу, страстная юбовь къ „царю" мистическаго неба, самоуглубленіе, внутреннее озерцаніе сверхчувственнаго міра, отождествленіе своего *я* съ веичайшимъ Всѣмъ, міровою сущностью, уничтоженіе собственной ичности въ божественной безконечности, дающее силы самому тать наравнѣ съ божествомъ, сдѣлаться самому богомъ,—вотъ отивы поэзіи суфіевъ.

Выдающіяся произведенія поэтовъ-мистиковъ суть: „*Гулистанъ ірасъ*",—розовый цвѣтникъ тайнъ, Махмуда Шебистери, „*Манпык-ут-тайръ*", бесѣда птицъ, Ферид-ед-дин-Аттара, „*Гулистанъ*", розовый цвѣтникъ, знаменитаго Саади, „*Бустанъ*", фруктовый садъ [4]), его-же, „*Меесневи*" Джелал-ед-дин-румій, „*Ди-*

---

[1]) Scholl, op. cit., стр. 409.

[2]) У Девлетъ-шаха находимъ мы слѣдующую похвалу Джелал-ед-дину-руми: Сердце его—попугай божественныхъ тайнъ, умъ его каравансарай безконечнаго свѣта! Слова его освѣжаютъ жаждущихъ въ равнинѣ созерцанія; они приводятъ ихъ къ источнику познанія, выводятъ изъ пустынь невѣденія въ адъ истиннаго знанія». (Scholl, op. cit., стр. 306).

[3]) Джами принадлежитъ между прочимъ поэма «Юсуфъ ве Зюлейха»—Іосифъ : Зюлейха, героемъ которой является библейскій Іосифъ, сынъ Іакова, въ котораго влюбляется дочь египетскаго вельможи, ко двору котораго онъ попадаетъ, сгараетъ страстью по немъ, наконецъ, выходитъ за него замужъ. По страстности и пластичности стиха поэма эта заслуживаетъ вниманія, какъ художественное произведеніе восточной музы.

[4]) 3-я книга «Бустана» трактуетъ о любви. Ее можно считать шедевромъ персидской литературы. Въ ней Саади представляетъ любовь въ поэтическомъ

ванъ" (т. е. полное собраніе сочиненій) Гафиза и друг. Поэзія мистиковъ разнообразна, своеобычна и поражаетъ европейца то разнузданной страстностью картинъ грубой чувственности, то странными сочетаніями образовъ, словъ, оборотовъ и выраженій, то низменностью, такъ сказать, будничной вульгарностью сюжета (какъ напр. длинныя цвѣтистыя описанія трактира, трактирщика и себя, автора, еле стоящаго на ногахъ отъ обильныхъ возліяній [1]), то, наконецъ, туманными образами, повитыми мистической дымкой, подымающими духъ и заманчиво шевелящими мысль. Всѣ эти образы ничто иное, какъ внѣшнія оболочки внутренняго содержанія, все это иносказанія и такимъ, а не инымъ какимъ-либо, образомъ и слѣдуетъ понимать ихъ. Всѣ эти образы, какъ бы ни были они, на первый взглядъ, грубо-матеріальны, иносказательно выражаютъ сущность суфизма: любовь къ Богу и жажду смерти, какъ возможности съ Нимъ соединиться, нравственную неустанную борьбу съ земными помыслами при помощи проникновенія идеей единства, полнымъ уразумѣніемъ, что все должно кончиться погруженіемъ въ безконечную божественную эссенцію. Часто въ стихахъ мистиковъ попадаются выраженія, въ которыхъ какъ бы слышатся нападки на религію, но это только такъ кажется: они нападаютъ на суннизмъ, забывшій духъ и преклонившійся предъ буквой. Иносказанія суфіевъ объясняются также еще и тѣмъ; что они желали избѣгнуть запрета обращенію своихъ стиховъ въ обществѣ со стороны суннитскаго духовенства и придавали имъ такую форму, которая не могла остановить на нихъ подозрительнаго вниманія суннитскихъ богослововъ. Къ сожалѣнію, размѣры статьи не позволяютъ намъ дать здѣсь нашимъ читателямъ образцовъ мистической поэзіи, хотя бы по одному отрывку изъ произведеній каждаго изъ

образъ горящей свѣчи: пламя ея есть ея слава и въ тоже время оно пожираетъ ее. Другая аллегорія любви: ночная бабочка, летящая на огонь и находящая въ немъ себѣ смерть. О жизни и сочиненіяхъ Саади см. «Шейхъ Мослехуддинъ-Саади-Ширазскій» — изслѣдованіе И. Н. Холмогорова, преподавателя персидской словесности въ Лазаревск. Инстит. восточн. яз. въ Москвѣ.

[1]) У Гафиза. Подъ трактиромъ поэтъ разумѣетъ небесныя сферы блаженства, подъ трактирщикомъ — божество, подъ виномъ — истину, познаніе Бога, міра и тайнъ его и т. д.

шеупомянутыхъ поэтовъ. Это могло бы служить предметомъ особаго очерка, такъ какъ чуть ли не каждая строчка мистической поэзіи потребовала бы обстоятельныхъ комментарій ея иносказательного языка, безъ чего творенія мистиковъ остались бы навсегда загадкою для непосвященныхъ въ ихъ тайники читателей.

Суфіи были трехъ родовъ: *чистые суфіи*, строго придерживавшіеся аскетическихъ воззрѣній, представителемъ которыхъ былъ Биширъ-босоногій [1]); *суфіи правовѣрные*, присоединившіеся къ защитникамъ сунны при Ахмедъ-ибнъ-Гамбалѣ, и *суфіи философы*, свободно развивавшіе пантеистическія доктрины суфизма [2])

Помимо учено-богословскихъ представителей, суфизмъ имѣетъ еще особыхъ выразителей своихъ началъ въ безчисленномъ множествѣ факировъ или дервишей.

Факиры [3]) или дервиши [4]) суть члены многочисленныхъ духовныхъ толковъ или орденовъ, положившихъ свое начало съ первыхъ годовъ возникновенія ислама. Врожденная склонность народовъ Востока къ созерцательности, о которой мы упоминали раньше, была причиною образованія въ исламѣ, во дни Мугаммеда, религіозныхъ братствъ, вмѣнявшихъ въ обязанность своимъ членамъ—бѣдность [5]), совершеніе извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ и жизнь созерцательную, духовную [6]). Впослѣдствіи такихъ братствъ образо-

---

[1]) *Биширъ-абу-Насръ*, по прозванію *босоногій*, род. въ 767 г. въ Мервѣ, ум. въ 841 году; знаменитый аскетъ, ученикъ славнаго Джонаида.

[2]) Les Annales d'Ab—oul-Mahaçin, cités par Quatremére, Journ. asiatique, ...t, 1836, p. 134.

[3]) Факиръ—арабское слово, значитъ бѣдный.

[4]) Дервишъ,—персидское слово, означаетъ: просящій у дверей.

[5]) Принципъ бѣдности, какъ отрѣшеніе отъ всевозможныхъ благъ міра, основывается на словахъ Мугаммеда: «Ал-факру-фахри», т. е. «бѣдность— ...гордость!» Это не мѣшаетъ, однако, дервишескимъ толкамъ владѣть деньгами и угодьями, приносимыми имъ въ даръ частью отдѣльными лицами, частью самимъ правительствомъ, оказывающимъ дервишескимъ орденамъ покровительство и ставящимъ ихъ почти въ независимое положеніе въ государствѣ.

[6]) *M-r D'Ohsson* въ своемъ знаменитомъ трудѣ «*The Ottoman Empir*» говоритъ, что члены этихъ братствъ были первыми суфіями и первое время ...а суфизмъ не развился въ цѣлую философскую систему, носили это названіе.

валось очень много [1]). Эти религіозныя братства [2]), вопреки точному предписанію Мугаммеда: „да не будетъ въ исламѣ монашества!“ обратились со временемъ въ правильно организованные полумонашескіе толки [3]), имѣвшіе свои особые уставы, члены которыхъ носятъ названіе дервишей или факировъ. Въ настоящее время на Востокѣ насчитываютъ 32 толка дервишей, отличающіеся другъ отъ друга уставомъ, выполненіемъ зикр'а [4]), состоящаго въ призываніи милости Господней и славословіи имени божія, и, у нѣкоторыхъ толковъ, скаканіи, верченіи и завываніи, напоминающихъ „радѣнія“ нашей хлыстовщины, и нѣкоторыхъ особенностяхъ одежды членовъ [5]). Укажемъ на нѣкоторые, наиболѣе характерные толки.

Толки дервишей дѣлятся на признающіе законъ, т. е. постановленія ислама (башерхъ) и непризнающіе предписаній какой бы ни было религіи (бишерхъ) [6]).

Къ первымъ принадлежатъ:

Бестами (основ. Баязидъ Вестами). *Накишбенди* (основ. Пиръ Мугамедъ Накишбенди) и *Бахташи* (основ. Хаджи Бахташъ которые претендуютъ вести свое начало отъ религіозной общины. основанной первымъ халифомъ Абу-Векромъ. Всѣ остальные ордена дервишей считаютъ Али своимъ родоначальникомъ. Накишбенди весьма многочисленны. Они употребляютъ зикръ внутренній [7]).

---

[1]) Абу-Бекръ и Али были, по словамъ D'Ohsson'а, основателями многихъ такихъ общинъ.

[2]) Братства эти, перейдя въ толки, приняли оттѣнокъ, напоминающій монашество, разумѣется, весьма отдаленно. Такъ дервиши имѣютъ общежитіе и правильное совершеніе религіозныхъ церемоній нѣсколько разъ въ недѣлю. Дервиши даютъ обѣтъ бѣдности и безусловнаго повиновенія главѣ толка. Но въ то же время безбрачіе не вмѣняется въ обязанность этимъ отшельникамъ, посвятившимъ себя Богу: многіе изъ нихъ женаты и даже имѣютъ гаремы.

[3]) Первое братство отшельниковъ основалъ, въ 657 г. по Р. Х., знаменитый въ исламѣ аскетъ Увайсъ-ул-Керани, изъ Іемена. Вполнѣ правильный орденъ дервишей, съ опредѣленнымъ уставомъ и организаціей, основанъ въ 766 г. по Р. Х. мистикомъ Алваномъ.

[4]) Подробное описаніе главнѣйшихъ церемоній зикр'а см. у Hughes, op. cit. стр. 703 и слѣд.

[5]) Hughes, op. cit., стр. 119 и слѣд.

[6]) *См. The Dervishes or oriental Spiritualism* by John Brown; Malcolm *Persia* и Ubicini *Lettres sur la Turquie.*

[7]) Зикръ бываетъ двухъ родовъ: устный (зикръ джали) т. е. произнес-

пташи [1]) развиваютъ символическое ученіе о поясѣ: каждый шъ этого толка запоясываетъ жадность, гнѣвъ, скупость, іество, страсть, голодъ и все сатанинское и распоясываетъ ость, кротость, благочестіе, страхъ Божій, любовь къ Богу, ное насыщеніе и все божественное. *Мевлеви* (основ. Джелалъ-нъ-руми),—толкъ дервишей наиболѣе распространенный въ и. Они носятъ названіе „вертящихся дервишей": они соби-я въ свой монастырь (текіэ) и, по знаку шейха, съ головоительной быстротой начинаютъ вертѣться на одномъ мѣстѣ, не дойдутъ до экстаза (ваджд) и затѣмъ полнаго изнемо-. *Кадири* (основ. сейидъ Абд-ул-Кадиръ, по прозв. пири-Даръ) употребляютъ зикръ и устный и внутренній. Къ нимъ длежатъ сунниты с.-з. предѣловъ Индіи и египтяне—рыбо-*Джелали* (основ. сейидъ Джелалъ-ед-динъ-Бухари) въ боль-количествѣ встрѣчаются въ Центральной Азіи. Нищенщіе дервиши всего чаще принадлежатъ къ этому ордену. *варди* (основ. знаменитый шейхъ Соровварди) процвѣтаютъ въ нистанѣ и имѣютъ въ своей средѣ много ученыхъ. Къ дер-ъ *би шерхъ* принадлежатъ: *Мурдари* (основ. Зинда-шахъ-аръ)—фанатики аскетизма, умерщвляющіе свою плоть до дней степени. Ихъ много въ Индіи. *Руфаи* во время своихъ венныхъ собраній оглашаютъ воздухъ дикими криками, переими затѣмъ въ нечеловѣческій вой. Въ Турціи и Египтѣ осятъ названіе „воющихъ дервишей". *Календери* (основ. ндеръ-Юсуфъ-ал-Андалузи, испанецъ родомъ)—странствующіе ши, обязанные въ продолженіе всей своей жизни путеше-ать съ мѣста на мѣсто, нигдѣ по долгу не останавливаясь. Къ сожалѣнію, дервиши, будучи представителями суфизма, е его искажаютъ и унижаютъ, чѣмъ возвышаютъ. Съ одной ны они играютъ роль далеко не завидную, ходя въ народѣ анными нищими, попрошайками, продавцами разныхъ талисма-

божія вслухъ, и внутренній (зикръ хāфи), т. е., произнесеніе извѣст-религіозныхъ формулъ про себя (Hughes, op. cit., стр. 117, 118, 703).

[1]) По мусульманскимъ преданіямъ хаджи Бахташъ, первый прозвалъ яны-этимъ именемъ (Hammer).

новъ, снотолкователями и даже фокусниками; съ другой,—стараясь приблизиться къ божеству возвышеніемъ духа посредствомъ умерщвленія плоти, они предаются дикимъ пляскамъ и верченьямъ, которыя, утомляя тѣло, вызываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и необычайное раздраженіе всей нервной системы и производятъ удовлетвореніе скорѣе чувственнаго, чѣмъ духовнаго характера. Экстазъ первыхъ суфіевъ обставлялся большей отвлеченностью и не искуственнымъ поднятіемъ нервъ, а глубокой самоуглубленностью и жизнью богосозерцательной достигали они все большей и большей ясности духа и проникновенности въ сверхчувственный міръ духовными очами [1].

С. И. Уманецъ.

(Продолженіе будетъ).

[1]) См. также изслѣдованіе о дервишахъ Петра Позднева «Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ», Оренбургъ, 1886 г.

ісьма Аркадія, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго.

(Послѣ Олонецкаго и Петрозаводскаго) [1])

1. Къ неизвѣстному.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

среннѣйше привѣтствую ваше превосходительство съ радостъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія Христа Спасителя, Своею поправшаго смерть и адъ. Желанія мои при семъ, мои—извѣстны вамъ, милостивый государь! Да идутъ *хваляще вѣчную;* да идутъ *веслыми ногами;* да идутъ *пу* всѣ, *безмѣрное* Христово *благоутробіе, адовыми узаержиміи зряще!*

истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю долгъ ь всегда

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя

покорнѣйшій слуга

Аркадій архіепископъ Пермскій и Верхотурскій.

1834.

ль.

сообщеніе этихъ писемъ редакція приноситъ сердечную благодарность Ярославскаго каѳедр. собора, протоіерею М. И. Дубровскому, бывшему ломъ въ Петрозаводскѣ во время управленія преосв. Аркадія Олопархіей. Къ кому было адресовано первое письмо, намъ не удалось)тъ начала до конца оно писано—при томъ весьма тщательно — руэго преосвященнаго. По внѣшнимъ признакамъ—это бѣловое письмо,

P. S. Вскорѣ по смерти Куракинскаго, прикащикъ Рев[illegible]скаго завода Петръ Дмитріевъ является къ мѣстному благочин[illegible] и объявляетъ, что онъ съ прочими желаетъ принять цер[illegible] посему случаю далъ я наставленіе благочинному, прошу упра[illegible]щаго заводомъ о содѣйствіи. У помянутаго прикащика былъ [illegible] домѣ, когда былъ въ Ревдѣ; послѣ писалъ къ нему. Ож[illegible] благодатныхъ успѣховъ. Кажется, и о. Авраамій Оглоблин[illegible] женъ быть теперь въ Ревдѣ. Изъ шадринскаго уѣзда бл[illegible] вѣсть отъ прот. Дьяконова прислана ко мнѣ. Нижне-Таги[illegible] управляющіе дѣйствуютъ въ пользу миссіи безпримѣрно: об[illegible] единовѣрцевъ начинаетъ умножаться: для нихъ храмъ будетъ [illegible]щенъ скоро: взятъ отъ меня и антиминсъ для него. Извѣ[illegible] вашему превосходительству Ѳома Полюговъ, пріѣзжавшій с[illegible]щенникомъ за св. антиминсомъ, сказывалъ мнѣ, что храм[illegible] обойдется не менѣе 25 тыс. р., что особенное попеченіе объ [illegible] прилагаетъ упр-щій Дмитрій Васильевичъ Бѣловъ. Освященіе [illegible] будетъ, кажется, 26 сего апр. въ день нашего просвѣт[illegible] *Стефана епископа Пермскаго*. Слышу, что о. игуменъ [illegible] въ Канбарскомъ заводѣ имѣетъ успѣхи: это въ осинскомъ уѣздѣ. [illegible] также на сихъ дняхъ будетъ освященъ единов. храмъ. По[illegible] ваше превосходительство, что и отчетъ нашъ за мартъ [illegible] порадуетъ васъ.

Я уже давно обрекъ себя *всего* на службу св. церк[illegible] терпя фанатизма, не имѣю равнодушія, когда Господь откры[illegible] мнѣ случаи и возможность—послужить спасенію порученныхъ [illegible] Къ *полицейскимъ* мѣрамъ гражданскаго начальства пр[illegible] только въ крайностяхъ; тогда только прошу удержать проти[illegible]конныя дѣйствія враговъ церкви, когда онѣ чрезвычайно [illegible] чрезвычайно незаконны, ибо знаю, сколь *невѣрны* быва[illegible] мѣры; сколь необходимо дѣйствовать *просвѣщеніемъ*, *убѣжд*[illegible]

но, повидимому, не отправленное по назначенію. Второе письмо къ [illegible]трополита Никанора представляетъ черякъ, исправленный, а въ конц[illegible]ственноручно дописанный преосвященнымъ. Архаровъ, о которомъ [illegible] рѣчь въ этомъ второмъ письмѣ, былъ секретаремъ пермской консист[illegible] это время.

я всѣ части моего управленія къ сему, не могу отказы-
самъ отъ переписки съ православными, съ единовѣр-
раскольниками, даже съ мужиками, когда они требуютъ
перепискѣ сей стараюсь, сколь могу, соблюсти вѣжли-
тину, впрочемъ безъ богопротивнаго потворства злу, за-
). Хочу быть повѣряемъ во всемъ, прошу о семъ другихъ:
себя даже чрезъ подчиненныхъ моихъ: больше всего
ошибки... Ваше превосходительство! вы знаете *гдѣ я*
къмъ и о *чемъ* имѣю дѣло: если *Господь* не оградитъ
могу избѣжать того, отъ чего такъ всемилостивѣйше бла-
подтверждать мнѣ *о наивеличайшей осторожности*.
ѣю предъ державнымъ гласомъ симъ! Съ слезами глубо-
благодарности лобызаю десницу, толико покровительствую-
, толико охраняющую меня, да неизнемогу, да не паду,
хотя нѣсколько достоинъ столь Высокаго, необыкновен-
манія!

2. Къ Никанору митрополиту С.-петербургскому.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

милостивый архипастырь и отецъ!

4-е число сего марта мѣсяца получилъ я изъ Святѣйшаго
ьствующаго Синода отъ 31 декабря минувшаго 1850 года
)9 указъ, въ которомъ между прочимъ предписано; „о
нившихся раскольникахъ къ церкви доносить по одной
не считая ихъ присоединенными дотолѣ, доколѣ сіе
дается исполненіемъ съ ихъ стороны устава церкви". Въ
указѣ выше изъяснено, что хотя не буквально подтверди-
эсеніе Архарова, что я въ преувеличенномъ видѣ доношу
присоединяющихся къ единовѣрію, но обнаружилось не
имо, что изъ числа показанныхъ присоединившимися весьма
исполняютъ христіанскій по правиламъ церкви долгъ
и причащенія; почему присоединившимися невозможно ихъ

лѣ въ пермской епархіи производилось присоединеніе рас-

кольниковъ къ православной церкви нашей на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго покойному предмѣстнику моему преосвященному Мелетію, епископу пермскому, въ указѣ Свят. Прав. Сѵнода за № 4874 отъ 28 мая 1828 года, или по чину, какъ пріимати къ православной вѣрѣ приходящихъ, иже изъ млада воспитани быша внѣ православныя церкви, крещеніе же истинное,... или по чину, напечатанному въ книжицѣ: *Увѣщаніе во утвержденіе истины, и въ надежду дѣйствія любви евангельскія*, как присоединять и мнѣ самому случалось; или по чину, указанному въ первомъ пунктѣ изъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. пунктовъ; или такъ, какъ положено въ 76 ст. уст. пред. и прес. прест. XIV т. св. зак. не всегда съ исполненіемъ со стороны присоединяемыхъ долга исповѣди и причащенія въ то самое время, какъ они присоединяемы бываютъ къ православной церкви на правилахъ единовѣрія.

Такимъ образомъ присоединенныхъ къ единовѣрію считается за 1850 годъ 68,771 чел. обоего пола. Въ этомъ числѣ бывшихъ у исповѣди и св. причастія, 17,287 чел. обоего пола, т. е. четвертая часть съ небольшимъ.

Если сообразить что 1) въ числѣ 68,771 состоитъ не бывшихъ у исповѣди по малолѣтству (14,158), по отлучкамъ и другимъ причинамъ (4,115), собственно по опущенію 33,211 чел. обоего пола; 2) по малолѣтству не бывшіе у исповѣди не даютъ собою повода думать, что они не единовѣрцы, тогда какъ они крещены единовѣрческимъ священникомъ и воспитываются въ правилахъ единовѣрія; равно небывшіе у исповѣди и по отлучкамъ и другимъ причинамъ не даютъ собою основанія заключать о себѣ, что они не единовѣрцы, когда они отъ церкви не отрицаются, прочія христіанскія обязанности, по возможности, исполняютъ; владѣльческіе, напр., крестьяне бываютъ въ разсылкахъ по рудникамъ или заводамъ, на коихъ особенно и случаются работы въ великій постъ по случаю заготовленія и отправы каравановъ; 3) остаются подъ сомнѣніемъ нѣкоторымъ тѣ одни, кои по опущенію не были у исповѣди и св. причастія; но и сихъ почитать за раскольниковъ опасно; не извѣстно, по какимъ обстоятельствамъ бы

іе, по которому они неисполнили христіанскаго долга испо-
: причащенія; въ годичной вѣдомости необъясняется, были
были у исповѣди таковые въ предшествовавшіе годы, никто
:етъ рѣшительно сказать и того, что таковые у исповѣди
причащенія не будутъ и въ слѣдующіе годы: выходитъ
17,287 бывшихъ у исповѣди свидѣтельствуетъ въ пользу
ѣрія до такой степени, что изъ 68,771 нельзя ни одного
:а исключить изъ состава единовѣрцовъ, когда они имѣютъ
въ молитвахъ съ тѣми, кои были у исповѣди и св. при-
г, т. е. съ искренними, съ видимо—усердными сынами
а не съ тѣми, кои чуждаются церкви, т. е. съ расколь-
. Для церкви и то великое пріобрѣтеніе, что 33,291 че-
отдѣлились отъ раскольниковъ, ослабили ихъ—*тако есть*
твіе Божіе, яко же человѣкъ вметаетъ сѣмя въ землю
IV. 25).

ли бы дотолѣ не присоединять къ церкви обращающихся
:кола, доколѣ каждый изъ нихъ неисполнилъ христіанскаго
:сповѣди и причащенія: то не только не было бы у насъ
рцовъ за 60 тыс., но и 17 тыс. исполнившихъ христ.
г 14 тыс. малолѣтнихъ т. е., можетъ быть, было сколько
отъ себе бо земля плодитъ прежде траву, потомъ
таже исполняетъ пшеницу въ класѣ: чтобы увидѣть
у 17 тыс., напр., надобно прежде видѣть траву 33 тыс.,
и сію траву, которая можетъ въ свое время показать *класъ*,
цу, надобно хранить въ *оградѣ*, т. е. въ церкви; внѣ
кто не потопчетъ траву, если бы она и появилась?

ітъ величайшаго миссіонера, св. апостола Павла (Дѣян.
1. 1. Сол. II. 7), въ дѣлѣ обращенія къ церкви долженъ
образцомъ, примѣромъ для всякаго миссіонера. Если св.
былъ *всѣмъ вся, да всяко нѣкія* спасетъ (1 Кор. IX.
ы ли—немощнѣйшіе не снизойдемъ къ нашимъ старообряд-
'а *всяко нѣкія* изъ нихъ спасемъ!

о мы нынѣ найдемъ съ дарами апостола? Кого съ само-
піемъ Павловымъ? Да найдемъ ли и изъ раскольниковъ

хотя одного такого, который бы согласился провести съ миссіонеромъ хотя одну недѣлю неотлучно?

Сверхъ сего, высокопреосвященнѣйшій владыко, объявляют нам заключенія положеній комитета гг. министровъ, чтобы такому-то, или другому произвесть тщательнѣйшее увѣщаніе к обращенію во св. вѣру. Случается, что иногда священникъ, которому поручается произвесть увѣщаніе, не успѣетъ еще и видѣть того, кого увѣщевать долженъ: а губернское начальство уже требуетъ увѣдомленія о послѣдствіяхъ увѣщанія; и при томъ требуетъ въ слѣдствіе побужденія министерствъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла: мы нынѣ, хотя нѣсколько въ таковыхъ случаяхъ успѣваемъ—т. е. успѣваемъ убѣдить увѣщеваемаго дать подписку по вышеприведенной 76 статьѣ: многіе таковые состоятъ въ единеніи с церковію неуклонно. Довести же каждаго увѣщеваемаго до того, чтобы онъ въ тоже время какъ изъявитъ желаніе присоединиться къ церкви согласился и христовыхъ таинъ пріобщиться—требуется время гораздо большее, чѣмъ назначаемое министерствомъ. А для столь важнаго дѣла, каково увѣщаніе по положенію комитета гг. министровъ—ограничивать одною формою письменной, канцелярской отчетности, не желательно: предъ людьми будемъ казаться исправны и дѣятельны, но предъ церковію и предъ Богомъ безуспѣшны и лукавы. Опять повторяю: для церкви и то есть великое пріобрѣтеніе, что человѣкъ отдѣляется отъ раскольниковъ; пусть еще земля, но земля уже производящая зелень, подающая надежду въ свое время произвести и колосъ, потомъ и полное зерно въ *класѣ*—и бываетъ такъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Мы, по положеніямъ комитета гг. министровъ, въ годъ производимъ увѣщанія не десятками, а больше, нежели сотнями: такъ многочисленны у насъ дѣла секретныя! Предъ нашими глазами слишкомъ 70 тысячъ раскольниковъ отъявленныхъ, не безгласныхъ; на нашемъ сердцѣ лежитъ слишкомъ триста тысячъ не бывшихъ у исповѣди по опущенію; Небесный Пастыреначальникъ возложилъ на наши слабыя рамена слишкомъ *миллiонъ семьсотъ тысячъ* душъ; а сколько всѣхъ насъ? Протоіереевъ и іереевъ приходскихъ на службѣ съ небольшимъ 7

Не будемъ винить нашихъ предмѣстниковъ—священниковъ скихъ; ихъ было мало, и въ маломъ числѣ ихъ еще меньше юванныхъ: я засталъ такихъ туземцевъ—священниковъ, кото- едва можно отличить отъ простого деревенскаго мужика, отъ льника... Прихожане православные жили въ отдаленіи отъ вей, коихъ было очень, очень мало; а раскольники господ- вали, управляли судьбою православныхъ: я засталъ еще около тыс. раскольниковъ, изъ числа коихъ были и управляющіе иказщики на самыхъ важныхъ заводахъ, напр. Яковлевскихъ, Демидовыхъ и др., изъ числа коихъ самая большая часть въ самыхъ привольныхъ мѣстахъ—и кто смѣлъ отдѣлиться раскола? Кто могъ защитить отдѣлившагося отъ преслѣдова- всего разъяреннаго фанатизма раскольническаго, который имѣлъ іе и на самое духовенство?

Да не будетъ пермскому духовенству и нынѣшнему въ упрекъ, многіе изъ прихожанъ не исполняютъ христіанскаго долга вѣди и причащенія: многіе изъ прихожанъ живутъ очень да- отъ церквей; многіе господскими и заводскими повинностями ошенно отвлекаются отъ христіанскихъ обязанностей; да можно напр., двумъ священникамъ, у коихъ въ приходѣ слишкомъ тыс. душъ, въ теченіе великаго поста хотя половину испо- ть только? Пермская епархія еще во многомъ должна устраи- ся: и это столь важное и необходимое дѣло требуетъ особен- покровительства свыше и возможно-усерднаго содѣйствія всѣхъ вленій пермскихъ. Плодъ еще не созрѣлъ, не время еще по- ть серпъ, *яко* не *наста жатва*.

Пермская епархія имѣетъ свои такія особенности, какихъ въ ихъ епархіяхъ нѣтъ, о коихъ, кажется, не имѣютъ точныхъ тій и тѣ даже, кои пріѣзжаютъ къ намъ изъ столицъ, чтобы рить насъ.

Велико число не бывшихъ у исповѣди: но, по благости Бо- , сколь велика, огромна и масса пермской паствы; а сколь великомъ пространствѣ она размѣщена; досселѣ даже протоіереи, е по должности благочиннической, ѣздятъ верхомъ; ибо иначе

нельзя ѣхать; доселѣ есть деревни, разстояніемъ отъ церкві верстъ на сто и болѣе!!!

Въ оправданіе всего прежняго порядка, какой былъ нами наблю даемъ въ отношеніи обращенія раскольниковъ приведу опыты. Въ им нін его сіятельства графа Григорія Александровича Строганова шесть раскольники по однимъ приговорамъ изъявили желаніе быть в единовѣріи и теперь при трехъ церквахъ исправляютъ всѣ хр стіанскія обязанности. Такъ же и въ имѣніи графини Нат. Павлов Строгановой составилось шесть приходовъ единовѣрческихъ, когд миссіонеры, при содѣйствіи управляющихъ, убѣдили главныхъ из раскольниковъ присоединиться къ церкви: нынѣ единовѣрцы са имѣютъ при церквахъ даже школы, и въ этихъ школахъ свяще никамъ-учителямъ первые помощники—тѣ же лица, кои прежде были наставниками, вожатаями у раскольниковъ!! Въ 1837 год пожелали нѣкоторые изъ Нижне-Тагильскихъ раскольниковъ обра титься къ церкви: избрали себѣ кандидата во священника, пр слали его ко мнѣ для производства, и съ нимъ прислали нѣскол кихъ человѣкъ повѣренныхъ—главныхъ въ своемъ обществѣ: са повѣренные смотрѣли, какъ я служилъ, какъ я рукополагалъ и священника; читалъ ли я ту книгу, которую они привезли, что бы по ней только было совершено мною рукоположеніе; посл божественной литургіи зашли ко мнѣ на закуску: въ то время сл чилось быть у меня Валерію Валеріевичу г. Скрипицыну, н нѣшнему директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранны исповѣданій: онъ видѣлъ осторожность, дикость тѣхъ посланны Скажу кстати: этотъ чиновникъ, пріѣзжавшій къ намъ по особо распоряженію правительства, очень, очень много заботился для н шей миссіи: его внушенія раскольникамъ досѣлѣ памятны. Онъ, дума и нынѣ припомнитъ тотъ случай: изъ дикарей—повѣренныхъ тогда нихъ что бы онъ увидѣлъ теперь? Теперь—общество единовѣрце въ Нижне-Тагильскихъ заводахъ уже за 8 тыс. Поминаемый свя щенникъ, по желанію и просьбѣ самихъ бывшихъ дикарей, уже прот іерей съ скуфьею. Съ нимъ въ Нижне-Тагильскихъ заводахъ служ четыре священника, къ нимъ пріискиваютъ еще двоихъ. Н.-Т—кіе еди новѣрцы имѣютъ двѣ церкви, строятъ третью, каменную, на свой сч

я въ Москвѣ чрезъ мастера Богданова колоколъ въ 744 пуд. учили мастеру испросить благословеніе у высокопреосвященнѣй- Филарета, митрополита московскаго, который и надпись для кола того благоволилъ исправить; поручили мастеру, предъ ли- ь колокола, совершить молебное пѣніе у раки св. Стефана, копа пермскаго: въ надписи на колоколѣ вылиты слова: „по ословенію преосвященнаго Аркадія!! По *благословенію*!!! вы- на колоколѣ одинадцать именъ. И кто могъ все это пред- ть, когда Нижне-Тагильскіе единовѣрцы были у меня въ 7 году, и когда нельзя было однимъ словомъ напомянуть имъ повѣди и причащеніи, и даже о подпискѣ въ то время, какъ открыли желаніе быть единовѣрцами. На такой-то землѣ, показывавшей еще слабую траву, явился потомъ такой тучный ь, и въ класѣ зрѣетъ такая пріятная пшеница!!!

Покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство всѣ изложен- обстоятельства принять въ ваше милостивое вниманіе и, если заслуживаютъ какое-либо уваженіе, не благоволите ли хода- тствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ ми- і для старообрядцевъ—вести дѣло обращенія раскольниковъ прежнемъ порядкѣ. И не исполнившихъ долгъ исповѣди и при- эніи можно почитать присоединившимися, когда они добро- но присоединяются: а чтобы несчитать присоединенными не- нѣ исполнившихъ уставъ церкви—это стѣснитъ успѣхи миссіи; оитъ расколъ, который всякое запинаніе присоединенію къ ви считаетъ случаемъ для себя выгоднымъ.

(1) Положеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода: „о оединившихся раскольникахъ къ церкви доносить по одной нѣ, не считая ихъ присоединенными дотолѣ, доколѣ сіе равдается исполненіемъ съ ихъ стороны устава церкви"— исполненію мною передано и преосвященному викарію и миссіо- мъ: ибо всѣ мои донесенія о числѣ присоединяющихся къ еди- рію основываются на свѣденіяхъ, каковыя получаю я отъ его

) Отсюда до конца писано собственноручно.

преосвященства и отъ миссіонеровъ; и—составляются иначе, какъ въ консисторіи по формѣ № III.

Бываютъ уклоненія, отпаденія присоединившихся; но бываютъ сіи уклоненія въ расколъ, и отпаденія отъ церкви—и между старинными прихожанами—православными. Да когда и гдѣ таковыхъ уклоненій и отпаденій не бывало? Исторія церкви оправдываетъ насъ и по обстоятельству уклоненія, или отпаденія кого-либо изъ единовѣрцевъ или православныхъ.

Если же кому покажется, что у насъ бываетъ уклоненій и отпаденій больше, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, и въ этомъ случаѣ оправдываютъ насъ наши собственныя, особенныя обстоятельства, какъ то: 1) вездѣ ли столько раскольниковъ, сколько у насъ? 2) вездѣ ли такъ недавно открыта епархія, какъ у насъ? 3) вездѣ ли столько силенъ расколъ, сколько у насъ? Вездѣ ли для него такія выгоды, какъ у насъ? вездѣ ли уральскія горы, уральскіе лѣса, въ коихъ кроются и не одни раскольники, гдѣ составляются различныя цвѣтники раскольническіе противу церкви, и — составляются примѣнительно къ мѣсту, ко времени, даже къ мыслямъ, къ расположеніямъ, къ воспріимчивости почти каждаго человѣка, котораго стараются совратить отъ церкви. Вездѣ ли съ таковыми цвѣтниками разъѣзжаютъ лженаставники и совратители, какъ по пермской губерніи? Не случалось мнѣ слыхать въ другихъ епархіяхъ, чтобы между раскольниками—мужиками была извѣстна, напр., *побѣдная повѣсть Шимлинна;* а у насъ она послышалась и между такими государственными крестьянами, коихъ ни къ духоборцамъ, ни къ молоканамъ причислить нельзя. Въ богатую Пермь, какъ въ какое тихое пристанище, кажется, изо всей Россіи, и особенно изъ Сибири, бѣгутъ, бѣгутъ... и подъ сѣнію раскола, живя въ довольствѣ, помогаютъ расколу: кто знаетъ, можетъ быть, и потому такія силы въ поддержаніе себя принимаетъ нашъ расколъ, что самые усердные и ревностные сотрудники намъ противу раскола суть 68 тысячъ единовѣрцевъ, кои украшаютъ пермскую епархію въ 60 церквей. Да не заградимъ убо раскольникамъ дверь вѣры, которую отверзе имъ Богъ чрезъ церковь единовѣрческую, чрезъ любовь и снисхожденіе къ нимъ. Послѣдуемъ апостольской ре-

і апостольской снисходительности. Да не вѣритъ на слово
ымъ воззрителямъ на наше положеніе, и — воззрителямъ не
ко чрезъ глаза, сколько чрезъ очки, или даже чрезъ одинъ
: кто въ положеніе пермской епархіи взглядывалъ пристально,
истрастно, своими глазами, какъ напр. его сіятельство графъ
й Григорьевичъ Строгановъ, его превосходительство Өедоръ
овичъ Прянишниковъ, или его превосходительство Валерій
ріевичъ Скрипицынъ — тотъ знаетъ, что значитъ нашъ перм-
расколъ, что изъ себя представляютъ наши пермскіе иновѣрцы,
къ съ успѣхомъ можно отдѣлять пшеницу отъ плевелъ, какъ
шенно возращать ее на нивѣ Христовой! Для чего священ-
? *Къ совершенію святыхъ... дондеже достигнемъ въ мужа
ршенна*... (Еф. IV, 13).

Можетъ быть, послѣ насъ, какой-нибудь благочестивый лю-
ль истины, изыскатель правды — взглянетъ въ архивъ нашей,
много со всѣхъ сторонъ искушаемой, миссіи; тотъ увидитъ,
изъ раскольниковъ, ко св. церкви присоединившихся, нѣкото-
уже по присоединеніи, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, крестили
къ дѣтей разныхъ возрастовъ, рожденныхъ до присоединенія;
торые женихи и невѣсты предъ самымъ вѣнчаніемъ въ церкви
тились; — *осмидесятилѣтніе* старики съ семействами крести-
...

Какія силы своей безпредѣльной благости премилосердный про-
итель и покровитель нашъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ,
ъ въ странѣ нашей со времени открытія въ ней миссіи, —
) того, въ настоящее время, и ближайшему наблюдателю ви-
невозможно. *Отъ себе бо земля плодитъ*.

О единомъ прошу в. в., едино считаю особенно нужнымъ, чтобы
позволено было и въ травѣ принимать пшеницу, дабы посо-
землѣ произвести колосъ, *потомъ и полное* зерно въ колосѣ.
че — не увидимъ мы новой пшеницы, и старую пшеницу пода-
ь плевелы, если они умножатся; потопчетъ ее скотъ и зазеле-
шую, если она не будетъ огорожена и хранима приставникомъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, на вещи можно смотрѣть
разныхъ сторонъ: гдѣ и въ чемъ нельзя предположить худого,

особенно не зная цѣли вещей? Чего не можно представить въ превратномъ видѣ? Но какъ ни будетъ принято мое убѣжденіе къ истинѣ написаннаго мною; только это должно быть почтено за аксіому: „если не впередъ, то назадъ“. Если мы не будемъ успѣвать въ обращеніи раскольниковъ; раскольники будутъ успѣвать въ совращеніи...

Пиша сіе, не себя лично имѣю въ виду, а единственно состояніе, пользу Пермской епархіи, предъ которою я—*нагчно*.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть навсегда

В. В.
М. Арх. и Отца.

№ 198.
10 марта 1851.

...опросу о преподаванiи закона Божiя въ начальной народной школѣ.

(Продолженіе) [1].

...й урокъ даннаго учебнаго дня съ раздѣльными занятiями законоучителей по группамъ.

Второй урокъ даннаго учебнаго дня по предмету закона Бо... въ отношенiи къ выбору и расположенiю ученическихъ заня... не можетъ и не долженъ имѣть много общаго съ первымъ; ... какъ на этомъ второмъ урокѣ необходимо должна быть до...эна раздѣльность ученическихъ занятiй по группамъ или отдѣ...ямъ, отчасти для дальнѣйшей переработки и болѣе прочнаго ...энія учениками преподаннаго имъ на первомъ урокѣ, отчасти ...доставленія преподавателямъ закона Божія возможности специа...ровать вторую половину своихъ классныхъ занятiй примѣни...но къ тому или другому возрасту учениковъ въ отдѣльности, ...видахъ болѣе полнаго и всесторонняго принаровленія излагае...ь на второмъ урокѣ разсказовъ и объясненiй къ неодинаковому ...нтiю дѣтей и пониманiю. Въ распредѣленiи этихъ раздѣльныхъ ...тiй съ дѣтьми по группамъ или отдѣленiямъ и особенно въ ...ени участiя въ этихъ занятiяхъ самихъ преподавателей нельзя, ...жѣется, соблюсти полной послѣдовательности и равномѣрности; ...ь какъ при весьма значительномъ неравенствѣ нашихъ школь...ъ возрастовъ по развитiю и общей учебной подготовкѣ, самая ...ительная часть времени и законоучительскаго труда на второмъ ...кѣ необходимо должна быть посвящена элементарнымъ занятiямъ

[1]) См. «Христ. Чтеніе» № 5—6 за текущiй годъ.

законоучителей съ учениками главнымъ образомъ младшаго школьнаго возраста, совершенно неспособными еще къ правильному исполненію какихъ-либо самостоятельныхъ работъ и особенно въ первую половину нашего учебнаго года, до января мѣсяца. Къ занятіямъ священника-законоучителя съ этими младшими дѣтьми совершенно естественно могутъ быть присоединяемы также по временамъ и ученики средней группы, какъ непредставляющіе еще по своему развитію и по своимъ познаніямъ слишкомъ значительной разности съ учениками перваго года обученія. Подобное соединеніе младшихъ и среднихъ учениковъ на второмъ урокѣ особенно полезно на время объясненія законоучителемъ и изученія дѣтьми текста вседневныхъ молитвъ, — предмета дѣйствительно очень труднаго для усвоенія и требующаго со стороны законоучителей неоднократныхъ повтореній въ отношеніи къ каждой данной группѣ учащихся. Съ старшими учениками, какъ болѣе способными къ самостоятельнымъ занятіямъ, законоучитель можетъ заниматься уже на своемъ второмъ урокѣ гораздо рѣже, чѣмъ съ младшими, и всегда по мѣрѣ особенной въ томъ надобности, причемъ на время этихъ занятій онъ можетъ иногда присоединять къ старшимъ ученикамъ дѣтей средняго школьнаго возраста, для выслушиванія и усвоенія ими одного и того же урока. Такимъ образомъ средняя группа учащихся даже на урокахъ раздѣльнаго преподаванія закона Божія можетъ не вызывать законоучителей на всегда особыя съ нею занятія: отъ времени до времени она, не безъ значительной для себя пользы, можетъ быть присоединяема на это время то къ одному, то къ другому возрасту и, какъ средняя, можетъ одинаково равномѣрно къ нимъ примѣняться. Тѣмъ не менѣе весьма значительную часть учебнаго времени, предназначаемаго для раздѣльныхъ занятій учениковъ по группамъ или отдѣленіямъ, именно вторые уроки каждаго учебнаго по закону Божію дня, ученики средняго возраста должны будутъ употреблять, наравнѣ съ старшими, главнымъ образомъ на выполненіе разныхъ самостоятельныхъ работъ по дальнѣйшему изученію и закрѣпленію въ своей памяти того что имъ преподано будетъ законоучителемъ на первомъ урокѣ.

стоятельныя работы старшихъ и среднихъ учениковъ на второмъ урокѣ.

Самостоятельныя работы вообще и во всѣхъ своихъ видахъ
жны занять очень видное мѣсто на каждомъ второмъ урокѣ по
ну Божію; такъ какъ только при систематически послѣдова-
номъ и неуклонномъ примѣненіи ихъ къ практикѣ школьныхъ
тій можетъ быть легко и съ успѣхомъ пройдена въ три года
енія одобренная для народныхъ школъ программа по предмету
на Божія. Между тѣмъ, болѣе или менѣе правильный взглядъ
значеніе и на степень полезности самостоятельныхъ классныхъ
тъ въ начальной народной школѣ до сего времени не успѣлъ
вполнѣ опредѣлиться. Въ виду слишкомъ значительнаго коли-
ва этихъ, совершенно обязательныхъ при настоящей школьной
низаціи, работъ, многіе смотрятъ на нихъ съ одной только
цательной стороны и кажущимся излишкомъ ихъ стараются
снить то, что наши начальныя народныя училища развиваются
це не очень успѣшно. Особенно много отрицательныхъ сужде-
по вопросу о большей или меньшей полезности подобныхъ ра-
приходится встрѣчать въ отношеніи къ предмету закона Бо-
такъ какъ этотъ предметъ, говорятъ намъ, гораздо больше
ъ другихъ, требуетъ отъ своего преподавателя не книжнаго
ко и бумажнаго, но непремѣнно живого слова и назиданія.
Не отрицая весьма многихъ и весьма существенныхъ сообра-
й, лежащихъ въ основаніи всѣхъ подобныхъ взглядовъ на
сныя работы, выполняемыя учениками самостоятельно, мы, тѣмъ
менѣе, не можемъ не придавать этимъ работамъ дѣтей, какъ
всѣмъ предметамъ элементарнаго обученія, такъ равно и по
ну Божію, довольно серьезнаго значенія въ системѣ нашего
льнаго обученія, и не можемъ смотрѣть на нихъ, какъ на
избѣжное зло“ нашей настоящей народно-школьной учебной ор-
заціи. По нашему мнѣнію въ весьма распространенномъ отри-
льномъ взглядѣ на значеніе подобныхъ ученическихъ работъ
ваются слѣды случайнаго и, вѣроятно, скоро преходящаго не-
зумѣнія, столь естественнаго и почти неизбѣжнаго при одно-
оннемъ вліяніи на насъ той традиціонной школьной системы,

въ которой всѣ мы воспитывались и воспитываемся, и которая почти совсѣмъ не знаетъ самостоятельныхъ работъ, исполняемыхъ учениками въ классѣ,—такъ рѣдки бываютъ въ нашихъ низшихъ и среднихъ училищахъ подобныя упражненія. Между тѣмъ весьма серьезное значеніе этихъ работъ, какъ и всякаго вообще самостоятельнаго труда, не должно бы подвергаться сомнѣнію и это тѣмъ болѣе, что начальная народная школа, въ первый разъ принявшая у себя во всей полнотѣ систему подобныхъ занятій, никогда на самомъ дѣлѣ не застаивалась слишкомъ долго на какой-нибо одной учебной стадіи; напротивъ, постепенно подвигаясь впередъ, она достигала и достигаетъ мало по малу такихъ успѣховъ, какихъ только можно достигать съ крестьянскими дѣтьми при необыкновенно краткомъ курсѣ начальнаго народнаго обученія. Да и независимо отъ многихъ положительныхъ данныхъ нашей школьной жизни, несомнѣнно говорящихъ за полезность и удобопримѣнимость самостоятельныхъ ученическихъ работъ, трудно даже и a priori не только отрицать, но даже и ослаблять ихъ значеніе; такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы говорить вообще противъ значенія большей или меньшей самостоятельности въ трудѣ и развитіи, и отрицать такія положенія, очевидность которыхъ не подлежитъ и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Для нашей же народной школы самостоятельныя классныя занятія тѣмъ болѣе необходимы, что учащіеся у насъ мальчики и дѣвочки, по извѣстнымъ каждому условіямъ крестьянскаго быта и положенія, очень рѣдко занимаются школьными работами у себя дома и слѣдовательно они могутъ совершенно остаться безъ самостоятельнаго учебнаго труда, разъ только подобный трудъ не будетъ хорошо и твердо организованъ въ обыкновенное для крестьянскихъ дѣтей школьно-учебное время [1]).

[1]) Въ отношеніи къ этому вопросу нельзя не придать надлежащаго значенія весьма серьезному мнѣнію практическаго дѣятеля по народному образованію А. Баранова, высказанному имъ въ «Подробномъ планѣ занятій въ начальной школѣ». «Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, говоритъ онъ, рядомъ съ классныхъ преподаваніемъ существуютъ еще домашнія занятія; въ классѣ главнымъ образомъ разъясняется и разработывается новый учебный матеріалъ и провѣряются знанія учениковъ; окончательное же усвоеніе разъясненныхъ свѣденій и проч. относится къ домашнимъ занятіямъ. Домашнія занятія. —

Такимъ образомъ самостоятельныя работы учениковъ по закону
:ію на второмъ по этому предмету урокѣ даннаго учебнаго дня
тъ и должны составлять главное содержаніе этого урока, въ
шемъ отдѣленіи почти исключительно, въ среднемъ — въ зна-
льно большей половинѣ и въ младшемъ — въ болѣе рѣдкихъ
такъ сказать, вынужденныхъ случаяхъ и притомъ главнымъ
зомъ къ концу учебнаго года, когда дѣти этого возраста успѣ-
уже подготовиться нѣсколько для выполненія какихъ-либо
сныхъ работъ, безъ непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ
го законоучителя. Матеріаломъ для самостоятельныхъ ученичe-
:ъ работъ можетъ въ большей или меньшей мѣрѣ служить все
ржаніе програмы по закону Божію, т. е. все то, что должно
усвоено учениками по этому предмету въ продолженіе элемен-
аго курса школьнаго обученія. Особенно много вполнѣ доступ-
на этотъ предметъ содержанія можетъ дать библейско-истори-
ая сторона курса по закону Божію, представляющая непрерыв-
рядъ глубоко назидательныхъ разсказовъ, воспринимаемыхъ
ми со словъ священника безъ особеннаго затрудненія. Въ от-
ніи старшихъ учениковъ эти разсказы могутъ быть прекраснымъ
ріаломъ главнымъ образомъ для письменнаго изложенія; въ от-
ніи среднихъ—для повторительнаго болѣе полнаго и болѣе об-
тельнаго изученія ихъ по книгамъ священнаго Писанія, по при-
мъ въ школахъ руководствамъ, а также, въ нѣкоторой мѣрѣ,

образомъ, служатъ необходимымъ средствомъ для усвоенія сообщаемыхъ
і, для выработки путемъ упражненія нѣкоторыхъ навыковъ и умѣній, а
ое они пріучаютъ учениковъ къ самостоятельному труду, что составляетъ
ую задачу всякаго обученія. Обращаясь къ сельскимъ школамъ, мы
чаемъ иныя условія: здѣсь все обученіе ограничивается классными пре-
аніемъ, такъ какъ домашняя обстановка и жизнь учениковъ сельскихъ
ъ не представляютъ тѣхъ условій, какія необходимы для домашнихъ за-
Мыслимо ли, напримѣръ, давать ученикамъ сельской школы письменныя
кненія на домъ, когда у многихъ изъ нихъ нѣтъ ни письменныхъ при-
жностей, ни удобнаго свѣта для вечернихъ занятій! Но если ученики
кой школы не могутъ выполнять задаваемыхъ работъ на дому, то у нихъ
точно времени для выполненія ихъ въ классѣ. Все, что учитель хотѣлъ
іть ученикамъ на домъ, можетъ быть выполнено въ то время, когда они
іваютъ заняты непосредственно съ учителемъ».

и, для письменнаго болѣе краткаго, чѣмъ въ старшемъ возрастѣ, изложенія по отдѣльнымъ, поставленнымъ для этого законоучителемъ въ видѣ плана, вопросамъ. Каждая подобная работа какъ въ старшемъ, такъ и въ среднемъ возрастѣ должна, разумѣется, стоять въ живой и неразрывной связи съ первымъ урокомъ по закону Божію и должна составлять какъ бы его естественное продолженіе. Кромѣ письменнаго изложенія и устнаго изученія библейскихъ разсказовъ, предметомъ самостоятельныхъ ученическихъ работъ въ старшемъ возрастѣ можетъ быть дословное изученіе праздничныхъ тропарей по славянски, съ письменнымъ переводомъ ихъ на русскій языкъ и таковое же изученіе десятословія; въ младшемъ къ концу учебнаго года—первые опыты письма съ книгъ, примѣнительно къ содержанію очередныхъ уроковъ по св. исторіи, письмо наизусть всѣхъ выученныхъ учениками въ теченіе года молитвъ и повтореніе этихъ молитвъ по собственнымъ рукописямъ, если онѣ вѣрны, или, въ противномъ случаѣ, по учебнымъ книгамъ.

Значеніе самостоятельныхъ работъ по закону Божію и достигаемыя ими цѣли

Частныя учебно-воспитательныя задачи и цѣли, какія легко могутъ быть достигнуты преподавателемъ закона Божія путемъ назначенія ученикамъ классныхъ работъ для самостоятельнаго выполненія, чрезвычайно важны и разнообразны. Прежде всего, во время выполненія подобныхъ работъ учениками, самому священнику-законоучителю весьма удобно будетъ сосредоточивать свои силы и свое особенное вниманіе исключительно на тѣхъ отдѣлахъ курса, изученіе которыхъ учениками требуетъ особеннаго участія со стороны самого законоучителя, а равно и на тѣхъ ученикахъ, которые больше всего будутъ нуждаться въ его непосредственныхъ съ ними занятіяхъ. Въ отношеніи къ самимъ ученикамъ указанные выше виды классныхъ самостоятельныхъ работъ, въ случаѣ правильнаго и послѣдовательнаго выполненія ихъ учениками, могутъ быть полезными и почти незамѣнимыми по слѣдующимъ естественно достигаемымъ ими результатамъ. Прежде всего работы эти могутъ очень успѣшно дисциплинировать вниманіе учениковъ и глубже сосредоточивать ихъ на данномъ для изученія предметѣ; такъ какъ въ

мъ спеціальномъ отношеніи каждый самостоятельный трудъ, разъ ъ правильно организованъ, оказываетъ гораздо сильнѣйшее вліяна учащихся, чѣмъ усвоеніе чего—либо съ чужихъ словъ, хотя и очень авторитетныхъ. Далѣе самостоятельно выполняемыя учесами работы могутъ быть очень полезны дѣтямъ, какъ средство болѣе полному и твердому усвоенію ими преподаннаго на перъ урокѣ, къ болѣе разнообразному, осмысленному и нравственно-учительному ознакомленію учениковъ съ книгами св. Писанія, езъ изученіе пройденнаго по ветхому и новому завѣтамъ, къ іѣе послѣдовательному и твердому развитію въ дѣтяхъ техники сьма—чтенія и, что особенно важно, къ пріобрѣтенію ими лучхъ навыковъ въ правильномъ и послѣдовательномъ изложеніи оихъ мыслей, чрезъ участіе въ развитіи этихъ навыковъ свянниковъ—законоучителей, способныхъ руководить подобнымъ дѣсъ гораздо полнѣе и обстоятельнѣе чѣмъ наши сельскіе учителя учительницы, большею частію неполучившіе законченнаго общаго разованія. Самостоятельно выполненныя учениками по предмету кона Божія работы могутъ, далѣе, развить въ дѣтяхъ и проти затѣмъ въ ихъ послѣдующую послѣшкольную жизнь навыкъ самостоятельному чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содерінія, къ этому болѣе практическому и болѣе доступному для всѣхъ очнику назиданія. И этотъ важнѣйшій результатъ всякаго обуія можетъ быть достигнутъ нашей школой совершенно естеенно и почти незамѣтно: такъ какъ при болѣе или менѣе чамъ обращеніи съ книгой или вообще съ работой извѣстнаго сожанія, человѣкъ очень легко сродняется съ нею и затѣмъ уже замѣтно чувствуетъ къ ней постоянную и почти непреодолимую онность. Самостоятельно выполняемыя учениками работы по заіу Божію, въ связи съ таковыми же занятіями и по всѣмъ другъ предметамъ элементарнаго обученія, развивая въ дѣтяхъ онность и умѣнье трудиться безъ постоянной помощи другого да, могутъ открывать, наконецъ, пути къ дальнѣйшему саморазованію учениковъ по окончаніи ими курса элементарнаго обуія, а слѣдовательно и къ болѣе полному и плодотворному разію въ крестьянской средѣ того небольшого зерна знанія, какое

даетъ своимъ ученикамъ начальная народная школа. Достиженія этой одной, необыкновенно широкой, цѣли уже очень достаточно для того, чтобы самостоятельно выполняемыя учениками работы считать не только неизлишними при элементарномъ народномъ обученіи, а напротивъ совершенно необходимыми и имѣющими весьма серьезное значеніе какъ для школьныхъ успѣховъ дѣтей, такъ и вообще для всей ихъ послѣдующей послѣ-школьной жизни. Навыкъ въ самостоятельномъ трудѣ и развитіи всегда долженъ считаться однимъ изъ самыхъ дорогихъ и ничѣмъ незамѣнимыхъ.

Частное указаніе учебнаго по предмету закона Божія матеріала для самостоятельныхъ ученическихъ работъ на второмъ урокѣ.

На предметъ назначенія ученикамъ такихъ и иныхъ работъ по закону Божію для самостоятельнаго выполненія ихъ на второмъ урокѣ даннаго учебнаго дня не потребуется особенно много времени; такъ какъ весь матеріалъ для подобныхъ работъ долженъ почерпаться главнымъ образомъ изъ содержанія предшествовавшаго урока, общаго для всѣхъ трехъ отдѣленій. Въ виду этого, священнику—законоучителю нужно будетъ только нѣсколько частнѣе и опредѣленнѣе указать учащимся мальчикамъ и дѣвочкамъ на характеръ предстоящей работы, а также и на то, съ чего именно они должны будутъ начать данную самостоятельную работу и чѣмъ ее окончить. Эти дополнительныя, хотя бы и очень краткія указанія особенно необходимы для такихъ письменныхъ ученическихъ работъ, содержаніе которыхъ не всегда можетъ соотвѣтствовать размѣрамъ преподаннаго на первомъ урокѣ. Такъ изучивши, напримѣръ, на первомъ урокѣ даннаго учебнаго дня исторію пророка Моисея до Синайскаго законодательства, ученики старшей группы могутъ ограничиться для письменнаго упражненія однимъ только дѣтствомъ и отрочествомъ Моисея, до его бѣгства изъ Египта, а все остальное отложить до слѣдующаго урока. Даже при изученіи библейскихъ разсказовъ объ Авраамѣ и Исаакѣ, объ Іосифѣ, о пророкахъ Иліи, Елисеѣ и Даніилѣ, о рождествѣ Христовомъ, о страданіяхъ, смерти и погребеніи Іисуса Христа, о крещеніи Руси и т. п. ученикамъ старшаго возраста также можетъ

ь предложено изложить каждый изъ этихъ разсказовъ по ча-
съ, въ два-три урока, смотря по широтѣ содержанія этихъ
сказовъ и по большей или меньшей подготовкѣ учениковъ дан-
школы къ опытамъ письменнаго изложенія.

Тѣмъ не менѣе, для полученія лучшихъ опытовъ въ письмен-
ь изложеніи учениками данныхъ библейскихъ разсказовъ, всего
бнѣе такъ вести преподаваніе, чтобы содержаніе каждаго пер-
урока по закону Божію могло во всемъ своемъ объемѣ слу-
ъ матеріаломъ для послѣдующаго письменнаго изложенія на
редномъ второмъ урокѣ. При выполненіи этого условія самосто-
льныя письменныя работы учениковъ для второго урока будутъ
едѣляться уже какъ бы сами собою и не будутъ вызывать за-
оучителей на особыя по этому предмету объясненія и дополне-
. Отъ времени до времени ученикамъ нужно будетъ только на-
инать о томъ, чтобы они полнѣе, послѣдовательнѣе и вообще
уманнѣе вели излагаемый письменно разсказъ, тщательнѣе гра-
ли свои тетради, не допускали бы небрежности и неаккуратно-
въ письмѣ и т. п. Въ отношеніи же къ ученикамъ средней
ппы священники-законоучители могутъ вдаваться иногда и на
которыя дополнительныя по этому предмету сообщенія о томъ,
ъ всего удобнѣе начать письменное изложеніе даннаго разсказа,
слѣдуетъ внести въ его важнѣйшую среднюю часть и чѣмъ
слѣдуетъ окончить. Этотъ коротенькій планъ работы очень
езно писать на классной доскѣ, чтобы ученики средней группы
ли совершенно свободно руководствоваться имъ во все время
ихъ занятій письмомъ, переходя отъ одного факта къ другому,
тьему, четвертому и т. д., согласно указаннымъ въ планѣ пунк-
ъ. Упражненіе въ письменномъ изложеніи усвоеннаго, при та-
къ облегчающихъ труды ученика условіяхъ, можетъ незамѣтно
звить въ дѣтяхъ навыкъ къ пунктуальному и отчетливому мыш-
ію, съ послѣдовательными переходами отъ предмета къ предмету,
ъ столь свойственныхъ дѣтскому возрасту рѣзкихъ переходовъ
теченіи мысли и пропусковъ. Назначеніе ученикамъ старшаго,
дняго, а иногда и младшаго возраста какихъ-либо предметовъ
я самостоятельнаго устнаго изученія также не должно особенно

затруднять законоучителя; такъ какъ указаніе для прочтенія и изученія какой-либо главы или нѣсколькихъ стиховъ изъ Библіи, указаніе подлежащаго изученію разсказа изъ св. исторіи, назначеніе такой или другой, подлежащей изученію, повседневной молитвы, праздничнаго тропаря и т. п. можетъ быть выполнено не болѣе какъ въ двѣ-три минуты, послѣ чего дѣти уже сами, безъ помощи законоучителя, начнутъ изучать предварительно объясненный имъ урокъ и этимъ дадутъ священнику-законоучителю полную возможность свободно обратиться на это время къ специальнымъ занятіямъ съ тѣми учениками, которые будутъ болѣе нуждаться въ непосредственныхъ съ нимъ занятіяхъ.

Наблюденіе за учениками и ученицами, занятыми самостоятельнымъ выполненіемъ работъ по предмету закона Божія.

Назначеніе для нѣкоторыхъ ученическихъ группъ самостоятельныхъ работъ по предмету закона Божія естественно вызываетъ преподавателей этого предмета на болѣе или менѣе внимательное и всестороннее наблюденіе за дѣтьми, занимающимися самостоятельно. Правда, по многимъ даннымъ непосредственнаго наблюденія надъ занятіями школьныхъ дѣтей, теперь нельзя уже, безъ прямого противорѣчія дѣйствительнымъ фактамъ, отрицать того, что учащіеся мальчики и дѣвочки никогда не бываютъ такъ внимательны къ дѣлу и такъ сосредоточенны на немъ, какъ во время выполненія самостоятельныхъ работъ, каковы бы ни были они по своему содержанію. Тѣмъ не менѣе, такое внимательное и серьезное отношеніе дѣтей къ самостоятельному школьному труду не дѣлаетъ совершенно излишнимъ преподавательскаго за ними надзора и наблюденія; такъ какъ единичныя уклоненія дѣтей отъ умственной сосредоточенности къ разсѣянности и вялости всегда и вездѣ возможны. Въ этомъ случаѣ одному ученику придется указать иногда на то, какъ нужно сидѣть за письменной работой, другому—какъ нужно держать перо и бумагу, третьему—какъ нужно вести самый разсказъ, четвертому—отмѣтить по Библіи или Евангелію главы и стихи, назначенные для повторительнаго прочтенія и изученія, пятаго — просто приостано-

въ шалостяхъ или подкрѣпить одобренiемъ въ трудѣ и проч. оч. Разумѣется, при большей или меньшей преподавательской юсти и находчивости, все это можетъ быть выполнено безъ го перерыва въ непосредственныхъ занятiяхъ законоучителя юниками другихъ группъ или отдѣленiй. Въ этомъ случаѣ а бываетъ очень достаточно одного движенiя, взгляда, жеста, простого обращенiя вниманiя, чтобы занимающееся самостоно отдѣленiе учениковъ снова сдѣлалось бодрымъ и вниманымъ. При обратномъ же отношенiи къ ученикамъ, при невнимательности преподавателей закона Божiя къ тому, что ъ дѣти пишутъ, читаютъ, изучаютъ преподанное, могутъ иться совершенно обратные указанному результаты. Особенно одимы и полезны подобныя руководительныя наблюденiя въ енiи къ самостоятельно занимающимся ученикамъ самой младшкольной группы, разъ только и они призваны будутъ къ ымъ занятiямъ. Дѣти этого возраста не обладаютъ еще доннымъ вниманiемъ къ труду, достаточной усидчивостью, даными навыками въ письменныхъ занятiяхъ, даже достаточумѣньемъ правильно держать себя, и потому призванные бы къ самой элементарной самостоятельной работѣ, они не и не должны быть оставлены законоучителемъ безъ руководеннаго надъ ними наблюденiя. Въ виду этого, чтобы не теслишкомъ много времени на частныя мѣропрiятiя внѣшняго илинарнаго за этими учениками надзора и глубже сосредотосвое вниманiе на непосредственныхъ занятiяхъ съ учениками къ возрастовъ, священникамъ — законоучителямъ необходимо нимума сократить количество самостоятельныхъ ученическихъ по закону Божiю въ младшей школьной группѣ и занисъ первогодними дѣтьми главнымъ образомъ непосредственно.

едственныя занятiя законоучителей съ учениками младшаго школьнаго отдѣленiя на второмъ урокѣ.

гакъ, распредѣливши учебный матерiалъ для самостоятельученическихъ работъ въ двухъ старшихъ школьныхъ группреподаватели закона Божiя должны посвящать свой второй

уроки главнымъ образомъ непосредственнымъ занятіямъ съ уча-
нами младшаго школьнаго возраста, какъ недостаточно подго-
товленными еще къ выполненію какихъ бы то ни было самостоя-
ныхъ работъ, хотя бы и не особенно трудныхъ. Главнымъ пр-
метомъ изученія должны служить для этихъ дѣтей, согласно тр-
бованію утвержденной для начальныхъ народныхъ школъ програм-
всѣ повседневныя молитвословія, начиная съ болѣе краткихъ и
простыхъ (Во имя Отца и Сына и Св. Духа; Слава Тебѣ, Бо-
нашъ, Слава Тебѣ; Слава Отцу и Сыну и Св. Духу; Господ-
Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ) и оканчивая бол-
обширными по составу и болѣе затруднительными для дѣтск-
пониманія и усвоенія. Въ порядкѣ изученія этихъ молитвъ нан-
со всею точностью держаться одобренной для народныхъ шко-
синодальной программы, очевидно представляющей въ распредѣл-
ніи своего матеріала постепенное восхожденіе отъ болѣе легкаго
простого содержанія къ болѣе затруднительному и сложному. В-
всего удобнѣе и лучше проходить повседневныя молитвы въ со-
вѣтствующихъ параллеляхъ и сближеніяхъ съ родственными эти-
молитвамъ по содержанію и смыслу библейскими разсказами, и
слѣдовательно изучаемыми дѣтьми всѣхъ школьныхъ возрас-
на первыхъ урокахъ, чтобы такимъ образомъ для объясненія каж-
дой избранной для изученія молитвы былъ уже напередъ наг-
товленъ болѣе или менѣе соотвѣтствующій матеріалъ изъ священ-
исторической части курса по предмету Закона Божія. Такъ сов-
шенно простыя и краткія славословія Тріединому Богу: „Сл-
Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ" и „Слава Отцу и Сыну и С-
Духу", съ большимъ удобствомъ и легкостью могутъ быть ра-
яснены ученикамъ и усвоены ими въ связи съ библейскими ра-
сказами о міротвореніи, о сотвореніи человѣка, о блаженной
жизни въ раю и т. п. Затѣмъ, почти столько же краткія мол-
вословія: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй н-
Святый Боже; Пресвятая Троице" и т. п. съ полнымъ и вс-
стороннимъ для дѣтей назиданіемъ могутъ быть изучены им-
связи съ очередными библейскими разсказами о грѣхопаденіи п-
выхъ людей, о наказаніи ихъ за грѣхъ, о всемірномъ пото-

явленіи идолопоклонства. Далѣе, изученіе молитвъ предъ обѣ-
и послѣ обѣда, именно: „Очи всѣхъ на Тя, Господи, упо-
ь“ и „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“, совершенно
ственно поставить, при изученіи ихъ, въ живую и непосред-
ную связь съ ветхозавѣтными разсказами о пасхѣ еврейской,
ниспосланіи манны съ неба, объ изведеніи воды изъ камня въ
йской пустынѣ: или, изъ исторіи Новаго Завѣта, о насыще-
пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, о
й вечери и т. п. Вообще содержаніе всѣхъ нашихъ повсе-
нихъ молитвъ имѣетъ такую живую и неразрывную связь съ
жаніемъ священно-библейскихъ разсказовъ, что преподавателю
а Божія, хорошо владѣющему своимъ дѣломъ, совершенно
можно не пользоваться ими при объясненіи молитвъ учени-
первато школьнаго отдѣленія. Правда, для нѣкоторыхъ по-
евныхъ молитвъ, какъ, напримѣръ, для утренней молитвы
Тебѣ, Владыко человѣколюбче, отъ сна воставъ, прибѣгаю“,
молитвы Ангелу Хранителю и отчасти для нѣкоторыхъ про-
молитвы Господней не легко найти въ элементарномъ курсѣ
нно-библейской исторіи вполнѣ соотвѣтствующія ихъ смыслу
держанію повѣствованія; но во всякомъ случаѣ и въ примѣ-
къ этимъ немногимъ молитвословіямъ Библейская исторія мо-
также представить болѣе или менѣе родственный матеріалъ
оотвѣтствующихъ достиженію нашей цѣли сопоставленій. Нужно
о умѣя пользоваться этимъ матеріаломъ и извлекать изъ него
олѣе существенное и необходимое, не переходя въ излишнія
ненія и длинноты. Иначе, безъ достаточной пользы для дѣла,
о слишкомъ далеко отступить отъ текста и содержанія изу-
й молитвы и не довести дѣтей до полнаго и всесторон-
ея усвоенія. Такъ при изученіи дѣтьми краткихъ славосло-
„Слава Тебѣ, Боже нашъ“ и „Слава Отцу и Сыну и Св.
“ достаточно только кратко указать ученикамъ на содержаніе
шествовавшаго урока, на чудныя дѣла Божіи въ созданіи
и человѣка, чтобы дѣти совершенно ясно и убѣдительно по-
то, за что мы всегда должны прославлять Бога словами
щеннаго церковью славословія. При изученіи всѣхъ покаян-

ныхъ молитвъ также очень достаточно самыхъ краткихъ упоминаній о грѣхопаденіи первыхъ людей и о перешедшихъ къ намъ вмѣстѣ съ первороднымъ грѣхомъ, слабостяхъ, лишеніяхъ и болѣзняхъ, чтобы дѣти уже съ большимъ чувствомъ и пониманіемъ отнеслись къ молитвѣ Іисусовой, Трисвятому и т. п. Привѣтствіе Божіей Матери „Богородице Дѣво“ можетъ быть почти буквально изучено по евангельскому привѣтствію архангела Гавріила Дѣвѣ Маріи; такъ что въ этомъ отношеніи не представляется уже никакой особенной надобности входить въ какія-либо дополнительныя обстоятельства, относящіяся къ исторіи всей жизни Пресвятой Богородицы. Такимъ же въ нѣкоторой мѣрѣ матеріаломъ для объясненія дѣтямъ молитвъ Св. Духу можетъ служить и исторія сошествія Св. Духа на апостоловъ, каждая частность которой заключаетъ въ себѣ почти дословныя основанія для состава самой молитвы. Вообще всякій соотвѣтствующій смыслу и содержанію данной молитвы библейскій разсказъ долженъ примѣняться къ ея объясненію только въ частностяхъ, вызываемыхъ содержаніемъ самой молитвы, естественно служа такимъ образомъ сколько къ объясненію текста изучаемой молитвы, столько же и къ техническому усвоенію чрезъ большее или меньшее внутреннее средство изучаемаго въ одни и тѣ же дни учебнаго по закону Божію содержанія [1].

---

[1]) Такой порядокъ въ изученіи молитвъ весьма опредѣленно предполагается и изданной для начальныхъ народныхъ школъ програмной по предмету закона Божія. Въ объяснительной запискѣ къ этой програмнѣ высказываются, между прочимъ, слѣдующія соображенія: «При объясненіи молитвъ преподаватель сообщитъ дѣтямъ самыя общія понятія о Богѣ, Творцѣ всего, о Его вездѣсущіи, всемогуществѣ, премудрости и благости, объ Его всеобильномъ промыслѣ надъ всѣмъ сотвореннымъ, объ ангелахъ, душѣ человѣка, созданной по образу Божію, о совѣсти, грѣхопаденіи людей и ихъ гибели; скажетъ имъ о Богѣ Сынѣ, Спасителѣ нашемъ, о Богѣ Духѣ Святомъ, освѣщающемъ душу людей, вѣрующихъ во Христа». Каждой объясняемой молитвѣ должна предшествовать, по требованію записки, бесѣда преподавателя, которая ввела бы ребенка во внутреннее содержаніе молитвы, такъ чтобы объясняемая молитва вытекала изъ этой бесѣды, какъ естественное слѣдствіе. Предметомъ такой бесѣды можетъ служить или бытовой разсказъ изъ жизни дѣтей и семьи, или повѣствованіе изъ св. исторіи и жизни св. угодниковъ Божіихъ.

Участіе учениковъ средней группы въ занятіяхъ съ младшими.

Іосвящая вторые на данный день уроки по закону Божію не-
дственнымъ занятіямъ съ учениками главнымъ образомъ млад-
школьнаго возраста, преподаватели закона Божія не сдѣ-
ь никакой методической ошибки, если отъ времени до вре-
будутъ присоединять къ младшему возрасту учениковъ сред-
школьнаго отдѣленія для выслушиванія и изученія одного и
же урока. Главнымъ предметомъ такихъ общихъ для двухъ
шихъ группъ занятій могутъ быть, прежде всего, почти всѣ
значительныя по содержанію повседневныя молитвы, а за-
и нѣкоторыя событія изъ священно-библейской исторіи, по-
ітельное изученіе которыхъ на второмъ урокѣ даннаго учеб-
дня можетъ вызываться иногда или особенною важностію и
дательностію нѣкоторыхъ евангельскихъ разсказовъ, или зна-
льною широтою ихъ содержанія, неподдающагося изученію въ
ъ младшихъ группахъ въ теченіе одного только перваго урока.
імъ образомъ, во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ, ученики
эго года обученія должны будутъ задерживаться на нѣсколько
омомъ уже имъ учебномъ матеріалѣ, на повтореніи прежде прой-
аго. Тѣмъ не менѣе, подобные повторительные уроки закона
ія для учениковъ средней школьной группы не могутъ остаться
весьма благотворнаго на нихъ вліянія; такъ какъ, при по-
омъ порядкѣ совмѣстныхъ занятій, ученики второго года обу-
я прежде всего не будутъ поставлены въ необходимость без-
ывно выполнять на второмъ урокѣ однѣ только самостоятель-
работы, излишнее количество которыхъ, при слабой еще учеб-
подготовкѣ учениковъ второго отдѣленія, не можетъ не со-
лять для нихъ нѣкотораго обремененія. Наше среднее школь-
отдѣленіе вообще очень слабо еще читаетъ и пишетъ и по-
не должно быть слишкомъ часто предоставляемо самому себѣ
своихъ школьныхъ занятіяхъ. Далѣе совмѣстныя занятія за-
омъ Божіимъ среднихъ и младшихъ дѣтей на второмъ урокѣ
утъ дать каждому преподавателю закона Божія возможность
е имѣть учениковъ средняго отдѣленія подъ своимъ непосред-
эннымъ наблюденіемъ и глубже вліять на ихъ религіозно-прав-

ственное развитіе путемъ живой бесѣды съ ними и дѣятельнаго наставленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ правильная организація подобной совмѣстности въ занятіяхъ можетъ служить также лучшимъ средствомъ къ болѣе всестороннему, правильному и твердому изученію средними учениками повседневныхъ молитвъ,—этого вообще чрезвычайно труднаго учебнаго матеріала для дѣтей нашего перваго школьнаго возраста, едва успѣвающихъ въ теченіе перваго года обученія технически изучить одинъ только текстъ ихъ и то иногда съ довольно значительными ошибками и искаженіями. Что же касается внутренняго смысла и содержанія повседневныхъ молитвъ, то въ большинствѣ случаевъ эта сторона предмета остается для дѣтей младшаго школьнаго возраста далеко не вполнѣ достигнутой. Въ виду этого, повторительное наставленіе въ молитвѣ учениковъ второго года обученія можетъ быть признано очень желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Въ это время преподаватели закона Божія очень легко исправятъ нѣкоторыя неправильности въ чтеніи молитвъ учениками второго года обученія, и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпятъ этихъ учениковъ въ надлежащемъ пониманіи смысла и содержанія повседневныхъ молитвъ и въ навыкахъ излагать это содержаніе своими словами, съ соотвѣтствующими данному тексту молитвъ дополненіями и объясненіями.

Непосредственныя занятія законоучителей на второмъ урокѣ съ учениками старшаго возраста.

Для прохожденія курса третьяго года обученія преподаватели закона Божія должны также посвящать отъ времени до времени свои вторые уроки по закону Божію непосредственнымъ занятіямъ съ учениками старшаго школьнаго возраста, подготовляющимися уже къ окончанію курса. Обязательность подобныхъ занятій съ учениками старшей школьной группы совершенно понятна и естественна: такъ какъ, примѣняясь къ нашему распредѣленію учебныхъ по закону Божію занятій, только на своихъ вторыхъ урокахъ священникъ-законоучитель можетъ вполнѣ посвятить себя и свое школьное время спеціальному прохожденію курса третьяго года обученія и нѣсколько большему, чѣмъ обыкновенно, сосредоточенію своего

анія, на старшемъ школьномъ возрастѣ и на его специальныхъ
;ахъ. Правда, нѣкоторыя части третьегодняго курса по закону
:ю, какъ напримѣръ объясненіе десяти заповѣдей ветхозавѣт-
закона и краткое ученіе о семи таинствахъ, на основаніи
§ примѣчаній къ синодальной по закону Божію программѣ и
торыхъ другихъ спеціально педагогическихъ соображеній, воз-
ю еще сдѣлать предметомъ общаго изученія съ тремя груп-
: учениковъ на первыхъ урокахъ; но всѣ другія части третье-
яго курса по закону Божію, по весьма многимъ, заслуживаю-
ъ полнаго уваженія, основаніямъ, не должны входить въ со-
ъ учебнаго матеріала, предназначеннаго къ разъясненію на
ыхъ урокахъ. Сюда слѣдуетъ прежде всего отнести ознакомле-
учениковъ съ устройствомъ христіанскаго храма и съ принад-
юстями нашего Богослуженія. Содержаніе этихъ уроковъ по
й простотѣ и, такъ сказать, наглядности можетъ быть до-
зно въ большей или меньшей степени для учениковъ всѣхъ
ъ возрастовъ и потому можетъ быть преподано имъ совмѣстно.
ъ не менѣе всего лучше и естественнѣе сдѣлать это на вто-
ъ законоучительскихъ урокахъ и вести данныя разъясненія въ
вѣтствующихъ имъ по содержанію параллеляхъ и сближеніяхъ
очередными библейскими разсказами объ устройствѣ ветхозавѣт-
скиніи свидѣнія и объ основаніи Соломономъ іерусалимскаго
ма. Дальнѣйшіе отдѣлы курса третьяго года обученія, именно:
ясненіе символа вѣры и краткое объясненіе литургіи, нельзя уже
тать содержаніемъ, достаточно доступнымъ пониманію учениковъ
й школы, и потому отдѣлы эти должны быть преподаны зако-
чителями съ спеціальнымъ принаровленіемъ даннаго содержанія
вымъ образомъ къ той ученической группѣ, для которой они
дназначены самой программой. Въ этомъ случаѣ преподаватели
юна Божія могутъ располагать уже полною возможностію свободно
мѣняться къ спеціальнымъ потребностямъ учениковъ именно
тьей школьной группы, къ степени ихъ развитія и пониманія,
вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ пополнять всѣ пробѣлы, почему-либо
пущенные этими учениками по предмету закона Божія въ про-
лженіе всего курса школьнаго обученія. Этой послѣдней цѣли,

столько важной въ примѣненіи къ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія, преподаватели закона Божія могутъ достигать въ извѣстной мѣрѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ своихъ занятій по объясненію литургійнаго Богослуженія, имѣющаго такое живое и тѣсное отношеніе къ исторіи всей жизни Христа Спасителя, составляющей преобладающее содержаніе нашего школьнаго по закону Божію курса. Но всего удобнѣе объединить, осмыслить, пополнить и возстановить прошлое въ памяти учениковъ третьяго года обученія при объясненіи имъ символа вѣры, представляющаго всю совокупность нашего христіанскаго вѣроученія и имѣющаго по своему содержанію такое непосредственное отношеніе ко всѣмъ отдѣламъ элементарнаго по закону Божію курса: къ исторіи сотворенія міра и человѣка, къ исторіи всей земной жизни Христа Спасителя, къ Его ученію о церкви, о таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о будущей жизни и т. п. Вообще при объясненіи и изученіи символа вѣры не только совершенно естественно, но и совершенно необходимо касаться многихъ данныхъ священно-библейской исторіи и тамъ, гдѣ нужно возобновлять и закрѣплять ихъ въ памяти учениковъ, чтобы путемъ этой дополнительной проработки даннаго по закону Божію матеріала, выполняемой притомъ примѣнительно къ цѣльной системѣ христіанскаго вѣроученія, къ членамъ символа вѣры, создать въ пониманіи старшихъ дѣтей, подготовляющихся къ окончанію курса, болѣе или менѣе полное законченное, и связное вѣросозерцаніе.

Присоединеніе среднихъ учениковъ къ занятіямъ со старшими.

Краткое объясненіе литургіи и особенно символа вѣры принадлежитъ, нѣтъ сомнѣнія, къ самымъ сложнымъ и труднымъ отдѣламъ элементарнаго курса по предмету закона Божія. Тѣмъ не менѣе, проходя эти отдѣлы съ учениками спеціально старшаго школьнаго возраста и примѣняясь въ своихъ занятіяхъ главнымъ образомъ къ ихъ развитію и пониманію, преподаватели закона Божія могутъ допускать къ участію въ этихъ занятіяхъ и учениковъ средней группы. Особенно удобно и полезно примѣнять эту мѣру тогда когда объясненіе литургіи и символа вѣры будетъ выполняться пре-

;авателями закона Божія уже въ концѣ учебнаго года; такъ какъ этому времени ученики второго года обученія успѣютъ уже подовиться нѣсколько къ участію въ занятіяхъ со старшимъ школь-іъ отдѣленіемъ изученіемъ первыхъ двухъ частей своего элемен-наго курса. Кромѣ того и въ отношеніи къ общему умственному витію они также успѣваютъ пріобрѣсти къ концу второго года ченія достаточную сравнительно сообразительность и твердость и эму могутъ уже, не безъ пользы для себя, принимать въ это ія участіе въ занятіяхъ старшей школьной группы при изуче-ею содержанія литургійнаго Богослуженія и символа вѣры. Въ іъ случаѣ между старшей и средней группами не будетъ, ра-зется, и не можетъ быть полнаго равенства: пріобрѣтенія од-ь дѣтей будутъ шире и тверже, другихъ уже и поверхностнѣе. ъ не менѣе, значительная часть преподаннаго по объясненію ргіи и символа вѣры непремѣнно сохранится въ памяти сред-ь учениковъ и будетъ прекраснымъ подготовительнымъ основа-ъ для болѣе полнаго и многосторонняго усвоенія ими повтори-ныхъ по этому же предмету объясненій законоучителя въ слѣ-цемъ году школьнаго обученія, когда средніе ученики будутъ являть уже собой старшій школьный возрастъ. Такое подгото-льное ознакомленіе учениковъ съ нѣкоторыми отдѣлами учеб-курса по закону Божію пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ ѣненіи къ важнѣйшимъ и болѣе затруднительнымъ частямъ курса, и прежде всего къ объясненію символа вѣры и ли-йнаго Богослуженія; такъ какъ къ достаточному пониманію и нію подобныхъ отвлеченныхъ знаній ученики начальной школы ιаются только мало по малу и всего успѣшнѣе путемъ много-наго возвращенія законоучителей къ разъясненію и изложенію этихъ знаній. Въ виду этого соединеніе на время объясненія ргіи и символа вѣры старшихъ учениковъ съ средними можетъ признано вполнѣ цѣлесообразной методической мѣрой, совер-о согласованной съ исключительными условіями нашего началь-народнаго образованія.

Участію учениковъ средней группы въ занятіяхъ со старшими рокахъ по объясненію литургіи и символа вѣры нельзя не при-

дать соотвѣтствующаго значенія и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ. Прежде всего, въ случаѣ примѣненія подобныхъ занятій, ученики средняго возраста могутъ гораздо раньше установленнаго програмой срока, и именно въ концѣ второго года обученія, ознакомиться нѣсколько съ содержаніемъ и смысломъ литургійнаго Богослуженія, что очень важно для ихъ религіозно-нравственнаго развитія вообще и въ частности для болѣе сознательнаго и разумнаго участія ихъ въ церковномъ Богослуженіи и для предупрежденія допускаемыхъ иногда на немъ дѣтьми, по непониманію ими смысла Богослужебныхъ пѣснопѣній, невниманія, разсѣянности и даже шалостей. Дѣйствительно, необыкновенно подвижному и дѣятельному крестьянскому мальчику, хотя бы и учащемуся въ школѣ, очень трудно удержаться при Богослуженіи въ должной религіозно-нравственной настроенности, разъ только онъ совершенно непонимаетъ ни духа, ни смысла Богослуженія. Въ виду этого подготовительное, сверхъ общаго плана, введеніе учениковъ средняго школьнаго возраста въ элементарное пониманіе содержанія и смысла литургіи можетъ хотя въ нѣкоторой мѣрѣ предохранить этихъ учениковъ отъ невниманія и разсѣянности при церковномъ Богослуженіи, а чрезъ это можетъ оказать положительное вліяніе и на общее ихъ религіозно-нравственное развитіе. Вообще въ интересахъ каждой сельской школы особенно важно то, чтобы дѣти научены были сознательно молиться и дома и въ церкви по возможности съ самаго ранняго школьнаго возраста.

Далѣе, при школьномъ преподаваніи закона Божія нельзя не имѣть въ виду также и того, что очень многіе ученики начальныхъ народныхъ училищъ, и именно около 22 процентовъ общаго числа учащихся, по особеннымъ условіямъ крестьянскаго быта и положенія, оставляютъ ученіе до окончанія полнаго учебнаго курса, по пріобрѣтеніи самыхъ элементарныхъ школьныхъ навыковъ въ письмѣ и чтеніи. Так какъ число подобныхъ учениковъ не только равняется числу дѣтей, оканчивающихъ полный курсъ ученія, а даже значительно превосходитъ его (процентовъ на 8—10) [1] и

[1] Вычисленія произведены по училищамъ корсунскаго уѣзда, симбирской губерніи за 1879 и 1887 годы.

ъ какъ, съ другой стороны, школа не можетъ и не должна юситься совершенно равнодушно къ тому, съ какими познаніями законѣ Божіемъ выходятъ въ жизнь ея бывшіе воспитанники, я бы они, по тѣмъ или другимъ семейнымъ нуждамъ, и оставили свое ученіе до окончанія курса; то въ виду этого на преподавателей закона Божія естественно возлагается обязанность приъ соотвѣтствующія мѣры къ болѣе раннему по возможности навленію всѣхъ учащихся въ школѣ дѣтей въ законѣ Божіемъ бще и въ частности въ болѣе важныхъ и существенныхъ отдѣъ этого курса. Такимъ образомъ, присоединеніе среднихъ учеовъ къ старшимъ на время объясненія этимъ ученикамъ литури символа вѣры, пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе, какъ цство къ сообщенію ученикамъ средняго возраста такихъ знаній законy Божію, безъ которыхъ очень многіе изъ этихъ учениь должны бы были остаться на всю жизнь въ случаѣ вынужнаго прекращенія ими занятій до окончанія полного учебнаго са. Размѣры и твердость подобныхъ познаній, пріобрѣтаемыхъ никами средняго возраста какъ бы внѣ очереди и внѣ предѣ и требованій своего спеціальнаго курса, не могутъ быть, разуется, особенно значительны. Тѣмъ не менѣе въ общихъ и основь чертахъ ученики средняго отдѣленія успѣютъ достаточно войти, ровнѣ со старшими, въ пониманіе основныхъ истинъ христіано ученія и хотя въ нѣкоторой мѣрѣ усвоятъ содержаніе и лъ главнѣйшей части нашего церковнаго Богослуженія, — а это е пріобрѣтеніе, которымъ нельзя не дорожить и не пользоваться учащимъ, такъ равно и учащимся, особенно же тѣмъ изъ , которые лишены будутъ возможности пройти весь третій годьнаго обученія въ опредѣленно установленномъ для этого поѣ. Для такихъ крестьянскихъ дѣтей получаетъ особенно важзначеніе всякое новое познаніе въ законѣ Божіемъ, какъ твери надежное руководительство для всей ихъ послѣдующей последьной жизни и дѣятельности.

Общій порядокъ занятій закономъ Божіимъ на второмъ урокѣ даннаго учебнаго дня.

Такимъ образомъ вторые уроки каждаго учебнаго по закону Божію дня могутъ быть попеременно посвящаемы преподавателями закона Божія непосредственнымъ занятіямъ съ учениками младшаго и старшаго возрастовъ, причемъ къ участію въ подобныхъ занятіяхъ должны быть присоединяемы отъ времени до времени и ученики средняго отдѣленія, для выслушиванія и усвоенія одного и того же урока. Особеннымъ предметомъ вниманія и заботливости законоучителей должны быть на это время ученики самаго младшаго школьнаго возраста, какъ слишкомъ слабо еще подготовленные для какихъ бы то ни было, особенно письменныхъ, самостоятельныхъ занятій безъ помощи и поддержки своего законоучителя. Въ виду этого ученикамъ исключительно перваго года обученія необходимо посвящать по нѣскольку уроковъ закона Божія въ самомъ началѣ каждаго учебнаго года, чтобы съ самыхъ первыхъ ступеней школьнаго обученія ввести этихъ учениковъ въ надлежащее пониманіе значенія школы съ религіозно-нравственной стороны и сообщить имъ необходимыя элементарныя понятія о Высочайшемъ существѣ, о свойствахъ Божіихъ и о необходимости нашего молитвеннаго обращенія къ Богу. Затѣмъ, когда въ школьныя занятія вступятъ уже, съ половины сентября или съ 1 числа октября мѣсяца, всѣ группы учащихся, ученикамъ исключительно младшаго отдѣленія, съ большею для нихъ пользою, можно посвятить до 26 вторыхъ по закону Божію уроковъ и пройти съ ними слѣдующія молитвословія: въ началѣ учебнаго года — Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ; Святый Боже, Пресвятая Троице, вечернюю молитву и молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда; и затѣмъ въ серединѣ и концѣ года — Достойно. Богородице Дѣво, молитву Ангелу Хранителю, Св. Духу и молитву за Царя. Вмѣстѣ съ изученіемъ этихъ молитвъ и въ связи съ ними преподаватели закона Божія могутъ повторять на своихъ непосредственныхъ занятіяхъ съ младшими учениками нѣкоторыя особенно важныя и назидательныя для дѣтей событія библейской исторіи, предварительно излагаемыя обыкновенно на первыхъ у-

ıхъ для учениковъ всѣхъ школьныхъ группъ единовременно. За-
ѣмъ, повторительнымъ изученіемъ и усвоеніемъ разъ уже прой-
энныхъ молитвъ, послѣдовательнымъ изученіемъ нѣкоторыхъ но-
ıхъ молитвословій, каковы: утренняя молитва „Къ Тебѣ, Владыко
еловѣколюбче" и молитва Господня, и повторительнымъ изученіемъ
ѣкоторыхъ особенно важныхъ библейскихъ разсказовъ, всего около
0 уроковъ ученики младшаго возраста могутъ заниматься уже,
эи непосредственномъ участіи преподавателей, вмѣстѣ съ учени-
ıми средней группы, пользуясь при изученіи указаннаго содержа-
я ихъ большими сравнительно познаніями въ законѣ Божіемъ и,
ь нѣкоторыхъ случаяхъ, ихъ поддержкой. Далѣе, нѣкоторыя части
ементарнаго курса по закону Божію и между прочимъ отдѣлъ
ѣ устройствѣ христіанскаго храма и объ его принадлежностяхъ
ченики перваго возраста проходятъ на второмъ урокѣ вмѣстѣ съ
чениками средняго и старшаго отдѣленій, подобно тому, какъ вы-
олняется это на первыхъ урокахъ каждаго учебнаго дня при изу-
ніи дѣтьми священно-библейской исторіи. Наконецъ незначитель-
е количество вторыхъ уроковъ, около 20, ученики младшаго воз-
ıста, не безъ пользы для себя, могутъ употребить, особенно въ
онцѣ учебнаго года, на доступныя имъ по развитію и силамъ
мостоятельныя работы, именно на первые опыты письма съ книгъ,
эимѣнительно къ содержанію очередныхъ уроковъ, и на повтори-
льное изученіе текста повседневныхъ молитвъ по учебнымъ кни-
ıмъ, или по своимъ собственнымъ тетрадямъ, въ которыхъ эти
олитвы могли бы быть своевременно переписаны самими учениками
ı, такъ называемыхъ, самостоятельныхъ занятіяхъ.

Когда преподаватель закона Божія посвятитъ себя на второмъ
юкѣ даннаго учебнаго дня занятіямъ съ учениками исключительно
ıадшаго отдѣленія, ученики средней и старшей группы должны
сегда выполнять тѣ или другія самостоятельныя работы, примѣ-
ıтельно къ предметному содержанію первыхъ уроковъ, состоящихъ
очти исключительно изъ изученія событій священно-библейской
сторіи. При совмѣстныхъ занятіяхъ законоучителя на второмъ
юкѣ съ младшей и средней группой, предметомъ занятій стар-
аго отдѣленія учениковъ также должны служить какія-либо са-

мостоятельныя письменныя и устныя работы, строго примѣненныя къ возрасту, развитію и спеціальнымъ требованіямъ учениковъ именно третьяго года обученія. Къ порядку такихъ работъ могутъ быть отнесены, кромѣ письменнаго изложенія и устнаго изученія событій священно-библейской исторіи, слѣдующіе предметы: изученіе наизусть текста десяти заповѣдей и письменный переводъ ихъ на русскій языкъ, а равно и изученіе праздничныхъ тропарей съ таковымъ же переводомъ. Далѣе, когда преподаватель закона Божія найдетъ своевременнымъ и полезнымъ перейти на своихъ вторыхъ урокахъ къ совмѣстнымъ занятіямъ съ старшими и средними учениками по объясненію для тѣхъ или другихъ содержанія божественной литургіи и символа вѣры; тогда въ элементарныя самостоятельныя работы по закону Божію должно будетъ войти въ первый разъ, хотя и не съ достаточной еще къ тому подготовкой. самое младшее школьное отдѣленіе, чтобы дать преподавателю закона Божія возможность полнѣе сосредоточиться на болѣе отвлеченныхъ отдѣлахъ его курса, а равно и на ученикахъ, подготовляющихся уже къ окончанію ученія.

Такимъ образомъ на вторыхъ урокахъ по закону Божію всѣ школьныя отдѣленія какъ бы чередуются между собою участіемъ въ непосредственныхъ занятіяхъ съ преподавателемъ закона Божія и въ самостоятельныхъ работахъ, и постепенно почти переходятъ отъ одного вида занятій къ другому, третьему, четвертому и т. д. отъ непосредственныхъ занятій съ законоучителемъ къ письменному изложенію усвоеннаго, къ чтенію св. книгъ, къ изученію учебниковъ и затѣмъ обратно, отъ самостоятельныхъ работъ къ повторительному участію въ непосредственныхъ занятіяхъ съ своимъ законоучителемъ и т. п. Вообще порядокъ распредѣленія занятій на второмъ по закону Божію урокѣ долженъ, по нашему мнѣнію, въ весьма значительной мѣрѣ приближаться къ вполнѣ установившейся уже организаціи нашихъ школьныхъ занятій по всѣмъ остальнымъ предметамъ элементарнаго обученія, каковыя занятія ведутъ обыкновенно наши учителя и учительницы или съ какимъ-либо однимъ отдѣленіемъ учениковъ, оставляя всѣхъ другихъ учащихся за соотвѣтствующими ихъ развитію самостоятельными работами, или съ

ьдка соединяя для своихъ непосредственныхъ занятій, особенно по рковно-славянскому и русскому чтенію, учениковъ двухъ всегда аршихъ отдѣленій и предоставляя младшимъ самостоятельно упражться въ несложныхъ элементахъ письма и счета. Такой пріемъ ›перемѣнныхъ занятій особенно удобенъ въ томъ отношеніи, что, и практическомъ его примѣненія, каждый возрастъ учащихся, › крайней мѣрѣ на цѣлую половину своего учебнаго времени, моэтъ задерживаться исключительно за своимъ спеціальнымъ дѣломъ гораздо обстоятельнѣе и тверже изучать то, что опредѣленно предзначено къ усвоенію въ данномъ возрастѣ сколько составленными ю для начальныхъ народныхъ школъ учебными планами, столько › и давно установившейся практикой нашего школьнаго народноiебнаго дѣла.

юсобы расположенія учебнаго по закону Божію матеріала, предназначеннаго къ изученію на вторыхъ урокахъ.

Расположеніе учебнаго по закону Божію матеріала, предназназннаго къ изученію на вторыхъ урокахъ каждаго учебнаго по заэну Божію дня, не можетъ быть строго и систематически согласвано по каждой данной группѣ учащихся съ порядкомъ распредѣленія этого матеріала въ изданной для народныхъ школъ проэаммѣ закона Божія. Въ этомъ отношеніи, по весьма многимъ ıеціально педагогическимъ соображеніямъ, въ школьномъ препозваніи закона Божія очень неизлишне пользоваться во всей шиотѣ десятымъ параграфомъ объяснительной къ означенной прорамиѣ записки и отъ времени до времени перемѣщать нѣкоторые астные отдѣлы курса по закону Божію изъ одного года обученія ь другой, что нами въ предидущихъ главахъ и предположено же къ примѣненію по всѣмъ тремъ группамъ. Такъ ученики перваго года обученія принимаютъ уже участіе, по нашему распредѣенію занятій, въ посильномъ изученіи всѣхъ вообще священноиблейскихъ событій и кромѣ того, не безъ пользы для себя, моутъ быть допущены даже къ элементарному ознакомленію съ устройтвомъ христіанскаго храма и съ принадлежностями нашего Богоıуженія, — съ этой, такъ сказать, внѣшней и наглядною частію

курса по закону Божію, хотя и отнесенной въ програмкѣ на третій годъ школьнаго обученія. Въ нѣкоторой мѣрѣ ученики этого перваго возраста, чтобы не обременяться слишкомъ много самостоятельными работами, могутъ принимать также участіе и въ слушаніи уроковъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ при совершеніи таинствъ, хотя нѣкоторыя стороны этого предмета, не смотря на всю свою наглядность, и не могутъ быть доступны для первогоднихъ дѣтей вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ. Далѣе, въ примѣненіи къ ученикамъ средняго возраста, подобныя передвиженія въ учебной програмкѣ еще болѣе естественны и возможны въ виду большаго приближенія этихъ учениковъ по ихъ развитію и школьной подготовкѣ, къ двумъ крайнимъ группамъ, вслѣдствіе чего ученики этого возраста съ одинаковою пользою могутъ останавливаться и на курсѣ перваго года обученія, для повторительнаго изученія текста и содержанія молитвъ, вообще очень не легко дающихся дѣтямъ, и въ тоже время на болѣе трудныхъ отдѣлахъ курса третьяго года обученія, на объясненіи, напримѣръ, литургіи и символа вѣры, въ видахъ подготовительнаго ознакомленія съ этимъ важнѣйшимъ матеріаломъ въ курсѣ закона Божія. Старшій возрастъ изучаетъ въ теченіе третьяго года обученія — отчасти повторительно, отчасти вновь все содержаніе учебной по закону Божію програмны; но это выполняютъ ученики третьяго года обученія уже не внѣ, а въ предѣлахъ своей програмны, подготовляясь къ экзамену на окончаніе полнаго учебнаго курса.

Подобное передвиженіе учебнаго матеріала, при его изученіи, изъ курса въ курсъ, предусмотрѣнное, между прочимъ, и изданной для народныхъ школъ програмкой закона Божія, вызывается очень многими особенностями въ положеніи дѣла начальнаго народнаго образованія. Но кромѣ этихъ весьма существенныхъ измѣненій въ общемъ планѣ наставленія крестьянскихъ дѣтей въ законѣ Божіемъ, нельзя не признать также вполнѣ цѣлесообразной мѣрой и нѣкотораго измѣненія въ порядкѣ изученія дѣтьми частей одного и того же курса, т. е. изученія однихъ отдѣловъ даннаго курса раньше другихъ, послѣднихъ частей програмны раньше первыхъ и т. п. Необходимость примѣненія этой мѣры

жде всего вызывается естественнымъ желаніемъ такъ вести подаваніе закона Божія, чтобы между всѣми, или, по крайней ѣ, между многими непрерывно слѣдующими одинъ за другими ками была живая, по возможности, связь и послѣдовательность;) можно достигнуть не иначе, какъ только путемъ болѣе или ѣе свободнаго пользованія на урокахъ закона Божія всѣмъ бнымъ матеріаломъ этого предмета, примѣнительно къ тому или гому общему плану его школьнаго преподаванія. Въ данномъ ıаѣ всего лучше и удобнѣе располагать подлежащій изученію эріалъ въ строгомъ примѣненіи къ порядку событій священно-ıейской исторіи, послѣдовательно излагаемой на первыхъ урокъ; такъ какъ священно-библейскія событія имѣютъ необыкно-ıо живую и неразрывную связь со всѣми остальными частями ентарнаго по закону Божію курса и потому могутъ служить ршенно естественнымъ основаніемъ и мотивомъ для послѣдова-наго разъясненія всѣхъ этихъ частей и изученія. Такъ, общее іе о Высочайшемъ Существѣ и о свойствахъ Божіихъ, не вне-ое въ програму элементарнаго школьнаго обученія, но пред-гаемое къ прохожденію всѣмъ ея содержаніемъ, можетъ быть жено для всѣхъ трехъ группъ въ связи съ библейскими раз-ами о міротвореніи вообще и въ частности о сотвореніи чело-. Въ это же время очень удобно пройти и осмыслить для й, особенно перваго возраста, естественно вытекающія изъ казовъ о міротвореніи краткія славословія Тріединому Богу: имя Отца и Сына и Св. Духа; Слава Тебѣ, Боже нашъ, а Тебѣ; Слава Отцу и Сыну и Св. Духу". Затѣмъ при из-нія библейскихъ событій о грѣхопаденіи, о наказаніи людей рѣхи, о всемірномъ потопѣ, о столпотвореніи и появленіи)поклонства, очень умѣстно пройти съ младшими учениками торомъ параллельномъ урокѣ нижеслѣдующія покаянныя молит-вія: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ; ый Боже; Пресвятая Троице и, уже внѣ програмной очереди, нюю молитву: Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни . Далѣе, утреннюю молитву: „Къ Тебѣ, Владыко человѣко-), отъ сна возставъ прибѣгаю и на дѣла Твоя подвизаюся",

по объему и по содержанію очень значительную и нелегкую для усвоенія, очень полезно проходить параллельно съ объясненіемъ десяти заповѣдей ветхозавѣтнаго закона, о выполненіи которыхъ ученикъ и научается на урокахъ закона Божія обращаться къ Богу въ началѣ каждаго наступающаго дня, съ утренней молитвой. Всѣ остальныя молитвословія, предназначенныя къ изученію въ первомъ году обученія, могутъ быть пройдены также внѣ опредѣленно указаннаго програмной порядка, именно: молитвы предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи въ связи съ разсказами о пасхѣ еврейской, о маннѣ съ неба и т. п.; „Достойно и Богородице, Дѣво, радуйся" могутъ быть изучены параллельно съ изложеніемъ жизни Пресвятой Богородицы; молитва Господня въ связи съ разсказами объ ученіи Христа Спасителя; молитва Св. Духу и молитва за Царя параллельно съ разсказами о сошествіи Св. Духа на апостоловъ и Воздвиженіи честного креста и т. д. Такимъ образомъ начинательная молитва Св. Духу „Царю Небесный" будетъ подлежать уже изученію почти въ самомъ концѣ учебнаго года; молитва Господня—послѣ утренней и вечерней молитвъ и послѣ молитвъ предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи; молитвы за живыхъ и усопшихъ, отнесенныя програмной къ самому концу курса перваго года обученія, будутъ проходиться прежде молитвъ „Царю Небесный и Спаси, Господи, люди Твоя" и т. д. Подобныя переставленія въ учебномъ матеріалѣ могутъ быть допущены безъ всякаго ущерба для успѣховъ учебнаго дѣла. И въ курсѣ третьяго года обученія, первый параграфъ котораго именно объясненіе символа вѣры, всего лучше проходить послѣ всѣхъ другихъ отдѣловъ, въ самомъ концѣ учебнаго года, вслѣдъ за окончаніемъ повторительнаго изученія библейскихъ разсказовъ, значительная часть которыхъ въ качествѣ объяснительнаго матеріала, имѣетъ къ символу нашей вѣры самое живое и непосредственное отношеніе. Далѣе, повтореніе старшими учениками всего курса по закону Божію также неудобно было бы относить исключительно къ концу даннаго учебнаго года. Гораздо правильнѣе вести это дѣло, съ нѣкоторыми незначительными перерывами, въ продолженіе всего учебнаго года, соединяя для наи-

повторенія пройденнаго старшихъ съ средними и младшими
ками на первыхъ урокахъ. Такимъ естественнымъ путемъ со-
енно легко и свободно можетъ быть возобновленъ въ памяти
шихъ учениковъ весь курсъ второго года обученія и, кромѣ
, могутъ быть вполнѣ развиты въ отношеніи къ нимъ тѣ доб-
религіозно-нравственныя вліянія, какія скорѣе всего можетъ
ывать на дѣтей преподаватель закона Божія путемъ непосред-
нныхъ съ ними занятій и непосредственнаго воздѣйствія на
склонности. Вообще передвиженіе нѣкоторыхъ частныхъ отдѣ-
курса по закону Божію изъ одного года обученія въ другой,
вно и переставленіе въ порядкѣ изученія нѣкоторыхъ отдѣ-
одного и того же курса должно считаться совершенно есте-
ной дидактической мѣрой, вызываемой весьма многими особен-
ми нашего начальнаго народнаго образованія.

собы переработки учебнаго матеріала по закону Божію на вторыхъ урокахъ.

Соединяя на вторыхъ урокахъ по закону Божію иногда среднихъ
ковъ съ младшими, а иногда, хотя и гораздо рѣже, старшихъ
едними для непосредственныхъ занятій съ ними по изученію одной
-либо части предмета, преподаватели закона Божія должны
аться на этихъ занятіяхъ, по возможности, тѣхъ же практи-
хъ пріемовъ преподаванія, какіе предположены нами къ при-
ію на первыхъ урокахъ каждаго учебнаго по закону Божію
при непосредственныхъ занятіяхъ законоучителей со всѣми
группами учащихся. Прежде всего, приближаясь къ приня-
нами порядку изложенія событій священно-библейской исто-
преподаватели закона Божія могутъ излагать данное для
нія на второмъ урокѣ содержаніе также не въ одинъ разъ,
отдѣльнымъ небольшимъ частямъ, въ строгомъ примѣненіи
хъ для разъясненія частей учебнаго матеріала къ умствен-
силамъ дѣтей и къ степени ихъ воспріятія. Такъ при изло-
, напримѣръ, младшему и среднему возрасту содержанія но-
Св. Духу, преподавители закона Божія могутъ сначала
указать ученикамъ на тѣ мѣста изъ исторія Ветхаго и

Новаго Завѣта, въ которыхъ содержатся главнѣйшія основан къ ученію церкви о Св. Духѣ и усвоить съ дѣтьми эти основанія. Затѣмъ снова остановить вниманіе дѣтей на изложенной уже на первомъ урокѣ исторіи сошествія Св. Духа на апостоловъ, насколько возможно выдѣлить изъ нея всѣ черты, относящіяся къ содержанію молитвы Св. Духу, повторительно разъяснить эти черты и укрѣпить ихъ въ дѣтской памяти. Далѣе, разъяснить дѣтямъ сначала одни только наименованія, приписываемыя Св. Духу въ молитвѣ, и отчетливо изучить ихъ сначала порусски, а затѣмъ уже и пославянски, съ соблюденіемъ возможной правильности чтенія, столь рѣдкой въ нашихъ начальныхъ училищахъ. Послѣ этого, въ самомъ концѣ урока, можно обратиться уже, если достанетъ времени, къ просительной части этого молитвословія и также разъяснить и изучить ее въ примѣненіи къ исторіи сошествія Св. Духа на апостоловъ. (Пріиди къ намъ, и вселись въ насъ, и очисти насъ отъ всего нечистаго и спаси насъ, какъ Ты сошелъ на св. апостоловъ, вселился въ нихъ и наставлялъ ихъ на все истинное и святое). Совершенно такимъ же путемъ можно идти въ разъясненіи и всѣхъ другихъ повседневныхъ молитвъ, предположенныхъ къ изученію на вторыхъ урокахъ закона Божія средними и младшими учениками единовременно.

Далѣе, каждую отдѣльную часть взятаго для изученія на второмъ урокѣ предмета преподаватель закона Божія можетъ излагать, какъ и на своемъ первомъ урокѣ, сначала въ болѣе полномъ видѣ, съ изложеніемъ всѣхъ относящихся къ данному предмету подробностей, а затѣмъ въ болѣе сжатомъ и краткомъ, направленномъ къ усвоенію только такихъ сторонъ предмета, которыя подлежатъ обязательному для дѣтей изученію. Путемъ такого повторительнаго изложенія даннаго для изученія матеріала, преподаватель закона Божія можетъ лучше подойти и принаровиться къ дѣтямъ, исправить, когда и въ чемъ это окажется нужнымъ, первую редакцію своего урока во второй и тверже запечатлѣть въ памяти дѣтей болѣе существенныя и болѣе важныя для нихъ по данному отдѣлу курса познанія. Вообще повторительное изложеніе даннаго содержанія какъ въ школьно-учебной практикѣ вообще, такъ и

но въ начальныхъ народныхъ училищахъ должно принадлежать порядку методическихъ пріемовъ, заслуживающихъ гораздо боль-то, чѣмъ теперь, распространенія. Въ этомъ случаѣ каждый никъ можетъ очень многое усвоить непосредственно со словъ ого преподавателя и, конечно, съ гораздо большею основатель-тью и пользой, чѣмъ какъ онъ могъ бы выполнить это при ощи тѣхъ или другихъ, находящихся у него, учебныхъ но-й.

При соединенныхъ занятіяхъ съ двумя данными группами уче-овъ на второмъ урокѣ преподаватели закона Божія должны да примѣняться, такъ сказать, къ среднему уровню пониманія иковъ, взятыхъ для совмѣстныхъ занятій, чтобы такимъ обра-ь всѣ предлагаемыя этимъ ученикамъ разсказы и объясненія и быть для нихъ совершенно легкими и удобопонятными. Этой особенно простой, но въ то же время и не особенно трудной для олненія задачи преподаватели закона Божія могутъ достигнуть кде всего возможно большимъ упрощеніемъ своихъ школьныхъ тій вообще, общедоступною для всѣхъ дѣтей ясностію и но-ивостію изложенія изучаемаго предмета, обдуманнымъ подбо-ь сравненій, примѣровъ и образовъ, направленныхъ къ раскры-изучаемаго предмета и взятыхъ, если можно, изъ жизни са-ь дѣтей; постояннымъ и дѣятельнымъ наблюденіемъ за уча-ющими въ занятіяхъ учениками и ободреніемъ вниманія осла-ющихъ и отстающихъ. Вообще возможно большая простота и сть въ изложеніи преподаваемаго, въ соединеніи съ поддержа-ь и возбужденіемъ въ дѣтяхъ внутренней дисциплины вниманія средоточенности, должны отличать какъ всѣ вообще занятія одавателей закона Божія, такъ особенно тѣ уроки ихъ, кото-ведутся въ одинъ разъ съ учениками разныхъ возрастовъ и леній и потому должны быть расчитаны на самое неравномѣр-пониманіе и усвоеніе. Тѣмъ не менѣе, примѣняясь въ своихъ іяхъ съ двумя соединенными группами учениковъ къ среднему ню ихъ пониманія и упрощая съ этою цѣлію изложеніе своихъ овъ до элементарной ясности и наглядности, преподаватели за-Божія должны сосредоточивать въ это время свое особенное

вниманіе на двухъ крайнихъ возрастахъ—на младшемъ и старшемъ; такъ какъ преобладающимъ предметомъ изученія на этихъ совмѣстныхъ занятіяхъ бываетъ обыкновенно курсъ перваго и третьяго года обученія. Особенно заботливо слѣдуетъ вкоренять въ это время соотвѣтствующія познанія въ памяти учениковъ старшаго школьнаго отдѣленія, занимающихся въ школѣ уже послѣдній годъ и имѣющихъ перейти затѣмъ въ такое трудовое положеніе, въ какомъ имъ едва ли уже будетъ возможно не только систематически водворять, но даже и удерживать разъ пріобрѣтенныя ими, путемъ школьнаго изученія, познанія. Поэтому на каждомъ преподавателѣ закона Божія должна лежать обязанность сдѣлать для этихъ учениковъ какъ можно больше и вообще довести ихъ до болѣе или менѣе обстоятельнаго и твердаго усвоенія курса третьяго года обученія, предназначеннаго нами къ прохожденію на вторыхъ урокахъ. Что же касается учениковъ средней группы, участвующихъ вмѣстѣ съ старшими въ изученіи однѣхъ и тѣхъ же частей программы по закону Божію; то для этихъ учениковъ остается еще впереди цѣлый годъ школьнаго обученія, въ продолженіе котораго они будутъ еще имѣть возможность гораздо тверже и обстоятельнѣе усвоить то, что теперь, въ соединеніи со старшими учениками, они изучаютъ пока подготовительно и, конечно, въ весьма небольшихъ подробностяхъ, доступныхъ ихъ возрасту и пониманію. Далѣе, на урокахъ объясненія молитвъ ученикамъ средняго и младшаго отдѣленій и изученія этими учениками ихъ текста преподаватели закона Божія должны также примѣняться главнымъ образомъ къ дѣтямъ младшей школьной группы, которая по новости своего знакомства со школой и съ учебными занятіями, особенно по такому отвлеченному предмету, каково содержаніе нашихъ повседневныхъ молитвъ, дѣйствительно не можетъ не нуждаться въ особой и, такъ сказать, исключительной для нихъ ясности и наглядности преподаванія. Чтобы понять всю необходимость такого примѣненія къ дѣтямъ перваго года обученія, достаточно только разъ посмотрѣть на нихъ и хоть нѣсколько ознакомиться съ ихъ дошкольнымъ развитіемъ. Это буквально младенцы, которыхъ нужно поддерживать на каждомъ шагу и въ развитіе смысла и пониманія которыхъ нужно н-

ть путемъ самыхъ элементарныхъ пріемовъ школьнаго обученія.
особенною заботливостію нужно пользоваться также въ этомъ
учаѣ и живыми примѣрами изъ жизни самыхъ дѣтей и въ част-
сти изъ ихъ семейныхъ и товарищескихъ отношеній, какъ луч-
мъ средствомъ возбуждать, поддерживать и развивать въ дѣтяхъ
итвенныя чувства и настроенности, — эту существеннѣйшую за-
чу перваго года нашего школьнаго обученія.

Наконецъ, что касается способа внѣшней проработки учебнаго
теріала учениками какихъ-либо двухъ вмѣстѣ соединенныхъ группъ
вторыхъ урокахъ, то въ этомъ отношеніи всего лучше пользо-
ься тѣми же самыми методическими пріемами преподаванія, ка-
предположены нами къ примѣненію при общешкольномъ изуче-
событій священно-библейской исторіи на первыхъ урокахъ.
енно, по изложеніи данныхъ частей урока самимъ преподава-
емъ, повтореніе изложеннаго нужно поручать прежде всего уче-
камъ старшаго изъ занимающихся съ законоучителемъ возрастовъ,
тепенно переходить отъ лучшихъ изъ нихъ къ болѣе слабымъ и
ѣмъ переводить уже занятія въ младшую группу, слѣдуя въ
рашиваніи этихъ учениковъ тому же, что и въ старшемъ возрастѣ,
рядку. Такимъ путемъ каждая данная часть очередного по за-
у Божію урока будетъ излагаться ученикамъ болѣе или менѣе
ро, легко, основательно и съ такимъ же удобствомъ будетъ
оиваться учениками. При этомъ старшіе ученики вообще и об-
даровитые въ частности будутъ какъ бы помощниками своихъ
подавателей при закрѣпленіи излагаемыхъ ими свѣдѣній въ па-
и болѣе слабыхъ учениковъ, лишенныхъ быстроты пониманія и
ому малоспособныхъ усвоивать какое-либо содержаніе въ одинъ
ъ, со словъ одного только своего законоучителя, какъ бы ни
а общедоступна принятая имъ форма внѣшняго изложенія.

А. Красевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма архимандрита Новгородскаго Юрьева монастыря Фотія къ Иннокентію, архіепископу херсонскому.

Въ 1884 году, Е. П. Карновичемъ издана весьма интерес-ная книга: „Замѣчательныя и загадочныя личности XVIII и XIX столѣтія“ (Спб. 1884 г.). Въ числѣ монографій, составляющихъ содержаніе этого сборника, мы находимъ и этюдъ объ архиман-дритѣ Фотіѣ. Давая мѣсто въ своемъ сборникѣ этому этюду, ав-торъ тѣмъ самымъ очевидно хотѣлъ дать понять, что считаетъ знаменитаго архимандрита личностью замѣчательною; но прочитавъ его статьи, приходишь къ тому убѣжденію, что для автора эта личность была нестолько замѣчательною, сколько загадочною и неразгаданною. Такою, впрочемъ, представляется личность Фотія не одному г. Карновичу, а почти всѣмъ, кто писалъ о немъ въ свѣтской и духовной литературѣ. Г. Карновичъ изображаетъ дѣя-тельность Фотія и его образъ мыслей хотя и не полно (что объяс-няется тѣмъ, что его статья уже много лѣтъ тому назадъ, была написана для „Русской Старины“, и автору не были извѣстны многіе матеріалы для біографіи Фотія, явившіеся позже), но до-вольно объективно и безпристрастно; у другихъ біографовъ Фотія, кромѣ неполноты свѣденій о его дѣятельности, находимъ еще и недостатокъ безпристрастія къ нему. Таковы статьи г. Попова въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1875 годъ и въ осо-бенности статьи г. Миропольскаго въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1880 г. Въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго: „только тотъ можетъ понимать пророка, кто самъ пророкъ“ — говоритъ Хомяковъ. Эти слова если не вполнѣ, то въ нѣкоторой степени

гутъ быть примѣнены и къ Фотію съ его доселѣ мнимо-біографіи, хотя мы и затрудняемся найти вполнѣ вѣрнимъ это опредѣленіе , которое дѣлаетъ себѣ самъ Фотій, говоря въ одномъ изъ нижеслѣдующихъ писемъ: „мнюся имѣти въ себѣ Духа Божія". Своеобразный складъ духовныхъ силъ, совмѣстно съ особыми условіями внѣшней жизни и быта, выработали въ немъ такое міровоззрѣніе и такой складъ мыслей, которые не легко выразумѣть свѣтскому писателю. Мы не хотѣли становиться въ ряды почитателей Фотія, но всего менѣе способны присоединиться и къ числу его порицателей. Считая Фотія однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ лицъ XIX вѣка (стоитъ лишь вспомнить, что онъ былъ главнымъ, если не единственнымъ, виновникомъ того переворота въ русской внутренней политикѣ, какимъ ознаменована вторая половина царствованія Александра I-го, и котораго достоинство мы не будемъ оцѣнивать въ настоящей рѣчи), мы хотимъ лишь выразить свое сожалѣніе, что доселѣ ни въ свѣтской, ни въ духовной печати нѣтъ ни полной, объективной и безпристрастной біографіи Фотія, ни характеристики его міросозерцанія, ни оцѣнки его церковнаго, общественнаго и государственнаго значенія для своего времени.

Предлагаемыя въ настоящій разъ вниманію читателя письма Фотія къ знаменитому Иннокентію представляютъ въ этомъ смыслѣ существенный интересъ. Доселѣ неизвѣстныя, онѣ знакомятъ насъ съ Фотіемъ во вторую половину его жизни, когда онъ со смертію императора Александра I, утративъ свое, хотя непродолжительное, но необычайно сильное вліяніе на него, — сосредоточился исключительно на аскетическихъ подвигахъ въ своемъ монастырѣ и стремился имѣть вліяніе лишь на ходъ у насъ дѣлъ духовныхъ. Объ этой второй половинѣ жизни Фотія, доселѣ совершенно неизвѣстной въ печати, даютъ довольно отчетливое понятіе настоящія его письма къ Иннокентію, знакомству съ которымъ, начатому самимъ Иннокентіемъ, Фотій былъ несказанно радъ, въ надеждѣ, можетъ быть, чрезъ посредство этого знакомства вновь заблистать самому на горизонтѣ если не государственной, то церковной жизни. По нашему мнѣнію нижеслѣдующія

письма Фотія принадлежать къ лучшимъ произведеніямъ его пера, хотя и ихъ, какъ все, что имъ написано, нужно читать съ большимъ запасомъ снисхожденія къ его оригинальному языку и слогу, и обращать больше вниманія на его идеи, иногда блещущія замѣчательною оригинальностію и остроуміемъ, нежели на его фразеологію и грамматику. Недостатки его рѣчи, какъ намъ кажется, происходили не отъ невѣжества, а отъ того страннаго отвращенія къ авторству, въ какомъ онъ не разъ сознается. Какъ видно по оригиналамъ настоящихъ писемъ, которые всѣ писаны Фотіемъ собственноручно, онъ имѣлъ обыкновеніе писать прямо набѣло, никогда не только не исправлялъ и не передѣлывалъ написанное, но даже, кажется, и не перечитывалъ, а какъ вылились его мысли съ разу на бумагу, такъ и шли по адресу безъ всякаго исправленія и просмотра. Трактуя о монастырскихъ правилахъ, о чинѣ богослуженія и тому подобныхъ предметахъ съ тѣмъ возвышеннымъ лирическимъ воодушевленіемъ, какое прилично призванному профету, по мѣстамъ онъ даетъ въ этихъ письмахъ нѣсколько любопытныхъ историческихъ деталей своего времени, и во всякомъ случаѣ характеризуетъ себя лучше, чѣмъ въ самой своей автобіографіи.

Вслѣдъ за семнадцатью письмами Фотія къ Иннокентію мы печатаемъ здѣсь также одно его письмо къ одному архимандриту, имя котораго въ письмѣ не названо, содержащее въ себѣ понятія Фотія о единственно надежномъ и правильномъ, по его мнѣнію, способѣ врачеванія недуговъ. Это письмо мы заимствовали изъ бумагъ преосв. Амвросія Серебряникова, пріобрѣтенныхъ библіотекой с.-петербургской академіи отъ г. Мартиновскаго. До какой степени искренни аскетическіе совѣты его, содержащіеся въ этомъ письмѣ, мы можемъ судить по любопытному факту изъ его собственной жизни, разсказанному не такъ давно въ „Русскомъ Архивѣ“ г. Бартенева (за 1870 годъ, стр. 901). Однажды Фотій еще во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, разсказываетъ авторъ статьи, тяжко заболѣлъ. Государь, узнавъ о томъ, прислалъ къ нему для помощи корпуснаго врача Соколовскаго. Этотъ нашелъ Фотія въ его кельѣ лежащимъ неподвижно на каменной

ушеткѣ, едва прикрытой тонкою тканью. Болѣзнь оказалась рьезная — гнойный нарывъ на груди. Когда врачъ предложилъ ерацію, Фотій сказалъ: „ежели грѣшная жизнь моя не угодна огу, то я готовъ сейчасъ предстать предъ Него, но тѣла своего азать не дамъ". Врачъ посовѣтовалъ больному, по крайней мѣрѣ, кушать мясную пищу; но услышалъ въ отвѣтъ, что онъ круглый дъ не вкушаетъ другой пищи, какъ только гречневую кашицу. Я монахъ, сказалъ Фотій, и уставовъ церкви нарушать не долэнъ". Такъ врачъ и ушелъ ни съ чѣмъ. Нарывъ скоро прорлся самъ собою и Фотій выздоровѣлъ.

Добавимъ кстати, что настоящими письмами и другими, напечатанными въ разныхъ изданіяхъ—главнымъ образомъ въ „Русомъ Архивѣ" и въ „Чтен. Московск. Общ. Исторіи и Древностей" и. по изданнымъ въ 1884 году подробнымъ указателямъ къ имъ двумъ изданіямъ) письмами и сочиненіями Фотія далеко не раничивается итогъ всѣхъ письменныхъ его произведеній. Въ бліотекѣ с.-петербургской духовной академіи (въ отдѣленіи руписей Исидоровскихъ № 26) находится обширный сборникъ, селѣ не напечатанныхъ его сочиненій подъ заглавіемъ: „Тайна". ъ многочисленныхъ „посланій", т. е. писемъ его къ разнымъ цамъ, доселѣ также не обнародованныхъ, о которыхъ имѣются шь указанія и упоминанія въ сочиненіяхъ самого Фотія—автографіи и въ настоящихъ нами издаваемыхъ письмахъ, особенно бопытны были бы, по всей вѣроятности, его письма къ князю лицыну: въ нихъ нашлось бы разъясненіе взаимныхъ отношеній ихъ двухъ лицъ, отношеній, о которыхъ лишь отчасти можно ставить понятіе по письмамъ Голицына къ Фотію, напечатаннымъ ми въ „Русской „Старинѣ" за 1882 годъ, съ предисловіемъ, которомъ мы дѣлаемъ свой опытъ характеристики Фотія и лицына.

Вообще архим. Фотій, многими чертами своего характера и оей дѣятельности живо напоминающій знаменитаго флорентинца вонаролу, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ гораздо большаго иманія со стороны историковъ, нежели какимъ онъ доселѣ польтся въ нашей исторической литературѣ, и вполнѣ удовлетво-

рительной безпристрастной біографіи, въ которой были бы изложены какъ всѣ обстоятельства его жизни и дѣятельности, въ связи съ исторіей его времени, такъ и его міросозерцаніе и оцѣнка его личнаго характера.

Н. Барсовъ.

I.

Высокопреподобный отецъ архимандритъ Иннокентій!
Братъ мой о Господѣ наилюбезнѣйшій!
Радуйся!

Любовь твоя пишетъ мнѣ о любви къ твоему о Христѣ возлюбленному страдальцу Іоанну. Пріемлю твою любовь и цѣлую твое произволеніе. Но хощу тебѣ и я такожде предложить слово мое о любви. Кто любитъ Бога—тотъ единъ наученъ отъ Бога, како, гдѣ, кому сотворить любовь для Бога. Ты же воистину, отче святый и трудолюбче, подвижниче новый, любишь Бога и Господа твоего, отъ того же ты и наученъ еси любви ближняго. Но вотъ моя любовь къ твоей любви какая объявляется: упованіе мое Отецъ, прибѣжище Сынъ, покровъ Духъ Святый—Троица Святая. Итакъ, съ твоего благословенія я тотчасъ мое упованіе Іоанну объявилъ, прибѣжище указалъ,—и подъ кровъ привелъ. А прочее все приложится, аще воля будетъ свыше на то. Ты жилище Святого Духа, ты уста Божія, ты соль еси, обреченная осолити гнилость въ свое время. Рука Божія съ тобою. Внемли вся своя паче. Разумъ Божій да почіетъ въ тебѣ. Блюди како подвизаешися: будь мудръ, яко Господь одесную тебя. Сохрани сію любовь мою, излившуюся нечаянно по случаю твоея любви объ Іоаннѣ мнѣ явленныя. Не у пріиде время его. Что тебѣ и мнѣ? Я видѣлъ ангела Божія твоего, яко столпъ огнемъ возвышаяся и свѣтяся и яко ангела вижу точію во спасеніе. Наученъ еси отъ Бога, и не имаши нужды да что тебѣ отъ ученія въ наученіе речется не отъ Бога. *Плоть и кровь* царствія Божія наслѣдить не могутъ. Имаши и пріемлеши сугубо власть на ключъ разумѣнія вѣдати волю Божію. Господь съ тобою. Радуйся. И ты, сосудъ разума, радости буди исполненъ свыше.

Фотій.

1829 г. 7 декабря.
Богоносному, невинному о Господѣ цѣлованіе.

II [1]).

Святителю Христовъ, пресвѣтлый и пастырю предобрый!

Посланный отъ тебя образъ св. Софіи, дщерь моя о Господѣ дѣвица г. Анна О. Ч. [2]) изъ Кіева всецѣло получила, въ овѣградѣ, въ своемъ домѣ, въ бытность свою 2 марта. Неизстно же какой онъ мѣры и какого подобія есть: есть ли ъ яко копія по всему со святыя Софіи—чудотворнаго ея обза въ Кіевѣ: желаетъ она знать даже и то, такія ли краски святыхъ и цвѣты красокъ на степеняхъ выходовъ, коихъ цмь. Лишь былъ раскрытъ образъ и ей представленъ, не знаю чего, она, какъ малое дитя, взыгралась вся отъ радости велiей. епрестанно стоя то смотрѣла, то отходя послѣ паки приходила обовалась, насыщалась видѣніемъ. Премудро ей многое казась, то просила меня пояснить: и нѣсколько разъ одно и тоже осила бесѣдовать: и велѣла поставить предъ своими очами разъ Софіи, гдѣ мѣсто молитвы, дабы зрѣть на оный, помышть, что изображено. Желаетъ списать съ сего еще иконописій образъ, хощетъ же добрѣ украсить сей и чтить.

Не знаетъ она освященъ ли образъ; а она безъ освященія держитъ образовъ: и боится освятить вторично.

Она сама хотѣла тебя сряду увѣдомить о всемъ: я же самъ спѣшаю увѣдомить, и прошу святого твоего благословенія аререйскаго [3]). Я живъ, здоровъ, миренъ: живу какъ отшельникъ. арь нашъ православный, паче по сердцу есть царь. Долго ань со врагами была за монашество: я первый въ тайну проъ *сокровенную, чрезъ дѣвицу дщерь.* Долго никого не было на эной странѣ. Сосѣдатели, по имени того, который есть отъ плани [4]), противны были весьма. Досталось мнѣ въ конечное емя на бранѣ: брань была тайно, а мнѣ досталось явно. Я съ обовію фіалъ обыкновенной для меня горести испилъ имени

---

[1]) На этомъ письмѣ помѣта: «получено 17-го марта, отвѣтствовано 23-го, посылкою четырехъ книжекъ: о духоборцахъ, о времени крещенія свят. ьги, о происхожденіи Св. Духа, краткое описаніе Кіево-софійскаго собора.

[2]) Т. е. графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская.

[3]) Если вѣрна дата этого письма, Иннокентій еще не былъ въ это время кіереемъ (посвященъ въ епископа чигиринскаго, викарія кіевской митропо- 21 ноября 1836 года).

[4]) Намекъ вѣроятно на митрополита Серафима. Для характеристики отноній Фотія къ митрополиту Серафиму см. письмо къ нему послѣдняго, изнное мною въ Трудахъ Кіевской академіи 1884 г. іюнь. *Н. Б.*

ради Христова. Что ни было страшное всѣмъ грозящее, но лучшее сдѣлалось о монашествѣ. Дворская особа безъ ризы церковной, главное орудіе было къ смущенію, но ничего не могло поколебать о лжи. Дѣло все оправдано, и мы вмѣсто печали, возрадовались вси. Много писать я уже нынѣ нахожу за ненужное, чая, что все тебѣ извѣстно. Благослови меня о Господѣ тебѣ

преданнаго Фотія.

1833 г. марта 6 дня.

III.

Радуйся, святителю отче нашъ Иннокентіе!

Теперь ты, прошедъ сквозь огнь и воду, достигъ въ совершенство архіерейское! Не приписуй сіе себѣ, или кому-либо отъ человѣкъ: ты былъ низведенъ даже до *ада*: и расшири адъ душу свою и разверзе уста своя, да снидеши ты туда съ прочими. Но Христосъ, архіерей прошедый небеса, благоволилъ тебѣ архіерействовать и провелъ невидимо сквозь видимый и невидимый адъ. Прейде сѣнь вражія: и божественная благодать высшая съ тобою, благодать возблагодать. *Свыше званъ еси*, а не отъ человѣкъ: блюди убо, да имѣешь въ себѣ Іисуса и того распята въ себѣ. Близъ есть Господь и ближе, нежели какъ ты мыслишь. Обрѣтается же призывающимъ Его въ истинѣ. Ангелъ невидимо тя водитъ—идѣ же ты былъ, и соблюлъ тя въ достояніе Божіе. И ничто зло тебѣ не приближалось. Пріялъ еси ты великое дѣло служенія и залогъ святительства: сохрани его, какъ ты знаешь. Христосъ и святіи, въ нихъ же той же сый вчера и днесь и во вѣки, образъ есть архіерейства и его прославленные святители, нынѣ сожители Божіи горѣ.

Благослови благословящаго тя раба твоего во Христѣ, и носи панагію словомъ и дѣломъ, то есть пресвятую; *образъ ея* на тебѣ, и существо святыни, въ тѣлѣ и душѣ, да будетъ тебѣ: а не ино что,—ибо Благодатнѣй речено: радуйся Благодатная, Господь съ Тобою! Сея благодати тебѣ желаю, и съ нею тя поздравляю: радуйся отче нашъ Иннокентіе, святителю, Божія слова премудрости изрядный служитель. Ангельскія чистоты буди подражатель, да тя возвеличитъ ея величествіе небесная царица и владычица Приснодѣва Богородица. Благослови. Цѣлуетъ тя святая Церковь земная и небесная. Христосъ посредѣ насъ. Радуйся.

Фотій грѣшный.

1836 года 21 ноября, день входа въ Святая Святыхъ [1])

[1]) Писано въ самый день посвященія Иннокентія въ епископы.

IV [1]).

Радуйся, святитель Христовъ, что ты видѣлъ служителя. Мню,) не безъ пользы и наше было о Господѣ свиданіе. Любовь кія, связующая насъ втайнѣ союзомъ своимъ, влекла лицемъ лицу видѣться, и наконецъ мы видимся, хотя вмалѣ до вреи, но вещію не мало есть свиданіе. Конечно еще тебѣ не дано ь Господа насъ видѣть совершенно, но сердце твое святое іѣ въ тебѣ речетъ, что въ насъ нѣтъ иного ничего къ тебѣ эмѣ любви о Господѣ, да пребываемъ вси въ единости вѣры усъ Христовы, и церкви и святыни Духа Его. Насъ союзомъ 5ви связуетъ Божія сила и Божія премудрость, Христосъ Сынъ кій и слава Его имени. Не чаялъ ты прибывши въ *адъ*, что ъ обрящетъ тя любовь недовѣдомая, стрегущая тя по вся дни ь бѣдъ.

Все прошло, и благодать Христова тя исполнила. Ты видѣлъ асти путь тебѣ уготованъ всюду, идѣже тебѣ можно быть. ели когда, то нынѣ да будетъ слово дѣломъ, тако да просвѣся свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла па и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Всегда ынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Вы есте свѣтъ міру. Вы е соль земли: аще соль обуяетъ, чѣмъ осолится? Помни, что здѣ твой покой, слава твоя вся: но на небесахъ. Итакъ, твори, тителю, да непостыдно будетъ предстояніе твое предъ Богомъ Его ангелами на небесахъ: не обѣщай себѣ долгаго вѣка: но ви, буди готовъ всегда, яко днесь и заутра явиться лицу Божію. жи часто Богу, пріобщайся святыхъ Тайнъ, помни когда и ѣно просить въ молитвѣ намъ отъ Отца нашего небеснаго ба насущнаго, но и о семъ речено хлѣбѣ, что не о немъ едиъ живъ будетъ человѣкъ, но и о всякомъ глаголѣ, исходяимъ изъ устъ Божіихъ, то помни, хлѣбъ сшедый съ небесе, бъ животный; яждь, пій, что ти дано отъ Бога и написано ь просвѣщаемыхъ Св. Духомъ человѣкъ. Все у Бога мнимое и малое, есть велико весьма. И кто въ малѣ неправеденъ ь, и въ многомъ неправеденъ будетъ. Сего ради и рече Госъ: иже сотворитъ едину отъ малыхъ сихъ заповѣдей и наъ тако человѣки (творить какъ самъ творитъ) велій наречется

[1]) Это письмо въ подлинникѣ имѣетъ заглавіе: «о свиданіи святителя съ зителемъ» (подъ послѣднимъ названіемъ Фотій разумѣемъ себя, подъ перъ Иннокентія).

въ царствіи Божіемъ; а иже *разорить* едину отъ малыхъ сихъ заповѣдей (какъ напримѣръ монахъ ястъ мясо, кое ему николи не разрѣшено, не предано ясти, или рыбу въ постъ, когда нѣтъ разрѣшенія и подобное что-либо мнимое малое) мній наречется въ царствіи Божіи. Ибо какъ бы ни было все тайно, явно будетъ, и поучалъ самъ какъ творилъ, тако и другихъ съ меньшихъ заповѣдей большая нарушать. Не малая и самая легкая была заповѣдь Адаму въ раю все ѣсть, а отъ единаго древа не вкушать: не малая ли и легкая заповѣдь и намъ о ястіи и питіи монахамъ монашеская и мірскимъ мірская? Но многіе недовольны будучи насущнымъ хлѣбомъ, еще многая потребляютъ, и симъ недовольные, совершенно запрещенная явственно употребляютъ. Бѣда неминуемая на все производетъ въ искушеніе отъ лукаваго. Врагъ, когда отъ грѣха кого побѣдитъ, то что послѣ не сотворитъ. Сего ради премногіе въ семъ вѣцѣ свѣтильники по стихіямъ міра горятъ, свѣтятъ, а когда погасаютъ въ часъ исхода отъ міра,—погибаютъ, якобы ихъ вовсе не было, дабы ихъ тещная жизнь не имѣла памяти. Всѣ сочиненія и дѣла свыше неблагословенные о Бозѣ не благословляются, а вотще остаются, и ради малыхъ заповѣдей разоренныхъ, не имутъ предлога инъ другіе слѣдовать. Тако умерли Θеоφаны и Платоны и другіе—и умрутъ многіе катихизаторы повсюдные въ дни свои.

Святѣйшій владыко! Не желай, вся вѣдый безвѣстная и тайная премудрости Божія, отъ многихъ утаенныя, — итти путемъ, имже навыкоша многіе, и погибоша. Пастырю Христу, о пастырю добрый, ты послѣдуй, и святымъ Его послѣдуй: вѣру праву въ сердцѣ твоемъ ты имѣешь, и усты исповѣдуешь во спасеніе, и и твори, святителю, яко же есть предано единою отъ святыхъ. Не живи, не спи, не яждь, не пей у себе втайнѣ даже безъ неугасаемаго свѣтильника елея мастита, да украшаеши Христа елеемъ маститымъ и дастъ ти чертогъ славы твоея. Помни, что ты свыше званъ еси, а не отъ человѣкъ на служеніе твое. Единожды, что дано было съ небесъ отъ Господа, то вчера и днесь и во вѣки благодатію и есть и будетъ. Вонми, освященная главо, что и малое сіе, часы не есть что-либо мало и намъ инымъ не нужно когда-либо, когда по вся дни, молитвы часовныя, часами въ свои опредѣленные часы названы; дабы мы ихъ помнили и творили. О чемъ же въ третій часъ дѣло бываетъ по вся дни какъ не о *сошествіи* Святого Духа? Какая *тайна царствія Божія*? Ужели и нынѣ, какъ нѣкогда токмо сѣдящіе въ горницѣ ученицы Господни сподобляются видѣть, а люди вѣка сего отнюдь ниче-

видятъ? Святіи крѣпко сіе малое,—заповѣдь о часовныхъ мотвахъ, въ свои часы на пути и вездѣ наблюдали, а мы, когда стало, то за ничто все то, оставили. Сего ради и мы видяще вѣдаемъ, что въ рукахъ нашихъ, съ нами Богъ, вездѣ сый вся исполняяй и есть и былъ, и будетъ, спребывая со своими, мы во тьмѣ ходящіе лишены будемъ благодати Христовы. По дни мы аще по плоти требуемъ пищи и живота, то кольми че по душѣ и духу брашно отъ Святого Духа, свыше отъ Бога. зьми малое, заповѣданное и раззоренное несоблюденіемъ, и очти, внемли, что есть первое въ *часословѣ* и въ Служебникѣ еди наставленій о молитвахъ и пріуготовленій къ службѣ, о черни, повечеріи, утрени, полунощницѣ, о часѣ 1, 3, 6 и 9. времена! О обычаи! Нынѣ все у насъ есть, но токмо въ книъ, словахъ а не дѣлахъ. *Древнее* пѣніе церковное отъ вѣка данное въ однихъ книгахъ, а рѣдко что есть вещію. Ученіе *авославія* въ книгахъ, а не въ душахъ и училищахъ. *Житіе* книгахъ и святыхъ, а не въ христіанахъ. Постъ и воздержавъ уставахъ и писаніяхъ, а не въ сыновьяхъ монахахъ, щенникахъ и мирскихъ. Образъ *ризоношенія* на образахъ, а людяхъ. Глаголемъ: хитонъ *мя обличаетъ*, но слово сіе слоъ и остается, а дѣло не касается въ насъ. И оставивше тако *ые*, мы мнимыя заповѣди вопіемъ и сѣтуемъ поющія въ дни икія Страсти Спасовы, о царствіи ближе всего сущемъ и виомъ блаженствѣ, что единаго не достаетъ въ насъ,—одежды имѣемъ да внидемъ въ онь. Мнѣ ли говорить свѣтильнику га. Но я глаголяй жалость о домѣ Божіемъ здѣ по разнымъ ямъ симъ изъявилъ, предъ лицемъ твоимъ. Добро есть намъ аще да творимъ вся повеленная, не презирая малыхъ. Великамъ не дадутъ еще разоряти и великимъ нынѣ, и останоъ ангели Божіи и человѣцы, и творить мерзость на мѣстѣ тѣ: а малая, кто разоритъ,—можно ли увидать кому должно, бенно когда вси будутъ общницы другъ отъ друга учащеся и его же блюдуще и тако учащихъ, людей себѣ подобныхъ? о ради и бываетъ намъ искушеніе за малая, въ великихъ веъ отъ врага, да не сотворимъ что горшее.

Сказалъ въ малѣ, и меньше того написалъ по твоему желатебѣ, прошу меня, служителя бѣднаго и малоумнаго, помяпредъ Господомъ, когда вынимаете часть на проскомидіи. ве любви ты не можешь сотворить мнѣ какъ сіе, когда ты ишь Богу.

Солико кратко было свиданіе о Господѣ, толико мало было

наше слово, и жаль было мнѣ съ тобою разлучаться. Но пока довольно будетъ. Оттого Богъ меня и хранитъ, что нѣтъ моего ничего въ людяхъ, то есть ученія въ печати. Ибо можно ли отъ лукаваго избавиться намъ съ ученіемъ, когда Христово ученіе хулили и Его за то осудили на смерть. Все надобно съ разумомъ говорить. На сихъ дняхъ нѣкто переводчикъ прислалъ нѣсколько книгъ Іерузалема: я увидѣлъ того, кто свидѣтельствовалъ достоинство ихъ въ печать. Желалъ бы впредь, чтобъ такого вздора и бреда по стихіямъ міра нѣмецкаго не благословлять рукѣ священной. За подобное святитель Иннокентій [1]), въ Бозѣ умершій, изгнаніе подъялъ. Все надобно опасно творить на всякое время и на всякій часъ. и непрестанно молиться, дабы не внити во искушеніе, но избавиться отъ лукаваго Богомъ.

Ты помнишь, что о комъ было слово, когда о посланіи въ Борисоглѣбскій монастырь человѣка рѣчь была. Сами творящіе злая и сѣящіе плевелы и не могущіе терпѣть обличенія отъ слова истины, настояли какъ можно поскорѣе нельзя ли посылкою и судомъ безъ суда законнаго довести до растриженія, и не было обѣщано иного, кромѣ растриженія. Какое обличеніе предъ Богомъ! Рука Божія соблюла своего и привела благословлять принимаемаго посредѣ всѣхъ людей. Чудны дѣла Божіи! Помни и блюди, что о другихъ бывало, то можетъ быть и о насъ.

Ты желалъ, дабы я писалъ, буду писать ежели угодно дважды въ седмицу или единожды постоянно. Но токмо письма мои одно къ другому сшивай, и мнѣ, буде можно, копію чрезъ мѣсяцъ или годъ присылай. Я буду писать о дѣлѣ всегда, и что о дѣлѣ, то въ едино и сшивать, а прочее все огню въ пищу. Едина и мольба, буде что когда-либо ты восхощешь издать, николи не моги явно отъ имени моего, и никому не говори, что мое даже на словахъ. Не говори о союзѣ любви нашей съ кѣмъ не нужно; да будетъ съ нами Богъ словомъ, и дѣломъ, духомъ и истиною, и Христосъ посредѣ насъ. *Я далъ тебѣ* двѣ книги, ты напиши мнѣ мысль и судъ правъ, како въ началѣ *слово* и *ученіе* наше и духъ нашъ въ насъ былъ. Я не сочинялъ ничего николи, но писалъ по нуждѣ *слово*, *ученіе* и *посланіе* и у меня кромѣ сего нѣтъ ничего. И думаю, что нѣтъ, и не можетъ быть ничего моего у меня для кого-либо развѣ кому я писалъ коли. Я пришлю тебѣ для понятія собственно книгу *посланій* первыхъ нѣкіихъ. А подлинные за 12 лѣтъ, 12 книгъ собственноручныхъ, бывшихъ

---

[1]) По фамиліи Смирновъ, епископъ пензенскій.

:ния, на храненіе данныхъ, я въ 1832 году предалъ огню. И
›го, что уже погублено воротить нельзя. Вотъ какъ я не доро-
илъ ничѣмъ и бѣгалъ славы, а они были не мои, а отъ меня
дери писаные и она дала мнѣ по случаю нѣкогда отъѣзда съ
рицею, а я въ часъ Божія посѣщенія, и бросилъ въ огонь, и въ
ухъ печахъ сжегъ, не могій вдругъ въ одной сжечь такое было
ножество посланій въ 12 книгахъ за 12 лѣтъ слишкомъ за 1820,
21, 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и
31 годы. Много было въ нихъ о дѣлахъ православія и проис-
:ствіяхъ провозглашеннаго въ тѣ времена отступленія отъ вѣры
духовнаго министерства. Мало нѣчто кое гдѣ и у кого въ ко-
іхъ оставшееся собрано и издано въ перепискѣ чистой и хра-
тся у меня и у дщери [1]). Буде тебѣ образъ моихъ посланій
кажется на пользу, и *слово* въ нихъ, то ты праведенъ судъ на-
ши и мнѣ. Хощу впрочемъ знать и о *слогѣ* и *языкѣ* твой судъ.
гда ты будешь о чемъ меня вопрошать, и я буду писать,
не требуй отъ меня указаній подробныхъ. Я могу токмо при-
иинать о всемъ, пиша тебѣ а пещись о подобномъ не буду.
о я слабъ силами тѣлесными весьма. Ты можешь мнѣ *писать*
ошивать меня о всемъ, я тебѣ о всемъ буду писать. Что на
ьзу ты усмотришь, пріими, а что тебѣ не на пользу, не осуди,
все намъ бываетъ угодно, что другимъ. Всякій имѣетъ свое
себѣ отъ Бога данное. Не испытывай меня со стороны
ности, ты ничего таковаго не найдешь. *Я все знаю* истин-
для себя довольно, что мнѣ на спасеніе сотворю и ихъ же
ъ мнѣ Богъ, учу своихъ однихъ. Я же не пишу инымъ
е учу иныхъ, и не посланъ учити внѣ моея ограды. Своихъ
я учу въ обители, и чадъ духовныхъ и пишу, какъ напр.
нѣ тебѣ по многой моей любви. Знай, что меня ничто не из-
нитъ въ любви, ни *мало, ни велико. Ты узри. Съ нами Богъ*!
істосъ посредѣ насъ и есть и будетъ. О Бозѣ живомъ, дви-
ся и есмы... и кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Послѣ
› я буду ждать твоего отвѣта на сіе: и начну писать тебѣ,
› Богу будетъ угодно, како и сколько въ седмицу. Ты же мнѣ
шли записку вѣрную, когда почта въ Кіевъ приходитъ почта
Новограда, въ какіе дни и сколько разъ, *и легкая и тяжелая*
авно *отходитъ*. Хотя с.-петербургская каждый день кромѣ

[1]) Въ настоящее время это собраніе бумагъ Фотія, въ восьми томахъ, со-
ляетъ собственность библіотеки черниговской семинаріи, въ которую оно
упило послѣ смерти преосвящ. Филарета Гумилевскаго.

воскресенья изъ Новогорода идетъ, но я буду писать такъ, дабы сколько разъ пославъ въ Кіевѣ приходитъ, два или одинъ, какъ Богъ дастъ. Видишь ли какой я трудъ пріемлю тебя ради, когда тебѣ угодно?

Знай, что всѣ меня любящіе о Господѣ, равно любятъ и тебя отнынѣ, какъ бы ты былъ всегда имъ знаемъ. Такова есть любы Божія Христова. Ты для Бога и Господа за сіе любимъ всемъ сердцемъ и всею крѣпостію: ибо Онъ все о тебѣ устроилъ во благо, а не ты самъ. *Творилъ* ты самъ все, но не самъ, а благодать Божія втайнѣ дѣйствовала все. *Вѣришь*, больше сихъ узришь. Господь съ тобою! Имъ ты и меня благослови и крестомъ добрѣ перекрести о Христѣ тебя любящаго служителя, брата

Фотія.

1837 г. генв. 7 дня
Новгородъ. Четвертокъ № 1.

P. S. Я буду писать письма мои за №, дабы ты зналъ, что вѣрно ли доходятъ до тебя безъ затрудненія. И будутъ № отъ 1-го и 2-го такъ и далѣе.

V.

Радуйся, владыко святый, и благословляй раба твоего о Господѣ, и молись о немъ, да покрыетъ его благодать Христова. Къ свѣденію твоему пишу сіе малое писаніе мое: почта въ *Кіевъ* и зъ *Новагорода* легкая и тяжелая ходитъ въ среду и субботу и въ города: Порховъ, Великіе Луки, Витебскъ, Могилевъ и Черниговъ (т. е. по бѣлорусскому, смоленскому тракту, а не московскому) и получается изъ Кіева тѣмъ же путемъ въ понедѣльникъ и пятокъ. Почта отъ Новграда до Кіева и обратно совершаетъ путь въ одиннадцать сутокъ.

Итакъ, теперь ты можешь знать сіе отъ меня: надѣюсь и я отъ тебя таковде узнать. Прошу и молю твою святыню, буде по слову твоему будешь ко мнѣ писать, пиши мнѣ *истинно*, т. е. одному въ одномъ лицѣ, а не во множественномъ, т. е. словами гдѣ слѣдуетъ *ты*, *тебя*, *тебѣ*, *тобою*, о *тебѣ*; и я не привыкъ отъ юности иначе писать, а посему и тебѣ тако писать буду, какъ митрополиту и царю и всѣмъ пишу.

Вчера сотоварищъ отца Аникиты, князя Шихматова, возвратился изъ Іерусалима и принесъ нѣкіе дары мнѣ отъ св. Гроба и повѣдалъ мнѣ и остался еще повѣдать на нѣсколько дней все бывшая и сущая тамъ, въ святыхъ мѣстахъ. И съ какою горячностью онъ бѣжалъ туда, съ такою холодностію жалостію

дал всё. И увѣряетъ, что все по всѣмъ частямъ у насъ ше, сколько же смертныхъ бѣдъ было Аникитѣ страшныхъ дивиться надобно. Ѣдучи на Ѳаворъ Аникитъ былъ ободранъ звомъ, а въ Виѳлеемѣ разбитъ до полусмерти конемъ о камни, въ гробѣ Лазаря упалъ и разбился весь, а посему для лѣчетія онъ жилъ въ Іерусалимѣ 7 мѣсяцевъ: въ Синай же по бозни и не могъ достигнуть, а спѣшилъ скорѣе отъ св. мѣстъ свои. Весь былъ отъ невидимыя руки избитъ, израненъ. На ыльцахъ архангела Михаила палъ и расшибся смертно. И ца, и чрева и рукъ и ногъ, и хребта не было безъ ранъ и зъ. Такое ему было искушеніе великое тамъ вездѣ. Онъ настно описывалъ, самъ мнѣ, и брату князю, а самовидецъ ашнѣе не видалъ безъ прикрасъ его бѣды вездѣ. Я приписыю тому, что не было свыше Господня благоволенія ему ѣхать ца. И я не благословлялъ: онъ самъ сіе виною ставитъ бѣдъ съ иъ особенно случившихся [1]).

Благослови! Сегодня или завтра графиня—*сей земной ангелъ* этаетъ на время въ *адъ* земный? Ты понимаешь куда. Уже ь поручила тебѣ списать желаемое. Прошу святыхъ молитвъ Господу. Радуйся. Фотій.

1837 г. 9 генваря.

Новгородъ № 2.

VI.

Прошу владыкѣ своему сказать, что прошу я его благословенія: ибо я его любилъ и люблю какъ правовѣрнаго пастыря. извѣсти меня, объ іерархіи [2]), будетъ ли вновь печатано? Я ишлю объ *Юрьевѣ* [3]) въ новомъ видѣ. Ибо въ тѣхъ уставахъ вездѣ совсѣмъ не то печатается. Отцу Іереміи [4]) скажи, что

[1]) Нѣкоторыя свѣденія объ о. Аникитѣ (въ мірѣ князѣ Ширинскомъ-Шихтовѣ), подвизавшемся на Аѳонѣ, въ тамошнемъ русскомъ Пантелеймоновѣ настырѣ, можно читать въ сочиненіи: «Письма святогорца о святой горѣ онской» (іером. Серафима) изд. въ 1850 годахъ (недавно въ 1884 г. вышихъ новымъ изданіемъ), а равно и въ отдѣльной монографіи о немъ. Въ скихъ мемуарахъ этого времени имя его упоминается весьма нерѣдко (см. указателямъ къ «Русскому Архиву» и «Русской Старинѣ»).

[2]) Вѣроятно разумѣется извѣстное сочиненіе: «Исторія россійской іерар-» Амвросія.

[3]) Т. е. объ Юрьевомъ монастырѣ, конечно, а не объ Юрьевѣ городѣ (русе названіе Дерпта).

[4]) Архим. Іеремія, въ то время инспекторъ, потомъ ректоръ Кіевской Акаіи, впослѣдствіи епископъ Нижегородскій.

я его знаю, люблю, не видѣвъ его лично, и когда будетъ пріѣзжать, пусть ѣдетъ на Новгородъ; я хощу его видѣть. Я заплачу за лишній его проѣздъ.

Что я узнаю — все тебѣ напишу нужное. Не прогнѣвайся, буде я когда въ седмицу не напишу. А я буду для счета по № писать и вѣрность у насъ: все вѣрно доходитъ и дойдетъ всегда. Сіе письмо не считай и за посланіе мое, ибо въ немъ все есть. А просто получивъ и буде разсудишь за лучшее, то въ огонь. Что не договорено, то здѣ дописано кое-какъ отъ слабыя руки. И ты ставь на всѣхъ дѣльныхъ [1]), кажущихся по тебѣ, вначалѣ свой номеръ съ 1-го начиная. Ежели и не все дѣло тебѣ покажется пишемое, но я буду считать по силѣ моей за дѣльное и нужное, когда буду писать, Я все твое пойму, а ты не все мое. Что тебѣ дано кромѣ родовъ языковъ, я все знать могу, а ты не все. Не всѣмъ все дано. Съ *великою* сладостію, я давніе отрывки замѣчаній на книгу «*записки на бытія*» [2]) читалъ; какъ въ зеркалѣ видѣнъ духъ разума и правовѣрія писцовъ. 6-го генваря я перечитывалъ: прекрасное.

Фотій.

VII.

О чудесахъ Божіихъ всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ.

Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса.— *Съ нами Богъ! Господь силъ съ нами!* убо съ нами чудеса его, дивны дѣла его. Велій еси Господи и чудны дѣла твоя и ни едино слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ.—Сый и вездѣ сый и вся исполняяй неописанный Отецъ, Сынъ и Св. Духъ глаголетъ: *Азъ есмь съ вами и никто же на вы.* Сіе глаголетъ св. Троица, но вотъ тоже таможе вѣщаетъ пресвятая Богородица: *Азъ есмь съ вами и никто же на вы. Радуйтеся, азъ есмь съ вами.* Вознесыйся во славѣ глаголетъ: *Азъ есмь съ вами и никто же на вы.* Сіе все большее, что есть сказаено, *съ нами Богъ*, то прочіе ли чудеса Его не съ нами всегда? Велій есть Господь и дивна дѣла Твоя и ни едино слово довольно бу-

---

[1]) Т. е. письмахъ Фотія.

[2]) Рѣчь идетъ о рецензіи на книгу м-та Филарета: «Записки на книгу Бытія», принадлежащей неизвѣстному автору изъ сторонниковъ Шишкова. Рецензія эта, съ примѣчаніями, напечатана нами въ Христ. Чтеніи за 1880 г.

ъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ. Христосъ вчера днесь, той же и
вѣки, Христосъ посредѣ насъ и есть и будетъ. Или сіе слово
іно, а дѣла нѣтъ? О! дивное съ нами Богъ, Христосъ по-
эдѣ насъ, и я, увы мнѣ, глаголю: нѣтъ нынѣ чудесъ и не
жны? Что болѣе: чудо ли, или творяй чудеса Единъ? И то и
угое, всяческая съ нами. Ядый мою плоть и піяй мою кровь
мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ. Не болѣе ли всѣхъ чудесъ
ю, что съ нами Богъ и въ насъ Богъ, и мы въ немъ? Чудо,
ь ли я не вижду сіе веліе и прекрасное чудо! Для меня чудо,
) не видитъ чудесъ Божіихъ всегда, нынѣ и присно, и для
ня также чудо, кто видитъ чудеса веліи, дивныя дѣла. Паче
вздъ небесныхъ, паче листвій древесныхъ, паче капель водныхъ,
че числа песка морского чудеса всегда, нынѣ и присно и во
ки вѣковъ. Слѣпый среди дня яснаго не видитъ свѣта солнца
екраснаго: то ужели что онъ единъ не видитъ не знаетъ свѣта,
и нѣтъ свѣта. А свѣтъ свѣтяй и просвѣщаяй видимый чу-
ъ есть, чудо велико. Безъ мѣста свято, не мѣняется мѣсто,
не проходитъ, гдѣ что не пріемлетъ въ себя, а грубо есть и
стѣняется. Пріемлющее же свѣтъ внутрь исполняетъ, какъ и
ѣ освящаетъ и просвѣщаетъ.

Но что я говорю? Чудо чудное то будетъ, ежели я свѣтъ не-
иступный, еже есть сказаемо съ нами Богъ, проникну, изгла-
ню, объясню, покажу въ словѣ, здѣ? Божіе дѣло дивное слово
. Мнѣ ли высшее меня постигать? Для меня довольно долу
зерцать, да не превозношуся, и отъ свѣтлости свѣта не по-
бну. Неприступенъ свѣтъ животный, источникъ чудесъ, какъ
еслибъ всякое внѣшнее его чудо на земли, речено есть: видя-
е не видятъ, и слышащіе не слышатъ. Блаженна очеса, яже
дятъ. Оставляю здѣ и не дерзаю касаться таинъ царствія Бо-
і, кои вамъ дано есть видѣти, а внѣшнимъ не дано, рече Го-
дь своимъ ученикомъ. Скажу, что ближе къ намъ: кто еси
, святитель, просвѣтитель, священникъ Вышняго, свыше
нъ, а не отъ человѣкъ? Какое тебѣ имя святое есть? Имена
оя многа суть и велика по Господню слову и святыхъ Его.
ѣтъ міру, соль земли, врачъ больныхъ, вождь слѣпыхъ, на-
авникъ заблудящимъ, учитель, свѣтильникъ, око тѣлу церков-
му, путь, дверникъ, ключарь, имѣяй ключи царствія Божія, дѣ-
тель, строитель, купецъ небесный, гостинникъ, стражъ, па-
арь, воевода, судія, властелинъ (деспота) чиститель, жрецъ,
мъ высокъ, таинственный домъ, столпъ премудрости, *уста*

Божія, миръ даяй міру, *ангелъ Господень*, труба небесная, отецъ братіи, къ Богу нудитель, міра молитвенникъ, подражатель Господень, апостольскій сопрестольникъ, кормчій, источникъ воды живыя. Воды, когда нѣтъ въ источникѣ, не можетъ нарещись источникъ: тако и дѣлъ, чудесъ Божіихъ, дѣлъ Божіихъ, я говорю и разумѣю, не имѣяй іерей, не можетъ нарещися іерей? Не за слово, а за дѣло мзда многа на не небесахъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Видалъ,колико мы болѣе можемъ дѣлать, и лѣнясь не дѣлаемъ. Дѣвица, не соблюдшая дѣвства, осквернивъ тѣло, не можетъ нарещись дѣвица: и душа, не сохранившая завѣта, осквернила духъ и святыню Господню, ей есть любовь, источникъ чудесъ, чужда есть видѣнія, слышанія, глаголанія чудесъ, дѣлъ Божіихъ.

Внутреннее растлѣніе, ослѣпленіе души и духа, есть толико горшее тѣлеснаго, колико душа и духъ болѣе тѣла есть. Итакъ, буде я не вижду дѣла Божія, чудеса на земли, дивны дѣла Твоя Господи, то сему виною я. Ибо возглашаю я: благословенно царство Отца и Сына и Сына и св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. А и паки: яко твоя держава и сила и слава, и паки побѣдную пѣснь, поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея. Это ли не чудеса? Вижду и херувимовъ и серафимовъ, поя сіе вся, глаголя, и самаго сѣдящаго сѣдяща на серафимахъ, и глаголюща: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Вижду сіе веліе и страшное, небесныя чудеса, и Св. Духъ снисходитъ и дѣйствуетъ свое. Или се мнится кому, одни словеса, а не чудеса? Не велико чудо сдѣлаться слѣпымъ, не видѣть свѣта, равно какъ и чудеса. Да велико ли есть чудо и видѣть чудеса, дѣла Божія на земли? Тамъ дано, дабы видѣть: но кому сіе дано? Всѣмъ ли? Вамъ есть дано вѣдати тайны Царствія Божія, всѣмъ же не дано, яко видяще не видятъ и слышаще не слышатъ, да обратятся и исцѣлю ихъ. Блюди убо, како есть у Бога о чудесахъ слово нынѣ и всегда, и себѣ внемли; рече пророкомъ Богъ: *Дахъ законъ мой въ сердце твое, и словеса моя въ уста твоя, и глаголеши, яко азъ тя заповѣдахъ*. Се избра тя Богъ отъ братіи твоея и постави тя пророка въ людяхъ своихъ. Не о себѣ бо кто честь пріемлетъ, а нареченный отъ Бога. И твори волю пославшаго тя, буди правъ Евангелія Божія истинное слово, а не превращай по хотѣнію

рдца своего на плотское. Се пріялъ еси отъ вышняго Про-
исла не токмо себя пользовать но и ближнихъ въ показаніи
ха и силы. Дѣла вѣру совершаютъ. Составленіе святительства
жія суть писанія, истинная хитрость, чтобъ часто читать ихъ,
тако возможно спасти себя и послушающихъ. Святъ Богъ
шъ и во святыхъ почиваетъ, судъ разуменъ, и въ разумныхъ
убинахъ обрѣтается. Еще и тако ходя по пути Таинъ Царствія
жія, слишкомъ утаенно хожду предъ Тобою, или высоко, или
видимо. Итакъ, о чудесахъ Божіихъ, сихъ цвѣтахъ рая сла-
сти, плодахъ царствія небеснаго, я еще пониже сниду наблю-
ть; но и здѣ и вездѣ наблюдай, долу, и горѣ, на небеси и на
ли едино на потребу: *Не придетъ царствіе Божіе съ соблюде-
мъ. Внутрь бо васъ есть Царствіе Божіе.* Велія тайна благо-
тія всегда была велія, и есть и будетъ. Тайны Царствія Бо-
были есть и будутъ тайны. Не всѣмъ дано вѣдать, видѣть,
ышать, знать. И когда въ Царствіи Божіи нынѣ что есть, тайна
жія, то воистинну есть истинная тайна. Тайны святыя, небес-
я, страшныя, у насъ, съ нами и въ насъ: но мы въ словахъ
имъ, слышимъ, а въ себѣ что имѣемъ. Или тутъ и все, что
мнимо дѣлаемъ? О! непостижимыя дѣла, чудныя дивныя тайны,
еса на земли всегда нынѣ и присно. А о меншихъ чудесахъ
чихъ Царствія Божія, како слѣпіи прозираютъ, хромія ходятъ,
окаженніи очищаются, мертвіи воскресаютъ, и прочее дѣется
земли, въ адѣ, на небеси, съ нами и среди насъ, вездѣ всегда
я хотя, и есть тайна, и чудо не мало, но здѣ яко о прилагае-
ъ не нужно и говорить. Это обыкновенно: когда и Господь
ъ на земли творилъ чудеса, заповѣдывалъ никому же о томъ
вѣдать. Итакъ, когда было чудо веліе и единое паче всѣхъ
земли, *съ нами Богъ,*—и кто суть были видящіе, слышащіе,
лушавшіе, возлюбившіе, познавшіе, увѣровавшіе, въ мірѣ,
міра? Не царь; онъ спалъ. Не архіерей: ибо онъ мня о себѣ,
всю святыню имѣлъ, и разумъ весь и тайны всѣ, Святыхъ
тѣйшаго осудили, распяли, умертвили и отвергли, не пріяли,
же ждали, и предать умѣли по себѣ многимъ не принимать
конца Бога и Господа своего. И тако Бога имущіе, потеряли
а и не имѣютъ, и не видятъ, что съ нами Богъ, а съ ними
ъ. Сего ради услышавъ слово твое о желаніи пользы, о рев-
ги по Бозѣ и Христѣ Спасѣ, и святыхъ Его, и читая, пере-
ывая, грѣшное слово отъ нѣкіихъ о чудесахъ, слово устъ
ихъ, *новый Златоустъ,* осмѣливаюсь златымъ твоимъ устамъ
іи снѣди поднести поспѣвающіе отъ рая сладости Божія, и

прошу съ любовію, вѣрою, надеждою принять. Ты просилъ старыхъ крошекъ упадшихъ отъ трапезы у меня, но не стоитъ крохами угощать тебя Златоуста нашего. Начало моего ученія отъ Бога, кое есть, все у тебя, слово мое. «Оглашеніе вѣры» [1], мало, просто, чисто, какъ во мнѣ, право такъ же у тебя. «Посланія» скоро пришлю, истинно на пользу души; ибо не сочинены отъ ума, а отъ сердца писаны чаду на пользу. Въ трехъ видахъ ты узришь вилѣ мя и все слово, духъ и прочее во мнѣ о Христѣ. А что тебѣ истинно на пользу, и нѣтъ у тебя еще ни внѣ, ни внутрь, а мѣсто пусто есть, куда можно положить сокровище не крадомое, я пришлю: это суть снѣди отъ рая сладости, въ новомъ моемъ вкусѣ, въ Дусѣ же святѣ *Похвала Пресвятыя Богородицы*, или *Благовѣщеніе* чудесъ, Ея Величества Небесныя Царицы, Пресвятыя, Пречистыя, Преблагословенныя, Славныя Владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи.— Сіе что послѣ тебя, и во дни сіи, въ 12 дней ровно сготовилъ, написалъ и переписывать далъ, для тебя *новое* уготовилъ есть сіе, вопреки слову о чудесахъ, что нѣтъ и не нужны нынѣ.— Всего числомъ чудесъ 120. Листовъ же книжныхъ моего писанія 2.. Богъ далъ. Какъ написалъ, такъ и есть безъ поправки [2]), списокъ, какъ будетъ готовъ пришлю: а я сначала поста дѣтямъ своимъ въ пищу предложу. *Все что будешь* читать, мы видѣли слышали, познали, имѣли словомъ дѣломъ, духомъ и всячески дало содержать; но не свое мы писали а все изъ писаній подобрали, дабы духъ твой зналъ въ тебѣ, что все было и есть и будетъ,—чудеса нынѣ и присно съ нами: и дѣло, что не видимъ не за Богомъ и чудесами, но за нами. Не дано видѣть, дѣлать слышать, познать кому что, то и не можно имѣть. Мы дивимся надъ дѣтями, что они видятъ то, что мы, но не понимаютъ. И мы дѣти еще у св. Отецъ и у Бога. Видимъ, да не видимъ и не разумѣемъ, доколѣ отверсты будутъ очи наши, и узримъ чудный свѣтъ, и велія, и дивныя и страшныя чудеса на земли.

---

[1]) Здѣсь Фотій разумѣетъ свой курсъ катихизиса, писанный имъ въ .. детскомъ корпусѣ.

[2]) Это замѣчаніе относится и къ настоящимъ письмамъ Фотія. Всѣ они, повидимому, писаны прямо на бѣло, чрезвычайно быстро, какъ видно изъ крайне неразборчиваго почерка, и даже повидимому не перечитаны послѣ н.. писанія. Этимъ объясняется шероховатость его рѣчи. Повидимому Фотій. .. все не будучи хорошимъ стилистомъ, никогда ничего не сочинялъ, .. не исправлялъ написаннаго.

Итакъ, вотъ какъ сердце мое любитъ тя, что написалъ я то,
го во вѣки не думалъ писать. Ты же получивъ какъ сіе по-
аніе о чудесахъ, такъ и чудесъ книгу [1]), собственно для тебя
писанную, списокъ пришли разсмотрѣвъ, и помѣтки о чуде-
хъ тебѣ что покажется, на поляхъ добрѣ напиши: истинно все
тебѣ даю и дарю, да узнаю что въ тебѣ отъ того, и снова
бѣ на все, нужное пришлю: не дивись, что скоро и похвалу
лѣлъ воспѣть о чудесахъ; я иначе не могу: прости, что я не
ресмотрѣлъ по должному. Горячее все отъ сердца какъ есть
рыгнуто, лучше тебѣ видѣть; примѣры собраны, извлечены
ли у тебя. А составъ всего нынѣ вдругъ бысть. Дано мнѣ на-
зать и написалъ тебѣ. Помни: начни отъ земли пѣть, благо-
этить чудеса на земли, и отъ словъ Дамаскина: *отверзу* уста
г, и наполнятся духа, и слово отрыгну, Царицѣ Матери, и
люся свѣтло торжествуя, и воспою *радуяся тоя чудеса*. Ты
вешь *панагію* пречистую, святыню Господню; итакъ, зри на
дце и въ сердце: для того и панагія, да воспоешь и съ нея
нешь *слово Божіе, книгу, свитокъ*, и будетъ память твоя въ
ды родовъ. Все есть, токмо возжелай и дастся тебѣ, въ тебѣ.
нами Богъ. Радуйся, Господь съ тобою. Благослови.

Малоумный, грѣшный Фотій.

1837 г.
Февр. 10 Среда.

VIII.

. . . .

(*Начала письма въ рукописи не достаетъ*).

Ни что ставятъ. Дополни ты своею премудростью, что я не
у здѣ тебѣ договорить.

Далѣе же посмотримъ въ уставъ церковный, все также идетъ
ко, да еще и хуже многое. О службѣ различной зри слѣдую-
главы на ряду, како положено править, и кое какъ вездѣ
вится; но что опущено, о томъ здѣ скажу:

Чинъ благословенія колива, гл. 3 совсѣмъ оставленъ, кромѣ
іаго дня развѣ пятка 1-я седмицы св. и вел. поста.

Литія о усопшихъ гл. 9 такъ же во многихъ монастыряхъ
своемъ чинѣ не бываетъ. Вотъ награда родителямъ и срод-

---

[1] Разумѣется вышеупомянутое сочиненіе самого Фотія—«похвала Пресв.
родицѣ».

никамъ, и всѣмъ святымъ предкамъ отъ потомковъ просвѣщенныхъ.

О чтеніяхъ во все лѣто гл. 10. О семъ можно сказать нынѣ во всей Россіи ни въ одномъ мѣстѣ нѣтъ наблюденія, даже предъ лицемъ архіереевъ: аки бы и книгъ нѣтъ. А что гдѣ столько *чтеній*, то есть словъ, поученій, изъ какихъ книгъ и когда читать, наряду еще положено, въ назиданіе въ церкви всѣхъ, о томъ самые первые изъ архіереевъ едва ли имѣютъ понятіе: иб не ходятъ въ свои соборы къ утренямъ даже въ великіе праздники, и не слышатъ; а меньшія ихъ приставники и рады сему дабы какъ-нибудь да поскорѣе все совершить. А отъ сего источника всѣ новопоставленные чины навыкаютъ не чину, а безчинію въ службѣ и чтеніи и житіи: Да еще есть здѣ не безъ вины и высшее начальство; до сего времени у насъ только вѣковѣ вѣра святая, а нѣтъ Лавсаика книги, и Ѳеодора *Студита* книгъ изъ коихъ положено изъ Лавсаика во св. и постъ великій читать, изъ Студита на первомъ часѣ. И о многомъ вся ученость суетится, а о чемъ даже не знаетъ понятія, что на раду въ уставѣ церкви положено дѣлать. Стыдъ нашему просвѣщенію. А посему вопроси первыхъ просвѣщенныхъ отъ церкви, и они не знаютъ сказать, *даже церковныхъ* заповѣдей сколько, что есть начала субботы вселенскіе за упокой и т. д.

О службѣ же, егда поется Аллилуіа, и обѣдница, нынѣ Государь Императоръ въ Новѣградѣ повелѣлъ нечаянно почему въ полѣ среди войска нѣчто править, а именно обѣдницу; но и митрополитъ Серафимъ, бывый на сей случай, ни весь софійскій соборъ не знали, что такое новое царь повелѣлъ дѣлать, и отказывайся предъ лицемъ Его Величества благочинный ученый академикъ править. Но случился Юрьевскій архимандритъ Фотій на сей случай и сказалъ, что дѣлать, и гдѣ именно сказано. Далѣе ты кромѣ службы узришь еще о кажденіи, гл. 28, и прочемъ далѣе, о канонархѣ, гл. 27, о безчинныхъ вопляхъ, гл. 26, о будильникѣ, гл. 30, отъ правилъ св. апостолъ о святой четыредесятницѣ, кая хуже всего у него наблюдается—гл. 32, о житіи, пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта и постахъ узаконенныхъ, гл. 33, и о прочемъ поряду, страшно подумать. Все отъ малыхъ заповѣдей сихъ по большей части всякъ разоряетъ. Послѣ сего никому же добру и благоговѣйну не можно быть въ обителяхъ, и за что намъ свыше благодать посылать? О пѣніи же древнемъ, по чину, какъ по нотамъ, такъ и на подобны, всё ковое вездѣ забыто, что книги токмо хранятся нотныя все

› книгохранилищахъ, а настоятели ихъ не видятъ николи. А о по преданію затвержденному шло за всеобщее дѣло, пѣніе мое чудное, на подобны, и о чемъ въ книгахъ всѣхъ значится къ: *подобенъ* или *самоподобенъ* такой-то, даже и при всемъ станіи не могу всего отыскать; иногая же въ книгахъ отрылъ, всему научилъ своихъ. Книги же нотныя изданныя у васъ ть, они суть сіи (зри уставъ Юрьева), а именно: 1) *обиходъ рковный* нотный, не сокращенный, а полный въ одной или ухъ книгахъ распѣвовъ; 2) *Ирмологъ* нотный, въ одной или ухъ книгахъ; 3) *Октоихъ* полный; 4) праздники; 5) письменія есть старинныя книги на разные случаи таковаго же обзца, съ прибавленіемъ пѣнія на постриженіе, на освященіе ды, на обновленіе храма, на подобны, на разные стихи и слуи, въ церкви пѣваемые, и все что есть, какія досмотрѣлъ, наиевосходнѣйшее пѣніе, святое, ангельское.

Вотъ отчасти тебѣ здѣсь вмалѣ написалъ, и скажу, что о желаетъ мало что успѣть, то необходимо самому все перетать добрѣ, дабы знать и поручить кому слѣдуетъ для исполнія.

Когда со вниманіемъ прочтешь уставъ одинъ церковный, то тому увидишь, лѣности ради нашея, страшное отступленіе ѣ чина Богомъ преданнаго служенія, житія, поста, пѣнія и его украшенія обительнаго. Итакъ, можно сказать и намъ о бѣ и своихъ дѣлахъ: обаче сынъ человѣческій пришедъ, обрятъ ли си вѣру на земли. Источникъ любви, за умноженіе безконія въ своихъ жилахъ изсякъ, отступили нѣціи отъ вѣры, тьмѣ ходятъ, и думаютъ, что въ свѣтѣ, и видятъ свѣтъ. втъ надежды ризы, яже есть хітонъ, въ крещеніи постриженіи ки и паки данной навсегда; мы наги тѣлесно и душевно, и ко внидемъ въ чертогъ Спасовъ? Увы намъ, второе мы дѣемъ запустѣніе сугубо храма Божія, иже есмы мы сами, и мерсть на мѣстѣ святѣ, внутрь, идѣже царствіе Божіе быть должно. И ѣющіе сіе видѣть, не видятъ, а другіе не вѣруютъ, не видѣве, а иные видѣвше не вѣруютъ, зане не даетъ грѣхъ видѣть внити въ чудный свѣтъ Христовой вѣры, и видѣть дѣла Боя, яже суть чудеса на земли, всегда нынѣ и присно и во вѣки ковъ.

Се дерзнулъ я твоей премудрости изложить нѣчто о чинѣ ужбы, молитвы, житія и прочаго, вообще всего преданнаго ѣмъ блюсти отъ мала до велика; а о частномъ исправленіи тія страшно и подумать. Нѣтъ ничего нигдѣ. Все кое-какъ

по своей волѣ творятъ. А сіе не можетъ тогда добра привести никому, ниже обществу. А рано или поздно, надобно приняться, дабы все украшеніе духовное, внутреннее и внѣшнее добрѣ вознесить словомъ и дѣломъ по преданію и по горнему образу. Се тебѣ Ангелъ Господень, отъ человѣка грѣшна, но раба Господня, малое написаніе. Пріими, скудость дополни полнотою своею архіерейскою, и благослови мя во имя Господне. На всякъ случай благъ я буду тебѣ отвѣчать, да будетъ на созиданіе все, а не на разрушеніе. Богъ мира и любви да будетъ съ вами и нами радуйся. Вѣрую, что ежели ты пріимешь слово и дѣло Божіе въ правду, дастся тебѣ, и познаешь и уразумѣешь, и удивишься, и удивишь, и велій наречешься въ царствіи небесномъ. А кто разоритъ, начиная отъ малыхъ заповѣдей Господнихъ, уставы церковнаго, Богомъ преданнаго и прочаго, сей мній наречется въ царствіи небесномъ. Радуйся. Фотій.

1837 г.
17-го февраля.

IX [1]).

Богъ есть Слово, и Его Словомъ дано во уста и въ сердце слово человѣку; и паче всего даръ слова свыше есть отъ Отца слова, свѣта, и совершенства и живота, когда и само Слово плоть сый, и бѣ, и грядый, богато вселяется въ насъ. Тогда мы видимъ и увидимъ, что есть Богъ слово, сый, и Его слово духъ и животъ. О семъ словеси животнѣмъ явственно речено есть, что есть оно и что имъ бываетъ? Оно и безъ слова бываетъ слово паче всякаго слова дѣйственно; оно речетъ, — и будетъ: а что рече и повелѣ, предѣла своего ничто непрейдетъ: словомъ Господнимъ небеса утвердишася. Не входя выше ума и разума въ тайны Слова безначальнаго, недовѣдомаго, имъ же вся быша, рцемъ, что пониже и къ намъ ближе: слыши, что оно есть на земли, въ нихъ же вселися. Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но и о всякомъ глаголѣ Божіемъ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Не все обзирая, а сіе хотя едино возьмемъ на пользу о словѣ Божіемъ и устахъ Божіихъ. Что суть *уста Божія*? Уста

---

[1]) Это письмо въ подлинникѣ носитъ заглавіе: «о словѣ Божіемъ и о человѣческомъ».

ожіи недовѣдомые и въ Богѣ, яко же самъ сый въ себѣ Богъ дино,—и сіи уста бываютъ во устахъ плотски тѣхъ людей, о іхъ же речено: *уста Божія*. Ежели устами видимыми чьими *ута Божія* глаголютъ слово, то слово бываетъ и дѣло; что ретъ, то и сотворитъ; и всякое дѣло чудо Божіе будетъ многимъ, будутъ глаголящаго словеса дѣла, чудеса на земли. Изыдетъ аголъ Божій изъ устъ Божіихъ, и не умретъ, и сбывается, и ть и будетъ, якоже рече Слово самъ сый въ себѣ: *дѣла, яже ꙁ творю и той сотворитъ и больше сихъ сотворитъ*. Человѣкъ зкто отъ насъ есть уста Божія; не нужно, да кто учитъ его; *Само мазаніе* отъ святого учитъ его; и дастся ему, что возглаголать; нужно пещися о глаголѣ своемъ: отверзетъ уста своя, и наднятся духа. Слово — сый и вездѣ сый неописанный; идѣже дутъ уста Божія, яко своя; дхнетъ и возглаголетъ милость, дъ и правду. И когда возопіютъ на небо къ Богу уста сія, лышитъ гласъ ихъ Живый на небесѣхъ.

Изыду изъ глубины на мель сокращенія слова о Словѣ Боемъ и реку въ конецъ, что на пользу мнѣ. Ежели слово Божіе мнѣ, сый самъ въ себѣ хлѣбъ небесный, насущный, единощный, то буду ли я алкать, когда дни говѣнія, поста, совеэннаго неядѣнія и Сый былъ въ плоти насъ ради ни ядый, піяй четыредесять дній и нощій? Могутъ ли уста тогда ламства ради разорить постъ, чтобы ясти рыбу, когда и вино, и ей, и вареніе зелій не разрѣшено? — Я буду сытъ, доволенъ инымъ словомъ Божіимъ, или *насущнымъ хлѣбомъ*, его же дано ѣ просить, а не прочаго. Ежели же нѣтъ во мнѣ единаго сего це, то нѣтъ во мнѣ и слова Божія, и все есть еще слово вѣтръ, прельщеніе духа. Изыдетъ слово — и умретъ. Колько бы ни ло прекрасно, ясно, достохвально, прелюбезно слово, но оно ретъ. Зане отъ ученія многаго, а не отъ благодати, и царствія слѣдить не можетъ. Ежели не вижду отъ слова моего во мнѣ ла, то глаголяй и не творяй лучше творю я когда учу, нежели лчу; ибо речено есть отъ Отецъ: *дѣло* христіанина есть польвать: то ежели глаголю что на пользу ближнему, и за сіе не шусь изды. Впрочемъ да подвизаюсь, чтобы прежде мнѣ сотвоть, дабы разумно учить. Бываетъ слова тканіе и отъ писаній жіихъ, но неугодно сотканіе предъ Богомъ. Сего слова Божія тинна и вѣрнаго себѣ прошу свыше, и всѣмъ желаю и въ ѣхъ словахъ ищу и вѣмъ слово сіе и ученіе *кое отъ Бога*. Иже зоритъ едину отъ малыхъ заповѣдей слова, писанія, преданія, ій наречется въ царствіи небеснѣмъ: а иже сотворитъ и на-

учитъ тако (творить) человѣки, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.

Говоря о словѣ Божіемъ истину сказалъ и написалъ, но малѣ, яко каплю едину на пути уста моя на хартіи здѣ. Довольно же і сего имущему разумъ и боговидѣніе, и уши слышати.

О словѣ же человѣческомъ, уста моя невольно отверзаютс глаголать слово. Что сіе слово есть, и оно есть многовидно. И отъ слова Божія бываетъ слово сочинено, составлено, собрано, сплетено, и на основаніи пророкъ и апостолъ, и о словѣ животномъ, но *не слово Божіе.* — И отъ ученія бываетъ многаго слово въ умѣ и сердцѣ, о вѣрѣ, и добродѣтеляхъ Божіихъ, но все глаголаніе сіе бываетъ не слово Божіе. И что я реку и возглаголю здѣ? И сатана влагаетъ слово отъ словесъ писаній, глаголя и настоя, яко о истинѣ своего слова *писано есть*. Но сіе и прочее всякое слово отъ Бога изшедшее, но не отъ Бога пришедшее и сущее, нѣсть слово Божіе, преиспещренное словесами Божіими (текстами), но слово человѣческое или еще и того худшее, ученіе не отъ Бога и о Богѣ, и о Христѣ, и о Словѣ, и о духѣ, и не благодать. Глаголютъ же уста слово таковое, уста или человѣческая, или уста діавола, зміевы, въ многовидныхъ излучинахъ витійства и премудрости человѣческія, душевныя, бѣсовскія. Своя и о себѣ глаголющіе и творящіе и мѣшающіе вcѣ ученія, словеса, духи, слухи, сказанія, писанія и прочая, суть дѣлатели на жатвѣ слова человѣческаго. Ежели когда, то нынѣ *просвѣщенный* міръ, богатъ сокровищемъ мудрости человѣческія. Просвѣщеніе есть крещеніе, *свыше просвѣщеніе*, Духа Святого благодать; а то просвѣщеніе, о коемъ глаголется по ученію міра, нѣсть просвѣщеніе, но *тма*, мракъ души, и не должно николи слова молвить въ похвалу, именуя этому «міръ просвѣщенный». Единъ есть *свѣтъ*, просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и нѣсть имъ и слова и проповѣди и ученія, и всякія книги и писанія не можетъ никто писать отъ Духа свята, исполненъ слова и разума Божія, если не имѣетъ въ себѣ Святаго Духа. И есть еще ученіе отъ дьявола, и глаголятъ чада дьявола, и вcѣ ихъ сочиненія суть дѣла дьявола. И вѣдома суть. И творцы и писатели, испытатели суть вѣдомыя чада міра, порожденія ехидновы, уста невѣрія, нечестія *вольнодумы* вcѣ: не велика честь есть всѣмъ, именованіе если и не звѣрино, но подобно есть звѣриному: зане число тождественно есть: а имѣть такову печать, а не Божію, ясно есть осужденіе по *имени* и житію, слову и дѣлу.

В— 2	По Гречески		χξς
О— 70			
Л— 30			
Н— 50	По Славянски		χξs
О— 70	По Церковному		
Д— 4			
У—400	По Граждански		666.
М— 40			

Волнодум. 666.

оль бы свѣтло ни было прикрыто имъ или начертаніе, или
ство имени, слова, дѣла звѣрина, вотъ знаменіе, счисленіе,
), человѣческое слово *вольнодума*: А кто симъ хвалится какъ
освѣщенный просвѣщенный illuminatus (иллюминатъ) λαμπέτης,
число составляетъ. Итакъ, никто «просвѣщенный» меня
мъ не удивляетъ, ежели и чудеса, и силы, и знаменія, со-
етъ о себѣ, а не о Христѣ Іисусѣ. И о человѣческомъ словѣ
нѣчто сказалъ. И какъ пишетъ нѣкто отецъ святый, Бога
добро есть молчать, и Бога ради добро есть говорить, то я
ебѣ избираю здѣ Бога ради долѣе не писать, а помолчать,
мъ слову человѣческому конецъ дать.

О словѣ твоемъ.

Іто скажу о словѣ твоемъ? Слово ли Божіе нареку? Но не
слово Божіе есть оно; уста ли Божія тя нареку? Но не вся
еса твоя въ словѣ словеса суть Божія, а есть и словеса че-
ческая. *Слово твое есть собственно твое все*, дѣло на пользу:
го довольно для тебя. Твое бо есть дѣло пользовать и спа-
. И что Богъ дастъ и прикажетъ, узримъ во время свое. Но
ь ты хощешь истину отъ меня узнать, какъ я вижду слово
— слушай! Никто не писалъ такъ и не говорилъ, какъ ты
ешь, отъ начала вѣры въ Россіи, и говоришь. Слово ясно,
о, витіевато, просто, полезно, и все имѣетъ ученое совер-
ство и природное.

акъ ученый зритель буду ли хвалить слово твоего красноръ-
Ты краснорѣчивѣе Демосѳена, Цицерона, и назидательнѣе
сильона. Ты лучше ихъ пишешь. Никто кажется болѣе Мас-
ьона не читалъ отъ дѣтства какъ я: и знаю его: твое слово
ше. Все превосходно, прекрасно, и плавно, и натурально, и
езно. И есть чаяніе, что не будутъ ли уста твои уста Злато-
овы, и Павловы, и Христовы: но еще *не уста Божія*, глаго-
щія слово Божіе, кое есть написано и мы читали. Но помни,

что имена твоя многа суть, и сіе: *уста Божія*: что ежели не будетъ слова Божія совершенно никогда? Всякое слово умретъ, а слово Божіе не умретъ едино, и въ комъ будетъ, и тотъ имъ оживетъ.

Какъ небо отъ земли отстоитъ, тако книга словесъ твоихъ новая паче книги словесъ, въ коей есть и слово противу чудесъ Божіихъ. Не токмо жена, а ежели-бъ и весь полъ женскъ молился о тебѣ, за слово, но помни кто искусилъ отца перваго, какъ не жена? Дѣва не то, что жена: но и *дѣва* есть дѣвица, и есть *чистая дѣва*, съ нею же Господь бываетъ. Но помни, что азъ тебѣ глаголю, что *тако*: *Есть и будетъ тако*. И азъ иміюся духа Божія имѣти въ себѣ, и хощу, да слово твое будетъ *духъ* и *животъ*, а не писаніе. Когда будетъ въ тебѣ дѣло Божіе, то будетъ и все *слово Божіе*. А дѣло начинается съ фундамента, отъ земли, отъ низшихъ, малыхъ, мнимо грязныхъ заповѣдей Божіихъ, а не свыше. Я говорю о зданіи въ словѣ Божіемъ и дусѣ. Что выше, горѣ, на то можно указывать, о томъ сказывать, а жить во плоти живя на земли, мы можемъ яко на раствореніи извести, изъ малыхъ частицъ состоящей и накладкѣ малыхъ кирпичей, твердо основаться, и жилище создать, дабы въ немъ жить, и по земному восхожденію устроить небесное, и взыти къ Богу духомъ и истиною, ходя во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно. Дано тебѣ слово разума: да дастся тебѣ и благодать. буде ты будешь въ дверь небесную толцать и путемъ святыхъ шествіе свое управлять. Я пишу тебѣ то, чего тебѣ никто не речетъ. Глаголютъ о тебѣ мнози: что предобрѣйшее ты сердце имѣешь и съ нимъ прочее: убо пріятенъ еси ты Богу. Радуйся. Радуюсь тожъ. Благослови

Фотій.

1837 г. 24 февр.
Среда Сырная.

X.

Начало съ Богомъ св. и вел. поста, и прочее.

Начало съ Богомъ св. и вел. поста, въ первый день первыя седмицы, и могущіе, ежели съ Богомъ, да постятся до пятка, кромѣ престарѣлыхъ и немощныхъ. *Начало съ Богомъ*, всего начальнаго Божіего съ Богомъ, говѣнія, молчанія, моленія, неядѣнія, непитія, истиннаго пощенія, воздержанія, благоговѣнія, поклоненія, спасенія, дѣла, слова, ученія, житія, служенія, слы-

анія, чтенія, пѣнія, и всего добраго Богомъ преданнаго дѣя-
і: слѣдовательно гдѣ *начало съ Богомъ* всего таковаго поста,
мо вовсе нѣтъ никоего иного начала съ кѣмъ-либо или чѣмъ-
бо, съ умомъ, разумомъ, разрѣшеніе на ястіе и питіе. Напи-
но, предано, уставлено, съ Богомъ ничего въ первый день не
лать, что неблагословлено: нѣтъ разрѣшенія, утѣшенія никоего
ложено. Какое настоятельное положеніе, основаніе, служеніе,
Богомъ, пощеніе и моленіе твердое!—Сего ради и азъ недо-
ойный отъ писанія и бесѣдованія и всякаго общенія иного и
имаго добраго уклонюся, дабы мнѣ *начало съ Богомъ*, десятину
ю Богу посвятить, елико можно, по обычаю преданному.

Итакъ, не прогнѣвайте на молчаніе мое, ежели случится.
чше бо есть безмолствовать мнѣ, нежели съ тобою общеніе
ѣть и духовное глаголаніе; ежели духъ и восхощетъ съ тобою
аголати что паче, нежели я обыкъ, но вѣрно плоть грѣшная,
мощная не будетъ во мнѣ дѣломъ исполнить. Прежде нежели
заключусь по обычаю поста, я хощу слово мало сказать *о слове*
енія твоего. Сколько предъ человѣками оно мнится быть совер-
нно, и предъ духомъ ученія моего необыкновенно, изрядно, но
могу здѣ умолчать, что мнѣ по душѣ. Бывало когда я былъ
міръ, въ хижинѣ родителя бѣднаго, то обыкновенно ястіе ялъ
питіе пилъ изъ сосудовъ глиняныхъ, простыхъ, деревянныхъ,
сто разбитыхъ, и неопрятныхъ, такихъ, изъ коихъ я нынѣ ни
къ не могу рѣшиться уже ясти и пити. Впрочемъ таковаго
да были сосуды *чашки* и *лотки*, и *горшки*, и *кринки*, и *кадки*,
яши, и *ложки*, и *блюды*, и кружки, и прочіе, всѣ чистые не-
ганые, и никогда сосудъ поганый родители мои мнѣ не давали
тя и новый по случаю коему-либо оскверненный, для ястія и
тія. Да и таковаго рода нечистымъ посудамъ свои названія и
ова общія есть.

Притомъ же какіе сосуды въ церкви Божіей, таковыхъ въ
мѣ не было священныхъ ни видомъ, ни словомъ, ни именемъ,
подобіемъ. Напримѣръ *укропникъ*, т. е. для согрѣянія теплоты
рковной, *теплетворникъ*, а не *чайникъ*, оскверненный словомъ
дѣломъ сосудъ. Ибо извѣстно, что при чайникѣ дѣлается въ
рѣ, и говорится и къ чему сей сосудъ. Такъ и прочее и прочее.
юеса, письмена, суть сосуды *словесъ духа* того, коего духа слово
дѣло и прочее. Священные, божественные *словеса, письмена*,
ть священные сосуды духа Божія, Христова, благодати духа
сподня. А общежительные—общежительнаго, въ общемъ быту
потребляются, а мірскіе—въ мірѣ, а скверные въ скверныхъ,

а ученые въ учености, а есть и поганыя словеса и письмена, новыя и старыя, о коихъ не лѣть есть и глаголать. Итакъ, сый Святаго Духа сосудъ, человѣкъ онъ, отъ писанія *словеса, разумъ* и всѣ именованія пріемлетъ священные, наблюденія евангельскія, церковныя, благороднѣйшія, возвышенныя, отмѣнитыя отъ разговорныхъ площадныхъ, а особенно скверныхъ, и, чего Боже со храни, не однозвучныя. И по вѣденію и невѣденію, кто отъ своего ума и разума, какъ творецъ, сталъ бы вносить въ мѣсто священное словеса не употребительные въ священномъ Писаніи, хотя словомъ и письменомъ не отступленіе есть отъ вѣры, словомъ, слухомъ. И ежели велико есть сіе предъ человѣками на земли, но не таково есть предъ Богомъ на небеси. Ибо како есть въ священномъ Писаніи, тако и на небеси, а не иначе Единъ сый Святый Духъ, единакимъ и неизмѣннымъ образомъ всегда единъ и такожде есть вездѣ сый и вся исполняяй.—Но я похваляя все слово ученія, и обращая на *слово, духъ* и *слухъ*, вдругъ гдѣ примѣтилъ *иныя слова, иныя письмена, новыя именованія, новопроизведенія* ума и учености, и не могу уже со сладостію пріять. Какъ бы пища сладка мнѣ и любима не была предложена, но ежели въ необычномъ сосудѣ, и слыханномъ поганомъ, похожемъ, одинакомъ, подобномъ, то я услышавъ отвращу слухъ ушей моихъ, дабы не слышать, а не токмо видѣть пищу прекрасну, мнѣ что како не смотря на вымытіе сосуда, и чистоту внѣшнюю, погано есть. Ибо поганый сосудъ хотя бы сребрянъ или златъ, но я не могу изъ него ясти. . . . .

. . . .

Вообрази ты имѣяй умъ Господень, можно ли мнѣ *измывъ* завѣдомо всячески поганъ, сребрянъ сосудъ предложить съ ястіемъ. нѣтъ! . . . .

. . . .

Итакъ, священные въ общемъ быту не слѣдуетъ употреблять вещи и сосуды, а обычные мірскіе и поганые вносить и мѣшать между священными, и ставить на мѣстѣ святѣ. Я сіе все сказалъ для того, дабы изъяснить чувство души моея здѣ, и духъ правъ показать.—Сосуды, письмена словесъ священныхъ,—*сей, сіе, сія, сіи*, всегда священны и необыкновенны: всякъ духъ хваляй сіи письмена новыми замѣнить не отъ Бога. Что есть слово сіе, *сей, сія, сіе, сіи*? Но надобно его цѣнить: какъ сказано, *сіе есть тѣло мое и сія есть кровь моя, сей* есть воистину Христосъ, Сынъ Божій, и *сіи* суть сыны царствія Божія, я говорю рѣчи

риводя, и духъ наводя, то какъ *кроху* Св. Даровъ не можно росто въ щи вложить, или что нижае съ нею сотворить,—смертый грѣхъ есть, такъ равно, кроху словесную, письменную и ещественную въ дары вергнуть, вмѣстить; святыня толь отъ сего отмѣнна, что медъ, сыръ и мясо и прочее не велѣно въ з. алтарь даже вносить. Зри опасное употребленіе всего въ еркви, словомъ, дѣломъ и вещію, и духомъ всячески.

Такъ-то на мѣстѣ святѣ да не внидутъ глаголы вмѣсто *свяенныхъ* и освященныхъ древнихъ и вѣковыхъ, и нынѣ нашихъ циныхъ святыхъ — *сіи*, мѣстоименіе *эти*, и того рода всѣ паэжи, и роды и числа. Я не понимаю, какъ то вдругъ въ очи нѣ бросились въ книжкѣ нѣкоей и проповѣди, слова и писмена и; я помня *слухъ*, *рѣчи*, *дѣла духа міра*, въ какомъ случаѣ вукъ звучитъ, брячитъ, языкъ лепечетъ, отвратился по благоэдству святыни духа далѣе читать, и удивился: како отъ едиаго источника истекаетъ *горькое и сладкое*. Ежели-бъ весь свѣтъ охвалилъ и извинилъ въ семъ но Св. Духъ не цохваляетъ, огда между священными сосудами доселѣ не употребляетъ. Краюрѣчіе не терпитъ многаго, что языкъ разновидныя учености эрпитъ: напр. *разобщенъ*, *разобщеніе*, и подобное есть барбаизмъ витійства земного, кольми паче священнаго.

Чѣмъ болѣе пахнетъ, красится, обилуетъ духомъ, словомъ, реэніемъ и имѣніемъ священнымъ слово ученія отъ Бога, тѣмъ но болѣе есть отъ Бога, истинно и вѣрно.

Святѣйшему, премудрому исповѣданіе приношу, а неуказаніе зорю. Все тончайшее самое открываю.

То добро зѣло, что безсмертно есть и будетъ слово и дѣло: то все ничто, что, подобно летающему огню, блеснетъ и исезнетъ. Чаю, что *уста Божія* твоя всегда меня усладятъ, не твратятъ на будущее время; вообрази, ежели въ медъ и сотъ мрадный червякъ или гадина кая пала—невольно отвратитъ отъ еда. Пчела имѣетъ такое острое чувство, что услышавъ даже евидимое осквернeніе, готовый медъ бросаетъ, и далече летаетъ, а чистый, благоуханный достанетъ. Постникъ, отвыкши отъ ногаго, имѣетъ вкусъ самый тонкій и все, что постничествомъ, овѣніемъ, благоговѣніемъ пахнетъ, тотчасъ познаваетъ. Онъ и слова, ни дѣла, ни ястія, ни питія, ниже иного чего, чего отэкся царствія ради небеснаго, не коснется, того какъ ему не вали: но Духомъ Св. водимъ самъ вѣсть вся, и не требуетъ да то учитъ его. Помолимся, святый, да дастъ Богъ и рабу твоему юстомъ и молитвою угодить Богу.

Радуйся ангелъ Господень, радуйся свѣтильниче горяй и свѣтяй, радуйся свѣтъ міра, радуйся главо освященная, свыше званъ сый, а не отъ человѣкъ. Благослови того, который есть всѣхъ низшихъ мній и грѣшный Фотій.

1837 г. февраля 27.

Суббота сырная.

PS. Посланія 1820, 1821, 1822 книга и другая 1823, написаны и отданы переплетать. Пришлю тебѣ въ даръ: ты тамъ не найдешь уму пищи, а сердцу пользы, какую *отецъ чаду* могъ подавать.

«*Похвала*» [1]) уже написана и переплетена, токмо для тебя еще пишется. Пришлю я посланій *двѣ книги*, и похвалу и болѣе ничего не пришлю. Не нужно тебѣ. Изъ сего и прочаго ты увидишь, что я весьма низко стою, и ежели стою, то на камени вѣры утвержденъ и *токмо*.

XI.

Съ великою радостію владыко святый, читаю ваше издаваемое чтеніе [2]). Истинно христіанское и преполезное. Превосходное начало его. Прошу мнѣ сказать о цѣнѣ, что за годичное изданіе, за одинъ экземпляръ стоитъ: мнѣ мало одного. Прошу съ 1-го № еще 3 выслать—дабы у меня было три экземпляра: и какъ деньги и сколько, то я пришлю заранѣе. Вотъ прекрасно, не много да безъ примѣси вздора, все едино православное. Я немощенъ и не удастся мнѣ прочесть и повѣрить, что я хотѣлъ тебѣ послать, а почему и медлю. Очи мои слабы: да признаюсь тебѣ, мало о житейскомъ попеченіе имѣю. Взираю туда, гдѣ правда живетъ. Ты спрашивалъ какой образъ прислать мнѣ кіевскій. А вотъ какой! У тебя древній монастырь: но не знаю великъ ли или малъ, храмовой образъ Архистратига Михаила. Но я желаю имѣть хотя въ маломъ видѣ съ него копію: а ежели я узрю, что онъ хорошъ таковъ какъ я думаю, то не смотря на то, что ежели-бъ онъ былъ въ вышину болѣе сажени, найму списать, дабы мнѣ подлинную копію имѣть, образъ твоея оби-

---

[1]) Т. е. «Похвала Божіей Матери»—сочиненіе Фотія, которое прислать онъ обѣщалъ раньше Иннокентію.

[2]) Рѣчь идетъ о «Воскресномъ Чтеніи», которое съ этого время Иннокентій началъ издавать въ Кіевѣ.

ели, и твоего благословенія, и помѣщу въ соборѣ у себя гдѣ лѣдуетъ. Благослови меня, раба твоего Фотія.

1837 г. Апрѣля 28 дня.

Новгородъ.

Можетъ быть нѣтъ ли какого списка маленькаго съ образа рамового обители—въ монастырѣ, то и можно прислать.

Служебникъ точно такой присланъ: но печатали-бъ большого ормата и одинъ у меня есть. Вотъ съ таковымъ прибавленіемъ весьма полезно имѣть служебникъ вездѣ.

XII.

Святѣйшій Владыко!

Поздравляю тебя съ твоимъ праздникомъ, со днемъ ангела, ю общему обычаю, такъ какъ день имянинъ называютъ днемъ ангела, хотя день ангела каждаго христіанина есть не всякой день въ году, а одинъ день собора св. Архистратига Михаила. Давно я не писалъ тебѣ: а вспомянувъ день твой, помянулъ тебя. Графъ Орловъ изъ пути проѣзжая, въ коемъ былъ съ царемъ, былъ у меня въ самую полунощь, сидѣлъ болѣе часа съ 3 на 4 ноября, и говорилъ мнѣ о Кіевѣ, митрополитѣ, и о тебѣ все одно прекрасное, что какъ все царю у васъ понравилось весьма, и какъ царь кольца взялъ, и ему подарилъ. Очень, очень удачно все у васъ было Божіею милостію. Сказывалъ, гдѣ особенно архіерей понравился. Пріятностей много о тебѣ не скажу: благодари Бога за все. Желаю тебя видѣть какъ можно поближе, и молю Бога: ибо душа твоя прекрасная по натурѣ.

Нашъ старецъ очень, очень старѣетъ [1]). А вашему, все идетъ въ гору, на высоту и славу, и ему череда пришла своя. Не прогнѣвайся владыко мой, что скажу тебѣ: частое выраженіе и повтореніе вмѣсто священныхъ словъ церковныхъ *сей*, *сія*, *сіе*, *сію*, *этотъ*, *это*, *эта*, *эти* такъ противны по своему площадному употребленію, что я бросилъ уже читать «Воскресное чтеніе» и часто писать тебѣ: а съ новаго года едва ли буду брать, ежели еще замѣчу какъ-нибудь скаредное, бѣсовское, можно сказать, площадное выраженіе слово, *эти*. У меня слухъ любитъ священное безъ двусмыслія въ словѣ и дѣлѣ Божіемъ. Воля твоя, любезнѣйшій мой владыко и отче, а употреблять не есть просвѣщеніе такія новыя слова, но помраченіе ума, плодъ есть

[1]) Вѣроятно здѣсь нужно разумѣть митрополита Серафима.

лжеименнаго разума. Ты знаешь, что я тебя люблю, какъ никто не любитъ и тебѣ глаголю: давно ли оно на свѣтъ показалось? Едва ли во всей Библіи есть и во всѣхъ книгахъ церковныхъ? Я пишу о семъ не грѣшу. Лучше тебѣ послушать одного праведника, нежели похвалы всего міра. Какъ угодно тебѣ, такъ и дѣлай, а я тебѣ отрыгнулъ слово благо. Я хощу, дабы послѣ не пало что на *невиннаго*. Лучше есть Богу угодить, нежели человѣкамъ и еще сущимъ отъ міра. Все у тебя прекрасно прочее и даже велико. О! молися Ея величествію, Небесной Царицѣ Она за тебя, Владычица міра. Пиши объ ней поболѣе: а у васъ и статьи нѣтъ въ богословіи о Дѣвѣ, нѣтъ главы, какъ бы она была безъ главы. У насъ нынѣ новый викарій: я его вовсе не знаю [1]) и думаю, что едва ли будетъ кто подобный Моусею и Анастасію [2]).

Скажу вообще по содержанію, что «Воскресное Чтеніе» лучше всѣхъ издаваемыхъ поученій. Пахнетъ духомъ и истиною. Не о семъ я радуюсь, но о томъ, что все у васъ весьма царю было по душѣ [3]). Живи и свѣти на многія лѣта, яко свѣтъ міра! Кіевъ свѣтится и весь ростетъ въ гору. Вашъ отецъ единъ вес.

Благослови святѣйшій владыко и отче вселюбезнѣйшій. На страннаго старца не скорби. Кто же и смѣетъ сказать что-нибудь? Хотя мало пишу, но тебя предъ собою всегда вижу и въ сердцѣ ношу, Христосъ съ тобою; имъ благослови и меня, твоего вѣрнаго раба, собрата, друга на вѣки о Христѣ Фотія.

1837 г. ноября 17 дня.
Новгородъ.
Среда.
Ю. монастырь.

О Господѣ наша любы николи же отпадаетъ, и молюся, да не оскудѣетъ вѣра ваша. Красуйся, красота церковная, новыя уста Златоустовы.

---

[1]) Это былъ *Ѳеодотій* Озеровъ, въ послѣдствіи епископъ симбирскій, былъ на викаріатствѣ въ Новгородѣ отъ 11 іюля 1837 г. по 7 августа 1842 г.

[2]) *Моисей* Богдановъ-Платоновъ былъ Новгородскимъ викаріемъ въ 1824—1827 годахъ.—*Анастасій* Ключаревъ въ 1834—1837 гг.

[3]) О посѣщеніи императоромъ Николаемъ Павловичемъ Кіева въ 1837 г. и о представленіи ему кіевскаго духовенства Иннокентій извѣщалъ оберъ-прокурора св. Синода Н. А. Протасова, который отвѣчалъ ему на это извѣщеніе изъявленіемъ радости и благодарности.

XIII.

Святѣйшій владыко!

Давно бы рабъ твой на прежнее и новое посланіе написалъ, болѣзнь его неписанія есть виною. Впрочемъ имѣю нѣчто бѣ написать и сообщить, и вскорѣ надѣюсь исполнить желамое. Ты пишешь о чемъ-то случившемся въ Сергіевой Лав: я ничего не знаю, что на земли; я вѣдомостей никакихъ не галъ и не читаю; а что тамъ горѣ, у Бога, смотрю, да не лися сладкія Его жизни уготованныя святымъ. Ангелъ церкви вской вашей, твердо стоитъ на горахъ сѣверовыхъ, и на ірахъ Его высокихъ. И свѣтильникъ Его паче всѣхъ горитъ нъ [1]).

Слава Богу, я уже болѣе трехъ мѣсяцевъ такъ боленъ, что съ крещенія не возстаю съ одра: но еще не умираю, а въ нилѣ искушенія Божія очищаюсь, да буду яко сребро и злато мерицею разжено и искушено. Не все намъ дано отъ Бога нымъ: что дано вамъ, не дано намъ, а что дано намъ, не о вамъ. И мы должны другъ другу сообщать, что на пользу. Ты хвалишь святость Кіева: вѣрю, но твоя для меня болѣе хъ привлекательна: и скажу тебѣ, святѣйшій владыко, что по судьбамъ Божіимъ я не могу быть въ Кіевѣ, и тако йду отсюду.

Я бы тебѣ много прислалъ кое-чего, но слабость моего неавія препятствуетъ.

Ежели будетъ получше мнѣ, то въ слѣдующій день напишу орядочнѣе. А теперь еще и пера не могу чинить добрѣ. гослови мя и перекрести святою твоею рукою заочно. Рася. Фотій.

1838 года. Генваря 26 дня.

PS. «Воскресное Чтеніе» прекрасно въ разумѣ своемъ и къ ьзѣ душъ. Все православіемъ пахнетъ [2]).

---

[1]) Рѣчь идетъ о кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи Болховитиновѣ, который ь въ это время присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

[2]) Эта фраза подчеркнута въ подлинникѣ. Она отставлена отъ предъидуь словъ на двѣ строки, и, повидимому, относится не къ «Воскресному ію», а можетъ быть къ настроенію высшихъ правительственныхъ и обвенныхъ сферъ въ то время.

XIV.

Я ничего мірского не беру, не читаю, и даже никакихъ проповѣдей и сочиненій нынѣ, кромѣ *св. Писанія, Евангелій* (книгъ церковныхъ и св. Отецъ. Совершенно чуждъ. Ты же понудилъ меня читать свое нѣчто,—но я не могу все читать; я не въ такомъ уже состояніи; я зрю на духъ и духъ слова, отъ начала и конца, въ всемъ обзорѣ, и како у Бога. Я ничего не хулю и ничего не хвалю, ибо ничего не беру въ руки, живу какъ бы руки сложа умираю. Но взглянувъ увидѣлъ я въ превосходныхъ твоихъ словахъ, чудныхъ по витійству, *диво*, новыя слова новаго духа, обыкновенныя слишкомъ, даже до скверногласія—по *звуку*, литерами, употребляемые нынѣ учеными въ проповѣдяхъ едва не всѣми, а мужиками вообще, словахъ. Страница 1.. 8 и 9 строка. *Эти—это*. Странно мнѣ, что полюбились на мѣстѣ святѣ сіи рѣчи слишкомъ площадныя же и даже худыя. Я не рѣшусь будучи (если-бъ я былъ) витія, николи внести въ мои хартіи сіи рѣчи и подобныя. Не все хорошо, что принято въ умъ и полюбится, и многимъ по духу времени нравится. Ораторъ есть всѣхъ вѣковъ образъ—отличный, совершенный, лучшій, а святый, по всему святъ.

Ежели бы ты такъ мнѣ писалъ какъ я, то бы союзъ крѣпче былъ, но ты вѣрно не напишешь.

Іона [1]) тебя такъ любитъ, и за то слово о чудесахъ до небесъ хвалитъ; но ты помни, что тебѣ я записалъ. Безъ памяти тебя любитъ—и горою за тебя. Но *мнiй* твой [2]) тверже для тебя всегда и всему знаетъ время.

XV.

О радости Кіева, и твоей, владыко святый, я поздно уже тебѣ пишу: за двѣ недѣли я видѣлъ видѣніе во снѣ, что Филаретъ тотъ сдѣланъ въ Кіевъ, который уже и сдѣланъ, не хотѣлъ вѣровать и жалѣлъ даже на время малое въ Кіевѣ ему числиться. Ибо мню, что не будетъ онъ до конца въ Кіевѣ. Но уже теперь за вѣрное онъ въ Кіевъ сдѣланъ митрополитомъ: и въ Пасху былъ въ бѣломъ клобукѣ. Единственый твой благо-

---

[1]) Вѣроятно митрополитъ Іона, бывшій экзархъ Грузіи, членъ Св. Синода, жившій въ это время въ С.-Петербургѣ.

[2]) Вѣроятно здѣсь Фотій говоритъ о себѣ самомъ.

тель и любитель: вѣрь мнѣ. Ты теперь на время въ полной
дости.

Но вотъ что тебѣ скажу по *секрету*: не мани его къ себѣ,
дъ разными видами: епархія всегда имѣла своего владыку на
це. Ему надо бы быть въ Сѵнодѣ, и будетъ: а почему пиши
у, что все Богъ устрояетъ и устроитъ. И болѣе пиши ум-
нько, дабы онъ не спѣшилъ посѣщать паству новую, такъ
къ нужды болѣе въ немъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ свѣтитъ. Ты
ня понимаешь, къ чему все нужно дѣлать Бога ради сіе. Чи-
лъ я первое чудное «Воскресное Чтеніе!» Превосходно и пра-
славно!—духъ отечесвъ!

Ты пишешь, что помыслъ тебѣ внушаетъ о пустынѣ: пре-
сть, ты орелъ, а не пустынная птица. Пустынная пропадаетъ,
гда залетитъ въ непустынное мѣсто: ибо тамъ и пищи она
бѣ свойственной не имѣетъ и тишины и отъ множества дру-
хъ птицъ погибаетъ; а всесвѣтная птица можетъ селеніе свое
ѣть среди свѣта, и веселитъ вселенную, что Богъ ей далъ.
ь пустынѣ быть, то надобно не только воздержнику, но и пост-
ку великому быть,—и не въ рясѣ ходить, а хитонъ носить и
ясъ усменъ. Первый пробный камень способности пустынной
ть долговременный постъ и молитва и безмолвіе. Ты на меня
отришь: но я отъ лѣтъ младенчества на черной тяжкой ра-
тѣ воспитался, взросъ, а 34-хъ лѣтъ въ монашество желалъ,
постепенно обучался. Мнѣ дано свое — а тебѣ свое. Я на
оемъ быть не могу мѣстѣ, а ты на моемъ. Итакъ, не трѣ-
и,—утѣшайся взираніемъ на безмолвническое жительство, но
пускайся.

Ты пишешь мнѣ о присылкѣ обѣщаннаго. Нѣчто пришлю, а
угого не пришлю: ты отъ еврейскаго языка что-нибудь знаешь,
я и читать не учился: но случилось что при многихъ неучив-
юся грубую крестьянку привели страдающую отъ духа лука-
го: былъ же тутъ нѣкто и князь изъ Москвы—и посмѣиваясь
кавому, что я ему не вѣрю ни въ чемъ, а онъ меня укорялъ
› невѣжествѣ; и повелѣлъ дать знаніе еврейскаго языка дѣ-
цѣ; и начала дѣвица простая говорить по еврейски чисто и
рски и халдейски: а сіе я сдѣлалъ для того, что ученѣйшій
кто былъ на тотъ часъ жидъ, и со мною препирался о Хри-
ѣ и не крестился, то я велѣлъ діаволу отъ всѣхъ книгъ свя-
эннаго писанія приличное говорить и за меня на еврейскомъ
ыкѣ и халдейскомъ и сирскомъ всѣ тайны жидовскія ихъ уче-
і въ испорченіи книгъ писанія на еврейскомъ языкѣ, духъ

объяснилъ жиду, и онъ жидъ увѣровалъ и крестился, и послѣ другихъ привелъ въ вѣру. Но я самъ все-таки невѣжею въ языкѣ еврейскомъ остаюсь; и на дѣло посему ни къ чему не годенъ. Тоже и о твоемъ пустыннолюбіи можно сказать: ты можешь власть имѣть творить словомъ чудеса и чудотворцевъ пустынныхъ, а самъ ты не гожъ. Смирись, и не льстись на сладость пустыннолюбія: своимъ путемъ иди, а тамъ уже обрящешь мѣсто покоя, гдѣ правда живетъ, и нѣсть премѣненія. Не скорби, что я пишу мало. Не могу писать много. Не по духу моему.

PS. Я очень слабъ и съ трудомъ пишу и читаю: и то мало могу читать и писать: ибо вовсе симъ занявшись немного, не могу долго продолжать. Тако мнѣ дано отъ Господа къ моему смиренію.

А ты ежели очи имѣешь остры, то пиши мнѣ разборчивѣе. я многаго не вижу читать и разобрать, при всей догадливости умной. Ибо бумага у тебя протекаетъ и чернила, и все отнимаетъ средство у меня прочесть письмо твое и слово. И вмѣсто единаго раза я долженъ бываю нѣсколько разъ брать письмо и при нѣсколькихъ, то есть пяти свѣчахъ восковыхъ читать. или дня дожидаться. Не удивляйся сему моему слабозрѣнію: и въ томъ есть для меня благодать Божія и я доволенъ и Бога благодарю.

Благослови: пиши просто, откровенно, какъ своему сердцу, мнѣ. Всегда вѣрно доходитъ все и скоро.

Буде кто тя вопроситъ пишу ли я тебѣ, то не говори ни единой душѣ, кромѣ Іоны и пр. Филарета и Серафима, дабы не ошибиться кому тебѣ что сказать. Никто не знаетъ, како и что я люблю тя. Знаютъ одни истинно тя любящіе, что люблю тя. Лучше дѣло дѣлать, нежели о любви болтать. Будетъ время и всѣ узнаютъ.

Такъ было страшно и трудно для тебя искушеніе [1]) дважды. когда ты въ Кіевѣ былъ, что ужъ нынѣ боюсь я за всякое твое новое особенно нѣчто, сочиненіе касательно вѣры и благочестія. Можно будетъ теперь уже сказать лично, ибо прошло. И какъ все было ащебъ не завѣсою свыше были закрыты очи твои душевныя. тобы трудно тебѣ было быть. Благодать Христова тя покрыла.

---

[1]) Здѣсь Фотій намекаетъ на «секретное дознаніе объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія», по поводу его петербургскихъ лекцій, производившееся митрополитомъ Евгеніемъ въ бытность Иннокентія уже въ Кіевѣ. Свѣдѣнія объ этомъ сообщены нами въ Хр. Чт. 1883 г. Декабрь.

экровъ Божіей Матери. Вотъ почему боюсь сочиненія особаго тебя, дабы случай не подать, тебя въ вѣрѣ огласить отступни-омъ врагу, духу злобы поднебесныя. Ты блюди ся, и кто ти прежде сотворилъ, не вѣруй нынѣ, аще и узришь по воз-того къ небу летящаго: *съ нами Богъ!* Богъ Отецъ нашихъ нами и высящимися по земли. Будетъ время, то будемъ и въ еса восхищены и всегда съ Господомъ будемъ. А нынѣ до-ни будемъ, яко съ нами все то есть, еже есть сказаемо, *съ и Богъ!*

Гы и настоятель нынѣ обители *Еммануилевы*: ибо соборъ Ар-гратига есть съ образомъ *Еммануила*. Зри и сіе есть тебѣ просто нѣчто [1]).

Фотій.

XVI.

Гокмо что вчера получилъ книгу словесъ твоихъ новую тор-гвенныхъ, и *три слова* первыя прочелъ, и пишу тебѣ *от-мой*, а не другой чей. Кратко скажу: *пребезподобно* по нарѣчію, и ничего нѣтъ, къ чему бы можно было привязаться. устахъ твоихъ оно вѣрно лучше сказывается. Ибо духъ бла-и въ письмѣ виденъ: но есть выраженія *несвященныя*. Слова, и *просвѣщенный*, не въ духѣ разума и вѣдѣнія Господня. ини, что часто у безбожниковъ выраженіе есть, того бѣгай, ь бы ни было оно хорошо. У тебя совсѣмъ въ иномъ ра-ѣ, и у мѣста, но выраженій ихъ бѣгай, дабы что кому не ю въ претыканіе. Еще же помни безумнаго заблужденіе, от-пленіе отъ *слова*, *писанія*, и *духа* вѣры самаго малаго уда-ся. Не гнушайся, святче, словомъ освященнымъ свыше, *сей*, *сія*, *сіе*, и прочее. И не смотри на лаяніе псовъ вражіихъ, сіе слово употребляемое не замѣняй Божіе мірскимъ, свя-нное скверным, прямое наизворотъ; ибо я читалъ слово еди-о ученаго архіепископа, лишеннаго доселѣ зрѣнія, и видѣлъ одномъ словѣ нѣсколько кратъ начальныя слова: *эти* вмѣсто Это вмѣсто *сіе*, *этотъ* вмѣсто *сей*.

Это тьма а не свѣтъ просвѣщенія Божія: въ просторѣчіи бла-естивый несмѣя, или гнушаясь имъ молвить врага дьявола

[1]) Письмо это не имѣетъ даты. По всей вѣроятности оно писано въ 1841—2 годахъ, такъ какъ изъ него видно, что Иннокентій былъ въ это время не въ Кіевѣ, и что живъ былъ еще митрополитъ Серафимъ, скончавшійся 1843 г.

говоритъ симъ мѣстоимѣніемъ: *этотъ-то* — или бранитъ кого-либо, то молвитъ *этотъ-то* тя возми. Въ какомъ случаѣ плохомъ сосудъ слова сего употребляется и низкомъ, и оно только въ разговорѣ терпится, а не въ *словѣ Божіемъ*. Слово *это*, вообще въ насмѣшкахъ употребляется болѣе. *Это-то* ты сдѣлалъ дѣло велико и проч. или въ осужденіи великомъ: *это-то* жена такая-то.

А слово въ множественномъ числѣ, *эти* люди и прочіе, скверно, неприлично, значитъ поганый сосудъ въ священный стараться обращать. И сіе аще и велико что есть предъ человѣками, *мерзко есть* предъ Богомъ. Развѣ глупѣе, были прежде насъ святіи, слово, *сей*, *сія*, *сіе* и прочее и прочее употреблявшіе. Да хоть и можно въ иныхъ падежахъ брать, а въ другихъ надобно убѣгать новизны, дабы не уподобиться словомъ слову неподобному. О семъ маломъ сказую тебѣ; а ты твори что хощешь.

У тебя даръ слова чудесный, то не мѣшай обыкновеннаго простого слова, низкаго, двусмысленнаго, когда прямо можно *слово* благо, свято, освященно говорить.

Теперь постъ, и я едва ли тебѣ много буду писать. Время есть молчать и помолчать.

Я одно письмо безъ номера послалъ, забылъ или 11 или 12 февраля.

Уже подумывалъ о новомъ (слово не разобрать) зря! Не благъ ли мужъ и ученъ?

Но безъ благодати и вѣры лѣчба лишила дара зрѣнія—зане душевное было прежде око не свѣтло благодатію. Благослови святѣйшій владыко, и на отца простеца, зри прямо, не блазнися не сердися. Любовь пишетъ все предупреждая, да будетъ благо едино, да любимъ другъ друга. Христосъ посредѣ насъ и есть и будетъ.

XVII.

Къ слову святителя слово служителя.

Духъ тебѣ внушаетъ быть въ святыхъ мѣстахъ, идѣже былъ Господь во плоти въ Іерусалимѣ и иныхъ. Сей духъ меня нѣсколько лѣтъ мучилъ, и самый есть сильный. Я уже имѣлъ въ виду сотни тысячъ для того на милостыню. И былъ сей духъ не отъ Бога. И избавилъ мя Господь отъ лукаваго.

Мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. На мѣстѣ храма и-

лева *мечеть*. А идѣже распятъ былъ Господь, духовнѣ что
ди, вопроси помыслъ твой. Близъ ти есть глаголъ въ устѣхъ
ихъ и въ сердцѣ твоемъ. Даже и не говори о семъ послѣ
го посланія сего: и не труждай Бога нынѣ не время. Ка-
ь на камени не остался отъ храма древняго израилева и но-
о Сіона, тѣлеснѣ и духовнѣ. Не вѣруй духамъ многимъ, пре-
гъ. Оттого не видно и слѣдовъ вѣры на мѣстѣ святѣ, на са-
Голгоѳѣ. И сего ради предано на поруганіе языкамъ и уже
зость армянская нынѣ пріемлетъ священноначаліе на Гол-
ѣ. Остави симъ путемъ внити въ искушеніе.
Ученѣйшій князь Шахматовъ Аникита въ иноцѣхъ, мой по-
иженецъ нынѣ въ Греціи. На мѣсто Иринарха служитъ, во-
ки мнѣ усилился быть въ Іерусалимѣ и въ Аѳонѣ, и отъ
рти ко смерти преходилъ, и едва душу не погубилъ, и не
училъ ничего пользы, кромѣ искушенія и того что видѣлъ
лю обѣтованную злѣ окаянную отъ невѣрныхъ. Не лѣть есть
ѣ здѣ и говорить все подробно. Грѣшно и стыдно: у меня
зутъ два человѣка: одному 75 лѣтъ, а другому сорокъ. И оба
ли по году въ Іерусалимѣ, въ патріаршей. И были самые
ближенные ко всему. Я все знаю по крайней мѣрѣ и воз-
кности. И не желая тебѣ даже въ умѣ искуситися, прошу
емъ даже никому не говорить, что ты желаешь и не проси
ѣ свободы. Ей глаголю тебѣ, *погибнешь*. Аще бы Богъ восхо-
ъ, тебя въ свое время безъ предварительнаго всего, сподо-
ъ или сподобитъ. О всемъ земномъ путешествіи Іерусалим-
мъ умолкни на время, да не посмѣются врази намъ яко, нѣтъ
нами Бога, или не съ нами Богъ! Паче Іерусалима въ Кіевѣ,
аче Голгоѳы въ Златоверховскомъ Михайловскомъ, и есть
дѣ сый и все исполняяй безъ мѣста на всякомъ мѣстѣ Хри-
съ истинный Богъ нашъ, *съ нами Богъ Еммануилъ*! вонми и
кдь — и аще ли держащимся очесамъ твоимъ, не дастся ви-
ъ, еже *есть съ нами Богъ*, *Христосъ* есть *Царствіе Божіе*, и
во всемъ здѣ и вездѣ, итакъ, близъ, что ближе всего, то
найй его Господа въ *преломленіи* хлѣба. Возведи очи твои въ
у и узришь якоже есть вездѣ сый неописанный! Не прогнѣ-
йся, что къ слову твоему слово сіе пишу о земномъ и небес-
къ Іерусалимѣ. Святъ и во святыхъ почиваяй есть Богъ! По-
имся и рцемъ убо: Господь силъ съ нами буди, сый съ нами
гъ, Богъ и Господь явися Ты намъ благословенъ грядый во
я Господне. И тогда отнимется жажда и прочее внѣ искать
усалима, кромѣ царствія Божія и правды его. Фотій.

XVIII.

О исцѣленіи болѣзней и недуговъ смертныхъ въ погибель и спасеніе.

Въ мирѣ буди, брате, и упованіе твое все возлагай на Матерь Божію; та да сохранитъ тя подъ кровомъ своимъ. Помни, о возлюбленне, что упованіе мое—Отецъ, прибѣжище—Сынъ, покровъ—Духъ святый, Троица святая—вся слава моя, и все блаженство мое и все спасеніе мое. Здѣсь ищи цѣльбы души своей прежде; а исцѣлена бывъ душа, совершенно исцѣлится и плоть отъ недуговъ и погибельныхъ болѣзней. Се тебѣ, друже, совѣтъ мой объ исцѣленіи: сей есть единъ и тойжде всѣхъ святыхъ.

Съ Богомъ сокрушаяся, прослезився, умилився, аще восхощеши быти въ покаяніи, прежде конца, тако начни и кайся. Первое помяни вся отъ юности содѣянная, престани навсегда отъ тѣхъ злыхъ и многовидныхъ страстей, грѣховъ и беззаконій, и въ чемъ тебя особенно совѣсть обличаетъ и имаши судимъ быти на судищи Христовѣ, а посему остальное время житія Богу посвяти, изъ кельи не исходя, пока совершенно не узришь себя здрава, изъ монастыря во грады и веси лучше есть оставить тебѣ исхожденіе; безъ тебя можетъ быть сдѣлано все добрѣ, аще Богъ поможетъ тебѣ. Ты токмо попекися дѣло дѣлать о пріобрѣтеніи царствія небеснаго, а прочее все внѣшнее приложится тебѣ и будетъ сдѣлано. Во градъ той, который для тебя былъ яко адъ, и тебѣ прилѣпилъ болѣзнь неисцѣльную до смерти, положь на сердцѣ не посѣщать; можно бо безъ него обойтиться; иначе ежели и цѣльбу получишь, отъ того мѣста смерть души пріимешь и погибнешь. Со всѣми узами страстей и сластей себя развяжи, и угоди отселѣ Богу. Се время покаянія.

Второе. Уединися отъ всѣхъ, и чуждыхъ и своихъ, и сиди въ кельи, пока Богъ дастъ тебѣ благодать и милость избранныхъ своихъ. Удали всѣхъ на время, кромѣ единаго, который долженъ все дѣлать вмѣсто тебя самого, и кто долженъ тебѣ единъ прислужить въ немощи. Тѣмъ паче нужно сдѣлать сіе тебѣ, что ты монахъ, отецъ братіи, и время покаянія великаго и говѣнія настало.

Третіе. Ты просишь себѣ насущнаго хлѣба и насущныя пищи, то есть одного того, что есть на потребу жизни, то сего и держися, а излишняго и неблагословеннаго неяждь, не пей, а особенно не-вовремя и во время болѣзни, аще бы тебѣ врачъ и совѣтовалъ ясти и пиищи, но врачъ душъ и тѣлесъ Христосъ

не благоволитъ. Когда Господь не дастъ пособія, ни врачъ,
о и ничто не можетъ тебѣ пособить. Бога послушать подо-
ь, а не человѣка, и надѣятися на Бога, а не на врача, или
г, или питіе, или ино что, не Божіе. Итакъ, ястіе и питье
всегда одинаковое, и того умѣренно пріемли, то есть яждь
і съ Богомъ сколько нужно, а не пресыщайся: чревобѣсіе-бо
зо.

одержа ибо и воздержаніе, не оставляй въ болѣзняхъ тво-
и молитвы: ты не можешь идти въ церковь, по болѣзни; да
гебя вредно и безпокойно звать и приказывать службу пра-
въ келліяхъ твоихъ, а притомъ долгота оныя иногда не по
щи твоей и силѣ, а посему ты молися самъ наединѣ, или
лучаѣ крайней слабости менѣе человѣка грѣшна или старца
оговѣйна призвавъ, вели читать, а лучше всего когда самъ
шь тайно Тайновидцу Богу молиться, а для сего не всѣ
бу, а якоже святіи дѣлали молитвы, и ты подражай имъ. Въ
гнощи постарайся непремѣнно *полунощницу* совершить, а о
перво мъ срѣду *часъ первый*. По полудни, о часѣ третьемъ—
третій, о часѣ шестомъ—*часъ шестый*, о часѣ девятомъ—
ь *девятый*, и молитвы похвальныя Богородицѣ въ часъ третій,
тый и девятый. Добро есть по двѣнадцати разъ читать съ
надцатью поклонами: каждое моленіе часовое прочтя кратко,
ремени менѣе четверти часа требуетъ съ пѣніемъ. Но какъ
езно какъ добро сіе есть немощному и здравому во время каж-
о часа исполнять молитву часа, вѣдаютъ всѣ святіи, а посему
и составили оныя молитвы по часамъ, въ кои прежде всѣхъ
ь образъ молитися Христосъ, Богъ нашъ: смотри о семъ въ
небникѣ, гдѣ наставленія и правила о томъ напечатаны бы-
отъ.

Послѣ службы церковныя всегда начинай благословеннымъ и
ященнымъ хлѣбомъ ястіе и питіе теплотою, то есть просфо-
о и горячею водою съ виномъ церковнымъ добрымъ, сколько
кешь. Всякое же ястіе твое и питіе растворяй примѣшеньемъ
тыя воды, и пріуготовлять вели на огнѣ, взятомъ отъ неуга-
ыя лампады изъ церкви. Тако святіи дѣлали и намъ образъ
авили во спасеніе.

Благъ совѣтъ тебѣ даю и на пользу: и ежели пріимешь отъ
й души, и сотворишь добрѣ, благо ти будетъ, и приложатся
ѣ лѣта живота.

Можешь вся сія, яже тебѣ сказую, сотворить, аще восхо-
шь. Положи на сердцѣ твоемъ оставить мірского шатанія обы-

чай, якоже ты обѣщался въ монашествѣ. Ризу твою храни, помни, что одежды не имамъ, да вниду въ чертогъ Спасовъ; помни, что колико ты служилъ, толико читалъ молитву сію: Хітонъ мя обличаетъ, яко нѣсть вечерній: а его на тебѣ не было никогда, и нѣтъ доселѣ. А онъ есть *риза радованія*, та, въ кою постригается на словахъ всякъ и облекается, онъ есть одежда, которую долженъ имѣть, дабы въ чертогъ небесный внити. Вотъ ты видишь, како ты нагъ: а таковыхъ грѣховъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, кромѣ вольныхъ и смутныхъ, многое множество, что все въ погибель влечетъ. Дабы духъ злобы неудобь приступалъ къ тѣлу и вредилъ въ недугѣ, добро есть подобающее все имѣть параманъ и быть всегда во дни и въ нощи препоясану: сіе все есть храна здравія душевнаго и тѣлеснаго. Когда хощешь быти здравъ, не жешь, и когда будешь здравъ не обратися на прежнее мѣсто, да не горшее ти что будетъ.

Аще увѣдаю, что ты благъ совѣтъ сей пріимешь во спасеніе разумно все сотворишь, буду тебя поминать предъ Богомъ, да дастъ ти онъ по сердцу твоему покаяніе, здравіе и спасеніе.

Се видишь, возлюбленне, что вся нужная тебѣ сказалъ и написалъ, аще хощешь увидать волю благу и совершенну Господа Бога. Тебѣ твое сердце речетъ: не глаголи что тамо и сямо ти и оніи не тако творятъ, и мірского непріемлетъ: помни, что ты лежишь на одрѣ болѣзней, немоществуяй, Судія при дверехъ помни послѣдняя твоя—смерть, судъ, адъ и вѣчность и во вѣки не согрѣшити.

Миръ тебѣ, спасися и начни отселѣ творити и учить во имя Отца и Сына и Св. Духа, и во вѣки угодить Богу, а не міру и врагу; яко Христово царство есть со Отцомъ и Св. Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Соскорбящій тебѣ
Братъ о Господѣ
убогій Фотій.

1834 г. февраля 27 дня.
Понедѣльникъ сырной недѣли.

.ественная церковь въ 1885 г. по всеподданнѣйшему отчету ъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за означенный годъ.

Предъ нами только что вышедшій изъ печати отдѣльною объеою (почти въ 300 страницъ безъ приложеній) книгою всеподданпій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству праавнаго исповѣданія за 1885 годъ. Масса разнообразныхъ свѣй, систематично, обстоятельно и подробно изложенныхъ въ отѣ, дѣлаетъ этотъ отчетъ настоящею справочною книгою по всѣмъ ѣе или менѣе выдающимся фактамъ, явленіямъ и событіямъ во шней и внутренней жизни нашей отечественной церкви за означный годъ.

Попробуемъ, на основаніи извлеченій изъ сего отчета, сдѣлать можно сжатый очеркъ состоянія нашей отечественной церкви за 35 годъ.

Высшее управленіе церковію сосредоточивалось въ Св. Синодѣ, составѣ котораго въ 1885 году были митрополиты: новгородй и с.-петербургскій, кіевскій и московскій, архіепископы: иско-варшавскій (до дня св. Пасхи), волынскій (до конца), тверской (до половины ноября) и казанскій (съ октября). и іскопы: самарскій (съ апрѣля) и кавказскій (съ іюня мѣсяца).

Въ предѣлахъ имперіи въ отчетномъ году состояло 62 епар, которыми управляли 3 митрополита, 14 архіепископовъ и 45 іскоповъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 33. ерхъ указаннаго числа особъ архіерейскаго сана состояли на коѣ: 1 архіепископъ и 4 епископа.

Въ отчетномъ году учреждены двѣ новыхъ епархіи: екатеринбургская и владикавказская. Екатеринбургская епархія образована изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, входившихъ дотолѣ въ составъ епархіи пермской; именно — въ составъ новой епархіи вошли всѣ уѣзды, находящіеся за уральскими горами въ Азіи: екатеринбургскій, ирбитскій, верхотурскій, камышловскій и шадринскій. Владикавказская епархія учреждена взамѣнъ существовавшаго съ 1872 года владикавказскаго викаріатства. Эта новая епархія, въ составъ которой вошли Терская область и сѣверная Осетія, въ административномъ отношеніи подчинена грузино-имеретинской синодальной конторѣ на одинаковыхъ съ прочими епархіями грузинскаго экзархата основаніяхъ.

Въ составѣ самаго экзархата грузинскаго произошла существенная перемѣна, именно въ немъ послѣдовало новое распредѣленіе епархій. Прежде въ составъ его входили четыре епархіи: 1) грузинская, 2) имеретинская, 3) гурійская и 4) абхазская. Грузинскою епархіею управлялъ епископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи, при содѣйствіи двухъ викаріевъ: епископовъ горійскаго и владикавказскаго. Имеретинскою епархіею управлялъ епископъ имеретинскій, при содѣйствіи викарія, епископа мингрельскаго, — въ его же вѣдѣніи состояла и абхазская епархія. Временное управленіе гурійскою епархіей поручено было епископу горійскому, викарію грузинскому. Опытъ показалъ, что такое раздѣленіе епархій экзархата было во многихъ отношеніяхъ неудобно и неблагопріятно какъ для благоустройства сихъ епархій, такъ и для успѣшнаго веденія дѣлъ управленія оными. Въ устраненіе сихъ неудобствъ, Св. Синодъ, согласно представленію экзарха Грузіи, призналъ болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ раздѣлить экзархатъ на 5 слѣдующихъ самостоятельныхъ епархій: грузинскую, владикавказскую (см. выше), имеретинскую, новосенакскую и сухумскую, съ подчиненіемъ всѣхъ сихъ епархій грузино-имеретинской синодальной конторѣ.

Въ отчетномъ году въ отечественной церкви нашей совершились такія событія, которыя по великой важности и значенію своему выдвигаютъ этотъ годъ изъ ряда обыкновенныхъ и дѣлаютъ его

гопримѣчательнымъ въ цѣлой исторіи православной русской цер-. События эти были: празднованіе тысячелѣтія со дня блажен- кончины просвѣтителя славянъ, св. Меѳодія, архіепископа Мо- іи и Паннонія и собранія преосвященныхъ архіереевъ, для со- цаній по дѣламъ церковныхъ, въ Казани и Иркутскѣ.

Празднованіе въ память тысячелѣтія со дня кончины св. Ме- ія совершено было *6 апрѣля*. Къ достойному празднованію этого меначательнаго дня православная паства призывалась и приуготов- ма была заблаговременно нарочитыми распоряженіями. Еще въ ѣ 1884 г. Св. Синодомъ постановлено было: 1) въ С.-Петер- гѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ членами Св. Синода совершить на- унѣ 6 апрѣля всенощное бдѣніе и въ самый день божественную ургію съ торжественнымъ по окончаніи оной молебствіемъ сла- скимъ первоучителямъ,—св. Меѳодію и Кириллу; 2) такое же ослуженіе совершить повсемѣстно во всѣхъ монастыряхъ и цер- ахъ русскихъ; 3) при совершеніи сихъ богослуженій произнести личныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, удовъ и заслугъ славянскихъ первоучителей на пользу всего сла- скаго міра, въ томъ числѣ и русскаго народа; 4) разрѣшить этотъ день повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и вседнев- й колокольный звонъ; 5) освободить отъ учебныхъ занятій во- итанниковъ и воспитанницъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній для сѣщенія ими въ этотъ день церковнаго богослуженія (тоже распоря- ніе сдѣлано было по министерству народнаго просвѣщенія и др. инистерствамъ и вѣдомствамъ), и 6) разрѣшить раздачу по церквамъ авославному народу жизнеописанія, съ изображеніями славянскихъ рвоучителей св. Меѳодія и Кирилла. Независимо отъ сихъ ра- оряженій, дабы навсегда увѣковѣчить въ благоговѣйной памяти дъ руской церкви имена славянскихъ первоучителей, Св. Сино- мъ постановлено было: во 1) во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ по- наются имена святыхъ вселенскихъ и русской церкви, поминать ена святыхъ Меѳодія и Кирилла, учителей словенскихъ; 2) день нчины Меѳодія праздновать 6 апрѣля, а Кирилла 14 февраля, ь отправленіемъ въ оба эти числа полѵелея и, 3) празднованіе амяти обоихъ святыхъ 11 мая отнесено къ среднимъ праздни-

камъ, съ обозначеніемъ сего въ мѣсяцесловахъ крестомъ въ полкругѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ призналъ благопотребнымъ обратиться къ чадамъ православной церкви Россійской съ посланіемъ, въ которомъ изъяснены подвиги, подъятые святыми братьями на благо всѣхъ славянскихъ народовъ.

По наступленіи дня тысячелѣтней памяти св. первоучителей славянскихъ, празднованіе онаго совершено было во всей отечественной церкви съ замѣчательною торжественностію и рѣдкимъ религіознымъ воодушевленіемъ.

Въ С.-Петербургѣ оно ознаменовалось величественнымъ крестнымъ ходомъ изъ Казанскаго собора въ Исаакіевскій при громадномъ стеченіи народа, съ предносеніемъ во главѣ процессіи нарочито устроенныхъ хоругвей св. Меѳодія и Кирилла. Совершеніе въ Исаакіевскомъ соборѣ божественной литургіи ознаменовалось рукоположеніемъ Митрофана (Вана) во епископа цетиньскаго митрополита черногорскаго.

На торжественномъ молебнѣ изволили присутствовать Ихъ Императорскія Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другія Особы Императорской Фамиліи, а также высшіе военные и гражданскіе чины и депутаціи отъ различныхъ обществъ и учрежденій.

Единодушно и оживленно прославляли и чествовали память св. солунскихъ братьевъ разные города и села по всему необъятному пространству нашего великаго отечества. Заслуживаютъ упоминанія нѣкоторыя частныя особенности этого празднества въ провинціальныхъ городахъ и селеніяхъ. Во владимірской, напр., епархіи тамошнимъ братствомъ Александра-Невскаго ко дню празднованія 6-го апрѣля распространено было изданное братствомъ житіе св. Меѳодія и Кирилла, въ количествѣ 42.000 экземпляровъ; для безмездной раздачи народу разосланъ былъ Троицкій листокъ подъ заглавіемъ: „Славянскіе Апостолы“ въ количествѣ 25,000 экз.; въ каждую изъ 150-ти церковно-приходскихъ школъ по экземпляру изображенія св. Меѳодія и Кирилла, служба имъ и по два экземпляра гимна, составленнаго въ честь славянскихъ апостоловъ. Изъ селеній особенно торжественно праздновалось 6 апрѣля тамъ, гдѣ существовали церковно-приходскія школы. Ученики и

ницы школъ присутствовали въ храмахъ при богослуженіи, во имя котораго тропарь св. первоучителямъ почти вездѣ пѣтъ съ общимъ хоромъ дѣтей. Послѣ литургіи устраивалось торжественное шествіе въ школу, въ которой совершаемо было молебствіе, а по окончаніи онаго открывался актъ, съ произнесеніемъ рѣчей о значеніи трудовъ св. первоучителей для славянскихъ народовъ вообще и для русскаго въ частности и съ пѣніемъ дѣтьми гимна въ честь св. просвѣтителей. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ празднованіе памяти Кирилла и Меѳодія ознаменовано было дѣлами благочестія и благотворенія. Въ г. Казани памятникомъ великаго всеславянскаго торжества будетъ служить каменный храмъ во имя славянскихъ апостоловъ, начатый постройкою 1885 года въ одной изъ населеннѣйшихъ мѣстностей города. Въ двухъ селахъ самарской епархіи въ память тѣхъ же святыхъ учителей прихожане пріобрѣли для своихъ мѣстныхъ храмовъ большіе колокола въ 150 и 400 пудовъ.

О значеніи Кирилло-Меѳодіевскаго празднества отчетъ говоритъ, что это празднество есть памятникъ единенія въ вѣрѣ и исповѣданіи всѣхъ славянскихъ племенъ, получившихъ отъ св. солунскихъ братьевъ свѣтъ православной Христовой вѣры и богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ и начертаніе письменъ или азбуку, послужившую основою или началомъ ихъ образованія. Въ продолженіе тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія много произошло перемѣнъ въ судьбѣ народовъ; рознь и раздѣленіе прошли и между славянскими племенами, но имя и преданія св. Меѳодія соединяютъ всѣ племена въ одну семью, въ одинъ славянскій народъ и живымъ примѣромъ прошедшаго, какъ и всѣмъ ходомъ исторической жизни, неотразимо приводятъ ихъ къ убѣжденію въ томъ, что главная сила ихъ заключается въ вѣрности православной вѣрѣ и церкви и что историческое призваніе ихъ можетъ быть достигнуто только при вполнѣ согласномъ и единодушномъ дѣйствованіи, направленномъ среди другихъ народовъ, къ своей особой, предуказанной имъ Промысломъ цѣли.

Собранія преосвященныхъ архіереевъ, бывшія въ Казани и Иркутскѣ, могутъ быть названы весьма важными церковно-историче-

скими событіями не только по своему значенію для настоящаго времени, но и потому, что послѣ сравнительно долгаго промежутка въ исторіи нашей церкви они составляютъ давно желаемое примѣненіе на практикѣ древняго каноническаго права святителей православной церкви соборне обсуждать важнѣйшіе вопросы вѣры и церковной жизни и разрѣшать возникающія недоумѣнія по дѣламъ церковнаго управленія. Начало практическому примѣненію этого права положено было еще въ предшествующемъ 1884 году, когда состоялся съѣздъ преосвященныхъ епископовъ въ Кіевѣ для совѣщанія о мѣрахъ къ охраненію православныхъ жителей упомянутыхъ епархій отъ вреднаго вліянія разныхъ иновѣрцевъ и въ особенности штундистовъ.

Первымъ по времени изъ соборовъ, состоявшихся въ отчетномъ году, былъ соборъ въ Казани. На этомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа казанскаго, участвовали почти всѣ преосвященные поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій. Совѣщанія архипастырей происходили съ 9-го іюля по 25-е того же мѣсяца. Предметами совѣщаній были религіозныя нужды поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій и изысканіе общихъ мѣръ для уврачеванія религіозно-нравственныхъ недуговъ, замѣчаемыхъ въ этихъ епархіяхъ, во множествѣ населенныхъ различными инородцами, а также русскими раскольниками и сектантами разныхъ видовъ.

Памятниками дѣяній казанскаго епископскаго съѣзда служатъ: „Постановленія" съѣзда, „пастырское посланіе къ православнымъ паствамъ" и „пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ".

„Постановленія" съѣзда изложены въ трехъ особыхъ отдѣлахъ. Въ первомъ говорится о религіозно-нравственномъ состояніи православной паствы, въ особенности православныхъ приходовъ съ инородческимъ населеніемъ, и о мѣрахъ къ утвержденію въ нихъ вѣры и нравственности.

Для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія православной паствы, архипастыри, сверхъ общепризнанныхъ мѣръ — церковной проповѣди, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и проч., преподали немало частныхъ правилъ, совѣтовъ и указаній. Предлагая повсемѣстное устройство школъ и преимущественно церковно-приходскихъ.

ъ разсадниковъ истинно христіанскаго благочестія въ народѣ, пастыри признаютъ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ путемъ къ тиженію этой высокой цѣли тѣснѣйшее внутреннеее единеніе олы съ церковію, въ силу котораго церковное воспитаніе и ольное обученіе должны идти рука объ руку, неразрывно и недѣльно. Приходскій храмъ съ находящимися въ немъ св. иконии и со всею своею священною обстановкою долженъ быть надною школою вѣры и благочестія для дѣтей. Въ видахъ искоенія страшнаго для благоустройства семьи и раззорительнаго для яйства народнаго недуга—пьянства, святители предлагаютъ прискимъ священникамъ заботиться объ устройствѣ обществъ трезги, и такъ какъ народъ предается пьянству большею частію дни воскресные и праздничные, то всѣми мѣрами заботиться о ъ, чтобы привлечь его въ эти дни въ церковь. Духовенству нается въ обязанность по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, мѣ утренняго и литургійнаго богослуженія, служить вечерню съ можною торжественностью, а по окончаніи вечерни произносить оповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, ать житія святыхъ, или же служить молебны съ акаеистомъ, молагая молящихся къ участію въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. этою цѣлію всѣми зависящими мѣрами содѣйствовать къ переенію сельскихъ и городскихъ базаровъ съ праздничныхъ и восюсныхъ дней на будни и къ прекращенію по воскреснымъ и аздничнымъ днямъ торговли, особенно крѣпкими напитками,— также работъ на фабрикахъ и въ разныхъ мастерскихъ.

Для уясненія религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на праавную паству съ инородческимъ населеніемъ преосвященными эдлагаются: назначеніе въ такіе приходы на мѣста священно и рковно-служителей лицъ, знающихъ инородческіе языки, преимщественно же инородцевъ; заведеніе катехизаторовъ изъ инородвъ; введеніе инородческаго языка въ богослуженіе, при требоправленіяхъ и въ школахъ; разрѣшеніе совершать литургіи на реносномъ антиминсѣ съ переносымъ престоломъ, въ молитвенкъ домахъ, въ часовняхъ, во всякомъ приспособленномъ зданіи даже въ открытомъ мѣстѣ. Нужда въ этой послѣдней весьма

важной мѣрѣ, по заявленію собора, чувствуется особенно въ большихъ степяхъ среди кочевниковъ. Св. Синодъ призналъ указанную нужду заслуживающею удовлетворенія и далъ желаемое собором разрѣшеніе.

Второй отдѣлъ „постановленій" имѣетъ въ виду расколъ и секты и предначертываетъ мѣры къ ослабленію раскольнической пропаганды. Преподавъ практическія наставленія къ наиболѣе цѣлесообразному употребленію обычныхъ способовъ и вспомогательныхъ средствъ противораскольническаго миссіонерскаго дѣйствованія, соборъ проектировалъ и нѣкоторые новые пути и способы къ ослабленію и искорененію раскола. Такъ, соборъ призналъ необходимымъ: учрежденіе въ семинаріяхъ особыхъ каѳедръ по исторіи и обличенію раскола, а также и другихъ сектъ,—открытіе въ Москвѣ, при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ особаго учрежденія для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ и заведеніе повременныхъ съѣздовъ миссіонеровъ съ цѣлью обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды.

Въ третьемъ отдѣлѣ „постановленій" разсматриваются вопросы касательно магометанъ и другихъ иновѣрцевъ и указываются мѣры къ ослабленію и пресѣченію магометанской пропаганды. Наиболѣе соотвѣтствующею для предположенной цѣли мѣрою признано основательное знаніе миссіонерами и священниками инородческихъ, а также смѣшанныхъ и окруженныхъ инородцами приходовъ, нарѣчій инородцевъ, ихъ вѣроученія и быта. Преосвященные подробно указываютъ, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ той или другой епархіи преподаваніе какихъ инородческихъ языковъ и вѣроученій полезно было бы ввести.

Въ „Пастырскомъ посланіи къ православнымъ паствамъ", составляющемъ, какъ сказано, второй историческій памятникъ дѣяній казанскаго съѣзда, святители, напомнивъ своимъ православнымъ паствамъ о благахъ, даруемыхъ вѣрою и указавъ имъ и несчастія и бѣдствія, которыя проистекаютъ отъ невѣрія, увѣщеваютъ ихъ преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи, беречься лжеучителей, имѣющихъ цѣлію отторгать вѣрующихъ отъ единства вѣ-

,—живя среди язычниковъ, евреевъ, магометанъ и раскольни-
ъ—стараться располагать ихъ ко Христу и единенію съ пра-
лавною церковію.

Въ „пастырскомъ воззваніи къ глаголемымъ старообрядцамъ",
гавляющемъ третій памятникъ дѣяній казанскаго собора, право-
вные архипастыри, напомнивъ послѣднимъ, что, по ученію Не-
наго Пастыреначальника, отличительный признакъ истинныхъ
цъ словеснаго стада Его заключается въ послушаніи гласу
стырей, увѣщаваютъ блуждающихъ по темнымъ распутіямъ рас-
а выслушать предлагаемое имъ слово въ духѣ мира и любви.
тѣмъ въ воззваніи исторически разсматриваются причины, по-
дившія расколъ, устанавливается надлежащая точка зрѣнія на
чвніе обрядовъ, какъ внѣшнихъ способовъ выраженія ученія
ры, и доказывается, что для раскольниковъ нѣтъ благословной
ны раздирать единство церковное, отметаться отъ общенія съ
еко-Россійскою церковью и тѣмъ ослаблять прочность народнаго
инства и служить врагамъ Россіи „въ притчу и посмѣяніе". Въ
ду того, что многихъ изъ раскольниковъ смущаетъ клятва Боль-
ого московскаго собора (1660—1667 гг.), положенная на пре-
упившихъ церковь и хулившихъ ее, въ воззваніи дается пра-
льное объясненіе этой клятвы, какъ вызванной со стороны тог-
шнихъ приверженцевъ старины употребленіемъ ими стараго обряда
соединеніи съ неправильнымъ о немъ понятіемъ и съ откры-
мъ противленіемъ церкви. Въ доказательство того, что право-
авная церковь снисходительно относится къ старому обряду, если
нимъ соединяется правильное понятіе и благословляетъ его
потребленіе, указывается на, такъ называемое, единовѣріе.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣянія собора, постановилъ пастыр-
кое „положеніе" и „воззваніе" напечатать въ потребномъ коли-
ествѣ экземпляровъ для распространенія въ епархіяхъ преосвя-
ценныхъ, участвовавшихъ въ собраніи, такъ и для объявленія
о всеобщее свѣденіе; „постановленія" же преосвященныхъ напе-
атать въ журналѣ „Церк. Вѣстн." и, сверхъ того изготовить
ѣсколько отдѣльныхъ экземпляровъ для препровожденія всѣмъ

епархіальнымъ преосвященнымъ, въ чемъ слѣдовало и было особо указано, къ общему руководству и исполненію.

Собраніе преосвященныхъ сибирскихъ епархій имѣетъ особенно важное значеніе по исключительности тѣхъ условій, въ коихъ находятся сибирскія епархіи, считающія въ числѣ своихъ паствъ многочисленныхъ инородцевъ, не довольно утвержденныхъ въ вѣрѣ и окруженныхъ также инородцами, еще коснѣющими въ язычествѣ и требующими миссіонерскаго на нихъ воздѣйствія со стороны православной церкви. На собраніи преосвященныхъ въ Иркутскѣ присутствовали: архіепископъ иркутскій (предсѣдательствовавшій въ собраніи) и епископы: томскій, енисейскій, камчатскій, селенгинскій и киренскій (послѣдніе два викаріи иркутской епархіи).

Предметомъ совѣщаній собранія было изысканіе мѣръ къ благоустроенію православныхъ инородческихъ приходовъ и къ усиленію миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ—язычниковъ Сибири и въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Журналы собранія представлены на разсмотрѣніе Св. Синода. Соотвѣтственныя по онымъ распоряженія имѣютъ быть сдѣланы Св. Синодомъ по разсмотрѣніи ихъ и надлежащемъ сношеніи, въ чемъ будетъ требоваться, съ гражданскою властію.

Указавъ и подробно изложивъ важнѣйшія событія, ознаменовавшія 1885 годъ, отчетъ переходитъ къ раскрытію того, какъ и въ какой мѣрѣ выполнялись важнѣйшія вѣковыя задачи нашей отечественной церкви, предуказанныя ей Божественнымъ Провидѣніемъ. Этими задачами служатъ, съ одной стороны, распространеніе животворнаго свѣта христіанскаго просвѣщенія между тѣми разноплеменными населеніями имперіи, которыя коснѣютъ въ язычествѣ или магометанскомъ лжевѣріи, съ другой—возвращеніе на путь единой истинной вѣры немалочисленныхъ отщепенцевъ, отторгшихся отъ древне-отеческаго православія и блуждающихъ по темнымъ распутіямъ раскола и разнаго рода сектантства. Судя по даннымъ отчета, церковь русская въ 1885 году продолжала ревностно и благоуспѣшно выполнять эти великія свои задачи, съ равною любовію простирая просвѣтительное дѣйствованіе и къ невѣрующимъ въ Бога истиннаго или непознавшимъ единой истинной

ры Христовой и на пребывающихъ въ заблужденіяхъ раскола сектантства.

Обширное поле для миссіонерской дѣятельности св. нашей ркви представляютъ многочисленные инородцы, обитающіе въ волжскомъ краѣ и сопредѣльныхъ съ онымъ епархіяхъ. Разли- ихъ по племенному происхожденію, религіознымъ вѣрованіямъ, разу жизни и условіямъ быта дѣлаютъ необходимымъ употребле- различныхъ пріемовъ въ образѣ и способахъ миссіонерскаго йствованія на нихъ. Но и при этомъ успѣхъ миссіонерскаго йствованія затрудняется множествомъ препятствій, которыя про- кодятъ главнымъ образомъ отъ дѣятельной и непрерывной му- льманской пропаганды среди поволжскихъ инородцевъ. Татары- сульмане, оказываясь сами упорными въ заблужденіяхъ своей лигіи, стараются совратить въ нее своихъ единоплеменниковъ, инявшихъ христіанство, и употребляютъ для этого всѣ средства мой настойчивой пропаганды. Прочіе инородцы Поволжскаго ая—чуваши, черемисы, мордва и вотяки суть язычники, рели- зныя воззрѣнія коихъ слабы, шатки, неопредѣленны, не выра- таны въ законченную вѣроучительную систему и небогаты внѣш- імъ своимъ проявленіемъ (обрядами и церемоніями), оказываются обще болѣе доступными евангельской проповѣди, но за то, вслѣд- віе низкаго умственнаго своего развитія, по принятіи христіан- ства, не въ состояніи бываютъ скоро усвоить себѣ его высокія стины и долго остаются полухристіанами и полуязычниками. Съ ругой стороны, язычники-инородцы, будучи доступны проповѣди ангельской, точно также доступны для мусульманской пропаганды.

Изображенное духовное состояніе поволжскихъ инородцевъ по- ждаетъ православную церковь заботиться не столько о распро- раненіи евангельскаго ученія между магометанами или язычниками, олько объ удержаніи и утвержденіи въ св. вѣрѣ уже пріявшихъ вмѣстѣ съ крещеніемъ, но далеко несовершенныхъ въ ея усвое- іи. Для достиженія этой цѣли православными проповѣдниками збираются преимущественно два пути: путь сродненія инородцевъ ъ православною церковностію и путь школьнаго религіозно-нрав- твеннаго образованія юнаго поколѣнія инородцевъ.

Въ видахъ большаго успѣха въ достиженіи цѣли просвѣтительнаго вліянія инородцевъ при слѣдованіи первому изъ указанныхъ путей, священнослужители какъ въ церквахъ при богослуженіи, такъ и при посѣщеніи инородческихъ селеній, читають на инородческихъ языкахъ евангеліе, молитвы и нѣкоторыя мѣста изъ богослужебныхъ книгъ. Преосвященные поволжскихъ епархій прилагаютъ особыя попеченія къ возвышенію въ подвѣдомственномъ имъ духовенствѣ уровня познаній въ инородческихъ языкахъ.

Но самымъ надежнымъ и плодотворнымъ способомъ для утвержденія инородцевъ въ православной вѣрѣ служитъ обученіе инородческихъ дѣтей въ школахъ. Подъ вліяніемъ сознанія плодотворности школъ на духовное просвѣщеніе инородцевъ, съ 60-хъ годовъ выработались въ краѣ и окрѣпли пять слѣдующихъ образовательныхъ учрежденій для инородцевъ: казанская крещено-татарская школа, казанская же учительская семинарія, симбирская центрально-чувашская школа, уфимская двухклассная черемисская школа и бирская инородческая учительская школа. Четыре послѣднихъ учебныхъ заведенія состоятъ собственно въ вѣденіи министерства народнаго просвѣщенія, но миссіонерскій характеръ этихъ школъ ставитъ ихъ въ ближайшія отношенія къ церкви и церковнымъ цѣлямъ.

Поименованныя учебныя учрежденія приготовляютъ учителей для инородческихъ школъ; собственно же прямыми и непосредственными орудіями христіанскаго просвѣщенія инородцевъ служатъ сельскія инородческія школы. Школы находятся въ вѣденіи или мѣстныхъ братствъ, или отдѣленій „православнаго миссіонерскаго общества“ и содержатся на средства этихъ учрежденій или при пособіи отъ нихъ. Братскія и миссіонерскія инородческія школы имѣютъ большое значеніе и для возрастнаго поколѣнія. Когда эти школы посѣщаются мѣстными приходскими священниками, онѣ, по словамъ преосвященнаго казанскаго, дѣлаются мѣстами общественныхъ богослуженій: въ нихъ совершается всенощное бдѣніе, служатся молебны и идутъ пастырскія собесѣдованія, а во время поста школы служатъ мѣстомъ говѣнія, и только для принятія св. таинъ говѣвшіе отправляются въ приходскую церковь. Съ разрѣ-

ніемъ Св. Синода миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ вершать литургію на переносныхъ антиминсахъ и престолахъ мисонерское значеніе школъ должно будетъ еще болѣе увеличиться.

Наибольшее количество сельскихъ инородческихъ школъ съ ъясненнымъ направленіемъ и значеніемъ находится въ казанской архіи. Здѣсь школы какъ своимъ появленіемъ, такъ и благотройствомъ, обязаны просвѣщенной заботливости и попеченіямъ о ихъ мѣстнаго братства св. Гурія. Въ отчетномъ году братскихъ колъ, именуемыхъ отраслями казанской крещено-татарской школы, епархіи существовало 99 съ 2,873 учащимися обоего пола.

Братство св. Гурія служитъ дѣлу религіознаго просвѣщенія іородцевъ не одними школами для инородческихъ дѣтей, но также ереводами, изданіемъ и распространеніемъ разныхъ руководствъ, вроучительныхъ, нравоучительныхъ и богослужебныхъ книгъ на іородческихъ языкахъ, миссіонерскими собесѣдованіями съ инородами о предметахъ христіанской вѣры и благочестія и, наконецъ, одержаніемъ особаго пріюта для приготовленія способныхъ лицъ ъ миссіонерской дѣятельности.

Дѣло распространенія и утвержденія христіанства среди калыковъ въ астраханской, донской, ставропольской и оренбургской пархіяхъ, а также среди народовъ, обитающихъ въ грузинскомъ кзархатѣ, не сопровождалось, да и не можетъ, по крайней мѣрѣ ъ скоромъ будущемъ, сопровождаться сколько-нибудь значительыми успѣхами. Главными препятствіями къ развитію и усиленію иссіонерскаго дѣла среди калмыковъ служатъ: незнакомство миссіонеровъ съ калмыцкимъ языкомъ, невозможность осѣдло обосноваться въ калмыцкихъ кочевьяхъ—устроить постоянные христіанкіе храмы и при нихъ миссіонерскіе причты и, наконецъ, отсутствіе всякихъ заботъ объ устройствѣ быта крещенныхъ калмыковъ. Въ грузинскомъ экзархатѣ успѣхи миссіи ограниченны, главнымъ образомъ потому, что умственныя и нравственныя силы большинства приходскаго духовенства не соотвѣтствуютъ миссіонерскимъ задачамъ, между тѣмъ какъ выполненіе этихъ святыхъ задачъ за отсутствіемъ особыхъ миссій въ экзархатѣ, лежитъ исключительно на обязанностяхъ духовенства.

Изъ миссій, существующихъ въ предѣлахъ Азіатской Россіи наилучше организованными и обладающими сравнительно большими миссіонерскими силами и средствами являются: алтайская, иркутская и забайкальская, начальниками всѣхъ этихъ миссій состоятъ епископы, викаріи мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

Алтайская миссія простираетъ свои дѣйствія на два обширныхъ округа—Бійскій и Кузнецкій. Въ 1-мъ округѣ, не считая бійской резиденціи начальника миссіи, находится девять отдѣленій или миссіонерскихъ становъ; во второмъ—два. Въ обоихъ округахъ алтайской миссіи находится миссіонерскихъ селеній, улусовъ и юртъ 95 и деревень 13. Каждое отдѣленіе имѣетъ нѣсколько церквей и молитвенныхъ домовъ. Въ составѣ миссіи находилось 49 лицъ. Въ вѣденіи начальника миссіи состояло два монастыря: Чалышманскій—мужской и Николаевскій—женскій. Разноплеменную паству миссіонерскую составляли 18,970 душъ обоего пола, изъ коихъ—русскихъ 4,574, инородцевъ 14,396. Язычниковъ въ районѣ дѣйствій Алтайской миссіи считается до 17,890 душъ обоего пола. При станахъ алтайской миссіи существуетъ 25 школъ, въ коихъ въ отчетномъ году учащихся мальчиковъ было 419, дѣвочекъ 176, а всего 595. Высшее образованіе для миссіонерскихъ цѣлей дается въ катехизаторскомъ училищѣ, существующемъ при бійскомъ архіерейскомъ домѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ начальника миссіи. Въ этомъ училищѣ всѣхъ учениковъ было 33. Успѣхи алтайской миссіи въ отчетномъ году выразились въ пріобрѣтеніи для церкви Божіей 728 душъ изъ язычества и магометанства.

Иркутская и забайкальская миссіи существуютъ въ предѣлахъ Иркутской епархіи, изъ коихъ первая дѣйствуетъ на сѣверо-западной сторонѣ отъ Байкала, а вторая—на юго-восточной. Самую большую часть инородцевъ въ иркутской епархіи составляютъ буряты, меньшую—тунгусы.

Буряты, по духовнымъ своимъ свойствамъ—восиріимчивости, общительности и добродушію, легко и скоро могли бы усвоить христіанскую вѣру и народные русскіе обычаи, но находясь много лѣтъ въ составѣ нашего государства и не смотря на то, что со

мени перваго посольства (въ 1661 г.) въ дальніе сибирскіе уры православной миссіи для просвѣщенія ихъ свѣтомъ Христоъ протекло свыше 200 лѣтъ, они остаются въ большей своей ти язычниками. Находясь внѣ просвѣтительнаго и цивилизуаго вліянія христіанства, буряты коснѣютъ въ полудикомъ соянін и ведутъ бѣдную, жалкую кочевую жизнь. Шаманство, ораго они издавна держались, не благопріятствовало успѣхамъ ь развитія, но, по крайней мѣрѣ, не возбуждало въ нихъ фаизма противъ христіанской проповѣди. Особенно печальное покеніе для бурятъ началось со времени распространенія между ии ламайства, занесеннаго въ забайкальскую область и вообще кутскую губернію изъ Монголіи и Тибета.

Въ первый разъ мѣстное сибирское начальство обратило вниніе на распространеніе ламъ въ 1741 году. По собраннымъ гда свѣденіямъ оказалось, что за Байкаломъ было уже 11 дановъ и 150 ламъ. Начальство ограничилось простымъ запреніемъ дальнѣйшаго распространенія ламъ, а для наблюденія за ществующими и за дацанами дало настоятелю Цонгольскаго дана званіе ширетуя, чѣмъ косвенно признало ихъ офиціальное ществованіе. Ламы только и ждали признанія офиціальнаго ихъ ществованія, чтобы быстрымъ потокомъ разлиться по всему Забайлью. И дѣйствительно, число ламъ неимовѣрно быстро увеличилось, и въ настоящее время ихъ уже насчитывается свыше 5,000, а это составляетъ почти 10% всего языческаго народоселенія (простирающагося до 152,000). Между тѣмъ какъ на ждаго изъ 22 забайкальскихъ миссіонеровъ приходится по 6,909 зычниковъ. При такомъ положеніи вещей ламы вполнѣ завладѣли урятами и держатъ ихъ въ полномъ себѣ подчиненіи, стараясь зевозможными средствами, ложью, клеветами и т. п. отдалить хъ отъ русскихъ и вооружить противъ всего русскаго, особенно е противъ православной вѣры.

Какъ, однако, ни неблагопріятны условія, среди которыхъ риходилось подвизаться проповѣдникамъ слова Божія въ Иркутко-Забайкальскомъ краѣ, тѣмъ не менѣе труды ихъ не остава-

лись безплодными. Общее число крестившихся там въ 1885 г. язычниковъ простирается до 1,824 душъ обоего пола.

Число миссіонерскихъ школъ въ Иркутской губерніи съ каждымъ годомъ постепенно увеличивается. Въ отчетномъ году таковыхъ школъ въ вѣденіи иркутской миссіи находилось 13 и въ нихъ обучалось 230 дѣтей обоего пола. Въ предѣлахъ забайкальской миссіи было 19 школъ съ 337 дѣтей.

Въ личномъ составѣ иркутской миссіи было 39 лицъ, въ забайкальской же — 56; первая миссія имѣла 17 становъ, а вторая — 20.

На содержаніе иркутско-забайкальской миссіи, личнаго состава, церквей, становъ, школъ, на разъѣзды миссіонеровъ и проч. въ 1885 г. израсходовано 49,755 руб.

Съ благословеннымъ успѣхомъ совершается проповѣданіе евангелія православными миссіонерами за предѣлами имперіи, въ Японіи. Число подвѣдомственныхъ нашей миссіи церковныхъ общинъ въ Японіи въ 1885 году простиралось до 184. Священнослужителей при нихъ, кромѣ епископа (начальника миссіи — Николая) и архимандрита, 15, изъ коихъ 12 японцы. Крещено въ теченіе года 1,467 человѣкъ. Общее число православныхъ въ Японіи достигло 11,275. Въ училищахъ и школахъ миссіи было до 350 учениковъ. Въ вѣденіи миссіи въ Токео находятся: катихизаторское училище (съ 22 учениками), духовная семинарія (72), причетническая школа (12) и женское училище (34).

Миссіонерская дѣятельность нашей церкви находитъ для себя весьма важную, преимущественно съ матеріальной стороны, поддержку въ „Православномъ миссіонерскомъ обществѣ", денежныя средства котораго въ отчетномъ году простирались до 709,075 руб., въ томъ числѣ поступившихъ въ теченіе года суммъ было 125,172 руб.; израсходовано на нужды миссій 158,562 руб.

Къ задачамъ миссіонерской дѣятельности отечественной церкви принадлежитъ обращеніе на путь истинной вѣры заблудшихъ чадъ ея раскольниковъ и сектантовъ. Въ послѣднее время къ выполненію этой великой и трудной задачи встрѣтилось новое весьма важное и большое препятствіе. Такимъ препятствіемъ оказывается

праведливый съ точки зрѣнія государственный и снисходительный елигіозный законъ 3 мая 1883 года, въ силу котораго раскольикамъ дарованы нѣкоторыя права гражданскія и по отправленію ерковныхъ требъ. Вожаки раскола настойчиво проповѣдуютъ, что, удто бы, само *правительство* нынѣ готово признать *правоту* аскола и объявить его господствующею государственною вѣрою; о этому противодѣйствуетъ духовенство. Тѣмъ не менѣе, открыое торжество раскола надъ православіемъ, по увѣреніямъ коноводовъ раскола, должно послѣдовать въ недалекомъ будущемъ. Но такія нелѣпыя бредни не остаются безъ вліянія на темную неѣжественную раскольническую среду, возбуждая въ ней самонаѣянность и усиливая ея упорство.

Но не смотря на всѣ трудности, встрѣчаемыя въ исполненіи вятого дѣла вразумленія заблуждающихся, энергія пастырей церкви въ этомъ дѣлѣ не ослабѣвала. Въ цѣляхъ вразумленія раскольниковъ они, кромѣ церковной проповѣди, употребляли, такъ азываемыя, публичныя собесѣдованія съ заблуждающимися о главнѣйшихъ предметахъ разногласія ихъ съ православною церковію; старались распространять между раскольниками книги и брошюры, разъясняющія истины вѣры и обличающія заблужденія раскола и, наконецъ, прилагали особыя попеченія къ школьному обученію подрастающаго поколѣнія раскольниковъ.

Въ 1885 г. высшее церковное правительство приложило, съ своей стороны, особыя старанія къ устраненію тѣхъ препятствій, какія раскольники усматривали на пути къ своему сближенію съ православною церковію. Отеческія заботы Св. Синода въ этомъ направленіи выразились въ обнародованіи изъясненія „Объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“.

Ближайшимъ поводомъ къ изданію этого „изъясненія“ послужило поданное въ Св. Синодъ московскими единовѣрцами прошеніе, въ коемъ единовѣрцы изъясняли, что порицательныя выраженія на именуемые старые обряды, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на пра-

вилахъ единовѣрія и, потому, просили о такомъ или иномъ устраненіи указаннаго препятствія. Дабы успокоить единовѣрцевъ и отнять у раскольниковъ всякій предлогъ къ оправданію своего отдѣленія отъ православной церкви, Св. Синодъ въ изданномъ имъ „изъясненіи" со всею убѣдительностью, твердостью и ясностью раскрываетъ дѣйствительное значеніе порицательныхъ выраженій о именуемыхъ старыхъ обрядахъ у полемическихъ писателей прежняго времени и дѣйствительное отношеніе къ нимъ самой церкви. Въ „изъясненіи" раскрывается, что православная церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія о старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей: сама же она не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій, потому что признавала и признаетъ старые обряды—сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками,—ничего противнаго православію не представляющими и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею и по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ. Если же Св. Синодъ разрѣшаетъ новыя изданія прежнихъ полемическихъ противъ раскола сочиненій безъ исключенія или исправленія въ нихъ порицательныхъ выраженій, то разрѣшеніе его касается не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія помянутыхъ сочиненій; съ другой стороны, исключать изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какимъ-либо исправленіямъ признается нынѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ историческіе памятники письменности прошлаго времени, изданіе которыхъ должно въ точности соотвѣтствовать подлинному ихъ тексту, измѣненіе коего и сами старообрядцы не ставятъ въ вину издателямъ. Вмѣстѣ съ симъ въ „изъясненіи" Св. Синодъ точно и рѣшительно высказалъ свое мнѣніе и о клятвахъ собора 1667 г., объявивъ, что на этомъ соборѣ произнесено осужденіе лишь на непокоряющихся постановленіямъ его и въ знакъ

юего противленія церкви, требующихъ исключительно употребленія старыхъ обрядовъ, которымъ притомъ усвояется ими значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Отчетъ выражаетъ надежду, что болѣе благоразумные изъ раскольниковъ, внявъ разъясненію Св. Синода о порицательныхъ отзывахъ нѣкоторыхъ духовныхъ писателей прежняго времени о старыхъ обрядахъ и о соборной клятвѣ 1667 г., будутъ справедливѣе относиться къ дѣйствіямъ духовнаго правительства, направленнымъ къ ихъ же благу возвращенія ихъ на путь единенія съ православною церковію.

Дѣятельность церкви по обращенію раскольниковъ и сектантовъ въ отчетномъ году сопровождалась возвращеніемъ подъ благодатную сѣнь ея 4,392 душъ обоего пола.

Въ дѣлѣ вразумленія и обращенія раскольниковъ и сектантовъ существенную помощь духовенству оказываютъ братства, изъ коихъ одни борьбу съ расколомъ ставятъ спеціальною своею цѣлію, иныя имѣютъ эту борьбу въ ряду другихъ своихъ религіозно-просвѣтительныхъ задачъ. Число тѣхъ и другихъ братствъ въ 1885 году увеличилось открытіемъ новыхъ. Къ братствамъ первой категоріи присоединилось братство во имя св. Димитрія, митр. ростовскаго, основанная въ г. Бійскѣ, томской епархіи. Въ различныхъ городахъ епархіи братствомъ этимъ открыто девять отдѣленій. Съ тою же спеціальною цѣлію борьбы съ расколомъ учреждена въ пошехонскомъ уѣздѣ, ярославской епархіи, на мѣстѣ пришедшаго въ упадокъ и разрушеніе монастыря преподобнаго Севастіана, православная Севастіанова община. — Число братствъ второй категоріи увеличилось 5-тью открытыми въ епархіяхъ: вологодской, воронежской, пензенской, смоленской и тифлисской.

Заботясь о распространеніи христіанства между иновѣрцами и язычниками, о вразумленіи и возвращеніи на путь спасенія отторгшихся отъ церкви и заблудшихъ чадъ ея—раскольниковъ и сектантовъ, русскіе архипастыри и подвѣдомое имъ епархіальное духовенство прилагали неослабныя попеченія и объ утвержденіи и преуспѣяніи искони-православнаго населенія Россіи въ спасительной вѣрѣ и жизни христіанской. Православное духовенство русское бо-

лѣе и болѣе проникается сознаніемъ значенія своего служенія, съ каждымъ годомъ развивается въ немъ болѣе живое, дѣятельное, искреннее и разумное отношеніе къ исполненію своего высокаго призванія.

Главнѣйшимъ и наиболѣе вѣрнымъ средствомъ, коимъ располагаетъ православное духовенство для религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на свои паствы, кромѣ богослуженій, продолжаетъ оставаться церковная проповѣдь и внѣбогослужебныя бесѣды.

Съ развитіемъ въ духовенствѣ ревности къ дѣлу церковнаго проповѣдничества, и самая проповѣдь получаетъ болѣе жизненное направленіе, замѣтно освобождаясь отъ прежнихъ недостатковъ— отвлеченности, сухости, излишней искусственности, отсутствія приноровленности къ духовнымъ нуждамъ поучаемыхъ. Изъ разныхъ видовъ церковнаго проповѣдничества наибольшее примѣненіе имѣетъ катехизація.

Внѣбогослужебное назиданіе народа, особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, также совершенствуется и развивается. По отзывамъ многихъ преосвященныхъ, священнослужители съ чрезвычайнымъ усердіемъ и любовію ведутъ собесѣдованія съ народомъ и прилагаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать ихъ болѣе назидательными и доступными для пониманія слушателей. Добрыми плодами внѣбогослужебныхъ собесѣдованій являются: возвышеніе пониманія народомъ догматовъ вѣры и правилъ христіанской нравственности, сознаніе пользы грамотности, ослабленіе въ народѣ гибельнаго недуга—пьянства, болѣе усердное посѣщеніе прихожанами храмовъ Божіихъ, исправленіе нравственныхъ недостатковъ, въ особенности привычки къ сквернословію.

Одинъ изъ частныхъ видовъ внѣцерковнаго пастырскаго назиданія православнаго народа составляютъ заводимыя съ недавняго времени въ нѣкоторыхъ епархіяхъ публичныя религіозно-нравственныя чтенія. Наиболѣе извѣстны чтенія, ведущіяся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, а также Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ. Нерѣдко чтенія иллюстрируются туманными картинами. Почти общую принадлежность публичныхъ чтеній составляетъ пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, исполняемое въ однихъ мѣстахъ особымъ хоромъ пѣвчихъ.

ще всего изъ учениковъ и учениць мѣстныхъ школъ, въ дру-
хъ мѣстахъ общимъ хоромъ всѣхъ присутствующихъ на чтеніяхъ.
исло слушателей вообще и повсюду бываетъ весьма значительное.

Въ ряду средствъ, предпринимаемыхъ духовенствомъ къ рас-
остраненію и возвышенію умственнаго и религіознаго образованія
ихожанъ, особенно сельскихъ, имѣютъ немаловажное значеніе
рковныя библіотеки, коихъ въ 1885 году существовало 17,200
томъ числѣ свыше 220 вновь открытыхъ.

Въ цѣляхъ возможно большаго распространенія въ народѣ
ова Божія и для доставленія ему способовъ духовно-нравствен-
го чтенія и назиданія, православное духовное вѣдомство усиленно
ялось изданіемъ книгъ свящ. Писанія и разныхъ другихъ цер-
внаго и духовно-нравственнаго содержанія. Книги эти назнача-
ся для разсылки по церковно-приходскимъ и народнымъ шко-
мъ, для продажи по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а отчасти и
я безплатной раздачи бѣднымъ. Въ отчетномъ году въ синодаль-
хъ типографіяхъ, съ разрѣшенія Св. Синода, было напечатано:
типографіи московской: 238,760 экземпляровъ книгъ и бро-
оръ разнаго наименованія и 3,778,650 экземпляровъ листовъ;
типографіи с.-петербургской: книгъ и брошюръ 1,474,620
листовъ 365,040 экземпляровъ.

Въ видахъ большаго распространенія въ народѣ книгъ благо-
стиваго направленія и въ цѣляхъ противодѣйствія распростране-
ю въ немъ неблагонамѣренными людьми даромъ или за весьма
шевую цѣну книгъ и брошюръ вреднаго содержанія, въ нѣко-
рыхъ епархіяхъ заведены склады книгъ свящ. Писанія, житій
ятыхъ и вообще духовно-нравственныхъ для продажи по удеше-
енной цѣнѣ, а частію и для безмездной раздачи народу.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ и возвышеніемъ христіанскаго
освѣщенія въ православномъ русскомъ народѣ возрастаетъ въ
мъ и духъ благочестія. Народъ русскій съ любовію посѣщаетъ
амы Божіи, принимаетъ св. таинства, съ готовностію выслуши-
етъ дѣлаемыя ему, со стороны духовенства, наставленія и по
зможности примѣняетъ на дѣлѣ, — заботится о благоустройствѣ
украшеніи храмовъ Божіихъ, дѣлая на это пожертвованія не

только отъ избытка, но и при скудости и, наконецъ, стараясь устроить свою жизнь по ученію Христа, проводя во всѣ свои отношенія начала христіанской любви и милосердія. Общая сумма пожертвованій на церкви и монастыри въ 1885 г. простиралась до весьма почтенныхъ размѣровъ, именно 10,995,333 руб.

При попечительныхъ заботахъ о духовномъ усовершеніи возрастнаго поколѣнія духовенство съ благочестивою ревностію и усердіемъ относится къ воспитанію дѣтей прихожанъ своихъ въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго, въ послушаніи уставамъ церкви, въ любви къ святынѣ Господней и въ благоговѣйной, на страхѣ Божіемъ основанной, преданности престолу и отечеству. Монаршее довѣріе къ нравственнымъ силамъ духовенства, выразившееся при Высочайшемъ утвержденіи (13 іюня 1884 г.) правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, воодушевило и ободрило духовенство, возбудило въ немъ горячую ревность къ устройству церковно-приходскихъ школъ. Въ 1885 г. число послѣднихъ, вмѣстѣ съ школами при монастыряхъ, возросло до 8,351, въ коихъ обучалось 202,350 дѣтей, въ томъ числѣ до 28,000 дѣвочекъ.

На прибалтійской окраинѣ нашего отечества—въ остзейскихъ губерніяхъ, составляющихъ рижскую епархію, дѣло распространенія и укрѣпленія православія, при видимомъ благословеніи Божіемъ, совершается съ отрадными успѣхами. Начавшееся тамъ въ 1883 году движеніе эстовъ и латышей къ православію и остановившееся было нѣсколько съ марта 1884 г. въ отчетномъ году снова усилилось и стало распространяться на большее пространство. Число всѣхъ присоединившихся тамъ въ семъ году къ православію лютеранъ простирается свыше 3,000 [1]). — Отрадно указать на тотъ фактъ, что въ настоящее время открылась возможность въ значительной мѣрѣ устранить тѣ тяжелыя стѣсненія, которыя доселѣ испытывали новообращенные къ православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ отъ недостатка церквей, причтовыхъ и школьныхъ помѣщеній. Въ устраненіе сего недостатка, въ 24 день декабря 1885

---

[1]) Всего же вообще изъ инославныхъ исповѣданій приняло православіе въ 1885 году 5,486 душъ обоего пола.

а, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе объ отпускѣ изъ го-
арственнаго казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ
тупившаго 1886 г. по 100,000 руб. спеціально на устройство
прибалтійскомъ краѣ церквей, причтовыхъ и школьныхъ помѣ-
ній. Устройство церквей и школъ дастъ самое дѣйствительное
сильное укрѣпленіе духу пастырей и пасомыхъ и тѣмъ много по-
жить къ упроченію въ краѣ не только православія, но и на-
ать русской гражданственности.

Утвержденію вѣры и благочестія въ отечествѣ обильно служатъ
ши иноческія обители. Будучи по преимуществу мѣстами духов-
го подвижничества, онѣ въ то же время являются и разсадниками
лигіознаго просвѣщенія для окрестныхъ населеній и прибѣжищами
я сирыхъ, больныхъ, убогихъ и неимущихъ.

Къ 1885 году число всѣхъ монастырей простиралось до 684,
томъ числѣ 484 мужскихъ и 200 женскихъ. Между мужскими
ло 4 лавры (онѣ общеизвѣстны) и 7 ставропигіальныхъ мона-
ырей, а именно: московскіе: Новоспасскій, Донской, Симоновъ и
аиконоспасскій, Воскресенскій-Новоіерусалимскій, Соловецкій и Ро-
овскій Спасояковлевскій Димитріевъ. Монашествующихъ къ тому
е году состояло 6,813 лицъ мужескаго пола и 5,769—женскаго.
ослушниковъ 4,143 и послушницъ 14,199. Вообще же какъ при-
адлежащихъ къ монашескому званію, такъ и готовившихся ко
ступленію въ оное считалось мужескаго пола 10,956, женскаго
9,968, а всего 30,924. Въ 1885 г. вновь учреждено 4 мо-
астыря—2 мужскихъ и 2 женскихъ. Новыхъ женскихъ общинъ
ткрыто 3. Пять женскихъ общинъ, по вниманію къ ихъ внутрен-
ему и внѣшнему благоустройству, возведены въ общежительные
сенскіе монастыри.

Богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій при монасты-
ряхъ состояло 139, въ нихъ призрѣвалось до 2,850-ти лицъ си-
рыхъ, больныхъ, убогихъ и неимущихъ.

Православныхъ храмовъ въ Россіи къ отчетному году состояло
43,917, въ томъ числѣ соборовъ: каѳедральныхъ 62, епархіаль-
наго вѣдомства 600 и 8 другихъ вѣдомствъ; приходскихъ церквей
было 33,038, единовѣрческихъ 248, ружныхъ 123, при казен-

ныхъ заведеніяхъ 798, домовыхъ 455, кладбищенскихъ 1,750 и 5,297 приписныхъ; монастырскихъ церквей было 1,159; церквей другихъ вѣдомствъ 473. Сверхъ указаннаго числа церквей, имѣлось 19,784 часовни и молитвенныхъ дома. Вновь построено и освящено въ 1885 году 439 церквей, изъ нихъ 216 каменныхъ и 223 деревянныхъ и 164 молитвенныхъ дома — 37 каменныхъ и 127 деревянныхъ. Изъ вновь построенныхъ и освященныхъ церквей болѣе другихъ примѣчательна по цѣнности (до 800,000 р.) и по приспособленію всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій въ архитектурномъ отношеніи, устроенная иждивеніемъ почетныхъ граждановъ Елисѣевыхъ, въ С.-Петербургѣ на Большеохтенскомъ кладбищѣ.

Въ священнослужительскихъ должностяхъ къ началу 1885 г. состояло 82,466 лицъ, въ томъ числѣ 35,835 протоіереевъ и священниковъ и 7,543 діакона; число низшихъ клириковъ простиралось до 39,088. Сверхъ сего, уволенныхъ по старости и болѣзни за штатъ было 5,889 лицъ.

Въ 1885 г. послѣдовало весьма важное, со стороны высшаго церковнаго правительства, распоряженіе по отношенію къ бѣлому духовенству. Это распоряженіе состояло въ закрытіи особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ постановленіяхъ, касающихся устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ. Закрытіе присутствія послѣдовало въ виду того, что оно давно уже исполнило возложенное на него порученіе, и самыя собранія его за послѣдніе три года прекратились. Измѣненія же въ устройствѣ приходовъ и составѣ причтовъ вызваны были требованіями жизненнаго опыта или тѣми неудобствами, которыми сопровождалась мѣра, въ силу которой многія церкви, имѣвшія нѣкогда самостоятельный причтъ, сдѣланы приписными. Въ устраненіе сихъ неудобствъ, Св. Синодъ предоставилъ епархіальнымъ преосвященнымъ возстановить самостоятельные причты по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ по мѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія. Всѣ же приходскія церкви, вошедшія по новымъ штатнымъ росписаніямъ въ составъ соединенныхъ приходовъ, съ сохраненіемъ при нихъ, или съ назначеніемъ къ

вновь, особыхъ священниковъ и причетниковъ, по выдѣленіи къ прихожанами изъ состава соединенныхъ приходовъ, признано ходимымъ сдѣлать самостоятельными. Съ признаніемъ всѣхъ зей, имѣющихъ свои причты, самостоятельными, раздѣленіе енниковъ на настоятелей и помощниковъ настоятеля, оказа- нужнымъ отмѣнить. Отмѣнено также дѣленіе причетниковъ салонщиковъ и исправляющихъ должность псаломщика, и всѣмъ ящимъ при церквахъ причетникамъ предоставлено званіе пса- цика. Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и за- азскихъ, церковные причты, имѣющіе въ приходахъ болѣе душъ муж. пола, должны состоять изъ священника, діакона салонщика. Въ городскіе же и нѣкоторые сельскіе приходы, существуютъ особыя мѣстныя средства, предоставлено усмотрѣ- епархіальныхъ преосвященныхъ назначать діаконовъ и при шемъ числѣ прихожанъ. Прохожденіе діаконскаго служенія сое- ено, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учи- въ начальныхъ школахъ. Вышеизложенное мѣропріятіе, отмѣ- ь дѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ, отѣ съ возстановленіемъ штатныхъ діаконовъ и уничтоженіемъ ичія между псаломщиками и исправляющими должность, ввело ственную постепенность іерархическаго возвышенія въ причтѣ и ранило искусственную дробность.

Въ 1885 году отмѣнено по Высочайшему повелѣнію, какъ не ющее въ законоположеніяхъ объ учрежденіи орденовъ основаній, іеніе лицами духовнаго сана свѣтскихъ знаковъ отличія, при ершеніи богослуженій въ священныхъ облаченіяхъ.

Общая сумма, отпущенная въ 1885 году изъ государствен- казначейства на содержаніе наиболѣе бѣдныхъ изъ церкон- къ причтовъ, равняется 5,971,167 руб. Въ дополненіе къ сум- мъ, отпускавшимся на содержаніе приходскаго духовенства име- тинской и гурійско-мингрельской епархій (80,000 р.), поло- но назначить, въ 1886 г., 15,000 р.,—начиная же съ 1-го варя 1887 года—отпускать по 111,001 р. въ годъ.

Пенсія за епархіальную службу въ томъ же году производи- сь 4,111-ти лицамъ, на каковой предметъ израсходовано 345,675

руб. Въ пособіе лицамъ духовнаго званія выдано изъ специаль-ныхъ средствъ Св. Синода 118,500 руб. Всего же на пенсіи и единовременныя пособія израсходовано 464,175 руб.

Благоустройство духовно-учебныхъ заведеній всегда составляло важнѣйшій предметъ заботъ и попеченій высшаго духовнаго правительства. Въ отчетномъ году особое вниманіе Св. Синода къ подвѣдомственнымъ ему учебнымъ заведеніямъ сосредоточивалось преимущественно на введеніи въ дѣйствіе новыхъ, Высочайше утвержденныхъ, 22 августа 1884 г., уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, каковые уставы полнымъ примѣненіемъ въ их учебной части отложены были до 1885 года. Среди трудовъ и выполненію этой сложной и трудной общей задачи высшее духовное начальство не оставляло благовременно удовлетворять разнообразныя частныя потребности духовно-учебныхъ заведеній, вызываемыя мѣстными условіями и особыми обстоятельствами.

Въ завѣдываніи Св. Синода состояло 4 духовныхъ академіи, 55 семинарій и 185 училищъ. Общее число учащихся въ этихъ заведеніяхъ простиралось до 48,447 человѣкъ, въ томъ числѣ въ академіяхъ 1,031, въ семинаріяхъ 16,639 и въ училищахъ 30,778. Начальниковъ и наставниковъ въ 244 мужскихъ духовныхъ школахъ было 2,842 лица.

Для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія существовало 3? епархіальныхъ женскихъ училищъ и 12, такъ называемыхъ, женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Въ училищахъ перваго рода обучалось 8,900 воспитанницъ, въ училищахъ втораго рода 1,500. При 16 болѣе многолюдныхъ епархіальныхъ училищахъ имѣлось 40 параллельныхъ отдѣленій. Въ 1885 году Св. Синодомъ разрѣшено преобразованіе тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища изъ 3-хъ класснаго въ 6-ти классное, и открытіе (съ начала 188⁶/₇ учеб. года) въ г. Красноярскѣ, енисейской епархіи, 3-хъ класснаго епархіальнаго училища съ двухгодичными курсами. Подольское женское училище духовнаго вѣдомства также преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное, съ примѣненіемъ къ сему училищу программы, установленной для епархіальныхъ женскихъ училищъ.

на содержаніе всего духовно-учебнаго вѣдомства съ его заве-
ии, зданіями, начальствующими, учащими, учащимися и пен-
рами употреблено 5,113,191 руб., въ томъ числѣ свыше
4,540 руб. изъ государственнаго казначейства.

Духовная литература въ 1885 г. продолжала свое полезное
еніе отечественной церкви какъ отдѣльно изданными сочине-
, такъ и разнообразными повременными изданіями. Въ тѣхъ
угихъ не мало сдѣлано изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ бо-
вскихъ наукъ; уяснено многое, относящееся къ церковному
служенію, даны полезныя руководственныя указанія и настав-
пастырямъ церкви и особенно много собрано пищи для
и сердца православныхъ читателей всѣхъ степеней умственнаго
итія.

Первое мѣсто между сочиненіями, вышедшими отдѣльными изда-
и, безспорно принадлежитъ изданію, предпринятому по опредѣ-
ю Св. Синода и выходящему подъ редакціею тверского пре-
щеннаго Саввы, подъ названіемъ: „Собраніе мнѣній и отзы-
Филарета, митр. московскаго и коломенскаго по учебнымъ и
ковно-государственнымъ вопросамъ.“ Къ концу отчетнаго года
ло уже три тома этого многополезнаго изданія. Первый томъ
нія заключаетъ въ себѣ бумаги, относящіяся ко времени ректор-
митрополита Филарета въ с.-петербургской духовной акаде-
, съ 1810 года по 1819; бумаги второго и третьяго тома
осятся ко времени служенія преосвященнаго Филарета въ санѣ
іепископа тверского и ярославскаго и митрополита москов-
го, въ періодъ времени съ 1819 г. по 1854 г. Вышедшіе
тома составляютъ по принятому плану только половину всего
анія, интересъ и важность котораго, можно сказать, съ каж-
къ томомъ увеличиваются болѣе и болѣе.

Процвѣтанію богословской литературѣ въ значительной степени
йствовали духовные журналы, число коихъ возрасло уже до
-ти. Съ сентября отчетнаго года началось изданіе новаго еже-
дѣльнаго журнала подъ названіемъ: „Русскій Паломникъ.“
урналъ этотъ имѣетъ своею задачею, съ одной стороны, пополь
ъ существующій въ области иллюстрированныхъ изданій про-

былъ, такъ какъ въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного, которое бы постоянно и систематически преслѣдовало описаніе и художественное изображеніе предметовъ, дорогихъ для христіанина и удовлетворяющихъ его нравственно-религіозному чувству, а съ другой — давало полезное въ образовательномъ смыслѣ и назидательное чтеніе для всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія. Задача эта выполняется редакціею журнала довольно удовлетворительно.

Въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, сверхъ общихъ постановленій по духовному вѣдомству и епархіальныхъ распоряженій, печаталось не мало статей обще-богословскаго характера, и имѣющихъ значеніе для исторіи и археологіи мѣстнаго края.

Соединенная неразрывнымъ союзомъ вѣры и любви съ православными церквами востока отечественная церковь съ искреннимъ и живымъ сочувствіемъ продолжала слѣдить за ихъ внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ, оказывая въ тоже время братскую помощь въ ихъ разнообразныхъ нуждахъ.

Къ истинному и глубокому прискорбію, между православными народами Балканскаго полуострова, по прежнему, весьма замѣтно ощущается недостатокъ братскаго единенія, любви, взаимной поддержки и единодушнаго стремленія къ общему благу. Отчетный годъ былъ печальнымъ свидѣтелемъ братоубійственной войны между двумя не только единовѣрными, но единоплеменными народами — сербскимъ и болгарскимъ. Но особенно прискорбно въ этомъ несчастномъ разъединеніи то, что даже и мѣстныя православныя церкви увлекаются тѣмъ же духомъ племенной исключительности и вражды и вносятъ этотъ духъ въ сферу междуцерковныхъ отношеній.

Выдающимися церковными событіями на православномъ востокѣ были: кончина антіохійскаго патріарха Іерофея и избраніе на его мѣсто скифопольскаго митрополита Герасима, и еще — признаніе константинопольскимъ патріархомъ сербской церкви автокефальною. Событія эти дали поводъ къ сношеніямъ между русскою, антіохійскою, константинопольскою и сербскою церквами. Впрочемъ, сношенія эти не выходили далѣе предѣловъ офиціальныхъ увѣдомленій о совершившихся событіяхъ и отвѣтовъ на эти увѣдомленія, съ обычными благопожеланіями.

Общая сумма пожертвованій на нужды православнаго востока достиралась свыше 41,000 руб.

Въ 1885 г. сдѣланы были особыя распоряженія къ прекращенію производства въ Россіи незаконныхъ сборовъ пожертвованій на св. гробъ Господень и къ пресѣченію злоупотребленій со стороны аѳонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій на аѳонскіе монастыри. Къ борьбѣ съ указаннымъ зломъ привлекаются къ болѣе дѣятельному, чѣмъ въ прежніе годы, участію гражданскія и полицейскія власти.

Православному палестинскому обществу, въ видахъ распространенія свѣденій о его дѣятельности и усиленія матеріальныхъ средствъ, съ Высочайшаго разрѣшенія предоставлены права открывать свои отдѣлы въ гг. имперіи. Тому же обществу Св. Синодомъ разрѣшено производить въ пользу православныхъ св. Земли денежный сборъ въ церквахъ ежегодно въ праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ.

Въ такомъ видѣ, на основаніи всеподданнѣйшаго отчета, представляется жизнь нашей отечественной церкви за 1885 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ 2-й ЧАСТИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1887 годъ.

Стран.

Страп.

Въ особыхъ приложеніяхъ: